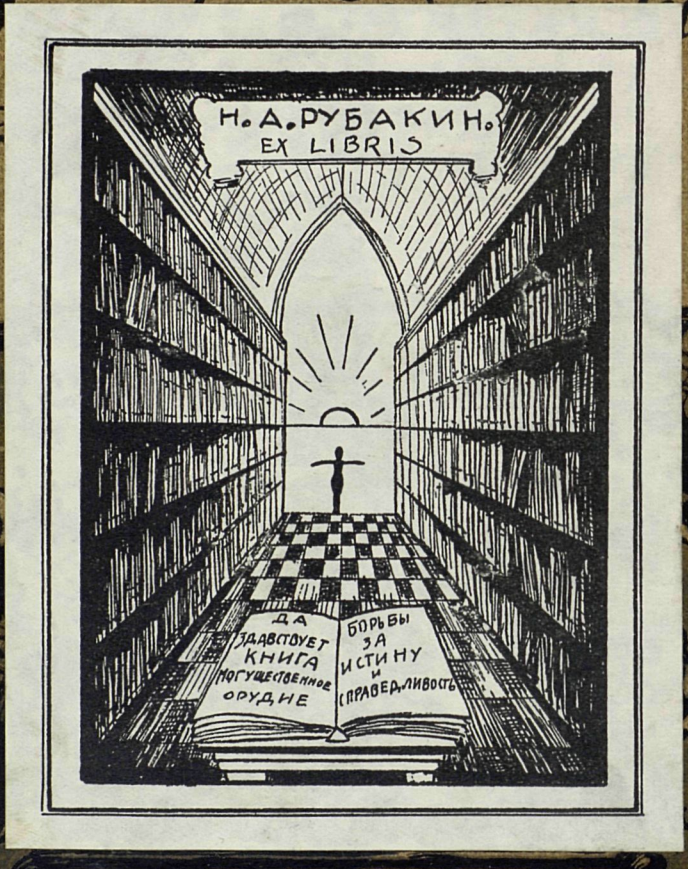
Pg 1/30
T. 9



7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Л. Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

7е СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАН:

ИЗДАНІЕ ПОДЪ РЕДАК: ПРОФ. В.Я. ЖЕЛѢЗНОВА, М.М. КОВАЛЕВСКАГО, С.А. МУРОМЦЕВА и К.А. ТИМИРЯЗЕВА.

ИЗД. Т-ВА „БР. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

МОСКВА.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“.

СЕДЬМОЕ, СОВЕРШЕННО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНІЕ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

проф. Ю. С. Гамбарова, проф. В. Я. Желѣзнова, проф. М. М. Ковалевскаго, проф. С. А. Муромцева (†) и проф. К. А. Тимирязева.

Томъ девятый.

Великобританія—Вехтъ.

Lexicographis secundus post Herculem labor.
(Скалигеръ.)

23394

Главная Контора Т-ва „Бр. А. и И. Гранатъ и К°“: Москва, Тверской бульваръ, 15.
ОТДѢЛЕНІЯ: С.-Петербургъ, Моховая, 37.—Одесса, Софіевская, 23.

2007044787

Государственная
библиотека имени В. И. Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

46636-48

Важнѣйшія образовательныя статьи, помѣщенныя въ IX томѣ.

Столб.

Великобританія (исторія. Гл. XIII—XX) — М. М. Ковалевскаго 1

Содержаніе статьи:

XIII. Общественный бытъ Англіи въ первую половину XVII в. и соціальныя движенія эпохи революціи. 1
XIV. Реставрація Стюартовъ и вторая англійская революція 51
XV. Судьбы Ирландіи 80
XVI. Великобританія со второй англійской революціи до Наполеоновскихъ войнъ 100
XVII. Упроченіе господства Англіи на моряхъ и образованіе колоній въ Индіи и Канадѣ 137
XVIII. Англія съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ до воцаренія королевы Викторіи 157
XIX. Царствованіе Викторіи 194
XX. Царствованіе Эдуарда VII 258

Великобританія (конституція) — А. Н. Савина 271
Великобританія (англійское право) — П. И. Люблинскаго 326
Величина — В. Ф. Кагана 346
Венгрія (географич. очеркъ) — Л. С. Берга 367
Венгрія (исторія) — Н. П. Борецкаго-Бергфельда 379
Венгрія (національный вопросъ) — И. О. Левина 406
Венгрія (парламентъ и парламентскія партіи) — И. О. Левина 424
Венгрія (венгерская литература) — Ф. Синнѣй 431
Венгрія (венгерскій языкъ) — Г. Вихмана 449
Венеціановъ — Н. Г. Тарасова 463
Венеція (исторія) — А. К. Дживелегова 470
Венецуэла — И. М. Рубинова 488
Вервь — С. А. Шумакова 512
Вергилій — Ю. И. Айхенвальда 516
Верди — Ю. Д. Энгеля 522
Вересаевъ — И. Н. Игнатова 526
Верещагинъ, В. В. — Н. Г. Тарасова 530
Верленъ — В. М. Фриче 538
Верхарнъ — В. М. Фриче 566
Верховная Распорядительная Комиссія — В. А. Мякотина 579
Верховный Тайный Совѣтъ — Я. А. Галяшкина 583
Ветеринарія — М. И. Романовича 619
Вето — М. А. Рейснера 626
Ветхій Завѣтъ — Н. М. Никольскаго 633

Списокъ гг. авторовъ, статьи которыхъ помѣщены или будутъ помѣщены въ Энциклопедическомъ Словарѣ.

(Курсивомъ показаны сокращенныя подписи.)

Прив.-доц. М. І. Авербахъ.
Б. В. Авиловъ.
Лекторъ Нар. Унив. Ю. И. Айхенвальдъ.
Н. И. Аммонъ.
Н. Н. Андреевъ.
Лекторъ Гор. Н. Ун. В. И. Анисимовъ *(В. А.)*.
Проф. Д. Н. Анучинъ.
Проф. А. И. Астровъ.
Прив.-доц. А. І. Бачинскій *(А. Б.)*.
Докт. географіи Л. С. Бергъ *(Л. Б.)*.
Доц. М. В. Бернацкій *(М. Бер-ій)*.
Прив.-доц. А. Н. Бернштейнъ.
Ассист. астр. обсерваторіи Московск. Ун. С. Н. Блажко *(С. Бл.)*.
С. М. Блекловъ.
В. В. Богдановъ.
Проф. С. М. Богдановъ *(С. Б.)*.
Б. С. Боднарскій.
Проф. К. П. Боклевскій.
В. Д. Бончъ-Бруевичъ.
Н. П. Борецкій-Бергфельдъ.
Прив.-доц. А. А. Боровой.
И. Н. Бороздинъ.
Инж.-хим. Н. С. Бронштейнъ.
Агр. Л. Т. Будиновъ-Будзинскій.
Прив.-доц. А. Н. Бѣликовъ *(А. Б-въ)*.
Проф. Э. Вандервельде (Брюссель).
Н. П. Василенко *(Н. В.)*.
Прив.-доц. Д. В. Викторовъ *(Д. В.)*.
А. М. Винаверъ *(А. W.)*.
Преп. Имп. Техн. Уч. Д. И. Виноградовъ.
Проф. П. Г. Виноградовъ.
Проф. Г. Вихманъ (Гельсингфорсъ).
А. М. Воденъ.
В. В. Водовозовъ (*В. В-въ.*)
Прив.-доц. А. Э. Вормсъ (*А. В.*).
Проф. Е. Ф. Вотчалъ.
Проф. А. П. Гавриленко (*А. Г.*).
Я. А. Галяшкинъ. *(Я. Г.)*.
Проф. Ю. С. Гамбаровъ.
Прив.-доц. М. Н. Гернетъ.
Прис. пов. С. М. Гинзбургъ *(С. Г.)*
Д-ръ Ю. О. Гольдендахъ *(Ю. Г.)*.
Инж.-мех. А. Н. Гранатъ.
И. Н. Гранатъ.
Пр.-доц. С. Г. Григорьевъ.
Проф. И. М. Громогласовъ.
Проф. М. С. Грушевскій (Львовъ).
Прив.-доц. Г. Н. Гулиновъ *(Г. Г.)*.
Ф. Данъ.
А. Дерентальъ (Мадридъ).
Прив.-доц. кн. И. А. Джаваховъ.
А. К. Дживелеговъ *(А. Дж.)*.
К. Дмитріевъ.
Проф. В. Я. Желѣзновъ.
Проф. В. В. Завьяловъ.
С. Г. Займовскій.
Л. С. Закъ *(Л. С. З.)*.
Агрон. С. А. Захаровъ.
Поч. акад. Н. Н. Златовратскій.
Проф. Н. Д. Зелинскій.
Н. Ѳ. Золотницкій.
Прив.-доц. В. Н. Ивановскій.
Проф. И. А. Иверонъ.
А. В. Игельстромъ.
И. Н. Игнатовъ.
Преп. Имп. Техн. Учил. К. М. Игнатовъ.
Прив.-доц. В. Е. Игнатьевъ.
Доц. В. Р. Идельсонъ.
Д-ръ І. С. Идельсонъ *(І. Ид.)*.
Прив.-доц. Н. А. Кабановъ.
Проф. И. А. Каблуковъ (*Ив. Кб.*).
Прив.-доц. В. Ф. Каганъ (*В. К.*).
Е. Н. Каменецкая (*Е. К-ая*).
Д-ръ В. Я. Канель.
Проф. А. А. Кауфманъ.
Л. Б. Кафенгаузъ.
Преп. Имп. Тех. Уч. Е. Г. Кестнеръ.
Д. А. Клеменцъ.
Проф. М. М. Ковалевскій.
Лекторъ Нар. Ун. П. С. Коганъ.
Проф. Г. А. Кожевниковъ *(Г. К.)*.

Проф. А. Н. Красновъ.
Прив.-доц. В. А. Краснокутскій.
Людв. Кржвицкій *(Л. Кржс.)*.
Прив.-доц. А. А. Круберъ.
Проф. А. Е. Крымскій.
Проф. Н. М. Кулагинъ.
Пр.-доц. І. М. Кулишеръ.
Проф. П. А. Лавровъ.
Проф. Н. Н. Ланге *(Н. Л.)*.
М. Е. Ландау *(М. Л.)*.
К. И. Ландеръ.
Проф. Л. К. Лахтинъ.
Преп. Имп. Технич. Уч. Н. К. Лахтинъ.
И. О. Левинъ.
Проф. Э. Г. Лейстъ *(Э. Л.)*.
З. Л. Ленскій *(З. Л.)*.
Проф. А. П. Лидовъ.
Проф. П. И. Люблинскій.
Я. М. Магазинеръ.
А. Н. Максимовъ *(А. Мкс.)*.
А. В. Марковъ *(А. М.)*.
Л. Мартовъ.
С. П. Мельгуновъ.
Проф. М. А. Мензбиръ.
Проф. И. И. Мечниковъ.
П. Н. Милюковъ.
Проф. П. А. Минаковъ.
Проф. С. А. Муромцевъ (†).
В. А. Мякотинъ.
Проф. С. Г. Навашинъ.
М. М. Нечаевъ *(М. Н.)*.
Проф. Я. Я. Никитинскій *(Я. Н.)*.
Н. М. Никольскій *(Н. Н.)*.
К. М. Оберучевъ *(К. О.)*.
В. П. Обнинскій.
Проф. Д. Н. Овсянико-Куликовскій.
Проф. В. И. Палладинъ.
Пр.-доц. В. И. Пичета.
Проф. В. Д. Плетневъ.
Проф. А. Л. Погодинъ *(А. П.)*.
М. Н. Покровскій *(М. П.)*.
Прив.-доц. Н. Н. Полянскій.
С. Н. Прокоповичъ.
Проф. Ф. А. Рейнъ.
Проф. М. А. Рейснеръ.
Прив.-доц. П. Г. Риттеръ.
Проф. М. Н. Розановъ.
Д-ръ М. И. Романовичъ.
И. М. Рубиновъ (Вашингтонъ).
Н. С. Русановъ.
И. С. Рябининъ.
Проф. А. Н. Савинъ.
Прив.-доц. П. Н. Сакулинъ.
Проф. Я. В. Самойловъ.
Доц. А. Р. Свирщевскій *(А. С.)*.
В. И. Семевскій.
Проф. Имп. Техн. Уч. А. И. Сидоровъ.
Л. Д. Синицкій.
Проф. Ф. Синніей (Будапештъ).
Проф. И. В. Слешинскій.
А. И. Смирновъ *(А. См.)*.
Е. Смирновъ *(Е. С.)*.
Пр.-доц. В. Д. Соколовъ *(В. С.)*.
Прив.-доц. А. А. Сперанскій.
Проф. М. Н. Сперанскій.
Пр.-доц. А. Н. Строгановъ.
Р. С. Стрѣльцовъ *(Р. С.)* (Берлинъ).
Прив.-доц. Л. А. Тарасевичъ.
Н. Г. Тарасовъ *(Н. Т.)*.
Проф. Е. В. Тарле.
К. М. Тахтаревъ.
А. І. Теръ-Арутюновъ.
Пр.-доц. А. К. Тимирязевъ.
Проф. К. А. Тимирязевъ.
Прив.-доц. И. Ю. Тимченко.
Прив.-доц. К. Ѳ. Тіандеръ.
А. Н. Трайнинъ *(А. Т.)*.
Проф. М. И. Туганъ-Барановскій.
Проф. В. А. Уляницкій.
Прив.-доц. А. Н. Филипповъ.
Прив.-доц. Ю. Ю. Форсманъ.
Проф. А. Ф. Фортунатовъ.
Прив.-доц. В. М. Фриче *(В. Фр.)*.
Проф. О. Д. Хвольсонъ.
Проф. М. М. Хвостовъ.
Ассист. М. А. Ховренко.
Проф. Н. В. Цингеръ.
В. И. Чарнолускій.
Проф. М. П. Чубинскій.
Проф. В. Н. Ширяевъ.
И. И. Шитцъ.
Г. И. Шрейдеръ (Римъ).
С. А. Шумаковъ.
Маг. А. С. Щепотьевъ.
Ю. Д. Энгель *(Ю. Э.)*.
Инж.-мех. П. К. Энгельмейеръ *(П. Э.)*.
Н. Е. Эфросъ *(Н. Э.)*.
Прив.-доц. Н. В. Ястребовъ и др.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

Великобританія—Вехтъ.

Типографія Т-ва „Общественная Польза“, С.-Петербургъ, Б. Подъяческая, 39.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

XIII. Общественный бытъ Англіи въ первую половину XVII в. и соціальныя движенія эпохи революціи.

Новѣйшій историкъ англійской революціи, Гардинеръ, отказываетъ ей въ соціальномъ характерѣ и полагаетъ, что въ это время въ Англіи были поставлены на очередь одни религіозные и политическіе вопросы. Но съ такимъ мнѣніемъ нельзя согласиться; періодъ правленія первыхъ Стюартовъ, какъ и періодъ республики, ознаменовались также движеніемъ, вызваннымъ недовольствомъ существовавшимъ въ то время общественнымъ укладомъ. Характерными признаками его являлись не только феодальный порядокъ землевладѣнія съ уцѣлѣвшими остатками барщины и оброчнаго пользованія крестьянъ, но и тѣ зародышевыя формы приходившаго ему на смѣну капиталистическаго хозяйства, какими были ранѣе начавшіяся и снова возобновившіяся за послѣднее время огораживанія открытыхъ полей и упраздненіе общиннаго пользованія. Противъ всего этого, какъ мы сейчасъ увидимъ, и поднялись наиболѣе крайніе представители того уравнительнаго движенія, съ политическими стремленіями котораго намъ пришлось познакомиться въ предшествовавшемъ очеркѣ.

Англійская революція 1648 г. потому только и можетъ считаться поворотнымъ моментомъ не въ одной политической, но и въ соціальной жизни страны, что знаменуетъ собою рѣшительный разрывъ съ средневѣковымъ хозяйственнымъ строемъ, съ его системой мелкаго производства для удовлетворенія потребностей мѣстнаго рынка. Производство на широкую ногу и для цѣлей иноземнаго сбыта, при искусственномъ сосредоточеніи всѣхъ операцій обмѣна исключительно въ англійскихъ рукахъ, характеризуетъ собою одинаково сельскохозяйственную, индустріальную и торговую политику республики. Переворотъ этотъ сказывается въ области сельскаго производства въ расширеніи скотоводства въ ущербъ земледѣлію, въ области городского—въ развитіи суконныхъ мануфактуръ и вывозной торговли ихъ продуктами. Онъ былъ вызванъ несомнѣнно всѣмъ предшествующимъ ходомъ экономическаго развитія страны и только ускоренъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи тѣмъ отношеніемъ, въ какое стало къ нему правительство республики. Расширеніе пастбищъ на счетъ пахотныхъ угодій замѣтно уже со второй половины XV в.; оно признается злобою дня современниками Генриха VIII и Елизаветы, но своего апогея англійское оцеводство достигаетъ не ранѣе середины XVII стол., когда Англія становится для всего міра главнымъ поставщикомъ шерстяныхъ товаровъ. Стремленіе къ сосредоточенію въ рукахъ собственныхъ гражданъ дѣла обработки продуктовъ мѣстнаго овцеводства можетъ быть отмѣчено еще въ Англіи XIV в., въ Англіи временъ Плантагенетовъ, но запреты вывозить шерсть, встрѣчаемые нами въ статутахъ и регламентахъ Эдуарда III, остаются мертвой буквой до тѣхъ поръ, пока англійскіе предприниматели и рабочіе не научились у поселившихся среди нихъ фламанд-

скихъ и французскихъ ткачей вырабатывать сукна высокаго достоинства, которыя легко могли конкурировать съ итальянскими и французскими. А эта цѣль, къ которой стремилась еще Елизавета, достигнута была не ранѣе эпохи республики и протектората, когда торжество пресвитеріанства обусловило собою переселеніе въ Англію многихъ тысячъ французскихъ и фландрскихъ ткачей-кальвинистовъ.

Наконецъ, сосредоточеніе торговаго обмѣна продуктами англійскаго производства исключительно въ англійскихъ рукахъ, къ чему направлены были мѣропріятія королей XIV, XV и XVI стол. (запрещеніе торговать шерстью иначе, какъ въ напередъ установленныхъ пунктахъ, такъ называемыхъ staple towns, сокращеніе торговыхъ преимуществъ ломбардскихъ и флорентинскихъ купцовъ, закрытіе нѣмецкихъ факторій, такъ называемой англійской Ганзы), могло сдѣлаться и на самомъ дѣлѣ сдѣлалось совершившимся фактомъ лишь съ того момента, когда Навигаціоннымъ актомъ Кромвеля отнята была у голландцевъ возможность накоплять англійскіе товары въ своихъ собственныхъ складахъ съ тѣмъ, чтобы, при увеличившемся спросѣ, развозить ихъ на собственныхъ судахъ по различнымъ портамъ Европы.

Перечисленныя явленія не выходятъ изъ области того, что привыкли называть терминомъ экономической политики. Они приковываютъ къ себѣ вниманіе экономистовъ и обыкновенно обходятся молчаніемъ со стороны историковъ соціальной жизни. А между тѣмъ ихъ вліяніе на измѣненіе общественнаго уклада, на перемѣщеніе богатства и власти изъ однѣхъ рукъ въ другія, на устраненіе или увеличеніе соціальныхъ контрастовъ — громадно. Наиболѣе выдающіяся явленія общественной жизни Англіи середины XVII стол. могутъ быть поставлены въ посредственную или непосредственную связь съ ними.

Раскрытіе этой связи и составитъ нашу ближайшую задачу. Вотъ вопросы, отвѣтъ на которые долженъ представить настоящій очеркъ: какъ отразился на судьбахъ владѣтельныхъ и невладѣтельныхъ классовъ англійскаго общества процессъ замѣны натуральнаго хозяйства денежнымъ; въ какой мѣрѣ затронуты были имъ интересы крестьянскаго люда: крѣпостныхъ, оброчныхъ и свободныхъ поселенцевъ; насколько обусловленныя имъ перемѣны въ системахъ хозяйничанія вызвали перемѣщеніе богатствъ въ средѣ помѣщиковъ, арендаторовъ и сельскихъ рабочихъ; какъ отразилось на судьбахъ стариннаго порядка общиннаго пользованія сокращеніе пахотей и расширеніе овцеводства; въ какой мѣрѣ быстрый ростъ мануфактуръ и торговли повліялъ на возрастаніе численности населенія и соотвѣтственно на увеличеніе спроса на землю и предложенія труда; насколько повышеніе земельной ренты обусловило собою легальный захватъ среднимъ сословіемъ уцѣлѣвшихъ обломковъ церковнаго землевладѣнія и совершенное исчезновеніе казенныхъ земель; насколько, съ другой стороны, паденіе въ селахъ заработной платы вызвало перемѣщеніе трудящагося люда въ города и быстрый ростъ мануфактуръ и обмѣна; въ какой степени, наконецъ, насильственный разрывъ вѣковой связи народа съ землей и искусственное скучиваніе рабочаго люда въ городахъ могутъ быть признаны источникомъ экономической необезпеченности народныхъ массъ, численнаго роста пролетаріата и условіемъ, благопріятнымъ частому наступленію промышленныхъ и торговыхъ кризисовъ. Одного сдѣланнаго нами перечня достаточно, чтобы прійти къ заключенію о сложности и взаимной обусловленности тѣхъ явленій, разсмотрѣнію которыхъ будетъ посвященъ этотъ очеркъ. Мы приглашаемъ читателя постоянно имѣть въ виду, что тѣ или другія перемѣны въ общественномъ строѣ республиканской Англіи являются результатомъ одновременнаго дѣйствія многихъ причинъ, что изолированіе и одностороннее изученіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности, какое онъ найдетъ здѣсь, вызывается лишь соображеніями удобства. Съ этой оговоркой, мы приступаемъ къ изученію прежде всего важнѣйшихъ сторонъ сельскохозяйственнаго быта Англіи въ первой половинѣ

XVII стол., такъ какъ въ немъ, какъ мы уже сказали, лежитъ первоначальный источникъ всѣхъ послѣдующихъ измѣненій въ ея общественномъ укладѣ.

Сопоставляя сельскохозяйственные порядки Англіи XVII в. съ тѣми, которые характеризуютъ собою предшествовавшія три столѣтія, мы отмѣчаемъ тотъ любопытный фактъ, что земледѣліе въ это время впервые обнаруживаетъ нѣкоторые признаки поступательнаго движенія. Прогрессъ въ немъ сказывается и въ расширеніи огородничества и садоводства, и въ посѣвѣ кормовыхъ травъ и промышленныхъ растеній, и въ связанномъ съ этими явленіями переходѣ отъ трехпольной къ плодоперемѣнной системѣ хозяйничанія, и въ расширеніи района состоящей подъ обработкой площади съ помощью дренажа и расчистокъ. Сельскохозяйственные писатели, число которыхъ въ XVII в. весьма велико, не разъ отмѣчаютъ тотъ утѣшительный фактъ, что, по примѣру и всего чаще по иниціативѣ голландцевъ, англичане обнаруживаютъ готовность порвать съ старинными привычками и поставить хозяйство на новую ногу. Въ сочиненіи, напечатанномъ еще въ 1607 г. лицомъ, близкимъ къ государственному секретарю времени Елизаветы, Роберту Сесилю, и посвятившимъ ему свой трудъ, Норденомъ, упоминается уже о разведеніи хмеля въ Сеффолькѣ, Эссексѣ и Сёрре, объ успѣшномъ занятіи огородничествомъ въ Кентѣ и о хорошихъ результатахъ, достигаемыхъ посадкою моркови въ Норфолькѣ [1]). По словамъ автора, многія земли въ названномъ графствѣ, а также въ Кембриджѣ и Линкольнѣ, подвергнуты были дренажу. Особенно цвѣтущимъ представляется ему положеніе земледѣлія въ западныхъ графствахъ Англіи въ частности въ Сомерсетширѣ. Удобреніе здѣсь уже въ полномъ ходу. Что успѣхи огородничества всецѣло должны быть отнесены къ XVII вѣку, въ этомъ убѣждаетъ насъ заявленіе другого сельскохозяйственнаго писателя того же вѣка, Гартлиба, современника и друга Мильтона („The Legacy of Husbandry“ 1651).

Что касается до разведенія промышленныхъ растеній, то принятыя еще Тюдорами мѣры къ развитію льняного и конопляного производства указываютъ на постоянный, хотя и медленный ростъ этого вида сельскохозяйственной промышленности. Гартлибъ жалуется на то, что льноводство не получило въ Англіи достаточнаго распространенія. Что въ его замѣчаніяхъ на этотъ счетъ нѣтъ преувеличеній, слѣдуетъ изъ того, что на разстояніи тридцати лѣтъ другой писатель о земледѣліи, Джонъ Ворлиджъ, считаетъ возможнымъ заявить: „Значительное количество льна и пеньки Англія получаетъ путемъ иноземнаго ввоза“.

Не въ примѣръ льноводству, табаководство еще въ началѣ столѣтія стало дѣлать въ Англіи быстрые успѣхи, какъ въ окрестностяхъ Лондона, такъ и въ графствахъ Глостеръ, Девонъ, Сомерсетъ и Оксфордъ; но процессъ его развитія съ самаго начала былъ задержанъ тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, какое создало для него правительство. Табаководство въ началѣ XVII вѣка, какъ мы узнаемъ изъ содержанія одного указа Іакова, было въ полномъ ходу въ Виргиніи. Заинтересованный въ успѣхѣ этой колоніи и видя не безъ основанія въ вывозѣ ею табака важнѣйшую прибыль для европейскихъ ея поселенцевъ, король запретилъ сперва жителямъ Лондона, а затѣмъ и прочимъ гражданамъ Англіи разведеніе табачныхъ плантацій. Ввозъ табака изъ колоній былъ дозволенъ только тѣмъ, кто могъ предъявить на то особое разрѣшеніе со стороны начальства. Онъ являлся, такимъ образомъ, выгодной для правительства монополіей. Запрещенія заниматься табаководствомъ повторяются поэтому не только при ближайшемъ преемникѣ Іакова I, Карлѣ, но и въ эпоху республики и протектората.

Въ сравненіи съ огородничествомъ и льноводствомъ, травосѣяніе сдѣлало

---

[1]) Торольдъ Роджерсъ (History of agriculture, т. V, стр. 45) отмѣчаетъ, что всѣ эти графства принадлежатъ къ восточной половинѣ Англіи, бывшей долгое время въ прямыхъ сношеніяхъ съ Голландіей и пересадившей къ себѣ поэтому всего ранѣе ея сельскохозяйственные порядки.

въ первой половинѣ XVII в. довольно слабые успѣхи. Всѣ сельскохозяйственные писатели этого времени неизмѣнно рекомендуютъ систему искусственнаго орошенія луговъ и разведенія кормовыхъ травъ. Въ то же время они отмѣчаютъ, что англичане, не въ примѣръ голландцамъ, крайне рѣдко обращаются къ этому способу утилизаціи своихъ полей. Исключеніе изъ ряда другихъ писателей въ этомъ отношеніи представляетъ Ворлиджъ, который въ трактатѣ „Systema Agriculturae", напечатанномъ въ 1669 г., упоминаетъ объ улучшеніи луговъ посѣвомъ на нихъ клевера, люцерны, трефоли и эспарцета.

Введеніе огородничества, льноводства и травосѣянія предполагаетъ переходъ къ болѣе интенсивной формѣ сѣвооборота, чѣмъ та, какую допускаетъ трехпольная система. Въ теченіе трехъ столѣтій эта послѣдняя система оставалась господствующей въ Англіи. Къ ней пріурочена была вся надѣльная система открытыхъ полей съ ихъ конами (virgatae), дѣлянками (seliones) и полосами (strips). Успѣхи скотоводства, поведшіе съ конца XV стол. къ огораживанію значительныхъ участковъ общинной пустоши, впервые нанесли этимъ порядкамъ чувствительный ударъ. Если, тѣмъ не менѣе, они продолжали держаться, уступая лишь исподволь и весьма медленно мѣсто болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйничанія, то причина тому лежитъ въ слабыхъ сравнительно успѣхахъ культуры огородныхъ растеній, которая, не въ примѣръ тому, что одновременно имѣло мѣсто въ Голландіи, не переходитъ еще въ это время въ открытое поле за предѣлы усадебной земли. Сельскохозяйственные писатели Англіи XVII вѣка являются всѣ безъ исключенія сторонниками плодоперемѣнной системы. Одинъ изъ нихъ, Вальтеръ Блисъ, пишущій свое сочиненіе въ самый годъ провозглашенія республики, рекомендуя правительству обязательный раздѣлъ общинныхъ угодій, ставитъ ему на видъ возможность введенія вслѣдъ за тѣмъ по меньшей мѣрѣ четырехпольнаго хозяйства.

Общее заключеніе, какое мы вправѣ сдѣлать на основаніи предыдущаго, то, что въ эпоху, которая составляетъ непосредственный предметъ нашего изученія, Англія только вступала на путь медленнаго перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ земледѣлія. Переходъ этотъ былъ задержанъ слабымъ еще развитіемъ травосѣянія, огородничества и льноводства и существованіемъ надѣльной системы, въ теченіе столѣтій неизмѣнно приспособленной къ чередованію озими, яри и пара.

Если мы зададимся вопросомъ о причинахъ, побуждавшихъ англичанъ замѣнять прежніе сельскохозяйственные порядки новыми, то намъ необходимо будетъ остановиться на фактѣ возрастанія численности населенія какъ на рѣшающемъ моментѣ. По приблизительному разсчету, сдѣланному Роджерсомъ, число жителей Англіи въ эпоху провозглашенія республики было не менѣе 4 милліоновъ, тогда какъ полстолѣтія раньше, къ концу царствованія Елизаветы, оно не превышало двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ душъ.

Ростъ населенія, очевидно, можетъ и не сопровождаться расширеніемъ земледѣлія, но только подъ условіемъ полученія продуктовъ хлѣбопашества путемъ иноземнаго ввоза. Этотъ путь не былъ загражденъ для Англіи до реставраціи, когда хлѣбными законами 1661 и 1664 г., подъ предлогомъ защиты туземнаго хлѣбопашества отъ иноземной конкуренціи, положено было начало вѣковой эксплуатаціи массы гражданъ въ интересахъ небольшой группы земельныхъ собственниковъ. Но если хлѣбные законы изданы были не ранѣе этой эпохи, то агитація въ пользу защиты интересовъ земельныхъ собственниковъ отъ иноземной конкуренціи началась въ Англіи еще въ первой половинѣ XVII стол.

Конкуренція иностраннаго хлѣба, впрочемъ, едва ли могла быть значительной во все время существованія республики и протектората, такъ какъ на первыхъ порахъ война съ Голландіей затрудняла подвозъ товаровъ изъ-за границы, а затѣмъ начавшееся съ 1653 г. паденіе цѣны на хлѣбъ сдѣлало излишнимъ обращеніе къ

чужимъ рынкамъ. Кульминаціоннаго пункта пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ достигло въ 1654—1655 г., послѣ чего въ ближайшіе три года слѣдуетъ незамѣтное ихъ повышеніе. Дешевизна хлѣба на внутреннихъ рынкахъ устраняетъ необходимость полученія его изъ-за границы. Вмѣсто того, чтобы ввозить хлѣбъ, республиканская Англія не разъ прибѣгаетъ къ вывозу его на континентъ Европы.

Мы вправѣ игнорировать поэтому вліяніе иноземнаго подвоза на удовлетвореніе спроса на хлѣбъ и поставлены въ необходимость объяснить, какимъ образомъ Англія середины XVII вѣка могла удовлетворять потребностямъ мѣстнаго рынка и даже вывозить извѣстное количество хлѣба за границу, несмотря на то, что населеніе въ ней возросло на цѣлыхъ полтора милліона? Этотъ результатъ, очевидно, могъ быть достигнутъ только путемъ болѣе совершенной обработки или расширенія площади посѣвовъ на счетъ не утилизированныхъ ранѣе земель. XVII столѣтіе ставитъ насъ лицомъ къ лицу съ обѣими тенденціями. Первая сказывается въ желаніи порвать съ вѣковой системой открытыхъ полей, или, что то же, съ порядками общиннаго пользованія, вторая — въ осушеніи и дренированіи болотъ.

Надѣльная система, зачатки которой восходятъ ко временамъ англосаксовъ, а окончательная выработка— къ эпохѣ составленія первыхъ по времени помѣстныхъ инвентарей, или ренталей, съ XVII вѣка стала вызывать въ Англіи тѣ жалобы, какія приходится слышать въ наши дни въ Россіи изъ устъ противниковъ общиннаго землевладѣнія. Всѣ возраженія противъ нея могутъ быть сведены къ одному главнѣйшему—невозможности производить затраты на землю безъ увѣренности въ томъ, что эти затраты пойдутъ на пользу предпринявшаго ихъ лица, увѣренности, которой не можетъ существовать при мірской собственности. Сельскохозяйственные писатели XVII вѣка явились первыми защитниками идеи обязательнаго раздѣла. „Доходъ, доставляемый пахотными землями при ихъ огораживаніи,— говоритъ Вальтеръ Блисъ,—можетъ быть увеличенъ въ нѣсколько разъ“. „Сто акровъ земли, обведенныхъ загородью, стоятъ четырехсотъ, лежащихъ вперемежку среди открытаго поля“, читаемъ мы у другого современника революціи, Адама Мура, который въ этомъ отношеніи только повторяетъ то, что десяткомъ лѣтъ ранѣе сказано было другимъ англійскимъ агрономомъ, Габріэлемъ Плетсомъ. Ко всѣмъ только что приведеннымъ соображеніямъ Ворлиджъ прибавляетъ еще одно—потерю, какую при системѣ открытыхъ полей земледѣліе терпитъ отъ большого числа дорогъ и проходовъ къ участкамъ отдѣльныхъ владѣльцевъ; это неудобство связано съ чрезполосицей и наглядно выступаетъ въ представленномъ Роджерсомъ примѣрѣ двухъ помѣстій Мертонскаго колледжа въ Оксфордѣ; въ нихъ при земельной площади въ 3.255 акровъ мы насчитываемъ нѣсколько тысячъ полосъ, или strips.

Параллельно съ этимъ движеніемъ въ пользу отмѣны надѣльной системы замѣтно въ Англіи XVII вѣка стремленіе къ обращенію въ частную собственность пастбищныхъ земель, утилизируемыхъ ранѣе на общинномъ началѣ. Это стремленіе съ особенной наглядностью выступаетъ въ восточныхъ графствахъ, гдѣ заливаемые моремъ луга и высыхающія за лѣто болота были въ то время особенно часты.

Въ бумагахъ Государственнаго совѣта временъ республики и протектората я нашелъ любопытный документъ, представляющій собой систематическій планъ реформъ, которыми, по мнѣнію ихъ анонимнаго автора, можетъ быть поднято благосостояніе англійскаго народа. Въ ряду ихъ указано поднятіе уровня заливаемыхъ моремъ земель, при чемъ сдѣланъ разсчетъ, что такимъ путемъ возможно будетъ увеличить на цѣлыхъ триста тысячъ фунтовъ ежегодный доходъ, получаемый отъ земледѣлія. Вмѣстѣ съ тѣмъ упомянуто о необходимости дренажа болотъ и орошенія пустырей, которые, по словамъ автора, оставаясь въ общинномъ владѣніи, служатъ только къ поддержанію нищенства. Записка, о которой идетъ рѣчь, со-

ставлена въ 1653 г., но рекомендуемыя въ ней мѣры были испробованы полстолѣтія раньше, въ первые годы правленія Іакова I, когда знаменитый Попгемъ вошелъ съ представленіемъ о готовности произвести немедленно затрату въ десять тысячъ фунт. стерл. для осушенія болотъ въ предѣлахъ королевскихъ помѣстій и обращенія изъ общиннаго въ частное пользованіе всей занятой ими площади. Это предложеніе сдѣлано было впервые въ 1606 г. Правительство Карла I сочло нужнымъ поручить компаніи частныхъ предпринимателей осушеніе болотъ и дренированіе заливаемыхъ моремъ береговъ, обязавшись обратить лучшую часть утилизированной такимъ образомъ площади въ собственную ихъ пользу. Болота, о которыхъ идетъ рѣчь, тянулись на большомъ разстояніи, частью въ предѣлахъ Линкольнскаго графства, частью на границѣ его съ графствами Іоркъ, Кембриджъ и Норфолькъ. Во главѣ компаніи стоялъ уроженецъ Зеландіи, Корнеліусъ Вермойденъ. Условія концессіонеровъ были слѣдующія: Вермойденъ брался произвести дренажъ съ помощью опытныхъ въ дѣлѣ голландскихъ рабочихъ и подъ условіемъ уступки ему трети дренированной площади. Договоръ съ Вермойденомъ былъ подписанъ въ 1626 г. Нѣсколько лѣтъ спустя подобное же соглашеніе заключено было правительствомъ съ графомъ Бедфордскимъ, который организовалъ, по примѣру Вермойдена, частную компанію для осушенія 36.000 акровъ въ Кембриджширѣ, сплошь заливаемыхъ водою въ зимніе мѣсяцы.

Исходъ обоихъ предпріятій далеко не былъ удачнымъ. Боясь сокращенія и даже совершеннаго упраздненія общинныхъ пастбищъ вслѣдствіе отхода лучшей части дренированной площади въ руки компаній, фермеры и оброчные крестьяне (копигольдеры) открыто высказались противъ проекта. Протестъ ихъ изложенъ былъ въ анонимномъ посланіи на имя короля. „Проклятый Попгемъ (Bloody Popham),—значится въ этомъ документѣ,—предлагаетъ затратить десять тысячъ фунтовъ на осушеніе, имѣя въ виду отобрать въ свою пользу общинныя земли бѣднаго люда; народъ проклинаетъ его имя, клянется лишить его жизни и уничтожить всѣхъ, кто приметъ на себя выполненіе проектированныхъ имъ работъ“.

Это заявленіе не осталось простой угрозой. Едва, въ 1637 г., работы по осушенію кембриджскихъ болотъ были окончены, какъ мѣстное населеніе стало разрушать шлюзы. Возставшіе объяснили свое поведеніе нежеланіемъ потерять искони принадлежавшее имъ право выпаса скота на заливныхъ лугахъ, перешедшихъ въ пользованіе компаніи. Они требовали предъявленія имъ королевскихъ грамотъ, которыя удостовѣрили бы фактъ отнятія у нихъ собственности, и заявляли, что ранѣе этого они не поступятся своими правами. „Насъ разоряютъ, чтобы надѣлить новыми пастбищами эссекскихъ телятъ,—читаемъ мы въ сочиненномъ ими по этому случаю стихотвореніи.—Все осушено, а намъ остается только умереть“.

Еще болѣе опасный оборотъ приняло движеніе противъ огораживаній въ графствѣ Линкольнъ. Пока работы по дренажу не были окончены, мѣстное населеніе оставалось спокойнымъ, такъ какъ увеличившійся спросъ на трудъ значительно повысилъ его заработокъ. Но когда въ 1642 г. болота были осушены и компанія вступила въ обладаніе лучшей частью земель, дотолѣ принадлежавшихъ общиннымъ пользователямъ, простонародье набросилось на изгороди, обратило въ пустыню болѣе четырехъ тысячъ акровъ, бывшихъ подъ посѣвомъ и пастбищемъ, и разрушило разсѣянные среди нихъ дома и постройки. Подоспѣвшей вовремя военной командѣ пришлось охранять шлюзы отъ разъяренной толпы, готовой снова затопить водою только что отвоеванную у нея площадь. Потерпѣвшіе отъ этихъ насилій обратились съ жалобами въ судъ казначейства, но прежде, чѣмъ судъ успѣлъ признать правильность ихъ претензіи и издать приказъ о вторичномъ вводѣ во владѣніе, болѣе четырехсотъ человѣкъ съ оружіемъ въ рукахъ снова набросились на изгороди и захватили пасшійся скотъ. Мировой судья, къ которому потерпѣвшіе обратились съ своими жалобами, удовольствовался

обложеніемъ виновныхъ ничтожными пенями. Въ 1650 г. послѣдовалъ, наконецъ, давно ожидаемый приговоръ: семь тысячъ четыреста акровъ земли укрѣплены были за концессіонерами компаніи. Обнародованіе этого рѣшенія послужило сигналомъ къ новому и несравненно болѣе опасному движенію; оно сразу приняло политическій характеръ, въ виду того, что руководительство возставшими перешло въ руки вождей партіи уравнителей, или левеллеровъ—Лильборна, Вильдмана, Гоусетона и Нодделя. Четыреста человѣкъ приняли на этотъ разъ участіе въ движеніи. Изгороди были ниспровергнуты, весь приходъ съ 82 жилищами разоренъ до основанія. Среди возставшихъ стали раздаваться угрозы противъ парламента, который обвиняли въ пристрастіи къ огораживателямъ. Въ обществѣ начали ходить слухи о томъ, что новое однохарактерное движеніе подготовляется въ Іоркѣ, что Лильборнъ и другіе предводители собираютъ ополченіе въ тридцать тысячъ человѣкъ, съ которымъ намѣрены пойти на Лондонъ, распустить парламентъ и призвать къ отвѣту его членовъ. Подъ вліяніемъ этихъ слуховъ правительство двинуло противъ мятежниковъ войска и вслѣдъ затѣмъ привлекло ихъ къ отвѣту передъ посланной на мѣста судебной комиссіей. Данныя ей показанія весьма любопытны, такъ какъ знакомятъ насъ въ подробности съ тѣми перемѣнами, какія упраздненіе общинныхъ порядковъ землевладѣнія вносило въ бытовыя условія англійскаго крестьянства. Бывшіе общинники жалуются, что до производства дренажа заливные луга и болота служили богатымъ пастбищемъ для ихъ скота и доставляли сверхъ того нужный для топлива и для кровли тростникъ; компанія концессіонеровъ отобрала въ свою пользу лучшія земли и оставила въ рукахъ общинниковъ голые пески; выпаса не хватаетъ болѣе для удовлетворенія крестьянскихъ нуждъ; крестьяне поставлены въ необходимость продавать свою собственность за безцѣнокъ, такъ какъ не имѣютъ средствъ содержать необходимый рабочій инвентарь, и т. п. Читая эти показанія, понимаешь источникъ всѣхъ тѣхъ движеній, жертвою которыхъ стали владѣльцы недавно огороженныхъ участковъ; понимаешь также, почему радикальная партія временъ республики считала полезнымъ включить въ свою программу протестъ противъ огораживаній и ея глава, Лильборнъ, являлся не только предводителемъ, но и защитникомъ портящихъ шлюзы и ниспровергающихъ изгороди линкольнскихъ крестьянъ. Правы были, разумѣется, и тѣ, которые доказывали, что огороженное пастбище доставляетъ доходъ въ нѣсколько разъ большій по сравненію съ оставшимся въ общемъ пользованіи; но кто рѣшится утверждать, что на сторонѣ общинниковъ, охранявшихъ вѣковой обычай и благосостояніе своихъ семействъ, не было ничего, кромѣ произвола и насилія? Когда читаешь горячую проповѣдь въ пользу огораживаній, вышедшую изъ-подъ пера сельскохозяйственныхъ писателей XVII в., и вмѣстѣ съ ними принимаешь въ разсчетъ тѣ выгоды, какія изъ этихъ огораживаній извлекла ближайшая соперница Англіи, Голландія, забываешь невольно, что для многихъ огораживаніе было равнозначаще утратѣ ихъ исконныхъ надѣловъ и означало переходъ изъ рядовъ собственниковъ въ ряды пролетаріевъ. Но если не терять этого изъ виду, какъ не признать, что и историческое право и разумное пониманіе собственныхъ выгодъ были всецѣло на сторонѣ „бунтарей“ и „обскурантовъ“?

Пропаганда, ведшаяся сельскохозяйственными писателями въ пользу огораживаній, нашла себѣ отголосокъ и въ стѣнахъ парламента. Генералъ Валле внесъ 19 декабря 1656 г. проектъ закона объ обязательномъ раздѣлѣ общинныхъ земель. Но это предложеніе не встрѣтило поддержки, хотя и опиралось на уважительный, повидимому, мотивъ, на желаніе содѣйствовать успѣху земледѣлія и росту населенія. Большинство высказалось противъ вторичнаго чтенія билля, соглашаясь съ депутатомъ Фоуэль, что послѣдствіемъ раздѣловъ будетъ „обезземеленье и обезлюденье“.

Отмѣна старинныхъ порядковъ об-

щиннаго пользованія такимъ образомъ не была декретирована свыше; но она сдѣлала быстрые успѣхи, благодаря частнымъ соглашеніямъ, въ какія земельные собственники начали вступать съ населявшими ихъ помѣстья оброчными крестьянами и наслѣдственными арендаторами.

Наряду съ фактами добровольнаго раздѣла, эпоха республики и протектората представляетъ намъ рядъ случаевъ насильственнаго захвата собственниками участковъ, дотолѣ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи. Эти захваты начались уже давно. Обличительная литература XVI в. полна жалобъ на огораживателей; она обвиняетъ ихъ въ опустошеніи и обезлюденіи цѣлыхъ округовъ и въ безчеловѣчномъ обращеніи съ вѣковыми воздѣлывателями почвы, сгоняемыми съ насиженныхъ ими мѣстъ въ интересахъ все большаго и большаго расширенія овцеводства. XVII стол. не приноситъ никакого облегченія этого общественнаго зла. Факты единичнаго захвата общинной пустоши повторяются столь же часто, какъ и прежде; памфлетная литература не разъ указываетъ на эту черту времени. Обвиненія лэндлордовъ въ снесеніи цѣлыхъ селеній и обведеніи изгородями полей, состоявшихъ дотолѣ въ общемъ пользованіи, изъ года въ годъ становятся все болѣе частыми. Въ шестидесятыхъ годахъ захваты общинной собственности частными владѣльцами составляютъ обыкновенную тему жалобъ и ходатайствъ, поступающихъ на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта. Имѣя въ виду, что права общинниковъ опираются исключительно на давностное владѣніе и не могутъ быть засвидѣтельствованы письменными актами, лэндлорды нерѣдко подымаютъ противъ своихъ копигольдеровъ и наслѣдственныхъ съемщиковъ иски въ судахъ, разоряютъ ихъ штрафами и судебными издержками и добиваются постановки приговора, признающаго неограниченность ихъ владѣльческихъ правъ на землю. Особенно упорны были въ проведеніи этой политики замаскированнаго захвата недавніе пріобрѣтатели помѣстій, конфискованныхъ у „кавалеровъ“ и поступившихъ въ продажу съ публичныхъ торговъ. Свободные отъ тѣхъ наполовину юридическихъ, наполовину нравственныхъ обязательствъ, какія связывали ихъ предшественниковъ съ поселеннымъ на ихъ земляхъ крестьянскимъ людомъ, охваченные вмѣстѣ съ тѣмъ общимъ желаніемъ извлечь возможно большій доходъ изъ помѣщеннаго ими въ землю капитала, они правдами и неправдами отбирали у крестьянъ-общинниковъ ихъ права выпаса и въѣзда.

Осушеніе болотъ подъ условіемъ земельныхъ концессій въ пользу устроителей дренажа, добровольный раздѣлъ общинной пустоши между земельными собственниками и ихъ наслѣдственными арендаторами, наконецъ, единичные случаи насильственнаго захвата лэндлордами пустошей и пастбищъ, дотолѣ состоявшихъ въ общинномъ пользованіи,—все это вмѣстѣ взятое неминуемо вело къ паденію средневѣковой системы общиннаго пользованія. Если прибавить, что бо́льшая заботливость о правильномъ ходѣ лѣсного хозяйства, въ виду увеличившагося, вслѣдъ за открытіемъ стеклянныхъ фабрикъ, спроса на топливо, вызывала мѣры къ ограниченію правъ въѣзда и выпаса, то станетъ яснымъ, что положеніе общинныхъ пользователей,—а къ числу ихъ принадлежало все англійское крестьянство,—къ серединѣ XVII стол. сдѣлалось весьма критическимъ.

Если мы поставимъ вопросъ о томъ, чѣмъ обусловлена была въ серединѣ XVII стол. перемѣна въ отношеніи владѣтельныхъ классовъ къ аграрному коммунизму, мы придемъ къ заключенію, что быстрый ростъ населенія, увеличивши спросъ на землю, повелъ къ возрастанію платимой за нее ренты, а это обстоятельство должно было обусловить собою болѣе интенсивную систему хозяйничанья, при которой общинное землевладѣніе, по крайней мѣрѣ, въ томъ видѣ, въ какомъ оно извѣстно было Англіи, становилось анахронизмомъ. Что земельная рента, начиная съ первой четверти XVI в., обнаружила неслыханную дотолѣ тенденцію къ возрастанію, въ этомъ убѣждаютъ насъ статистическія изслѣдованія Род-

жерса. Изъ собранныхъ имъ данныхъ оказывается, что акръ удобной для обработки земли въ послѣдней четверти XVI в. приносилъ его собственнику не болѣе одного шиллинга аренды въ годъ, тогда какъ въ первой четверти XVII в. фермерская плата за него возросла до пяти и даже шести шиллинговъ; одновременно послѣдовало возрастаніе ренты съ пастбищъ, но въ несравненно слабѣйшей степени, а именно не болѣе, какъ вдвое.

Надо помнить, однако, что эти цифры выражаютъ собою лишь возрастаніе ренты въ деньгахъ, безъ отношенія къ цѣнѣ хлѣба. Если принять во вниманіе эту послѣднюю, то доходъ, получаемый землевладѣльцами съ пастбищъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка, окажется прежнимъ, и одна лишь рента съ пахотныхъ земель превыситъ въ два съ половиною раза ту, какую эти земли доставляли во второй половинѣ предшествовавшаго столѣтія. Въ самомъ дѣлѣ, изъ данныхъ, собранныхъ Роджерсомъ, слѣдуетъ, что въ періодъ времени отъ 1550 по 1602 г. средняя цѣна пшеницы была нѣсколько болѣе 20 шилл. за бушель, тогда какъ въ слѣдующее затѣмъ пятидесятилѣтіе она равнялась 41 съ лишнимъ шилл., другими словами, возросла болѣе чѣмъ вдвое. Неизмѣнность ренты съ пастбищъ при удвоеніи той, какую землевладѣльцы получали за пахоть, объясняется въ моихъ глазахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что до изданія Навигаціоннаго акта не возникало условій, при которыхъ обработка и вывозъ шерстяныхъ тканей получили бы большее развитіе, чѣмъ въ предшествовавшія десятилѣтія. Междоусобная война парламента съ королемъ должна была, наоборотъ, явиться тормозомъ для промышленности, и то же, еще въ большей степени, можетъ быть сказано въ отношеніи къ иноземной торговлѣ шерстяными тканями о войнѣ съ Голландіей. Наоборотъ, увеличеніе численности населенія почти вдвое противъ прежняго, при незначительномъ расширеніи района земледѣлія и слабомъ сравнительно улучшеніи земледѣльческой техники, легко объясняетъ такое же приблизительно возрастаніе ренты съ пахотной земли.

Въ этомъ фактѣ, значеніе котораго для занимающаго насъ періода едва ли можетъ быть преувеличено, лежитъ ключъ къ объясненію большинства перемѣнъ, какія англійское земледѣліе пережило въ пятидесятыхъ годахъ XVII стол. Увеличившемуся спросу на землю отвѣчаетъ не только осушеніе болотъ, огораживаніе открытыхъ полей и общинныхъ пастбищъ, но и агитація въ пользу упраздненія церковной десятины, секуляризація послѣднихъ остатковъ церковной собственности, отмѣна уцѣлѣвшихъ слѣдовъ феодализма и подведеніе всѣхъ видовъ земельнаго держанія подъ общій типъ—свободнаго (soccage), законодательное признаніе за крестьянами свободнаго состоянія, но безъ предоставленія имъ земли, замѣна вѣчно-наслѣдственной и пожизненной аренды краткосрочной съ ея неизбѣжнымъ послѣдствіемъ—необезпеченностью фермерскаго хозяйства. Нельзя, конечно, отрицать того, чтобы наступленіе только что указанныхъ явленій не обусловлено было одновременнымъ дѣйствіемъ и другихъ причинъ: конфискація собственности бѣлаго духовенства — торжествомъ пресвитеріанской церкви надъ епископальной, проектъ отмѣны церковной десятины — временнымъ торжествомъ индепендентовъ и анабаптистовъ, этихъ сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства, паденіе феодализма и формальная отмѣна крѣпостного права—эмансипаціоннымъ движеніемъ, начало котораго восходитъ еще ко второй половинѣ XIV стол. Но нельзя не сказать и того, что соотвѣтствіе этихъ реформъ интересамъ господствующаго класса земельныхъ собственниковъ объясняетъ какъ возможность ихъ практическаго осуществленія, такъ и нѣкоторыя частности въ ихъ проведеніи. Укажемъ хотя бы на то обстоятельство, что, при освобожденіи крѣпостныхъ, помѣщики, какъ мы сейчасъ увидимъ, не только не сокращаютъ размѣра своихъ владѣній, но, наоборотъ, увеличиваютъ его присоединеніемъ къ нимъ бывшихъ крестьянскихъ надѣловъ, что замѣна средневѣковой системы наслѣдственныхъ и

неизмѣнныхъ въ своей величинѣ арендъ краткосрочными арендами ведетъ къ обогащенію помѣщиковъ и что, такимъ образомъ, преобладаніе землевладѣльческихъ интересовъ отражается и на фактѣ освобожденія крестьянъ безъ земли и на замѣнѣ невыгодныхъ болѣе для помѣщиковъ феодальныхъ держаній доходною для нихъ системою часто возобновляемыхъ свободныхъ арендъ.

Познакомившись съ общимъ характеромъ тѣхъ перемѣнъ, какія занимающая насъ эпоха вноситъ въ аграрный строй Англіи, мы перейдемъ въ настоящее время къ изученію каждой изъ нихъ въ отдѣльности. Ранѣе другихъ ставится вопросъ о конфискаціи земель бѣлаго духовенства. Эта конфискація составляетъ конечное звено того секуляризаціоннаго процесса, начало которому было положено еще въ XIV стол. проповѣдью Виклефа и лоллардовъ. Отобраніе въ казну и распродажа монастырскихъ земель во время Генриха VIII, захватъ государствомъ имуществъ, принадлежащихъ каѳедральнымъ церквамъ и каноникатамъ, въ малолѣтство Эдуарда VI, наконецъ, конфискація въ серединѣ XVII в. собственности епископовъ, деканов и капитуловъ,—все это не болѣе, какъ отдѣльныя стадіи одного и того же явленія: обезземеленія церкви съ цѣлью удовлетворить спросу на землю со стороны средняго сословія, или, точнѣе говоря, той части его, которая съ начала XVI стол. стала пополнять собою опустѣвшіе ряды земельной аристократіи и образовала изъ себя новое чиновное или придворное, дворянство.

Что касается въ частности до конфискаціи епископской собственности, то она включена была въ число требованій, поставленныхъ Долгимъ Парламентомъ Карлу I во время его заточенія на о. Уайтѣ. Отвѣтъ короля былъ отрицательный. Конфискацію епископской собственности Карлъ считалъ святотатствомъ и „не желалъ принять этого грѣха на душу“. Не отрицая въ принципѣ возможности легальнаго обезземеленія духовенства, король соглашался на то, чтобы земли епископій были временно использованы для мірскихъ нуждъ, подъ условіемъ, однако, чтобы срокъ такого пользованія не превышалъ девяносто девяти лѣтъ. Предложеніе короля встрѣчено было сочувственно со стороны наиболѣе умѣренныхъ членовъ пресвитеріанской партіи; но индепенденты, къ числу которыхъ принадлежали посланные парламентомъ комиссары, не удовлетворились имъ. Они продолжали настаивать на той мысли, что законы страны предоставляютъ свѣтской власти право распорядиться епископскими имуществами по своему усмотрѣнію. Когда республика была провозглашена и епископская власть уничтожена, парламентъ назначилъ особую комиссію для продажи церковныхъ имуществъ. На первыхъ порахъ число покупателей было невелико, вѣроятно, потому, что не вѣрили въ прочность вновь установленнаго порядка и возникало опасеніе, что отчужденные участки будутъ вскорѣ отобраны и возвращены въ руки прежнихъ владѣльцевъ. Въ виду этого парламентъ остановился на мысли дать церковной собственности слѣдующее оригинальное назначеніе. Офицеры и солдаты республиканской арміи долгое время оставляемы были безъ жалованья. Удовлетворить сразу ихъ денежныя претензіи было невозможно, въ виду опустѣнія государственной казны; но то, чего нельзя было сдѣлать деньгами, могло быть сдѣлано землею. Долгій Парламентъ издалъ поэтому приказъ, въ силу котораго офицеры и солдаты пріобрѣли право требовать уступки имъ по половинной цѣнѣ и взамѣнъ жалованья отдѣльныхъ участковъ церковной собственности. Этимъ путемъ секуляризація сдѣлалась источникомъ легкаго обогащенія для преданной парламенту арміи. Эта армія, какъ мы знаемъ, была по преимуществу составлена изъ лицъ средняго состоянія: мелкихъ землевладѣльцевъ и фермеровъ. И тѣ, и другіе поставлены были въ возможность перейти въ ряды собственниковъ и пріобрѣсти такимъ образомъ новый стимулъ къ защитѣ созданнаго революціей порядка. Не вся, впрочемъ, отнятая у духовенства собственность поступила въ продажу. Часть ея была

удержана за казною съ тѣмъ, чтобы доходомъ отъ нея, ежегодно въ размѣрѣ двадцати тысячъ фунтовъ, покрывать издержки по открытію новыхъ церковныхъ каѳедръ и увеличенію числа проповѣдниковъ.

Секуляризація земельной собственности оставалась неполной, пока десятая часть доходовъ продолжала признаваться собственностью духовенства. Такъ наз. церковная десятина являлась анахронизмомъ въ обществѣ, раздѣленномъ религіозными сектами. Она представляла собою не болѣе, какъ одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ пережитковъ католическаго режима, которые были удержаны религіозною реформой Генриха VIII и Елизаветы. Торжество пресвитеріанъ и индепендентовъ надъ англиканцами означало готовность общества окончательно порвать съ католическими традиціями. Движеніе, вызвавшее паденіе епископской власти и продажу признанной за церквами собственности, не могло обойтись безъ того, чтобы не поставить на очередь вопроса объ отмѣнѣ церковной десятины. Предпринятая въ этомъ смыслѣ агитація, какъ мы сейчасъ увидимъ, не сопровождалась никакими практическими результатами, но историческое значеніе ея, тѣмъ не менѣе, громадно, такъ какъ ею впервые поставленъ вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства. Это ученіе, всего раньше нашедшее, какъ извѣстно, признаніе въ Соединенныхъ Штатахъ, не допускаетъ существованія оплачиваемаго государствомъ причта: забота о содержаніи духовенства есть дѣло отдѣльныхъ церквей. Мѣсто государственнаго налога заступаетъ добровольное самообложеніе, принимаемое на себя членами отдѣльныхъ сектъ и религіозныхъ сообществъ. Подобно другимъ особенностямъ американской гражданственности, система отдѣленія церкви отъ государства можетъ быть возведена къ англійскимъ началамъ и въ частности къ тѣмъ, зародышъ которыхъ положенъ былъ революціонными движеніями XVII в. Изъ рядовъ индепендентовъ вышло первое требованіе отмѣны, вмѣстѣ съ церковной десятиной, и всякой зависимости церкви отъ государства. Въ петиціи, поданной Долгому Парламенту еще при жизни короля, въ сентябрѣ 1648 г., и скрѣпленной подписями нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ изъ Лондона и его окрестностей, одной изъ важнѣйшихъ задачъ революціоннаго движенія признается отмѣна „томительнаго бремени церковной десятины“ („tedious burden of tithes“). Радикальная партія, съ Лильборномъ во главѣ, рѣшительно высказывается въ пользу подобной отмѣны. Вообще враждебность къ церковной десятинѣ, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ республики, является всеобщей въ рядахъ депутатовъ Долгаго Парламента, а разногласіе возникаетъ только по вопросу о томъ, замѣнить ли ее государственнымъ налогомъ, или сдѣлать изъ содержанія причта исключительную заботу самихъ церквей. Большинство еще неблагопріятно этому послѣднему способу рѣшенія вопроса; въ стѣнахъ парламента возникаетъ и обсуждается проектъ церковнаго налога по 12 пенсовъ съ фунта, къ уплатѣ котораго должны быть привлечены всѣ землевладѣльцы. Распущеніе Долгаго Парламента, сопровождавшееся временнымъ торжествомъ индепендентовъ и анабаптистовъ, едва не ведетъ къ рѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ вопроса объ отдѣленіи церкви отъ государства. Правда, большинствомъ всего на всего двухъ человѣкъ, парламентъ Голой Кости (Barebones parliament) высказывается въ пользу отмѣны церковной десятины и въ то же время не ставитъ ничего на ея мѣсто. Это рѣшеніе не встрѣчаетъ сочувствія въ націи. Съ разныхъ сторонъ раздаются жалобы на отрицаніе „святыни“, т.-е. духовной собственности и священства. Кромвель, не будучи сторонникомъ независимости церкви отъ государства, пользуется этимъ недовольствомъ для того, чтобы въ прикрытой формѣ распустить черезчуръ радикальное въ его глазахъ собраніе. Вопросъ объ отмѣнѣ десятины продолжаетъ оставаться открытымъ во времена протектората. Радикальная партія неизмѣнно включаетъ его въ свою программу. Въ 1659 г. Долгій Парламентъ снова подвергаетъ его обсужденію, но, за невозможностью найти иныя средства къ содержанію

причта, высказывается, въ концѣ концовъ, въ пользу удержанія десятины.

Очевидно, что теченію, представляемому въ интересующемъ насъ вопросѣ партіями индепендентовъ и анабаптистовъ, не удалось охватить собою большинства націи, что враждебность послѣдней къ церковной десятинѣ обусловливалась не столько стремленіемъ отдѣлить церковь отъ государства, — стремленіемъ, раздѣляемымъ лишь немногими представителями передовыхъ сектъ,—сколько посторонними причинами, характеръ которыхъ надлежитъ выяснить. Мы склонны думать, что эти причины надо искать въ совершенно понятномъ нежеланіи землевладѣльцевъ терять часть слѣдуемой имъ ренты въ формѣ платимой духовенству десятины. Эта десятина, правда, уплачиваема была фермеромъ, но при опредѣленіи размѣра земледѣльческой ренты арендаторъ необходимо долженъ былъ принимать въ разсчетъ, насколько доходность его аренды будетъ уменьшена взимаемой съ него десятиной. Отмѣна ея обѣщала, такимъ образомъ, землевладѣльцамъ увеличеніе размѣра ихъ ренты, но, разумѣется, только подъ условіемъ найти такой источникъ для покрытія издержекъ по содержанію культа, который бы не палъ новой тягостью на землю. Одно время думали удовлетворить этому требованію, пріурочивъ къ сказанной цѣли доходъ съ конфискованной у духовенства собственности, но онъ оказался недостаточнымъ. Пришлось волей-неволей остановиться на мысли о земельномъ налогѣ; но такой налогъ показался владѣтельнымъ классамъ настолько тяжкимъ, что представляющій ихъ парламентъ предпочелъ оставить все по-старому.

Отъ современниковъ только что описаннаго мною движенія не ускользнулъ тотъ фактъ, что отмѣна десятины была особенно выгодна для землевладѣльцевъ. Сельскіе рабочіе и арендаторы,—читаемъ мы въ одномъ политическомъ памфлетѣ, отпечатанномъ въ Лондонѣ въ 1652 г.,—всего менѣе заинтересованы въ прекращеніи десятиннаго сбора, что не мѣшаетъ большинству петиціонеровъ говорить о нихъ, какъ о главныхъ поборникахъ его отмѣны. Вспомнимъ только, что за послѣднія тридцать лѣтъ значительнѣйшая часть поступившихъ въ продажу земель перешла въ руки богатыхъ купцовъ и другихъ зажиточныхъ горожанъ, а также успѣшно практикующихъ адвокатовъ и судей,—вообще людей съ деньгами, которые сами не ведутъ хозяйства, но сдаютъ свои земли въ краткосрочную аренду. Вспомнимъ также, что рѣдкій дворянинъ не владѣетъ помѣстьями въ разныхъ графствахъ. Поселившись въ одномъ изъ нихъ, онъ во всѣхъ остальныхъ ищетъ сдать въ наемъ тѣ земли, которыя въ прежніе годы состояли въ его личномъ завѣдываніи, другими словами — такъ называемые demesne lands, а эти земли составляютъ отъ одной четверти до одной трети всей воздѣлываемой площади. Краткосрочность аренды дѣлаетъ возможнымъ повышеніе ренты при первомъ удобномъ случаѣ, а такимъ, несомнѣнно, въ глазахъ помѣщиковъ явится прекращеніе десятиннаго сбора. Этой возможности землевладѣлецъ не лишенъ даже въ тѣхъ графствахъ, въ которыхъ, какъ въ большинствѣ западныхъ, аренды носятъ еще вполнѣ наслѣдственный характеръ. При возобновленіи ихъ, за смертью фермера, собственникъ земли поспѣшитъ взыскать съ новаго арендатора весь тотъ избытокъ дохода, какой доставила, или имѣетъ доставить ему въ будущемъ отмѣна церковной десятины. Для этого у него всегда есть въ рукахъ готовое средство, а именно: право взимать такъ называемыя „relevia“, или платежи, дѣлаемые наслѣдникомъ умершаго съемщика за подтвержденіе его права пользованія. Такимъ образомъ,—заключаетъ авторъ,—прекращеніе десятиннаго сбора только по виду служитъ къ выгодѣ дѣйствительныхъ воздѣлывателей почвы. На самомъ же дѣлѣ въ немъ заинтересованы одни лишь земельные собственники.

Интересами этого класса объясняется, наконецъ, и тотъ центральный фактъ въ общественной жизни республиканской Англіи, какой представляетъ собою отмѣна феодализма и крѣпостничества. Такое утвержденіе

на первый взглядъ кажется парадоксальнымъ. Развѣ оба учрежденія не построены всецѣло на мысли сосредоточить власть и вліяніе въ рукахъ собственниковъ, подчинивши имъ всякаго, кто прикосновененъ къ землѣ, начиная отъ прикрѣпленнаго къ ней крестьянина и восходя до свободныхъ по своему личному состоянію оруженосца и рыцаря? Развѣ въ теченіе столѣтій преобладаніе феодальной аристократіи не было построено всецѣло на экономической и соціальной зависимости отъ нея другихъ классовъ общества? Не отрицая нимало справедливости этихъ положеній, мы думаемъ, что исторія представляетъ не одинъ примѣръ того, какъ учрежденіе, вызванное къ жизни извѣстными интересами, со временемъ обращается противъ нихъ. Съ такимъ именно фактомъ мы и имѣемъ дѣло теперь. Феодализмъ съ его системой наслѣдственныхъ земельныхъ держаній представлялъ для собственника ту выгоду, что гарантировалъ ему полученіе постояннаго дохода, но доходъ этотъ оставался болѣе или менѣе неизмѣннымъ: поколѣніе за поколѣніемъ отбывало барщину и другія повинности въ разъ навсегда установленномъ размѣрѣ, несло опредѣленныя обычаемъ службы и обогащало казну помѣщика періодическими и временными платежами, не подлежавшими возрастанію.

Вѣчно-наслѣдственная аренда, подъ которую могутъ быть подведены всѣ виды феодальныхъ держаній, по природѣ своей не допускаетъ мысли о постепенномъ увеличеніи получаемаго собственникомъ дохода. Даже тогда, когда натуральныя службы и сопровождающіе ихъ сборы переведены были на деньги, что случилось въ Англіи уже къ концу XIII столѣтія, доходъ землевладѣльцевъ остался прежній. Денежная рента была опредѣлена, принимая во вниманіе рыночныя цѣны, современныя ея установленію. Изъ столѣтія въ столѣтіе составители помѣстныхъ описей продолжали приводить однѣ и тѣ же цифры для выраженія размѣра поступленій, слѣдуемыхъ сеньёру съ его вассаловъ и крѣпостныхъ. Имъ не было дѣла до того несоотвѣтствія, какое эти цифры представляли съ уровнемъ рыночныхъ цѣнъ. Рента наслѣдственнаго арендатора неизмѣнна; она опредѣлена разъ навсегда тѣмъ соглашеніемъ, въ какое его предки вступили съ собственникомъ земли. Послѣдствіемъ такого порядка вещей необходимо должно быть постепенное уменьшеніе дохода, доставляемаго земельной собственностью. Ростъ населенія, при невозможности безграничнаго расширенія района земледѣлія и при слабыхъ перемѣнахъ въ системѣ обработки, неизбѣжно ведетъ къ повышенію рыночныхъ цѣнъ на продукты сельскаго производства. Это повышеніе становится тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что деньги падаютъ въ цѣнѣ, благодаря обилію драгоцѣнныхъ металловъ. Къ серединѣ XVII столѣтія возрастаніе цѣнъ на хлѣбъ, въ частности, такъ велико, что цѣны эти въ два раза превышаютъ прежнія. При такихъ условіяхъ доходъ, получаемый земельными собственниками съ наслѣдственныхъ арендаторовъ, оказывается наполовину меньшимъ противъ прежняго; наслѣдственная аренда, съ ея неизмѣнной земельной рентой, становится условіемъ разоренія для помѣщиковъ. Все это надо имѣть въ виду для пониманія такихъ фактовъ, какъ согнаніе англійскими лэндлордами XVI и XVII в. сотенъ и тысячъ крестьянъ съ занимаемыхъ ими надѣловъ, насильственное огораживаніе открытыхъ полей и общинной пустоши и повсемѣстное стремленіе замѣнить вѣчно-наслѣдственную и даже пожизненную аренду арендой краткосрочной.

Итакъ, феодализмъ и крѣпостное право становились съ каждымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе разорительными для интересовъ земельныхъ собственниковъ, такъ какъ препятствовали нормальному возрастанію ихъ ренты.

Неудобства феодальныхъ порядковъ давали чувствовать себя одновременно и съ нѣсколько иной стороны. При ихъ господствѣ помѣщикъ — одновременно и сюзеренъ, и вассалъ; его ленныя отношенія къ королю сказываются въ обязательствѣ нести повинности и производить платежи, однохарактерные съ тѣми, исполненія которыхъ онъ требуетъ отъ свободныхъ

владѣльцевъ своего помѣстья. Съ исчезновеніемъ феодальныхъ ополченій нѣкоторые изъ этихъ платежей, въ частности право требовать денежнаго эквивалента за свободу отъ рыцарской службы, такъ называемыя „scutagia“, или „escuages“, выходятъ изъ употребленія. Но Тюдоры и Стюарты не разъ пытаются оживить ихъ съ цѣлью пополненія своей казны. Генрихъ VIII установилъ даже особую палату для завѣдыванія феодальными доходами короны, такъ наз. „Court of wards and liveries“, а Карлъ I, въ виду уклоненія большинства рыцарскихъ владѣльцевъ отъ принесенія феодальной присяги, homage, обложилъ ихъ въ годъ своей коронаціи особымъ выкупомъ, пропорціональнымъ ихъ доходу.

Отяготительность феодальныхъ обязательствъ для земельныхъ собственниковъ Англіи прекрасно изображена современникомъ Елизаветы, Томасомъ Смитомъ. Извѣстно, что при господствѣ феодальныхъ отношеній сеньёръ имѣетъ право завѣдывать имуществомъ малолѣтняго вассала, въ виду существованія такъ называемой феодальной опеки. Извѣстно также, что при достиженіи совершеннолѣтія опекаемый обязанъ уступить бывшему опекуну годовой доходъ съ помѣстья. Комментируя эти факты, авторъ „Англійскаго государства“ (English Commonwealth) замѣчаетъ: „Когда по достиженіи совершеннолѣтія молодой рыцарь вступаетъ въ обладаніе своимъ леномъ, онъ находитъ лѣса вырубленными, постройки разрушенными, капиталъ издержаннымъ, земли сданными въ аренду на много лѣтъ впередъ или истощенными, благодаря обработкѣ ихъ изъ году въ годъ безъ перерыва. Прежде чѣмъ войти въ обладаніе своимъ разореннымъ помѣстьемъ, онъ долженъ еще заплатить королю половинный доходъ съ него за подтвержденіе своихъ владѣльческихъ правъ и бо́льшую или меньшую сумму денегъ за разрѣшеніе вступить въ бракъ по собственному выбору. Подчасъ всѣ эти поборы падаютъ и на безъ того уже разоренное имѣніе такимъ тяжкимъ гнетомъ, что владѣльцу остается только продать его; но и въ этомъ случаѣ дѣло не обходится безъ поборовъ, и онъ обязанъ деньгами пріобрѣсти у казны право на отчужденіе“.

Еще въ іюлѣ 1610 г. высказано было желаніе поставить рыцарское землевладѣніе въ одинаковыя условія съ свободнымъ, или такъ наз. soccage, отмѣнить обязанность феодальной присяги, право опеки и выдачи въ замужество. Двѣнадцать лѣтъ спустя, король самъ заявилъ парламенту о готовности поступиться феодальными правами, подъ условіемъ полученія взамѣнъ опредѣленнаго годового дохода. Англійскіе юристы, въ числѣ ихъ верховный судья Кокъ, были рѣшительными сторонниками такой реформы, которая, тѣмъ не менѣе, въ правленіе Іакова не получила дальнѣйшаго хода. Новый шагъ къ отмѣнѣ феодальныхъ поборовъ сдѣланъ былъ въ 1645 г., когда палата общинъ вошла къ лордамъ съ представленіемъ о необходимости обратить въ простыя свободныя держанія всѣ тѣ, которыя извѣстны были подъ именемъ рыцарскихъ. Предложеніе это сразу получило поддержку верхней палаты, но два года подрядъ король отказывалъ ему въ своей санкціи. Она дана была, наконецъ, и въ числѣ обѣщаній, сдѣланныхъ королемъ во время его заточенія на о. Уайтѣ, мы находимъ, между прочимъ, одно, направленное къ отмѣнѣ феодальныхъ сборовъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія въ 1645 г. предложены были парламентомъ, т.-е. взамѣнъ ежегоднаго платежа въ казну 100.000 фунтовъ. Съ установленіемъ республики вопросъ объ отмѣнѣ феодализма и крѣпостничества на время замираетъ. Въ обществѣ даже начинаютъ ходить слухи о томъ, что протекторъ высказывается противъ этой мѣры; слухъ этотъ вызываетъ сильное броженіе въ средѣ крестьянъ и ведетъ къ подачѣ правительству ряда ходатайствъ. Въ нихъ какъ нельзя лучше изображаются темныя стороны пережившихъ себя феодально-крѣпостныхъ порядковъ, описываются всѣ тѣ злоупотребленія, которыми собственники пытаются обойти налагаемыя на нихъ обычаемъ ограниченія, и то безвыходное положеніе, какое это терпимое правительствомъ беззаконіе создаетъ для земледѣль-

ческаго населенія. Если вѣрить подателямъ петиціи отъ графства Кумберлендъ, помѣщики самовольно отмѣняютъ дѣйствіе стародавнихъ обычаевъ и облагаютъ крестьянъ неслыханными дотолѣ тягостями. Они взыскиваютъ 30 и 40 шиллинговъ по случаю подтвержденія за наслѣдникомъ владѣльческихъ правъ на землю, тогда какъ обычай дозволяетъ взиманіе не болѣе годовой ренты. Они заставляютъ крестьянъ обращаться за помоломъ своего зерна въ помѣщичьи мельницы и взыскиваютъ высокіе штрафы со всѣхъ виновныхъ въ несоблюденіи этого требованія. Они безжалостно вымогаютъ съ крестьянъ подворную повинность, требуя доставленія ими въ свои усадьбы дровъ для топлива. Кто владѣетъ землею помѣстья, долженъ убрать и свезти хозяйскій хлѣбъ; онъ поставляетъ также помѣщику куръ и другую домашнюю птицу на Рождество и Пасху. Особенную статью жалобъ составляетъ обложеніе крестьянъ непомѣрными „геріотъ“, своего рода „Besthaupt“, т.-е. поборами съ оставленнаго крестьяниномъ движимаго наслѣдства. Размѣръ этого платежа въ старые годы опредѣленъ былъ обычаемъ, такъ что было извѣстно, что долженъ поставлять всякій надѣлъ. Въ настоящее время, когда надѣлы уменьшились въ нѣсколько разъ, благодаря отчужденіямъ и раздѣламъ, помѣщики продолжаютъ взыскивать тѣ же суммы, что и прежде.

Изъ другихъ графствъ, въ частности изъ Чешира и Ланкашира, слышатся жалобы нѣсколько иного рода. Тогда какъ въ Кумберлендѣ помѣщики стараются соблюсти свои выгоды оживленіемъ барщины и злоупотребленіемъ правами, обезпеченными имъ обычаемъ, въ Ланкаширѣ и Чеширѣ всѣ ихъ заботы направлены къ тому, чтобы порвать навсегда съ вѣковой системой наслѣдственныхъ арендъ. Въ названныхъ графствахъ обычай удерживать землю за потомствомъ умершаго съемщика продолжалъ держаться въ полной силѣ въ серединѣ XVII в. Правда, это требованіе не было высказано ни въ одномъ письменномъ актѣ, но въ этомъ нѣтъ ничего мудренаго, такъ какъ отношенія собственниковъ къ владѣльцамъ опирались не на законѣ, а на обычаѣ. И вотъ этотъ-то стародавній обычай и отказывались соблюдать лэндлорды. Изъ частной переписки двухъ помѣщиковъ мы узнаемъ, какими мотивами оправдывали они такой образъ дѣйствій. „По законамъ страны, въ толкованіи, какое даетъ имъ большинство судей,—значится въ письмѣ нѣкоего Генри Гоуарда изъ Чешира къ владѣльцу Гросби въ Ланкаширѣ (октябрь 1654 года),—фермеръ теряетъ всѣ свои права съ прекращеніемъ срока аренды. Причиной тому надо признать фактъ принадлежности земли одному собственнику, изъ чего слѣдуетъ, что съемщикъ можетъ предъявлять только тѣ права, какія были предоставлены ему помѣщикомъ и включены въ актъ его соглашенія съ нимъ. По истеченіи срока аренды прежнее условіе теряетъ силу, а слѣдовательно, у арендатора не остается никакихъ правъ пользованія на землю (no tenant-right at all). Что касается до того, что эти права признаются за нимъ обычаемъ, то самое большее, что можетъ быть сказано на этотъ счетъ, это то, что подобный обычай когда-то существовалъ и что у многихъ имѣется убѣжденіе въ томъ, что права арендатора (его tenant-right), находятъ въ немъ и понынѣ признаніе и защиту“ (См. статью, озаглавленную Villenage in England during the first half of the XVII century. The Archaeological Review, August 1888, стр. 449). Сдѣланная выписка на нашъ взглядъ весьма интересна, такъ какъ изъ нея видно, какую роль въ процессѣ вымиранія средневѣковыхъ формъ землевладѣнія играла юридическая практика. Кто знакомъ съ соціальнымъ строемъ средневѣковой Англіи, тотъ согласится съ нами, что этотъ строй опирался на фактъ совладѣнія помѣщика со свободными и крѣпостными обывателями его помѣстья. Если помѣщикъ имѣлъ dominium eminens, то dominium utile принадлежало его наслѣдственнымъ арендаторамъ, его фригольдерамъ и копигольдерамъ. Ихъ права на землю признаваемы были обычаемъ въ той же

степени, какъ и права лэндлорда, который поэтому не могъ безпрепятственно согнать ихъ со своей земли или произвольно повысить слѣдуемые съ нихъ натуральные и денежные платежи. Такіе порядки не составляютъ особенности одной Англіи. Они являлись общей характеристикой феодальнаго строя и встрѣчаются поэтому одинаково и во Франціи, и въ Германіи. Когда на континентѣ начался тотъ же процессъ разложенія феодальныхъ порядковъ, какой представляетъ намъ Англія XVI и XVII столѣтій, юристы, отправляясь отъ положеній, заимствованныхъ изъ римскаго права, стали проводить теорію неограниченной собственности помѣщика на землю. Право совладѣнія, признаваемое обычаемъ за свободнымъ и крѣпостнымъ населеніемъ помѣстій, объявлено было не реальнымъ, а договорнымъ правомъ, источникомъ котораго является добрая воля помѣщика, выступающая каждый разъ въ формѣ спеціальнаго соглашенія. Нѣтъ этого соглашенія и устанавливающаго его письменнаго документа, не можетъ быть рѣчи и о признаніи за фактическимъ владѣльцемъ какихъ-либо правъ на землю. Эту-то теорію, послѣднимъ выразителемъ которой въ эпоху легальной отмѣны феодальнаго строя во Франціи явился Генріонъ де-Пансе, мы и находимъ въ приведенной нами перепискѣ XVII в. Примѣненіемъ ея на практикѣ объясняются частые случаи согнанія собственниками со своихъ земель семействъ прежнихъ арендаторовъ. О нихъ упоминается и въ частной перепискѣ помѣщиковъ, и въ крестьянскихъ петиціяхъ. Вызываемое ими недовольство лэндлордами растетъ съ каждымъ днемъ. „Проклятія и ругательства сыплются на нихъ ежедневно“, пишетъ владѣлецъ Гросби, Вильямъ Блундель. Не меньшую ненависть вызываютъ юристы и адвокаты. Ихъ обвиняютъ въ томъ, что въ роли парламентскихъ депутатовъ они составляютъ законы, направленные къ угнетенію простонародья, а въ роли судей они даютъ существующему законодательству такую интерпретацію, которая прямо клонится ко вреду людей несостоятельныхъ. Нельзя добиться отъ нихъ правильнаго и быстраго разбора возникающихъ тяжбъ. Истцу выгоднѣе отказаться въ пользу отвѣтчика отъ половины своей претензіи, чѣмъ быть разореннымъ судебными издержками и адвокатскими гонорарами. Ненависть къ судьямъ переносится и на всю систему примѣняемаго ими права. Въ обществѣ начинаютъ ходить слухи о ближайшемъ упраздненіи юридической профессіи и о замѣнѣ общаго права Англіи Моисеевымъ законодательствомъ. Нечего и говорить, какъ мало серьезнаго было въ такихъ слухахъ; но тотъ фактъ, что они могли возникнуть, что враждебность къ юристамъ и юриспруденціи приписывалась по преимуществу послѣдователямъ тѣхъ религіозныхъ сектъ, которыя всего болѣе распространены были въ простомъ народѣ, въ частности анабаптистамъ, и что юристы находили ихъ настолько серьезными, что считали нужнымъ защищать полезность своей профессіи передъ протекторомъ, все это, вмѣстѣ взятое, вполнѣ доказываетъ ту выдающуюся роль, какую въ процессѣ упраздненія старинныхъ порядковъ земельнаго пользованія и въ обезземеленьи крестьянства играло адвокатское и судебное сословіе.

Факты, о которыхъ идетъ рѣчь, повторяются на протяженіи всей Англіи, но съ особенною рѣзкостью выступаютъ они тамъ, гдѣ мѣсто старинныхъ собственниковъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе поддерживавшихъ освященныя обычаемъ добрыя отношенія съ мѣстнымъ населеніемъ, занимаютъ новые. Подтвержденіе этому мы находимъ въ жалобахъ, предъявленныхъ государственному совѣту въ 1653 году арендаторами Гемблъдона въ графствѣ Ретлендъ. При распродажѣ конфискованныхъ у „кавалеровъ“ земель помѣстье Гемблъдонъ, дотолѣ принадлежавшее герцогамъ Бекингемскимъ, было пріобрѣтено членомъ Долгаго Парламента Томасомъ Уэтъ. Въ моментъ продажи земли помѣстья состояли во владѣніи частью крестьянъ-общинниковъ, частью арендаторовъ. Послѣдніе снимали ихъ срокомъ на двадцать одинъ годъ; въ числѣ дру-

гихъ преимуществъ они имѣли право пасти свой молочный скотъ на общемъ съ помѣщикомъ выгонѣ. Какъ только новый собственникъ вошелъ во владѣніе своимъ помѣстьемъ, онъ потребовалъ безвозмездной уступки ему изъ каждой виргаты, или общиннаго надѣла (yardland), десяти акровъ земли лучшаго качества. Одновременно онъ запретилъ фермерамъ высылать свой молочный скотъ на помѣщичій выгонъ. Возобновить арендные договоры срокомъ на 21 годъ Томасъ Уэтъ согласился лишь подъ условіемъ увеличенія вдвое платимой фермерами ренты. Послѣдствіемъ всего этого, жалуются податели петиціи, является полное разореніе 30 крестьянскихъ и 18 фермерскихъ семей.

Насильственное упраздненіе системы открытыхъ полей и общинныхъ пастбищъ, иллюстраціей чего можетъ служить только что приведенный нами случай, какъ нельзя лучше доказываетъ, что въ среду земельныхъ собственниковъ успѣло проникнуть убѣжденіе въ невыгодности для нихъ средневѣковыхъ порядковъ крѣпостного и оброчнаго держанія, корень которыхъ лежалъ въ феодализмѣ. Если прибавить къ этому, что одновременно, какъ мы замѣтили выше, земельные собственники Англіи начали тяготиться требуемыми съ нихъ казною феодальными поборами, то трудно будетъ отрицать, что актъ, которымъ въ 1656 г. положенъ былъ конецъ феодальнымъ и крѣпостнымъ отношеніямъ, изданъ былъ по преимуществу въ ихъ собственныхъ интересахъ. Эта сторона вопроса выступитъ съ особой наглядностью, разъ мы познакомимся съ содержаніемъ этого акта. Онъ начинается съ заявленія о закрытіи палаты феодальныхъ сборовъ (Court of wards) и объ упраздненіи всѣхъ платежей, получаемыхъ правительствомъ на правахъ верховнаго сюзерена. Право отдачи въ замужество, какъ и право феодальной опеки, право требовать принесенія рыцарской присяги и платежей за утвержденіе лена за наслѣдникомъ умершаго вассала, право запрещать и разрѣшать отчужденіе земельной собственности и извлекать денежныя выгоды изъ выдаваемыхъ на этотъ счетъ льготъ и т. д.—признаны несуществующими болѣе; срокъ ихъ отмѣны исчисляется, начиная съ 24 февраля 1645 года. Всякое различіе между рыцарскимъ владѣніемъ, или владѣніемъ in capite, и простымъ, свободнымъ, исчезаетъ; вся земельная собственность въ Англіи признается свободной (free and common soccage). Я полагаю, что нечего настаивать на той мысли, что перечисленныя мѣропріятія клонятся непосредственно къ выгодѣ помѣщиковъ, освобождая ихъ земли разъ навсегда отъ періодическихъ и случайныхъ платежей, какими могла облагать ихъ казна подъ предлогомъ осуществленія своихъ феодальныхъ правъ. Но то, что слѣдуетъ, еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль. Отмѣняя всякаго рода феодальные и крѣпостные сборы, законъ 1656 года дѣлаетъ, однако, оговорку въ пользу удержанія за помѣщиками того, что двумя вѣками позже будетъ окрещено во Франціи терминомъ „реальныхъ“ и „казуальныхъ правъ“. Формально выговаривается, что не только установленные помѣстными описями платежи за землю, но и освященные обычаемъ поборы съ наслѣдствъ („геріоты“ и „рельефы“), равные величинѣ двухгодичной ренты, продолжаютъ существовать; собственники земли надѣляются по отношенію къ нимъ тою же исковой охраной, какою они пользуются по отношенію къ слѣдуемымъ имъ арендным платежамъ. Прибавимъ къ этому, что въ актѣ ни однимъ словомъ не упомянуто объ обязательствѣ лэндлордовъ сохранить за крестьянами ихъ общинные надѣлы. Всѣ земли помѣстья признаются неограниченной собственностью помѣщика, а права отдѣльныхъ пользователей—всецѣло опирающимися на свободномъ договорѣ или соглашеніи съ собственникомъ. Обезземеленье крестьянства такимъ образомъ было ускорено отмѣной феодализма и крѣпостничества; связь земли съ ея обрабатывателемъ сдѣлалась еще слабѣе прежняго.

Отмѣняя дѣйствіе стародавнихъ обычаевъ, въ которыхъ крестьянинъ находилъ защиту отъ произвола земельнаго собственника, законодательство и

юридическая практика XVII в. въ то же время не принимаютъ мѣръ къ тому, чтобы улучшить положеніе фермера, смѣнившаго крестьянина. Предоставляя частному соглашенію регулировать отношенія свободнаго арендатора къ собственнику, опредѣлить срокъ его держанія и размѣръ платимой имъ ренты, законодатель въ то же время нимало не озабоченъ тѣмъ, чтобы обезпечить фермеру доходъ отъ произведенныхъ имъ улучшеній. „Какими бы издержками ни сопровождались эти улучшенія,—пишетъ современникъ республики Блисъ,—онѣ не будутъ возвращены арендатору собственникомъ, разъ между обоими не состоялось на этотъ счетъ особаго уговора. Фермеръ понесетъ только убытки, вся выгода достанется одному собственнику". Цитируемый нами писатель справедливо видитъ въ такомъ порядкѣ непреодолимое препятствіе къ сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ и высказываетъ мысль о необходимости создать путемъ закона то, что въ наши дни извѣстно подъ наименованіемъ „права фермера" (tenant-right) — его права на возмѣщеніе затратъ, сдѣланныхъ на улучшеніе арендуемой почвы.

Если въ заключеніе мы спросимъ себя, какое вліяніе революція 1648 г. оказала на соціальное положеніе земледѣльческихъ классовъ, намъ придется отвѣтить, что она не сдѣлала ничего для улучшенія быта ни крестьянъ-общинниковъ, ни арендаторовъ. Процессъ разложенія средневѣковыхъ порядковъ общиннаго хозяйства, въ формѣ огораживанія открытыхъ полей, упраздненія нераздѣльныхъ пастбищъ и отмѣны опиравшейся на обычай системы вѣчно-наслѣдственной крестьянской аренды, продолжалъ совершаться безпрепятственно и съ большей противъ прежняго силой, благодаря быстрому росту земельной ренты. Мѣсто крестьянина-общинника все болѣе и болѣе сталъ занимать свободный фермеръ, снимавшій землю на договорныхъ началахъ и обрабатывавшій ее на собственный страхъ, не имѣя никакой надежды на возмѣщеніе сдѣланныхъ имъ затратъ. Изъ всѣхъ классовъ общества, непосредственно прикосновенныхъ къ землѣ, одинъ собственникъ находитъ въ правительствѣ заботливое къ себѣ отношеніе. Его доходъ нимало не терпитъ отъ легальнаго упраздненія феодальныхъ порядковъ, такъ какъ связанныя съ ними экономическія выгоды удержаны, а устранены одни только неудобства. Удвоеніе населенія, при свободномъ, ничѣмъ не сдерживаемомъ болѣе обращеніи земель на рынкѣ, ведетъ за собою быстрый ростъ ренты, который, какъ показалъ Роджерсъ, нимало не уравновѣшивается одновременнымъ поднятіемъ заработной платы. Значительность выгодъ, извлекаемыхъ собственниками, вызываетъ въ рядахъ средняго сословія вполнѣ понятное тяготѣніе къ землѣ, а секуляризація остатковъ церковныхъ имуществъ, распродажа государственныхъ доменовъ и земель, конфискованныхъ у заговорщиковъ, открываютъ среднему сословію полную возможность перейти въ ряды помѣщиковъ.

Такимъ образомъ, знакомство съ соціальными условіями земледѣльческихъ классовъ въ періодъ республики и протектората не оставляетъ сомнѣнія въ буржуазномъ характерѣ первой англійской революціи. Интересы народнаго демоса не были приняты ею въ разсчетъ; религіозно-политическій переворотъ не только не сопровождался соціальнымъ, но, наоборотъ, содѣйствовалъ упроченію интересовъ земельныхъ собственниковъ.

Только познакомившись съ характеромъ общественныхъ измѣненій, какія пережиты были Англіей въ первой половинѣ XVII стол., можно дать себѣ вѣрный отчетъ въ источникѣ тѣхъ движеній, которыя въ эпоху республики и протектората Кромвеля связаны съ именами не однихъ только *диггеровъ*, въ буквальномъ переводѣ—„копателей", т.-е., какъ мы увидимъ, насильственныхъ воздѣлывателей общинной пустоши, но и со всѣмъ тѣмъ теченіемъ, наполовину только религіознымъ, въ которомъ принимаютъ участіе послѣдователи передовыхъ сектъ англійскаго протестантизма, начиная съ браунистовъ и барровистовъ и оканчивая баптистами и квакерами. Эти движенія извѣстны лѣтописцамъ XVII вѣка подъ двумя наименованіями: дви-

женія *левеллеровъ*, или уравнителей,— движенія, распространяемаго ими и на сферу имущественныхъ отношеній, и движенія „людей пятой монархіи“, ждавшихъ подъ этимъ именемъ наступленія Христова царства и требовавшихъ поэтому упраздненія не только государства, но и дѣйствующаго права и примѣнявшихъ его судовъ, на смѣну которыхъ они готовы были ввести ветхозавѣтный законъ и третейское разбирательство.

Въ сферѣ общественныхъ отношеній агитація левеллеровъ, или уравнителей, возникаетъ по поводу вопроса объ упраздненіи средневѣковыхъ порядковъ общиннаго пользованія, въ связи съ происходящей въ странѣ трансформаціей помѣстнаго строя въ направленіи капиталистическомъ. Когда для уплаты жалованья республиканскому войску парламентъ остановился на мысли объ отчужденіи доменіальныхъ, или казенныхъ, лѣсовъ, этотъ фактъ имѣлъ послѣдствіемъ насильственное упраздненіе въ нихъ общинныхъ сервитутовъ, иначе говоря, правъ сосѣднихъ къ лѣсамъ сельскихъ общинъ на даровое пользованіе топливомъ, строительнымъ матеріаломъ и покосомъ. Дѣло и на этотъ разъ не обходится безъ протестовъ со стороны заинтересованныхъ. Ихъ недовольство принимаетъ подчасъ форму вооруженнаго сопротивленія. Только что упомянутыя явленія общественной исторіи Англіи XVII вѣка не могли пройти безслѣдно и для ея политическихъ агитаторовъ. Немудрено, если борющіяся за господство партіи, желая обезпечить себѣ поддержку крестьянскаго населенія, обыкновенно включали въ свою программу требованіе разрушить изгороди и возвратить народу право на пользованіе общиннымъ выпасомъ на частныхъ нивахъ и лугахъ, по снятіи съ нихъ урожаевъ.

Протестъ противъ огораживаній не составляетъ особенности какой-либо партіи и въ частности коммунистовъ. Открыто высказываясь противъ всякой попытки насильственнаго уравненія состояній, Джонъ Лильборнъ, напримѣръ, пишетъ въ то же время памфлетъ въ защиту правъ общинныхъ пользователей въ Эпворсѣ. Тремя годами ранѣе, въ петиціи, поданной на имя предводителя республиканской арміи Фэрфакса, милиція Нортумберландскаго графства, совершенно чуждая всякихъ стремленій къ нивеллированію, тѣмъ не менѣе, включаетъ въ число своихъ ходатайствъ слѣдующее: „Въ интересахъ общей пользы обведенныя изгородями общинныя земли и другія пожалованія, сдѣланныя въ пользу бѣдныхъ, должны быть пріурочены снова къ первоначальному назначенію“. Нельзя также приписать исключительно коммунистической партіи ту агитацію въ пользу отмѣны феодальнаго характера англійскаго землевладѣнія, которая въ серединѣ XVII в. сказалась въ требованіи свести всѣ формы зависимаго владѣнія къ одной—свободному держанію, или фригольду, упразднить право первородства и установить систему равнаго наслѣдованія. Далеко не всѣ эти ходатайства нашли себѣ законодательное признаніе. Начавшаяся уже при Кромвелѣ реакція озаботилась сохраненіемъ особенностей одно время поставленнаго на карту общественнаго строя, разъ онѣ не стояли въ прямомъ противорѣчіи съ совершившимся политическимъ переворотомъ. Право первородства было удержано, на ряду съ оброчнымъ держаніемъ, или „копигольдомъ“, и съ остатками еще болѣе зависимой формы землевладѣнія — землевладѣніемъ крѣпостнымъ, или „вилленеджемъ“; но рыцарское держаніе было отмѣнено, такъ какъ съ исчезновеніемъ короля, верховнаго собственника Англіи, необходимо падала сама собой подчиненная ему феодальная система; къ тому же оно такъ мало отвѣчало развившемуся за послѣднее столѣтіе индустріальному строю, что сохраненіе его въ силѣ и въ предшествующія два царствованія требовало обращенія каждый разъ къ чисто-искусственнымъ мѣрамъ. Немудрено поэтому, если и реставрація, озабоченная возстановленіемъ стариннаго порядка, въ то же время не рѣшалась поднять руки на произведенную Кромвелемъ реформу и если Карлъ II въ самый годъ своего воцаренія узаконилъ совершившуюся при республикѣ отмѣну феодализма.

Изъ сказаннаго прямо слѣдуетъ то

заключеніе, что соціальныя реформы, задуманныя и частью проведенныя въ эпоху республики, далеко не являются дѣломъ одной коммунистической партіи. Ея задачи, какъ мы сейчасъ увидимъ, были гораздо шире и несравненно менѣе осуществимы. Онѣ шли наперекоръ вѣками установившимся воззрѣніямъ, задѣвали собой интересы всѣхъ владѣтельныхъ классовъ, не исключая и крестьянъ-общинниковъ, и носили явно выраженную печать иностраннаго заимствованія. Чтобы понять источникъ происхожденія коммунистической агитаціи въ Англіи XVII стол., не мѣшаетъ имѣть въ виду движенія, проявившіяся раньше въ прирейнской Германіи, въ частности въ Мюнстерѣ, въ лагерѣ анабаптистовъ, предводительствуемыхъ Іоанномъ Лейденскимъ. Общность имуществъ, составляющая, какъ извѣстно, его характерную черту, воспроизводится и въ программѣ англійскихъ коммунистовъ середины XVII ст., но съ ограниченіями и оговорками, разсчитанными, повидимому, на принятіе его обществомъ, вся предшествующая исторія котораго была рѣшительнымъ протестомъ противъ такого коммунизма. Если, съ одной стороны, нельзя не согласиться съ тѣми, кто полагаетъ, что первоначальный источникъ коммунистическаго движенія XVII в. лежитъ внѣ Англіи, что оно носитъ на себѣ печать чего-то принесеннаго извнѣ, то, съ другой стороны, надо признать, что англійскіе коммунисты постарались приспособить свое ученіе къ существовавшимъ въ ихъ время и на ихъ родинѣ общественнымъ отношеніямъ, что они утилизировали для своихъ цѣлей начавшуюся задолго до нихъ борьбу противъ отмѣны общиннаго землевладѣнія и что въ ихъ практическихъ мѣропріятіяхъ слѣдуетъ видѣть весьма серьезную попытку примирить съ дальнѣйшимъ удержаніемъ системы „открытыхъ полей“ тѣ требованія, какія выставляемы были первыми поборниками частныхъ раздѣловъ и „огораживаній“. Общему, еще доселѣ повторяемому положенію, что удержаніе земель въ совмѣстномъ владѣніи противорѣчитъ всѣмъ условіямъ интенсивнаго хозяйства и что разверстаніе мірской земли между частными собственниками необходимо поэтому въ интересахъ массы населенія, они противопоставили слѣдующую практику, при которой были приняты въ разсчетъ и возраженія противниковъ. Оставляя помѣстья и фермы за ихъ частными владѣльцами, они приступили къ занятію общинныхъ пустошей съ цѣлью обращенія ихъ подъ пахоть. Своему образу дѣйствій они постарались дать историческое обоснованіе. Они исходятъ изъ утвержденія, что революціей отмѣненъ весь до того существовавшій общественный строй Англіи, всецѣло созданный, по ихъ ученію, норманскимъ завоеваніемъ. Съ такой точки зрѣнія, право на занятіе неимущими общинной пустоши являлось не болѣе, какъ отмѣной норманскаго ига надъ землей, возвращеніемъ ея прежнимъ законнымъ собственникамъ—англійскимъ коммонерамъ.

Желая дѣйствовать въ духѣ св. Писанія и относясь поэтому враждебно ко всякому насилію, англійскіе коммунисты XVII вѣка не только провозгласили, но и провели на практикѣ теорію „непротивленія злу“, очевидно, съ тѣми послѣдствіями, какія можно ожидать отъ нея. Задѣтые въ своихъ существенныхъ интересахъ, крестьяне-общинники не могли примириться съ ученіемъ, которое признавало ихъ сельскія угодья общественнымъ достояніемъ. Примѣняя къ этимъ первымъ по времени квіэтистамъ исконное право защиты собственности мечомъ, англійское крестьянство, не дождавшись даже правительственной помощи, согнало смѣлыхъ захватчиковъ съ принадлежавшихъ ему полей. Единственнымъ результатомъ движенія было изданіе нѣсколькихъ прокламацій и манифестовъ, передающихъ основное ученіе этихъ родоначальниковъ англійскаго коммунизма. Съ ихъ содержаніемъ мы и познакомимъ въ настоящее время читателей.

Что прежде всего бросается въ глаза при чтеніи этихъ документовъ, это—отсутствіе въ нихъ того фантастическаго характера, какимъ отличаются сочиненія англійскихъ соціальныхъ реформаторовъ XVI столѣтія. Не только Томасъ Моръ съ своей Утопіей, но и

Бэконъ съ его Атлантидой, Гаррингтонъ съ Океаніей и даже неизвѣстный авторъ трактата, озаглавленнаго „Республика Лейстера“, въ гораздо большей степени могутъ быть названы мечтателями, нежели тѣ сотни „копальщиковъ“, которые подъ предводительствомъ Эверарда, прежде служившаго въ войскѣ, весною 1649 г. толпою (человѣкъ въ 30, не болѣе) заняли общинныя пастбища на холмахъ св. Маргариты и св. Георгія, въ графствѣ Сёрри, и засѣяли ихъ горохомъ и другими овощами. Какъ видно изъ печатнаго обращенія, сдѣланнаго ими къ генералу Фэрфаксу, захватъ собственности путемъ насилія съ самаго начала не входилъ въ ихъ разсчеты. Они не имѣли въ виду отнять землю у частныхъ владѣльцевъ, или оказать дѣятельное сопротивленіе „всѣми признаваемымъ властямъ“. Ихъ намѣреніемъ было вступить во владѣніе искони признаваемыми за англійскими коммонерами народными землями (folkland), нѣсколько столѣтій тому назадъ отнятыми у нихъ „норманскимъ нашествіемъ“. Всѣ слѣды созданныхъ послѣднимъ порядковъ должны быть стерты съ лица земли въ виду побѣды народа надъ королемъ, прямымъ потомкомъ Завоевателя. Только недоразумѣніемъ объясняютъ диггеры причину, по которой солдаты, квартировавшіе на мѣстѣ ихъ „заимокъ“, сочли нужнымъ вмѣшаться въ это дѣло, сжечь построенныя ими жилища и арестовать двухъ сторожей. „Мѣстное населеніе,—заявляютъ диггеры,—относится къ намъ безразлично, скорѣе даже сочувственно, за исключеніемъ двухъ-трехъ фригольдеровъ, привыкшихъ посылать на общій выгонъ больше скота, чѣмъ имъ полагается по обычаю, и опасающихся, чтобы этой узурпаціи не былъ отнынѣ положенъ конецъ“. Диггеры заявляютъ, что въ случаѣ нападенія на нихъ войска, они не окажутъ ему сопротивленія. „Мы не будемъ бороться съ вами ни мечомъ, ни копьемъ, но лопатой и плугомъ, съ помощью которыхъ мы сдѣлаемъ плодоносными пустоши и лежащую безъ обработки землю общинъ“. „Цѣль, съ которою мы пишемъ къ вамъ,—прибавляютъ они въ обращеніи къ Фэрфаксу,—не та, чтобы снискать себѣ вашу милость: мы вправѣ имѣть покровителемъ одного только Бога. Міръ не мало пострадалъ съ тѣхъ поръ, какъ народъ израильскій избралъ Саула первымъ царемъ. Мы объявляемъ вамъ поэтому на добромъ англійскомъ языкѣ, что мы одного Бога избрали себѣ въ короли и заступники“. Къ чему же, спрашивается, сводились практическія цѣли, преслѣдуемыя диггерами? Они формулируютъ ихъ въ слѣдующихъ немногихъ положеніяхъ. „Мы хотимъ,—говорятъ они,—найти себѣ пропитаніе путемъ обработки общинныхъ земель, доселѣ лежавшихъ безъ пользы; въ правѣ воздѣлывать ихъ—наша свобода, свобода англичанъ“. „Если старшіе братья,—продолжаютъ они, разумѣя подъ ними духовенство и джентри,—называютъ загороди своею землей, то почему же мы, ихъ младшіе братья, не можемъ считать своими общинныя пустоши?“ „Когда вамъ угодно было посѣтить насъ,—пишутъ диггеры, обращаясь къ Фэрфаксу,—мы сказали вамъ, что не противимся тѣмъ, кто хочетъ имѣть законы и правительство, но что сами мы не нуждаемся ни въ томъ, ни въ другомъ. Подобно тому, какъ земля у насъ должна быть общей, такъ точно общимъ всѣмъ намъ должны быть и скотъ для обработки, и всѣ плоды земные. Ничто подобное не должно быть предметомъ купли-продажи, такъ какъ всего этого мы можемъ имѣть достаточно для удовлетворенія нашихъ нуждъ. А если такъ, то къ чему намъ частныя присвоенія и обманы, и можетъ ли явиться для насъ необходимость въ лишеніи кого бы то ни было свободы въ отмщеніе за такія присвоенія? Какая намъ нужда поэтому въ законахъ, предписывающихъ сѣченіе, заточеніе въ тюрьму и повѣшеніе? Сохраняйте вашихъ правителей и призывайте насъ даже къ отвѣтственности передъ ними въ случаѣ присвоенія нами вашего скота и хлѣба или разрушенія вашихъ изгородей, но предоставьте намъ свободу отъ подчиненія властямъ въ предѣлахъ нашихъ собственныхъ владѣній. Предупреждаемъ васъ, что мы не сочтемъ нужнымъ скрывать подъ затворами ни хлѣба, ни скота; все, что мы имѣ-

Государственная ... Ленина Библиотека СССР им. В. И. Ленина

емъ, будетъ предоставлено въ полное распоряженіе всѣмъ. Пусть ваши юристы и богословы зададутся вопросомъ о томъ, не вправѣ ли мы считать своими общинныя земли англійскаго народа, отнятыя у него норманскимъ завоеваніемъ и установленными имъ помѣщиками? Мы предоставляемъ имъ рѣшить вопросъ: создана ли земля для того, чтобы быть общимъ достояніемъ и источникомъ существованія для всѣхъ, или нѣтъ, а также не является ли явнымъ нарушеніемъ народнаго договора (national covenant) признаніе свободы только за двумя классами лицъ: за духовенствомъ и джентри, обезпеченіе первымъ церковной десятины, а вторымъ—земельной ренты, и оставленіе простого народа въ положеніи, близкомъ къ тому, какое онъ занимаетъ въ Турціи или Франціи, гдѣ, какъ и у насъ, трудящійся людъ обязанъ довольствоваться одною заработной платою?“

Движеніе диггеровъ, повидимому, не ограничилось однимъ только графствомъ Сёрри, но нашло отголосокъ себѣ и въ другихъ частяхъ государства, въ частности въ Бекингемширѣ. Право утверждать это даетъ намъ содержаніе одной декларації, изданной въ маѣ того же 1649 г. и выражающей собою настроеніе жителей четырехъ сотенъ: Дизбро, Бернумъ, Стокъ и Эльзбери, въ которыхъ соціальныя броженія, поддерживаемыя частью партіей „кавалеровъ“, частью партіей левеллеровъ, сказались, повидимому, съ особой силою. Въ ряду заявленій, дѣлаемыхъ составителями этой декларації и касающихся разнообразнѣйшихъ сторонъ общественной и политической жизни, между прочимъ, встрѣчается и слѣдующее: „Мы всѣми отъ насъ зависящими средствами будемъ содѣйствовать тому, чтобы бѣдные пріобрѣли возможность воздѣлывать такъ называемые commons. Всякій, кто пожелаетъ завести плугъ на общинной пустоши, не только не долженъ встрѣчать препятствій къ осуществленію своихъ намѣреній, но вправѣ разсчитывать на наше содѣйствіе и помощь“. Практическихъ результатовъ диггеры не добились и на этотъ разъ.

Мѣстное населеніе, видя въ ихъ поведеніи прямое посягательство на свои права общиннаго пользованія, принудило захватчиковъ покинуть присвоенныя ими земли. Съ этого момента агитація, поднятая диггерами, не выходитъ изъ предѣловъ печатной пропаганды. Предводители движенія, о которыхъ, къ сожалѣнію, не дошло до насъ никакихъ біографическихъ данныхъ, Уинстанлей, Эверардъ и Пальмеръ, пользуются всякимъ случаемъ для того, чтобы напомнить о себѣ „временнымъ представителямъ общественной власти“. Въ издаваемыхъ ими брошюрахъ они даютъ болѣе полное и систематическое изложеніе тѣхъ требованій, какія выставлены были ихъ единомышленниками. Когда Кромвель призванъ былъ, за отказомъ Фэрфакса, занять постъ главноначальствующаго арміей, диггеры обратились къ нему съ печатной „ремонстраціей“, въ которой, между прочимъ, мы находимъ слѣдующее: „Господь надѣлилъ васъ властью, равной которой не было со временъ Моисея. Онъ сдѣлалъ васъ главой народа, только что сбросившаго съ себя ярмо Фараоново. Вы послужили орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для низверженія норманскаго ига, отнявшаго у нашихъ предковъ свободное пользованіе землею. Что остается вамъ сдѣлать, какъ не позаботиться о томъ, чтобы свободное владѣніе землею было возвращено въ руки угнетенныхъ общинъ Англіи? Ваши такъ называемыя побѣды не раньше будутъ увѣнчаны „короною чести“, какъ послѣ того, какъ лица, жертвовавшія жизнью и состояніемъ въ общемъ съ вами дѣлѣ, получатъ доступъ къ землѣ и добытой вами свободѣ. Побѣда надъ Завоевателемъ досталась общими усиліями коммонеровъ. Справедливость требуетъ поэтому, чтобы всѣ они были освобождены отъ ига. И теперь, когда власть надъ землею въ вашихъ рукахъ, вамъ не остается иного выбора, какъ или объявить землю свободною для всѣхъ участниковъ въ борьбѣ и побѣдѣ, или перенести право собственности на нее изъ рукъ короля въ другія руки. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ слава, какую вы снискали себѣ вашею мудростью, поблекнетъ навсегда, и честь ваша будетъ запятна-

на. Наше желаніе состоитъ въ томъ, чтобы земли, почитаемыя собственностью государства, — эти старинныя общія земли и пустоши всего англійскаго народа, а также всѣ недавнія приращенія, къ нимъ сдѣланныя, какъ-то: конфискованные у короля парки и лѣсныя угодья,—объявлены были свободными для занятія всѣхъ и каждаго, кто содѣйствовалъ вамъ въ вашихъ побѣдахъ и готовъ подчиниться установленному вами правительству".

Содержаніе только что приведеннаго документа свидѣтельствуетъ о значительномъ сокращеніи диггерами первоначально предъявленныхъ ими требованій. Рѣчь идетъ уже не о предоставленіи имъ собственности на общинныя пустоши или неогороженныя поля, такъ какъ подобная претензія успѣла встрѣтить отпоръ со стороны сельскихъ общинъ. Что имѣется на самомъ дѣлѣ въ виду, это — распоряженіе государственными доменами въ пользу обдѣленныхъ землею лицъ, это, употребляя ходячее въ наше время выраженіе,—„націонализація доменіальнаго фонда". И въ этихъ скромныхъ рамкахъ требованія диггеровъ не были приняты во вниманіе.

Вся внутренняя политика Кромвеля, направленная къ задержанію происходившей въ Англіи революціи въ границахъ религіозно-политическаго переворота, шла рѣшительно вразрѣзъ со всякой попыткой къ низверженію сложившагося вѣками земельнаго строя. Постоянныя неудачи не ослабляютъ, однако, энергіи агитаторовъ. Они идутъ попрежнему къ разъ намѣченной ими цѣли и въ 1653 г. направляютъ новое посланіе властямъ, на этотъ разъ на имя членовъ Тайнаго совѣта. Въ бумагахъ послѣдняго сохранился текстъ ихъ декларацiи; онъ указываетъ на то, въ какое отношеніе владѣтельныя сословія, представители приходскаго духовенства и мѣстнаго джентри, постепенно стали къ диггерамъ. „Приходскій священникъ Плятъ и многіе другіе, — жалуются Уинстанлей и Пальмеръ, — довели до вашего свѣдѣнія, что мы—мятежники, не желаемъ подчиняться власти мѣстныхъ судей, укрѣпились въ нашихъ жилищахъ и приготовились къ вооруженному сопротивленію, что мы—тайные приверженцы Стюартовъ и выжидаемъ только удобнаго случая, чтобы произвести реставрацію. Довѣрившись имъ, вы послали противъ насъ войска. Но все, что было донесено вамъ, — явная неправда: мы—мирные граждане, не противимся врагамъ силою, но молимъ Бога о томъ, чтобы онъ умягчилъ ихъ сердца и далъ намъ возможность завоевать ихъ любовью". Сдѣлавши это вступленіе, диггеры возвращаются къ своей обычной темѣ—объ установленіи имущественнаго неравенства норманскимъ завоеваніемъ и необходимости завершить побѣду надъ королемъ, потомкомъ Вильгельма Завоевателя, возвращеніемъ народу его мірскихъ земель. „Англія,—говорятъ они,—не можетъ быть свободной, пока коммонеры не пріобрѣтутъ доступа къ землѣ. Иначе наше положеніе будетъ хуже того, какое составляло нашъ удѣлъ при короляхъ, и иго норманское останется въ рукахъ лэндлордовъ. Пустыхъ, никѣмъ не воздѣлываемыхъ полей достаточно для надѣленія землею всѣхъ нуждающихся въ ней". Авторы ремонстраціи ставятъ на видъ владѣтельнымъ классамъ, что, допустивши неимущихъ къ пріобрѣтенію нужныхъ имъ средствъ къ жизни усиленною работой надъ землею, они поступятъ въ собственныхъ интересахъ. „Пока намъ отказываютъ въ землѣ,—говорятъ они,—намъ поневолѣ приходится облагать ваши имѣнія налогомъ въ пользу нищихъ; но многіе слишкомъ горды для того, чтобы пользоваться милостыней, и предпочитаютъ акты явнаго насилія необходимости существовать на счетъ общественной благотворительности. Надѣлите насъ землею,—и въ странѣ не окажется ни одного нищаго, ни одного лѣнтяя. Англія въ состояніи будетъ пропитать сама себя. Не служитъ ли позоромъ для васъ тотъ фактъ, что, при обиліи никѣмъ не воздѣланныхъ земель, многіе умираютъ съ голоду?" (Record office. State Papers, domestic series. Commonwealth period. v. 42, № 144, a. 1653).

Приведенный только что документъ—послѣдній по времени изъ тѣхъ, которые дошли до насъ отъ этихъ первыхъ провозвѣстниковъ начала націо-

нализаціи земли. Въ виду рѣшительнаго нежеланія правительства удовлетворить ихъ требованія и не менѣе рѣшительной оппозиціи владѣтельныхъ классовъ, агитація, поднятая диггерами, падаетъ сама собой. Даже въ эпоху временнаго возрожденія свободы печати при новомъ протекторѣ, Ричардѣ Кромвелѣ, когда анабаптисты и левеллеры снова подняли голову и издали новыя программы религіозныхъ и политическихъ реформъ, диггеры ни словомъ не дали болѣе знать о себѣ. Легко можетъ статься, что къ нимъ, какъ и къ послѣдователямъ другихъ наиболѣе передовыхъ партій, примѣнена была политика выселенія въ колоніи,— политика, которую человѣкъ, близкій къ протектору, Пель, открыто рекомендуетъ въ своемъ письмѣ къ Терло (*Vaughan*, „The protectorate of Cromwell“, v. I, p. 155).

Мы могли бы покончить сказаннымъ нашъ очеркъ соціальныхъ ученій первыхъ по времени англійскихъ коммунистовъ; но прежде чѣмъ разстаться съ ними, мы желали бы болѣе подробно остановиться на изученіи теоретической стороны ихъ движенія. Возможность сдѣлать это даетъ намъ одинъ политическій памфлетъ, вышедшій изъ-подъ пера главнаго ихъ вождя, не разъ уже упомянутаго нами Герарда Уинстанлея; къ сожалѣнію, мы ничего не знаемъ о немъ, кромѣ того, что онъ самъ говоритъ намъ въ сдѣланной имъ припискѣ, а именно: „Меня зовутъ глупцомъ и сумасшедшимъ; много позорящихъ разсказовъ ходитъ на мой счетъ, и я на каждомъ шагу встрѣчаю злобу и ненависть“. Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ фанатикомъ, который даетъ крайнее выраженіе теоретическимъ воззрѣніямъ своей партіи. Сочиненіе Уинстанлея является для нея такимъ образомъ своего рода политическимъ катехизисомъ и можетъ познакомить какъ нельзя лучше со всѣми подробностями ея ученія. Заглавіе, выбранное авторомъ для его книги, слѣдующее: „Законъ свободы, выраженной въ формѣ прокламаціи (Platform), или реставрація настоящаго правительства, скромно рекомендуемая Кромвелю“. Въ этомъ сочиненіи,—значится въ предисловіи, — объясняется сущность какъ королевскаго правительства, такъ и республиканскаго. Яркими красками очерчиваетъ авторъ картину общественныхъ бѣдствій, все еще продолжающійся произволъ помѣщиковъ, проявляющійся, между прочимъ, во взиманіи съ крестьянъ денежныхъ „пособій“ и „геріотовъ“, въ закрытіи всякаго доступа къ землѣ, иначе какъ подъ условіемъ уплаты высокой ренты, и въ лишеніи права свободнаго пользованія общинными полями. Старый гнетъ удержался, но отношеніе къ нему народа радикально измѣнилось. „На какой титулъ опираются всѣ притязанія лэндлордовъ? — спрашиваетъ Уинстанлей.—Въ прежнее время собственники производили свои права отъ короля—наслѣдника норманскаго завоевателя; но развѣ коммонеры не упразднили послѣдняго и не ниспровергли тѣмъ самымъ иноземное иго? Не вправѣ ли они поэтому требовать полной свободы отъ помѣщичьей власти?“ На ряду съ этою картиной стариннаго феодальнаго гнета, Уинстанлей даетъ изображеніе „ига“ болѣе недавняго происхожденія. Виновниками угнетенія на этотъ разъ являются „свободные владѣльцы“, „фригольдеры“. Они истощаютъ общинныя пастбища, посылая на нихъ чрезмѣрное количество овецъ и рабочаго скота, такъ что мелкимъ арендаторамъ и крестьянамъ-земледѣльцамъ едва удается прокормить корову на подножномъ кормѣ. Указавши на естественный исходъ такого порядка вещей, который въ его глазахъ сводится къ удержанію бѣдныхъ въ бѣдности и къ закрытію имъ свободнаго доступа къ землѣ, Уинстанлей переходитъ къ построенію предлагаемаго имъ республиканскаго идеала. При предлагаемомъ имъ порядкѣ блага матеріальныя и духовныя одинаково составляютъ общественное достояніе всѣхъ. Четыре раза въ годъ съ церковной паперти читаются народу законы, которымъ онъ долженъ подчиняться, дабы никто не могъ отговариваться ихъ невѣдѣніемъ. Каждая семья владѣетъ необходимыми ей орудіями обработки. Никто не вправѣ отказаться отъ работы во время производства посѣвовъ и снятія урожаевъ. Трудъ, — замѣчаетъ авторъ, — необхо-

димъ для здоровья и доставляетъ истинное наслажденіе, подъ тѣмъ необходимымъ условіемъ, однако, если онъ свободенъ и никто не обязанъ совершать его по приказу. Въ каждомъ селеніи, какъ и въ каждомъ городѣ, должны быть устроены общественные магазины, содержащіе въ себѣ пеньку, шерсть, кожу, сукна и всякаго рода заморскій товаръ. Изъ этихъ общественныхъ магазиновъ получается все нужное, какъ для непосредственнаго потребленія, такъ и для изготовленія продуктовъ обрабатывающей промышленности. Все содержимое въ складахъ не принадлежитъ никому въ отдѣльности и составляетъ собственность всѣхъ. Кто продаетъ или покупаетъ землю, или ея продукты, долженъ быть казненъ, какъ измѣнникъ общественному миру и спокойствію, какъ виновникъ рабскаго подчиненія, вызывающаго раздоры и угнетеніе. Кто называетъ землю своей и не хочетъ признать ее за ближнимъ, долженъ быть приставленъ къ позорному столбу. Проступокъ его изображается на дощечкѣ, которая привѣшивается къ его груди и остается на ней въ теченіе года. Во все это время онъ почитается невольникомъ и исполняетъ работы по приказанію и подъ присмотромъ назначаемаго надъ нимъ начальника. Никто не долженъ ни покупать чужого труда, ни работать на другого подъ условіемъ вознагражденія, такъ какъ послѣдствіемъ такого порядка вещей могло бы быть только рабство. Если свободный человѣкъ нуждается въ чужой помощи, онъ вправѣ обратиться за нею къ молодежи или къ общественнымъ слугамъ, попавшимъ въ неволю на годъ за нарушеніе вновь создаваемыхъ порядковъ. Товары, доставляемые ввозною торговлею иностранцевъ, какъ и доходъ отъ продажи англійскихъ продуктовъ на чужихъ рынкахъ, считаются общимъ достояніемъ государства. Деньги не должны быть извѣстны. Золото и серебро идутъ на изготовленіе однихъ украшеній.

Реформаторъ имѣетъ въ виду измѣнить не одинъ имущественный, но и семейный строй. Не отрицая брака, какъ это дѣлаетъ Платонъ и слѣдовавшій его примѣру Кампанелла, онъ стоитъ за полную свободу союзовъ, при которой соображенія общественнаго положенія потеряли бы всякое значеніе. Внѣбрачная связь, сопровождающаяся рожденіемъ ребенка, налагаетъ на любовника обязанность вступить въ постоянное сожитіе съ обольщенной имъ женщиной.

Акты насилія, совершонные надъ дѣвушкой, наказываются смертью. Никто не вправѣ завести собственнаго хозяйства, не прослуживъ семи лѣтъ подъ чужимъ начальствомъ. Ни одна семья не можетъ дѣлать бо̀льшихъ затратъ на свое пропитаніе и одежду противъ тѣхъ, которыя указываются необходимостью. Надзоръ за исполненіемъ всѣхъ этихъ предписаній возлагается на избираемыхъ ежегодно надзирателей. Какъ избирателемъ, такъ и избраннымъ можетъ быть всякій, достигшій сорокалѣтняго возраста. Въ числѣ прочихъ обязанностей надзирателей должно быть пріисканіе каждому, кто имѣетъ въ томъ нужду, молодыхъ людей для работы. Въ категорію служителей попадаетъ всякій, кто лишенъ свободы за преступленіе или проступокъ. Виновные обязаны исполнять трудъ, какой имъ будетъ предписанъ; они не вправѣ вернуться къ прежнему свободному состоянію раньше 12 мѣсяцевъ. Во все время, пока продолжается ихъ неволя, они обязаны носить бѣлую одежду въ отличіе отъ прочихъ жителей.

Если мы зададимся вопросомъ, откуда заимствовалъ Уинстанлей свою общественную теорію, намъ необходимо будетъ указать на Утопію Томаса Мора, какъ на ея ближайшій источникъ. Въ самомъ дѣлѣ, общность имуществъ, общеобязательность труда, отмѣна служебной зависимости и сословій, запрещеніе денежнаго обмѣна, надѣленіе каждаго всѣмъ, въ чемъ онъ нуждается, изъ мірскихъ магазиновъ, всеобщее право голосованія и избранія на всѣ должности, обращеніе преступниковъ въ общественныхъ рабовъ, свобода разводовъ, уравненіе незаконныхъ дѣтей съ законными,—все это такія положенія, которыя нашли себѣ мѣсто въ построеніяхъ канцлера Генриха VIII за цѣлыхъ полтораста лѣтъ до занимающей насъ эпохи (первое изданіе Утопіи относится къ 1516 г.).

Изъ этого богатаго источника, въ которомъ практически осуществимое смѣшивается съ требованіями, свидѣтельствующими лишь о безграничномъ полетѣ фантазіи, въ которомъ впервые послѣ столькихъ вѣковъ угнетенія и презрѣнія трудъ человѣка поставленъ на подобающую ему высоту, черпалъ Уинстанлей содержаніе задуманныхъ имъ соціальныхъ реформъ. Вся оригинальность его ученія сводится къ попыткѣ примирить его съ своеобразно понимаемыми имъ историческими основами англійской гражданственности. Въ своей первоначальной чистотѣ эти основы, по его мнѣнію, могутъ быть открыты только въ періодъ англо-саксовъ. Вся послѣдующая исторія Англіи была сплошною узурпаціей, насильственнымъ искаженіемъ народныхъ устоевъ. Побѣда надъ потомкомъ норманскаго узурпатора открываетъ возможность возвращенія къ этимъ устоямъ. Но что представляютъ они собою, какъ не господство фольклянда (народной земли) — терминъ, который Уинстанлей понимаетъ въ его буквальномъ смыслѣ и отождествляетъ поэтому съ націонализаціей земли. Отсюда самъ собою слѣдуетъ тотъ выводъ, что побѣдоносный народъ, чтобы стереть съ себя позорное пятно иноземнаго ига, долженъ начать съ объявленія земли общимъ достояніемъ всѣхъ. Но если земля сдѣлается общею собственностью, то такая же судьба необходимо постигнетъ и производимые ею продукты; а такъ какъ все, что служитъ къ удовлетворенію нашихъ потребностей, можетъ быть отнесено къ одному источнику— землѣ, то полная общность имуществъ является послѣднимъ словомъ теоріи, исходною точкой которой служитъ націонализація одной земли. Вотъ тотъ путь, которымъ англійскіе диггеры, начавши съ соціалистическаго ученія о вмѣшательствѣ государства въ сферу земельныхъ отношеній, пришли, въ концѣ-концовъ, къ формулированію коммунистическихъ требованій.

XIV. Реставрація Стюартовъ и вторая англійская революція. Рѣдко, когда реставрація стараго порядка встрѣчала большее сочувствіе народныхъ массъ, чѣмъ въ день прибытія Карла II изъ четырнадцатилѣтнихъ скитаній по Голландіи и Франціи въ обществѣ часто враждовавшихъ между собою „кавалеровъ“.

Долгое время онъ прожилъ во Франціи, имѣя въ числѣ своихъ учителей знаменитаго Томаса Гоббса (Hobbes), еще въ 1643 г. издавшаго въ бытность свою въ Англіи трактатъ „De cive“, въ которомъ съ большой логической послѣдовательностью и необыкновеннымъ талантомъ развито было ученіе о неограниченности королевской власти, имѣющей своимъ источникомъ добровольное перенесеніе на монарха народомъ всѣхъ правъ, которыми каждый владѣлъ въ естественномъ состояніи. Отреченіе отъ этихъ правъ вызывается якобы сознаніемъ, что одна неограниченная власть можетъ положить конецъ той войнѣ всѣхъ противъ всѣхъ, которая въ до-государственную эпоху вызывается неограниченной свободой каждаго и не менѣе неограниченнымъ эгоизмомъ, ведущимъ къ тому, что изъ-за обладанія имуществомъ люди относятся другъ къ другу, какъ волкъ къ волку. Хотя Гоббсъ былъ приглашенъ ко двору для обученія молодого принца преимущественно математикѣ, но онъ несомнѣнно не разъ бесѣдовалъ съ нимъ и о тѣхъ предметахъ, которые служили темой его преподаванія въ Англіи и въ сжатомъ видѣ изложены въ обработанномъ конспектѣ его лекцій, найденномъ и напечатанномъ недавно проф. Тенисомъ изъ Киля. Изъ бесѣдъ съ Гоббсомъ, въ большей степени, нежели изъ чтенія его позднѣйшаго трактата „Левіаѳанъ“, Карлъ могъ узнать, что для цѣлости и единства государства необходима недѣлимость суверенитета въ рукахъ монарха; а такъ какъ этой недѣлимости одинаково противорѣчитъ и ученіе о духовной власти, какъ отличной отъ свѣтской, и теорія раздѣленія власти королемъ съ лордами и общинами, то монархъ обязанъ преслѣдовать оба эти ученія, какъ преступныя.

При дворѣ молодого принца не послѣднюю роль игралъ Эдуардъ Гайдъ (Edward Hyde), будущій графъ Кларендонъ. Какъ сторонникъ примѣненія англійской конституціи въ томъ толкованіи, какое она находила при Іа-

ковѣ и Карлѣ I, онъ не раздѣлялъ взглядовъ Гоббса на неограниченность власти и, нашедши въ его новомъ сочиненіи, появившемся уже въ 1650 г. и озаглавленномъ „Левіаѳанъ“, ту мысль, что недѣлимость суверенной власти необходимо признать одинаково и за законнымъ монархомъ, и за человѣкомъ, проложившимъ себѣ путь къ главенству мечомъ, онъ заподозрилъ Гоббса въ тайномъ желаніи подготовить для себя путь къ отступленію и вернуться изъ изгнанія въ Англію подъ сѣнь лорда-протектора. Гайдъ въ то же время заподазривалъ Гоббса въ равнодушіи къ вопросамъ вѣры и даже въ атеизмѣ, прикрываемомъ требованіемъ, чтобы подданные подчинялись всецѣло въ отношеніи къ выбору религіи указаніямъ монарха и сохраняли свободу одного внутренняго сужденія. Свой взглядъ на Гоббса Гайдъ выразилъ въ не вполнѣ еще изданной перепискѣ съ единомышленниками, хранящейся въ Бодлеянской библіотекѣ въ Оксфордѣ. Догадки Кларендона не оказались ошибочными. Гоббсъ дѣйствительно вернулся въ Англію съ разрѣшенія лорда-протектора, но продолжалъ получать до смерти пенсію отъ сторонника единодержавія, Людовика XIV. И въ Англіи повторились по отношенію къ нему тѣ же нападки за равнодушіе въ дѣлахъ вѣры и атеизмъ, о которыхъ заходитъ рѣчь въ перепискѣ Гайда.

Если сблизить взгляды Гоббса съ тѣми, какіе сталъ проводить Карлъ II со времени своего возвращенія на престолъ предковъ, то нетрудно будетъ найти между ними немалое сходство.

Карлъ II былъ несомнѣнно сторонникомъ абсолютизма и так. наз. „божественнаго права“ короля, но онъ въ то же время былъ политикомъ, намѣреннымъ пойти на уступки, чтобы не стать снова странствующимъ претендентомъ и не попасть въ необходимость „лазить“, какъ онъ выражался, „по чужимъ лѣстницамъ“. Отсюда та податливость, которую онъ не разъ обнаруживалъ къ требованіямъ, предъявляемымъ ему парламентомъ, и готовность въ то же время не считаться со своими обѣщаніями при измѣнившихся обстоятельствахъ. Отсюда его скрытность по отношенію къ собственнымъ министрамъ. Никто изъ нихъ не зналъ о принятіи имъ по отношенію къ иноземному государю, Людовику XIV, обязательствъ, касающихся внутреннихъ реформъ государства; отсюда же та безсовѣстность, съ которой онъ въ теченіе ряда лѣтъ получалъ пенсію отъ французскаго короля, отвѣтственность за что онъ не прочь былъ сложить на плечи ничего не знавшаго о его переговорахъ министра. Индифферентизмъ Карла въ дѣлахъ вѣры и въ то же время желаніе не упускать изъ рукъ регулированія церковныхъ дѣлъ и религіи своихъ подданныхъ какъ нельзя лучше выступаютъ и въ томъ, что, призванный шотландцами на престолъ, онъ не прочь былъ пожертвовать своими религіозными убѣжденіями, присоединиться къ шотландскому ковенанту, объявить себя пресвитеріанцемъ и посѣщать протестантскую обѣдню съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, сидя уже на англійскомъ тронѣ, выступить въ роли главы англиканской церкви и преслѣдовать пресвитеріанъ наравнѣ съ другими раскольниками. Его религіозный скептицизмъ сказывается въ томъ, что, скрѣпивъ своей подписью тяжелыя мѣры, изданныя парламентомъ противъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ государственной церкви, онъ въ то же время не прочь былъ своей единоличной властью издавать указы о терпимости или точнѣе — о снисхожденіи (indulgence) по отношенію столько же къ католикамъ, сколько и къ протестантскимъ сектантамъ. Заботливость о спасеніи души онъ обнаружилъ только на смертномъ одрѣ, выразивъ желаніе исповѣдаться и пріобщиться св. Тайнъ у католическаго священника. Таковъ былъ государь, которому Англія поручила врачеваніе ранъ, нанесенныхъ ей семнадцатилѣтнею смутой, если считать время отъ начатія междоусобной войны до призыва Карла II на престолъ. Характеристика короля не будетъ полна, если мы не скажемъ еще двухъ словъ о его нескрываемомъ распутствѣ, объ обращеніи имъ Сентъ-Джемскаго дворца въ своего рода гаремъ. Будучи по при-

родѣ циникомъ, Карлъ II имѣлъ, однако, то положительное качество, что не былъ лицемѣромъ и не отвергалъ прижитыхъ имъ съ любовницами дѣтей, а наоборотъ, старался ихъ устроить, надѣлить ихъ мѣстами и титулами; но стоило только одному изъ нихъ приписать себѣ законное рожденіе, какъ Карлъ II поспѣшилъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить о томъ, что никакого тайнаго брака онъ ни съ одною изъ любимыхъ имъ женщинъ не заключалъ. Послѣ политическаго педанта, какимъ былъ Іаковъ I, и рыцарственнаго монарха, какимъ рисуется Карлъ I, Англія въ лицѣ Карла II получила съ виду веселаго, развратнаго и беззаботнаго правителя, который въ то же время умѣлъ сдѣлать все отъ него зависящее, чтобы удержать престолъ въ своихъ рукахъ, не стѣсняясь ни убѣжденіями, ни необходимостью жертвовать друзьями и не отказывая себѣ въ то же время въ удовольствіи кровавой расправы съ политическими противниками.

Этой расправой и открылось царствованіе Карла. Несмотря на обѣщанное имъ въ деклараціи, подписанной въ Брэда (Breda), забвеніе старыхъ обидъ, Карлъ II потребовалъ казни всѣхъ, кто участвовалъ въ судѣ надъ его отцомъ; многіе изъ этихъ цареубійцъ имѣли благоразуміе укрыться отъ преслѣдованій за границу; 24-хъ уже не было въ живыхъ, 13 были казнены, 25 подвергнуты заключенію на всю жизнь, прочіе присуждены къ менѣе тяжкимъ наказаніямъ. Возмездіе короля распространилось на главу шотландскихъ пресвитеріанъ, авторовъ знаменитаго „ковенанта“, графа Аргайля (Argyll)—онъ казненъ былъ въ Эдинбургѣ. Не захотѣлъ король простить и мертвецовъ: трупы Кромвеля, Брэдшоу и Аэртона вырыты были изъ земли и повѣшены; благодаря этому обстоятельству голова Кромвеля уцѣлѣла до нашихъ дней; перепроданная не разъ старьевщиками, она попала, наконецъ, въ руки одной аристократической семьи, которая не далѣе, какъ въ текущемъ году, доставила возможность и лордамъ, и общинамъ Англіи съ должнымъ почтеніемъ привѣтствовать эту великую историческую реликвію, напоминающую о временахъ, когда только намѣчены были тѣ рѣшенія, какія проводятся современной Англіей. Послѣ всѣхъ этихъ экзекуцій, изданъ былъ правительствомъ актъ возмѣщенія и всепрощенія; онъ постановлялъ, что казенныя и церковныя имущества, пожалованныя кому-либо въ эпоху республики, должны вернуться въ руки прежнихъ обладателей; конфискованное имущество также возвращено тѣмъ „кавалерамъ“, у которыхъ оно было отнято; но актъ, разумѣется, не заключалъ въ себѣ ни слова о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ приверженцамъ Карла I междоусобной войною и необходимостью продать часть своихъ имѣній, чтобы полученной такимъ образомъ суммой „служить святому дѣлу“. Всего труднѣе было, разумѣется, рѣшить вопросъ о томъ, въ чьи руки поступятъ церковныя земли теперь, когда мѣсто пресвитеріанской и индепендентской церкви должно было занять англиканство. Чтобы очистить мѣсто для прежнихъ священниковъ, смѣненныхъ протестантскими проповѣдниками, первый изъ парламентовъ Карла, созванный вслѣдъ за роспускомъ призвавшаго его на престолъ и заключавшій такое количество „кавалеровъ“, что онъ получилъ отъ нихъ и самое свое прозвище, остановился на мысли о необходимости рукою палача сжечь текстъ торжественной лиги и ковенанта, которымъ пресвитеріанство признано было государственною церковью Англіи. Это воспослѣдовало въ 1661 г., и въ томъ же году созвано было правительствомъ собраніе духовенства отъ обѣихъ церквей — англиканской и пресвитеріанской,—чтобы дать имъ возможность согласиться между собою. Никакого соглашенія, разумѣется, не состоялось, и тогда парламентъ издалъ „Актъ о единообразіи“, признавшій за англиканствомъ значеніе государственной церкви; сдѣлано было это въ надеждѣ, что лица, занимавшія церковныя бенефиціи изъ среды пресвитеріанъ и индепендентовъ, добровольно покинутъ свои мѣста въ церковной іерархіи. „Общій требникъ“, слегка пересмотрѣнный, и тѣ 39 статей, которыми при Елизаветѣ опредѣлены были основныя

ученія англиканства, сдѣланы были обязательными для всѣхъ священнослужителей; 24 авг. 1662 г. каждый долженъ былъ заявить, намѣренъ ли онъ слѣдовать имъ или нѣтъ. Всего 2.000 человѣкъ нашли это непримиримымъ со своею совѣстью; они-то и являются родоначальниками современныхъ протестантскихъ толковъ въ Англіи. Громадное же большинство подчинилось новымъ велѣніямъ и сохранило свои мѣста и церковныя бенефиціи, образовавъ въ рядахъ англиканской церкви то, что извѣстно подъ названіемъ „нижняя церковь“ (Low-Church) въ отличіе отъ High-Church—„верхняя церковь“. Послѣ этого парламентъ счелъ свои руки развязанными и рядомъ мѣропріятій, направленныхъ противъ раскольниковъ, или диссентеровъ, постарался сдѣлать ихъ положеніе настолько нестерпимымъ, чтобы побудить ихъ къ выселенію изъ Англіи. Многіе, дѣйствительно, и покинули ее для сѣверной части американскаго материка; здѣсь въ колоніяхъ Новой Англіи ими насаждена была столь же нетерпимая пресвитеріанская церковь, но вскорѣ она была поставлена въ необходимость считаться съ собственными раскольниками; еще въ первую половину XVII в. Роджеръ Вильямсъ пріуготовилъ для нихъ пріютъ въ основанной имъ колоніи и будущемъ штатѣ Родъ-Айлендъ (Rhode Island).

Въ какое положеніе поставлены были раскольники различными мѣропріятіями, принятыми противъ нихъ первымъ парламентомъ Карла II, объ этомъ легко судить по слѣдующимъ фактамъ: уже упомянутый мною „Актъ о единообразіи“ гласилъ, что единственно признаваемой церковью въ Англіи является англиканская, что всѣ, кто принадлежитъ къ другимъ толкамъ и, въ частности, пресвитеріанскому или къ кальвинизму, не могутъ поступать на службу и ограничиваются въ своихъ гражданскихъ правахъ. Можно сказать, что съ 1662 г. въ Англіи вполнѣ восторжествовала религіозная нетерпимость ко всѣмъ раскольникамъ и вмѣстѣ съ этимъ къ католикамъ вслѣдъ за упроченіемъ за епископальной церковью правъ государственной церкви. Всѣ позднѣйшіе акты только укрѣпляли это первенствующее положеніе господствующей церкви и уменьшали права раскольниковъ, или, какъ ихъ называютъ въ Англіи, диссентеровъ (диссентеръ значитъ человѣкъ, не согласный съ ученіемъ господствующей церкви). Въ знаменитомъ Test Act'ѣ 1672 г. устанавливается, что всякому лицу, желающему получить государственную должность, ставится требованіе принести присягу, удостовѣряющую о его принадлежности къ епископальной церкви, т. е. о признаніи супрематства (supremacy) въ дѣлахъ церкви за королемъ. Такъ какъ такой присяги не могли дать католики, которые признавали верховенство папы, то тѣмъ самымъ они, какъ таковые, лишены были возможности занять какую-либо должность въ Англіи. Восполнительнымъ такъ наз. парламентскимъ Test Act'омъ 1678 г., требовавшимъ такой же присяги въ признаніи королевскаго супрематства отъ всѣхъ лицъ, входившихъ въ составъ парламента,—одинаково палаты общинъ и палаты лордовъ,—устранена была возможность попасть въ высшее законодательн учрежденіе страны для всѣхъ диссентеровъ, а равно и для всѣхъ католиковъ; наконецъ, актомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ „пятимильнаго акта“, проведено правило, что ни одинъ раскольникъ не можетъ селиться на разстояніи болѣе близкомъ къ городскому поселенію, чѣмъ 5 миль,—слѣд., нонконформисты поставлены были въ необходимость жить въ селахъ, далекихъ отъ центровъ умственной и промышленной жизни. Такого рода мѣропріятіями стремились поставить предѣлъ демократическому движенію въ церкви, которое еще Іаковъ I Стюартъ признавалъ опаснымъ для интересовъ свѣтской власти, и было возстановлено единовѣріе. Но въ то же время въ обществѣ продолжали ходить слухи, что вернувшіеся въ Англію Стюарты потихоньку молятся въ католическихъ молельняхъ; въ теченіе всего правленія Карла II и Іакова II эти слухи съ такимъ постоянствомъ циркулировали въ самыхъ широкихъ кругахъ, что, можно сказать, движеніе въ области политической обусловливалось главнымъ образомъ опасеніями религіозными, опасеніями возстановленія католицизма,

какъ обязательнаго и господствующаго вѣроученія. Эти слухи поддерживались главнымъ образомъ тѣмъ фактомъ, что между Карломъ II и Людовикомъ XIV французскимъ заключено было тайное соглашеніе, по которому Карлъ II обязывался, не возстанавливая католической церкви, оказывать терпимость католикамъ,—Людовикъ же XIV взамѣнъ обѣщалъ ему и уплачивалъ годовую пенсію. Когда этотъ фактъ, наконецъ, обнаружился, то недовольство общества пало не на короля,—который считался „неспособнымъ дѣлать зло“, т. е. не былъ отвѣтственъ за всякаго рода нарушенія законовъ, происходящія въ его правленіе,—а на главу министерства, министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Дэнби. Послѣдовало привлеченіе къ отвѣтственности этого министра нижнею палатой и судъ надъ нимъ верхней. Передъ лордами Дэнби позволилъ себѣ сослаться на то, что исполнилъ только волю короля. Но ему было поставлено на видъ, что въ Англіи ни одинъ совѣтникъ монарха не вправѣ ссылаться на волю государя и оправдывать ею свои незаконные поступки. Принимать деньги отъ иностраннаго правительства подъ условіемъ провести тѣ или другія реформы внутри государства справедливо признавалось актомъ государственной измѣны. Поэтому лордъ Дэнби, несмотря на ссылку на короля, былъ осужденъ. Такимъ образомъ, въ 1679 г. установленъ былъ тотъ принципъ, что судебная отвѣтственность министровъ обусловливается всякаго рода незаконными ихъ дѣйствіями — все равно, будутъ ли они предписаны свыше, государемъ, или не будутъ. Отсюда слѣдовало, что всякій англійскій министръ, которому монархъ навязываетъ тѣ или другіе акты, за которые министръ не желаетъ принять на себя отвѣтственности, вправѣ отказаться отъ выполненія такого требованія представленіемъ королю ходатайства о своей отставкѣ.

Въ правленіе же Карла II навсегда была обезпечена индивидуальная свобода въ Англіи извѣстнымъ статутомъ *Habeas Corpus Act* 1679 г. Сущность его состоитъ въ предоставленіи каждому заключенному права требовать или немедленнаго разбирательства его дѣла или отпущенія его на свободу подъ залогъ и поручительство. Уже Вел. Хартія, какъ мы видѣли, высказалась въ принципѣ противъ произвольнаго задержанія; но она не дала этому запрету никакой серьезной санкціи; она не приняла никакихъ мѣръ къ тому, чтобы несоблюденіе его судьею сдѣлалось на дѣлѣ невозможнымъ, въ виду грозящаго ему наказанія. Правда, уже въ это время арестованный имѣлъ право обратиться въ судъ съ искомъ. Но до закона 1679 г. никакое наказаніе не постигало судью за проволочки, допущенныя имъ при разсмотрѣніи этого иска. Подсудимые по годамъ ждали и не получали отвѣтовъ. Законъ 1679 г., надѣливъ каждаго арестованнаго правомъ предъявить искъ „habeas corpus“, въ то же время постановляетъ, что такое обращеніе можетъ быть сдѣлано къ любому изъ верховныхъ судей и что судья подъ угрозой штрафа въ 100 фунтовъ обязанъ въ теченіе 6 часовъ съ момента полученія прошенія дать на него тотъ или другой отвѣтъ. Исключеніе сдѣлано лишь для случаевъ государственной измѣны, когда заключенному предоставляется только ходатайствовать о разбирательствѣ его дѣла въ ближайшую сессію; если этого не воспослѣдуетъ, онъ вправѣ требовать немедленнаго освобожденія. Судья не можетъ отказать ему въ немъ подъ страхомъ штрафа въ 500 ф. Обвиняемый, отпущенный на свободу, обязывается представить залогъ въ обезпеченіе своей явки въ судъ, и отъ судьи зависитъ опредѣленіе размѣра этого залога. Чрезмѣрно высокій залогъ можетъ поэтому сдѣлать недѣйствительной и свободу отъ предварительнаго ареста. Вотъ почему билль о правахъ 1689 г. признаетъ нужнымъ включить въ число неотъемлемыхъ правъ англійскаго гражданина и право вносить лишь благоразумные, нечрезмѣрные залоги. Путемъ судебной практики постепенно установилось въ Англіи начало соотвѣтствія залога характеру преступленія и имущественному положенію самого обвиняемаго.

Въ царствованіе Карла II приняты были также мѣры для регулированія другого права англійскихъ гражданъ:

права петицій. Въ виду только что прекратившагося возстанія, въ которомъ подачѣ петицій суждено было играть такую выдающуюся роль, признано было необходимымъ ограничить это право. Особымъ закономъ было постановлено, что петиціи не должны быть представляемы болѣе, какъ 10 лицами, и не могутъ носить на себѣ болѣе 20 подписей. Этотъ законъ, никѣмъ не отмѣненный, со временъ Георга IV перестаетъ приводиться въ исполненіе. Нельзя сказать, чтобы свобода собраній была признана въ царствованіе Карла II. Относящійся сюда актъ 1664 г. запрещаетъ всякіе религіозные митинги диссентерамъ; имъ дозволено было одно домашнее отправленіе культа; но если на собраніи въ частномъ жилищѣ присутствовало болѣе четырехъ постороннихъ лицъ, оно признаваемо было незаконнымъ сборищемъ и влекло за собою уголовную отвѣтственность для его участниковъ.

Въ сферѣ парламентской жизни правленіе Карла II ознаменовано, съ одной стороны, проведеніемъ начала пріуроченія доходовъ къ извѣстнымъ статьямъ расходовъ, а съ другой—первоначальнымъ возникновеніемъ какъ кабинета, такъ и парламентскихъ партій виговъ и тори. Первое начало признано въ 1665 г., когда парламентъ, вотировавшій громадный налогъ въ 1.250.000 ф. для войны съ Голландіей, потребовалъ отъ короля, чтобы дарованная ему сумма всецѣло пошла на покрытіе издержекъ войны и не была затрачена правительствомъ на удовлетвореніе другихъ его нуждъ, неизвѣстныхъ парламенту. Жизненное значеніе этого правила само собою бросится въ глаза, разъ мы примемъ во вниманіе тѣ послѣдствія, къ какимъ привело его отсутствіе во Франціи въ эпоху второй Имперіи, когда, напр., суммы по мин. нар. просвѣщ. могли быть переносимы на поддержку офиціальныхъ кандидатуръ или на содержаніе корпуса жандармовъ. Такого рода переносъ объявленъ былъ въ Англіи неконституціоннымъ еще въ 1665 г. Со временъ Вильгельма III начало пріуроченія извѣстныхъ доходовъ къ извѣстнымъ расходамъ становится постояннымъ и неизмѣннымъ принципомъ государственной жизни.

Къ правленію Карла II относится первоначальное возникновеніе *кабинета*, но это не значитъ, что онъ былъ тогда въ законодательномъ порядкѣ учрежденъ. Кабинетъ въ наше время представляетъ комитетъ отъ обѣихъ палатъ, составленный изъ членовъ господствующей въ парламентѣ партіи и призванный къ веденію дѣлъ страны. Но въ писанномъ правѣ Англіи нельзя встрѣтить ни единаго слова объ этомъ важнѣйшемъ изъ элементовъ современнаго парламентскаго строя. Не только не говорится о немъ ни въ одномъ статутѣ, но есть такія парламентскія постановленія, которыя направлены прямо противъ него, признаютъ его нелегальность. Чтобы понять причину, по которой кабинетъ ни разу не былъ не только организованъ, но даже признанъ закономъ, нужно вспомнить, что въ средніе вѣка, въ эпоху начальнаго развитія англійской конституціи, ближайшими совѣтниками короля признавались, какъ мы видѣли, члены его Тайнаго совѣта. Въ теченіе столѣтій парламентъ постоянно былъ озабоченъ тѣмъ, чтобы король не поручалъ веденія дѣлъ кому-либо, помимо членовъ этого совѣта, въ составленіи котораго онъ нерѣдко самъ участвовалъ, почему имена его участниковъ хорошо были ему извѣстны. Въ этомъ требованіи высказывалось желаніе, чтобы король управлялъ страною не иначе, какъ съ отвѣтственными совѣтниками. Отвѣтственность была бы немыслима, если бы короли продолжали завѣдывать государственными дѣлами чрезъ посредство офиціально неизвѣстныхъ парламенту фаворитовъ. Всѣ Стюарты нарушали это правило, въ числѣ ихъ и Карлъ II, который, имѣя при себѣ, по примѣру своихъ предшественниковъ, особый Тайный совѣтъ, управлялъ страною не съ нимъ, а при ближайшемъ участіи въ дѣлахъ 5 лицъ, не состоявшихъ членами совѣта, неизвѣстныхъ офиціально парламенту, составлявшихъ, такъ сказать, заговоръ противъ парламентскихъ вольностей и получившихъ поэтому наименованіе Кабаль (Cabal). Это названіе какъ нельзя лучше подходило къ этому министерству еще по-

тому, что фамиліи лицъ, въ него вошедшихъ, начинались тѣми буквами, изъ которыхъ слагается слово „кабаль“, или заговоръ (Клиффордъ, Арлингтонъ, Бекингемъ, Ашлей, Лодердаль). Комиссія изъ ближайшихъ королевскихъ совѣтниковъ, самое существованіе которой было нарушеніемъ законовъ и конституціи, была составлена изъ лицъ, единомыслящихъ въ вопросахъ политики, и потому признается историками англійской конституціи первымъ по времени кабинетомъ. Впослѣдствіи парламентъ объявилъ незаконнымъ образъ дѣйствій короля, правящаго страною съ помощью такого кабинета, и счелъ нужнымъ одною статьею закона „о престолонаслѣдіи“ (act of settlement, 1701), утвердившаго престолъ за Ганноверской династіей, признать, что король обязанъ держаться средневѣкового правила объ управленіи страною при содѣйствіи членовъ Тайн. совѣта, подписи которыхъ должны скрѣплять исходящіе отъ короля акты. Однако, эта статья навсегда осталась мертвой буквой, и кабинетъ продолжалъ развиваться въ Англіи не только несогласно, но и прямо вопреки закону. Организовавшіяся окончательно въ XVIII в. великія парламентскія партіи виговъ и тори не могли обойтись безъ существованія такого постояннаго комитета отъ палатъ, призваннаго представлять интересы и политику временно господствующей партіи. Попытки такихъ королей, какъ Вильгельмъ III или Георгъ III, лично участвовать въ дѣлахъ управленія или поручать какъ общее веденіе дѣлъ, такъ и завѣдываніе отдѣльными министерствами лицамъ, независимымъ отъ парламента и не принадлежащимъ къ его большинству, встрѣчаютъ энергичный протестъ со стороны парламента и со времени Георга IV совершенно прекращаются. Кабинетъ съ этого царствованія и по настоящій день носитъ характеръ компактнаго цѣлаго, члены котораго объединены одной политикой и принадлежатъ къ господствующей въ парламентѣ партіи.

Въ правленіе Карла II, сказали мы, впервые зародились тѣ двѣ парламентскія партіи *тори* и *виговъ*, которыя и по настоящее время правятъ страною подъ новымъ и не вполнѣ точнымъ наименованіемъ: консерваторовъ и либераловъ. Обѣ партіи возникли впервые въ 1679 г., если не считать прототипомъ ихъ „кавалеровъ“ и „круглоголовыхъ“. Поводомъ къ возникновенію двухъ партій послужилъ вопросъ объ устраненіи отъ престолонаслѣдія Іакова II, заподозрѣннаго въ приверженности къ папизму. Лица, обратившіяся къ правительству съ петиціей объ устраненіи Іакова, или такъ называемые „петиціонисты“, получили въ устахъ своихъ противниковъ насмѣшливое прозвище виговъ; слово „вигъ“ на шотландскомъ жаргонѣ означаетъ „кислое молоко“. Задолго до этого времени это прозвище примѣняемо было къ укрывавшимся въ Шотландіи раскольникамъ, или диссентерамъ. Въ свою очередь виги обозвали своихъ противниковъ, лицъ, стоявшихъ за допущеніе Іакова къ престолу и бывшихъ поэтому противниками петиціи, также браннымъ наименованіемъ тори, которое придавалось бѣглымъ папистамъ Ирландіи, обратившимся къ совершенію аграрныхъ преступленій подобныхъ тѣмъ, которыя впослѣдствіи составили печальную извѣстность „бѣлыхъ и стальныхъ мальчиковъ“. Эти на первыхъ порахъ бранныя прозвища виговъ и тори въ скоромъ времени приняты были открыто самими партіями, которымъ они были приданы, и продолжаютъ держаться и по настоящій день. Въ основаніи различія между партіями не всегда лежатъ какіе-нибудь опредѣленные политическіе принципы. По замѣчанію Брума, совершенно ошибочно класть въ основаніе партійныхъ различій одни принципы. Назвать тори консерваторами, а виговъ либералами въ континентальномъ смыслѣ слова можетъ только человѣкъ, мало посвященный въ тайны англійскаго парламентаризма. Впрочемъ, нѣкоторое различіе въ тенденціяхъ все-таки должно быть признано за названными партіями. Галламъ правъ, говоря, что „тори не абсолютистъ, а вигъ не республиканецъ“, но, что тори существующая конституція въ общихъ и главныхъ чертахъ кажется законченной и потому неприкосновенной, а вигъ склоненъ вводить въ нее измѣненія и

реформы". Мнѣ кажется, что корень различія виговъ и тори лежитъ не столько въ политической, сколько въ общественной ихъ программѣ. Тори въ наше время—представители прежде всего крупнаго землевладѣнія и землевладѣльческихъ интересовъ, а виги—крупныхъ капиталовъ и богатаго средняго сословія. Ни тѣ, ни другіе не являются, конечно, приверженцами демократической программы, — отсюда возможность одинаковой оппозиціи и тори и виговъ какъ сельскому, такъ и городскому рабочему движенію, но отсюда и случайные и временные союзы и тори и виговъ съ тѣми, кого привыкли называть радикалами. Фишель справедливо указываетъ, что уже въ XVIII в. мы встрѣчаемъ между тори популярныхъ демагоговъ и что въ отдѣльные моменты XIX в. партія тори часто опиралась на рабочихъ. Но съ другой стороны, не менѣе часто въ парламентской борьбѣ либералы, или виги, не отступали передъ мыслью дать весьма широкія обѣщанія не только предводителямъ сельскаго рабочаго движенія, въ родѣ Арча, но и трэдъюніонамъ промышленнаго пролетаріата. Демократическая программа не выражаетъ собою политики ни одной изъ названныхъ нами партій. Если временно ихъ дѣятельность и пріобрѣтаетъ этотъ оттѣнокъ, то это всегда является результатомъ компромиссовъ, результатомъ уступокъ, сдѣланныхъ вигами или тори представителямъ демократическихъ интересовъ въ парламентѣ, въ виду необходимости общими усиліями сломить общаго врага.

Важнѣйшіе законодательные акты временъ Карла II не переданы мною въ ихъ хронологической послѣдовательности. Меня интересовала болѣе ихъ внутренняя связь между собою, чѣмъ внѣшняя преемственность. Мнѣ остается теперь указать—разумѣется, по возможности кратко—ходъ политическихъ событій. Дѣятельность перваго парламента Карла, или такъ называемаго Парламента Кавалеровъ (Parliament of cavaliers), протекала подъ непосредственнымъ вліяніемъ того умнаго государственнаго дѣятеля и совѣтника Карла II въ дни изгнанія, какимъ былъ Эдуардъ Гайдъ, лордъ Кларендонъ; онъ настолько былъ близокъ къ Стюартамъ, что его дочь, Анна Гайдъ, сдѣлалась женою ближайшаго наслѣдника престола, брата короля, Іакова, герцога Іоркскаго. Сторонникъ англійской конституціи и самодѣятельности общества въ тѣхъ границахъ, какія отмежеваны были ей при Елизаветѣ и Іаковѣ, Кларендонъ былъ ревностнымъ англиканцемъ, а потому одинаково враждебно настроенъ и къ раскольникамъ, и къ католикамъ; отсюда всѣ перечисленные нами выше законы, проникнутые духомъ нетерпимости. Во внѣшней политикѣ онъ держался старой традиціи — борьбы съ Испаніей въ союзѣ съ Франціей. Франціей въ это время правилъ съ большой энергіей молодой король Людовикъ XIV; англійское правительство нуждалось въ деньгахъ, Кларендонъ пошелъ поэтому на продажу французамъ Дюнкирхена, завоеваннаго у Испаніи Кромвелемъ, за 5.000.000 франковъ. Важнѣйшимъ актомъ Кларендона было веденіе войны съ Голландіей отъ 1665 по 1667 г.; война происходила на морѣ, и тѣмъ не менѣе руководительство ею было ввѣрено двумъ „сухопутнымъ воителямъ", одно время встрѣчавшимся на полѣ брани, какъ враги, Руперту и Монку. Немудрено, если голландскому флоту, подъ начальствомъ одного изъ лучшихъ моряковъ въ мірѣ, адмирала де-Рёйтеръ (de-Ruyter), удалось разбить англичанъ на голову въ битвѣ подъ Даунсомъ (Downs). Этому пораженію предшествовало и за нимъ послѣдовало два бѣдствія: великая чума въ Лондонѣ осенью 1665 г., отъ которой населеніе разбѣжалось во всѣ стороны, такъ что на улицахъ стала расти трава, и пожаръ 1666 г., которымъ истреблены были $^2/_3$ домовъ въ столицѣ. Чума унесла съ собою по приблизительной оцѣнкѣ новѣйшихъ историковъ 100.000 населенія. Оба несчастія, вмѣстѣ съ пораженіемъ при Даунсѣ, расположили Англію къ миру; онъ былъ подписанъ въ Бреда въ 1667 г.; англичане принуждены были отказаться отъ примѣненія къ голландцамъ нѣкоторыхъ статей Навигаціоннаго акта Кромвеля, но удержали въ своихъ рукахъ занятый во время войны Новый Ам-

стердамъ, голландскую колонію въ Сѣверной Америкѣ, переименованную ими въ Нью-Іоркъ (New-York), по имени брата короля, герцога Іоркскаго. Такимъ образомъ достигнуто было удаленіе всякихъ конкурентовъ изъ приатлантической части сѣвернаго материка Америки, если не считать французовъ въ Канадѣ и въ Луизіанѣ, и присоединены земли по теченію Гудзона—одного изъ лучшихъ путей для проникновенія во внутреннюю часть страны. Немудрено, если Нью-Іорку, съ его величественною рѣкою и неимѣющей себѣ равной по широтѣ и глубинѣ бухтою, суждено было играть первенствующую роль въ лѣтописяхъ не одной американской торговли, но и всей гражданственности Новаго Свѣта.

Рядъ неудачъ, въ связи съ нежеланіемъ короля подчиняться чьему-либо руководительству, объясняетъ намъ причину паденія Кларендона, который, удалившись на материкъ Европы, въ добровольномъ уединеніи занялся литературной работой и написалъ прославившую его имя „Исторію великаго мятежа“, т.-е. междоусобной войны царствованія Карла I. Его преемниками сдѣлались люди, близкіе къ Карлу; двое изъ нихъ были католиками — Клиффордъ и Арлингтонъ, что одно уже набросило невыгодную тѣнь на новое правительство; третій былъ сыномъ министра Карла I Бекингема, жертвы политическаго убійства; онъ извѣстенъ былъ своей расточительностью, легкомысліемъ и неразборчивостью въ средствахъ. Два остальныхъ были ренегаты, промѣнявшіе на министерскіе портфели выдающееся положеніе въ рядахъ: первый—шотландскихъ сторонниковъ ковенанта, а второй (Ашлей, лордъ Шефтсбери) въ рядахъ англійскихъ „круглоголовыхъ“. Изъ этихъ 5 лицъ, составившихъ уже упомянутое министерство Cabal, Карлъ сохранялъ искреннія отношенія только съ двумя католиками, Клиффордомъ и Арлингтономъ, — имъ однимъ было извѣстно его тайное соглашеніе съ Людовикомъ XIV, принявшее форму договора, заключеннаго въ маѣ 1670 г. Договоръ этотъ выговаривалъ Карлу крупную ежегодную пенсію съ обязательствомъ вернуть права католикамъ и помочь Людовику XIV въ его войнѣ съ Испаніей нападеніемъ на испанскіе Нидерланды. Часть принятыхъ обязательствъ была выполнена въ 1672 г., когда англійскій флотъ сталъ безпокоить морскіе берега Голландіи въ то время, какъ французы сражались на сушѣ съ молодымъ Вильгельмомъ Оранскимъ; послѣдній отстоялъ Амстердамъ, открывъ всѣ шлюзы и вызвавъ тѣмъ наводненіе всей сосѣдней округи. Французы бѣжали, а англичанамъ въ 1674 г. пришлось подписать миръ съ Голландіей, который не имѣлъ другихъ послѣдствій, кромѣ выдачи Карломъ замужъ за Вильгельма Оранскаго въ 1677 г. его племянницы, дочери Іакова, будущей королевы Маріи.

Чтобы осуществить и другое обязательство, данное Людовику XIV, Карлъ обнародовалъ, помимо парламента, декларацію о терпимости. Ею могли равно воспользоваться и католики, и диссентеры, несогласные съ ученіемъ англиканской церкви и потому слывшіе подъ названіемъ „nonconformists“. Но свобода совѣсти, купленная цѣною уступокъ католикамъ, показалась раскольникамъ чѣмъ-то недостойнымъ, и они слились въ дружный хоръ съ англиканцами въ нападкахъ на министерство „кабаль“. Дѣло кончилось тѣмъ, что вновь созванный парламентъ издалъ ранѣе упомянутый „Тестъ-актъ“, сдѣлавшій невозможнымъ государственную службу для католиковъ и заставившій самого брата короля, Іакова, отказаться отъ занятія поста главнаго адмирала. Министерство „кабаль“ должно было уступить мѣсто новому министерству, во главѣ котораго сталъ лордъ Дэнби (Danby). Людовикъ XIV зналъ его за противника союза съ Франціей и, чтобы погубить его въ общественномъ мнѣніи, выдалъ тайну своего договора съ Карломъ, при чемъ ближайшимъ участникомъ былъ названъ ничего не знавшій о договорѣ Дэнби. Послѣдствіемъ процесса Дэнби, о которомъ мы уже говорили, было развитіе въ странѣ сильнаго оппозиціоннаго теченія не только противъ ни въ чемъ неповиннаго министра, но и противъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ сторонниковъ католиковъ, якобы задумав-

шихъ заговоръ, цѣлью котораго было повторить нѣчто подобное „пороховому заговору“ временъ Іакова I. Эти слухи распространялъ въ особенности нѣкій Титъ Отсъ (Titus Oates), а его выдумкой воспользовался Ашлей, лордъ Шефтсбери, стоявшій въ это время во главѣ оппозиціи и намѣревавшійся съ помощью поднятой тревоги устранить отъ престола католика Іакова, герцога Іоркскаго, въ пользу незаконнаго сына Карла, герцога Монмутъ (Monmouth), съ матерью котораго, Люси Уольтеръ (Lucy Walter), Карлъ будто-бы тайно обвѣнчался. Король поспѣшилъ опровергнуть этотъ слухъ; это не помѣшало, однако, тому, что Монмута стала поддерживать вліятельная группа людей, въ составъ которой вошли, кромѣ Шефтсбери, еще писатель и дипломатъ Альджернонъ Сидни и Вильямъ, лордъ Россель; имъ приписывался заговоръ, цѣлью котораго было не только устранить Іакова отъ престола, но и убить самого короля на пути въ Нью-Маркетъ. Заговорщики, однако, ничего не имѣли общаго съ той небольшой кучкой людей, которая, дѣйствительно, помышляла объ убійствѣ Карла и имѣла во главѣ себя офицера Кромвелевскаго войска, полковника Рёмбольдъ (Rumbold). Самъ король въ 1681 г. выступилъ съ обвиненіемъ противъ Шефтсбери, приписывая ему сборъ вооруженныхъ командъ съ цѣлью запугать парламентъ. Шефтсбери благоразумно бѣжалъ, Сидни же и Росселя казнили, Отсъ былъ нещадно битъ плетью.

Карлъ конфисковалъ грамоты о вольностяхъ, выданныя многимъ городамъ его предшественниками, въ томъ числѣ и Лондона, усилилъ постоянную армію и, вообще, сталъ обнаруживать въ послѣдніе годы намѣреніе править страною неограниченно, безъ парламента, но апоплексическій ударъ въ февр. 1685 г. избавилъ страну отъ новой попытки возродить въ ней единовластіе.

Эту попытку рѣшилъ сдѣлать братъ и преемникъ Карла, Іаковъ II. Съ самаго начала царствованія ему пришлось считаться съ открытымъ на этотъ разъ возстаніемъ Монмута, который нашелъ союзника въ Аргайлѣ, сумѣвшемъ поднять противъ Іакова могущественный кланъ Кэмбелей (Campbell) въ сѣверной Шотландіи. Оба признавали Монмута законнымъ сыномъ, оба отправлялись отъ допущенія, что Карлъ II взялъ Люси Уольтеръ въ законныя жены; изъ двухъ союзниковъ первымъ погибъ Аргайль, онъ не нашелъ поддержки въ другихъ кланахъ, былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ. Монмутъ, опираясь на нѣсколько тысячъ крестьянъ и мелкаго дворянства въ графствахъ Дорсетъ и Сомерсетъ въ южной Англіи и не теряя надежды на поддержку протестантскихъ князей континента, открылъ кампанію высадкой въ одной изъ южныхъ гаваней; но въ его ополченіе стекалось ограниченное число плохо вооруженныхъ крестьянъ и чернорабочихъ; съ ними онъ далъ и, разумѣется, проигралъ сраженіе. Взятый въ плѣнъ, онъ валялся въ ногахъ у Іакова, но, тѣмъ не менѣе, былъ казненъ. Месть Іакова не ограничилась этими двумя жертвами; посланное имъ уголовное присутствіе, съ судьею Джеффрисомъ (Jeffreys) во главѣ, ознаменовало себя кровавой расправой,—300 человѣкъ были казнены, тысячи посланы въ крѣпостную неволю на Ямайку и въ Барбадосъ. Въ народѣ судебный наѣздъ Джеффриса надолго остался памятенъ подъ названіемъ „кровавыхъ ассизъ“ (the bloody assize); преданность королю значительно ослабѣла, а Іаковъ какъ бы нарочно избралъ этотъ именно моментъ для того, чтобы приступить къ осуществленію давно задуманнаго намѣренія — отмѣнить если не текстъ, то силу законовъ, направленныхъ противъ католиковъ. Для этого, думалъ онъ, имѣются въ его рукахъ два средства, оба вытекающія изъ его прерогативы,—одно состояло въ мнимомъ правѣ освобождать тѣхъ или другихъ подданныхъ отъ наказаній за нарушеніе законовъ (dispensing-power), а другое—въ правѣ пріостанавливать на время примѣненіе законовъ (suspending-power). Давая расширительное толкованіе обоимъ правамъ, король сталъ назначать въ армію офицерами католиковъ и издалъ весною 1688 г. декларацію о вѣротерпимости. Приблизительно въ то же время онъ сдѣлалъ попытку замѣстить должности президентовъ въ нѣкоторыхъ окс-

*

фордскихъ колледжахъ папистами; когда же онъ встрѣтился съ противодѣйствіемъ всего личнаго состава колледжа Магдалины, то выгналъ всѣхъ членовъ колледжа до одного, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру своего брата, точно такъ же поступившаго съ философомъ Локкомъ, за его приверженность къ вигійскимъ принципамъ. Чтобы сдѣлать невозможнымъ дальнѣйшее сопротивленіе со стороны членовъ англиканскаго духовенства, Іаковъ поставилъ во главѣ верховной церковной комиссіи уже извѣстнаго намъ судью Джеффриса, а чтобы обезопасить себя отъ всякой попытки мятежа, онъ приблизилъ войска къ Лондону.

Но этими мѣрами Іаковъ II только содѣйствовалъ усиленію въ націи недовольства. Наглядным проявленіемъ этого недовольства было то сочувствіе, съ которымъ общество отнеслось къ семи епископамъ, заключеннымъ въ Тоуэръ за представленіе королю петиціи объ отмѣнѣ декларації о свободѣ вѣроисповѣданія, и воспослѣдовавшее затѣмъ оправданіе епископовъ верховнымъ судомъ.

Слѣдствіемъ всего этого былъ заговоръ, во главѣ котораго сталъ голландскій штатгальтеръ, мужъ дочери Іакова II, Маріи, Вильгельмъ Оранскій. Онъ высадился въ Англіи, не встрѣтивъ сопротивленія; войска оставили Іакова, и онъ бѣжалъ во Францію. Конвентъ, составленный изъ членовъ обѣихъ палатъ парламента, призналъ это бѣгство за отреченіе и, измѣнивъ порядокъ престолонаслѣдія, призвалъ на престолъ Вильгельма и Марію. Въ „Декларації правъ“ лорды и коммонеры сочли нужнымъ изложить причины, поведшія къ государственному перевороту, и формулировали снова тѣ исконныя права англійскихъ гражданъ, нарушеніе которыхъ вызвало недовольство Іаковомъ.

Въ Декларації правъ, получившей въ дек. 1689 г. санкцію новаго правительства и обращенной въ „*билль о правахъ*“, вслѣдъ за указаніемъ причинъ, поведшихъ къ разрыву съ правительствомъ Іакова II, вслѣдъ за перечнемъ его произвольныхъ дѣйствій, идетъ рядъ заявленій конституціоннаго характера. Мнимое право, захваченное королями, останавливать дѣйствіе статутовъ безъ согласія парламента (суспенсація) признается незаконнымъ. То же говорится о притязаніи королей освобождать тѣхъ или иныхъ лицъ отъ примѣненія законовъ (диспенсація). Незаконнымъ объявлено взиманіе денегъ казною подъ предлогомъ королевской прерогативы безъ согласія парламента или въ теченіе болѣе долгаго срока, либо инымъ порядкомъ, чѣмъ тотъ, какой указанъ въ постановленіи парламента. Правомъ подданныхъ признается представлять петиціи королю; всякія преслѣдованія за такія петиціи должны прекратиться. Наборъ и содержаніе постоянной арміи въ предѣлахъ королевства во время мира и иначе, какъ съ согласія парламента, не допустимы. Подданные, принадлежащіе къ числу послѣдователей протестантскихъ ученій, вправѣ носить оружіе для собственной защиты. Выборы въ парламентъ должны быть свободны. Свобода рѣчи и дебатовъ и всякаго вообще дѣлопроизводства въ парламентѣ не можетъ служить основаніемъ для преслѣдованія или разслѣдованія съ чьей-либо стороны, кромѣ самого парламента. Чрезмѣрные залоги не должны быть требуемы, ни преувеличенныя пени налагаемы, и обвиненные не должны быть подвергаемы жестокимъ и чрезвычайнымъ наказаніямъ. Присяжные должны быть вербуемы впредь какъ слѣдуетъ по закону, и тѣмъ же закономъ долженъ быть опредѣляемъ порядокъ составленія присяжныхъ комиссій; присяжными, призванными высказываться по вопросамъ государственной измѣны, могутъ быть одни свободные владѣльцы земли (фригольдеры). Всякія конфискаціи, на которыя частныя лица высказываютъ согласіе до момента осужденія этихъ лицъ судомъ, считаются незаконными и недѣйствительными. Для отмѣны же всѣхъ злоупотребленій, для измѣненія укрѣпленія и сохраненія законовъ парламентъ долженъ быть часто созываемъ.

Въ царствованіе Вильгельма и Маріи однимъ изъ важнѣйшихъ актовъ было рѣшеніе вопроса о дарованіи субсидій правительству только на короткое время, а не пожизненно. Такое

ограниченіе срока, хотя бы 4 годами, можетъ служить лучшимъ обезпеченіемъ тому, что парламентъ будетъ собираться часто. Одновременно парламентъ настаиваетъ на томъ, чтобы доходы пріурочены были къ опредѣленнымъ статьямъ издержекъ и не могли быть переносимы съ одной статьи ихъ на другую. На практикѣ это вызвало необходимость ежегоднаго представленія парламенту такъ называемыхъ биллей объ аппропріаціи, въ которые включался запретъ лицамъ, приставленнымъ къ управленію казначействомъ, т. е. такъ называемымъ лордамъ казначейства, давать приказы объ уплатѣ изъ него иныхъ суммъ, кромѣ тѣхъ, которыя были назначены на опредѣленные расходы, и не въ размѣрѣ этого назначенія.

Со времени Вильгельма и Маріи можно говорить о возникновеніи такъ назыв. „цивильнаго листа“ въ томъ смыслѣ, что извѣстныя статьи дохода были предназначены на покрытіе издержекъ королевскаго двора и на уплату жалованья извѣстнымъ гражданскимъ чиновникамъ (какъ-то: судьямъ, посламъ), списокъ которыхъ представляемъ былъ палатѣ общинъ. Размѣръ цивильнаго листа опредѣленъ былъ въ 1689 г. въ 600.000 фунтовъ, а на покрытіе его должны были идти доходы отъ акциза. Дарованіе Вильгельму права въ теченіе 4 лѣтъ собирать таможенныя пошлины въ опредѣленномъ размѣрѣ и тѣ самыя, которыя Карлу и Іакову были обѣщаны на всю жизнь, вызвало черезъ нѣкоторое время требованіе ежегоднаго вотированія парламентомъ субсидій, что въ свою очередь имѣло послѣдствіемъ созывъ его по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ. Чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе въ будущемъ той практики, въ силу которой Карлъ II продержалъ 17 лѣтъ безъ роспуска парламентъ, созванный въ началѣ его царствованія, въ 1693 г. предложенъ былъ билль о трехгодичномъ парламентѣ. Этотъ билль сначала не былъ утвержденъ Вильгельмомъ, но въ 1694 г. представленъ былъ снова на его санкцію, въ которой на этотъ разъ не было отказано.

Въ 1689 г. парламентъ занялся рѣшеніемъ важнаго вопроса объ отношеніи правительства къ арміи. Такъ называемый Mutiny-act провелъ въ жизнь два принципа: 1) никакое жалованіе не можетъ быть уплачено солдатамъ, если не послѣдовало предварительной аппропріаціи для этой цѣли извѣстныхъ суммъ, и 2) никакой офицеръ или солдатъ не можетъ быть наказанъ за неповиновеніе, и никакое военное судилище установлено иначе, какъ въ силу изъ года въ годъ повторяющагося возобновленія такъ называемаго Mutiny-bill, „безъ чего, — значится, — ни одинъ человѣкъ не можетъ быть лишенъ жизни или членовъ въ силу военнаго права и помимо суда равныхъ ему (т. е. присяжныхъ)“. Въ Англіи солдатъ остается гражданиномъ, подчиненнымъ во всемъ, что не касается его службы, обыкновеннымъ судамъ. Обыкновенные суды сохраняютъ право рѣшать, какія лица подлежатъ разбирательству военныхъ судовъ, и имѣютъ контроль за тѣмъ, чтобы послѣдніе не привлекали понапрасну офицеровъ и солдатъ къ своей подсудности, разъ дѣло не идетъ о нарушеніи обязанностей военной службы и военныхъ регламентовъ.

Къ числу мѣръ, имѣвшихъ послѣдствіемъ внесеніе существенныхъ измѣненій въ конституцію, надо отнести еще Act of Settlement, актъ объ устройствѣ королевства 1701 г. Онъ вызванъ былъ внезапной смертью королевы Маріи отъ оспы и послѣдовавшей за нею кончиной герцога Глостерскаго, сына будущей королевы Анны. Не желая признать правъ сына Іакова II и обходя тѣхъ изъ членовъ дома Стюартовъ, которые благодаря браку съ католическими князьями сами перешли въ католичество, парламентъ остановился на мысли передать престолъ потомству единственнаго члена той же династіи, оставшагося въ лонѣ протестантизма. Имъ была Софія, мать правителя Ганновера, младшая дочь богемской королевы Елизаветы, которая въ свою очередь была дочерью короля Іакова I Стюарта. Актъ „объ устройствѣ королевства“ вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что занимающій престолъ долженъ исповѣдывать англиканское вѣроученіе что, разъ корона достанется иностранному принцу, англійская нація не обя-

зана будетъ вести войны въ защиту его владѣній за предѣлами Англіи иначе, какъ съ согласія парламента, что впредь судьи будутъ назначаться пожизненно, т. е. „на все время ихъ добраго поведенія“ (quamdiu se bene gesserint), и жалованье имъ будетъ точно установлено; только въ силу адреса, представленнаго королю обѣими палатами, можно будетъ отставлять ихъ отъ должности. Наконецъ, никакое помилованіе за большой печатью не можетъ сдѣлаться препятствіемъ для обвиненія кого-либо палатою общинъ въ парламентѣ. Актъ объ устройствѣ королевства заключалъ въ себѣ еще нѣсколько другихъ нормъ, которыя, однако, были отмѣнены въ ближайшее царствованіе. Одна гласила, что монархъ не можетъ покинуть Англію безъ согласія обѣихъ палатъ. Эта норма была отмѣнена въ первый же годъ правленія Георга I. Другая статья имѣла въ виду оживить роль Тайнаго совѣта требованіемъ, чтобы всѣ государственныя дѣла рѣшались въ немъ и резолюціи принимались за подписью всѣхъ тѣхъ его членовъ, которые участвовали въ подачѣ мнѣній и постановкѣ рѣшеній. Эта норма отмѣнена была въ царствованіе королевы Анны. Актъ, установившій порядокъ престолонаслѣдія, постановлялъ также, что членомъ палаты общинъ не можетъ быть никто, состоящій на оплачиваемой службѣ королю или получающій пенсію отъ казны; эта норма была отмѣнена статутомъ 4-го года правленія королевы Анны.

Хотя на первыхъ порахъ Вильгельмъ и выступилъ противникомъ системы управленія страною съ помощью партій и бралъ своихъ министровъ одинаково изъ виговъ и тори, но съ 1693 г. Сендерленду удалось провести то, что въ наше время извѣстно подъ названіемъ солидарности кабинета, и устроить его изъ однихъ только виговъ, господствовавшихъ въ то время въ парламентѣ. Съ этого момента, можно сказать, возникло солидарное съ большинствомъ парламентское министерство. Членомъ его былъ, между прочимъ, лордъ Сомерсъ, который впослѣдствіи былъ привлеченъ къ отвѣту нижней палатой по обвиненію въ томъ, что онъ подписалъ Рисвикскій миръ: лордъ Сомерсъ тщетно ссылался на то, что онъ сдѣлалъ это вопреки собственному желанію и по приказу короля. Палата общинъ не обратила вниманія на это оправданіе и передала на судъ палаты лордовъ поведеніе не только самого Сомерса, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, но и всѣхъ членовъ кабинета. Такимъ образомъ мы при Вильгельмѣ впервые встрѣчаемся не только съ солидарнымъ министерствомъ, всѣ члены котораго принадлежатъ къ господствующей въ парламентѣ партіи, но и съ попыткой привлечь кабинетъ къ солидарной отвѣтственности.

Королева Анна относилась весьма несочувственно къ управленію страной съ помощью партій, видѣла въ этомъ ограниченіе своей прерогативы и, дорожа ею, не только принимала участіе въ совѣщаніяхъ своихъ министровъ, но однажды воспользовалась и своимъ королевскимъ veto, а именно въ 1707 г., когда благодаря этому отвергнутъ былъ ею билль о шотландской милиціи. Съ этого времени королевское veto, по выраженію англичанъ, заснуло—is dormant, т. е. не находитъ себѣ примѣненія на практикѣ.

Въ правленіе королевы Анны послѣдовало соединеніе Шотландіи съ Англіей, т. е. упразднено было существованіе самостоятельнаго парламента, собиравшагося въ Эдинбургѣ. Благодаря этому англійскій парламентъ былъ восполненъ не только значительнымъ числомъ депутатовъ въ нижней палатѣ, но и такъ называемыми представительными пэрами Шотландіи. Изъ 24 аристократическихъ родовъ Шотландіи 16-ти дано было право быть представленными въ палатѣ лордовъ старшими ихъ членами. Чтобы положить конецъ недовольству остальныхъ, ихъ главы постепенно были возведены въ званіе лордовъ Соединеннаго Королевства и на этомъ основаніи засѣдаютъ въ верхней палатѣ. Королева Анна внутренно сочувствовала возвращенію на престолъ родственнаго ей дома Стюартовъ. Когда 30 іюля 1714 г. Анну сразилъ параличъ, заговоръ, затѣянный Болингброкомъ въ пользу возвращенія Стюартовъ, не удался благодаря внезапному появленію на засѣданіи Тай-

наго совѣта двухъ выдающихся виговъ, Сомерсета и Аргайля, которые, однако, не были членами кабинета. Имъ удалось настоять на замѣнѣ торійскаго министерства Болингброка министерствомъ Шрьюсбери, открытаго противника реставраціи Стюартовъ. Такимъ образомъ въ концѣ правленія Анны Тайный совѣтъ еще дѣлалъ попытки не выпускать изъ своихъ рукъ рѣшающаго вліянія на политику. Это—послѣдній случай замѣны имъ кабинета въ роли правительства.

Воцареніе представителя иноземной династіи, незнакомаго съ англійскимъ языкомъ, во многомъ содѣйствовало упроченію независимости кабинета въ томъ смыслѣ, что король пересталъ бывать на его засѣданіяхъ. Съ этого же времени виги постоянно образуютъ кабинетъ изъ членовъ своей партіи, особенно съ 1715 года, когда по поводу возстанія якобитовъ въ сѣверныхъ графствахъ виги привлекли къ отвѣтственности передъ верхней палатой за подписаніе двумя годами ранѣе, т. е. въ 1713 г., Утрехтскаго договора лордовъ Болингброка, Оксфорда и Ормонда, членовъ послѣдняго торійскаго министерства королевы Анны. Такъ какъ изъ этихъ трехъ лицъ Болингброкъ и Ормондъ, чтобы избѣжать отвѣтственности, бѣжали на континентъ, то вигамъ пришлось ограничиться преслѣдованіемъ одного графа Оксфордскаго. Послѣдній сдѣлалъ новую попытку въ духѣ лорда Сомерса оправдать свое поведеніе королевскимъ приказомъ. И хотя такое оправданіе и не было принято палатою, но дѣлу не дано было дальнѣйшаго хода, въ виду того, что общины не могли согласиться съ лордами насчетъ порядка производства самаго преслѣдованія. Оксфордъ отдѣлался двухгодичнымъ сидѣньемъ въ Тоуэрѣ и былъ выпущенъ на свободу. Съ этого времени только дважды дѣлаемы были попытки судебнаго преслѣдованія министровъ за общее направленіе ихъ политики. Въ первый разъ обвиненіе направлено было противъ лорда Гестингса за дурное управленіе Индіей, во второй разъ противъ лорда Мельвиля въ 1804 году, по поводу злоупотребленій, вкравшихся въ его финансовую администрацію. Съ этого времени постоянная смѣна кабинетовъ виговъ и тори, въ связи съ перемѣнами въ численномъ отношеніи партій въ парламентѣ, сдѣлала ненужнымъ обращеніе къ судебной отвѣтственности министровъ, какъ къ средству, вызывающему выходъ ихъ въ отставку. Оказалось, что и помимо этого средства есть возможность вызвать измѣненія въ политикѣ и смѣну кабинетовъ.

Царствованіе Георга I ознаменовано проведеніемъ семигодичнаго акта съ цѣлью приданія большей прочности правительству и изъ желанія избѣжать новыхъ выборовъ вслѣдъ за якобитскимъ возстаніемъ 1715 г. Ранѣе избранная палата продолжала такимъ образомъ оставаться на своемъ посту до истеченія семигодичнаго срока. Эта мѣра была проведена въ 1716 г.

Съ 1721 года и паденія той финансовой антрепризы, которая извѣстна въ исторіи подъ наименованіемъ „компаніи Южнаго моря, или южноокеаническаго мыльнаго пузыря“—„South-Sea bubble“,—Уолполь, своевременно выступившій противъ надѣленія компаніи Южнаго моря требуемыми ею привилегіями, остается неизмѣнно во главѣ вигійскаго кабинета вплоть до 1742 года. За это время окончательно упрочивается въ Англіи парламентскій образъ правленія. Уолполь обезпечиваетъ себѣ роль руководителя англійской политики широкимъ обращеніемъ не столько къ системѣ прямого подкупа, сколько къ системѣ фаворитизма, состоящей въ обезпеченіи мѣстъ лицамъ, поддерживавшимъ его партію на выборахъ. Въ 1742 г. общины подымаютъ рѣчь о томъ, что званіе перваго министра, или премьера, т. е. руководителя всей внутренней и внѣшней политики, англійскому праву неизвѣстно. Въ палатѣ лордовъ, какъ и въ палатѣ общинъ, дѣлается два представленія о томъ, что Робертъ Уолполь присвоилъ себѣ такое право ко вреду конституціи и къ упраздненію свободы. Петиціонеры говорили о своей несомнѣнной обязанности довести до свѣдѣнія короля, что необходимо отозвать Уолполя, какъ одинаково опаснаго для монарха и королевства. Громадное большинство высказалось противъ этого рѣшенія. Это

не помѣшало, однако, роспуску палаты. Вновь собранная палата оказалась также враждебной Уолполю, и онъ счелъ себя обязаннымъ выйти въ отставку не потому, что его присутствіе было нежелательно королю, а потому, что онъ не могъ болѣе надѣяться на поддержку большинства въ палатахъ. Это первый примѣръ выхода министра въ отставку по такой причинѣ. Онъ упрочилъ порядокъ управленія страною господствующей партіей чрезъ посредство солидарно отвѣтственнаго кабинета, составленнаго изъ членовъ большинства, къ чему, какъ извѣстно, сводится система парламентаризма. Та же тенденція была поддержана въ 1744 г. выходомъ въ отставку лорда Гренвиля ввиду несогласія, возникшаго между нимъ и Пэльгемомъ, членомъ кабинета, пользовавшимся поддержкою большинства палаты. Управленіе страною министерствомъ, руководимымъ этимъ послѣднимъ, еще продолжалось въ эпоху выхода въ свѣтъ „Духа законовъ“ Монтескье, такъ какъ Пэльгемъ остался въ министерствѣ до самой своей смерти въ 1754 г.

Изъ только что сдѣланнаго перечня важнѣйшихъ фактовъ, касающихся развитія системы кабинета и смѣны партій у кормила правленія, легко прійти къ заключенію, что Монтескье не отмѣтилъ въ своемъ сочиненіи характернѣйшей особенности англійскихъ порядковъ, состоящей въ томъ, что исполнительная власть не только не обособлена въ ней отъ законодательной, но, наоборотъ, вручается комитету отъ законодательныхъ палатъ. Кабинетъ зависитъ столько же отъ короля, сколько и отъ большинства общинъ и лордовъ; онъ выходитъ въ отставку каждый разъ, когда это большинство сложится для него неблагопріятно. Исключеніемъ являются только тѣ случаи, когда правительство, неувѣренное въ томъ, что страна правильно представлена наличнымъ составомъ парламента, обращается къ новымъ выборамъ, въ надеждѣ встрѣтить бо́льшую поддержку своей политикѣ въ новомъ парламентѣ. Разъ его разсчеты оказались неправильными, кабинетъ, рекомендовавшій производство новыхъ выборовъ, выходитъ въ отставку.

Желаніе прослѣдить дальнѣйшее развитіе тѣхъ принциповъ, въ силу которыхъ произведена была вторая англійская революція, помѣшало намъ указать на тотъ фактъ, что не въ Англіи, а въ Ирландіи рѣшенъ былъ вопросъ о томъ, быть ли на престолѣ Великобританіи Стюартамъ-католикамъ или уступить имъ навсегда свои права протестантскимъ членамъ этого дома въ лицѣ сперва Маріи и ея супруга Вильгельма, затѣмъ Анны, второй дочери короля Іакова II, жены датскаго принца, и, наконецъ, отдаленныхъ наслѣдниковъ Стюартовъ въ женской линіи—королей Ганновера. Причина, по которой Ирландія сдѣлалась послѣдней ареной столкновеній, лежитъ въ томъ, что эта католическая страна наиболѣе потерпѣла отъ протестантскихъ правителей и потому сознательно стремилась напрячь всѣ свои силы къ поддержанію правъ монарха-католика.

Чтобы понять причины, по которымъ Ирландія изъ трехъ королевствъ одна оставалась всегда готовой къ возстанію, надо принять во вниманіе, что нигдѣ такъ грубо не были нарушены земельныя права исконнаго населенія, тѣ родовые кельтическіе порядки совладѣнія, которые всего ближе подходятъ къ клановому устройству горной Шотландіи.

XV. Судьбы Ирландіи. Тогда какъ большинство завоевателей, не исключая Вильгельма Норманскаго, ограничивалось лишь частными измѣненіями въ найденномъ ими имущественномъ строѣ, англійскіе завоеватели Ирландіи съ самаго начала прибѣгли если не къ фактическому, то къ юридическому обезземеленью мѣстныхъ жителей. По словамъ англійскихъ писателей — протестантовъ и чиновниковъ, слѣдовательно, лицъ, которыхъ не легко заподозрить въ пристрастіи къ католикамъ-ирландцамъ, первымъ послѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ англійскими „повольниками“ временъ Генриха II въ Ирландіи, было признаніе ихъ однихъ собственниками всей далеко еще не покоренной ими страны.

Это признаніе сдѣлано было англійскимъ правительствомъ; имъ укрѣплены были за каждымъ изъ десяти главныхъ предводителей частныхъ ополь-

ченій отдѣльныя провинціи острова. Графъ Стронгбау получилъ все королевство Лейнстеръ, за исключеніемъ одного лишь города Дублина, удержаннаго Генрихомъ II за собою и своими наслѣдниками, да немногихъ приморскихъ городовъ, крѣпостей и замковъ. Королевство, (или, лучше сказать, область) Корка раздѣлено было между Робертомъ Фицстифеномъ и Воганомъ. Филиппъ ле Брюзъ получилъ королевство или область Лимерика; Гьюгъ де Ласси—Мессъ; Джонъ де Курси—Ольстеръ; Вильямъ Фицадельмъ—большую часть Коннота; Томасъ де Клеръ—Томсидъ; Отто Грандиссонъ—Типерари; Робертъ ле Поеръ—Уотерфордъ. Такимъ образомъ, говоритъ сэръ Джонъ Девисъ, генеральный прокуроръ Ирландіи, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ, посвященномъ Іакову I, вся страна была распредѣлена между десятью лицами англійскаго происхожденія. Несмотря на то, что въ дѣйствительности имъ не удалось подчинить себѣ даже третьей части острова, они признаны были номинально владѣльцами и господами всей земли, и ничего не было оставлено для раздачи туземцамъ. На протяженіи трехсотъ лѣтъ мы не встрѣчаемъ указаній на дарованіе ирландскому лорду права собственности на ту или другую область. Исключенія сдѣланы были лишь для Родерика О'Коннора, владѣльца Коннота, за которымъ удержана была, въ виду его перехода на сторону англичанъ, часть его королевства Генрихомъ II, да еще для короля Томонда, владѣвшаго областью этого имени въ малолѣтство Генриха III. Названные выше военные авантюристы вмѣстѣ съ собственностью получили и верховныя правительственныя права, „jura regalia“, какъ называетъ ихъ сэръ Джонъ Девисъ. На ихъ отношеніе къ землѣ нельзя смотрѣть съ той же точки зрѣнія, съ какой мы разсматриваемъ отношенія государя къ территоріи. Оно носило характеръ публичнаго права, но было вмѣстѣ съ тѣмъ и частноправовымъ. Утверждать это позволяетъ намъ тотъ же сэръ Джонъ Девисъ. Англійскіе лорды, получившіе вышеназванныя поземельныя пожалованія, говоритъ онъ, обнаруживали притязаніе быть собственниками всѣхъ земель, такъ что не представлялось возможности удержать за туземцами ихъ прежнія владѣнія. Тотъ же писатель продолжаетъ: опасеніе, чтобы рано или поздно англійское правительство не вздумало надѣлить туземцевъ землею на правахъ свободныхъ подданныхъ, заставило лордовъ-завоевателей настоять на исключеніи ирландцевъ изъ подсудности англійскимъ судамъ и изъятіи ихъ изъ дѣйствія англійскаго права. Ирландцы остались, такимъ образомъ, въ положеніи чужестранцевъ и враговъ. Каковы бы ни были дѣйствительныя причины такой политики, она несомнѣнно имѣла немаловажное значеніе для дальнѣйшаго сохраненія въ средѣ ирландцевъ ихъ старинной кланово-родовой организаціи и не менѣе стариннаго коллективнаго землевладѣнія. Мы уже сказали, что, по словамъ Девиса, англичане заняли не болѣе трети острова. Покоренныя ихъ оружіемъ мѣстности, по свидѣтельству того же писателя, были расположены преимущественно въ свободной отъ лѣса равнинѣ; въ горахъ же продолжали попрежнему держаться враждебные англичанамъ кланово-родовые союзы.

Послѣдніе, по словамъ Эдмунда Спенсера, писавшаго въ 1596 г., включали въ себѣ нерѣдко до 6.000 членовъ; сверхъ того они считали немалое число приверженцевъ между лицами, связанными съ ними, если не единствомъ происхожденія, то крестовымъ братствомъ (gossipred) или братствомъ молочнымъ. Послѣднее признавалось не только между лицами, вскормленными одною грудью, но и между ихъ семьями. Эдмундъ Спенсеръ, писавшій свой трактатъ съ цѣлью показать причины продолжительныхъ неуспѣховъ англичанъ въ Ирландіи и указать средства къ надежнѣйшему и скорѣйшему покоренію страны, съ полнымъ основаніемъ говоритъ о томъ, что сохраненіе въ средѣ ирландцевъ ихъ стариннаго обычнаго права и освящаемыхъ имъ кланово-родовыхъ отношеній—причина тому, что англійское занятіе до самыхъ временъ Елизаветы не подвигалось впередъ, но, напротивъ, даже отступало назадъ, особенно въ печальную эпоху междоусобныхъ войнъ Алой

и Бѣлой розы, войнъ, въ которыхъ дѣятельное участіе приняли англійскіе поселенцы въ Ирландіи, цѣлыми сотнями и тысячами оставлявшіе свои помѣстья на произволъ судьбы. Англійская политика въ теченіе цѣлыхъ столѣтій не только не принимала никакихъ мѣръ къ разложенію клановородовыхъ союзовъ, но даже косвенно содѣйствовала ихъ дальнѣйшему удержанію, возлагая на родовыхъ старѣйшинъ отвѣтственность за преступныя дѣйствія, совершонныя кѣмъ-либо изъ подчиненныхъ имъ родовичей. Такимъ образомъ, указываетъ Спенсеръ, глава кровнаго союза, какъ лицо отвѣтственное за всѣхъ и каждаго, кто связанъ съ нимъ узами родства, необходимо пріобрѣталъ большое вліяніе надъ ними; ирландскіе лорды и областные начальники, какъ главы клановъ, становятся поэтому неизбѣжно могущественнѣе и вліятельнѣе англійскихъ, а между тѣмъ политическій интересъ требовалъ бы обратнаго. Крайне опасно, заканчиваетъ Спенсеръ, оставлять въ рукахъ одного человѣка начальствованіе надъ такимъ значительнымъ числомъ лицъ, какое представляютъ нѣкоторые родовые союзы, включающіе въ свой составъ нерѣдко пять и шесть тысячъ членовъ; единый начальникъ, очевидно, имѣетъ возможность принуждать ихъ ко всему, что ему заблагоразсудится, и направлять ихъ дѣятельность по своему усмотрѣнію. Этими словами Спенсеръ даетъ весьма наглядную характеристику первоначальной политики англичанъ въ Ирландіи, того недовольства и попытокъ радикальной перемѣны, какія она стала вызывать въ Англіи со времени Елизаветы. Эту политику можно назвать до нѣкоторой степени политикой невмѣшательства во внутренній бытъ туземцевъ, невмѣшательства, отъ времени до времени прерываемаго вооруженными столкновеніями съ ними, отнятіемъ у побѣжденныхъ клановъ болѣе или менѣе значительныхъ земельныхъ участковъ, на которыхъ туземному населенію если и дозволялось оставаться попрежнему, то не болѣе, какъ на правахъ временныхъ арендаторовъ, вполнѣ зависимыхъ отъ воли англичанина-собственника, какъ по отношенію къ размѣру платежей, такъ и по отношенію къ продолжительности срока аренды.

Въ теченіе ряда столѣтій обѣ націи живутъ одна возлѣ другой, какъ два враждебныхъ лагеря. Онѣ подчинены каждая своимъ законамъ, своей администраціи. Формы ихъ быта не представляютъ другъ съ другомъ ни малѣйшаго сходства, ни въ порядкѣ земельнаго пользованія, ни въ характерѣ налогового обложенія. У англичанъ, поселенныхъ въ той части Ирландіи, которая получила названіе Пель (Pale), въ полномъ ходу англійское феодальное право; земля составляетъ собственность немногихъ лордовъ; на ней на правахъ краткосрочныхъ фермеровъ сидятъ или англійскіе колонисты или туземцы, удержавшіе земли подъ условіемъ уплаты денежнаго оброка и несенія крѣпостныхъ службъ. Рука объ руку съ ними продолжаютъ держаться клановыя соединенія, предводителями которыхъ являются избираемые народомъ таниста, или таны, обыкновенно старшіе по возрасту члены привилегированной династіи. Эти лица, какъ видно изъ описанія туземныхъ обычаевъ, даваемаго Девисомъ, попрежнему получаютъ опредѣленный участокъ въ частное пожизненное владѣніе, какъ вознагражденіе за службу. Остальная земля принадлежитъ въ собственность всему клану. Она распредѣляется танистомъ поголовно между совершеннолѣтними членами клана, какъ законнорожденными, такъ и незаконнорожденными. При этомъ придерживаются стародавняго обычая равнаго раздѣла наслѣдства, или такъ наз. гавелькайндъ. Переверстка земель происходитъ не періодически, а случайно, по мѣрѣ увеличенія числа полноправныхъ членовъ клана. Владѣя землею на общинныхъ началахъ, члены клана держатъ ее не на свободныхъ, а на зависимыхъ отношеніяхъ въ томъ смыслѣ, что связаны обязательствомъ нести извѣстныя службы и платежи въ пользу кланового старѣйшины; но эти службы и платежи не состоятъ въ произвольно-опредѣляемой имъ или измѣняемой, смотря по соглашенію, арендной платѣ, а прежде всего въ личной воинской по-

винности, въ повинности квартирной и постойной и въ цѣломъ рядѣ по преимуществу натуральныхъ приношеній. Ирландскіе coigne and livery, на которые англійскіе писатели указываютъ, какъ на главную причину обѣднѣнія туземцевъ, были ни больше ни меньше, какъ обязанностью провіантированія конницы клановаго начальника. Ирландскіе cosherings въ свою очередь не что иное, какъ извѣстная всему средневѣковому Западу обязанность содержать и угощать самого клановаго начальника и состоящій при немъ штатъ — обязанность, весьма близкая къ англійскимъ purveyances, или поборамъ въ пользу королевскаго двора. Существованіе этихъ повинностей, однако, не освобождало членовъ клана отъ произвольнаго обложенія ихъ денежными платежами, такъ наз. cuttings, tallages и spendings.

Очевидно, что, при всей своей разобщенности, оба враждебныхъ лагеря,— англичанъ и ирландцевъ, — не могли продолжительно жить одинъ возлѣ другого безъ взаимнаго вліянія. Оно было оказано, однако, не побѣдителями, а, наоборотъ, побѣжденными, что и немудрено, если принять во вниманіе малочисленность первыхъ и преобладаніе послѣднихъ. Сэръ Джонъ Девисъ вскользь упоминаетъ о такомъ вліяніи, говоря о статутѣ Эдуарда III, изданномъ въ Килкенни въ 1366 году, статутѣ, грозившемъ конфискаціей и заточеніемъ англичанамъ, начавшимъ носить ирландскій костюмъ, запустившимъ бороду по-ирландски, присвоившимъ себѣ ирландское имя или употреблявшимъ ирландскій языкъ, тѣмъ болѣе всѣмъ англичанамъ, вступавшимъ въ бракъ съ ирландками. Это послѣднее правило, какъ видно изъ примѣра графа Десмонда, казненнаго за такой проступокъ въ царствованіе Эдуарда IV, не осталось безъ примѣненія. Вліяніе ирландцевъ на англичанъ сдѣлалось тѣмъ болѣе возможнымъ что прямые проводники англійской культуры въ Ирландіи, крупные земельные собственники, уже въ это время отличались тѣмъ же абсентеизмомъ, что и въ наши дни. Тщетно англійское правительство со временъ Ричарда II стремилось положить ему предѣлъ, грозя конфискаціей двухъ третей дохода у покинувшихъ Ирландію лордовъ, тщетно самъ Ричардъ II и его ближайшіе преемники неоднократно обращались къ примѣненію этого правила къ частнымъ случаямъ. Наступившія войны Алой и Бѣлой розы, въ исходѣ которыхъ ирландскіе феодальные владѣльцы были заинтересованы не менѣе англійскихъ, потребовали постояннаго присутствія ихъ въ Англіи, а это обстоятельство въ свою очередь дало возможность ирландцамъ путемъ неоднократныхъ вооруженныхъ нападеній отвоевать у англичанъ большую часть занятыхъ ими провинцій и ограничить районъ англійскихъ поселеній однимъ только Пелемъ. Такимъ образомъ, въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ англійское занятіе Ирландіи въ силу вышеприведенныхъ причинъ не въ состояніи было оказать если не въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, то по крайней мѣрѣ на протяженіи всей страны, рѣшительнаго вліянія на разложеніе кланово-родового быта и обусловленнаго имъ коллективнаго землевладѣнія. Не только не была водворена англичанами частная собственность въ большей части страны, все еще остававшейся въ рукахъ туземныхъ клановъ, но и въ самомъ Пелѣ, занятомъ англичанами, ирландцамъ удалось добиться возстановленія до нѣкоторой степени ихъ старинныхъ правъ общиннаго пользованія, насколько можно судить изъ упомянутаго уже статута въ Килкенни отъ 1366 года. Этимъ статутомъ, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, запрещалось англичанамъ допускать ирландцевъ къ выпасу скота на принадлежавшихъ имъ въ собственность земляхъ.

Нельзя сказать, чтобы уже въ занимающую насъ эпоху не было въ Англіи людей, которые бы по крайней мѣрѣ смутно не сознавали, что англійское владычество въ Ирландіи до тѣхъ поръ будетъ непрочно, пока англичанамъ не удастся наложить рукъ на самую организацію кланово-родовыхъ союзовъ. Не кто другой, какъ Ричардъ II, по словамъ Девиса, задумывалъ широкій планъ колонизаціи англичанами гористыхъ и приморскихъ мѣстностей, расположенныхъ между Дублиномъ и Уэксфордомъ. Ему должно было пред-

шествовать поголовное выселеніе занимавшихъ эти мѣстности клановъ. Эти проекты нашли осуществленіе себѣ не раньше, какъ цѣлыхъ два съ половиною вѣка спустя, во времена Стюартовъ и Кромвеля.

Въ эпоху Тюдоровъ мы замѣчаемъ значительную перемѣну въ характерѣ отношеній англичанъ къ жителямъ покореннаго ими острова, въ частности—къ ихъ земельной собственности. До этого времени англичане довольствовались держаніемъ ирландцевъ въ сторонѣ отъ всякаго общенія съ собою, одинаково въ сферѣ личныхъ и имущественныхъ отношеній. Это замѣчаніе справедливо, впрочемъ, лишь въ примѣненіи къ той незначительной части острова, которая извѣстна подъ наименованіемъ Пель и всецѣло заселена была англійскими колонистами. Не допуская туземцевъ къ поселенію въ Пелѣ, англичане въ то же время предоставляли имъ полный просторъ распоряжаться своими землями, какъ они вздумаютъ, на протяженіи остальной части острова. Не вмѣшиваясь въ ихъ личныя и имущественныя отношенія, они сохраняли въ частности въ силѣ и исконное начало коллективнаго владѣнія землей. Но двукратное возстаніе Десмонда (1574, 1598) вызвало со стороны англичанъ грандіознѣйшія конфискаціи, подобныя которымъ едвали знаетъ исторія какой-либо изъ цивилизованныхъ странъ Европы. Почти 600.000 акровъ было секвестровано въ провинціи Менстеръ, изъ которой вышло возстаніе. Изъ этихъ 600.000 акровъ 200.000 розданы были англійскимъ колонистамъ съ обязательствомъ не допускать на свои земли арендаторовъ-ирландцевъ. Остальныя, за невозможностью найти англійскихъ поселенцевъ, до поры до времени удержаны были въ рукахъ правительства. Одновременно съ раздачей земли англичанамъ и съ расширеніемъ владѣній казны, идетъ насильственное вытѣсненіе ирландцевъ изъ прежнихъ ихъ мѣстъ жительства въ горы и лѣса. Колонизація страны англичанами, связанная съ конфискаціями и насильственнымъ вытѣсненіемъ туземцевъ, пріобрѣтаетъ еще болѣе широкіе размѣры въ царствованіе Іакова I вслѣдъ за бѣгствомъ трехъ ирландскихъ князьковъ, или лучше сказать,—клановыхъ начальниковъ: Тирона, Тирконеля и О'Догерти, объявленныхъ англійскимъ судомъ измѣнниками. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на дѣйствительный характеръ тѣхъ правъ, какія при господствѣ клановыхъ отношеній имѣютъ на землю не одни лишь старѣйшины, но и простые члены клана, отождествляя первыхъ съ феодальными собственниками или помѣщиками, а вторыхъ съ крѣпостными, Іаковъ I не задумался конфисковать цѣлыхъ шесть сѣверныхъ графствъ, начальство надъ которыми держали бѣжавшіе вожди. Арма, Кэвнъ, Фермэна, Дерри, Тиронъ и Донеголъ присоединены были со всѣми расположенными въ нихъ землями къ королевскимъ доменамъ, обогатившимся такимъ образомъ новыми 500.000 акровъ. Конфискованныя земли сдѣлали возможнымъ производство новыхъ раздачъ помѣстій, на этотъ разъ не только англійскимъ, но и шотландскимъ переселенцамъ. Прежній принципъ: никто не можетъ владѣть землею иначе, какъ подъ условіемъ быть англичаниномъ, измѣненъ былъ въ томъ смыслѣ, что къ владѣнію допущенъ всякій англиканецъ. Сами ирландцы оставлены въ долинахъ на правахъ не земельныхъ собственниковъ, а оброчныхъ владѣльцевъ, при чемъ ихъ поселили отдѣльно отъ англичанъ. Колонизація идетъ такъ быстро въ царствованіе Іакова, что оказывается вскорѣ недостатокъ земли для основанія новыхъ поселеній, и король прибѣгаетъ къ сутяжничеству, какъ къ средству расширенія доменіальнаго фонда. Цѣлые легіоны англійскихъ адвокатовъ наводняютъ Ирландію, суды завалены земельными исками, въ которыхъ, опираясь на англійское право, доказывается отсутствіе юридическихъ титуловъ у фактическихъ обладателей земли. Доказать это было, конечно, нетрудно, если принять во вниманіе, что англійское право требуетъ отъ собственниковъ предъявленія крѣпостныхъ актовъ на землю и что такихъ именно актовъ не можетъ быть у лицъ, держащихъ свои участки на началахъ не частнаго, а коллективнаго владѣнія. Путемъ такой, такъ ска-

зать, адвокатской войны, Іакову удалось пріумножить доменіальныя земли еще на цѣлыхъ 175.000 акровъ,—цифра, указываемая одинаково и Лелендомъ, и Лингардомъ, изъ которыхъ ни одинъ не упускаетъ случая превознести Іакова за мудрость его земельной политики. При раздачѣ участковъ колонистамъ принято было за правило не надѣлять каждаго болѣе чѣмъ двумя тысячами акровъ. Тѣмъ самымъ сдѣлано на время невозможнымъ развитіе крупной собственности. Такимъ добровольнымъ ограниченіемъ размѣровъ помѣстій объясняется, почему Ольстеръ, сдѣлавшійся главнымъ райономъ новыхъ поселеній, съ этого времени и вплоть до нашихъ дней является страною скорѣе средняго и мелкаго, нежели крупнаго землевладѣнія.

Восшествіе на престолъ Карла I на первыхъ порахъ не произвело существенныхъ измѣненій въ земельной политикѣ англичанъ въ Ирландіи. Англійскій вице-король Томасъ Вентворсъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи знаменитымъ лордомъ Страффордомъ, продолжалъ противъ туземцевъ ту же адвокатскую войну, какая была открыта въ предшествующее царствованіе. Результатомъ было обезземеленіе туземнаго населенія Коннота, которое Страффордъ и Карлъ не рѣшились, однако, довести до конца въ виду того противодѣйствія, какое ихъ общая политика вскорѣ встрѣтила въ Англіи. Это обстоятельство заставило его измѣнить прежнія отношенія къ Ирландіи въ надеждѣ найти въ ней союзниковъ для борьбы съ парламентомъ. Тѣмъ не менѣе уже въ тѣхъ предварительныхъ мѣрахъ, какія приняты были въ интересахъ легальной конфискаціи земель Коннота, видно было, что король и его ближайшій совѣтникъ не намѣрены отступить ни предъ какими средствами для водворенія фиска на земляхъ, дотолѣ состоявшихъ въ коллективномъ владѣніи ирландскихъ уроженцевъ. Когда въ одномъ изъ округовъ провинціи, въ графствѣ Голуэй, присяжные, несмотря на запугиванія, высказались противъ притязаній короля на землю, ихъ приговоръ не только былъ кассированъ Звѣздной Палатой, но и сами они были подвергнуты штрафу въ 4.000 фунтовъ, а шерифъ, за созваніе неблагопріятнаго правительству жюри, приговоренъ къ смерти и брошенъ въ тюрьму, въ которой и умеръ, не дождавшись выполненія надъ нимъ приговора. Вновь назначенные присяжные признали законность притязаній короля. Этимъ приговоромъ король не воспользовался лишь потому, что побѣда парламентскаго ополченія надъ его войсками лишила его вскорѣ престола и жизни. Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ тѣхъ мѣръ, какія приняты были англичанами по отношенію къ земельной собственности туземцевъ въ царствованіе Тюдоровъ и Стюартовъ. Нечего и говорить, что необходимымъ послѣдствіемъ ихъ было искусственное устраненіе начала коллективнаго владѣнія землею

Любопытно теперь остановиться на взглядахъ, отъ которыхъ отправлялись англійскіе администраторы при постепенномъ проведеніи такой аграрной политики въ странѣ, и на тѣхъ задачахъ, какія преслѣдовались ими. Знакомствомъ съ этой интересной стороною вопроса мы обязаны цитированнымъ уже трактатамъ Спенсера и Девиса. У Спенсера мы находимъ откровенное проведеніе теоріи, что въ силу завоеванія король становится собственникомъ покоренныхъ земель, ибо „все принадлежитъ завоевателю: жизнь, земля и свобода покоренныхъ, и ему по праву предоставлено устанавлять какіе ему вздумается способы владѣнія землею, создавать любые законы и диктовать какія угодно условія побѣжденнымъ“. Изъ этого права англійскаго короля на всю земельную собственность страны выводимо было Спенсеромъ право раздачи отдѣльныхъ участковъ ея англійскимъ колонистамъ на тѣхъ началахъ, какія угодно будетъ установить самому правительству. Что касается до туземцевъ, то, по мнѣнію автора, они могутъ быть допущены лишь къ зависимому владѣнію на правахъ оброчныхъ крестьянъ или фермеровъ. Спенсеръ подробно останавливается на вопросѣ о необходимости насильственнаго переселенія ирландцевъ изъ одной провинціи въ другую въ интересахъ искусственнаго прекращенія тѣхъ крайне опасныхъ для англ. влады-

чества клановыхъ отношеній, основу которыхъ составляетъ родство. Онъ въ то же время настаиваетъ на томъ, чтобы на земляхъ англичанъ ирландцы были поселяемы вразсыпную, очевидно, въ тѣхъ же интересахъ устраненія возможности всякихъ союзовъ между ними, всякаго оживленія ихъ старинной кланово-родовой связи. Если отъ современника Елизаветы Спенсера мы перейдемъ къ Девису, то мы встрѣтимъ уже значительную перемѣну въ воззрѣніяхъ англичанъ на размѣръ собственныхъ правъ. О легальномъ переходѣ всей собственности въ руки короля Девисъ нигдѣ не говоритъ ни слова; мало того, онъ даже критически относится къ политикѣ Елизаветы—лишать собственности второстепенныхъ членовъ клана. По его словамъ, Елизавета сдѣлала ту непростительную ошибку, что изъ туземцевъ допустила къ владѣнію землею однихъ лишь принесшихъ ей покорность старѣйшинъ, что признала ихъ однихъ собственниками всей территоріи клана. Онъ хвалитъ Іакова за то, что онъ воздержался отъ признанія титуловъ собственности за кланоными начальниками, что, избѣгая установленія тѣхъ капитанствъ, къ созданію которыхъ въ пользу старинныхъ вождей сплошь и рядомъ обращалась Елизавета, онъ въ то же время признавалъ свободными собственниками не однихъ англичанъ, но и ирландцевъ; поступая такимъ образомъ, Іаковъ принуждалъ ирландцевъ покинуть болѣе или менѣе разбойничій образъ жизни въ горахъ. Въ то же время Девисъ считалъ не подлежащимъ сомнѣнію, что, въ интересахъ цивилизаціи и распространенія протестантизма, Англія обязана обратиться къ созданію колоній изъ собственныхъ выходцевъ. Прославляя Іакова за подобную политику, Девисъ повторялъ тѣ самыя мысли, какія неоднократно находили выраженіе себѣ въ офиціальныхъ актахъ. Чтобы увѣриться въ этомъ, стоитъ вспомнить прокламацію, изданную вице-королемъ Ирландіи по поводу бѣгства мятежныхъ лордовъ, въ которой высказывалось сожалѣніе, что въ прежнее время не были принимаемы въ разсчетъ имущественныя права второстепенныхъ членовъ клана, обѣщаніе, данное въ той же прокламаціи, сохранить неприкосновенными земли и имущества этихъ послѣднихъ и частичное исполненіе этого обѣщанія въ графствѣ Арма, гдѣ часть земли удержана была за ирландцами, признанными отнынѣ свободными собственниками или фригольдерами, наконецъ, личное заявленіе самого короля, сдѣланное въ 1612 году, въ письмѣ къ лорду депутату Ирландіи, гдѣ прямо говорилось, что цѣлью поселенія англичанъ и раздачи имъ земель является насажденіе цивилизаціи и протестантской вѣры.

Возстаніе 1641 года, подавленное Кромвелемъ въ 1649 г., сопровождалось новымъ переворотомъ въ сферѣ земельнаго владѣнія. Если по первоначальному договору 1646 г., заключенному Гламорганомъ, ирландцамъ и было обезпечено, между прочимъ, равенство имущественныхъ правъ съ англичанами, то по договору въ Кильценни, 1652 года, имъ удалось добиться только обѣщанія сохранить ихъ жизнь, да и то съ значительными изъятіями къ невыгодѣ первыхъ виновниковъ возстанія. Долгій Парламентъ объявилъ Ирландію покоренной страной и приступилъ 12 августа 1652 года къ новому общественному ея устройству, извѣстному подъ наименованіемъ „Cromwellian settlement“. Существеннѣйшія черты этого устройства состояли въ слѣдующемъ: 1) духовенство и собственники земель, исповѣдующіе католическую вѣру, изъяты изъ амнистіи; ихъ собственность признана конфискованной и сами они подлежащими казни; 2) всѣ взявшіеся за оружіе приговорены къ изгнанію; двѣ трети ихъ имѣній конфискуются казной, одна треть оставляется за ихъ семьями; 3) лица, завѣдомо участвовавшія въ возстаніи, хотя и не носившія оружія, и даже лица, обнаружившія постоянное сочувствіе мятежу, приговорены къ конфискаціи трети ихъ владѣній, къ выселенію изъ ихъ жилищъ и къ принудительному поселенію по ту сторону рѣки Шаннона въ графствѣ Коннотъ, гдѣ они имѣютъ получить въ собственность участки земли, равные двумъ третямъ ихъ прежнихъ надѣловъ; 4) всѣ земледѣльцы, ремесленники и т. п. лица,

владѣвшія землею или движимостью, цѣнность которыхъ не превышала въ сложности 10 фунтовъ, получаютъ полную амнистію, подъ условіемъ немедленнаго переселенія въ графство Коннотъ, предѣлами котораго англичане имѣли въ виду ограничить сферу ирландскихъ поселеній.

Что вышеприведенныя постановленія не остались мертвой буквой, а нашли себѣ примѣненіе, доказательство тому можно найти въ едва-ли пристрастномъ къ ирландцамъ трактатѣ англійскаго чиновника, экономиста Уильяма Петти. По его словамъ, до шести тысячъ ирландскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ были проданы въ рабство колонистамъ Виргиніи и Вестъ-Индіи; до ста тысячъ взрослыхъ выселено, не считая тысячъ человѣкъ, преданныхъ казни; до сорока тысячъ воиновъ воспользовались даннымъ разрѣшеніемъ принять службу у иноземныхъ правителей, не состоявшихъ въ открытой враждѣ съ Англіей, и поступили въ войско испанскаго короля; болѣе трехсотъ священниковъ и все высшее духовенство, за исключеніемъ одного епископа Кильмора, преданы были казни, „какъ служители Ваала“. Насильственное переселеніе въ Коннотъ потребовало всего нѣсколькихъ мѣсяцевъ; строгая паспортная система, запрещеніе показываться на правомъ берегу Шаннона или на разстояніи двухъ миль отъ моря, подъ страхомъ смертной казни, помогли удержать ирландцевъ въ предѣлахъ отмежеванаго имъ края. Вся остальная часть острова, получившая въ устахъ пуританъ наименованіе „страны святыхъ“, т. е. 5/7, по меньшей мѣрѣ, всей земельной площади Ирландіи, сосредоточилась въ рукахъ казны и англійскихъ колонистовъ. Въ 1653 году парламентъ обратился къ распредѣленію земельной собственности между воинами Кромвелева войска и лицами, снабдившими правительство необходимыми средствами для подавленія возстанія подъ условіемъ полученія земельныхъ пожалованій. Правительство при этомъ удержало за собою городскія и бывшія церковныя земли; кромѣ того, цѣлыхъ четыре графства, въ числѣ ихъ Дублинъ и Коркъ. Затѣмъ приступлено было къ погашенію, путемъ земельныхъ раздачъ, долга, сдѣланнаго правительствомъ по веденію войны. Долгъ этотъ оказался равнымъ 360.000 фунтовъ. Три провинціи — Менстеръ, Ленстеръ и Ольстеръ — призваны доставить необходимый для погашенія долга земельный фондъ. 20 іюля 1653 г. кредиторы правительства призваны были въ большой залъ гильдіи торговцевъ колоніальными товарами въ Лондонѣ; жребію предоставлено было рѣшить, въ какой изъ провинцій и въ какомъ изъ графствъ владѣть землею тому или другому изъ правительственныхъ кредиторовъ; свободныя земли розданы солдатамъ, взамѣнъ невыплаченнаго имъ жалованія. Долгъ казны войску былъ опредѣленъ въ 1.550.000 фунтовъ за службу и 1.750.000 фунт. за провіантированіе и другія необходимыя издержки. Къ лицамъ, получившимъ такимъ образомъ земельные надѣлы, присоединены были тѣ изъ владѣльцевъ Коннота, которые, будучи протестантскаго вѣроисповѣданія, пожелали оставить страну, сдѣлавшуюся теперь достояніемъ ирландцевъ-католиковъ. Выражая цифровыми данными ближайшія послѣдствія Кромвелева режима, мы, руководясь въ этомъ отношеніи тѣми фактами, какіе изложены Уильямомъ Петти въ его „Политической анатоміи Ирландіи“, вправѣ сказать, что они состояли въ колоссальномъ уменьшеніи какъ самаго числа ирландцевъ, такъ и ихъ владѣній. Ирландскіе историки полагаютъ, что отъ прежняго числа жителей католическаго происхожденія уцѣлѣло не болѣе одной шестой. Такая оцѣнка несомнѣнно преувеличена. Если принять даже ту цифру, какую даютъ англійскіе писатели, для выраженія числа убитыхъ или выселенныхъ изъ Ирландіи въ годы, слѣдующіе за 1641 г., т. е. цифру въ полмилліона, то все же придется сказать, что она, какъ представляющая собою болѣе трети всего населенія Ирландіи въ 1641 году (1.466.000), является ужасающей; пропорціонально равную едвали представитъ число лицъ, погибшихъ при нашествіи любого изъ восточныхъ завоевателей—Чингисхана, Батыя или Тамерлана.

Переходя къ вопросу о послѣдствіяхъ Кромвелевской политики въ Ирландіи

въ сферѣ непосредственно интересующаго насъ вопроса о земельномъ владѣніи, мы опять-таки приведемъ цифровыя данныя, заимствованныя непосредственно изъ англійскихъ источниковъ. Уильямъ Петти дѣлаетъ слѣдующую статистическую выкладку. Въ 1641 г. всей удобной земли въ Ирландіи было $7^1/_2$ милліоновъ акровъ: изъ нихъ 2 милліона состояло въ рукахъ протестантовъ; остальные въ рукахъ католиковъ и церкви. Въ 1672 году, въ которомъ сдѣлана работа Петти, отношеніе протестантскаго землевладѣнія къ католическому является какъ разъ обратнымъ: 5 милліоновъ съ лишнимъ въ рукахъ протестантовъ, $2^1/_4$ милліона въ рукахъ папистовъ. Нечего и говорить, что такой порядокъ вещей требовалъ для своего поддержанія не только постояннаго войска, но и вооруженной охраны со стороны колонистовъ. Объявляя, что протестантскіе интересы въ Ирландіи имѣютъ трехъ противниковъ: волка, католическаго священника и бѣглаго изъ Коннота ирландца-паписта, Кромвель вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшилъ предложить и надежное средство для борьбы съ этими противниками. Оно не уступаетъ по своей жестокости ужасамъ Варѳоломеевской ночи. За протестантскимъ населеніемъ Ирландіи признано то же право охоты на священниковъ и бѣглыхъ изъ Коннота папистовъ, что и на волковъ. Голова священника и паписта оцѣнена наравнѣ съ головою волка. Чтобы сдѣлать охоту еще болѣе успѣшной, къ участію въ ней приглашены сами паписты. Папистъ, способный представить доказательство тому, что имъ убиты по крайней мѣрѣ два единовѣрца, самъ избавляется отъ личныхъ преслѣдованій. Такая мѣра не была преходящей; она оставалась въ полномъ дѣйствіи еще въ 1718 году, когда признано было достаточнымъ въ тѣхъ же условіяхъ убійство одного только паписта его единовѣрцемъ. Въ этомъ измѣненномъ видѣ законодательное предписаніе, о которомъ идетъ рѣчь, продолжало держаться въ теченіе всего XVIII вѣка и отмѣнено не ранѣе 1776 года.

Какъ ни суровы были эти мѣры, онѣ все же не въ состояніи были устранить окончательно ирландской колонизаціи въ занятой англичанами провинціи. Экономическая необходимость оказалась сильнѣе законодательныхъ угрозъ. Недостатокъ земледѣльцевъ неразъ побуждалъ собственниковъ-англичанъ къ явному попустительству; сплошь и рядомъ они принимали на свои земли завѣдомыхъ папистовъ, и никакія мѣры строгости не въ состояніи были положить конецъ этому переселенію ирландцевъ-арендаторовъ изъ Коннота.

На время вернувшаяся вмѣстѣ съ реставраціей Карла II надежда ирландцевъ на скорое освобожденіе отъ ненавистнаго имъ англо-протестантскаго ига рушилась съ окончательнымъ паденіемъ Стюартовъ и вступленіемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго и Маріи. Немудрено, если ирландцы рѣшились стать на сторону единственнаго монарха, принадлежность котораго къ католицизму обѣщала имъ болѣе сносныя условія существованія. И дѣйствительно, въ теченіе своего краткосрочнаго правленія Іаковъ успѣлъ принять мѣры, направленныя противъ тѣхъ порядковъ, которые введены были въ Ирландіи при Кромвелѣ; онъ назначилъ на многія правительственныя должности туземцевъ и создалъ въ Ирландіи армію, въ которой ни одному протестанту не дозволено было служить, ни какъ офицеру, ни какъ солдату. Во главѣ Ирландіи поставленъ былъ Тальботъ, графъ Тирконнель, еще болѣе короля настроенный враждебно къ протестантамъ. Когда въ Ирландію пришло извѣстіе о происшедшемъ переворотѣ, Тальботъ остался вѣренъ Іакову; онъ привелъ въ боевую готовность до 100.000 человѣкъ католиковъ и потребовалъ отъ протестантовъ, чтобы они выдали ему оружіе; испуганные этимъ, протестанты или заперлись въ городахъ, или бѣжали. Такъ какъ центръ ихъ поселеній былъ Ольстеръ, то здѣсь и собралась главнѣйшая масса англичанъ-протестантовъ; они признали Вильгельма и Марію законными правителями и послали умолять ихъ о помощи. Въ мартѣ 1689 г. Іаковъ прибылъ въ Ирландію, сопровождаемый французскимъ флотомъ; Людовикъ XIV ввѣрилъ ему войско въ 10.000 человѣкъ и снабдилъ его 112.000 фунтовъ на покрытіе

издержекъ похода. Вскорѣ вся страна была подъ его властью, за исключеніемъ двухъ городовъ Ольстера, въ которыхъ заперлись протестанты—Дерри и Эннискилленъ. Іаковъ созвалъ въ Дублинѣ парламентъ, на которомъ лорды и общины постановили возвратить прежнимъ владѣльцамъ имущества, конфискованныя Елизаветой, Іаковомъ I и Кромвелемъ. Католицизмъ былъ объявленъ установленной въ королевствѣ религіей, и Ирландія признана неподчиняющейся болѣе англійскому парламенту; 2.500 протестантовъ, объявившихъ себя за Вильгельма, были приговорены къ смерти, какъ измѣнники отечества. Послѣ этого война между протестантами и католиками необходимо должна была принять характеръ борьбы не на жизнь, а на смерть, такъ какъ взятые въ плѣнъ не могли ожидать никакой пощады. Дерри выдержалъ осаду въ теченіе 105-ти дней, а тѣ, кто заперся въ Эннискилленѣ, сдѣлали сами отчаянное нападеніе на блокировавшаго ихъ непріятеля. Но, несмотря на это, обоимъ городамъ Ольстера грозила бы неизбѣжная сдача, если бы въ октябрѣ не подоспѣла помощь. Вильгельмъ послалъ имъ отрядъ подъ предводительствомъ Шомберга, ветерана французскаго войска, изгнаннаго изъ его среды за нежеланіе принять католичество и поступившаго на службу къ голландскому штатгальтеру. Зимою 1689 г. англичане и ирландцы не разъ сходились въ Ольстерѣ для сраженій, но ни одно изъ нихъ не имѣло рѣшающаго значенія. Весною слѣдующаго года Вильгельмъ самъ прибылъ на островъ и съ 35.000 войска направился къ Дублину. Іаковъ въ состояніи былъ выставить противъ него всего 30.000, изъ которыхъ 6.000 французовъ. Битва на берегахъ р. Бойнъ (Boyne) кончилась полнымъ пораженіемъ Іакова, послѣ чего онъ бѣжалъ во Францію. Не всѣ части острова сдались, однако, сразу Вильгельму; городъ Лимерикъ выдержалъ трехмѣсячную осаду въ 1690 г. и сдался въ октябрѣ 1691 г. подъ условіемъ, чтобы занимавшему его католическому войску дозволено было отплыть во Францію, гдѣ участники его поступили на службу къ Людовику XIV. Уполномоченные Вильгельма подписали затѣмъ торжественное обѣщаніе, извѣстное подъ названіемъ „Лимерикскаго умиротворенія“; въ немъ обѣщано было, что тѣмъ изъ уроженцевъ Ирландіи, которые не пожелаютъ эмигрировать, будетъ дарована амнистія, возвращены прежнія владѣнія и вообще всѣ тѣ права, какими они пользовались при Карлѣ II. Обѣщанія эти не были, однако, исполнены ирландскимъ парламентомъ, въ которомъ теперь распоряжались протестанты; изданный имъ въ 1697 г. новый уголовный кодексъ запретилъ католикамъ быть врачами, адвокатами или учителями, отнялъ у нихъ право засѣдать въ парламентѣ, призналъ браки съ католиками недѣйствительными, изгналъ изъ Ирландіи всѣхъ ксендзовъ и монаховъ, не согласившихся подвергнуться регистраціи, и запретилъ католикамъ ношеніе оружія. Не довольствуясь этимъ, парламентъ провелъ мѣру, въ силу которой католикъ, перешедшій въ протестанство, одинъ наслѣдовалъ имущество отца въ ущербъ прочимъ братьямъ и сестрамъ.

Въ теченіе ста лѣтъ ирландцы выносили тѣ жестокія условія, въ какія поставилъ ихъ рядъ неудачныхъ возстаній и безпощадное подавленіе ихъ англичанами со всѣми вытекавшими отсюда послѣдствіями; но въ 1798 г. они поднялись снова подъ вліяніемъ событій, развертывавшихся въ это время во Франціи. „Въ этой несчастной странѣ“, говоритъ Гринъ объ Ирландіи, „созрѣли плоды вѣка угнетенія“. Со времени окончанія американской войны, когда министерство Рокингема согласилось, въ виду возможности новаго возстанія ирландцевъ, на смягченіе уголовныхъ наказаній противъ лицъ, оставшихся вѣрными католицизму, и на отмѣну нѣкоторыхъ наиболѣе тяжкихъ ограниченій ихъ гражданской правоспособности, въ Ирландіи снова началось движеніе, болѣе или менѣе явно поддерживаемое Франціей. „Извѣстіе о французской революціи“, пишетъ Гринъ, „произвело сильное впечатлѣніе на ирландскихъ крестьянъ-католиковъ“. Въ эпоху Директоріи французское правительство задумало даже произвести высадку въ Ирландію, но она не удалась и послужила только поводомъ къ новымъ звѣрствамъ англійскаго

войска и милиціи, послушныхъ велѣніямъ протестантовъ - землевладѣльцевъ, которые одни засѣдали въ ирландскомъ парламентѣ. Потерявъ надежду на помощь Франціи, ирландское крестьянство рѣшилось само взяться за оружіе; 23 мая 1798 г. до 14.000 человѣкъ, подъ предводительствомъ деревенскаго священника, двинулись на Уэксфордъ (Wexford) и заняли его; протестантовъ, жившихъ въ городѣ, они стали топить въ рѣкѣ или бросать въ тюрьмы; но къ возставшимъ не присоединилось католическое дворянство острова. Англійскимъ войскамъ вскорѣ удалось овладѣть Уэксфордомъ, и началась расправа. Возстаніе подавлено было во-время, такъ какъ два мѣсяца спустя французы сдѣлали высадку. Генералу Эмберу (Humbert), имѣвшему въ своемъ распоряженіи лишь небольшой отрядъ, не удалось вызвать новаго броженія въ средѣ католиковъ. Возстаніе 1798 г. только убѣдило министерство Питта Младшаго въ необходимости соединить Ирландію съ Англіей подъ властью общаго парламента, что и сдѣлано было въ 1800 г., при чемъ Ирландіи предоставлено было имѣть 100 депутатовъ въ палатѣ общинъ и 32 пэра—въ палатѣ лордовъ.

Но соединеніе обоихъ королевствъ въ одно не означало еще прекращенія тѣхъ преслѣдованій, которымъ подвергались католики въ Ирландіи. Пріятелю Токвиля, Бомону (Beaumont), автору извѣстнаго сочиненія „Ирландія соціальная, политическая и религіозная“, пришлось говорить еще о несправедливости и притѣсненіяхъ, отъ которыхъ терпѣли и терпятъ его религіозные единомышленники подъ властью англійской державы. Актъ эмансипаціи католиковъ 1829 г. положилъ конецъ только важнѣйшимъ изъ нихъ; имъ установлено было гражданское состояніе католиковъ, браки ихъ признаны дѣйствительными и дѣти, рожденныя отъ этихъ браковъ,— законными; въ то же время католики надѣлены были правомъ выбирать и быть выбранными. Но все это, разумѣется, не означало возвращенія земель въ руки туземцевъ; экспропріація, произведенная при Елизаветѣ, Іаковѣ I и Кромвелѣ, — причина того, что изъ собственниковъ кельтическое населеніе острова перешло въ положеніе пользователей и фермеровъ.

XVI. Великобританія со второй англійской революціи до Наполеоновскихъ войнъ. 1. Слѣдя за взаимодѣйствіемъ общественнаго и политическаго развитія Англіи въ годы, слѣдовавшіе за революціей, мы должны прежде всего отмѣтить тотъ фактъ, что переворотъ 1688 года лишенъ всякаго соціальнаго характера. Удаленіе Стюартовъ съ престола и воцареніе въ Англіи Вильгельма Оранскаго и его жены Маріи, дочери низвергнутаго монарха, можетъ быть приводимо въ связь съ торжествомъ англиканства и передовыхъ сектъ протестантизма надъ католичествомъ, съ необходимостью отвлечь Англію отъ союза съ Людовикомъ XIV и включить ее въ лигу по преимуществу протестантскихъ державъ противъ его завоевательной политики; можно говорить объ этомъ переворотѣ, какъ объ обезпечившемъ перевѣсъ тѣхъ аристократическихъ родовъ, которые принадлежали къ партіи виговъ, надъ тѣми, которые числились въ рядахъ тори; но было бы непростительной ошибкой видѣть въ смѣнѣ династіи доказательство тому, что вліяніе земельной аристократіи сломлено и что ей приходится раздѣлить власть съ богатой буржуазіей или простымъ народомъ.

Правленія Вильгельма и Маріи, королевы Анны и трехъ первыхъ королей Ганноверской династіи являются, наоборотъ, эпохою окончательнаго образованія крупнаго землевладѣнія и успѣшныхъ попытокъ закрѣпить его въ рукахъ высшаго и низшаго дворянства. Съ землею переходитъ къ нему и руководительство мѣстной жизнью не только въ графствахъ, гдѣ мировые судьи вербуются неизмѣнно изъ среды состоятельныхъ землевладѣльцевъ и отправляютъ функціи столько же административныя, сколько и судебныя, но и въ приходахъ, въ которыхъ лица, призванныя къ завѣдыванію интересами общественнаго призрѣнія, дорожнымъ дѣломъ, санитаріей и другими отраслями хозяйственнаго управленія и полиціи благоустройства, ставятся непосредственно подъ

начальство тѣхъ же мировыхъ судей. Одновременно земельная аристократія притягиваетъ къ себѣ и города, часть которыхъ расположена на ея земляхъ; она пользуется ихъ экономической зависимостью отъ себя для того, чтобы свободно располагать голосами городскихъ избирателей на парламентскихъ выборахъ. Захудалые города и мѣстечки, благодаря слабой численности своего населенія, всего легче подпадаютъ подъ власть латифундистовъ, и ихъ депутаты нерѣдко проводятъ въ палатѣ политику, благопріятную интересамъ земельной аристократіи.

Этотъ общій выводъ опирается на анализѣ слѣдующихъ частныхъ явленій.

Благодаря ряду причинъ, въ числѣ которыхъ далеко не послѣдней являются огораживанія мірскихъ земель помѣщиками въ свою пользу и упраздненіе прежнихъ общинныхъ сервитутовъ, довольно быстро исчезаетъ не столько мелкая крестьянская собственность, сколько крестьянская долгосрочная аренда. Процессъ начался уже давно, но первые правители изъ дома Тюдоровъ и Стюартовъ, какъ мы видѣли, считали нужнымъ бороться съ нимъ законодательными нормами. Въ отличіе отъ нихъ правители новой, Ганноверской, династіи не отказывали въ своемъ утвержденіи парламентскимъ актамъ, дѣлавшимъ такія огораживанія обязательными. Карлъ Марксъ справедливо указываетъ на то, что крестьянство не получило ни малѣйшаго вознагражденія за тѣ 3.511.770 акровъ общинной земли, которые были отобраны у него съ 1801 по 1831 годъ и подарены, какъ онъ выражается, частными земельными собственниками съ помощью прошедшаго черезъ парламентъ закона тѣмъ же земельнымъ собственникамъ, или лэндлордамъ. Законодательное рѣшеніе вопросъ объ упраздненіи мірского владѣнія получилъ еще въ XVIII в. въ формѣ ряда частныхъ биллей объ огораживаніи общинныхъ земель, или commons, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Современники разошлись въ оцѣнкѣ экономическихъ послѣдствій такихъ огораживаній. Одни видѣли въ нихъ необходимый шагъ къ поднятію общей производительности почвы, другіе, наоборотъ, признавали ихъ причиной ухудшенія матеріальныхъ условій низшихъ классовъ, обращенія прежнихъ мелкихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ въ наймитовъ, поденщиковъ или батраковъ. Въ этомъ смыслѣ высказывался, напримѣръ, докторъ Прайсъ, извѣстный сторонникъ французской революціи. Но и благопріятно отнесшіеся къ огораживаніямъ писатели, въ родѣ Эдена, не скрывали того, что ими искусственно создано было такое число безработныхъ, что плата за трудъ въ періодъ времени отъ 1765 до 1780 года упала ниже минимума средствъ существованія и ее пришлось пополнять раздачей денежныхъ пособій на началахъ общественной благотворительности.

Если исчезновеніе не только мелкой собственности, но и долгосрочной или вѣчно-наслѣдственной аренды крестьянъ вызвано было въ значительной степени огораживаніями, то это объясняется тѣмъ, что при надѣльной системѣ, лежавшей въ основѣ оброчнаго владѣнія, такъ называемаго копигольда, мірское пользованіе лѣсами и пастбищами является необходимымъ условіемъ успѣшнаго хозяйничанія; рабочій скотъ ходитъ въ общемъ стадѣ не только по нивамъ и лугамъ послѣ ихъ уборки, но и на особыхъ пастбищахъ и отчасти въ лѣсахъ, поскольку послѣдніе богаты пустырями или по своему возрасту не нуждаются въ защитѣ отъ потравъ. При огораживаніи крестьянинъ лишается возможности содержать нужное ему въ хозяйствѣ количество скота и потому попадаетъ въ необходимость разстаться съ своимъ участкомъ, уступить его въ собственность помѣщику подъ условіемъ даже слабаго вознагражденія.

Огораживанія идутъ ускореннымъ ходомъ, начиная съ 1710 года. Въ первыя 50 лѣтъ 335.000 акровъ мірскихъ земель поступаютъ благодаря имъ въ руки крупныхъ собственниковъ; въ слѣдующіе затѣмъ 83 года, отъ 1760 по 1843 годъ, 7 милліоновъ акровъ становятся предметомъ такихъ же огораживаній, т. е. по приблизительной оцѣнкѣ треть воздѣлываемой площади пріобщается къ землямъ, состоящимъ въ частной собственности (см. *Shaw Lefevre*, „Essays on land question“, стр.

199). Приведши эти цифры, французскій историкъ англійскихъ общественныхъ и государственныхъ порядковъ, Бутми, говоритъ: „крупный помѣщикъ, или сквайръ, извлекаетъ наибольшую выгоду изъ этого расширенія района частной собственности; его стряпчій редактируетъ билль объ огораживаніи; люди одного съ нимъ общественнаго положенія голосуютъ его въ парламентѣ, и самъ билль приводится въ исполненіе управляющимъ того же сквайра; если нельзя сразу добиться большинства въ пользу мѣстнаго ходатайства объ упраздненіи мірскихъ пользованій, помѣщикъ скупаетъ голоса мелкими подачками бѣднѣйшимъ жителямъ. Свободные владѣльцы ничтожныхъ по размѣру участковъ не рѣшатся вести съ нимъ процесса, который бы несомнѣнно разорилъ ихъ“ (*Бутми*, „Развитіе государственнаго и общественнаго строя Англіи“, стр. 106—07).

На смѣну оброчнаго владѣнія крестьянъ, или копигольда, является фермерство. Въ отличіе отъ долгосрочной и часто наслѣдственной крестьянской аренды, фермерство на первыхъ порахъ носитъ краткосрочный характеръ. Помѣщики, предвидя возможность возвышенія ренты, предпочитаютъ сохранить за собою право смѣнять арендаторовъ, руководствуясь однимъ соображеніемъ — возможностью извлечь изъ своей собственности наибольшій доходъ. Въ большинствѣ случаевъ фермеры являются съемщиками, договоръ съ которыми можетъ быть расторгнутъ по волѣ собственника, едва снятъ урожай съ полей; они, употребляя англійскую терминологію,—tenants at will. Правда, на практикѣ фермеръ, вложившій значительный капиталъ въ землю, не уклоняется отъ возобновленія прежней сдѣлки и при повышенныхъ требованіяхъ помѣщика, разъ они отвѣчаютъ измѣнившемуся отношенію спроса на землю къ предложенію; поэтому нѣтъ той подвижности въ личномъ составѣ съемщиковъ, какую можно было бы предположить при краткосрочности аренднаго контракта. Фермы обыкновенно образуются путемъ соединенія воедино цѣлаго десятка крестьянскихъ надѣловъ; отсюда повтореніе, только несомнѣнно въ болѣе широкихъ размѣрахъ, того процесса округленія, на который жаловались еще современники Генриха VII и Эдуарда VI, обозначая прозвищемъ „пожирателей арендъ“ (lease mongers) тѣхъ, кто въ своихъ рукахъ соединялъ земли сводимыхъ съ помѣстья крестьянъ-хлѣбопащевъ. Такъ какъ луговое хозяйство, въ виду возрастающаго иноземнаго спроса уже не на англійскую шерсть, какъ это было въ средніе вѣка, а на продукты англійскаго сукнодѣлія, все болѣе и болѣе вытѣсняетъ собою земледѣліе, то ни помѣщикамъ, ни фермерамъ нѣтъ разсчета держать въ качествѣ батраковъ всю массу крестьянъ, порвавшихъ прежнюю связь съ землею; большая часть ихъ уходитъ изъ помѣстій и идетъ заселять отдаленные материки и острова, прежде всего Сѣверную Америку, значительная часть которой въ годы отъ 1740 по 1763 отвоевывается Англіей у Франціи. Характеръ самой эмиграціи замѣтно измѣняется: выселенцами являются не прежніе авантюристы, жадные на золото, а привыкшіе къ труду хлѣбопашцы.

Образованіе крупной промышленности, возникновеніе которой надо отнести къ періоду 1750 по 1780 гг., въ свою очередь привлекаетъ все большее и большее число свободныхъ рукъ къ фабричной и заводской работѣ, а когда открытія Аркрайта, Кромтона и Уатта ускоряютъ ея развитіе, можно сказать, въ геометрической прогрессіи, англійская деревня еще болѣе становится безлюдной, все болѣе пустѣетъ. Отъ послѣдней четверти XVIII вѣка мы имѣемъ уже рядъ свидѣтельствъ объ округленіи фермъ и о сокращеніи сельскаго населенія. Говоря о Гертфордширѣ, авторъ „On the Monopoly of large farms“ (1778) приводитъ примѣры, когда 24 фермы, каждая въ 50—150 акровъ, слились въ три. Другой современникъ, Аддингтонъ („Reasons for or against enclosing“), говоритъ приблизительно то же о графствахъ Норсгэмтонъ и Линкольнъ; пастбищное хозяйство вытѣсняетъ здѣсь хлѣбопашество; подъ плугомъ остается 50 акровъ тамъ, гдѣ прежде воздѣлывалось 1500; взамѣнъ сотни дворовъ можно насчитать всего 8 или 10; 4—5 крупныхъ скотоводовъ

держатъ въ своемъ пользованіи земли, ранѣе состоявшія въ рукахъ 20 — 30 фермеровъ и еще гораздо большаго числа мелкихъ собственниковъ и крестьянъ; сами эти арендаторы и крестьяне вмѣстѣ со своими семьями принуждены покинуть помѣстья, а за ними уходятъ и тѣ, кто прежде работалъ на нихъ и этимъ жилъ (*Марксъ*, „Капиталъ“, т. I, гл. XXIV). Округленіе фермъ продолжается и въ концѣ XVIII, и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Въ 1795 г. Эденъ, авторъ хорошо извѣстнаго сочиненія о положеніи бѣдныхъ въ Англіи, говоритъ о соединеніи въ двѣ фермы 30 ранѣе существовавшихъ; а въ 1826 г. Коббетъ упоминаетъ о сліяніи въ одну 14 арендныхъ участковъ. Упраздненіе мірского пользованія путемъ огораживаній и округленія фермъ завершается такъ называемой *очисткой имѣній* (clearing of Estates), т. е. сносомъ усадебъ и хозяйственныхъ построекъ; въ нихъ нѣтъ больше нужды, такъ какъ хлѣбопашество въ большинствѣ случаевъ уступило мѣсто разведенію овцы. Эденъ указываетъ на то, что въ XIV и XV вѣкахъ на одинъ акръ пастбищной земли приходилось 2, 3 и даже 4 акра пахотной; въ серединѣ XVI в. отношеніе ихъ было равное, въ его же время, т. е. къ началу XIX в., на 3 акра пастбищъ приходился уже 1 акръ пахотной земли.

Въ стихотвореніяхъ Гольдсмита, задолго до Верхарна, описывается тотъ „исходъ“ изъ деревни, который наглядно сказывается въ исчезновеніи жилищъ и хозяйственныхъ построекъ въ прежнихъ селахъ. Отраженіе себѣ этотъ фактъ находитъ и въ промышленности, въ томъ смыслѣ, что мануфактурная дѣятельность все болѣе и болѣе сосредоточивается на фабрикахъ и заводахъ, а домашнее и кустарное производства вымираютъ.

Перемѣны въ строѣ землевладѣнія и сельскаго хозяйства не могли не вызвать измѣненій въ области самоуправленія прихода и графства и во всемъ государственномъ укладѣ. Земельная аристократія, составленная изъ высшаго и низшаго дворянства, „нобилити“ и „джентри“, не только окрѣпла, но вытѣснила существовавшихъ ранѣе мелкихъ свободныхъ владѣльцевъ и оброчныхъ крестьянъ—копигольдеровъ. Исчезновеніе первыхъ сократило число избирателей въ нижнюю палату, при неизмѣнности установленнаго еще съ среднихъ вѣковъ ценза въ 40 шиллинговъ годового дохода съ недвижимаго имущества; уменьшеніе числа оброчныхъ наслѣдственныхъ держателей перенесло въ руки лицъ, еще болѣе зависимыхъ отъ собственниковъ земли—я разумѣю срочныхъ фермеровъ, — все бремя приходскаго управленія и вызвало понятное и легко осуществимое желаніе подчинить ихъ контролю земельныхъ собственниковъ въ лицѣ мировыхъ судей. Палата, составленная по преимуществу изъ землевладѣльцевъ, разумѣется, озаботилась тѣмъ, чтобы обезопасить себя отъ вторженія въ ея среду лицъ, враждебныхъ интересамъ послѣднихъ, и этимъ объясняется, почему еще со временъ королевы Анны статутъ 1711 г. потребовалъ 600 фунтовъ годового дохода съ недвижимости для депутатовъ отъ графствъ и 300 фунтовъ, опять-таки съ недвижимости, для депутатовъ отъ городовъ. Имѣлось въ виду держать въ сторонѣ отъ парламента купцовъ и промышленниковъ, почему обладаніе даже значительной движимой собственностью не давало права быть выбраннымъ. Въ сферѣ мѣстнаго управленія перевѣсъ землевладѣльцевъ былъ обезпеченъ требованіемъ, чтобы на должность мирового судьи назначаемы были только лица съ годовымъ земельнымъ доходомъ уже не въ 40 фунтовъ, какъ прежде, а въ 100 фунтовъ (статутъ Георга III отъ 18 года его царствованія); это требованіе не ставилось только сыновьямъ и наслѣдникамъ лордовъ и старшимъ сыновьямъ другихъ крупныхъ собственниковъ съ доходомъ въ 600 фунтовъ. Та же забота объ обезпеченіи высшаго руководительства одному крупному землевладѣнію сказывается и тогда, когда рѣчь заходитъ объ устройствѣ милиціи. Завѣдующему ею въ графствахъ — лордулейтенанту поставлена на видъ необходимость брать своихъ помощниковъ только изъ числа лицъ, имѣющихъ 200 фунтовъ земельнаго дохода. Цензъ еще болѣе высокъ, когда рѣчь

заходитъ о замѣщеніи мѣстъ полковника или подполковника милиціи; отъ перваго требуется доходъ въ 1000 фунтовъ съ земли, а отъ второго въ 600 фунтовъ. Наконецъ, самое право держать ружье для охоты, признанное при Іаковѣ I за тѣми собственниками, которые получали съ своихъ земель не менѣе 10 фунтовъ, еще со временъ Карла II ограничено тѣми, земельная рента которыхъ не менѣе 100 фунтовъ. Всѣ эти законы не указываютъ ли на то, что Англія конца XVII и XVIII вв. становилась все болѣе и болѣе не только аристократической монархіей, но и дворянской олигархіей? Это заключеніе вполнѣ оправдывается характеромъ тѣхъ мѣръ, какія приняты были дворянствомъ, частью при содѣйствіи парламента, частью и безъ этого содѣйствія, для того, чтобы закрѣпить за собою монополію землевладѣнія въ такой же степени, какъ и монополію руководительства мѣстными и общими дѣлами государства. Чтобы затормозить переходъ земли изъ рукъ дворянскихъ семей въ недворянскія, еще въ XVII вѣкѣ, въ самый разгаръ междоусобной войны, юристъ Орландо Бриджмэнъ придумалъ систему своего рода заповѣдныхъ имуществъ; она извѣстна въ Англіи подъ названіемъ settlements и состоитъ въ томъ, что наслѣдникъ принимаетъ обязательство не отчуждать, не закладывать, не завѣщать и не сдавать въ наемъ долѣе, какъ на срокъ собственной жизни, имѣющее поступить къ нему имѣніе; дѣлаетъ онъ это съ тою цѣлью, чтобы передать землю свободной отъ всякихъ обязательствъ своему будущему наслѣднику, котораго въ моментъ, когда происходитъ самая сдѣлка, можетъ еще не быть налицо. Правда, во второмъ поколѣніи земля снова пріобрѣтаетъ способность мобилизаціи; но съ цѣлью ея ограниченія придумано слѣдующее средство. Ранѣе совершеннолѣтія лицо, къ которому перешла земля, не можетъ распорядиться ею; ко времени вступленія въ бракъ ему предлагаютъ сдѣлку такого рода: оно будетъ немедленно получать опредѣленную пенсію, но подъ условіемъ такого же отреченія отъ свободы распоряженія, какое тяготѣло надъ его отцомъ, и опять-таки въ пользу наслѣдника, только имѣющаго родиться; и такъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такая практика вводится не парламентомъ и не судами; послѣдніе были враждебны постояннымъ субституціямъ, и онѣ становятся обычными только благодаря сочувствію самихъ крупныхъ собственниковъ. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ земельнаго строя Англіи въ 80-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, Бродрикъ, считалъ возможнымъ утверждать, что $^2/_3$ земли въ Англіи и Шотландіи связаны существованіемъ такихъ семейныхъ фидеикомиссовъ (*Brodrick*, „English land and landlords“, стр. 100). Если прибавить, что въ наслѣдованіи недвижимости дѣйствовало право первородства, то намъ станетъ понятнымъ, почему въ отличіе отъ дворянства не только Россіи, но и Франціи англійская аристократія удержала землю въ своихъ рукахъ. Несомнѣнно преувеличено державшееся долгое время представленіе, что число всѣхъ земельныхъ собственниковъ въ Англіи, считая и герцогство Уэльское,—не больше 30.000. Въ 1875 г. предпринята была перепись всѣхъ недвижимыхъ имуществъ; она доказала, что около милліона людей имѣли какую-нибудь земельную собственность, но въ этомъ числѣ 700.000 владѣли едва болѣе чѣмъ $^1/_5$ акра, 122.000—отъ 1 до 10 и въ среднемъ 4 акрами; остальное же количество земли приходилось на какихъ-нибудь 150.000 человѣкъ; но изъ нихъ всего 10.207 человѣкъ владѣли $^2/_3$ всей земли Англіи и герцогства Уэльскаго, 330—$^2/_3$ Шотландіи и 1.942 человѣка—$^2/_3$ Ирландіи (см. *Бутми*, назв. соч., примѣч. къ стр. 243—245). Законодательныя и фискальныя мѣропріятія содѣйствуютъ сохраненію земель въ рукахъ дворянства. Хотя въ Англіи никогда не существовало тѣхъ податныхъ изъятій, отъ которыхъ страдала Франція, но поземельный налогъ, установленный въ 1692 году и 106 лѣтъ спустя (1798 г.) разъ навсегда опредѣленный въ своемъ размѣрѣ (4 шиллинга съ фунта), взимался на основаніи расцѣнки доходовъ, произведенной еще въ царствованіе Эдуарда I, а слѣдовательно, въ дѣйствительности лишь въ слабой

степени отягощалъ собою недвижимую собственность. То же начало благопріятствованія ей со стороны законодателя выступаетъ въ томъ обстоятельствѣ, что, когда въ составъ наслѣдства входитъ земля, она не облагается сборомъ при утвержденіи правъ наслѣдниковъ. Когда въ 1780 г. Питтъ Младшій ввелъ особый налогъ на наслѣдства, земельная собственность не была имъ обложена. Все направлено было такимъ образомъ къ одной цѣли—къ созданію для дворянства и джентри прочнаго матеріальнаго фундамента, на которомъ опиралась бы ихъ власть и руководительство какъ въ мѣстныхъ, такъ и въ общихъ дѣлахъ государства. Англійская аристократія вполнѣ воспользовалась этой возможностью; она всегда смотрѣла на службу не какъ на средство восполненія своихъ годовыхъ бюджетовъ, а какъ на орудіе проведенія, иногда въ связи, иногда вразрѣзъ съ государственными пользами и нуждами, своихъ болѣе классовыхъ, чѣмъ сословныхъ интересовъ.

Бѣглаго взгляда на реформы въ мѣстномъ управленіи и въ общемъ государственномъ строительствѣ въ теченіе XVIII в. достаточно будетъ для того, чтобы убѣдиться, въ какой высокой степени использованы были англійской земельной аристократіей открывшіяся ей возможности.

Самоуправленіе графствъ явилось болѣе или менѣе законченнымъ въ своей организаціи еще при Елизаветѣ, когда къ прочимъ должностямъ, возникшимъ въ періодъ времени отъ Ричарда I до эпохи Тюдоровъ, присоединилась новая должность лорда-лейтенанта, начальника надъ милиціей графства и главы всего персонала мировыхъ судей, пополняемаго въ своемъ составѣ лицами, имъ рекомендованными и принадлежащими къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ. Въ періодъ, слѣдовавшій за мирнымъ переворотомъ 1688 г., не производя существенныхъ перемѣнъ въ самомъ составѣ мѣстнаго управленія графства, озаботились, однако, установленіемъ тѣсной зависимости приходского управленія отъ мирового института, подчинили рѣшенія четвертныхъ сессій мировыхъ судей по вопросамъ административнаго права пересмотру въ апелляціонномъ порядкѣ въ судѣ королевской скамьи. Графству и его исполнительнымъ коллегіямъ обезпечено было широкое самоуправленіе, и въ то же время его администрація подчинена была надзору парламента. На вопросъ о томъ, какъ осуществляется съ этого времени этотъ верховный надзоръ, Редлихъ въ цитированномъ уже нами сочиненіи объ англійскомъ мѣстномъ управленіи отвѣчаетъ: главнымъ образомъ—при помощи частныхъ биллей; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда какой-нибудь актъ управленія или общественное предпріятіе, требующіе для покрытія связанныхъ съ ними издержекъ установленія мѣстнаго налога, не предусмотрѣны общими законами страны, парламентъ отвѣчаетъ на представленное ему мѣстное ходатайство въ формѣ частнаго билля, или закона. Благодаря неограниченному примѣненію права петицій, возникаетъ для мѣстнаго населенія возможность ходатайствовать объ изданіи парламентомъ законодательныхъ нормъ, регулирующихъ созданныя жизнью отношенія. До 1798 года частные билли печатались бокъ о бокъ съ биллями публичными или государственными въ „Книгѣ статутовъ“. Въ настоящее время они составляютъ самостоятельную категорію биллей и имѣютъ особый порядокъ прохожденія въ парламентѣ: по отношенію къ нимъ парламентъ выступаетъ не только въ роли законодателя, но и судьи, призваннаго рѣшить, въ какой мѣрѣ дѣлаемыя частныя предложенія отвѣчаютъ общему благу; лица, вносящія билль, обязаны представить всѣ документы, на основаніи которыхъ они дѣлаютъ свои предложенія. Порядокъ обсужденія довольно близокъ къ судебному: защитники билля приводятъ доводы въ его пользу, противники оспариваютъ эти доводы; рѣшенія принимаются въ особомъ комитетѣ парламента—комитетѣ частныхъ биллей—простымъ большинствомъ голосовъ, и только для формы вносятся на утвержденіе всего парламента.

Парламентъ съ XVIII-го вѣка пріобрѣтаетъ также возможность назначать комиссіи для разслѣдованія тѣхъ

или другихъ безпорядковъ, вкравшихся въ мѣстное управленіе; это—такъ называемыя парламентскія анкеты. Контроль надъ административными органами со стороны ихъ начальства, распространенный во всей континентальной Европѣ, замѣняется въ Англіи контролемъ законодательныхъ палатъ, а слѣдовательно, и подчиняетъ вполнѣ мѣстное управленіе руководительству землевладѣльцевъ, которые располагаютъ абсолютнымъ большинствомъ голосовъ въ стѣнахъ парламента.

Контролю дворянства и джентри графствъ подчинены были всѣ власти, дѣйствовавшія на мѣстахъ. Городское управленіе почти такъ же не пользовалось независимостью отъ дворянства, высшаго и низшаго, какъ не имѣло ея и приходское. Подчиняясь общему стремленію сосредоточить дѣятельное руководительство мѣстными интересами и самый выборъ депутатовъ въ парламентъ въ рукахъ меньшинства наиболѣе зажиточныхъ гражданъ, городъ, какъ мы видѣли, еще ранѣе временъ Тюдоровъ и Стюартовъ ввѣрилъ руководительство своими дѣлами не общимъ или вѣчевымъ собраніямъ жителей, а меньшинству зажиточныхъ гражданъ, членамъ гильдейской знати. Такъ какъ многіе города расположены были на земляхъ помѣстій и втянуты были помѣщиками въ сферу проводимыхъ ими интересовъ, то немудрено, что и на составъ этихъ пополняемыхъ кооптаціей совѣтовъ, къ которымъ перешелъ выборъ депутатовъ въ парламентъ, помѣщики оказывали непосредственное вліяніе въ формѣ рекомендаціи тѣхъ или другихъ лицъ на открывшіяся вакансіи. Этимъ объясняется, почему не только въ палатѣ лордовъ, но и въ палатѣ общинъ земельной аристократіи легко было замѣщать мѣста членами своего сословія или рекомендованными ею защитниками интересовъ сословія. До реформы 1832 г. парламентъ заключалъ въ себѣ 658 мѣстъ, изъ которыхъ 487 занимаемы были дворянами или лицами по рекомендаціи дворянства. Изъ этого числа 100 съ лишнимъ являлись депутатами отъ графствъ, остальные же избираемы были тѣсными городскими совѣтами не только крупныхъ муниципій, но и захудалыхъ мѣстечекъ, или бурговъ, въ которыхъ дворянство широко пользовалось патронатомъ.

Тогда какъ въ средніе вѣка города и мѣстечки поставлены были въ необходимость принимать мѣры къ содержанію посылаемыхъ ими въ парламентъ уполномоченныхъ, въ новое время даровой характеръ службы съ института мировыхъ судей распространенъ былъ и на парламентъ, а это, разумѣется, только закрѣпило за дворянствомъ право осуществленія государственныхъ функцій какъ въ области мѣстнаго управленія, такъ и въ сферѣ законодательства и административнаго контроля. Повышеніе ценза для мирового судьи до 100 фунтовъ стерлинговъ наслѣдственной собственности, а для присяжнаго до 10 фунтовъ, въ связи съ устраненіемъ отъ занятія всякихъ должностей по мѣстному управленію и лишеніемъ права быть депутатомъ лицъ, несогласныхъ принести присягу въ принадлежности къ англиканству, въ свою очередь сосредоточили власть въ рукахъ однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, такъ какъ расколъ всего болѣе распространенъ былъ въ средѣ народныхъ массъ.

Какъ въ законодательствѣ, такъ и въ судебной практикѣ, насколько органами ея являются мировые судьи, характеръ благопріятствованія интересамъ владѣтельныхъ классовъ выступаетъ весьма рѣзко.

Такъ какъ въ рукахъ послѣднихъ сосредоточивается, благодаря существованію крупной земельной собственности, производство наибольшаго количества злаковъ, то ввозъ хлѣба изъ за границы уже въ 1660 году обложенъ былъ пошлиной, а вывозъ поощренъ преміей, начиная съ 1690 г. Въ виду того, что англійскія помѣстья, рядомъ съ земледѣліемъ, занимаются и скотоводствомъ, производствомъ масла и сыра, наконецъ, разведеніемъ овцы, то въ періодъ времени между 1660 и 1685 годами законъ запрещалъ ввозъ изъ Ирландіи быковъ, свѣжаго мяса, молочныхъ продуктовъ. Такъ какъ помѣстное сословіе участвуетъ и въ суконодѣліи, то его представители въ парламентѣ въ 1699 году провели законъ, запрещавшій отпускъ ирландскихъ су-

конъ въ другія страны, помимо Англіи, а ирландскій парламентъ, подъ давленіемъ англійскихъ лэнцлордовъ, обложилъ въ 1698 г. всякій вывозъ шерстяныхъ тканей изъ Ирландіи почти запретительными пошлинами. Въ тѣхъ же интересахъ лэндлордовъ и суконщиковъ, чтобы устранить конкуренцію возникавшаго производства ситцевъ съ шерстяными тканями, они сперва обложены были фискальнымъ побором (акцизомъ), а затѣмъ въ періодъ времени отъ 1721 по 1774 годъ совершенно запрещено было и самое ихъ производство въ Англіи. Въ 1774 году взамѣнъ запрета возстановленъ прежній акцизъ; онъ отмѣненъ окончательно не ранѣе 1831 года.

Какъ мировые судьи, землевладѣльцы графствъ прибираютъ къ рукамъ и все приходское управленіе. Надзиратели за бѣдными назначались на службу мировыми судьями, но на основаніи рекомендаціи приходовъ; полномочія этихъ надзирателей были весьма широки: отъ нихъ зависѣла раздача помощи неимущимъ и распредѣленіе взимаемаго съ этой цѣлью сбора въ пользу бѣдныхъ. Мировые судьи могли только отмѣнить состоявшуюся уже разверстку въ виду ея неравномѣрности. Въ концѣ XVII столѣтія, а именно съ 1691 г., никакая помощь не можетъ быть оказана неимущимъ, разъ они не внесены въ списокъ прихода и разъ на выдачу пособій не послѣдовало разрѣшенія со стороны мировыхъ судей, засѣдающихъ на четвертныхъ сессіяхъ. Съ 1801 года къ нимъ переходитъ право увеличенія или уменьшенія самаго размѣра оказываемой помощи. Съ 1782 года, съ изданія такъ называемаго Гильбертовскаго акта, мировымъ судьямъ предоставлено соединять въ одну унію нѣсколько приходовъ для совмѣстнаго содержанія нищихъ. Эти уніи поступаютъ въ завѣдываніе особыхъ попечителей, образующихъ въ каждой комитетъ и контролируемыхъ особыми инспекторами; какъ попечители, такъ и инспекторы назначаются на службу мировыми судьями; инспекторы при этомъ берутся обыкновенно изъ того же мѣстнаго джентри, или низшаго дворянства, къ которому принадлежатъ и сами судьи. Унія въ скоромъ времени заступаетъ мѣсто прихода и въ другихъ сферахъ мѣстнаго управленія, въ томъ числѣ въ дорожномъ. Власти, завѣдующія содержаніемъ путей въ исправности, такъ называемые надзиратели за большими дорогами, также назначаются мировыми судьями. И полиція безопасности переходитъ въ руки этихъ судей въ томъ смыслѣ, что въ приходахъ мѣста избираемыхъ еще въ вѣкъ Шекспира малыхъ констэблей, или полицейскихъ агентовъ, занимаютъ лица, назначаемыя мировыми судьями. Говоря о характерѣ, въ какомъ мировые судьи отправляли свои какъ административныя, такъ и судебныя функціи въ графствахъ, Редлихъ указываетъ, что это была „классовая юстиція и классовое управленіе“. „Эта черта—продолжаетъ онъ (т. I, стр. 77, русск. пер.)— особенно рѣзко бросается въ глаза въ тѣхъ вопросахъ, въ которыхъ затронуты интересы землевладѣнія, рѣзче же всего это сказывается въ строгомъ, скажу болѣе,—жестокомъ примѣненіи законовъ о собственности, о правѣ охоты, о защитѣ лѣсовъ противъ порубокъ“. Къ тому же заключенію приходилъ и я въ сочиненіи, появившемся съ лишнимъ 30 лѣтъ тому назадъ,— въ „Исторіи полицейской администраціи въ Англіи“. Я заканчивалъ его словами: „принимая на себя трудныя обязанности мѣстнаго управленія, англійская земельная аристократія руководствуется не идеей самопожертвованія, а вѣрнымъ пониманіемъ собственныхъ выгодъ. Какъ въ своихъ полицейскихъ регламентахъ, такъ и въ судебныхъ рѣшеніяхъ, органы мѣстнаго самоуправленія отстаиваютъ интересы владѣтельныхъ классовъ. Подвергая свободному толкованію постановленія земскаго права и парламентскихъ статутовъ, мировые судьи придали англійскому праву сословный и классовый характеръ, характеръ покровительства интересамъ высшаго и низшаго дворянства, интересамъ земельныхъ собственниковъ. Съ другой стороны, постоянное занятіе мѣстной администраціей и судомъ заключаетъ въ себѣ такую притягательную силу для того класса, которому оно препоручено, что Англіи совершенно остал-

ся неизвѣстенъ тотъ абсентеизмъ, какимъ одновременно страдало французское дворянство и который начинаетъ сказываться и въ русскомъ. Находя занятіе и почетъ въ своихъ помѣстьяхъ, члены англійскаго нобилити и джентри, т. е. высшаго и низшаго дворянства, не спѣшатъ оставить ихъ при первой возможности и переселиться въ столицу ко двору, какъ это дѣлало французское дворянство въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Не отдѣленные отъ простого народа нерушимой стѣной сословныхъ привилегій и податныхъ изъятій, живя общею съ нимъ жизнью, въ той средѣ, въ которой они родились и выросли, занимая почетныя и даровыя должности констэблей, коронеровъ, мировыхъ судей, шерифовъ, контролеровъ управленія бѣдными, надзирателей за большими дорогами и т. д., члены землевладѣльческаго класса обезпечиваютъ себѣ тѣмъ самымъ руководящую роль и господствующее вліяніе въ средѣ мѣстнаго населенія. Во вседневномъ занятіи общественными дѣлами англійское дворянство пріобрѣтаетъ ту практическую подготовку къ политической дѣятельности, ту способность жертвовать узкими личными выгодами интересамъ своего класса и своей провинціи, однимъ словомъ, ту политическую зрѣлость, которую тщетно мы стали бы искать въ членахъ привилегированныхъ сословій на континентѣ“ („Ист. полиц. администр. въ Англіи“, стр. 212).

Немудрено, если въ такихъ условіяхъ перевѣсъ, какой со временъ второй революціи пріобрѣла англійская аристократія въ руководительствѣ общими дѣлами государства, былъ использованъ ею столько же въ интересахъ внѣшняго могущества Англіи, пріобрѣтенія ею новыхъ колоній и обезпеченія ея торговаго преобладанія прежде всего на моряхъ, сколько для упроченія политическихъ вольностей англійскихъ гражданъ и системы самоуправленія общества, составляющей душу такъ называемаго парламентаризма. Отмѣтимъ въ частности слѣдующіе факты, свидѣтельствующіе о матеріальномъ прогрессѣ, какой сдѣланъ былъ Англіей въ тотъ періодъ ея жизни, который совпадаетъ съ руководствомъ ея судьбами земледѣльческой аристократіей. „1763 годъ“,—говоритъ французскій историкъ промышленнаго и экономическаго развитія Англіи, Бри,—„т. е. годъ заключенія парижскаго договора, обезпечилъ рѣшительный перевѣсъ Великобританіи надъ другими государствами Европы. Ни одно, повидимому, не въ состояніи было долѣе оспаривать ея владычество надъ морями или отнять у нея торговую монополію, созданную ея недавними территоріальными пріобрѣтеніями. Франція поставлена была въ необходимость вернуть ей Минорку, уступить ей Канаду, Луизіану вплоть до Миссисипи, оставляя въ рукахъ Испаніи остальную часть этой области подъ условіемъ уступки ею Англіи Флориды. Англія вступала такимъ образомъ въ обладаніе почти всѣмъ материкомъ Сѣверной Америки. И въ Остъ-Индіи перевѣсъ ея надъ Франціею былъ обезпеченъ принятымъ послѣднею обязательствомъ не воздвигать крѣпостей въ собственныхъ владѣніяхъ и не держать въ нихъ численныхъ гарнизоновъ. Франція въ строгомъ смыслѣ слова переставала быть выдающейся колоніальной державой, и то же можетъ быть сказано до нѣкоторой степени о ея союзницѣ въ недавней войнѣ—Испаніи, принужденной прекратить торговое соперничество съ Великобританіей. Голландія, испытывавшая на себѣ всѣ невыгодныя послѣдствія соперничества Пруссіи и Австріи и междоусобицъ, ознаменовавшихъ правленіе Вильгельма V, по вѣрному выраженію Фридриха Великаго, въ сравненіи съ Англіей являлась утлой ладьею, влекомой линейнымъ судномъ. Германія раздираема была, вслѣдъ за религіозными войнами, войнами династическими. Италія, Швеція и Норвегія перестали играть какую бы то ни было роль въ дѣлахъ Европы. Оставалась Россія, обновленная геніемъ Петра Великаго, но не успѣвшая еще занять того мѣста, какое выпало ей въ удѣлъ въ первой половинѣ XIX вѣка. Польша еще существовала, Швеція владѣла Финляндіей, Пруссія пріобрѣтала характеръ сильной военной державы, турки владѣли еще Кавказомъ, Азовомъ и устьемъ Дона, Крымомъ, Бес-

сарабіей и бассейномъ Днѣстра; Россія не имѣла еще доступа къ берегамъ Чернаго моря и не могла поэтому служить угрозой для преобладанія Англіи на восточныхъ моряхъ" (См. *Бри*, стр. 405).

Черезъ пять лѣтъ по заключеніи парижскаго договора знаменитый путешественникъ Кукъ уже клалъ основы дальнѣйшему расширенію колоніальнаго владычества Англіи занятіемъ Новой Зеландіи и Австраліи. Въ 1775 г. владычество англичанъ въ южной Индіи было расширено пріобрѣтеніемъ Бенареса и успѣхами англійскаго оружія какъ въ центральной части полуострова, такъ и на берегахъ Ганга. Въ 1773 г. губернаторомъ Индіи назначенъ былъ англійской остъ-индской компаніей знаменитый Уорренъ Гестингсъ, при которомъ окончательно сложилось англійское владычество въ этой важнѣйшей колоніи Великобританіи.

Правда, во второй половинѣ XVIII стол. происходитъ и знаменательный фактъ отпаденія отъ Англіи части ея американскихъ владѣній. Но отпаденіе 13 американскихъ колоній отъ Англіи и образованіе изъ нихъ самостоятельнаго федеральнаго государства не имѣло тѣхъ гибельныхъ послѣдствій для торговаго преобладанія англичанъ, какихъ можно было ожидать на первыхъ порахъ. Въ сентябрѣ 1783 г. Англія подписываетъ окончательный договоръ о мирѣ и дружбѣ съ Соединенными Штатами, въ которомъ, между прочимъ, выговаривается для ея гражданъ свободное плаваніе по всему теченію Миссисипи вплоть до впаденія ея въ океанъ (*Мартенсъ*, „Recueil des principaux traités", т. II, стр. 497 и слѣд.). Три года спустя слѣдуетъ заключеніе Англіей торговаго договора съ Франціей, сдѣлавшаго возможнымъ болѣе или менѣе свободный вывозъ англійскихъ мануфактуратовъ въ страну, дотолѣ болѣе или менѣе закрытую для нихъ высокимъ таможеннымъ тарифомъ. Въ недавно обнародованной дипломатической перепискѣ англійскихъ уполномоченныхъ во Франціи съ членами тогдашняго кабинета отмѣчается ошибочность сдѣланнаго французами разсчета, что участіе ихъ въ войнѣ за освобожденіе поведетъ къ расширенію ихъ торговыхъ оборотовъ съ Новымъ Свѣтомъ, и выступаетъ увѣренность въ томъ, что заключенный съ Франціей торговый договоръ принесетъ громадныя выгоды англійской торговлѣ и промышленности. Настаивая на томъ, что французы могутъ предложить американцамъ по преимуществу предметы роскоши, въ которыхъ большая часть жителей не нуждается, англійскій уполномоченный Гельсъ пишетъ: „мы продолжаемъ снабжать Америку всѣмъ необходимымъ для жизни на лучшихъ и болѣе дешевыхъ условіяхъ, чѣмъ могли бы сдѣлать это французы. Со времени заключенія мира, мы отправили въ Америку около 1.000 судовъ; торговый же обмѣнъ Франціи съ Америкой выразился въ такой ничтожной цифрѣ, что о немъ не стоитъ и упоминать. Страна, находящаяся еще въ младенческомъ состояніи и во всемъ нуждающаяся, едва-ли можетъ ввозить дорогіе товары, производимые французскими мануфактурами. Не одни американцы, но и французы признаютъ высокое качество нашего товара и ввозятъ его къ себѣ, несмотря на обложеніе высокими пошлинами, а заботы о скорѣйшемъ заключеніи съ нами торговаго договора какъ нельзя лучше доказываютъ, что балансъ торговли склоняется не въ сторону французовъ" (см. изданную Оскаромъ Браунингомъ дипломатическую переписку отъ 1784 по 1790 г.; она озаглавлена „Депеши изъ Парижа" и вошла въ составъ 3-ей серіи изданій кэмденскаго общества, т. XVI, стр. 38 и слѣд.). Когда въ 1786 г. послѣдовало заключеніе давно ожидаемаго торговаго договора съ Франціей на условіяхъ наибольшаго благопріятствованія, англійскіе уполномоченные не скрывали своей радости при мысли о томъ, что для мануфактуръ острова открылась возможность снабжать своими продуктами страну съ 26 милліонами жителей; но они въ то же время высказывали опасеніе, что, предоставивъ англичанамъ бо̀льшія льготы, чѣмъ тѣ, на какія уполномоченные вправѣ были разсчитывать, французы не преминутъ расторгнуть договоръ, какъ крайне для себя невыгодный. Въ ближайшихъ депешахъ отъ

декабря 1786 и іюля 1787 г. тѣ же уполномоченные уже сообщаютъ о недовольствѣ, вызванномъ торговымъ договоромъ въ Нормандіи, въ которой 25.000 рабочихъ текстильной промышленности лишились заработка вслѣдствіе невозможности для мѣстныхъ мануфактуръ выдержать конкуренцію ввозимаго изъ Англіи лучшаго и болѣе дешеваго товара (ibid., стр. 61 и 224). Французскія свидѣтельства сходятся съ только что приведенными, и наказы 1789 г., заодно съ протестами торговыхъ палатъ и провинціальныхъ штатовъ, въ одно слово указываютъ на упадокъ французскихъ мануфактуръ подъ вліяніемъ внезапнаго упроченія началъ свободной торговли. Послѣдняя оказывалась выгодной для Англіи, такъ какъ совпала съ моментомъ техническаго усовершенствованія промышленнаго производства благодаря открытіямъ Аркрайта и Уатта. Строгое соблюденіе цеховыхъ регламентовъ, возстановленныхъ вслѣдъ за неудачей задуманной Тюрго реформы, явилось одновременно препятствіемъ къ быстрому росту французскихъ мануфактуръ и не допустило поэтому удешевленія поставляемыхъ ими товаровъ. Немудрено поэтому, если проповѣдь свободной торговли, начатая въ Англіи еще Дедлей Нортомъ въ XVII в., но въ то время не нашедшая отклика, была встрѣчена въ странѣ необыкновенно сочувственно въ 1776 г.—годъ появленія великаго трактата Адама Смита „О богатствѣ народовъ“. Одними изъ послѣдователей новаго ученія явились и англійскій государственный дѣятель Вилльямъ Питтъ и тотъ англійскій уполномоченный Эденъ, имя котораго, рядомъ съ именемъ француза Рейналя, стоитъ подъ первымъ по времени торговымъ трактатомъ, сознательно преслѣдовавшимъ цѣль установленія началъ свободнаго обмѣна.

XVIII столѣтіе—эпоха рѣшительнаго, какъ мы видѣли, преобладанія аристократіи въ политическомъ руководительствѣ націей, въ то же время эпоха упроченія въ Англіи парламентскаго образа правленія. При немъ руководительство внутренней и внѣшней политикой государства переходитъ въ руки того комитета отъ палатъ, какимъ въ дѣйствительности является солидарное правительство, или такъ называемый кабинетъ. Окончательное торжество парламента надъ попытками реставрированныхъ Стюартовъ къ возстановленію если не единовластія, то болѣе дѣятельнаго участія короля въ дѣлахъ страны, позволило современнику второй англійской революціи Локку отмѣтить въ своемъ трактатѣ „О гражданскомъ правительствѣ“ тотъ фактъ, что исполнительная власть, хотя и отдѣлена въ Англіи отъ законодательной, но занимаетъ по отношенію къ ней подчиненное положеніе. Это свидѣтельство отразило на себѣ ограниченіе королевской прерогативы, достигнутое Биллемъ о правахъ 1689 г., который отнялъ у монарха право освобождать кого бы то ни было отъ дѣйствія законовъ и отсрочивать на извѣстное время ихъ примѣненіе. Общественное мнѣніе долгое время относилось съ недовѣріемъ къ той практикѣ, на которую опирается современная система парламентаризма. Вотъ почему, когда въ 1701 г. въ царствованіе Вильгельма III изданъ былъ парламентомъ статутъ объ устройствѣ королевства при новой призываемой на престолъ Ганноверской династіи, сочли нужнымъ, какъ мы видѣли, включить въ число ограниченій королевскаго самовластія и то требованіе, чтобы король впредь управлялъ страною не иначе, какъ при посредствѣ членовъ Государственнаго совѣта, имена которыхъ были бы объявляемы во всеобщее свѣдѣніе. Если бы это требованіе закона было исполнено, то въ Англіи не могла бы водвориться система кабинета, такъ какъ при ней членами солидарнаго и политически отвѣтственнаго правительства являются лица, принадлежащія къ составу обѣихъ палатъ парламента. Возникшая еще въ эпоху Стюартовъ партійная организація правящаго класса Англіи, раздѣлившагося, какъ мы видѣли, на виговъ и тори, и рѣшительное торжество первыхъ съ момента возведенія на престолъ Ганноверской династіи, такъ какъ тори не могли поддерживать ея, пока оставались въ живыхъ потомки Іакова II Стюарта,—причина тому, что при Георгѣ I и Георгѣ II власть не выходила изъ рукъ

виговъ. Это обстоятельство въ свою очередь содѣйствовало сохраненію власти въ теченіе цѣлыхъ 30 лѣтъ самымъ выдающимся изъ политическихъ лидеровъ партіи виговъ Уолполемъ, который и сдѣлался такимъ образомъ первымъ по времени премьеромъ. Но еще въ серединѣ столѣтія самый этотъ терминъ и отвѣчающее ему понятіе признавались опаснымъ новшествомъ, и, при смѣнѣ кабинета Уолполя другимъ также вигійскимъ кабинетомъ Пэльгема, былъ предъявленъ въ парламентѣ протестъ, въ которомъ напоминалось, что должность премьера англійскому праву неизвѣстна.

Немудрено, если посѣтившій Англію какъ разъ въ это время Монтескье не отмѣтилъ существованія въ ней кабинета и связаннаго съ нимъ парламентаризма, о которомъ тогда и въ самой Англіи держалось представленіе, какъ объ опасномъ новшествѣ, поддерживаемомъ нелегальными средствами—офиціальной кандидатурой и подкупомъ. И дѣйствительно, Уолполь обезпечивалъ переизбраніе своихъ политическихъ сторонниковъ обѣщаніемъ мѣстъ и пенсій для членовъ тѣхъ аристократическихъ родовъ, которые располагали голосами того или другого парламентскаго города или мѣстечка, находившагося на ихъ земляхъ. Авторъ „Духа законовъ“ осудилъ такую практику и противопоставилъ ей исконные англійскіе порядки, довольно близкіе къ тѣмъ, которые нѣкогда держались и во Франціи и въ другихъ государствахъ, въ созданіи которыхъ участвовали германскія племена. Онъ обозначилъ эту нѣкогда общую всему западу конституцію терминомъ „готической“ монархіи, разумѣя подъ нею сословно-представительные порядки, окончательно упрочившіеся въ XIII и XIV вѣкахъ. Они исчезли въ большинствѣ странъ континента, въ чемъ Монтескье могъ убѣдиться изъ продолжительныхъ путешествій, доставившихъ матеріалъ для его недавно отпечатаннаго дневника. Въ этомъ дневникѣ, какъ и въ ранѣе изданныхъ замѣткахъ объ Англіи, красною нитью проходитъ та же мысль, какая выражена въ „Духѣ законовъ“ словами: „народы Европы устремляются къ абсолютизму столь же неудержимо, какъ рѣки текутъ въ море“. Этотъ результатъ вызванъ двухстороннимъ процессомъ: упадкомъ въ монархіяхъ сословно-представительныхъ учрежденій и контроля верховныхъ судебныхъ палатъ за управленіемъ, а въ республикахъ—переходомъ законодательной власти изъ рукъ широкихъ народныхъ совѣтовъ къ тѣснымъ, членами которыхъ являются наиболѣе зажиточныя семьи, городская олигархія или плутократія. Этимъ вызывается понятное неудовольствіе въ народѣ, который не прочь ввѣрить свои судьбы единоличному начальнику или неограниченному монарху. Происходящій на протяженіи всей Европы процессъ замѣны „готической“ или ограниченной монархіи абсолютной коснулся и Франціи. Въ одной только Англіи, да еще въ немногихъ странахъ, прямо не обозначенныхъ Монтескье, но которыя тѣмъ не менѣе легко отождествить съ Швеціей и Венгріей, „готическая“ монархія не только уцѣлѣла, но и получила дальнѣйшее развитіе. Ея характерными чертами Монтескье признаетъ смѣшанный характеръ политическаго устройства, при которомъ наряду съ королемъ къ осуществленію законодательныхъ функцій призваны члены высшаго дворянства поголовно, а простой народъ чрезъ посредство уполномоченныхъ, засѣдающихъ въ Англіи въ нижней палатѣ, отличной отъ верхней, или дворянской. Къ этому раздѣлу власти между королемъ, дворянствомъ и народомъ, напоминающему тѣ смѣшанныя формы государственнаго устройства, которыя политики древности, начиная съ Аристотеля и кончая Полибіемъ, признавали образцовыми, присоединяется въ Англіи раздѣленіе властей: законодательной, исполнительной и судебной въ томъ смыслѣ, что законодательство принадлежитъ одинаково наслѣдственной и избираемой палатамъ парламента, исполнительная же власть—королю и назначаемымъ имъ министрамъ, а судебная—несмѣняемымъ судьямъ и избраннымъ изъ народа присяжнымъ. Это устройство дополняется въ Англіи, по мнѣнію Монтескье, возможностью взаимнаго контроля и сдерживанія одной властью другихъ. Такъ, король, со сво-

имъ veto является тормозомъ по отношенію къ законодательной власти парламента, а верховные суды, къ числу которыхъ принадлежитъ и палата лордовъ,—такимъ же сдерживающимъ аппаратомъ по отношенію ко всякимъ превышеніямъ власти исполнительными органами, начиная отъ простыхъ чиновниковъ и оканчивая министрами, судимыми въ верхней палатѣ. Только благодаря такой системѣ тормозовъ, дающей возможность одной власти сдерживать другую, устанавливается „равновѣсіе властей", при которомъ ни одна изъ нихъ не можетъ сдѣлаться опасной для политической свободы. Такое пониманіе англійской конституціи, связанное съ высокой ея оцѣнкой, съ провозглашеніемъ ея образцовой, вызвало всеобщее сочувствіе не только въ странахъ, потерявшихъ политическую свободу, но и въ самой Англіи. Георгъ III выразилъ открыто свое признаніе новой доктрины, а примѣру короля послѣдовали и англійскіе правовѣды съ Блекстономъ во главѣ. Послѣдній положилъ въ основу своей интерпретаціи англійской конституціи теорію Монтескье, и то же можетъ быть сказано о Делольмѣ, авторѣ наиболѣе популярнаго сочиненія о государственномъ строѣ Англіи, написаннаго на французскомъ языкѣ, переведеннаго на другіе языки и на цѣлое столѣтіе опредѣлившаго воззрѣнія на англійскую конституцію на континентѣ Европы.

Въ то самое время, когда англійскіе порядки, подъ вліяніемъ Монтескье, всюду признавались построенными на началѣ раздѣленія и равновѣсія властей, продолжала упрочиваться система кабинета и парламентскій образъ правленія. Вильгельмъ III еще исполнялъ, если не по праву, то фактически, обязанности собственнаго министра иностранныхъ дѣлъ. Какъ самъ онъ, такъ и королева Анна, обыкновенно присутствовали на засѣданіяхъ кабинета, но Георгъ I и Георгъ II, плохо объяснявшіеся по-англійски и болѣе занятые дѣлами Ганновера, чѣмъ Великобританіи, перестали являться на эти засѣданія и узнавали о томъ, что было постановлено на нихъ, только изъ устъ одного изъ министровъ. И Георгъ III, несмотря на желаніе принять дѣятельное участіе во внѣшней и внутренней политикѣ, слѣдуя поведенію своихъ предшественниковъ, не посѣщалъ засѣданій кабинета. Такъ какъ, со времени неудачной попытки якобитовъ добиться возстановленія на престолѣ потомковъ Іакова II съ помощью вооруженнаго возстанія, тори отказались отъ дальнѣйшей поддержки низвергнутой династіи и стали на стражѣ правъ царствующаго монарха, то во второй половинѣ XVIII в. явилась возможность правильнаго чередованія у кормила правленія вигійскихъ, торійскихъ или смѣшанныхъ кабинетовъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ общественнымъ мнѣніемъ какъ въ стѣнахъ парламента, такъ и внѣ его стѣнъ. Подъ руководствомъ такихъ людей, какъ Питтъ Старшій, иначе лордъ Чатамъ, Фоксъ, Шериданъ, Питтъ Младшій, система кабинета пустила глубокіе корни и постепенно пріобрѣла популярность, обезпечивая одновременно парламенту возможность вліять на ходъ управленія, на внутреннюю и внѣшнюю политику государства, королю—пользоваться на дѣлѣ обѣщанной ему неприкосновенностью и играть роль вершителя дѣлъ страны, а солидарнымъ между собою министрамъ, подъ страхомъ отвѣтственности, частью судебной, частью политической,—проводить въ жизнь только закономѣрныя и цѣлесообразныя въ ихъ глазахъ предписанія главы государства. Еще со времени открытыхъ противъ лорда Сомерса преслѣдованій со стороны нижней палаты созданъ былъ тотъ прецедентъ, въ силу котораго ни одинъ министръ не можетъ оправдывать своего поведенія ссылкой на приказъ короля. Такая точка зрѣнія продолжаетъ держаться и по настоящій день съ тою разницею, что нынѣ придается малое значеніе наличности или отсутствію министерской скрѣпы и достаточно одного пребыванія въ средѣ кабинета или простого включенія своего имени въ составъ его членовъ, чтобы нести общую съ товарищами отвѣтственность за незакономѣрныя или нецѣлесообразныя дѣйствія.

По мѣрѣ того, какъ стала упрочиваться въ Англіи система смѣны у кормила правленія руководителей то-

ри или, наоборотъ, вотъ, сообразно перемѣщенію большинства въ парламентѣ, въ свою очередь зависящему отъ того, какое теченіе пріобрѣтало господство въ обществѣ, судебная отвѣтственность министровъ стала отходить на задній планъ, а, напротивъ, политическая — упрочиваться и заступать мѣсто судебной. До того, какъ мы видѣли, чтобы устранить тѣхъ или другихъ лицъ отъ дальнѣйшаго направленія политики, приходилось сплошь и рядомъ признавать преступный характеръ за дѣйствіями только нецѣлесообразными и предавать министровъ суду на основаніи проводимаго чрезъ нижнюю палату особаго билля, которымъ ихъ дѣйствія признавались преступными, а сами они подлежащими привлеченію къ отвѣтственности передъ палатой лордовъ. Съ момента упроченія парламентаризма достаточно стало одного отказа большинства въ проведеніи выставленной кабинетомъ программы, чтобы принудить его вернуть свои полномочія королю и предложить ему созданіе новаго кабинета, главою котораго былъ бы одинъ изъ вождей восторжествовавшей оппозиціи. Подавая коллективную отставку кабинета, премьеръ указываетъ на то лицо изъ среды оппозиціи, которое могло бы принять на себя составленіе новаго кабинета. Король, посовѣтовавшись съ разными лицами по собственному выбору, въ томъ числѣ со спикеромъ палаты общинъ, которому численное отношеніе партій въ ней не можетъ не быть извѣстнымъ, поручаетъ затѣмъ избранному имъ члену оппозиціи выяснить путемъ личнаго опроса ея вождей готовность ихъ принять на себя руководство дѣлами. Намѣченный королемъ премьеръ свободенъ въ выборѣ своихъ товарищей и не обязанъ, подобно французскому президенту совѣта министровъ, руководствоваться при этомъ желаніями самого главы государства; и при неограниченной свободѣ выбора ему легче достигнуть полной солидарности со своими товарищами.

Въ глазахъ ея современниковъ англійская конституція конца XVIII стол., несмотря на существованіе высокаго избирательнаго ценза и устраненіе имъ массы какъ крестьянскаго, такъ и рабочаго люда отъ всякаго голосованія, являлась порядкомъ, всего болѣе приближавшимся къ совершенству и потому устранявшимъ необходимость быстрыхъ реформъ. Не говоря уже о Блекстонѣ, который не видѣлъ въ англійской конституціи другихъ недостатковъ, кромѣ тѣхъ, „какіе причинены ей разлагающимъ вліяніемъ времени и безумнымъ желаніемъ вводить неудачныя усовершенствованія, особенно присущимъ новѣйшей эпохѣ“, знаменитый въ свое время авторъ „Нравственной философіи“ Пели въ главѣ, отведенной имъ характеристикѣ англійской конституціи, считалъ возможнымъ сказать о ней слѣдующее: „прежде чѣмъ стремиться къ полученію чего-либо лучшаго, отнесемся съ должнымъ вниманіемъ къ тому, чѣмъ мы уже владѣемъ. У насъ имѣется палата общинъ, составленная изъ 548 членовъ и включающая въ себя самыхъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ и наиболѣе значительныхъ торговцевъ королевства; рядомъ съ ними засѣдаютъ высшіе начальники въ войскѣ, флотѣ, глава судебнаго персонала, лица, занимающія самое высокое положеніе въ управленіи, наконецъ, рядъ людей, выдѣлившихся своими познаніями, краснорѣчіемъ и практической дѣятельностью. Если въ такихъ рукахъ страна не можетъ считать себя вполнѣ обезпеченной, то кому, спрашивается, поручить защиту ея интересовъ? Если такіе люди могутъ подвергаться вліянію подкупа, то какое собраніе въ мірѣ будетъ свободно отъ него? Можно ли допустить, что новый порядокъ представительства позволитъ соединить въ одной палатѣ болѣе мудрости или обезпечить странѣ бо̀льшую честность и нелицепріятіе въ завѣдываніи ея судьбами? Если отвлечься отъ соображеній о порядкѣ и правильномъ соблюденіи пропорціи, соображеній, къ которымъ многіе чувствуютъ большое пристрастіе, если имѣть въ виду только получаемые отъ конституціи результаты, то трудно будетъ отказать въ законномъ оправданіи тѣмъ сторонамъ современной системы представительства, которыя кажутся поверхностному наблюдателю совершенно абсурдными“ (*Paley*, „Ele-

ments of Moral and Political Philosophy“ 1785, изд. 1894 г., стр. 220 и 221). И въ позднѣйшее время въ числѣ самыхъ авторитетныхъ представителей англійской конституціонной исторіи, считая въ томъ числѣ и знаменитаго Галлама, можно найти защитниковъ даже такихъ вопіющихъ сторонъ англійскаго государственнаго строя, какъ предоставленіе захудалымъ городамъ и мѣстечкамъ права посылать одного и даже двухъ представителей въ англійскую палату общинъ. Такой порядокъ, думаетъ Галламъ, давалъ возможность людямъ независимаго сужденія, людямъ, неспособнымъ подчиниться никакой партійной дисциплинѣ благодаря своей сильно выраженной индивидуальности, получать доступъ въ парламентъ. Питтъ Старшій, напримѣръ, охотно выступалъ представителемъ одного изъ такихъ гнилыхъ мѣстечекъ; это избавляло его отъ назойливаго контроля избирателей за его дѣятельностью. Достаточно было обезпечить себѣ поддержку того или другого аристократа, на земляхъ котораго расположенъ былъ такой парламентскій бургъ и которому принадлежало рѣшающее вліяніе на выборы, чтобы сдѣлаться депутатомъ, сохраняя „полнѣйшую свободу сужденій“. Самая даже система прямого или косвеннаго подкупа, къ которому не разъ прибѣгали Уолполь и его многочисленные послѣдователи, и то толкованіе практическихъ средствъ, какія конституція даетъ кабинету для обезпеченія своей устойчивости, находили себѣ оправданіе не только у англійскихъ, но и у французскихъ поклонниковъ британской конституціи. Нѣкоторые изъ нихъ доходили до того, что признавали въ подкупѣ средство избѣжать тѣхъ неизбѣжныхъ послѣдствій, какія имѣло бы строгое проведеніе начала раздѣленія властей: подкупъ даетъ, по ихъ мнѣнію, возможность исполнительной власти обезпечить себѣ дружное содѣйствіе власти законодательной. Нельзя сказать, однако, чтобы всѣ государственные дѣятели Англіи раздѣляли то увлеченіе существующими парламентскими порядками, какое мы отмѣтили у Блекстона, Пели и могли бы также найти у Борка, который, становясь на точку зрѣнія англійской конституціи, такъ несправедливо враждебно отнесся къ принципамъ 89 года, къ декларації правъ человѣка и гражданина и конституціи 1791 г. Питтъ Младшій одно время замышлялъ реформу избирательнаго права, и только страхъ французской революціи, опасеніе, что ея примѣръ увлечетъ собою англійское общество и англійскій парламентъ, едва проведена будетъ демократизація выборовъ, заставили его отказаться отъ этой мысли.

Нельзя сказать, чтобы періодъ, обнимающій собою царствованіе королевы Анны и первыхъ трехъ королей новой—Ганноверской династіи, могъ считаться богатымъ законодательными реформами, особенно, если сравнить его съ непосредственно предшествующимъ царствованіемъ Вильгельма и Маріи. Начало послѣдняго царствованія, какъ мы знаемъ, ознаменовано принятіемъ Билля о правахъ, который примирилъ королевскую прерогативу съ системой главенства парламента, далѣе, въ то же царствованіе проведенъ былъ Mutiny-act, которымъ парламентъ сохранилъ за собою право ежегодно возобновлять кредитъ на содержаніе арміи, т. е. поставилъ и въ этомъ отношеніи королевскую власть въ полную зависимость отъ себя; и въ то же царствованіе изданъ Актъ объ устройствѣ королевства, въ которомъ, между прочимъ, проведено начало несмѣняемости судей. Напротивъ, въ правленіе королевы Анны и первыхъ трехъ Георговъ приходится отмѣтить нѣкоторый застой въ государственномъ творчествѣ, по крайней мѣрѣ настолько, насколько это творчество зависитъ отъ дѣятельности парламента. Я недаромъ дѣлаю эту оговорку: она имѣетъ въ виду непрекращающійся ходъ государственнаго строительства парламентской практикой и практикой кабинета. Въ началѣ столѣтія, въ 1701 г. общественное мнѣніе еще является совершенно неподготовленнымъ къ принятію тѣхъ порядковъ, при которыхъ парламентъ не только законодательствуетъ, но и правитъ чрезъ посредство взятыхъ изъ него членовъ большинства, образующихъ изъ себя солидарное правительство. Актъ о престолонаслѣдіи и объ устройствѣ

королевства прямо выговариваетъ, что всѣ дѣла по управленію рѣшаются Тайнымъ совѣтомъ и что рѣшенія, имъ принимаемыя по этимъ дѣламъ, должны быть скрѣплены тѣми членами совѣта, которые высказались за ихъ принятіе. Епископъ Бернетъ въ „Исторіи своего времени“ сообщаетъ, что въ 1701 г. въ парламентѣ предложено было внести въ текстъ присяги, приносимой при воцареніи новаго монарха, статью, гласящую, что управленіе королевствомъ должно быть сохранено за монархомъ, лордами и общинами; это предложеніе было отвергнуто съ негодованіемъ большинствомъ нижней палаты на томъ основаніи, что правительство находится въ рукахъ одного короля, что лорды и общины, составляя часть конституціи, являются однимъ законодательнымъ корпусомъ, отнюдь не правительствомъ. Но такой порядокъ, очевидно, совершенно не отвѣчалъ бы системѣ парламентаризма и кабинета.

Во все правленіе королевы Анны далеко нерѣшеннымъ являлся вопросъ о томъ, кому—совѣту или кабинету—играть рѣшающую роль въ дѣлахъ управленія. Сперва королева вручила руководительство внѣшней и внутренней политикой смѣшанному министерству изъ вигговъ и тори—членовъ совѣта. Во главѣ кабинета сталъ въ 1702 г. извѣстный герцогъ Мальборо; въ 1708 г. составилось на время одно вигійское министерство, во главѣ котораго стоялъ тотъ же герцогъ; оно смѣнилось вскорѣ торійскимъ, въ 1711 г. Тори поспѣшили обезпечить себѣ власть проведеніемъ въ законодательномъ порядкѣ требованія, чтобы депутатами въ палатѣ могли быть только лица, владѣющія недвижимой собственностью цѣною не ниже 200 фунтовъ стерлинговъ, т. е. 2000 рублей серебромъ. Такъ какъ въ средѣ вигговъ было немало зажиточныхъ купцовъ, не владѣвшихъ земельной собственностью, то тори разсчитывали сдѣлать невозможнымъ образованіе въ будущемъ вигійскихъ кабинетовъ. Тори настолько были озабочены мыслью объ упроченіи своего владычества, что не прочь были войти въ переговоры съ сыномъ Іакова II, къ которому, за смертью отца, перешло право считать себя претендентомъ на англійскій престолъ; они предложили ему измѣнить католичеству и перейти въ лоно англиканской церкви; но это предложеніе было отвергнуто. Рѣшающую роль въ призывѣ на престолъ Ганноверской династіи въ лицѣ Георга I пришлось сыграть Тайному совѣту. Лордъ Магонъ въ своей „Исторіи Англіи“ разсказываетъ, что 30 іюля 1714 г., въ то время, когда королеву уже постигъ апоплексическій ударъ, собранъ былъ Тайный совѣтъ; на него явились не приглашенные виги—герцогъ Сомерсетъ и герцогъ Аргайль; ни тотъ, ни другой не были членами кабинета. Оба герцога потребовали, чтобы постъ перваго лорда казначейства былъ ввѣренъ умирающей королевой противнику Болингброка, главы торійскаго министерства. Пришлось подчиниться ихъ настояніямъ; виги пріобрѣли перевѣсъ, и призваніе на престолъ Георга I было обезпечено. Какъ бы мы ни отнеслись къ этому свидѣтельству, несомнѣнно одно, что Тайному совѣту пришлось въ годъ кончины королевы Анны въ послѣдній разъ сыграть выдающуюся роль въ дѣлахъ страны. Въ ея правленіе система кабинета еще встрѣчала противодѣйствіе. Если съ одной стороны, еще въ 1711 г. въ дебатахъ, происходившихъ въ палатѣ лордовъ, принято было за правило, что согласно конституціи министры отвѣтственны за всѣ дѣйствія правительства и что нельзя, ссылаясь на королевскую прерогативу, объявить неподсудными парламенту тѣ или другія правительственныя дѣйствія, то въ то же время самый терминъ „совѣтъ кабинета“ признаваемъ былъ въ адресѣ, поднесенномъ королю Георгу, словомъ, неизвѣстнымъ англійскому закону. Необходимо отмѣтить, однако, что одинъ изъ членовъ парламента, лордъ Питерборо, считалъ уже возможнымъ во время дебатовъ выразиться о Тайномъ совѣтѣ, какъ о собраніи, члены котораго считали себя посвященными во все, а въ дѣйствительности ничего не знали. О кабинетѣ тотъ же лордъ сказалъ: члены его полагаютъ, что имъ все извѣстно и что никто ничего не знаетъ помимо ихъ.

Такъ какъ съ 1707 г. монархи Англіи вполнѣ отказываются на практикѣ отъ своего права veto, отъ того, чтобы играть роль тормоза при обращеніи въ законы вносимыхъ въ большинствѣ случаевъ отъ ихъ же имени законопроектовъ, то можно сказать, что въ правленіе первыхъ двухъ Георговъ уже положены были начала той независимости кабинета и чрезъ его посредство парламента отъ постояннаго вмѣшательства короля, которая сдѣлала возможнымъ обращеніе Англіи изъ конституціонной и ограниченной монархіи въ монархію парламентарную.

Съ 1715 годомъ и якобитскимъ возстаніемъ связана и одна изъ существенныхъ законодательныхъ перемѣнъ въ англійскихъ основныхъ законахъ,—я разумѣю актъ, въ силу котораго парламентъ изъ трехгодичнаго былъ сдѣланъ семигодичнымъ. Предстояло вслѣдъ за подавленіемъ движенія произвести новые выборы, такъ какъ наступилъ срокъ существованія парламента. Министерство не рѣшалось этого сдѣлать, такъ какъ не было увѣренности, что выборы не разрѣшатся въ пользу якобитовъ и ихъ сторонниковъ. Поэтому внесенъ былъ законопроектъ, по которому срокъ возобновленія парламента удлиненъ былъ на 4 года. Билль прошелъ сперва въ верхней палатѣ, а затѣмъ и въ нижней и сдѣлался доселѣ дѣйствующимъ статутомъ о семигодичныхъ парламентахъ (Septennial Act). Въ 1742 г., какъ уже было сказано, насталъ конецъ болѣе чѣмъ 30-лѣтнему руководительству Робертомъ Уолполемъ вигійскимъ кабинетомъ. Въ этомъ году въ послѣдній разъ высказанъ былъ протестъ противъ существованія кабинета. 31 пэръ обратились сперва къ палатѣ лордовъ съ предложеніемъ адреса къ королю, заключавшаго въ себѣ ходатайство объ удаленіи Уолполя изъ его совѣта. Предложеніе это не было принято, но подписавшіе его лорды настояли на внесеніи въ протоколы ихъ протеста, смыслъ котораго былъ тотъ, что законамъ Англіи неизвѣстно существованіе перваго министра, что оно несогласно съ конституціей страны и непримиримо со свободою. Такъ какъ Уолполь въ теченіе ряда лѣтъ сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ завѣдываніе различными отраслями администраціи, то лорды считаютъ своею обязанностью обратиться къ королю съ совѣтомъ объ устраненіи столь опаснаго для короля и королевства министра. Одновременно въ палатѣ общинъ было представлено такое же обвиненіе противъ Уолполя, какъ монополизировавшаго въ своихъ рукахъ всѣ милости короны и распоряженіе мѣстами, пенсіями, титулами и наградами, что и позволило ему сдѣлаться вершителемъ всѣхъ дѣлъ государства. Палата отвергла значительнымъ большинствомъ поступившее къ ней предложеніе, но парламентъ тѣмъ не менѣе былъ распущенъ, а новые выборы не дали Уолполю ожидаемаго большинства, что и сказалось вскорѣ неблагопріятнымъ министерству голосованіемъ по сравнительно ничтожному вопросу. Уолполь поспѣшилъ выйти въ отставку. Его товарищи не послѣдовали его примѣру, и новое министерство образовалось изъ прежнихъ членовъ во главѣ Пэльгемомъ. Не ранѣе 1782 г. установилось то правило, по которому все министерство выходитъ въ отставку при неблагопріятномъ отношеніи къ нему палатъ. Первымъ кабинетомъ, вручившимъ коллективную отставку, былъ кабинетъ лорда Норта. Только при Питтѣ Младшемъ принято было также за правило, что кабинетъ необходимо заключаетъ въ себѣ перваго министра, который и даетъ ему верховное направленіе, благодаря преимуществу власти надъ своими товарищами. Солидарность между министрами—другое необходимое требованіе парламентаризма—логически повело къ тому, что несогласный съ товарищами министръ необходимо долженъ покинуть свой постъ. Прецедентъ, т. е. обязательный для будущаго примѣръ, установленъ былъ въ 1744 г. лордомъ Гренвилемъ. Въ виду расхожденія его во взглядахъ съ главой кабинета Пэльгемомъ, онъ счелъ нужнымъ вручить свою отставку королю, и она была принята.

Нельзя сказать, чтобы вольности гражданъ подверглись въ теченіе XVIII вѣка значительнымъ расшире-

ніямъ, за исключеніемъ личной свободы, успѣшно ограждаемой за все это время Habeas corpus-act'омъ, и свободы совѣсти, все еще крайне ограниченной по отношенію къ католикамъ. Личная свобода не могла, однако, считаться вполнѣ огражденной до тѣхъ поръ, пока не установлено было прочно начало, признаваемое нынѣ безспорнымъ, что задержаніе возможно только въ силу т. наз. „спеціальнаго приказа" (warrant), въ которомъ точно указано, противъ кого оно направлено и въ чемъ состоитъ приписываемая задерживаемому вина. Установленію этого правила содѣйствовалъ слѣдующій случай. Министерство Гренвиля распорядилось арестовать журналиста Джона Уилькса, редактора газеты „Сѣверный Британецъ", за статью, заключавшую въ себѣ критику рѣчи, произнесенной Георгомъ III въ концѣ парламентской сессіи 1763 г. Такъ какъ неизвѣстно было, кѣмъ именно написана статья, то приказъ объ арестѣ, изданный Гренвилемъ, предписывалъ задержаніе авторовъ, типографовъ и издателей того номера газеты, въ которомъ появились инкриминируемыя строки. Судъ оправдалъ Уилькса на томъ основаніи, что арестъ его былъ сдѣланъ неправильно. „Общій варрантъ, или приказъ о задержаніи, не имѣетъ силы и значенія,— гласило рѣшеніе лорда Мансфильда,— такъ какъ въ немъ прямо не названо лицо, подлежащее аресту". Такимъ образомъ установленъ былъ прецедентъ, устранившій возможность задержанія въ будущемъ кого бы то ни было на основаніи общаго варранта.

Положеніе католиковъ до 1829 г. было таково, что трудно было говорить объ ихъ не только политическомъ, но и гражданскомъ полноправіи. Изобличенный въ католицизмѣ и оставшійся вѣрнымъ своей религіи разсматривался какъ отлученный отъ церкви; онъ не могъ поступать ни на гражданскую, ни на военную службу; не могъ безъ позволенія удалиться болѣе чѣмъ на 5 миль отъ своего мѣстожительства, или приблизиться къ Лондону болѣе, чѣмъ на 10 миль; не могъ онъ даже приносить жалобъ въ судебныя учрежденія. Браки, рожденія и смертные случаи католиковъ вписывались въ метрики только духовными лицами господствующей церкви, и отъ нихъ же получали католики благословеніе. Браки, заключенные въ католическихъ церквахъ съ благословенія католическихъ священниковъ, считались недѣйствительными, а дѣти, рожденныя отъ такихъ браковъ, — незаконными. Сынъ католика, принявшій протестантизмъ, тотчасъ могъ наслѣдовать родовое имѣніе, такъ что 10-лѣтній сынъ-протестантъ лишалъ имущества всѣхъ католическихъ членовъ своего семейства. Каждый протестантъ, сынъ католика, могъ даже призвать своего отца-католика въ палату канцлера и тамъ заставитъ его, подъ присягою, дать показаніе насчетъ состава его имущества, послѣ чего истцу назначалась судомъ пожизненная рента изъ доходовъ отца. Переходъ изъ католицизма въ протестантизмъ вообще поощрялся, равно какъ и всякаго рода доносы относительно тайнаго отправленія католическаго богослуженія. Таково было, по смыслу законовъ, положеніе католиковъ при Вильгельмѣ III, при Аннѣ и при первыхъ двухъ Георгахъ. Оно сдѣлалось особенно тягостнымъ съ 1722 года, когда Уолполь, въ виду якобитскаго заговора, наложилъ на всѣхъ католиковъ и нонконформистовъ штрафъ въ 100.000 ф. ст. Георгъ III нѣсколько облегчилъ положеніе католиковъ, дозволивъ имъ пріобрѣтать земли и свободно отправлять богослуженіе, подъ условіемъ не признавать болѣе власти папы въ мірскихъ вопросахъ. Однако, никакихъ политическихъ правъ они не получили и при Георгѣ III, который предоставилъ только ирландскимъ католикамъ активное избирательное право.

Такое ненормальное положеніе дѣлъ требовало, конечно, реформъ въ смыслѣ уравненія правъ католиковъ и послѣдователей господствующей церкви. Насколько англійскіе короли противились этому, видно изъ того, что Георгъ IV требовалъ, напр., отставки министерства, предложившаго полную эмансипацію католиковъ. Тѣмъ не менѣе въ 1829 году католики получили полное гражданское и до нѣкоторой степени политическое равноправіе—до нѣкоторой степени, прибавляю я, потому, что и король, и регентъ, и наслѣд-

*

никъ престола, и члены верховныхъ судовъ доселѣ не могутъ быть католиками. Во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ католики совершенно уравнены съ послѣдователями господствующей церкви.

Что касается до свободы печати, то о ней при Тюдорахъ и Стюартахъ говорить было трудно. Типографіи дозволялось держать только въ Оксфордѣ, Кембриджѣ и Лондонѣ. Полиція наблюдала за продажею книгъ, и даже частныя библіотеки подвергались полицейскимъ осмотрамъ. Все напечатанное должно было проходить черезъ цензуру, которою завѣдывали архіепископъ кентерберійскій и епископъ лондонскій. Но цензура не ограждала отъ наказанія. Кто оскорблялъ королеву, тотъ на первый разъ выставлялся у позорнаго столба, и ему рѣзали уши; во второй разъ онъ наказывался, какъ государственный измѣнникъ. При Елизаветѣ, на основаніи закона, изданнаго Маріей Жестокой, одному автору и его типографу отрубили руку. Судьи, оспаривавшіе примѣненіе названнаго закона, были одни заключены въ крѣпость, другіе отрѣшены отъ должности. Привозъ книгъ изъ-за границы не дозволялся. Во время реставраціи прежнія узаконенія Тюдоровъ снова получили силу. Актомъ 1662 г. временно введена была цензура, и дозволено было учреждать типографіи только въ Лондонѣ, Іоркѣ, Оксфордѣ и Кембриджѣ. Актомъ 1666 г. было объявлено, что по общему праву король имѣетъ высшую власть въ дѣлѣ книгопечатанія и никто не можетъ издавать книгъ безъ его разрѣшенія. Въ 1679 г. парламентъ отмѣнилъ эти акты, а съ ними и цензуру; зато часто производились конфискаціи книгъ. Въ 1685 г. цензурный актъ снова ожилъ на 7 лѣтъ, а въ 1692 г. онъ былъ возобновленъ еще на одинъ годъ. 17 апрѣля 1693 г. палата общинъ отвергла переданный ей изъ палаты лордовъ билль о цензурѣ; то же повторилось два года спустя. Такъ навсегда перестала существовать въ Англіи цензура. Разсказываютъ, что разъ датскій посланникъ просилъ Вильгельма III о запрещеніи одного сочиненія и при этомъ сказалъ: „если бы датчанинъ написалъ это объ англійскомъ королѣ, то ему непремѣнно отрубили бы голову“. Король отвѣтилъ: „хотя я не могу этого сдѣлать, но я передамъ Ваши слова автору, чтобы онъ помѣстилъ ихъ во второмъ изданіи своего сочиненія“.

По отношенію къ періодической печати нѣкоторыя ограниченія продолжали держаться еще долго, благодаря такъ наз. штемпельному сбору, введенному при Аннѣ въ интересахъ ограниченія числа дешевыхъ газетъ. Только въ XIX в., благодаря удачному маневру Гладстона, палата лордовъ, долго противившаяся уничтоженію этого сбора, должна была помириться съ его отмѣной. Маневръ заключался въ томъ, что въ росписи государственныхъ доходовъ, принятой нижнею палатой и представленной затѣмъ Гладстономъ въ верхнюю, не было упомянуто о штемпельномъ сборѣ. Такъ какъ палата лордовъ имѣетъ право принять или отвергнуть смѣту только цѣликомъ, то, не желая задержать росписи, она не осмѣлилась ничего предпринять, и такимъ образомъ штемпельный сборъ былъ уничтоженъ. До 1792 г. англійская періодическая печать терпѣла еще то стѣсненіе, что хотя присяжные засѣдатели и призывались къ постановкѣ приговоровъ по дѣламъ о печати, но отъ нихъ требовалось только признаніе факта преступленія. Теперь же дѣла о печати разбираются обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. присяжные рѣшаютъ вопросы какъ факта, такъ и права. Право печатать парламентскія пренія завоевано прессою послѣ долгой борьбы съ парламентомъ лишь съ 1771 г.; до того передача парламентскихъ рѣчей и постановленій безъ дозволенія парламента была строго запрещена.

Предоставляя печати неограниченную свободу критики политическихъ преній и политической дѣятельности, англичане въ то же время крайне строго относятся къ оскорбленію въ печати частныхъ лицъ.

Но по отношенію къ должностнымъ лицамъ мы въ 1858 г. встрѣчаемъ послѣдній случай преслѣдованія газеты за напечатаніе якобы оскорбительной для чиновника статьи. Съ этихъ поръ ничего подобнаго мы болѣе въ Англіи не находимъ, даже когда рѣчь идетъ о насмѣшкахъ надъ королемъ. Такое от-

сутствіе преслѣдованія и дѣлаетъ то, что подобныя насмѣшки признаются позорными для того, кто къ нимъ обращается.

Большая часть законоположеній, ограничивающихъ свободу союзовъ, относится къ царствованію Георга III; появленіе ихъ было въ значительной степени вызвано страхомъ предъ великой французской революціей и стремленіемъ подавить въ самомъ началѣ замѣчавшееся броженіе среди радикальной части англійскаго общества. Таковы статуты 1797 г. (Unlawful Oaths Act) и 1799 г. (Unlawful Societies Act), дополненные и видоизмѣнные въ послѣдующіе годы царствованія Георга III. Въ силу этихъ законовъ признаются противозаконными союзами (unlawful congregations) всѣ общества, члены которыхъ принимаютъ на себя клятвенное обязательство участвовать въ какомъ-либо мятежномъ предпріятіи, или не обнаруживать какого-либо противозаконнаго сообщества, или не давать показаній о комъ-либо изъ членовъ такого союза и т. п. Противозаконными признаются далѣе всѣ тѣ общества, въ которыхъ имѣются члены, имена коихъ не извѣстны всему составу общества, а также общества, которыя имѣютъ развѣтвленія и при посредствѣ особыхъ комиссій или делегацій вступаютъ въ сношенія съ другими обществами. Лица, дѣлающіяся членами такихъ противозаконныхъ обществъ или содѣйствующія имъ, подлежатъ уголовному преслѣдованію и могутъ быть присуждены къ тюремному заключенію на срокъ до двухъ лѣтъ или даже каторжнымъ работамъ (такъ назыв. penal servitude) на срокъ отъ 3 до 7 лѣтъ.

Подъ указанныя запрещенія не подходятъ масонскія ложи, общества, устраиваемыя въ полномъ согласіи съ дѣйствующими законами, собранія квакеровъ, а также ассоціаціи религіознаго, научнаго или благотворительнаго характера.

XVII. Упроченіе господства Англіи на моряхъ и образованіе колоній въ Индіи и Канадѣ. Вторая половина XVIII вѣка проходитъ въ нескончаемыхъ войнахъ. Въ періодъ времени, открывающійся въ 1756 году вмѣшательствомъ Англіи въ семилѣтнюю войну и заканчивающійся Вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года, тридцать шесть лѣтъ заняты войнами и всего двадцать три мирныхъ. Но и въ первую половину XVIII в., послѣ двадцатилѣтняго невмѣшательства въ дѣла европейскаго континента, при министерствѣ Уолполя, использованаго англійской торговлей для мирнаго завоеванія рынковъ на протяженіи всего земного шара, положено было начало колоніальнымъ войнамъ изъ-за желанія Испаніи удержать исключительно въ своихъ рукахъ торговый обмѣнъ съ Южной Америкой. Отвѣчая на вызовъ, Уолполь нехотя объявилъ въ 1739 г. войну правительству короля Филиппа V, уже связаннаго въ это время тайнымъ договоромъ съ Франціей, извѣстнымъ подъ названіемъ „семейнаго договора“ и ставившимъ себѣ задачей положить конецъ англійскому владычеству надъ морями (1733 г.). Война съ Испаніей встрѣчена была сочувственно общественнымъ мнѣніемъ, которое не предвидѣло, что ближайшій ходъ событій будетъ неблагопріятенъ для Англіи. Въ 1741 г. англійскій флотъ понесъ существенный уронъ при встрѣчѣ съ испанскимъ вблизи Картагены. Эта неудача повела къ паденію министерства Уолполя, мѣсто котораго заняло министерство Пэльгемовъ; въ немъ постъ военнаго министра занятъ былъ лордомъ Картеретомъ, дипломатомъ по профессіи, хорошо знакомымъ со всѣмъ ходомъ европейской политики. Онъ рѣшился энергично продолжать войну, видя въ ней средство къ созданію колоніальной имперіи изъ Великобританіи. Картерету Англія обязана своимъ вмѣшательствомъ въ „войну за австрійское наслѣдство“, въ которой она приняла сторону Маріи Терезіи и въ ея лицѣ Габсбургскаго дома. Король Георгъ II самъ командовалъ набраннымъ въ Ганноверѣ англійскимъ ополченіемъ въ удачномъ сраженіи подъ Деттингеномъ, гдѣ его противникомъ оказался герцогъ де Ноаль, поставленный во главѣ тридцатитысячной французской арміи. Это былъ послѣдній въ исторіи случай выступленія англійскаго монарха въ роли главнокомандующаго. Картерету удалось склонить Марію Терезію къ

уступкѣ Фридриху II Прусскому Силезіи, послѣ чего онъ прекратилъ военныя дѣйствія и далъ австрійцамъ возможность завладѣть Баваріей и принудить претендента на австрійское наслѣдство курфюрста Карла, провозглашеннаго императоромъ, просить о мирѣ. На конгрессѣ, созванномъ Картеретомъ въ Вормсѣ, положенъ былъ временно конецъ войнѣ признаніемъ Англіей, Голландіей, Сардиніей и Саксоніей начала нераздѣльности владѣній Габсбургскаго дома въ лицѣ дочери императора Карла VI, Маріи Терезіи.

Но Фридрихъ II вскорѣ возобновилъ военныя дѣйствія, и англичанамъ представилась перспектива новыхъ пожертвованій деньгами и людьми для поддержанія интересовъ скорѣе ганноверскаго короля, чѣмъ англійскаго народа. Въ числѣ лицъ, выступившихъ противъ Картерета въ парламентѣ, былъ и Питтъ Старшій. Ему пришлось, однако, признать впослѣдствіи, что въ дѣйствительности англійскій военный министръ стремился къ созданію англійскаго колоніальнаго владычества, что его планъ дѣйствій разсчитанъ былъ правильно и что, смѣнивъ Картерета, онъ, Питтъ, могъ только дальше выполнять ранѣе намѣченную схему по частямъ, воюя на континентѣ въ видахъ обезпеченія Англіи владычества на моряхъ. Картеретъ принужденъ былъ выйти въ отставку, но война продолжалась и ознаменовалась въ 1745 г. пораженіемъ англичанъ въ битвѣ подъ Фонтенуа знаменитымъ Морицемъ Саксонскимъ, командовавшимъ французской арміей.

Франція воспользовалась тѣмъ, что англійское войско почти въ полномъ своемъ составѣ занято было на континентѣ. во Фландріи, чтобы поддержать возстаніе, поднятое внукомъ короля Іакова II съ цѣлью возстановить Стюартовъ на престолѣ. Карлъ Эдуардъ, разсчитывая на помощь Людовика XV, высадился въ іюлѣ 1745 г. въ Инвернесѣ въ сѣверной Шотландіи. Къ нему поспѣшили на помощь кланы горцевъ—Кемдены и Макдональды. Съ быстро возроставшимъ ополченіемъ онъ двинулся на югъ, овладѣлъ Эдинбургомъ и перешелъ рѣку Твидъ, направляясь въ Ланкаширъ. Озабоченные сохраненіемъ своей военной добычи въ большей степени, чѣмъ успѣхомъ предпринятаго ими похода, горцы быстро стали отпадать отъ претендента. Оставшись съ незначительнымъ отрядомъ и не найдя въ западной Англіи той поддержки, на какую онъ разсчитывалъ, Карлъ Эдуардъ, послѣ удачнаго сраженія подъ Престонпансъ, повернулъ обратно въ Шотландію. Паника, одно время овладѣвшая Лондономъ, улеглась; новый наборъ и отозваніе части войскъ изъ Фландріи позволили правительству мобилизовать противъ претендента силы, достаточныя не только для военнаго занятія Эдинбурга, но и для похода на горцевъ. Потерпѣвъ пораженіе подъ Куллоденомъ (апр. 1746 г.), претендентъ бѣжалъ; послѣ ряда романтическихъ приключеній ему удалось вернуться во Францію. Съ этого времени Стюарты не дѣлали болѣе попытокъ вернуть престолъ силою. Не отказываясь отъ своихъ правъ на него, провозгласивъ себя по смерти отца законнымъ королемъ Англіи подъ именемъ Карла III, Карлъ Эдуардъ въ то же время воздерживался даже отъ тайнаго поощренія новаго возстанія въ свою пользу. Онъ умеръ въ 1780 году, оставивъ послѣ себя брата, кардинала Генриха Стюарта; съ кончиной послѣдняго прекратилась мужская линія династіи, одно время объединившей подъ своей властію три королевства.

Якобитское движеніе завершилось полнымъ разгромомъ клановъ горцевъ. Три шотландскихъ лорда были казнены, и та же участь постигла полковника Тоунли, единственнаго англичанина, открыто ставшаго подъ знамена претендента. Рядъ законовъ былъ проведенъ въ англійскомъ парламентѣ съ цѣлью ослабить зависимость горцевъ отъ ихъ родовыхъ старшинъ; упразднена ихъ прежняя подсудность начальникамъ клановъ, запрещено ношеніе оружія, проведены дороги въ горныя ущелья, и сдѣлана даже попытка вытѣснить изъ употребленія народный говоръ горцевъ введеніемъ въ ихъ школы преподаванія на англійскомъ языкѣ. На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ послѣ возстанія Питтъ Старшій въ состояніи былъ уже организовать изъ горцевъ нѣсколько ан-

глійскихъ полковъ: такъ мало оставалось слѣдовъ ихъ прежней преданности Стюартамъ.

Война съ Франціей и Испаніей продолжена была еще въ теченіе трехъ лѣтъ послѣ якобитскаго возстанія (1745—6 г.) и окончилась миромъ въ Ахенѣ въ 1748 году, по которому Силезія отошла къ Пруссіи, а мужъ Маріи Терезіи, Францискъ Лотарингскій, провозглашенъ былъ императоромъ на мѣсто Карла, курфюрста баварскаго, умершаго въ 1745 г. Англія ничего не выиграла по договору въ Ахенѣ; воевавшія стороны согласились вернуть другъ другу сдѣланные ими захваты и возстановить каждую сторону въ ея прежнихъ владѣніяхъ. Это не помѣшало быстрому росту англійскихъ колоній въ ближайшія десятилѣтія. Англичане имѣли одинаковый успѣхъ и въ Азіи, и въ Америкѣ.

Распаденіе имперіи Великаго Могола послѣ кончины Ауренгзеба въ 1707 г. позволило французамъ и англичанамъ соперничать другъ съ другомъ въ интригахъ, направленныхъ къ тому, чтобы овладѣть дѣйствительнымъ руководительствомъ дѣлами въ отдѣльныхъ областяхъ ранѣе единой имперіи подъ номинальнымъ владычествомъ собственныхъ князей. Англійскія и французскія колоніи чередовались на Коромандельскомъ берегу Индіи. На сѣверѣ англичане казались сильнѣе, такъ какъ въ ихъ рукахъ уже сосредоточивались въ это время такія владѣнія, какъ Бомбей, принесенный въ приданое португальской принцессой, сдѣлавшейся женою Іакова II, и Калькутта у устьевъ Ганга. Отпавшіе отъ имперіи Великаго Могола магаратты западнаго Декана искали поддержки англійской торговой компаніи. Но на югѣ полуострова французы со своими владѣніями въ Пондишери оспаривали вліяніе у англичанъ, несмотря на принадлежность послѣднимъ Мадраса. Одно время можно было думать, что французамъ, а не англичанамъ предстоитъ сдѣлаться дѣйствительными хозяевами страны, особенно съ тѣхъ поръ, какъ ихъ губернатору Дюплэксу (Dupleix) пришла счастливая мысль образовать изъ мѣстныхъ жителей, обученныхъ на европейскій ладъ, такъ называемые полки „сипаговъ“ или „сипаевъ“. Съ ихъ помощью ему удалось овладѣть Мадрасомъ, который былъ возвращенъ англичанамъ только въ силу ахенскаго договора (1748 г.).

Когда послѣ восьмилѣтняго перерыва Англія снова вмѣшалась въ континентальныя войны, принявъ на этотъ разъ сторону Пруссіи въ Семилѣтней войнѣ, затѣянной Фридрихомъ II изъ-за Силезіи (1756 г.), то для столкновеній англичанъ съ французами въ Индіи открылась новая эра; исходъ ея оказался, однако, благопріятнымъ не соотечественникамъ Дюплекса, а предводителямъ военныхъ силъ, бывшихъ въ распоряженіи англійской остъ-индской компаніи. Въ лицѣ Клайва, прибывшаго въ Мадрасъ въ качествѣ простого писца торговой конторы и сумѣвшаго убѣдить губернатора Саундерса въ возможности отнять у французовъ власть на Коромандельскомъ берегу поддержкой притязаній враждебныхъ имъ династій на званіе мѣстныхъ князей или наибовъ, англійская остъ-индская компанія выставила достойнаго соперника Дюплексу. Коварствомъ, связаннымъ съ отвагой, ему удалось распространить сферу англійскаго вліянія, въ ущербъ французамъ, на Аркотъ, столицу карнаковъ, и положить тѣмъ начало англійской гегемоніи въ Индостанѣ. Въ 1751 г. Могамедъ Али, владыка страны, призналъ надъ собою верховенство англичанъ.

Не менѣе удачны были попытки отнять у французовъ ихъ владѣнія къ сѣверу отъ англійскихъ колоній въ Америкѣ. По Утрехтскому мирному договору англичане получили Новую Шотландію и Ньюфаундлендъ. Они желали связать ихъ съ своими владѣніями въ Колоніи Массачусетской бухты и вообще во всей такъ называемой Новой Англіи. Но такому объединенію англійскихъ колоній на сѣверѣ Америки мѣшали французскія поселенія по теченію рѣки Св. Лаврентія съ Квебекомъ, расположеннымъ у ея устья, и Монреалемъ къ западу отъ Великихъ озеръ. Франція владѣла также устьемъ Миссиссипи. На недалекомъ разстояніи отъ ея впаденія въ Мексиканскій заливъ основанъ былъ еще при Людовикѣ XIV городъ Новый

Орлеанъ. Французскій губернаторъ Канады Монкальмъ лелѣялъ мысль связать сѣверныя и южныя владѣнія „христіаннѣйшаго короля“ сѣтью крѣпостей, начиная отъ форта на сѣверѣ, построеннаго по близости къ Ніагарскому водопаду, продолжая фортомъ Дюкэнъ на верховьяхъ Огайо и оканчивая крѣпостцами, расположенными по теченію Миссисипи, въ числѣ ихъ нынѣшнимъ городомъ Санъ-Луи. Французы не прочь были ограничить англійскія колоніи на западѣ Аллеганской горной цѣпью и признать своимъ исключительнымъ достояніемъ и сѣверный бассейнъ Св. Лаврентія съ Великими озерами вплоть до Мичигана на западѣ и южный бассейнъ Миссисипи съ его восточными и западными притоками. Но это, разумѣется, не входило въ разсчеты ни Англіи, ни жителей ея американскихъ колоній. А такъ какъ англичане имѣли громадный численный перевѣсъ надъ французами, выражавшійся цифрами 2.000.000 англійскихъ колонистовъ и едва 180.000 французскихъ, такъ какъ англійскія поселенія были земледѣльческими колоніями, а французскія — самое большее торговыми факторіями, то напередъ можно было предсказать, на чьей сторонѣ останется побѣда въ случаѣ столкновенія изъ-за владычества надъ сѣвернымъ материкомъ Новаго Свѣта.

Колоніальная война и въ Остъ-Индіи, и въ Сѣверной Америкѣ предшествовала открытію военныхъ дѣйствій на континентѣ Европы. Въ 1754 году виргинская милиція, подъ предводительствомъ маіора Вашингтона, которому никто еще не могъ предсказать въ это время той исторической роли, какую ему суждено будетъ сыграть въ будущемъ, напала на фортъ Дюкэнъ. Французы отбились отъ осаждавшихъ и нанесли имъ пораженіе. Тогда колонисты направили на ту же крѣпость болѣе численный отрядъ въ 2.200 человѣкъ англійскаго войска, подъ предводительствомъ генерала Браддока. Французы, дѣйствуя заодно съ индѣйцами, завлекли непріятеля въ западню, гдѣ онъ былъ разбитъ на голову, а генералъ Браддокъ убитъ. Только весною 1758 г. открылась правильная кампанія, послѣ того, какъ изъ Англіи посланы были военныя суда подъ предводительствомъ адмирала Боскауенъ (Boscawen). На первыхъ порахъ война была неудачна для англичанъ, и никто не могъ еще предвидѣть, что ея конечнымъ исходомъ послѣ сраженія подъ Квебекомъ и капитуляціи французскаго вице-короля Водреля въ Монреалѣ будетъ переходъ къ Англіи владычества надъ Канадой. Это послѣдовало не ранѣе 1760 года.

И въ томъ же году Клайвъ вернулся въ Англію изъ Индіи, овладѣвъ Бенгаліей, или точнѣе послѣ того, какъ англійское владычество въ этой области упрочено было воцареніемъ въ ней англійскаго ставленника, Миръ-Джафара. Въ 1761 году успѣхи англичанъ въ Индіи завершились взятіемъ у французовъ Пондишери.

Всѣ эти завоеванія произошли въ послѣдніе годы царствованія Георга II, въ то время, когда во главѣ кабинета стоялъ Питтъ Старшій или его союзникъ герцогъ Ньюкаслъскій, охотно оставлявшій въ рукахъ великаго англійскаго оратора руководительство внѣшней политикой.

Питтъ не отступалъ передъ мыслью о займахъ для щедрой оплаты нѣмецкихъ союзниковъ Англіи въ Семилѣтней войнѣ и въ частности Фридриха II. На упреки въ томъ, что онъ слишкомъ щедро распоряжается англійскими деньгами для поддержки интересовъ союзниковъ, будущій лордъ Чатамъ отвѣчалъ буквально слѣдующее: „Я завоевываю Канаду на поляхъ Германіи“. Трудно было точнѣе передать дѣйствительное значеніе воинственной политики вигійскаго кабинета и той скрытой связи, какую Питтъ видѣлъ между пораженіемъ французовъ при Росбахѣ и упроченіемъ англичанъ столько же на берегахъ Южнаго океана, сколько и по ту сторону Аллеганскихъ горъ Сѣверной Америки. Ни Питтъ, разумѣется, ни кто другой, не предвидѣлъ еще въ это время, что исчезновеніе опаснаго для колонистовъ соперника въ лицѣ французовъ сдѣлаетъ менѣе необходимой вѣковую связь съ метрополіей и что послѣдствіемъ присоединенія Канады къ англійскимъ владѣніямъ будетъ меньшая сговор-

чивость жителей колоніи Массачусетской бухты или Виргиніи и отказъ нести налоги, на взиманіе которыхъ не дано было согласія ни самими плательщиками, ни ихъ уполномоченными.

И никто въ это время не могъ также предвидѣть, что ближайшее царствованіе, Георга III, начавшееся черезъ небольшой промежутокъ времени послѣ окончательныхъ побѣдъ англійскаго оружія въ Азіи и Америкѣ, будетъ ознаменовано попыткой вернуться къ политикѣ личнаго вмѣшательства короля во внутреннюю жизнь страны и въ руководительство ея внѣшними сношеніями. Никто не могъ ожидать, что самый популярный изъ четырехъ Георговъ, „король-патріотъ“, пожелаетъ овладѣть парламентомъ путемъ созданія въ немъ партіи „королевскихъ друзей“, съ помощью которыхъ онъ будетъ подкапываться подъ власть имъ же призванныхъ въ составъ кабинета вигійскихъ вождей, что одной изъ задачъ монарха будетъ ссорить ихъ между собою съ цѣлью проложить путь правительству, составленному изъ собственныхъ его приверженцевъ, готовыхъ въ угоду ему подчинить свои взгляды руководительству лица, безотвѣтственнаго передъ палатами.

А между тѣмъ все это стало дѣйствительностью въ періодъ времени отъ 1760 по 1783 годъ, когда, благодаря интригамъ такъ называемыхъ „королевскихъ друзей“, дѣйствовавшихъ по указаніямъ Георга III, Питтъ принужденъ былъ уступить мѣсто сперва королевскому любимцу Бьюту, а затѣмъ болѣе сговорчивому, чѣмъ онъ, вигійскому вождю Гренвиллю. Бьютъ заключилъ, по желанію короля, Парижскій миръ въ февралѣ 1763 г., жертвуя интересами даже не предупрежденнаго имъ заблаговременно союзника, Фридриха II Прусскаго, что въ свою очередь заставило послѣдняго отказать впослѣдствіи въ своей поддержкѣ англичанамъ во время войны, вызванной отпаденіемъ американскихъ колоній, въ которую поспѣшили вмѣшаться французы. Что же касается до Гренвиля, то ему первому пришла въ голову несчастная мысль перенести часть понесенныхъ англичанами военныхъ издержекъ на колонистовъ Новаго Свѣта, въ формѣ штемпельнаго сбора, которымъ обложены были ихъ юридическіе акты. Налогъ былъ вотированъ англійскимъ парламентомъ, въ которомъ не засѣдало ни одного представителя отъ Америки. Онъ сдѣлался настолько непопулярнымъ, что смѣнившее Гренвиля министерство Рокингема поспѣшило прекратить его сборъ. Но, вызванный къ жизни интригою „королевскихъ друзей“ противъ Гренвиля, кабинетъ Рокингема удержался во власти не болѣе года. Его смѣнилъ новый— Графтона и Питта. Послѣдній, въ виду старости и болѣзни перешелъ вскорѣ въ верхнюю палату, будучи возведенъ королемъ въ званіе лорда Чатама (августъ 1766 г.). Графтонъ же согласился, по настояніямъ Георга, возобновить попытку Гренвиля привлечь колоніи къ оплатѣ части издержекъ англійскаго бюджета, вопреки уже упрочившемуся въ общемъ сознаніи правилу: „гдѣ нѣтъ представительства, тамъ не можетъ быть и обложенія“. Въ составѣ кабинета обязанности министра финансовъ несъ Таунзендъ. Имъ и предложенъ былъ „сборъ съ чая“ и съ трехъ другихъ продуктовъ потребленія. Недовольство, вызванное этими поборами, сказалось открытымъ мятежемъ въ Бостонѣ.

При слѣдующемъ затѣмъ во времени кабинетѣ лорда Норта, главы „королевскихъ друзей“ и тори по убѣжденіямъ, продолжена была попытка насильственнаго обложенія колоній. Она повела, какъ извѣстно, къ потопленію въ Бостонѣ привезеннаго англійскими судами чая. Этотъ актъ насилія былъ сурово наказанъ: бостонскій портъ былъ закрытъ, и у колоніи Массачусетской бухты отобрана пожалованная ей старинная хартія. Французскіе добровольцы, по собственному почину, прибыли изъ Европы, чтобы сражаться за свободу Америки, а за ними и правительство Франціи рѣшилось оказать инсургентамъ помощь солдатами и деньгами. Отпаденіе 13 колоній, образовавшихъ изъ себя конфедерацію по нидерландскому образцу, а вскорѣ затѣмъ новый типъ „союзнаго государства“, было конечнымъ исходомъ несчастной политики, источ-

никъ которой лежалъ въ желаніи повернуть ходъ исторіи, ослабить вліяніе парламента и усилить роль короля въ руководительствѣ внутренними дѣлами государства и его внѣшними сношеніями.

Въ конституціонномъ отношеніи царствованіе Георга III останется памятнымъ, какъ послѣдняя попытка оживленія королевской прерогативы. Ею созданъ тотъ прецедентъ, который не позволяетъ считать кого бы то ни было, помимо членовъ кабинета, авторитетными истолкователями монаршей воли. Въ области же колоніальной политики царствованіе Георга III является конечнымъ предѣломъ въ развитіи той системы, согласно которой колоніи управляются не королемъ въ парламентѣ, а королемъ въ совѣтѣ. Отпаденіе Американскихъ Штатовъ послужило урокомъ для будущаго и подготовило систему автономныхъ колоніальныхъ парламентовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе нынѣ существуютъ въ Канадѣ, Австраліи и Южной Африкѣ.

Оба указанныхъ послѣдствія наступили далеко не сразу. Георгъ III и въ послѣдующіе годы своего царствованія дѣлалъ попытки непосредственно вліять на смѣну кабинетовъ съ помощью партіи „королевскихъ друзей“, пока глава ея, Нортъ, изъ желанія вновь войти въ составъ правительства, не спросясь короля, вступилъ въ соглашеніе съ наиболѣе радикальными изъ виговъ и образовалъ коалиціонный кабинетъ съ Фоксомъ и Портландомъ въ числѣ министровъ. Георгъ III рѣшился тогда на актъ, совершенно не терпимый при парламентскомъ образѣ правленія. Съ его согласія лордъ Темпль сталъ показывать въ верхней палатѣ текстъ собственноручнаго письма короля, въ которомъ значилось, что всякій, кто подастъ голосъ за предложенный правительствомъ законопроектъ объ устройствѣ Индіи, текстъ котораго составленъ былъ Фоксомъ, не только перестанетъ считаться другомъ монарха, но, наоборотъ, будетъ признанъ имъ за врага (1783 г.). Когда билль былъ отклоненъ и кабинетъ вручилъ свои вѣрительныя грамоты королю, Георгъ III не отступилъ передъ мыслью поставить во главѣ правительства молодого вига, уже состоявшаго ранѣе министромъ въ кабинетѣ лорда Шельборна и который могъ разсчитывать на поддержку однихъ сторонниковъ послѣдняго. Этимъ счастливымъ избранникомъ былъ второй сынъ Питта Старшаго, лорда Чатама. Не имѣя большинства въ парламентѣ, онъ поспѣшилъ распустить его, разсчитывая на собственную популярность. Послѣдняя же была завоевана имъ внесеніемъ въ палату общинъ при прежнемъ кабинетѣ законопроекта, направленнаго къ отнятію у „гнилыхъ мѣстечекъ“ права выбора депутатовъ. Освободившіяся въ палатѣ мѣста должны были бы занять уполномоченные новыхъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, которые до того не имѣли въ парламентѣ представителей. Такъ какъ послѣдствіемъ такой реформы было бы ослабленіе системы офиціальныхъ кандидатуръ, то большинство, слѣдуя указаніямъ членовъ коалиціоннаго кабинета, отклонило эту мѣру. Честь внесенія ея осталась, однако, за сыномъ высоко цѣнимаго и послѣ его смерти государственнаго дѣятеля. Выборы показали, что общественное мнѣніе было рѣшительно на его сторонѣ. Болѣе 160 депутатовъ, поддерживавшихъ коалиціонное министерство Фокса и Норта, потеряли свои мѣста, и для Вильяма Питта открылась возможность въ теченіе ближайшихъ 17 лѣтъ (начиная съ марта 1784 г.) стоять во главѣ англійскаго правительства. Нѣкоторые изъ прежнихъ его противниковъ, въ томъ числѣ Боркъ, со временемъ перешли на его сторону; большинство депутатовъ осталось ему вѣрнымъ и охотно поддерживало проводимыя имъ мѣры. Послѣднія же клонились къ тому, чтобы съ помощью „свободы торговли“, идеями которой молодой государственный дѣятель проникся изъ чтенія знаменитой книги Адама Смита и личнаго общенія съ противниками протекціонизма, открыть для быстро развивающейся крупной промышленности Англіи рынки всего міра. Съ этою цѣлью Питтъ охотно скрѣпилъ своей подписью задуманный еще Шельборномъ торговый договоръ съ Франціей 1786 г., по-

слѣдствіемъ котораго было наводненіе французскихъ рынковъ продуктами англійской промышленности, въ особенности текстильной. Прежнія пошлины были настолько понижены, что англичане въ состояніи были продавать свои товары дешевле туземныхъ. Отсутствіе цеховыхъ стѣсненій, распространеніе въ англійской промышленности машинъ и вызванное тѣмъ сокращеніе издержекъ по оплатѣ рабочихъ позволили англичанамъ успѣшно конкурировать съ французами въ дешевизнѣ производимыхъ ими мануфактуратовъ. Одинъ лишь подневольный трудъ вывозимыхъ изъ Африки невольниковъ могъ поспорить съ машиннымъ въ дѣлѣ сокращенія издержекъ предпринимателя. Немудрено поэтому, если опиравшійся на быстрый ростъ техники англійскій капитализмъ еще во второй половинѣ XVIII столѣтія сталъ относиться весьма отрицательно къ дальнѣйшему сохраненію торга неграми. Питтъ Младшій прислушивался къ требованіямъ общественнаго мнѣнія, на которое все сильнѣе и сильнѣе стала вліять проповѣдь „аболиціонистовъ“, съ Уильберфорсомъ во главѣ, и взялъ на себя починъ законовъ, направленныхъ къ упраздненію торга неграми.

Онъ не прочь былъ также радикально измѣнить прежнюю политику Англіи по отношенію къ тѣмъ изъ ея колоній, которыя населены были выходцами изъ Европы. Своимъ биллемъ объ устройствѣ Канады (1790 г.) онъ впервые ввелъ систему мѣстныхъ парламентовъ, въ которыхъ по крайней мѣрѣ нижняя палата состоитъ изъ народныхъ избранниковъ, тогда какъ верхняя заключаетъ въ себѣ ставленниковъ посылаемаго изъ Англіи губернатора или вицекороля.

Еще ранѣе Канады Ирландія—или, точнѣе, протестантское меньшинство въ ней, извѣстное подъ прозвищемъ „оранжистовъ“ въ виду преданности „принципамъ Вильгельма III Оранскаго“,—добилась созданія мѣстнаго парламента (1782 г.). Этотъ парламентъ продержался цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ, вызывая сильное недовольство въ католическомъ большинствѣ населенія, которому онъ отказывалъ не только въ участіи въ выборахъ, но и въ пользованіи общегражданскими правами. Питтъ рѣшился въ этомъ вопросѣ стать открыто на сторону обездоленныхъ. Ему католики обязаны упраздненіемъ многихъ направленныхъ противъ нихъ исключительныхъ законовъ. Питтъ добился принятія парламентомъ мѣръ, сдѣлавшихъ возможнымъ для католиковъ службу въ арміи и занятіе адвокатурой. Когда къ концу его министерской карьеры Ирландія вовлечена была ходомъ событій и въ частности войнами съ революціонной Франціей въ открытую борьбу ея безправныхъ католическихъ подданныхъ съ завладѣвшими властью ирландскими протестантами, Питтъ сталъ рѣшительно на сторону уравненія правъ католиковъ. Не видя возможности добиться этого отъ дублинскаго парламента, исключительно составленнаго изъ протестантовъ, онъ высказался за отмѣну „гомъ-руля“. Годы потребовались для того, чтобы подкупомъ и возведеніемъ въ графское достоинство добиться отъ членовъ мнимо-народнаго ирландскаго парламента мнимо-„добровольнаго отказа“ отъ его правъ, и сліянія Ирландіи въ законодательномъ отношеніи съ двумя другими королевствами Великобританіи. Въ вестминстерскій парламентъ включены были сто депутатовъ отъ Ирландіи и 32 лорда по выбору ирландской пэріи, т. е. всѣхъ аристократическихъ родовъ острова (1800 г.). Питту оставалось послѣ этого осуществить другую сторону своей программы—содѣйствовать умиротворенію края проведеніемъ „акта объ эмансипаціи“ католиковъ. Въ этомъ смыслѣ имъ былъ составленъ и внесенъ законопроектъ въ первую же сессію объединеннаго парламента всѣхъ трехъ королевствъ (весною 1801 г.). Но Георгъ III, дотолѣ охотно шедшій на уступки съ цѣлью сохранить власть за своимъ любимцемъ, платившимъ ему полной преданностью, вдругъ заупрямился и объявилъ, что считаетъ уравненіе католиковъ несогласнымъ съ текстомъ присяги, принесенной имъ при коронаціи. Такъ какъ Питтъ считалъ себя связаннымъ обѣщаніемъ, ранѣе даннымъ ирландскимъ католикамъ, то онъ призналъ долгомъ чести вручить свои полномочія коро-

лю. Такимъ образомъ человѣкъ, семнадцать лѣтъ стоявшій на охранѣ „королевской прерогативы“ и осуществлявшій своей политикой соединеніе консервативныхъ идей съ демократическими реформами, человѣкъ, которому „торизмъ“ обязанъ былъ своимъ возрожденіемъ и упроченіемъ на долгіе годы, долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей дѣятельности изъ-за узкой косности и фанатизма защищаемаго имъ монарха.

Питтъ Младшій навсегда останется одной изъ наиболѣе выдающихся личностей въ галлереѣ талантливыхъ государственныхъ дѣятелей англійскаго парламента послѣдней четверти XVIII вѣка. Но мы находимъ его не въ лагерѣ виговъ, среди которыхъ началась его дѣятельность, а на сторонѣ ихъ противниковъ. Фоксъ, Шериданъ интригуютъ противъ него, разсчитываютъ на наслѣдника престола и на передачу ему регентства въ виду умственнаго разстройства короля, какъ на средство вернуть власть въ свои руки. Питтъ долгое время стоитъ одиноко среди людей, не только уступающихъ ему въ талантѣ и знаніяхъ, но и не вполнѣ способныхъ понять его программы вынуждаемыхъ временемъ реформъ, разумныхъ уступокъ общественному мнѣнію, подъ условіемъ сохраненія вѣковыхъ устоевъ англійской жизни, въ частности всемогущества „короля въ парламентѣ“, т. е. короля, опирающагося на большинство лордовъ и общинъ. Только въ концѣ его карьеры отъ виговъ отдѣлилась значительная группа, во главѣ съ Боркомъ, готовая поддерживать Питта и въ его либеральныхъ начинаніяхъ въ Ирландіи, и въ его открытой борьбѣ съ французской революціей и ея проповѣдью „всемірной республики“.

Благодаря политикѣ Питта, Англія вышла изъ того унизительнаго положенія, въ какое она попала послѣ пораженій, нанесенныхъ ей отпавшими отъ нея колоніями и дѣйствовавшей съ ними заодно Франціей. По миру, заключенному въ Версалѣ въ апрѣлѣ 1783 г., Англія принуждена была вернуть Испаніи Минорку съ Флоридою, а Франціи—острова Св. Люціи и Тобаго, да еще Сенегалъ. Національный долгъ возросъ до небывалой еще цифры въ 200 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. А государственный кредитъ палъ такъ низко, что такъ называемыя „консоли“, т. е. государственная рента, теряли при обмѣнѣ на золото цѣлыхъ 40%. Питтъ справился со всѣми этими финансовыми трудностями, разумѣется, прежде всего потому, что руководительство имъ дѣлами совпало съ тѣмъ быстрымъ промышленнымъ и торговымъ расцвѣтомъ, который сказался въ Англіи во второй половинѣ XVIII столѣтія, но подготовленъ былъ десятками лѣтъ ранѣе, не только проведеніемъ каналовъ и шоссейныхъ дорогъ, но и утилизаціей каменнаго угля и пара, перваго въ желѣзодѣлательной промышленности, при разработкѣ рудниковъ Іоркшира, второго по преимуществу въ текстильной, особенно послѣ изобрѣтенія механическихъ прялокъ (дженни) Аркрайтомъ. Несомнѣнно, однако, что политика Питта сдѣлала много для того, чтобы содѣйствовать естественному росту промышленности. Для этого первымъ условіемъ было возможно долгое сохраненіе мира, и Питтъ обезпечилъ его Англіи въ теченіе цѣлыхъ десяти лѣтъ. Необходимо было также озаботиться пріобрѣтеніемъ новыхъ рынковъ для сбыта англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій. Питтъ содѣйствовалъ этому поощреніемъ новаго еще въ то время въ самой Англіи фритредерства, а также проведеніемъ новыхъ путей сообщенія, заключеніемъ торговыхъ договоровъ, на началахъ, близкихъ къ свободѣ обмѣна, съ Португаліей, Франціей, Соединенными Штатами, наконецъ, принятіемъ дѣятельныхъ мѣръ къ увеличенію заморскихъ владѣній Англіи и числа потребителей ея мануфактурныхъ издѣлій.

Въ министерство Питта при Уорренъ-Гестингсѣ и смѣнившихъ его въ должности генералъ-губернатора Индіи Корнваллисѣ (1786—93) и Уэллесли (1793—98), старшемъ братѣ знаменитаго герцога Уэллингтона, продолжалось расширеніе англійскихъ владѣній, и приступлено было къ земельному и налоговому устройству Бенгаліи. Это было дѣло лорда Корнваллиса, который допустилъ при проведе-

ніи реформы ту непростительную ошибку, что призналъ финансовыхъ агентовъ имперіи Великаго Могола, сборщиковъ налоговъ, земиндаровъ, и откупщиковъ земельной подати—талукдаровъ, за собственниковъ; обойденное имъ крестьянство (rayats) перестало въ виду этого платить причитающіеся съ него сборы и затруднило поступленіе въ казну компаніи слѣдуемыхъ ей суммъ.

Что касается до самаго расширенія англійскаго владычества, то оно продолжало совершаться прежнимъ путемъ не столько завоеванія отдѣльныхъ областей, сколько поддержки англичанами тѣхъ претендентовъ на званіе наибовъ, которые готовы были признать ихъ верховенство. При этомъ случалось, что англійскіе администраторы не брезгали полученіемъ денегъ отъ своихъ кліентовъ и отдавали въ ихъ распоряженіе отряды подчиненныхъ имъ войскъ. Слухъ объ этомъ проникъ въ Англію благодаря доносу личнаго врага губернатора Уорренъ-Гестингса. Виги рѣшили воспользоваться этимъ доносомъ для того, чтобы свергнуть кабинетъ Питта. Фоксъ потребовалъ и добился обвиненія Гестингса нижней палатой передъ лордами, въ томъ разсчетѣ, что Питтъ станетъ стѣною въ защиту остъ-индскаго генералъ-губернатора; но глава кабинета не воспротивился открытію преслѣдованій, а палата лордовъ оправдала Гестингса.

Десятилѣтняя мирная политика англійскаго кабинета, такъ много содѣйствовавшая промышленному расцвѣту Англіи и поднятію ея государственнаго кредита, съ 1793 года уступила мѣсто безконечнымъ войнамъ съ французской революціей. Революція на первыхъ порахъ была встрѣчена сочувственно въ Англіи, въ такой же степени, какъ и въ германскихъ королевствахъ и княжествахъ, входившихъ въ составъ св. римской имперіи. Только съ тѣхъ поръ, какъ революціонное правительство открыто выступило съ призывомъ къ проведенію уравнительныхъ и республиканскихъ идей на протяженіи всей Европы, указывая на то, что оно имѣетъ многочисленныхъ союзниковъ если не въ средѣ правительствъ, то въ притѣсняемыхъ ими народахъ,—Питтъ поддался охватившему его соотечественниковъ воинственному настроенію противъ якобинцевъ, враговъ трона и алтаря, и отдался подготовкѣ европейскихъ коалицій противъ диктатуры Комитета общественнаго спасенія и послушнаго ему конвента. Ближайшимъ основаніемъ къ открытію военныхъ дѣйствій были, однако, и на этотъ разъ мѣры, направленныя французами противъ рѣшительнаго преобладанія англичанъ въ международномъ торговомъ обмѣнѣ. Когда Бельгія была завоевана Дюмурье, и французы рѣшились создать изъ Антверпена одновременно военный и торговый портъ, для чего объявлена была свобода плаванія по Шельдѣ, Питтъ увидѣлъ въ этомъ серьезную опасность для господства Великобританіи на рынкахъ Европы и 8 февраля 1793 открылъ военныя дѣйствія, которымъ суждено было прекратиться только ко времени созыва Вѣнскаго конгресса. Семь европейскихъ коалицій устроены были за этотъ рядъ лѣтъ Питтомъ противъ Франціи. Англичане приняли непосредственное участіе въ войнѣ подъ предводительствомъ герцога Іоркскаго; но ихъ тридцатитысячная армія, разумѣется, не могла вступить въ серьезное столкновеніе съ полумилліонными ополченіями республики. Англіи пришлось участвовать въ вызываемыхъ ею къ жизни коалиціяхъ болѣе деньгами, чѣмъ солдатами. Денегъ Питтъ не жалѣлъ. Нѣмецкіе отряды, дѣйствовавшіе подъ начальствомъ герцога Брауншвейгскаго и полководцевъ прусской арміи, широко пользовались англійскимъ золотомъ. Одно время войска коалиціи имѣли успѣхъ въ своихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля, но скоро побѣда перешла на сторону генераловъ республиканскихъ армій, строго контролируемыхъ въ своихъ дѣйствіяхъ комиссарами конвента. Ко времени упроченія во Франціи правительства директоріи, Пруссія и Голландія отпали отъ коалиціи, первая заключила сепаратный миръ съ Франціей, вторая подчинена была ей силой оружія, и ея флотъ сталъ грозить Англіи, дѣйствуя заодно съ французскимъ. Миръ въ Кампо-Форміо, подписанный съ Австріей Наполеономъ.

Бонапартомъ, начальникомъ посланной въ Италію французской арміи въ 1797 г., отвлекъ отъ коалиціи еще двухъ ея членовъ—Сардинію и Австрію. Павелъ I, одно время пославшій Суворова въ Италію для освобожденія ея отъ французовъ, въ послѣдніе мѣсяцы своего царствованія сдѣлался горячимъ поклонникомъ Наполеона, успѣвшаго стать первымъ консуломъ. Раздѣляя его взгляды на необходимость противодѣйствовать росту англійской торговли на моряхъ, русскій царь образовалъ коалицію балтійскихъ державъ подъ именемъ „вооруженнаго нейтралитета“. Эта коалиція лишила англійскіе суда свободы плаванія на востокъ отъ Зунда и Бельта.

Англія одно время была совершенно изолирована. Три флота, французскій, испанскій и голландскій, въ своей совокупности превосходившіе англійскій численностью своихъ военныхъ судовъ, стали не только грозить заморскимъ владѣніямъ Великобританіи, но и дѣлали весьма вѣроятной успѣшную высадку войскъ непріятеля какъ въ Ирландіи, такъ и въ самой Англіи. Ко всему этому прибавилась въ апрѣлѣ 1797 года забастовка служащихъ на судахъ сѣвернаго флота, призваннаго англичанами защищать Ламаншъ. Питтъ сразу понялъ всю опасность положенія. Онъ поспѣшилъ удовлетворить справедливыя жалобы матросовъ на дурное содержаніе и плохое обращеніе съ ними ихъ прямыхъ начальниковъ и сумѣлъ направить удары англійскихъ эскадръ почти одновременно и на голландскую флотилію, которая въ октябрѣ 1797 г. была почти истреблена адмираломъ Дунканомъ въ битвѣ близъ Кампердоуна, и на испанскую, которой Нельсонъ нанесъ тяжкій ударъ близъ мыса Св. Винцента. Затѣянная Гошемъ высадка въ Ирландію на половину не удалась. Изъ десяти тысячъ войскъ едва три тысячи подъ начальствомъ Груши достигли намѣченной имъ цѣли и вошли въ бухту Бентри Бэй въ южной Ирландіи; чувствуя себя въ недостаточномъ числѣ, они поспѣшили не медля вернуться въ Брестъ. Попытка Наполеона Бонапарта сдѣлать изъ Египта постоянную базу для военныхъ дѣйствій противъ англійскихъ владѣній въ Индіи рушилась послѣ истребленія Нельсономъ французскихъ судовъ въ устьяхъ Нила и неудачной осады французами Акры, благодаря помощи, оказанной осажденнымъ небольшимъ англійскимъ эскадрономъ, подъ начальствомъ Сидни Смита. Недаромъ Наполеонъ въ позднѣйшіе годы своего царствованія признавалъ Англію главной помѣхой въ задуманномъ имъ возрожденіи „Восточной Имперіи“ въ своемъ лицѣ. Интриги Наполеона въ Индіи, клонившіяся къ тому, чтобы возстановить противъ англичанъ правителя Майсура Типпо-Саиба и побудить его къ захвату Мадраса, во время открытыя Уэллесли, заставили его взять штурмомъ столицу вассальнаго магараджи, Серингапатамъ; при этомъ при занятіи дворца убитъ былъ самъ магараджа, опаснѣйшій противникъ англичанъ въ Индіи, Типпо-Саибъ. Послѣ его смерти въ маѣ 1799 года само его царство было присоединено къ владѣніямъ Ость-Индской компаніи.

И захваченная французами Мальта перешла въ 1800 году въ руки англичанъ, обѣщавшихъ вернуть ее обратно въ руки Іерусалимскаго ордена, но доселѣ не исполнившихъ своего обѣщанія. Двадцатитысячный отрядъ (подъ предводительствомъ англійскаго генерала Аберкромби) годъ спустя высадился въ Абукирѣ, дважды разбилъ оставленный Наполеономъ въ Египтѣ французскій отрядъ подъ Александріей и принудилъ его къ капитуляціи въ августѣ 1801 г. Разгромъ Нельсономъ датскаго флота подъ Копенгагеномъ въ апрѣлѣ того же года положилъ конецъ „вооруженному нейтралитету“ балтійскихъ державъ. Первой изъ коалиціи съ Россіей и Швеціей вышла Данія, а внезапная смерть Павла I, котораго на престолѣ смѣнилъ противникъ союза съ Франціей, Александръ I, положила конецъ всей затѣѣ.

Питтъ не былъ уже главою министерства, когда былъ заключенъ амьенскій миръ (въ мартѣ 1802 г.), по кот. голландцы принуждены были уступить Англіи Цейлонъ, а испанцы—Тринидадъ, но англичане въ свою очередь возвратили французамъ одно время отобранныя у нихъ колоніи, въ томъ

числѣ Пондишери; Наполеонъ же отказывался отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній на Египетъ, который снова возвращенъ былъ подъ владычество турецкаго султана. Но миръ въ Амьенѣ былъ только временнымъ перерывомъ въ той многолѣтней военной борьбѣ съ Англіей сперва республики, а затѣмъ имперіи, которая, какъ мы сейчасъ покажемъ, была вызвана сознаніемъ невозможности широкаго развитія промышленности и торговли на континентѣ безъ нанесенія серьезнаго удара англійскому господству на морѣ и на заморскихъ рынкахъ.

XVIII. Англія съ эпохи Наполеоновскихъ войнъ до воцаренія королевы Викторіи. Промышленная гегемонія могла считаться болѣе или менѣе достигнутой въ тотъ моментъ, когда для Англіи наступила величайшая изъ всѣхъ опасностей, дотолѣ ею пережитыхъ. Если въ эпоху революціонныхъ войнъ поддерживаемыя ея деньгами континентальныя ополченія не всегда выходили побѣдителями изъ битвы, если для содержанія наемныхъ дружинъ Англіи со временъ Питта Младшаго пришлось положить начало быстро возросшему государственному долгу, то никому еще въ голову не приходило объединить весь континентъ Европы въ грандіознѣйшую изъ всѣхъ стачекъ противъ покупки англійскихъ товаровъ съ цѣлью нанести смертельный ударъ промышленности Великобританіи, выдержавшей побѣдоносно всякую конкуренцію и завоевавшей себѣ международное владычество. „Континентальная система“ впервые сознательно поставила себѣ эту не легко достижимую задачу; она представилась уму Наполеона, какъ послѣднее и самое радикальное средство сломить врага, кредитъ котораго ежечасно и несмотря на всѣ испытанія способенъ былъ вызвать изъ-подъ земли въ различнѣйшихъ частяхъ свѣта—одинаково и въ Египтѣ, и въ Испаніи—организованныя и неорганизованныя полчища мѣстнаго населенія, оспаривавшія побѣду у французовъ. Прибавимъ къ этому, что тотъ же кредитъ поддерживалъ въ Англіи существованіе флота, настолько многочисленнаго и совершеннаго, что при немъ невозможно было для Франціи сохранить отдѣленныя отъ нея моремъ завоеванія: Египетъ, Іонійскіе острова, Мальту, и съ трудомъ удавалось французамъ, изъ-за того же великобританскаго флота, вести войну на отдаленныхъ берегахъ Пиренейскаго полуострова, неся подчасъ такія пораженія, какъ при Трафальгарѣ.

Чтобы уяснить себѣ цѣль и значеніе „континентальной системы“, необходимо, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомиться и съ результатами промышленнаго роста Англіи, и съ положеніемъ ея на международномъ рынкѣ, и съ ролью, какую Англія играла въ войнахъ, направленныхъ всею Европой къ подавленію, какъ внѣ Франціи, такъ и въ самой Франціи, того разлива революціонныхъ идей, которому временно предстояло измѣнить карту Европы и самыя основы ея общественнаго и политическаго строя.

Промышленный подъемъ Англіи вполнѣ опредѣлился уже ко времени заключенія ею торговаго договора съ Франціей въ 1786 г. на началахъ, близкихъ къ „свободѣ обмѣна“. Подписанный за нѣсколько лѣтъ до революціи, этотъ договоръ вызвалъ промышленный кризисъ, на который жалуются составители наказовъ 1789 года. Франція впервые принуждена была испытать на себѣ всѣ невыгодныя послѣдствія вѣковой регламентаціи ея промышленности, отъ которой одно время вознамѣрился избавить ее Тюрго упраздненіемъ цеховъ. Лишенные возможности быстро использовать многочисленныя техническія открытія и усовершенствованія, неспособные поэтому достигнуть ни должнаго удешевленія цѣны приготовляемыхъ ими издѣлій, ни удовлетворить измѣнчивому вкусу покупателей, французскіе промышленники оказались не въ состояніи выдержать конкуренцію выброшеннаго на французскіе рынки дешеваго англійскаго товара,—тѣмъ болѣе, что послѣдній приноравливался къ демократическимъ теченіямъ, которыя проникли въ нравы и привычки общества во второй половинѣ XVIII вѣка и требовали замѣны шелка и бархата, а также дорогихъ шерстяныхъ матерій болѣе дешевыми тканями. Та же демократизація вкуса выступила и въ сервировкѣ стола, и въ убранствѣ квар-

тиръ; она дозволила замѣну дорогого фарфора и хрусталя болѣе дешевымъ англійскимъ фаянсомъ и обыкновеннымъ стекломъ, а шелковыхъ и шерстяныхъ драпировокъ—ситцевыми. Можно составить себѣ нѣкоторое понятіе объ этой перемѣнѣ вкуса, шедшей навстрѣчу быстро возросшему англійскому вывозу, не выходя изъ Версаля: простымъ сопоставленіемъ въ отношеніи къ убранству Тріанона Людовика XIV съ дворцомъ Людовика XVI и Маріи Антуанеты или апартаментовъ Короля-Солнца съ тѣми, въ которыхъ до своего вынужденнаго переселенія въ Парижъ прожила такъ трагически кончившая свою жизнь семья „возстановителя французской свободы“. Чтобы лучше оттѣнить тѣ выгодныя для Англіи послѣдствія, къ какимъ повела провозглашенная Адамомъ Смитомъ свобода труда, позволившая великобританской промышленности вытѣснить своими товарами мануфактуры странъ, подчинявшихся еще регламентаціи, мы приведемъ нѣсколько характерныхъ фактовъ и цифръ. Въ битвѣ подъ Эйлау и въ теченіе всего похода въ Россію въ 1812 г. французская армія одѣта была въ дешевыя сукна, сотканныя въ Іоркширѣ, и обута въ башмаки, изготовленные въ Норсгэмптонѣ. Въ 1793 году внѣшняя торговля Великобританіи, считая ввозъ и вывозъ, равнялась суммѣ 35.000.000 фунтовъ стерлинговъ, а восемь лѣтъ спустя, въ 1801 г., она достигла уже 71.000.000 фунт. стерл.; въ концѣ же Наполеоновскаго владычества, ко времени созыва Вѣнскаго конгресса, т. е. послѣ полнаго неуспѣха „континентальной системы“, англійскій ввозъ и вывозъ, вмѣстѣ взятые, равнялись 90.000.000 фунт. стерл. (*Бри*, „Промышленная и экономическая исторія Англіи“, стр. 412 и 413).

Параллельно съ этимъ ростомъ промышленности и торговли, Англія принуждена была сдѣлать величайшія денежныя пожертвованія для усиленія своего флота и оплаты союзниковъ. Въ 1793 г. она могла выставить противъ французскихъ морскихъ силъ только 133 фрегата; въ 1801 г., наканунѣ заключенія мира въ Амьенѣ, число ея фрегатовъ было уже 277, а число линейныхъ судовъ—22. Англійскій флотъ быстро превысилъ французскій втрое. Битва подъ Трафальгаромъ окончательно доказала морское превосходство Великобританіи; но Англія не испугалась дальнѣйшихъ затратъ для сохраненія этого преобладанія: ежегодно 22.000.000 ф. ст. шли на содержаніе и увеличеніе флота. Въ 1814 г. Англія насчитывала уже 900 военныхъ судовъ, ей принадлежавшихъ или сданныхъ ей во временное пользованіе, съ личнымъ составомъ въ 147.000 человѣкъ. Сумма всѣхъ затратъ, сдѣланныхъ Англіей на войну съ Франціей, равняется 831.446.449 ф. ст., что на русскія деньги даетъ приблизительно $8^1/_3$ милліардовъ. Для покрытія колоссальныхъ издержекъ Англіи не только пришлось обратиться къ обремененію своихъ подданныхъ налогами, но и производить ежегодно займы въ 20—30 милліоновъ ф. стерл., такъ что къ 1815 г. національный долгъ, который къ началу революціонныхъ войнъ съ Франціей, т. е. въ 1793 г., равнялся всего 247.274.433 ф. ст., поднялся до 861.039.049 ф. ст.

Какъ, спрашивается, могла нація вынести такое чрезмѣрное напряженіе своихъ финансовыхъ средствъ и государственнаго кредита?

Отвѣтъ на это даетъ цвѣтущее состояніе англійской промышленности, которое въ свою очередь вызвано было прежде всего ея оборудованіемъ усовершенствованными въ техническомъ отношеніи машинами. Простого сопоставленія въ этомъ отношеніи Англіи и Франціи къ эпохѣ открытія революціонныхъ войнъ достаточно, чтобы вынести весьма опредѣленное представленіе на этотъ счетъ. Въ своемъ недавнемъ сочиненіи о рабочемъ классѣ во Франціи въ годы, слѣдовавшіе за переворотомъ 1789 г., Тарле приводитъ въ сокращеніи докладъ одного изъ послѣднихъ инспекторовъ промышленности; онъ относится къ 1790 году и касается исключительно текстильнаго производства. Изъ этого отчета видно, что стародавняя прялка распространена была еще во всѣхъ частяхъ королевства. „Дженни“, впервые привезенныя изъ Англіи въ 1771 г., можно было найти только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ да еще въ Парижѣ (900 штукъ); но это было „дженни“ стараго образца,

способное привести въ движеніе отъ 24 до 48 веретенъ, тогда какъ въ Англіи усовершенствованныя „дженни“ приводили въ движеніе 80 и болѣе веретенъ. Машины Аркрайта проникли во Францію впервые въ 1783 г., а семь лѣтъ спустя имѣлось въ странѣ не болѣе 8 такихъ машинъ. Англійскія же „мюль-дженни“ впервые появились только въ этомъ году. Когда англійскій механикъ Пикфордъ исполнилъ сдѣланный ему правительствомъ заказъ, инспекторъ мануфактуръ довелъ до свѣдѣнія министра торговли герцога Ліанкура, что въ Англіи усовершенствованныхъ „дженни“ имѣется 20.970, машинъ Аркрайта—143, а мюль-дженни—550 (см. *Тарле*, „Рабочій классъ во Франціи въ эпоху революціи“, т. II, стр. 148—151). Немудрено, если въ такихъ условіяхъ не однѣ бумагопрядильни Нормандіи и Пикардіи не были въ состояніи выдержать конкуренціи англійскихъ, но что съ ними заодно пришло въ упадокъ и французское сукнодѣліе. Этотъ упадокъ былъ тѣмъ неизбѣжнѣе, что Англія обладала и болѣе совершеннымъ и дешевымъ, чѣмъ Франція, сырымъ матеріаломъ. Ея заморскія колоніи ставили ей въ громадномъ количествѣ хлопокъ, а ея пастбища, обильныя травою, благодаря частымъ дождямъ, поставляли шерсть тонкорунныхъ овецъ по цѣнѣ несравненно болѣе низкой, чѣмъ во Франціи. Понятны послѣ этого жалобы французскихъ избирателей въ генеральные штаты на совершенное разореніе текстильнаго производства съ того времени, какъ вступилъ въ силу торговый договоръ 1786 г., внезапно и чрезмѣрно понизившій пошлину на англійскій товаръ; понятно, если въ числѣ обычныхъ требованій наказовъ было расторженіе этого договора. Земледѣльческая Франція съ ея только что нарождающейся крупной промышленностью столкнулась впервые съ капиталистической Англіей и не выдержала напора ея усовершенствованной техники, ея капитала и кредита.

Годы революціи, очевидно, не могли сдѣлаться эпохой внезапнаго подъема французской промышленности. Этому препятствовала уже самая дороговизна металлической монеты, обезцѣненіе ассигнацій и отсутствіе кредита. Наоборотъ, эти годы дали возможность Англіи овладѣть морскимъ обмѣномъ Франціи, Испаніи, Голландіи и захватить въ свои руки всю каботажную торговлю. Изгнаніе французовъ изъ Египта и занятіе этой страны англичанами въ 1801 г., успѣшное морское сраженіе подъ Копенгагеномъ, которымъ Нельсонъ сломилъ союзъ сѣверныхъ державъ, въ томъ числѣ Россіи, съ Наполеономъ; наконецъ, внезапная кончина Павла и восшествіе на престолъ враждебнаго Наполеону имп. Александра I заставили перваго консула заключить съ англичанами миръ въ Амьенѣ, который позволилъ имъ удержать въ своихъ рукахъ и принадлежавшій Испаніи о. Тринидадъ, и дотолѣ входившій въ составъ голландскихъ колоній Цейлонъ, наконецъ, Мальту, занятую ими въ 1798 г., которую, вопреки данному обѣщанію, они забыли вернуть рыцарямъ Іоаннитскаго ордена. Насколько Англія воспользовалась пріостановкой въ развитіи континентальной и въ особенности французской промышленности и торговли въ годы революціи, показываетъ увеличеніе ея вывоза съ 1793 г. почти на 10.000.000 ф. ст. (въ 1793 г. вывезено англійскихъ товаровъ на сумму 14.700.000 фунт. стерл., а въ 1801 г.—на 24.400.000 ф. ст.). Одновременно, несмотря на широкое развитіе каперства, число англійскихъ торговыхъ судовъ возросло съ 16.000 до 18.000.

Военное занятіе Индіи еще въ 1799 г. сдѣлало большой шагъ впередъ, благодаря завладѣнію Майсуромъ, султанъ котораго Типпо-Саибъ считался надежнымъ союзникомъ Наполеона. Въ ближайшіе годы лордъ Уэллесли, правившій Индіей отъ имени Остъ-Индской компаніи, продолжилъ завоеваніе внутренней части страны успѣшной войною съ конфедераціей магараттскихъ раджей; война кончилась не только овладѣніемъ Дэли и всей областью, занятой магараттами, но также Ориссою и Сѣверо-Западными провинціями. Хотя несогласія съ руководителями Остъ-Индской компаніи и заставили лорда Уэллесли, дѣйствительнаго творца англійской имперіи въ Индіи, покинуть свой постъ, но его преемники, лордъ

Корнваллисъ и лордъ Минто, продолжили начатое имъ дѣло, и ко времени созыва Вѣнскаго конгресса не только обезпечили англійское владычество въ Индіи и въ восточныхъ моряхъ, но и отняли у Наполеона островъ Бурбонъ и Иль де Франсъ въ 1809 году. Правда, Англія принуждена была вернуть часть захваченнаго, передать Египетъ Турціи, а Голландіи—Яву, Кюрасао и Суринамъ, одно время отнятые у нея удачной экспедиціей, направленной изъ Индіи; но зато она удержала не только Иль де Франсъ, Мальту и Іоническіе острова, но и занимаемый прежде голландцами мысъ Доброй Надежды. На разстояніи немногихъ лѣтъ англійская Остъ-Индская компанія присоединила еще къ своимъ владѣніямъ Непалъ и Раджпутану, такъ что къ 1818 году вся Индія, если не говорить о горныхъ долинахъ Кашемира, оказалась во власти англичанъ. Я обхожу многіе другіе факты, обезпечившіе Англіи господство на рынкахъ Азіи; нѣсколько забѣгая впередъ, я укажу конечный исходъ грознаго выступленія противъ торговой гегемоніи Великобританіи съ ея колоніями, какое представляли затѣянная Наполеономъ въ 1803 г. военная высадка въ Англію, а затѣмъ, когда послѣдняя оказалась неосуществимой, направленный противъ ея промышленности и обмѣна грандіозный бойкотъ, извѣстный подъ именемъ „континентальной системы“.

Поводомъ къ разрыву съ Англіей было желаніе послѣдней удержать за собою Мальту, мысъ Доброй Надежды, отнятый у голландцевъ, Пондишери и другія французскія владѣнія. Чтобы сохранить ихъ за собою, Англія рѣшилась увеличить свои военныя силы; Наполеонъ увидѣлъ въ этомъ намѣреніе нарушить договоръ въ Амьенѣ и приступилъ къ подготовленію морского похода во всѣхъ французскихъ портахъ и, въ частности, въ новомъ арсеналѣ въ Антверпенѣ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1803 г. англійскій посолъ покинулъ Парижъ, и вскорѣ затѣмъ была объявлена Франціи война. Она сопровождалась актами настоящаго варварства: всѣ путешествовавшіе не только во Франціи, но и въ зависящихъ отъ нея частяхъ Италіи англійскіе туристы и коммерсанты были задержаны вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ; число ихъ было не менѣе 10.000. Они были освобождены изъ заточенія не ранѣе паденія Наполеона въ 1814 г. Одинъ изъ новѣйшихъ историковъ Англіи, Оманъ, отмѣчаетъ различіе Наполеоновскихъ войнъ съ Англіей съ тѣми, которыя вело съ ней революціонное правительство. Французскіе республиканцы объявили войну монархическимъ принципамъ Англіи; задачей же Наполеона было разрушить морское и торговое владычество Великобританіи.

Занятіе Египта въ 1798 г. было направлено противъ индійскихъ владѣній Англіи; миръ, заключенный въ Амьенѣ, былъ нарушенъ съ цѣлью сперва открытаго нашествія на Англію, а затѣмъ для образованія лиги континентальныхъ державъ и бойкота англійскихъ товаровъ. Всѣ войны Наполеона съ Австріей, Пруссіей и Россіей въ значительной степени разсчитаны были на то, чтобы нанести косвенный ударъ Англіи, которой устраивались и оплачивались всѣ союзы, направленные противъ Франціи. Выигрышъ сраженія подъ Фридландомъ или Ваграмомъ былъ равносиленъ для императора возможности присоединить новую державу къ враждебной Англіи торговой политикѣ. Конечной же цѣлью Наполеона было сломить Англію; всѣ прочіе эпизоды войны были только средствами къ этому, средствами необходимыми, такъ какъ всѣхъ континентальныхъ союзниковъ Англіи надо было предварительно подчинить себѣ, прежде чѣмъ сразиться съ нею (*Оманъ*, „Англія въ XIX столѣтіи“, стр. 15).

Исполненіе перваго плана потребовало сосредоточенія 120.000 войска въ Булони на берегу Па-де-Кале. Доки и арсеналы принуждены были работать на всѣхъ парахъ для снаряженія флота болѣе численнаго, чѣмъ англійскій. Наполеонъ надѣялся воспользоваться туманомъ или неблагопріятнымъ направленіемъ вѣтра для англійскаго флота, чтобы сдѣлать высадку на англійскій берегъ, и полагалъ, что для этого ему будетъ достаточно 48-ми часовъ. Императоръ разсчитывалъ при этомъ на суда не только Голландіи, но

и Испаніи. Ея король Карлъ IV, получивъ французское требованіе на этотъ счетъ, рѣшилъ отдѣлаться деньгами и предложилъ Наполеону значительную сумму; но секретъ былъ разоблаченъ; англійскій кабинетъ Аддингтона распорядился захватомъ испанскихъ фрегатовъ, возвращавшихся изъ Америки съ грузомъ золота (окт. 1804 г.), послѣ чего Испаніи осталось только объявить войну Англіи и открыто присоединиться къ Наполеону; это необыкновенно расширило районъ военныхъ дѣйствій. Адмиралу Вильнёву съ флотомъ, собраннымъ въ Тулонѣ, предстояло обойти берега Пиринейскаго полуострова и, послѣ соединенія съ испанскими судами, чрезъ Гибралтаръ выйти въ открытый океанъ. Ему приказано было обмануть непріятеля, дѣлая видъ, что онъ намѣревается напасть на вестъ-индскія владѣнія Англіи. Наполеонъ разсчитывалъ, что Нельсонъ, которому поручено было наблюдать за движеніемъ французскаго флота, отправится въ погоню за Вильнёвомъ; послѣднему же дана была инструкція по достиженіи Караибскаго моря круто повернуть по направленію къ Бресту, портъ котораго былъ блокированъ англійскими судами. Численное превосходство и на этотъ разъ было бы на сторонѣ французовъ; разсѣявъ англійскую эскадру, они въ состояніи были бы сдѣлать высадку на англійскій берегъ. При выполненіи этого плана все на первыхъ порахъ пошло удачно: Нельсонъ долгое время тщетно искалъ французовъ, пока не узналъ объ ихъ движеніи по направленію къ Вестъ-Индіи; но командовавшій французскимъ флотомъ Вильнёвъ въ исполненіе даннаго ему Наполеономъ приказа, внезапно повернулъ въ сторону мыса Финистеррэ. Въ Бискайскомъ заливѣ Вильнёвъ встрѣтился съ англійской эскадрой подъ начальствомъ адмирала Кальдера и потерпѣлъ пораженіе; вмѣсто того, чтобы итти въ Брестъ, какъ было условлено съ императоромъ, онъ принужденъ былъ заняться приведеніемъ своего флота въ порядокъ въ Ферролѣ; а между тѣмъ Нельсонъ, не нашедши непріятеля въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ, вернулся въ Европу. Императоръ рѣшился отказаться отъ своего намѣренія сдѣлать высадку на англійскій берегъ; въ сраженіи при Трафальгарѣ (21 окт. 1805 г.), у береговъ Португаліи, французскій флотъ понесъ жестокое пораженіе, но Англія потеряла Нельсона, погибшаго въ этой битвѣ.

Когда пали такимъ образомъ надежды французовъ на возможность довести успѣшно до конца предпріятіе, однохарактерное съ тѣмъ, которое вѣками ранѣе задумалъ Филиппъ II, посылая въ Англію свою Армаду, — Наполеонъ, чтобы сразить сильнѣйшаго изъ своихъ враговъ и обезпечить дальнѣйшее развитіе французской торговли и промышленности, рѣшилъ прибѣгнуть къ иному, еще болѣе грандіозному способу борьбы — къ „континентальной системѣ“. Въ сущности, этотъ планъ его былъ еще менѣе осуществимъ, такъ какъ, за невозможностью устроить блокаду англійскихъ портовъ и помѣшать выходу изъ нихъ товаровъ, пришлось бы блокировать порты всего міра, чтобы сдѣлать невозможнымъ ввозъ тѣхъ же товаровъ на континентъ Европы. Но такая блокада, разумѣется, была немыслима; Наполеонъ разсчитывалъ обойтись безъ нея, отбирая у отдѣльныхъ правителей вынужденное обѣщаніе признавать англійскіе товары контрабандой. Если мы спросимъ себя о причинахъ, побудившихъ Наполеона пойти на довольно выгодныя для Россіи условія мира въ Тильзитѣ послѣ блестяще-выиграннаго имъ сраженія подъ Фридландомъ, то весьма вѣроятной будетъ та догадка, что для него всего важнѣе было заручиться обѣщаніемъ русскаго императора поддержать его попытку изгнать англійскіе товары съ европейскихъ рынковъ. „Континентальная система“ была создана декретами, подписанными Наполеономъ въ Берлинѣ въ 1806 году; они устанавливали, что англійскіе острова состоятъ подъ блокадой для всей Европы. Торговать съ ними было запрещено всѣмъ подданнымъ Франціи и тѣхъ вассальныхъ государствъ Наполеоновской имперіи, которыя такъ размножились послѣ удачныхъ походовъ французовъ въ Австрію и Пруссію, сраженій подъ Аустерлицемъ и Іеною и образованія изъ Ганновера, Гессена и отнятыхъ у

*

Пруссіи прирейнскихъ провинцій Вестфальскаго королевства, поставленнаго подъ власть младшаго брата Наполеона, Жерома, и герцогства Варшавскаго, образованнаго изъ тѣхъ частей бывшей Рѣчи Посполитой, которыя находились въ зависимости отъ германскихъ государствъ. Мало этого, и союзники Имперіи, какъ Пруссія, Голландія, Испанія и итальянскіе князья, должны были дать свое согласіе на исполненіе этихъ декретовъ. Самого русскаго царя Александра I Наполеонъ убѣдилъ въ необходимости присоединиться къ „континентальной системѣ“, такъ что внѣ этой международной блокады, направленной противъ англійскихъ товаровъ и всякихъ вообще товаровъ, доставляемыхъ на англійскихъ судахъ, остались только Швеція, Турція, Португалія, острова Сицилія и Сардинія. Наполеонъ намѣренъ былъ сократить этотъ списокъ и потому началъ войну съ Португаліей; она кончилась взятіемъ Лиссабона генераломъ Жюно, признаніемъ дома Браганцевъ утерявшимъ право на престолъ и включеніемъ Португаліи въ то королевство, которое вскорѣ образовано было въ Испаніи для брата Наполеона, Іосифа, двумя годами ранѣе уже ставшаго правителемъ Неаполя.

На Берлинскіе декреты Англія отвѣтила указами, изданными при участіи ея Тайнаго совѣта и помѣченными 1807 годомъ; они объявляли, что берега Франціи и ея союзниковъ отнынѣ будутъ считаться англичанами состоящими подъ блокадой. Военнымъ судамъ соотвѣтственно было предписано останавливать всѣ корабли, входившіе въ эти порты, даже тѣ, которые принадлежали нейтральнымъ государствамъ, и считать ихъ призами: исключеніе допускалось только для тѣхъ судовъ, которыя прежде, чѣмъ войти въ континентальную гавань, заходили въ какой-нибудь англійскій портъ. На это Наполеонъ отвѣтилъ новыми декретами, помѣченными Миланомъ (17 декабря 1807 г.); въ нихъ значилось, что всякое судно, зашедшее въ британскій портъ, будетъ считаться законнымъ призомъ, всякій же англійскій товаръ, найденный гдѣ бы то ни было на континентѣ, долженъ быть конфискованъ и сожженъ. Если бы эти постановленія были буквально приведены въ исполненіе, то всякая торговля на морѣ необходимо прекратилась бы. Но непосредственно задѣтыми признали себя мало заинтересованные въ исходѣ борьбы между Наполеономъ и Англіей Американскіе Соединенные Штаты, и недовольство постановленіями, дѣлавшими для нихъ невозможнымъ торговый оборотъ съ Европой, побудило ихъ къ объявленію войны Англіи (іюнь 1812 г.); война эта кончилась вмѣстѣ съ паденіемъ „континентальной системы“. Для Англіи проведенная Наполеономъ блокада стала вопросомъ дальнѣйшаго удержанія того первенства, какое завоевано было ею какъ въ промышленности, такъ и въ торговлѣ; всѣ ея выступленія,—въ формѣ ли поддержанія деньгами коалицій противъ Наполеонова владычества, или прямого заступничества со своими войсками за Испанію и ея туземное правительство,—не имѣютъ въ основаніи другого источника, помимо желанія прорвать блокаду. Но не столько успѣхи англичанъ при Трафальгарѣ и ихъ громадныя затраты на помощь союзникамъ, вызвавшія необходимость увеличенія государственнаго долга, помѣшали наступленію задуманнаго Наполеономъ уничтоженія англійскихъ мануфактуръ и обмѣна, — сколько невозможность фактически провести блокаду всѣхъ европейскихъ портовъ для англійскаго вывоза. Можно сказать, что „континентальная система“ оказалась несостоятельной по тѣмъ же причинамъ, по которымъ нѣсколько вѣковъ ранѣе испанцамъ и португальцамъ въ эпоху ихъ соединенія подъ властью одной династіи не удалось помѣшать другимъ державамъ Европы, подобно имъ желавшимъ торговать заморскими товарами, — и прежде всего, голландцамъ, а затѣмъ и англичанамъ,—вывозить эти товары, какъ изъ Остъ-Индіи, такъ и изъ Вестъ-Индіи. Оберегать таможеннымъ кордономъ берега всей Европы оказалось и на этотъ разъ немыслимымъ. Наполеонъ все время вправѣ былъ жаловаться на то, что и въ Германіи, и во Франціи, и въ Испаніи контрабанда процвѣтаетъ: съ Гельголанда, захваченнаго ранѣе англичанами, какъ

и съ острововъ Ламанша, съ Гибралтара, какъ и съ Сициліи, по ночамъ отплывали корабли, чтобы выгрузить контрабандный англійскій товаръ въ напередъ условленныхъ мѣстахъ. Такъ какъ рискъ былъ значителенъ, то товаръ возрасталъ въ цѣнѣ: нѣмцы, испанцы, итальянцы въ равной степени могли жаловаться на то, что кофе и сахаръ обходятся имъ необыкновенно дорого; и тѣ же жалобы стали раздаваться и въ Россіи на разстояніи немногихъ лѣтъ со времени заключенія Тильзитскаго договора. Россія ранѣе получала значительную часть предметовъ роскоши и колоніальный товаръ изъ Англіи; она не могла поэтому обнаружить желательнаго рвенія въ исполненіи тяжкихъ требованій „континентальной системы“. Кончилось дѣло тѣмъ, что русское правительство отказалось, въ концѣ концовъ, отъ практическаго проведенія въ жизнь „континентальной системы“; а это и послужило однимъ изъ поводовъ къ началу Наполеономъ знаменитой кампаніи 12-го года, сдѣлавшейся исходнымъ моментомъ его гибели. Нужно ли прибавлять, что англійское золото и англійскія войска участвовали въ той коалиціи, которая помѣшала Наполеону послѣ счастливаго перехода имъ Березины, на обратномъ пути изъ Россіи, сохранить въ нераздѣльности разноплеменныя части своей имперіи и привела его сперва къ почетному изгнанію на о. Эльбу, а затѣмъ, послѣ новой попытки возстановить имперію—на этотъ разъ на либеральныхъ началахъ,—къ заточенію на о. св. Елены, вслѣдъ за пораженіемъ подъ Ватерлоо. Когда собрался Вѣнскій конгрессъ, Англія получила на немъ территоріальныя компенсаціи, сравнительно меньшія, чѣмъ другіе участники освободительной войны противъ „тирана Европы“: Мальту, Гельголандъ, Іоническіе острова, о. св. Маврикія на Индійскомъ океанѣ и голландскую колонію на мысѣ Доброй Надежды. Но она могла бы обойтись и вовсе безъ компенсаціи, такъ какъ за время войнъ съ Наполеономъ ей удалось захватить монополію торговли на моряхъ, въ виду того, что прежніе ея конкуренты, напр., Голландія, не говоря уже о Франціи, принуждены были прекратить всякій обмѣнъ товаровъ морскими путями съ тѣхъ поръ, какъ на блокаду своихъ товаровъ Англія отвѣчала такою же мѣрой по отношенію къ товарамъ всѣхъ европейскихъ державъ.

Несомнѣнно, Англіи пришлось пережить тяжелое время и даже пойти одно время (1797) на замѣну металлической монеты бумажными деньгами; но она не только избѣжала банкротства—даже при возрастаніи ея государственнаго долга до девятисотъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, — но и обезпечила себѣ, путемъ увеличенія численности своихъ торговыхъ судовъ, возможность наводнять рынки произведеніями своихъ мануфактуръ, не въ ущербъ качеству все болѣе и болѣе дешевѣвшими, благодаря усовершенствованіямъ техники.

Но машинное производство необходимо сокращало нужду въ рабочей силѣ, а, слѣдовательно, и понижало размѣръ заработной платы. Послѣдствіемъ явилось то, что отъ всего этого процвѣтанія мануфактуръ и вывозной торговли всего менѣе выиграли народныя массы. Заработная плата пала настолько, что оказалась стоящей ниже минимума средствъ къ существованію. Жизненные припасы, наоборотъ, не обнаруживали никакого тяготѣнія къ удешевленію, такъ какъ земледѣльческое производство было защищено отъ континентальной конкуренціи высокимъ таможеннымъ тарифомъ. Торійское министерство, руководившее неизмѣнно судьбами страны въ теченіе 23-хъ лѣтъ,—т. е. во все время революціонныхъ войнъ и войнъ съ Наполеономъ,—поддерживало интересы крупныхъ земельныхъ собственниковъ и отказывало неимущимъ классамъ въ дешевомъ хлѣбѣ, такъ какъ оно все время препятствовало ввозу его изъ-за границы если не запретительнымъ, то протекціоннымъ тарифомъ. Чтобы дать возможность рабочему классу продолжать свое существованіе безъ эмиграціи и предупредить неизбѣжное потрясеніе существующаго порядка голодными, пришлось расширить систему общественнаго призрѣнія. Законъ 1795 г. уже сдѣлалъ шагъ въ этомъ направленіи,

допустивъ, рядомъ съ помощью трудомъ въ стѣнахъ рабочаго дома, помощь внѣ рабочаго дома путемъ денежныхъ пособій. Такимъ образомъ налогъ, взимаемый въ пользу нищихъ, послужилъ средствомъ пополнить рабочимъ тотъ недостатокъ, какой они терпѣли отъ низкаго уровня заработной платы и высокихъ цѣнъ на продукты первой необходимости.

Никогда въ исторіи, ни раньше, ни послѣ—если не говорить объ эксплуатаціи рабскаго труда въ древности—положеніе производительныхъ классовъ въ области обрабатывающей промышленности не являлось болѣе безотраднымъ. При отсутствіи всякаго фабричнаго законодательства, сколько-нибудь ограждающаго женщинъ и дѣтей, эксплуатація предпринимателями людей труда, безъ различія пола и возраста, производилась вполнѣ открыто. Обогащеніе шло быстро, а обѣднѣніе не встрѣчало препятствій въ законѣ. Покровительство земледѣлію совпало съ системой невмѣшательства правительства въ отношенія предпринимателей и рабочихъ и преслѣдовало заодно съ нимъ общую цѣль возрастанія земельной ренты и процентовъ на капиталъ. Недоборъ рабочаго, обусловленный крайне низкой заработной платой, покрывался всѣмъ населеніемъ, такъ какъ налогъ въ пользу нищихъ падалъ не на однихъ земельныхъ собственниковъ и капиталистовъ, а на всѣхъ приписанныхъ къ приходу. Борясь съ наступившимъ ухудшеніемъ своего положенія, рабочіе начали съ разрушенія машинъ, въ которыхъ видѣли своего ближайшаго врага; но нетрудно было убѣдиться, что порча машинъ не устранитъ безработицы и нужды. Радикалы старались доказать, что настоящій источникъ бѣдствій лежитъ въ той поддержкѣ, какую узкая и себялюбивая политика владѣтельныхъ классовъ встрѣчаетъ со стороны стоящихъ во главѣ правительства тори. Народъ принялъ на вѣру то, что въ его средѣ пропагандировалось радикалами, и, думая, что обстоятельства измѣнятся къ лучшему, когда виги займутъ мѣсто тори, сдѣлался сторонникомъ избирательной реформы. Благодаря этому стало возможнымъ отнятіе у захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ, вполнѣ зависимыхъ отъ земельныхъ аристократовъ, права посылать въ парламентъ депутатовъ и передача ихъ голосовъ не представленнымъ вовсе или слабо представленнымъ центрамъ шерстянаго и желѣзнаго производства, а также міровой заокеанической торговли. Пониженіе избирательнаго ценза—одинаково въ графствахъ и городахъ,—допущеніе къ избирательнымъ урнамъ не однихъ собственниковъ, но также наслѣдственныхъ оброчныхъ владѣльцевъ (copyholder) и долгосрочныхъ фермеровъ, должно было въ глазахъ защитниковъ реформы служить той же цѣли—ослабленію такъ называемаго „земельнаго интереса“ (landed-interest). Въ защитѣ его тори все болѣе и болѣе видѣли свой „raison d'être“, тогда какъ виги, наоборотъ, являлись по преимуществу сторонниками представительства движимой собственности, промышленнаго и торговаго капитала и стремились убѣдить массы, что, въ силу якобы неоспоримой гармоніи интересовъ капитала и труда, защитники перваго необходимо обезпечиваютъ и подъемъ матеріальнаго благополучія рабочихъ классовъ. Не всѣ, конечно, были въ равной мѣрѣ проникнуты такой точкой зрѣнія; но соціализмъ едва зарождался въ Англіи въ ученіи Роберта Оуэна, какъ во Франціи—въ доктринѣ Сенъ Симона; оба его родоначальника одинаково были чужды проповѣди классовой борьбы и международнаго единенія пролетаріата.

Сказаннымъ объясняется, почему неимущіе классы оказались на сторонѣ буржуазіи въ ея борьбѣ съ земельной аристократіей, пошли заодно съ вигами противъ тори. Послѣдніе косно цѣплялись за покровительство туземному земледѣлію съ помощью протекціоннаго тарифа; они не хотѣли слышать о необходимости произвести избирательную реформу, предсказывая, что послѣдствіемъ ея будетъ обращеніе Англіи чуть не въ республику и, быть можетъ, упраздненіе самаго понятія „собственности“. Чтобы отвлечь вниманіе отъ волновавшаго общество вопроса о пониженіи ценза и о новомъ распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ между населеніемъ, они не прочь были, скрѣпя сердце, пойти даже на другую

реформу, давно требуемую, если не всѣмъ населеніемъ, то Ирландіей, реформу, осуществленіе которой обѣщано было въ моментъ объединенія ея съ Англіей самымъ выдающимся и наименѣе коснымъ тори, тогдашнимъ главою кабинета, Питтомъ Младшимъ. Этимъ объясняется, почему герой Ватерлоо, Уэллингтонъ, поставленный Вильгельмомъ IV во главѣ новаго торійскаго министерства, рѣшился провести въ 1829 году актъ объ эмансипаціи католиковъ. Онъ понялъ, хотя и поздно, что обѣщанія надо исполнять и что ирландскій лидеръ и депутатъ О'Коннель имѣетъ твердую почву подъ ногами, когда требуетъ для своихъ соплеменниковъ равенства передъ закономъ и тѣхъ же правъ гражданскаго состоянія, какія признаваемы были не только за членами англиканской церкви, но и за раскольниками — диссентерами. Уэллингтону удалось склонить въ пользу такой реформы и долгое время противившихся такому уравненію въ правахъ католиковъ съ протестантами членовъ верхней палаты; этимъ онъ предупредилъ возможность широкаго развитія начавшагося среди ирландцевъ броженія въ пользу новаго отдѣленія отъ Англіи, такъ называемаго „repeal of the union". Недовольство, вызванное Уэллингтономъ въ средѣ тори энергичнымъ выступленіемъ въ пользу эмансипаціи католиковъ, разрѣшилось къ выгодѣ виговъ. Такъ какъ ихъ важнѣйшіе вожди, съ Фоксомъ во главѣ, проведшимъ на правахъ министра великую реформу упраздненія торга неграми (въ мартѣ 1807 г.), въ это время уже сошли со сцены исторіи, то пришлось ввѣрить судьбы Англіи лорду Грею, человѣку, еще не испытанному въ роли главы кабинета, но въ теченіе ряда лѣтъ съ большой умѣренностью и талантомъ руководившему оппозиціей. Эта роль выпала ему въ удѣлъ съ тѣхъ поръ, какъ Гренвиль удалился отъ дѣлъ, а Шериданъ послѣдовалъ въ могилу за Фоксомъ (1816 г.).

Рядъ болѣе или менѣе фантастическихъ заговоровъ и массовыхъ волненій (въ Манчестерскомъ бунтѣ 1819 г. приняло участіе до 30.000 человѣкъ) должны были убѣдить всякаго въ томъ, что не было болѣе возможности подавить движеніе въ пользу избирательной реформы однимъ усиленіемъ наказанія противъ нарушителей общественнаго порядка и издателей такъ называемыхъ „мятежныхъ памфлетовъ" (seditious libels), подъ которые подводимы были и статьи въ періодической печати,—все возможное въ этомъ направленіи было уже испробовано въ 1819 г. министерствомъ тори Ливерпуля, Аддингтона и Каслъре (Castlereagh) и оказалось несостоятельнымъ. Два года спустя Аддингтонъ покинулъ министерство, а Каслъре, подъ вліяніемъ внезапнаго умопомѣшательства, перерѣзалъ себѣ горло. Не удовлетворила общество и реформа, предпринятая торійскимъ министерствомъ лорда Ливерпуля (Liverpool), въ составъ котораго вошли такіе выдающіеся люди, какъ дипломатъ Каннингъ (Canning) и экономистъ Гескиссонъ (Huskisson). А, между тѣмъ, эти реформы касались весьма важныхъ задачъ: онѣ смягчили многія нормы суроваго устарѣвшаго уголовнаго кодекса, дѣлая для присяжныхъ ненужнымъ отрицать очевидную наличность преступленія, чтобы тѣмъ избѣжать наложенія судьями чрезмѣрной кары.

Подчиняясь вліянію искренняго сторонника ученія Адама Смита, Гескиссона, правительство соглашалось на пересмотръ Навигаціоннаго акта Кромвеля и на пониженіе пошлинъ на сырье. Тому же Гескиссону суждено было провести и другую важную мѣру—произвести конверсію государственнаго долга и понизить платимый государствомъ процентъ съ 5 до $3^1/_2$. Каннингъ въ свою очередь отказался отъ политики невмѣшательства Каслъре въ дѣятельность державъ, входившихъ въ составъ Священнаго Союза, энергично выступилъ въ защиту грековъ и убѣдилъ Францію и Россію принять участіе въ совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ англійскимъ флотомъ, закончившихся истребленіемъ турецкой эскадры подъ Наваріномъ (27 окт. 1827 г.). Но даже удачное рѣшеніе главами торійскаго кабинета вопросовъ внутренней и внѣшней политики не избавляло его отъ необходимости или самому поднять вопросъ о пониженіи избирательнаго ценза и новомъ распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ, или передать власть въ руки виговъ. Въ

это время между тори еще не было людей, подобныхъ Дизраэли, готовыхъ на тѣ своевременныя уступки общественному мнѣнію, при которыхъ консерваторамъ не грозитъ опасность справедливо прослыть за реакціонеровъ. Питтъ, будь онъ въ живыхъ, далъ бы, вѣроятно, иное, болѣе рѣшительное, направленіе торійской политикѣ въ вопросѣ о реформѣ парламента; самъ онъ высказался въ 1785 году, какъ мы видѣли, за отнятіе голоса у гнилыхъ мѣстечекъ, и если новый избирательный законъ впослѣдствіи не былъ внесенъ имъ снова въ палату общинъ, то только въ виду французской революціи, которая, какъ ему казалось, могла перебросится и по другую сторону Ламанша.

Когда, отвергнутый въ первый разъ въ 1831 г. въ самой палатѣ общинъ, проектъ избирательной реформы лорда Джона Росселя (John Russel) послѣ новыхъ выборовъ прошелъ въ нижней палатѣ и остановленъ былъ на своемъ дальнѣйшемъ пути несговорчивостью палаты лордовъ, король Вильгельмъ IV сдѣлалъ попытку замѣнить вигійскій кабинетъ Грея кабинетомъ герцога Уэллингтона, но послѣднему не удалось образовать правительство, послѣ чего Грей принялъ на себя полномочія, заручившись предварительно обѣщаніемъ короля, что, при дальнѣйшемъ противодѣйствіи, онъ увеличитъ число пэровъ настолько, чтобы обезпечить прохожденіе чрезъ верхнюю палату реформы Росселя. Одной этой угрозы было достаточно, и предводитель тори Уэллингтонъ, чтобы положить конецъ броженію, грозившему перейти въ революцію, передъ началомъ голосованія во главѣ 100 членовъ верхней палаты покинулъ засѣданіе и далъ, такимъ образомъ, возможность вигамъ значительнымъ числомъ голосовъ вотировать актъ, вызвавшій радикальнѣйшую перемѣну въ государственномъ строѣ Англіи (4 іюня 1832 г.). Ее нельзя передать словами „расширеніе избирательнаго права“, — она означаетъ нѣчто несравненно бо́льшее и при томъ въ двухъ направленіяхъ: ею положенъ конецъ средневѣковому, въ сущности, началу представительства не жителей, а такихъ корпоративныхъ единицъ, какъ графство и парламентскій городъ, призываемыхъ къ посылкѣ равнаго числа уполномоченныхъ, независимо отъ количества населенія. Реформа 1832 г. является новшествомъ и въ томъ смыслѣ, что разрываетъ съ другимъ средневѣковымъ воззрѣніемъ, вызваннымъ къ жизни господствомъ феодальной системы, а именно тѣмъ, что представительство должно быть построено исключительно на основѣ недвижимой собственности; что движимое имущество и капиталы, выражаясь языкомъ Кромвеля и Аэртона, „не являются постояннымъ интересомъ государства и что владѣльцы ихъ пребываютъ въ немъ, только пользуясь гостепріимствомъ земельныхъ собственниковъ“. Билль о реформѣ отправлялся, наоборотъ, отъ мысли призвать къ политической дѣятельности всѣ зажиточные классы — получаютъ ли они свой доходъ въ формѣ ренты или предпринимательской прибыли и процентовъ на капиталъ; чего онъ не желалъ—это представительства лицъ, живущихъ собственнымъ трудомъ.

И въ этомъ отношеніи можно сказать, что онъ нимало не оправдалъ надеждъ рабочихъ классовъ, одинаково сельскихъ и городскихъ, а потому долженъ былъ вызвать съ ихъ стороны и, дѣйствительно, вызвалъ новую агитацію въ пользу расширенія избирательнаго права. Но эта агитація увѣнчалась успѣхомъ не сразу и не въ полной мѣрѣ: чартистамъ еще придется выставить на своемъ знамени неосуществившееся доселѣ требованіе всеобщаго избирательнаго права.

Черезъ 35 лѣтъ, по почину радикальнаго тори, Дизраэли, и изъ страха, что виги свяжутъ со своимъ именемъ назрѣвшую реформу, торійскимъ министерствомъ будетъ внесено и проведено черезъ обѣ палаты новое пониженіе избирательнаго ценза; пройдетъ еще 17 лѣтъ, и въ 1884 и 1885 гг. вигамъ удастся добиться распредѣленія депутатскихъ мѣстъ по новому плану и уравненія въ отношеніи къ избирательному цензу селскаго населенія съ городскимъ. Обѣ реформы дадутъ только частичное удовлетвореніе требованіямъ рабочихъ, оставятъ нерѣшеннымъ вопросъ о представительствѣ

женщинъ, какъ и о пропорціональномъ представительствѣ, и, разумѣется, не обратятъ Англіи въ страну всеобщаго права голосованія. Но прежде, чѣмъ говорить о послѣдующемъ развитіи избирательной системы, познакомимъ читателя съ самымъ содержаніемъ закона 1832-го года. Онъ позаботился прежде всего о томъ, чтобы установить начало хотя бы относительной пропорціональности числа депутатовъ числу населенія. Измѣненіе направленія міровой торговли—перемѣщеніе центра ея, съ открытіемъ путей въ Индію и Америку, съ Нѣмецкаго моря на Атлантическій океанъ—повело къ паденію городовъ на восточномъ берегу Англіи и къ процвѣтанію ихъ на западномъ берегу. Рядъ другихъ городовъ возникъ и получилъ необычайное развитіе въ связи съ расцвѣтомъ каменноугольной промышленности. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, Манчестеръ, еще во времена Питта Младшаго считались простыми мѣстечками; къ 1832 году населеніе въ нихъ, однако, настолько возросло, что парламентъ не счелъ себя вправѣ оставить ихъ долѣе безъ представительства въ палатѣ общинъ.

Закономъ 1832 года были прежде всего лишены права посылки депутатовъ 56 гнилыхъ мѣстечекъ, каждое съ населеніемъ не свыше двухъ тысячъ; этимъ путемъ освобождалось 112 депутатскихъ мѣстъ. Затѣмъ у 32 городовъ, населеніе которыхъ не превышало четырехъ тысячъ, было отнято право посылать двухъ депутатовъ: имъ было предоставлено избирать лишь по одному представителю. Такимъ образомъ, впервые было нарушено то средневѣковое правило, по которому каждый городъ и каждое графство посылали по два депутата, независимо отъ ихъ населенности. Освободившіяся 144 мѣста были распредѣлены между графствами и городами; 42 города, ранѣе не посылавшіе представителей въ палату общинъ, получили это право: 22 города (Манчестеръ, Бирмингемъ, Лидсъ и др.) призваны были выбирать по два депутата, 20 городовъ—по одному. Оставшіяся мѣста были распредѣлены между графствами.

Вмѣстѣ съ перемѣной въ распредѣленіи депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами, былъ расширенъ и кругъ избирателей. До 1832 года въ графствахъ избирательными правами пользовались только лица, получавшія съ собственной свободной земли не менѣе 40 шиллинговъ чистаго годового дохода. Такимъ образомъ, ни наслѣдственные арендаторы (копигольдеры), ни фермеры, безразлично—арендовали ли они землю на продолжительный или на короткій срокъ, участія въ выборахъ графствъ не имѣли. Что касается до городовъ, то въ большинствѣ изъ нихъ избирательными правами пользовались одни лица, входившія въ составъ гильдій, или даже только представители послѣднихъ, засѣдавшіе въ городскомъ совѣтѣ. Лишь въ нѣкоторыхъ городахъ къ участію въ выборахъ привлекались также такъ называемые householders т. е. лица, снявшія домъ у собственника на 99 лѣтъ. Дѣло въ томъ, что во многихъ англійскихъ городахъ и по настоящій день можно встрѣтить цѣлыя улицы, принадлежащія отдѣльнымъ аристократическимъ семействамъ; послѣднія сдаютъ свои дома въ аренду на 99 лѣтъ. Эти „домодержатели“ (householders) и пользуются избирательными правами; но лица, снимающія у нихъ квартиру, избирательныхъ правъ не получили.

Реформа 1832 года, оставляя въ силѣ законъ 1429 года, который для права участія въ выборахъ требовалъ полученія 40 шиллинговъ (20 руб.) чистаго дохода съ недвижимой собственности, вводитъ рядъ новыхъ избирателей. Избирательными правами надѣляются копигольдеры, платящіе не менѣе 5 фунт. ст. (50 руб.) аренды въ годъ, долгосрочные фермеры на срокъ болѣе 60 лѣтъ, уплачивающіе ту же сумму аренды, и арендаторы на срокъ отъ 20 до 60 лѣтъ, вносящіе 50 фунтовъ (500 руб.) годовой аренды. Такимъ образомъ, и въ XIX вѣкѣ къ избирательнымъ урнамъ допускаются прежде всего лица, имѣющія „постоянный интересъ“ въ государствѣ, какъ выражались еще въ XVII столѣтіи Кромвель и Аэртонъ; соотвѣтственно этому, и былъ пониженъ цензъ для копигольдеровъ и арендаторовъ. Они, очевидно, были признаны имѣющими

„постоянный интересъ“ въ государствѣ уже въ силу своей наслѣдственной или многолѣтней связи съ землей. При томъ попрежнему оставлены безъ избирательныхъ правъ всѣ арендаторы, снимающіе землю менѣе, чѣмъ на 20 лѣтъ. Что же касается до городовъ, то въ нихъ избирательное право было предоставлено всякому, снимающему домъ и уплачивающему аренды не менѣе 10 фунтовъ стерлинговъ (100 руб.) въ годъ.

Реформа 1832 года не открыла, слѣдовательно, доступа къ избирательнымъ урнамъ широкимъ массамъ населенія. Немудрено поэтому, что тотчасъ же послѣ ея проведенія открывается агитація въ пользу дальнѣйшей демократизаціи избирательнаго права.

Реформа 1832 г. является отправнымъ пунктомъ для цѣлаго цикла законодательныхъ мѣръ, давно требуемыхъ общественнымъ мнѣніемъ. Дайси (Dicey) высказываетъ ту мысль, что общественное мнѣніе этого времени въ свою очередь складывалось подъ вліяніемъ проповѣди Бентама,—проповѣди утилитаризма. „Въ 1825 г.“, говоритъ онъ, „англичане уже пришли къ убѣжденію, что учрежденія страны нуждаются въ глубокой перемѣнѣ, но виги-реформаторы, какъ и тори, относились съ недовѣріемъ къ теоріи естественныхъ правъ и избѣгали якобинскихъ принциповъ... Тотъ, кто своими ученіями могъ руководить Англіей на пути реформъ, не долженъ былъ говорить ни о естественномъ договорѣ, ни о естественныхъ правахъ, ни о свободѣ, ни о равенствѣ, ни о братствѣ. Бентамъ и его ученики вполнѣ удовлетворяли этимъ требованіямъ; они презирали и осмѣивали всякія туманныя общія положенія, сентиментализмъ и риторику, они не имѣли вѣры въ общественный договоръ“ (см. *Dicey*, „Law and opinion in England“. Лекція 6, стр. 170).

Теорія, объявлявшая, что задачей законодателя должно быть обезпеченіе выгодъ большинства и такимъ образомъ возможно большаго счастія для возможно большаго числа людей, которая въ то же время считала неоспоримымъ труизмомъ, что благодѣтельными реформы могутъ быть только въ томъ случаѣ, когда онѣ имѣютъ въ виду расширеніе индивидуальной свободы на счетъ государственнаго вмѣшательства, такъ какъ индивидъ — лучшій судья того, что можетъ составить его счастіе, что поэтому первой заботой законодателя должно быть устраненіе всѣхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ частнымъ починомъ, если эти ограниченія не нужны для обезпеченія свободы всѣхъ,—очевидно, не шла вразрѣзъ съ теченіями, господствовавшими въ это время не въ одной Англіи и корень которыхъ лежитъ, несомнѣнно, въ желаніи покончить какъ съ феодальной, такъ и съ правительственною опекой. Я полагаю, что Дайси нѣсколько преувеличиваетъ значеніе Бентама и недостаточно оттѣняетъ ту мысль, что его ученіе само было отраженіемъ ранѣе его укоренившихся доктринъ, вызванныхъ борьбою съ феодализмомъ, цеховой организаціей ремеслъ и полицейскимъ государствомъ; противъ нихъ направлены были удары и великой Энциклопедіи Дидро и Даламбера, и физіократовъ, особенно Тюрго, Дюпонъ-де-Немура, Кондорсэ, и школы Адама Смита, и, наконецъ, той самой революціонной метафизики, съ которой Бентамъ полемизировалъ въ юности для того, чтобы въ позднѣйшіе годы въ значительной степени проникнуться ея принципомъ — равенства всѣхъ передъ закономъ, судомъ и налогомъ [1]).

Дайси перечисляетъ рядъ людей, игравшихъ значительную роль въ англійской политикѣ 40-хъ и 50-хъ гг., которые, какъ индивидуалисты, — потому самому, думаетъ онъ—были и послѣдователями Бентама; они группировались вокругъ популярнаго въ то время журнала „Эдинбургскаго Обозрѣнія“.

Въ числѣ политическихъ дѣятелей, поддерживавшихъ его, мы находимъ О'Коннеля и Роберта Пиля. Одно упоминаніе рядомъ этихъ двухъ именъ способно породить сомнѣніе въ томъ, чтобы дѣятельность обоихъ опредѣлялась равнымъ пристрастіемъ къ Бентаму. Пер-

---

[1]) Этотъ переломъ въ направленіи Бентама не указанъ Дайси и какъ нельзя лучше изображенъ Галеви во второй части его трехтомнаго сочиненія „Объ образованіи философскаго радикализма“.

вый, какъ извѣстно, былъ ревностнымъ католикомъ и стоялъ за отдѣленіе Ирландіи отъ Англіи; второй же былъ не менѣе стойкимъ англиканцемъ и уніонистомъ. Общей у нихъ была приверженность къ демократіи; но самъ Дайси доказываетъ, что, если большинство послѣдователей Бентама были демократы-либералы, то въ ихъ средѣ можно было встрѣтить и тори, сторонниковъ сохраненія аристократическихъ пережитковъ. Если что объединяло ихъ, сближая въ то же время съ Бентамомъ, такъ это одинаковая вражда къ идеѣ государственнаго вмѣшательства.

Нельзя сказать, однако, что въ англійскомъ обществѣ 40-хъ и 50-хъ гг. не было никакихъ сторонниковъ соціализма. Проповѣдь Роберта Оуэна и сочиненіе Томсона, направленныя къ тому, чтобы обезпечить рабочему полный продуктъ его труда, не прошли безслѣдно, и, если въ Англіи идея классовой борьбы еще не пользовалась популярностью, то другая идея—возвращенія къ землѣ массы населенія и ея націонализаціи—признавалась какъ нельзя лучше многими дѣятелями чартизма. „Стоя на почвѣ Оуэна и его послѣдователей“, говоритъ проф. А. Н. Миклашевскій, „чартисты выставляли девизомъ: „back to the land“, т. е. назадъ къ землѣ; нечего заботиться о развитіи промышленности путемъ оживленія торговли, — необходимо, чтобы страна производила все сама для себя; она должна создать счастливое соединеніе земледѣлія съ промышленностью въ видѣ мелкихъ производительныхъ ассоціацій. Одинъ изъ вождей позднѣйшаго по времени чартизма, О'Бріенъ (O'Brien), стоялъ за націонализацію земли; онъ требовалъ, чтобы она подѣлена была на участки, пригодные для веденія хозяйства; въ опредѣленный срокъ года эти участки слѣдуетъ сдавать въ аренду съ публичныхъ торговъ; каждый вправѣ получить земли столько, сколько онъ можетъ обработать; арендная плата идетъ на выкупъ земли у собственниковъ въ теченіе 30 лѣтъ, послѣ чего земля Англіи становится достояніемъ всего народа“ (см. *Миклашевскій*, „Исторія политической экономіи“, стр. 354). Въ отличіе отъ тѣхъ, кто, подобно Кобдену, полагалъ, что уничтоженіе протекціонизма устранитъ пауперизмъ, сторонники государственнаго вмѣшательства въ отношенія народа къ землѣ считали, наоборотъ, что протекціонизмъ, какъ система покровительства національному труду, повышаетъ заработную плату.

Намъ необходимо было, хотя бы и бѣгло, коснуться тѣхъ противоположныхъ теченій, какія существовали въ англійскомъ обществѣ въ первое десятилѣтіе, слѣдовавшее за избирательной реформой 1832 года, чтобы объяснить и дальнѣйшій ростъ законодательства и ту оцѣнку, какую новыя реформы, болѣе или менѣе проникнутыя тѣмъ же духомъ, что и законъ 1832 года, встрѣтили въ англійскомъ обществѣ.

Наибольшее значеніе изъ всѣхъ послѣдующихъ реформъ имѣлъ законъ 1834 года, которымъ реформирована была система общественнаго призрѣнія. Я сказалъ уже, что, отступая отъ тѣхъ началъ, какія были проведены законодательствомъ Елизаветы, законы конца XVIII вѣка—въ частности такъ называемый актъ Гильберта (Gilbert-act) — усилили помощь, оказываемую бѣднымъ внѣ стѣнъ рабочаго дома путемъ раздачи денежныхъ пособій. Актъ Гильберта остановился на мысли о необходимости соразмѣрять эти пособія съ численностью семейства и, такимъ образомъ, косвенно содѣйствовалъ размноженію населенія. Вильямъ Питтъ сочувственно относился къ акту Гильберта именно по этой причинѣ. „Помощь неимущимъ отъ прихода“, говорилъ онъ, „должна возрастать пропорціонально числу дѣтей, такъ, чтобы значительное число ихъ считалось благодѣяніемъ, а не проклятіемъ. Тѣ, кто увеличиваетъ число жителей страны, вправѣ разсчитывать на ея поддержку въ случаѣ нужды“. Это, очевидно, тѣ же соображенія, какія побуждали Наполеона I выдавать преміи семьямъ, въ которыхъ число дѣтей было не менѣе 12-ти.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка стали смотрѣть на денежныя пособія нуждающимся съ совершенно иной точки зрѣнія. Было признано, что послѣдствіемъ ихъ является возмѣщеніе рабочимъ того недобора, какой произ-

водила въ ихъ бюджетахъ недостаточная заработная плата. Земельные собственники, фермеры, фабриканты и заводчики переносятъ, такимъ образомъ, на плечи всего населенія то, что составляетъ ихъ прямую обязанность, а заработная плата ниже уровня средствъ существованія позволяетъ имъ получать повышенный доходъ отъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Издержки, какія народъ несетъ вслѣдствіе такихъ порядковъ, выразились повышеніемъ суммы налога, идущаго на общественное призрѣніе, съ 2.500.000 фунт. ст. въ 1795 г. до 5.400.000 въ 1815 г. и до 7.000.000 въ годъ проведенія избирательной реформы 1832 г. Находили поэтому необходимымъ всячески стѣснить раздачу милостыни деньгами и вернуться къ системѣ трудовой помощи бѣднымъ; при этомъ, однако, не отказывались отъ другой стороны акта Гильберта — отъ поощренія имъ соединенія нѣсколькихъ приходовъ въ одну унію, чтобы на общія издержки строить и содержать рабочій домъ; то, что по этому акту считалось факультативнымъ, должно было отнынѣ стать обязательнымъ. Необходимымъ признавалось также создать центральное бюро для управленія общественной благотворительностью (Poor-Law Board). Отъ этого бюро и должны были исходить впредь распоряженія о соединеніи нѣсколькихъ приходовъ въ одну унію. Приходы были лишены права противиться постановленіямъ, принятымъ бюро на этотъ счетъ; отъ комиссаровъ, его составлявшихъ, зависѣло раздѣлить одно графство на нѣсколько такихъ уній. Въ сельскихъ мѣстностяхъ отъ 20-ти до 30-ти приходовъ соединялись вмѣстѣ для образованія уніи. Въ городскихъ районахъ нерѣдко одна муниципія съ ея многочисленными округами составляетъ одну унію. Въ настоящее время Англія представляетъ собою 647 такихъ уній. Каждый изъ приходовъ, входящихъ въ составъ уніи, избираетъ одного изъ своихъ или нѣсколькихъ членовъ, смотря по населенію, въ бюро уніи. Членами этого бюро считаются также въ силу ихъ должности мировые судьи, рѣдко, однако, въ немъ присутствующіе. Функціи бюро весьма широки и ограничены только правомъ центральнаго бюро требовать точнаго выполненія издаваемыхъ имъ общихъ предписаній, заключающихъ въ себѣ регулированіе частностей и разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ по управленію бѣдными. Чрезъ двѣ недѣли послѣ предъявленія этихъ общихъ предписаній министру внутреннихъ дѣлъ и парламенту, они получаютъ обязательную для всѣхъ силу. Зато въ теченіе этихъ двухъ недѣль монархъ, черезъ посредство Тайнаго совѣта, можетъ лишить ихъ силы и значенія. Заинтересованной сторонѣ въ этомъ случаѣ предоставляется, однако, доказывать предъ судами законность изданнаго бюро общаго предписанія. Каждый совѣтъ попечителей — board of guardians—пользуется правами корпораціи и, какъ таковая, можетъ искать и отвѣчать въ судахъ, пріобрѣтать и отчуждать собственность. Къ нимъ обращаются съ просьбою объ общественномъ призрѣніи, и они рѣшаютъ какъ вопросъ объ оказаніи помощи, такъ и то, въ какомъ видѣ эта помощь должна быть предоставлена. Развитіе должности попечителей имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ умаленіе значенія прежнихъ надзирателей за бѣдными до роли простыхъ исполнителей чужихъ предписаній. Имѣя въ лицѣ помощниковъ на жалованіи, или такъ называемыхъ—assistants overseers, дѣятельныхъ исполнителей всего, что будетъ приказано имъ сверху, надзиратели за бѣдными почти повсюду перешли въ разрядъ почетныхъ, лично ничего не предпринимающихъ, должностныхъ лицъ.—Самый вопросъ о порядкѣ призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи не входитъ въ нашу задачу, и мы ограничимся поэтому лишь замѣчаніемъ, что законъ 1834 г. сократилъ до minimum'а систему призрѣнія бѣдныхъ внѣ стѣнъ рабочаго дома и, наоборотъ, расширилъ систему оказанія помощи въ рабочихъ домахъ. Соединяя съ задачами простого призрѣнія заботы о воспитаніи дѣтей пауперовъ, онъ предписалъ устройство съ этою цѣлью особыхъ школъ при рабочихъ домахъ для обученія въ нихъ дѣтей призрѣваемыхъ. Опытъ соединенія воедино нѣсколькихъ приходовъ, сдѣланный прежде всего въ сферѣ управле-

нія бѣдными, оказался настолько удачнымъ, что, по примѣру закона 1834 г., цѣлый рядъ спеціальныхъ законовъ счелъ возможнымъ предписать такое же соединеніе приходовъ въ дистрикты въ интересахъ какъ дорожнаго управленія, такъ и принятыхъ на себя государствомъ въ теченіе XIX столѣтія заботъ о народномъ здравіи, наконецъ, заботъ о производствѣ общеполезныхъ сооруженій — водопроводовъ, стоковъ для нечистотъ, кладбищъ и т. п. Укажу для примѣра, что закономъ 1836 г. предписано соединеніе нѣсколькихъ приходовъ въ дорожные дистрикты для проведенія на общія средства новыхъ дорогъ и поддержанія старыхъ, при чемъ дѣятельное управленіе дорогами возложено на комиссіи изъ лицъ, избранныхъ отдѣльными приходами; во главѣ каждой комиссіи стоитъ оплачиваемый приходами дистриктный надзиратель за дорогами. Изъ факультативнаго, какимъ соединеніе приходовъ въ дорожные дистрикты было въ 1836 г., оно становится обязательнымъ, начиная съ 1862 и 1864 г. Мировымъ судьямъ въ четвертныхъ сессіяхъ предоставлено дѣленіе графства на дорожные дистрикты. Обязанности прежнихъ приходскихъ надзирателей за дорогами переходятъ на дистриктныя бюро, за которыми, какъ и за бюро попечителей, признается характеръ корпорацій, со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Издержки по дорожному управленію покрываются дистриктнымъ фондомъ, въ составленіи котораго участвуютъ отдѣльные приходы, сообразно среднему размѣру ихъ издержекъ на дороги. Весь персоналъ чиновниковъ на жалованьи, необходимый для приведенія въ исполненіе постановленій дистриктнаго бюро, назначается не кѣмъ инымъ, какъ членами послѣдняго.

Нельзя думать, что законъ 1834 г., какъ пишетъ, напр., Оманъ въ своей „Исторіи Англіи въ XIX столѣтіи“, былъ привѣтствуемъ всѣми одинаково, какъ счастливѣйшее рѣшеніе вопроса о безработныхъ и нищихъ; рядомъ съ людьми, которые довольны были финансовыми послѣдствіями этого закона, выразившимися уменьшеніемъ суммы налоговъ въ пользу нищихъ съ 7.000.000 въ 1832 г. до 4.700.000 въ 1836 г., выступали другіе (Anti-Poor-Law Association), выражавшіе недовольство рабочихъ массъ пріуготовленными для нихъ, какъ они выражались, новыми тюрьмами, къ типу которыхъ подошли многіе изъ вновь воздвигнутыхъ рабочихъ домовъ такъ же, какъ и ранѣе существовавшіе. Особенно опредѣленно эта точка зрѣнія выступаетъ въ той петиціи, какую чартисты представили англійскому парламенту 14 іюня 1839 г. Нельзя также сказать, чтобы Кобденъ и его единомышленники видѣли что-либо желательное въ распространеніи системы рабочихъ домовъ. Фоксъ, напр., высказывалъ надежды, что съ замѣной протекціонизма свободной торговлей исчезнутъ и рабочіе дома—какъ за разрушеніемъ замковъ бароновъ канулъ въ вѣчность феодализмъ.

Новый законъ объ общественномъ призрѣніи вступилъ въ силу, какъ мы видѣли, въ 1836 году. Тремя годами ранѣе, въ 1833 году, проведенъ былъ чрезъ парламентъ по иниціативѣ консерваторовъ, но при поддержкѣ либеральнаго министерства, законъ, которымъ рабочій день на текстильныхъ фабрикахъ для дѣтей отъ 9 до 13 лѣтъ ограниченъ былъ 8 часами, а продолжительность недѣльнаго труда подростковъ отъ 13 до 18 лѣтъ — 69 часами. Это былъ первый фактически примѣнявшійся законъ, въ защиту дѣтей и подростковъ отъ эксплуатаціи ихъ фабрикантами. Ему предшествовалъ законъ 1824 г., легализовавшій самозащиту труда: онъ отмѣнилъ тѣ стѣсненія, какими были обставлены всякія стачки рабочихъ и образованіе ими рабочихъ союзовъ, подводимое ранѣе подъ понятіе „преступныхъ соглашеній“ (conspiracy). Очевидно, что точка зрѣнія законодателя измѣнилась: въ 1800 г. онъ, повидимому, былъ подъ впечатлѣніемъ того отрицательнаго отношенія къ рабочимъ союзамъ, какъ и вообще къ профессіональнымъ союзамъ, которое наглядно выступаетъ, напр., у Адама Смита и Тюрго, — такъ и въ томъ фактѣ, что декларація правъ не включаетъ ихъ въ число неотъемлемыхъ вольностей. Индивидуализмъ Бентама и его школы, какъ и всякій,

вообще, индивидуализмъ, держится на этотъ счетъ совсѣмъ другого мнѣнія: онъ поощряетъ свободу союзовъ, какъ одно изъ проявленій свободы договоровъ, а поэтому можетъ отнестись только отрицательно—и, дѣйствительно, отнесся такъ — къ законамъ, запрещавшимъ ассоціаціи рабочихъ или устройство ими стачекъ.

Таковы были скромныя начинанія въ сферѣ рабочаго законодательства; лишь черезъ рядъ лѣтъ, въ періодъ 1842—1846 г. министерствомъ Пиля, главнымъ образомъ по иниціативѣ лорда Шефтсбери, проведены были акты, запретившіе работу дѣтей до десятилѣтняго возраста и женщинъ въ копяхъ (1842), ограничившіе въ текстильной промышленности $6^1/_2$ часами въ день трудъ дѣтей отъ 8 до 13 лѣтъ, понизивъ однако при этомъ минимальный возрастъ, при которомъ допускались работы, съ 9 до 8 лѣтъ (1844). Пилевскіе законы попутно подняли вопросъ о женскомъ трудѣ на фабрикахъ, перерабатывающихъ волокнистыя вещества: какъ и трудъ подростковъ, онъ былъ ограниченъ 10 часами (1847).

Что эти законы не удовлетворили рабочихъ, показываютъ факты. Еще въ 1839 г. въ первой петиціи, поданной чартистами и собравшей 1.200.000 подписей, значится: „трудъ рабочаго не можетъ быть лишенъ необходимаго вознагражденія; законы, благодаря которымъ пища такъ дорога, а деньги такъ скудны, должны быть отмѣнены; налоги должны падать на собственность, а не на трудъ; благо большинства, какъ единственная законная цѣль, должно быть главной задачей правительства; въ качествѣ же предварительной и необходимой мѣры, какъ для этихъ, такъ и для другихъ перемѣнъ, — въ качествѣ единственнаго средства, съ помощью котораго интересы народа могутъ быть дѣйствительно и ограждены и обезпечены—мы требуемъ поручить охрану интересовъ народа самому народу... Мы несемъ на себѣ обязанности свободныхъ гражданъ—мы должны имѣть права свободныхъ гражданъ. Поэтому мы требуемъ всеобщаго избирательнаго права!“

Такимъ образомъ, руководители рабочаго движенія полагали въ это время, что политическая реформа, передача въ руки народа права выбирать и быть выбраннымъ есть не только лучшее, но и единственное средство измѣненія существующаго порядка въ направленіи, благопріятномъ интересамъ большинства трудящихся. Но ни тори, ни виги не желали сдѣлать никакихъ уступокъ въ этомъ смыслѣ, а лордъ Грей открыто высказывалъ ту мысль, что избирательная реформа кажется ему завершенной мѣропріятіями, принятыми въ 1832 году. Въ свою очередь рабочіе, какъ видно, между прочимъ, изъ рѣчи, произнесенной на громадномъ митингѣ въ Манчестерѣ, въ сент. 1838 г., Стеффенсомъ, обусловливали возможность всякаго благопріятнаго для нихъ соціальнаго законодательства дальнѣйшей политической реформой. „Чартизмъ“, говорилъ пламенный ораторъ,—„не политическій вопросъ; это проблема ножа и вилки... Получить хартію, обезпечивающую всеобщую подачу голосовъ, означаетъ право каждаго человѣка въ этой странѣ имѣть хорошее жилище, хорошую одежду, сытный обѣдъ, хорошую заработную плату и необременительный рабочій день“.

Буржуазія, въ это время руководившая дѣлами Англіи, готова была жертвовать ради гуманности интересами землевладѣльческаго сословія, но она рѣшительно отказывалась перенести съ помощью новаго расширенія избирательнаго ценза политическую власть въ руки народа. Вотъ почему въ 1834 году проведена была ею въ министерство Грея отмѣна рабства въ колоніяхъ съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, что отпущенные на свободу должны въ теченіе трехъ лѣтъ оставаться на плантаціяхъ на положеніи учениковъ. Это ограниченіе, однако, не помѣшало разоренію плантаторовъ. Негры работать перестали; свободныхъ рабочихъ не оказалось, пришлось ввозить китайскихъ и индусскихъ кули, чтобы замѣнить негровъ, не желавшихъ производить работъ по уходу за сахарнымъ тростникомъ.

Обозрѣваемые годы памятны въ лѣтописяхъ англійскаго законодательства также тѣмъ, что въ это время впервые Англія признала народное образова-

ніе—по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени—обязательной задачей правительства; ранѣе оно оставалось всецѣло на попеченіи частныхъ лицъ и ассоціацій. Насколько дѣло идетъ о высшемъ и среднемъ, въ особенности же церковномъ образованіи—о подготовкѣ будущихъ служителей алтаря,—частная иниціатива сдѣлала въ Англіи не мало, какъ до, такъ и послѣ упраздненія монастырей. Стоитъ только окинуть взоромъ рядъ просторныхъ колледжей Оксфорда, Кембриджа и Итона, изъ которыхъ многіе восходятъ къ среднимъ вѣкамъ, а другіе—ко временамъ Тюдоровъ и Стюартовъ, чтобы вынести представленіе о стремленіи богатыхъ и сановныхъ людей связывать свое имя съ просвѣтительными учрежденіями. Но для народной школы сдѣлано было сравнительно мало. До 1833 года правительство не затрачивало никакихъ денегъ на приходскія школы. Онѣ содержались на средства частныхъ обществъ, какъ „Общество распространенія христіанскаго образованія“, „Британское школьное общество“ и „Національное общество распространенія образованія среди бѣдныхъ“. „Національное общество“ въ теченіе періода отъ 1808 по 1817 годъ основало болѣе тысячи воскресныхъ школъ, первые зачатки которыхъ относятся еще къ 1785 г., и даровыхъ училищъ, устроенныхъ по ланкастерской системѣ. Дѣло народнаго образованія, хотя и медленно, но все же подвигалось въ Англіи и въ первую половину столѣтія. Въ 1833 г. парламентъ впервые ассигновалъ скромную сумму въ двадцать тысячъ фунтовъ на постройку народныхъ училищъ, предоставивъ эти деньги въ видѣ субсидіи въ распоряженіе Британскаго и Національнаго обществъ. Шесть лѣтъ спустя (1839) установленъ былъ и правительственный контроль за народными школами. Королевскимъ приказомъ, помимо участія парламента, открытъ былъ при Тайномъ совѣтѣ особый комитетъ народнаго образованія, изъ пяти членовъ по выбору монарха. Ему поручено на первыхъ порахъ одно наблюденіе за употребленіемъ суммъ, ассигнуемыхъ парламентомъ въ пособіе училищамъ. Современный порядокъ управленія школьнымъ дѣломъ восходитъ не далѣе 1870 года, времени проведенія черезъ парламентъ знаменитаго Форстеровскаго билля о начальномъ образованіи. Приведеніе въ исполненіе отдѣльныхъ статей его возлагается какъ на комитетъ народнаго образованія при Тайномъ совѣтѣ, такъ и на мѣстныя бюро, такъ называемыя school boards, для установленія которыхъ графства дѣлятся на дистрикты и въ каждомъ дистриктѣ выбираются извѣстные комиссары, которые въ своей совокупности, дѣйствуя какъ бюро, пользуются всѣми правами корпорацій. Закономъ 1870 г. за родителями признана обязанность посылать дѣтей въ школу. Мѣстнымъ органамъ предписывается увѣдомлять центральное управленіе о томъ, отвѣчаетъ ли число школъ числу лицъ, имѣющихъ получить въ нихъ образованіе; комитету же при Тайномъ совѣтѣ, въ случаѣ недостатка въ школахъ, предписывается принять мѣры къ учрежденію такихъ школъ въ нуждающихся въ нихъ мѣстностяхъ. Начальною школою признается всякая школа, въ которой чтеніе, письмо и ариѳметика составляютъ главный предметъ преподаванія и въ которой плата не превышаетъ девяти пенсовъ въ недѣлю. Мѣстныя бюро по народному образованію вправѣ издавать мѣстные регламенты съ цѣлью заставить родителей посылать дѣтей въ школы. Въ случаѣ ихъ нарушенія, они вправѣ обращаться къ мировымъ судьямъ съ ходатайствомъ объ изданіи послѣдними приказа, вынуждающаго родителей къ посылкѣ ихъ дѣтей; невыполненіе такого приказа даетъ право къ принудительному помѣщенію ребенка въ закрытую индустріальную школу. Школьное бюро должно заботиться о пріобрѣтеніи школьныхъ пособій, согласно указаніямъ, даннымъ ему на этотъ счетъ комитетомъ Тайнаго совѣта. Средства на покрытіе издержекъ получаются изъ слѣдующихъ четырехъ источниковъ: 1) изъ платежей, производимыхъ дѣтьми, посѣщающими школу, 2) изъ парламентскихъ пособій на постройку новыхъ школъ и ремонтъ старыхъ, 3) изъ займовъ, дѣлаемыхъ школьными бюро съ разрѣшенія комитета Тайнаго совѣта,

и 4) изъ особаго сбора, взимаемаго въ дополненіе къ налогу на бѣдныхъ и извѣстнаго подъ названіемъ школьнаго сбора. Три четверти издержекъ народнаго образованія покрываются этимъ послѣднимъ путемъ. Всѣ счеты представляются школьнымъ бюро на провѣрку центральнаго бюро мѣстнаго управленія.

Къ числу реформъ демократическаго характера, восполнившихъ избирательную реформу 1832 года и позволившихъ городамъ посылать впредь въ англійскій парламентъ не ставленниковъ короля и аристократіи, а собственныхъ выборныхъ, необходимо отнести и городскую реформу 1835 года. Въ теченіи XV и въ особенности XVI в., какъ мы видѣли, городамъ выдаются королями особыя жалованныя грамоты, нерѣдко покупаемыя ими дорогою цѣною. Въ этихъ грамотахъ за городомъ признается право быть корпораціей и на правахъ корпораціи, т. е. юридическаго лица, покупать и продавать принадлежащую ему собственность, искать и отвѣчать въ судахъ, производить займы и, рядомъ съ этимъ, избирать собственныхъ своихъ администраторовъ; замѣчательно при этомъ то, что эти права предоставляются не всему городскому гражданству, а членамъ господствующихъ гильдій, гдѣ такъ называемой торговой гильдіи (Gilda mercatoria), а гдѣ и ремесленнымъ цехамъ. Въ слабо населенныхъ городахъ, въ городахъ, такъ сказать, захудалыхъ, вслѣдствіе перехода торговой и промышленной дѣятельности въ другіе центры на сѣверѣ и западѣ страны, сосредоточеніе политической власти въ рукахъ гильдейской братіи повело въ XVII и XVIII столѣтіяхъ къ тому практическому результату, что политически полноправныхъ гражданъ стали считать не болѣе, какъ десятками, а это обстоятельство сдѣлало возможнымъ широкое воздѣйствіе на городское самоуправленіе какъ правительства, часто обращавшагося къ системѣ офиціальныхъ кандидатуръ, такъ и аристократіи, не брезгавшей системой подкуповъ. Если принять во вниманіе, что города, безъ отношенія къ числу жителей, въ силу одного факта призыва ихъ нѣкогда въ парламентъ спеціальными письмами королей (writs of summons), имѣли право каждый посылать двухъ депутатовъ въ законодательное собраніе страны, то нетрудно будетъ понять причину, по которой послѣднее нерѣдко на половину было составлено изъ кліентовъ аристократіи и правительства. Городская реформа 1835 года положила конецъ такому ненормальному порядку вещей, замѣняя тѣ олигархическія основы, на которыхъ онъ былъ построенъ, болѣе широкими демократическими. Политическія права, и въ частности право избранія городскихъ властей, признаны были за всѣми домохозяевами, которые владѣютъ подлежащимъ мѣстному обложенію имуществомъ и имѣютъ въ предѣлахъ города по крайней мѣрѣ двухгодичное пребываніе. Всѣ эти лица одинаково призываются къ выбору городскихъ совѣтниковъ. Кандидаты въ послѣдніе въ разныхъ городахъ должны удовлетворять различнымъ требованіямъ имущественнаго ценза. Составъ общаго городского совѣта, или такъ называемаго common council, возобновляется ежегодно по третямъ. Члены городского совѣта выбираютъ изъ своей среды ольдерменовъ срокомъ на шесть лѣтъ. Каждые три года половина ольдерменовъ оставляетъ свою должность, не ранѣе, однако, какъ послѣ выбора всѣмъ совѣтомъ преемниковъ выходящимъ ольдерменамъ. Наряду съ ольдерменами общій городской совѣтъ выбираетъ мэра, или голову, срокомъ на одинъ годъ, а также секретаря, городского казначея и другихъ чиновниковъ. Въ городскомъ совѣтѣ сосредоточивается завѣдываніе городскимъ хозяйствомъ, полиціей безопасности и благосостоянія. Судебныя функціи вполнѣ отдѣлены отъ административныхъ въ томъ смыслѣ, что въ каждомъ городѣ для рѣшенія маловажныхъ процессовъ назначается особый, оплачиваемый городомъ, судья, извѣстный подъ названіемъ „recorder“ [1]). Всѣ издержки по городской администраціи

[1]) Онъ собственно и постановляетъ приговоры въ совѣтѣ ольдерменовъ, все еще удерживающемъ номинально судебную юрисдикцію четвертныхъ сессій мировыхъ судей.

покрываются частью доходами съ городской собственности, частью городскимъ налогомъ, такъ называемымъ borough rate.

Этотъ длинный рядъ преобразованій завершается для Англіи дозволеніемъ въ 1836 г., несмотря на противодѣйствіе духовенства, гражданскаго брака съ вытекающими отсюда юридическими послѣдствіями для брачущихся. Такой законъ вполнѣ отвѣчалъ принципу свободы договоровъ, сторонникомъ котораго былъ Бентамъ и его ученики. Законъ этотъ восполненъ былъ въ 1857 г. разрѣшеніемъ расторгать бракъ, какъ всякій другой договоръ, путемъ развода. Общественныя привычки и поддерживаемыя ими убѣжденія и предразсудки не исчезаютъ, однако, сразу подъ вліяніемъ законодательства; немудрено поэтому, если брачныя узы продолжали соблюдаться въ Англіи съ тою же строгостью, что и прежде,— пожалуй, даже въ бо̀льшей степени, чѣмъ въ XVIII столѣтіи, когда, при законодательныхъ запретахъ, духъ времени болѣе снисходительно относился къ нарушенію супружеской вѣрности и къ практикѣ свободной любви.

Ирландіи этотъ періодъ проведенія вигійскимъ правительствомъ реформъ принесъ отмѣну церковной десятины, до того уплачивавшейся и католическимъ ея населеніемъ, составляющимъ въ ней значительное большинство. Принятіе этой мѣры вызвало недовольство въ умѣренныхъ членахъ кабинета, и Грей вышелъ въ отставку. Онъ былъ замѣненъ Мельборномъ (Melbourne), который также черезъ 4 мѣсяца отказался отъ роли премьера. Тогда король Вильгельмъ IV, не сочувствовавшій всему этому походу противъ разъ установившихся порядковъ, неожиданно призвалъ къ себѣ Уэллингтона и поручилъ ему образованіе торійскаго кабинета, но герцогъ счелъ нужнымъ указать королю, что при томъ преобладаніи палаты общинъ, которое обезпечено избирательной реформой 1832 г., премьеромъ лучше сдѣлать кого-либо изъ ея членовъ. Король обратился поэтому къ Роберту Пилю, но этотъ послѣдній остался лишь нѣсколько мѣсяцевъ во главѣ кабинета, такъ какъ новые выборы дали перевѣсъ либераламъ. Мы только потому отмѣтили эти факты, что въ нихъ, какъ указываетъ Мей, надо видѣть послѣдній случай, когда король позволилъ себѣ пойти наперекоръ ясно опредѣлившемуся большинству въ палатѣ общинъ, требовавшему созданія вигійскаго кабинета.

Въ 1837 г. умеръ король Вильгельмъ IV, и на престолъ взошла его племянница, молодая принцесса Александрина Викторія, дочь его брата, герцога Кентскаго. Такъ какъ въ Ганноверѣ законъ не допускалъ перехода престола къ женщинѣ, то послѣдовало, послѣ 133 лѣтъ, протекшихъ со времени призыва ганноверскихъ королей на престолъ Англіи, отдѣленіе отъ нея Ганновера — событіе, которое всѣ историки Великобританіи привѣтствуютъ, какъ счастливое обстоятельство, которое освободило, наконецъ, англійскихъ монарховъ отъ личныхъ и династическихъ интересовъ на континентѣ.

XIX. *Царствованіе Викторіи.* 1. Тѣ три четверти столѣтія, которыя отдѣляютъ время воцаренія молодой на половину нѣмецкой принцессы на тронѣ Елизаветы и Вильгельма I отъ нашей эры, едва-ли не представляютъ въ исторіи Англіи и всей вообще Великобританіи эпоху полнѣйшей трансформаціи ея. Вѣкъ Елизаветы предопредѣлилъ, какъ мы видѣли, религіозныя судьбы англійской націи, положилъ прочныя основы ея владычеству надъ морями, обезпечилъ ея развивающейся промышленности близкіе и отдаленные рынки и въ Старомъ, и въ Новомъ свѣтѣ, и далъ странѣ возможность принять участіе, наравнѣ съ Испаніей, Португаліей и Голландіей, въ раздѣлѣ заморскихъ материковъ и архипелаговъ. Царствованіе Вильгельма и Маріи окончательно рѣшило вопросъ о томъ, быть ли Англіи абсолютной или конституціонной державой съ явнымъ тяготѣніемъ къ парламентаризму. Вѣкъ Викторіи съ тѣмъ необходимымъ дополненіемъ, какимъ является кратковременное царствованіе ея сына, знаменуетъ собою начало новой эры— мирнаго превращенія Великобританіи изъ аристократической островной монархіи, болѣе или менѣе неограниченно распоряжавшейся судьбами зави-

симыхъ отъ нея колоній, въ демократическую имперію съ почти автономными частями, представляемыми во всѣхъ концахъ міра государствами и союзами государствъ съ бѣлымъ населеніемъ далеко не исключительно англо-саксонской крови, призванными къ самоопредѣленію своихъ судебъ, подъ гегемоніей метрополіи. Система самоуправленія столько же общаго, сколько мѣстнаго, не введена пока только въ тѣхъ частяхъ имперіи, которыя, какъ Гибралтаръ или Мальта, носятъ характеръ военныхъ крѣпостей и портовъ, или заселены по преимуществу не-европейскими племенами и народами, состоящими подъ номинальной или дѣйствительной властью иноземныхъ правителей, признающихъ одно лишь верховенство Англіи, или мирящихся, какъ Египетъ, съ ея фактическимъ скорѣе контролемъ, чѣмъ протекторатомъ. Въ остальныхъ имѣются избираемыя населеніемъ мѣстныя палаты и общіе для всѣхъ частей одной и той же уніи федеративные парламенты. Это можно сказать и о Канадѣ, и о Новой Зеландіи, и объ Австраліи, и о позднѣе другихъ возникшей Южно-Африканской уніи, въ составъ которой, на ряду съ старинными владѣніями Англіи, какова Капская область, вошли и недавно еще самостоятельныя республики Бурская и Оранжевая. Одна только близко лежащая къ метрополіи Ирландія не имѣетъ своего парламента, или точнѣе— потеряла его вслѣдъ за Шотландіей и почти цѣлое столѣтіе послѣ нея. Но и она неустанно стремится къ возстановленію своей законодательной автономіи и находитъ и среди англійскихъ государственныхъ дѣятелей сторонниковъ своего обособленія въ отношеніи представительства отъ двухъ другихъ частей тріединаго королевства. Что касается мѣстнаго самоуправленія, то Ирландія не уступаетъ въ этомъ ни Англіи, ни Шотландіи, ни Канадѣ, ни Австраліи съ Новой Зеландіей, ни южной Африкѣ.

Во всѣхъ тѣхъ новыхъ странахъ, государственный бытъ которыхъ опредѣлился окончательно за послѣднія два царствованія по англійскому образцу, не имѣлось исторически сложившагося дворянства; аристократическіе порядки оказались поэтому немыслимыми, и однопалатная система представительства по необходимости сдѣлалась болѣе или менѣе общимъ типомъ. Демократическій строй заморскихъ владѣній началъ оказывать свое вліяніе и на метрополію. Оно должно быть принято въ разсчетъ во всякомъ случаѣ не въ меньшей степени, чѣмъ примѣръ демократической Франціи или проповѣдь демократическихъ и радикальныхъ доктринъ Бентамомъ и его школой, или соціалистическихъ идей кружкомъ такъ называемыхъ „фабіанцевъ“ и практическихъ сторонниковъ программы не столько государственнаго, сколько муниципальнаго вмѣшательства въ интересахъ защиты слабыхъ отъ сильныхъ. Въ послѣднемъ отношеніи вліяетъ, впрочемъ, и исконная традиція. Она создана еще законодательствомъ Елизаветы объ общественномъ призрѣніи нищихъ на средства приходовъ и о доставленіи имъ возможности зарабатывать себѣ пропитаніе хотя бы въ стѣнахъ рабочаго дома, который постепенно въ наши дни теряетъ тотъ характеръ тюрьмы, какой не прочь были придавать ему не одни современники Елизаветы, но и реформаторы 1834 г., озабоченные чрезмѣрнымъ ростомъ числа пауперовъ и расходовъ на ихъ призрѣніе.

Нѣкоторые новѣйшіе истолкователи того несомнѣннаго и въ высшей степени знаменательнаго явленія, какое представляетъ успѣшная борьба за идею государственнаго и муниципальнаго вмѣшательства въ такія сферы народной жизни, которыя долгое время считались ареной свободнаго проявленія индивидуализма и самопомощи, по-моему, впадаютъ въ ошибки и преувеличенія. Прежде всего нельзя возводить начало этого движенія ко времени появленія въ средѣ консерваторовъ-тори сторонниковъ такъ наз. „молодой Англіи“, т. е. радикаловъ толка Бентама и его ученика Остина, которыхъ Дизраэли сумѣлъ объединить подъ своимъ руководительствомъ, направляя ихъ противъ объединенныхъ съ вигами фритредеровъ. Кобденъ и его приверженцы требовали пожертвованія интересами аграріевъ

(landed interest). Англійскій протекціонизмъ, подобно русскому, и въ царствованіе Викторіи, какъ и въ послѣдніе годы, стремился отстаивать свое право на признаніе широкихъ круговъ ссылкой на то, что имъ обезпечивается благосостояніе трудящихся массъ. Но въ отличіе отъ того, что имѣетъ мѣсто въ Россіи, онъ въ началѣ эпохи Викторіи находилъ сторонниковъ не въ промышленныхъ кругахъ, достаточно окрѣпшихъ, чтобы не бояться конкуренціи иностранныхъ фабрикатовъ, а у земельныхъ собственниковъ, боявшихся соперничества на англійскихъ рынкахъ болѣе дешеваго хлѣба, вывозимаго изъ Россіи и Америки. Только съ тѣхъ поръ, какъ радикалъ Чемберленъ связалъ съ политической задачей укрѣпленія центростремительныхъ силъ Британской имперіи необходимость созданія таможеннаго кордона, препятствующаго свободному обмѣну съ нею странъ, не входящихъ въ ея составъ, на протекціонизмъ возлагается миссія объединенія какъ сельскихъ хозяевъ и земельныхъ собственниковъ, такъ и фабрикантовъ и заводчиковъ, столько же земледѣльческихъ, сколько и фабричныхъ рабочихъ, въ одномъ стремленіи—связать всѣ части имперіи единствомъ хозяйственныхъ интересовъ. Враждебная теоріи laissez faire законодательная политика руководимыхъ Дизраэли англійскихъ тори и ихъ позднѣйшихъ союзниковъ—радикаловъ - уніонистовъ типа Чемберлена или Черчиля ошибочно сближается Дайси, напримѣръ, съ торжествомъ идеи коллективизма надъ индивидуалистической доктриной Бентама. Принципы коллективизма, если не сближать ихъ искусственно съ утопическимъ соціализмомъ Роберта Оуэна, не были извѣстны Англіи ни въ пятидесятыхъ, ни въ шестидесятыхъ годахъ, къ которымъ относятся демократическія реформы Дизраэли. Они едва-ли могутъ быть отожествляемы съ вѣрованіями и желаніями членовъ фабіанскаго общества и практикой муниципальнаго соціализма въ ближайшее къ намъ время. Мы не отрицаемъ, конечно, того, что въ послѣдніе годы царствованія Викторіи и во все время правленія ея сына „соціализація“ англійскаго законодательства сдѣлала быстрые успѣхи. Мы не считаемъ преувеличенной ту оцѣнку, какую даетъ ей Уэббъ въ слѣдующемъ нерѣдко цитируемомъ отрывкѣ: „Муниципальный совѣтникъ, прогуливающійся по проведенному на городскія средства и поливаемому городской водой троттуару, при свѣтѣ городомъ же поставленныхъ муниципальныхъ фонарей, взглянувъ на муниципальные часы, расположенные на городскомъ рынкѣ, видитъ, что еще не насталъ часъ, когда онъ можетъ встрѣтить своихъ дѣтей по выходѣ ихъ изъ городской школы, находящейся рядомъ съ муниципальнымъ госпиталемъ и домомъ умалишенныхъ, построенными оба на средства графства и ему принадлежащими. Онъ прибѣгаетъ поэтому къ помощи государственнаго телеграфа и даетъ дѣтямъ знать, чтобы они на муниципальномъ трамваѣ доѣхали до муниципальной читальни и отыскали его въ соединенномъ съ нею артистическомъ залѣ муниципальнаго музея и библіотеки, а не вздумали бы пройти пѣшкомъ черезъ муниципальный паркъ. Въ ожиданіи прихода дѣтей муниципальный совѣтникъ наводитъ справки въ національныхъ изданіяхъ съ цѣлью подготовиться къ рѣчи, которую ему предстоитъ сказать въ муниципальномъ совѣтѣ въ пользу національзаціи каналовъ и правительственнаго контроля за желѣзными дорогами. Если онъ продолжаетъ считать себя индивидуалистомъ, то ничто не помѣшаетъ ему упомянуть въ своемъ словѣ о томъ, сколькимъ его родной городъ обязанъ началу индивидуальной самопомощи“ (Times, 23 авг. 1902 г.).

Если описанные въ этихъ словахъ порядки свидѣтельствуютъ о широкой муниципализаціи, провинціализаціи и даже національзаціи многихъ общеполезныхъ предпріятій, починъ которыхъ предоставлялся прежде всецѣло частнымъ лицамъ и частнымъ компаніямъ, то я не вижу причинъ, по которымъ этотъ результатъ необходимо было бы связывать съ ученіемъ Маркса въ большей степени, чѣмъ съ совѣтами, какіе не прочь былъ преподать радикально настроенный и не вполнѣ чуждый соціализму ученикъ Бентама и послѣдователь утилитаризма—Джонъ Стюартъ

*

Милль. Его вліяніе въ Англіи во всякомъ случаѣ болѣе несомнѣнно, чѣмъ вліяніе нелюбимаго иностранца Маркса; да къ тому же оно и совпадаетъ во времени съ тѣми реформами въ строѣ самоуправленія графствъ и городовъ, которыя сдѣлали возможной эту частичную соціализацію общественныхъ службъ. Всякій сколько-нибудь знакомый съ теоріями, развиваемыми Марксомъ и его послѣдователями, не станетъ искать въ нихъ теоретическаго оправданія ни государственнаго, ни тѣмъ болѣе провинціальнаго или муниципальнаго соціализма. Но едва-ли кому придетъ въ голову искать какое-либо противорѣчіе между муниципализаціей общественныхъ службъ и извѣстнымъ еще съ среднихъ вѣковъ сосредоточеніемъ сперва въ торговыхъ гильдіяхъ (gildae mercatoriae), затѣмъ въ „корпораціяхъ мэра, ольдерменовъ и членовъ тѣсныхъ совѣтовъ“ отдѣльныхъ англійскихъ муниципій завѣдыванія городскимъ управленіемъ и финансами, соединеннаго съ правомъ пріобрѣтать и отчуждать всякую собственность, начиная съ недвижимой, заключать займы, вчинать иски и отвѣчать по нимъ передъ судами, другими словами—пользоваться, рядомъ съ широкимъ самоуправленіемъ въ границахъ городской осѣдлости, и всѣми тѣми преимуществами, какія даетъ возведеніе той или другой группы гражданъ въ положеніе корпораціи. Если въ средніе вѣка сперва торговыя гильдіи, а затѣмъ тѣсные совѣты городовъ, составленные изъ членовъ зажиточныхъ семей и пополняемые путемъ кооптаціи, допущены были къ снятію на откупъ всѣхъ казенныхъ доходовъ съ города, послѣ чего къ нимъ переходило не только право самообложенія, но и все городское хозяйство и управленіе, то что мудренаго въ томъ, что при расширенномъ, начиная уже съ 1835 г., городскомъ представительствѣ муниципальные совѣты, отнынѣ избираемые всѣми домовладѣльцами (householders), стали выражать свою хозяйственную заботливость сооруженіемъ муниципальныхъ водопроводовъ, устройствомъ парковъ, библіотекъ, госпиталей и т. д., и т. д.; а вѣдь только это въ своей совокупности создаетъ представленіе о нихъ, какъ о какихъ-то очагахъ мѣстнаго соціализма. Люди, которые, подобно Джону Стюарту Миллю, при всемъ своемъ фритредерствѣ, не отказывались видѣть въ законодательствѣ Елизаветы объ обязательномъ призрѣніи неимущихъ ихъ приходомъ признаніе чего-то очень близкаго по духу къ современному требованію обезпечить за каждымъ право на трудъ, разумѣется, не отвернулись и отъ первыхъ проявленій того, что нынѣ слываетъ подъ названіемъ муниципальнаго, провинціальнаго и даже государственнаго соціализма. Въ меньшей степени сказанное о Миллѣ можетъ быть повторено и о послѣдователяхъ „религіи человѣчества“, основу которой опять-таки составляетъ признаніе взаимныхъ обязанностей людей другъ къ другу; даже у такихъ индивидуалистовъ, какъ Гербертъ Спенсеръ, можно найти такія мысли, какъ необходимость, напримѣръ, обезпечить всѣмъ, путемъ дарового образованія, возможность начинать борьбу за существованіе въ равныхъ приблизительно условіяхъ (equal start), а что это означаетъ, въ концѣ концовъ, какъ не уступку идеямъ государственнаго соціализма (см. *Спенсеръ*, „Соціальная статика“).

Такимъ образомъ, послѣдователи самыхъ могущественныхъ изъ передовыхъ теченій англійской мысли съ середины прошлаго столѣтія сходились на мысли о расширеніи функцій правительства, какъ мѣстнаго, такъ и общаго, въ дѣлѣ удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ народныхъ массъ. Вслѣдъ за Бентамомъ, „наивозможное счастье обширнѣйшаго круга людей“ признавалось задачей соціальной политики не только утилитаристами, но и родоначальниками одинаково соціализма и позитивизма—сенъ-симонистами. Мудрено ли, если болѣе чѣмъ полувѣковая пропаганда дала къ концу царствованія Викторіи по крайней мѣрѣ тѣ частичные результаты, какими можно считать муниципальный, провинціальный и до нѣкоторой степени государственный соціализмъ, всего рѣзче выступающій въ законодательномъ опредѣленіи длины рабочаго дня и въ поощреніи системы „коллективнаго договора“, заключаемаго съ предпринимателемъ организованными на кор-

поративномъ началѣ рабочими. Десятичасовой рабочій день и право рабочихъ союзовъ прибѣгать ко всѣмъ средствамъ, за исключеніемъ прямого физическаго насилія, съ цѣлью помѣшать возобновленію прерванной стачкою работы могутъ считаться пока самымъ наглядымъ выраженіемъ окончательнаго разрыва съ индивидуализмомъ и съ охраною государствомъ одной лишь свободы индивидуальнаго соглашенія.

Изъ біографіи Кобдена, написанной Морли, мы узнаемъ, что глава англійскихъ фритредеровъ признавалъ „соціалистическій“ характеръ за фабричнымъ законодательствомъ еще въ то время, когда оно ограничивалось однимъ актомъ 1847 г., объявившимъ, что рабочій день не можетъ быть длиннѣе десяти часовъ. Въ теченіе тридцати послѣдовавшихъ за этимъ лѣтъ англійскій парламентъ расширилъ свой контроль за промышленными заведеніями, требуя, чтобы зданія, въ которыхъ производится работа, оставались свободными отъ всякихъ вредныхъ испареній, чтобы представляющія какую-нибудь опасность машины были окружены барьеромъ, чтобы къ чисткѣ ихъ на ходу не допускались дѣти и подростки, чтобы число рабочихъ часовъ не только не превышало извѣстнаго предѣла, но были бы установлены обязательные перерывы, такъ что безостановочно трудъ не могъ бы продолжаться болѣе положеннаго времени, разнаго въ разныхъ промыслахъ. Законодательство также озаботилось тѣмъ, чтобы взрослымъ рабочимъ даваемъ былъ отпускъ въ теченіе опредѣленнаго срока, а дѣти имѣли возможность посѣщать школу. Мало этого, спеціальные регламенты изданы были для булочныхъ, для кружевного производства, для каменноугольныхъ копей и другихъ промысловъ. Для выполненія всѣхъ этихъ мѣръ и для контроля за ихъ соблюденіемъ создана цѣлая армія инспекторовъ, медиковъ и другихъ агентовъ, подъ наблюденіе которыхъ поставлены были постепенно всѣ виды труда, начиная отъ того, какой выполняетъ, сидя у входа въ свое жилище, плетущая корзину женщина-работница, и кончая тѣмъ, какой производитъ рудокопъ, опускаясь въ нѣдра земли, или морякъ, доставляющій продукты однѣхъ странъ въ другія. Прошли съ тѣхъ поръ, какъ эти строки написаны были Морли (въ 1881 г.), новыя двадцать лѣтъ, и рабочіе законы, объединенные въ 1878 г. въ одинъ кодексъ, смѣнилъ новый такъ наз. „консолидаціонный актъ“—Factory and Workshop Act 1901 г. Всякое зданіе, въ которомъ происходитъ работа, вплоть до гостиницы или частнаго жилища съ домашнимъ производствомъ, включены этимъ закономъ въ число тѣхъ, на которыя распространяется дѣйствіе новаго кодекса труда. Недалеко то время, замѣчаетъ Дайси, когда всюду, гдѣ за заработную плату трудятся мужчина, женщина или ребенокъ, вслѣдъ за рабочимъ будетъ проникать и инспекторъ. Вмѣшательство государства, допущенное на первыхъ порахъ для защиты отъ злоупотребленій, служитъ теперь для регулированія самаго порядка отправленія работы въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ. Стоящая за прилавкомъ продавщица уже пріобрѣла законное право на мѣсто для сидѣнія (законъ 1899 г.). Часы, въ которые магазины и лавки подлежатъ закрытію, опредѣляются въ наши дни мѣстной властью. Законодательныя правила, преслѣдующія задачи общественной гигіены, стали возникать не ранѣе 1848 г. и ограничивались на первыхъ порахъ однимъ устраненіемъ ближайшихъ причинъ къ болѣзнямъ. Въ настоящее время они представляютъ собою уже цѣлый санитарный кодексъ, охраняющій народное здравіе.

Забота о рабочихъ жилищахъ, начало которой было положено актомъ 1851 г., съ 1890 по 1900 г. выразилась въ цѣлой системѣ законодательныхъ мѣръ, принуждающихъ собственниковъ къ ассенизаціи вредныхъ для здоровья участковъ, къ закрытію нездоровыхъ помѣщеній и даже къ разрушенію домовъ, представляющихъ какую-либо опасность для народнаго здравія; онѣ даютъ мѣстнымъ властямъ право завѣдывать меблированными квартирами для рабочихъ и пріобрѣтать для этой цѣли тѣ или другіе участки; противодѣйствіе собственниковъ такому пріобрѣтенію можетъ быть сломлено въ извѣстныхъ случаяхъ распространеніемъ на участки правила о принудительной покупкѣ

или регулируемой закономъ экспропріаціи (ст. 57 акта 1890 г., озаглавлен. Housing of the Working Classes). Заботливость законодателя не ограничилась однимъ классомъ городскихъ рабочихъ. Кое-что сдѣлано и для крестьянъ-батраковъ. Законы 1887—1890 г., такъ называемые „законы о надѣлахъ“ (Allotments acts), открываютъ сельскимъ рабочимъ (laborers) возможность пріобрѣтать усадебные участки въ собственность или аренду даже съ помощью принудительной продажи по существующимъ цѣнамъ въ томъ случаѣ, когда лица, ими владѣющія, отказались отъ добровольнаго ихъ отчужденія. Государство при этомъ играетъ роль посредника и передаетъ поступившія къ нему земли въ руки тѣхъ, кто нуждается въ усадебной осѣдлости.

Трудно не согласиться съ тѣмъ заключеніемъ, къ какому на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ приходятъ нѣкоторые англійскіе писатели, а именно съ тѣмъ, что въ Англіи, гдѣ всего менѣе обсуждались въ печати теоретическія требованія соціализма, проведено наибольшее число практическихъ мѣръ къ его осуществленію. Страна, въ которой ранѣе всего провозглашено было начало государственнаго невмѣшательства и самопомощи (self-help), въ концѣ концовъ, болѣе всѣхъ другихъ озаботилась принятіемъ подъ защиту государства и власти не „сильныхъ“, а „слабыхъ“.

Если въ два послѣднихъ царствованія всего болѣе было сдѣлано для матеріальнаго и духовнаго подъема народныхъ массъ, то въ тѣ же три четверти вѣка совершилась и широкая демократизація англійскихъ государственныхъ порядковъ. Она коснулась столько же парламентскихъ учрежденій, сколько и мѣстныхъ. Избирательная реформа 1867 г., проведенная кабинетомъ, составленнымъ изъ тори, дала возможность участвовать въ выборахъ не только домовладѣльцамъ, но и квартирантамъ, платящимъ не менѣе 10 фунтовъ (ста рублей) за отдѣльное отъ другихъ помѣщеніе, т. е., на практикѣ, для снимающихъ цѣлый этажъ. Избирательная же реформа 1884 г., предложенная парламенту вигійскимъ кабинетомъ, распространила тѣ же права и на сельскихъ обывателей. Считаютъ, что число избирателей увеличено было первой реформой на одинъ милліонъ, а второй приблизительно на два съ половиною милліона. Каждый разъ расширеніе избирательнаго права сопровождалось исправленіемъ прежняго распредѣленія депутатовъ между отдѣльными графствами и городами въ направленіи, благопріятномъ признанію начала пропорціональности числа депутатовъ числу населенія. Это позволило надѣлить добавочнымъ числомъ депутатовъ вновь развившіеся промышленные и торговые центры и увеличить, не нарушая принципа пропорціональности, число представителей отъ графствъ за счетъ захудалыхъ городовъ и мѣстечекъ.

Въ сферѣ мѣстнаго управленія аристократическій институтъ мировыхъ судей принужденъ былъ уступить свои административныя функціи выборнымъ совѣтамъ графствъ (законъ 1888 г.) и подѣлиться своими судебными правами съ членами оплачиваемой магистратуры, юристами по профессіи, вѣдающими по преимуществу гражданскія дѣла. Демократизаціи подверглись также городскіе совѣты и сельскіе приходы (законъ о муниципальныхъ и парламентскихъ выборахъ 1878 г., „Муниципальный кодексъ“ 1882 г., законъ о мѣстномъ управленіи 1894 г.). Нельзя сказать, однако, чтобы послѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ былъ переходъ политическаго вліянія и власти изъ рукъ землевладѣльцевъ, финансистовъ, негоціантовъ и промышленниковъ въ руки рабочихъ. Если избирательные законы 1867, 84 и 85 гг. сдѣлали возможнымъ образованіе независимой болѣе отъ виговъ и тори рабочей партіи, насчитывающей нынѣ 29 представителей въ палатѣ общинъ и милліонъ семьдесятъ съ лишнимъ тысячъ избирателей, то большинство депутатовъ все же вербуется изъ сельскихъ сквайровъ или джентльменовъ, т. е. вторыхъ и третьихъ сыновей лордовъ и низшаго дворянства, да еще изъ членовъ либеральныхъ профессій, изъ среды банкировъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, кабатчиковъ, купцовъ и фермеровъ. Сосредоточеніе большей части земель въ рукахъ дворянства, большихъ капиталовъ и кредита въ численно ограничен-

ной группѣ крупныхъ финансистовъ, негоціантовъ и промышленниковъ продолжаетъ, какъ и во времена Гарриштона, впервые отмѣтившаго это явленіе еще въ серединѣ XVII вѣка, служить матеріальной основой политическаго преобладанія дворянъ-землевладѣльцевъ и буржуа, фактическихъ руководителей кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Въ сферѣ мѣстнаго управленія это сохраненіе власти въ рукахъ такъ называемыхъ владѣтельныхъ классовъ выступаетъ не менѣе рельефно. Англійскій сельскій рабочій—пишетъ Редлихъ въ цитированной выше книгѣ о мѣстномъ самоуправленіи въ Великобританіи,—такъ приниженъ и имѣетъ такъ мало корней во всемъ комплексѣ культурной жизни страны, что дарованіе политическихъ правъ и весь арсеналъ формальной демократіи до сихъ поръ мало могли помочь ему; въ этомъ лежитъ объясненіе полнаго отсутствія всякаго вліянія сельскихъ рабочихъ въ новой демократически организованной администраціи графствъ. Ни одинъ сельскій рабочій не можетъ въ полной независимости использовать свое избирательное право безъ опасенія, что онъ въ теченіе восьми дней не будетъ изгнанъ изъ своего коттеджа, принадлежащаго землевладѣльцу. Къ этому присоединяется еще другое обстоятельство, лишающее сельскихъ рабочихъ возможности участвовать въ управленіи графствомъ: именно отсутствіе такъ называемыхъ „діэтъ“, т. е. оплаты земской службы, и даже возмѣщенія расходовъ на поѣздки въ мѣсто засѣданія совѣта графства. Характеръ почетной должности, присущій органамъ англійскаго мѣстнаго управленія, несмотря на болѣе или менѣе всеобщее, равное и тайное избирательное право (его не лишены и женщины, онѣ имѣютъ право выбирать членовъ совѣта графства, но сами не могутъ быть избраны), имѣетъ и теперь своимъ послѣдствіемъ то, что весь рабочій классъ и низшіе слои средняго сословія не поставляютъ изъ своей среды избранниковъ въ совѣтъ графства. Гегемонія по прежнему остается въ рукахъ имущихъ классовъ. Крупные землевладѣльцы и живущее въ деревнѣ джентри, усиленные фермерами, директорами фабрикъ, духовными лицами и членами другихъ либеральныхъ профессій, и въ настоящее время завѣдуютъ управленіемъ графства (*Редлихъ*, русскій перев., т. II, стр. 46 и 47). Въ муниципальномъ управленіи такъ же сильно сказывается вліяніе зажиточной буржуазіи и либеральныхъ профессій, а въ сельскихъ приходахъ—гнетъ землевладѣльческихъ интересовъ (landed interest).

И все же послѣдовалъ значительный сдвигъ въ сторону расширенія того, что французы называютъ pays légal, иначе говоря,—правящихъ круговъ, въ самую гущу которыхъ проникаютъ если не новые классы, то отдѣльные ихъ представители, въ родѣ бывшаго рудокопа Бернса, нынѣ исполняющаго обязанности министра торговли, и мелкаго провинціальнаго адвоката изъ княжества Уэльсъ, нынѣшняго министра финансовъ и ближайшаго виновника только что разрѣшившагося столкновенія изъ-за предѣловъ власти между лордами и общинами.

Можно было ожидать, и находились люди, предсказывавшіе, что демократизація англійскихъ порядковъ будетъ имѣть рядъ неожиданныхъ и нежелательныхъ послѣдствій. Извѣстный знатокъ англійской конституціи, проф. Гнейстъ, полемизируя съ Миллемъ, доказывалъ, что самоуправленіе на мѣстахъ мыслимо только на завѣщанныхъ отъ предковъ аристократическихъ основахъ и что стоитъ поколебать ихъ демократизаціей избирательнаго закона, чтобы наводнить страну чиновниками и обусловить возможность одновременнаго роста бюрократіи и централизаціи. Это пророчество оправдалось далеко не вполнѣ, хотя нельзя отрицать того, что число лицъ на жалованіи у правительства значительно возросло со времени расширенія сферы государственнаго вмѣшательства и контроля столько же на область центральнаго, сколько и мѣстнаго управленія.

Предсказывали также, что послѣдствіемъ допущенія къ политическимъ правамъ новыхъ слоевъ населенія будетъ переходъ страны къ республиканскимъ порядкамъ. Въ годы, слѣдовавшіе за извѣстнымъ предложеніемъ

Чарльза Дилька въ палатѣ общинъ объ отмѣнѣ цивильнаго листа королевы и упраздненіи самой должности, принцъ Уэльскій, будущій король Эдуардъ VII, по слухамъ, не прочь былъ думать, что ему никогда не придется царствовать въ виду вѣроятности республиканскаго переворота. Дѣйствительность показала, что всѣ эти опасенія были напрасны. Никогда еще монархическій принципъ не стоялъ такъ крѣпко и личность короля не пользовалась большей популярностью, какъ съ тѣхъ поръ, какъ въ народныя массы проникло сознаніе, что онъ является той нейтральной, или умѣряющей и посреднической властью между партіями и классами, какой рисовалъ себѣ обликъ наслѣдственнаго правителя въ конституціонной странѣ въ Англіи Болингброкъ, а во Франціи—Бенжаменъ Констанъ. Съ тѣхъ поръ, какъ наслѣдственный вождь народа не сталъ скрывать своей рѣшимости содѣйствовать матеріальному и духовному развитію націи и наслѣдникъ престола готовъ былъ принять на себя миссію посредника въ столкновеніяхъ труда и капитала (Эдуардъ VII, будучи принцомъ Уэльскимъ, мечталъ о такой роли во время извѣстной стачки въ каменно-угольныхъ копяхъ), возникли условія, позволившія бывшимъ вождямъ пролетаріата провожать до могилы популярнаго монарха и отстаивать, какъ это дѣлаетъ Макдональдъ, идею союза трудящагося люда съ престоломъ. Сознаніе, что въ представителѣ наслѣдственной династіи имѣется живая связь метрополіи, или, какъ говорятъ англичане, „old country“ (старой, исконной страны), съ ея колоніями, помимо всякихъ общихъ или федеративныхъ парламентовъ и кабинетовъ, пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни въ различнѣйшихъ концахъ Великобританіи. Эта идея децентрализованной имперіи, которую внѣшнимъ образомъ удалось осуществить главѣ тори, Дизраэли, въ бытность его во главѣ консервативнаго кабинета, не только внушаетъ бо́льшее уваженіе къ англійскому могуществу въ такой странѣ, какъ Индія, гдѣ раджи надъ раджами, или такъ называемые магараджи, доселѣ составляютъ часть туземныхъ учрежденій и жива память объ имперіи Великаго Могола, но и въ такихъ, чуждыхъ въ своемъ прошломъ всякому имперіализму демократическихъ областяхъ и территоріяхъ, какъ Канада или Австралія, Южно-Африканская Федереція и Новая Зеландія. Пожалуй, изъ всѣхъ частей имперіи, если не говорить объ Ирландіи, всего менѣе восторга къ ея созданію обнаружила сама Англія; въ ней нашлось не мало лицъ, опасавшихся, чтобы съ имперіей не ожили старинныя притязанія англійскихъ монарховъ, начиная отъ Генриха VIII и Елизаветы и оканчивая Георгомъ III, толковать природу своей королевской прерогативы въ смыслѣ самовластія, если не въ области законодательства и налоговаго обложенія, то по крайней мѣрѣ въ сферѣ внѣшней политики и, въ меньшей мѣрѣ, въ области внутренняго управленія. Но съ тѣхъ поръ, какъ поведеніе обоихъ монарховъ, носившихъ на своемъ челѣ вмѣстѣ съ королевской и имперскую корону, ничѣмъ не оправдало опасеній относительно ихъ готовности порвать съ вѣковой традиціей не только конституціонной, но и парламентарной монархіи, въ имперіалистическомъ движеніи справедливо стали видѣть не болѣе, какъ стремленіе установить тѣсную связь между автономными или полуавтономными государствами и подчиненными областями, совокупность которыхъ образуетъ изъ себя Великобританію. Это тяготѣніе къ упроченію единства грозитъ, пожалуй, оживленіемъ идеи протекціонизма, связанной, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Америки, съ свободой внутренняго рынка для всего комплекса земель, входящихъ въ составъ общаго цѣлаго. Оно можетъ также породить мысль о созданіи какого-то общеимперскаго законодательства, исходящаго отъ представительной палаты, стоящей надъ парламентомъ въ Вестминстерѣ и всѣми другими мѣстными парламентами. Недавній съѣздъ въ Лондонѣ премьеровъ отдѣльныхъ колоній или главъ кабинетовъ при мѣстныхъ парламентахъ столько же цѣлыхъ федерацій, сколько и отдѣльныхъ государствъ, ихъ составляющихъ, и ихъ обмѣнъ мыслей съ членами англійскаго правительства и парламента не оста-

вилъ, однако, ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что, если въ Канадѣ, Австраліи, Новой Зеландіи и Южной Африкѣ и можно найти сторонниковъ общеимперскаго законодательства, то ихъ совершенно нѣтъ въ Англіи. Всемогущество парламента въ Вестминстерѣ продолжаетъ оставаться дорогимъ для нея догматомъ во второмъ десятилѣтіи двадцатаго вѣка въ той же мѣрѣ, въ какой оно почиталось несомнѣнной истиной въ первые годы XVII столѣтія, когда елизаветинскій судья Кокъ провозгласилъ его, и то не впервые, въ своихъ извѣстныхъ „Комментаріяхъ къ англійскимъ законамъ“. Но въ чемъ колонисты сошлись вполнѣ съ гражданами метрополіи въ первые дни правленія Георга V не менѣе, чѣмъ въ концѣ перваго десятилѣтія царствованія Викторіи, когда дѣло устройства Канады, уже готовой отдѣлиться отъ Англіи и примкнуть къ Соедин. Штатамъ, было поручено своего рода диктатору, чрезвычайному комиссару лорду Дергему, это въ томъ, что истолкованіе народныхъ нуждъ можетъ быть ввѣряемо только выборнымъ палатамъ представителей и вышедшимъ изъ ихъ среды кабинетамъ, другими словами, что каждая изъ автономныхъ частей Великобританіи должна быть построена на началѣ широкаго самоуправленія народа въ лицѣ его уполномоченныхъ. А это, какъ мы знаемъ, и составляетъ природу парламентаризма.

Эта система возникла, какъ мы видѣли, задолго до воцаренія Викторіи. Но она продолжала примѣняться безостановочно и во всей строгости въ теченіе всѣхъ трехъ четвертей столѣтія, протекшихъ со времени вступленія ея на англійскій престолъ. Королева не обнаруживала при этомъ ни малѣйшаго желанія поступиться своими правами въ пользу парламента или кабинета. Она настаивала не только на свободѣ выбора женскаго придворнаго персонала, независимо отъ смѣны партій у кормила правленія, но и требовала, чтобы въ вопросахъ иностранной политики ея освѣдомленность оставалась полной и ни одна дипломатическая депеша не могла быть послана за границу иначе, какъ съ ея вѣдома и согласія. Не желавшимъ подчиниться этому требованію министрамъ грозила неминуемая отставка. Лордъ Пальмерстонъ долженъ былъ покинуть свой постъ министра иностранныхъ дѣлъ изъ-за того, что, помимо королевы, онъ предписалъ англійскому послу въ Парижѣ образъ поведенія, свидѣтельствовавшій о готовности Англіи признать правительство Людовика Наполеона вслѣдъ за совершоннымъ имъ декабрьскимъ переворотомъ (1851). Въ царствованіе той же Викторіи вполнѣ соблюдаема была та система, согласно которой безъ одобренія королевы министерскій кризисъ не можетъ быть рѣшенъ роспускомъ парламента и производствомъ новыхъ выборовъ. Самое обращеніе къ тому или другому изъ лидеровъ господствующей партіи, предпочтительно предъ остальными, съ порученіемъ составить кабинетъ, продолжало оставаться попрежнему во власти монарха; при несогласіи же лица, на котораго палъ выборъ, королева, особенно въ началѣ царствованія, дѣлала попытку оставить портфели за прежними министрами, несмотря на понесенное ими пораженіе (такъ, лордъ Мельборнъ, въ виду отказа Роберта Пиля, остался во главѣ правительства, хотя большинство палаты и высказалось передъ этимъ противъ него). Со всѣми этими оговорками, надо признать, что за все правленіе Викторіи и ея сына смѣна партій у кормила правленія, вслѣдъ за переходомъ большинства на сторону виговъ или тори, происходила съ изумительной правильностью. Хотя одно время въ средѣ парламентскихъ дѣятелей и держалось представленіе, что проведеніе демократическихъ реформъ должно быть предоставлено такимъ будто бы либераламъ по природѣ, какими являются виги, но Дизраэли вскорѣ удалось измѣнить принятую на этотъ счетъ точку зрѣнія, и съ этого времени обѣ партіи стали соперничать между собою въ томъ, кто сдѣлаетъ большія уступки духу времени, требованіямъ общественнаго мнѣнія, и тѣмъ удержитъ власть въ рукахъ своихъ ставленниковъ—членовъ солидарнаго и политически-отвѣтственнаго кабинета. Эта безоста-

новочная смѣна въ руководительствѣ парламентомъ и страною виговъ и тори въ прямомъ соотношеніи съ перемѣщеніемъ большинства въ парламентѣ, что въ свою очередь отражало на себѣ перемѣну въ общественномъ мнѣніи страны, сдѣлало совершенно ненужнымъ обращеніе къ судебной отвѣтственности министровъ. Практика impeachment, или обвиненія ихъ нижней палатой передъ верхней, вышла изъ употребленія и замѣнилась не „вотумами недовѣрія“, столь обычными во Франціи, напримѣръ, а отказами въ принятіи законодательныхъ предложеній, сдѣланныхъ отъ имени государя кабинетомъ, предложеній, съ судьбою которыхъ кабинетъ связывалъ свою дальнѣйшую судьбу. Другими словами, политическая отвѣтственность министровъ если не упразднила вполнѣ, то оттѣснила на задній планъ и сдѣлала практически ненужной судебную ихъ отвѣтственность. Оставленіе власти не составляетъ, однако, необходимаго исхода всякаго министерскаго кризиса. Онъ можетъ разрѣшиться при согласіи короны и роспускомъ парламента, сопровождаемымъ новыми выборами. Основаніемъ къ такому роспуску можетъ служить предположеніе, что общественное мнѣніе страны успѣло разойтись съ мнѣніемъ большинства въ парламентѣ, или точнѣе въ палатѣ общинъ; за вторую половину протекшаго столѣтія вполнѣ упрочивается въ Англіи то представленіе, что на смѣну кабинета можетъ вліять только образованіе враждебнаго ему большинства въ нижней, отнюдь, однако, не въ верхней палатѣ. Если ожиданія министровъ не оправдаются, и новые выборы обезпечатъ оппозиціи большинство въ парламентѣ, кабинету нечего ожидать открытія его сессіи для подачи въ отставку. Такой порядокъ установился независимо отъ закона, благодаря парламентской практикѣ (такъ называемому конституціонному соглашенію), и ей же обязано своимъ созданіемъ и другое правило, что вслѣдъ за проведеніемъ черезъ парламентъ крупной реформы кабинетъ долженъ обратиться непосредственно къ странѣ за ея одобреніемъ, т. е. распустить парламентъ ранѣе срока и произвести новые выборы. Ихъ исходъ долженъ рѣшить, остаться ли кабинету у власти или уступить мѣсто вождю оппозиціи и выбраннымъ имъ сотрудникамъ. Въ этомъ случаѣ глава правительства вручаетъ монарху коллективную отставку кабинета и указываетъ при этомъ на лицо, которое, принадлежа къ оппозиціи, всего легче могло бы образовать изъ ея членовъ новое правительство. Монархъ обыкновенно слѣдуетъ данному ему совѣту, но при сомнѣніи или отказѣ приглашеннаго имъ лица составить кабинетъ, могутъ быть приглашены ко двору и другіе члены оппозиціи, нерѣдко также спикеръ палаты общинъ и вообще любое лицо по выбору самого монарха.

Такъ какъ большинство законопроектовъ вносится въ настоящее время отъ имени государя членами его правительства или кабинета, то монарху не представляется повода пользоваться своимъ правомъ veto, и эта нѣкогда цѣнная сторона королевской прерогативы если не исчезла вполнѣ, то находится въ состояніи покоя или „сна“, по выраженію англійскихъ юристовъ. Наоборотъ другая сторона королевской прерогативы, позволяющая правительству, при согласіи монарха, сломить оппозицію палаты лордовъ, остается въ полной силѣ. Король ежечасно можетъ назначить въ верхнюю камеру новыхъ наслѣдственныхъ, но не пожизненныхъ членовъ, и тѣмъ образовать благопріятное своему кабинету большинство. Послѣдній и едва-ли не единственный случай практическаго обращенія къ такому средству восходитъ къ эпохѣ заключенія утрехтскаго мира, окончившаго войну съ Франціей въ 1712 г. Миръ этотъ не былъ популяренъ между лордами. Чтобы добиться утвержденія связанныхъ съ нимъ издержекъ и провести бюджетъ, составъ палаты лордовъ былъ увеличенъ новымъ числомъ пэровъ. Съ тѣхъ поръ достаточно было угрозы прибѣгнуть къ тому же средству, чтобы расположить лордовъ къ уступчивости. Такъ было, какъ мы видѣли, въ 1832 году при проведеніи избирательной реформы. Съ послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Эдуарда VII во-

просъ о назначеніи въ палату лордовъ новыхъ членовъ, при томъ въ числѣ, обезпечивающемъ принятіе ею прошедшаго черезъ общины законопроекта, сталъ снова на очередь. Палата лордовъ высказалась противъ бюджета, составленнаго Ллойдомъ Джорджемъ, въ которомъ впервые заходитъ рѣчь объ обложеніи такъ называемаго unearned income, т. е. ренты, возросшей независимо отъ затратъ собственника земли или его фермера, благодаря, наприм., одному росту населенія. Палата лордовъ, какъ мы видѣли, съ среднихъ вѣковъ лишена на практикѣ, если не по закону, возможности частичнаго измѣненія бюджета или точнѣе тѣхъ двухъ денежныхъ биллей одного о путяхъ и средствахъ къ обезпеченію казнѣ необходимыхъ „субсидій“, другого о пріуроченіи къ различнымъ частямъ расходовъ опредѣленныхъ доходовъ,—изъ совокупности которыхъ образуется англійскій бюджетъ. Лорды могутъ только принять или отвергнуть его цѣликомъ. Борьба палатъ началась съ простого напоминанія объ этой стародавней практикѣ. Завершается же она тѣмъ, что общины настояли на томъ, чтобы у лордовъ вполнѣ былъ отнятъ контроль за „денежными биллями“ нижней палаты и чтобы по отношенію къ остальнымъ биллямъ ихъ абсолютное veto уступило мѣсто относительному, т. е. ограниченному срокомъ. Лорды желали выдѣлить то, что въ нашемъ представленіи отвѣчаетъ одновременно основнымъ и избирательнымъ законамъ, въ особую группу. По отношенію къ нимъ они желали сохранить право veto въ полной силѣ. Спорнымъ являлся также вопросъ, какіе билли должны считаться денежными и не измѣняетъ ли прибавка къ нимъ какихъ-либо дополнительныхъ мѣръ самой ихъ природы. Кому высказаться въ подобномъ случаѣ о дѣйствительномъ характерѣ билля, одному ли спикеру, какъ этого желали общины, или соединенной комиссіи членовъ обѣихъ палатъ въ равномъ числѣ подъ предсѣдательствомъ спикера, какъ этого требовали лорды? Конфликтъ затянулся на цѣлые мѣсяцы, осложняемый готовностью лордовъ измѣнить самый составъ ихъ палаты, обратить ее изъ камеры наслѣдственныхъ пэровъ въ камеру смѣшаннаго состава, часть членовъ которой была бы взята самой палатой изъ рядовъ пэріи, а другая отвѣчала до нѣкоторой степени образцу французскаго сената, этому „совѣту общинъ“, по вѣрному опредѣленію Гамбетты, вызванному тѣмъ, что сенаторы выбираются по департаментамъ ихъ депутатами заодно съ генеральными, окружными и муниципальными совѣтниками. Зашла также попутно рѣчь о томъ, чтобы въ случаяхъ разномыслія кабинетъ обязанъ былъ прибѣгать если не къ новымъ выборамъ, то къ опросу населенія путемъ референдума насчетъ раздѣляющаго палаты спора. Реформа палаты лордовъ показалась теперешнему кабинету непріемлемой уже потому, что съ нею отпала бы возможность у короля перемѣщать большинство въ верхней камерѣ назначеніемъ новыхъ пэровъ въ произвольномъ числѣ. „Какъ будетъ рѣшенъ настоящій конфликтъ, писалъ я еще недавно, предсказать трудно. Есть вѣроятіе, что и на этотъ разъ угрозы произведутъ свое дѣйствіе, что опасеніе получить при новыхъ выборахъ еще болѣе численное радикальное большинство заставитъ лордовъ отступить передъ мыслью поставить министровъ въ необходимость въ третій разъ распустить парламентъ съ цѣлью узнать, и безъ того извѣстное, мнѣніе страны. Съ другой стороны, посредничество короля, уже начавшееся въ послѣдніе дни царствованія Эдуарда VII, вѣроятно, окажетъ свое благотворное дѣйствіе и поведетъ къ взаимнымъ уступкамъ. Для лордовъ невыгодно ставить исходъ борьбы въ зависимость отъ тѣснаго союза кабинета съ депутатами ирландской партіи, такъ какъ онъ можетъ быть достигнутъ только поворотомъ къ той политикѣ home-rule, или особаго парламента для Ирландіи, на которой настаивалъ Гладстонъ и непринятіе которой большинствомъ вызвало его отказъ отъ власти. Каковъ бы ни былъ исходъ кризиса, онъ несомѣнно будетъ отмѣченъ въ исторіи англійскаго парламентаризма, быть можетъ, какъ начало новой эры, рѣшительнаго перехода власти къ палатѣ общинъ, а, слѣдовательно, окончательнаго торжества

въ Англіи представительной демократіи подъ главенствомъ наслѣдственнаго вождя". Событія оправдали мои ожиданія. Въ рѣшительную минуту, уступая голосу благоразумія, настоянiямъ монарха и чувству патріотизма, палата лордовъ отказалась отъ дальнѣйшей оппозиціи. Воздержаніе группы лицъ, подчиняющихся руководительству Ленсдауна, отъ голосованія обезпечило правительству достаточное большинство для проведенія его закона въ верхней палатѣ и избавило его отъ необходимости ввести въ составъ палаты необходимое число новыхъ пэровъ.

Изъ всего сказаннаго съ очевидностью выступаетъ тотъ фактъ, что событія, пережитыя Англіей за послѣднія три четверти вѣка, не привели ее ни къ республиканскому перевороту, ни къ упадку системы парламентаризма. Успѣхи радикализма не вызвали также паденія завоеванныхъ въ теченіе вѣковъ свободъ или вольностей англійскихъ гражданъ, вопреки все еще держащемуся предразсудку, что равенство плохо уживается со свободой. Продолжая дѣло, начатое еще „левеллерами", или уравнителями середины XVII вѣка, англійскіе демократы обоихъ лагерей—лагеря виговъ и лагеря тори—освободили англійское право отъ всѣхъ тѣхъ архаизмовъ, какіе представляли изъятія изъ общегражданской правоспособности, въ разной степени, для евреевъ, сектантовъ, вольнодумцевъ, наконецъ, католиковъ. Измѣненіе формулы присяги, приносимой депутатами парламента, позволило войти въ его составъ и еврею Ротшильду, и атеисту Бредло. Эдуардъ VII озаботился, хотя и поздно, устраненіемъ нѣкоторыхъ словъ изъ приносимой имъ при коронаціи клятвы, а сынъ его, нынѣшній король, провелъ эту перемѣну въ законодательномъ порядкѣ. Отпало все непріемлемое для католиковъ. Въ странѣ цезарепапизма глава духовенства, архіепископъ кентерберійскій, самъ поддерживалъ предложеніе вычеркнуть изъ присяги все способное задѣть католиковъ. Начало равенства всѣхъ гражданъ предъ лицомъ закона, начало, безъ котораго немыслимо существованіе правового государства, проведено теперь въ Англіи въ мельчайшихъ подробностяхъ. Оно вошло въ нравы, опредѣляетъ собою порядокъ ежедневнаго обихода; употребленіе даже въ разговорѣ и шутя выраженій, какъ бы идущихъ съ нимъ вразрѣзъ, признается поведеніемъ, недостойнымъ „джентльмена", а этимъ въ Англіи все сказано. Недаромъ же Эдуардъ VII, говоря о возможности соглашенія и мирнаго сожитія съ недавними врагами, бурами, оправдывалъ свой оптимизмъ, говоря: „вѣдь они джентльмены".

Если передать въ сжатомъ видѣ смыслъ внутренней эволюціи Великобританіи за послѣднія два царствованія, то придется сказать, что въ теченіе ихъ произошла въ Англіи величайшая изъ всѣхъ пережитыхъ ею революцій и совершилась она мирнымъ путемъ: изъ аристократической державы Англія стала демократической монархіей, а Великобританія—неорганизованной федераціей такихъ же демократій, устроенныхъ, подобно Англіи, на началахъ представительства, парламентаризма и господства права, демократій, добровольно признающихъ гегемонію метрополіи и соперничающихъ съ нею въ рѣшеніи законодательнымъ порядкомъ различныхъ сторонъ такъ называемаго соціальнаго вопроса. При этомъ отъ прежней системы самопощи удержано только стремленіе по возможности сосредоточить вмѣшательство государства въ интересахъ охраны слабыхъ противъ сильныхъ въ мѣстныхъ органахъ, приходскихъ, муниципальныхъ и провинціальныхъ. Такимъ образомъ, въ началѣ XX вѣка, какъ и въ концѣ XVI, Англія и въ своемъ соціальномъ законодательствѣ отправляется отъ признанія системы мѣстнаго самоуправленія.

2. Въ началѣ царствованія Викторіи ничто не предвѣщало того, что Англія рѣшительно вступитъ на путь демократизаціи и соціализаціи своего законодательства. Этого не позволялъ ожидать ни характеръ самой правительницы, ни направленіе, какого придерживались ближайшіе къ ней совѣтники. Молодая королева отличалась, правда, нѣмецкимъ прекраснодушіемъ и сентиментальностью, но эти каче-

ства сказывались самое большее въ благодарной заботливости о прислугѣ, въ романтической любви къ горнымъ ландшафтамъ, въ супружеской привязанности и умѣньѣ цѣнить дружбу, наконецъ, въ жалостливомъ отношеніи къ отдѣльнымъ людямъ и даже животнымъ. Королевѣ Викторіи трудно было бы приписать стремленіе употребить всѣ старанія къ матеріальному и нравственному подъему рабочихъ классовъ; ее нельзя было и заподозрить въ желаніи ослабить общественное неравенство радикальными реформами въ налоговомъ обложеніи или путемъ введенія особой системы попечительства о рабочихъ. Она пошла скрѣпя сердце и противъ воли и на отмѣну защитительныхъ пошлинъ, обезпечивавшихъ мѣстнымъ производителямъ хлѣба возможность сбывать его потребителямъ по высшей цѣнѣ противъ той, которая одновременно стояла на иностранныхъ рынкахъ, и на попытку Роберта Пиля перейти къ обложенію налогомъ дохода съ имуществъ. Не отъ нея исходитъ также починъ рабочаго и фабричнаго законодательства, хотя отецъ ея и былъ горячимъ сторонникомъ Роберта Оуэна и его далеко не всецѣло утопическаго соціализма. Еще болѣе была чужда Викторіи мысль расширить систему политическихъ выборовъ, допустить къ участію въ нихъ новые общественные слои. Сказанное о королевѣ можетъ быть повторено и о ея отвѣтственныхъ совѣтникахъ, начиная съ лорда Мельборна, который, при всемъ своемъ вигизмѣ, избѣгалъ постановки вопроса о реформахъ и во время своего руководительства англійской политикой на самомъ дѣлѣ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы вывести страну на путь соціальнаго и политическаго прогресса. Нельзя, наконецъ, зачислять на первыхъ порахъ въ ряды реформаторовъ и тѣхъ двухъ государственныхъ дѣятелей, которые впослѣдствіи болѣе другихъ сдѣлали для того, чтобы вѣкъ Викторіи въ лѣтописяхъ Англіи былъ отмѣченъ, какъ вѣкъ развитія гражданскаго равенства, политическихъ правъ народныхъ массъ, торжества начала общественной справедливости и государственнаго заступничества за слабыхъ и обездоленныхъ.

И Гладстонъ, и Дизраэли одинаково начали свою парламентскую карьеру въ партіи тори. Первый открыто высказывался въ годы, предшествовавшіе отмѣнѣ рабства негровъ и избирательной реформѣ 1832 года, противъ обѣихъ мѣръ. Первая казалась ему равно опасной и для интересовъ плантаторовъ, и для нравственнаго и умственнаго уровня отпущенныхъ на волю. Вторая грозила Англіи, какъ онъ полагалъ, въ недалекомъ будущемъ республиканскимъ переворотомъ. Что касается до Дизраэли, то онъ открыто обвинилъ своего вождя, Роберта Пиля, въ измѣнѣ интересамъ партіи, какъ только послѣдній, стоя во главѣ торійскаго кабинета, высказался за начало свободной торговли и за подоходный налогъ. И то, и другое направлено было противъ интересовъ землевладѣльческаго класса (landed interest), съ которыми,какъ полагалъ Дизраэли, въ неразрывной связи стоятъ и интересы рабочаго класса, несмотря на то, что благодаря охранительнымъ пошлинамъ онъ вынужденъ производить лишнія затраты на свое пропитаніе, въ виду дороговизны хлѣба. И въ церковномъ вопросѣ оба будущихъ соперника высказывались одинаково въ консервативномъ духѣ, настаивая на сохраненіи за англиканской церковью въ католической Ирландіи положенія государственной и не соглашаясь поэтому на упраздненіе обязательности для всего населенія острова участвовать въ платежѣ въ ея пользу церковной десятины.

Гладстонъ объяснилъ впослѣдствіи въ своемъ дневникѣ источникъ своего консерватизма, указывая на то, что воспитаніе, полученное имъ въ Оксфордѣ, мало подготовило его къ дѣятельности реформатора. Что касается до Дизраэли, то онъ, повидимому, раньше своего будущаго политическаго противника проникся сознаніемъ необходимости связать судьбы торійской партіи съ нѣкоторыми радикальными перемѣнами въ общественномъ и государственномъ укладѣ. Противникъ фритредерства, насколько оно грозило такъ называемому „landed interest“, т. е. интересамъ аграріевъ, изъ среды которыхъ вербовались по преимуществу члены

его партіи, онъ не прочь былъ распространить начало государственнаго вмѣшательства на отношенія трудящихся массъ къ собственникамъ промышленнаго и торговаго капитала, тѣмъ болѣе что послѣдніе главной своей массой входили въ составъ партіи виговъ. Послѣдніе въ свою очередь проводили политику свободной торговли не безъ задней мысли—использовать въ собственныхъ интересахъ справедливыя жалобы на вздутіе цѣнъ на предметы первой необходимости монополіей, создаваемой тори въ пользу землевладѣльцевъ и сельскихъ производителей. Въ самомъ началѣ своей карьеры Дизраэли писалъ женѣ извѣстнаго послѣдователя Бентама, профессора Остина, съ которымъ связывала его тѣсная дружба: „тори пережили себя, но я не могу рѣшиться на то, чтобы сдѣлаться вигомъ“ (письмо отъ 1834 г.). Отпечатанныя имъ вскорѣ затѣмъ политическія брошюры выяснили причины его колебаній: полемизируя въ нихъ, какъ и въ рѣчахъ, произнесенныхъ на выборахъ, съ вигами, Дизраэли уже въ это время говоритъ о необходимости создать особую „національную партію“, ставящую себѣ задачей поднятіе благосостоянія и расширеніе политическихъ правъ простонародья; онъ настаиваетъ на той мысли, что проведенная вигами избирательная реформа 1832 года ничего не дала сельскимъ и городскимъ рабочимъ. Въ брошюрѣ, озаглавленной „Защита англійской конституціи“ (Vindication of the English Constitution), повторяя во многомъ взгляды Болингброка и Борка, критика французской Декларацiи правъ и демократической конституціи 1791 года, онъ проводитъ тотъ взглядъ, что англійскій порядокъ—не продуктъ законодательнаго творчества, въ основу котораго положены опредѣленные принципы въ родѣ пресловутой французской формулы: свобода, равенство, братство; что ростъ конституціи вызванъ былъ самой жизнью и что начала, ею управляющія, должны быть выведены изъ практики парламентскихъ, судебныхъ и административныхъ учрежденій. Обращаясь къ поставленной имъ задачѣ, Дизраэли доказываетъ, что ростъ свободы въ Англіи не состоялъ, какъ во Франціи, въ борьбѣ съ привилегіями, а въ распространеніи этихъ привилегій на все болѣе и болѣе широкіе круги. Каждый разъ, когда тотъ или другой классъ населенія оказывался окрѣпшимъ, его допускали къ политической жизни. Такъ было при Уолполѣ съ крупными негоціантами и такъ повторилось съ среднимъ сословіемъ вообще при проведеніи вигами въ 1832 г. избирательной реформы. Тори грѣшили тѣмъ, что не считались пока съ необходимостью пойти навстрѣчу требованіямъ, предъявляемымъ вновь образовавшимися и окрѣпшими кругами, и не предлагали имъ включить ихъ въ число политически-привилегированныхъ классовъ. Дизраэли намѣчаетъ такимъ образомъ еще въ своихъ юношескихъ памфлетахъ, въ какомъ направленіи должно происходить дальнѣйшее развитіе того, что англичане называютъ franchise. Онъ мечтаетъ не о всеобщемъ избирательномъ правѣ, а о допущеніи квартирантовъ-рабочихъ, рядомъ съ капиталистами - домовладѣльцами, къ праву выбирать и быть выбранными. А это, какъ мы увидимъ, и было проведено реформой 1867 года. Но не одинъ городской трудящійся людъ можетъ считаться созрѣвшимъ для политической дѣятельности; то же должно быть сказано о долгосрочныхъ фермерахъ и тѣмъ болѣе о наслѣдственныхъ съемщикахъ - копигольдерахъ. Отсюда необходимость восполнить ими въ деревнѣ недостаточное число избирателей - собственниковъ, или фригольдеровъ. То или другое постоянное или по крайней мѣрѣ продолжительное отношеніе къ землѣ кажется Дизраэли, какъ столѣтіями раньше Кромвелю или Аэртону, ручательствомъ наличности у даннаго лица прочнаго интереса къ правильному ходу государственной машины, а потому и надѣляетъ его правомъ участія какъ въ мѣстномъ самоуправленіи, такъ и въ парламентской жизни. Проф. Гнейстъ десятки лѣтъ спустя проповѣдывалъ тѣ же мысли, остерегая своихъ читателей и слушателей отъ той порчи, какую якобы вносятъ въ организмъ англійскихъ учрежденій французскіе принципы, проповѣдуемые Джономъ Стюартомъ Миллемъ.

Только что изложенные взгляды не были, однако, настолько оригинальны, чтобы считать Дизраэли прокладывающимъ, такъ сказать, новые пути. Направленіе его внутренней политики, какъ и той, которой сталъ держаться его антагонистъ Гладстонъ, дано было со стороны, такими вождями общественнаго мнѣнія, какими можно считать творцовъ манчестерской школы экономистовъ, начиная отъ классиковъ Смита и Рикардо, переходя къ главамъ „утилитаризма“ и оканчивая эпигонами фритредерства съ Кобденомъ и Брайтомъ во главѣ. Отъ нихъ перенялъ Робертъ Пиль идею борьбы съ системой протекціонизма, съ которой англійское правительство готово было еще порвать во времена лорда Шельборна и заключенія перваго торговаго договора съ Франціей въ 1786 году.

„Въ исторіи англійскаго законодательства“, пишетъ недавно скончавшійся русскій экономистъ А. Н. Миклашевскій, „Бентамъ и его послѣдователи оставили свой слѣдъ въ шести замѣчательныхъ актахъ: въ законахъ о коалиціяхъ 1824 и 1825 гг., въ парламентской реформѣ 1832 г., въ законахъ о бѣдныхъ 1834 г., въ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ, въ законахъ, расширяющихъ свободу собственности на землю и право образованія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ созданіи банковаго акта Пиля 1844 года“ („Исторія политической экономіи“, стр. 298). Первые три акта изданы были еще до временъ Викторіи, и я имѣлъ уже случай говорить о нихъ раньше. Недовольство, вызванное въ средѣ рабочихъ закономъ 1834 г. о бѣдныхъ, сказалось, однако, уже ко времени новаго царствованія. Своею жестокостью онъ произвелъ глубокое впечатлѣніе на народныя массы и вызвалъ, какъ указываетъ проф. Миклашевскій (ibid., стр. 301), развитіе дружескихъ обществъ самопомощи (friendly societies). Въ широкихъ слояхъ населенія распространилось убѣжденіе, что переходъ власти къ буржуазіи привелъ только къ торжеству ея интересовъ и къ еще большей эксплуатаціи ею работника. Это недовольство и эти сомнѣнія въ томъ, чтобы буржуазія и дѣйствовавшіе заодно съ нею виги преслѣдовали въ своихъ реформахъ интересы народныхъ массъ, были уже налицо въ то время, когда Дизраэли сталъ группировать вокругъ себя то меньшинство торійской партіи, которое извѣстно въ исторіи подъ наименованіемъ „Молодой Англіи“. Подчиняясь его руководству, оно задалось мыслью обновить программу партіи включеніемъ въ нее мѣръ, направленныхъ столько же къ поднятію матеріальнаго и нравственнаго уровня народныхъ массъ, сколько и къ расширенію ихъ политическихъ правъ.

Вспыхнувшая во Франціи въ 1848 г. соціальная революція, не говоря уже о болѣе раннемъ возстаніи рабочихъ въ Лионѣ, въ большей степени, чѣмъ новыя попытки чартистовъ въ 1842 и 48 гг. поднять, рядомъ съ вопросомъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ, и вопросъ аграрный, и вопросъ рабочій, только укрѣпили въ будущемъ лидерѣ англійскаго консерватизма увѣренность въ томъ, что тори могутъ вернуть себѣ власть и прочно удержать ее въ своихъ рукахъ, подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ—не исключать изъ своей программы частичныхъ мѣръ къ рѣшенію соціальнаго вопроса. Въ своихъ романахъ, изъ которыхъ „Сибилла“ пользуется наибольшей извѣстностью, Дизраэли задается мыслью о томъ, какъ сочетать вѣрность исконнымъ началамъ торизма съ удовлетвореніемъ справедливыхъ запросовъ трудящагося люда. „Пріобрѣтать, накоплять, взаимно грабить другъ друга, опираясь на философскія фразы и строить утопію будущаго блаженства, вытекающаго изъ матеріальнаго благосостоянія и труда,—говоритъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ этого романа,—такова была безостановочная забота Англіи за двѣнадцать лѣтъ, протекшихъ со времени реформы 1832 г.“. Задача „Молодой Англіи“, съ которой Дизраэли отождествлялъ свою собственную, передается имъ въ позднѣйшемъ по времени романѣ отъ 1870 г. (Лотаръ), какъ стремленіе противопоставить грубому утилитаризму, возлагавшему всѣ надежды на ничѣмъ не сдерживаемый эгоизмъ, оживленіе идеальныхъ стремленій, проникновеніе ими правительственной политики, осуществляемой патріотически на-

строенной аристократіей, вполнѣ проникнутой сознаніемъ той истины, которую французы передаютъ словами „noblesse oblige“, способной поэтому и на матеріальныя пожертвованія, и на распространеніе на новые слои своихъ общественныхъ и политическихъ преимуществъ въ интересахъ всего народа (см. Lord Beaconsfield, новая его характеристика, написанная по-нѣмецки Оскаромъ Шмицъ, стр. 194 и слѣд.).

Пока образованная Дизраэли партія „Молодой Англіи“ оставалась въ меньшинствѣ, она была безсильна проявить себя въ какой-либо созидательной работѣ. Время такой работы настало для нея въ третьей четверти прошлаго вѣка, когда ею была проведена въ премьерство Дизраэли избирательная реформа 1867 г. До поры до времени Дизраэли и его единомышленникамъ приходилось довольствоваться однимъ отстаиваніемъ исконныхъ принциповъ торизма—покровительства такъ наз. landed interest, защиты англиканской церкви и начала цѣлости и единства Великобританіи, но по соображеніямъ, нѣсколько отличнымъ отъ тѣхъ, какія тори выставляли ранѣе. Особенно рѣзко эта перемѣна сказалась въ тотъ моментъ, когда глава тори Робертъ Пиль рѣшился измѣнить старому знамени и вмѣстѣ съ Гладстономъ перешелъ на сторону фритредеровъ въ вопросѣ о хлѣбной торговлѣ. Дизраэли и его единомышленники признали такое поведеніе прямымъ разрывомъ съ принципами торизма и стали защищать покровительственныя пошлины для туземнаго хлѣба на томъ основаніи, что высокая цѣна на хлѣбъ поддерживаетъ высокую заработную плату. Въ то время еще никто не высказывалъ сомнѣнія въ вѣрности теоріи фонда заработной платы; ея продолжалъ придерживаться до 1869 г. и Милль въ своемъ извѣстномъ трактатѣ „Объ основаніяхъ политической экономіи“. Дизраэли могъ поэтому оставаться радикаломъ и въ то же время тори, не высказываясь противъ отмѣны пошлинъ на иноземный хлѣбъ и рѣшительно отказываясь слѣдовать за вождемъ своей партіи въ его готовности занесть руку на проведенную еще Уэллингтономъ въ 1827 г. систему такъ наз. „подвижной скáлы“ цѣнъ на хлѣбъ, согласно которой, при паденіи на рынкѣ цѣны пшеницы, соотвѣтственно возростала пошлина, взимаемая казною съ ввозимой изъ-за границы пшеницы.

По вопросу объ удержаніи или отмѣнѣ покровительственнаго тарифа на продукты англійскаго земледѣлія послѣдовало и первое столкновеніе между двумя будущими антагонистами, Гладстономъ и Дизраэли. Первый въ роли предсѣдателя бюро торговли въ кабинетѣ Пиля ранѣе самого премьера усомнился въ возможности поддерживать съ точки зрѣнія общаго блага исконную экономическую политику тори и подѣлился своими взглядами съ главой кабинета. Пиль призналъ ихъ правильными, и у него хватило мужества разорвать съ прошлымъ. Онъ и его кабинетъ открыто высказались за отмѣну пошлинъ на хлѣбъ. Дизраэли и руководимый имъ Бентинкъ поспѣшили отомстить Пилю за то, что они считали его „измѣной“, и оставили его въ меньшинствѣ при голосованіи въ палатѣ сравнительно второстепеннаго вопроса объ усиленіи репрессіи въ Ирландіи.

Законъ, обезпечившій Англіи свободу торговли хлѣбомъ, успѣлъ пройти въ палатѣ общинъ ранѣе паденія Пиля, подъ вліяніемъ того непредвидѣннаго союзника, какимъ явился неурожай картофеля въ Ирландіи и невозможность успѣшной борьбы съ голодомъ помимо разрѣшенія безпошлиннаго ввоза земледѣльческихъ продуктовъ изъ-за границы. До этого времени Дизраэли и Гладстонъ стояли подъ знаменами одной партіи, одинаково отстаивали противъ О'Коннеля и сторонниковъ законодательной автономіи Ирландіи начало цѣлости и единства Великобританіи и право господства англиканской церкви на островѣ, на которомъ большинство жителей были католики. Гладстонъ отдавалъ должное краснорѣчію Дизраэли и только высказывалъ сомнѣніе въ томъ, чтобы ему когда-либо пришлось учиться у него „твердости въ отстаиваніи принциповъ“. По существу же онъ далеко не расходился съ нимъ ни въ оцѣнкѣ дѣйствительной необходимости для Ирландіи особаго парламента, ни по вопросу

объ освобожденіи ея католическаго населенія отъ уплаты церковной десятины въ пользу господствующей церкви. На оба вопроса онъ отвѣчалъ одинаково отрицательно.

Проповѣдь свободной торговли, къ которой Гладстонъ перешелъ въ концѣ концовъ и которая заставила его вступить въ ряды виговъ, имѣла своимъ исходнымъ моментомъ движеніе, возникшее за стѣнами парламента. Душою его съ самаго начала сдѣлались два человѣка: Кобденъ и Брайтъ. Еще въ 1820 г., какъ указываетъ проф. А. Н. Миклашевскій, купцы въ особой петиціи требовали провозглашенія начала „свободной торговли“. Въ 1838 г. въ Манчестерѣ образовалась „Лига противъ хлѣбныхъ законовъ“, во главѣ которой сталъ Кобденъ и позднѣе его другъ и единомышленникъ Брайтъ, оба представители буржуазіи. По мнѣнію Кобдена, лѣкарствомъ противъ всѣхъ соціальныхъ недуговъ является свобода индивидуальныхъ соглашеній. Однимъ изъ примѣненій этого начала надо считать безпошлинную торговлю хлѣбомъ и другими продуктами первой необходимости. Налогъ на хлѣбъ, доказываетъ онъ, всей своей тяжестью падаетъ на рабочихъ; отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ не понизитъ заработной платы. Каждая нація, сообразно условіямъ своего климата, почвы, населенія, призвана ставить на рынокъ по преимуществу тѣ или другіе предметы. Крупное капиталистическое производство, пользующееся наилучшими машинами, казалось Кобдену лучшимъ средствомъ спасти рабочій классъ Англіи отъ матеріальной нужды и соціальныхъ бѣдствій. Онъ предвидѣлъ широкое развитіе въ Англіи обрабатывающей промышленности; свободный обмѣнъ ея продуктовъ на иноземный хлѣбъ, по его мнѣнію, повелъ бы къ увеличенію спроса на трудъ, и реальная заработная плата возросла бы. Пониженіе, вслѣдствіе отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, номинальной (денежной) заработной платы дастъ возможность фабриканту содержать вмѣсто одного двухъ рабочихъ. Съ расширеніемъ сбыта и фабриканты, и рабочіе будутъ постоянно заняты; безработица прекратится. Исчезнутъ поэтому и „рабочіе дома, какъ съ паденіемъ феодализма — замки бароновъ“.

Руководитель оппозиціи Джонъ Россель первый выступилъ въ парламентѣ защитникомъ этихъ же мыслей. Робертъ Пиль, стоявшій во главѣ торійскаго кабинета, только въ 1846 году рѣшительно перешелъ на сторону фритредеровъ. 16 мая этого года онъ внесъ въ парламентъ билль, согласно которому съ 1 января 1849 года хлѣбныя пошлины совершенно отмѣнялись. Билль 1846 г. одновременно понизилъ или уничтожилъ пошлину на 150 предметовъ, частью шедшихъ на пропитаніе, частью представлявшихъ собою сырье или полуфабрикаты.

Вмѣстѣ съ подоходнымъ налогомъ, введеннымъ Пилемъ въ 1842 г., отмѣна хлѣбныхъ законовъ въ 1846 году является той мѣрою, которая въ первой половинѣ XIX вѣка всего болѣе сдѣлала для того, чтобы открыть Великобританіи возможность изъ страны земледѣльческой сдѣлаться страною, живущею главнымъ образомъ промышленностью и торговлей. Отмѣна навигаціонныхъ актовъ Кромвеля и Карла II въ 1849 году и открытіе гаваней Великобританіи для судовъ всего міра завершили этотъ переворотъ въ пользу свободы торговли. Такъ какъ въ 1847 г. подъ вліяніемъ Остлера и Шефтсбери проведенъ былъ законъ о десятичасовомъ рабочемъ днѣ, то можно сказать, что первая половина XIX ст. не закончилась безъ серьезныхъ мѣропріятій и въ сферѣ соціальнаго законодательства.

3. Многолѣтнее царствованіе королевы Викторіи нашло у современниковъ не менѣе благопріятную оцѣнку со стороны его внѣшней политики, чѣмъ со стороны внутреннихъ реформъ. Рядъ выдающихся людей, Пальмерстонъ, Джонъ Россель, Дерби, Гладстонъ, Дизраэли, наконецъ, Солсбери, опредѣлили ходъ англійской дипломатіи, расходясь между собою рѣдко и мало въ пониманіи общихъ ея задачъ и довольно рѣзко и часто, когда рѣчь шла о ближайшихъ путяхъ и надежнѣйшихъ средствахъ къ достиженію намѣченнаго. Смѣна виговъ и тори въ руководительствѣ парламентомъ въ меньшей степени отражается въ Англіи на ино-

странной, чѣмъ на внутренней политикѣ, такъ какъ обѣ партіи до послѣдняго времени неизмѣнно преслѣдовали традиціонныя начала: стояли за англійское преобладаніе на моряхъ, за захватъ Великобританіей возможно большаго числа иноземныхъ рынковъ и колоній и старались обезпечить ея владычество въ Индіи. Для этого одинаково необходимымъ считалось сохраненіе въ рукахъ Англіи Гибралтара и Мальты, закрытіе Дарданеллъ для русскаго флота, расширеніе зоны англійскаго вліянія въ Архипелагѣ и Египтѣ, на Персидскомъ заливѣ и въ пограничномъ съ Индіей Афганистанѣ со всѣми вытекающими отсюда послѣдствіями. Къ числу ихъ надо отнести поддержаніе, хотя бы и силой оружія, цѣлости и единства турецкой имперіи или, по меньшей мѣрѣ, недопущеніе Россіи не только къ занятію Константинополя, но и къ исполненію ея исторической миссіи—покровителя и заступника славянства и православія на Балканскомъ полуостровѣ. Другимъ послѣдствіемъ надо считать если не сохраненіе европейскаго status quo, какъ онъ установленъ былъ Вѣнскимъ конгрессомъ, то измѣненіе его не иначе, какъ подъ условіемъ компенсаціи для Великобританіи за всѣ земельныя пріобрѣтенія или расширенія зонъ вліянія, какія допущены будутъ международными соглашеніями къ выгодѣ той или другой державы Стараго свѣта. Англія, скрѣпя сердце, помирилась, повидимому, послѣ долгихъ протестовъ, съ впервые высказанной Соединенными Штатами и нашедшей дальнѣйшее развитіе въ Аргентинѣ доктриной Монро, по которой дѣла американскаго материка должны рѣшаться независимо отъ Европы одними государствами Новаго свѣта. Она пошла на эту уступку подъ однимъ условіемъ признанія ея верховныхъ владѣльческихъ правъ надъ Канадой.

Можно поставить поэтому вопросъ, въ какой степени практика невмѣшательства, временно нарушенная въ періодъ междоусобной войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ, въ состояніи будетъ удержаться при посягательствѣ на принципъ „открытыхъ дверей“ (open doors), котораго можно ждать не отъ одной Венецуэлы, но и отъ Соединенныхъ Штатовъ, особенно со времени окончанія работъ по прорытію Панамскаго канала. Позволительно также сомнѣваться, чтобы Англія осталась спокойнымъ зрителемъ еще недавно возобновленныхъ попытокъ сѣв.-американскаго правительства упрочить связь съ нимъ Канады, хотя бы въ формѣ торговаго договора, включающаго эту англійскую колонію въ составъ земель, охраняемыхъ американскимъ таможеннымъ кордономъ.

Пока Англія, несмотря на успѣшную одно время агитацію Джозефа Чемберлена въ пользу протекціонизма, останется страною свободной торговли (а я не вижу основаній къ тому, чтобы ждать въ близкомъ будущемъ существенныхъ перемѣнъ въ этомъ отношеніи, хотя бы и подъ вліяніемъ тѣхъ опасеній, какія вызываетъ возможное соперничество Германіи на міровыхъ рынкахъ), трудно ждать, чтобы въ ней нашелся кабинетъ, готовый допустить расширеніе гдѣ бы то ни было сферы вліянія за державой, закрывающей свои порты англійскимъ торговымъ судамъ или облагающей доставляемые ими товары высокими пошлинами въ интересахъ поощренія собственной промышленности. Если что обѣщаетъ прочность соглашенію, недавно возобновленному Англіей съ Японіей, такъ это готовность послѣдней, не въ примѣръ намъ, открыть свои гавани на Тихомъ океанѣ для торговыхъ судовъ всѣхъ странъ. Если политическіе интересы и могутъ побудить Англію къ союзу съ государствами, придерживающимися протекціонной политики, то только подъ условіемъ признанія ими за нею особыхъ зонъ вліянія, въ которыхъ ея правительство съ тою же исключительностью могло бы использовать признаваемую за нимъ торговую монополію, съ какой послѣдняя поддерживается заключившей договоръ державой въ указанныхъ ей территоріальныхъ предѣлахъ. Этимъ на мой взглядъ объясняется, почему Персія и Афганистанъ перестали служить яблокомъ раздора между Великобританіей и Россіей. Послѣдняя стремится завладѣть рынками въ одной сѣверной Персіи и,

подъ условіемъ признанія англійскимъ правительствомъ ея „преимущественной заинтересованности“ въ этой области, вполнѣ поступилась въ пользу своей недавней соперницы и Афганистаномъ, и Персидскимъ заливомъ.

Если смотрѣть на результаты, добытые англійской внѣшней политикой въ царствованіе Викторіи, съ точки зрѣнія современныхъ интересовъ Великобританіи, то придется сказать, что эта политика была менѣе успѣшна, чѣмъ полагали лица, принимавшія въ ней непосредственное участіе.

Пальмерстона считали одно время своего рода дипломатическимъ геніемъ. Нѣкоторыя изъ его начинаній оказались удачными и принесли свои плоды, но, быть можетъ, не совсѣмъ тѣ, какихъ ждали отъ нихъ. При ближайшемъ его участіи достигнуто было отдѣленіе Бельгіи отъ Голландіи, и первой обезпечено положеніе вѣчнонейтральной державы. Чтобы сохранить за нею это привилегированное положеніе и не дать французамъ возможности расширить свое вліяніе, а тѣмъ болѣе свои предѣлы на ея счетъ, Англія не согласилась возвести на бельгійскій престолъ принца Орлеанскаго дома, одного изъ сыновей Людовика Филиппа, рискуя тѣмъ самымъ если не прямымъ разрывомъ, то ослабленіемъ добраго согласія съ Франціей, ея ближайшей союзницей съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ Каннинга, она отказалась отъ прежней роли полицейскаго, приставленнаго къ охранѣ рѣшеній Вѣнскаго конгресса и священнаго союза трехъ императоровъ, роли, съ которой мирился одно время главный руководитель ея политики—Касльри.

Когда въ эпоху второй имперіи Наполеонъ Ш, повидимому, не прочь былъ расширить предѣлы Франціи на счетъ Бельгіи, Викторія и лордъ Пальмерстонъ, уступая настояніямъ короля Леопольда I, проявили готовность поддерживать объединительныя стремленія Пруссіи съ цѣлью нейтрализовать ею вліяніе западнаго сосѣда маленькаго королевства, отторгнутаго отъ Голландіи и утратившаго благодаря этому прежнее значеніе государства—тормоза (état-tampon). Странно подумать, что заботѣ о вѣчномъ нейтралитетѣ Бельгіи принесены были въ жертву тѣ опасенія, какія честолюбивыя намѣренія Пруссіи могли вызывать, и за дальнѣйшую самостоятельность еще недавно объединеннаго съ Англіей Ганновера, и за удержаніе Даніей ея нѣмецкихъ провинцій Шлезвига и Гольштиніи, несмотря на обѣщаніе С. Джемскаго кабинета стоять на стражѣ ея цѣлости и неприкосновенности. Отказываешься вѣрить тому, что Англія сама ссодѣйствовала созданію опаснѣйшаго противника ея безконтрольному владычеству надъ морями и заокеаническими странами добровольнымъ отказомъ отъ всякаго вмѣшательства и въ австро-прусское столкновеніе съ Даніей, и въ войну двухъ важнѣйшихъ нѣмецкихъ державъ изъ-за дѣлежа оторгнутыхъ у Даніи земель, и въ франко-прусскую войну, закончившуюся созданіемъ германской имперіи. Близорукость англійской политики покажется еще болѣе поразительной въ восточномъ вопросѣ; англійскій кабинетъ счелъ возможнымъ отвергнуть сдѣланное въ 1853 г. Николаемъ I лорду Абердину предложеніе, взамѣнъ признанія за Россіей протектората надъ дунайскими княжествами, взять Египетъ и Критъ. Двѣ кровопролитнѣйшія и крайне разорительныя для англійскаго казначейства войны не обезпечили ей, однако, вполнѣ даже этихъ выгодъ. Въ первой изъ такихъ войнъ, Крымской, Англія, неизвѣстно почему, поддерживала притязанія наполеоновской Франціи на роль главной покровительницы католическихъ церквей на Востокѣ и стремилась отнять у Россіи право держать флотъ на Черномъ морѣ, пожертвовавъ для этой цѣли 25.000 жизней и 50 милліонами фунт. стерлинговъ. Во время второй войны, русско-турецкой кампаніи 1878-го года, кабинетъ Дизраэли, чтобы остановить движеніе русскихъ войскъ на Константинополь, послалъ англійскій флотъ въ Мраморное море и добился отъ палатъ открытія ему кредита въ 6.000.000 фунтовъ стерлинговъ. Взамѣнъ шести милліоновъ сбереженій, сдѣланныхъ либеральнымъ министерствомъ Гладстона, лордъ Биконсфильдъ оставилъ руководительство англійскими дѣлами съ

*

дефицитомъ въ 8.000.000 ф. стерлинговъ. Они ушли на покрытіе издержекъ войны не съ одними зулусами, предпринятой съ цѣлью внушить имъ уваженіе къ англичанамъ, какъ владѣльцамъ Капской области, но и на нѣсколько лѣтъ продолжавшіеся походы въ Афганистанъ; а ихъ признанною самимъ правительствомъ цѣлью было предохранить Великобританію отъ опасности, которой яко бы грозитъ англійскому владычеству въ Индіи приближеніе русскихъ къ ея границамъ. Правда, пророчество въ этомъ смыслѣ сдѣлано было много вѣковъ тому назадъ. Еще Кампанелла въ своемъ знаменитомъ сочиненіи объ „Испанской монархіи“ пугалъ наслѣдниковъ Карла V и Филиппа II мыслью о возможности отнятія у Испаніи королемъ Московіи по крайней мѣрѣ одной изъ двухъ Индій. Въ вымышленномъ политическомъ завѣщаніи Петра I, якобы найденномъ въ будуарѣ его дочери какимъ-то гермафродитомъ, носившимъ прозвище рыцаря д'Эонъ (завѣщаніе отпечатано въ приложеніи къ мнимымъ мемуарамъ послѣдняго), въ уста русскаго реформатора вложены слова, воспроизводящія мысли неаполитанскаго монаха, фантазія котораго еще ранѣе изощрилась въ построеніи „Солнечнаго града“ съ его коммунистическимъ идеаломъ. Еще отъ XVI столѣтія и брака Іоанна III съ Софіей Палеологъ идетъ это пророчество, что Москва станетъ новымъ Римомъ по овладѣніи Византіей и проложитъ себѣ силой меча путь въ Индію.

И подумать, что эта легенда положена была въ основу „реальной политики“! Вмѣсто того, чтобы сразу признать за могущественнѣйшей изъ славянскихъ и православныхъ державъ подобающую ей роль охранительницы интересовъ единокровныхъ и единовѣрныхъ съ нею народностей, Англія, заодно съ остальной Европой, или держала ихъ подъ владычествомъ турокъ, или соглашалась передать опеку надъ ними австро-венгерской имперіи (Боснія и Герцеговина) да еще такимъ чуждымъ имъ по крови династіямъ, какъ Гогенцоллерны въ Румыніи, Баттенберги и Кобурги въ Болгаріи. И все это дѣлалось изъ страха, чтобы русскимъ не удалось упрочить своей власти на Балканахъ и, овладѣвъ Константинополемъ, отрѣзать англичанамъ путь въ Индію.

Когда видишь, что въ ближайшее же царствованіе, при Эдуардѣ VII, Россія легко размежевалась съ Великобританіей въ отношеніи „зонъ вліянія на Востокѣ“ и составляетъ нынѣ третье звено въ союзѣ, обезпечивающемъ спокойствіе Европы и всего міра и борющемся съ честолюбивыми замыслами двухъ нѣмецкихъ имперій и случайно втянутаго въ ихъ политику итальянскаго королевства, то невольно вкрадывается сомнѣніе въ прозорливости самыхъ прозорливыхъ политиковъ.

Но совершенно иную оцѣнку получитъ англійская дипломатія въ царствованіе королевы Викторіи, если посмотрѣть на нее съ точки зрѣнія момента, современнаго пережитымъ страною событіямъ.

Англіи несомнѣнно было выгодно со временъ Каннинга и въ долгіе годы руководительства ея внѣшней политикой Пальмерстономъ выступать въ роли защитницы интересовъ личной свободы и народной независимости отъ коснаго консерватизма „Священнаго союза“ и его желанія сохранить status quo, установленный Вѣнскимъ конгрессомъ. Въ ея интересахъ было стоять на сторонѣ конституціонной монархіи, одинаково и во Франціи, и въ Испаніи, на сторонѣ независимости Бельгіи, польскаго освободительнаго движенія, итальянскаго, и нѣмецкаго объединенія. Было ли также возможно ей не объединять Европу противъ „честолюбія одного человѣка, императора Николая“, къ чему, какъ видно изъ ея писемъ, королева Викторія сводила причины Крымской кампаніи. Англіи выгодно было рѣшить путемъ третейскаго разбирательства вопросъ объ Алабамѣ, т. е. о постройкѣ на англійской верфи военнаго судна этого имени по заказу южныхъ штатовъ, судна, открыто занявшагося во время войны сѣверныхъ и южныхъ штатовъ каперствомъ, тотчасъ же послѣ выхода изъ англійской гавани подъ предлогомъ „обученія своего экипажа морскимъ маневрамъ“. А отказъ отъ войны и согласіе подчиниться приговору трехъ

посредниковъ было уже прямо дѣломъ того либеральнаго министерства, во главѣ котораго стоялъ Гладстонъ, обвиненный его соперникомъ Дизраэли въ донъ-кихотствѣ, въ готовности жертвовать интересами Англіи, въ погонѣ за идеаломъ вѣчнаго мира. Несомнѣнно, пріобрѣтеніе двухъ пятыхъ всѣхъ акцій Суэзскаго канала, при денежномъ посредничествѣ Ротшильда, было весьма удачнымъ шагомъ консервативнаго кабинета Дизраэли, позволившимъ Англіи обратить Египетъ въ зону своего исключительнаго вліянія, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Франція, въ министерство Фрейсинэ, отказалась раздѣлить съ Великобританіей выгоды и опасности совмѣстнаго обезпеченія египетскаго долга. Еще удачнѣе могло показаться не сопровождавшееся войною занятіе англичанами Кипра, уступленнаго Турціей въ награду за противодѣйствіе завоевательнымъ стремленіямъ Россіи въ Азіи въ сторону Эрзерума.

Всѣ эти успѣхи не ослабляютъ, однако, безотраднаго впечатлѣнія, производимаго отказомъ Англіи осудить своей политикой турецкія „неистовства“ (atrocities), все равно будутъ ли жертвою ихъ болгары или армяне, какъ не могутъ изгладить они и памяти о ненужной и кровопролитной войнѣ, вызванной интересами капиталистовъ и направленной противъ двухъ самостоятельныхъ республикъ, населенныхъ голландскими крестьянами. Но самымъ кровавымъ пятномъ на имперской мантіи, которой подарилъ Викторію лордъ Биконсфильдъ, остается, разумѣется, безжалостное подавленіе возстанія такъ называемыхъ сипаевъ въ Индіи. Оно вызвано было неумѣніемъ англійскихъ администраторовъ считаться съ стародавними обычаями покоренныхъ народовъ, особенно въ томъ случаѣ, когда эти обычаи идутъ вразрѣзъ съ интересами англійской казны.

Въ туземныхъ княжествахъ Индіи вѣками установленъ былъ такой порядокъ наслѣдованія престола, который позволялъ раджѣ передать власть послѣ своей смерти не только кровному родственнику, но и усыновленному. Англійскія власти не пожелали сохранить въ силѣ этого обычая, и имущества бездѣтныхъ раджей присоединялись, какъ выморочныя, къ казнѣ. Правители полу-самостоятельныхъ княжествъ увидали въ этомъ угрозу своему дальнѣйшему существованію и сдѣлали поэтому отчаянную попытку низвергнуть иго иностранцевъ. Она была потоплена въ морѣ крови. Англичане не прочь думать, что искупили свою вину чистосердечнымъ признаніемъ невозможности оставить Индію въ рукахъ эксплуатировавшей ее въ теченіе двухъ вѣковъ торговой компаніи. Управленіе Индіей перешло въ руки государства. Назначаемый королемъ вице-король, при которомъ имѣется совѣтъ смѣшаннаго состава, изъ британскихъ чиновниковъ и туземцевъ, вѣдаетъ ея дѣла на мѣстахъ. Въ составъ англійскаго кабинета включенъ новый членъ—секретарь по дѣламъ Индіи. Въ Indian office, или высшее бюро по дѣламъ Индіи, въ Лондонѣ, были привлечены выдающіеся юристы и соціологи, какъ сэръ Генри Мэнъ или Джонъ Стюартъ Милль. При ихъ ближайшемъ участіи устроенъ земельный бытъ Сѣверо-Западныхъ провинцій и Пенджаба съ полнымъ признаніемъ обычнаго права родовыхъ и нераздѣльно-семейныхъ группъ туземцевъ, и приняты мѣры къ охранѣ уцѣлѣвшихъ слѣдовъ мірского пользованія. Наконецъ, вся администрація этой обширнѣйшей и населеннѣйшей заморской колоніи, на которую англичане не жалѣютъ средствъ, когда дѣло идетъ о созданіи обще-полезныхъ или образовательныхъ учрежденій, поставлена подъ контроль парламента. Чтобы усилить въ мѣстномъ населеніи уваженіе къ верховной владычицѣ страны, къ главѣ не только ея раджей, но и магараджей (т. е. раджей надъ раджами). Дизраэли предложилъ и, вопреки оппозиціи, провелъ черезъ парламентъ, возведеніе Викторіи въ званіе императрицы Индіи. Съ его же совѣта предпринято было принцемъ Уэльскимъ, будущимъ королемъ Эдуардомъ VII, путешествіе въ эту страну, позволившее туземцамъ увидѣть сына ихъ повелительницы въ обстановкѣ, роскошью своею превосходившей ту, какая въ сказкахъ „Тысячи и одной ночи“ окружаетъ султана Акбара. Изъ всѣхъ проведенныхъ Дизраэли

реформъ ни одна не встрѣтила большаго сочувствія королевы, какъ возрожденіе въ ея лицѣ имперіи Великаго Могола. Ея недавній біографъ, Барду, говоритъ, что со времени кончины принца-супруга Альберта, никто въ равной степени не заслужилъ довѣрія и признательности Викторіи, какъ возведенный ею въ лорды португальскій еврей Дизраэли. Ему, какъ посѣтившему въ молодости Востокъ, отчетливо представлялась необходимость воздѣйствовать на воображеніе туземныхъ массъ, съ трудомъ мирившихся съ мыслью, что ими управляетъ изъ-за морей женщина, изъ рода которой никто никогда, до прибытія принца Уэльскаго, не показывался въ ихъ средѣ. Правильность такого шага, разсчитаннаго на народную психологію Индіи, признали и преемники первой императрицы Индіи, и теперь новый король по прошествіи немногихъ мѣсяцевъ со времени коронаціи уже собирается предпринять поѣздку въ Индію въ обществѣ своей супруги.

4. Крымская война и связанныя съ нею событія на время остановили ходъ государственныхъ преобразованій, такъ счастливо начатыхъ въ министерство Роберта Пиля. Но съ 1860 года Англія снова вступаетъ на путь демократизаціи своихъ учрежденій одновременной постановкой двухъ крупнѣйшихъ для ея дальнѣйшихъ судебъ вопросовъ—вопроса о свободѣ торговли и вопроса о расширеніи избирательнаго ценза до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ и рабочія семьи, имѣющія самостоятельную квартиру, призваны были бы къ пользованію политическими правами. Оба вопроса поставлены были одновременно и примыкали къ ранѣе принятымъ рѣшеніямъ,—первый къ тому, что сдѣлано было въ первой половинѣ столѣтія Робертомъ Пилемъ отмѣной хлѣбныхъ законовъ, второй — къ избирательной реформѣ 1832 г., предложенной и проведенной Джономъ Росселемъ. И на этотъ разъ обѣ реформы нашли болѣе или менѣе тѣхъ же поборниковъ. Правда, Пиль былъ въ гробу, но тотъ, кто стоялъ рядомъ съ нимъ въ проведеніи его финансовой политики и, быть можетъ, ранѣе его самого призналъ невозможность отстаиванія и для торійскаго министерства покровительственной системы въ интересахъ поддержанія англійскаго землевладѣльческаго класса (landed interest)—я разумѣю Вильяма Гладстона—выступилъ теперь съ непревзойденными никѣмъ энергіей и талантомъ въ защиту фритредерства. Какъ и въ старые годы, этотъ пилитъ, еще не порвавшій связи со многими изъ принциповъ торизма, слѣдовалъ въ своей финансовой политикѣ теченію, порожденному либераломъ Кобденомъ и поддержанному радикаломъ Брайтомъ. Двумя годами ранѣе, въ 1858 г., и лордъ Дерби, и Дизраэли одинаково приглашали Гладстона войти въ составъ торійскаго кабинета и занять въ немъ постъ министра финансовъ (см. „Жизнь Гладстона“, написанную *Морли*, изд. 1905 г., т. I, гл. IX). Если Гладстонъ въ концѣ концовъ не принялъ этого предложенія, то болѣе подчиняясь требованіямъ партійной дисциплины, чѣмъ въ виду рѣзкаго расхожденія съ тори по стоящимъ на очереди вопросамъ. Его не остановило опасеніе встрѣтить порицаніе либераловъ за ту консервативную позицію, которую онъ затѣмъ занялъ въ вопросѣ о назначеніи слѣдственной комиссіи для раскрытія злоупотребленій, приписываемыхъ англійскому интендантству въ годы Крымской кампаніи. Если онъ согласился вступить въ 1859 г. въ министерство Пальмерстона, несмотря на то, что оно составлено было изъ виговъ, то, какъ справедливо указываетъ его біографъ, потому, что глава этого кабинета самъ былъ весьма близокъ къ торизму въ томъ пониманіи, какое давалъ ему лордъ Дерби (ibid., стр. 631). Гладстонъ не могъ, однако, разсчитывать на то, чтобы его финансовая политика встрѣтила дружное признаніе со стороны всѣхъ членовъ новаго правительства. Въ перепискѣ его съ друзьями (съ лордомъ Актономъ, позднѣе проф. исторіи въ Оксфордѣ) отмѣчено то значеніе, какое имѣло посѣщеніе его въ деревнѣ (Hawarden) Кобденомъ въ 1860 г. передъ самымъ открытіемъ парламентской сессіи. Кобденъ представилъ Гладстону готовый проектъ торговаго договора съ Франціей на

началахъ фритредерства. „Я принялъ его предложеніе,—пишетъ Гладстонъ,—съ такою же поспѣшностью, какъ двумя мѣсяцами ранѣе постъ министра, и долженъ сказать, что у меня не явилось даже мысли о возможности поступить иначе“ (ibid., стр. 653). А между тѣмъ это означало ни больше, ни меньше какъ то, что при составленіи бюджета Гладстону, какъ министру финансовъ, предстояло произвести радикальнѣйшій переворотъ во всей системѣ косвеннаго обложенія съ цѣлью привести ее въ соотвѣтствіе съ тѣми требованіями, какія налагалъ на Англію переходъ къ системѣ свободнаго обмѣна товарами съ своимъ ближайшимъ сосѣдомъ. И дѣйствительно, составленный Гладстономъ бюджетъ 60—61 г., извѣстный подъ наименованіемъ „великаго“, заключаетъ въ себѣ добровольный отказъ отъ таможеннаго обложенія не только французскихъ товаровъ, но и иноземныхъ вообще, за исключеніемъ всего на всего 48 предметовъ, изъ которыхъ важнѣйшими были спиртные напитки, сахаръ, чай, табакъ, вино, кофе, цикорій, рисъ, хмѣль, перецъ, изюмъ. Чтобы судить о грандіозности перемѣны, надо вспомнить, что въ 1842 г., когда Пиль нанесъ первые удары протекціонизму, число обложенныхъ пошлиной предметовъ равнялось 1.052, изъ которыхъ въ 1860 г., до заключенія торговаго договора съ Франціей, оставалось подлежащими обложенію 419 (ibid., стр. 659). Предпринятая Гладстономъ финансовая реформа еще осложнилась, благодаря тому, что онъ рѣшился связать съ нею попутно мѣру, клонившуюся къ облегченію матеріальнаго положенія мелкой печати. Въ бюджетѣ съ этой цѣлью опущенъ былъ доходъ отъ обложенія налогомъ бумаги, что должно было повести къ значительному сокращенію издержекъ издателей и сдѣлать возможнымъ для малоимущихъ классовъ имѣть свою дешевую газету. Этого мало: впервые палатамъ было предложено голосовать не отдѣльные статьи расходовъ и доходовъ, а весь бюджетъ въ цѣлости въ формѣ двухъ законодательныхъ биллей: одного „о путяхъ и средствахъ“, другого — „объ аппропріаціи извѣстныхъ полученій къ опредѣленнымъ затратамъ“.

Нельзя сказать, чтобы внѣшнія обстоятельства складывались благопріятно для проведенія реформы такого широкаго пошиба. Франція занята была вопросомъ о присоединеніи Ниццы и Савойи въ награду за помощь, оказанную Италіи въ ея освободительной войнѣ съ Австріей. Тяньцзинскій договоръ съ Китаемъ едва закончилъ войну на Дальнемъ Востокѣ, потребовавшую не мало денежныхъ затратъ. Ходили смутные слухи о томъ, что, при несогласіи Англіи на территоріальныя пріобрѣтенія Французской имперіи, Наполеонъ III не прочь будетъ осуществить планъ своего дяди и сдѣлаетъ попытку высадить свои войска на берега Великобританіи. Сокращать издержки при такихъ условіяхъ было немыслимо. Отмѣняемые сборы надо было чѣмъ-нибудь замѣнить; и Гладстонъ остановился на мысли объ увеличеніи подоходнаго налога, что, разумѣется, не могло разсчитывать на сочувствіе массы его плательщиковъ.

Нельзя было, разумѣется, ожидать и того, что палата лордовъ охотно пойдетъ на опытъ расширенія свободы печати простымъ опущеніемъ въ денежномъ биллѣ ограничивавшаго эту свободу фискальнаго сбора. Ближайшее будущее показало, насколько были обоснованы подобныя опасенія. Прибавимъ ко всему сказанному еще то, что одинъ изъ членовъ кабинета, Джонъ Россель, настаивалъ на томъ, чтобы въ первую очередь поставлено было въ парламентѣ обсужденіе изготовленнаго имъ билля о расширеніи избирательнаго права, или такъ называемой franchise, и что глава кабинета Пальмерстонъ не желалъ ставить судьбу правительства въ зависимость отъ пріема, какой бюджетъ Гладстона встрѣтитъ въ одной изъ палатъ. Нужна была большая увѣренность въ правотѣ задуманнаго дѣла, чтобы не сдаться на убѣжденія политическихъ единомышленниковъ и личныхъ друзей не спѣшить съ проведеніемъ бюджетной реформы во всѣхъ ея частяхъ, ждать того момента, когда хозяйственное развитіе страны позво-

литъ пріискать новыя статьи обложенія. Гладстонъ нашелъ въ себѣ эту рѣшимость: она поддерживаема была въ немъ увѣренностью, что проведеніе его финансовой реформы само вызоветъ къ жизни тѣ явленія, наступленія которыхъ ему совѣтовали ждать отъ будущаго. Онъ считалъ также истиной внѣ спора, что англійская конституція признаетъ за верхней палатой только право принять или отвергнуть прошедшіе чрезъ нижнюю бюджетные законы, но не вносить въ нихъ измѣненія. Въ его дневникѣ, какъ и въ замѣткахъ, его друзей, весьма опредѣленно выступаетъ тотъ фактъ, что побѣда въ средѣ кабинета досталась ему еще труднѣе, чѣмъ въ палатѣ общинъ. Воспаленіе легкихъ одно время потребовало отъ Гладстона отсрочки дебатовъ. Врачи боялись смертнаго исхода для своего паціента. Но лишь нѣсколько оправившись, Гладстонъ выступилъ въ палатѣ съ четырехчасовой рѣчью, обезпечившей счастливый исходъ его финансовымъ предложеніямъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью Гладстона, по словамъ слышавшихъ ее, въ томъ числѣ лорда Брума, превосходитъ то, какое когда-либо производилъ въ законодательныхъ палатахъ Англіи финансовый докладъ. Принцъ Альбертъ, мужъ королевы, пишетъ своему корреспонденту въ Германіи, что своей рѣчью Гладстонъ окончательно упрочилъ за собою роль руководителя въ палатѣ общинъ. И за стѣнами парламента популярность этого государственнаго человѣка выросла неимовѣрно, разумѣется, не въ средѣ правыхъ тори и виговъ, а между лѣвыми тори и радикалами. Палата лордовъ сдѣлала попытку отклонить ту часть билля, которая касалась упраздненія сборовъ съ бумаги. Но это только вызвало со стороны Гладстона слѣдующее категорическое заявленіе: „палата стремится присвоить себѣ право ревизіи и контроля по отношенію къ той изъ функцій общинъ, которая давно признана принадлежащей имъ всецѣло“. Это заявленіе сдѣлано было Гладстономъ на одномъ изъ ближайшихъ засѣданій кабинета и нашло полную поддержку въ Джонѣ Росселѣ. Пальмерстонъ сдѣлалъ было попытку возражать, но въ концѣ засѣданія подчинился рѣшенію большинства. 6 іюля 1860 г. Пальмерстонъ внесъ проектъ резолюціи, осуждавшей поведеніе лордовъ, и въ то же время попытался въ своей рѣчи представить ихъ защиту. Говорившій вслѣдъ за нимъ Гладстонъ, наоборотъ, назвалъ поступокъ лордовъ „чудовищнымъ конституціоннымъ новшествомъ“, что не помѣшало ему присоединиться къ тексту резолюціи. 6 августа, послѣ новой полуторачасовой рѣчи Гладстона, палата общинъ 266 голосами противъ 233 приняла отмѣну сбора съ писчей бумаги, т. е. большинствомъ въ 33 голоса (ibid., т. I, стр. 653—670). Лордамъ въ концѣ концовъ пришлось уступить, а за Гладстономъ осталась честь защитника интересовъ печати и ближайшаго виновника торжества не только принципа свободы торговли, но и начала подчиненія лордовъ общинамъ въ вопросахъ, связанныхъ съ бюджетомъ.

Мы сказали, что одновременно съ вопросомъ о свободѣ торговли и соотвѣтственной реформѣ бюджета поставленъ былъ въ Англіи въ министерство Пальмерстона вопросъ о расширеніи избирательнаго права. Россель настаивалъ даже на томъ, чтобы въ первую очередь пошелъ внесенный имъ въ палату проектъ о надѣленіи правомъ голоса на выборахъ домовладѣльцевъ, платящихъ въ городахъ 7, а въ селахъ 14 фунт. ренты въ годъ. Гладстонъ энергично поддерживалъ этотъ билль, но онъ далеко не встрѣтилъ въ средѣ самихъ виговъ того сочувствія, съ какимъ встрѣчена была избирательная реформа въ 1832 г. Многіе боялись перехода власти въ руки рабочаго класса, и въ числѣ этихъ многихъ былъ самъ глава кабинета, Пальмерстонъ. Когда въ одной изъ своихъ рѣчей въ защиту проекта Гладстонъ позволилъ себѣ сказать, что „всякій человѣкъ, котораго личная неспособность или соображенія государственной безопасности не лишаютъ участія въ дѣлахъ страны, имѣетъ нравственное право на включеніе его въ число лицъ, надѣленныхъ голосомъ на выборахъ“, Пальмерстонъ пожелалъ увидѣть въ этомъ намекъ на готовность стоять за всеобщее право голо-

сованія и письменно заявилъ о рѣшительномъ расхожденіи кабинета съ такими взглядами. Въ послѣдніе годы жизни онъ не разъ жаловался на то, что вліяніе уходитъ изъ его рукъ и что при Гладстонѣ, который въ случаѣ его смерти сдѣлается дѣйствительнымъ руководителемъ виговъ, произойдутъ странныя и неожиданныя событія. Эти жалобы свидѣтельствовали о томъ, какъ глубока была разница во взглядахъ между членами самаго кабинета, изъ которыхъ одни, какъ Гладстонъ или Россель, не прочь были прислушиваться къ мнѣніямъ англійскихъ радикаловъ, въ родѣ Брайта и Милля, а другіе считали, что нѣтъ основанія подымать въ парламентѣ вопроса, не поставленнаго передъ страною заинтересованными въ немъ рабочими. Когда умеръ Пальмерстонъ и руководительство вигами перешло къ Гладстону, послѣдній счелъ нужнымъ отвѣтить на эти возраженія. „Неужели намъ ждать, сказалъ онъ, пока въ пользу расширенія права голосованія начнется агитація между рабочими? Я думаю какъ разъ обратное, я полагаю, что нужно предотвратить возможность ея наступленія предусмотрительной политикой. Въ настоящее время изъ 50 рабочихъ едва одинъ участвуетъ въ дѣлахъ страны. А между тѣмъ они еще недавно показали свою политическую зрѣлость во время хлопчатобумажнаго кризиса, вызваннаго пріостановкой въ производствѣ хлопка во время междоусобной войны сѣв. штатовъ съ южными. Спокойствіе ни разу не было нарушено трудящимися, хотя въ Ланкаширѣ, напримѣръ, имъ начиналъ грозить голодъ“. Отвѣчая одному изъ своихъ оппонентовъ, выдающемуся вигійскому оратору Лоу, позволившему себѣ обвинить кабинетъ въ томъ, что онъ пониженіемъ ценза будто бы дѣлаетъ возможнымъ увеличить вліяніе, какое на исходъ выборовъ могутъ оказать „продажность, невѣжество, пьянство“, Гладстонъ энергично выступилъ въ защиту нравственныхъ качествъ англійскаго рабочаго люда. Поэтому, когда большинство, благодаря измѣнѣ 44 сторонниковъ кабинета, высказалось по одному частному вопросу, связанному съ реформой, противъ правительства и Гладстонъ вручилъ королевѣ коллективную просьбу кабинета объ отставкѣ, онъ сдѣлался на время предметомъ восторженныхъ овацій со стороны лондонскаго простонародья и кумиромъ радикальной печати. Наоборотъ, консервативные круги стали относиться къ нему съ недовѣріемъ. Оксфордъ, ранѣе посылавшій его въ парламентъ, измѣнилъ ему, и Гладстонъ сдѣлался отнынѣ на рядъ лѣтъ представителемъ южнаго Ланкашира съ его преобладающимъ числомъ хлопчатобумажныхъ рабочихъ.

Но судьба новаго избирательнаго закона была предрѣшена. Дизраэли понялъ, что руководимая имъ партія, располагая въ палатѣ лишь случайнымъ большинствомъ, не можетъ сохранить за собою власти иначе, какъ взявъ въ свои руки завершеніе давно поставленной на очередь реформы. Въ 1866 г., когда внесенъ былъ проектъ Росселя, можно было уже насчитать пять кабинетовъ, которые, начиная съ 1849 года, озабочены были расширеніемъ избирательнаго права; шесть разъ подрядъ оно обѣщано было въ тронныхъ рѣчахъ, прочитанныхъ отъ имени монарха предъ народнымъ представительствомъ (*Морли*, „Біографія Гладстона“, т. I, стр. 833). Такъ какъ Гладстонъ, сдѣлавшійся со времени выхода въ отставку вигійскаго кабинета руководителемъ оппозиціи, также считалъ торійское правительство располагающимъ весьма незначительнымъ большинствомъ, то онъ полагалъ, что къ кабинету Дизраэли можно предъявить еще бóльшія требованія, чѣмъ тѣ, какія онъ самъ, заодно съ Росселемъ, позволилъ себѣ отстаивать передъ вигами. Ни одну минуту онъ не остановился на мысли объ отклоненіи проекта только потому, что онъ внесенъ его противникомъ. Онъ предвидѣлъ въ то же время необходимость внести существенныя поправки въ билль, который, по его разсчету, долженъ былъ отличаться „тѣмъ же отсутствіемъ искренности“, какъ и другія мѣры, ранѣе предложенныя Дизраэли. „Дизраэли,—писалъ въ 1867 г. Гладстонъ,—сдѣлалъ три законодательныхъ опыта въ своей жизни; онъ внесъ въ палату

билль о бюджетѣ 1852 г., билль объ Индіи 1858 г., билль о реформѣ 1859 г. Всѣ они отличались отсутствіемъ искренности (thoroughly tortuous measures). Такимъ же будетъ и билль, имъ теперь предлагаемый" (his reform bill of 1867 will be tortuous too). Пророчество Гладстона сбылось. Дизраэли пришлось имѣть дѣло съ партіей, настроенной враждебно къ реформѣ и въ то же время дорожившей сохраненіемъ власти въ рукахъ кабинета. Все его искусство состояло въ томъ, чтобы своимъ предложеніемъ запугать возможно меньше тѣхъ, чье вліяніе было особенно сильно въ селахъ и сравнительно слабо въ городахъ. Поэтому онъ остановился на мысли дать представительство „домовладѣльцамъ" (householders), но съ ограниченіями. Жилищный налогъ не всюду уплачиваемъ былъ прямо съемщикомъ. Не мало было случаевъ, когда аренда увеличиваема была собственникомъ на всю сумму причитающагося съ нанимателя жилищнаго налога. Дизраэли видѣлъ въ этомъ достаточное основаніе къ тому, чтобы надѣлить голосомъ однихъ прямыхъ плательщиковъ налога на жилища. Чтобы ослабить вліяніе предпринятой реформы на демократизацію выборовъ, консервативный кабинетъ считалъ нужнымъ прибавить еще одно требованіе. Избирателемъ могъ быть только человѣкъ, два года прожившій въ занимаемой имъ квартирѣ. Гладстону, какъ главѣ оппозиціи, пришлось отвоевывать у правительства право голоса для тѣхъ, кто снималъ не цѣлый домъ, а квартиру цѣною не ниже десяти фунтовъ, или ста рублей въ годъ. Дизраэли уступилъ, и такимъ образомъ открылась возможность участія въ выборахъ высшей категоріи технически обученныхъ и потому лучше оплачиваемыхъ рабочихъ. Только благодаря настояніямъ Гладстона и руководимыхъ имъ виговъ рабочій классъ пріобрѣлъ въ 1867 году нѣкоторый доступъ къ избирательнымъ урнамъ, доступъ, который былъ загражденъ ему со времени Генриха VI, т. е. съ первой половины XV в.

Той же критикѣ Гладстона избирательная реформа 1867 года обязана тѣмъ, что такъ называемый цензъ домовладѣнія признанъ былъ и за тѣми, кто не платилъ прямо жилищнаго налога въ казну. Дизраэли настолько дорожилъ проведеніемъ избирательной реформы, и его вліяніе на свою партію было такъ велико, что, послѣ продолжительныхъ преній, и эта уступка была сдѣлана оппозиціи. Не болѣе счастливо было правительство въ отстаиваніи своей точки зрѣнія и по вопросу о соединеніи въ одномъ лицѣ нѣсколькихъ голосовъ (plural vote) въ случаѣ платежа по меньшей мѣрѣ 1 фунта прямого налога, полученія диплома средняго, а тѣмъ болѣе высшаго образованія, или храненія въ государственныхъ бумагахъ 50 фунт. сбереженій. Теперь, когда примѣръ Бельгіи показалъ всю выгоду, какую консервативная партія можетъ извлечь для себя отъ такой системы, особенно ярко выступаетъ услуга, оказанная англійской демократіи несговорчивостью Гладстона. Въ годы же, непосредственно предшествовавшіе реформѣ 1867 г., общественное мнѣніе даже радикальныхъ круговъ еще не вполнѣ выяснило послѣдствія, какія „plural vote", или надѣленіе одного лица нѣсколькими голосами, можетъ имѣть на общій исходъ выборовъ. Джонъ Стюартъ Милль, напримѣръ, ждалъ отъ него повышенія умственнаго уровня депутатовъ, что ни мало не оправдалось на примѣрѣ Бельгіи. Удалось тори только одно: отстоять повышенный избирательный цензъ для графствъ, гдѣ ихъ вліяніе было значительно больше, чѣмъ въ городахъ.

Въ окончательномъ видѣ актъ 1867 г., оставляя въ силѣ положенія 1832 года, предоставилъ, сверхъ того, право голоса—въ графствахъ — всѣмъ, платящимъ не менѣе 12 фунтовъ стерлинговъ за какое-либо арендуемое имущество, и—въ городахъ—всѣмъ, занимающимъ квартиру въ теченіе года съ платой въ 10 фунтовъ стерлинговъ. Но такъ какъ для рабочаго, конечно, трудно было снимать помѣщеніе стоимостью въ 10 ф. ст. (100 руб.), то въ законъ внесена оговорка, которой избирательныя права рабочаго класса были значительно расширены: если нѣсколько семей совмѣстно нанимали квартиру съ платой

въ 10 ф. ст., но заключали при этомъ контрактъ на имя одной изъ нихъ, то глава послѣдней получалъ избирательное право. Можно сказать, что только съ введеніемъ этой статьи въ актъ 1867 г. въ Англіи сдѣлалось возможнымъ самостоятельное рабочее представительство. Однако, практика англійской жизни знала тогда лишь представительство лицъ, принадлежавшихъ къ вигамъ или тори, и потому первый представитель рабочихъ въ англійскомъ парламентѣ—Гайндманъ (Hyndman)—могъ пройти въ палату общинъ только, какъ членъ торійской партіи [1]). Только за послѣднее время въ стѣнахъ англійскаго парламента появилась цѣлая группа депутатовъ, намѣренно нарушающая традиціонные порядки существованія только двухъ парламентскихъ партій и образующая свою — совершенно автономную—партію рабочаго класса, настолько численную, что въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ она можетъ давать большинство то вигамъ, то тори.

Реформа 67-го года внесла нѣкоторыя измѣненія и въ распредѣленіе депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами—въ томъ же самомъ направленіи, въ какомъ подобныя измѣненія были произведены въ 1832 году: были лишены представительства 4 города въ 67-мъ году и 7 въ 68-мъ году и ограничено представительство однимъ депутатомъ вмѣсто двухъ для 38 городовъ, хотя и болѣе населенныхъ, чѣмъ „гнилыя мѣстечки“ 32-го года, но все же въ достаточной степени захудалыхъ. Освободившіяся мѣста были распредѣлены между графствами (25 мѣстъ), городами (17 мѣстъ) и Шотландіей, получившей въ 68-мъ году 7 новыхъ мѣстъ.

Можно сказать, что со времени реформы 1867 года не было серьезныхъ попытокъ понизить избирательный цензъ. Законъ 1884 года уравнялъ лишь условія полученія избирательныхъ правъ для графствъ и городовъ, признавъ 10 фунтовъ стерлинговъ годовой арендной платы достаточнымъ избирательнымъ цензомъ для жителей тѣхъ и другихъ. Законъ 1885 года касается только распредѣленія мѣстъ между городами и графствами: у 79 городовъ было отнято право посылки депутатовъ совершенно и 36 городамъ было предоставлено посылать одного депутата вмѣсто прежнихъ двухъ; освободившіяся мѣста были распредѣлены между графствами и нѣкоторыми крупными городскими центрами. До изданія этого закона въ графствахъ среднимъ числомъ приходилось по одному депутату на 78.000 жителей, а въ городахъ—на 41.200. Актъ 1885 года достигъ того, что число жителей, приходящихся на одного депутата, пало до 54.000; но это справедливо только по отношенію къ графствамъ: въ городахъ одинъ депутатъ приходится на меньшее число жителей. Такъ, тѣ города, населеніе которыхъ болѣе 15.000 и менѣе 50.000, посылаютъ одного депутата; города съ населеніемъ болѣе 50.000 посылаютъ дополнительнаго депутата на каждыя 50.000 жителей. Исключеніе сдѣлано для крупныхъ университетскихъ центровъ. Оксфордъ, Кембриджъ и Дублинъ посылаютъ по два депутата отъ университета (сверхъ посылаемыхъ на общихъ основаніяхъ отъ самого города). Лондонскій университетъ избираетъ одного представителя, и, наконецъ, глазговскій совмѣстно съ абердинскимъ и эдинбургскій совмѣстно съ сентъ-эндрюскимъ посылаютъ по одному депутату.

Таковы условія активнаго избирательнаго права; прибавимъ ко всему сказанному, что въ выборахъ могутъ участвовать только лица мужского пола, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія (21 годъ) и состоящія англійскими подданными. Исключеніе изъ числа голосующихъ влекутъ за собой психическая ненормальность, сумасше-

---

[1]) Въ бытность мою въ Лондонѣ я неоднократно встрѣчалъ Гайндмана въ гостепріимномъ домѣ Карла Маркса. Гайндманъ жаловался мнѣ, что не можетъ проникнуть въ парламентъ иначе, какъ примкнувъ къ той или другой партіи; что лично онъ склоненъ былъ вступить въ ряды тори, чувствуя бо́льшую симпатію къ ихъ вождю—Дизраэли. Когда онъ обратился за совѣтомъ къ Марксу, послѣдній заявилъ ему, что и виги, и тори одинаково филистеры и что разница между ними только та, что Гладстонъ—скучный филистеръ, тогда какъ Дизраэли—филистеръ веселый; поэтому Марксъ поддержалъ Гайндмана въ его намѣреніи примкнуть къ тори.

ствіе, судимость, разъ она сопровождалась постановкой приговора за преступленіе и срокъ наказанія не истекъ или не былъ прерванъ помилованіемъ, наконецъ, принадлежность къ числу лицъ, призрѣваемыхъ приходами. Законодатель воспользовался установленіемъ избирательныхъ изъятій для того, чтобы покарать и тѣхъ, кто повиненъ въ производствѣ подкуповъ на выборахъ. Подкупы на выборахъ, исключая случая подставки одного кандидата другимъ, признаются не преступленіями, а лишь проступками и поэтому не могутъ вести къ постоянному лишенію права голосованія; но лица, повинныя въ нихъ, въ теченіе 7 лѣтъ не допускаются къ урнамъ. Такое правило примѣняется къ подкупленнымъ, но не избѣгаютъ кары и подкупившіе: какъ самъ кандидатъ, такъ и его агентъ, повинный въ подкупѣ, лишаются права голосованія на 5 лѣтъ.

Что касается до условій избираемости, или такъ наз. пассивнаго избирательнаго права, то до второй половины XIX вѣка въ Англіи существовалъ особый повышенный цензъ для избранія въ депутаты. Въ XV столѣтіи, въ царствованіе Генриха VI, парламентомъ было постановлено, что въ депутаты отъ графства могутъ быть избираемы только землевладѣльцы, имущество которыхъ оцѣнено не менѣе, какъ въ 500 фунтовъ, сумму, для того времени, необычайно высокую. Этимъ закономъ обезпечивалось преобладаніе аристократическаго или, по крайней мѣрѣ, крупно-землевладѣльческаго элемента на выборахъ. Въ царствованіе королевы Анны (на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ) былъ установленъ особый цензъ и для избранія въ депутаты отъ городовъ: таковымъ было признано обладаніе имуществомъ въ 300 фунтовъ стерлинговъ. Только въ XIX столѣтіи общественное мнѣніе рѣшительно высказалось противъ подобныхъ ограниченій; особенно настойчиво требовалась отмѣна ихъ чартистами. Въ 1858 году эти повышенные цензы были отмѣнены, и избираться въ парламентъ получилъ право всякій, допущенный къ избирательнымъ урнамъ.

Кромѣ имущественныхъ ограниченій, въ Англіи въ теченіе долгаго времени существовали также ограниченія избираемости, связанныя съ вѣроисповѣданіемъ. Вплоть до 1829 года, когда былъ изданъ актъ объ эмансипаціи католиковъ, послѣдніе были лишены возможности засѣдать въ палатѣ общинъ—въ силу такъ наз. parliamentary test-act'a; съ 1829 года депутаты стали приносить присягу, устанавливавшую лишь принадлежность присягающаго къ христіанской религіи. Однако, доступъ въ парламентъ всѣмъ не-христіанамъ продолжалъ оставаться закрытымъ. Очевидно, что ни одинъ еврей, напримѣръ, не желавшій отказаться отъ своихъ убѣжденій, не могъ произнести формулы, заключавшей въ себѣ слова: „клянусь словомъ христіанина"... Въ 1847 году въ палату общинъ впервые былъ избранъ еврей—отъ лондонскаго сити (баронъ Ротшильдъ); при провѣркѣ полномочій депутаты должны были принести установленную присягу, и когда баронъ Ротшильдъ отказался сдѣлать это, спикеръ предложилъ ему покинуть палату. Въ 1849 и 1857 гг. Ротшильдъ былъ избранъ снова. Палата общинъ не желала проводить въ законодательномъ порядкѣ измѣненія текста присяги; почему въ 1858 году по иниціативѣ палаты лордовъ было признано, что каждая палата имѣетъ право сама опредѣлять содержаніе приносимой ея членами присяги. Пользуясь этимъ, общины освободили Ротшильда отъ принесенія „христіанской" присяги и впервые приняли въ свою среду еврея.

Въ 1866 году вопросъ рѣшенъ былъ окончательно и принципіально: прежняя формула присяги замѣнена новой, въ которой имѣется упоминаніе только о вѣрѣ въ Бога [1]). При всей своей широтѣ новая формула не давала, однако, возможности попадать въ парламентъ атеистамъ. Вопросъ получилъ практическій характеръ, когда (въ 1880 г.) въ палату общинъ былъ избранъ въ качествѣ представителя города Бирмингема Бредло. Бредло заявилъ, что, будучи атеистомъ, онъ установленной при-

[1]) Присяга гласитъ: „Клянусь въ вѣрности и въ сохраненіи подданства королю, его наслѣдникамъ и преемникамъ согласно закону. Да поможетъ мнѣ въ томъ Богъ!"

сяги принести не можетъ и проситъ поэтому палату удовольствоваться простымъ его заявленіемъ: „клянусь своей честью“. Палата общинъ отказалась принять предложеніе Бредло, и онъ долженъ былъ покинуть залъ засѣданій. Избранный вновь на слѣдующихъ же выборахъ, онъ принесъ присягу, но предварительно опубликовалъ въ газетахъ, что не придаетъ ей никакого значенія. Палата общинъ постановила признать его своимъ членомъ, предоставивъ, однако, каждому гражданину право обжаловать передъ судомъ дѣйствія какъ Бредло, такъ и ея самой. Тотчасъ же рядъ лицъ предъявилъ въ судъ искъ противъ дѣйствія палаты, и судъ призналъ ихъ неправильными. Бредло былъ исключенъ— и вновь избранъ; но желаніе быть депутатомъ взяло у него верхъ надъ стремленіемъ сохранить свободу совѣсти; онъ принесъ требуемую присягу безъ всякихъ оговорокъ и былъ признанъ законнымъ членомъ палаты общинъ. Вскорѣ затѣмъ лицамъ, не желающимъ приносить религіозной присяги, было дозволено ограничиваться заявленіемъ, что они не имѣютъ религіи, или что всякая клятва противорѣчитъ ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время остаются въ силѣ лишь тѣ немногочисленныя и вполнѣ понятныя ограниченія избираемости, какія мы находимъ во всѣхъ конституціонныхъ странахъ. Не могутъ быть избраны въ палату общинъ лица: 1) занимающія публичную или частную должность, не оставляющую имъ необходимаго досуга; 2) объявленныя злостными банкротами; 3) виновныя въ государственной измѣнѣ, какомъ-нибудь позорящемъ преступленіи или подкупѣ; 4) получающія правительственныя пособія или казенные заказы.

Мнѣ предстоитъ теперь разсмотрѣть вопросъ о порядкѣ производства выборовъ. Къ выборамъ допускаются только лица, внесенныя предварительно въ избирательные списки. Такой порядокъ установленъ впервые актомъ 1832 года. Избиратели должны озаботиться о занесеніи ихъ въ списки къ опредѣленному сроку. Въ приходахъ списки выставляются у входа въ храмы. Забота объ этомъ падаетъ на избираемые органы приходскаго управленія въ дѣлѣ общественной благотворительности, на такъ называемыхъ надзирателей за нищими. Противъ внесенія въ списки могутъ быть заявляемы протесты со стороны другихъ избирателей. Спорные случаи разбираются объѣзжающимъ съ этой цѣлью страну такъ наз. „адвокатомъ для ревизіи“, на рѣшенія котораго можно апеллировать къ верховнымъ судьямъ. Тѣ же верховные судьи высказываются и по вопросу о правильности или неправильности избранія того или иного депутата, въ зависимости отъ чего и постановляютъ свое рѣшеніе о кассаціи выборовъ. Надо сказать, что въ Англіи, какъ почти во всѣхъ конституціонныхъ государствахъ, до послѣдней четверти XIX вѣка провѣрка полномочій и сужденіе о правильности выборовъ принадлежали самому парламенту. Едва-ли нужно доказывать, что предоставленіе этой функціи судебной власти является гораздо большей гарантіей правильнаго рѣшенія вопроса о спорныхъ выборахъ, такъ какъ при провѣркѣ выборовъ самой палатой легко могутъ сказаться партійное пристрастіе и партійные счеты. Поэтому въ Англіи провѣрка выборовъ и была передана тремъ высшимъ судьямъ королевства, назначаемымъ обыкновенно изъ числа самыхъ знаменитыхъ юристовъ и получающимъ „скромное“ жалованіе въ 50—60 тысячъ рублей, что, конечно, на ряду съ несмѣняемостью, влечетъ за собой полную ихъ независимость отъ чьего-либо посторонняго вліянія.

Такъ какъ внесенный Дизраэли проектъ избирательной реформы сдѣлался закономъ въ августѣ 1867 г. только послѣ ряда поправокъ, проведенныхъ оппозиціей, то немудрено, если общественное мнѣніе склонно было считать Гладстона и либераловъ дѣйствительными виновниками побѣды, одержанной англійской демократіей. Ближайшіе выборы оказались поэтому благопріятными для виговъ, и Гладстонъ снова сталъ во главѣ кабинета, имѣя своими товарищами такихъ людей, какъ Брайтъ (торговля), Форстеръ (просвѣщеніе) и герцогъ Аргайль (Индія). При ихъ участіи проведены были такія реформы, какъ „тайная подача голосовъ“

(The Ballot Act 1872 г.), „обязательность начальнаго образованія“ (актъ Форстера 1870 г.), признаніе за рабочими союзами правъ юридическаго лица (законъ 1871 г.), упраздненіе государственнаго характера англиканской церкви въ Ирландіи (актъ 1869 года), признаніе за ирландскимъ фермеромъ права требовать отъ собственника возвращенія ему его затратъ на хозяйственныя улучшенія (земельный законъ для Ирландіи 1870 г.).

Большинство этихъ мѣръ были подготовлены продолжавшейся цѣлыя десятилѣтія агитаціей передовой печати; такъ, напримѣръ, еще О'Коннель высказывался за аграрныя реформы въ Ирландіи и противъ дальнѣйшаго сохраненія въ ней преимуществъ англиканской церкви. Въ заселенной выходцами изъ Англіи и Шотландіи сѣверной части острова (въ Ольстерѣ) въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій уже дѣйствовалъ обычай, лишавшій собственника права удалить фермера безъ возмѣщенія ему затратъ на землю. Признаніе характера корпораціи за рабочими союзами (Trade Unions Act 1871 and 1876) въ значительной степени вызвано было желаніемъ ослабить вліяніе агитаціи международнаго общества рабочихъ, начало которому было положено еще въ годъ открытія въ Лондонѣ первой международной выставки. Министерство не рѣшилось, однако, совершенно отмѣнить тѣ стѣсненія, какими обставлена была экономическая борьба рабочихъ съ предпринимателями. По закону 1875 г. (Conspiracy and Protection of Property Act), забастовщикамъ запрещалось ставить „пикеты“, которые бы склоняли товарищей, еще не прекратившихъ работу, покинуть фабрику. Окончательная отмѣна наказанія за такое поведеніе (оно извѣстно подъ названіемъ picketing) было достигнуто рабочими только въ 1906 г. Къ числу мѣръ, по которымъ не было достигнуто единогласія въ средѣ либеральной партіи, надо отнести „систему тайной подачи голосовъ“ на выборахъ и право представительства меньшинства. Милль въ своихъ „Разсужденіяхъ о представительномъ образѣ правленія“ еще настаивалъ на той мысли, что достоинство избирателя требуетъ открытаго голосованія. Если тайная подача голосовъ тѣмъ не менѣе была установлена закономъ 1872 г., то по тому соображенію, что она освобождала фермеровъ отъ незаконныхъ воздѣйствій, какія могли оказывать на нихъ при выборахъ земельные собственники. Бороться же съ такими порядками какъ нельзя болѣе входило въ интересы виговъ. Что касается до защиты правъ меньшинства, то Милль, вслѣдъ за Томасомъ Геромъ, задолго до закона 1867 года высказывался весьма опредѣленно въ его пользу. Дизраэли не былъ склоненъ къ тому, чтобы сколько-нибудь ограничить на выборахъ рѣшающее вліяніе большинства и уступилъ только настояніямъ палаты лордовъ, не согласившейся принять билль 1867 г. иначе, какъ подъ условіемъ, что въ графствахъ, въ которыхъ число депутатовъ равняется тремъ (какъ, наприм., въ Іоркѣ), избиратели будутъ имѣть право голосовать только за двоихъ, а меньшинство, если оно не меньше трети всѣхъ избирателей, получитъ возможность послать въ палату по крайней мѣрѣ одного депутата [1]). Эта система такъ наз. limited vote, или ограниченнаго голосованія, является первымъ шагомъ, сдѣланнымъ въ сторону признанія такъ называемаго пропорціональнаго представительства.

5. Паденіе кабинета Гладстона въ значительной степени должно быть приписано проведенному имъ закону о сокращеніи числа часовъ, въ теченіе которыхъ дозволялась продажа спиртныхъ напитковъ. Эта практическая мѣра борьбы съ алкоголизмомъ вызвала сильное недовольство Гладстономъ въ средѣ вліятельнаго на выборахъ класса кабатчиковъ; въ связи съ нападками на министерство, лишившее англиканскую церковь ея господства въ Ирландіи и не пожелавшее дать рѣзкую отповѣдь Россіи, заявившей въ самый разгаръ франко-прусской войны, что она не намѣрена впредь соблюдать обязательства не держать военныхъ судовъ на Черномъ морѣ, враждебная агитація кабатчиковъ и закупленной ими печати вызвала пораженіе либераловъ

[1]) Въ Англіи довольствуются на выборахъ относительнымъ большинствомъ.

на выборахъ 1874 года и позволила тори вернуться къ власти. Сформированіе кабинета поручено было Дизраэли, который включилъ въ его составъ маркиза Солсбери въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ. Шестилѣтнее правленіе тори по 1880 г. ознаменовалось въ области внутренней политики не однимъ провозглашеніемъ Викторіи императрицей Индіи и выработкой въ 1877 году проекта образованія Южно-Африканской федераціи, въ которую включены были Трансвааль и Оранжевая республика, но и проведеніемъ черезъ парламентъ въ 1875 году закона о предпринимателяхъ и рабочихъ, который легъ въ основу всего англійскаго „кодекса труда“. Имъ признано впервые, что сдѣлка предпринимателя съ рабочими — сдѣлка чисто-гражданскаго характера, нарушеніе которой можетъ имѣть послѣдствіемъ одну денежную отвѣтственность за убытки.

Когда въ 1880 году новые выборы дали численный перевѣсъ вигамъ надъ тори и Гладстону поручено было образованіе кабинета, лидеръ либеральной партіи, справившись предварительно съ недопускавшими отсрочки вопросами международной политики (между прочимъ съ подавленіемъ возстанія, вспыхнувшаго противъ Англіи сперва въ Египтѣ, а затѣмъ въ Суданѣ), поспѣшилъ внести въ парламентъ билль о новой избирательной реформѣ. Тори одно время препятствовали его прохожденію, требуя, чтобы одновременно съ нимъ палатѣ былъ предложенъ проектъ новаго распредѣленія депутатскихъ мѣстъ между графствами и городами. Ихъ желаніе получило осуществленіе въ 1885 году. Послѣдняя по времени избирательная реформа расширила, какъ я уже сказалъ, участіе народнаго элемента на выборахъ, распространивъ на графства тотъ же избирательный цензъ въ 10 фунтовъ, какой закономъ 1867 г. былъ созданъ для городовъ. Законъ 1884 г. надѣлилъ такимъ образомъ правомъ голоса и наиболѣе зажиточныя семьи сельскихъ рабочихъ (laboureгs). Въ то же время онъ отнялъ у немногихъ „гнилыхъ мѣстечекъ“, еще сохранявшихъ особыя избирательныя права, всякое непосредственное участіе въ выборахъ, отнесши ихъ жителей къ числу лицъ, вотирующихъ наравнѣ съ прочими обывателями графства. Послѣ того, какъ оба билля прошли черезъ палаты, первый въ 1884, второй въ 1885 году, число избирателей поднялось до 5.707.000, что составляетъ $^2/_3$ всего взрослаго мужского населенія.

Министерство Гладстона пало въ 1885 году, не будучи въ состояніи рѣшить ирландскій вопросъ въ смыслѣ, одинаково удовлетворяющемъ требованіямъ какъ ирландцевъ - католиковъ, такъ и оранжистовъ, т. е. тѣхъ осѣвшихъ въ сѣверной части острова англичанъ и шотландцевъ, которые принадлежатъ къ протестантскимъ толкамъ и согласились въ концѣ XVIII в. на соединеніе обоихъ острововъ подъ властью одного парламента, всячески съ тѣхъ поръ отстаивая эту унію.

Либеральное министерство надѣялось успокоить страну новымъ земельнымъ закономъ. Члены національной ирландской партіи, во главѣ которой стоялъ Парнель, оказали по этому случаю свою поддержку кабинету; но когда тѣмъ же кабинетомъ былъ проведенъ законъ противъ аграрныхъ преступленій, совершаемыхъ въ Ирландіи фенiями, или сторонниками политическаго отдѣленія страны отъ Англіи и Шотландіи, и послѣдовалъ арестъ многихъ несправедливо заподозрѣнныхъ (въ томъ числѣ Парнеля), движеніе приняло въ Ирландіи террористическій характеръ. Въ самый день своего прибытія на островъ англійскіе комиссары, Кевендишъ и Боркъ, были убиты безслѣдно скрывшимися заговорщиками. Примиреніе съ Ирландіей стало невозможнымъ. Гладстону пришлось провести „билль о предупрежденіи преступленій“ въ Ирландіи, учредить въ странѣ суды, постановляющіе приговоры безъ участія присяжныхъ, и допустить (въ виду временной пріостановки дѣйствія Habeas Corpus Act) производство обысковъ полиціей.

Когда къ неудачамъ въ Ирландіи присоединилась гибель Гордона въ Хартумѣ (въ Египтѣ), на выручку котораго англійскій отрядъ отправленъ былъ слишкомъ поздно по винѣ кабинета, судьба послѣдняго могла считаться рѣшенной. Новые выборы произведены были

въ неблагопріятную для виговъ минуту. Тори получили бо̀льшее число депутатскихъ мѣстъ. За смертью Биконсфильда, Солсбери призванъ былъ образовать новый кабинетъ. Но онъ сохранилъ власть за собою не болѣе года; когда въ 1886 году имъ понесено было пораженіе при обсужденіи адреса въ отвѣтъ на тронную рѣчь, для Гладстона снова открылась возможность образовать правительство.

Онъ рѣшился на этотъ разъ покончить съ ирландскимъ вопросомъ проведеніемъ въ жизнь того самого принципа политической автономіи острова, на которомъ настаивалъ О'Коннель. Но этимъ онъ возстановилъ противъ себя многихъ членовъ руководимой имъ партіи. Подъ именемъ уніонистовъ они, въ союзѣ съ тори, подали свои голоса противъ внесеннаго имъ проекта „гомруля".

Гладстонъ распустилъ палату, но такъ какъ новые выборы обезпечили большинство тори и уніонистамъ-либераламъ, то „великому старцу" (great old man, называли его англичане) осталось только подать въ отставку.

Второй кабинетъ Солсбери (съ 1886 по 1892 г.) въ области внутренней политики ознаменовалъ себя рядомъ реформъ. Въ то время, какъ ирландскій земельный законъ Гладстона 1881 г. ставитъ своей главной задачей обезпечить ирландскому арендатору справедливый размѣръ арендной платы, которая отнынѣ по требованію фермера опредѣлялась судебной комиссіей, земельные законы торійскаго министерства (законъ Эшборна 1885 и законъ Бальфура 1891 г.) стремятся уже обратить ирландскаго съемщика въ крестьянина-собственника и открываютъ значительные кредиты ирландскимъ фермерамъ для пріобрѣтенія въ собственность снимаемыхъ ими земельныхъ участковъ. Но объ обязательномъ выкупѣ въ законѣ нѣтъ и помину; покупка поставлена въ зависимость отъ согласія собственника, и вообще широкую постановку выкупная операція въ Ирландіи получила лишь въ послѣдніе годы, по земельнымъ актамъ 1903 и 1909 гг. Особое значеніе имѣетъ законъ 1888 года, которымъ созданы выборные совѣты графствъ; къ нимъ перешли многія земскія функціи четвертныхъ съѣздовъ мировыхъ судей. Такіе же совѣты годъ спустя созданы были и для Шотландіи.

Когда въ 1892 г. либералы получили перевѣсъ на выборахъ, то хотя Гладстономъ и образованъ былъ новый кабинетъ при участіи Розбери, Аскита и Кэмбелля-Баннермана, но дѣйствительное руководительство дѣлами страны, за отказомъ Гладстона въ виду преклоннаго возраста отъ политической дѣятельности, перешло къ Розбери, талантливому, но умѣренному представителю гладстоновскихъ идей. Кабинетъ Розбери заявилъ себя сторонникомъ „гомруля" для Ирландіи, но отложилъ проведеніе реформы до болѣе благопріятнаго времени. А оно, повидимому, наступаетъ только теперь, когда оппозиція лордовъ проекту „гомруля" подкошена въ самомъ корнѣ. Паденіе министерства вызвано было неуспѣхомъ предложенной военнымъ министромъ Кэмбеллемъ-Баннерманомъ реформы арміи. Маркизу Солсбери пришлось образовать въ 1895 г. третье свое министерство. Новые выборы, имъ предпринятые, дали возможность новой партіи—націоналистовъ-протекціонистовъ выступить съ своей особой программой подъ руководительствомъ министра колоній Чемберлена. Эта партія стремилась къ тому, чтобы объединить общимъ таможеннымъ кордономъ всѣ британскія владѣнія въ надеждѣ усилить въ нихъ тѣмъ самымъ и сознаніе политической зависимости отъ метрополіи. Такимъ образомъ идея имперіализма должна была только выиграть отъ разрыва правительства и парламента съ проводимымъ со временъ Пиля началомъ свободной торговли. Но Англія слишкомъ сжилась съ выгоднымъ для ея промышленности фритредерствомъ, чтобы измѣнить ему изъ страха нѣмецкаго соперничества. Имперіализму пришлось волей неволей ограничить поэтому область своихъ проявленій одной внѣшней политикой. Чемберленъ сдѣлался главнымъ виновникомъ войны англичанъ съ бурами, такъ какъ имъ подготовленъ былъ набѣгъ (raid) доктора Джемсона на Трансвааль въ

качествѣ протеста противъ того обездоленія „новыхъ поселенцевъ“ (outsiders), къ которому „буры“ прибѣгли какъ къ средству „сохранить свою національную обособленность“.

Въ области внутренней политики, кромѣ новаго ирландскаго земельнаго акта (1896) и распространенія на островъ закона о мѣстномъ самоуправленіи, третье министерство Солсбери (1898) особенно памятно своимъ „школьнымъ биллемъ“, обезпечившимъ возможность полученія правительственной субсидіи частнымъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ церковнымъ англиканскимъ школамъ. Законопроектъ вызвалъ сильное противодѣйствіе и взятъ поэтому былъ обратно. Въ 1900 г. послѣ новыхъ выборовъ, вернувшихъ въ палату прежнихъ избранниковъ партій болѣе или менѣе въ той же пропорціи, что и раньше, Солсбери сложилъ съ себя обязанности министра иностранныхъ дѣлъ и оставилъ за собою одно званіе премьера. Составъ кабинета былъ обновленъ включеніемъ въ него Бальфура, теперешняго руководителя тори въ нижней палатѣ. Все вниманіе кабинета обращено было на продолженіе войны съ бурами, омрачившей послѣдніе годы царствованія королевы Викторіи, шестидесятилѣтній юбилей которой былъ торжественно отпразднованъ въ іюнѣ 1897 г., т. е. за три съ половиною года до ея кончины.

Заканчивая свою характеристику царствованія королевы Викторіи, одинъ изъ наилучшихъ во Франціи знатоковъ англійской жизни, Жакъ Барду, справедливо говоритъ: „внутри государства, какъ и за его предѣлами, Викторія осуществила на дѣлѣ идеалъ конституціоннаго монарха: быть выразителемъ теченій своего времени. Она не отказала въ своей поддержкѣ ни одной изъ великихъ реформъ своего царствованія, реформъ, обезпечившихъ переходъ власти въ руки среднихъ классовъ. Ея политическія симпатіи были на ихъ сторонѣ. Вопросы, связанные съ улучшеніемъ быта рабочихъ, не задерживали на себѣ долго ея вниманія. И въ частной своей жизни королева отличалась всѣми тѣми качествами, которыя обыкновенно окрещиваютъ названіемъ „мѣщанскихъ добродѣтелей“. Честность поведенія, дѣловитость и бережливость, прекраснодушіе и почти дѣтская сентиментальность—все это вмѣстѣ взятое позволяетъ намъ провозгласить Викторію высшей представительницей буржуазной эпохи“ (*Барду*, „Викторія I“, 1911 г., стр. 147).

XX. Царствованіе Эдуарда VII. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ современности, тѣмъ болѣе краткой должна становиться передача нами даже наиболѣе выдающихся фактовъ. Иначе автору статьи объ общественномъ и политическомъ укладѣ Великобританіи пришлось бы вторично подымать уже разсмотрѣнные вопросы. По этой причинѣ, говоря о непродолжительномъ правленіи сына Викторіи, мы ограничимся указаніемъ одного лишь общаго направленія внутренней и внѣшней политики Англіи за его время, не останавливаясь на разсмотрѣніи ни отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, ни договоровъ и соглашеній съ иноземными государствами, ни даже тѣхъ учредительныхъ актовъ, которыми было положено начало существованію конституцій отдѣльныхъ колоній и ихъ союзовъ. Въ противномъ случаѣ потребовалось бы составленіе спеціальной монографіи объ этомъ времени,—такъ разнообразна и значительна была дѣятельность самого короля, политическихъ партій, правительства и оппозиціи, въ теченіе немногихъ лѣтъ, которыя прошли между кончиной королевы Викторіи и вступленіемъ на престолъ ея внука, нынѣшняго монарха Георга V.

Ничто не позволяло предвидѣть, что правленіе Эдуарда VII будетъ въ числѣ наиболѣе удачныхъ и оставитъ глубокій слѣдъ на дальнѣйшихъ судьбахъ Великобританіи. Отъ принца Уэльскаго, проведшаго не только молодость, но и зрѣлый возрастъ въ вынужденномъ обстоятельствами удаленіи отъ государственныхъ дѣлъ, трудно было ожидать и необходимой подготовки, и той наблюдательности и такта, которые позволили ему опредѣлить значеніе переживаемой страною эпохи и содѣйствовать успѣшному удовлетворенію ея назрѣвшихъ нуждъ поддержкою той политики, какую преслѣдовали смѣнявшіе другъ

друга у власти торійскіе и вигійскіе кабинеты.

Эдуарда VII знали въ молодости, какъ человѣка, посвящавшаго свое время исполненію второстепенныхъ порученій, которыя одни возлагаемы были на него королевой Викторіей, слишкомъ ревнивой къ власти, чтобы дѣлиться ею даже съ сыномъ. По желанію своихъ родителей, принца-супруга Альберта, быть можетъ, въ большей степени, чѣмъ королевы-матери, наслѣдникъ престола получилъ книжное образованіе въ Итонѣ и Оксфордѣ въ искусственно созданномъ разобщеніи съ людьми его возраста и подъ чрезмѣрно бдительнымъ надзоромъ приставленнаго къ нему ментора. Прохожденіе учебниковъ не породило въ немъ, повидимому, большой склонности проводить время въ академической средѣ, и въ теченіе всей дальнѣйшей своей жизни онъ отдавалъ предпочтеніе не столько обществу ученыхъ и литераторовъ, сколько веселой и непринужденной компаніи людей, интересующихся спортомъ, скачками, игрою, театромъ и свѣтскими развлеченіями. Но не все свое время принцъ Уэльскій тратилъ на удовольствія. Онъ предпринималъ также, по порученію правительства, отдаленныя поѣздки въ колоніи: Канаду, Австралію, Остъ-Индію. Онъ постоянно поддерживалъ тѣсное общеніе какъ съ веселой компаніей, такъ и съ руководящими кругами континентальныхъ столицъ и прежде всего Парижа; онъ умѣлъ приблизить къ себѣ людей, хорошо знающихъ чужія страны: Маккензи Уоллеса, для котораго Россія является столь же открытой книгой, какъ и Египетъ, Бодлея — автора, быть можетъ, лучшаго англійскаго сочиненія о современной Франціи.

Эдуардъ VII вступаетъ на престолъ не въ легкое время: война съ бурами, принесшая Англіи столько утратъ людьми и деньгами, еще продолжалась, отношенія къ Германіи со времени извѣстнаго письма Вильгельма II къ Крюгеру были недружелюбны. Франція, недовольная тѣмъ, что своевременно не приняла предложенія раздѣлить съ Великобританіей рискъ и выгоды контроля за финансовой администраціей Египта, не прочь была выкроить себѣ владѣнія по верхнему теченію Нила и затѣяла извѣстную авантюру въ Фашодѣ. Россія продолжала считать Англію отвѣтственной за относительную неудачу своей политики на Ближнемъ Востокѣ и не могла простить лорду Биконсфильду его угрозъ мобилизовать англійскій флотъ съ цѣлью помѣшать дальнѣйшему движенію русскихъ войскъ на Константинополь. Она знала, что, благодаря главнымъ образомъ Англіи, выгодный для славянъ Санъ-Стефанскій договоръ замѣненъ былъ невыгоднымъ Берлинскимъ, при заинтересованномъ посредничествѣ „честнаго маклера“, князя Бисмарка. Въ Лондонѣ не прочь были приписывать с.-петербургскому кабинету ближайшіе виды на Афганистанъ и отдаленные на Индію, хотя послѣднихъ, повидимому, никогда не было въ дѣйствительности. Въ Персіи, какъ и на Балканахъ, русская политика принуждена была поэтому считаться съ явнымъ или тайнымъ противодѣйствіемъ англичанъ. Начавшаяся вскорѣ затѣмъ война Россіи съ Японіей съ несчастнымъ столкновеніемъ нашей эскадры съ мнимыми японцами и дѣйствительными англичанами—рыбаками въ Геллѣ, едва не окончилась разрывомъ дипломатическихъ сношеній съ Великобританіей и вызвала заключеніе ея правительствомъ оборонительнаго союза съ Японіей; изъ него только на дняхъ исключены статьи, принятыя на случай столкновенія обоихъ союзниковъ съ Россіей.

Ничто, такимъ образомъ, не говорило о ближайшемъ наступленіи для Англіи съ новымъ царствованіемъ эры мира и внутренняго строительства; а между тѣмъ этимъ именно и ознаменованы годы, протекшіе со времени кончины королевы Викторіи. Буры признали главенство Великобританіи, и ихъ ранѣе самостоятельная Трансваальская республика, вмѣстѣ съ Оранжевой, вошли составной частью въ Южно-Африканскую федерацію. Конституціонный актъ 31 марта 1905 года смѣнился новымъ отъ 6 декабря 1906 года, болѣе благопріятнымъ расширенію системы самоуправленія. У буровъ создана двухпалатная система; главою исполнительной власти становится губернаторъ; постъ его за-

нимаетъ прежній предводитель трансваальскаго войска — генералъ Бота. При немъ дѣйствуетъ солидарный и политически отвѣтственный кабинетъ. Парламентаризмъ, правильная смѣна партій у кормила власти и правительство большинства упрочены на черномъ материкѣ къ югу отъ тропика (см. сочиненіе *Фрица Гюсанъ*, „Конституціонное развитіе Трансвааля въ самоуправляющуюся колонію“, 1909 г., на нѣмецкомъ языкѣ). Съ другой стороны, Египетъ, сохраняя своего хедива, при номинальной зависимости отъ турецкаго султана и съ полной неограниченностью власти по отношенію къ подданнымъ, остается всецѣло въ зонѣ „англійскаго вліянія“ и никакого другого, кромѣ англійскаго (см. *Отто фонъ Дунгернъ*, „Государственное право Египта“. 1911 г., на нѣмецкомъ языкѣ). Не только ничто не грозитъ со стороны Россіи англійскому владычеству въ Индіи, но и Афганистанъ сталъ, повидимому, тѣмъ государствомъ-буферомъ между русской и великобританской имперіями, какимъ между Франціей и Германіей являются Голландія и Бельгія. На Балканскомъ полуостровѣ англійской дипломатіи приходится болѣе считаться съ противодѣйствіемъ нѣмецкаго, нежели русскаго правительства, и то же можно сказать о всей передней Азіи съ Анатоліей. Багдадская желѣзная дорога, проектъ которой одновременно предложенъ былъ задумавшимъ его предпринимателемъ на разсмотрѣніе канцлера Бюлова и англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ Лэнсдауна, до сихъ поръ не проведена благодаря соперничеству двухъ великихъ державъ: Германіи и Англіи; если ей суждено осуществиться въ будущемъ, то не безъ посредничества Россіи. Въ Персіи зоны вліянія разграничены между Россіей и Англіей—при чемъ вся южная часть страны, примыкающая къ Персидскому заливу, обладаніе которымъ всегда считалось желательнымъ для странъ, владѣвшихъ Индіей, всецѣло отнесена къ англійской зонѣ.

Несмотря на готовность американцевъ поступиться выгодами протекціонизма, когда рѣчь идетъ о Канадѣ, существующая въ ней федерація англійскихъ колоній продолжаетъ дорожить своей политической зависимостью отъ метрополіи въ той же мѣрѣ, какъ и своей автономіей, ограниченной по отношенію къ одному лишь выбору намѣстника, попрежнему принадлежащему „королю въ парламентѣ“. Австралійская федерація, не менѣе автономная, чѣмъ канадская, продолжаетъ заявлять о своей готовности на случай войны служить Англіи своимъ флотомъ и ополченіемъ.

Озабоченная всего болѣе мыслью о возможномъ соперничествѣ на моряхъ съ Германской имперіей, Англія не только продолжаетъ строить на своихъ верфяхъ новые дредноты въ такомъ числѣ, чтобы всегда имѣть перевѣсъ надъ нѣмецкимъ флотомъ, но и высказывается рѣшительно противъ пріобрѣтенія нѣмцами портовъ на африканскомъ берегу Атлантическаго океана, въ Марокко. Алжезирасская конференція и поддерживаемыя англійскимъ дворомъ притязанія Франціи и Испаніи быть единственными державами, непосредственно заинтересованными въ дѣлахъ Марокко, открываютъ для Англіи въ этомъ отношеніи возможность стоять на почвѣ права и международнаго соглашенія.

И всѣ эти выгоды обезпечены англійской политикѣ счастливымъ отказомъ отъ дальнѣйшаго поддержанія тѣхъ дипломатическихъ традицій, которыя еще держались въ первую половину царствованія Викторіи. Исконный врагъ—Франція—и послѣ Ватерлоо считалась болѣе опасной для цѣлости Великобританіи, чѣмъ стремившаяся къ единству Германія; а прежняя союзница въ войнахъ съ Наполеономъ—Россія, какъ стремящаяся къ овладѣнію Константинополемъ, — тѣмъ противникомъ, котораго всего болѣе должна опасаться Англія, такъ какъ послѣдствіемъ успѣховъ Россіи было бы оживленіе спора о свободѣ плаванія на моряхъ и свободѣ торговаго обмѣна, непримиримаго съ россійскимъ протекціонизмомъ. По той же причинѣ, какъ было уже отмѣчено, Англія легче мирилась съ расширеніемъ японскаго владычества на восточномъ океанѣ, чѣмъ съ захватомъ русскими Манчжуріи и сѣверной Кореи. Японія открываетъ Дальній для торговыхъ судовъ всего міра, тогда какъ мы упразд-

няемъ порто - франко во Владивостокѣ.

И тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за союзомъ съ Франціей, положившимъ конецъ всѣмъ распрямъ, поводъ къ которымъ давалъ Египетъ, и позволившимъ Англіи выйти изъ своего одиночества, тѣмъ болѣе опаснаго, что ея соперница Германія одновременно могла опереться на Австрію и Италію, послѣдовало, при посредничествѣ дружественной намъ Франціи, образованіе новаго тройственнаго союза. Онъ позволилъ Англіи не заботиться болѣе о судьбѣ Индіи, по крайней мѣрѣ со стороны ея сѣверной границы, не страшиться вторженія русскихъ войскъ въ Афганистанъ и противодѣйствія англійскому вліянію въ южной Персіи, собственномъ Китаѣ и Тибетѣ. На случай столкновеній съ Китаемъ Англія можетъ разсчитывать теперь на поддержку столько же ея давнишней соперницы—Россіи, сколько и новой союзницы—Японіи.

Если иниціатива всѣхъ этихъ удачныхъ междугосударственныхъ соглашеній и исходила каждый разъ отъ англійскаго кабинета, то послѣдній дѣйствовалъ не только съ вѣдома и согласія короля, но и при его ближайшемъ участіи. Бывшій принцъ Уэльскій использовалъ въ широкой степени тѣ связи, какія установлены были имъ съ руководящими кругами въ республиканской Франціи. Новыя поѣздки въ Парижъ, сопровождавшіяся свиданіями и съ президентами Лубэ и Фальеромъ, и съ государственными дѣятелями и министрами, которымъ король охотно удѣлялъ время даже во время пребыванія на водахъ, проложили путь къ „доброму согласію“, выразившемуся затѣмъ въ текстѣ подписанныхъ обѣими сторонами соглашеній.

Поѣздка принца Уэльскаго въ Петербургъ на коронацію Александра III въ свою очередь имѣла то положительное послѣдствіе, что разсѣяла многія опасенія, какія вызывала у англичанъ Россія. Близкое знакомство Маккензи Уоллеса съ дѣйствительными стремленіями и желаніями молодой Россіи также могли пролить при дворѣ короля Эдуарда правильный свѣтъ на вопросъ о возможности согласить русскіе и англійскіе интересы, какъ на Ближнемъ, такъ и на Дальнемъ Востокѣ, такъ, наконецъ, и въ Персіи. Когда, какъ говорятъ, благодаря ближайшему вмѣшательству короля Эдуарда, посредническому суду предоставлено было выяснить вопросъ, на кого падаетъ отвѣтственность въ печальныхъ событіяхъ, ознаменовавшихъ пребываніе эскадры адмирала Рождественскаго въ англійскихъ водахъ, и тѣмъ самымъ избѣгнута была многими ожидавшаяся война, сдѣлано было уже полшути къ сближенію. Свиданіе въ Ревелѣ и нѣсколько разъ повторявшійся пріѣздъ въ Петербургъ Маккензи Уоллеса, въ помощь англійскому послу Никольсону, сдѣлали остальное. Тройственный союзъ осуществился; и если наша связь съ Англіей отличается меньшею горячностью, чѣмъ съ Франціей, то она во всякомъ случаѣ болѣе искренна, чѣмъ союзъ объединенной Италіи съ все еще удерживающей въ своихъ рукахъ итальянскіе Тироль и Тріестъ имперіей Габсбурговъ.

Достигнутое всѣми указанными мѣрами затишье использовано было англичанами для развитія ихъ внутренняго законодательства въ томъ направленіи, которое намѣтилось еще въ концѣ царствованія Викторіи. Двѣ главныя партіи продолжали соперничать между собою въ проведеніи реформъ, клонящихся къ тому, чтобы продолжить мирную трансформацію аристократической Англіи въ демократическую, расширить права и улучшить матеріальное положеніе трудового народа столько же въ деревнѣ, сколько и въ городахъ. Перечислять всѣ тѣ акты, которые были проведены черезъ парламентъ съ этой цѣлью, я не буду. Для меня достаточно сказать, что, рядомъ съ постановкой вопроса о реформѣ верхней палаты и обращеніи ея изъ наслѣдственной камеры въ наполовину избираемый „совѣтъ общинъ Англіи“, подобный въ этомъ отношеніи французскому сенату; рядомъ также съ ограниченіемъ права палаты лордовъ служить тормозомъ при проведеніи демократической реформы налоговаго обложенія, распространяемаго на весь такъ называемый unearned increment, т. е. на не обусловленный соб-

ственными усиліями и затратами приростъ дохода, введенъ восьмичасовой рабочій день для горнорабочихъ, принятъ принципъ обязательнаго минимума заработной платы для потогонныхъ производствъ и поставлено на очередь надѣленіе батраковъ землею при содѣйствіи правительства, не отступающаго для этого даже отъ принудительнаго выкупа, но не по справедливой оцѣнкѣ, а по рыночной цѣнѣ. Прибавьте къ этому внесеніе канцлеромъ Ллойдомъ Джорджемъ законопроекта о страхованіи рабочихъ, при участіи въ расходахъ какъ ихъ самихъ, такъ и предпринимателей и государства, не только отъ болѣзней и инвалидности, но и отъ безработицы. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что такое страхованіе распространено по возможности на всѣ виды оплачиваемаго труда и что въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, англійскимъ проектомъ превзойдены образцы обязательнаго страхованія рабочихъ, преподанные и Германіей, и Новой Зеландіей. Соображая все сказанное, приходишь къ заключенію, что Англія идетъ въ настоящее время во главѣ странъ, рѣшившихъ порвать съ принципами физіократіи и фритредерства, съ политикой laissez faire, laissez passer. Идея невмѣшательства государства смѣнилась обратной—„обезпеченія имъ возможнаго счастья для возможно большаго числа гражданъ“.

Такое направленіе, конечно, не можетъ быть окрещено терминомъ соціалистическаго; ему не была чужда и радикальная партія съ Бентамомъ во главѣ. Но во всякомъ случаѣ оно свидѣтельствуетъ о полномъ разрывѣ Англіи съ тою системою самопомощи, self-help, изъ-за преданности которой она долгое время ставилась либералами въ образецъ всѣмъ другимъ странамъ, не успѣвшимъ якобы порвать съ традиціей и практикой полицейскаго государства.

Англія снова возвращается на тотъ путь, который открытъ былъ ей законодательствомъ Елизаветы объ обязательной помощи безработнымъ и призрѣніи приходами ихъ нищихъ. Признаніе „права на трудъ“ было первымъ звеномъ въ длинной цѣпи законодательныхъ мѣръ, призванныхъ если не отмѣнить, то ослабить несчастныя послѣдствія имущественной необезпеченности и народной темноты.

Англія попрежнему продолжаетъ оставаться образцомъ для другихъ странъ міра. Но достойныя подражанія стороны ея быта возрастаютъ въ числѣ присоединеніемъ къ прежнимъ еще одной—заботливости сильныхъ о судьбѣ слабыхъ. Счастливо исчезаетъ противорѣчіе политической свободы англичанъ съ неравенствомъ условій, въ которыхъ для различныхъ классовъ протекаетъ неизбѣжная борьба за существованіе. Многое уже сдѣлано для смягченія контрастовъ; еще болѣе остается сдѣлать въ будущемъ. Мы присутствуемъ если не при самомъ началѣ, то при одной изъ раннихъ стадій того соціальнаго законодательства, которое призвано если не уничтожить вполнѣ, то ослабить рознь между капиталомъ и трудомъ.

Я заканчиваю свой очеркъ историческихъ судебъ Англіи подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ двухъ новыхъ побѣдъ англійской демократіи: лорды, скрѣпя сердце и желая избѣжать большаго зла вынужденнымъ согласіемъ на меньшее, въ рѣшительную минуту отказались отъ своихъ поправокъ; верхняя палата сохраняетъ одно относительное veto. Одновременно телеграфъ принесъ извѣстіе о томъ, что, по предложенію Ллойда Джорджа, общины приняли проектъ оплаты депутатамъ жалованья въ четыре тысячи рублей въ годъ. А это, очевидно, освобождаетъ ихъ отъ необходимости обладать значительными личными средствами и даетъ избирателямъ возможность не ограничивать своего выбора никакими матеріальными условіями.

Конецъ аристократіи—какъ показываетъ примѣръ Венеціи и Польши, не говоря уже о Франціи „стараго порядка“,—доселѣ всегда былъ насильственнымъ. Современная Англія впервые даетъ намъ примѣръ мирной революціи, вынужденной ходомъ исторіи, перемѣщеніемъ роли руководителей въ общественномъ и политическомъ прогрессѣ страны изъ рукъ земле-

владѣльческой аристократіи въ руки торговцевъ, промышленниковъ и рабочихъ.

Англійская демократія не замедлитъ воспользоваться своей побѣдой, чтобы болѣе справедливо разложить бремя налоговъ между владѣтельными классами и позволить казнѣ получать часть нужныхъ ей средствъ съ „незаслуженнаго роста“ земельной ренты, вызываемаго скученностью населенія или вновь возникшими путями обмѣна.

Но отъ торжествующей въ Англіи демократіи мы вправѣ ждать и другого рѣшенія, также внушаемаго ей и справедливостью, и политическимъ разсчетомъ. Общины Англіи не должны терять изъ виду, что побѣда надъ лордами обезпечена имъ поддержкой ирландскаго народа, а послѣдній давно ждетъ отъ нихъ той автономіи, какой пользуются другія части Великобританской федераціи: Канада, Австралія, южная Африка. Насталъ часъ для осуществленія мыслей и желаній, нашедшихъ въ прошломъ такихъ мощныхъ выразителей, какъ О'Коннель и Гладстонъ. Часъ ирландскаго гомруля насталъ.

Литература: *Лѣтописи* (кромѣ *Bede*, „Ecclesiastical History of England“, довед. до 731 г.), *William of Malmesbury* (до Стефана), *Matthaei Parisiensis* (до 1236 г., Rolls Series), *Froissart'a*, *Walsingham'a* (1272—1422 въ Chronica Mon. S. Albani, изд. Rolls Series), *Grafton'a*, *Holinshed'a* (1577), *Stow* („Annals“, 1592), *Polydori Virgilii*, „Historia Anglica“ (1534), *Twysden'a* (Historiae anglicanae Scriptores X; 1652) и монастыр. хроники, напечат. въ серіи „The Chronicles and Memorials of Gr. Britain and Ireland“ (т. наз. Rolls Series). *Первоисточники: Thorpe*, „Ancient Law and Institutions of England“ (Rolls Series); „Domesday Book“ (4 т., Record Commission), „Patent Rolls“, „Close Rolls“, „Rotuli Hundredorum“, „Abbreviatio Placitorum“, *Rymer's*, „Foedera“, „Parliamentary Rolls“ (1278—1508), „Statutes of Realm“ (отъ Вел. Хартіи до конца правленія королевы Анны); „Valor Ecclesiasticus“; *Nicolas*, „Proceedings and ordinances of the Privy Council of England“ (1386—1542); *Dasent*, „Acts of the Privy council of England“. New Series (1542—1604), серія Calendars of State Papers и др. изд. Record Commission. *Hansard's* Parliamentary Debates. Много цѣнныхъ памятниковъ издано также частными обществами: Camden Society (съ 1838 г.), Royal Historical Soc. (съ 1868), Harleian (съ 1869), Early English Text Soc. (1864), Ballad Soc. (1868), Roxburghe Club (1812), Selden Soc. (1887), Surtees Soc. и др. Важна также серія Victoria County History.

Общія сочиненія. Hume, „History of England“ (6 т., 1754/63); *Lingard*, „Hist. of E.“ (8 т., 1819/30); *Hallam*, „Constitutional History of England“ (1827); *Ranke*, „Englische Geschichte, vornehmlich im XVI und XVII Jahrhundert“ (4 изд., 9 т., 1877); *Lappenberg und Pauli*, „Geschichte Englands“ (5 т., 1834/58) и продолженіе *Brosch'a* (5 т., 1890/97). Новѣйшее сочин.: *Гринъ*, „Исторія англ. народа“ (р. п., 4 т., 1891/3); „Общественная жизнь Англіи“ подъ ред. *Трайля* (р. п., 8 т., 1897/99); *Hunt* and *Pole*, „Political History of England“ (изд. Longmans, 12 т., оконч. въ 1907 г.; отдѣльные періоды разработаны Hodgkin, до 1066 г.; Adams, 1066—1216; Tout, 1216—1377; Oman, 1377—1485; Fisher, 1485—1547; Pollard, 1547—1603; Montague, 1603—1660; Lodge, 1660—1702; Leadam, 1702—1760; Hunt, 1760—1801; Brodrick, 1801—1837; Low и Sanders, 1837—1901); *Oman*, „History of England“ (можетъ быть рекомендована для перевода); соотвѣтственные тома въ популярной „Story of the Nations“ (изд. Fischer—Unwin); два изъ нихъ принадлежатъ Mac-Carthy („Modern England before the Reformbill“ и „England under the Queen Victoria“).

Сочиненія по отдѣльнымъ періодамъ. Средніе вѣка. Stubbs, „Constitutional History of England“; *Kemble*, „Saxons in England“ (1849); *K. Maurer*, „Ueber Anglosächsische Rechtsverhältnisse“ (1853); *Freeman*, „History of the Norman Conquest“; *его же*, „History of William Rufus“; *Round*, „Feudal England“; *Gairdner*, „The Houses of Lancaster and York“ (6 изд. 1874).

Тюдоры. Brewer, „The Reign of Henry VIII“ (2 т., 1884); *Froude*, „Hi-

story of England" (12 т., 1856—70, обнимаетъ періодъ 1529—1588); *Beesley*, „Hist. of the Reign of Elisabeth"; *Busch*, „England unter den Tudors" (1892); *Strype*, „Ecclesiastical Memorials" (1822); *Pollard*, „England under Protector Somerset" (1900); *Russell*, „Kett's Rebellion in Norfolk" (1859).

Стюарты и революція. Gardiner, „History of England, 1603—42" (10 т., 1883/4); *его же*, „History of the Great Civil War 1642/9" (4 т., 1886); *его же*, „History of the Commonwealth and Protectorate 1649/56" (4 т., 1903); *его же*, „Oliver Cromwell" (1899); *Гардинеръ*, „Пуритане и Стюарты 1603—1660" (р. пер., 1896); *Clarendon*, „History of the Rebellion and Civil Wars in England" (3 т., 1702—4, нов. изд. Macray, 6 т., 1888); *Штернъ*, „Исторія революціи въ Англіи" (вышло на нѣм. яз. 1881, р. пер., 1900); *Бернштейнъ*, „Общественное движеніе въ Англіи XVIII в." (изъ „Geschichte des Sozialismus", т. I, ч. II, 1895); *Морлей*, „Оливеръ Кромвель" (1901); *С. Фортунатовъ*, „Генрихъ Венъ".

XVII столѣтіе. Маколей, „Исторія Англіи отъ восшествія на престолъ Іакова II" (р. п. въ собраніи его сочиненій, изданномъ Тибленомъ въ 1861—1864 гг.).

XVIII столѣтіе. Lecky, „Hist. of E. in the XVIII-th Century" (8 т., 1887/95).

XIX столѣтіе. Сили (Seely), „Расширеніе Англіи" (1903); *Mac-Carthy*, „History of our own Times 1837—1901" (7 т., 1879—1905); *Morley*, „Life of W. E. Gladstone" (3 т., 1903).

Экономическая и соціальная исторія. (кромѣ цитированныхъ въ текстѣ): *Thorold Rogers*, „History of Agriculture and Prices in England" (7 т., 1866—1902); *Роджерсъ*, „Исторія труда и зараб. платы въ Англіи съ XIII по XIX вѣкъ" (р. п. 1899); *Нассе*, „О средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи въ Англіи" (1879, пер. съ нѣм.); сельско-хозяйственное описаніе отдѣльныхъ графствъ и районовъ Англіи, исполненное Board of Agriculture въ 1794—1815 (рядъ монографій); сочиненія Marshall'a и Arthur Young'a; *Seebohm*, „The English Village Community" (1883); *его же*, „The Tribal System in Wales" (1895); *его же*, „The Tribal Custom in Anglo-Saxon Law"; *Maitland*, „Domesday and Beyond" (1897); *его же*, „Township and Borough" (1898); *Эшли*, „Экономич. исторія Англіи въ средніе вѣка" (р. п., 1897); *Виноградовъ*, „Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи" (1887); *его же*, „Villainage in England" (1892); *его же*, „The Growth of the Manor" (1905, р. пер. печатается въ журн. Мин. Нар. Просв., 1910—11); *его же*, „The English Society in the Eleventh Century" (1908); *Ochenkowski*, „Englands wirtschaftliche Entwickelung am Ausgang des Mittelalters" (1879); *Петрушевскій*, „Возстаніе Уота Тайлера" (2 т., 1896—1902); *Ковалевскій*, „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ" (1880); *его же*, „Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства" (3 т., 1900; главы, относящіяся къ Англіи); *Савинъ*, „Англійская деревня въ эпоху Тюдоровъ" (1903); *его же*, „Англійская секуляризація" (1906); *Гранатъ*, „Обезземеленіе крестьянства въ Англіи" (1908); *Reville et Petit-Dutaillis*, „Le Soulèvement des travailleurs d'Angleterre en 1381" (1898); *Кеннингемъ*, „Ростъ англійской промышленности" (р. пер., 1904); *Mrs T. R. Green*, „Town-life in the XV-th Century" (2 т., 1895); *Гельдъ*, „Развитіе крупной промышленности въ Англіи" (р. п., 1899); *Prothero*, „The Pioners and Progress of english Farming" (1888); *Gross*, „The Gild Merchant" (2 т., 1890); *Brentano*, „On the History of Gilds" (1870); *Eden*, „The State of the Poor" (1797); *Тойнби*, „Промышленный переворотъ въ Англіи въ XVIII ст." (р. п. 1898); *Hasbach*, „A History of the english agricultural Labourer" (1-е изд. на нѣм. яз. 1894, англ. изд. 1908); *Slater*, „The english Peasantry and the Enclosure of Common Fields" (1908); *Марксъ*, „Капиталъ" (т. I); *Энгельсъ*, „Положеніе рабочаго класса въ Англіи" (1-е нѣм. изд. 1845, р. п., 1905); *Геммеджъ*, „Исторія чартистскаго движенія" (2-е англ. изд. 1890, р. п. 1906); *Шульце-Геверницъ*, „Крупная промышленность" (пер. съ нѣм., 1897); *С. и Б. Веббъ*, „Исторія рабоч. движенія въ Англіи"; *ихъ же*, „Теорія и практика англ.

трэдъ-юніонизма"; *Янжулъ*, „Англійская свободная торговля" (2 т., 1876 и 1882); „Соціализмъ въ Англіи", подъ ред. *С. Вебба*; *P. de Rousiers*, „The Labour Question in Britain" (пер. съ франц.); *Bry*, „Histoire industrielle et économique de l'Angleterre" (1900, компилятивная, но полезная работа); *Туганъ-Барановскій*, „Промышленные кризисы" (историческая часть, 2 изд., 1900).

Англійское право и конституція: *Pollock and Maitland*, „History of the English Law" (2 т., 2 изд., 1898); *Maitland*, „The Constitutional History of England" (посмертное изданіе); *Гнейстъ*, „Исторія государ. учрежденій Англіи" (р. п. 1885); *его же*, „Das englische Verwaltungsrecht" (1886); *его же*, „Self-government, Communalverfassung und Verwaltungsgerichte in England" (1871); *Taylor*, „The origin and Growth of the English Constitution" (2 т., 1889—90); *M. Ostrogorsky*, „La démocratie et organisation des partis politiques" (1903, 2 т.; 1 томъ посвященъ Англіи); *Джефсонъ*, „Платформа" (р. п. 1902); *Дайси*, „Основы госуд. права Англіи" (р. п. 1891); *Dicey*, „Law and public opinion in England" (1905); *Thom May*, „Constit. History of England" (2 т., 1861—63); *S. and B. Webb*, „English Local Government from the Revolution" (3 т., 1904—8).

М. Ковалевскій.

Англійская конституція представляетъ чрезвычайно сложное цѣлое, съ трудомъ поддающееся описанію, особенно краткому. Въ ней уживаются другъ съ другомъ элементы изъ многихъ и частью очень далекихъ другъ отъ друга эпохъ. Трудно отдѣлить отжившее отъ живого. Многіе думаютъ, что англійская конституція есть конституція не писанная. Это мнѣніе не совсѣмъ точно. Очень важныя части конституціи нашли себѣ ясную юридическую формулировку въ парламентскихъ актахъ. Другія части опираются на точно запротоколированныя судебныя рѣшенія. Но, дѣйствительно, многія весьма существенныя правила нигдѣ не записаны, т. е. не опираются на общеобязательную запись права. А въ нѣкоторыхъ важныхъ вопросахъ трудно установить какое бы то ни было обязательное правило поведенія. Вотъ почему англійская конституція толковалась и толкуется столь различно, смотря по тому, описываетъ ли ее юристъ-догматикъ, соціологъ, историкъ, политическій дѣятель. Послѣдующее изложеніе есть попытка описать не отжившія части государственнаго порядка—и тѣ, что опираются на статуты и судебныя рѣшенія, и тѣ, что восходятъ къ конституціоннымъ соглашеніямъ, и тѣ, что являются предметомъ спора между политическими партіями.

Юридическая теорія все еще утверждаетъ, что верховная власть принадлежитъ „королю въ парламентѣ". На дѣлѣ почти полновластнымъ правительствомъ является кабинетъ, который, по мнѣнію многихъ, изъ слуги парламента становится хозяиномъ его, а судьба кабинета опредѣляется голосованіемъ избирателей, которые такимъ образомъ выступаютъ въ роли господствующаго политическаго фактора. Съ избирателей и слѣдуетъ начать изложеніе. Они подаютъ голосъ не часто. Актъ 1716 г. о 7-лѣтнемъ срокѣ полномочій парламента оставался въ силѣ до 1911 г.*), но на дѣлѣ министерства распускали парламентъ черезъ 5—6 лѣтъ даже тогда, когда сохраняли за собою большинство въ нижней палатѣ. Нѣкоторые парламенты, напримѣръ, парламентъ 1910 г., не выживаютъ и года. Въ среднемъ избиратель подаетъ свой голосъ на общихъ выборахъ разъ въ четыре года. Но эти рѣдкіе дни выборовъ опредѣляютъ весь ходъ политической жизни, а иногда, какъ въ 1831, 1886, 1906, являются настоящими водораздѣлами англійской исторіи. Никакая правовая норма не мѣшаетъ парламенту провести билль, не подвергшійся обсужденію въ послѣднюю предвыборную кампанію. Но фактически всѣ крупные политическіе дѣятели теперь соглашаются, что даже очень сильное министерство можетъ внести билль большой важности лишь при условіи, если онъ былъ достаточно обсужденъ на общихъ выборахъ. Огромное значеніе общихъ выборовъ находится въ тѣснѣйшей связи съ наличностью двухъ большихъ чередую-

*) Актомъ 1911 года максимальная длительность полномочій парламента сокращена до 5 лѣтъ.

Хронологія по исторіи Великобританіи.

I. Англо-саксонскія королевства. (449 - 1016).

449. Англо-саксы высаживаются въ Британіи.
457. Завоеваніе Кента англо-саксами.
477. Высадка южныхъ саксовъ.
495. Высадка западныхъ саксовъ.
547. Ида основываетъ королевство Бернпію.
560. *Этельбертъ — король кентскій* (ум. 616).
577. Побѣда западныхъ саксовъ при Дергемѣ.
588. Этельрикъ основываетъ королевство Нортумбрію.
593. *Этельфритъ — король Нортумбріи* (ум. 617).
597. Августинъ обращаетъ въ христіанство Кентъ.
617. *Эдвинъ—король Нортумбріи* (ум. 633).
626. Эдвинъ—верховный властитель всей Британіи.
— *Пенда—король Мерсіи* (ум. 655).
627. Эдвинъ принимаетъ христіанство.
633. *Освальдъ—король Бернпіи* (ум 642).
635. Обращеніе Вессекса.
651. *Освію (Oswiu)—король Нортумбріи* (ум 670).
659. *Вульфиръ—король Мерсіи.*
661. Онъ прогоняетъ зап. саксовъ за Темзу.
664. Церковный соборъ въ Уитби.
668. Папа назначаетъ архіепископомъ кентерберійскимъ греческаго монаха Теодора.
670. *Эфритъ — король Нортумбріи* (ум. 685).
675. *Этельредъ — король Мерсіи* (ум. 704).
681. Ульфридъ обращаетъ въ христіанство южныхъ саксовъ.
688. *Инъ—король западныхъ саксовъ* (ум. 725).
716. *Этельболдъ—король Мерсіи* (ум. 757).
733. Покореніе Мерсіей Вессекса.
735. Смерть Беды.
754. Вессексъ вновь завоевываетъ себѣ свободу въ битвѣ при Берфордѣ.
758. *Оффа—король Мерсіи* (ум. 796).
787. Первая высадка датчанъ въ Англіи.
796. *Сенвульфъ—король Мерсіи* (ум. 821).
802. *Эгбертъ — король Вессекса* (ум. 839).
815. Эгбертъ подчиняетъ себѣ западныхъ валлійцевъ вплоть до р. Тамара.
825. Эгбертъ — верховный владыка Англіи къ югу отъ Темзы.
828. Эгбертъ - верховный властитель всѣхъ англійскихъ королевствъ.
839. *Этельвульфъ — король Вессекса* (ум. 858).
857. *Этельболдъ—король Вессекса* (ум. 860).
860. *Этельбертъ—король Вессекса* (ум. 866).
866. *Этельредъ—король Вессекса* (ум. 871).
867. Датчане покоряютъ Нортумбрію.
868. Ноттингемъ. миръ съ датчанами.
870. Датчане покоряютъ Восточную Англію и поселяются въ ней.
871. Датчане дѣлаютъ набѣгъ на Вессексъ.
— *Альфредъ Великій—король Вессекса* (ум. 901).
901. *Эдуардъ Старшій* (ум. 925).
921. Эдуардъ покоряетъ Восточную Англію и Эссексъ.
924. Эдуардъ распространяетъ свою власть на Нортумбрію, на землю котовъ и округъ Стрэсклайдъ.
925-940. *Этельстанъ.*
926. Этельстанъ прогоняетъ валлійцевъ изъ Эксетера.
934. Этельстанъ нападаетъ на Шотландію.
937. Побѣда при Бруннанбургѣ.
940-946. *Эдмундъ.*
943. Назначеніе Денстана настоятелемъ гластонберійскаго монастыря.
946-955. *Эдредъ.*
955-958. *Эдвигъ* (ум. 959).
956. Изгнаніе Денстана.
958-975. *Эдгаръ.*
959. Назначеніе Денстана архіепископомъ кентерберійскимъ.
975-978. *Эдуардъ Мученикъ.*
978-1016 *Этельредъ Малодушный* (*Aethelred the Unready*).
994. Вторженіе Свена.
1002. Избіеніе датчанъ въ Вессексѣ.
1003. Свенъ предаетъ Вессексъ огню и разграбленію.
1013. Подчиненіе всей Англіи Свену.
— Бѣгство Этельреда въ Нормандію.
1016. Вступленіе на престолъ *Эдмунда Желѣзнобокаго* и смерть его.

II. Англія подъ владычествомъ датчанъ (1016 - 1042).

1016. *Канутъ становится королемъ* (ум. 1035).
1020. Годвинъ сдѣлался графомъ Вессекскимъ.
1027. Рожденіе Вильгельма Нормандскаго.
1035. Гарольдъ и Гартакнутъ дѣлятъ между собою Англію.
1037-1040. *Гарольдъ.*
1040-1042. *Гартакнутъ.*

III. Конецъ англо-саксон. періода (1042—1066).

1042-1066. *Эдуардъ-Исповѣдникъ.*
1051. Изгнаніе Годвина.
— Посѣщеніе Вильгельмомъ Нормандскимъ Англіи.
1052. Возвращеніе Годвина.
1053. Смерть Годвина.
1053. Покореніе Гарольдомъ Уэльса.
1055. *Гарольдъ становится королемъ.*
— Побѣда Гарольда при Стемфордъ-Бриджѣ.
— Пораженіе Гарольда при Гестингсѣ и смерть его.

IV. Нормянская династія (1066—1154).

1066. *Вильгельмъ Норманскій становится королемъ* (ум. 1087).
1068-1071. Завоеваніе Англіи норманами.
1070. Реорганизація церкви.
— Ланфранкъ—архіепископъ кентерберійскій.
1081. Набѣгъ Вильгельма на Уэльсъ.
1085. Неудача датскаго вторженія.
1086. Завершеніе Книги Суда.
1087-1100 *Вильгельмъ Рыжій.*
1093. Ансельмъ дѣлается архіепископомъ.
1094. Возстаніе въ Уэльсѣ противъ нормановъ.
1095. Возстаніе Роберта де Моубрей (Mowbray).
1096. Нормандія отдана въ залогъ Вильгельму.
1097. Вильгельмъ вторгается въ Уэльсъ.
1097. Ансельмъ покидаетъ Англію.
1098. Война съ Франціей.
1100-1135. *Генрихъ I.*
1100. Хартія Генриха.
1101. Вторженіе въ Англію Роберта Нормандскаго.
1106. Разрѣшеніе вопроса объ инвеститурѣ.
— Завоеваніе Нормандіи англичанами.
1110. Война съ Франціей.
1111. Война съ Анжу.
1114. Бракъ дочери Генриха, Матильды, съ имп. герм. Генрихомъ I.
1123. Возстаніе норманскихъ барановъ.
1134. Возстаніе въ Уэльсѣ.
1135-1154. *Стефанъ Блуаскій.*
1138. Изгнаніе изъ Нормандіи анжуйцевъ.
— Возстаніе графа Роберта Глостерскаго.
1139. Высадка Матильды.
1141. Битва при Линкольнѣ.
1148. Обратный отъѣздъ Матильды въ Нормандію.
1149. Генрихъ Анжуйскій въ Англіи.
1151. Генрихъ дѣлается герцогомъ Норманскимъ.
1152. Бракъ Генриха съ Элеонорой Гвіенской.

V. Анжуйская династія—Плантагенеты (1154—1399).

1154-1189. *Генрихъ II.*
1159. The Great Scutage—замѣна личной воинской повинности денежной.
1162. Ѳома Бекетъ дѣлается архіепископомъ кентерберійскимъ.
1164. Кларендонскія постановленія.
— Норсгэмптонскій Совѣтъ и бѣгство архіепископа Ѳомы Бекета.
1166. Кларендонскія ассизы.
1170. Походъ Стронгбау въ Ирландію.
— Смерть Ѳомы кентерберійскаго.
1173-1174. Возстаніе сыновей Генриха.
1176. Норсгэмптонскія ассизы.
1178. Реорганизація Королевскаго Совѣта.
1181. Реорганизація ополченія (Assize of Arms).
1189. Возстаніе Ричарда.
1189-1199. *Ричардъ Львиное Сердце.*
1190-1194. Крестовый походъ Ричарда.
1194-1196. Война съ Филиппомъ-Августомъ.
1199-1216. *Іоаннъ Безземельный.*
1200. Іоаннъ вновь завоевываетъ Анжу и Мэнъ.
1203. Племянникъ Іоанна, Артуръ, претендентъ на Анжу и Мэнъ, взятъ въ плѣнъ и убитъ.
1204. Завоеваніе французами Анжу и Нормандіи.
1205. Бароны отказываются воевать за возвращеніе Нормандіи.
1205 Стефанъ Лэнгтонъ—архіепископъ кентерберійскій.
1208. Иннокентій III подвергаетъ Англію интердикту.
1213. Іоаннъ признаетъ себя папскимъ вассаломъ.
1214. Бувинское сраженіе.
— Рожденіе Роджера Бэкона.
1215. Великая Хартія Вольностей.
1216. Бароны призываютъ Людовика французскаго.
— Подтвержденіе Хартіи.
1216-1272. *Генрихъ III.*
1217. Возвращеніе Людовика во Францію.

1217. Новое подтвержденіе Хартіи.
1219. Губертъ де Бергъ дѣлается юстиціаріемъ.
1232. Паденіе Губерта де Бергъ.
1235. Мертонскій статутъ объ огораживаніи общинныхъ пастбищъ.
1238. Бракъ Симона Лестерскаго (Симона де Монфора) съ сестрой Генриха.
1242. Пораженіе Генриха французами при Тальебурѣ.
— Бароны отказываютъ Генриху въ субсидіяхъ.
1246-1283. Левелинъ—принцъ Сѣверн. Уэльса.
1248. Отказъ ирландцевъ въ уплатѣ субсидій.
1258. Оксфордскія постановленія.
1264. Амьенскія постановленія.
— Битва при Льюисѣ.
1265. Призваніе въ парламентъ представителей общинъ.
— Сраженіе при Ившемѣ, пораженіе барономъ и смерть Симона де Монфора.
1267. Левелинъ признается принцемъ Уэльскимъ.
1270. Эдуардъ отправляется въ крестовый походъ.
1272-1307. *Эдуардъ I.*
1277. Эдуардъ заставляетъ покориться Левелина.
1279. Статутъ „мертвой руки“.
1282. Покореніе Уэльса.
1283. Регулированіе торговли и кредита (Statute of Merchants).
1285. Винчестерскій статутъ объ обезпеченіи безопасности.
— Вестминстерскій статутъ объ огораживаніи общинныхъ пастбищъ.
1290. Статутъ „Quia Emptores“, о томъ, чтобы при продажѣ части помѣстья покупатель становился вассаломъ не продавца, а непосредственнаго его сюзерена.
— Изгнаніе евреевъ.
1291. Шотландія предоставляетъ разрѣшеніе вопроса о престолонаслѣдіи англійскому парламенту.
1292. Эдуардъ требуетъ отъ Шотландіи апеллированія къ королевскимъ англійскимъ судамъ.
1294. Филиппъ французскій овладѣваетъ Гвіенью.
1295. Французскій флотъ осаждаетъ Дувръ.
— Окончательное сформированіе англійскаго парламента.
1296. Эдуардъ покоряетъ Шотландію.
1297. Побѣда Уоллеса при Стирлингѣ.
1298. Пораженіе шотландцевъ Эдуардомъ при Фалькиркѣ.
— Перемиріе съ Франціей.
1301. Бароны требуютъ назначенія министровъ парламентомъ.
— Бароны настаиваютъ на новомъ подтвержденіи Хартій.
— Подчиненіе Шотландіи.
1305. Пертскій парламентъ.
1306. Возстаніе Роберта Брюса.
1307. Карлайльскій парламентъ.
1307—1327. *Эдуардъ II.*
1308. Изгнаніе Гавестона, друга и ближайшаго совѣтника короля.
1314. Битва при Баннокбернѣ и пораженіе англичанъ.
1316. Битва при Ассенри и полное пораженіе ирландцевъ.
1318. Эдуардъ принимаетъ ординансы, выработанные баронами.
1322. Казнь главы барономъ, графа Ланкастерскаго, и аннулированіе ординансовъ.
1323. Перемиріе съ Шотландіей.
1324. Французы нападаютъ на Аквитанію.
1325. Отбываютъ во Францію королева и принцъ Эдуардъ.
1326. Королева высаживается въ Англіи и становится во главѣ барономъ.
1327. Низложеніе Эдуарда II.
1327—1377. *Эдуардъ III.*
1328. Признаніе независимости Шотландіи по Норгэмптонскому трактату.
1329. Смерть Роберта Брюса.
1330. Казнь главы правительственнаго совѣта, Роджера Мортимера.
1332. Эдуардъ Балліоль въ союзѣ съ англичанами дѣлаетъ набѣгъ на Шотландію.
1333. Балліоль признаетъ себя вассаломъ Эдуарда.
1335—1336. Походъ Эдуарда противъ Шотландіи для поддержанія Балліоля.
1336. Франція снова объявляетъ войну.
1337—1338. Война съ Франціей и Шотландіей.
1338. Эдуардъ заявляетъ права на французскую корону.
1339. Изгнаніе Балліоля изъ Шотландіи.
— Эдуардъ нападаетъ на Францію со стороны Брабанта.
1340. Морское сраженіе при Слюисѣ и пораженіе французовъ.
1341—1342. Война въ Бретани и Гвіени.
1346. Пораженіе французовъ при Креси и шотландцевъ при Невильсъ-Кроссѣ.
1347. Захватъ Калэ и перемиріе съ Франціей.
1348. Первое появленіе „черн. смерти“.
1349—1351. Законы о рабочихъ (установленіе максимума заработной платы, обязательности найма для малообезпеченныхъ и т. п.).
1351. Первый Statute of Provisors, лишающій папу права распоряженія бенефиціями въ Англіи.
1353. Первый Statute of Praemunire, запрещающій апелляцію къ папскому престолу.
1355. Возобновлен. войны съ Франціей.
1356. Битва при Пуатье.
1366. Кильконнійскія Постановленія противъ ассимиляціи съ ирландцами.
1368. Трактатъ Виклефа „De Dominio“.
1372. Побѣда испанскаго флота надъ англичанами у Ла-Рошели.
1374. Возстаніе въ Аквитаніи.
1376. Добрый Парламентъ.
1377. Отмѣна его постановленій герцогомъ ланкастерскимъ.
— Виклефъ вызывается къ суду епископа лондонскаго.
1377—1399. *Ричардъ II.*
1378. Папа Григорій XI объявляетъ ученіе Виклефа еретическимъ.
1380. „Петръ Пахарь“ (Piers Ploughman) Ленгленда.
1381. Виклефъ высказывается противъ догмата о Пресуществленіи.
— Крестьянское возстаніе Уота Тайлера.
1382. Осужденіе ученія Виклефа церковнымъ совѣтомъ.
1384. Смерть Виклефа.
1386. Бароны заставляютъ Ричарда дать отставку герцогу Сеффольскому.
1388. Законы о рабочихъ.
1389. Перемиріе съ Франціей.
1394. Ричардъ въ Ирландіи.
1396. Бракъ Ричарда съ Изабеллой Французской.
1396. Продленіе срока перемирія съ Франціей.
1397. Осужденіе и смерть герцога Глостерскаго.
1399. Низложеніе Ричарда парламентомъ.

VI. Ланкастеры и Іорки (1399—1485).

1399—1413. *Генрихъ IV.*
1401. Законъ о ереси (Statute of Heresy), устанавливающій смертную казнь для лоллардовъ.
1403. Возстаніе на сѣверѣ подъ предводительствомъ Перси, сына герцога Нортумберлендскаго.
1403—1405. Французское нашествіе
1405. Возстаніе архіепископа іоркскаго Скропа и герцога Нортумберлендскаго, Перси-отца.
— Установленіе имущественнаго ценза для ремесленныхъ учениковъ.
1407. Нападеніе французовъ на Гасконь.
1411. Посылка англійскаго войска въ помощь герцогу Бургундскому противъ Франціи.
1413—1422. *Генрихъ V.*
1415. Полное пораженіе французовъ при Азенкурѣ.
1417. Походъ Генриха въ Нормандію.
1419. Союзъ съ герцогомъ Бургундскимъ.
1420. Договоръ въ Труа, объявившій Генриха регентомъ Франціи и наслѣдникомъ франц. престола послѣ смерти Карла.
1422—1461. *Генрихъ VI* (ум. 1471).
1424. Пораженіе французовъ при Вернейлѣ.
1428—1429. Осада Руана англичанами и освобожденіе его Жанной д'Аркъ.
1430. Ограниченіе мѣстнаго представительства.
1431. Плѣнъ и казнь Жанны д'Аркъ.
1435. Аррасскій конгрессъ.
1445. Бракъ Генриха VI съ Маргаритой анжуйской.
1447. Арестъ и смерть герцога Глостерскаго.
1450. Привлеченіе къ суду регента, герцога Сеффольскаго, и смерть его.
— Возстаніе Кэда.
— Потеря Нормандіи.
1451. Потеря Гвіени.
1454. Назначеніе регентомъ королевства герцога Іоркскаго, въ виду болѣзни короля.
1459. Неудачный исходъ возстанія Іорковъ.
1460. Битва при Норгэмптонѣ.
— Провозглашеніе герцога Іоркскаго наслѣдникомъ престола.
— Битва при Уэкфильдѣ.
1461. Второе сраженіе при Сентъ Олбенсъ.
— Битва при Мортимерсъ Кроссѣ.
1461—1483. *Эдуардъ IV.*
1461. Битва при Таунтонѣ и пораженіе Ланкастеровъ.
1461—1471. Уоррикъ-Дѣлатель королей.
1464. Бракъ Эдуарда съ лэди Грей.
1470. Неудачное возстаніе Уоррика и бѣгство его во Францію.
— Бѣгство Эдуарда во Фландрію.
1471. Битва при Барнетѣ и Тьюксбери.
1475. Вторженіе Эдуарда во Францію.
1476. Первопечатникъ Кекстонъ поселяется въ Англіи.
1483. Убійство малолѣтняго Эдуарда V и его брата, герц. Іоркскаго, въ Тоуэрѣ.
1483—1485. *Ричардъ III.*
1485. Битва при Босуорсѣ.

VII. Тюдоры (1485—1603).

1485—1509. *Генрихъ VII.*
1487. Возстаніе самозванца Лемберта Симнель подъ именемъ графа Уоррика.
— Первый законъ противъ огораживанія общинныхъ полей.
1490. Договоръ съ Фердинандомъ и Изабеллой испанскими противъ Франціи.
1492. Генрихъ вторгается во Францію.
1497. Корнваллійское возстаніе.
— Взятіе въ плѣнъ самозванца Перкина Уорбека.
1499. Колетъ и Эразмъ въ Оксфордѣ.
1502. Бракъ Маргариты Тюдоръ, дочери Генриха VII, съ Іаковомъ IV шотландскимъ.
1509—1547. *Генрихъ VIII.*
1512. Война съ Франціей.
1513. Безкровная „битва шпоръ“ во Франціи и пораженіе шотландцевъ въ битвѣ при Флоддонѣ.
— Уольси возводится въ высшую духовную должность.
1514. Новый законъ противъ огораживанія.
1515. „Утопія“ Мора.
1522. Возобновленіе французск. войны.
1523. Столкновеніе Уольси съ палатой общинъ изъ-за субсидій.
1525. Отказъ населенія въ уплатѣ незаконно требуемыхъ поборовъ.
— Миръ съ Франціей.
— Тиндаль переводитъ „Новый Завѣтъ“.
1526. Возбужденіе Генрихомъ процесса о разводѣ съ его женой Екатериной Арагонской.
— Преслѣдованіе протестантовъ.
1529. Паденіе кардинала Уольси. Министерство Норфолька и Т. Мора.
1531. Король признается соборомъ англ. духовенства верховнымъ главою англиканской церкви.
1532. Законъ объ апелляціяхъ, запрещающій обращеніе къ суду папы.
1533. Законъ объ ограниченіи овцеводства.
1534. Актъ о верховенствѣ (устанавливающій неограниченную власть короны въ вопросахъ церковныхъ).
— Актъ о престолонаслѣдіи (признающій незаконнымъ бракъ съ Екатериной Арагонской и передающій престолъ дѣтямъ Анны Болейнъ).
1535. Назначеніе Кромвеля намѣстникомъ короля въ дѣлахъ церковныхъ (Vicar General).
— Казнь Томаса Мора.
— Паденіе Фицъ-Геральдовъ въ Ирландіи.
1535—36. Новый законъ противъ огораживанія.
1536. Упраздненіе мелкихъ монастырей и секуляризація ихъ имѣній.
1536—1537. Неудавшееся возстаніе на сѣверѣ въ пользу соглашенія съ Римомъ и возстановленія правъ Маріи, дочери Екатерины Арагонской (т. наз. Pilgrimage of Grace).
1538. Появленіе англійской Библіи.
1539. Казнь лорда Эксетера.
— Законъ о „Шести догматахъ“.
— Секуляризація болѣе крупныхъ монастырей.
1540. Паденіе и казнь Томаса Кромвеля.
1542. Завершеніе завоеванія Ирландіи Тюдорами.
1544. Война съ Франціей.
1547. Паденіе преемника Кромвеля, герц. Норфолькскаго, и казнь его сына графа Серри.
1547—1553. *Эдуардъ VI.*
1547. Секуляризація имуществъ часовенъ и церковныхъ братствъ.
1548. Изданіе Молитвенника (The Common Prayer Book).
1549. Возстаніе Кета.
— Сомерсетъ принужденъ отказаться отъ протектората.
1551. Казнь Сомерсета.
1553—1558. *Марія Тюдоръ.*
1553. Чеслеръ пристаетъ къ Архангельску.
1554. Бракъ Маріи съ Филиппомъ Испанскимъ.
— Англія получаетъ отпущеніе грѣховъ черезъ кардинала Поля.
1555. Преслѣдованія протестантовъ.
— Сожженіе еп. Латимера.
1556. Сожженіе архіеп. Кранмера.
1557 Война съ Франціей.
1558. Потеря Кале.
1558—1603. *Елизавета.*
1559. Актъ о Единообразіи.
1560. Война въ Шотландіи.
1561. Марія Стюартъ высаживается въ Шотландіи.
1562. Гаукинсъ начинаетъ торговлю рабами съ Африкой.
— Законъ о рабочихъ.
— Законъ о призрѣніи бѣдныхъ.
1563. Первый карательный законъ противъ католиковъ.
— Англичанъ прогоняютъ изъ Гавра.
— Подтвержденіе тридцати девяти пунктовъ англиканской церкви, выработанныхъ при Эдуардѣ VI (1552).
1565. Марія Стюартъ выходитъ замужъ за Дарнлея.
1566. Дарнлей убиваетъ Рицціо.
— Основаніе Королевской Биржи.
1567. Убійство Дарнлея.
1568. Бѣгство Маріи Стюартъ въ Англію.
1569—1570. Неудачное возстаніе сѣверныхъ бароновъ въ защиту старой вѣры.
1570. Опубликованіе папской буллы о низложеніи Елизаветы.
1571. Заговоръ и казнь Норфолька.
1576. Первый публичный театръ.
1577. Дрэкъ отплываетъ въ Тихій океанъ.
1579. Появленіе романа Лили „Euphues“.
— Выходъ въ свѣтъ „Пастушескаго календаря“ Спенсера.
1580. Возстаніе Десмондовъ.
— Рѣзня въ Смервикѣ.
1583. Заговоры противъ жизни Елизаветы.
— Предоставленіе новыхъ полномочій „Церковной комиссіи“.
1584. Колонизація Виргиніи.
1585. Отправка англійской арміи въ Нидерланды.
1586. Голодъ.
— Заговоръ Бебингтона.
1587. Казнь Маріи Стюартъ.
— Дрэкъ сжигаетъ испанскій флотъ у Кадикса.
— Появленіе драмы Марло „Тамерланъ“.
1588. Пораженіе Армады.
1590. Выходъ въ свѣтъ „The Faerie Queen“.
1593. „Venus and Adonis“ Шекспира.
1596. „Every Man in his Humour“ Джонсона.
— Десантъ у Кадикса.
1597. „Опыты“ Бэкона.
1598. Возстаніе Гуга О'Ниля.
1599. Экспедиція графа Эссекскаго въ Ирландію.
1601. Казнь Эссекса.
1602. „Гамлетъ“ Шекспира.
1603. Маунтджой завершаетъ покореніе Ирландіи.
— Смерть Елизаветы.

VIII. Стюарты (1603—1688).

1603—1625. *Іаковъ I.*
1603. The Millenary Petition—петиція 800 духовныхъ о реформѣ богослужен. въ духѣ протестантизма.
1604. Парламентъ требуетъ для себя права участія въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ.
— Гемптонъ-Кортская конференція, обнаружившая абсолютистскія замашки Іакова I.
1605. „Пороховой заговоръ“.
1610. Колонизація Ольстера.
1613. Женитьба курфюрста на дочери Іакова Елизаветѣ.
1614. Первыя столкновенія Іаковъ съ парламентомъ.
1616. Судъ надъ графомъ и графиней Сомерсетъ.
— Отставка главнаго судьи Кока.
— Смерть Шекспира.
1617. Бэконъ назначается лордомъ-канцлеромъ.
— Планы брачнаго союза съ Испаніей.
1618. Экспедиція и смерть путешественника Роли.
1621. „Novum Organum“ Бэкона.
— Преданіе Бэкона суду.
— Іаковъ вырываетъ изъ протоколовъ парламента т. н. „Протестацію Общинъ“.
1623. Путешествіе принца Карла въ Мадридъ.
1624. Рѣшеніе объявить войну Испаніи.
1625—1649. *Карлъ I.*
1625. Роспускъ перваго парламента.
— Неудача экспедиціи въ Кадиксъ.
1626. Возбужденіе обвиненія противъ Бекингема.
— Распущеніе второго парламента.
1627. Взиманіе субсидій и принудительный заемъ.
— Неудача экспедиціи въ Ла-Рошель.
1628. Петиція правъ.
— Убійство Бекингема.
— Назначеніе Лода епископомъ лондонскимъ.
1629. Роспускъ третьяго парламента.
— Дарованіе хартіи Массачуссетсу.
— Назначеніе Вентворса лордомъ-презид. Совѣта Сѣвера Англіи.
1630. Эмиграція пуританъ въ Новую Англію.
1633. Назначеніе Вентворса лордомъ-депутатомъ въ Ирландію.
— Назначеніе Лода архіепископомъ кентерберійскимъ.
1636. Отказъ Гэмпдена уплатить корабельный сборъ.
1637. Возстаніе въ Эдинбургѣ.
— Судъ надъ Гэмпденомъ.
1638. Шотландскій Ковенантъ.
1639. Лесли въ Дэнсь-Ло.
— Умиротвореніе Беррика.
1640. Короткій парламентъ.
— Война епископовъ.
— Великій совѣтъ пэровъ въ Іоркѣ.
— Начало Долгаго парламента.
— Пимъ является лидеромъ палаты общинъ.
1641. Казнь Страффорда (май).
— Посѣщеніе Карломъ Шотландіи.
— Гайдъ организуетъ роялистскую партію.

1641. Ирландская рѣзня (октябрь).
— Великая Ремонстрація (ноябрь).
1642. Привлеченіе къ суду пяти членовъ парламента
— Внезапное появленіе Карла у воротъ Гёлля (апрѣль).
— Удаленіе изъ парламента роялистовъ.
— Карлъ поднимаетъ королевское знамя въ Ноттингемѣ (22 авг.).
— Битва при Эджгиллѣ (23 окт.)
1643. Собраніе богослововъ въ Вестминстерѣ.
— Возстаніе корнваллійцевъ (май).
— Смерть Гэмпдена (іюнь).
— Битва при Раундуэй-Даунъ (въ іюлѣ).
— Осада Глостера (августъ).
— Смерть Фокленда (сентябрь).
— Карлъ вступаетъ въ переговоры съ ирландскими католиками.
— Торжество Ковенанта (25 сент.).
1644. Битва при Кропреди - Бриджъ (въ іюнѣ).
— Битва при Марстонъ - Муръ (2 іюля).
— Сдача парламентской арміи въ Корнваллисѣ (2 сентября).
— Битва при Типпермурѣ (2 сент.).
— Битва при Ньюбери (октябрь).
— „Ареопагитика“ Мильтона.
1645. Актъ о Самоограниченіи (The Self-denying Ordinance; апр.).
— Установленіе „Новаго образца“ (The New Model).
— Битва при Нэсби (14 іюня).
— Битва при Филипгоу (Philiphaugh).
1646. Сдача Карла шотландцамъ (май).
1647. Шотландцы передаютъ Карла въ руки палатъ (30 января).
— Армія выбираетъ агитаторовъ (апрѣль).
— Король захваченъ въ Голмби.
— „Представленіе“ арміи (іюнь).
— Изгнаніе одиннадцати членовъ.
— Занятіе арміей Лондона (авг.).
— Бѣгство короля (ноябрь).
— Тайное соглашеніе Карла съ шотландцами (декабрь).
1648. Роялистское возстаніе (февр.).
— Возстаніе флота и возстаніе въ Кентѣ (май).
— Фэрфаксъ и Кромвель въ Эссексѣ и Уэльсѣ (іюнь—іюль).
— Сраженіе при Престонѣ (17 авг.).
— Сдача Кольчестера (27 августа).
— Изгнаніе ста сорока членовъ парламентскаго большинства, т. наз. „Прайдова чистка“ (Pride's Purge; декабрь).
— Основаніе Королевскаго Общества въ Оксфордѣ.
1649. Казнь Карла I (30 января).
— Шотландія провозглашаетъ королемъ Карла II.

IX. Республика (1649—1660).

1649. *Провозглашеніе республики.*
— Кромвель беретъ штурмомъ ирландск. гавань Дрогеда (11 сент.).
— Выступленіе „диггеровъ“.
1650. Кромвель вступаетъ въ Шотландію.
— Битва при Дэнбарѣ (3 сент.)
— „Defensio Populi Anglicani“ Мильтона.
1651. Битва при Ворчестерѣ (3 сент.).
— „Левіаѳанъ“ Гоббса.
— „The Law of Freedom“ Уинстанлея.
1652. Союзъ съ Шотландіей.
— Начало войны съ Голландіей (май).
— Побѣда адмирала Тромпа (нояб.).
1653. Побѣда Блэка (февраль).
— Роспускъ парламента (20 апр.).
— Бербонскій парламентъ (іюль).
— Роспускъ парламента (декабрь).
— „Орудіе Управленія“.
1653-1658. *Оливеръ Кромвель — лордъ-протекторъ.*
1654. Миръ съ Голландіей.
— Первый парламентъ при протекторѣ (сентябрь).
1655. Роспускъ парламента (январь).
— Замиреніе Шотландіи и Ирландіи.
— Побѣда Блэка надъ алжирскимъ флотомъ.
— Война съ Испаніей и завоеваніе Ямайки.
1656. Второй парламентъ протектората.
1657. Побѣда Блэка при Санта-Круцъ.
1658. Роспускъ парламента.
— Битва и побѣда на Дюнахъ, отдавшая въ руки Кромвеля Дюнкирхенъ.
— Смерть Кромвеля (3 сентября).
— *Ричардъ Кромвель — лордъ-протекторъ* (ум. 1712).
1659. Третій парламентъ при протекторатѣ.
— Роспускъ парламента.
— Возобновленіе Долгаго парламента.
— Вторичный разгонъ Долгаго парламента.
1660. Генералъ Монкъ вступаетъ въ Лондонъ.
— „Конвенціонный“ парламентъ.

X. Реставрація Стюартовъ (1660 - 1688).

1660. *Карлъ II* (1660—85) высаживается въ Дуврѣ (въ маѣ).
— Расторженіе союза съ Шотландіей и Ирландіей.
1661. Начало парламента „Кавалеровъ“.
1662. Возобновленіе Акта о Единообразіи.
— Изгнаніе пуританскаго духовенства.
— Основаніе Королевскаго Общества въ Лондонѣ.
1663. Билль о прощеніи (Dispensing Bill) отвергается.
— Поощреніе вывоза хлѣба.
1664. Актъ о незаконныхъ собраніяхъ („The Conventicle Act“), запрещающій, подъ страхомъ наказанія, религіозныя собранія въ частныхъ домахъ.
1665. Начало войны съ Голландіей.
— Актъ о пяти миляхъ (Five Mile Act).
— Чума въ Лондонѣ.
— Теорія дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія Ньютона.
1666. Пожаръ въ Лондонѣ.
1667. Голландцы въ Мэдуэй (Medway).
— Увольненіе Кларендона.
— Миръ въ Бреда.
— Людовикъ нападаетъ на Голландію.
— „Потерянный рай“ Мильтона.
1668. Тройственный Союзъ.
— Ахенскій миръ.
1670. Дуврскій договоръ.
— „The Pilgrim's Progress“ Бэньяна.
1671. „Возвращенный рай“ Мильтона и его „Samson Agonistes“.
— Теорія свѣта Ньютона.
1673. Отмѣна Акта о Вѣротерпимости.
— Тестъ-Актъ.
— Отставка Шефтсбери.
1674. Отклоненіе билля о гарантіяхъ для протестантовъ.
1674. Карлъ заключаетъ миръ съ Голландіей.
— Дэнби назначается лордомъ-казначеемъ.
1675. Договоръ о взаимопомощи между Карломъ и Людовикомъ.
1677. Отклоненіе билля о гарантіяхъ для церкви.
— Обращеніе палатъ съ просьбой о войнѣ съ Франціей.
— Женитьба принца Оранскаго на Маріи.
1678. Нимвегенскій миръ.
— Мнимый папистскій заговоръ, вымышленный Отсомъ.
1679. Новый парламентъ.
— Паденіе Дэнби.
— Новое министерство съ Шефтсбери во главѣ.
— Темпль составляетъ планъ новаго Совѣта.
— Принятіе акта Habeas Corpus.
— Внесеніе билля объ Исключеніи (о лишеніи Іакова правъ престолонаслѣдія).
— Роспускъ парламента.
1680. Монмутъ предъявляетъ свои права на престолъ.
— Отклоненіе лордами билля объ Исключеніи.
1681. Созваніе парламента въ Оксфордѣ.
— Договоръ съ Франціей.
— Отклоненіе билля объ Ограниченіи (Іакова въ правахъ управленія въ пользу принца Оранскаго).
— Арестъ Шефтсбери и Монмута.
1682. Пеннъ основываетъ Пенсильванію.
1683. Рай-Гаузскій заговоръ.
— Казнь лорда Росселя и Ольджернона Сидни.
1685-1688. *Іаковъ II* (ум. 1701).
1685. Возмущеніе Аргайля и Монмута.
— Битва при Седжмурѣ (6 іюля).
— The Bloody Circuit („кровавый объѣздъ“ Джеффриса для суда надъ мятежниками).
— Увеличеніе арміи до 20.000 чел.
1686. Отмѣна Тестъ-Акта силою королевской власти.
— Установленіе комиссіи по церковнымъ дѣламъ.
1687. „Principia“ Ньютона.
— Декларація о вѣротерпимости.
— Отставка Рочестера.
— Регулированіе представительства городовъ.
— Вильгельмъ Оранскій протестуетъ противъ Декларации.
1688. Отказъ духовенства читать новую Декларацію о вѣротерпимости.
— Рожденіе сына у Іакова.
— Приглашеніе Вильгельма.
— Судъ надъ семью епископами.
— Приведеніе въ Англію ирландскихъ войскъ.
— Высадка Вильгельма Оранскаго въ Торбей.
— Бѣгство Іакова.

XI. Вторая революція и Стюарто-Оранскій домъ (1689—1714).

1689. „Конвенціонный“ парламентъ.
— Декларація правъ.
— *Коронованіе Вильгельма и Маріи.*
— Вильгельмъ заключаетъ „великій союзъ“ противъ Людовика.
— Битва при Килликренки (27 іюля).
— Осада Лондондерри.
— Билль о бунтѣ.
— Билль о вѣротерпимости.
— Билль о правахъ.

689. Законъ о поощреніи хлѣбнаго экспорта.
1690. Билль объ отреченіи и Актъ милосердія.
— Битва при Бичи-Гэдъ (30 іюня).
— Битва при Бойнъ (1 іюля).
— Вильгельмъ оттѣсненъ отъ Лимерика.
— „Essay concerning Human Understanding“ Локка.
1692. Рѣзня въ Гленко.
— Битва при Ла-Гогъ (19 мая).
1693. Сэндерлендъ составляетъ планъ объединеннаго министерства.
1694. Учрежденіе Англійскаго Банка.
— Смерть Маріи.
1697. Рисвикскій миръ.
1698. Первый договоръ между Англіей, Голландіей и Франціей о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства.
1700. Второй договоръ между ними же о раздѣлѣ испанскаго наслѣдства.
1701. Принятіе закона о престолонаслѣдіи.
— Смерть Іакова II.
1702-1714. *Анна.*
1704. Битва при Бленгеймѣ (13 авг.).
1705. Побѣды Питерборо въ Испаніи.
1706. Битва при Рамильи (23 мая).
1707. Актъ объединенія съ Шотландіей.
1703. Отставка Гарли и Сентъ Джона.
— Битва при Уденардѣ.
1709. Битва при Мальплакэ.
1710. Торійское министерство Гарли и Сентъ Джона.
1712. Отставка Мальборо.
1713. Утрехтскій миръ.

XII. Ганноверская династія (съ 1714 г.).

1714-1727. *Георгъ I.*
1714. Министерство Таунсенда и Уолполя.
1715. Якобитское возстаніе.
1716. Билль о семилѣтней продолжительности парламента.
1717. Тройственный союзъ (Англія, Франція, Голландія противъ Испаніи).
1719. „Робинзонъ Крузо“ Дефоэ.
1720. Отклоненіе билля объ ограниченіи числа пэровъ.
— Основаніе Южно-Океанской Компаніи.
1721. Министерство Уолполя.
1726. „Путешествіе Гулливера“ Свифта.
1727. Война съ Австріей и Испаніей.
1727-1760. *Георгъ II.*
1729. Севильскій трактатъ.
1731. Вѣнскій трактатъ.
— Билль объ акцизахъ Уолполя.
— Война за польское наслѣдство.
— „Фамильный договоръ“ между Франціей и Испаніей.
1737. Смерть королевы Каролины.
1738. Появленіе методистовъ въ Лондонѣ.
— „Treatise of Human Nature“ Юма.
1739. Объявленіе войны Испаніи.
1740. Война за Австрійское наслѣдство.
1742. Отставка Уолполя.
1743. Сраженіе при Деттингенѣ.
1745. Министерство Пэльгема.
— Битва при Фонтенуа.
— Карлъ-Эдуардъ высаживается въ Шотландіи.
— Битва при Престонпансѣ (21 сентября).
1746. Битва при Фалькиркѣ (23 янв.).
— Битва при Куллоденѣ (16 апрѣля).
1748. Ахенскій миръ.
1751. Нападеніе Клайва на Аркотъ.
1754. Смерть Генриха Пэльгема.
1754. Министерство герцога Ньюкасльскаго.
1755. Пораженіе генерала Брэддока въ Канадѣ.
1756. Потеря порта Мэгонъ.
— Отступленіе адмирала Бинга.
1757. Соглашеніе въ Клостеръ-Севенѣ.
— Министерство Уильяма Питта.
— Битва при Плесси (23 іюня).
1758. Взятіе адмираломъ Боскауэномъ Льюисбурга и Капъ-Бретона въ Сѣв. Америкѣ.
— Взятіе форта Дюкэна.
1759. Битва при Минденѣ (1 августа).
— Взятіе форта Ніагара и Тикондерога.
— Побѣда Вольфа на высотахъ Сентъ-Абрагама.
— Битва при Квибероиъ-Бэ (20 ноя ря).
1760-1820. *Георгъ III.*
1760. Битва при Уондуошъ.
1761. Отставка Питта.
— Министерство лорда Бьюта.
1763. Парижскій миръ.
— Министерство Георга Гренвилля.
1764. Первое исключеніе Уилькса изъ палаты общинъ.
— Изобрѣтеніе Харгривсомъ прядильнаго станка-дженни.
1765. Принятіе закона о гербовомъ сборѣ.
— Министерство лорда Рокингема.
— Собраніе и протестъ американскаго конгресса.
— Изобрѣтеніе паровой машины Уаттомъ.
1766. Отмѣна закона о гербовомъ сборѣ.
— Министерство лорда Чатама.
1768. Министерство герцога Графтона.
— Изобрѣтеніе прядильной машины Аркрайтомъ.
— Занятіе Бостона англійскими войсками.
1770. Предложеніе лордомъ Чатамомъ парламентской реформы.
— Министерство лорда Норта.
1771. Послѣдняя попытка не допускать парламентск, репортажа
— Начало большихъ англійскихъ журналовъ.
1773. Назначеніе Гестингса генералъ-губернаторомъ Индіи.
— Бостонскій чайный бунтъ.
1774. Занятіе Бостона англійскими войсками.
— Закрытіе его порта.
— Измѣненіе Массачуссетской Хартіи.
— Конгрессъ въ Филадельфіи.
1775. Отклоненіе плана Чатама относительно примиренія.
— Бунтъ въ Лексингтонѣ.
— Американцы подъ предводительствомъ Вашингтона овладѣваютъ Бостономъ.
— Битва при Бэнкерсъ-Гиллѣ.
— Южныя колоніи прогоняютъ своихъ губернаторовъ.
1776. Изобрѣт. мюль-машины Кромптономъ.
— Вторженіе Арнольда въ Канаду.
— Эвакуація Бостона.
— Объявленіе независим. (4іюля).
— Битва при Бруклинѣ и Трентонѣ.
— „Богатство Народовъ“ Адама Смита.
1777. Битва при Брэндіуайнѣ.
— Сдача Саратоги (17 октября).
— Чатамъ предлагаетъ федеральный союзъ.
— Вашингтонъ въ Велли Форджѣ.
1778. Союзъ Франціи и Испаніи съ Соединенными Штатами.
1778. Смерть Чатама.
1779. Осада Гибралтара.
— Вооруженный нейтралитетъ сѣверныхъ державъ.
— Ирландскіе добровольцы.
1780. Взятіе Чарльстоуна.
— Гайдеръ-Али нападаетъ на область Карнаковъ.
1781. Пораженіе Гайдеръ-Али при Порто-Ново.
— Сдача лорда Корнваллиса при Іорктаунѣ.
1782. Министерство лорда Рокингема.
— Побѣды Родна (Rodney).
— Возстановленіе самостоятельн. ирландскаго парламента.
— Билль о парламентской реформѣ Питта.
— Билль Борка объ экономическихъ преобразованіяхъ.
— Министерство Шельборна.
— Отпѣсненіе союзниковъ отъ Гибралтара.
1783. Трактаты Парижскій и Версальскій.
— Коалиціонное министерство Фокса и Норта.
— Билль Фокса объ Индіи.
— Министерство Питта.
1785. Билль о парламентской реформѣ.
— Билль о свободной торговлѣ между Англіей и Германіей.
1786. Судъ надъ Уорренъ Гестингсомъ.
1788. Билль о регентствѣ.
1789. Тройственный союзъ для защиты Турціи.
1790. Споръ изъ-за пролива Нутка.
— Питтъ защищаетъ Польшу.
— „Reflections on the French Revolution“ Борка.
1791. Въ Канадѣ устанавливается представительное правленіе.
— Актъ Фокса о клеветѣ Libel Act).
1792. Питтъ не даетъ Голландіи присоединиться къ коалиціи.
— Объединенные ирландцы.
1793. Объявленіе Франціей войны Англіи.
— Часть виговъ присоединяется къ Питту.
— Высадка англійской арміи во Фландріи.
— Удаленіе англичанъ изъ Тулона.
1794. Удаленіе англичанъ изъ Голландіи.
— Пріостановка Habeas Corpus Act.
— Побѣда лорда Гоу (Howe) (1 іюня).
1797. Англія остается одна въ войнѣ съ Франціей.
— Битва при Кампердаунѣ.
— Битва при мысѣ Сентъ-Винсентъ.
— Пріостановка размѣна бумажныхъ денегъ (банкнотъ).
1798. Подавленіе ирландскаго возстанія при Вивэгеръ Гиллѣ.
— Битва на Нилѣ.
1799. Питтъ возрождаетъ коалицію противъ Франціи.
— Взятіе Майсура.
1800. Мальта сдается англійскому флоту.
— Вооруженный нейтралитетъ сѣверныхъ державъ.
— Актъ объединенія съ Ирландіей.
— Законъ противъ ассоціацій.
1801. Отклоненіе Георгомъ III плана Питта объ эмансипаціи католиковъ.
— Управленіе Аддингтона.
— Сдача французской арміи въ Египтѣ.
— Законъ о разверстаніи общинныхъ угодій.
— Копенгагенское сраженіе.
1802. Амьенскій миръ.

1802. Ограниченіе дѣтскаго труда въ текстильной промышленности.
1803. Объявленіе войны противъ Бонапарта.
— Сраженіе при Эссо (Assaye), въ Индіи.
1804. Второе министерство Питта.
1805. Трафальгарское сражен.(21 окт.).
1806. Смерть Питта.
— Министерство лорда Гренвилля
— Бер инскій декретъ Наполеона о блокадѣ Англіи (21 ноября).
— Смерть Фокса.
1807. Указы о блокадѣ портовъ Франціи и ея союзниковъ (Orders in Council).
— Отмѣна торговли невольниками.
— Министерство герцога Портландскаго.
— Захватъ датскаго флота.
1808. Битва при Виміера и соглашеніе въ Синтра.
1809. Америка издаетъ актъ о воспрещеніи торговыхъ сношеній съ Англіей и Франціей (Non-Intercourse Act).
— „Marmion“ Вальтеръ Скотта.
— Битва при Коруньѣ.
— Уэллесли вытѣсняетъ Сульта изъ Опорто.
— Битва при Талаверѣ (28 іюля).
— Экспедиція въ Вальхеренъ (Бельгія).
— Министерство Спенсера Персеваля.
1810. Битва при Бузако (Португалія).
— Линіи укрѣпленій при Торресъ Ведрасъ (въ Португаліи).
— Торговый кризисъ.
1811. Назначеніе принца Уэльскаго регентомъ.
— Сраженіе при Фуэнтесъ д'Оноре (Португалія), 5 мая.
— Рабочіе бунты въ сѣверныхъ и центральныхъ графствахъ.
1812. Убійство Спенсера Персеваля.
— Министерство лорда Ливерпуля.
— Штурмъ Сіудадъ Родриго и крѣпости Бадахосъ.
— Америка объявляетъ войну Англіи.
— Битва при Саламанкѣ (22 іюля).
— Уэллингтонъ отступаетъ отъ Бургоса.
— Побѣда американскихъ фрегатовъ.
— Первыя двѣ пѣсни „Чайльдъ Гарольда“ Байрона.
1813. Битва при Виторіи (21 іюня).
— Сраженіе въ Пиренеяхъ.
— Уэллингтонъ вступаетъ во Францію (5 октября).
— Американцы нападаютъ на Канаду.
1814. Битва при Ортесѣ.
— Битва при Тулузѣ (10 апр.).
— Битва при Чиппева (іюль).
— Нападеніе на Вашингтонъ.
— Англійскія войска отброшены при Платтсбургѣ и Новомъ Орлеанѣ.
— Отмѣна закона о регулированіи заработной платы.
1815. Битва при Катръ-Бра (16 іюня).
— Битва подъ Ватерлоо (18 іюня).
— Вѣнскій конгрессъ.
1816. Отмѣна закона объ ученичествѣ.
1818—1819. Промышленный кризисъ.
1819. Манчестерская рѣзня.
— Возстановленіе размѣна.
1819—1820. Ограниченіе дѣтскаго труда на фабрикахъ (12 час. для дѣтей 9—16 л.).
1820. Заговоръ въ улицѣ Като (съ цѣлью убить министровъ).
1820—1830. *Георгъ IV.*
1820. Билль о расторженіи брака съ королевой.
1822. Каннингъ—министръ иностранныхъ дѣлъ.
— Гескиссонъ вступаетъ въ министерство.
1824. Отмѣна закона противъ ассоціацій.
1825—1826. Торговый кризисъ.
1826. Португальская экспедиція.
— Признаніе южно-американскихъ штатовъ.
— Волненія ткачей въ Ланкаширѣ.
— „Vivian Grey“ Дизраэли.
1827. Министерство Каннинга.
— Министерство лорда Годерича.
— Битва при Наваринѣ
1828. Министерство герцога Уэллингтона.
1829. Билль объ эмансипаціи католиковъ.
1830—1837. *Вильгельмъ IV.*
1830. Министерство лорда Грея.
— Открытіе желѣзнодорожной линіи Ливерпуль-Манчестеръ.
1831. Агитація за избирательную реформу.
1832. Принятіе билля объ избирательной реформѣ (7 іюня).
1833. Уничтоженіе торговли невольниками въ колоніяхъ.
— Торговля съ Остъ-Индіей объявлена свободной.
— Ограниченіе дѣтскаго труда на фабрикахъ 48 час. (для подростковъ 13—18 л. 69 час.).
— „Sartor Resartus“ Карлейля.
1834. Министерство лорда Мельборна.
— Новый законъ о бѣдныхъ.
— Начало системы народнаго образованія на счетъ государства.
— Министерство Роберта Пиля.
— Введеніе фабричной инспекціи.
1835. Возстановленіе министерства лорда Мельборна.
— Новое городовое положеніе.
1836. Допущеніе гражданскаго брака.
— Торговый кризисъ.
1837—1901. *Викторія.*
1837. „Pickwick Papers“ Диккенса.
1838. Образованіе лиги противъ хлѣбныхъ законовъ.
1839. Учрежденіе комитета государственнаго совѣта по народному образованію.
— „Народная Хартія“.
— Возстаніе въ Канадѣ.
— Война съ Китаемъ.
— Занятіе Кабула.
— Денежный кризисъ.
1840. Союзъ съ Франціей, Португаліей и Испаніей.
— Бомбардировка Акры.
1841. Министерство Роберта Пиля.
1841—1842. Застой въ текстильной промышленности.
1842. Возстановленіе подоходнаго налога.
— Миръ съ Китаемъ.
— Истребленіе англійской арміи въ Афганистанѣ.
— Побѣды Поллока въ Афганистанѣ.
— Присоединеніе Синда.
— Воспрещеніе работы дѣтей и женщинъ въ копяхъ.
1844. Ограниченіе труда дѣтей $6^1/_2$ час., женщинъ—12 час. и воспрещеніе ночной работы женщинъ.
1845. Битвы при Мудки и Ферозеша.
1846. Битва при Собранѣ.
— Голодъ въ Ирландіи вслѣдствіе недорода картофеля.
— Отмѣна хлѣбныхъ законовъ.
1843. Министерство лорда Росселя.
1847. 10-часовой рабочій день для подростковъ и женщинъ въ текстильн. промышлен.
— Повторный голодъ въ Ирландіи вслѣдствіе новаго неурожая картофеля.
— „Jane Eyre“ Шарлотты Бронте.
1848. Подавленіе чартизма.
— „Политическая экономія“ Д. С. Милля.
— „Базаръ житейской суеты“ Теккерея.
1849. Побѣда при Гуджератѣ.
— Отмѣна навигаціонныхъ актовъ.
— „Исторія Англіи“ Маколея.
— Присоединеніе Пенджаба.
1851. Лондонская всемірная выставка.
— Открытіе золота въ Австраліи.
— „Соціальная статика“ Герб. Спенсера.
1852. Министерство лорда Дерби.
— Министерство лорда Эбердина.
1854. Союзъ съ Франціей противъ Россіи.
— Осада Севастополя.
1856. Парижскій миръ.
1857. Возстаніе сипаевъ въ Бенгаліи.
— Промышленный кризисъ.
1858. Владѣніе Индіей передается Остъ-Индской компаніей англійскому правительству.
— Второе министерство лорда Дерби.
1859. Второе министерство лорда Пальмерстона.
— „Происхожденіе видовъ“ Дарвина.
— „Adam Bede“ Дж. Эліотъ.
1860. 12-часовой рабочій день для взрослыхъ мужчинъ въ горномъ дѣлѣ.
1863. Распространеніе фабричныхъ законовъ на не-текстильныя фабрики.
1865. Министерство лорда Росселя.
1866. Третье министерство лорда Дерби.
— Торговый кризисъ.
1867. Билль объ избирательной реформѣ.
— Распространеніе фабричныхъ законовъ на мастерскія.
— Ограниченіе дѣтскаго труда въ земледѣльческихъ ватагахъ (gangs).
— Законъ о „хозяевахъ и слугахъ“.
1868. Министерство Дизраэли.
— Первый конгрессъ рабочихъ союзовъ.
— Министерство Гладстона.
1869. Упраздненіе государственной церкви въ Англіи.
1870. Ирландскій земельный законъ.
— Законъ о народномъ образованіи.
1871. Отмѣна церковныхъ свидѣтельствъ въ университетахъ.
— Реорганизація арміи.
— Законъ о рабочихъ союзахъ.
— „Происхожденіе человѣка“ Дарвина.
1872. Тайная подача голосовъ.
1873. Дальнѣйшее ограниченіе дѣтскаго труда въ земледѣльческихъ ватагахъ (gangs).
1874. Парламентскіе выборы и пораженіе виговъ (выбр.: 350 тори, 244 вига, 58 ирланд.).
— Второе министерство Дизраэли.
1875. Законодат. дозволеніе стачекъ и запрещеніе „пикетированія“ (Законъ „о заговорахъ и охранѣ собственности“).
— Законъ „о предпринимателяхъ и рабочихъ“.

1875. Присоединеніе о-вовъ Фиджи.
— „Queen Mary“ Теннисона.
1876. Принятіе королевой Викторіей титула императрицы Индіи.
1877. Присоединеніе Трансвааля.
— Избраніе Парнелля лидеромъ ирландской партіи и парламентская обструкція.
1878. Кодификація фабричныхъ законовъ.
— Посылка англійскаго флота къ Константинополю (февр.).
— Кипрская конвенція (іюнь).
— Посылка англійскаго отряда въ Афганистанъ.
1879. Война съ зулусами.
— Начало с.-хозяйств. кризиса.
— Взятіе Кабула.
1879-1880. Промышленный застой.
1880. Роспускъ парламента и пораженіе тори (349 виговъ, 235 тори, 68 ирланд.).
— Министерство Гладстона.
— Законъ объ отвѣтственности предпринимателей.
— Отпаденіе буровъ и образованіе ими Трансваальской республики.
1881. Пріостановка Habeas Corpus Act'a въ Ирландіи.
— Ирландскій земельный билль Гладстона (авг.).
— Возстаніе махди въ Суданѣ.
— Смерть Дизраэли (лорда Биконсфильда).
1882. Убійство секретаря по ирландскимъ дѣламъ въ Фениксъ-паркѣ, въ Дублинѣ (май).
— Бомбардировка Александріи (іюнь).
— Образованіе Уоллесомъ „Лиги націонализаціи земли“.
1883. Образованіе Гайндманомъ Соціалъ-Демократической Федераціи.
1884. Избирательная реформа.
— Образованіе „Лиги возвращенія земли“ по идеямъ Г. Джорджа.
1885. Паденіе Хартума и гибель ген. Гордона (янв.).
— Законъ о перераспредѣленіи парламентскихъ мандатовъ.
— Столкновеніе на афганской границѣ (май).
— Министерство Солсбери (іюнь).
— Ирландскій земельный законъ Эшборна.
— Аннексія Бечуаналенда.
— Образованіе Британ. Восточ.-Африкан. компаніи.
1885-1887. Промышленный застой.
1886. Парламентскіе выборы и побѣда виговъ (335 либ., 249 конс., 86 парнелл.).
— Министерство Гладстона.
— Отклоненіе перваго проекта гомруля (іюнь) и отпаденіе юніонистовъ отъ виговъ.
— Министерство Солсбери.
— Покореніе Бирмы.
— Открытіе золота въ Трансваалѣ.
1887. Юбилей королевы Викторіи.
— Первая конференція британскихъ колоній.
1887. Allotments Act о пріобрѣтеніи усадебныхъ участковъ.
1888. Реформа мѣстнаго самоуправленія.
— Установленіе англ. протектората въ сѣв. Борнео, Брунеѣ и Саравакѣ.
1889. Стачка докеровъ въ Лондонѣ.
— Образованіе Сесилемъ Родсомъ Южно-Африк. компаніи.
1891. Ирландскій земельный законъ Бальфура.
— Повышеніе минимальнаго возраста для работы на фабрикахъ до 11 лѣтъ.
— Смерть Парнелля.
1892. Парламентскіе выборы (275 либ., 80 ирланд., 270 консерв., 45 юніон.).
— Министерство Гладстона (авг.).
— Законъ о продолжительности рабочаго дня въ торговлѣ.
— Small Holdings Act о пріобрѣтеніи мелкихъ фермъ.
1893. Война съ матабелами въ Британ. Южной Африкѣ.
— Отклоненіе верхней палатой второго билля о гомрулѣ (сент.).
— Образованіе Кейръ-Гарди Независимой Рабочей партіи.
— Ограниченіе работы въ опасныхъ для здоровья производствахъ.
— Регулированіе рабочаго дня желѣзнодорожныхъ рабочихъ.
— Стачка горнорабочихъ.
1893-1894. Промышленный застой.
1894. Удаленіе отъ дѣлъ Гладстона. Первымъ министромъ становится лордъ Розбери (мартъ).
— Договоръ съ Японіей.
— Установленіе англ. протектората надъ Угандой.
— Прогрессивный налогъ на наслѣдства (Гаркорта).
— Учрежденіе приходскихъ совѣтовъ.
1895. Министерство Солсбери (іюнь).
— Роспускъ парламента и побѣда консерваторовъ (340 консерват., 71 юніон., 177 либ., 82 ирланд.).
— Набѣгъ Джемсона на Трансваль (дек.).
1896. Новый земельный билль для Ирландіи.
1897. Новый законъ объ отвѣтственности предпринимателей.
1898. Законъ о мѣстномъ самоуправленіи въ Ирландіи.
— Занятіе Судана.
— Смерть Гладстона.
1899. Начало англо-бурской войны.
1900. Аннексія Оранжевой республики (май).
— Аннексія Трансваальской республики (сент.).
— Установленіе англ. протектората надъ Нигеріей.
— Образованіе Австралійской Федераціи.
— Рабочій конгрессъ въ Лондонѣ и учрежденіе комитета по выбору рабочихъ депутатовъ въ парламентъ.
1901. *Эдуардъ VII* (ум. 1910).
— Рѣшеніе лордовъ по Taff Vale Case, дѣлающее рабочіе союзы отвѣтственными за снимание („пикетированіе“) рабочихъ.
— Повышеніе минимальнаго возраста до 12 лѣтъ для наемной работы.
1902. Англо-японскій союзъ.
— Принятіе бурами англійскихъ условій мира.
— Министерство Бальфура (іюль).
1903. Ирландскій земельный актъ Уиндгема.
— Выходъ Чемберлэна изъ министерства съ цѣлью вести кампанію въ пользу протекціонизма.
1904. Англо-французское соглашеніе.
— Походъ на Лхассу.
1905. Возобновленіе англо-японскаго союза (авг.).
— Министерство Кембель - Баннермана (дек.).
1906. Предоставленіе самоуправленія Трансваалю.
— Имперская конференція делегатовъ британ. колоній.
— Парламентскіе выборы (383 либ., 22 рабочихъ-либер., 29 раб. партіи, 83 ирланд., 130 консерв., 28 юніон.).
— Признаніе ненаказуемымъ мирнаго „пикетированія“.
1907. Small Holdings and Allotments Act.
1908. Министерство Аскита (апр.).
— Установленіе 8-ми-часового рабочаго дня для горнорабочихъ (Coal Mines Regulation Act).
— Законъ о государственной пенсіи старикамъ (авг.).
1909. Рѣшеніе лордовъ по дѣлу Осборна, признающее незаконными отчисленія рабочихъ союзовъ на вознагражденіе рабочихъ депутатовъ въ парламентѣ.
— Ирландскій земельный билль Биррелля.
— Законъ о минимумѣ заработной платы въ потогонныхъ производствахъ.
— Отклоненіе лордами „революціоннаго“ бюджета Ллойдъ-Джорджа (дек.).
— Образованіе Южно-Африканской Федераціи.
— Лондонская декларація.
1910. Январск. парламентскіе выборы (274 либ., 40 рабоч., 82 ирл., 270 консерв. и юніон.).
— Принятіе нижней палатой билля объ ограниченіи права veto палаты лордовъ и отклоненіе ею поправокъ къ биллю верхней палаты.
— *Георгъ V.*
— Декабрьскіе выборы, давшіе прежнее соотношеніе партій въ парламентѣ.
1911. Принятіе палатой лордовъ veto-bill'я.
— Установленіе жалованія для депутатовъ.

щихся у власти политическихъ партій. За стоящимъ у власти кабинетомъ зорко слѣдятъ кандидаты въ министры изъ соперничающей партіи, которые часто являются бывшими министрами. Программѣ и тактикѣ кабинета они все время противопоставляютъ свою программу и тактику, которую они всячески расхваливаютъ передъ страною. Менѣе значительныя партіи могутъ проводить свою программу лишь путемъ соглашенія съ одною изъ двухъ главныхъ партій или съ ними обѣими. Англійскую политическую жизнь можно сравнивать съ непрерывною борьбою двухъ противниковъ, источникомъ силы которыхъ является одобреніе многочисленныхъ зрителей. Значеніе общихъ выборовъ вовсе не ограничивается тѣмъ, что избиратели посылаютъ въ нижнюю палату 670 излюбленныхъ людей. Каждый депутатъ (исключенія очень рѣдки) принадлежитъ къ какой-нибудь партіи и обязуется поддерживать партійныхъ вождей. Отдавая извѣстной партіи большинство депутатскихъ полномочій, избиратели создаютъ правительство изъ точно опредѣленныхъ лицъ и даютъ ему возможность въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ осуществлять партійную программу и тактику. При референдумѣ избиратель отвѣчаетъ „да“ или „нѣтъ“ на одинъ точно поставленный вопросъ. На англійскихъ общихъ выборахъ избирателю приходится выбирать между двумя возможными кабинетами и нѣсколькими (въ сущности тоже двумя) часто сложными партійными программами. Повидимому, значеніе общихъ выборовъ росло вмѣстѣ съ расширеніемъ избирательнаго права. При узкомъ избирательномъ правѣ возможны глубокія различія между настроеніемъ избирателей и настроеніемъ взрослаго населенія; отъ избирателей недовольные легко могутъ апеллировать къ странѣ, ко всему народу. Въ Англіи нѣтъ всеобщаго избирательнаго права. Дѣйствующее право (48 Vict. c. 3) очень сложно и заключаетъ въ себѣ не мало старинныхъ чертъ, напримѣръ, оно все еще тѣсно связано со сложною системою держаній, правъ на недвижимость. Я излагаю это право въ очень упрощенномъ и потому не совсѣмъ точномъ видѣ. Чтобы имѣть голосъ на парламентскихъ выборахъ, надо быть взрослымъ мужчиною (21 г.), но сверхъ того надо имѣть недвижимую собственность (property), либо занимать держаніе извѣстной доходности (occupation), либо жить въ помѣщеніи опредѣленной стоимости (residence). Достаточно получать отъ недвижимости 40 шилл. годового дохода, если это наслѣдственный фригольдъ; надо имѣть отъ нея 5 фунтовъ дохода, если это не наслѣдственный фригольдъ, если это лизгольдъ (аренда) не короче 60 лѣтъ или копигольдъ; надо имѣть отъ нея 50 фунтовъ, если это лизгольдъ короче 60, но не короче 20 лѣтъ. Достаточно въ теченіе года занимать для какихъ бы то ни было собственныхъ надобностей недвижимость доходностью въ 10 фунтовъ. Достаточно жить въ любомъ особнякѣ или въ такой части дома, съ которой въ послѣдній годъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ отдѣльно уплачивались или могли уплачиваться мѣстные налоги (householder franchise). Достаточно жить въ теченіе года въ любомъ помѣщеніи, если только оно стоитъ не меньше 10 фунтовъ въ годъ безъ мебели (lodger franchise), но при этомъ необходимо ежегодно просить о своемъ внесеніи въ избирательный списокъ, къ чему не обязаны избиратели другихъ разрядовъ. Въ 1910 г. въ Англіи и Уэльсѣ въ круглыхъ числахъ на 36 милліоновъ населенія и на 9 милліоновъ взрослыхъ мужчинъ приходилось 6.200.000 избирателей, при чемъ главную массу ихъ (около 5.400.000) составляли „занимателі“. И въ то время, какъ почти у 3 милл. взрослыхъ мужчинъ нѣтъ ни одного голоса, многіе богатые люди имѣютъ больше чѣмъ по одному голосу, иногда имѣютъ по многу голосовъ. Равенство нарушается еще условіями разграниченія избирательныхъ округовъ, которое опирается на актъ 1885 г. Этотъ актъ сильно уменьшилъ прежнее неравенство избирательныхъ округовъ, но до полнаго равенства еще далеко. Въ Соединенномъ Королевствѣ 670 избирательныхъ округовъ (495—Англія и Уэльсъ, 72 Шотландія, 103 Ирландія).

Въ Ирландіи довольно много очень малолюдныхъ округовъ. Въ Килькенни по списку 1910 г. было 1742 избирателя. Въ Англіи самый малолюдный округъ—Дергемъ (Durham), въ 1910 г.—2601 избиратель, а самый многолюдный Ромфордъ (52.984). Въ Англіи, сверхъ того, нѣтъ перебаллотировокъ; если соперничаютъ три или четыре кандидата, то избраннымъ считается получившій наибольшее число голосовъ, хотя бы оно было меньше половины всѣхъ поданныхъ голосовъ. Числа депутатовъ, принадлежащихъ къ разнымъ партіямъ, обычно вовсе не пропорціональны числамъ голосовъ, поданныхъ за эти партіи. Въ общемъ, числа голосовъ, подаваемыхъ за 2 главныхъ партіи, бываютъ близки другъ къ другу. Но небольшой перевѣсъ въ числѣ избирательскихъ голосовъ даетъ партіи значительный перевѣсъ въ числѣ депутатскихъ полномочій. Возможно даже, что большинство депутатскихъ полномочій достается той партіи или той коалиціи, которая получила меньшинство избирательскихъ голосовъ. Однако, и послѣ всѣхъ этихъ оговорокъ избирательное право нужно признать широкимъ, а всеобщее преклоненіе предъ результатами выборовъ наиболѣе яркимъ проявленіемъ демократизаціи политическаго быта. Избиратели составляютъ болѣе $^2/_3$ числа взрослыхъ мужчинъ; общіе выборы—прямые, тайные, охраняются спеціальными судами отъ грубаго подкупа и являются для массъ хорошею политическою школою, потому что растягиваются на нѣсколько недѣль и сопровождаются напряженною, можетъ быть, даже чрезмѣрною агитаціею, высокимъ паводкомъ воззваній, афишъ, брошюръ, рѣчей.

Фактически избиратели сохраняютъ очень большое и все растущее значеніе и внѣ предвыборной кампаніи. Велика зависимость отдѣльнаго депутата отъ своихъ избирателей. Представители мѣстныхъ партійныхъ организацій зорко слѣдятъ за его политическимъ поведеніемъ; отъ своего депутата все населеніе округа ждетъ вниманія къ мѣстнымъ нуждамъ. Желающій переизбранія депутатъ старательно поддерживаетъ связи съ избирателями и считаетъ своимъ долгомъ отъ времени до времени освѣдомлять ихъ о своей и чужой парламентской работѣ. Еще болѣе краснорѣчивымъ признакомъ демократизаціи являются старанія политическихъ вождей съ отвѣтственнымъ, офиціальнымъ положеніемъ привлечь на свою сторону широкіе круги избирателей путемъ непосредственнаго къ нимъ обращенія. Отдѣльныя выступленія руководящихъ министровъ и бывшихъ министровъ на большихъ митингахъ восходятъ къ днямъ Каннинга. Но долгое время они считались предосудительными. Еще въ 1886 г. королева была недовольна Гладстономъ за то, что въ предвыборной кампаніи онъ часто говорилъ передъ чужими избирателями, а Гладстонъ оправдывался примѣромъ Солсбери. Въ настоящее время нравы рѣзко измѣнились. Политическіе вожди часто выступаютъ съ первыми рѣшающими заявленіями по острымъ и важнымъ вопросамъ не въ парламентѣ, а на большихъ партійныхъ митингахъ, передъ многотысячною толпою сочувственно, иногда восторженно настроенныхъ слушателей. Вожди соперничающей партіи нерѣдко отвѣчаютъ на ближайшихъ большихъ митингахъ своей партіи. Уже въ первую шотландскую ораторскую кампанію Гладстона (1879) слышались жалобы на то, что рѣчами на митингахъ интересуются больше, чѣмъ преніями въ парламентѣ. Въ настоящее время подобныя жалобы еще болѣе справедливы. Растетъ значеніе избирателей и партійныхъ вождей, умаляется важность парламента.

Конституціонное право не знаетъ никакихъ постоянныхъ организацій среди избирателей. На дѣлѣ огромныя по числу членовъ и крѣпко сплоченныя партіи—душа и жизнь англійскаго политическаго порядка. Безъ изученія партій нельзя понять конституціи. Обѣ главныхъ партіи—консервативная, или уніонистская, и либеральная, или радикальная,—похожи другъ на друга многими чертами. Ячейкою обѣихъ являются мелкія общества политическихъ единомышленниковъ, пріуроченныя къ большому деревенскому приходу или къ группѣ приходовъ, къ небольшому городу или къ части боль-

шого города. Если, какъ это нерѣдко бываетъ въ деревнѣ, въ первичной партійной организаціи членовъ немного, они вершатъ всѣ дѣла на своихъ собраніяхъ. Если членовъ много, они вынуждены избирать исполнительный комитетъ для текущихъ дѣлъ. Вторую ступень составляютъ „ассоціаціи", пріуроченныя къ парламентскимъ избирательнымъ округамъ. Въ округѣ почти всегда членовъ партіи такъ много и въ деревнѣ они такъ разбросаны, что не могутъ собираться всѣ въ одно мѣсто. Собираются на „совѣтъ" выборные представители первичныхъ ассоціацій, которые выбираютъ окружной исполнительный комитетъ; въ комитетѣ, впрочемъ, часто бываютъ почетные и кооптированные члены. Эти окружныя организаціи особенно важны. Цѣль обѣихъ партій— достиженіе политической власти путемъ торжества на общихъ выборахъ, которые пріурочены къ избирательнымъ округамъ. Въ окружныхъ организаціяхъ сосредоточивается поэтому и партійная работа. Главными работниками въ нихъ бываютъ платные секретари, обычно люди съ юридическою подготовкою, неудачливые солиситоры, искусившіеся въ тонкостяхъ избирательнаго права. Они же обычно нанимаются и въ избирательные агенты партійнаго кандидата на парламентскихъ выборахъ. Юридическая подготовка нужна секретарю для регистраціи избирателей, ибо контроль надъ составленіемъ избирательныхъ списковъ находится главнымъ образомъ въ рукахъ политическихъ партій. Списки составляются ежегодно приходскими смотрителями бѣдныхъ, а жалобы на нихъ разсматриваются въ состязательномъ порядкѣ передъ спеціальными избирательными судьями (revising barrister), при чемъ интересы избирателя защищаются обычно платными партійными секретарями; при большой сложности избирательнаго права списки подаютъ поводъ къ множеству споровъ, въ которыхъ выступаютъ другъ противъ друга секретари соперничающихъ партій. Окружныя партійныя организаціи руководятъ и столь характерною для Англіи предвыборною агитаціею на дому (canvassing), т. е. обходомъ избирательскихъ квартиръ съ цѣлью вывѣдать политическія симпатіи и въ случаѣ надобности измѣнить ихъ въ свою пользу. Окружная организація устраиваетъ партійные митинги и распространяетъ партійную литературу. И, наконецъ, она же выбираетъ партійнаго кандидата въ члены парламента. Какъ ни велика централизація партійной жизни, центральныя организаціи не рѣшаются навязывать округамъ своихъ кандидатовъ и рекомендуютъ людей изъ своего списка лишь тогда, когда окружная организація сама обратится въ центръ съ подобною просьбою.

Надъ окружными организаціями стоятъ организаціи третьей степени, обнимающія нѣсколько округовъ одного большого города, одного графства или нѣсколькихъ сосѣднихъ графствъ. Наибольшую славу изъ такихъ организацій пріобрѣла себѣ Бирмингемская (the Birmingham caucus), тѣсно связанная съ именами Чемберлена, Шнадгорста и Гарриса. Убѣжденные демократы и сторонники широкихъ соціально-политическихъ реформъ, они рѣшили послѣ избирательной реформы 1867 г. создать сложную сѣть партійныхъ учрежденій, съ помощью которыхъ демократически настроенные и сильные числомъ новые избиратели могли бы торжествовать на всѣхъ выборахъ и давать направленіе мѣстной, бирмингемской, и національной, англійской, политикѣ. Въ основу положили чисто-демократическое начало, участіе всѣхъ желающихъ записаться въ организацію въ первичныхъ собраніяхъ по 16 кварталамъ (wards); несостоятельныхъ освобождали отъ ничтожнаго членскаго взноса въ шиллингъ. Первичныя собранія выбирали комитетъ, численность котораго опредѣлялась собраніемъ, но, сверхъ того, комитетъ могъ самъ выбрать въ свою среду столько членовъ, сколько онъ хотѣлъ. Шестнадцать первичныхъ собраній выбирали еще по 5 человѣкъ въ общегородской *исполнительный комитетъ*, и эти 80 выборныхъ могли сами выбрать въ свою среду 30 человѣкъ. Шестнадцать первичныхъ собраній выбирали еще по 30 человѣкъ въ общегородской *генеральный комитетъ*, въ который входили, сверхъ то-

го, 110 членовъ общегородского исполнительнаго комитета. И, наконецъ, общее руководство всею сѣтью этихъ учрежденій ввѣрялось правленію изъ одиннадцати членовъ, при чемъ четверыхъ выбиралъ генеральный комитетъ не изъ своей среды, а семерыхъ изъ своей среды выбиралъ исполнительный комитетъ. Эти 594 человѣка, знаменитыя *шесть сотенъ* Бирмингема, по мысли творцовъ организаціи, должны были стать и послушными приказчиками и властными вождями самодержавнаго бирмингемскаго народа. Въ своей дѣятельности они постоянно ссылались на волю своихъ избирателей, но разъ избранные они пополняли свою среду по собственному выбору и строго требовали, чтобы избиратель голосовалъ такъ, какъ ему укажутъ или прикажутъ они, народные избранники (vote as you are told). Эта организація имѣла въ Бирмингемѣ огромный успѣхъ; стоявшій во главѣ ея Чемберленъ, несмотря на свои многочисленныя превращенія, остается (правда, со времени его послѣдней болѣзни его именемъ говорятъ другіе) властнымъ хозяиномъ Бирмингема. Политическіе враги объясняли успѣхъ организаціи техническимъ совершенствомъ ея механизма и безсовѣстностью ея вождей, ловко фабриковавшихъ общественное мнѣніе и переносившихъ въ Англію дурные политическіе нравы Сѣверной Америки, почему и вся эта странная смѣсь хитроумной выборной механики, кооптаціи, народовластія и олигархическаго деспотизма стала знаменита подъ американскимъ именемъ caucus. Это объясненіе было очень односторонне. Оно забывало о большихъ личныхъ талантахъ вождей организаціи, объ ихъ огромныхъ заслугахъ въ области бирмингемскаго самоуправленія и о томъ, что ихъ программа глубокихъ соціально-политическихъ реформъ отвѣчала взглядамъ и чувствамъ широкихъ и вліятельныхъ круговъ населенія въ Бирмингемѣ и во всей Англіи. Но техническое совершенство партійной организаціи, несомнѣнно, было очень существеннымъ условіемъ успѣха бирмингемскихъ радикаловъ, которые быстро стали вести воодушевленную агитацію въ пользу распространенія „бирмингемскаго плана“ на всю либеральную партію и оказали огромное вліяніе на исторію обѣихъ партій. Въ разныхъ городахъ либералы заводятъ организаціи, похожія на бирмингемскую. А въ 1877 г. въ Бирмингемѣ собирается съѣздъ этихъ организацій, изъ котораго вышла существующая и теперь центральная организація либеральной партіи *Національная либеральная федерація*. Но на первыхъ порахъ во главѣ федераціи стояли представители лѣваго крыла партіи, бирмингемскіе радикалы (Чемберленъ—предсѣдатель, Шнадгорстъ — секретарь), которые открыто заявили о своемъ намѣреніи создать на основѣ всеобщаго голосованія „либеральный парламентъ“, который бы диктовалъ свою волю имперскому парламенту и опредѣлялъ бы парламентскую тактику всей либеральной партіи. Въ извѣстномъ, но грубомъ соотвѣтствіи съ численностью мѣстнаго населенія вошедшія въ національную федерацію либеральныя организаціи выбирали отъ 5 до 20 человѣкъ въ сходившійся ежегодно *совѣтъ* федераціи и отъ 2 до 5 въ *генеральный комитетъ*, имѣвшій право кооптировать 25 членовъ. Умѣренные либералы не сочувствовали федераціи и не вступали въ нее, а вліятельные руководители федераціи не скрывали своего желанія подчинить виговъ волѣ радикальнаго большинства. Лишь послѣ 1886 г., послѣ великаго либеральнаго раскола изъ-за гомруля, федерація стала органомъ всей гладстоніанской либеральной партіи. Каждая окружная организація получила по 3 голоса въ генеральномъ комитетѣ, а всѣ остальныя по одному. Тренія между федераціей и парламентской партіей прекращаются, тѣмъ болѣе, что вѣрность парламентскому вождю партіи, „великому старику“, становится главною связью для всѣхъ членовъ партіи. Уже съ 1888 г. предсѣдатель совѣта федераціи запрещаетъ вносить предложенія, не стоящія на повѣсткѣ засѣданія, а повѣстка составляется генеральнымъ комитетомъ. А такъ какъ фактически и ходъ обсужденія заранѣе подготовляется генеральнымъ комитетомъ, то *совѣтъ* теряетъ значеніе и въ настоящее время представ-

ляетъ больше всего большой смотръ партійныхъ организацій, выражающій довѣріе парламентскому вождю партіи. Скоро и генеральный комитетъ оказывается слишкомъ тяжелымъ для управленія партіей. Уже къ 1890 г. изъ него выдѣляется небольшой комитетъ, человѣкъ въ 25, который съ 1896 г. получаетъ имя *исполнительнаго* и право опредѣлять порядокъ дня въ совѣтѣ и въ генеральномъ комитетѣ; члены исполнительнаго комитета избираются генеральнымъ комитетомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ самимъ исполнительнымъ комитетомъ и мѣстными партійными организаціями. Повидимому, и воздѣйствіе генеральнаго комитета на парламентскую партію идетъ на ущербъ. Въ концѣ 1898 г. Гаркортъ отказался быть лидеромъ либеральной партіи въ нижней палатѣ за 3 дня до засѣданія генеральнаго комитета федераціи. Въ генеральномъ комитетѣ была сдѣлана попытка поставить на обсужденіе вопросъ о новомъ лидерѣ, но большинство отказалось разсматривать этотъ вопросъ и предоставило либеральнымъ членамъ нижней палаты полную свободу въ выборѣ новаго лидера партіи. Связью между парламентскими вождями либеральной партіи и національной либеральной федераціей является существующая съ 1861 г. *центральная либеральная ассоціація*; въ ней нѣсколько сотъ членовъ, платящихъ довольно высокій взносъ и выбирающихъ (по указанію „кнутовъ“ парламентской партіи) вершащій всѣ дѣла комитетъ. Предсѣдателемъ центральной либеральной ассоціаціи является всегда главный либеральный кнутъ, а почетнымъ секретаремъ секретарь національной либеральной федераціи, который въ то же время есть и „главный агентъ“ либеральной партіи. До 1896 г. національная либеральная федерація считала себя вправѣ устанавливать программу и тактику, которой должны были держаться парламентскіе вожди партіи. Такъ сложилась въ 1891 г. формулированная Гладстономъ на совѣтѣ федераціи Ньюкаслъская программа, знаменитая своею сложною нестротою и сильно повредившая либераламъ. Наученная горькимъ опытомъ федерація предоставляетъ обоимъ либеральнымъ кабинетамъ послѣднихъ лѣтъ (Кембель—Баннерманъ и Аскитъ) большую свободу въ порядкѣ осуществленія партійной программы. Противъ англійскихъ партійныхъ организацій часто выдвигалось обвиненіе въ томъ, что онѣ подчиняютъ себѣ парламентскихъ вождей и тѣмъ разрушаютъ парламентарный порядокъ. На дѣлѣ въ наши дни не столько партійная организація подчиняетъ себѣ парламентскихъ вождей, сколько парламентскіе вожди подчиняютъ себѣ партійную организацію и, опираясь на нее, достигаютъ огромнаго политическаго вліянія.

Консервативная центральная организація сложилась раньше либеральной. Въ ноябрѣ 1867 г., сейчасъ же послѣ избирательной реформы, съѣхались представители мѣстныхъ консервативныхъ организацій и образовали *національную унію консервативныхъ и конституціонныхъ ассоціацій*; это имя осталось за организаціей до нашихъ дней. Всякая мѣстная организація, платящая членскій взносъ, можетъ выбрать 2 представителей на ежегодную *конференцію*. Отдѣльные члены партіи, уплачивающіе уніи по 5 гиней въ годъ, получаютъ званіе вице-президентовъ и право на участіе въ конференціи съ рѣшающимъ голосомъ [1]). Конференція избираетъ около 30 членовъ *совѣта*, исполнительнаго органа уніи; но къ этимъ 30 присоединяются 20 человѣкъ по рекомендаціи провинціальныхъ ассоціацій и желающіе вице-президенты. Послѣ своего пораженія на выборахъ 1880 г. консерваторы измѣнили составъ партійнаго совѣта; совѣтъ состоитъ съ этихъ поръ изъ 30 избранниковъ конференціи, получившихъ право кооптировать 12 человѣкъ. Унія со своей конференціей и со своимъ совѣтомъ долго жила въ добромъ мирѣ съ парламентскими лидерами партіи и даже въ подчиненіи у нихъ. Находившійся въ распоряженіи парламентскаго вождя *главный агентъ* партіи былъ въ то же время почет-

---

[1]) Продажа голосовъ и пышныхъ титуловъ довольно широко примѣняется и въ мѣстныхъ организаціяхъ консервативныхъ партій.

нымъ секретаремъ уніи. А подготовкою выборовъ завѣдывалъ не связанный съ уніей *центральный комитетъ*, учрежденный въ 1880 г. и бывшій въ подчиненіи у консервативныхъ кнутовъ. Но въ 1883—1884 г. была сдѣлана замѣчательная попытка внести въ унію порядки, похожіе на бирмингемскій caucus. Эта попытка тѣсно связана съ именемъ знаменитаго вождя „четвертой партіи", Рандольфа Черчиля. На бирмингемской конференціи 1883 г. Черчиль и его сторонники стали жаловаться, что судьбою консервативной партіи заправляютъ люди, не получившіе никакихъ полномочій отъ народа, что уніи надо предоставить подобающее ей вліяніе на жизнь партіи, что партія должна заслужить довѣріе рабочаго люда и для этого предоставить рабочимъ прямое участіе въ управленіи партіей. Парламентскій лидеръ партіи, лордъ Солсбери, холодно отклонилъ эти предложенія. Выбранный незначительнымъ большинствомъ въ предсѣдатели совѣта уніи, Черчиль въ ядовитомъ письмѣ къ Солсбери жаловался на полную устарѣлость партійныхъ порядковъ и требовалъ перестройки партіи на манеръ бирмингемскаго caucus, говорилъ объ отказѣ отъ тайныхъ олигархическихъ махинацій и о довѣріи къ народнымъ массамъ. Солсбери долженъ былъ пойти на уступки: уничтожилъ центральный комитетъ, принялъ подъ свое высокое покровительство только что созданную четвертою партіей *лигу подснѣжника* (Primrose League), принялъ въ унію всѣ мѣстныя консервативныя организаціи и—last not least—далъ Черчилю мѣсто въ своемъ кабинетѣ. Но эти „демократическія" уступки не помѣшали централизаціи партійнаго управленія и чрезвычайному усиленію вліянія парламентскихъ лидеровъ. Въ совѣтъ уніи введены кнутъ и главный агентъ партіи. Секретарями 10 областныхъ организацій сдѣланы люди, получающіе жалованье отъ главнаго агента и, слѣдовательно, во всемъ отъ него зависящіе. Пренія на конференціяхъ уніи ведутся свободно, но принятыя послѣ преній резолюціи не имѣютъ большого значенія. Ворочавшій выборными дѣлами *центральный комитетъ* былъ уничтоженъ въ 1884 г., но на его мѣстѣ сейчасъ же возникло существующее и теперь и еще болѣе олигархическое *центральное консервативное присутствіе* (office), въ которомъ властвуютъ три партійныхъ столпа—парламентскій лидеръ, главный кнутъ и главный агентъ. Разгромъ консерваторовъ на общихъ выборахъ 1906 г. показалъ, что это всесильное присутствіе перестало прислушиваться къ общественному мнѣнію. При присутствіи создали *совѣщательный комитетъ* изъ 7 человѣкъ—главнаго кнута, 3 человѣкъ по выбору главнаго кнута и 3 человѣкъ по выбору уніи. У присутствія отняли часть его функцій, напр., надзоръ надъ мѣстными организаціями, и передали ихъ уніи. Но и теперь присутствіе сильнѣе конференціи и совѣта уніи, а парламентскіе лидеры консервативной партіи, подобно либеральнымъ лидерамъ, больше господа, чѣмъ рабы своей партійной организаціи.

Самый любопытный плодъ консервативной демагогіи есть, конечно, лига подснѣжника. Лига основана консерваторами-демократами, немногочисленными представителями „четвертой партіи", въ 1883 г., наканунѣ и въ предчувствіи избирательной реформы, при открытіи памятника великому консерватору-демагогу Биконсфильду (лига и названа по его любимому цвѣтку). Цѣль лиги—сблизить всѣ классы въ огромной всеклассовой организаціи, использовать консервативные инстинкты массъ, пропитать живымъ демократическимъ духомъ застывшую консервативную партію. Творцы лиги заявляли, что она стоитъ внѣ партій и охотно принимаетъ подъ свое крыло всякаго, кто письменно обяжется защищать религію (въ это понятіе входитъ и защита церковной школы), „штаты государства" (estates of the realm) и имперское преобладаніе (ascendency) Британской имперіи. На дѣлѣ въ первые же выборы врагами этихъ трехъ устоевъ „въ данный моментъ" были объявлены либералы, и лига отдала всѣ свои силы въ распоряженіе консервативной партіи. Особенность лиги не въ ея программѣ,

а въ ея тактикѣ. Хорошіе психологи, творцы лиги ловко воспользовались противорѣчивыми и смутными, но сильными чувствами, бродившими въ душахъ конторщиковъ и приказчиковъ, лавочниковъ и ремесленниковъ, мелкихъ фермеровъ и нѣкоторыхъ рабочихъ: жаждою общественнаго равненія и подобострастіемъ передъ высшими, стремленіемъ приблизить чванныхъ аристократовъ къ своему простому трудовому быту и желаніемъ самимъ уйти въ аристократическій міръ красивыхъ и благородныхъ переживаній. Вѣра въ непримиримость классовыхъ интересовъ была объявлена вредною выдумкою злыхъ радикаловъ и соціалистовъ. На собраніяхъ лиги падали всѣ классовыя перегородки: герцогъ привѣтливо жметъ руку самой скромной работницѣ, герцогиня непринужденно бесѣдуетъ со своимъ мясникомъ, и, что главное, члены мѣстнаго отдѣленія лиги иногда получаютъ приглашеніе явиться на собраніе въ высокоаристократическій замокъ, посмотрѣть на анфиладу высокихъ покоевъ, красивую мебель, дорогой фарфоръ, фамильные портреты. Женщинамъ было отведено широкое мѣсто въ лигѣ подъ покровомъ возрожденія рыцарства. Бѣдные за свои $2^1/_2$ шиллинга, правда, становились простыми членами (associates), но за гинею можно стать рыцаремъ и дамою, а прибавивъ еще гинею, можно попасть въ имперскій капитулъ рыцарей и въ великій совѣтъ дамъ. Первичныя организаціи лиги зовутся жилищами (habitations), надъ ними стоятъ окружные и областные совѣты, въ Лондонѣ постоянно засѣдаетъ великій совѣтъ съ великимъ мастеромъ во главѣ (обычно лидеръ консервативной партіи), и ежегодно собирается „великое жилище“ (grand habitation). Исполненныя презрѣнія къ толпѣ, жены, сестры и дочери творцовъ лиги много смѣялись надъ вульгарностью агитаціонныхъ пріемовъ лиги, но усердно работали на пользу консервативной партіи и много способствовали успѣху лиги. Успѣхъ былъ большой. Въ 1901 г. въ лигѣ было $1^1/_2$ милліона членовъ, въ 1910 г. больше 2 милліоновъ, при чемъ скромные associates составляли больше $^9/_{10}$ общаго числа членовъ. Въ Англіи многіе придаютъ большое значеніе работѣ лиги. Но нужно замѣтить, что 2 милліона членовъ лиги не помѣшали разгрому консерваторовъ на выборахъ 1906 года и торжеству коалиціи на двукратныхъ выборахъ 1910 г. Либералы быстро учли то преимущество, которое сложилось у консерваторовъ вслѣдствіе широкаго участія женщинъ въ партійной жизни, и рѣшили создать свою женскую организацію. Въ 1887 г. основана женская либеральная федерація. Въ рядахъ либеральной партіи, особенно послѣ раскола изъ-за гомруля, было немного аристократовъ и не очень много богатыхъ людей. Либеральныя дамы не могли сравняться съ дамами подснѣжника по обаянію своихъ именъ. Сверхъ того, онѣ быстро раскололись по вопросу о мѣстѣ, которое должно принадлежать женскому вопросу въ программѣ либеральной партіи.

Въ Англіи есть очень благопріятныя условія для созданія сильной рабочей партіи: милліоны рабочихъ въ крупныхъ и среднихъ предпріятіяхъ, большіе и прочные рабочіе союзы, широкая политическая свобода. И все-таки въ Англіи нѣтъ крѣпко сплоченной рабочей партіи съ очень большимъ числомъ членовъ. Организація всего рабочаго класса въ самостоятельную политическую партію стоитъ въ программѣ *соціалъ-демократической федераціи*, которая возникла еще въ 1881. Но соціалъ-демократическая федерація никогда не имѣла большого успѣха среди рабочихъ, все еще не доросла и до 20.000 членовъ и ни разу не могла провести ни одного своего кандидата въ парламентъ. Число членовъ немногимъ больше у другой соціалистической рабочей партіи, у *независимой рабочей партіи*, но ея успѣхъ на выборахъ былъ болѣе значителенъ, и уже въ 1900 г. она провела въ парламентъ одного своего кандидата, можетъ быть, потому, что, въ отличіе отъ соціалъ-демократической федераціи, она считала возможнымъ вступать въ предвыборное соглашеніе съ другими рабочими организаціями. Изъ предвыборнаго соглашенія очень разнородныхъ рабочихъ организацій вышла вліятельная рабочая партія нашихъ

дней. Въ 1899 г. конгрессъ рабочихъ союзовъ (trade union congress) поручилъ своему *парламентскому комитету* (парламентскій комитетъ изъ 16 человѣкъ избирается конгрессомъ; его задачи—подготовлять программу для конгресса и всячески содѣйствовать росту рабочаго законодательства) созвать съѣздъ представителей отъ рабочихъ и соціалистическихъ организацій; съѣздъ долженъ былъ обсудить способы увеличить число депутатовъ-рабочихъ въ нижней палатѣ. Съѣздъ состоялся въ 1900 г. и привелъ къ образованію *комитета рабочаго представительства* (labour representation committee), который въ 1906 г. былъ переименованъ просто *въ рабочую партію* (labour party). Въ новую партію вошли 2 соціалистическія организаціи (фабіанцы и независимая рабочая партія) и очень много рабочихъ организацій, главнымъ образомъ профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (trade unions). Каждая вошедшая въ партію организація платитъ по 15 шиллинговъ въ годъ за каждую тысячу членовъ и посылаетъ по 1 представителю съ каждой тысячи членовъ на ежегодную *конференцію* партіи; конференція выбираетъ секретаря и *исполнительный комитетъ* изъ 22 человѣкъ. Единственная цѣль партіи—создать обособленную *парламентскую рабочую партію* съ собственными кнутами и съ собственною политикою по рабочему вопросу. Кандидаты въ члены парламента выбираются мѣстными организаціями, вошедшими въ партію; но они должны быть утверждены исполнительнымъ комитетомъ партіи, чтобы выступать въ качествѣ кандидатовъ партіи. Кандидаты партіи даютъ обязательство въ случаѣ успѣха на выборахъ войти въ парламентскую рабочую партію и подчиняться ея рѣшеніямъ, не помогать никакой партіи или организаціи, не имѣющей права войти въ рабочую партію. Всѣ организаціи, вошедшія въ партію, платятъ ежегодно по пенни съ каждаго члена въ особый фондъ, изъ котораго партія выплачиваетъ жалованье каждому члену парламента, избранному въ качествѣ кандидата партіи (члены парламента до августа 1911 г. не получали жалованья отъ государства). Пестрыя организаціи, вошедшія въ составъ партіи, связаны съ партіей лишь денежными взносами и выборными дѣлами. У партіи нѣтъ ни мѣстныхъ отдѣленій, ни мѣстныхъ агентовъ. Несмотря на свою слабую связанность, а можетъ быть, и благодаря ей, партія за истекшія 10 лѣтъ своей жизни оказала очень большое вліяніе на судьбу рабочаго движенія и стала важною силою въ англійской политической жизни. Поставивъ себѣ очень узкую, но и очень опредѣленную цѣль, партія сплотила вокругъ себя внушительныя массы организованныхъ рабочихъ, часто очень далекихъ другъ отъ друга по соціально-политическому міровоззрѣнію, и создала въ парламентѣ крѣпко спаянную и обособленную группу, представляющую интересы рабочаго класса; на декабрьскихъ выборахъ 1910 г. прошли 42 кандидата рабочей партіи. Вліяніе партіи увеличивается оттого, что она не связала себя ни съ соціализмомъ, ни съ какимъ-либо другимъ ученіемъ. Въ рядахъ консервативной и либеральной партіи есть еще много рабочихъ, которые легко могутъ примкнуть къ свободной отъ доктринерства рабочей партіи въ томъ случаѣ, если консерваторы или либералы будутъ рѣзко нарушать интересы рабочаго класса. Боязнь потерять своихъ избирателей и умножить ряды рабочей партіи есть важное условіе того повышеннаго вниманія, съ которымъ обѣ главныхъ партіи взвѣшиваютъ заявленія организованныхъ рабочихъ, той готовности, съ которою онѣ обѣ идутъ на широкія соціальныя реформы [1]).

Въ рабочей партіи связь между членами парламента и внѣпарламентскими частями партіи выступаетъ съ особенною ясностью, доходитъ до прямой матеріальной зависимости депутата отъ партійнаго фонда. Въ консервативныхъ и либеральныхъ партіяхъ связь не такъ велика и не такъ видна, но все же очень значительна. Въ нижней палатѣ тѣ же партіи, что и въ странѣ (въ верхней палатѣ есть

---

[1]) Въ послѣднія три десятилѣтія большое вліяніе на англійскую политическую жизнь имѣла партія *ирландскихъ націоналистовъ*; о ней *см.* статью *Ирландія*.

только консерваторы и либералы): консерваторы, или уніонисты[1]), либералы (консерваторы любятъ звать ихъ радикалами, влагая въ это имя оттѣнокъ порицанія), рабочіе, націоналисты. Рабочіе и націоналисты выбираютъ себѣ вождя. Въ двухъ главныхъ партіяхъ члены парламента очень рѣдко выбираютъ себѣ вождя. У консерваторовъ и либераловъ есть по вождю въ нижней и въ верхней палатѣ, при чемъ главнымъ вождемъ у правительственной партіи считается первый министръ, у оппозиціи бывшій премьеръ или партійный кандидатъ въ премьеры. Лидеръ парламентской партіи есть въ то же время лидеръ всей партіи и въ качествѣ такового предсѣдательствуетъ въ центральномъ партійномъ учрежденіи (центральное консервативное присутствіе, центральная либеральная ассоціація) и даетъ руководящія указанія *главному агенту* партіи. Въ парламентѣ чрезвычайно важными помощниками лидера являются партійные *кнуты* (whips). Кнуты—хранители партійной дисциплины; они бдительно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы члены партіи аккуратно ходили въ палату, не пропускали голосованій и голосовали такъ, какъ велитъ лидеръ. Кнуты же внимательно прислушиваются къ общественнымъ настроеніямъ; и ежели политика лидера вызываетъ недовольство мѣстныхъ организацій или рядовыхъ членовъ парламентской партіи, они предупреждаютъ лидера объ опасности. Особенно вліятельны кнуты правительственной партіи. Оппозиція занимается по преимуществу критикою правительства, которая по самой природѣ своей рѣдко можетъ сильно сердить враговъ правительственной партіи. Правительству приходится выступать съ активною политикою; административныя и законодательныя мѣропріятія его порою могутъ быть невыгодны для сторонниковъ правительства и вызывать широкое недовольство. Парламентская оппозиція терпитъ небольшой ущербъ, если оказывается при голосованіи не въ полномъ числѣ. Правительство сохраняетъ власть лишь до тѣхъ поръ, пока правительственная партія остается въ большинствѣ при всѣхъ сколько-нибудь важныхъ голосованіяхъ. Кнуты правительственной партіи, которые неусыпно блюдутъ за сохраненіемъ правительственнаго большинства въ нижней палатѣ, являются поэтому очень важными членами партіи: они даже включаются въ составъ правительства, получаютъ коронныя должности (парламентскій секретарь казначейства и младшіе лорды казначейства) и казенное жалованье.

Очень важная черта партійной жизни въ парламентѣ—устойчивое и рѣзкое преобладаніе двухъ главныхъ и близкихъ другъ къ другу по силѣ партій, консервативной и либеральной, надъ остальными партіями. На послѣднихъ выборахъ (декабрь 1910) рабочая партія получила 42 мѣста, націоналисты 84, обѣ эти партіи вмѣстѣ 126 мѣстъ, т. е. немного больше одной шестой части общаго числа коммонеровъ (670). На долю двухъ главныхъ партій пришлось 544 мѣста, которыя случайнымъ, но очень характернымъ образомъ распредѣлились между 2 партіями совершенно поровну (272 консерватора и 272 либерала). Націоналисты и рабочіе могутъ предъявлять въ этомъ парламентѣ повышенныя требованія, потому что могутъ свалить любое партійное министерство, и консервативное, и либеральное. Но націоналисты стали играть видную роль въ парламентѣ лишь съ 70-хъ годовъ XIX вѣка. А обособленная и сильная рабочая партія сложилась лишь къ 1906 г. До 1900 г. немногочисленные депутаты-рабочіе входили въ либеральную партію. Конечно, и среди консерваторовъ и еще въ большей степени среди либераловъ бывали разслоенія. Напримѣръ, депутаты-рабочіе примыкали обычно къ лѣвому крылу либеральной партіи. Но въ рѣшительную минуту внутрипартійныя столкновенія отступали назадъ, и почти всегда всѣ члены партіи голосовали одинаково,

[1]) Отдѣлившіеся въ 1886 г. отъ Гладстона либералы составили особую партію либераловъ-уніонистовъ, т. е. сторонниковъ англо-ирландской уніи; но теперь они почти совсѣмъ слились съ консерваторами, хотя все еще имѣютъ свой партійный совѣтъ въ центрѣ и свои мѣстныя ассоціаціи.

по указкѣ партійнаго кнута. Это дѣленіе на двѣ партіи очень старо, и длинный рядъ поколѣній сжился съ такимъ порядкомъ, сталъ видѣть въ немъ нѣчто постоянное, необходимое и спасительное. Еще въ очень недавнее время въ Англіи часто можно было услышать шутливое завѣреніе, будто каждый англичанинъ родится либо консерваторомъ, либо либераломъ. Между тѣмъ это дѣленіе было очень своеобразно и по своему происхожденію и по своимъ послѣдствіямъ. Современное западно-европейское общество чрезвычайно сложно по своему строенію, дробится на большое число группъ, члены которыхъ отличаются другъ отъ друга традиціями, вѣрованіями, образованіемъ, занятіями, достаткомъ, интересами и стремленіями. Но группы плохо разграничены, могутъ входить другъ въ друга отдѣльными частями, отдѣльные члены общества могутъ принадлежать къ нѣсколькимъ группамъ. Континентальныя страны очень поздно пришли къ конституціонному строю и почти сразу установили у себя широкое избирательное право. Оттого на народномъ представительствѣ чрезвычайно рѣзко отразилась сложность и подвижность общественнаго строенія. Континентальные парламенты, подобно обществу, изъ нѣдръ котораго они вышли, распадаются на большое число плохо разграниченныхъ и неустойчивыхъ группъ, изъ которыхъ медленно и съ большимъ трудомъ вырабатываются большія и долговѣчныя партіи. Англійское общество не уступаетъ континентальнымъ въ сложности своего строенія. Но конституціонный порядокъ упрочился въ Англіи много раньше, чѣмъ на континентѣ, въ такую пору, когда общественное строеніе было много проще теперешняго. При томъ конституціонная Англія долго не знала широкаго избирательнаго права. Сравнительно незначительная часть общества принимала дѣятельное участіе въ политической жизни и въ своеобразной исторической обстановкѣ ганноверскаго періода естественно распадалась всего на два политическіе лагеря. Историческая обстановка XVIII в. многими сторонами своими способствовала установленію верховенства парламента надъ короною; то обстоятельство, что въ странѣ были только двѣ сильныхъ партіи, оказалось однимъ изъ самыхъ важныхъ условій побѣды парламента надъ короною. Англичане XVIII и XIX в. стали твердо держаться этой партійной группировки отчасти по привычкѣ, отчасти вслѣдствіе смутнаго сознанія той связи, которая существуетъ между политическимъ преобладаніемъ парламента и сплоченіемъ участниковъ политической борьбы въ двѣ соперничающихъ партіи. Двухпартійный порядокъ легъ въ основу всего парламентскаго дѣлопроизводства, всей системы партійныхъ кабинетовъ, пропиталъ собою всю политическую жизнь страны. И когда три избирательныя реформы XIX в. ввели на арену политической борьбы новыя и сильныя своею численностью общественныя группы, новые избиратели нашли двухпартійный порядокъ вполнѣ утвердившимся, почти неприступнымъ, и поневолѣ должны были къ нему приспособляться. Конечно, этотъ порядокъ не могъ устоять въ полной чистотѣ. По мѣрѣ того, какъ усложнялся составъ избирателей, въ двухъ главныхъ партіяхъ стало намѣчаться дѣленіе на группы, и обособленіе рабочей партіи есть лишь наиболѣе рѣзкое выраженіе этого постепеннаго разслоенія. Однако, на ряду съ силами, дробящими народныхъ представителей на большое число группъ, все время дѣйствуютъ силы, объединяющія членовъ парламента въ два большихъ партійныхъ лагеря; и чрезвычайно трудно вычислить равнодѣйствующую этихъ силъ, дѣйствующихъ въ различномъ направленіи. По англійскому конституціонному праву парламентъ уже давно является главнымъ носителемъ верховной власти, и этотъ правопорядокъ дорогъ англичанамъ, входящимъ въ самыя разнообразныя общественныя группы. Но для того, чтобы осуществлять свое правовое верховенство, парламентъ долженъ быть въ состояніи при всякихъ обстоятельствахъ создавать изъ своей среды сильное правительство, и создавать его по собственному почину, а не по чужой указкѣ. Это сильное правитель-

ство должно располагать большинствомъ голосовъ въ нижней палатѣ. Если парламентъ распадается на большое число неустойчивыхъ группъ, послѣднія могутъ входить во временныя соглашенія, но не могутъ образовать сплоченнаго и долговѣчнаго большинства; судьба правительства зависитъ все время отъ ряда случайностей. Въ такой странѣ правительства смѣняютъ другъ друга почти такъ же часто и прихотливо, какъ и соглашенія группъ, располагающія большинствомъ голосовъ. Разрывается связность государственной жизни. Наиболѣе важныя и трудныя задачи внѣшней и внутренней политики подолгу остаются не разрѣшенными, и въ странѣ быстро крѣпнетъ и ширится недовольство существующимъ политическимъ строемъ. Сильное правительство можетъ установиться либо черезъ объединеніе многочисленныхъ политическихъ группъ въ два большихъ партійныхъ лагеря, либо чрезъ переходъ политическаго верховенства въ непарламентскія руки.

Англія все еще остается страною парламентскаго верховенства и, въ тѣсной связи съ этимъ, страною двухъ смѣняющихъ другъ друга у власти политическихъ партій. Правительство составляется изъ членовъ той парламентской партіи, которая одна или въ союзѣ съ второстепенными партіями располагаетъ большинствомъ голосовъ въ нижней палатѣ. Правительственная партія стремится сохранить за собою большинство голосовъ; оппозиція стремится стать большинствомъ. Парламентская жизнь похожа на непрерывную борьбу двухъ армій, которыя все время стараются держать свои силы готовыми къ бою. Въ этомъ повседневномъ состязаніи неизбѣжно выдѣляются люди, способные вести за собою другихъ и постепенно занимаютъ освобождающіяся мѣста руководителей борьбы. Новые таланты правительственной партіи становятся членами министерства, сначала второстепенными, а потомъ и главными. Новые таланты оппозиціи становятся кандидатами въ министры. Англійскіе государственные люди до нашихъ дней почти всегда дѣлаютъ свою карьеру въ стѣнахъ парламента. Главное условіе успѣха—это умѣнье завладѣть вниманіемъ палаты, умѣнье вести за собою свою партію и въ нѣкоторыхъ случаяхъ всю палату. Разумѣется, необходимо обладать разнообразными знаніями и способностями, чтобы занять видное положеніе въ палатѣ, но прежде всего надо умѣть говорить и спорить, хорошо знать парламентскую процедуру и пользоваться большимъ личнымъ вліяніемъ среди товарищей по партіи. Опытнаго и способнаго парламентскаго бойца въ Англіи считаютъ пригоднымъ для любого министерскаго поста, и злые критики зовутъ англійскіе кабинеты правительствами дилетантовъ. Одинъ изъ видныхъ членовъ теперешняго либеральнаго кабинета, Макъ-Кенна, за пять лѣтъ своей министерской карьеры (1906 — 1911) успѣлъ побывать финансовымъ секретаремъ казначейства, главою вѣдомства народнаго просвѣщенія и главою морского вѣдомства. Но эти министры-любители, которые часто обладаютъ большими профессіональными познаніями и выдающимися администраторскими дарованіями, почти всегда отличаются однимъ драгоцѣннымъ свойствомъ: они отлично приспособлены къ парламентской борьбѣ и къ руководству парламентской работой, ибо они выдѣляются изъ парламентской толпы порядкомъ, напоминающимъ собою процессъ естественнаго отбора, среди постоянной борьбы за власть и подъ постояннымъ надзоромъ всего парламента. Правда, назначаетъ министровъ монархъ; но монархъ фактически назначаетъ всегда тѣхъ людей, которыхъ ему указываетъ премьеръ. Юридически ничто не связываетъ премьера въ выборѣ своихъ товарищей по министерству; фактически онъ можетъ окружить себя только такими людьми, которые въ парламентской борьбѣ пріобрѣли наибольшее вліяніе въ своей и даже въ соперничающей партіи, ибо только тогда онъ можетъ имѣть за себя большинство голосовъ въ нижней палатѣ. Но надо пойти дальше. Парламентъ создаетъ и самого премьера, того человѣка, который создаетъ министровъ. Премьера назначаетъ монархъ. Юридически ничто не связываетъ монарха въ выборѣ премьера. Фактически мо-

нархъ можетъ призвать къ власти только руководящаго парламентской борьбой лидера партіи, располагающей большинствомъ голосовъ въ нижней палатѣ. Такимъ образомъ, парламентъ,—и нижняя палата въ гораздо большей степени, чѣмъ верхняя,— выдѣляетъ кандидатовъ въ министры и навязываетъ ихъ премьеру, выдѣляетъ кандидата въ премьеры и навязываетъ ихъ монарху. А двухпартійная система обезпечиваетъ странѣ непрерывность государственной работы, парламенту—непрерывность политическаго верховенства. Оппозиція организована такъ же, какъ и правительственная партія, и въ каждую минуту готова принять власть, если только она разсчитываетъ получить устойчивое большинство. Уже въ 30-хъ годахъ XIX вѣка оппозицію звали оппозицією его величества. Лидеру правительственнаго большинства, который зовется лидеромъ палаты (leader of the house), соотвѣтствуетъ лидеръ оппозиціи, который занимаетъ въ парламентѣ чрезвычайно высокое, можно сказать, офиціальное положеніе. Министры сидятъ на передней скамьѣ (treasury bench) у большого стола, справа отъ спикера. Противъ нихъ черезъ столъ, тоже на передней скамьѣ и тоже у стола, слѣва отъ спикера, сидятъ лидеры оппозиціи, бывшіе министры и кандидаты въ министры. Обѣ переднихъ скамьи (front benches) ведутъ другъ съ другомъ постоянную и въ глазахъ плохо освѣдомленнаго наблюдателя непримиримую войну. На дѣлѣ война ведется съ соблюденіемъ сложнаго и любезнаго этикета. Политическія разномыслія двухъ главныхъ партій рѣдко достигаютъ въ Англіи такой остроты, чтобы приводить къ личной враждѣ. Лидеры соперничающихъ партій въ частной жизни находятся обычно въ благожелательныхъ отношеніяхъ. Но и въ политической борьбѣ вождямъ партій часто приходится вступать въ соглашенія, почти незамѣтныя для непосвященнаго глаза. Передъ началомъ сессіи лидеръ палаты частнымъ и конфиденціальнымъ образомъ сообщаетъ лидеру оппозиціи текстъ тронной рѣчи, чтобы оппозиція успѣла подготовиться къ преніямъ объ адресѣ. Если предстоятъ важныя пренія по вопросамъ внѣшней политики, въ которой парламентъ выступаетъ очень часто сплоченнымъ выразителемъ общенаціональныхъ интересовъ, то лидеръ палаты обычно входитъ въ соглашеніе съ лидеромъ оппозиціи относительно направленія преній. Кнуты соперничающихъ партій всегда договариваются насчетъ распредѣленія работы въ текущую сессію. Отдѣльные депутаты, которымъ необходимо отлучиться въ провинцію, ищутъ себѣ „пары“, депутата противной партіи, находящагося въ томъ же самомъ положеніи, и договариваются со своею парою пробыть въ отлучкѣ одинаковое время. Выходящіе въ отставку министры часто даютъ своимъ преемникамъ изъ враждебной партіи любезныя указанія и разъясненія насчетъ положенія дѣлъ въ вѣдомствѣ. И, наконецъ, новый кабинетъ крайне рѣдко считаетъ себя вправѣ грубо ломать работу своего предшественника. Перемѣны, внесенныя въ жизнь политикою павшаго министерства, могутъ быть чрезвычайно непріятны и невыгодны новому кабинету; но разъ онѣ успѣли войти въ жизнь, новое правительство съ крайнею осторожностью берется за разрушительную работу, а многое оставляетъ нетронутымъ. Своеобразное сочетаніе партійности и терпимости ясно сказывается и въ положеніи парламентскаго президіума. Предсѣдатель палаты общинъ, спикеръ, намѣчается правительствомъ изъ среды правительственнаго большинства и подвергается избранію, если встрѣчаетъ соперниковъ по кандидатурѣ. Онъ есть созданіе правительственной партіи. Но съ момента избранія онъ обязанъ стать внѣ партій и дѣлается исключительно безстрастнымъ блюстителемъ парламентскихъ привилегій и парламентскаго наказа. Онъ перестаетъ участвовать въ преніяхъ и голосованіяхъ, ходить въ политическіе клубы. На общихъ выборахъ враждебная партія обычно не выставляетъ кандидата въ округѣ спикера. Въ новомъ парламентѣ надо выбирать новаго спикера, но фактически стараго спикера переизбираютъ до тѣхъ поръ, пока онъ этого желаетъ, хотя бы власть перешла въ руки другой партіи. Теперешній спи-

керъ, Лоусеръ, былъ выбранъ изъ среды консервативнаго большинства въ 1905 г. и съ большимъ успѣхомъ продолжалъ исполнять свои обязанности въ трехъ послѣднихъ парламентахъ, гдѣ консерваторы были въ меньшинствѣ.

Политическіе дѣятели далеко не всегда умѣютъ соединять глубокую преданность партіи съ уваженіемъ къ противнику. Для того, чтобы политическая жизнь была проникнута такимъ настроеніемъ, нужны рѣдко встрѣчающіяся условія. Партіи должны быть раздѣлены существенными различіями интересовъ и взглядовъ, но эти различія не должны быть настолько глубоки, чтобы доводить противниковъ до взаимной ненависти и до забвенія общенаціональной солидарности. Терпимость является особенно необходимою въ такой странѣ, какъ Англія, гдѣ парламенту принадлежитъ политическое верховенство. Если бы стоящая у власти партія безоглядно пользовалась парламентскимъ верховенствомъ въ узко партійныхъ интересахъ, то она была бы въ состояніи причинить своимъ противникамъ огромное, можетъ быть непоправимое зло. Но такая политика, вѣроятно, скоро привела бы къ революціонному или конституціонному ниспроверженію парламентскаго верховенства. Англійская конституція гибка; она можетъ подвергнуться коренной ломкѣ въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ принимается законопроектъ, разрѣшающій вдовцу жениться на сестрѣ покойной жены. Но англійская конституція остается гибкою въ теченіе такого долгаго времени потому, что эта гибкость остается чистою возможностью и что англійскіе законодатели отличаются глубокимъ уваженіемъ къ традиціи. Англійскій парламентъ всемогущъ. Но онъ прочно сохраняетъ свое верховенство потому, что осторожно пользуется своимъ полновластіемъ и не возбуждаетъ въ населеніи порывистыхъ стремленій положить точные предѣлы полномочіямъ коммонеровъ и пэровъ.

Съ точки зрѣнія конституціоннаго быта парламентъ проявляетъ свое верховенство почти во всѣхъ областяхъ политической жизни. Съ точки зрѣнія конституціоннаго права парламенту, при томъ парламенту въ смыслѣ король, лорды и общины, верховенство принадлежитъ въ области законодательства. Въ XVIII в. Монтескье и Блекстонъ сдѣлали чрезвычайно распространеннымъ представленіе о томъ, что англійская конституція построена на раздѣленіи властей: парламентъ законодательствуетъ, корона управляетъ черезъ своихъ слугъ. Обоихъ знаменитыхъ юристовъ часто упрекали въ непониманіи, въ искаженіи англійской конституціи. Но *юридическое* строеніе англійскаго государства Монтескье и Блекстонъ, въ общемъ, вѣрно схватили. Даже теперь, съ точки зрѣнія англійскаго юриста, между законодательствомъ и управленіемъ существуютъ рѣзкія грани, и верховенство парламента сказывается по преимуществу въ законодательствѣ. А формальное выраженіе воли парламента, т.-е. короля, лордовъ и общинъ, можетъ быть дано только путемъ законодательнаго акта (act of parliament). Законодательное верховенство парламента сказывается въ двухъ чертахъ. 1) Всѣ учрежденія и всѣ подданные должны подчиняться актамъ парламента, а всѣ суды должны руководиться ими въ своихъ приговорахъ. 2) Каждый парламентъ самъ опредѣляетъ границы своей законодательной работы. Если онъ пожелаетъ, то можетъ издать законъ относительно любого предмета и на любой срокъ если онъ пожелаетъ, онъ можетъ отмѣнить любой изъ дѣйствующихъ законовъ.—Эта неограниченность законодательныхъ полномочій парламента приводитъ къ тому, что правительство находится въ постоянной зависимости отъ власти законодательной. Если бы даже англійскіе министры не были вождями парламентскаго большинства, если бы даже они вовсе не были членами парламента, они все равно должны были бы сообразоваться съ волею парламентскаго большинства. Взиманіе государственныхъ налоговъ и расходованіе казенныхъ денегъ нуждается въ утвержденіи парламента. Правда, не всѣ налоги взимаются на основаніи ежегодно возобновляемыхъ

законовъ; въ ежегодный финансовый актъ вносятся непремѣнно лишь новые или видоизмѣненные налоги. Но если значительная часть государственныхъ доходовъ взимается на основаніи постоянныхъ законовъ, то министры хорошо знаютъ, что парламентъ всегда можетъ отмѣнить эти постоянные законы. Не всѣ государственные расходы производятся на основаніи ежегодно возобновляемаго аппропріаціоннаго акта; напримѣръ, платежи по государственному долгу производятся обычно на основаніи постоянныхъ статутовъ. Но въ аппропріаціонный актъ вносятся такія важныя статьи государственнаго расхода, какъ расходъ на армію, флотъ и гражданскихъ чиновниковъ (civil service). И контроль парламента надъ арміей не ограничивается ежегоднымъ отпускомъ денежныхъ средствъ на армію. Англійское военно-сухопутное право было кодифицировано въ 1879—1881 г. и утверждено парламентомъ подъ именемъ акта объ арміи (army act). Вся военно-сухопутная дисциплина зиждется на этомъ актѣ. Но онъ имѣетъ силу только на годъ и потому возобновляется каждый годъ. Если парламентъ не возобновитъ акта, то этимъ самымъ онъ освободитъ всѣхъ военныхъ отъ обязанности подчиняться начальству, отыметъ у начальниковъ право отдавать приказанія подчиненнымъ. Парламентъ можетъ оставить правительство не только безъ денегъ, но и безъ арміи, по крайней мѣрѣ безъ законной арміи.—Законодательная дѣятельность парламента не ограничивается предметами общенаціональнаго значенія. Онъ можетъ создавать и создаетъ законы, имѣющіе силу только для отдѣльныхъ мѣстностей или отдѣльныхъ юридическихъ лицъ (local and private acts), напр., издаетъ акты о плаваніи по извѣстной рѣкѣ, утверждаетъ уставы желѣзнодорожныхъ обществъ, натурализуетъ иностранцевъ. Иниціаторами такихъ законовъ выступаютъ частныя лица, юридическія и физическія, которыя подаютъ въ парламентъ петицію объ изданіи нужнаго имъ акта и прилагаютъ свой текстъ законопроекта, билля. Противники тоже присылаютъ въ парламентъ записки о ненужности или вредности билля. Для обсужденія такихъ биллей существуетъ особая и сложная процедура, при чемъ все обсужденіе носитъ состязательный характеръ полусудебнаго разбирательства.

Нѣкоторые юристы вообще придаютъ немалое значеніе судебной дѣятельности парламента. Сходство его съ судомъ увеличивается по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся назадъ, вглубь англійской старины. Но и теперь парламентъ зовется въ нѣкоторыхъ случаяхъ верховнымъ королевскимъ судомъ (the king's high court of parliament). И онъ дѣйствительно есть одинъ изъ двухъ высшихъ апелляціонныхъ судовъ страны. Но юристы склонны приписывать судебный характеръ и такимъ сторонамъ парламентской работы, которыя врядъ ли согласится признать судебными неюристъ. Напр., по мнѣнію одного очень авторитетнаго толкователя англійской конституціи, юриста по своей профессіи, парламентъ выступаетъ въ роли великой слѣдственной коллегіи (grand inquest), когда парламентъ или парламентскій комитетъ занимается разслѣдованіемъ какой-нибудь группы фактовъ или когда члены парламента предлагаютъ вопросы министрамъ. Парламентскія разслѣдованія могутъ касаться самыхъ разнообразныхъ предметовъ. При Георгѣ III парламентскій комитетъ допрашивалъ лейбъ-медиковъ объ умственныхъ способностяхъ захворавшаго монарха. Часто разслѣдуется поведеніе того или другого правительственнаго учрежденія. Когда въ 1855 г. палата общинъ рѣшила выбрать комитетъ для разслѣдованія порядковъ военнаго вѣдомства, кабинетъ Абердина увидѣлъ въ этомъ порицаніе своей политики и вышелъ въ отставку. Но это была необычная щепетильность.—Каждый членъ парламента вправѣ спросить министра о любомъ фактѣ, находящемся въ связи съ дѣятельностью подчиненнаго министру вѣдомства. Министръ можетъ уклониться отъ отвѣта, но подобный отказъ производитъ неблагопріятное впечатлѣніе на палату, если въ пользу молчанія не приводится никакихъ серьезныхъ соображеній. Вопросы пред-

лагаются теперь въ большомъ количествѣ и несомнѣнно заставляютъ министровъ быть осторожными, тѣмъ болѣе, что явно неудовлетворительный отвѣтъ можетъ повести къ предложенію отложить очередныя дѣла и заняться „обсужденіемъ предмета настоятельной государственной важности". Но эти очень важныя стороны парламентской работы едва-ли носятъ слѣдственный характеръ; онѣ говорятъ больше о тѣсной связи между парламентомъ и правительствомъ, о стремленіи перваго держать правительство въ постоянной отъ себя зависимости.

Полномочія парламента распредѣляются между двумя очень непохожими другъ на друга палатами. О составѣ нижней палаты я уже говорилъ. Верхняя палата состоитъ изъ тѣхъ лицъ, которыя получили королевское приглашеніе (writ of summons) явиться въ парламентъ. Не надо смѣшивать членовъ верхней палаты, такъ называемыхъ *лордовъ парламента* (lords of the parliament) съ *пэрами*. Почти всѣ лорды парламента суть пэры, пэры по большей части суть лорды парламента. Но все же еще есть и лорды парламента, которые не суть пэры, и пэры, которые не суть лорды парламента. Королевскія приглашенія явиться въ парламентъ разсылаются лицамъ пяти разрядовъ. Вотъ эти разряды: наслѣдственные пэры Соединеннаго Королевства, 16 представительныхъ (representative) пэровъ Шотландіи, 28 представительныхъ пэровъ Ирландіи, 26 духовныхъ лордовъ (lords spiritual, 2 архіепископа и 24 епископа), 4 ординарныхъ апелляціонныхъ лорда (lords of appeal in ordinary). Шотландскихъ пэровъ - представителей выбираютъ всѣ шотландскіе пэры; избранные сохраняютъ свои полномочія въ теченіе одного парламента. Ирландскихъ пэровъ-представителей выбираютъ всѣ ирландскіе пэры; избранные сохраняютъ свои полномочія пожизненно. Число епископовъ государственной церкви въ настоящее время не 24, а 35. Изъ этихъ 35 каѳедръ три (London, Durham, Winchester) даютъ епископу право получать королевское приглашеніе сейчасъ же послѣ полученія каѳедры. На долю остальныхъ 32 каѳедръ приходится 21 приглашеніе; эти приглашенія распредѣляются между 32 епископами по старшинству посвященія въ епископы. Архіепископы и епископы сохраняютъ свои полномочія до тѣхъ поръ, пока сохраняютъ каѳедры. Своеобразно положеніе четырехъ ординарныхъ апелляціонныхъ лордовъ. Палата лордовъ есть высшій апелляціонный судъ. Съ точки зрѣнія конституціоннаго права, всѣ члены палаты лордовъ могутъ принимать участіе и подавать голосъ въ судебныхъ засѣданіяхъ палаты. Но статутъ 1876 года выдѣлилъ такъ наз. апелляціонныхъ лордовъ, и фактически только эти лорды участвуютъ въ судебныхъ засѣданіяхъ. Это лордъ-канцлеръ, всѣ тѣ лорды парламента, которые занимали или занимаютъ должности въ высшихъ судахъ Соединеннаго Королевства, и, наконецъ, четыре ординарныхъ апелляціонныхъ лорда. Послѣдніе четыре, подобно другимъ судьямъ, назначаются на свою должность королемъ, получаютъ жалованье и могутъ быть смѣщены по представленію обѣихъ палатъ парламента; но, въ отличіе отъ другихъ судей, съ момента своего назначенія они получаютъ право на пожизненное полученіе королевскаго приглашенія явиться въ парламентъ.— Монархъ можетъ разсылать приглашеніе явиться въ парламентъ только лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ. Это ясно. Но обязанъ ли монархъ посылать приглашеніе всѣмъ лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ? Это неясно. Въ концѣ 1909 г. произошло рѣзкое столкновеніе между двумя палатами: палата лордовъ отвергла финансовый билль, принятый нижней палатой. Въ Англіи горячо обсуждался тогда вопросъ о томъ, какими путями либеральный кабинетъ Аскита можетъ сломить сопротивленіе верхней палаты. Одни выдающіеся юристы горячо утверждали, что монархъ имѣетъ право послать приглашеніе въ парламентъ только тѣмъ лицамъ изъ указанныхъ пяти разрядовъ, которымъ онъ пожелаетъ послать приглашеніе, т. е. которыхъ ему укажетъ первый министръ. Другіе выдающіеся юристы столь же

горячо утверждали, что король обязанъ посылать приглашеніе всѣмъ лицамъ указанныхъ пяти разрядовъ. Съ ноября 1909 г. еще страстнѣе обсуждался другой конституціонный вопросъ, вопросъ о правѣ монарха или, какъ чаще говорятъ въ Англіи, о правѣ короны создавать новыхъ наслѣдственныхъ пэровъ Соединеннаго Королевства. Созданіе большого числа либеральныхъ пэровъ казалось выходомъ изъ конституціон. кризиса. Право короны назначать новыхъ пэровъ не подлежитъ никакому сомнѣнію; нѣтъ никакихъ юридическихъ препятствій и къ назначенію любого числа пэровъ. Но фактическія затрудненія, съ которыми здѣсь встрѣтился кабинетъ Аскита, были чрезвычайно велики. Палата лордовъ рѣзко отличается отъ палаты общинъ по своему соціальному составу и по своимъ политическимъ настроеніямъ. И въ палатѣ общинъ не много людей скуднаго достатка и низкаго общественнаго положенія. Члены нижней палаты не получаютъ жалованья (билль о жалованьѣ депутатамъ прошелъ только въ 1911 г.) и должны уплачивать изъ своихъ средствъ расходъ по выборному производству въ своемъ округѣ, почти всегда очень высокій. И все же нижняя палата много демократичнѣе верхней по своему соціальному составу. Не то, чтобы верхняя палата сплошь состояла изъ очень породистыхъ аристократовъ. Въ палатѣ сравнительно немного людей, которые могутъ возвести свою пэрію къ XVI, даже къ XVII вѣку. Всѣхъ щедрѣе жаловалъ пэрію Георгъ III по указаніямъ Младшаго Питта. Короли или вѣрнѣе премьеры XIX и XX вѣка тоже очень усердно творили пэровъ. Но и эти свѣжеиспеченные пэры принадлежатъ къ самымъ высокимъ общественнымъ группамъ; это генералы, адмиралы, колоніальные губернаторы, высшіе гражданскіе чиновники и судьи, крупные землевладѣльцы, крупные банкиры и купцы, крупные заводчики и фабриканты, собственники наиболѣе распространенныхъ газетъ. Нижняя палата довольно точно отражаетъ настроенія всего населенія, потому что создается общими выборами, на которыхъ примѣняется очень широкое избират. право. Въ верхней палатѣ засѣдаютъ наслѣдственные законодатели, слегка разбавленные законодателями пожизненными. Правда, каждый кабинетъ старается назначать новыхъ пэровъ изъ числа своихъ политическихъ единомышленниковъ. Пэры, назначенные короною при либеральныхъ кабинетахъ, почти всѣ были либералами въ моментъ своего назначенія. Но эти либеральные пэры принадлежатъ къ средѣ, исполненной консервативныхъ настроеній и, къ великому неудовольствію своихъ творцовъ, превращаются иногда въ консерваторовъ. А наслѣдники либеральнаго пэра еще легче поддаются вліянію пэрской среды и часто превращаются въ консерваторовъ. Вотъ почему консерваторы располагаютъ огромнымъ большинствомъ голосовъ въ верхней палатѣ. Въ верхней палатѣ въ концѣ 1910 г. было около 650 членовъ; изъ нихъ 117 считались либералами, и среди нихъ былъ только одинъ герцогъ (Manchester), пэръ высшаго ранга; да и среди этихъ 117 есть очень сомнительные либералы. А въ верхней палатѣ нѣтъ ни націоналистовъ, ни членовъ рабочей партіи. Значитъ, всѣ остальные лорды парламента, за исключеніемъ немногихъ безпартійныхъ, суть консерваторы. Чтобы создать либеральное большинство въ верхней палатѣ, кабинетъ Аскита долженъ былъ бы создать около пятисотъ новыхъ либеральныхъ пэровъ, что сопряжено съ огромными трудностями и, можетъ быть, даже съ серьезною опасностью для либеральной партіи.

Съ правовой точки зрѣнія полномочія верхней палаты до самаго послѣдняго времени немногимъ меньше полномочій нижней палаты. Если бы бытъ соотвѣтствовалъ праву, то никакое либеральное министерство не могло бы удержаться у власти, ибо въ верхней палатѣ съ конца XVIII в. существуетъ неизмѣнное консервативное большинство. На дѣлѣ политическое вліяніе верхней палаты уже давно гораздо слабѣе вліянія нижней палаты. Министерство, которое не располагаетъ большинствомъ въ нижней палатѣ и не хочетъ уходить въ отставку, въ лучшемъ случаѣ можетъ продержать-

ся у власти нѣсколько мѣсяцевъ; послѣ этого оно должно либо уйти въ отставку, либо вступить на революціонный путь. Враждебность большинства верхней палаты не мѣшаетъ министерству сохранять власть до тѣхъ поръ, пока за министерствомъ идетъ большинство нижней палаты. Либералы стали у власти въ концѣ 1905 г. и сохраняютъ власть за собою до настоящаго времени несмотря на то, что огромное консервативное большинство верхней палаты очень часто и по очень важнымъ вопросамъ голосовало противъ правительства. Всякій билль долженъ быть принятъ верхней палатой, чтобы превратиться въ статутъ, въ актъ парламента. До августовскаго акта 1911 г. не было никакихъ юридическихъ препятствій къ тому, чтобы большинство верхней палаты отвергало любой билль всякій разъ, когда захочетъ отвергнуть его. Юридически veto лордовъ было veto безусловное. На дѣлѣ лорды не смѣли безгранично пользоваться своимъ законодательнымъ veto. Ихъ veto превратилось въ veto задерживающее, отсрочивающее. И они сами признавали это, говорили открыто, что, отвергая законопроектъ, принятый нижнею палатою, они только переносятъ политическій споръ на судъ народа, избирателей: если на ближайшихъ общихъ выборахъ избиратели выскажутся за билль и пошлютъ въ нижнюю палату благопріятное биллю большинство, они, лорды, примутъ билль. Въ этомъ признаніи хорошо видна и причина подчиненнаго политическаго положенія верхней палаты. Позади нижней палаты стоятъ огромныя организованныя партіи, милліоны избирателей. Позади верхней палаты стоятъ земли, капиталы, титулы, знанія и таланты ея членовъ (среди членовъ верхней палаты есть немало людей большого житейскаго опыта и выдающихся дарованій). Какъ ни велико обаяніе этихъ силъ, оно блѣднѣетъ передъ обаяніемъ воли организованныхъ милліоновъ взрослыхъ мужчинъ, обладающихъ избирательнымъ правомъ. И все-таки верхняя палата оставалась очень важнымъ факторомъ политической жизни, а въ послѣдніе два года лежала даже въ самомъ центрѣ англійскаго конституціоннаго кризиса. Консервативное большинство верхней палаты не могло низвергнуть либеральнаго кабинета, но могло поставить либеральныхъ министровъ въ чрезвычайно непріятное и невыгодное положеніе. Это консервативное большинство могло отвергать любой билль, принятый либеральнымъ большинствомъ нижней палаты; и въ послѣднее пятилѣтіе (1906—1911) консервативные лорды очень широко пользовались своимъ численнымъ преобладаніемъ, отвергли длинный рядъ важныхъ биллей, прошедшихъ черезъ нижнюю палату. Либеральному кабинету въ такихъ случаяхъ приходилось либо совершенно отказываться отъ своихъ биллей, отъ осуществленія партійной программы, либо распускать парламентъ и назначать новые выборы. Когда въ ноябрѣ 1909 г. консервативные лорды отвергли знаменитый „революціонный“ бюджетъ Ллойда Джорджа, это была послѣдняя капля, переполнившая чашу либеральнаго терпѣнія. Либералы въ союзѣ съ націоналистами и рабочею партіей повели ожесточенную борьбу противъ палаты лордовъ. Англія вступила въ полосу конституціоннаго призиса, который нашелъ себѣ частичное разрѣшеніе только въ августѣ 1911 г., но еще не можетъ считаться совершенно законченнымъ. Либералы горячо увѣряютъ, что консервативные лорды нарушили конституцію, когда отвергли финансовый билль 1909 г. Консерваторы столь же горячо доказываютъ конституціонность поведенія лордовъ. Юридическая природа этого спора довольно темна. Нижняя палата еще въ 70-хъ годахъ XVII в. вынесла резолюціи, согласно которымъ всякіе денежные билли должны исходить отъ нижней палаты и не могутъ быть измѣнены верхней палатой. Лорды уже давно примирились съ этимъ утвержденіемъ. Съ другой стороны нижняя палата долго не оспаривала права верхней палаты совершенно отвергать денежные билли; и верхней палатѣ случалось отвергать денежные билли, хотя такіе случаи были очень рѣдки. Но когда въ 1860 г. верхняя палата отвергла принятую нижнею палатою отмѣну нало-

га на бумагу, нижняя палата въ трехъ резолюціяхъ выразила свое порицаніе верхней палатѣ и свое убѣжденіе въ возможности придать налоговымъ биллямъ такую форму, въ которой они станутъ недосягаемы для верхней палаты. Съ той поры налоговые билли соединяются въ одинъ финансовый билль даннаго года. Верхняя палата не рѣшалась отвергать финансовые билли вплоть до 1909 г. Первое же отверженіе финансоваго билля привело къ напряженной партійной борьбѣ, которая уже внесла глубокія перемѣны въ полномочія и составъ верхней палаты и вѣроятно внесетъ глубокія перемѣны въ ея личный составъ.

Въ іюлѣ 1911 г. кабинетъ Аскита провелъ законъ, по которому верхняя палата не можетъ ни отвергать, ни исправлять денежныхъ биллей. Вопросъ о томъ, есть ли данный билль билль денежный, рѣшается спикеромъ совмѣстно съ двумя предсѣдателями комитетовъ нижней палаты, при чемъ одинъ изъ этихъ предсѣдателей обычно принадлежитъ къ правительственной партіи, другой къ оппозиціи. Законъ ограничиваетъ полномочія верхней палаты и по отношенію къ неденежнымъ биллямъ, обращаетъ veto палаты изъ безусловнаго въ задерживающее, и задерживающее на вполнѣ опредѣленный срокъ. Верхняя палата по прежнему имѣетъ право отвергать любой неденежный билль. Но если такой билль будетъ принятъ нижнею палатою три раза въ три смежныхъ парламентскихъ сессіи и если со времени перваго внесенія его въ нижнюю палату пройдетъ два года, то послѣ королевскаго утвержденія онъ становится закономъ, хотя бы онъ и въ третій разъ былъ отвергнутъ верхнею палатою. Билль считается отвергнутымъ верхнею палатою и тогда, когда она внесетъ въ него поправки, которыхъ не приметъ нижняя палата. Ставшій такъ недавно закономъ билль былъ принятъ въ палатѣ лордовъ 10 августа 1911 г. 131 голосомъ противъ 114. Но и это незначительное большинство создалось лишь подъ вліяніемъ угрозы. Передъ рѣшительнымъ голосованіемъ первый министръ Аскитъ заявилъ въ письмѣ къ Бальфуру, что кабинетъ посовѣтовалъ королю въ случаѣ отверженія или исправленія билля верхнею палатою, назначить столько новыхъ пэровъ, сколько ихъ понадобится для проведенія билля чрезъ верхнюю палату, и что король выразилъ согласіе послѣдовать совѣту кабинета. Письмо Аскита заставило консервативныхъ пэровъ отказаться отъ отверженія билля, ибо оно показало, что право короны назначать новыхъ пэровъ въ неограниченномъ числѣ никакъ не можетъ считаться устарѣвшимъ и будетъ немедленно осуществлено въ случаѣ упорства консервативныхъ пэровъ. — Актъ 1911 года, ограничившій полномочія верхней палаты, поставилъ на очередь вопросъ объ измѣненіи ея личнаго состава. Актъ начинается съ заявленія о намѣреніи поставить на мѣсто теперешней палаты лордовъ верхнюю палату иного рода, построенную на „народномъ“ (popular) основаніи. Выраженное въ актѣ намѣреніе измѣнить составъ верхней палаты вѣроятно будетъ осуществлено въ близкомъ будущемъ, ибо о необходимости „реформировать“ верхнюю палату говорятъ и консерваторы, и говорятъ даже рѣшительнѣе либераловъ. Но трудно угадать, въ какой мѣрѣ наслѣдственное начало должно будетъ въ верхней палатѣ уступить мѣсто началу народному. Вожди либеральной партіи еще не выступали съ опредѣленнымъ проектомъ реформы, а консервативные вожди выставили нѣсколько разнорѣчивыхъ проектовъ, которые, однако, всѣ сочетаютъ народное начало выбора съ началомъ наслѣдственности законодательныхъ полномочій.

Учрежденіемъ, связующимъ воедино важнѣйшія части государственнаго порядка—верхнюю палату и нижнюю палату, парламентъ и корону, парламентъ и партійныя организаціи внѣ его, парламентъ и слугъ короны, — является могущественный, почти всемогущій кабинетъ, своего рода многоликій Янусъ и центральная нервная система государственнаго организма. Теоретически управленіе страною лежитъ на *коронѣ* (the crown). Но, конечно, монархъ управляетъ страною не самъ, а черезъ своихъ слугъ. Весьма многочисленные

слуги короны (servants of the crown) заботятся объ общественной безопасности, собираютъ налоги, творятъ правосудіе, ведутъ дипломатическія сношенія, охраняютъ подданныхъ отъ внѣшняго врага, блюдутъ интересы государственной церкви, однимъ словомъ, исполняютъ всѣ обязанности высоко-культурнаго правительства. Слуги короны дѣлятся на два разряда. Одни, и это—огромное большинство, суть въ теоріи чистые исполнители, творящіе волю своего начальства; они—*постоянные* слуги короны, по своему положенію близкіе къ континентальнымъ чиновникамъ. Они не имѣютъ права быть членами парламента. Обычай требуетъ, чтобы они вообще не принимали видимаго участія въ политической борьбѣ, не принадлежали ни къ какой политической партіи, не произносили политическихъ рѣчей, не участвовали въ предвыборной агитаціи. Въ парламентѣ кипитъ борьба, партіи смѣняютъ другъ друга у власти. А въ казенныхъ присутствіяхъ постоянные слуги короны должны глядѣть безстрастно на эти возбужденные споры, поддерживать непрерывность правительственныхъ традицій, ревниво блюсти казенный интересъ и въ то же время помогать партійному начальнику проводить свою партійную политику, сегодня слушаться Аскита, а завтра Бальфура, сегодня Ллойда Джорджа, а завтра Остена Чемберлена. Зато они по большей части сохраняютъ свои должности и оклады при всѣхъ смѣнахъ партійныхъ кабинетовъ. Зато они отвѣчаютъ только за законность, но не за цѣлесообразность своихъ дѣйствій, ибо въ теоріи направленіе ихъ работы опредѣляется волею партійнаго начальства. Эти постоянные слуги, на среднихъ и высшихъ постахъ по большей части образованные, благовоспитанные и способные, по большей части прошедшіе черезъ искусъ конкурснаго испытанія, хранятъ въ своей средѣ многовѣковую, тысячелѣтнюю традицію, ибо англійская королевская администрація самая старая изъ европейскихъ администрацій. И этотъ огромный запасъ знаній, навыковъ, работниковъ постоянно находится въ распоряженіи „политическихъ шефовъ“, выходящихъ изъ правительственной партіи парламента. Одинъ остроумный англичанинъ въ шутку выразилъ англійскую правительственную систему такою формулой: мировой судья, который есть джентльменъ, плюсъ письмоводитель, который знаетъ право. Англійскіе министры - любители легко справляются съ дѣлами вѣдомства. Но вѣдь позади нихъ стоятъ плохо видные публикѣ ряды гражданскихъ слугъ короны, которые ведутъ текущія дѣла, подготовляютъ законопроекты, собираютъ справки для отвѣта на парламентскіе запросы. Конечно, эти слуги не могутъ быть совершенно безпартійными. Имъ поневолѣ приходится въ извѣстной мѣрѣ приспособляться къ своему партійному начальству. Если одна и та же партія долго остается у власти, то въ вѣдомствахъ постепенно образуется привычка разрѣшать нѣкоторые вопросы въ духѣ правительственной политики, и эта привычка даетъ себя чувствовать новымъ министрамъ, когда у власти оказывается враждебная партія. Въ общемъ, однако, англичане довольны своими порядками и видятъ въ нихъ удачное разрѣшеніе труднаго вопроса объ отношеніяхъ между притязаніями парламента и притязаніями бюрократіи.

Въ положеніи слугъ короны есть одна особенность, правильное пониманіе которой очень важно для пониманія всего государственнаго порядка. Одинъ изъ самыхъ авторитетныхъ толкователей конституціи, Дайси, видитъ въ этой особенности самое яркое проявленіе того, что зовутъ *господствомъ права* (rule of law). Въ Англіи всѣ слуги короны подчиняются тому же праву и судятся въ тѣхъ же судахъ, что и другіе подданные. Если для солдата и для клирика существуютъ спеціальныя правовыя постановленія и спеціальные суды, то они существуютъ не въ отмѣну, а въ дополненіе обыкновеннаго суда и права. Всѣ нормы общаго права обязательны для солдата и клирика, и за нарушеніе ихъ солдатъ и клирикъ судятся въ судѣ общаго права. Но и для солдата и для клирика существуютъ спеціальныя правовыя нормы, нарушеніе которыхъ подлежитъ вѣдѣнію спеціальныхъ судовъ.

Въ отличіе отъ континента, въ Англіи нѣтъ ни административныхъ судовъ, ни административнаго права (во французскомъ смыслѣ этого слова). Споры подданныхъ со слугами короны разрѣшаются на основаніи общаго права въ судахъ общаго права. И въ оправданіе своихъ дѣйствій, нарушившихъ общее право, никакой слуга короны не можетъ ссылаться на приказъ начальника или на порядки своего вѣдомства. Даже солдатъ, выстрѣлившій въ толпу по командѣ своего офицера, можетъ быть привлеченъ къ суду и осужденъ, если судъ придетъ къ заключенію, что у солдата не было достаточныхъ основаній считать приказъ офицера правомѣрнымъ. Знаменитыя англійскія „свободы“, свободы личности, вѣры, слова, печати, собраній, опираются прежде всего на возможность обжаловать въ судъ общаго права каждое дѣйствіе правительственнаго агента и на увѣренность въ томъ, что судъ потребуетъ доказательствъ правомѣрности обжалованнаго поступка. И роль суда не всегда ограничивается примѣненіемъ существующаго права. Въ трудныхъ и неясныхъ случаяхъ суду подъ видомъ истолкованія существующихъ нормъ иногда приходится создавать новыя нормы, которыя съ теченіемъ времени могутъ стать общепризнанными конституціонными нормами.—Эти положенія нуждаются въ оговоркахъ. Въ послѣднія десятилѣтія область государственнаго вмѣшательства сильно расширилась. Въ связи съ этимъ на нѣкоторыхъ слугъ короны, напримѣръ, на фабричныхъ инспекторовъ, возложены полусудебныя функціи. Самъ Дайси признаетъ, что здѣсь можно видѣть слабые зачатки административнаго права. Но зачатки административнаго права можно видѣть и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ само право, напримѣръ, парламентскій актъ, — предоставляетъ слугамъ короны полномочіе устанавливать въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ правила, не предусмотрѣнныя общимъ правомъ. И все-таки наиболѣе важною чертою въ положеніи слугъ короны остается то обстоятельство, что они должны руководиться не только традиціями вѣдомства, волею начальства, собственнымъ усмотрѣніемъ, но и общимъ правомъ, съ точки зрѣнія котораго судъ расцѣниваетъ ихъ дѣйствія. Государственная служба легко мирится въ Англіи съ уваженіемъ къ общему праву.

Надъ постоянными, безпартійными, „неполитическими“ слугами короны стоятъ немногочисленные партійные шефы различныхъ вѣдомствъ, „политическіе“ слуги короны, остающіеся у власти лишь до тѣхъ поръ, пока ихъ партія сохраняетъ за собою большинство въ нижней палатѣ. Эти партійные вожди, временно управляющіе страною, и образуютъ собою правительство, министерство, кабинетъ. Англійское право не знаетъ ни министерства, ни кабинета. Министры для законника только носители извѣстныхъ коронныхъ должностей, наиболѣе довѣренные слуги короны. При Тюдорахъ и Стюартахъ главнымъ финансовымъ сановникомъ былъ верховный казначей. Съ 1714 г. его обязанности стала нести коллегія лордовъ казначейства. Но съ теченіемъ времени почти все верховное управленіе финансами перешло въ руки другихъ сановниковъ, главнымъ образомъ, въ руки канцлера „Шахматной доски“ (chancellor of the exchequer). Лорды казначейства, поскольку они лорды казначейства, суть очень свободные люди, безъ большой затраты силъ получающіе свое жалованье. Первый министръ обычно назначается на должность перваго лорда казначейства именно потому, что онъ долженъ быть свободенъ отъ вѣдомственныхъ обязанностей, ибо онъ страшно занятъ общимъ руководствомъ кабинета и парламента. Но въ глазахъ законника этотъ всемогущій правитель страны и по горло увязшій въ работѣ труженикъ есть счастливый, беззаботный и маловліятельный носитель синекуры, дающей въ годъ 5000 фунтовъ казеннаго содержанія [1]). Среди членовъ кабинета есть еще обладатели синекуръ, лордъ—предсѣдатель совѣта и лордъ тайной печати; но, въ отличіе отъ перваго министра, они дѣйствительно очень

[1]) Должность премьера получила косвенное юридическое признаніе только въ 1906 году.

свободные люди, если только кто-нибудь изъ нихъ не является вождемъ правительственной партіи въ верхней палатѣ, ибо эти должности даются вліятельнымъ пэрамъ. Виднымъ членамъ министерства поручаются должности 5 статсъ-секретарей; это секретари по дѣламъ внутреннимъ, иностраннымъ, военнымъ, колоніальнымъ, индійскимъ. Въ составъ министерства входитъ нѣсколько юристовъ, ибо въ Англіи руководство судебнымъ вѣдомствомъ распредѣлено между нѣсколькими сановниками. Самый важный между ними лордъ-канцлеръ, у котораго, впрочемъ, есть и несудебныя обязанности, напримѣръ, предсѣдательство въ верхней палатѣ. Юридическими слугами или совѣтниками короны являются генералъ-аттёрни и генералъ-солиситоръ. Они оба выступаютъ обвинителями или представителями интересовъ короны въ наиболѣе важныхъ судебныхъ процессахъ. Они обязаны давать юридическіе совѣты всякому вѣдомству, которое обратится къ нимъ за помощью въ особо трудныхъ юридическихъ вопросахъ. Въ парламентѣ они защищаютъ легальность правительственной политики и тоже даютъ юридическія разъясненія. Въ министерство входятъ еще предсѣдатели высшихъ правительственныхъ коллегій новаго происхожденія (boards). Эти вѣдомства—торговля и промышленность, народное просвѣщеніе, мѣстное управленіе, земледѣліе, государственныя работы. Морскимъ вѣдомствомъ управляетъ также коллегія, лорды и секретари адмиралтейства. Но изъ нихъ только трое суть политическіе, т. е. партійные слуги короны. *Первый лордъ адмиралтейства* имѣетъ гораздо больше власти, чѣмъ другіе члены коллегіи, и очень похожъ на морского министра. Въ министерство входятъ еще начальники второстепенныхъ вѣдомствъ въ родѣ генералъ-почтмейстера, рядъ высшихъ придворныхъ чиновъ, многочисленные „политическіе“ помощники начальниковъ вѣдомствъ и нѣсколько сановниковъ по дѣламъ Ирландіи и Шотландіи, среди которыхъ, въ виду особой важности ирландскаго вопроса, наиболѣе виднымъ является *главный секретарь ирландскаго лорда-лейтенанта*, фактически министръ ирландскихъ дѣлъ. Общее число политическихъ должностей въ настоящее время доходитъ до 65.

Среди нихъ есть очень старыя и очень молодыя. Но всѣ онѣ исторически связаны съ порядкомъ „короля въ совѣтѣ“, когда страною дѣйствительно управлялъ *Тайный совѣтъ* короля (privy council). Тайный совѣтъ потерялъ теперь почти всякое значеніе. Въ члены его назначаютъ иногда людей, имѣющихъ очень мало отношенія къ политикѣ. Званіе члена Тайнаго совѣта высоко цѣнится потому, что даетъ право на завидный титулъ „высокопочтенный“ (right honourable). Но до сихъ поръ всѣ члены кабинета должны быть членами Тайнаго совѣта и назначаются членами совѣта, если еще не были ими. Въ старину назначенные королемъ министры становились его довѣренными, послушными слугами. Юридически дѣло обстоитъ точно такъ же и теперь. Министры назначаются королемъ и при вступленіи въ должность цѣлуютъ у короля руки, иногда даже получаютъ изъ королевскихъ рукъ какой-нибудь символъ своихъ новыхъ обязанностей. По старинѣ самый близкій къ королю слуга, главный министръ все время держитъ короля въ извѣстности относительно того, что происходитъ въ совѣтѣ наиболѣе довѣренныхъ слугъ, въ кабинетѣ. Вотъ уже два вѣка, какъ монархъ не посѣщаетъ засѣданій кабинета. Но послѣ каждаго кабинетскаго засѣданія премьеръ пишетъ для монарха докладъ о томъ, что происходило на засѣданіи, а отъ времени до времени представляетъ монарху свои письменныя соображенія насчетъ общаго политическаго положенія. Почти всѣ правительственные акты творятся именемъ короля. Почти всѣ значительныя должности замѣщаются по назначенію короля. Именемъ короля набираются военныя силы страны, сухопутныя и морскія, жалуются патенты на офицерскія должности. Монархъ есть глава арміи и флота. Его именемъ ведутся всѣ дипломатическія сношенія, объявляются войны, заключаются всѣ международные договоры.

Монархъ есть верховный правитель государственной церкви (supreme governor of the established church); онъ назначаетъ всѣхъ ея епископовъ, многихъ канониковъ и деканов, созываетъ ея конвокаціи, т.-е. съѣзды или соборы. Монархъ создаетъ пэровъ, жалуетъ титулы и ордена. Именемъ монарха творится судъ, милуются преступники, чинятся разрѣшенные парламентомъ расходы, производится сложный контроль надъ различными учрежденіями мѣстнаго самоуправленія, напримѣръ, надъ школами или промышленными заведеніями. Монархъ созываетъ и распускаетъ парламентъ, участвуетъ въ законодательствѣ, и безъ королевскаго согласія ни одинъ билль не можетъ получить силы закона. Полномочіямъ англійскаго короля могутъ позавидовать многіе монархи континента.

Политическая дѣйствительность довольно рѣзко расходится съ правомъ. Въ три послѣднихъ царствованія—во вторую половину длиннѣйшаго правленія Викторіи, въ короткое царствованіе Эдуарда VII, въ начинающееся царствованіе Георга V—монархія окружена на островѣ, вѣроятно, большимъ почетомъ и во всякомъ случаѣ большею популярностью, чѣмъ на континентѣ. И все-таки монархъ не является кормчимъ государственнаго корабля, направителемъ политической жизни въ странѣ. Что можетъ быть почтительнѣе того конституціоннаго положенія, въ которомъ выражена королевская безотвѣтственность? The king can do no wrong. Монархъ всегда правъ. Если правительство его величества впадаетъ въ ошибку или совершаетъ преступленіе, то виноватъ не король, а его довѣренные слуги. Это они подали дурной совѣтъ, ввели монарха въ заблужденіе. На нихъ и лежитъ все бремя политической и судебной отвѣтственности. Англійскіе нравы не допускаютъ того, чтобы въ публичномъ политическомъ спорѣ дѣлались ссылки на мнѣнія и симпатіи монарха. Но вѣдь какъ разъ отвѣтственность есть источникъ политической мощи, а безотвѣтственность — источникъ политической слабости. Король можетъ осуществить свои очень широкія права лишь въ томъ случаѣ, если онъ найдетъ совѣтниковъ, готовыхъ принять на себя отвѣтственность за королевскія дѣйствія. А въ послѣдніе два вѣка, и особенно въ послѣднія сто лѣтъ, монархъ находитъ такихъ совѣтниковъ лишь тогда, когда беретъ ихъ изъ парламентскаго большинства и дѣйствуетъ согласно съ ихъ совѣтами. Министры, довѣренные слуги короля, покорно исполняютъ королевскую волю. Но они исполняютъ ее лишь тогда, когда королевскій приказъ находится въ соотвѣтствіи съ ихъ почтительными совѣтами. Если бы монархъ вздумалъ уклониться отъ слѣдованія этимъ совѣтамъ, министры почтительно представили бы прошеніе объ отставкѣ. И король не смогъ бы найти себѣ другихъ отвѣтственныхъ совѣтниковъ, ибо королевскіе слуги могутъ управлять страною только въ согласіи съ большинствомъ нижней палаты. Какъ довѣренные слуги, министры имѣютъ право на *полное* довѣріе короля. Безъ вѣдома и безъ согласія министровъ, король не долженъ дѣлать никакихъ заявленій политическаго содержанія, не долженъ обращаться къ кому бы то ни было за политическимъ совѣтомъ. Если монархъ ведетъ переписку съ иностранными государями или министрами, то онъ долженъ показывать свои письма премьеру или статсъ-секретарю иностранныхъ дѣлъ. Королю съ сильнымъ и самостоятельнымъ характеромъ почтительные слуги легко могутъ показаться надоѣдливыми, почти несносными опекунами и дядьками. Обидныя для августѣйшаго самолюбія черты есть даже въ юридическомъ положеніи короны. Если принимать во вниманіе родство по женской линіи, то царствующая династія — одна изъ древнѣйшихъ въ Европѣ. Но ея легитимность не безупречна. Старый порядокъ престолонаслѣдія нарушался нѣсколько разъ въ англійской исторіи, и каждый разъ такое нарушеніе закрѣплялось особымъ парламентскимъ актомъ. Англійскіе короли царствуютъ въ значительной мѣрѣ волею парламента. Актъ 1700 г. наложилъ на монарха обязанность исповѣдывать протестантскую вѣру и давать при воца-

реніи обидную для католиковъ присягу. Оскорбительныя для католическихъ подданныхъ выраженія были устранены изъ текста присяги только въ 1910 г., послѣ смерти Эдуарда VII. И, наконецъ, участіе монарха въ законодательствѣ стало призрачнымъ. Никакой законъ не отымалъ у короны права налагать veto. Но въ послѣдній разъ корона воспользовалась своимъ правомъ въ 1707 г. Очень трудно представить себѣ, чтобы въ наши дни король рѣшился наложить veto на какой-нибудь билль.

Очень трудно высказать правильное общее сужденіе насчетъ мѣста короны въ политическомъ бытѣ Англіи. Воздѣйствіе монарха на жизнь страны находится въ чрезвычайно большой зависимости отъ личныхъ свойствъ монарха. Въ теоріи первый министръ даетъ совѣты монарху, а монархъ даетъ приказы министру. На дѣлѣ министры ставятъ королю свои условія, а король можетъ выступить только въ роли политическаго совѣтника министровъ, но зато совѣтника чрезвычайно вліятельнаго въ томъ случаѣ, если онъ человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ и если онъ успѣлъ процарствовать изрядное число лѣтъ, успѣлъ пріобрѣсти богатый политическій опытъ. Такой монархъ можетъ знать больше и судить вѣрнѣе своихъ министровъ, можетъ обратить вниманіе кабинета на забытыя или недооцѣненныя министрами стороны положенія; и, конечно, совѣты такого монарха могутъ имѣть очень большой вѣсъ въ глазахъ премьера, могутъ видоизмѣнять рѣшенія кабинета. Тактичный монархъ находится въ очень благопріятномъ положеніи для умиротворенія рѣзкихъ столкновеній между лидерами партій, ибо стоитъ внѣ партій и легко можетъ вступить въ переговоры съ обѣими враждующими сторонами. Велико можетъ быть воздѣйствіе талантливаго монарха и во внѣшней политикѣ. Король бесѣдуетъ съ иностранными государями, какъ равный съ равными, а со многими иноземными династіями онъ связанъ узами родства. Въ интимной бесѣдѣ онъ можетъ узнать вещи, которыхъ никогда не узнаетъ самый проницательный министръ иностранныхъ дѣлъ. Тактичный король можетъ оказать большія услуги своему кабинету какъ разъ при наиболѣе трудныхъ, наиболѣе деликатныхъ переговорахъ. Но всѣ эти случаи королевскаго вмѣшательства протекаютъ за кулисами политической жизни, въ избранномъ и очень тѣсномъ кругу политическихъ дѣятелей. Яснымъ для всѣхъ становится въ послѣднее время ростъ престижа короны въ жизни Британской имперіи. Большія колоніальныя федераціи — Канада, Австралія, Южная Африка — ревниво относятся ко всякому вмѣшательству англійскаго правительства въ ихъ внутреннія дѣла. Но онѣ постоянно и горячо твердятъ о своемъ имперскомъ патріотизмѣ, о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ по отношенію къ династіи и коронѣ. Династія и корона—важные символы имперскаго единства. А такъ какъ съ обостреніемъ международнаго соперничества связи съ колоніями пріобрѣтаютъ все большее значеніе, то символическая роль короны растетъ и будетъ расти до тѣхъ поръ, пока не будутъ созданы общеимперскія федеративныя учрежденія.

Во внутренней жизни Англіи роль короны, въ общемъ, невелика по сравненію съ ролью конституціонныхъ совѣтниковъ короны, съ ролью министерства и кабинета. Министры и особенно члены кабинета заправляютъ всею текущею правительственною работою, отыскиваютъ выходы изо всѣхъ возникающихъ затрудненій, хозяйскою рукою устанавливаютъ порядокъ парламентской работы, разрабатываютъ билли, вносятъ ихъ въ парламентъ и защищаютъ ихъ отъ имени правительства, проводятъ въ жизнь новые законы, отражаютъ въ парламентѣ всѣ нападенія на правительство, выступаютъ на важнѣйшихъ митингахъ какъ авторитетные вожди правительственной партіи, однимъ словомъ, руководятъ всею политическою жизнью страны и сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ огромную власть. Но эта власть распредѣлена между ними очень неравномѣрно. Члены министерства дѣлятся на двѣ рѣзко разграниченныя группы. Одна группа—члены кабинета; другая—

члены министерства, не вошедшіе въ кабинетъ. Не входящіе въ кабинетъ члены министерства отвѣчаютъ только за свое вѣдомство и вообще занимаютъ второстепенное положеніе. Члены кабинета помимо дѣлъ своего вѣдомства заняты еще кабинетскими дѣлами, а на засѣданіяхъ кабинета обсуждаются и рѣшаются всѣ важные вопросы текущей политики. Конечно, и тамъ каждый членъ выступаетъ прежде всего отъ своего вѣдомства. Но кабинетъ есть не собраніе начальниковъ вѣдомствъ, а коллегія, сосредоточивающая въ своихъ рукахъ верховную правительственную власть и всегда выступающая солидарно, коллегіально, такъ что каждый членъ кабинета отвѣчаетъ за всѣ дѣйствія кабинета. Всѣ члены кабинета обязаны защищать въ парламентѣ и въ странѣ всякое кабинетское рѣшеніе. И, по слухамъ, кабинетъ часто поручаетъ публичную защиту своего рѣшенія какъ разъ тѣмъ членамъ, которые въ кабинетскомъ засѣданіи высказывались противъ рѣшенія. О кабинетскихъ порядкахъ невольно приходится говорить „по слухамъ“, ибо дѣятельность кабинета окутана покровомъ глубокой тайны. Всѣ засѣданія кабинета суть засѣданія закрытыя. Въ повѣсткахъ указывается время и мѣсто, но не предметъ засѣданія. Кабинетъ не ведетъ никакихъ протоколовъ, не держитъ ни секретаря, ни архива. Члены кабинета обязаны хранить въ глубокой тайнѣ все происходящее на засѣданіяхъ, особенно свои разногласія, и, въ общемъ, они прекрасно умѣютъ молчать. Кабинетъ, повидимому, не руководится никакимъ опредѣленнымъ наказомъ. Голоса, повидимому, больше взвѣшиваются, чѣмъ считаются; и главная цѣль состоитъ въ томъ, чтобы путемъ взаимныхъ уступокъ добиться единомыслія.

За послѣднее время кабинеты стали довольно многолюдны. Въ кабинетъ включаются теперь почти всѣ начальники вѣдомствъ. Для примѣра можно привести существующій теперь (августъ 1911) кабинетъ Аскита. Въ немъ 21 членъ: первый лордъ казначейства, лордъ-канцлеръ, лордъ-предсѣдатель совѣта, канцлеръ „Шахматнои доски“, пять статсъ-секретарей, секретарь Шотландіи, первый лордъ адмиралтейства, лордъ-лейтенантъ Ирландіи, его главный секретарь, лордъ-канцлеръ Ирландіи, канцлеръ герцогства ланкастерскаго, генералъ-почтмейстеръ, пять предсѣдателей вѣдомственныхъ коллегій (народное просвѣщеніе, торговля и промышленность, мѣстное управленіе, земледѣліе, государственныя работы). Предсѣдательствуетъ въ кабинетѣ первый министръ, который обычно есть „первый лордъ казначейства“. Онъ стоитъ выше своихъ товарищей по кабинету потому, что онъ ихъ выбираетъ (правда, его выборъ стѣсненъ очень узкими предѣлами) и что онъ выступаетъ главою кабинета въ парламентѣ, въ странѣ и въ сношеніяхъ съ короною. Отставка или смерть простого члена кабинета не влечетъ за собою отставки кабинета. Если умираетъ или почему бы то ни было уходитъ въ отставку премьеръ, то должны подать въ отставку всѣ министры, и новый премьеръ долженъ образовать новое министерство. Но выдающійся министръ можетъ соперничать съ премьеромъ по вліянію. Въ послѣдніе четыре года своего пребыванія на мало видномъ, почти второстепенномъ посту министра колоній (1899—1903) Чемберленъ имѣлъ, вѣроятно, больше вліянія, чѣмъ оба премьера, Солсбери и Бальфуръ.—Коллегія изъ 20 человѣкъ слишкомъ велика для того, чтобы непринужденно, интимно обсуждать и рѣшать сложные или деликатные вопросы. Въ ней, естественно, выдѣляются наиболѣе близкіе къ премьеру люди, тѣсный „внутренній кругъ“, втроемъ—вчетверомъ подготовляющій кабинетскія засѣданія и ведущій за собою остальныхъ членовъ кабинета.

Кабинетъ можетъ выказывать большую самостоятельность въ своихъ сношеніяхъ съ короною. Но можетъ ли кабинетъ соблюсти свою независимость, свое достоинство въ своихъ сношеніяхъ съ правительственною партіей въ парламентѣ и странѣ, разъ политическая мощь кабинета коренится въ солидарности съ большинствомъ нижней палаты и съ политической партіей, стоящей позади этого большинства? Кабинетъ не есть покорный

слуга короля. Но не есть ли онъ покорный слуга своей партіи? Выше, въ отдѣлѣ о партіяхъ, уже пришлось говорить объ отношеніяхъ между кабинетомъ и партіей, побѣдившей на общихъ выборахъ, и пришлось указать, что мнѣніе о рабской зависимости кабинета отъ партіи является сильно преувеличеннымъ, даже невѣрнымъ. Если партія ведетъ за собою членовъ кабинета, то и члены кабинета ведутъ за собою партію. И нѣкоторые хорошо освѣдомленные наблюдатели склонны даже думать, что зависимость партіи отъ кабинета становится все сильнѣе. Но вѣдь возможно, что кабинетъ сохраняетъ значительную самостоятельность въ своихъ отношеніяхъ къ партійнымъ организаціямъ внѣ парламента и въ то же время находится въ сильнѣйшей зависимости отъ парламентскаго большинства. Партійнымъ организаціямъ, считающимъ своихъ членовъ сотнями тысячъ и разбросаннымъ по всей странѣ, конечно, чрезвычайно трудно слѣдить за поведеніемъ двадцати лондонскихъ сановниковъ и диктовать имъ свою волю. Но четыре сотни коммонеровъ, которые каждый годъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ изо дня въ день собираются въ нижней палатѣ и внимательно слѣдятъ за дѣятельностью правительства, повидимому, имѣютъ полную возможность подчинить себѣ кабинетъ, разъ кабинетъ существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока существуетъ благопріятное кабинету большинство. Въ дѣйствительности подчиненіе здѣсь обоюдное, и зависимость парламентскаго большинства отъ кабинета даже сильнѣе, чѣмъ зависимость кабинета отъ парламентскаго большинства. Даже соблюдая строжайшую экономію времени, парламентъ едва справляется со своею неотложною работою. Переобремененность парламента такъ велика, что считается однимъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу „повсемѣстнаго гомруля“ (home rule all round). Парламенту едва хватаетъ времени на то, чтобы вырѣшить текущія дѣла, обсудить и проголосовать бюджетъ и важнѣйшіе билли, внесенные правительствомъ. Парламентъ вынужденъ руководиться очень строгимъ наказомъ, который позволяетъ большинству нижней палаты принимать рѣшительныя мѣры противъ обструкціи и въ случаѣ нужды вести обсужденіе сильно ускореннымъ порядкомъ. А такъ какъ съ ростомъ государственнаго вмѣшательства растетъ число и значеніе правительственныхъ биллей, то на долю биллей, вносимыхъ рядовыми членами парламента, остается чрезвычайно мало времени, и такіе билли успѣваютъ обратиться въ законы только при очень счастливомъ стеченіи обстоятельствъ. Парламентъ занимается теперь почти исключительно обсужденіемъ правительственныхъ дѣйствій и законопроектовъ. Кабинетъ опредѣляетъ теперь направленіе и содержаніе всей парламентской работы. Конечно, кабинетъ работаетъ подъ неусыпнымъ наблюденіемъ парламента. Но какъ разъ этою напряженностью контроля ослабляется зависимость кабинета отъ парламентскаго большинства. Жизнь парламента выражается въ постоянной борьбѣ партій. Какъ всякая война, парламентская борьба требуетъ единства командованія, строгой дисциплины, тщательно обдуманной тактики и стратегіи. Кабинетъ есть своего рода главный штабъ парламентскаго большинства, въ рукахъ котораго сосредоточено все руководство парламентскими кампаніями. Кабинетъ, конечно, сообразуется съ настроеніемъ своихъ парламентскихъ единомышленниковъ, но въ то же время ждетъ отъ нихъ довѣрія, поддержки, повиновенія. Члены правительственнаго большинства хорошо знаютъ, что кабинетъ ихъ партіи можетъ оставаться у власти лишь до тѣхъ поръ, пока они будутъ оказывать ему дружную поддержку противъ сплоченныхъ нападеній оппозиціи. Бдительный надзоръ кнутовъ за голосованіемъ, конечно, сильно стѣсняетъ свободу отдѣльныхъ членовъ партіи, но съ требовательностью кнутовъ мирятся, потому что считаютъ ее неизбѣжною. Роль рядового члена правительственной партіи сводится къ тому, чтобы аккуратно являться на голосованія и неизмѣнно голосовать за правительство. Если же извѣстная группа правительственной партіи проявляетъ строптивое намѣреніе голосовать въ какомъ-нибудь

отдѣльномъ случаѣ противъ правительства, то кабинетъ можетъ пригрозить роспускомъ парламента и общими выборами, которые сопряжены для упрямцевъ съ большими затратами денегъ, времени, съ опасностью потерять свои депутатскія полномочія или превратиться изъ представителей всемогущей правительственной партіи въ представителей слабосильной оппозиціи. И, наконецъ, противъ фронды своихъ парламентскихъ единомышленниковъ кабинетъ можетъ направить партійныя организаціи, разсѣянныя по всей странѣ. Всѣ нити этихъ организацій сходятся въ рукахъ премьера, главнаго кнута и главнаго агента. Кабинету легко организовать рядъ большихъ митинговъ, на которыхъ будутъ выноситься резолюціи о довѣріи къ правительству, легко сдѣлать такъ, чтобы на членовъ парламентскаго большинства изъ разныхъ концовъ страны стали падать градомъ заявленія о необходимости встать грудью на защиту кабинета. Коммонеръ, желающій въ однихъ вопросахъ итти со своею партіею, а въ другихъ сохранить полную независимость сужденія и голоса, становится очень рѣдкою и мало вліятельною фигурою въ нижней палатѣ. Партійная солидарность беретъ верхъ надъ потребностью сберечь свою самостоятельность и выявить свою личность. И вмѣстѣ съ этимъ растетъ политическая мощь кабинета, члены котораго стоятъ одновременно и во главѣ огромной и сплоченной партійной организаціи и во главѣ искуснаго и сильнаго правительства. Нѣкоторые наблюдатели говорятъ прямо о вырожденіи англійскаго парламентаризма въ олигархію кабинета. Это мнѣніе надо признать сильно преувеличеннымъ, очень одностороннимъ. Какъ ни силенъ кабинетъ, онъ наталкивается на рядъ сдержекъ: на возможность раскола въ парламентскомъ большинствѣ, въ родѣ расколовъ 1886 и 1903 годовъ, на вліятельную и независимую печать и больше всего на общіе выборы, которыми въ концѣ концовъ опредѣляются политическія судьбы страны. Вліяніе массы избирателей стало такъ велико, что сама аристократическая оппозиція рядится въ демократическую одежду. 27 іюня 1911 г., передъ третьимъ чтеніемъ знаменитаго Аскитова билля, такъ сильно ограничивающаго права верхней палаты, вождь консервативной оппозиціи въ верхней палатѣ, маркизъ Ленсдаунъ, внесъ поправку къ биллю, требующую, чтобы впредь самые важные билли, въ родѣ биллей о порядкѣ престолонаслѣдія или объ ирландскомъ гомрулѣ, отдавались на всенародное голосованіе, прежде чѣмъ получить силу закона. Цѣль поправки была партійная; консерваторы мечтали свалить либеральное министерство и въ худшемъ случаѣ съ помощью референдума задерживать наиболѣе непріятныя имъ реформы. Но поучительно, что въ партійной борьбѣ консерваторы вынуждены прибѣгать къ демократической или демагогической тактикѣ, вводить въ свою программу референдумъ, апеллировать къ здравому смыслу милліоновъ, надѣленныхъ избирательными правами.

Этотъ бѣглый очеркъ, намѣчающій лишь самыя общія очертанія государственнаго порядка, достигнетъ своей цѣли въ томъ случаѣ, если онъ твердо запечатлѣетъ въ сознаніи читателя двѣ основныя особенности современной англійской конституціи—ея удивительную сложность, которая не исключаетъ, однако, яснаго, опредѣленнаго наклона въ сторону демократіи.

Библіографія. Изъ огромной литературы объ англійской конституціи я могу указать здѣсь лишь немногія важнѣйшія работы. *Sir W. Anson*, „Law and custom of the constitution“; 3 volumes, послѣднее изданіе 1909—1910. Это сухой, но полный и вполнѣ надежный университетскій учебникъ конституціоннаго права. Есть французскій переводъ. *A. V. Dicey*, „Introduction to the study of the law of the constitution“. Первое изданіе вышло въ 1885, седьмое въ 1908. Эта знаменитая книга привлекаетъ къ себѣ остротою юридическаго анализа, оригинальностью мысли и литературнымъ талантомъ. Но въ книгѣ затронуты немногіе, правда, очень важные, вопросы конституціоннаго права, и нѣкоторыя положенія автора нуждаются въ оговоркахъ. Есть русскій переводъ, выдержавшій два изданія

(*Дайси*, „Основы государственнаго права Англіи“). *J. Redlich*, „Recht und Technik des englischen Parlamentarismus“ (2 Bände 1905). Это лучшій трактатъ о процедурѣ палаты общинъ. Есть англійскій переводъ. — Я указываю дальше три работы, по которымъ можно познакомиться съ государственнымъ *бытомъ* начала XX вѣка. 1) *M. Ostrogorski*, „Démocratie et organisation des partis politiques“ (2 volumes, 1903). Въ I томѣ излагается исторія англійскихъ политическихъ партій и ихъ организація въ началѣ XX вѣка. Судьба партій все время связывается съ эволюціею всего политическаго строя. Работа очень цѣнна по богатому и систематическому подбору матеріала, но въ постановкѣ вопросовъ и въ общихъ выводахъ есть много спорнаго и односторонняго. Есть англійскій переводъ. 2) *S. Low*, „Governance of England“ (1904). Лоу—журналистъ, но высокаго качества. Въ книгѣ сказались и сильныя и слабыя стороны талантливаго газетнаго работника: большая чуткость къ новымъ теченіямъ, извѣстная поспѣшность въ обобщеніяхъ и въ изложеніи. Это не систематическій трактатъ, а рядъ этюдовъ по важнымъ конституціоннымъ вопросамъ. Есть русскій переводъ 3) *A. L. Lowell*, „Government of England“ (2 volumes, 1908). Это лучшій трактатъ о конституціонномъ бытѣ Англіи въ началѣ XX вѣка, точнѣе въ 1907 году. Не отличаясь ни литературнымъ талантомъ, ни оригинальностью мысли, Лоуелль обнаруживаетъ рѣдкую осторожность и уравновѣшенность сужденій, удивительное въ американцѣ знаніе англійской жизни. Къ сожалѣнію, эта книга еще не переведена на русскій языкъ. *J. Hatschek*, „Englisches Staatsrecht“ (2 Bände, 1905—6). Я умышленно отнесъ на самый конецъ эту очень подробную и очень ученую работу. Встрѣчающіяся въ ней фактическія ошибки въ частныхъ вопросахъ не имѣютъ большого значенія. Гораздо хуже то, что въ книгѣ есть много спорныхъ, отчасти прямо невѣрныхъ сужденій по основнымъ вопросамъ конституціоннаго права и быта. Очень полезная читателю съ хорошей исторической и юридической подготовкой, эта работа можетъ вводить въ заблужденіе людей начинающихъ.

А. Савинъ.

Англійское право. Вступительныя замѣчанія. Для континентальнаго юриста, уже давно привыкшаго имѣть дѣло съ систематическими кодексами и правомъ, нашедшимъ свое выраженіе въ законодательныхъ нормахъ, анг. пр. съ перваго взгляда не можетъ не казаться „rudis indigestaque moles“. Оно представляетъ собою продуктъ развитія нѣсколькихъ параллельно дѣйствовавшихъ силъ, при чемъ законодательная дѣятельность парламента играла лишь роль одной изъ слагающихъ. Чтобы изучить составъ его, мы должны сначала намѣтить основные виды, признаваемые англійскими юристами. Прежде всего право здѣсь раздѣляется на „писанное“ и „неписанное право“. Различіе между ними коренится не въ письменной формѣ (послѣдняя присуща одинаково обоимъ), а въ степени обязательности этой формы. Законъ или приравниваемыя къ нему постановленія, которыя составляютъ писанное право, обязательны въ тѣхъ именно словахъ и выраженіяхъ, въ которыхъ они изданы. Неписанное право (рѣшенія судовъ, обычаи и пр.), хотя бы оно многократно было занесено на бумагу, обязательно не своими буквальными выраженіями, а тѣми принципами, которые оно въ себѣ воплощаетъ. Старые термины писаннаго и неписаннаго права могутъ быть замѣнены понятіями предписаннаго и непредписаннаго права (enacted and not enacted law). Къ первому относятся: 1) акты, изданные законодательною властью парламента—статуты; 2) акты, изданные въ силу делегированной законодательной власти (указы—orders in council, правила суда—rules of court, обязательныя постановленія мѣстныхъ властей и публичныхъ корпорацій — by-laws, постановленія университетскихъ и учебныхъ властей и пр.); 3) акты, изданные въ силу установившейся обычаемъ законодательной власти (въ настоящее время они рѣдки). Акты парламента только за послѣднее столѣтіе стали играть первенствующую роль въ области правового творчества. Въ XVII в.

лордъ Бэконъ исчислялъ количество статутовъ всего въ 2.171. Теперь ихъ насчитывается болѣе 30.000; ежегодно издается отъ 50 до 150 новыхъ статутовъ. Всѣ законы Англіи, изданные до 1698 г., помѣщаются въ 3 томахъ, тогда какъ остальные занимаютъ нѣсколько десятковъ томовъ. Ученіе о суверенитетѣ парламента въ области установленія права есть продуктъ XVIII и XIX вѣковъ; до того (а порою и позднѣе) можно было встрѣтить рѣшительныя утвержденія о томъ, что парламентъ не можетъ измѣнять опредѣленныхъ началъ общаго права (въ области защиты личной свободы, независимости суда, защиты правъ собственности и пр.). Первое обоснованіе суверенитета парламента въ области права относятъ къ Томасу Смиту (1565), который, вѣроятно, находился подъ вліяніемъ Бодена. Что касается делегированной законодательной власти, то она, въ противоположность континентальному воззрѣнію, является признаннымъ источникомъ права и захватываетъ порою широкія области. Напр., почти весь уставъ судопроизводства въ Англіи замѣняется „правилами суда“, издаваемыми собраніемъ судей; полицейская регламентація мѣстной жизни происходитъ путемъ постановленій совѣтовъ графства; университетская жизнь цѣликомъ регулируется статутами, издаваемыми съ утвержденія вице-канцлера и регистратора и т. д. Къ делегированному законодательству сводятся и всѣ полномочія колоніальныхъ парламентовъ. Болѣе характерно для англичанъ „неписанное право“. Сюда относятся правовыя положенія, изложенныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ, въ сборникахъ, пользующихся правовымъ авторитетомъ, въ научныхъ трактатахъ. Неписанное право Англіи не есть продуктъ „народнаго духа“, или „старинныхъ обычаевъ народа“, оно всецѣло есть продуктъ дѣятельности профессіональныхъ юристовъ, въ частности судей, которые при выработкѣ его руководились извѣстными разумными принципами правовой регламентаціи, свойственными всему общежитію. Это неписанное право развивалось не подъ дѣйствіемъ законодательства и не какъ субсидіарное по отношенію къ нему, а какъ самостоятельный видъ права. У насъ судебная практика и доктрина признаются источниками права постольку, поскольку онѣ толкуютъ нормы закона. Въ Англіи case law вовсе не беретъ на себя задачи толковать писанное право, но примѣняетъ къ жизни общіе принципы права, которые никогда, можетъ быть, и не были воплощены ни въ одномъ законѣ. Неписанное право проявляется въ нѣсколькихъ формахъ. Въ формѣ common law, или общаго права, оно примѣняется во всѣхъ королевскихъ судахъ Англіи. Точное значеніе этого термина можетъ быть передано только описательно. Начиная съ XII в. королевскіе объѣздные судьи по отдѣльнымъ графствамъ развозятъ правосудіе. Объединенные между собою въ одной королевской куріи, имѣющіе общую юридическую подготовку, главнымъ образомъ на почвѣ римскаго права, королевскіе судьи вносили свои юридическія концепціи при рѣшеніи дѣлъ и вытѣсняли дробное, партикулярное право, подъ дѣйствіемъ котораго жили отдѣльныя графства, когда-то бывшія самостоятельными государствами. Въ противоположность этому послѣднему, право, воплотившееся въ рѣшеніяхъ королевскихъ судей, дѣйствовавшихъ на протяженіи всей Англіи, получило названіе common law, т. е. общаго права. Несмотря на встрѣчающіяся иногда утвержденія объ обратномъ, все общее право не старѣе XIII в., а многія части его создались лишь въ XVII и XVIII вв. Подъ вліяніемъ суд. рѣшеній создавались цѣлые отдѣлы права (какъ доказательственное право, земельное право, договорное право, система преступленій и т. д.). Другой формой неписаннаго права является „equity“ (буквально — „справедливость“). Этотъ видъ права вытекъ изъ власти короля рѣшать по своему усмотрѣнію гражданскія дѣла. Такъ какъ общее право было продуктомъ дѣятельности королевскихъ судей, то въ тѣхъ случаяхъ, когда оно было недостаточно или противорѣчило справедливости, каждый подданный считалъ себя вправѣ апеллировать къ самому королю, какъ

источнику правосудія. Позднѣе свои личныя полномочія въ этой области король передалъ своему ближайшему помощнику — канцлеру. Канцлерскій судъ (конкурировавшій раньше для отдѣльныхъ мѣстностей съ однимъ или двумя имѣвшими особыя привилегіи мѣстными судами) сталъ прибѣжищемъ въ исключительныхъ случаяхъ, и его рѣшенія, покоящіяся на представленіи о королѣ, какъ высшемъ источникѣ правосудія, получили названіе „equity“. Этотъ видъ права, однако, не долженъ рисоваться какъ сводящійся къ свободному усмотрѣнію канцлера. Въ теченіе вѣковъ здѣсь создалась также безчисленная масса прецедентовъ, фикцій, техническихъ обрядовъ, дѣлающихъ судъ справедливости однимъ изъ самыхъ формальныхъ судовъ; имѣется даже особая категорія адвокатовъ, выступающихъ только въ этомъ судѣ, которые только и могутъ претендовать на знакомство съ его нормами. Судебныя рѣшенія печатаются въ особыхъ сборникахъ „Law reports“. Серія этихъ сборниковъ тянется безпрерывно съ 1414 года. Но и до того встрѣчаются сборники рѣшеній и разъясненій отдѣльныхъ юридическихъ вопросовъ, данныхъ судьями (первый изъ нихъ принадлежитъ Брактону и относится къ 1292 г.). Затѣмъ тянется длинная серія „ежегодниковъ“ (Year books), относящихся къ XIII и XIV вѣкамъ; значительная часть ихъ издана Обществомъ имени Сельдена. Въ 1895 г. число томовъ, заключающихъ эти отчеты о суд. рѣшеніяхъ, равнялось 1.800 томамъ для одной Англіи, а съ присоединеніемъ колоній число это достигаетъ 8.000 томовъ. Отчеты эти не представляютъ собою офиціальныхъ изданій. Въ средніе вѣка это были записи студентовъ, изучавшихъ въ судахъ право; затѣмъ это стало дѣломъ судей и адвокатовъ, и только въ 1895 г. это было поручено офиціальному совѣту (Council of law reporting). Вполнѣ понятно, что эти сборники представляютъ собою совершенно непроходимый лѣсъ для неюриста. Они убили научную догматику, замѣнивъ ее простой систематизаціей рѣшеній. Къ этому типу и сводится большинство англійскихъ руководствъ въ правовой области. Впрочемъ, на ряду съ судебными рѣшеніями официальное признаніе въ судахъ получили и нѣкоторыя научныя руководства, принадлежащія перу признанныхъ авторитетовъ: они носятъ названіе legal authorities, и ссылки на нихъ равносильны ссылкамъ на судебныя рѣшенія. Таковы, напр., *Littleton*, „On tenures“, *Foster*, „Crown law“, *Coke*, „Institutes“ и др. Послѣднимъ признаннымъ авторитетомъ явились Комментаріи Блэкстона. Эти авторитетныя книги слѣдуетъ отличать отъ научныхъ руководствъ, на которыя часто ссылаются на судахъ, но которыя обязательной силы въ судахъ не имѣютъ. Роль, которую получило case law на практикѣ, объясняется тою силою, какою пользуется въ англ. правѣ прецедентъ, т. е. ссылка на ранѣе состоявшееся рѣшеніе. Большинство судовъ здѣсь связано не только своими собственными прецедентами, но и прецедентами высшихъ инстанцій и даже параллельныхъ съ ними. Можно было бы привести рядъ примѣровъ, когда силу создавшагося прецедента (который отмѣнить не могла уже даже высшая инстанція) приходилось ломать съ помощью новаго закона. Хаотическое состояніе законодательства, судебнаго права и обычаевъ давно требовало кодификаціи. Но, несмотря на попытки ея, въ самой Англіи не удалось провести ни одной кодификаціи (наиболѣе характерна попытка кодификаціи въ области уголовнаго права въ 1879 г.). Кодификація разсматривается какъ пріемъ совершенно чуждый духу англійскаго права, совершенствующагося медленной эволюціей общихъ принциповъ, кодифицировать которые, по мнѣнію англичанъ, не представляется возможности; нестройность, разнородность права разсматривается англичанами, какъ его достоинство, а не недостатокъ. Къ этимъ соображеніямъ присоединяется несочувственное отношеніе къ кодификаціи самихъ юристовъ, боящихся паденія ихъ значенія. Вмѣсто кодификаціи, съ половины XIX вѣка начинаетъ развиваться *консолидація*, подъ которою разумѣется объединеніе въ

одну систему различныхъ законовъ, изданныхъ въ какой-либо области. Консолидація касается т. о. только одной формы права. Первой такой попыткой былъ Merchant shipping act 1854 (въ изданіи 1894 г. онъ занимаетъ 292 страницы). Изъ другихъ областей консолидированнаго права можно указать Public Health act, Bills of Exchange act 1882, Sale of Goods 1893, Criminal law Amendement act 1888; послѣдней попыткой является Children act, 1908 г. Дѣйствующіе статуты Англіи изданы въ 1886 г. (Statute law Revision acts 1886), при чемъ ежегодно выпускается къ нимъ офиціальный индексъ, указывающій, какіе статуты въ теченіе сессіи потеряли силу и какіе изданы вновь. Въ Англіи имѣется рядъ актовъ, дѣйствіе которыхъ возобновляется ежегодно или періодически (напр., Mutiny act, Army act и др.). Они не перепечатываются, а лишь принимаются en bloc къ концу сессіи.

Судоустройство. Судебная организація Англіи не является плодомъ сознательнаго законодательства, а выросла подъ вліяніемъ медленной эволюціи изъ сліянія старыхъ формъ правосудія англо-саксонскаго права съ королевской юрисдикціей, начавшей свое поступательное развитіе со времени Норманскаго завоеванія 1066 г. До сихъ поръ въ составѣ ея можно обособить элементы мѣстнаго происхожденія отъ тѣхъ, которые сложились подъ воздѣйствіемъ короны. Наиболѣе общимъ дѣленіемъ судовъ здѣсь является дѣленіе на суды Вестминстерскіе и суды мѣстные. Первые называются такъ отъ мѣстности Вестминстера (теперь часть Лондона), гдѣ находился королевскій дворецъ. Когда королевское правосудіе стало осѣдлымъ въ XIII вѣкѣ, то постоянно дѣйствующіе при королѣ суды получили названіе Вестминстерскихъ. До самаго послѣдняго времени этихъ судовъ было нѣсколько. Они, вмѣстѣ съ Парламентомъ, представляли собою отростки старой aula regis, бывшей чѣмъ-то въ родѣ нашей боярской думы. Только актомъ Сельборна 1873 г. эти отдѣльные суды были слиты вновь въ единый High court of Judicature. Этотъ единый судъ распадается на рядъ отдѣленій, когда-то бывшихъ самостоятельными: 1) канцлерское (Chancery court), 2) королевской скамьи (King's bench court), 3) общихъ тяжбъ (court of Common pleas), 4) казначейства (c. of Exchequer), 5) адмиралтейства (c. of Admiralty), 6) нотаріальныхъ дѣлъ (Court of Probate) и 7) разводовъ и семейныхъ тяжбъ (Divorce and Matrimonial c.). Къ нимъ закономъ 1883 г. присоединено отдѣленіе дѣлъ о банкротствѣ, раньше вѣдавшихся особымъ судомъ въ Лондонѣ. По своему положенію къ Высшему суду приравниваются суды графствъ, пользующихся судебными привилегіями автономности (Court of pleas Lancaster and Durham), и суды ассизные (courts of Assizes). Фактически, кромѣ двухъ послѣднихъ группъ, весь высшій судъ раздѣляется на три отдѣленія: 1) Канцлерское, 2) Королевской скамьи (оно съ 1880 г. охватываетъ и дѣла казначейства, общихъ тяжбъ и банкротства) и 3) Нотаріальныхъ дѣлъ, разводовъ и адмиралтейства. Всѣ эти отдѣленія состоятъ изъ лорда-канцлера, лорда-главнаго судьи и 22 другихъ судей, изъ которыхъ 6 засѣдаютъ въ канцлерскомъ отдѣленіи, 15 въ отдѣленіи корол. скамьи, и одинъ—въ отдѣленіи нотар. дѣлъ. Юридически всѣ судьи одинаково компетентны слушать всѣ дѣла. Судьи королевской скамьи періодически (два—три раза въ годъ) выѣзжаютъ въ графства слушать на мѣстахъ важнѣйшія уголовныя и гражданскія дѣла съ присяжными, и такіе выѣзды называются ассизными судами. До 1875 г. ассизные суды представляли собою самостоятельный видъ судовъ, имѣвшій особую компетенцію, и предсѣдателями ихъ могли быть лица, не принадлежащія къ составу судей высшаго суда. Законъ 1875 г. сдѣлалъ изъ ассизовъ какъ бы выѣздныя сессіи Высшаго суда. Кромѣ указанныхъ отдѣленій, въ составѣ Высшаго суда образованы гражданскій и уголовный апелляціонные суды. Первый состоитъ изъ пяти судей ex officio и пяти ординарныхъ судей. Ему принадлежитъ апелляція на дѣла, рѣшенныя въ ассизахъ или въ какомъ-либо изъ отдѣленій В. суда. Уголовный апелляціонный судъ, организованный въ

1907 г., состоитъ изъ судей отдѣленія королевской скамьи, которые рѣшаютъ въ составѣ отъ 3 до 9 человѣкъ; онъ рѣшаетъ по апелляціямъ на приговоры и вердикты, постановленные съ участіемъ присяжныхъ. Высшая апелляція, приближающаяся къ кассаціи, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, принадлежитъ палатѣ лордовъ, какъ старѣйшему суду Англіи. Фактически палата лордовъ никогда не рѣшаетъ этихъ дѣлъ; они подлежатъ двумъ лордамъ изъ числа судей (lords of appeal), которые и разсматриваютъ всѣ дѣла даже во время перерыва сессіи. Всѣ важнѣйшія дѣла Англіи такимъ обр. рѣшаются всего 26 судьями. Но положеніе этихъ судей является чрезвычайно выдающимся. Они не могутъ быть удалены иначе какъ по приговору суда или по адресу, представленному коронѣ обѣими палатами парламента (исторія не знаетъ такихъ случаевъ). Жалованіе ихъ доходитъ до 100.000 руб. въ годъ. Каждый судья выноситъ рѣшеніе отъ своего имени, даже въ томъ случаѣ, если онъ рѣшаетъ дѣло въ коллегіи (впрочемъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ королевскіе судьи рѣшаютъ дѣла единолично). Разъясненія ихъ записываются и цитируются, какъ обязательныя для низшихъ судовъ и для нихъ самихъ. Эти судьи приглашаются лордомъ-канцлеромъ, въ случаѣ открывшейся вакансіи, изъ числа наиболѣе выдающихся адвокатовъ, имѣющихъ продолжительную практику и особыя отличія.

Особый классъ образуютъ мировые судьи (Justices of the peace). Они возникли въ XIV вѣкѣ, когда король сталъ нуждаться въ надежныхъ охранителяхъ мира на мѣстахъ. Мировые судьи назначаются лордомъ-канцлеромъ по рекомендаціи лорда-лейтенанта изъ числа землевладѣльцевъ, промышленниковъ и представителей либеральныхъ профессій въ отдѣльныхъ графствахъ; съ 1906 г. никакого имущественнаго ценза для назначенія не требуется. Они пребываютъ въ должности, пока имена ихъ помѣщены въ королевской грамотѣ; удаленіе ихъ можетъ происходить путемъ простого вычеркиванія. До недавняго времени мировые судьи были наполовину административными, наполовину судебными органами; теперь, съ 1888 г., вторая функція получила рѣшительное преобладаніе. Судебную работу они выполняютъ или въ малыхъ сессіяхъ (состоящихъ изъ двухъ мировыхъ судей) или въ сессіяхъ четвертныхъ (всѣ миров. судьи даннаго графства). Въ первыхъ рѣшаются маловажныя уголовныя дѣла и тяжбы, вытекающія изъ личныхъ отношеній (между супругами, мастерами и хозяевами, нанимателями и домовладѣльцами и пр.); этотъ порядокъ называется суммарнымъ; во вторыхъ, при участіи присяжныхъ, рѣшаются важнѣйшія уголовныя дѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ четв. сессіи образуютъ апелляціонную инстанцію для дѣлъ, рѣшенныхъ малыми сессіями. Часто предсѣдателемъ четв. сессій является юридически образованный судья — рекордеръ. Въ большихъ городахъ (и прежде всего въ Лондонѣ) съ 1834 г. введены полицейскіе судьи, имѣющіе такую же компетенцію, какъ и мировые судьи малыхъ сессій; они уже рѣшаютъ дѣла не коллегіально, а единолично. Уголовныя дѣла съ присяжными въ Лондонѣ рѣшаются Центральнымъ уголовнымъ судомъ, предсѣдателемъ котораго считается лордъ-мэръ. Мировые судьи не получаютъ вознагражденія за свой трудъ, но зато могутъ широко совмѣщать эту должность съ другими занятіями (въ томъ числѣ съ адвокатской практикой). Число ихъ въ Англіи доходитъ до 18.000. Въ настоящее время наблюдается упадокъ мирового института, какъ не профессіональной организаціи. Для менѣе важныхъ гражданскихъ дѣлъ созданъ былъ въ 1846 г. въ каждомъ графствѣ особый графскій судъ (county court), который былъ собственно возстановленіемъ въ новой формѣ стараго англо-саксонскаго суда графства. Юрисдикція этого суда сильно расширена законами 1888 и 1903 гг. Для отправленія правосудія въ этихъ судахъ назначаются профессіоналы-судьи, каждый изъ которыхъ имѣетъ нѣсколько судовъ въ своемъ округѣ, которые онъ періодически объѣзжаетъ. Всего имѣется до 50 графскихъ судей. Кромѣ этихъ судовъ,

имѣется рядъ спеціальныхъ, составляющихъ обыкновенно историческое наслѣдіе. Таковы: 1) судъ лондонскаго мэра; по своему юридическому положенію онъ весьма приближается къ мировому суду. Онъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ лондонскаго сити; засѣдаютъ въ немъ городскіе совѣтники (aldermen); 2) университетскіе суды Оксфорда и Кембриджа (первый сохраняется съ 1244 г.), которые осуществляютъ не только власть надъ студентами, но и рѣшаютъ нѣкоторыя гражданскія и уголовныя дѣла, относящіяся къ соотвѣтствующей мѣстности; 3) духовные суды; они до 1857 г. вѣдали дѣла о разводахъ и завѣщаніяхъ, но послѣ передачи этихъ дѣлъ въ высшій судъ за ними сохранилась власть судить за проступки духовныхъ лицъ; 4) военные суды, организуемые на основаніи акта объ арміи 1881 г. для рѣшенія дѣлъ о нарушеніи дисциплины въ войскѣ; полномочія, предоставленныя коронѣ и главнокомандующимъ этимъ актомъ, требуютъ ежегоднаго подтвержденія парламентомъ; 5) судебный комитетъ Тайнаго совѣта, который играетъ роль высшаго апелляціоннаго суда для колоній. Судебное сословіе въ Англіи тѣсно связано съ адвокатурой, которая является какъ бы питомникомъ судей. Адвокатура рѣзко дѣлится на solicitors и barristers at law. Только послѣдніе могутъ выступать въ королевскихъ судахъ. Передъ тѣмъ какъ занять судейское положеніе, адвокатъ долженъ пройти рядъ отличій: serjeant at law, king's counsel и др. Наиболѣе авторитетные адвокаты приглашаются короной для веденія дѣлъ въ качествѣ прокуроровъ (direction of public prosecutions).

Судопроизводство. Построеніе англійскаго процесса есть всецѣло продуктъ практики и приспособленія различныхъ органовъ къ практическимъ задачамъ судоговоренія. Являясь строго состязательнымъ, оно представляетъ собою оригинальную смѣсь крайне сложныхъ техническихъ нормъ съ весьма простыми основными принципами процесса. Въ то время какъ системы уголовныхъ и гражданскихъ судовъ еще мало обособились, судопроизводство гражданское и уголовное представляютъ значительныя различія.

Уголовное судопроизводство во многихъ отношеніяхъ является образцовымъ для континента. Нигдѣ не выработались такія гарантіи въ пользу подсудимаго, какъ въ Англіи, и нигдѣ состязательный принципъ не проведенъ въ такой полнотѣ. Уг. суд. дѣлится на суммарное и производство по обвинит. акту. Суммарное произв. впервые организовано актомъ Джервиса 1848 г. По мелкимъ проступкамъ, рѣшаемымъ мировыми или полицейскими судьями, потерпѣвшій или иное частное лицо могутъ принести жалобу судьѣ; при этомъ они могутъ просить о принятіи противъ подозрѣваемаго ими принудительныхъ мѣръ (обыска, ареста), но тогда отъ нихъ требуется присяга въ добросовѣстности обвиненія и представленіе серьезныхъ уличающихъ доказательствъ. Судья на основаніи жалобы посылаетъ подозрѣваемому повѣстку о явкѣ или приказъ о приводѣ. Въ назначенное время каждая сторона со своими свидѣтелями является на судъ; свидѣтели допрашиваются вызвавшими ихъ, а затѣмъ подъ перекрестнымъ допросомъ; послѣ допроса постановляется приговоръ, который тутъ же вступаетъ въ законную силу. Рѣчей стороны не произносятъ. Въ случаѣ неполноты доказательствъ и желанія стороны представить новыя доказательства, судья откладываетъ дѣло (на срокъ не болѣе 8 дней каждый разъ), при чемъ постановляетъ на это время о мѣрѣ пресѣченія. При назначеніи болѣе тяжкихъ наказаній возможна апелляція, но случаи принесенія ея крайне рѣдки.

Производство по обвинительному акту значительно сложнѣе. Оно распадается на три стадіи: производство предварительное, производство предъ большимъ жюри и производство предъ малымъ жюри. Предварительное производство происходитъ предъ мировымъ или полицейскимъ судомъ; здѣсь также участвуютъ жалобщикъ (которымъ можетъ быть каждое частное лицо) и подозрѣваемый. Оно имѣетъ въ виду закрѣпить важнѣйшія доказательства для судебнаго слѣдствія и опре-

дѣлить допустимость мѣры пресѣченія. Разбирательство здѣсь болѣе сложно, и допустимо суммированіе доказательствъ сторонами. Въ заключеніе судья рѣшаетъ объ отсылкѣ подозрѣваемаго подъ стражу до суда или принятіи отъ него поручительства или же объ освобожденіи его. Такое предварительное разбирательство обязательно лишь по нѣкоторымъ дѣламъ, по другимъ оно факультативно. Принимая мѣры пресѣченія по отношенію къ обвиняемому, судья обязываетъ въ то же время жалобщика поддерживать обвиненіе на судѣ, подъ страхомъ штрафа. Если жалобщикомъ выступаетъ директоръ публичныхъ преслѣдованій или его помощникъ (подобіе прокуратуры въ Англіи), то они могутъ всегда прекратить дѣло по собственному усмотрѣнію. Передъ началомъ ассизовъ или четвертныхъ сессій клеркъ суда составляетъ, на основаніи сообщенныхъ обвинителемъ свѣдѣній, обвинительный актъ, который въ началѣ сессіи передается на провѣрку большого жюри. Большое жюри составляется изъ наиболѣе уважаемыхъ жителей графства (обыкновенно мировыхъ судей — въ ассизахъ) въ числѣ отъ 12 до 23. Оно большинствомъ не менѣе 12 голосовъ должно утвердить или отвергнуть обвиненіе. Ему предоставляется въ негласномъ засѣданіи допрашивать свидѣтелей обвиненія (но не защиты), подсудимаго, разсматривать вещественныя доказательства; право отвергать обвиненіе есть дискреціонное право большого жюри. Утвержденное имъ обвиненіе прочитывается подсудимому, при чемъ подсудимый опрашивается о томъ, признаетъ ли себя онъ виновнымъ. При утвердительномъ отвѣтѣ, если судъ не признаетъ, что сознаніе является недобровольнымъ, судья сразу постановляетъ приговоръ о наказаніи, который онъ не обязанъ мотивировать съ точки зрѣнія закона и который постановляется въ устной формѣ; при отрицаніи виновности дѣло передается на разсмотрѣніе малаго жюри. Послѣднее, состоящее изъ 12 человѣкъ, должно единогласно обвинить или оправдать подсудимаго. Оно не можетъ быть принуждаемо въ настоящее время къ вынесенію опредѣленнаго вердикта (раньше дѣло обстояло иначе), но рѣшеніе его находится подъ контролемъ предсѣдательствующаго судьи. Этотъ судья контролируетъ представленіе доказательствъ и указываетъ на степень обязательности ихъ для присяжныхъ (доказательственное право), при чемъ если присяжные ослушались его указаній, клонившихся къ защитѣ подсудимаго, онъ можетъ отвергнуть ихъ вердиктъ и передать дѣло новымъ присяжнымъ; онъ рѣшаетъ всѣ спорные юридическіе вопросы, выдвигаемые сторонами, что выражается въ томъ, что онъ выставляетъ опредѣленный юридическій тезисъ, который долженъ быть положенъ въ основу рѣшенія; при этомъ онъ можетъ отсрочивать дѣло и совѣщаться со своими товарищами передъ выставленіемъ такого тезиса. Онъ въ своемъ резюмэ обязываетъ присяжныхъ дать на опредѣленные вопросы отвѣтъ и можетъ подвергать ихъ принудительнымъ мѣрамъ до тѣхъ поръ, пока этотъ отвѣтъ ими не будетъ вынесенъ. Судебное слѣдствіе составляется изъ нѣсколькихъ стадій: краткаго изложенія обвиненія, допроса свидѣтелей обвиненія; краткихъ тезисовъ защиты и доказательствъ, представленныхъ ею; заключительныхъ преній сторонъ и резюмэ предсѣдателя. Вердикты присяжныхъ пользуются въ Англіи высшей авторитетностью. Только въ 1907 г. было предоставлено право осужденному приносить, съ разрѣшенія суда, апелляцію противъ нихъ или противъ постановленнаго на основаніи ихъ приговора въ апелляціонный судъ, въ случаѣ ошибки въ правѣ или фактѣ.

Особыми порядками процесса являются: судъ по информаціи, когда постановленіе генеральнаго атторнея (главы судебнаго вѣдомства и юрисконсульта короны), провѣренное судомъ королев. скамьи или ex officio, замѣняетъ собою обвинительный актъ; и судъ по impeachment, обвиненію, предъявленному палатой Общинъ противъ министровъ и высшихъ сановниковъ, которое разрѣшается палатой Лордовъ, какъ присяжными. Палата Лордовъ замѣняетъ малое жюри также по дѣламъ о преступленіяхъ, учиненныхъ пэрами, какъ судъ равныхъ.

Гражданское судопроизводство по-

строено, въ общемъ, на тѣхъ же принципахъ, какъ и на континентѣ; отличіемъ является участіе присяжныхъ по гражданскимъ дѣламъ при опредѣленіи размѣра убытковъ. Въ широкихъ размѣрахъ имъ признается прежде всего право возстановленія самими сторонами (redress by parties). Оно допустимо при самозащитѣ, при отнятіи взятыхъ вещей, если оно не переходитъ въ нарушеніе мира (replèsal), при завладѣніи вновь отнятой землей, но безъ насилія (entry), при устраненіи какихъ-либо дѣйствій, причиняющихъ ущербъ (abatement of nuisances), въ видѣ удержанія залога (lien), удержанія инвентаря арендатора (distress), въ видѣ принятія удовлетворенія въ какой-либо формѣ (accord and satisfaction) и, наконецъ, въ формѣ третейскаго разбирательства (arbitration). Въ остальныхъ случаяхъ для возстановленія гражданскаго права необходимо обращеніе къ иску. Иски распадаются на личные и вещные (personal and real). Первыхъ насчитывается до 8 видовъ: 3 основаны на договорѣ (неуплата долга, неуплата неустойки и неуплата спеціальнаго штрафа при нарушеніи ненотаріальнаго договора) и 5 основаны на винѣ: trespass—за нарушеніе владѣнія землею, detenue—за незаконное удержаніе скота, trover or conversio in rem—искъ за неправильно обращенныя въ собственность вещи; replevin—искъ за неправильное удержаніе инвентаря арендатора; trespass on the case—общее средство для случаевъ, не подпадающихъ въ первыя рубрики. Обычной формою начатія гражданскаго дѣла является writ of summons; но дѣла о разводахъ начинаются by petition; дѣла о банкротствѣ—by motion, дѣла о рѣшеніи спеціальнаго правового вопроса—by special case. Самый процессъ въ деталяхъ разнится въ зависимости отъ суда, въ которомъ онъ происходитъ. Такъ, можно установить слѣдующія виды производства: въ King's Bench Division, въ Chancery, въ Probate, Divorce и Admiralty, въ County courts. Наиболѣе разработаннымъ является производство въ судѣ королевской скамьи, который одинъ только рѣшаетъ съ участіемъ присяжныхъ. Мы беремъ этотъ типъ за образецъ.

Дѣло начинается съ представленія writ of Summons, цѣль котораго опредѣлить отвѣтчиковъ, характеръ иска и вызвать объясненія отвѣтчика. Различаются 4 вида этого прошенія: general, когда излагается только родъ иска (напр., „за нарушеніе договора“, „за оскорбленіе“ и пр.); special, по особымъ дѣламъ, съ точнымъ обозначеніемъ суммы иска; for trial without pleadings—одно только названіе дѣла, и for an account—съ оставленіемъ права позднѣе установить точную сумму иска. На основаніи этого издается указъ для посылки отвѣтчику (иногда онъ требуетъ предварительнаго разрѣшенія судьи). Этотъ указъ лично вручается отвѣтчику въ теченіе 8 дней, и отвѣтчикъ обязанъ заявить суду, будетъ ли онъ защищаться лично, или чрезъ адвоката. Начальникъ канцеляріи (Master of Crown office) обязанъ гарантировать отвѣтчику право на залогъ, если истецъ не живетъ въ Англіи, и предписать сторонамъ представить свои тезисы (pleadings). Обыкновенно эти тезисы намѣчаются адвокатомъ, который долженъ и подписать ихъ. Со стороны истца они состоятъ въ statement of claim, гдѣ указываются факты, на которыхъ онъ основываетъ свое притязаніе, и то средство возстановленія (обыкновенно возмѣщеніе убытковъ), которое онъ проситъ. Онъ можетъ ходатайствовать въ немъ о наложеніи injunction, т. е. запрета продолжать вредныя для него дѣйствія. Въ теченіе 10 дней, если не указанъ болѣе короткій срокъ, отвѣтчикъ обязанъ представить свои возраженія (defence); онъ можетъ или отрицать факты (traverse) или признавать ихъ, но отрицать юридическія послѣдствія (confession and avoidance), или возбуждать юридическій споръ (objection in point of law), или условно признать искъ (tender), или, наконецъ, возбудить встрѣчный искъ (counter-claim). До представленія возраженій отвѣтчикъ можетъ ходатайствовать о привлеченіи третьяго лица. Въ теченіе 10 дней со стороны истца возможенъ отвѣтъ (reply). Этимъ обыкновенно заканчивается предварительный обмѣнъ, но возможны и дальнѣйшія возраженія (surrejoiner, rebutter, sur-

rebutter). Исправленіе поданныхъ въ судъ тезисовъ допускается съ разрѣшенія суда. Дѣла могутъ слушаться въ судѣ Кор. Скамьи или съ присяжными, или безъ нихъ, или, наконецъ, чрезъ арбитратора. Если сторона хочетъ, чтобы дѣло слушалось съ участіемъ присяжныхъ, она дѣлаетъ о томъ заявленіе суду за 4 дня до слушанія дѣла. Отвѣтчику предоставляется это право только по нѣкоторымъ quasi - уголовнымъ дѣламъ (slander, libel, false imprisonments, malicious prosecution, seduction и breach of promise). Секретарь на основаніи заявленій опредѣляетъ мѣсто и время суда (иски до 1.000 руб. м. б. переносимы въ суды графства). Онъ озабочивается полученіемъ для суда клятвенно данныхъ письменныхъ показаній (affidavits) отъ свидѣтелей, не могущихъ явиться въ судъ. Засѣданіе начинается съ образованія скамьи присяжныхъ. Присяжные м. б. отводимы, причемъ въ случаѣ недостатка ихъ м. б. привлекаемы tales de circumstantibus, т. е. всякія постороннія лица. Съ образованіемъ скамьи обыкновенно младшій адвокатъ истца (junior) кратко излагаетъ дѣло; эти тезисы подробно комментируются лидеромъ (старшимъ адвокатомъ) съ представленіемъ соотвѣтственныхъ доказательствъ. Вопросъ о характерѣ и способахъ доказыванія тщательно разработанъ въ англ. правѣ. Затѣмъ то же самое происходитъ со стороны отвѣтчика; отвѣты и суммированіе дѣла сторонами. Если дѣло слушается съ участіемъ присяжныхъ, стороны не должны касаться вопроса о суммѣ убытковъ; въ такихъ случаяхъ также судья произноситъ свое поученіе присяжнымъ, присяжные могутъ вынести общій вердиктъ въ пользу истца или отвѣтчика, или спеціальный, который касается только нѣкоторыхъ фактовъ, имѣющихся въ дѣлѣ. На основаніи вердикта выносится рѣшеніе, которое въ теченіе трехъ мѣсяцевъ м. б. обжаловано въ апелляціонномъ порядкѣ.

Уголовное и *гражданское право*. Нормы матеріальнаго права являются въ Англіи разработанными значительно менѣе, чѣмъ нормы процесса. Онѣ представляютъ собою до сихъ поръ пеструю наслойку различныхъ эпохъ и различныхъ видовъ права. Англ. пр. не знаетъ такъ наз. общей части и рѣдко прибѣгаетъ къ систематическому толкованію; послѣднее замѣняется толкованіемъ на основаніи ряда максимъ, имѣющихъ порою сомнительную правовую цѣнность. Понятно поэтому, что изложить систему соотвѣтственнаго права довольно затруднительно. Имѣющіяся теоретическія и учебныя руководства ограничиваются размѣщеніемъ матеріала въ отдѣльныя рубрики, руководясь порою чисто внѣшними признаками. Отдѣлы уголовнаго права, посвященные вмѣняемости, противоправности и покушенію, представляютъ собою лучшія части, гдѣ еще можно встрѣтить доктрины, разработанныя въ судебныхъ рѣшеніяхъ. Постановленія о соучастіи еще покоятся на средневѣковомъ различіи соучастниковъ до и послѣ учиненія преступленія. Опредѣленіе наказанія еще въ значительной степени есть дѣло усмотрѣнія судьи, и общихъ нормъ на этотъ счетъ не имѣется. Зато во множествѣ имѣются въ каждомъ статутѣ такъ наз. „опредѣленія“, гдѣ изъясняется легальный смыслъ отдѣльныхъ выраженій. Въ законѣ сохраняется еще отчасти старое дѣленіе преступленій на treason, felony и misdemeanor, но практически оно вытѣснено процессуальнымъ дѣленіемъ на „indictable and non indictable offences“, т. е. на дѣянія, могущія быть подсудными присяжнымъ или не могущія. Карательная система включаетъ каторжныя работы (до 14 лѣтъ и пожизненно), тюрьму (до 2 лѣтъ), штрафъ и въ качествѣ особаго наказанія — розги. Во главѣ стоитъ смертная казнь, назначаемая въ законѣ очень обильно, но на практикѣ примѣняемая рѣдко.

Гражданское право раздѣляется обыкновенно на отдѣльныя рубрики въ зависимости отъ практическаго круга отношеній: напр., выдѣленъ отдѣлъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, о контрактахъ, о продажѣ вещей, о товариществѣ и т. д. Система, намѣчаемая въ руководствахъ, сильно отличается отъ римской, реципированной остальной Европой. Такъ, въ наиболѣе популярномъ руководствѣ, коммента-

ріяхъ Стифена (переработка знаменитаго Блэкстона), мы находимъ слѣдующую систему: о недвижимыхъ вещахъ (объ арендѣ, о наслѣдственной недвижимости, о личной недвижимой собственности, о ограниченной собственности недвиж., о заложенныхъ земляхъ, о владѣніи, о совмѣстномъ пользованіи землей, о сервитутахъ, о титулѣ собственности, объ актахъ на собственность, о передачѣ собственности, особые виды аренды, о земельныхъ реестрахъ); отдѣлъ о движимыхъ (или личныхъ) вещахъ охватываетъ способы пріобрѣтенія (завладѣніе, договоры, завѣщаніе, страховка, банкротство и пр.). Особо стоитъ отдѣлъ объ отношеніяхъ въ частной сферѣ, который касается: мастера и рабочаго, мужа и жены, родителя и ребенка, опекуна и подопечнаго. Изложеніе особенностей гражданскаго оборота и личныхъ гражданскихъ отношеній здѣсь не представляется возможнымъ.

П. Люблинскій.

Велико-германцы, политич. партія въ Германіи, требовавшая въ 1848—1866 гг. объединенія Германіи на федератив. началахъ, со включеніемъ обѣихъ великихъ державъ, Пруссіи и Австріи, въ противоположность *малогерманск. партіи*, стремившейся къ объединенію Германіи во главѣ съ Пруссіей, безъ участія Австріи. Послѣ объединенія Германіи, знаменовавшей пораженіе В.-г., элементы ея сохранились только въ партіи центра.

Велико-денная *седьмица*, такъ называлась въ Россіи въ старину вся Пасхальная седьмица.

Великое, озеро, самое большое въ Рязан. губ., 24 кв. в.

Великое, озеро въ Тверской губ., корчевскаго у., соединяется съ оз. Среднимъ и Бѣлымъ, занимая вмѣстѣ съ ними 40 кв. в.

Великое, село Ярослав. губ. и у., 4.534 жит., важнѣйшій изъ центровъ ярославской льняной промышленности („Ярославское полотно“); по близости фабрика полотна и салфетокъ съ произв. на 3½ мил. руб. при 3.200 раб.

Великое княжество, въ удѣльную эпоху—территоріальный округъ, подчиненный старшему городу и заключающій въ себѣ укрѣпленные и неукрѣпленные пригороды и сельскія общины. Въ наст. время назв. В. к. сохран. за Финляндіей. *С. Ш.*

Великое переселеніе народовъ, см *переселеніе народовъ*.

Великолуцкій трактатъ, подписанъ 8 (20) іюля 1812 г. въ г. Великихъ Лукахъ уполномоченными Россіи и испанскихъ кортесовъ, имѣлъ своей цѣлью совмѣстныя дѣйствія противъ Наполеона I.

Великолуцкій уѣздъ расположенъ въ юго-вост. части Псковск. губ., по теч. Ловати, Локни и Смердели; границ. съ Витебск. губ.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 4.173,3 кв. в. и представл. собою дов. низменную (б. ч. 60—80 саж. н. ур. м.) и равнинную мѣстность. Сѣв.-зап. часть уѣзда и его ю.-вост. уголъ сравн. болѣе холмисты и имѣютъ дов. много мелкихъ озеръ; въ средн. и особ. сѣв. его части дов. широко развиты мохов. болота. Почвен. покровъ представл. дов. пеструю смѣсь дерн.-подз. суглинковъ (кот. преоблад.), тяжел. глинистыхъ почвъ, песковъ и торфяниковъ. Лѣсъ заним. 41,6% площ.; неуд. земли — 15,5%; пашня 21%, луга и пастб. 21,9%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 150,6 тыс. чел., въ т. ч. 10,1 тыс. чел. городск.; а по переп. 1897 г. — 126,3 тыс. чел. (30,2 чел. на 1 кв. в.), сост. изъ великороссовъ (96,8%), евреевъ (0,9%), эстонцевъ (0,6%), финновъ, поляковъ и латышей. Грамотн. сельск. нас. 9,6%, городск. 50,2%. Земледѣліе является главн. промысломъ для 71,2% самод. нас. (дов. видное мѣсто принадл. культ. льна). Побочн. промыслы развиты дов. слабо (10,5% с.-х. нас.). Въ обраб. промышл. занято 6,7%; въ торг. и трансп. 2,4%. Частновл. земли составл. 58,5%, дов. сильно раздроблены (въ ср. на 1 вл.—49 дес.) и въ знач. мѣрѣ перешли въ крест. руки; у дворянъ остается 27,3% ч.-вл. зем. Надѣльныя земли составл. 35,6%; ср. разм. над. на дв. 8,3 дес. *В. А.*

Великомихайловка, слоб. Курск. губ., новооскольск. у., 24.458 жит. Свыше 100 кожев. заводовъ; центръ гончарнаго производства Курской губ.

Великополяне, историческое названіе одной изъ группъ польскаго народа, съ мѣстомъ обитанія въ Силе-

Статистическій обзоръ Великобританіи.

Движеніе населенія Соединеннаго Королевства характеризуется чрезвычайно быстрымъ ростомъ его въ Англіи и безпримѣрной убылью въ Ирландіи. Съ 1841 г. населеніе Англіи увеличилось слишкомъ въ два раза, въ Ирландіи же оно за эти 70 лѣтъ почти въ два раза уменьшилось; при этомъ до 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія въ Ирландіи не только не замѣчалась убыль населенія, а, напротивъ, оно сильно умножалось, и по плотности населенія Ирландія превосходила Англію. На 1 кв. клм. приходилось жителей:

	Англія и Уэльсъ.	Шотландія.	Ирландія.		Англія и Уэльсъ.	Шотландія	Ирландія.
1801	59	21	64	61	131	39	69
11	68	23	70	71	150	44	64
21	79	27	80	81	172	48	61
31	92	30	92	91	192	52	56
41	105	34	97	901	215	58	53
51	119	37	78	911	238	60	52

Абсолютная численность населенія составляла:

	Англ.	Шотл.	Ирланд.	Соед. К.
	Въ милліонахъ.			
1801	8,9	1,6	5,4	—
21	12,0	2,1	6,8	—
41	15,9	2,6	8,2	26,7
61	20,0	3,0	5,8	28,9
81	25,9	3,7	5,2	34,9
901	32,5	4,4	4,4	41,4
911	36,1	4,7	4,3	45,2

Смертность въ Соединенномъ Королевствѣ очень умѣренная, не только въ Англіи, но и въ Ирландіи; въ послѣдней она раньше была еще значительно ниже, чѣмъ въ первой. Но съ другой стороны и брачность и рождаемость въ Ирландіи исключительно слабыя, между тѣмъ какъ въ Англіи коэффиціенты брачности и рождаемости хотя и понижаются, но все же еще стоятъ на высокомъ уровнѣ.

На 1000 жит. въ годъ.	Англ.	Шотл.	Ирл.	Фран.
Умирало 1861/70	24,0	21,8	16,6	23,6
„ 1909	14,5	15,3	17,2	19,3
Вступ. въ бракъ 1861/70 .	16,7	14,0	10,5	15,6
„ „ 1909 . .	14,6	12,4	10,4	15,6
Рождалось 1861/70 . . .	36,0	34,8	26,1	26,3
„ 1909	25,6	26,4	23,5	19,6

Естественные факторы движенія населенія въ конечномъ итогѣ даютъ и для Ирландіи не минусъ, а плюсъ, хотя плюсъ крайне небольшой: населеніе ея должно было бы не убывать, а возрастать. Обезлюденіе Ирландіи обусловливается главнѣйшимъ образомъ колоссальной *эмиграціей*. Ирландія какъ бы передвинулась въ Америку, и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ ирландцевъ значительно больше, почти въ полтора раза больше, чѣмъ въ самой Ирландіи: по цензу 1900 г. въ Соединенныхъ Штатахъ насчитывалось 6½ милл. ирландцевъ (лицъ, родившихся въ Ирландіи, 1.615 тыс., лицъ, родители которыхъ родились въ Ирландіи, 4.968 тыс.), тогда какъ населеніе самой Ирландіи не превышаетъ 4½ милл. По приблизительнымъ даннымъ за періодъ до 1850 г. и по точной регистраціи съ 1853 г. изъ Соедин. Королевства эмигрировало англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ:

Періоды.	Англ-нъ.	Шотл-цевъ.	Ирл-цевъ.
	Сумма за періодъ, въ тысячахъ.		
1815—34	110	30	420
35—50	320	80	1.409
53—60	454	121	737
61—70	605	148	818
71—80	970	165	542
81—90	1.549	275	734
91—900	1.096	186	461
1901—905	772	162	235
1910	255	80	51

По отношенію къ населенію эмиграція изъ Великобританіи и Ирландіи вмѣстѣ взятыхъ составляла на 1000 чел. средняго населенія:

1853/55	8,4	1881/90	7,1
1856/60	4,3	1891/95	5,1
1861/70	5,2	1896/900	3,7
1871/80	5,1	1901/905	5,5

Въ то время, какъ изъ Ирландіи эмиграція направляется главнымъ образомъ въ Соедин. Штаты, англичане и шотландцы преимущественно переселяются въ колоніи. Съ 1815 по 1852 г. (за 37 лѣтъ) изъ Соед. Корол. эмигрировало: въ Соед. Штаты—2.064 тыс., въ Британ. Сѣв. Америку—1.036 тыс., въ Австралію—313 тыс., всего (съ друг. странами)—3.466 тыс.; за послѣдніе 53 года, 1853—1905, изъ Соед. Корол. переселилось (кромѣ иностранцевъ): въ Соед. Штаты—6.120 т., въ Брит. Сѣв. Ам.—1.091 т., въ Австралію—1.455 т., всего 9.351 тыс.

Для Ирландіи большое значеніе имѣетъ также продолжительная сезонная *миграція* сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Англію. Уходятъ они обыкновенно на время отъ жатвы до окончанія всѣхъ земледѣльческихъ работъ, отъ іюня до ноября, иногда даже отъ марта до Рождества. Главнымъ образомъ идутъ на земледѣл. работы изъ провинціи Коннотъ (преимущест. изъ графства Мейо) и изъ Ольстера (всего болѣе изъ граф. Донеголъ). Въ 1841 г. число такихъ временныхъ переселенцевъ достигало 40.000 чел., въ 1880 г. оно опредѣлялось въ 35.000, въ 1901 г.—въ 30.000, въ 1909, несмотря на всю убыль населенія, оно все еще составляло не менѣе 20.000. Уходятъ, конечно, потому, что у себя на родинѣ все еще не могутъ добиться той платы, какую получаетъ рабочій въ сосѣдней Англіи: въ то время, какъ въ Англіи сельскій рабочій получаетъ 18 ш. 4 п. въ недѣлю, въ Ирландіи недѣльная заработн. плата составляетъ лишь 11 ш. 3 п. (данныя 1907 г.).

Разница въ уровнѣ заработной платы, какъ и во всемъ складѣ жизни, объясняется коренными различіями въ экономическомъ строѣ Англіи и Ирландіи; въ то время, какъ Англія достигла невиданной до того индустріализаціи и урбанизаціи, Ирландія все еще остается преимущественно деревенской и земледѣльческой страной. Слишкомъ пятая часть всего населенія Англіи и Уэльса сосредоточена въ Лондонѣ съ его пригородами (т. назыв. Greater London), насчитывающемъ по цензу 1911 г. 7¼ милл. жит.; 75 другихъ болѣе крупныхъ городовъ (County Boroughs) имѣютъ 10.871 тыс. жит. Если взять лишь болѣе *крупные города*, имѣющіе не менѣе 10.000 жит., на нихъ приходилось изъ каждыхъ 100 чел. всего населенія:

	1801	1851	1891
Англія	21,3	39,5	61,7
Шотландія . .	17,0	32,2	50,9
Ирландія . . .	7,8	10,1	18,0
Франція	9,5	14,4	25,9

Если включать и населеніе болѣе мелкихъ городовъ, имѣющихъ отъ 2.000 жит. для Ирландіи и Шотландіи и отъ 3.000 для Англіи, городское населеніе по цензу 1901 г. составитъ для Англіи 77%, для Шотландіи 70%, для Ирландіи лишь 31%.

Это различіе въ развитіи городскихъ поселеній отражаетъ, разумѣется, ту доминирующую роль, которую играетъ въ жизни Англіи промышленность, въ Ирландіи—земледѣліе. По сводкѣ германскаго центральнаго статист. бюро процентное *распредѣленіе самодѣятельнаго населенія по занятіямъ* по даннымъ цензовъ начала этого столѣтія въ главнѣйшихъ странахъ представляется въ слѣд. видѣ.

	Сельское хозяйство.	Промышлен. и горноздѣл.	Торговля и транспо.	Армія и флотъ.	Общ. служб. и своб. проф.	Личное услуженіе.	Другія отрасли.
Англ. и Уэльсъ (1901) .	8,8	48,0	23,0	1,2	5,5	9,8	3,7
Шотландія	12,6	50,3	21,5	0,4	4,5	7,5	3,2
Ирландія	43,7	25,2	8,4	1,4	4,7	9,4	6,5
Соедин. Корол. . . .	13,0	48,8	21,3	1,1	5,3	9,5	4,0
Германія (1907) . . .	35,2	40,0	12,4	2,3	3,9	4,5	1,7
Франція (1900) . . .	41,8	35,5	9,5	3,0	5,2	4,9	0,1
Бельгія (1900) . . .	21,1	41,6	11,7	1,0	24,6		
Соедин. Штаты (1900).	35,9	24,1	16,3	0,4	4,3	19,0	—

Сводка Ч. Буса (Ch. Booth „Occupations of the People“) позволяетъ прослѣдить процессъ индустріализаціи Великобританіи съ сороковыхъ годовъ прошлаго стол. Изъ 100 челов. самодѣятельнаго населенія приходилось на главныя отрасли труда:

	1841	1851	1861	1871	1881
Англія:					
Сельск. хозяйство . .	19,6	20,9	17,9	14,1	11,5
Обраб. пром	27,2	32,7	33,1	31,6	30,7
Торговля	7,5	10,6	11,8	12,8	13,4
Шотландія:					
Сельск. хоз.	23,5	22,6	20,0	17,2	14,2
Обраб. пром	31,5	36,5	35,0	34,6	33,8
Торговля	6,7	9,2	10,5	12,0	12,6
Ирландія:					
Сельск. хоз.	50,7	48,4	43,0	40,7	41,6
Обраб. пром	27,4	22,8	20,7	19,5	16,0
Торговля	3,1	5,0	5,9	6,6	6,7

Численность лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, убываетъ не только относительно, но и абсолютно; особенно рѣзко отмираніе земледѣлія сказывается на цифрѣ сельскихъ рабочихъ даже и въ томъ случаѣ, если разсматривать не отдѣльно Англію, а Соед. Королевство въ цѣломъ.

	Всего занятыхъ въ сельск. хоз.	Землед. рабочихъ.
1851	3.453.500	1.110.311
61	3.080.500	1.098.261
71	2.744.000	923.332
81	2.573.900	830.452
91	2.394.500	756.557
901	2.262.600	609.105

Естественно, что *роль мѣстнаго земледѣлія* въ обезпеченіи продовольственныхъ потребностей страны быстро падала и въ настоящее время весьма незначительна. Съ 40-хъ годовъ отношеніе мѣстнаго производства пшеницы и ввоза ея къ потребленію измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

	Мѣстное производ.	Ввозъ.	Потребл.
	милліоны бушелей.		
1841/50	108	14	122
51/60	103	47	150
61/70	102	73	175
71/80	77	114	191
81/88	72	144	216
1895	48	199	247
1901	48	187	235
1905	38	212	250
1909	48	210	259

Въ обезпеченіи населенія мясными продуктами значеніе мѣстнаго сельскаго хозяйства тоже непрерывно понижается за послѣднее время. Изъ общаго потребленія мяса приходилось: на

	Мѣстн. произв.	Ввозъ.
	въ процентахъ.	
1890/1	63,2	36,8
1894/5	62,6	37,4
1899/900	56,0	44,0
1904/5	55,0	45,0
1907/8	53,6	46,4
1909/10	56,7	43,3

Послѣ кризиса 70-хъ годовъ пахотная площадь, ранѣе постоянно расширявшаяся, начинаетъ быстро сокращаться, и соотвѣтственно увеличивается пастбищная площадь; въ послѣднее же время наблюдается и прямое забрасываніе земли, выражающееся въ уменьшеніи общаго протяженія эксплуатируемыхъ угодій. Въ Англіи и Шотландіи состояло подъ полями и пастбищами

	Пахоти	Пастбищъ	Всего
	тысячъ акровъ.		
1867	17.760	11.967	29.727
77	17.984	13.728	31.712
87	16.944	15.671	32.615
97	16.007	16.513	32.520
907	14.965	17.278	32.243
910	14.669	17.477	32.146

Урожайность въ Англіи, какъ извѣстно, очень высокая. Такъ, въ 1909 г. она составляла для пшеницы въ пудахъ съ десятины: въ Соедин. Королевствѣ—158, въ Бельгіи—176, въ Германіи—137, въ Венгріи—64, въ Россіи—54, въ Канадѣ—96, въ Соед. Штатахъ—72, въ Аргентинѣ—51, въ Австраліи—55. Но высокій чистый сборъ достигается въ Англіи большими затратами труда и капитала, и эта въ техническомъ отношеніи образцовая постановка хозяйства, въ первой половинѣ прошлаго столѣтія составлявшая предметъ зависти и подражанія для другихъ государствъ, съ введеніемъ парового судоходства и отмѣной хлѣбныхъ законовъ оказалась безсильной въ борьбѣ съ полупервобытнымъ экстенсивнымъ земледѣліемъ новыхъ странъ. Въ то время, какъ въ Англіи производство квартера пшеницы обходится въ 37 шил., въ Соед. Штатахъ издержки производства на квартеръ составляютъ 16 шилл., въ Австраліи 12 ш. 11 п., въ Канадѣ 12 ш., доставка же въ Англію, благодаря непрерывному удешевленію фрахта, стоитъ: изъ пшеничнаго района Соед. Штатовъ 8 ш. 4 п., изъ Канады—9 ш., изъ Австраліи—11 шилл., такъ что на англійскомъ рынкѣ привозная пшеница изъ Америки и Австраліи можетъ продаваться по 21—24 шилл. Понятно, что *хлѣбныя цѣны* должны были сильно упасть. За квартеръ англійской пшеницы платили:

1791/1800	63 ш. 6 п.	1876/80	47 ш. 6 п.
1801/10	83 „ 10 „	1881/85	40 „ 1 „
1811/20	88 „ 3 „	188 /90	31 „ 5 „
1821/30	59 „ 5 „	1891/95	27 „ 11 „
1831/40	56 „ 11 „	1896/900	28 „ 7 „
1841/45	54 „ 9 „	1901/904	27 „ 6 „
1846/50	51 „ 11 „	1905	29 „ 8 „
1851/55	55 „ 11 „	1906	28 „ 3 „
1856/60	53 „ 4 „	1907	30 „ 7 „
1861/65	47 „ 6 „	1908	32 „ 0 „
1866/70	54 „ 7 „	1909	36 „ 11 „
1871/75	54 „ 8 „	1910	31 „ 8 „

Естественно поэтому, что только за послѣднія 20 лѣтъ площадь подъ пшеницей уменьшилась на 18%, съ 2.141 тыс. акр. въ 1891/3 гг. до 1.753 т. въ 1908/10 гг., площадь подъ всѣми зерновыми хлѣбами—на 10% (съ 7.796 т. до 6.994 т.) и вся посѣвная площадь Великобританіи на 9,7%. По вычисленіямъ Turnbull'я (см. въ интересной книгѣ А. Зотова, „Очерки землевладѣнія и земледѣлія въ современной Англіи“, 1909, стр. 194/226) валовая доходность сельскаго хозяйства въ Соединенномъ Королевствѣ уменьшилась за время кризиса съ пятилѣтія 1872/7 гг. до 1892/7 гг. для полеводства на 50%, съ 85 милл. ф. до 42 милл., для животноводства на 22%, съ 153 милл. ф. до 119 милл., для мелкой культуры (плодоводство и т. п.) на 18%, съ 16 милл. до 13 милл. Понятно, что сельскіе хозяева особенное вниманіе обращаютъ теперь на отрасли, оказавшіяся относительно менѣе убыточными и болѣе устойчивыми въ борьбѣ съ заокеаническимъ земледѣліемъ. Такъ, за послѣднія 20 лѣтъ (1891/3—1908/10) сильно выросла площадь подъ фруктами (на 19%, съ 210 т. акр. до 251 т.) и ягодами (на 37%, съ 62 т. акр. до 85 т.); точно также большое вниманіе обращаетъ на себя разведеніе домашней птицы, доходность котораго за время кризиса не только не упала, но даже возросла (съ 6,6 милл. ф. въ 1872/7 гг. до 7,5 милл. въ 1892/7 гг.). Вообще англійское сельское хозяйство издавна проявляло исключительно быструю приспособляемость къ условіямъ рынка. Объясняется это основными особенностями его склада, его чисто предпринимательскимъ характеромъ.

Почти 70% всей площади занято въ Англіи хозяйствами несомнѣнно капиталистическаго типа (имѣющими свыше 100 акр.), лишь 13% площади принадлежатъ хозяйствамъ крестьянскаго типа (5—50 акр.), столько же—хозяйствамъ, приближающимся къ капиталистическимъ, и около 1%—хозяйствамъ мелкой, огороднической культуры. Новѣйшая *статистика землепользованія* не даетъ свѣдѣній о площади хозяйствъ различныхъ разрядовъ, а только объ ихъ численности, поэтому пользуемся данными 1895 г.

Разряды хозяйствъ.	Проц. хозяйствъ.			Проц. площади.		
	Англіи.	Уэльсъ.	Шотл.	Англіи.	Уэльсъ.	Шотл.
свыше 1 до 5 акр.	22,96	17,85	25,30	1,07	1,25	1,35
„ 5—20 „	28,45	30,80	29,01	4,87	7,45	5,02
„ 20—50 „	16,42	20,57	13,58	8,26	14,93	7,42
„ 50—100 „	12,25	16,95	12,35	13,70	26,40	14,99
„ 100—300 „	15,88	13,10	16,28	42,00	43,64	45,01
„ 300—500 „	2,92	0,64	2,60	16,86	5,04	15,93
„ 500—1000 „	1,04	0,09	0,78	10,35	1,16	8,13
свыше 1000 „	0,14	0,00	0,10	2,79	0,14	2,13

Какъ извѣстно, доминирующей формой землепользованія въ Англіи является аренда, почти одинаково для всѣхъ разрядовъ хозяйствъ. Эксплуатація земли самимъ собственникомъ сколько нибудь замѣтную роль играетъ лишь въ низшей и высшей группѣ—въ классахъ огороднических и крупно-капиталистическихъ хозяйствъ. Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ 1910 г.:

Разряды хозяйствъ.	Англія.		Уэльсъ.		Шотландія.	
	Собств.	Ферм.	Собств.	Ферм.	Собств.	Ферм.
бол. 1 до 5 акр.	17,09	82,91	10,90	89,10	5,53	94,47
„ 5—50 „	13,50	86,50	10,89	89,11	7,04	92,96
„ 50—300 „	9,68	90,32	9,55	90,45	9,47	90,53
бол. 300 „	15,34	84,66	17,31	82,69	18,89	81,11

Вліяніе сельско-хозяйственнаго кризиса въ отношеніи размѣровъ предпріятій сказалось уменьшеніемъ численности крупно-капиталистическихъ хозяйствъ, занимающихъ болѣе 300 акр., и значительнымъ увеличеніемъ числа другихъ капиталистическихъ предпріятій, менѣе крупнаго масштаба (50—300 акр.); численность хозяйствъ крестьянскаго типа осталась почти безъ измѣненій; число огороднических хозяйствъ (1—5 акр.) падаетъ (точное сравненіе данныхъ 1885 и 1910 г. для этого разряда невозможно, такъ какъ въ 1885 г. въ счетъ принимались и хозяйства, имѣвшія 1 акръ, а въ послѣдующее время только хозяйства, площадь которыхъ превышала 1 акръ).

Число землед. хозяйствъ въ Великобританіи.

Разряды.	1885	1895	1905	1910
бол. 1—5 акр.	135.736	117.968	110.259	108.552
„ 5—50 „	232.955	235.481	232 966	231.585
„ 50—300 „	141.288	147.870	150.561	151.102
бол. 300 „	19.364	18.787	17.918	17.569

Преобладаніе крупнаго предпринимательскаго хозяйства и капиталистическаго фермерства сдѣлало возможнымъ широкое развитіе крупной земельной собственности. Упроченіе ея достигается системой заповѣдности (entail): земельный собственникъ назначаетъ двухъ преемственныхъ наслѣдниковъ, одного изъ живущихъ, одного изъ неродившихся (обыкновенно сына и внука), которымъ имѣніе передается лишь въ пожизненное пользованіе безъ права отчуждать или дробить его; при этомъ второй изъ преемственныхъ наслѣдниковъ по достиженіи совершеннолѣтія дѣлаетъ въ свою очередь подобное же завѣщаніе въ пользу послѣдующихъ двухъ поколѣній. Благодаря такому порядку до $^2/_3$ земельной собственности Англіи и Шотландіи составляютъ заповѣдныя имѣнія.

По даннымъ 70-хъ годовъ („Return of Owners of Land“ или такъ наз. New Domesday Book), не утратившихъ по отношенію къ Англіи и Шотландіи своего значенія и по настоящее время, въ Шотландіи почти вся земельная площадь принадлежала 1758 крупнымъ собственникамъ, въ Англіи 4736 лицъ держали въ своихъ рукахъ свыше половины всѣхъ земель, въ Ирландіи 3722 лэндлорда владѣли 77% всей страны.

	Англія.	Уэльсъ.	Шотл.	Ирл.
Число собствен.				
отъ 1 до 100 акр.	205.358	15.104	14.153	18.110
„ 100—1000 „	33.030	4.086	3.193	10.781
бол. 1000 „	4.736	672	1.758	3.722
% собственниковъ				
отъ 1 до 100 акр.	84,5	76,0	79,4	55,6
„ 100—1000 „	13,6	20,5	11,4	33,0
бол. 1000 „	1,9	3,5	9,2	11,4
% площади.				
отъ 1 до 100 акр.	12,5	9,2	1,0	3,4
„ 100—1000 „	30,8	29,7	6,0	19,4
бол. 1000 „	56,7	61,1	92,8	77,5

Въ Ирландіи крупная собственность, установленная путемъ завоеванія и насильственной экспропріаціи мѣстнаго населенія, наткнулась на значительно болѣе развитіе крестьянскаго типа хозяйства. Еще въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Ирландіи крестьянскаго характера фермы (5—50 акр.) занимали 38% площади, въ то время какъ въ Англіи, какъ мы видѣли, въ ихъ пользованіи состояло лишь 13% земли; напротивъ, капиталистическія хозяйства (свыше 100 акр.) въ Ирландіи занимали 40%, а въ Англіи 72%.

	Распред. хозяйствъ въ Ирландіи.	
	% хозяйствъ.	% площади.
до 1 акра.	8,3	0,1
1—5 „	12,5	1,3
5—15 „	28,9	8,8
15—30 „	23,4	15,2
30—50 „	12,2	14,4
50—100 „	9,3	20,1
100—200 „	3,7	16,1
200—500 „	1,4	13,8
бол. 500 „	0,3	10,2

Страшный картофельный голодъ 1846/47 гг. и усилившаяся съ усовершенствованіемъ морского транспорта и отмѣной хлѣбныхъ законовъ конкуренція иностраннаго земледѣлія имѣли своими послѣдствіями съ одной стороны колоссальную эмиграцію въ Америку, а съ другой реорганизацію сельскаго хозяйства въ самой Ирландіи. Сокращалось, какъ и въ Англіи, полевое хозяйство, и расширялось убойное и молочное скотоводство. Распредѣленіе земельной площади (20 милл. акровъ) между отдѣльными угодьями измѣнялось слѣд. образ.:

	1851	1880	1905
Зерновые посѣвы	15,2	8,1	6,3
Зеленые „	6,7	5,5	5,3
Луга и клеверъ	6,1	8,1	11,3
Травы	43,0	50,5	52,1
Вся земледѣльч. площадь	71,0	72,2	75,0
Лѣса	1,5	1,7	1,5
Паръ	1,0	0,0	0,0
Пустоши	25,7	22,8	23,5

Численность скота составляла:

	Великобрит.		Ирландія.	
	1874	1910	1874	1910
	Тысячъ головъ.			
Лошадей	1.311	1.545	468	539
Крупнаго скота	6.125	7.037	4.118	4.689
Овецъ	30.314	27.101	4.437	3.979
Свиней	2.422	2.349	1.096	1.200

Рядомъ съ измѣненіемъ системы хозяйства шло переустройство его по расширенному масштабу: быстро убывала численность совершенно мелкихъ фермъ, и расширялась группа болѣе крупныхъ хозяйствъ.

	Число фермъ, занимавшихъ акровъ			
	1/5	5/15	15/30	бол. 30
	Въ тысячахъ.			
1841	310	252	79	48
51	88	192	141	149
61	85	184	141	158
71	75	171	138	159
81	67	164	136	160
91	63	157	134	163
1909	62	153	136	166

Въ послѣдней группѣ (фермы больше 30 акр.) наблюдается за послѣднее время увеличеніе хозяйствъ до 100 акр. (съ 131.524 въ 1899 до 134.169 въ 1909 г.) и уменьшеніе численности крупныхъ фермъ въ 100 и 500 акр (съ 31.212 въ 1899 до 30.728 въ 1909 г.); самыя крупныя (болѣе 500 акр.) показываютъ нѣкоторый приростъ (съ 1534 до 1570). Эволюція хозяйства шла подъ сильнымъ давленіемъ лэндлорда и совершалась до 80-хъ годовъ въ значительной степени путемъ безпощаднаго изгнанія мелкихъ фермеровъ-крестьянъ, особенно въ періодъ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Въ одинъ 1849 г. было изгнано 90.440 фермеровъ, въ 1850 г. еще болѣе—104.163, въ 1851—68.023, въ 1852 – 43 494, въ 1853—24.589, въ 1854—10.794, въ 1855 –5114, и эт хъ размѣровъ достигаютъ нерѣдко выселенія и въ послѣдующіе годы (см. Булгаковъ, „Капитализмъ и земледѣліе“, II, 351), вплоть до аграрнаго закона 1881 г., воспретившаго изгнаніе исправныхъ погодныхъ арендаторовъ (at will). Вообще съ 80-хъ годовъ безысходный кризисъ земледѣлія и явная убыточность хозяйства для фермера заставляютъ лэндлордовъ болѣе дорожить именно мелкимъ фермеромъ, чаще всего подвергавшимся раньше принудительному выселенію, фермеромъ-крестьяниномъ, не учитывающимъ своихъ убытковъ и прежде всего ищущимъ пропитанія и приложенія для своихъ рукъ. Въ Англіи и Шотландіи фермеръ предприниматель, неся убытки, естественно отказывался платить прежнюю высокую аренду; началось сильное и безостановочное пониженіе земельной ренты, рѣзко смѣнившее прежнее постоянное возрастаніе ея. Нетрудно было, конечно, предвидѣть, что раньше или позже то же паденіе ренты произойдетъ и въ Ирландіи, и естественно, что при такихъ перспективахъ лэндлорды пошли теперь навстрѣчу давнишнему стремленію ирландскаго крестьянина получить свою землю въ собственность. Такимъ образомъ вѣковая ожесточенная борьба между крестьянскимъ хозяйствомъ и крупнымъ земледѣліемъ разрѣшилась въ Ирландіи переходомъ земли къ крестьянству. *Валовой доходъ съ земельной собственности*, т.-е. рента, выплачиваемая землевладѣльческому классу, измѣнилась съ 40-хъ годовъ слѣд. образ.:

	Англія.	Шотл.	Ирлан.		Англія.	Шотл.	Ирлан.
	Тысячи фунт. ст.				Тысячи фунт. ст.		
1840	40.170	5.590	8.630	90	41.795	6.416	9.941
60	42.990	6.280	8.990	95	39.680	6.193	9.895
70	47.800	7.190	9.140	900	37.110	5.956	9.747
80	51.800	7.790	9.980	905	36.696	5.821	9.720
85	47.594	7.461	9.983	909	36.384	5.772	9.738

Какъ видимъ, въ Ирландіи паденіе ренты только еще намѣчалось; тѣмъ не менѣе и этой тенденціи было достаточно, чтобы подготовить почву для соглашенія по аграрному вопросу. Законом Гладстона 1881 г. ирландскому фермеру были предоставлены права, которыхъ онъ такъ долго тщетно домогался: справедливый размѣръ ренты по постановленію судебнаго учрежденія, право передавать арендный договоръ, право продолжать аренду при исправной уплатѣ ренты (т. наз. „3 Fs“—Fair Rent, Free Sale, Fixity of Tenure); рента устанавливается особой земельной комиссіей, опредѣляющей ее на 15 лѣтъ, послѣ чего можетъ быть тѣмъ же порядкомъ опредѣленъ новый размѣръ ренты. До апрѣля 1906 г. земельная комиссія установила „справедливую ренту“ для 360.185 фермъ съ площадью въ 11 милл. акр. для перваго 15-лѣтія, понизивъ ее противъ прежней ренты слишкомъ на 20%, и въ 120.515 случаяхъ съ площадью въ 3,5 милл. акр.—для второго, съ пониженіемъ въ 19%. Въ 1885 г. по закону Эшборна (Ashbourne Act) приступлено уже къ прямому содѣйствію выкупу земли фермерами. Ссуды выдавались на 49 лѣтъ изъ 4%; всего до 1902 г. на основаніи этого акта было выдано ссудъ на 10 милл. ф. ст. Законъ Бальфура 1891 г., всецѣло составленный въ интересахъ лэндлордовъ, въ то же время шире раздвинулъ выкупную операцію и установилъ выкупъ земли въ наиболѣе бѣдствующихъ районахъ (такъ наз. congested districts съ очень мелкими и малодоходными фермами) особымъ правительственнымъ учрежденіемъ, которое отъ себя перепродавало затѣмъ эти участки фермерамъ. По сдѣлкамъ на основ. закона 1891 г. и дополнит. акта 1896 г. выдано ссудъ по сент. 1910 г. на 13 милл. ф. 46828 фермерамъ. Но рѣшительный шагъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса былъ сдѣланъ лишь законом Уиндгема (Wyndham) 1903 г., который ассигновалъ на это дѣло нужныя средства, увеличилъ срокъ погашенія ссуды для фермера до 68 лѣтъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы платежи по ссудѣ были на 15—25% ниже прежней ренты, и на ряду съ тѣмъ ввелъ для поощренія продажи особую премію для лэндлордовъ въ 12% за счетъ казны. До сент. 1910 г. этимъ актомъ воспользовались 104.265 фермеровъ, которымъ было выдано ссудъ на 36 милл. ф. Законъ 1909 г. (Барреля) на ряду съ крупными финансовыми улучшеніями выкупной операціи предоставилъ помѣстнымъ комиссарамъ (Estates commissioners) и совѣтамъ перенаселенныхъ дистриктовъ (Congested districts Board) право принудительнаго отчужденія. До марта 1909 г. на основаніи зак. 1903 г. въ собственность фермеровъ перешло 7.271.000 акр., и для завершенія выкупной операціи оставалось отчудить еще ок. 9 милл. акр. Но въ то время, какъ въ крестьянской Ирландіи выкупная операція имѣла блестящій успѣхъ, всѣ попытки насажденія мелкой крестьянской собственности въ Англіи (въ частности напр. Small Holdings and Allotments Act 1907 г.) не дали сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ Англійскій рабочій, очевидно, не чувствуетъ „тяги“ къ землѣ и предпочитаетъ итти на фабрику, которая, несмотря на утрату Англіей промышленной гегемоніи, все еще можетъ обезпечивать занятіе и относительно (сравнительно со странами континента) сносный заработокъ.

Конечно, только фабрика могла позволить Англіи отказаться отъ своего дорогого земледѣлія, только она дала ей возможность обезпечить себя дешевымъ заокеаническимъ хлѣбомъ: чтобы ввозить, нужно вывозить, и наибольшія выгоды даетъ *международный обмѣнъ*, когда вывозятся фабрикаты и ввозится сырье. Изъ экспорта англійскихъ продуктовъ, составлявшаго въ 1910 г. цѣнность въ 430 милл. ф. ст., почти 80% (343 милл. ф.) приходилось на фабрикаты и лишь 18% на сырье и продовольств. продукты (при этомъ 38 милл. ф., т.-е. 8%, падало на такой продуктъ крупной индустріи, какъ каменный уголь). Напротивъ, изъ суммы ввоза, составлявшей въ томъ же году 678 милл. ф., на фабрикаты падало всего 157 милл., т.-е. лишь 23%. Слѣдов., въ этомъ отношеніи Англія продолжаетъ пользоваться весьма благопріятнымъ положеніемъ. Далѣе, статистика показываетъ, что, не взирая на постоянно растущую конкуренцію Соединенныхъ Штатовъ и Германіи, англійскій экспортъ, благодаря расширенію мірового рынка, продолжаетъ расти не только абсолютно, но въ послѣднее время, съ 1904 г., и относительно—по сравненію съ рост. населенія.

Общая цѣнность вывоза англійскихъ продуктовъ изъ Соединеннаго Королевства и сумма цѣнности его, приходящаяся на 1 жителя, а также общая цѣнность ввоза въ Королевство составляли:

	Вывозъ англійскихъ продуктовъ		Ввозъ въ Соед. Королевство.
	На 1 жителя шиллинг.	Всего милл. ф. ст.	Милл. ф. ст.
1864	108,3	160	275
70	127,9	199	303
76	121,2	200	375
82	137,1	241	413
87	121,2	222	362
92	119,2	227	424
902	135,1	283	528
905	152,6	330	565
907	193,2	426	646
910	189,4	430	678

Сравнительно съ главными соперниками Англіи на міровомъ рынкѣ положеніе представляется въ слѣд. видѣ

Вывозъ продуктовъ мѣстнаго производства и въ томъ числѣ въ частности фабрикатовъ и ввозъ товаровъ (общій и въ частности фабрикатовъ) извнѣ составляли по своей цѣнности во второй половинѣ 70-хъ годовъ и въ началѣ нынѣшняго вѣка слѣд. суммы въ общемъ итогѣ и въ разсчетѣ на душу населенія:

Вывозъ собств. продуктовъ и общій ввозъ	Велико6.		Соед Шт.		Герман.		Фр нція.	
	1875/9	1905/8	1875/9	1905/8	1875/9	1905/8	1875/9	1905/8
Вывозъ всего милл. ф. ст.	201	368	124	359	132	311	138	208
фабр. милл. ф. ст.	178	295	26	145	—	213	69	121
на 1 жит. всего шил.	120	168	54	84	61	100	75	106
на 1 жит. фаб. шил.	106	134	11	34	—	69	37	62
Ввозъ. Всего милл. ф. ст	319	519	96	253	—	388	160	223
Ввозъ фабрикатовъ милл. ф. ст	59	125	40	109	—	78	22	42
Ввозъ всего на 1 жит. шилл. . .	190	237	42	60	—	125	86	114
Ввозъ фабр. на 1 жит. шилл. . .	35	57	17	26	—	25	12	21

Несомнѣнно, прежнее безраздѣльное господство на междунар одномъ промышленномъ рынкѣ, прежняя монополизація иностраннаго экспорта безвозвратно миновали для Великобританіи; даже относительное преобладаніе, которое до сихъ поръ принадлежитъ ей по вывозу фабрикатовъ, не можетъ считаться прочно обезпеченнымъ, настолько сказочно быстро прогрессируетъ германскій экспортъ. Казалось бы, что еще сильнѣе, чѣмъ конкуренція Германіи и Сѣв.-Америк. Штатовъ, должна была бы сказаться эмансипація мѣстной промышленности, широкой волной охватившая отсталыя страны и собственныя колоніи Англіи. И тѣмъ не менѣе промышленная жизнь Великобританіи продолжаетъ расти, экспортъ фабрикатовъ за разсматриваемый періодъ увеличился слишкомъ на 65%, тотъ же экспортъ на 1 жителя—слишкомъ на 25%. Этой побѣдой, достигнутой благодаря лучшему качеству своихъ издѣлій, Англія, по общему признанію изслѣдователей, обязана прежде всего лучшему положенію въ ней рабочаго, въ частности лучшей, сравнительно съ Германіей, оплатѣ труда, обезпечивающей большую производительность и большую искусность работы, затѣмъ спеціализаціи народнаго труда, сосредоточивающагося главнѣйшимъ образомъ на немногихъ отрасляхъ промышленности.

По первому промышленному цензу Соед. Королевства 1907 (Census of Production Act, 1906), *состояніе промышленности* (по предварительному подсчету) представляется въ такомъ видѣ.

	Англія.	Шотл.	Ирланд.	Соед. К.
Цѣн. въ милл. ф. ст.				
Всего производства.	1.483	208	66	1.757
Матеріаловъ. . . .	860	116	43	1.019
Чистаго продукта. .	603	87	22	712
Число раб. (не счит. занят. на стор.) тыс.	5.764	885	287	6.936

Изъ общей стоимости чистаго производства въ 712 милл. ф. ст. и изъ прибл. 7.000.000 рабочихъ, занятыхъ въ обслѣдованныхъ отрасляхъ обрабатывающей промышленности и горнаго дѣла, слишкомъ половина общаго числа рабочихъ и болѣе 45% чистаго продукта приходилось на слѣд. 8 отраслей.

	Чист. продукт. милл. ф. ст.	Рабочихъ тысячъ.
Каменноугольн . . .	105	840
Хлопчатобумажн. . .	47	573
Строительн	43	514
Машиностроит. . . .	49	455
Портняжное	27	442
Горнозаводск. . . .	31	262
Шерстяное	19	257
Кораблестроит. . . .	20	209

Положеніе этихъ важнѣйшихъ отраслей вкратцѣ можетъ быть обрисовано слѣд. данными. Изъ всей міровой добычи каменнаго угля на долю Соед. Королевства въ 1880 г. приходилось 43%, въ 1890 г.—36%, въ 1900 г —29%, въ 1907 г.—25%. Добыча его въ королевствѣ составляла милл. англ. тоннъ (1=1016 килгр.): въ 1850 г.—49, въ 1860 г.—80, въ 1870 г.—110, въ 1881 г.—147, въ 1890 г.—182, въ 1900 г.—225, въ 1909 г.—264. Главными районами добычи его являются Дергемъ (въ 1909 г. 41 милл. тоннъ), Іоркширъ (35,9 милл.), Гламорганъ въ Уэльсѣ (34 милл.), Ланкаширъ (23,7 милл.) и Ланаркширъ въ Шотландіи (17 милл.). Въ 1909 г. общая цѣнность добытаго въ Соед Королевствѣ каменнаго угля опредѣлялась въ 106 милл. ф. ст., другихъ минераловъ—8 7 милл., мет. минер.—16,7 милл. (въ т. ч. желѣзной руды 15,6 милл.), всего минераловъ и металловъ въ 130 милл. ф. ст.; вывезено было каменнаго угля въ этомъ году на 37 милл. ф.

Развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Англіи сравнительно съ другими странами характеризуется количествомъ веретенъ:

	Соед. Кор.	Европа	Соед. Шт.	Всего
	милліоновъ.			
1870	37,7	13	7,1	57,8
1880	44,5	21	10,6	78,1
1890	44,5	26	14,2	88,7
1900	46,2	32	19	104,2
1910	53,7	42,1	28	133,4

Потребленіе хлопка составляло милл. англ. фунт.

	1831/35	1900/05
Соед. Королевство .	295	1634
Континент. Европа .	143	2486
Соед. Штаты	79	1995

Хлопчатобумажная промышленность (какъ и вся текстильная индустрія) преимущественно пользуется женскимъ и дѣтскимъ трудомъ. Численность рабочихъ, занятыхъ въ ней, измѣнялась слѣд. образ.:

	Всего.	% женщинъ старше 13 л.	% дѣтей об. п. до 13 л.
1835	218.000	47,9	13,2
1850	331.000	55,5	4,6
1870	450.000	55,9	9,6
1890	528.800	55,8	9,1
1901	513.000	61,1	4,1
1907	576.800	60,5	3,3

Изъ общаго числа рабочихъ этой отрасли свыше 78% сосредоточены въ одномъ Ланкаширѣ (453.823 изъ 576.820). Въ главномъ центрѣ шерстяной промышленности, Іоркширѣ, обработкой шерсти занято 191.000 челов. при общемъ числѣ рабочихъ на шерстяныхъ фабрикахъ въ 261.000 чел. Цѣнность экспорта для главныхъ видовъ текстильной промышленности составляла:

	Хлопчатобум. пр.	Шерст.	Льнян.
	Тысячъ фун. стерл.		
1829/31	18.077	4.967	2.138
1859/61	49.000	15.041	6.119
1889/91	72.114	24.176	6.377
1902/1904	76.663	22.066	6.429
1908/1910	98.164	29.232	8.234

Въ области металлургіи и машиностроенія иностранная конкуренція даетъ себя сильно чувствовать въ самой Англіи, и это сдѣлало Бирмингемъ и Шеффильдъ главнымъ оплотомъ протекціоннаго движенія. Однако детальныя изслѣдованія показали, что и въ этой области рѣчь скорѣе можетъ итти о международномъ раздѣленіи труда, чѣмъ о вытѣсненіи англійскаго труда иностраннымъ, что въ значительной степени импортъ выросъ только въ немногихъ отрасляхъ этой индустріи, причемъ приростъ ввоза далеко обгоняется увеличеніемъ вывоза въ другихъ отрасляхъ той же индустріи, что, въ частности, на англійскія машины спросъ за границей все болѣе возрастаетъ, а это доказываетъ, что въ производствахъ, требующихъ большого капитала и большого умѣнія, Англія легко выдерживаетъ конкуренцію съ своими соперниками.

Въ послѣдніе годы импортъ и экспортъ въ этой области измѣнялся слѣд. образ.:

	1900 тыс. ф. ст.	1905 тыс. ф. ст.	1908 тыс. ф. ст.
Желѣза, стали и издѣлій изъ нихъ.			
Вывозъ	31.623	31.826	37.406
Ввозъ	7.314	8.589	7.681
Другихъ металловъ и издѣлій изъ нихъ.			
Вывозъ	6.473	8.920	8.856
Ввозъ	21,845	21.841	24.660
Ножевого, инструмент. и т. п. товаровъ.			
Вывозъ	4.163	5.115	5.492
Ввозъ	3.872	3.615	3.750
Машинъ.			
Вывозъ	19.619	23.260	30.999
Ввозъ	3.476	4.538	4.553

Въ конечномъ итогѣ ввозъ за разсматриваемое время увеличился въ металлургіи и машиностроеніи всего на 4 милл. ф. ст., и вывозъ на 27 милл. ф. Естественно, что и трудъ изъ этой области не вытѣсняется, а, напротивъ, при всѣхъ непрерывныхъ усовершенствованіяхъ, направленныхъ къ сокращенію необходимаго для производства рабочаго времени, постоянно и безостановочно, съ 50-хъ годовъ, къ ней приливаетъ. Въ металлургіи, машиностроеніи и кораблестроеніи было занято человѣкъ:

1851	504.968	1881	900.954
1861	669.814	1891	1.056.724
1871	789.230	1901	1.435.835

Трудно думать поэтому, чтобы изъ мелко-мѣщанской ненависти къ „вторженію иностранцевъ“, изъ-за того, что галантерейные, инструментальные, игрушечные или модные магазины Лондона переполнены издѣліями, изготовленными въ Германіи („made in Germany“) и отчасти во Франціи, издѣліями полуремесленнаго характера, отъ производства которыхъ Англія давно отказалась, сталъ возможенъ переходъ къ сколько нибудь широкому протекціонизму, который въ Англіи при современномъ уровнѣ ея промышленнаго развитія знаменовалъ бы шагъ назадъ, такъ какъ неизбѣжно долженъ отвлечь часть народнаго труда отъ болѣе выгодной крупно-капиталистической индустріи для производства продуктовъ мелкой промышленности, которые теперь по болѣе дешевой цѣнѣ доставляются изъ-за границы.

Часто въ защиту протекціонизма и какъ на доказательство надвигающагося упадка промышленности ссылаются на возрастающую *эмиграцію капитала*, но уже одно то, что капиталъ усиленно затрачивался за границею не въ тѣ годы, когда экспортъ англійскихъ товаровъ сокращался и сбытъ ихъ становился болѣе затруднительнымъ, а, напротивъ, преимущественно въ годы болѣе усиленнаго вывоза, заставляютъ думать, что эмиграція капиталовъ вызывается не трудностью приложенія ихъ въ Англіи, а большей прибылью, которую они приносятъ въ молодыхъ странахъ.

По вычисленіямъ E. Crammond'a (Quarterly Review, 1911) приложеніе новыхъ англійскихъ капиталовъ заграницей измѣнялось слѣдующимъ образомъ за послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ движеніемъ экспорта англійскихъ продуктовъ и колебаніями избытка ввоза товаровъ въ Англію надъ вывозомъ ихъ:

	Приростъ загранич. затратъ англ. капитала.	Вывозъ англійск. продукт.	Превышеніе стоимости ввоза надъ вывозомъ.	% безработныхъ въ трэдъюніонахъ.
	Милліоновъ фун. ст.			
1900	46	291	169	2,5
01	51	280	174	3,3
02	74	283	179	4,0
03	77	290	182	4,7
04	80	300	180	6,0
05	117	329	157	5,0
06	95	375	147	3,6
07	101	426	128	3,7
08	125	377	136	7,8
09	135	378	155	7,7
10	170	430	148	4,7

Слѣдующая таблица для характеристики экономическаго значенія, представляемаго для Англіи отдѣльными странами, даетъ общую сумму затраченнаго въ нихъ англійскаго капитала въ 1896 и 1910 гг. и сумму экспорта въ эти страны англійскихъ продуктовъ въ 1910 г.

	Затрата англійскаго капитала. 1896	Затрата англійскаго капитала. 1910	Увел.	Эксп. англ. товар. 1910
	Милліоновъ фун. ст.			
Колоніи:				
Индія и Цейлонъ	294	430	136	48
Австралія . . .	323	3 5	72	28
Африка	333	391	58	19
Канада	140	365	225	20
Друг. колоніи . .	33	71	38	32
Всего . .	1.123	1.652	529	147
Иностран. госуд.:				
Соед. Штаты . .	315	610	295	31
Аргентина . . .	117	292	175	19
Бразилія	45	105	60	16
Мексика	27	73	46	2
Японія	13	69	56	10
Чили	29	44	15	5
Египетъ . . .	51	72	21	9
Уругвай	23	36	13	3
Китай	26	31	5	9
Перу	21	29	8	1
Куба	5	23	18	2
Европа	254	151	—103	143
Друг. государ. .	43	85	42	33
Всего .	969	1.620	651	283
Кол. и иностр. гос.	2.092	3.272	1.180	430

(Къ послѣдней суммѣ) Crammond прибавляетъ на затраты въ единоличныхъ предпріятіяхъ 350 милл. ф. для 1896 г. и 450 милл. ф. для 1910 г. Однако, несмотря на эту эмиграцію капитала за границу, быстро возрастаетъ капиталъ въ самомъ королевствѣ, что усматривается изъ роста промышленныхъ доходовъ, который значительно обгоняетъ приростъ населенія. Доходъ отъ промысловъ и профессій по свѣдѣніямъ, собраннымъ для подоходнаго обложенія, поднялся съ 436 милл. ф. ст. въ 1900 г до 519 милл. въ 1907 г., т.-е. на 18%. Ростъ его съ 1875 г. и отношеніе къ другимъ видамъ подлежащаго обложенію дохода показываетъ слѣд. таблица:

	1875	1890	1895	1900	1905	1907
	Милліоновъ фун. ст.					
Дох. отъ земли . }			56	53	52	52
„ „ домовъ . }	162	198	152	175	202	211
„ „ др. недвиж. }			—	1	1	1
Фермерства . . .	67	58	56	18	17	17
Процент. бумаг. .	42	43	38	39	46	47
Промысловъ . .	267	325	337	436	505	519
Госуд. и обществ. службы	33	45	51	70	89	97
	571	669	690	792	912	944

Изъ приведенной таблицы вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что доходъ отъ промысловъ въ настоящее время составляетъ 55% облагаемаго дохода страны въ то время, какъ въ 1895 г. онъ не превышалъ 47%; напротивъ, доходъ отъ земельной собственности образуетъ лишь 5,5%, а вмѣстѣ съ доходомъ отъ домовладѣнія—27%. По вычисленіямъ Гифбена въ 1862 г. доходъ отъ недвижимой собственности достигалъ 48% всего народнаго дохода за вычетомъ заработной платы, а въ 1843 г.—даже 52%. Эти цифры могутъ служить иллюстраціей къ тому коренному перераспредѣленію силъ между господствующими классами—землевладѣльцами и капиталистами, которое пережила Англія съ 40-хъ годовъ. Индустріализація дала предпринимательскому классу и громадную экономическую мощь и рѣшающее политическое положеніе. Что принесъ колоссальный ростъ народнаго богатства самому производителю—*рабочему классу*? Первыя побѣды торжествующаго индустріальнаго капитала, какъ извѣстно, сильно ухудшили положеніе рабочихъ замѣна ручного труда машиннымъ породила безпри-

мѣрную безработицу и безысходную нужду. Средній заработокъ ткача въ Болтонѣ составлялъ по Шульце-Геверницу въ 1797—1804 г.—26 ш. 8 п., въ 1804—11 г. ужъ только 20 ш., въ 1811—18 г. онъ упалъ до 14 ш. 7 п., въ 1818—25 г. еще болѣе—до 8 ш. 9 п., въ 1825—32 г. дошелъ до 6 ш. 4 п.; въ переводѣ на хлѣбъ это составляетъ 100 фунт. пшеничной муки въ 1797—1804 г., 79—въ 1804—11 г., 60—въ 1811—18 г., 48 въ 1818—25 г. и 38 фунт. въ 1825—32 г. Только съ 30-хъ годовъ положеніе стало весьма медленно улучшаться. Какъ бѣдственно оно было еще въ 40-хъ годахъ, въ эпоху чартизма, ярко и документально точно обрисовываетъ Энгельсъ въ своей книгѣ „Положеніе рабочаго класса въ Англіи“, написанной въ 1845 г.

Каковъ былъ дальнѣйшій ходъ развитія? Правительственная сводка о народномъ здравіи и соціальныхъ условіяхъ съ 50-хъ годовъ („Public Health and Social Conditions“, 1909, стр. 44) даетъ на этотъ вопросъ очень успокоительный отвѣтъ. Приравнивая денежную заработную плату и средній уровень цѣнъ на важнѣйшіе товары въ 1850 г. 100, она слѣд. образомъ исчисляетъ послѣдующее измѣненіе ихъ. Для характеристики экономической конъюнктуры въ тѣ годы, къ которымъ относятся данныя, приводимъ параллельно процентъ безработныхъ членовъ въ трэдъ-юніонахъ.

	Заработная плата	Цѣны.	% безработн. трэдъ-юніонист.
1850	100	100	?
60	119,2	128,6	1,85
65	127,5	131,2	1,80
70	134,1	124,7	3,75
75	161,4	124,7	2,20
80	148,8	114,3	5,25
85	149,4	93,5	8,55
90	161,3	93,5	2,10
95	159,2	80,5	6,05
1900	178,7	97,4	2,85
1905	173,3	93,5	5,6
1907	181,7	103,9	4,3

Такимъ образомъ реальная заработная плата повысилась съ средины прошлаго вѣка на 80%. Значительное улучшеніе положенія трудящихся массъ подтверждается и данными о движеніи смертности и въ частности смертности отъ чахотки въ Англіи съ Уэльсомъ, а также уменьшеніемъ пауперизма. Приравнявъ данныя 1869 г. 100, цитируемый отчетъ (стр. 25) выводитъ такое соотношеніе для послѣдующихъ лѣтъ:

	Смертность. вообще.	Смертность отъ чахот.	Пауперизмъ.
1869	100	100	100
1870	102,9	102,6	100,2
75	102,9	94,0	72,8
80	92,9	79,7	68,5
85	89,0	75,4	61,6
90	91,9	71,0	58,8
95	88,1	57,9	57,1
900	86,7	54,3	53,9
905	72,4	46,3	56,5
907	71,6	46,3	55,8

Въ результатѣ долгаго развитія и упорной борьбы денежная *заработная плата* городского рабочаго въ Англіи и Уэльсѣ, если учесть разницу въ продолжительности рабочаго дня (т.-е. плата за часъ работы), оказывается, по произведенной англійскимъ правительствомъ въ 1905/9 гг. анкетѣ, почти вдвое выше, чѣмъ въ Бельгіи (100: 52), въ полтора раза больше, чѣмъ во Франціи (100: 64) и на треть выше, чѣмъ въ Германіи (100: 75), но она все еще въ два съ половиной раза ниже, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ то же время, благодаря безпошлинному ввозу главнѣйшихъ предметовъ питанія и высоко развитой промышленности, стоимость жизни, если имѣть въ виду условія жизни средняго семейнаго англійскаго рабочаго, въ Англіи и Уэльсѣ на 22% дешевле, чѣмъ во Франціи (87,7: 100), на 26% дешевле, чѣмъ въ Германіи (84: 100) и лишь нѣсколько дороже, чѣмъ въ Бельгіи (106: 100). Но важны не только конечныя соотношенія; важно, что въ Англіи и Уэльсѣ число рабочихъ часовъ въ недѣлю составляетъ $52^1/_2$—53, а въ Германіи большей частью 58—$59^1/_2$, во Франціи $60^1/_4$—$64^1/_2$, въ среднемъ же англійскій рабочій занятъ своей рабочей на 18% меньше времени, чѣмъ въ Бельгіи, на 15% меньше, чѣмъ во Франціи и на 10%, чѣмъ въ Германіи. По справедливому замѣчанію С. Вебба („Положеніе труда въ Англіи за послѣднія 60 лѣтъ“), значеніе сокращенія рабочихъ часовъ не въ поглощеніи свободныхъ рукъ, имѣющемъ временный характеръ, и не въ повышеніи заработной платы, а въ увеличеніи числа часовъ, остающихся для отдыха, развлеченія и т. п.; занятый съ утра до вечера рабочій, при однообразномъ и не требующемъ духовнаго напряженія трудѣ страдаетъ отъ постепеннаго притупленія; вмѣсто того, чтобы быть человѣкомъ и гражданиномъ, онъ становится просто придаткомъ машины. Точно также, конечно, глубокое значеніе для умственнаго и нравственнаго развитія рабочаго, для возможности почитать и поучиться, имѣютъ жилищныя условія и число комнатъ: въ Англіи и Уэльсѣ рабочій обыкновенно занимаетъ квартиру въ 4—5 комнатъ, въ Германіи въ 3 комнаты, во Франціи одинаково часто встрѣчаются рабочія жилища и въ три и въ двѣ комнаты, а во многихъ французскихъ городахъ очень распространены и рабочія квартиры въ одну комнату, между тѣмъ какъ въ Германіи и въ Англіи, кромѣ Лондона, такія помѣщенія въ одну комнату попадаются въ видѣ крайне рѣдкаго исключенія. Соотношеніе въ стоимости жизненныхъ припасовъ какъ нельзя лучше показываетъ, какъ важно для англійскаго рабочаго сохраненіе свободной торговли и какъ мало шансовъ на успѣхъ имѣютъ стремленія возродить протекціонизмъ. Если принять англійскія цѣны на соотвѣтственные продукты въ 100, то уровень ихъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи будетъ таковъ:

	Германія.	Франція.	Бельгія.
Пшеничная мука . . .	140	153	107
Бѣлый хлѣбъ	—	115	95
Картофель	88	100	92
Масло	105	94	98
Молоко	75	71	64
Говядина	122	109	96
Баранина	137	131	110
Свинина	123	116	106
Сахаръ	119	144	150
Кам. уголь	124	170	126
Керосинъ	135	188	95

Своимъ современнымъ положеніемъ англійскій рабочій обязанъ прежде всего самому себѣ, своей самодѣятельности и своей организованности. Онъ сумѣлъ стойко выдержать то время, когда, по выраженію Веббовъ („Исторія рабочаго движенія въ Англіи“, стр. 56), „всякое предпринятое рабочимъ дѣйствіе, всякая придуманная имъ мѣра для поддержанія даннаго уровня или повышенія заработной платы объявлялись противозаконными“, когда „всякій комитетъ рабочихъ, всякое дѣятельное лицо въ ихъ средѣ разсматривались, какъ безпокойные, опасные дѣятели возмущенія, за которыми необходимо слѣдить и которыхъ по возможности слѣдуетъ раздавить“. Несмотря на всѣ запреты и на дезорганизацію, которую вносило вытѣсненіе ручного труда машиннымъ и переходъ отъ ремесленной промышленности къ фабричной, сплоченіе рабочихъ продолжалось, и уже въ 1824 г. рабочіе союзы получили право на открытое существованіе. Гораздо дольше и упорнѣе пришлось бороться рабочимъ за признаніе законности общаго дозорнаго отказа отъ работы—стачки. Оно было достигнуто только въ 1875 г. Въ этомъ году зарегистрованныхъ рабочихъ союзовъ было уже 219, число членовъ въ 151 союзѣ, доставившемъ свѣдѣнія, превышало четверть милліона, капиталъ ихъ достигалъ 4 милл рублей. Послѣдующій *ростъ рабочихъ союзовъ* виденъ изъ слѣд. данныхъ, обнимающихъ однако только зарегистрованные рабочіе союзы, доставившіе свѣдѣнія.

	Союзовъ.	Членовъ тысячъ.	Доходъ. тыс. фунт.	Капиталъ. стерл.
1875	151	282	331	406
80	156	211	240	285
85	187	279	487	505
90	235	645	991	1102
95	585	1078	1656	1789
900	661	1573	2256	4138
905	660	1567	2557	5450

Общее число членовъ во всѣхъ трэдъ-юніонахъ, зарегистрованныхъ и не зарегистрованныхъ, составляло въ 1900 г. 1.971.322 чел., въ 1910 г.—2.426.592 чел.; изъ послѣдняго числа 730.000 приходится на горное дѣло, 379.000—на текстильную индустрію и 369.000 на металлургическую промышленность, машиностроеніе и кораблестроеніе. Замѣтимъ, что въ Германіи число организованныхъ рабочихъ опредѣляется (по даннымъ 1909 г.) въ 2.866.000, въ Соед. Штатахъ—въ 1.945.000, во Франціи (въ промышленности и торговлѣ)—въ 977.000, въ Италіи—въ 783.000, въ Австріи (безъ Венгріи)—въ 471.000. Англійскіе раб. союзы значительно богаче германскихъ и австрійскихъ, не говоря уже о крайне бѣдныхъ средствами, чисто боевыхъ синдикатахъ Италіи и Франціи. Такъ, въ 1909 г. на каждаго члена рабочихъ союзовъ приходилось въ германскихъ маркахъ:

	Соед. Кор.	Германія.	Австрія.
Год. прихода	36,78	26,20	16,46
„ расхода	38,60	23,82	19,97
Расходы на воспомощ.	28,83	10,52	7,64
Въ т. ч. на безработн. и путевыхъ	13,55	4,78	3,21
больнымъ . .		4,70	1,91
инвалидамъ	15,28	0,23	0,46
на похороны.		0,52	0,44
Расходы на стачки .	2,23	3,90	4,16
Расх. на упр. и агит.	7,54	9,40	8,77
Капитала	72,56	24,18	18,32

Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что средніе для Великобританіи выведены на основаніи бюджетовъ 100 важнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ, заключающихъ лишь 60% общаго числа организованныхъ рабочихъ и представляющихъ лучше оплачиваемые слои рабочаго класса. Подъ вліяніемъ сильныхъ пораженій, понесенныхъ рабочимъ классомъ въ упорной стачечной борьбѣ конца 70-хъ годовъ, до крайности истощившей средства союзовъ, старые союзы стали чрезвычайно осторожно относиться къ наступательной борьбѣ и сосредоточили главное вниманіе на взаимопомощи. Это и до сихъ поръ ярко сказывается на ихъ расходномъ бюджетѣ. Въ среднемъ за послѣднее десятилѣтіе 1900—1910 г., несмотря на исключительно тяжелый 1908 г., изъ общей суммы расходовъ главныхъ 100 союзовъ на стачки падаетъ лишь $10,_2$% (въ среднемъ 212.876 ф. въ годъ), съ другой стороны, на помощь безработнымъ—$26,_6$ % (554.461 ф.) и на другіе виды взаимопомощи $41,_9$ % (871.027 ф.). Такое направленіе дѣятельности трэдъ-юніоновъ еще со второй половины 80-хъ гг. создало сильную оппозицію, во главѣ которой стали Томъ Маннъ и теперешній министръ Джонъ Бернсъ, тогда членъ союза машиностроительныхъ рабочихъ. Бернсъ указывалъ въ 1887 г., что „необдуманно принявъ на себя, по совѣту представителей буржуазіи, обязанности, которыя могутъ быть исполнены только государствомъ или всѣмъ обществомъ,—попеченіе о бѣдныхъ или старыхъ членахъ,—большіе союзы гнутся подъ бременемъ невыносимыхъ взносовъ, которыми обложены ихъ члены. Это такъ обременяетъ ихъ, что боязнь лишиться возможности выполнить принятыя ими на себя функціи взаимопомощи часто заставляетъ ихъ подчиняться безъ протеста злоупотребленіямъ со стороны хозяевъ. Въ результатѣ получилось то, что они перестали быть союзами борьбы за право труда и выродились въ учрежденія, уменьшающія податное бремя высшаго и средняго классовъ“ (С. и Б. Веббъ, „Ист. раб. движ.“, стр. 282). Эти слова намѣтили задачи „новаго юніонизма“. Подъ вліяніемъ успѣховъ государственнаго страхованія въ Германіи и растущей силы германской соціалъ-демократіи, стало все болѣе завоевывать себѣ сторонниковъ то мнѣніе, что самопомощь не можетъ дать такихъ результатовъ, какіе достигаются государственнымъ вмѣшательствомъ, что необходимо добиваться расширенія рабочаго законодательства и рабочіе союзы сдѣлать главнымъ образомъ союзами борьбы. Эта программа встрѣтила горячее сочувствіе среди необученныхъ рабочихъ, для которыхъ при низкой заработной платѣ только такіе союзы, не требующіе большихъ членскихъ взносовъ, и были по силамъ. Блестящій успѣхъ грандіозной стачки доковыхъ рабочихъ въ 1889 г. доказалъ, что возможна организація и самыхъ широкихъ массъ хуже поставленныхъ рабочихъ, что возможна побѣда и при небольшихъ относительно средствахъ, если они всецѣло идутъ на дѣло борьбы и не должны обезпечивать иныхъ задачъ взаимопомощи. Но тѣмъ настоятельнѣе выдвигалась необходимость добиться осуществленія попеченія о безработныхъ, престарѣлыхъ и инвалидахъ труда со стороны государства. Принципъ самопомощи, столь долго составлявшій преобладающую идею англійскаго трэдъ-юніонизма, долженъ былъ уступить мѣсто стремленію къ расширенію государственнаго вмѣшательства, тѣмъ болѣе, что постоянная концентрація предпріятій и образованіе могучихъ союзовъ предпринимателей и трэстовъ дѣлали борьбу съ организовавшимся капиталомъ все болѣе и болѣе трудной. Естественно, что появилось стремленіе къ образованію самостоятельной парламентской партіи. Начало Независимой Рабочей партіи было положено еще въ 1893 г. Кейръ Гарди, секретаремъ союза рудокоповъ въ Ланаркширѣ и членомъ Соціалъ-демократической Федераціи, образовавшейся въ 1881 г. Но только въ февралѣ 1900 г. эта идея получила одобреніе трэдъ-юніонистскаго конгресса, постановившаго образовать самостоятельную рабочую группу въ парламентѣ, которая оказывала бы содѣйствіе любой партіи въ проведеніи законовъ, непосредственно отвѣчающихъ интересамъ рабочаго класса. Группа провела въ парламентъ 1906 г. 46 членовъ (считая и кандидатовъ, поддержанныхъ рабочей группой, т. наз lib. lab.), на январскихъ выборахъ 1910 г. (когда она была переименована въ Рабочую партію) 41, на декабрьскихъ выборахъ того же года—42.

Обособленіе рабочихъ въ самостоятельную политическую партію не замедлило оказать сильное вліяніе на ходъ законодательства. Первымъ дѣломъ новымъ закономъ 1906 г. было парализовано судебное рѣшеніе палаты лордовъ 1901 г. (по т. наз. Taff Vale Case), признавшее трэдъ юніоны отвѣтственными за убытки, причиненные вызванными ими стачками, и тѣмъ грозившее въ корнѣ подорвать дѣятельность рабочихъ союзовъ въ борьбѣ за лучшія условія труда. Въ томъ же году расширено примѣненіе закона объ отвѣтственности предпринимателей 1897 г. Въ 1908 г. введена была система государственныхъ пенсій престарѣлымъ (въ размѣрѣ 5 шилл. въ недѣлю для лицъ старше 70 лѣтъ и располагающихъ доходомъ не свыше 21 ф. ст. въ годъ и въ меньшемъ размѣрѣ при доходѣ отъ 21 до 31 ф. 10 ш.) и уже въ первые три мѣсяца по введеніи закона такая пенсія была предоставлена 647000 лицъ (394000 въ Англіи, 70000 въ Шотландіи и 183000 въ Ирландіи). Въ 1910 г. Ллойдъ-Джорджемъ внесенъ былъ общій билль о національномъ страхованіи, обнимающій не только страхованіе на случай болѣзни и инвалидности, но и на случай безработицы, и представляющій значительный шагъ впередъ по сравненію съ государственнымъ страхованіемъ рабочихъ въ Германіи. Въ виду жестокой безработицы, вызванной промышленнымъ кризисомъ 1908 г., учреждены биржи для посредничества по указанію работы. Рѣшеніе суда по дѣлу Осборна 1909 г., признавшее незаконными отчисленія изъ средствъ трэдъ-юніоновъ на уплату содержанія рабочимъ представителямъ въ парламентѣ, въ значительной степени было лишено реальнаго значенія законодательнымъ установленіемъ въ 1911 г. содержанія для всѣхъ членовъ палаты общинъ. Для горнорабочихъ, въ частности, представляющихъ наиболѣе вліятельный элементъ въ трэдъ-юніонизмѣ и въ рабочей партіи, большое значеніе представляетъ новый билль о трудѣ въ горномъ дѣлѣ, во многомъ улучшившій прежнее законодательство по охранѣ труда въ этой области. Еще болѣе важное значеніе не только для горнорабочихъ, но, какъ прецедентъ, для всего рабочаго класса имѣетъ установленіе закономъ 1908 г. восьмичасового рабочаго дня для взрослыхъ рабочихъ, занятыхъ въ копяхъ. Наиболѣе же яркимъ въ принципіальномъ отношеніи фактомъ въ новѣйшемъ рабочемъ законодательствѣ Англіи является признаніе за государствомъ права и обязанности устанавливать минимумъ заработной платы въ отрасляхъ, въ которыхъ она стоитъ особенно низко. Законъ 20 окт. 1909 г. (Trade Board Act), подсказанный удачными опытами Австраліи, рѣшительно порываетъ съ глубоко укоренившимся убѣжденіемъ, будто государственное регулированіе заработной платы практически никогда не можетъ достичь цѣли и вредитъ правильному распредѣленію народнаго труда по производствамъ; онъ ставитъ своей задачей до извѣстной степени сдѣлать для неорганизованнаго труда то, что для организованныхъ рабочихъ достигнуто трэдъ-юніонами, и прежде всего беретъ подъ свою защиту жертвы потогонной системы. Пока „промышленные совѣты“ для установленія предѣла наименьшей платы (они состоятъ изъ выборныхъ отъ ра-

бочихъ и предпринимателей соотвѣтственной отрасли и правительственныхъ уполномоченныхъ) учреждены для производствъ по изготовленію готоваго платья (въ немъ занято до 250.000 челов.), всякаго рода коробокъ (промыселъ, въ которомъ работало до 50.000 чел.), по отдѣлкѣ машинныхъ кружевъ (до 10000 раб.) и цѣпочномъ производствѣ (также до 10000 раб.); выработанныя совѣтами минимальныя ставки увеличиваютъ заработную плату на 60—100%. Однако, государственное вмѣшательство, легко достигнутое по отношенію къ мелкому производству, гдѣ часто болѣе крупные предприниматели сами были заинтересованы въ устраненіи путемъ рабочаго законодательства конкуренціи, основанной на эксплуатаціи наиболѣе дешеваго труда,—съ большими трудностями могло получить доступъ въ монополизованныя отрасли, гдѣ хозяева, опираясь на свою несокрушимую финансовую силу, безнаказанно поддерживаютъ полуфеодальный строй отношеній и въ XX вѣкѣ продолжаютъ не признавать рабочихъ союзовъ и всячески препятствовать присоединенію къ нимъ рабочихъ. Одинъ изъ наиболѣе яркихъ примѣровъ такой монополизаціи представляютъ въ Англіи желѣзнодорожныя компаніи, и потребовалась грандіозная, почти всеобщая забастовка 1911 г., грозившая пріостановить всю экономическую жизнь страны, чтобы правительство рѣшилось заставить компаніи пойти на нѣкоторыя уступки, съ своей стороны обѣщавъ однако повышеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Растущая сила союзовъ предпринимателей, сплотившихся въ единыя для всей страны федераціи (въ 1896 г. такихъ фердерацій было 36, объединившихъ 466 предпринимательныхъ ассоціацій, въ 1911 г.—81, представлявшихъ 1111 союзовъ хозяевъ) и крайне аггрессивный характеръ ихъ выступленій въ борьбѣ съ рабочими (особенно Engineering Employers Federation по отношенію къ Amalgamated Society of Engineers въ 1897/8 г.) заставили и трэдъ-юніоны еще въ 1899 г. образовать одну общую федерацію рабочихъ союзовъ (General Federation of Trade-unions), объединявшую въ 1909 г. 700.000 трэдъ-юніонистовъ, и рядъ (103) федерацій для отдѣльныхъ отраслей промышленности, изъ которыхъ одна—федерація горнорабочихъ—имѣла въ 1909 г. 603.000 членовъ, другая механиковъ и кораблестроителей 307.000 (остальныя въ совокупности насчитывали 1.560.000 членовъ). Наряду съ этимъ, въ виду измѣнившихся условій, дѣлающихъ все болѣе трудной обособленную борьбу отдѣльныхъ союзовъ и даже федерацій союзовъ, прежняя система стачекъ, выработанная старымъ трэдъ-юніонизмомъ и основанная на тщательномъ учетѣ экономической конъюнктуры и средствъ союзовъ и отличавшаяся строгой лойяльностью, все болѣе окрашивается боевымъ синдикалистскимъ оттѣнкомъ и все болѣе уступаетъ мѣсто идеѣ всеобщей забастовки. Особенно ярко проявились эти новыя тенденціи въ грандіозныхъ стачкахъ лѣта 1911 г. Послѣдніе годы (кромѣ 1909) рѣзко выдѣляются по размѣрамъ стачечнаго движенія; это видно изъ слѣдующаго сопоставленія данныхъ, касающихся всякаго рода пріостановки работы какъ по иниціативѣ рабочихъ (забастовки) такъ и по иниціативѣ предпринимателей (локауты) въ 1908—1910 гг. сравнительно со средними за семилѣтіе 1901—907.

	1901/7	1908	1909	1910
Стачекъ и локаутовъ . . .	469	399	436	506
Число участниковъ въ тыс.	157	295	300	508
Потеря рабоч. дней „ „	2.729	10.633	2.560	9.343
% ко всему числу занятыхъ въ соотвѣтств. отрасляхъ	1,6	—	—	—
Причина: зараб. плата . .	54,1%	78,8%	24,7%	—
„ продол. раб. дня	—	3,7%	51,3%	—
„ трэдъ-юніонизмъ .	18,2%	5,8%	3,3%	—
Исходъ благопріятный . . .	31,1%	8,7%	11,2%	17%
„ неблагопріятн. . . .	34,5%	25,7%	22,2%	17%
„ компромиссъ . . .	34,2%	65,6%	66,0%	66%

Въ приведенныхъ данныхъ число участниковъ обнимаетъ какъ участниковъ активныхъ, такъ и пассивно лишившихся работы вслѣдствіе стачки, не ими предпринятой; процентное значеніе мотивовъ борьбы и исхода ея опредѣлено по отношенію лишь къ прямымъ участникамъ стачки или локаута. Надо замѣтить что очень высока стачечная волна въ 1908 и 1910 гг. лишь по сравненію съ ближайшими предшествовавшими годами, которые отличались особенно спокойнымъ настроеніемъ; въ 1896 г. пріостановка работы вслѣдствіе стачекъ и локаутовъ коснулась 636.000 рабочихъ и вызвала потерю въ 31 милліонъ рабочихъ дней, въ 1897—99 гг. эта потеря рабочаго времени достигала 10—15 милл. раб. дней. Наряду со стачечной борьбой рабочій классъ въ Англіи продолжаетъ дѣятельно развивать всякіе иные виды самопомощи. Помимо взаимопомощи, столь практикуемой трэдъ-юніонами особенно стараго типа, это сказывается въ ростѣ кооперативнаго дѣла и въ работѣ т. наз. дружественныхъ обществъ, ставящихъ въ настоящее время своей главной задачей обезпеченіе своихъ членовъ на случай болѣзни, смерти и т. п. моментовъ нужды. Общее представленіе о прогрессѣ *рабочихъ кооперативовъ* можетъ дать слѣд. таблица.

Годы	Кооперативовъ.	Членовъ въ тыс.	Капитал. тыс. ф. ст.	Оборотъ тыс. ф. ст.
1861	66	38	365	1100
71	749	249	2530	8200
80	1182	604	6200	23200
90	1320	989	11420	38949
95	1610	1313	15682	53904
900	1840	1781	22633	84128
905	2094	2260	28835	106496
909	2233	2597	34013	131932

Общества взаимопомощи, или *„дружескія общества“* (Friendly Societies), какъ извѣстно, долго служили флагомъ для рабочихъ союзовъ, пока существованіе послѣднихъ было затруднено репрессивными законами. За періодъ съ 1793 по 1855 г. было зарегистрировано 26034 общества взаимопомощи, за время съ 1855 по 1873 г.—20058, за 1873—84 гг.—7436. Къ 1892 г. продолжало существовать 29742 общества, изъ нихъ 24598, представившія отчеты, имѣли 8320262 члена и капиталъ въ 26 милл. ф. ст. Развитіе ихъ въ послѣдніе годы видно изъ слѣд. данныхъ, касающихся лишь обществъ, представившихъ отчеты.

Годы	Обществъ.	Членовъ тысячъ.	Капиталъ тыс. ф. ст.
1898	29985	11424	37917
1901	28520	12807	43232
1905	28954	14595	52619
1908	29517	13777	57433

По проекту Ллойдъ-Джорджа, эти общества добровольнаго страхованія должны явиться главными органами и въ дѣлѣ государственнаго страхованія рабочихъ, которое строится такимъ образомъ въ Англіи на началахъ широкаго автономнаго участія самого рабочаго класса, въ противоположность преобладанію бюрократическаго начала въ германской организаціи государственнаго страхованія труда.

Библіографія. Офиціальныя статистическія изданія, въ особенности ежегод. „Statistical abstract of the United Kingdom“, то же „of the British Empire“, то же „of the colonies“, „Agricultural Returns“, „Abstract of Labour Statistics of the U. K.“, далѣе „Census of Production, 1907“ (7 част.), „Cost of Living Enquiry“ (I. Соед. Королев., 1908; II. Германія, 1908; III. Франція, 1909; IV. Бельгія, 1910; V. Соед Штаты, 1911); „Earnings and Hours Enquiry“, 1906 г. (I. Textile Trades, 1909; II. Clothing Tr., 1909; III. Building Tr., 1910; IV. Public Utility Services, 1910; V. Agriculture in 1907, 1910; VI. Metal Tr., 1911). Отчеты парламентскихъ комиссій по соотвѣтств. вопросамъ (изъ новѣйшихъ—„Reports of the Royal commission on the Poor Laws“); „Board of Trade Labour Gazette“ (ежемѣс.). Изъ частн. період. изданій „Journal of the Royal Statistical Society of London“ (трехмѣс.) и „The Statesman's Year-Book“ by Scott-Keltie. *Booth*, „Life and Labour of the People of London“ (1 серія, Poverty, 4 т., 2 изд. 1902; 2 серія, Industry, 5 т., 2 изд. 1903; 3 сер., Religious Influences, 7 т.; Final volume, 1903); *S. and B. Webb*, „History of Trade Unionism“; *ихъ же*, „Industrial Democracy“, изд. 1907; *ихъ же*, „Problems of Modern Industry“, 1907; *ихъ же*, „The Break Up of the Poor Law“, 1909; *ихъ же*, „The Public organization of the Labour Market“, 1909; *Mrs S. Webb*, „Socialism and National Minimum“, 1908; *Haggard*, „Rural England“, 2 т., 1902: *Rowntree*, „Poverty. A Study of Town Life (York)“, 4-ое изд. 1902; *Levy*, „Entstehung und Rückgang des landwirt. Grossbetriebs in England“, 1904; *его же*, „Der Untergang kleinbäuerlicher

Betriebe in England", Jahrbücher f. Nationalök., 1903; въ частности по вопросу о времени исчезновенія класса іоменовъ, вызвавшему полемику между Леви и Гасбахомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ основанныя на изученіи Land-Tax assessments работы *Johnson*, „The Disappearance of the small Landowner", Oxf., 1909, и *Gray*, „Yeoman Farming in Oxfordshire". Quart. Journ. of Econ., 1910); *его же*, „Die treibenden Kräfte der engl. Schutzzollbewegung", 1911. *А. Зотовъ* „Очерки землевлад. и землед. въ соврем. Англіи", 1909; *его же*, „Соглашеніе и третейскій судъ въ англ. крупн. промышл.", 1902; *Pratt*, „The Transition of Agriculture", 1904; *Collings*, „The Land Reform of Agriculture", 1904; *Collings*, „Land Reform", 1906; *Jebb*, „The Small Holdings of England" 1907.—*И. Гв.*

Административное дѣленіе Соед. Королевства

(англ. кв. миля = 2,59 кв. км.; акръ = 1/640 англ. кв. мили = 0,370 дес.).

1. Англія и Уэльсъ.

а) Административныя графства (administrative counties).

Графства.	Простр. въ англ. кв. мил.	Нас. по пер. 1911 г. въ тыс.
Бедфордъ	473,3	195
Беркширъ	713,3	196
Бекингемъ	749,0	219
Кембриджъ	492,5	129
О. Или	371,9	70
Чеширъ	1009,2	676
Корнуолъ	1356,6	328
Кемберлендъ	1520,4	266
Дерби	1013,8	560
Девонъ	2597,8	457
Дорсетъ	977,4	223
Деремъ	1001,1	929
Эссексъ	1523,2	1.062
Глостеръ	1236,8	329
Герифордъ	842,0	114
Гертфордъ	632,0	311
Гентингдонъ	365,6	55
Кентъ	1520,2	1.021
Ланкастеръ	1707,7	1.739
Лестеръ	819,1	249
Линкольнъ:		
Голлендъ	410,6	83
Кестевенъ	727,9	111
Линдси	1501,7	238
Лондонъ	117,0	4.523
Миддлсексъ	232,3	1.127
Монмутъ	539,5	312
Норфолькъ	2036,7	322
Норсгэмптонъ	908,9	214
Область Питерборо	83,5	45
Нортемберлендъ	2009,6	371
Ноттингемъ	826,8	344
Оксфордъ	743,7	146
Ретлендъ	152,0	20
Шропширъ (Салопъ)	1346,6	246
Сомерсетъ	1615,8	407
Саутгэмптонъ	1479,1	434
О. Уайтъ	146,9	88
Стаффордъ	1128,2	739
Сеффолькъ вост.	859,0	203
Сеффолькъ зап.	610,8	117
Серри	707,5	676
Сессексъ вост.	815,3	242
Сессексъ зап.	630,6	176
Уоррикъ	879,8	408
Уэстморлендъ	789,6	63
Уилтширъ	1350,2	287
Устеръ	739,7	427
Іоркъ вост.	1157,9	155
Іоркъ сѣв.	2124,5	315
Іоркъ зап.	2627,2	1.585
Граф. Англіи	50.222	23.556
Энглси	276,0	51
Брекнокъ	733,3	59
Кардигенъ	692,3	60
Кермартенъ	918,4	160
Кернарвонъ	571,8	125
Денби	665,7	145
Флинтъ	254,7	93
Глеморганъ	792,6	743
Меріонетъ	659,4	45
Монтгомери	797,0	53
Пемброкъ	613,6	90
Редноръ	470,6	22
Граф. Уэльса	7.446	1.647
Графства Англіи и Уэльса	57.668	25.204

b) Города, образующіе самостоятельныя город. граф. (County Boroughs).

Города.	Площ. въ акр.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
Барро-инъ-фернесъ	11.023	64
Батъ	3.382	51
Биркенгедъ	3.848	131
Бирмингемъ	12.639	526
Блекбернъ	7.418	133
Блекпуль	3.601	58
Болтонъ	15.279	181
Бутль	1.576	70
Борнмутъ	5.769	79
Брэдфордъ	22.879	288
Брайтонъ	2.536	131
Бристоль	17.004	357
Берили	4.005	106
Бертонъ-на-Трентѣ	4.202	48
Бери	5 907	59
Кентербери	3 976	25
Кардиффъ	6.373	182
Честеръ	2.862	39
Ковентри	4.149	106
Кройднъ	9.012	169
Дерби	5.272	123
Девнпортъ	3.044	82
Дедли	3.546	51
Истборнъ	—	52
Эксетеръ	3.168	49
Гетсгедъ	3.132	117
Глостеръ	2.315	50
Гримсби	2.852	75
Галифаксъ	13.967	101
Гестингсъ	4.495	61
Геддерсфильдъ	11.859	108
Ипсичъ	8.112	74
Кингстонъ на Геллѣ	8.989	278
Лидсъ	21.596	445
Лестеръ	8.586	227
Линкольнъ	3.755	57
Ливерпуль	19.502	746
Манчестеръ	19.893	714
Мертиръ-Тидвиль	17.761	81
Миддлсбро	2.685	105
Ньюкасль на Тайнѣ	8.243	267
Ньюпортъ (Монмутъ)	4.431	84
Норсгэмптонъ	3.469	90
Норичъ	7.556	121
Ноттингемъ	10.935	260
Олдгемъ	4.736	147
Оксфордъ	4.719	53
Плимутъ	2.370	112
Портсмутъ	6.573	231
Престонъ	3.971	117
Ридингъ	5.876	75
Рочдэль	6.446	91
Розергемъ	6.012	62
Сентъ-Геленсъ	7.285	96
Солфордъ	5.202	231
Шеффильдъ	19.643	455
Сметикъ	1.929	71
Саутгэмптонъ	4.501	119
Саутпортъ	5.144	52
Саутъ-Шильдсъ	2.348	109
Стокпортъ	2.197	109
Стокъ на Трентѣ	—	234
Сендерлендъ	3.357	151
Суонси	5.194	115
Тайнмутъ	4.372	59
Уолсель	7.480	92
Уоррингтонъ	3.058	72
Уэстъ Бромичъ	5.860	68
Уэстъ Гемъ	4.683	289
Уэстъ Гартлпулъ	5.083	64
Уигэнъ	5.083	89
Улвергэмтонъ	3.525	95
Устеръ	3.185	48
Ярмутъ, Грейтъ	3.568	56
Іоркъ	3.730	82
Всѣ гор. граф.	—	10.871

	Площ. въ кв. мил.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
Всего въ Англіи и Уэльсѣ	58.324	36.075

2. Шотландія.

Области и граф.	Простр. въ ан. кв. мил.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
1. Сѣверная.		
Шетлэнд. о-ва	551	28
Оркадскіе о-ва	376	26
Кетнесъ	686	32
Сетерлэндъ	2.028	20
2. Сѣв.-Запад.		
Россъ и Кромарти	3.089	77
Инвернесъ	4.211	87
3. Сѣв.-Вост.		
Нернъ	162	9
Эльгинъ	477	43
Банфъ	630	61
Эбердинъ	1.972	311
Кинкардинъ	381	41
4. Вост.-Центр.		
Форфаръ	874	281
Пертъ	2.494	124
Файфъ	504	268
Кинроссъ	82	7
Клэкмэнэнъ	55	31
5. Зап.-Центр.		
Стирлингъ	451	161
Дэмбартонъ	246	140
Аргайлъ	3.110	71
Бьютъ	218	18
6. Юго-Западная.		
Ренфру	240	314
Эръ	1.132	268
Лэнаркъ	879	1.447
7. Юго-Восточная.		
Линлитго	120	79
Эдинбургъ	366	508
Гаддингтонъ	267	43
Беррикъ	457	30
Пиблсъ	348	15
Селкиркъ	267	25
8 Южная.		
Роксбургъ	666	47
Дэмфрисъ	1.072	73
Киркубри	899	38
Уигтэнъ	487	32
Всего въ Шотландіи	29.796	4.759

3. Ирландія.

Провинціи и графства.	Пл. въ англ. кв. мл.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
1. Пров. Ленстеръ.	7.626	1.160
Карло	349	36
Дублинъ	354	477
Кильдэръ	654	66
Кильценни	800	75
Кингсъ-Каунти	772	57
Лангфордъ	421	44
Лаутсъ	316	63
Митсъ	906	65
Куинсъ-Каунти	664	54
Уэстмитсъ	708	60
Уэксфордъ	901	102
Уикло	781	61
2. Пров. Мэнстеръ.	9.521	1.033
Клэръ	1.332	104
Коркъ	2.890	391

	Пл. въ англ. кв. мл.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
Керри	1.859	159
Лимерикъ	1.064	143
Типперари	1.659	152
Уотерфордъ	717	84
3. Пров. Олстеръ		
Энтримъ	8.613	1.578
Арма	1.237	479
Кэвнъ	512	120
Донеголъ	746	91
Даунъ	1.870	168
Фермана	957	304
	715	62
Лондондерри	816	141
Монегэнъ	500	71
Тиронъ	1.260	142
4. Пров. Коннотъ	6.845	610
Голуэй	2.372	182
Литримъ	619	63
Мейо	2.156	192
Роскомонъ	991	94
Слайго	707	79
Всего въ Ирландіи	32.605	4.382

4. Острова.

	Пл. въ англ. кв. мл.	Нас. по пер. 1911 въ тыс.
Мэнъ	227	50
Нормандскіе о-ва (Channel Islands)	75	—

Политическое дѣленіе Британской имперіи.

	Простр. въ англ. кв. мл.	Насел. въ тыс.
Соед. Королевство	121.391	45.469
Индія:		
Брит. Индія	1 097.821	231.855
Вассальн. государ.	675 67	62.461
Вся Индія	1.773.088	294.317
Колоніи въ Европѣ:		
Гибралтаръ	2	18
Мальта	117	216
Всего въ Европѣ	119	234
Въ Азіи:		
Кипръ	3.584	261
Аденъ, Перимъ, Сокотра	10.387	56
Цейлонъ	25.332	4.083
Straits Settlements (напр. Малаккѣ)	1.600	637
Федер. Малайск. гос.	27 700	969
Проч. Малайск. гос.	12.500	615
Лабуанъ	30	8
Борнео и Саравакъ	73.106	660
Гонгъ-Конгъ съ терр.	390	450
Вей-хай-вей	285	131
Всего въ Азіи (кромѣ Индіи)	154.914	7.871
Въ Африкѣ:		
О. Вознесенія	34	0,13
О. Св. Елены	47	3
Зап. Африка		
Сѣв. Нигерія	256.400	7.200
Южн. Нигерія и прот.	77.260	6.500
Золот. берегъ и прот.	119.260	1.500
Сіерра-Леоне и прот.	30.000	1 100
Гамбія и протект.	3.619	160
Всего въ Зап. Африкѣ	486.539	16.460
О. Маврикія и близлежащ. о-ва	835	379
Сешельскіе о-ва	156	22
Сомалилэндъ	68.0 0	248
Брит. Вост. Африка	181.661	4.000
Уганда	223.500	3.500
Занзибаръ	1.020	200
Ньяссалэндъ	39.801	920
Южно-Африкан. Союзъ:		
М. Доброй Надежды	276.995	2.510
Наталь	35.371	1.249
Трансвааль	110.426	1.400
Оранжев. республ.	50.392	479
Всего въ Союзѣ	473 184	5.638
Родезія	439.575	1.623
Свазилэндъ	6.536	84
Базутолэндъ	10.293	349
Бечуаналэндъ	275.000	137
Всего въ Африкѣ	2.206.181	33.665
Въ Америкѣ:		
Канада	3.729.665	7.185
Ньюфаундлэндъ и Лабрадоръ	162.734	239
Брит. Гондурасъ	7.562	44
Брит. Гвіана	90.500	305
Бермудскіе о-ва	19	17
Вестъ-Индіи:		
Багамскіе о-ва	4.404	61
О-ва Турксъ, Кайкасъ	169	5
Ямайка	4.207	859
Виндуордскіе о-ва	672	378
Ліуордскіе о-ва	701	140
Тринидадъ и Тобаго	1.868	351
Всеговъ Вестъ-Индіи	12.021	1.795
Фоклэндскіе о-ва	6.500	2
Всего въ Америкѣ	4.009.001	9.588
Въ Австраліи:		
Нов. Южн. Уэльсъ	310.372	1.622
Викторія	87.884	1.303
Куинслэндъ	670.500	573
Южная Австралія съ Сѣв. Территоріей	903.690	416
Зап. Австралія	975.920	273
Тасманія	26.215	187
Нов. Гвинея (Папуа)	90.540	350
Нов. Зеландія	104.751	1.048
Фиджи	7.740	134
О-ва Тонга, Соломоновы и Гильбертовы	12.556	210
Всего въ Австраліи	3.190.168	6.116
Вся Брит. имперія	11454862	397.261

зіи, Познани и Пруссіи. У В., подъ вліяніемъ нѣмецкаго натиска, началось прежде всего объединеніе древнихъ родовъ и племенъ; къ нимъ относятся историч. легенды о началѣ польской исторіи (напр., о Попелѣ).

Великороссійскій приказъ, органъ центральной московской администраціи, былъ учрежденъ въ 1688 г. и въ подчиненіи Разряду вѣдалъ полки изюмскій, ахтырскій, харьковскій и сумскій съ ихъ территоріей. *С. Ш.*

Велико Руенъ, посадъ вольмар. у. Лифл. губ., 855 жит.

Великоруссы, см. *Россія (этнографія).*

Велико-Устюгскій уѣздъ находится въ средн. части Вологод. губ.; расположенъ по нижнему теченію Сухоны, Юга и Лузы и верхн. теч. С. Двины; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 14.912,2 кв. в. Большая часть уѣзда, лежащая къ зап. отъ В. Устюга, принадл. къ числу наиб. возвышенныхъ частей Волог. губ. (80—120 саж. н. ур. м.). Здѣсь господствуютъ дерново-подз. суглинки, среди кот. сильно развиты моховыя болота и которые въ южн. части уѣзда простираются и восточнѣе В. Устюга. По теченію Сухоны и С. Двины и на вост. окраинѣ уѣзда господствуютъ песчаныя почвы. Болѣе 9/10 площади уѣзда занято лѣсами, простр. культурныхъ земель незначительны: 3,5%—пашня, 4,4% луга и пастб.; неуд. земли составл. 1,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 172,7 тыс. чел., а по переп. 1897 г.—147,7 тыс. чел. (9,9 чел. на 1 кв. в.), въ т. ч. 13,2 тыс. чел. городск., почти исключительно—великороссы. Грамотн. сельск. нас. 15,4%, городск.—51,8%. Главн. занятіе большинства населенія (60,5%)—земледѣліе; исключительно обрабат. промышленностью занято 11,5% самод. нас., среди землед. населенія также широко развиты промысловыя занятія (къ нимъ прибѣг. 45% с.-хоз. нас.), главной основой кот. служитъ льноводство, а также лѣсъ: въ произв. и обраб. льна, въ лѣсн. пром. и обраб. дерева занято 56% с.-хоз. насел., имѣющаго побочн. промысл. занятія. Изъ чисто-промышл. насел. 25% занято обраб. волокн. вещ., и ок. 25% изгот. одежды, изъ друг. отраслей наиб. значеніе имѣютъ строит. дѣло и химич. произв. (смола, скип.). Въ торговлѣ и трансп. занято всего 4,4%. Въ уѣздѣ преоблад. государств. землевл., котор. охватыв. 72,7% его площ.; надѣльн. земли составл. 23%; средн. разм. надѣла 18,8 дес.; частному землевл. принадл. всего 4,3%. *В. А.*

Велиматтала, или *Миддель-Грундъ,* песчаная отмель въ Финскомъ заливѣ, между Сойкинскимъ выступомъ и о-вомъ Скаромъ.

Велиты, см. *легіонъ.*

Величальный обрядъ, на дѣвичникѣ, при которомъ поются В-ыя пѣсни въ честь каждаго изъ гостей, обязанныхъ за величанье давать поющимъ дѣвушкамъ какой-нибудь подарокъ или деньги. Если подарокъ окажется малъ, то гостя „срамятъ", т. е. поютъ уже не хвалебную, а насмѣшливую пѣснь.

Величаніе, въ православномъ богослуженіи стихъ, кот. поется на поліелеѣ всенощной священнослужителями среди церкви, а пѣвчими на клиросахъ, въ честь І. Христа, Божьей Матери или празднуемаго святого.

Величества оскорбленіе, см. *оскорбленіе величества.*

Величество (Majestas), титулъ для обозначенія высшей власти и достоинства государства, принадлежавшій въ римской республикѣ всему народу (majestas rei publicae и majestas populi romani); затѣмъ его получали патриціи, а впослѣдствіи только императоры. Въ новой Европѣ первый началъ домогаться этого титула Людовикъ XI, употреблявшій его въ публичныхъ актахъ; въ Англіи его принялъ Генрихъ VIII; нынѣ это титулъ императоровъ, королей и ихъ супругъ. Къ этому титулу иногда присовокупляется и другой: напр., „Mostgracious"—въ Великобританіи, „Allerhöchste"—въ Германіи, „Kaiserlich-königlich" — въ Австріи; *католическое В.*—титулъ, данный папами государямъ Испаніи; *христіаннѣйшее В.* — королямъ французскимъ, *благовѣрное В.*—королямъ Португаліи, *апостолическое В.* — королямъ Венгріи.

Величина, основное математическое понятіе; какъ и всѣ основныя понятія, оно долго оставалось безъ надлежащаго опредѣленія. Трудность заключа-

лась въ томъ, чтобы подыскать болѣе общія понятія, къ которымъ можно было бы свести понятіе о В. До послѣдняго времени почти во всѣхъ сочиненіяхъ по ариѳметикѣ и по основамъ математики можно было встрѣтить такое опредѣленіе: „В. есть все то, что можетъ быть больше или меньше“. Это опредѣленіе мы находимъ даже въ первомъ строго научномъ построеніи ариѳметики у Грассмана (*H. Grassmann*, „Lehrbuch der Arithmetik“).

Съ точки зрѣнія фактической противъ этого опредѣленія врядъ ли можно спорить; но оно переноситъ центръ тяжести вопроса на опредѣленіе понятій „равно“, „больше“, „меньше“, а это именно и представляетъ трудность, которая долгое время казалась совершенно непреодолимой. Въ настоящее время вопросъ можно, повидимому, считать исчерпаннымъ, и заслуга разрѣшенія принадлежитъ гёттингенскому математику Д. Гильберту и русскому математику С. О. Шатуновскому.

Прежде всего о В. можно говорить только тогда, когда мы имѣемъ нѣкоторую опредѣленную совокупность объектовъ, выдѣленную тѣмъ или инымъ критеріемъ въ обособленную группу: это значитъ указаны критеріи, по которымъ мы можемъ относительно каждаго объекта опредѣленно установить, входитъ ли онъ въ составъ этой совокупности или нѣтъ. Такого рода совокупность объектовъ въ математикѣ называютъ *ансамблемъ*, *многообразіемъ* или *комплексомъ* (примѣры: ансамбль или комплексъ всѣхъ отрѣзковъ, всѣхъ угловъ, всѣхъ вѣсомыхъ тѣлъ и т. п.). Такого рода комплексъ претворяется въ *величину*, если для элементовъ установлены критеріи сравненія, т. е. если установлены критеріи, на основаніи которыхъ для любыхъ двухъ элементовъ комплекса А и В однозначно устанавливается, будетъ ли А равно В, или А больше В, или А меньше В.

Остается опредѣлить тѣ соотношенія, которыя можно именовать словами *равно*, *больше*, *меньше*. Для математика это означаетъ указать тѣ логическія свойства этихъ понятій, которыми онъ можетъ пользоваться въ своихъ формальныхъ разсужденіяхъ. Чтобы имѣть возможность такія свойства установить, нужно прежде всего располагать такими соотношеніями, которыя шире, общѣе, нежели соотношенія равенства и неравенства. Такія соотношенія, къ данному случаю примѣнимыя, и были указаны Гильбертомъ и Шатуновскимъ. Помимо тѣхъ соотношеній, которыя содержатся въ формулировкѣ основныхъ законовъ мышленія (законовъ тождества, противорѣчія и исключеннаго третьяго), они кроются въ понятіяхъ о *транзитивности*, *обратимости* и *возвратности*.

Соотношеніе называется *транзитивнымъ*, если всякій разъ, когда объектъ А находится въ этомъ соотношеніи къ объекту В, а объектъ В находится въ томъ же соотношеніи къ объекту С, то А необходимо находится въ томъ же соотношеніи къ объекту С. Такъ, соотношеніе, выражаемое словами „А есть братъ В“ транзитивно: ибо, если А есть братъ В, а В есть братъ С, то А есть братъ С. Соотношеніе „А есть предокъ В“ транзитивно; соотношеніе „А есть отецъ В“ нетранзитивно.

Соотношеніе называется *обратимымъ*, если всякій разъ, какъ А находится въ этомъ соотношеніи къ объекту В, обратно и В находится въ этомъ соотношеніи къ объекту А. Такъ, напримѣръ, *родство* есть соотношеніе обратимое: если А состоитъ въ родствѣ съ В, то и В состоитъ въ родствѣ съ А. Соотношеніе „А есть отецъ В“ необратимо. Соотношеніе братства (между лицами одного пола) обратимо. Соотношеніе называется *возвратнымъ* въ нѣкоторомъ комплексѣ, если каждый элементъ комплекса стоитъ въ этомъ соотношеніи къ самому себѣ. Законъ тождества собственно и выражаетъ, что тождество есть возвратное соотношеніе.

Положимъ, что въ нѣкоторомъ комплексѣ между его элементами усмотрѣны троякаго рода соотношенія; соотношеніе перваго рода будемъ обозначать черезъ *a*, второго рода черезъ *b*, третьяго рода черезъ *c*.

Положимъ, что соотношенія эти обладаютъ слѣдующими свойствами:

I) Каковы бы ни были элементы комплекса А и В, первый находится ко второму по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ этихъ соотношеній.

II) Соотношеніе *a* исключаетъ соот-

ношеніе *b* и III) оно исключаетъ соотношеніе *c*.

IV) Соотношеніе *a* транзитивно.

V) Соотношеніе *b* транзитивно.

VI) Соотношеніе *c* транзитивно.

VII) Соотношеніе *a* обратимо.

VIII) Соотношеніе *a* возвратно.

При такихъ условіяхъ можно соотношеніе *a* называть словомъ *равно*, соотношеніе *b* словомъ *больше* (или *меньше*), соотношеніе *c* словомъ *меньше* (или соотвѣт. *больше*). *Примѣръ.* Комплексъ состоитъ изъ всѣхъ круговъ. Между элементами этого комплекса мы усматриваемъ слѣдующія соотношенія: 1) кругъ A можетъ быть конгруэнтенъ кругу B; это мы будемъ называть соотношеніемъ *a*; 2) кругъ A можетъ вмѣстить внутри себя кругъ B; это мы будемъ называть соотношеніемъ *b*; 3) кругъ A можетъ помѣститься внутри круга B; это мы будемъ называть соотношеніемъ *c*.

Теперь ясно, что эти соотношенія обладаютъ свойствами I—VIII. Въ самомъ дѣлѣ, каждый кругъ находится къ другому кругу либо въ соотношеніи *a*, либо въ соотношеніи *b*, либо въ соотношеніи *c* (I). Соотношеніе *a* исключаетъ соотношенія *b* и *c* (II, III); ясно, что всѣ три соотношенія *a*, *b* и *c* транзитивны (IV, V, VI), и, наконецъ, *a* есть соотношеніе обратимое и возвратное. Въ геометріи соотношеніе *a* выражаютъ словами: „кругъ A равенъ кругу B“; соотношеніе *b* — „кругъ A больше круга B“; соотношеніе *c*—словами: „кругъ A меньше круга B“.

Итакъ, подъ В. въ математикѣ разумѣютъ комплексъ элементовъ, въ которомъ имѣютъ мѣсто троякаго рода соотношенія; эти соотношенія должны быть всѣ транзитивными, а одно изъ нихъ должно быть также обратимымъ и возвратнымъ; каждый элементъ долженъ находиться къ любому другому элементу въ одномъ изъ этихъ трехъ соотношеній, при чемъ обратимо-возвратное соотношеніе исключаетъ каждое изъ двухъ другихъ. Это обратимо-возвратное соотношеніе называется *равенствомъ*, а изъ двухъ другихъ соотношеній одно называютъ терминомъ *больше*, другое — терминомъ *меньше*.

Свойства понятій „равно“, „больше“ или „меньше“, содержащіяся въ предложеніяхъ I—VIII, исчерпываютъ математическое содержаніе этихъ понятій въ томъ смыслѣ, что всѣ остальныя свойства ихъ могутъ быть логически выведены изъ этихъ. Эти свойства называютъ поэтому *восемью постулатами сравненія*. С. О. Шатуновскій доказалъ, что эти постулаты независимы другъ отъ друга, т. е. что ни одинъ изъ нихъ не представляетъ собой логическаго слѣдствія остальныхъ.

Это опредѣленіе понятія о В. дало математикѣ дѣйствительный матеріалъ для развитія всего ученія о величинѣ, содержащагося въ различныхъ математич. дисциплинахъ. *В. Каганъ.*

Величина звѣздная (астр.), см. *звѣзды*.

Величка (Wieliczka), гор. въ зап. Галиціи, 6.293 жит., гл. обр. поляковъ; знаменитыя соляныя копи, богатѣйшія въ Австро-Венгріи; залежи соли принадлежатъ къ третичной эпохѣ, имѣютъ 3.800 м. длины, 1.200 м. шир. и 280 м. глуб.; добычей соли занято 1.691 рабоч. (вмѣстѣ съ сосѣд. Бохніей).

Величко, В. Л., см. *прилож.* „Біобибл. указ. нов. рус. беллетристики“.

Величко, Самуилъ, авторъ важнаго источника для Малороссійской исторіи, род. въ 1670 г., съ 1690—1705 гг. служилъ секретаремъ генеральнаго писаря В. Л. Кочубея, потомъ опредѣленъ въ войсковую генеральную канцелярію, а въ 1709 г. лишился этого мѣста, вѣроятно, вслѣдствіе гоненія, постигшаго Кочубея отъ Мазепы. Оставилъ соч.: „Сказанье о войнѣ козацкой съ поляками чрезъ Зѣновья Богдана Хмѣльницкаго“, изданн. въ Кіевѣ подъ заглавіемъ „Лѣтопись событій въ юго-зап. Россіи въ XVII в.“, послѣдній разъ въ 1864 г. Ею много пользовались въ старое время историки Малороссіи, до Костомарова и Соловьева включительно. Позднѣйшая критика обнаружила, что это источникъ мало надежный, и что даже на приводимые В. документы нельзя полагаться безусловно. Ср. *Г. Карповъ*, „Критическій обзоръ разработки главн. источниковъ по исторіи Малороссіи“, М. 1870.

Величковъ, Константинъ (1857—

1909), выдающійся болгар. писатель, одинъ изъ дѣят. членовъ болг. колоніи въ Константинополѣ передъ 1876 г. Послѣ освобожденія Болгаріи, В. поселился въ Филиппополѣ, гдѣ былъ директоромъ просвѣщенія и издавалъ журналъ. Въ 1894 г. былъ болг. министромъ. Хорошо образованный и талантливый поэтъ, В. былъ особенно нуженъ въ молодой болгарской литературѣ, и его „Письма изъ Рима“, „Константинопольскіе сонеты“ и переводы („Божеств. комедіи“, „Макбета“ и др.) пользуются большимъ успѣхомъ. *А. П.*

Веліалъ, *веліаръ*, одно изъ названій сатаны въ новозавѣтной и въ позднѣйшей литературѣ. Въ древне-евр. belial означаетъ „ничтожество“, „испорченность“ въ нравств. смыслѣ; какимъ образомъ и когда произошло превращеніе этого нарицательнаго имени въ собственное, неизвѣстно.

Веліонскій, Пій Адамовичъ, скульпторъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ спб. академіи художествъ, затѣмъ работалъ за границею. В.— скульпторъ-реалистъ. Онъ останавливается на сюжетахъ экспрессивныхъ. Его скульптуры: „Гладіаторъ“—рабъ-славянинъ, выходящій на арену цирка съ привѣтствіемъ цезарю, „Баянъ“, „Пляшущій рабъ“, „Прометей“, торжествующій и несущій людямъ огонь, свидѣтельствуютъ о вдумчивости художника. Въ этихъ работахъ В. показываетъ наблюдательность, пониманіе формы, свободное обладаніе ею и законченность техники. *Н. Т.*

Веліоны, или *Велоны*, м. Ковен. губ. и у., на Нѣманѣ, 820 жит., преимущ. евреевъ.

Веліоны, или *Велены*, м. Витеб. губ., рѣжицк. у., 774 жит.

Велія, см. *Элея.*

Велланскій, Даніилъ Михайловичъ, русск. ученый, род. въ 1774 г., воспитывался въ кіевской духовной и с.-петерб. медико-хирург. академіяхъ, былъ посланъ для усовершенствованія въ наукахъ за границу. Посѣщая нѣмецкіе университеты, онъ пристрастился къ философскимъ наукамъ; тогда былъ самый цвѣтущій періодъ натурфилософіи, Шеллингъ и Окенъ господствовали; В. усвоилъ ихъ идеи и сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ адептовъ этой школы. По возвращеніи сдѣл. профессоромъ анатоміи и физіологіи въ медико-хирург. академіи (до 1837 г.); ум. въ 1847 г. Первые ученые труды В-аго относились къ медицинѣ и физіологіи; но полнымъ выраженіемъ идей его служитъ его соч. „Опытная, наблюдательная и умозрительная физика“, напечатанная въ 1831 г. В. первый въ Россіи занимался изслѣдованіемъ и объясненіемъ животнаго магнетизма.

Веллебичъ (*Велебитъ*), горн. хребетъ въ Далмаціи, вдоль берега Адріатич. моря, на юго-вост.—по границѣ съ Кроаціей; высшій пунктъ 1.758 м. (Вакански Врхъ).

Веллей Патеркулъ, Гай (Маркъ), римск. историкъ, род. ок. 19 г. до Р. Х., сопровожд. Тиберія въ его походахъ въ кач. начальника конницы; въ 30 г. составилъ по хорошимъ источникамъ очеркъ римской исторіи „Historiae Romanae ad M. Vinicium libri II“, дошедшій до насъ въ отрывкахъ.

Веллеслей, см. *Уэллесли.*

Веллетри, гор. въ Римской провинціи, въ Италіи, 14.625 жит. Въ древности назыв. Velitrae и былъ городомъ вольсковъ, затѣмъ латинянъ. 19 марта 1849 г. римскіе республиканцы, подъ начальствомъ Гарибальди, одержали здѣсь побѣду надъ неаполитанцами.

Велли-деева, см. *литовская миѳологія.*

Веллингборо, см. *Уэллингборо.*

Веллингтонія, см. *Мамонтово дерево.*

Веллингтонъ, см. *Уэллингтонъ.*

Веллоръ (Vellore), гор. въ Брит. Индіи, въ президентствѣ Мадрасъ, 43.537 жит.

Веллути, Донато, итальянскій хронистъ, род. въ 1313 г.; въ 1350 г. сдѣланъ гонфалоньеромъ; ум. въ 1370 г. В. оставилъ хронику флорентійскихъ событій съ 1300 до 1370 г., представляющую первый образецъ дипломатической исторіи, строго объективной.

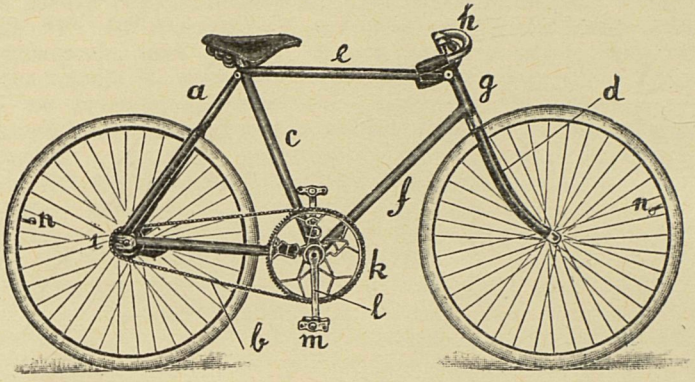
Велльгаузенъ (Wellhausen), Юліусъ, наиболѣе выдающійся изъ современныхъ протестантскихъ богословъ-оріенталистовъ, род. въ 1844 г., въ 1885 г. получилъ каѳедру въ Марбургѣ, съ 1892 г.—проф. въ Геттингенѣ. Главное мѣсто среди работъ В.

занимаютъ его изслѣдованія по исторіи ветхозавѣтной литературы и по исторіи Израиля. Въ своей книгѣ „Prolegomena zur Geschichte Israels“, 6 изд. 1905 г. (перв. изд. 1878 г. подъ заглавіемъ „Geschichte Israels“; 1. Bd.) В. окончательно разрѣшилъ вопросъ о времени происхожденія такъ наз. закона Моисеева (жреческаго кодекса) и этимъ сдѣлалъ возможнымъ научное построеніе исторіи Израиля. Еще до „Prolegomena“ В. заявилъ себя капитальной работой въ области критики пятикнижія; въ 1876—77 гг. въ „Jahrbücher für deutsche Theologie“ вышла его работа „Composition des Hexateuchs“, въ которой В. пересмотрѣлъ обычное дѣленіе пятикнижія и кн. Іисуса Навина на составные источники и которая послужила основаніемъ для „Prolegomena“. В. написалъ кромѣ того „Israelitische und jüdische Geschichte“ (6 изд. 1907 г.). Въ области критики текста Ветхаго Завѣта В. издалъ критически просмотрѣнный текстъ кн. Самуила, Царей и псалмовъ въ „The sacred Books of the O. T.“ Гаупта; В. занимался также религіозной исторіей родственныхъ евреямъ арабовъ домагометанскаго періода. Въ послѣдніе годы В. выпущены „Einleitung in die drei ersten Evangelien“, 1905 г. На русскій яз. переведены „Израильско-іудейская религія“ и основной трудъ его, подъ названіемъ „Введеніе въ исторію Израиля“. *Н. Н.*

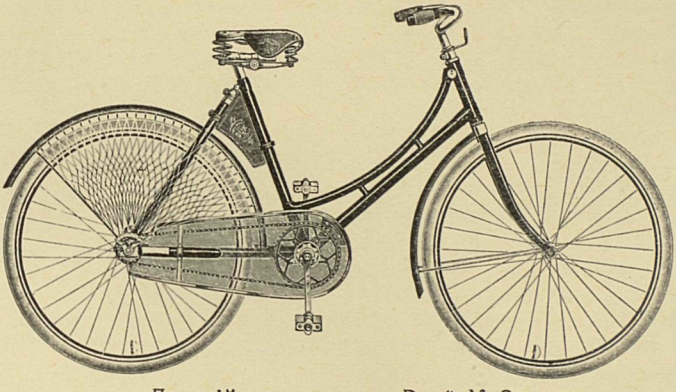
Велосипедъ, или *самокатъ* (Fahrrad, bicycle, cycle), приспособленіе для ѣзды, по преимуществу двухколесное, приводимое въ движеніе силой человѣка или механическимъ двигателемъ. Равновѣсіе В. при ѣздѣ на немъ достигается взаимодѣйствіемъ силы инерціи и тренія о землю переднаго колеса, поворачиваемаго рулемъ, котор. управляетъ ѣдущій на В. Прототипъ В.—дрезина (*см.*), изобрѣтенная въ 1817 г. Въ 1855 г. Мишо приспособилъ къ одному колесу дрезиноподобной повозки кривошипы съ подножками, которыми приводилось въ движеніе это колесо, а отъ него и вся повозка. Своимъ усовершенствованіемъ В. обязанъ Англіи, гдѣ впервые дерево было замѣнено сталью, усовершенствованъ механизмъ педалей, изобрѣтены пневматическія шины, и вѣсъ всего В. уменьшенъ до 23—30 фунтовъ. Ѣзда на В. достигла широкаго, всемірнаго распространенія послѣ изобрѣтенія современнаго низкаго типа В., съ двумя колесами равной или почти равной величины (оба колеса 26—28 дюймовъ въ діаметрѣ или заднее 28 и переднее 30 дюймовъ) и съ сѣдломъ, помѣщеннымъ нѣсколько впереди задняго колеса. На этомъ В. совершенно устранена опасность паденія головой впередъ при встрѣчѣ съ препятствіями на пути, т. к. съ пониженіемъ центра тяжести значительно возросла устойчивость всей системы. При значительномъ замедленіи скорости В. теряетъ устойчивость вслѣдствіе ослабленія дѣйствія силы инерціи. Въ настоящее время типъ низкаго двухколеснаго В. почти совершенно вытѣснилъ всѣ другіе типы. Навыкъ въ ѣздѣ на немъ пріобрѣтается легко. В. употребляется теперь не только для спорта и удовольствія, но получилъ широкое распростр. и какъ средство передвиженія. Во всѣхъ почти государствахъ въ войскахъ организованы велосипедные парки. Остовъ В. состоитъ изъ рамы, которая дѣлается изъ стальныхъ, холоднымъ способомъ тянутыхъ трубокъ безъ шва и представляетъ 5-ти-угольникъ, который складывается изъ 3-угольника, образуемаго задней вилкой *a*, упорочной трубкой задняго колеса *b* и сѣдельной трубкой *c*, и 4-угольника, составляемаго сѣдельной трубкой, противоположной ей рулевой (соединенной съ передней вилкой *d*) и двумя соединительн. трубками—верхней *e* и нижней *f*. Высота рамы 22—26 дюймовъ, соотвѣтственно длинѣ ногъ ѣдущаго на В. Колеса В. состоятъ изъ осей, спицъ, ободовъ и резиновыхъ шинъ. Приспособленіе для управленія В. состоитъ изъ рулевого ствола *g* и его продолженія, передней вилки съ коронкой, стержня съ рулемъ *h* и рукоятками. Самая важная часть В.—механизмъ, передающій работу ногъ сѣдока заднему (движущему) колесу,—состоитъ изъ двухъ шестеренъ *i* и *k* и обхватывающей ихъ цѣпи, барабана (въ которомъ сходятся концы трехъ

трубокъ рамы *bcf*) съ подшипниками, кривошиповъ *l* и педалей *m*. Движеніемъ педалей и кривошиповъ приводится во вращательное движеніе ось барабана и вмѣстѣ съ нею шестерня, укрѣпленная съ правой стороны ея. Перекинутая черезъ эту шестерню и вторую меньшую, укрѣпленную на оси задняго колеса, безконечная цѣпь передаетъ движеніе послѣдней, слѣдовательно, и заднему колесу, которое треніемъ упирается въ землю, и такимъ образомъ приводитъ въ движеніе В. Движеніе В. облегчается тѣмъ, что всѣ вращающіяся части снабжены шаровыми подшипниками, вслѣдствіе чего треніе изъ скользящаго переходитъ въ катящееся и сводится къ minimum'у. Шарики изъ крѣпкой стали катаются между конусами, которыми снабжены оси, и чашками, всаженными въ углубленія подшипниковъ. Такихъ шаровыхъ подшипниковъ—12; изъ нихъ 2—въ барабанѣ, по 2—въ переднемъ и заднемъ колесахъ, 2—въ коронкѣ передней вилки и по 2—въ педаляхъ. Діаметръ, какъ и число зубцовъ, передней шестерни, въ 2—3½ раза превышаетъ діаметръ и число зубцовъ, задней, такъ что при одномъ оборотѣ педалей и кривошиповъ заднее колесо В. совершаетъ 2—3½ оборота. Принято называть *передачей* произведеніе изъ числа, выражающаго отношеніе между числомъ зубцовъ обѣихъ шестеренъ, на длину діаметра задняго колеса, выраженную въ дюймахъ (обыкновенно 26—28 дюймовъ). Чѣмъ больше передача, тѣмъ больше усилія долженъ употребить ѣдущій для каждаго оборота кривошиповъ. Умѣренной передачей считается 60—67. Цѣпи бываютъ пластинчатыя и роликовыя. Въ послѣднее время стали отдавать предпочтеніе пластинчатымъ, какъ болѣе прочнымъ. В. съ движущимъ механизмомъ безъ цѣпи мало распространены. Обода колесъ дѣлаются, по преимуществу, изъ стали. Въ Америкѣ въ большомъ ходу деревянные обода, которые для большей прочности обтягиваются снаружи алюминіевымъ кольцомъ. Обода обтянуты резиновыми шинами. Въ настоящее время наиболѣе распространенный типъ шинъ—двойныя пневматическія, состоящія изъ толстой верхней покрышки, подбитой изнутри прочной холстинной прокладкой, и помѣщающейся внутри этой покрышки тонкой воздушной камеры. Камера снабжена вентилемъ n, черезъ который при помощи небольшого насоса нагнетается воздухъ. В. обыкновенно снабжаются тормозами, которые прикрѣпляются спереди къ рулю, съ рукояткой, приводимой въ движеніе правой рукой, или же тормозомъ, приспособленнымъ къ заднему колесу и приводимымъ въ дѣйствіе обратнымъ движеніемъ педалей. Къ рулю прикрѣпляются звонокъ для сигналовъ и фонарь для ѣзды ночью. Лучшіе В. снабжены такъ назыв. *свободнымъ колесомъ*, предоставляющимъ возможность во всякую минуту, разогнавъ В., выключить передаточный механизмъ простымъ нажимомъ педали назадъ, и такимъ образомъ продолжать движеніе совсѣмъ не двигая ногами, пользуясь только полученной инерціей или уклономъ дороги внизъ. При поворачиваніи педалей впередъ нарушенное соединеніе шестерни задняго колеса съ его осью возстанавливается, и В. снова получаетъ отъ ѣздока поступательное движеніе. *Дамскіе* В. отличаются отъ мужскихъ устройствомъ рамы (верхняя трубка *e* изогнута внизъ, такъ что на нее не нужно садиться верхомъ). Кромѣ того, они снабжены проволочными или кожаными щитами, покрывающими цѣпь, и сѣткой, покрывающей спицы задняго колеса. Передача на дамскихъ В. бываетъ 56—58. Въ настоящее время въ ходу также двухмѣстные В. (tandem) и многомѣстные (triplett, quadruplett), которые отличаются отъ обыкновеннаго двухколеснаго В. лишь числомъ сидѣній и педалей съ кривошипами. При продолжительныхъ поѣздкахъ по хорошимъ дорогамъ, какъ шоссе, значительной скоростью считается 18 в. въ часъ, умѣренной же 8—12 в. въ часъ. Велосипедная индустрія достигла огромнаго развитія въ Англіи, Америкѣ и Германіи. В. съ механическ. бензинов. двигателями пока не получили достаточно широкаго распространенія.—Велосипедная ѣзда не безразлична для организма. Точныя наблюденія показали, что при этой

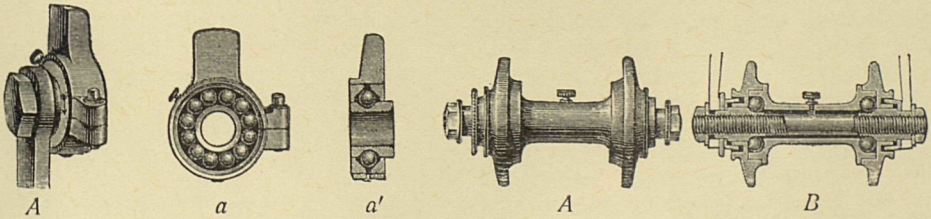
ВЕЛОСИПЕДЫ.



Мужской велосипедъ.



Дамскій велосипедъ „Dux“ № 2.



A *a* *a′* *A* *B*

A. Наружный видъ скрѣпленія шатуна педали съ системой оси.
a. Поперечный разрѣзъ чашки, заключающей шарики.
a′. Продольный разрѣзъ чашки съ показаніемъ оси и конусовъ.

Наружный видъ (A) и разрѣзъ (B) оси передняго колеса.

ѣздѣ, особ. быстрой, затрудняется дыханіе, повышается число ударовъ сердца (до 200 въ мин.), и растягиваются его полости вслѣдствіе значительн. спроса на работу сердца, поднимается t^0 тѣла до 39^0, 40^0 и даже 41^0, портится пищевареніе, сонъ и т. д. Умѣренное пользованіе В., безъ увлеченія спортомъ, не влечетъ за собой какъ.-либо вредныхъ послѣдствій для организма вполнѣ здороваго, взрослаго человѣка. Что же касается больныхъ и даже тѣхъ, кот. онъ можетъ быть рекомендованъ, какъ лѣчебное средство (страдающ. тучностью, брюшнымъ полнокровіемъ и т. д.), то пользованіе В. можетъ быть позволено имъ только при строгомъ контролѣ врача, опредѣляющ. скорость и продолжительность ѣзды.

Вель, р. Вологод. губ., лѣв. прит. Ваги, 150 в.

Вельботъ (англ.), особаго типа, съ остроконечными носомъ и кормой, легкая китобойная шлюпка. Одинаково называются подобнаго же образца легкія шлюпки, употребляющіяся въ военномъ и торговомъ флотахъ.

Вельва, р. Волог. губ., 250 в.

Вельвичія, Welwitschia mirabilis, чрезвычайно оригинальное растеніе изъ сем. хвойниковыхъ, похожее по формѣ на громадную рѣдьку; толстый деревянистый стволъ ея до $^1/_2$ м. высоты и до 4 м. въ окружности переходитъ въ веретеновидный корень, а сверху несетъ только два стелющихся по землѣ листа, до 2 м. длины, расщепленныхъ на верхушкѣ, отмирающихъ на концѣ и постоянно растущихъ основаніемъ. Въ пазухѣ листьевъ помѣщаются громадныя яркокрасныя мужскія и женскія соцвѣтія. Околоцвѣтникъ мужского цвѣтка состоитъ изъ двухъ паръ листковъ; тычинокъ шесть, расположенныхъ въ 2 круга (2+4). Женскій цвѣтокъ имѣетъ двойной сростнолистный околоцвѣтникъ. В. достигаетъ 100-лѣтняго возраста и встрѣчается въ пустыняхъ ю.-з. Африки. *М. Н.*

Вельгавенъ, Іоганнъ Себастіанъ Каммермейеръ, норвежскій писатель, род. въ 1807 г. Въ 1840—66 г. читалъ философію въ Христіаніи. Въ 1834 г. вышелъ циклъ его извѣстныхъ полемическихъ сонетовъ „Norges Daemring“, въ котор. онъ выступалъ противъ поборниковъ новаго теченія, разрывавшаго съ датской культурой и ратовавшаго за самостоятельность Норвегіи. Произведеніе это возбудило страстную полемику, и книга подверглась сожженію въ нѣкот. городахъ. Позднѣйшая литер. дѣят. В. выразилась главн. образ. въ изданіи 5 сборниковъ стихотвор. (1839—59 гг.), принадлежащихъ къ лучшимъ произвед. норвежск. литер. Какъ историкъ литературы, В. извѣстенъ цѣнными изслѣд. о Гольбергѣ и Эвальдѣ. Ум. въ 1873 г.

Вельдесъ (по словен. *Бледъ* или *Градъ*), село въ Крайнѣ (Австрія), у живоп. *Вельдесскаго* оз., купальн. и дачное мѣсто; минер. источникъ ($22,5^0$), 578 жит.

Вельдская формація, *вельдскій ярусъ, вельдъ* (Weald), отложенія прѣсныхъ и солоноватыхъ водъ, между юрской и мѣловой системами, дѣлятся на нижній юрскій (пурбекскіе слои) и на верхній мѣловой В. (собственно В.) и встрѣчаются на ю.-в. Англіи, с.-з. Германіи и др., а въ Россіи въ клинск. у. Моск. губ. Во многихъ мѣстахъ переходъ пурбекскихъ (юрскихъ) слоевъ въ В. (мѣловыя) происходитъ совершенно незамѣтно. Пурбекскіе слои въ Англіи состоятъ изъ известняковъ и мергелей съ многочисл. остатками прѣсноводн. моллюсковъ; въ Германіи—изъ красныхъ и зеленовато-сѣрыхъ мергелей съ прослоями гипса, кам. соли и известняка-серпулита (отъ Serpula coacervata). Собственно В. образованъ песчаниками (т. наз. гастингскимъ пескомъ) и глиной, въ Англіи заключаетъ въ себѣ слои бураго угля, въ Германіи—залежи кам. угля и содержитъ остатки рыбъ, черепахъ, гигантскихъ игуанодоновъ, также папоротниковъ, хвойныхъ и др. Клинскія отложенія состоятъ изъ бѣлаго песка (клинскій песчаникъ), изобилующаго остатками папоротниковъ (Pecopteris Murchisoniana и др.), хвощей и пр.

Велье, озеро въ Новгород. губ., 30,5 кв. в., важно для Вышневолоцкой судох. системы, лежитъ на 58 фут. выше уровня озера Шлино, въ которое, для питанія Шлинскаго резервуара, проведенъ изъ В. водопроводъ

*

ок. 8 вер. дл. На сѣв.-зап. берегу находится дер. *Никольская*, въ которой устроенъ первый въ Россіи заводъ для искусственнаго распложенія рыбы.

Велье, оз. въ Петербургской губ., вмѣстѣ съ оз. Стрѣчно 44 кв. в.

Вельзевулъ, въ іудейской литературѣ послѣ плѣна такъ называется глава демоновъ; происхожденіе названія объясняется такимъ образомъ: въ филистимскомъ городѣ Екронѣ былъ культъ Ваалъ-Зебуба, который одно время находилъ себѣ приверженцевъ среди израильтянъ; позднѣйшіе іудеи, согласно обычному въ древнее время пріему, превратили всѣхъ старинныхъ боговъ, которымъ поклонялись ихъ предки, въ демоновъ, и такимъ образомъ скромное филистимское божество стало главою адскихъ силъ.

Вельзенъ, см. *Фельсенъ*.

Вельзеры, аугсбургск. патриціанскій родъ, богатѣйшіе послѣ Фуггеровъ (*см.*) представители южно-нѣмецкаго купечества въ XV и XVI вв., ведутъ свою линію съ XIII в. Самыми выдающимися у нихъ были: *Бартоломей*, который вмѣстѣ съ Фуггеромъ обильно снабжалъ средствами Карла V и велъ крупную торговлю съ испанскими колоніями. *Филиппина*, его племянница, славилась красотою и образованностью, вышла въ 1557 г. замужъ за эрцгерцога Фердинанда, сына будущаго императора Фердинанда I. *Маркъ*, знаменитый ученый и меценатъ, съ 1600 г. императорскій совѣтникъ въ Аугсбургѣ. Неудачныя колоніальныя операціи и особенно потери большихъ капиталовъ за коронованными должниками привели къ краху фирмы В. (1614). Родъ существуетъ и понынѣ.

Велькеръ, Карлъ Теодоръ, нѣм. юристъ и публицистъ, род. въ 1790 г., съ 1814 г. профессоръ въ Килѣ, затѣмъ въ Гейдельбергѣ, съ 1819 г. въ Боннѣ; привлеченный къ отвѣтственности за якобы демагогическіе происки, былъ оправданъ и въ 1823 г. перевелся въ Фрейбургскій унив., гдѣ написано его главное произведеніе: „Das innere und äussere System des praktischen, natürlichen und römisch-christlich-germanischen Rechts“ (1829). Въ 1830 г. онъ обратился къ Союзному Сейму съ брошюрой „Die vollkommene und ganze Pressfreiheit“, требовавшей полной свободы печати и удивившей всѣхъ своей смѣлостью. Вступивъ въ 1831 г. въ баденскую палату, В. сдѣлался вождемъ либераловъ и сталъ вмѣстѣ съ Роттекомъ издавать безцензурный журналъ „Der Freisinnige“, вскорѣ запрещенный и повлекшій за собою отставку обоихъ издателей. Послѣ этой неудачи оба принялись за изданіе знаменитаго въ свое время, воспитавшаго много поколѣній, словаря „Staatslexikon“ (1834—49; III изд. 1856—66). Снова допущенный къ профессурѣ въ 1840 г. и снова ея лишенный въ 1841 г., В. все свое время сталъ отдавать „Словарю“. Въ мартѣ 1848 г. онъ былъ въ числѣ комиссіи изъ 7 лицъ, подготовившей созваніе Франкфуртск. парламента. Избранный депутатомъ, онъ занялъ мѣсто на правомъ центрѣ и сдѣлался было главою „велико-германской партіи“, но потомъ сталъ защищать кандидатуру прусскаго короля. Въ 1849 г. вышелъ изъ парламента. Ум. въ 1869 г.

Вельме, лѣв. притокъ Подкаменной Тунгузки, въ Енис. губ., ок. 300 в. Бассейнъ В. золотоносенъ.

Вельможа (отъ *веле, вельми*—очень и *мочь*, тотъ, кто много можетъ, бытовой терминъ), знатное или сановное лицо, пользующееся выдающимся значеніемъ въ государствѣ.

Вельпо (Velpeau), Альфредъ Арманъ Луи Мари, знамен. франц. хирургъ, род. въ 1795 г., сынъ кузнеца, до 15 лѣтъ помогалъ отцу; въ 1823 г. В. достигъ однако уже званія доктора медицины; въ 1834 г. занялъ каѳедру хирургич. клиники въ Парижѣ; въ 1845 г. избр. членомъ академіи наукъ; ум. въ 1867 г. Изъ его сочиненій особенно выдаются: „Traité d'anatomie chirurgicale“ (1825—26), „Nouveaux éléments de médecine opératoire“ (1832),—сочин., пользовавшееся въ свое время громаднымъ успѣхомъ (перев. на рус. яз.); въ 1853 г. вышелъ одинъ изъ лучшихъ трудовъ В. „Traité des maladies du sein et de la région mammaire“, основанный на 2.000 собственныхъ наблюденій, и мн. др.

Вельскій уѣздъ находится въ зап. части Вологод. губ. и граничитъ съ Арх., Олонец. и Новгород. губ. Распо-

ложенъ въ верховьяхъ Ваги съ ея притоками: Устьей, Кокшенгой и Велью. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 21.218,7 кв. в. Къ зап. отъ Ваги мѣстн. болѣе возвышенная (до 100—120 саж. н. ур. м.), къ вост. отъ нея, особ. въ басс. Устьи и Кокшенги, болѣе низменная. Въ зап. части почвен. покровъ болѣе однородный: господствуютъ дерн.-подз. суглинки, котор. близъ сѣв. границы уѣзда, по теч. Вели и къ вост., уступаютъ мѣсто супесямъ, а еще восточнѣе, вдоль всего теч. Ваги—пескамъ. Къ вост. отъ Ваги поверхн. уѣзда слагается тѣми же почвами, но здѣсь онѣ раскиданы вперемежку, островами; вдоль теченія рѣкъ господствуютъ пески, ихъ окаймляютъ супеси и суглинки, среди котор. широкое развитіе получаютъ моховыя болота. Болѣе $^3/_4$ террит. уѣзда покрыто лѣсами (77,1%), дов. обширн. простр. занимаютъ неуд. земли (9,9%); подъ пашн. наход. 3,8%, подъ луг. и пастб.— 9,2%. Населенія считалось къ началу 1909 г. 122,8, въ т. ч. 2,4 тыс. чел. городск., а по переписи 1897 г. — 105,8 тыс. чел. (4,9 чел. на 1 квадр. версту), почти исключ. великороссы. Грамотность сельск. нас. 16,4%, город.—55,7%. Насел. почти исключит. земледѣльч., въ обраб. пром., торг. и трансп. занято всего 5,1% самод. насел.; земледѣліе же составл. главн. промыселъ 80% самод. нас.; видное мѣсто въ немъ принадл. культурѣ льна. 33% сельскохоз. насел. заняты побочными промыслами (главн. обр. лѣсной и отчасти обработка льна и дерева). Площадь уѣзда почти цѣликомъ распредѣляется между госуд. и надѣльн. землевл., на долю частн. зем. соб. приходится всего 0,1%. Государству принадл. 81%; надѣлы составл. 18,9%; средн. разм. надѣла на дворъ 23,9 дес. *В. А.*

Вельскъ, уѣздн. гор. Вологод. губ., при впад. Вели въ Вагу, 1.728 жит.

Вельсъ, торгов. гор. въ Верхней Австріи, 12.191 жит.

Вельтеровская трубка или *предохранительная воронка*, изогнутая трубка съ однимъ или двумя шариками и воронкой, употребляется въ химич. лабораторіяхъ при добываніи газовъ и въ друг. процессахъ, предохраняетъ приборы отъ возможности какъ значительнаго усиленія въ нихъ упругости газа (тогда газъ вырывается чрезъ В. т. на воздухъ), такъ и отъ значительнаго случайнаго (напр. отъ охлажденія или отъ окончанія реакціи) уменьшенія давленія (воздухъ врывается въ аппаратъ чрезъ В. т.).

Вельтманъ, Александръ Ѳомичъ, русск. писатель, род. въ 1800 г.; ум. въ 1860 г. В. оставилъ нѣсколько историч. трудовъ: „Очеркъ исторіи Бессарабіи“, „Описаніе Оружейной палаты“ и др., также много беллетрист. произв.: „Кощей Безсмертный“, „Александръ Филипповичъ Македонскій“ и др. Нѣкоторые романы В. отличаются оригинальностью и обнаруживаютъ въ авторѣ талантъ, хотя и небольшой. Но, вслѣдствіе отсутствія серьезнаго содержанія въ его произведеніяхъ, В. вскорѣ былъ забытъ.

Вельфль (Wölfl), Іосифъ, знаменитый въ свое время композиторъ, считавшійся даже соперникомъ Бетховена, род. въ 1772 г. въ Зальцбургѣ, ум. въ 1812 г. въ Лондонѣ. В. былъ ученикомъ Моцарта и Гайдна и особенно славился легкостью импровизаціи, которая ставила его въ этомъ отношеніи почти рядомъ съ Моцартомъ. В. жилъ въ Варшавѣ, Вѣнѣ, Парижѣ (съ 1801 г.), Брюсселѣ и умеръ въ нищетѣ и забвеніи. В. писалъ во всѣхъ родахъ композиціи: симфоніи (2), квартеты (9), сонаты для всевозможныхъ инструментовъ, а также оперы: нѣмецкія для Вѣны („Der Höllenberg“, „Der Kopf ohne Mann“) и французскія для Парижа („L'amour romanesque“, „Fernand“) и балеты для Лондона.

Вельфскій фондъ, капиталъ въ 48 милліоновъ марокъ, образовавшійся отъ секвестра Пруссіей всего личнаго имущества лишеннаго престола (въ 1866 г.) ганноверскаго короля Георга V (см. *Ганноверъ*). Предлогомъ къ секвестру послужило формированіе (въ Парижѣ) Георгомъ V такъ назыв. *„вельфскаго легіона“* (1868 г.) съ цѣлью вооруженной борьбы за свои династическія права. Предназначенный для борьбы съ вельфскимъ движеніемъ фондъ этотъ скоро пріобрѣлъ въ прессѣ названіе „рептильнаго фонда“ (см. *рептиліи*). Съ 1879 г. изъ процентовъ съ В. ф. вы-

давалась рента вдовѣ и дочерямъ короля Георга V. Въ 1892 г. весь капиталъ В. ф. (возросшій до 60-ти милл. марокъ) переданъ герцогу Эрнсту-Августу Кумберлендскому (изъ дома Брауншвейгъ-Люнебургъ), сыну Георга V.

Вельфы (итальян. *Гвельфы*), нѣмец. княжескій родъ, происходящій отъ современника Карла Вел., графа Варина Альторфа, внукъ котораго, Вельфъ I (ум. ок. 824 г.), тесть Людовика Благочестиваго, считается основателемъ старшей линіи В. Потомки его сына Конрада были королями Верхней Бургундіи; отъ его сына Элихона происходятъ нѣмецкіе В. Графъ Вельфъ II соединился съ герцогомъ Швабіи Эрнстомъ противъ имп. Конрада II, но былъ въ 1027 г. побѣжденъ и потерялъ часть своихъ владѣній. Его сынъ Вельфъ III получ. въ 1047 г. въ ленъ герц. Каринтію и Веронскую марку и, умирая, завѣщалъ всѣ свои владѣнія монастырю Вейнгартену, но его внукъ Вельфъ IV (какъ герцогъ В. I) вернулъ отцовскія владѣнія и получилъ отъ имп. Генриха IV герц. Баварію (1070). Онъ ум. въ 1101 г.; отъ него ведетъ свое происхожденіе младшая линія В. Его сынъ и преемникъ Вельфъ V (II) былъ ревностнымъ сторонникомъ Генриха V и умеръ бездѣтнымъ въ 1119 г. Вельфскія владѣнія перешли къ его брату Генриху Черному (ум. въ 1126 г.), женившемуся на саксонской принцессѣ и получившему въ приданое часть владѣній Билунговъ, между прочимъ, Люнебургъ. Его сынъ, Генрихъ Гордый, мужъ единств. дочери имп. Лотаря, присоединилъ къ Баварскому герцогству еще Брауншвейгъ и Саксонію. При немъ возникла вражда В. съ Гогенштауфенами, еще больше усилившаяся при его знаменитомъ сынѣ Генрихѣ Львѣ (*см.*), и имя В. сдѣлалось нарицательнымъ для папистовъ, противниковъ имперіи (ср. *гибеллины*).—Другой братъ Генриха Гордаго, Вельфъ VI, долго боролся за Баварію съ имп. Конрадомъ III, пока не былъ разбитъ (1140); затѣмъ онъ помирился съ нимъ и получилъ отъ Фридриха I земли въ Италіи, кот. послѣ его смерти (1191), за бездѣтностью, перешли вмѣстѣ съ швабскими влад. В. къ брату имп. Генриха VI, Конраду.—Генрихъ Левъ, изгнанный Фридрихомъ Барбароссой, лишился Баваріи и Саксоніи, и В-амъ остались только Брауншвейгъ и Люнебургъ. Сынъ Генриха Льва, Оттонъ IV, былъ единственнымъ императоромъ изъ Вельфовъ (1208—15). Его племянникъ, внукъ Генриха Льва, Оттонъ Дитя (ум. 1252), сдѣлался основателемъ брауншвейгскаго дома, развѣтвившагося на множество линій, изъ которыхъ въ концѣ концовъ остались только брауншвейгъ-вольфенбюттельская и брауншв.-люнебургская. Первая угасла со смертью герц. Вильгельма (1884), а вторая, подъ именемъ ганноверской, получила курфюршество въ 1692 г., а въ 1714 г. вступила въ лицѣ Георга I на тронъ Великобританіи. Ганноверъ сдѣланъ королевствомъ въ 1814 г., а въ 1866 г. присоединенъ къ Пруссіи; король Георгъ V лишился при этомъ престола. Такъ какъ его сынъ, Эрнстъ-Августъ, герцогъ Кумберлендскій, поддерживалъ свои притязанія на Ганноверъ, то по настоянію Пруссіи онъ не былъ допущенъ въ 1885 г. къ наслѣдованію престола въ Брауншвейгѣ; то же повторилось въ 1907 г. при выборѣ новаго брауншвейгскаго регента.

Вельфы, неофиціальное названіе нѣмецко-ганноверской политической партіи „правового порядка“ („Deutsch-hannoversche Rechtspartei“), возникшей въ 1866 г. непосредственно вслѣдъ за присоединеніемъ Ганновера къ Пруссіи. Первоначально цѣлью партіи было возстановленіе правъ ганноверскаго королевскаго дома (Вельфовъ) и самостоятельной роли Ганновера въ германскомъ союзѣ. Въ настоящее время В. почти ассимилировались съ партіей центра германскаго рейхстага, и политич. вліяніе ихъ въ Ганноверѣ все падаетъ: въ 1890 г.—11 депут. въ рейхстагѣ, въ 1903 — 6 деп., а въ 1907 — всего 1.

Велья (Veglia), остр. въ заливѣ Кварнеро, принадлежащій къ Истріи, 378 кв. км., 21.140 жит., занимающ. землед., скотов., рыболов. Гл. гор. В., 2.074 ж.

Вельяминовъ, Василій Васильевичъ (ум. въ 1374 г. въ схимѣ), сынъ московскаго тысяцкаго и самъ послѣдній

московскій тысяцкій (послѣ 1357 г.). Любимецъ Дмитрія Донского, подмѣнившій на свадьбѣ послѣдняго извѣстный поясъ, перешедшій потомъ къ Василію Косому.

Вельяминовъ, Иванъ Васильевичъ, сынъ предыд. Не получивъ послѣ смерти отца своего санъ московскаго тысяцкаго, уничтоженный Дмитріемъ Донскимъ, бѣжалъ въ Тверь, но въ 1379 г. былъ пойманъ въ Серпуховѣ и „мечемъ потятъ бысть на Кучковѣ полѣ“.

Вельяминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, русскій академикъ по отдѣлу восточныхъ языковъ, род. въ 1830 г.; въ 1888 г. назнач. попечител. Кіевск. учебн. округа. Умеръ въ 1904 г. Важнѣйш. его произв.: „Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ“, „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ“, „Джагатайско-турецкій словарь“, „Исторія курдовъ“ (на персидск. яз.), „Монеты бухарскія и хивинскія“.

Велюнскій уѣздъ составляетъ южную оконечн. Калишской губ.; граничитъ съ Петрок. губ. и Германіей, заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 1.846,6 кв. в. Мѣстность не особ. возвышенная (б. ч. ок. 100 с. н. ур. м.), орошается р. Вартой, имѣетъ преимущ. супесчаную, а мѣстами суглинистую почву. Подъ пашней 55,2% площ., луг. и пастб.—16,9%, лѣсомъ—22,9%, неуд. земл. 5%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 202,9 тыс. чел., въ т. ч. 9,6 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—144,4 тыс. чел. (78,2 чел. на 1 кв. в.); поляковъ 89,7%, евреевъ 7,8%, русскихъ 1,5% и нѣмцевъ 0,9%. Грамотн. сельск. нас. 26,1%, городск. 43,2%. Сельскимъ хоз. занято 67,5% самод. нас.; обраб. промышлен. развита слабо, въ ней занято всего 7,7%; въ торг. и трансп. —4,4%. Къ побочн. промысламъ прибѣгаетъ 6,4% с.-хоз. нас. Частновл. земли 49,1% площ. уѣзда; изъ общ. ихъ колич. 65,9% принадл. дворян., 5% — крест.; ср. разм. 1 вл. 113 дес. Надѣльн. земли сост. 45,1%; земли госуд. и учр. 5,8%. *В. А.*

Велюнь, или *Вѣлюнь*, уѣз. гор. Калишск. губ., 9.095 жит.

Венададъ, названіе трехъ царей древней Сиріи, упоминаемыхъ въ Библіи; В. I., современникъ и союзникъ іудейскаго царя Асы въ борьбѣ противъ израильтянъ; В. II, современникъ израильскаго царя Ахава; В. III былъ сынъ придворнаго Азаила, задушившаго В. II.

Венгерова, Зинаида Аѳанасьевна, сестра Сем. Аѳ. В., писательница, род. въ 1867 г., училась на высшихъ женскихъ курсахъ въ Петербургѣ, а также въ Сорбоннѣ, сотрудничала почти во всѣхъ прогрессивныхъ круп. журналахъ, гдѣ помѣщала критич. и истор.-литер. статьи; печатала много и на иностр. языкахъ. Болѣе крупныя и болѣе самостоят. статьи собраны въ двухъ сборникахъ „Литературныя характеристики“ (1897 и 1904). Статьи В. читаются легко, знакомятъ съ новѣйшими теченіями въ литературѣ, но лишены глубины и опредѣленной критич. точки зрѣнія.

Венгеровъ, Семенъ Аѳанасьевичъ, литературный критикъ, род. въ 1855 г., въ 1872—74 гг. учился въ медико-хирург. академіи, затѣмъ на юрид. фак. петерб. унив.; въ 1879 г. получилъ званіе кандидата правъ, въ 1880 г., по выдержаніи экзамена на степень кандидата истор.-филолог. наукъ, оставленъ при спб. университетѣ по каѳедрѣ русской литер. Съ 1897 г. читалъ въ спб. унив., въ кач. прив.-доц., исторію русск. литер.; въ 1899 г. отчисленъ м-ромъ нар. просв. и вновь возобновилъ чтеніе лекцій съ 1906 г.; кромѣ того, состоитъ профессоромъ исторіи русск. литер. на Высш. жен. курс., въ Психо-невр. институт. и въ Педаг. акад. Главн. труды В.: „И. С. Тургеневъ“ (Спб. 1875—1877), „А. Ѳ. Писемскій“ (Спб. 1884), „Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ“ (6 томовъ, Спб. 1886—1904), „Русская Поэзія“ (7 выпусковъ, Спб. 1897 — 1901), „Русскія книги“ (3 тома, Спб. 1896 — 1898), „Источники Словаря русскихъ писателей“ (Спб. 1900), „Очерки по исторіи русской литературы“ (2 изд. 1907), „Исторія новѣйшей русск. литер. Ч. I. Конечные годы до-реформен. эпохи“, уничтоженная цензурой въ 1885 г. Въ наст. время выходитъ собраніе сочиненій В. Кромѣ того, подъ редакціей В. выпущены собранія сочи-

неній Шиллера, Шекспира, Байрона, Пушкина, Бѣлинскаго.

Венгерская война 1849 г., см. *Венгрія*, IX, 398/404.

Венгерская литература, см. *Венгрія*.

Венгерскій, Андрей, ученый польскій проповѣдникъ, род. въ 1600 г., ум. въ 1649 г. Извѣстенъ, какъ дѣятельный поборникъ реформаціи; изъ многочисл. его произв. особенное значеніе имѣетъ „Libri IV Slavoniae reformatae continentes historiam ecclesiasticam“, въ которой изложена исторія церкви съ Р. Х. до 1650 г.

Венгерскій, Ѳома Каэтанъ, польскій поэтъ, род. въ 1755 г. Незнатнаго рода, исключит. благодаря своему выдающемуся таланту, онъ сумѣлъ попасть къ веселому двору Понятовскаго и получилъ синекуру королевскаго шамбеляна. Плотью и кровью В. былъ сыномъ вѣка просвѣщенія, преклонявшагося передъ Вольтеромъ и Руссо. Эпикуреецъ, насмѣшникъ, задира, В. игралъ при дворѣ роль Анакреона и между дѣломъ язвилъ своими ядовитыми стрѣлами всѣхъ, не исключая короля; за пасквиль на императрицу Екатерину II былъ высланъ изъ Польши (въ 1779 г.). Оргіи и безшабашное веселье, воспѣванію которыхъ посвятилъ В. свою музу, убили его блестящую, яркимъ, но безслѣднымъ метеоромъ промелькнувшую жизнь (1787 г.), но долго еще ходили по рукамъ его непечатныя стихотворенія, нападавшія на все святое, прославлявшія въ безцеремонной формѣ все непристойное. Лучшее произвед. В. „Organy“ было написано имъ на 18-мъ году жизни.

Венгерскій языкъ, см. *Венгрія*.

Венгерскія вина, отличающіяся своей добротой, вкусомъ и букетомъ, производятся почти во всей Венгріи за исключеніемъ ея сѣверн. комитатовъ; несмотря на крайнее разнообразіе, всѣ В. в. обладаютъ однако южнымъ характеромъ. Первое мѣсто занимаетъ знаменитое токайское вино (23,78 грамм. сахара въ 100 куб. см.), извѣстное въ 34 сортахъ, затѣмъ идутъ менешъ-мадьяратъ, рустеръ и много др. бѣлыхъ и красныхъ винъ, преимущественно отборныхъ и столовыхъ.

Венгрія (венг. Magyar birodalom, нѣм. Ungarn, франц. Hongrie, англ. Hungary), королевство, вмѣстѣ съ Хорватіей и Славоніей составляющее „земли венгерской короны“ и входящее въ составъ Австро-Венгерской монархіи. Площадь В. 324.851 кв. км., изъ нихъ на долю собственно корол. В. приходится 282.308 кв. км., на долю Хорватіи и Славоніи 42.543 кв. км. В., лежащая между 44° 6′ и 49° 38′ с. ш. и между 14° 24′ и 26° 36′ вост. долг., граничитъ съ Австріей, Румыніей и Сербіей; на з. Хорватія омывается Адріатическимъ моремъ.

По устройству поверхности въ В. можно различить 1) *Карпатскія горы*, окаймляющія Венгрію съ с., в. и частью ю., и 2) *Венгерскую низменность*. I. Система *Карпатъ*, составляющая продолженіе Альпійской системы, начинается у Дуная близъ Прессбурга, отсюда поворачиваетъ на с.-в., далѣе— на в., ю.-в., загибается на з., у Кронштадта получаетъ названіе Трансильванскихъ Альпъ; еще далѣе на з. эта система черезъ посредство Банатскихъ горъ входитъ въ соприкосновеніе съ Балканами. Долина прорыва Дуная, между Базіашемъ и Турнъ-Северіномъ, отдѣляетъ Банатскія горы отъ восточно-сербскихъ горъ.

Карпаты сравнительно молодыя горы: главный періодъ складчатости падаетъ на средину третичнаго періода, когда были собраны въ складки мощныя толщи флиша; въ Трансильванскихъ Альпахъ и частью въ вост. Карпатахъ горообразованіе имѣло мѣсто еще въ верхнемѣловую эпоху. Однако, нужно имѣть въ виду, что тектоническія движенія продолжались въ Карпатахъ не только въ теченіе верхнетретичной эпохи, но даже еще въ постпліоценѣ, какъ это ясно видно на дислоцированныхъ пліоценовыхъ и дилювіальныхъ рѣчныхъ террасахъ южныхъ Карпатъ; особенно это замѣтно въ области Желѣзныхъ Воротъ (Cvijić). По даннымъ проф. Мартоннъ, величина верхнепліоценовыхъ и четвертичныхъ поднятій въ Трансильванскихъ Альпахъ достигаетъ 300 — 400 м. Горы у Желѣзныхъ Воротъ, сложенныя въ складки въ верхнемѣловое время, въ теченіе палеогена и перваго средиземноморскаго яруса, представляли собою

сушу. Трансгрессія моря въ 2-ую средиземноморскую эпоху соединила венгерскую низменность съ румынскимъ бассейномъ, при чемъ Желѣзныя Ворота играли роль пролива (на подобіе Босфора); Карпаты въ это время представляли собой длинный и узкій островъ. Напротивъ, въ сарматское и понтическое время Желѣзныя Ворота представляли собою сушу, по которой, однако, уже въ понтическое время протекала мощная рѣка, какъ и теперь направлявшаяся изъ Венгріи въ Румынію (Cvijić, 1908). Въ Карпатахъ не замѣчается расчлененія на южную и сѣверную известковую зону съ расположеннымъ между ними поясомъ массивно-кристаллическихъ породъ, какъ это наблюдается въ вост. Альпахъ; въ Карпатахъ кристаллическая зона выступаетъ въ видѣ отдѣльныхъ, разбросанныхъ массивовъ; громаднаго развитія достигаетъ „флишъ“, представленный гл. обр. песчаниками мѣловой и нижнетретичной системы. Флишъ сопровождается на значительномъ протяженіи изверженными породами. Отъ Ваага до Ондавы южный край отложеній флиша окаймленъ такъ наз. „зоной утесовъ“ (Klippenzone), состоящихъ изъ известняковъ тріасовой, юрской и нижнемѣловой системы, по своей формѣ и геологическому строенію рѣзко отличающихся отъ песчаниковъ флиша; о значеніи этой зоны мнѣнія расходятся. Вплоть до восточнаго конца этихъ утесовъ принято Карпаты называть *Западными*. Отсюда начинаются *Восточные*, или *Лѣсные Карпаты*, а отъ мѣста поворота Карпатъ на з. ихъ называютъ *Южными*.

Въ настоящее время на Карпатахъ нѣтъ ледниковъ. Въ ледниковую эпоху Карпаты мѣстами были покрыты льдомъ, но далеко не въ такой степени, какъ Альпы. Въ Зап. Бескидахъ на г. Бабя-гура былъ небольшой ледникъ, болѣе значительное оледенѣніе было на Татрѣ, гдѣ снѣговая линія опускалась до 1.500 м. абс. высоты. Были ледники и на Нижней Татрѣ, на Черной горѣ и кое-гдѣ мѣстами въ Вост. Карпатахъ. Гораздо болѣе значительнымъ было оледенѣніе Трансильванскихъ Альпъ: здѣсь отъ Бучеча до Годеану (въ Банатѣ) всѣ вершины свыше 2.000 м. (напр., Фогарашъ и др.) были покрыты ледниками, снѣговая линія спускалась до 1.900 м., а морены найдены на высотѣ 1.100—1.200 м. Въ настоящее время вѣчный снѣгъ въ горахъ Венгріи можно найти только на Высокой Татрѣ и кое-гдѣ отдѣльными пятнами въ Трансильванскихъ Альпахъ.

Зап. Карпаты, начинаясь подъ именемъ *Малыхъ Карпатъ* у Прессбурга, составляютъ продолженіе горъ Лейта; они состоятъ изъ гранита, кристаллическихъ сланцевъ и мезозойскихъ известняковъ и достигаютъ высоты 761 м.; на зап. отъ Мал. Карпатъ вплоть до чешскаго массива простирается нижнеморавская котловина, покрытая холмами изъ міоцена и лесса, а также аллювіальными отложеніями Моравы. Эта рѣка составляетъ здѣсь границу между Ниж. Австріей и Моравіей съ одной стороны и Венгріей — съ другой. Къ с. отъ Мал. Карпатъ, между Моравой и Ваагомъ, на границѣ съ Моравіей, тянутся песчаниковыя *Бѣлыя горы* (Яворина, 968 м.). Далѣе къ в., на границѣ съ Моравіей и частью съ Галиціей, идутъ *Зап. Бескиды*, сложенные тоже изъ песчаника и въ горѣ Бабя-гура достигающіе 1.723 м.; черезъ проходъ Яблунка (551 м.) проложена ж. д. Одербергъ—Будапештъ. Среднее теченіе Ваага отдѣляетъ Бѣлыя горы отъ горъ *Нитра* (1.042 м.), сложенныхъ изъ кристалл. породъ и мезозойскихъ известняковъ; продолженіемъ ихъ служатъ горы *Фатра* (Криванъ-Фатра, 1.711 м.). Такого же сложенія и горный кряжъ *Татра* длиной 90 км., въ горѣ *Гельсдорферъ-Шпитце* достигающій наибольшей для Карпатъ высоты (2.663 м.). Татра покрыта лѣсомъ лишь до высоты 1.500 м. Горы *Б. Фатра*, между Нитрой и Грономъ (прит. Дуная), имѣютъ до 1.591 м. высоты (Остредокъ). Къ югу отъ верхняго Ваага расположены горы *Нижна Татра* (Дюмбиръ, 2.045 м.), южнѣе которыхъ тянутся по р. Грону *Венгерскія Рудныя горы* (г. Полана, 1.459 м.), богатыя серебромъ, золотомъ, мѣдью, желѣзомъ, никкелемъ, кобальтомъ и бурымъ кам. углемъ. Долина р. Иполь (Эйпель) отдѣляетъ Рудныя горы отъ хр. *Матра* (1.010 м.), восточнѣе кочхъ располо-

жены горы *Бюкк*ъ (957 м.). Долина Гернада съ востока окаймлена *Эперьешъ-Токайскими* трахитов. горами (1.092 м.); на склонахъ южнаго конца ихъ (горы *Гедьяллья*) разводятъ виноградники, дающіе крѣпкое токайское вино; при впаденіи р. Бодрогъ въ Тису лежитъ селеніе Токай. Отъ прорыва Попрада до истоковъ Тисы тянутся сложенные изъ песчаниковъ *Лѣсные Карпаты*, часть коихъ на в. вплоть до истоковъ Стрыя называется *Вост. Бескидами*. Вост. Бескиды, прорѣзанные двумя ж.-д. линіями (черезъ перевалы Лупковъ и Ужокскій), достигаютъ въ горѣ Некуй 1.405 м.; съ внутренней стороны они окаймлены трахитовымъ хребтомъ *Вигорлатъ*, продолженіемъ котораго является *Гуттинъ* (1.398 м.); у южнаго конца этихъ послѣднихъ есть богатыя мѣсторожденія серебра. Къ в. отъ прорыва Стрыя Лѣсные Карпаты становятся выше: Севола 1.818 м., Черногора 2.058 м., Піетросу 2.305 м., Кугорнъ 2.380 м. Черезъ перевалъ Керешъ-мезе (951 м.), которымъ нѣкогда воспользовались мадьяры для проникновенія въ Венгрію, идетъ ж. д. изъ Марамароша въ Станиславъ (Галиція). Изъ переваловъ въ Карпатахъ Семиградіи отмѣтимъ Дьимешъ (720 м., ж. д.). Покрытый густымъ лѣсомъ трахитовый хребетъ *Гаргитта* въ Семиградіи достигаетъ въ горѣ Келеменъ 2.102 м. На сѣв. онъ отдѣленъ проходомъ Борго (1.227 м.) отъ горной группы Кугорнъ; р. Марошъ прорѣзываетъ хр. Гаргитта поперекъ. Между хр. Гаргитта и центральнымъ хребтомъ Карпатъ расположены двѣ продольныхъ впадины: сѣверная *Дьердьоу*, по коей течетъ Марошъ, и южная *Чикъ*, прорѣзанная Альтомъ (Алютой); въ обѣихъ этихъ долинахъ живутъ секлеры (*см.*). Выйдя изъ Чика, Альтъ вступаетъ въ плодородную кронштадтскую котловину (сред. выс. 510 м.), съ ю.-з. окаймленную цѣпями *Трансильванскихъ Альпъ*. Восточнымъ концомъ послѣднихъ считаютъ перевалъ *Темешъ* (1.040 м.), по которому идетъ ж. д., соединяющая Кронштадтъ съ Букарестомъ. Трансильванскіе Альпы сложены изъ массивно-кристаллическихъ, палеозойскихъ, мезозойскихъ и третичныхъ отложеній. Наибольшей высоты они достигаютъ къ з. отъ Кронштадта въ хр. *Фогарашъ* (Негой, 2.536 м.). Зап. конецъ хребта Фогарашъ круто обрывается въ величественное ущелье *Ротентурмъ* (352 м.), по которому течетъ Альтъ и гдѣ проложена ж. д. изъ Германштадта въ Петру; дно этого узкаго и длиннаго (50 км.) ущелья лежитъ на 2.000 м. ниже окружающихъ горъ. Лежащія къ з. отъ Альта *Цибинскія* горы и *Мандра* тянутся вплоть до прорыва р. Жіу (Шилъ). Котловина верхняго Жіу выполнена верхнетретичными отложеніями и доставляетъ бурый каменный уголь; перевалъ Вулканъ (1.634 м.) ведетъ отсюда въ Румынію. Массивъ *Ретіезатъ* (2.506 м.), имѣющій простираніе уже на ю.-з., оканчивается на западѣ у прохода Porta Orientalis (511 м.), по которому идетъ ж. д. изъ Венгріи въ Румынію.

Къ югу отъ Porta Orient. находятся сѣрные источники Мегадіа и Геркулесбадъ. Далѣе слѣдуютъ *Банатскія горы*, имѣющія простираніе почти на югъ и упирающіяся въ Дунай. Сложенныя изъ гнейсовъ, крист. сланцевъ и юрскихъ мѣловыхъ известняковъ, эти горы, достигающія 1.445 м., извѣстны своими мѣсторожденіями желѣзной руды. Банатскія горы отдѣлены отъ В. Сербскихъ, составляющихъ ихъ продолженіе, длинной (126 км.) долиной прорыва Дуная; въ т. н. Клисурѣ рѣка суживается до 113 м.—Между Трансильванскими Альпами на ю., Семиградскими Карпатами на в. и *Семиградскими Рудными горами* на з. лежитъ *Семиградская котловина*, представляющая собою поле опусканія; средняя высота ея около 500 м.; покатость идетъ съ востока на западъ; этому направленію слѣдуютъ и рѣки (Альтъ, Марошъ, Самошъ), изрѣзавшія равнину Семиградіи долинами въ 200—300 м. глубиной, благодаря чему страна получила пересѣченный рельефъ. Поверхность Семиградіи сложена міоценовыми отложеніями (морскими и сарматскими) и покрыта лессомъ. Климатъ Семиградіи сравнительно суровъ; въ Германштадтѣ (430 м. надъ ур. м.) сред. годовая темп. 8,6° Ц., январь —3,9°, іюль + 19,3°, осадковъ 600—700 мм. — *Семиградскія Рудныя горы*, по своему строенію примыкающія къ Кар-

патамъ, расположены между Венгерской низменностью и р. Марошъ; къ Марошу примыкаетъ поясъ песчаниковъ и зона утесовъ (известняковъ), прорѣзанныхъ мелафировыми и трахитовыми массами; здѣсь еще со временъ римлянъ добывается золото. Въ этой зонѣ флиша высоты достигаютъ не болѣе 1.000 м. Къ сѣверу отъ долинъ Бѣлаго Кереша и Араньеша расположенъ центральный массивъ изъ кристалл. сланцевъ, гранитовъ, порфировъ, палеозойскихъ отложеній и трахитовъ, въ горахъ *Бигаръ* достигающій 1.849 м. (вершина Кукурбета). На з. къ горамъ Бигаръ примыкаетъ плато изъ юрскихъ известняковъ, прорѣзанное Чернымъ Керешомъ, а на с.-в. тянутся невысокія горы (не болѣе 1.000 м.), соединяющіяся близъ горы Кугорнъ съ описанными выше горами Гуттинъ-Вигорлатъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію Венгерской низменности, необходимо сказать объ отдѣльныхъ хребтахъ и массивахъ, возвышающихся надъ этой низменностью на подобіе острововъ. Отъ зап. конца оз. Балатонъ (Платтенское) и до р. Шайо (Sajo), притока Тисы, тянутся на протяженіи 300 км. горы с.-в. простиранія, которыя нѣмцы называютъ Ungarisches Mittelgebierge; Дунаемъ онѣ раздѣляются на двѣ части: западную, или *Баконьскій лѣсъ*, и восточную, горы *Матра* и *Бюкъ*. Онѣ сложены изъ отложеній начиная отъ нижняго тріаса и вплоть до эоцена. Баконьскій лѣсъ въ горѣ Керешъ-Гедъ достигаетъ 713 м., а въ горахъ Пилишъ (у Дуная) 757 м. Къ ю.-в. отъ оз. Балатонъ находятся горы *Мечекъ* (682 м.), сложенныя изъ гранита, мезозойскихъ отложеній, трахита и базальта; здѣсь добывается кам. уголь (изъ лейяса). На сѣв.-западѣ Хорватіи горы *Иванчица* (1.061 м.) представляютъ продолженіе известковыхъ Альпъ; восточнѣе ихъ лежатъ небольшіе массивы *Слеме* (1.035 м.) и *Кальникъ* (643 м.). Невысокія (288 м.) горы *Било* сложены изъ неогена. Массивъ *Пожега* (984 м.) состоитъ изъ гранитовъ, каменноуг., тріасовыхъ и эоценовыхъ отложеній; зап. отрогомъ его являются горы *Мославачскія* (489 м.). На крайнемъ востокѣ хорватско-славонскаго междурѣчья лежитъ хребетъ *Фрушка Гора* (539 м.), сложенный изъ сланцевъ, мезозойскихъ и неогеновыхъ отложеній. Юго-зап. Хорватія, примыкающая къ Адріатич. морю, сложена изъ известняковъ и представляетъ собою область развитія карстовыхъ образованій. Хребетъ *Капелла*, начинающійся у Фіуме, достигаетъ 1.533 м.; на сѣв. онъ перерѣзанъж. д. Загребъ-Фіуме.

II. *Венгерская низменность* представляетъ собою сбросовую впадину, образовавшуюся въ теченіе міоцена, и именно въ промежутокъ между первымъ и вторымъ средиземноморскимъ ярусами,—по всей вѣроятности, одновременно съ завершеніемъ процессовъ горообразованія по внѣшнему краю Карпатъ. Въ эту котловину черезъ промежутокъ между Альпами и Карпатами проникло море 2-го средиземноморскаго яруса и соединило такимъ обр. Венг. низм. съ Средиземнымъ моремъ. Венг. низм. продолжала быть покрытой водой и въ теченіе послѣдующихъ эпохъ, сарматской и понтической, когда связь съ моремъ прекратилась и на мѣсто соленыхъ водъ оказались слабо-соленые или почти прѣсные внутренніе бассейны. Въ теченіе верхне-пліоценовой эпохи этотъ бассейнъ еще болѣе опрѣснился („палюдиновые пласты“), разбился на отдѣльныя озера, которыя затѣмъ въ значительной части осушились, такъ что къ концу третичнаго періода В. уже почти сплошь была сушей.

Въ теченіе постпліоцена была эпоха, когда на осушившейся низменности отложились толщи плодороднаго лесса. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣки оставили на Венгерской низм. значительныя толщи аллювіальныхъ осадковъ. Наконецъ, имѣются довольно большія площади песчаныхъ отложеній. По сравненію съ окружающими горами В. низм. лежитъ замѣчательно низко: высота Прессбурга 132 м., Мункачъ (у подножія горъ Вигорлатъ) 128 м., Дунай у Базіаша 65 м. Благодаря этому, теченіе рѣкъ чрезвычайно медленно. Венг. низм. можно раздѣлить на двѣ части: 1) *Верхневенгерскую* (площ. 12.500 кв. км.)—бассейнъ Дуная отъ Прессбурга вплоть до Грана, до прорыва Дуная

у Баконьскаго лѣса. Дунай ниже Пресс-бурга разбивается на рукава, образуя два большихъ острова, Б. Шюттъ по лѣвую сторону и М. Шюттъ—по правую; рукава эти сливаются у крѣпости Коморнъ. На западъ отъ М. Шютта лежитъ Нейзидлерское озеро, очень мелкое и слабо солоноватое. Дунай въ предѣлахъ Верхне-Венг. низм. принимаетъ въ себя съ юга Лейту и Раабъ, съ сѣвера Ваагъ, Нитру, Гронъ. Бассейнъ Рааба покрытъ лессовыми и песчаными почвами. 2) *Нижневенгерская* низменность (114.000 кв. км.) занимаетъ все остальное пространство Венг. низменности отъ Баконьскаго лѣса на с.-з. до Семиградскихъ Рудныхъ горъ на ю.-в. Она вся покрыта дилювіальными и аллювіальными отложеніями, и только по краямъ, у подножія горъ, обнажается неогенъ. Орошается Дунаемъ и Тисой, на югѣ Дравой. У подножія Баконьскаго лѣса лежитъ на высотѣ 106 м. оз. Балатонъ (*см.*) или Платтенское, самое большое озеро Венгріи. Сѣв. часть низменности между Дунаемъ и Тисой покрыта лессомъ, южнѣе, въ Малой Куманіи, развиты летучіе пески; самая южная часть опять покрыта лессомъ и весьма плодородна. Югъ тиса-дунайской низменности, а также страну къ востоку отъ нижняго теченія Тисы называютъ *Банатъ*. Вся же вообще низменность къ востоку отъ Тисы носитъ названіе *Альфёльдъ*; она мѣстами сильно заболочена, а на самомъ югѣ покрыта летучими песками; послѣдніе весьма развиты также и въ комитатѣ Гайду (Гайдукія). Обширныя степныя пространства по Тисѣ носятъ названіе *пуста* (puszta, отъ слав. пустой, пустыня). Прежде предполагали, что Альфельдъ, страна пустъ, принадлежитъ къ области чернозема, но новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что здѣсь развиты почвы типа каштановыхъ: *темнокаштановыя* и *черноземовидныя* (проф. Глинка, „Почвовѣдѣніе“, 1909, № 2); кромѣ того здѣсь имѣются аллювіальныя почвы, пески, щелочныя почвы (секъ, szék), торфяники, болота, солонцы (корковые и мокрые) и др. Подпочвой служатъ дилювіальныя рѣчныя и болотныя отложенія, пески и суглинки левантинскаго яруса, галечники съ Mastodon arvernensis, понтическія глины („тегель“) и др. Въ предгорьяхъ развиты красноцвѣтныя почвы („пуігок“), частью являющіяся продуктомъ вывѣтриванія гранитовъ и діоритовъ; встрѣчаются и рендзины (*см.*).—Тиса принимаетъ въ себя слѣва *Самошъ*, берущій начало въ Семиградіи съ горъ Бигаръ, затѣмъ *Кёрёшъ*, сливающійся изъ Быстраго К., Чернаго К. и Бѣлаго К., *Марошъ* и *Темешъ*. Сама Тиса начинается въ Лѣсныхъ Карпатахъ въ комитатѣ Марамарошъ двумя истоками, Бѣлой и Черной Тисой; теченіе ея сильно извилисто и до регулировки составляло 1430 км., теперь же 977 км.; она выходитъ на равнину бл. Тиса-Вуйлокъ, откуда становится судоходной. Паденіе Тисы ничтожно: на протяженіи всей низменности—всего около 75 м. (при впаденіи въ Дунай 74 м. абс. выс.).

Климатъ Венг. низм. по своему характеру приближается къ климату южно-русскихъ степей: лѣто жаркое, зимы довольно холодныя. Осадковъ 500—600 мм. Въ слѣдующей таблицѣ приводятся метеор. данныя для нѣкоторыхъ пунктовъ В., считая съ сѣвера (см. табл. на 377—378 стр.):

Въ Семиградіи случаются минимумы температуры до—30° Ц., а въ Arvavaralja отмѣчено даже—34°. Въ Венгер. низм. преобладаютъ дожди въ началѣ лѣта, затѣмъ вплоть до сентября количество осадковъ убываетъ, с съ октября по декабрь снова возрастаетъ. Лѣтнія засухи въ Венгріи иногда бываютъ весьма чувствительны. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются рѣзкія колебанія температуры; нерѣдко песокъ въ жаркій іюльскій день нагрѣвается до 67°, чтобы къ утру охладиться до 6°. Случаются суточныя колебанія температуры въ 23°. Въ югозап. В. преобладаютъ уже октябрьскіе дожди; въ Высокой Татрѣ—іюльскіе.

Растительность. Низменность покрыта безлѣсной степью (*пуста*, puszta), перемежающейся съ болотами, лугами, солончаками, летучими песками. По краямъ низменности, въ предгорьяхъ встрѣчаются заросли можевельника и дубовые лѣса. Заросли лѣсныхъ деревьевъ (ива, ольха, тополь, вязъ и др.)

	Шир.	Метровъ надъ уровн. моря.	Средн. годовая темп., Ц°.	Средн. январ., Ц°.	Средн. іюльск., Ц°.	Осадк., мм.
Арво-Варолью (Зап. Бескиды)	49,3°	500	6,0°	—5,4°	16,3°	908
Синеверъ-Полана . .	48,6°	770	4,3°	—7,3°	14,8°	1369
Прессбургъ	48,2°	136	10,0°	—1,6°	21.1°	690
Хустъ (ком. Мараморошъ).	48,2°	170	8,1°	—5,7°	19,6°	1111
Будапештъ.	47,5°	153	9,9°	—2,1°	21,3°	657
Клаузенбургъ.	46,7°	370	7,6°	—5,4°	18,6°	637
Арадъ.	46,2°	134	10,8°	—2,1°	22,8°	664
Кронштадтъ.	45,6°	555	8,0°	—4,6°	18,5°	700
Фіуме.	45,3°	15	13,6°	—5,3°	22,9°	1627
Загребъ.	45,8°	153	10,9°	—0,6°	21,6°	899
Митровицы (въ Сирміи).	45,0°	90	11,1°	—1,9°	22,4°	672

попадаются также вдоль теченія рѣкъ. Для степей весьма характеренъ ковыль (Stipa capillata и pennata). Въ пустахъ вообще Кернеръ различаетъ три формаціи: 1) Andropogon gryllus, 2) Stipa capillata и pennata (на песчаныхъ почвахъ; здѣсь же много Poa bulbosa и Festuca amethystina), 3) Bromus tectorum (также arvensis и mollis; здѣсь на летучихъ пескахъ много Tribulus terrestris).—Весною, какъ только сойдетъ снѣгъ, пусты покрываются цвѣтами Gagea pusilla, Holosteum umbellatum, Alyssum minimum, Veronica verna и др. Въ горной флорѣ Карпатъ Паксъ различаетъ слѣд. пояса: 1) предгорья, для которыхъ характерны дубовые лѣса, 2) область отъ предгорій до верхней границы лѣса, въ которой можно различить слѣд. зоны: а) зону культуры въ центр. Карпатахъ до 1000 м., въ Семигради до 1100 м.; b) нижнюю лѣсную зону, занятую букомъ и доходящую въ Татрѣ до 1250 м., въ Лѣсныхъ Карпатахъ до 1300 м., въ Сѣв. Семигради до 1350 м., въ Южн. Карпатахъ до 1300—1500 м.; с) верхнюю лѣсную зону, гдѣ преобладаетъ ель (Picea excelsa); въ Татрѣ лѣсъ кончается на 1500 м., въ Черной Горѣ на 1600 м., въ Гаргитта на 1700 м., въ Южн. Карпатахъ на 1700—1800 м. 3) область выше лѣсной растительности; сначала на 200—300 м. идетъ зона кустарниковъ, а далѣе исключительно альпійская флора.

Фауна низменности походитъ на фауну южнорусскихъ степей (суслики, слѣпыши, дрофа). Рыбы Дуная почти тожественны съ рыбами Днѣстра и Днѣпра; осетровыя въ Дунаѣ и Тисѣ почти совсѣмъ истреблены. Въ оз. Балатонъ встрѣчается оригинальная рыба Umbra Krameri. Для Хорватіи нужно отмѣтить пещерную амфибію, протея (Proteus anguineus). Для Карпатъ характерны изъ млекопитающихъ: серна (Rupicapra rupicapra), сурокъ (Arctomys marmota), альпійская землеройка (Sorex alpinus), изъ гадовъ Lacerta muralis, L. praticola, L. vivipara, Vipera ammodytes, Bombinator pachypus, Salamandra maculosa, Molge alpestris, M. montandoni, Rana muta. Изъ моллюсковъ В. весьма замѣчательно нахожденіе по Б. Кёрёшу и Марошу Melania parreyssi.

Литература: *A. Grund*, „Landeskunde von Oesterreich-Ungarn“ (1905); *E. Suess*, „Antlitz der Erde“ (III, 2, 1909); *Cvijić*, „Entwicklungsgeschichte des Eisernen Tores.“ Peterm. Mitt. Ergänzh. № 160 (1908); *E. Martonne*, „Recherches sur les Alpes de Transylvanie“ (1907); *Hegyfoky*, „Die jährliche Periode der Niederschläge in Ungarn“ (1909); *Róna*, „Das Klima von Ungarn“. „Meteor. Zeitschr.“ (1911); *A. Kerner*, „Das Pflan-

zenleben der Donauländer“ (1863); *F. Pax*, „Grundzüge der Pflanzenverbreitung in den Karpathen“, I, (1898), II (1908); *Mojsisovics*, „Das Thierleben von Ungarn“ (1897); *Werner*, „Die Amphibien und Reptilien Oesterreich-Ungarns“ (1897); *K. Holdhaus und F. Deubel*, „Untersuchungen über die Zoogeographie der Karpathen“. Abhandl. zool.-bot. Gesell. Wien, VI, Heft. 1 (1910).

Л. Бергъ.

Исторія В. Основаніе мадьярскаго государства. До своего поселенія въ нынѣшней Венгріи, мадьяры кочевали въ области Урала, Дона и у береговъ Азовскаго моря. Здѣсь произошло какъ бы развѣтвленіе мадьяръ, при чемъ одна часть, тѣснимая печенѣгами, отступила къ югу, приблизительно въ область нынѣшняго Кавказа, и тамъ затерялась въ массѣ другихъ народностей; вторая же часть сперва направилась къ Волгѣ и Каспійскому морю, но быстро измѣнила свой маршрутъ и пошла прямо въ Молдавію, затѣмъ отсюда достигла Панноніи, гдѣ къ этому времени было уже основано велико - моравское государство. Мадьяры сломили сопротивленіе встрѣтившихся имъ по пути въ Панноніи хазаръ и аваръ, а у береговъ Дуная и на Карпатахъ, а также у береговъ Тиссы имъ пришлось уже вступить въ борьбу съ славянами. Мадьяры нѣсколько разъ дѣлали свои набѣги на ту прикарпатскую область, которая стала въ концѣ IX в. ихъ государствомъ, но къ этому времени ихъ считаютъ уже грозной силой, и византійскій императоръ Левъ VI Мудрый пользуется ею для своей борьбы съ Болгаріей. Съ помощью мадьяръ Левъ Мудрый сначала побѣждаетъ болгаръ (около 889 г.), но въ 894 болгарскій царь Симеонъ вытѣсняетъ византійцевъ изъ своего государства и заставляетъ Льва Мудраго заключить съ нимъ мирный договоръ; побѣда царя Симеона надъ византійцами возможна была только послѣ того, какъ онъ разгромилъ мадьяръ. Союзу византійцевъ съ ордами мадьяръ и борьбѣ послѣднихъ противъ Болгаріи въ исторіи венгерцевъ придается огромное значеніе, ибо они являются какъ бы первымъ фактическимъ выступленіемъ ихъ на сцену цивилизованнаго міра.

О происхожденіи мадьяръ существуютъ различныя данныя, но всѣ они основаны большей частью на легендахъ; первое болѣе или менѣе связное свѣдѣніе о немъ встрѣчается въ XII в. Во всѣхъ средневѣковыхъ свидѣтельствахъ мадьяры выступаютъ, какъ сколокъ гунновъ, а ихъ первый правитель, основатель королевской династіи, Арпадъ, считается потомкомъ Аттилы. Легенда о происхожденіи мадьяръ отъ гунновъ держалась прочно на протяженіи почти всей исторіи венгерскаго народа, хотя филологическія изысканія не обнаружили никакихъ точекъ соприкосновенія, никакой преемственной связи между полчищами Аттилы и кочующими ордами мадьяръ, вторгшимися въ предѣлы моравскаго царства въ IX в. Однако, отпрыскъ мадьярскаго племени, такъ называемые секели (Székely), прибывшіе въ Панноніи въ качествѣ передового отряда и задолго до окончательнаго завоеванія мадьярами нынѣшней Венгріи поселившіеся въ Трансильваніи (Семиградіе) продолжаютъ считать себя прямыми потомками гунновъ. А между тѣмъ въ промежуткѣ времени отъ нашествія гунновъ до нашествія мадьяръ, въ тѣхъ же приблизительно областяхъ странствовали авары, опустошавшіе европейскія страны. Очевидно, то обстоятельство, что съ V по IX в. Панноніи подвергалась нашествію то гунновъ, то аваровъ, то мадьяръ и послужило причиной смѣшенія этихъ трехъ племенъ въ одну общую варварскую семью. Такъ, мадьяры долгое время назывались то аварами, то hunni и лишь значительно позже, только около XII в., въ свидѣтельствахъ современниковъ ихъ называютъ ungri. Одно время этнографическіе изслѣдователи Венгріи причисляли мадьяръ къ тюрко-татарскому племени, но теперь, благодаря новѣйшимъ филологическимъ даннымъ, считается окончательно установленной ихъ принадлежность къ финско-угорской расѣ (см. ниже *венг. яз.*). Хроника Анонима говоритъ, что когда мадьяры оставили свою родину, область рѣки Урала, они уже внутренно были сорганизованы; они раздѣлялись на семь колѣнъ и 108 клановъ. Каждое колѣно обнимало свыше 30.000 человѣкъ, носящихъ оружіе, или,

въ общемъ, во всѣхъ семи колѣнахъ было свыше 200.000 воиновъ, за которыми слѣдовало неисчислимое количество стариковъ, женъ и дѣтей. Во время движенія мадьяръ къ Дунаю и Карпатамъ, во главѣ ихъ стоялъ предводитель Альмашъ, о которомъ, кромѣ легендарныхъ свѣдѣній, нѣтъ никакихъ иныхъ, болѣе точныхъ данныхъ. Но когда мадьяры вступили уже на европейскую территорію и начали свое завоеваніе Паннониі, ихъ верховнымъ вождемъ былъ Арпадъ, родоначальникъ династіи *Арпадовичей*.

О бытѣ мадьяръ этого періода извѣстно также очень мало, но лѣтописецъ Ekkehard, въ началѣ XII в., и первый національный венгерскій лѣтописецъ Anonymus, въ концѣ этого же столѣтія, проливаютъ нѣкоторый свѣтъ на языческую культуру и на политическую организацію завоевателей Паннониі. Уже къ концу IX в., по словамъ вышеуказанныхъ лѣтописцевъ, къ которымъ присоединяется также Симонъ изъ Кезы, мадьяры избирали своего вождя, давая ему, однако, лишь условное право карать за преступленія и слѣдить за правильнымъ исполненіемъ установленныхъ обычаевъ, а также за внутренней организаціей всѣхъ семи племенъ; въ случаѣ, если дѣйствія вождя признавались несправедливыми, собраніе изъ представителей всѣхъ 108 клановъ могло смѣстить его. Европейцы въ средніе вѣка называли мадьяръ хорошо дисциплинированными варварами. При вождѣ Арпадѣ избираемость правителей мадьяръ сдѣлалась уже какъ бы закономъ, и несмотря на то, что установилось наслѣдственное право на это званіе въ родѣ Арпадовичей, для утвержденія новаго правителя всякій разъ требовалось согласіе общаго собранія. Эти остатки первобытной демократической организаціи еще болѣе окрѣпли послѣ разгрома моравскаго царства и окончательнаго поселенія венгерцевъ въ Паннониі. Всѣ мадьяры-завоеватели стали навсегда свободными, впослѣдствіи образовали дворянское сословіе, и только покоренное ими славянское населеніе Паннониі было обращено въ рабство. Послѣ основанія венгерскаго государства мадьяры занялись земледѣліемъ, и всѣ общественныя отношенія начинаютъ носить все болѣе аграрный характеръ.

Религіозныя воззрѣнія мадьяръ въ эпоху язычества выражались въ почитаніи высшаго существа Иштенъ (Isten), которое дѣлало добро только венгерцамъ и являлось чисто національнымъ богомъ. Послѣднимъ языческимъ вождемъ былъ (съ 972 г.) Гейза (побѣдоносный), при которомъ, какъ свидѣтельствуютъ лѣтописцы, по всей Венгріи были распространены христіанскіе проповѣдники. Въ правленіе Гейзы столицей Венгріи былъ Эстергомъ, или Гранъ, расположенный на правомъ берегу Дуная и являющійся колыбелью христіанства. Европа сильно страдала отъ набѣговъ мадьяръ, и предѣлъ ихъ завоевательнымъ стремленіямъ былъ окончательно положенъ римско-германскимъ императоромъ Оттономъ Великимъ, разгромившимъ въ 955 г. у Аугсбурга венгерскія полчища и отнявшимъ у нихъ Восточно-Баварскую марку. Съ того времени, собственно, мадьяры вернулись къ осѣдлому образу жизни и къ укрѣпленію своего владычества въ Паннониі, а черезъ сношенія съ славянами и германцами начали пріобщаться къ европейской культурѣ.

В. при династіи Арпадовичей.— Сынъ Гейзы, Вайкъ, еще за нѣсколько лѣтъ до вступленія на мадьярскій престолъ былъ уже обращенъ въ христіанство епископомъ пражскимъ Адальбертомъ, прибывшимъ въ Эстергомъ въ качествѣ миссіонера. Вайку было тогда двадцать лѣтъ; при крещеніи онъ былъ названъ Стефаномъ, въ 1000 г. коронованъ въ коронѣ, присланной папой Сильвестромъ II, и въ 1061 г. былъ канонизированъ. Эпоха св. Стефана считается одной изъ самыхъ блестящихъ въ исторіи В.; она ознаменовалась не только переворотомъ въ религіозныхъ воззрѣніяхъ мадьяръ—св. Стефанъ заставилъ народъ послѣдовать его примѣру и креститься,—но при немъ былъ заложенъ фундаментъ національнаго законодательства, сдѣлана первая попытка административнаго устройства и проведено много другихъ весьма важныхъ реформъ, наложившихъ уже иной, европейскій отпечатокъ на общественно-политическую организацію молодого

венгерскаго государства. „Дерзкій новаторъ“—такое имя заслужилъ св. Стефанъ въ исторіи В. — прежде всего уничтожилъ дѣленіе мадьяръ на кланы, чѣмъ сразу порвалъ съ традиціями предковъ. Въ организаціи государства на новыхъ началахъ онъ взялъ за образецъ франкскія учрежденія, хотя при немъ именно и началось сближеніе съ славянской культурой, поскольку послѣдняя отражалась въ своеобразныхъ формахъ общественно-политическаго быта покоренныхъ моравовъ. Св. Стефанъ подраздѣлилъ всю страну на комитаты (по-мадьярски vàrmegye)—родъ графствъ; во главѣ каждой такой административной единицы стоялъ ишпанъ (ispan, отъ славянскаго жупанъ). Но въ основу комитата были положены черты не франкскихъ учрежденій, а славянской жупы; въ немъ были сосредочены власти судебная, административная и военная. Раздѣленіе страны на комитаты повлекло за собой преобразованія и въ области общественныхъ отношеній. Св. Стефанъ первый изъ мадьярскихъ королей раздробилъ населеніе своей страны на соотвѣтствующіе классы, даровавъ однимъ извѣстныя привилегіи, лишивъ другихъ прежнихъ политическихъ правъ. Такъ называемый немешегъ (nemeseg) являлся сословіемъ дворянскимъ, куда входили одинаково какъ владѣльцы земли, такъ и безземельные; всѣ немеши считались свободными гражданами, и изъ ихъ среды преимущественно избирались члены королевскаго совѣта. Вторымъ сословіемъ были витезеги (vitezeg)—это были рыцари, которые съ другимъ, городскимъ или комитатскимъ классомъ военныхъ людей: (vàrkatonak) составляли королевскую армію. За этими сословіями шли еще два класса свободныхъ людей: первый, такъ называемые varnep, или jobbagiones castri, они считались вассалами комитатовъ, въ XIV ст. они переходятъ въ дворянство и становятся мелкими собственниками; второй—parasztcsàg, крестьяне, въ большинствѣ мадьяры, пользовавшіеся поэтому свободой передвиженія. Удворники (udvornici) составляли классъ прикрѣпленныхъ къ землѣ, они происходили изъ военноплѣнниковъ и были приставлены также къ королевскому двору; они впослѣдствіи сдѣлались независимыми. У подножія этой соціальной лѣстницы находились рабы. Проводя въ своемъ управленіи идею децентрализаціи, св. Стефанъ тѣмъ не менѣе усилилъ значеніе королевской власти; вмѣсто прежняго національнаго собранія, съ участіемъ въ немъ представителей отъ всего народа, при немъ былъ учрежденъ королевскій совѣтъ изъ сословныхъ представителей. Комитатскія собранія, вѣдавшія вопросы только мѣстные, носили широко демократическій характеръ: на нихъ присутствовали всѣ вольные жители данной округи. Много также было сдѣлано св. Стефаномъ и въ области судебныхъ реформъ, хотя здѣсь сказалось уже вліяніе европейскаго феодализма, такъ какъ судопроизводство было построено на началѣ сословныхъ привилегій. Св. Стефанъ много сдѣлалъ для распространенія въ Венгріи христіанства, онъ покрылъ страну цѣлой сѣтью католическихъ церквей. Наконецъ, онъ проявилъ замѣчательную политическую мудрость, даровавъ автономію новымъ завоеваннымъ областямъ и признавъ свободу національнаго развитія для всѣхъ народовъ немадьярскаго происхожденія. Въ наставленіи, оставленномъ своему сыну, св. Стефанъ говоритъ: „та страна слаба, въ которой господствуютъ одинъ только языкъ и одинъ обычай“. Въ 1016 г. св. Стефанъ издалъ всѣ свои законы въ видѣ одного общаго акта, извѣстнаго подъ именемъ Decretum St. Stephani и состоящаго изъ 51 статьи.

Стремленія св. Стефана тѣснѣе примкнуть къ западной цивилизаціи и его приверженность къ римско-католической церкви, сказавшіяся въ чрезвычайно рѣзкомъ переходѣ отъ мадьярскихъ традицій и быта къ европейскимъ государственнымъ формамъ—эти стремленія породили неизбѣжныя въ такихъ условіяхъ противодѣйствія изнутри общества. Ко времени его смерти (1038 г.) въ Венгріи уже была сильная національная партія, пытавшаяся ниспровергнуть христіанскія и западно-европейскія установленія св. Стефана. Особенный антагонизмъ она проявила къ закону, покровительствующему иностранцамъ, видя въ немъ

какъ бы утвержденіе иноземнаго господства. Раздражало народъ и то, что при дворѣ св. Стефана значительную роль стали играть иностранцы. Смута стала расти особенно сильно, когда св. Стефану наслѣдовалъ его племянникъ Петръ, воспитывавшійся до того времени въ Италіи, для котораго національные интересы страны были совершенно чужды. Этими внутренними неурядицами воспользовался германскій императоръ Генрихъ III, который поддерживалъ слабосильнаго Петра и, установивъ надъ нимъ какъ бы опеку, имѣлъ намѣреніе завладѣть В. Цѣлыхъ три десятка лѣтъ (1041—1074) частыя перемѣны на тронѣ и сопровождавшія ихъ междоусобицы и борьба партій разоряли и обезсиливали страну. И даже наиболѣе популярный правитель В. этой эпохи, Бела I, расширившій политическія права народа введеніемъ представителей отъ комитатовъ въ національное собраніе, не могъ сплотить мадьяръ и прекратить борьбу національной партіи противъ сторонниковъ европейскаго вліянія и тѣмъ менѣе былъ онъ въ силахъ освободиться отъ опеки германскаго императора. Послѣ смерти Генриха III сынъ его Генрихъ IV предпринимаетъ уже походъ въ В., съ цѣлью посадить на престолъ своего зятя Соломона, что ему и удалось. Но вскорѣ послѣ этого, въ 1074 г., противъ короля Соломона и его покровителя Генриха IV возстала вся страна, во главѣ со всѣми остальными членами дома Арпада, и эфемерное „господство“ Германіи надъ мадьярами было окончательно сокрушено. Національно-оппозиціонное движеніе перестало бороться противъ связи королей съ римско-католической церковью и подражанія европейскимъ образцамъ государственной политики, а стремилось къ защитѣ границъ отъ вторженія иноземныхъ монарховъ, сохраненію своей политической независимости, своихъ законовъ и своей культуры отъ нашествія извнѣ.

Первымъ достойнымъ преемникомъ св. Стефана явился Владиславъ, короновавшійся въ 1077 г. Ему еще пришлось вести борьбу противъ германскаго ставленника, Соломона, дѣлавшаго неоднократно попытки возстановить свои королевскія права въ В., но Владиславъ былъ достаточно популяренъ и любимъ народомъ, чтобы не считать Соломона серьезнымъ конкурентомъ на мадьярскій престолъ. Владиславъ упрочилъ свое положеніе двумя удачными походами въ Трансильванію и Хорватію, гдѣ имъ былъ заложенъ прочный фундаментъ мадьярскаго господства, хотя Хорватія еще не была имъ окончательно покорена. Во внутренней политикѣ онъ старался примирить національныя традиціи съ новыми преобразованіями на европейскій ладъ, потребность въ которыхъ ощущалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ значительнѣе становилась политическая роль В. По примѣру св. Стефана, онъ видѣлъ въ католической церкви залогъ культурнаго прогресса страны, но держалъ себя весьма независимо по отношенію къ римскому престолу и даже, вопреки запрету папы Григорія VII, разрѣшилъ духовенству вступать въ бракъ, но, съ другой стороны, доказалъ свою преданность Риму цѣлымъ рядомъ привилегій, дарованныхъ имъ епископамъ и другимъ клирикамъ. За это церковь причислила его къ лику святыхъ. Изданные имъ судебные законы были чрезвычайно строги, и самыя ничтожныя преступленія влекли за собою чудовищно-жестокія кары. Владиславъ умеръ въ годъ снаряженія перваго Крестоваго похода (1095), ему наслѣдовалъ его племянникъ Коломанъ, получившій блестящее образованіе и прозванный поэтому „Книжникомъ“. При этомъ королѣ происходятъ нѣкоторыя перемѣны въ общественной жизни страны, главнымъ образомъ благодаря дарованію новыхъ привилегій помѣстному дворянству. Хотя В. въ развитіи своихъ государственныхъ и соціальныхъ учрежденій шла нѣсколько въ сторонѣ отъ феодальной Европы, тѣмъ не менѣе соціальная политика Коломана, его уступки притязаніямъ помѣстнаго дворянства, носятъ на себѣ уже явные слѣды вліянія феодальныхъ порядковъ. Въ 1096 г. Коломанъ на границѣ своего государства встрѣтился съ полчищами крестоносцевъ и закрылъ имъ проходъ черезъ В.; онъ воевалъ съ германскимъ императоромъ Генрихомъ V, вторгавшимся также въ В. Неудаченъ

былъ только его походъ противъ Россіи, послѣ котораго его войска подверглись разгрому половцами (1099). Но особенное значеніе имѣло царствованіе Коломана благодаря его умѣлой политикѣ въ Хорватіи. Во-время отказавшись отъ агрессивныхъ дѣйствій, онъ расположилъ къ себѣ хорватовъ и былъ провозглашенъ ими королемъ Хорватіи, а въ 1102 г. коронованъ въ Бѣлградѣ хорватскомъ, на Адріатическомъ морѣ (разрушенъ венеціанцами въ серединѣ XII в.; нынѣ на этомъ мѣстѣ стоитъ Zara Vecchia), присоединивъ къ своимъ титуламъ еще третій—короля Далмаціи. Коломанъ гарантировалъ полную національную независимость хорватамъ и точно соблюдалъ политическую автономію Хорватіи; онъ даже запретилъ венгерцамъ (1108) пріѣздъ въ эту страну безъ особаго разрѣшенія на то хорватскаго народа. При Гейзѣ II (1141—1160), сынѣ короля Белы II, нѣмцы (саксы) начинаютъ колонизировать Трансильванію (Семиградіе) и своей промышленно-торговой дѣятельностью сильно способствуютъ экономическому подъему Трансильваніи (въ короткое время здѣсь выросли 24 города). Гейзѣ пришлось отстаивать В. противъ византійскаго императора Мануила, и это удалось ему лишь благодаря союзамъ съ европейскими державами. Стефанъ III (1161—1173) продолжаетъ эту борьбу, но Бела III (1173—1196), ставленникъ Мануила, отдалъ византійскому императору Далмацію и Срѣмъ; венеціанцы, пользуясь временной слабостью В., неожиданнымъ нападеніемъ на Адріатическое побережье отнимаютъ у венгерцевъ Зару (1168). Впослѣдствіи В. должна была вести долгую и упорную войну съ венеціанцами, такъ какъ она стремилась къ морскому выходу, а упроченіе на Адріатическомъ побережьѣ другой державы являлось серьезной помѣхой для развитія ея морской политики.

Царствованіемъ Андрея II (1205—1235) открывается въ В. новая, такъ называемая конституціонная эра. Андрей велъ расточительный образъ жизни, предпринялъ неудачный походъ въ Галицію, разорившій казну, не жалѣлъ народныхъ денегъ на снаряженіе Крестоваго похода, во главѣ котораго сталъ самъ; при немъ иностранцы вновь стали играть большую роль при дворѣ, а кромѣ того высшее дворянство пользовалось слабостью короля, чтобы въ ущербъ интересамъ низшаго дворянства захватить въ свои руки власть. Національное собраніе болѣе не созывалось королемъ, а политическая жизнь была настолько поколеблена этой анархіей, что даже Бела, сынъ Андрея, сталъ во главѣ національной оппозиціи и пытался во имя спасенія родины свергнуть своего отца. Оппозиція требовала прежде всего уничтоженія аристократической олигархіи. Уступая требованіямъ самыхъ широкихъ слоевъ общества, Андрей подписалъ грамоту (1222 г.), извѣстную подъ именемъ Золотой Буллы и являющуюся основой конституціонныхъ гарантій. Булла точно устанавливала права и обязанности высшихъ сословій, обезпечивала независимость низшаго дворянства, свободу всего дворянства отъ обложенія и право его отказываться отъ военной службы внѣ предѣловъ В.; стремясь предупредить развитіе феодализаціи, она запретила дѣлать должность комитатскихъ ишпановъ наслѣдственной, упорядочила судебные законы, опредѣлила срокъ и періодичность созыва національнаго собранія и предоставила участіе въ немъ наравнѣ съ магнатами и мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Наконецъ, Булла разрѣшила сословіямъ оказывать сопротивленіе королю, въ случаѣ нарушенія имъ грамоты. Но не успѣла еще улечься борьба различныхъ слоевъ дворянства другъ съ другомъ и съ короной, какъ В. неожиданно подверглась татарскому нашествію. Бела IV (1235—1270), только что вступившій на престолъ, вынужденъ былъ всецѣло отдаться борьбѣ съ опаснымъ врагомъ, грозившимъ не одной В. только, но и всему христіанскому міру. Въ битвѣ при рѣкѣ Шайо войска Белы были разбиты монголами, и онъ бѣжалъ въ Хорватію. Онъ надѣялся на помощь германскаго императора Фридриха II, но вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ союза съ нимъ, такъ какъ Фридрихъ, хотя и послалъ на подкрѣпленіе венгерцамъ свои войска, однако въ то же время

явно готовился захватить В. Положеніе страны было до крайности критическое. Язычники-куманы, которымъ Бела разрѣшилъ поселиться въ своей странѣ, видя приближеніе къ границамъ В. монголовъ, не замедлили перейти на ихъ сторону. Можно было разсчитывать на помощь извнѣ, со стороны христіанскихъ государствъ З. Европы, такъ какъ было очевидно, что завоеваніе В. откроетъ татарскимъ ордамъ путь къ разгрому всей европейской цивилизаціи. Но несмотря на объявленіе въ Европѣ Крестоваго похода противъ татаръ, объединеніе государствъ для совмѣстнаго отпора монголовъ шло очень медленно. Бела долженъ былъ продолжать борьбу собственными силами и, наконецъ, вытѣснилъ враговъ изъ предѣловъ В. Такимъ образомъ, В. доказала Европѣ, что она является сильнѣйшимъ оплотомъ христіанства. Дальнѣйшая исторія В., при послѣднихъ короляхъ изъ династіи Арпада, богата неудачами. Владиславъ IV (1272—1290) помогъ Рудольфу Габсбургскому въ войнѣ съ чешскимъ королемъ Оттокаромъ и тѣмъ самымъ возвысилъ государство, которое, оправившись послѣ войны съ Оттокаромъ, пыталось овладѣть В. Андрею III (1290—1301) пришлось расплачиваться за ошибки своего предшественника; все его вниманіе было устремлено на то, чтобы обезсилить Габсбурговъ, вслѣдствіе чего много силъ было потрачено на войну съ Рудольфомъ, а потомъ съ его сыномъ Альбрехтомъ. Событія послѣднихъ царствованій сильно истощили страну, но ей предстояли еще внутреннія осложненія, вызванныя прекращеніемъ династіи Арпадовичей по мужской линіи и борьбой многочисленныхъ претендентовъ на корону св. Стефана.

Анжуйская династія и турецкое владычество. Первые годы XIV ст. (1301—1308) В. была раздираема династическими спорами, осложненными старой борьбой магнатовъ и мелкаго дворянства. Первоначально на ея престолѣ воцарился Венцеславъ Богемскій, но папа Бонифацій VIII выдвинулъ новаго кандидата, отпрыска Анжуйской династіи, Карла-Роберта, состоявшаго по женской линіи въ родствѣ съ династіей Арпадовичей. Въ началѣ онъ имѣлъ противъ себя трансильванскихъ саксовъ, отстаивавшихъ кандидатуру Оттона Баварскаго. Но въ 1308 г. Карлу-Роберту удалось окончательно упрочиться на венгерскомъ престолѣ. Онъ обнаружилъ полное непониманіе національнаго духа мадьяръ, упорно старался насадить въ В. феодальный обычай и, конечно, вызвалъ этимъ сильное раздраженіе въ народѣ. Единственная положительная сторона царствованія К.-Роберта—это его внѣшняя политика; путемъ брака своихъ дѣтей, онъ вступаетъ въ родственныя связи съ Италіей и Польшей, а торговый договоръ съ Венеціей, заключенный имъ, отражается очень выгодно на экономическомъ развитіи В. Вступившій вслѣдъ за нимъ на престолъ его сынъ, Людовикъ I, прозванный потомъ Великимъ (1342—1382), искусной внѣшней политикой поднялъ В. на высоту первоклассной державы. Въ послѣднее десятилѣтіе своего царствованія Людовикъ Великій такъ увеличилъ территорію В., что она простиралась уже отъ Балканскаго полуострова до Балтійскаго моря и отъ Чернаго до Адріатическаго; онъ присоединилъ къ венгерской коронѣ польскую и объединилъ подъ своимъ скипетромъ Болгарію, Хорватію, Молдавію, Валахію, Славонію. Никогда еще, казалось, В. не достигала такого могущества. Но этому могуществу не суждено было продержаться долго; оно было куплено дорогой цѣной всемѣрнаго поощренія крупнаго землевладѣнія; особенно важнымъ въ этомъ отношеніи актомъ была отмѣна въ 1351 г. 4-го параграфа Золотой Буллы, предоставлявшаго дворянству право свободнаго отчужденія своихъ земель; дворянскія помѣстья обращались так. образ. въ обязательные фидеикомиссы, закрѣплялись навсегда за извѣстнымъ родомъ, и тѣмъ на цѣлые вѣка обезпечивалось господство магнатовъ Сильно способствовала упадку В. и черная смерть, свирѣпствовавшая здѣсь съ 1347 до 1360 г. и затѣмъ вновь въ 1380—81 гг. и унесшая не менѣе четверти всего населенія. Соціальныя условія В. были не таковы, чтобы страна, и безъ того слабо населенная,

могла скоро оправиться послѣ чумы. Преемникъ Людовика, Сигизмундъ Люксембургскій (1387—1437), былъ женатъ на дочери Людовика, Маріи, и вмѣстѣ съ нею правилъ страной; это была послѣдняя связь съ династіей Анжуйцевъ, у которыхъ не было больше прямыхъ наслѣдниковъ на венгерскій престолъ. Начались опять трудныя времена для В.: Польша отпала отъ нея тотчасъ же послѣ смерти Людовика В., Далмація была присоединена вновь къ Венеціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ на В. надвигались турки, и Сигизмундъ не только не могъ отстоять границы своего государства, но самъ спасся бѣгствомъ въ Дубровникъ послѣ сраженія съ полчищами Баязета подъ Никополемъ. Во внутреннихъ дѣлахъ наблюдалась при Сигизмундѣ большая неустойчивость; отъ заигрыванія съ магнатами онъ переходилъ къ покровительству крестьянству и затѣмъ къ безпощадному усмиренію крестьянскихъ религіозныхъ движеній (1433, 1436). Однако, онъ расширилъ права національнаго собранія, ввелъ двухпалатную систему и увеличилъ число представителей отъ комитатовъ, до четырехъ отъ каждаго. Въ 1411 г. С. избирается въ римско-германскіе императоры, но эта погоня за почестями отвлекла его вниманіе отъ насущныхъ интересовъ В.; къ этому времени какъ разъ и относится потеря В. ея прежнихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній. Послѣ смерти Сигизмунда воцарился на очень короткое время его зять Альбрехтъ Габсбургскій (1437—1439 г.) Послѣдующіе годы ознаменовались двоецарствіемъ Ладислава Постума, сына Альбрехта, и Владислава III польскаго, оспаривавшихъ другъ у друга престолъ. Руководящую въ государственныхъ дѣлахъ роль игралъ въ это время Янъ Гуніадъ, воевода румынскаго происхожденія. Это былъ настоящій полководецъ, который всю свою жизнь провелъ въ войнѣ съ турками и много разъ спасалъ В. отъ жестокаго разгрома. Послѣ битвы съ Мурадомъ II, въ 1444 г. подъ Варной, и гибели Владислава III, Гуніадъ былъ провозглашенъ правителемъ В. Послѣ періода внутреннихъ смутъ, вызванныхъ смертью Яна Гуніада и соперничествомъ различныхъ партій, королемъ венгерскаго государства былъ избранъ одинъ изъ молодыхъ членовъ семьи Гуніадовъ, Матвѣй Корвинъ (1458—1490).

Это былъ самый блестящій монархъ В. эпохи Возрожденія; ему пришлось вести продолжительныя войны съ Чехіей, Австріей, Польшей,—а въ результатѣ къ В. были присоединены Силезія, Моравія, вся нижняя Австрія, Штирія и Каринтія. Онъ былъ строго конституціоннымъ монархомъ, созывалъ регулярно сеймъ, значительно поднялъ финансы и благодаря этому смогъ организовать значительную постоянную армію, которая сдѣлала его независимымъ отъ магнатовъ и дала возможность оградить населеніе, въ особенности городское, отъ ихъ набѣговъ и поборовъ; усиленно заботился также объ упорядоченіи суда и ограниченіи юрисдикціи феодаловъ, заслуживъ тѣмъ ненависть магнатовъ и имя „Справедливаго“ у народа. Много сдѣлалъ онъ также для просвѣщенія населенія и вообще стремился опереться на народъ въ борьбѣ съ феодалами, но сломить силу магнатовъ, когда 25 дворянскихъ родовъ держали въ своихъ рукахъ большую часть всей земельной площади В., было нелегко. Владиславъ Ягеллонъ, король чешскій (съ 1471 г.), избранный королемъ В. въ 1490 г., былъ безсильной игрушкой въ рукахъ знати, которая уничтожила постоянную армію и другія реформы Матвѣя Корвина. По договору съ Максиміліаномъ I право на венгерскую корону переходило къ Габсбургамъ въ случаѣ, если Владиславъ не оставитъ послѣ себя мужскихъ потомковъ. Естественно, что такая уступка короны могла породить лишь новыя смуты. И дѣйствительно, послѣ смерти Владислава (1516) и гибели его сына, Людовика II (1516—26), въ битвѣ съ турками, національная партія провозгласила королемъ семиградскаго воеводу Яна Заполью (окт. 1526 г.), въ лицѣ котораго должно было быть положено основаніе новой мадьярской династіи. На ряду съ этимъ другая партія избрала королемъ (въ дек. 1526 г.) зятя Владислава, Фердинанда Габсбургскаго. Такимъ образомъ, одновременно въ

В. было два короля. Эта анархія явилась прямымъ послѣдствіемъ безраздѣльнаго господства магнатовъ. Незадолго до того въ 1514 г. вспыхнуло сильное крестьянское движеніе, руководимое Дожей; помѣщичьи усадьбы пылали въ огнѣ, вся страна представляла изъ себя кипящій котелъ сословнаго антагонизма. Магнатамъ во главѣ съ Яномъ Запольей съ трудомъ удалось подавить жакерію и вслѣдъ затѣмъ „Дикій сеймъ", собравшійся въ окт. того же года для возстановленія порядка, издалъ рядъ постановленій, всецѣло отдававшихъ крестьянъ во власть помѣщиковъ. И тѣмъ же духомъ безграничнаго крѣпостничества характеризуется утвержденный въ томъ же году сводъ законовъ—Opus tripartitum juris consuetudinarii regni Hungariae, хотя онъ былъ составленъ еще въ 1507 г. Понятно, что при такихъ условіяхъ В., нѣкогда столь могучая, не могла устоять противъ турокъ и послѣ битвы при Могачѣ (1526) на полтора столѣтія подпала подъ турецкое иго. Въ періодъ турецкаго господства В. была раздроблена на три части: на сѣверо-западѣ утвердились австрійцы, вся южная и центральная часть В. находилась во владѣніи турокъ и только небольшая область, Трансильванія, гдѣ правителемъ былъ Янъ Заполья, напоминала еще независимую В. Борьба австрійской и національной партіи не прекращалась и теперь, когда казалось бы необходимо было объединеніе политическихъ силъ для изгнанія изъ предѣловъ В. турокъ; но нерѣдко этимъ послѣднимъ приходилось вмѣшиваться въ войну западной В. съ Трансильваніей—гнѣздомъ національнаго движенія,—чтобы установить хоть временное спокойствіе. Послѣ смерти Яна Заполья (1540), Фердинанду I Австрійскому удалось проникнуть вглубь В. и утвердиться въ ея столицѣ, но турецкій султанъ стянулъ сюда свои войска и вытѣснилъ Габсбурга изъ предѣловъ государства мадьярскаго. Габсбурги, тѣмъ не менѣе, продолжали смотрѣть на В., какъ на свою страну и подготовляли почву для осуществленія своихъ притязаній, какъ только страна избавится отъ турецкаго владычества. Миръ Фердинанда I съ турками, заключенный въ 1562 г., окрыляетъ Габсбурговъ, такъ какъ съ согласія Турціи венгерскій престолъ переходитъ къ сыну Ф., Максимиліану II, коронованному въ слѣдующемъ году въ Пресбургѣ. Сами венгерцы одобряютъ избраніе короля изъ дома Габсбурговъ, такъ какъ убѣдились, что съ помощью Австріи имъ скорѣе удастся избавиться отъ турецкаго ига. Но если династическія распри временно затихли, то смуты внутри государства проистекали уже изъ другихъ причинъ. Въ эту эпоху въ В. пользовалась широкимъ распространеніемъ протестантская религія, и габсбургскіе монархи, за исключеніемъ вѣротерпимаго Максимиліана II, жестоко преслѣдовали отступниковъ отъ католицизма. Трансильванія играла въ этой религіозной борьбѣ чрезвычайно важную роль. Бочка, Бетленъ и Георгъ Ракоци—правители Т. помогаютъ венгерцамъ успѣшно бороться противъ религіозныхъ притѣсненій, особенно короля Рудольфа Габсбургскаго, не знавшаго въ своей ненависти къ протестантизму никакихъ предѣловъ. И Фердинандъ II, и Фердинандъ III придерживались той же политики въ В., но упорное сопротивленіе венгерцевъ привело къ тому, что въ концѣ концовъ имъ была дарована полная религіозная свобода вѣнскимъ, никольсбургскимъ и линцскимъ трактатами. Леопольдъ I (1657—1705) направилъ всѣ свои силы къ тому, чтобы освободить В. отъ турокъ; съ 1683 г. онъ, при помощи Польши, начинаетъ фактически вытѣснять турокъ со всѣхъ старыхъ позицій; въ 1686 г. Буда вновь переходитъ въ руки венгерцевъ, и вмѣстѣ съ этимъ уничтожается сюзеренное право Турціи на страну св. Стефана. Эта блестящая побѣда Леопольда I окончательно упрочиваетъ Габсбурговъ въ В. По договору на Пресбургскомъ сеймѣ 1687 г. венгерцы утверждаютъ навсегда за мужскими наслѣдниками Л. право на корону св. Стефана и даже отказываются отъ послѣдней статьи Золотой Буллы, дававшей имъ возможность бороться противъ королевскаго абсолютизма. Борьба съ послѣдними остатками турецкихъ полчищъ длится еще около трехъ лѣтъ, и въ исходѣ 1699 г. по

Карловицкому миру В. признается окончательно освобожденной отъ оттоманскаго господства.

Габсбургская династія. Леопольдъ I скоро заставилъ венгерцевъ пожалѣть о тѣхъ уступкахъ, которыя они сдѣлали ему на Пресбургскомъ сеймѣ 1687 г. Слушаясь совѣтовъ своихъ придворныхъ, онъ сталъ обращаться съ В., какъ съ завоеванной областью, не щадилъ національныхъ чувствъ мадьяръ, не уважалъ ихъ политическихъ учрежденій и, несмотря на данную венгерцамъ религіозную свободу, преслѣдовалъ протестантовъ. Такая реакціонная политика толкнула страну на путь вооруженнаго сопротивленія. Венгерцы подняли гражданскую войну, руководимую Францемъ Ракоци и длившуюся цѣлыхъ восемь лѣтъ. Движеніе „куруцевъ" разрослось еще больше при Іосифѣ I (1705—1711); такъ какъ оно было антидинастическое, то Габсбурги не шли ни на какія уступки и лишь тогда, когда Ракоци ограничился только требованіями политическихъ реформъ и вѣротерпимости, въ Сатмарѣ (1711) было заключено перемиріе между обѣими сторонами. Если въ результатѣ этого національнаго движенія В. и добилась нѣкоторой перемѣны въ политической системѣ Габсбурговъ, то зато она ничего не выиграла въ вопросѣ династическомъ. Габсбурги утвердились на венгерскомъ престолѣ и утвердились настолько прочно, что Карлъ III (1711—1740) черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ Сатмарскаго договора вводитъ въ В. законъ (1723 г.), такъ называемую Прагматическую Санкцію (подъ давленіемъ австрійскаго правительства принятую венгерскимъ сеймомъ), коей право наслѣдованія въ габсбургской династіи переходитъ къ женской линіи, въ случаѣ, если не будетъ наслѣдниковъ по мужской линіи. Отношенія В. съ габсбургскимъ домомъ значительно улучшаются при Маріи-Терезіи (1740—1780). Получивъ отъ венгерскаго сейма поддержку для войны съ Фридрихомъ Великимъ изъ-за австрійскаго наслѣдства, она всячески избѣгала столкновеній съ венгерскимъ дворянствомъ и поэтому предпринимала свои реформы чрезвычайно осторожно. Но характеръ ея внутренней политики, ея преобразованій, главнымъ образомъ въ области соціально-экономической, былъ таковъ, что онъ не могъ не вызвать недовольства со стороны правящихъ классовъ. Ея административная реформа въ духѣ централизма шла вразрѣзъ съ комитатской организаціей В., а ея заботы объ улучшеніи положенія крестьянства были противоположны сословнымъ интересамъ помѣстнаго дворянства. Эта угроза классовому господству магнатовъ при Іосифѣ II (1780—1790) создала уже организованную сословную оппозицію, такъ какъ его реформаторская дѣятельность была еще сильнѣе направлена противъ привилегій высшихъ классовъ, тормозившихъ экономическое и политическое развитіе В. И подъ конецъ своей жизни Іосифъ II вынужденъ былъ уступить этой оппозиціи, грозившей потрясти страну новыми мятежами. Но въ то же время въ В. начинается эра національнаго возрожденія, пробуждается общественность, на сцену выступаетъ низшее помѣстное сословіе. Леопольдъ II, царствовавшій всего лишь два года (1790—1792), спѣшитъ сдѣлать уступки дворянамъ, созываетъ часто сеймъ, почти что не вмѣшивается въ ихъ отношенія къ крестьянству, лишаетъ Хорватію ея автономіи, или вѣрнѣе допускаетъ, чтобы венгерскій парламентъ декретировалъ законы, низводящіе Хорватію на степень простой провинціи В.—все это дѣлается Леопольдомъ изъ боязни вызвать мятежъ. Его сынъ Францъ II (1792—1835) правилъ въ совершенно противоположномъ духѣ. Независимость В. была для него пустымъ словомъ безо всякаго содержанія. Сначала, когда ему нужна была поддержка венгерцевъ для войны съ Франціей, онъ скрывалъ свои деспотическія замашки, и дѣлалъ видъ, что мало интересуется внутренними дѣлами В. Но съ наступленіемъ мирнаго времени, онъ сразу перемѣнился. Повсюду надъ Европой рѣялъ духъ французской революціи, монархи становились подозрительными, всякое общественное движеніе считалось началомъ переворота. Поэтому „національная независимость" мадьяръ отождествлялась съ революціей, и въ Венгріи воцарилась система самаго мрачнаго деспотизма, вдохно-

вляемаго такимъ государственнымъ дѣятелемъ, какъ Меттернихъ. Это, однако, только способствовало росту національнаго и политическаго самосознанія народа; венгерцы стремились къ господству въ своей собственной странѣ надъ славянами и прочими національностями; они понимали, что, если они не получатъ свободы для развитія своихъ національныхъ учрежденій, своихъ историческихъ правъ,—то ихъ, какъ и прочія народности, населяющія Венгрію, поглотитъ австрійская государственность. Національная задача расширяется, ея постулатомъ является политическая свобода, освобожденіе государства не отъ династіи, а отъ системы правленія Габсбурговъ, чуждой мадьярской культурѣ. И эта первая половина XIX столѣтія, несмотря на репрессіи, на рядъ чудовищныхъ мѣръ, предпринятыхъ Францемъ I въ Венгріи, является подготовительной эпохой къ настоящей революціи, въ ней зарождаются и развиваются впервые политическія партіи, съ преобладаніемъ въ нихъ демократическихъ элементовъ. При неспособности новаго короля, Фердинанда I (1835—1848), управлять страной на сцену выступаетъ дворцовая камарилья, и Меттернихъ становится рычагомъ правительственной системы. Какъ разъ въ эти годы начинается творческая дѣятельность венгерской демократіи. Политическая литература растетъ, всѣ произведенія національныхъ мадьярскихъ писателей и поэтовъ проникнуты гражданскими мотивами, засѣданія въ комитатскихъ собраніяхъ и въ парламентѣ носятъ характеръ предреволюціонной бури, общественнымъ мнѣніемъ завладѣваютъ Кошутъ, Батьяни и другіе вожаки демократіи. Вѣнское правительство находится въ замѣшательствѣ, и Меттерниху не удается никакими мѣрами остановить движеніе. Событія развиваются логически и приводятъ абсолютистскую систему Габсбурговъ въ Венгріи къ неизбѣжной гибели.

Революція 1848 г. и реакція. На Пресбургскомъ сеймѣ 1847 г. Францу Деаку удалось объединить всѣ прогрессивныя партіи на платформѣ „10 пунктовъ“: отвѣтственное министерство, народное представительство, инкорпорація Трансильваніи, право собраній, полная свобода совѣсти, равенство всѣхъ передъ закономъ, участіе всѣхъ сословій въ повинностяхъ и налогахъ, отмѣна неотчуждаемости дворянскихъ имѣній (aviticum), отмѣна крѣпостного права на условіяхъ выкупа. Но не успѣлъ еще Пресбургскій сеймъ закончить своихъ занятій, какъ въ Венгріи, вслѣдъ за февральскими событіями въ Парижѣ, началась революція. Народъ фактически осуществилъ всѣ свои желанія, и вѣнскому правительству, растерявшемуся и испугавшемуся грозныхъ движеній, оставалось только санкціонировать важнѣйшіе принципы демократическаго режима. Венгерцы образовали національную гвардію, которой выпала отвѣтственная роль защищать добытую такъ, казалось, легко политическую свободу и внести порядокъ въ взволнованную событіями жизнь. Фердинандъ назначилъ гр. Батьяни премьеромъ перваго отвѣтственнаго венгерскаго министерства, въ которое вошли также Кошутъ, Сеченьи и Францъ Деакъ, и утвердилъ (10 апр.) „10 пунктовъ“ („мартовскіе законы“, какъ они именуются). Но новый режимъ былъ погубленъ самими мадьярами. Дѣятели венгерской революціи были проникнуты идеей мадьяризаціи и игнорировали, поэтому, національныя требованія другихъ народностей и въ особенности славянъ. Хорватія, возлагавшая на революцію большія надежды, была обманута. Ей не только не дали политической автономіи, но мадьярскій парламентъ и министерство отказались признать вполнѣ законныя національныя требованія хорватовъ. Хорватія подняла знамя возстанія и подъ командой бана Елачича повела свои войска противъ венгерцевъ. Въ этой междоусобной войнѣ вѣнское правительство нашло себѣ выходъ изъ того затруднительнаго положенія, которое создалось революціей въ Венгріи. Оно воспользовалось хорватами, чтобы нанести первый ударъ Венгріи. 11 сентября Елачичъ перешелъ Драву и двинулся къ Пешту, а у венгерцевъ къ этому времени тамъ было сосредоточено небольшое количество войска, такъ что въ сеймѣ былъ даже поднятъ вопросъ, не оставить ли до сраженія

съ непріятелемъ столицу Венгріи и перенести ее въ другой, болѣе безопасный городъ. Кошутъ настаивалъ на этомъ, ибо не хотѣлъ, чтобы Пештъ сдѣлался жертвой непріятельской картечи. Но все населеніе рѣшило встать на защиту столицы, а самъ Кошутъ отправился по городамъ собирать волонтеровъ, и въ нѣсколько дней ему удалось выставить на берегу Дуная армію приблизительно въ шестнадцать тысячъ. Первая встрѣча съ непріятелемъ произошла 29 сентября недалеко отъ Пешта, въ Па́кождѣ, гдѣ армія Елачича, достигшая уже тридцати тысячъ человѣкъ, потерпѣла сильное пораженіе. Елачичъ вынужденъ былъ отступить отъ венгерской столицы и двинуться по направленію къ Вѣнѣ, черезъ Мооръ, чтобы тамъ соединиться съ австрійской арміей. Эта первая удача окрылила венгерцевъ, и Мога, который командовалъ венгерской арміей въ битвѣ при Па́кождѣ, было поручено преслѣдовать Елачича и пойти потомъ на Вѣну, чтобы оказать помощь возставшимъ противъ правительственныхъ замысловъ гражданамъ. Вѣнское правительство поспѣшило послѣ перваго пораженія Елачича послать ему двѣсти тысячъ флориновъ и 6 октября, при извѣстіи о приближеніи венгерцевъ, выставило у Пресбурга пять баталіоновъ. Это и переполнило чашу терпѣнія вѣнцевъ, которые схватились за оружіе. Имъ удалось завладѣть столицей имперіи, а послѣ того, какъ толпа повѣсила на фонарѣ австрійскаго военнаго министра Латура и выставила ультимативное требованіе: лишить Елачича всѣхъ полномочій и наказать его, какъ мятежника и реакціоннаго заговорщика, т. е. требованіе, удовлетвореніе котораго было бы равносильно самоубійству австрійской контръреволюціонной камарильи — императоръ бѣжалъ въ Ольмюцъ. Въ своемъ манифестѣ, датированномъ 3 октября, Фердинандъ обвинялъ венгерцевъ въ незаконныхъ дѣйствіяхъ, вновь подтвердилъ всѣ права и полномочія Елачича, объявилъ всю Венгрію на военномъ положеніи, прекратилъ дѣйствіе гражданскихъ судовъ и ввелъ военно-полевую юстицію, и въ то-же время даровалъ полную свободу и привилегіи національностямъ, боровшимся съ венгерцами. Въ Венгріи началась война, пештскій сеймъ объявилъ манифестъ Фердинанда недѣйствительнымъ. 16 октября Виндишгрецъ былъ назначенъ главнокомандующимъ австрійской арміи и онъ тотчасъ же направилъ свои силы противъ венгерцевъ. У Швехата произошло столкновеніе съ войсками Мога, который былъ разбитъ въ битвѣ 30 октября, а 1 ноября Виндишгрецъ отнялъ Вѣну у революціонеровъ и сталъ мечомъ водворять порядокъ. Теперь австрійскія и хорватскія войска готовились къ наступленію. Венгріи грозило быть окруженной непріятелями, численностью и организаціей своей превосходившими венгерскую армію, собранную главнымъ образомъ изъ волонтеровъ. Кошутъ, который былъ главнымъ организаторомъ этой гражданской войны и который располагалъ почти диктаторской властью, назначилъ немедленно послѣ швехатскаго пораженія Артура Гёргея начальникомъ всей венгерской арміи; по его же настоянію окончательно сформировался въ Венгріи комитетъ національной обороны, который занялся наборомъ новыхъ волонтеровъ и организаціей гонведовъ. Тѣмъ временемъ, генералъ Бемъ, командовавшій въ Трансильваніи ополченіемъ секлеровъ, одерживалъ блестящія побѣды надъ австрійскими войсками, пытавшимися отсюда проникнуть вглубь страны. Разбивъ войска генерала Пухнера, онъ уже къ 30 декабря очистилъ окончательно Трансильванію отъ непріятельскихъ войскъ и самъ сталъ угрожать послѣднимъ. Но нѣсколькими недѣлями раньше случилось событіе, которое заставило австрійцевъ направить всѣ свои силы на Пештъ, откуда династіи грозила большая опасность. Императоръ Фердинандъ отрекся отъ престола, и 2 декабря 1848 г. на него вступилъ восемнадцатилѣтній Францъ-Іосифъ, игрушка въ рукахъ реакціонной партіи и камарильи. Венгерскій сеймъ не призналъ этого незаконнаго короля и грозилъ низверженіемъ династіи, если вѣнскій дворъ заставитъ его подчиниться законамъ, обнародованнымъ новымъ монархомъ. Виндишгрецъ видѣлъ неотложную не-

обходимость занять Пештъ и 15 декабря двинулъ туда свою армію. Послѣ нѣсколькихъ жаркихъ сраженій: при Надь-Самбатѣ, откуда Гергею пришлось отступить къ Пешту, при Моорѣ, гдѣ войска венгерскаго генерала Перцеля, численностью не болѣе шести тысячъ, были разбиты двадцатипятитысячной арміей, подъ начальствомъ Елачича,—венгерцы вынуждены были эвакуировать Пештъ. 1 января 1849 г. венгерское правительство устроило свое мѣстопребываніе въ Дебречинѣ, а 5 января австрійцы вошли въ столицу В. Положеніе стало критическимъ для венгерцевъ, и кромѣ того, между Кошутомъ и Гёргеемъ возникли разногласія, такъ какъ послѣдній не подчинялся приказамъ правительства и дѣйствовалъ самостоятельно на театрѣ войны. Въ результатѣ этого главнокомандующимъ всей венгерской арміи былъ назначенъ генералъ Дембинскій, полякъ, но ему не удалось выполнить главной миссіи, захватить у австрійцевъ обратно Пештъ, и на сѣверо-востокѣ отъ столицы при Капольнѣ, его армія потерпѣла пораженіе. Начальство надъ арміей венгерцевъ было вновь поручено Гёргею, который разбилъ австрійцевъ въ Гёдёлё 6 апрѣля 1849 г. Въ то же время венгерцы дѣйствовали успѣшно въ Трансильваніи. Когда Бемъ, преслѣдуя австрійцевъ, подошелъ уже къ Надь-Себену (Германштадту), австрійскій генералъ Пухнеръ обратился за помощью къ русской арміи, стоявшей въ Молдавіи у горныхъ границъ Трансильваніи. Но было уже поздно; Германштадтъ былъ взятъ Бемомъ, а русскія войска вмѣстѣ съ австрійскими вынуждены были поспѣшно отступить. Вся Трансильванія была уже завоевана венгерцами. Къ этимъ успѣхамъ венгерскаго оружія надо прибавить еще завоеваніе генераломъ Перцелемъ сербскихъ провинцій. Эти благопріятныя для венгерскаго правительства событія сдѣлали его болѣе рѣшительнымъ и 14 апрѣля на засѣдавшемъ въ Дебречинѣ сеймѣ Кошутъ сдѣлалъ предложеніе низвергнуть династію Габсбурговъ, что и было принято сеймомъ безъ всякихъ колебаній. Вопросъ о томъ: быть ли В. республикой или монархіей—остался пока открытымъ; временнымъ же правителемъ съ диктаторской властью былъ назначенъ Кошутъ, который образовалъ новое министерство. Въ немъ Гёргей получилъ портфель военнаго министра, Казимиръ Батьяни — министра иностранныхъ дѣлъ, Семере — министра внутреннихъ дѣлъ. Первымъ актомъ правительства Кошута было внесеніе въ сеймъ закона объ увеличеніи военнаго контингента еще на 50.000 человѣкъ. У австрійцевъ же дѣла шли въ высшей степени неудачно; вытѣсненные окончательно изъ Пешта, они двинулись вверхъ по Дунаю, по направленію къ Пресбургу, и пытались овладѣть лежащей по дорогѣ первоклассной венгерской крѣпостью Комморнъ. Но венгерскія войска здѣсь геройски защищались, и 26 апрѣля, послѣ двѣнадцатичасовой битвы, австрійцы вынуждены были оставить всѣ свои позиціи и отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Комморномъ. Однако, значительная часть австрійской арміи стояла еще подъ Будой (Офенъ), которая находилась въ осадномъ положеніи нѣсколько недѣль. Но и здѣсь венгерцамъ удалось выйти побѣдителями и отбросить далеко отъ этого города, составляющаго другую половину венгерской столицы, австрійскія войска. Озлобленный такими неудачами, Виндишгрецъ мстилъ венгерцамъ жестокимъ обращеніемъ съ находившимися у него въ плѣну офицерами. По всему ходу событій можно было предвидѣть, что эта война окончится плачевно для Австріи и ея союзницы, Хорватіи, и что В. благодаря ей окончательно отпадетъ отъ австрійской монархіи. Но здѣсь уже начиналась опасность, послѣдствія которой грозили паденіемъ монархическаго престижа въ Европѣ вообще. Реакціонныя правительства и въ особенности правительство Николая I смотрѣли на австро-венгерскую войну, какъ на своего рода поединокъ между европейской революціонной демократіей и самодержавной монархіей, отъ исхода котораго зависѣло либо торжество послѣдней, либо господство принципа народовластія. Еще за три недѣли до пораженія австрійцевъ на высотахъ Буды, а имен-

но 1 мая 1849 г., въ вѣнской официальной газетѣ появилось извѣстіе, что царь Николай I изъявилъ свое согласіе притти на помощь австрійскому императору, чтобы соединенными силами подавить венгерскую революцію, грозящую потрясти основы европейскаго порядка и монархическаго принципа. Русскіе источники бросаютъ свѣтъ и на другія цѣли, лежавшія въ основѣ русскаго вмѣшательства въ австро-венгерскую борьбу. Николай лелѣялъ мечту захватить Галицію и Буковину и полагалъ, что замѣшательство австрійскаго правительства, вызванное событіями въ В., является удачнымъ моментомъ для этого. Этотъ планъ, опровергающій также мнѣніе, что вмѣшательство Николая въ венгерскія дѣла явилось слѣдствіемъ его желанія помочь боровшимся тамъ за свои національныя права южнымъ славянамъ,—не удался, такъ какъ австрійцы, предвидя возможность оккупаціи русскими восточныхъ провинцій, мѣшали всячески той дислокаціи здѣсь русскихъ войскъ, которая намѣчалась въ Петербургѣ. Напрасно Ладиславъ Телека пытался въ Парижѣ вызвать протестъ другихъ европейскихъ державъ и устроить европейское вмѣшательство въ пользу венгерцевъ. 4 іюня русскія войска были уже въ Пожони, прійдя изъ Галиціи. Къ этому времени извѣстный своими жестокими расправами въ Италіи австрійскій генералъ Гайнау подошелъ съ многочисленной арміей къ Дунаю и отсюда прокладывалъ себѣ путь къ Пешту, гдѣ надѣялся встрѣтиться съ русскими войсками. Гёргею предстояла нелегкая задача: бороться на два фронта. Укрѣпившись въ Коморнѣ, онъ вынужденъ былъ вскорѣ уйти оттуда, оставивъ въ немъ гарнизонъ изъ 18 тысячъ человѣкъ, во главѣ съ Клапкой. Видя опасность быть разгромленными объединенными австро-русскими силами, венгерцы хотѣли привлечь на свою сторону боровшихся противъ нихъ хорватовъ и другія національности. Дебречинскій сеймъ поспѣшно провозглашаетъ 28 іюля равенство всѣхъ національностей, населяющихъ В., но это рѣшеніе слишкомъ запоздало. Елачичъ продолжалъ свои наступленія съ удвоенной энергіей и вообще съ прибытіемъ русскихъ войскъ всѣмъ стало ясно, что война близится къ концу, при чемъ торжество останется за Австріей. Гёргей потерпѣлъ пораженія въ Сегединѣ и Темешварѣ. Въ Трансильваніи Бемъ употреблялъ все свое военное искусство, чтобы занять лучшія укрѣпленія и отбросить русскихъ, но былъ застигнутъ у Германштадта русскимъ генераломъ Лидерсомъ и разбитъ. Тогда Кошутъ вызвалъ къ себѣ Бема и поручилъ ему начальство надъ венгерской арміей, но положеніе послѣдней было критическимъ, и Буда-Пештъ былъ уже въ рукахъ Гайнау. Гёргей предложилъ начать переговоры съ русскими, но Кошутъ наотрѣзъ отказался, сложилъ съ себя полномочія диктатора и передалъ ихъ Гёргею. Но 12-го авг. Гергей былъ окруженъ русскими войсками въ Вилагошѣ, гдѣ 13-го авг. вмѣстѣ съ 23-хъ тысячной арміей сложилъ свое оружіе передъ русскимъ генераломъ Ридигеромъ, заявивъ при этомъ, что онъ предпочитаетъ отдаться скорѣе Россіи, чѣмъ Австріи. Дольше всѣхъ продержалась крѣпость Коморнъ, Клапка сдался только 25 сентября. Бемъ и Кошутъ немедленно покинули страну и перебрались въ Турцію. По настоянію Николая Гёргей былъ помилованъ, но по отношенію къ другимъ участникамъ венгерской войны австрійцы были безпощадны; бывшій глава перваго отвѣтственнаго министерства Людвигъ Батьяни былъ казненъ, казнены были также многіе другіе венгерскіе политическіе дѣятели и генералы. Андраши и Кошутъ были приговорены къ смертной казни in effigie

Венгрія утратила не только то, что ею было пріобрѣтено въ дни революціи, но лишилась политической самостоятельности. Габсбургскій абсолютизмъ занялъ свои прежнія позиціи. Эпоха самой мрачной реакціи длилась до 1860 г. Въ это время В. прозябала въ буквальномъ смыслѣ слова и жила однѣми только надеждами на то, что тѣ или иныя обстоятельства внѣшней политики заставятъ австрійское правительство измѣнить свой курсъ. Послѣ неудачной войны Австріи въ Италіи, въ 1859 г., дѣйствительно, появляются

первые признаки политическихъ перемѣнъ. Въ Вѣнѣ созывается общеимперскій парламентъ, не имѣвшій успѣха, а 20 октября 1860 г. издается такъ называемый Октябрскій дипломъ, давшій нѣкоторыя конституціонныя гарантіи. Рейхсрату было поручено выработать законы, относящіеся къ общимъ интересамъ обѣихъ половинъ монархіи. Канцлеромъ же Венгріи при вѣнскомъ министерствѣ былъ назначенъ баронъ Вей. Мадьяры, однако, не довольствовались тѣми уступками, которыя уже сдѣлало имъ вѣнское правительство (введеніе въ управленіе мадьярскаго языка, самостоятельнаго суда, возобновленіе комитатскихъ собраній, а еще раньше, въ 1857 г., дарованіе амнистіи),—они выставили свои требованія, сводящіяся къ возстановленію режима 1848 г. Между Австріей и Венгріей начался торгъ, и душой этихъ переговоровъ былъ Ф. Деакъ, человѣкъ умѣренныхъ взглядовъ. Упорство мадьяръ снова испугало вѣнское правительство, сразу прервавшее всѣ переговоры и возвратившееся къ режиму твердой власти. Уже послѣ опубликованія Февральскаго патента (26 фев. 1861) въ Венгріи обнаружилось два теченія—умѣренное (партія адреса) и радикальное (партія резолюціи), и такъ какъ послѣднее теченіе пользовалось успѣхомъ, то для вѣнскаго правительства оставалась такая дилемма: либо заставить министра Шмерлинга (автора патента) уйти въ отставку, либо продолжать крутыя мѣры и усиливать репрессіи. Но на горизонтѣ внѣшней политики Австріи снова сгустились тучи, предвѣщавшія бурю. Австрійское правительство отстранило въ 1865 г. Шмерлинга, и Венгрія опять вздохнула свободно. Послѣ неудачной войны съ Пруссіей, Австрія уже окончательно ликвидируетъ старую систему и приступаетъ къ созданію новаго политическаго modus'a vivendi между обѣими половинами монархіи на основѣ дуализма, творцомъ котораго былъ графъ Бейстъ. На февральскомъ сеймѣ 1867 г. В. объявила конституцію 1848 г. возстановленной, Хорватія же осталась присоединенной къ В., но также на условіи особаго между ними соглашенія.

Литература. *Katona*, „Historia critica regum Hungariae“ (1779); *Verboeczy*, „Decretum tripartitum juris consuetudinarii“; *Fessler*, „Geschichte der Ungarn“, дополненное Klein'омъ (1875—1880); *Mailath*, „Geschichte der Magyaren“ (1840); *Szalay*, „Geschichte Ungarns“ (перев. съ мадьярск., 1866); *Marczali*, „Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter d. Arpaden“ (1882); *A. Vambery*, „Der Ursprung der Magyaren“, (1882); *Ed. Sayous*, „Histoire générale des Hongrois“ (1900); *Y. Schwicker*, „Geschichte der magyar. Litteratur“ (1889); *W. Fraknói*, „Ungarn vor der Schlacht bei Mohács“ (пер. съ мадьярск., 1886); *Marczali*, „Ungarn beim Tode Karl III“; *Virozsil*, „Das Staatsrecht d. Königreichs Ungarn“, I—III (1865—66); *Szalaundu*, „Ungarn im Zeitalter d. Türkenherrschaft“ (1887); *Ed. Wertheimer*, „Geschichte Oesterreichs und Ungarns im ersten Iahrzehnt des 19 Iahrhund.“ I и II (1884); *Iranyi et Schassin*, „Histoire politique de la Révolution de Hongrie“, I и II (1889); *J. Mailath*, „Studien über die Landarbeiterfrage in Ungarn“ (1905); *E. Kun*, „Sozialhistor. Beiträge zur Landarbeiterfrage in Ungarn“ (1903); *L. Eisenmann*, „Le Compromis Austro-Hongrois de 1867“ (1904); *Ed. Leger*, „Histoire de l'Autriche-Hongrie“ (1895); *Pic*, „Der nationale Kampf gegen das ungarische Staatsrecht“ (1882); *Krajner*, „Die ursprüngliche Staatsverfassung Ungarns“ (1872); *G. Horn*, „Le Compromis de 1868 entre la Hongrie et la Croatie“ (1907); *Н. Борецкій-Бергфельдъ*, „Исторія Венгріи въ средніе вѣка и новое время“ (1908).

Н. Борецкій-Бергфельдъ.

Національный вопросъ въ В. По составу населенія В. является однимъ изъ наиболѣе пестрыхъ государствъ въ мірѣ. По переписи 1900 г. въ В. (безъ Хорваліи-Славоніи) насчитывалось (безъ войска) 16.721.574 жит. (въ 1910 г. 20.850.700), изъ которыхъ было: мадьяръ, вмѣстѣ съ родственными имъ секлерами, живущими въ Трансильваніи,—8.588.834, нѣмцевъ—1.980.423, словаковъ—1.991.402, румынъ 2.784.726, русинъ—423.159, кроатовъ—188.552, сербовъ—434.641, остальныхъ національностей (цыганъ, итальянцевъ, болгаръ, армянъ, грековъ, албанцевъ, и т. д.)—

329.837. При включеніи Хорватіи-Славоніи получаются слѣдующія цифры: общее населеніе 19.122.340, изъ нихъ—мадьяръ—8.679.014, нѣмц.—2.114.423, словаковъ—2.008.744, рум.—2.785.265, русинъ—427.825, хорватовъ—1.670.905, сербовъ—1.042.022, прочихъ народностей—394.142. Національный составъ Хорватіи по переписи 1900 г. выражается въ слѣдующихъ цыфрахъ: хорваты—1.482.353, сербы—607.381, нѣмцы—134.000, мадьяры—90.180, словаки—17.342, русины—4.666, остальныя народности—64.305. Такимъ образомъ мадьяры составляютъ въ собственной В. (безъ Хорватіи) 51,4% населенія, а во всей Транслейтаніи 45,4%. На самомъ дѣлѣ число мадьяръ еще ниже, такъ какъ статистика относитъ евреевъ, усвоившихъ мадьярскій языкъ, къ числу мадьяръ, евреевъ же въ 1900 г. во всей Транслейтаніи было 851.374, а въ В. безъ Хорватіи 826.222. Изъ нихъ 64% причисляли себя къ мадьярской національности, остальные же преимущественно къ нѣмцамъ. За исключеніемъ сравнительно немногочисленныхъ комитатовъ съ преобладающимъ однороднымъ въ національномъ отношеніи населеніемъ, въ большинствѣ комитатовъ, на ряду съ націей абсолютнаго или относительнаго большинства, имѣются одна или нѣсколько національностей въ значительномъ меньшинствѣ.

Мадьяры живутъ главнымъ образомъ въ центральныхъ комитатахъ Дунайской равнины и въ нѣкоторыхъ комитатахъ Трансильваніи. Въ 13 комитатахъ Трансильваніи, въ которыхъ большинство составляютъ румыны, мадьяры въ среднемъ образуютъ 14,3%.

Нѣмцы, которыхъ въ южной В. называютъ швабами, а въ Трансильваніи саксонцами, разбросаны по всей странѣ и образуютъ значительную часть городского населенія.

Румыны населяютъ преимущественно примыкающую къ Румыніи Трансильванію.

Словаки населяютъ сѣверозападную часть В., примыкающую къ Моравіи. Кромѣ того, словаки образуютъ еще существенную часть населенія другихъ комитатовъ. *Русины* составляютъ значительную часть населенія въ сѣверовосточной В. *Сербы* образуютъ значительное меньшинство въ слѣдующихъ трехъ комитатахъ южной В.: Торонталъ—31,2%, Бачъ-Бодрогъ—19,0%, Темешъ—21,4%. *Хорваты* образуютъ въ общемъ 1,1% населенія собственной В. и преимущественно сосредоточены въ комитатахъ Зала, Вашъ и Шопронъ, примыкающихъ къ Штиріи и Хорватіи.

При такомъ составѣ населенія само собою разумѣется, что національный вопросъ является одной изъ основныхъ проблемъ венгерскаго государственнаго строя. Очевидно, что стремленіе мадьяръ къ независимости отъ Австріи и созданію мадьярскаго государства можетъ найти свое внутреннее оправданіе только въ національномъ единствѣ населенія „земель короны Св. Стефана“. Но выше приведенныя статистическія цифры показываютъ, что этого единства въ дѣйствительности не существуетъ, что В. въ этнографическомъ отношеніи представляетъ такую же пеструю картину, какъ и Австрія, и что господствующій въ ней элементъ — мадьяры — является въ Транслейтаніи такимъ же меньшинствомъ, какое образуютъ нѣмцы въ Цислейтаніи. Поэтому понятно, что мадьяры, не желающіе отказаться отъ своего положенія господствующей національности въ В., главной задачей внутренней политики считаютъ мадьяризацію всѣхъ другихъ національностей Транслейтаніи и что на почвѣ этого стремленія между ними и остальными венгерскими національностями ведется упорная борьба. До первыхъ десятилѣтій XIX вѣка этотъ національный антагонизмъ между мадьярами и не-мадьярами В. мало проявлялся наружу, такъ какъ „націей“ въ политическомъ смыслѣ слова тогда было только дворянство. Хотя венгерское дворянство отнюдь не было чисто мадьярскимъ, а содержало немало славянскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, румынскихъ и т. д. примѣсей, эти разнородные національные элементы, однако, были спаяны своими политическими и соціальными привилегіями въ одинъ общественный классъ, который подъ видомъ интересовъ страны надѣлъ защищалъ свои собственные интересы. Другіе же классы населенія, все равно

принадлежали ли они къ мадьярской или другимъ расамъ, были въ одинаковой степени политически безправны. Расколъ между венгерскими національностями началъ обнаруживаться тогда, когда венгерскій государственный строй началъ дѣлаться болѣе демократическимъ и болѣе національно-мадьярскимъ. Особенно явственно обнаружилась эта новая эра въ началѣ 30-хъ г. XIX вѣка, когда отчасти подъ вліяніемъ іюльской революціи во Франціи, отчасти по самостоятельнымъ мѣстнымъ причинамъ въ венгерскомъ обществѣ усилилась партія, требовавшая политическихъ и соціальныхъ реформъ. Споры объ этихъ реформахъ занимали общественное мнѣніе В. вплоть до 1848 г. Среди этихъ реформъ одной изъ самыхъ крупныхъ являлась на практикѣ замѣна латинскаго языка, бывшаго до тѣхъ поръ офиціальнымъ языкомъ въ сеймѣ и правительственныхъ учрежденіяхъ, мадьярскимъ. Послѣ продолжительной борьбы правительство уступило, и въ 1836 г. мадьярскій языкъ былъ принятъ въ законодательствѣ, въ 1840 г. въ администраціи и въ 1844 г. въ школахъ. Эта реформа сильно способствовала уясненію важности конституціонныхъ учрежденій страны и политическихъ вопросовъ въ глазахъ широкихъ круговъ мадьярскаго народа, который ранѣе не былъ въ состояніи слѣдить за латинскими преніями сейма. Но введеніе мадьярскаго языка вызвало рѣшительный протестъ со стороны хорватовъ, которые требовали также для себя правъ говорить въ сеймѣ на своемъ языкѣ или, по крайней мѣрѣ, на латинскомъ, какъ на языкѣ нейтральномъ въ мадьяро-хорватскомъ спорѣ. Тѣ же причины, которыя вызвали у мадьяръ стремленіе къ націонализаціи ихъ государства, вліяли и на славянскія народности Венгріи, вызывая и у нихъ стремленіе къ культивированію своей національной индивидуальности. Словаки были охвачены національнымъ движеніемъ, наиболѣе выдающимися апостолами котораго были извѣстный поэтъ Колларъ, Людвигъ Штуръ, Гурбанъ и Михаилъ Годжа, много способствовавшіе пробужденію національнаго самосознанія словаковъ. У хорватовъ и другихъ южныхъ славянъ пріобрѣло широкую популярность такъ называемое ученіе „иллиризма“ Людвига Гая, т. е. проповѣдь объединенія всѣхъ южныхъ славянъ. Эти противоположныя теченія у мадьяръ и не-мадьяръ столкнулись очень рѣзко. Мадьяры смотрѣли на Хорватію, какъ на область В., и всѣми силами старались навязать хорватамъ мадьярскій языкъ, который съ 1834 г. фактически сталъ государственнымъ языкомъ Хорватіи. Въ 1847 г. венгерскій сеймъ по настоянію Кошута, заявившаго, что хорваты не составляютъ самостоятельной націи, постановилъ, что только во внутреннемъ дѣлопроизводствѣ въ Хорватіи допустимъ латинскій языкъ, государственнымъ же языкомъ „во всей В.“ долженъ быть мадьярскій. Хорваты же рѣшительно отстаивали свою національную индивидуальность. На почвѣ борьбы изъ-за языковъ въ Загребѣ въ 1842 и 1845 гг. происходили кровавыя столкновенія между хорватскими націоналистами и „мадьяронами“, какъ называлась хорватская партія, тяготѣвшая къ В. Не менѣе сложнымъ былъ національный вопросъ и въ Трансильваніи, въ которой было три „признанныхъ націи“: мадьяры, родственные имъ секлеры и саксонцы (нѣмцы), большинство же населенія Трансильваніи, румыны, политическими правами не пользовались. Не говоря уже о румынахъ, требовавшихъ для себя также политическихъ правъ, между этими тремя націями также происходила борьба, такъ какъ мадьяры и секлеры стремились къ сліянію Трансильваніи съ В., нѣмцы же, боявшіеся утратить права автономной національности, которыя имъ гарантировала конституція 1691 г., наоборотъ противились этому присоединенію. Антагонизмъ между мадьярами и прочими венгерскими національностями обнаружился съ особенной рѣзкостью во время венгерской революціи 1848—49 гг. Не-мадьярскія народности выставили рядъ требованій, шедшихъ совершенно вразрѣзъ съ требованіями мадьяръ. Такъ, напримѣръ, хорваты требовали объединенія всѣхъ частей Хорватіи, отвѣтственнаго національнаго правительства, по-

стояннаго сейма для Хорватіи, обезпеченія правъ хорватскаго языка въ школѣ, церкви и на государственной службѣ, отдѣльной хорватской арміи подъ начальствомъ выборнаго главнокомандующаго. Сербы на собравшемся въ Карловицахъ національномъ съѣздѣ потребовали образованія отдѣльнаго сербскаго воеводства, которое, оставаясь въ тѣсной связи съ „хорватскими братьями, единокровными и единоплеменными“, обнимало бы всѣ округа, въ которыхъ сербы образуютъ большинство населенія. Словаки выставили требованіе офиціальнаго признанія словацкой національности, введенія словацкаго языка во всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ въ словацкихъ комитатахъ и преподаванія на словацкомъ языкѣ для словаковъ во всѣхъ школахъ. Въ Трансильваніи постановленіе о присоединеніи княжества къ В., сдѣланное сеймомъ 29-го мая 1844 г. подъ давленіемъ мадьяръ и секлеровъ, располагавшихъ большинствомъ въ сеймѣ Трансильваніи, несмотря на то, что составляли лишь меньшинство населенія, вызвало сильное недовольство, какъ у нѣмцевъ, такъ и у румынъ. Антагонизмъ между мадьярами и не-мадьярскими національностями В. привелъ къ тому, что мадьяры въ борьбѣ за независимость В. должны были бороться на два фронта: съ Австріей, съ одной стороны, и съ поднявшими оружіе въ защиту своихъ національныхъ интересовъ хорватами, румынами, сербами и словаками, съ другой. Эти національности такимъ образомъ должны были въ австро-венгерской войнѣ оказаться на сторонѣ Австріи. Однако, несмотря на оказанную ими Австріи помощь, онѣ послѣ подавленія революціи и возстановленія абсолютизма, во время дѣйствія такъ называемой „системы Баха“ (1851—1859), были подчинены такому же режиму германизаціи, какъ и мадьяры. Стремясь уничтожить самостоятельность В., австрійское правительство нарушало также права не-мадьярскихъ національностей. По мѣткому выраженію тогдашней эпохи, „то, что мадьяры получили въ наказаніе за ихъ возстаніе, досталось не-мадьярамъ въ награду за ихъ лойяльность“. У хорватовъ, напримѣръ, были отняты завоеванныя ими національныя права, хорватскіе чиновники стали замѣняться нѣмцами, былъ запрещенъ хорватскій флагъ и т. д. Примѣненіе этой системы къ не-мадьярскимъ національностямъ В. было одной изъ крупнѣйшихъ ошибокъ австрійскаго правительства. Если бы оно не попирало національныхъ правъ этихъ національностей, оно могло бы совершенно изолировать мадьяръ и не должно было бы согласиться впослѣдствіи на систему австро-венгерскаго дуализма, сдѣлавшую мадьяръ полными хозяевами Транслейтаніи. Стремленіе же подчинить оставшіяся лойяльными не-мадьярскія національности нѣмецкому централистическо-бюрократическому режиму Баха оттолкнуло ихъ отъ Австріи и заставило ихъ искать соглашенія съ мадьярами. Когда Австрія, послѣ пораженій въ итальянской войнѣ (1859), вернулась къ конституціонному образу правленія, и были изданы сначала „дипломъ“ 20-го октября 1860 г. и затѣмъ „патентъ“ 26-го февраля 1861 г., политическая жизнь въ Транслейтаніи опять оживилась. Мадьяры повели упорную борьбу за возстановленіе своей самостоятельности и этой борьбой противъ централистическаго конституціонализма Шмерлинга, стремившагося сдѣлать В. только одной изъ областей конституціонной Австріи, была окрашена вся внутренняя жизнь имперіи Габсбурговъ до заключенія соглашенія между Австріей и В. въ 1867 г. Одновременно и не-мадьярскія національности опять заговорили о своихъ правахъ. Изъ Хорватіи въ 1860 г. была послана въ Вѣну депутація со слѣдующими требованіями: возстановленіе хорватскаго языка въ офиціальномъ дѣлопроизводствѣ, присоединеніе къ Хорватіи Далмаціи, истрійскихъ острововъ и трехъ близлежащихъ округовъ, образованіе въ Вѣнѣ особаго вѣдомства по дѣламъ Хорватіи и Славоніи и созданіе для этихъ областей спеціальной должности канцлера. Вслѣдствіе этого ходатайства хорватскій языкъ былъ дѣйствительно признанъ государственнымъ языкомъ въ Хорватіи, и въ Вѣнѣ было учреждено особое вѣдомство для Хорватіи. Словаки также на съѣздѣ.

созванномъ въ 1861 г. въ Турочѣ-сан-Мартонѣ, выработали національную программу, которая была представлена венгерскому сейму въ качествѣ „меморандума словацкаго народа“. Эта программа, признавая единство и недѣлимость венгерскаго государства, въ то же время требовала введенія словацкаго языка въ церкви, низшей и средней школѣ, въ администраціи и судопроизводствѣ въ населенной словаками территоріи; выдѣленія этой территоріи въ отдѣльную самоуправляющуюся единицу подъ названіемъ „Словацкаго Околья“; изданія всѣхъ законовъ В. на словацкомъ языкѣ и т. д. Въ Трансильваніи также сеймъ, избранный на основаніи избирательнаго закона, измѣненнаго Шмерлингомъ въ болѣе благопріятномъ для румынъ смыслѣ, высказался въ 1863 г. противъ присоединенія княжества къ В. и за равноправіе мадьярскаго, нѣмецкаго и румынскаго языковъ въ Трансильваніи. Однако, при заключеніи соглашенія съ В. въ составъ В. вошли всѣ старинныя земли короны св. Стефана, въ томъ числѣ Трансильванія и Хорватія. Щедрость, которую проявили австрійскіе государственные дѣятели при заключеніи соглашенія, объясняется тѣмъ, что Австрія, особенно тогдашній руководитель ея внѣшней политики, прежній саксонскій премьеръ графъ Бейстъ, мечталъ о реваншѣ послѣ пораженія въ Австро-прусской войнѣ 1866 г. и возстановленіи доминирующаго положенія Австріи въ Германіи. Поэтому онъ желалъ обезпечить себѣ тылъ на случай считавшейся неизбѣжной новой войны съ Пруссіей, во избѣжаніе новаго возстанія въ В., если требованія мадьяръ не будутъ удовлетворены.

Такимъ образомъ, мадьяры въ 1867 г. опять стали господствующей національностью въ Транслейтаніи. Но на первыхъ порахъ они воздерживались отъ проявленія агрессивнаго націонализма. Уроки 1848 г. ими еще не были забыты, и поэтому начало самостоятельности В. ознаменовано въ области національнаго вопроса нѣкоторыми законодательными актами, содержавшими, по мнѣнію тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей В., максимумъ уступокъ, на которыя могли рѣшиться мадьяры. Изъ нихъ наиболѣе важными были соглашеніе съ Хорватіей, заключенное въ 1868 г., и изданный въ томъ же году законъ о правахъ національностей въ В. Хорватамъ, показавшимъ въ 1848 г. свою силу и къ тому же занимающимъ очень выгодное географическое положеніе, В. въ соглашеніи предоставила полную автономію во внутреннемъ управленіи въ дѣлахъ церкви, народнаго просвѣщенія и судопроизводства Хорватіи и Славоніи. Всѣ же остальныя дѣла, въ частности финансовыя и военныя, считаются общегосударственными и подлежатъ вѣдѣнію центральныхъ органовъ венгерскаго государства, т. е. венгерскаго парламента и совѣта министровъ. Офиціальнымъ языкомъ въ Хорватіи является хорватскій. Хорватскій сеймъ посылаетъ изъ своей среды 40 членовъ въ будапештскій парламентъ, которые принимаютъ участіе въ обсужденіи дѣлъ, касающихся также и Хорватіи. При этомъ они имѣютъ право говорить на хорватскомъ языкѣ. На зданіи венгерскаго сейма во время обсужденія общихъ съ Хорватіей дѣлъ развѣвается на ряду съ венгерскимъ и хорватскій флагъ. Въ верхней палатѣ венгерскаго парламента также засѣдаютъ три представителя Хорватіи, избираемые сеймомъ въ Загребѣ. Законодательная власть по вопросамъ, въ которыхъ Хорватія является автономной, принадлежитъ сейму въ Загребѣ (Аграмѣ), исполнительная власть бану (губернатору), отвѣтственному передъ сеймомъ и назначаемому венгерскимъ королемъ по представленію предсѣдателя венгерскаго совѣта министровъ.

Изданный въ томъ же году законъ о правахъ венгерскихъ національностей очень далекъ отъ признанія за не-мадьярскими національностями полной національной автономіи, но предоставляетъ имъ тѣмъ не менѣе довольно широкія права. Сущность этого закона состоитъ въ слѣдующемъ. Государственнымъ языкомъ въ силу необходимости сохраненія „политическаго единства націи“ объявляется мадьярскій. Онъ является офиціальнымъ языкомъ парламента, комитатскихъ собраній, администраціи, судебныхъ учрежде-

ній и т. д. Однако, законы должны издаваться, помимо мадьярскаго текста, также на языкахъ всѣхъ не-мадьярскихъ національностей В. Наряду съ государственнымъ языкомъ въ комитатскихъ собраніяхъ или органахъ городского самоуправленія допускается употребленіе въ качествѣ офиціальнаго также и мѣстнаго языка, если по меньшей мѣрѣ 20% членовъ собранія этого желаютъ. Органы мѣстнаго самоуправленія могутъ сноситься между собою на мѣстныхъ языкахъ, а въ сношеніяхъ съ центральнымъ вѣдомствомъ употреблять его на ряду съ государственнымъ. Въ судебныхъ учрежденіяхъ и администраціи права мѣстныхъ языковъ также гарантированы. Частныя лица, обращающіяся въ государственныя или общественныя учрежденія, могутъ говорить почти безъ всякихъ ограниченій на своемъ языкѣ и имѣютъ право требовать, чтобы офиціальный отвѣтъ былъ данъ не только на государственномъ, но и въ переводѣ на языкъ просителя. Судьи должны допрашивать стороны на ихъ языкѣ и на немъ же сообщать имъ вердиктъ, если этотъ языкъ является однимъ изъ признанныхъ въ данномъ комитатѣ языковъ меньшинства. Церквамъ предоставлена свобода въ выборѣ языка. Частныя лица, коммуны и церковно-вѣроисповѣдныя общины могутъ открывать школы и образовательныя учрежденія и установлять въ нихъ по своему усмотрѣнію языкъ преподаванія въ предѣлахъ, указанныхъ школьными законами. Государство обязуется открывать начальныя и среднія школы для не-мадьярскихъ національностей въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ они составляютъ значительную часть населенія. Государство далѣе обязуется при назначеніи на государственную службу, въ частности также и на посты префектовъ (оберишпановъ), не оказывать предпочтенія лицамъ мадьярской національности, а выбирать наиболѣе подходящихъ кандидатовъ среди венгерскихъ гражданъ безъ различія національности, къ которой они принадлежатъ. Въ томъ же году былъ изданъ законъ, гарантирующій венгерскимъ сербамъ автономію ихъ церкви.

Законъ о правахъ венгерскихъ національностей, проникнутый духомъ Деака и Этвеша,—двухъ государственныхъ людей, принадлежавшихъ къ наиболѣе выдающимся венгерцамъ XIX вѣка, стремившихся къ тому, чтобы путемъ уступокъ требованіямъ не-мадьярскихъ національностей сдѣлать ихъ лойяльными гражданами В., сохранивъ въ то же время господствующее положеніе мадьярской національности,—однако, недолго примѣнялся на дѣлѣ. Когда въ 1875 г. партія Деака и „лѣвый центръ“, во главѣ котораго находился Коломанъ Тисса, соединились и образовали „либеральную партію“ и Тисса сталъ премьеромъ, въ политикѣ венгерскаго кабинета восторжествовало направленіе агрессивнаго націонализма, стремящееся превратить все населеніе В. въ мадьяръ. Это направленіе характеризуетъ всю политику венгерскаго правительства конца XIX и начала XX вѣковъ. Оно ярко формулировано барономъ Банфи, занимавшимъ постъ венгерскаго премьера отъ 1895 до февраля 1899 г., въ извѣстномъ его изреченіи, что „безъ шовинизма нельзя основать единаго венгерскаго національнаго государства“. Прежде всего мадьяризаціи подвергаются школы. Законъ 1879 г. сдѣлалъ преподаваніе мадьярскаго языка обязательнымъ во всѣхъ начальныхъ школахъ. Онъ даже предписываетъ, чтобы дипломъ преподавателя или воспитателя въ этихъ школахъ выдавался только лицамъ, основательно знакомымъ съ мадьярскимъ языкомъ и мадьярской литературой. Въ 1883 г. аналогичный законъ былъ изданъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Еще дальше идетъ законъ 1891 г. объ обязательной отдачѣ въ дѣтскіе сады дѣтей отъ 3 до 6 лѣтъ, родители которыхъ не имѣютъ возможности надлежащимъ образомъ ихъ воспитывать. Завѣдующимъ этими садами законъ предписываетъ заботиться о томъ, чтобы дѣти въ нихъ изучили мадьярскій языкъ, пользуясь тѣмъ, что, какъ выражается офиціальное изданіе венгерскаго министерства народнаго просвѣщенія (L'enseignement en Hongrie, Budapest 1900, стр. 53), „дѣти легко научаются говорить на чужихъ языкахъ“. Правительству удалось подчинить себѣ также и школы, содержащіяся автономными національными

церквами, благодаря закону 1893 г., установившему минимумъ учительскаго жалованія въ 600, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ 400 кронъ. Такъ какъ конфессіональныя школы немадьярскихъ національностей очень бѣдны, то онѣ такимъ образомъ вынуждены обращаться за субсидіей къ государству, которое вслѣдствіе этого пріобрѣтаетъ право наблюденія за постановкой обученія въ школѣ и широко пользуется этимъ правомъ въ цѣляхъ мадьяризаторской политики. Законъ 1907 г. даетъ право государству назначать учителей въ тѣ школы, въ которыхъ оно субсидируетъ учительскій персоналъ въ суммѣ, превышающей 200 кронъ. Надзоръ за школой возложенъ на правительственнаго инспектора наряду со школьной комиссіей, составленной изъ лицъ, обязательно владѣющихъ мадьярскимъ языкомъ. Министръ вправѣ подвергнуть дисциплинарному взысканію учителя, который не проявляетъ должной энергіи въ обученіи мадьярскому языку. Результатомъ этихъ законовъ является то, что число не-мадьярскихъ школъ въ дѣйствительности гораздо ниже, чѣмъ оно должно было бы быть, сообразно процентному отношенію не-мадьярскихъ народностей. Такъ, напримѣръ, въ 1905—6 учебномъ году начальныхъ школъ въ В. было 16.510. Изъ нихъ государственныхъ—2.046, общинныхъ—1.473, конфессіональныхъ — 12.734, остальныя принадлежали частнымъ лицамъ или союзамъ. Преподаваніе велось исключительно на венгерскомъ языкѣ въ 9.788 школахъ, въ 1.954 наряду съ венгерскимъ языкомъ примѣнялся еще одинъ мѣстный языкъ въ качествѣ языка обученія, въ 1.665—часть предметовъ (венгерскій языкъ, ариѳметика, исторія и географія В.) преподавалась на венгерскомъ языкѣ, и только въ 3.154—преподаваніе велось на мѣстныхъ языкахъ. Такимъ образомъ число не-мадьярскихъ школъ ниже 20%, вмѣсто приблизительно 48%, какъ должно было бы быть, если-бы законъ о правахъ національностей соблюдался точно. Учителя подвергаются самому тщательному надзору въ смыслѣ національной благонадежности, т. е. преданности мадьярамъ. Еще хуже, чѣмъ въ начальныхъ школахъ, обстоитъ дѣло въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1905—6 учебномъ году изъ 169 гимназій и прогимназій (изъ нихъ 38 государственныхъ) на не-мадьярскомъ языкѣ преподаваніе велось только въ 12, а въ трехъ, наряду съ мадьярскимъ языкомъ, примѣнялся также и мѣстный. Въ государственныхъ же гимназіяхъ только въ одной, въ Фіумэ, параллельно съ мадьярскимъ употреблялся еще итальянскій въ качествѣ языка преподаванія, а изъ 99 реальныхъ училищъ только въ трехъ преподаваніе происходило не на мадьярскомъ языкѣ. Точно также въ 26 государственныхъ промышленныхъ школахъ языкомъ преподаванія являлся мадьярскій. Нѣтъ ни одного средняго учебнаго заведенія, въ которомъ словацкій или русинскій языкъ были бы языкомъ преподаванія. Развитіе мадьяризаціи въ школахъ ведетъ къ тому, что, несмотря на введенное еще въ 1868 г. обязательное посѣщеніе школы, часть дѣтей школьнаго возраста совсѣмъ не посѣщаетъ школы, другая же въ нихъ ничему не научается. Такъ, въ 1881 г. число не посѣщавшихъ школъ дѣтей составляло 463.339, т. е. 21% дѣтей въ школьномъ возрастѣ, а въ 1906 г. оно равнялось 645.820, т. е. 24%. Многія школы вовсе не могутъ функціонировать, такъ какъ не хватаетъ преподавателей, знающихъ мадьярскій языкъ и литературу. Въ 1906 г., напримѣръ, 247 начальныхъ училищъ, въ томъ числѣ 10 государственныхъ, были частью закрыты за неимѣніемъ учителей. Въ то же время правительство ведетъ борьбу съ организаціями, основываемыми немадьярскими національностями въ цѣляхъ культивированія ихъ національной индивидуальности. Такъ, напримѣръ, въ 1875 г. была закрыта словацкая „матица“, имѣвшая цѣлью содѣйствовать развитію словацкой литературы и искусства и повышенію культурнаго уровня словацкой національности. Имущество „матицы“ въ суммѣ 200.000 кронъ было конфисковано, и на эти средства было учреждено „патріотическое“ словацкое общество, дѣйствующее въ желательномъ для мадьяръ направленіи. Нужно замѣтить,

что мадьяризаторская политика въ школахъ отражается гибельно не только на культурныхъ интересахъ не-мадьярскихъ національностей. Отъ нея страдаетъ и господствующая національность, такъ какъ правительство старается въ цѣляхъ мадьяризаціи открывать государственныя школы съ мадьярскимъ языкомъ преподаванія преимущественно въ не-мадьярскихъ частяхъ В. Такъ, въ 1906 г. въ 11 румынскихъ комитатахъ было 22% всѣхъ государственныхъ школъ, въ семи словацкихъ комитатахъ 11%, въ то время когда 9 сплошныхъ мадьярскихъ комитатовъ и 4 самыхъ большихъ города Венгріи насчитывали только 6% государственныхъ школъ страны.

Стремленіе придать В. характеръ національнаго мадьярскаго государства ведетъ къ нарушенію закона о правахъ національностей 1868 г. не только въ области школьной политики. Вопреки содержащемуся въ этомъ законѣ обѣщанію замѣщать государственныя должности представителями всѣхъ венгерскихъ національностей, на дѣлѣ число чиновниковъ не-мадьяръ сравнительно небольшое. Такъ, напримѣръ, въ Трансильваніи, въ которой до присоединенія ея къ В. было 12 румынскихъ префектовъ, а около трети чиновниковъ были румыны, въ 1905 г. было всего 5,8% (183 изъ 3105) чиновниковъ румынской національности, а въ 10 комитатахъ собственной В., въ которыхъ румыны образуютъ болѣе или менѣе значительную часть населенія, изъ 3649 чиновниковъ румынъ было всего 226, т. е. 6%, при чемъ состоящіе на государственной службѣ румыны занимаютъ большею частью второстепенныя мѣста.

Широко пользуются мадьяры въ цѣляхъ сохраненія своего господства также и избирательнымъ закономъ, въ которомъ послѣ 1874 г. не было произведено сколько-нибудь значительныхъ измѣненій. Законъ этотъ чрезвычайно сложенъ и составленъ въ неблагопріятномъ для не-мадьяръ духѣ. Избирательные округа въ мѣстностяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ распредѣлены такимъ образомъ, чтобы обезпечить господство мадьяръ въ парламентѣ. Напримѣръ, двѣнадцать мадьярскихъ избирательныхъ округовъ Трансильваніи, въ которыхъ въ общей сложности 5161 избиратель, выбираютъ 12 депутатовъ въ парламентъ, румынскій же округъ Караншебешъ съ его 5275 избирателями выбираетъ только одного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ неравномѣрность округовъ доходитъ до того, что у румынскаго населенія одинъ депутатъ приходится на 50—60.000 жителей, у трансильванскихъ же мадьяръ (секлеровъ) на 4—5.000. Земельный цензъ, дающій право участвовать въ выборахъ, въ населенной румынами Трансильваніи выше, чѣмъ въ мадьярскихъ комитатахъ центральной В. Къ этому присоединяется доведенная венгерской администраціей до рѣдкой виртуозности система избирательныхъ злоупотребленій, которая отнимаетъ у не-мадьярскихъ національностей почти всякую возможность проводить своихъ депутатовъ въ парламентъ. Не-мадьярскіе избиратели подвергаются всякимъ стѣсненіямъ, они массами исключаются изъ избирательныхъ списковъ, и поданные ими за своихъ національныхъ кандидатовъ голоса сотнями признаются недѣйствительными на основаніи явно незаконныхъ придирокъ; часто также не останавливаются передъ подкупомъ, спаиваніемъ избирателей и физическимъ насиліемъ. Результатомъ этой административной практики является то, что число представителей „національностей“ въ венгерскомъ парламентѣ совершенно ничтожно. Такъ, напримѣръ, въ парламентѣ, избранномъ въ 1906 г., ихъ было 25, а на выборахъ 1910 г. изъ ихъ кандидатовъ было избрано только 8. Даже съ автономной Хорватіей происходятъ столкновенія вслѣдствіе политики мадьяризаціи. Такъ, въ 1883 г. была сдѣлана попытка замѣнить хорватскія надписи на зданіяхъ финансоваго управленія въ Хорватіи двойными: на мадьярскомъ и хорватскомъ, вызвавшая бурное, почти революціонное движеніе въ Хорватіи. Мадьярскія надписи тогда были сняты. Особенно систематически и круто старался подчинить Хорватію вліянію Венгріи графъ Куэнъ-Гедерварі, занимавшій постъ бана Хорватіи отъ 1883 до 1903 г. Изъ-за стремленія ввести на хорватскихъ желѣз-

ныхъ дорогахъ мадьярскій языкъ въ 1903—1907 г. между Хорватіей и Венгріей опять произошли рѣзкія столкновенія. Въ 1907 г. этотъ конфликтъ принялъ такую рѣзкую форму, что загребскій сеймъ отъ 1908 до 1910 г. не функціонировалъ, такъ какъ правительство въ виду его оппозиціонности не рѣшалось его созывать, и только въ началѣ 1911 г. венгерское правительство отказалось отъ усилій навязать хорватскимъ желѣзнымъ дорогамъ мадьярскій языкъ. Однимъ изъ наиболѣе любопытныхъ проявленій мадьяризаторской политики являются стремленія правительства замѣнить нѣмецкія, румынскія и т. д. названія городовъ, мѣстечекъ, даже фамилій частныхъ лицъ мадьярскими. Въ особенности это требованіе предъявляется къ государственнымъ чиновникамъ, отъ которыхъ министерскіе циркуляры требуютъ мадьяризаціи ихъ фамилій, какъ доказательства ихъ патріотизма. Эта перемѣна фамилій совершается въ громадныхъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, только въ теченіе первыхъ шести мѣсяцевъ 1898 г. были замѣнены мадьярскими 2762 не-мадьярскихъ фамиліи.

Очень серьезнымъ орудіемъ въ борьбѣ съ не-мадьярскими національностями является въ рукахъ мадьяръ судебное преслѣдованіе противъ печати, политическихъ организацій и отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей этихъ національностей, которое примѣняется въ чрезвычайно широкихъ размѣрахъ. Газетная статья, рѣчь на митингѣ или проповѣдь въ церкви, призывающая къ пробужденію національнаго самосознанія у не-мадьярскихъ національностей или направленная противъ режима мадьяризаціи, очень часто служитъ достаточнымъ основаніемъ для обвиненія въ возбужденіи ненависти противъ „венгерской“ національности, въ покушеніи на измѣненіе конституціи и т. д. За подобныя „преступленія“ между 1886 и 1908 гг. 353 венгерскихъ румына были приговорены въ общей сложности къ 131 году 10 мѣсяцамъ и 26 днямъ тюремнаго заключенія и 93.790 кронамъ денежнаго штрафа. Изъ процессовъ противъ румынъ особенную извѣстность пріобрѣлъ разбиравшійся въ 1894 г. процессъ противъ комитета румынской національной партіи за то, что онъ въ 1892 г. обратился къ императору съ „меморандумомъ“, въ которомъ жаловался на положеніе румынъ въ В. и на примѣняемую къ нимъ политику мадьяризаціи. Пользуясь тѣмъ, что румыны, какъ граждане В., не имѣли права обращаться непосредственно къ императору помимо венгерскаго министерства, венгерское правительство предало комитетъ суду, приговорившему членовъ комитета въ общей сложности къ 31 году и 2 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а румынская національная партія была закрыта министромъ внутреннихъ дѣлъ. Между 1896 и 1908 гг. 560 словаковъ были приговорены къ 91 году 7 мѣсяцамъ и 26 днямъ тюремнаго заключенія и 42.121 кронѣ денежнаго штрафа. Между 1898 и 1906 гг. 4 серба были приговорены къ заключенію въ тюрьму на 13 мѣсяцевъ и штрафу въ 2.500 кронъ. Въ 1904 г. 7 русинъ было приговорено къ заключенію въ тюрьму на 5 лѣтъ и штрафу въ 2.100 кронъ. Отъ 1898 до 1903 г. 14 нѣмцевъ были присуждены къ тюремному заключенію на 2 года 10 мѣсяцевъ и 10 дней и 7.720 кронъ денежнаго штрафа. Очень извѣстнымъ сталъ грандіозный процессъ по обвиненію въ великосербской пропагандѣ, разбиравшійся въ 1909 г. въ Загребѣ. Изъ 53 привлеченныхъ по этому дѣлу къ судебной отвѣтственности 5-го октября 1909 г. 31 человѣкъ были приговорены къ заключенію въ тюрьму на сроки отъ 5-ти до 12-ти лѣтъ (въ апрѣлѣ 1910 г. высшая инстанція кассировала приговоръ). Весьма широго практикуется также и конфискація администраціей словацкихъ и румынскихъ газетъ. Напримѣръ, одна словацкая газета (Ludovi Noviny) была конфискована въ теченіе 1907 г. 20 разъ. Однако, несмотря на всю безпощадность мадьяризаторской политики правительства, не-мадьярскія національности продолжаютъ бороться за свои права. На съѣздѣ представителей венгерскихъ румынъ, словаковъ и сербовъ, состоявшемся въ 1895 г., было рѣшено энергически бороться противъ мадьяризаторской политики и добиваться признанія правъ не-мадьяр-

*

скихъ національностей и ихъ языковъ, обезпеченія дѣйствительной свободы печати, союзовъ и собраній и введенія всеобщаго избирательнаго права. Тѣ же требованія повторяются и въ румынской программѣ, принятой въ 1905 г., въ программѣ словацкой національной партіи того же года, въ программѣ „нѣмецкой народной партіи В.“ и т. д. Основнымъ требованіемъ всѣхъ этихъ программъ является требованіе всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права, которое дало бы немадьярскимъ національностямъ возможность быть представленными въ достаточномъ количествѣ въ венгерскомъ парламентѣ и бороться въ немъ за свои права. Господствующіе классы мадьярскаго народа пока противятся этой реформѣ, такъ какъ опасаются, что введеніе всеобщаго избирательнаго права лишитъ ихъ доминирующаго положенія и поведетъ къ пересмотру австро-венгерскаго дуализма въ неблагопріятномъ для В. смыслѣ. Нужно, однако, думать, что избирательная реформа въ В. будетъ осуществлена въ близкомъ будущемъ, такъ какъ послѣ того, какъ Криштоффи, министръ внутреннихъ дѣлъ въ кабинетѣ Фейервари (іюнь 1905 г. — апрѣль 1906 г.), выступилъ съ предложеніемъ всеобщаго избирательнаго права, оба послѣдующихъ кабинета — коалиціонное министерство Векерле (апрѣль 1906 г.—январь 1910 г.) и министерство графа Куэнъ-Гедервари (съ января 1910 г.)—вынуждены были включить въ свои программы введеніе всеобщаго избирательнаго права.

Параллельно съ борьбой за политическія права у не-мадьярскихъ національностей, въ особенности у румынъ и словаковъ, происходитъ движеніе въ пользу экономическаго и культурнаго подъема этихъ національностей; основываются національныя ссудо-сберегательныя товарищества, банки, артели и т. д. Словаки при этомъ пользуются значительной матеріальной и духовной поддержкой со стороны ихъ многочисленныхъ единоплеменниковъ, эмигрировавшихъ въ Сѣверную Америку. Эти эмигранты поддерживаютъ культурныя и политическія организаціи венгерскихъ словаковъ, помогаютъ словацкимъ газетамъ, преслѣдуемымъ венгерской администраціей, субсидируютъ избирательные фонды, а издаваемыя въ Америкѣ словацкія газеты значительно содѣйствуютъ развитію національнаго самосознанія венгерскихъ словаковъ. Аналогичную помощь получаютъ венгерскіе румыны отъ „лиги культурнаго объединенія всѣхъ румынъ“, основанной зимой 1891—2 гг. въ Бухарестѣ.

Парламентъ и парламентскія партіи. Венгерскій парламентъ (Országgyülés) состоитъ изъ двухъ палатъ: палаты (стола) магнатовъ (Förendiház) и палаты (стола) депутатовъ (Képviselöház). Членами палаты магнатовъ, реформированной въ 1885 г., являются: эрцгерцоги царствующей династіи, достигшіе 18-тилѣтняго возраста; наслѣдственные венгерскіе князья, графы и бароны старше 24 лѣтъ, платящіе не менѣе 6.000 кронъ земельнаго налога въ годъ; 42 епископа, архіепископа и другихъ представителей католической и православной церквей; 13 духовныхъ и свѣтскихъ представителей протестантскихъ вѣроисповѣданій; назначаемые короной пожизненные члены верхней палаты, число которыхъ не должно превышать 50; члены, выбираемые пожизненно верхней палатой; 10 членовъ ex officio, засѣдающіе въ палатѣ въ силу занимаемыхъ ими административныхъ и судебныхъ должностей, и 3 представителя Хорватіи-Славоніи, выбираемые хорватскими сеймами. Въ сессіи 1905—6 гг. въ палатѣ магнатовъ было 15 эрцгерцоговъ, 239 наслѣдственныхъ пэровъ и 69 пожизненныхъ членовъ по назначенію короны или по выбору палаты. Палата депутатовъ состоитъ изъ 453 членовъ, изъ которыхъ 40 делегируются сеймомъ Хорватіи, остальные 413 выбираются на 5 лѣтъ на основаніи избирательнаго закона, измѣненнаго въ 1874 г. Члены палаты депутатовъ получаютъ 4.800 кронъ жалованья и 1.600 кронъ квартирныхъ денегъ въ годъ. Выборы 1910 г. дали слѣдующій составъ палаты депутатовъ: „партія національной работы“ (правительственная)—257; безпартійныхъ сторонниковъ соглашенія 1867 г. (группа графа Андраши) — 21, партія независимости (Кошута) — 55; партія независимости (Юста) — 41; католическая народная партія—13; представители не-мадьяр-

скихъ національностей — 8. Для обсужденія общихъ съ Австріей вопросовъ (въ областяхъ финансовъ, военной и внѣшнихъ дѣлъ) выбирается ежегодно делегація, состоящая изъ 40 членовъ Нижней палаты и 20 членовъ Верхней. Хорватія-Славонія автономна въ областяхъ внутренняго управленія, народнаго просвѣщенія, вопросовъ церковной организаціи и судопроизводства. Для обсужденія этихъ вопросовъ на основаніи избирательнаго закона, измѣненнаго въ 1910 г., избирается на 5 лѣтъ сеймъ, засѣдающій въ Загребѣ и состоящій изъ 90 членовъ. Во главѣ административнаго управленія Хорватіи находится банъ, отвѣтственный передъ загребскимъ сеймомъ и назначаемый венгерскимъ королемъ по предложенію венгерскаго премьера. Активными избирательными правами пользуются въ В. (включая Трансильванію) слѣдующія категоріи гражданъ: 1) лица, пользовавшіяся избирательными правами на основаніи существовавшихъ до 1848 г. привилегій и внесенныя между 1848 и 1872 гг. въ избирательные списки (въ 1901 г. избирателей этой категоріи было еще около 41.000); 2) въ королевскихъ свободныхъ городахъ и городахъ съ регламентированнымъ магистратомъ лица, владѣющія домомъ, содержащимъ три жилыхъ помѣщенія, подлежащія оплатѣ квартирнымъ налогомъ, или недвижимостью, съ которой взимается земельный налогъ съ чистаго дохода, достигающаго 16 гульденовъ (32 кроны); 3) въ В. — безъ Трансильваніи и Военной Границы — лица, владѣющія четвертью урбаріальной сессіи = 5,67 гектара (гектаръ = 0,9153 десятины). Въ Военной Границѣ избирательное право связано съ обладаніемъ 10 іохами въ 1600 квадратныхъ клафтеровъ (такой іохъ = 0,57546 гектара), а въ нѣкоторыхъ (мадьярскихъ) областяхъ 8 іохами по 1200 квадратныхъ клафтеровъ (такой іохъ = 0,43158 гектара); 4) въ Трансильваніи лица, уплачивающія земельный налогъ съ чистаго дохода въ 84 гульдена. Если налогъ взимается съ домовъ, этотъ цензъ понижается до 79,8 (дома перваго налоговаго класса) или 72,8 (дома второго или дальнѣйшаго налоговаго класса) гульдена. Кромѣ того, въ Трансильваніи избирательными правами пользуются плательщики государственнаго налога со 105 гульденовъ чистаго дохода по I или III классу налоговъ поземельныхъ, квартирныхъ и подоходныхъ; 5) лица, владѣющія домомъ или иной недвижимостью, фабриканты, купцы или капиталисты, платящіе налогъ съ 105 гульденовъ чистаго дохода; ремесленники въ королевскихъ свободныхъ городахъ или городахъ съ регламентированнымъ магистратомъ, платящіе налогъ со 105 гульденовъ чистаго дохода; ремесленники въ прочихъ общинахъ, уплачивающіе подоходный налогъ по крайней мѣрѣ за одного подмастерья; государственные, муниципальные и общинные чиновники, платящіе подоходный налогъ съ годового дохода въ 500 гульденовъ; 6) независимо отъ имущественнаго ценза, избирательнымъ правомъ пользуются члены венгерской академіи наукъ, состоящіе на службѣ профессора, академически образованные художники, лица, обладающія степенью доктора, адвоката, общинные нотаріусы, инженеры, врачи, аптекари, дипломированные сельскіе хозяева, лѣсничіе, приходскіе священники, капланы и состоящіе на службѣ школьные учителя и дипломированные воспитатели дѣтей. Подача голосовъ открытая. На основаніи всѣхъ этихъ цензовъ избирательнымъ правомъ въ В. пользуются приблизительно 6% населенія (въ 1906 г. было 1.085.323, или 6,1%, избирателей). Большинство несостоятельныхъ ремесленниковъ, сельско-хозяйственныхъ и промышленныхъ рабочихъ лишены избирательнаго права, такъ какъ не располагаютъ ни имущественнымъ, ни образовательнымъ цензами. Такимъ образомъ, политическими правами пользуется только меньшинство населенія, принадлежащее преимущественно къ мадьярской національности. Въ этомъ меньшинствѣ господствующее положеніе занимаетъ дворянско-помѣщичій элементъ, основою политическаго могущества котораго является его роль въ землевладѣніи и въ органахъ мѣстнаго самоуправленія. Въ этихъ органахъ: собраніяхъ комитатовъ и различныхъ категорій городскихъ коммунъ, половина членовъ выбирается

на шесть лѣтъ, другая же половина состоитъ изъ плательщиковъ наиболѣе высокихъ налоговъ. А такъ какъ въ такой преимущественно земледѣльческой странѣ, какъ В., плательщиками наиболѣе высокихъ налоговъ являются землевладѣльцы, то такой порядокъ обезпечиваетъ за помѣщичьимъ элементомъ господство въ мѣстномъ самоуправленіи. О значеніи этого элемента въ парламентѣ можно судить по тому, что въ парламентѣ, избранномъ въ 1906 г., изъ 401 депутата В., не считая делегаціи хорватскаго сейма, было 137 крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ (изъ нихъ 50 принадлежало къ наиболѣе крупнымъ землевладѣльцамъ страны), т. е. около 35% всѣхъ депутатовъ. При этомъ нужно еще принять во вниманіе, что въ этомъ парламентѣ было 111 адвокатовъ, значительная часть которыхъ является повѣренными этихъ землевладѣльцевъ и, слѣд., находится въ матеріальной отъ нихъ зависимости. Кромѣ того, въ парламентѣ было 45 бывшихъ государственныхъ чиновниковъ, большинство которыхъ жило доходомъ съ земли, т. е. опять-таки принадлежало къ классу помѣщиковъ. Результатомъ преобладанія дворянско-помѣщичьяго элемента въ политической жизни страны является то, что всѣ политическія партіи, принадлежа къ одному и тому же соціальному слою или близко примыкая къ нему, ведутъ между собою борьбу почти исключительно на почвѣ разногласій по конституціоннымъ вопросамъ, связаннымъ съ вопросомъ о взаимномъ отношеніи В. и Австріи. Голоса трудящихся классовъ въ венгерскомъ парламентѣ также заглушены, какъ и голоса не-мадьярскихъ національностей Венгріи, и парламентскія политическія партіи группируются прежде всего по своему отношенію къ австро-венгерскому дуализму. Непосредственно по заключеніи соглашенія 1867 г. въ Венгріи существовали четыре партіи: приверженцы Деака, т. е. безусловные сторонники дуализма; немногочисленные консерваторы, болѣе, чѣмъ партія Деака, склонные къ уступкамъ по отношенію къ Австріи и единству Габсбургской имперіи; лѣвый центръ, вождями котораго были Коломанъ Тисса и Гичи, требовавшій расширенія предоставленныхъ В. соглашеніемъ правъ и стремившійся къ замѣнѣ соглашенія личной уніей, и крайняя лѣвая, сторонники Кошута, желавшіе полной независимости В. Постепенно, однако, эти партіи подверглись очень существеннымъ преобразованіямъ. До 1875 г. господствующей партіей была партія Деака, но вслѣдствіе неудачной и неосторожной финансовой политики вышедшихъ изъ рядовъ партіи Деака кабинетовъ Слави и Битто, обнаружившейся во время торговаго кризиса 1872—75 гг., эта партія была сильно дискредитирована въ глазахъ страны. Поэтому въ 1875 г. она слилась съ „лѣвымъ центромъ“, признавшимъ къ тому времени соглашеніе 1867 г., и образовала *„либеральную партію“*, во главѣ которой стоялъ Коломанъ Тисса. Другой лидеръ „лѣваго центра“, Гичи, еще раньше, въ 1872 г., примкнулъ со своими приверженцами къ партіи Деака. Благодаря сліянію съ лѣвымъ центромъ либеральная партія получила поддержку венгерской „gentry“—средняго дворянства,—всегда бывшаго наиболѣе активной политической группой венгерскаго населенія. На выборахъ 1906 г. либеральная партія была окончательно разбита, но въ 1910 г. воскресла вновь подъ руководствомъ графа Стефана Тиссы и премьера графа Куэнъ-Гедервари подъ названіемъ *„партіи національной работы“*, составляющей большинство въ парламентѣ, избранномъ въ 1910 г. Во время пребыванія либеральной партіи у власти партія „крайней лѣвой“, съ 1874 г. называвшаяся „партіей независимости и 1848 г.“, измѣнила свое отношеніе къ дуализму и вмѣсто полнаго отдѣленія отъ Австріи стала требовать личной уніи Австріи и Венгріи, сохранивъ требованіе политической и экономической самостоятельности Венгріи. Послѣ 1875 г. часть прежней партіи Деака, состоявшая изъ консервативныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, недовольныхъ политикой Тиссы, опиравшагося на среднее дворянство, объединилась подъ руководствомъ графа Альберта Аппоньи съ другой отколовшейся отъ лѣваго центра группой и образовала фракцію подъ названіемъ „умѣренная оппози-

ція", впослѣдствіи, послѣ примиренія части этой партіи, во главѣ съ Силаги, съ Тиссой, переименованную въ *„національную партію"*. Въ своемъ отношеніи къ дуализму она мало отличалась отъ либеральной, расходилась съ ней больше въ вопросахъ тактики, требуя болѣе энергически, чѣмъ либеральная партія, расширенія правъ Венгріи въ предѣлахъ соглашенія 1867 г. Въ 1899 г. національная партія соединилась съ либеральною, но въ 1905 г. часть ея членовъ вышла изъ состава либеральной партіи, когда министерство Стефана Тиссы въ интересахъ борьбы съ обструкціей рѣшилось на нарушеніе парламентскаго наказа. Въ 1895 г. подъ вліяніемъ антиклерикальнаго законодательства министерства Векерле (о правѣ свободнаго перехода изъ одного вѣроисповѣданія въ другое, о смѣшанныхъ бракахъ христіанъ съ евреями, объ обязательномъ гражданскомъ бракѣ и т. д.) образовалась католическая *„народная партія"*, включившая въ свою программу почти всѣ обычныя требованія христіанско-соціалистическихъ партій. Эта партія стоитъ за соглашеніе 1867 г., однако, неоднократно поддерживала обструкціонную борьбу, къ которой прибѣгала партія независимости или національная. Народная партія стоитъ также за улучшеніе положенія не-мадьярскихъ національностей. Независимо-клерикальная *„партія Угрона"* очень близка къ партіи независимости и отличается отъ нея главнымъ образомъ только религіознымъ моментомъ. Угронъ (скончавшійся въ началѣ 1911 г.) и большинство его приверженцевъ исповѣдуютъ католическую религію въ то время, какъ наиболѣе вліятельные члены партіи независимости кальвинисты. Во время кризиса 1909 г., вызваннаго вопросомъ объ учрежденіи самостоятельнаго банка, „партія независимости" раскололась на двѣ фракціи, изъ которыхъ фракція, руководимая Францемъ Кошутомъ, обнаружила бóльшую склонность къ уступкамъ требованіямъ короны, чѣмъ фракція Юста, оставшаяся непримиримой. Фракція Юста отличается отъ фракціи Кошута еще тѣмъ, что она болѣе искренно, чѣмъ послѣдняя, отстаиваетъ демократическія требованія, фигурирующія въ программѣ партіи независимости, какъ, напримѣръ, введеніе всеобщаго избирательнаго права. *Демократическая партія* очень немногочисленна (въ парламентѣ, избранномъ въ 1905 г., она была представлена 4 депутатами) и вербуетъ своихъ членовъ почти исключительно изъ рядовъ мелкой еврейской буржуазіи. *Соціалъ-демократическая партія* стала политическимъ факторомъ въ 90-хъ годахъ XIX вѣка, но въ парламентѣ не представлена, такъ какъ ея многочисленные сторонники среди городского промышленнаго и сельскохозяйственнаго пролетаріата не обладаютъ избирательнымъ правомъ. Она также требуетъ экономической независимости В. отъ Австріи, такъ какъ введеніе самостоятельной таможенной границы и огражденіе В. отъ конкуренціи австрійской промышленности способствовало бы развитію капитализма въ В.

Господство дворянско-помѣщичьяго элемента опредѣляетъ собою характеръ венгерскаго соціальнаго законодательства. Парламентъ ревниво оберегаетъ привилегіи землевладѣльцевъ и старается всячески помѣшать сельско-хозяйственнымъ рабочимъ бороться за улучшеніе своего положенія. Особенно ярко выразилась эта тенденція въ суровомъ законѣ противъ забастовокъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, принятомъ въ 1898 г. послѣ стачечно-аграрнаго движенія 1897 г. почти единодушно (противъ двухъ голосовъ при первомъ чтеніи). Немногимъ лучше законодательство о рабочихъ въ обрабатывающей промышленности. Положеніе сельскохозяйственнаго и промышленнаго пролетаріата въ В. вслѣдствіе этой политики очень тяжелое и вызываетъ значительную эмиграцію изъ Венгріи. Поэтому однимъ изъ главныхъ требованій венгерскаго пролетаріата, какъ и немадьярскихъ національностей въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка является введеніе всеобщаго избирательнаго права, которое должно разрушить гегемонію помѣщичьяго элемента и дать первымъ возможность отстаивать свои интересы въ парламентѣ.

Литература по національному вопросу въ Венгріи очень обширна. Помимо общихъ сочиненій по исторіи

Венгріи, указываемъ слѣдующія произведенія. *Graf Julius Andrassy jun.*, „Ungarns Ausgleich mit Österreich“ (1897); *Bertr. Auerbach*, „Les races et les nationalités en Autriche-Hongrie“ (1898); *Bidermann*, „La loi hongroise sur les nationalités“ (Revue de droit international, I (1869), стр. 513—49; II (1870), стр. 20—37); *Baron Joseph Eotvös*, „Über die Gleichberechtigung der Nationalitäten in Österreich“ (1850); *его-же*, „Die Garantien der Macht und Einheit Österreichs“ (1859); *его же*, „Die Nationalitätenfrage“ (1865); *Mercator*, „Die Nationalitätenfrage und die ungarische Reichsidee“ (1908); *Aurel, Popovici*, „Die vereinigten Staaten im Gross Österreich“ (1906); *Scotus Viator*, „Racial problems in Hungary“ (1908); „Memorial addressed by American citizens of Slovak birth to the Hungarian members of the interparliamentary peace congress held at St. Louis 1904“ (на мадьярскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ); *R. Kairidl*, „Geschichte des Deutschen in der Karpathen Ländern“, 2 тома (1907); *Eugen Brate*, „Die rumänische Frage in Siebenbürgen und Ungarn“ (1895); *H. L. Bidermann*, „Die ungarischen Ruthenen“ (1862); *Joseph Pliverič*, „Beiträge zum ungarisch-kroatischen Bundesrichte“ (1886); *Picot*, „Les serbes de Hongrie“ (1873); *L. Eisenmann*, „Le compromis austro-hongrois“ (1904); „Формы національнаго движенія въ современныхъ государствахъ“, сборникъ подъ ред. А. Кастелянскаго (1910). *И. Левинъ.*

Венгерская литература. Венгерскій народъ завоевалъ свою теперешнюю родину въ концѣ IX вѣка, но лишь столѣтіе спустя промѣнялъ онъ свою языческую культуру на христіанскую. Въ теченіе среднихъ вѣковъ въ Венгріи были три выдающихся короля: *Стефанъ Святой* (1000 — 1038) основалъ государство и ввелъ христіанство, *Людовикъ Великій* (1342—82) и *Матвѣй* (1458—1490) сдѣлали изъ маленькой народности крупную державу восточной Европы. Чужеземныя культурныя теченія оказали глубокое вліяніе на венгерскій народъ, въ которомъ не скоро умерли инстинкты кочевого быта, языческой религіи и воинственности. Венгерская церковь и школа организуются по западному образцу. Мечтательная вѣра и рыцарскій духъ овладѣли душой венгерскаго народа, какъ и душой народовъ Зап. Европы. Древнѣйшіе памятники венг. литературы, а изъ нихъ самый древній—состоящая изъ 274 словъ надгробная рѣчь начала XIII в., носятъ чисто-религіозный характеръ и представляютъ по большей части переводы Библіи, легенды, духовныя пѣснопѣнія и молитвы. Какъ ни странно, но отъ блестящаго рыцарскаго періода венгерской литературы не осталось ни одного письменнаго памятника, ни слѣда народной поэзіи. Въ эпоху короля Матвѣя возрожденіе съ его латинской гуманистической поэзіей не оказало никакого вліянія на венгерскую національную литературу.

XVI и XVII вѣка въ исторіи Венгріи заполнены войнами. Большая часть Венгріи въ періодъ 1541—1686 гг. попала въ руки турокъ, Трансильванія стала самостоятельнымъ княжествомъ, остальныя части страны находились подъ властью Габсбурговъ, деспотизмъ которыхъ неоднократно поднималъ народъ съ оружіемъ въ рукахъ на защиту своего государств. строя и своей свободы. Распространившійся въ XVI в. по всей Венгріи протестантизмъ, съ его богослуженіемъ на національномъ языкѣ, съ введенной имъ сѣтью школъ и многочисленными типографіями, значительно содѣйствовалъ развитію литературы. Интересъ къ религіи, какъ и въ средніе вѣка, сохранился, но вмѣсто мечтательнаго благоговѣнія мы находимъ фанатически-боевую преданность вѣрѣ. Католики и протестанты ведутъ безконечную полемику. Величайшимъ полемистомъ является въ это время геніальный и ученѣйшій архіепископъ - кардиналъ *Петръ Пазмань* (Pázmány, 1570—1637); страшный для своихъ враговъ въ полемикѣ, выдающійся ораторъ, онъ становится вождемъ контръ-реформаціи, всячески поддерживаемой и Габсбургами. Но наряду съ религіозной литературой процвѣтаетъ и поэзія. Эпическіе поэты XVI в. обрабатываютъ современныя имъ событія, но также передѣлываютъ и разсказы изъ Бокаччіо и Gesta Romanorum. Продолженіемъ этихъ примитивныхъ новеллъ въ стихахъ явля-

Статистическій обзоръ Венгріи.

1. Населеніе. По сравненію съ передовыми странами Европы Венгрія очень слабо заселена, но она все же значительно превосходитъ по плотности населенія не только Россію въ ея цѣломъ, но и въ отдѣльности Европ. Россію. Въ ней приходится на 1 кв. клм. 64,41 жит. (по перепи. 1910 г.), въ Австріи же 95,17, въ Германіи 120, въ Англіи съ Уэльсомъ—238, съ другой стороны въ Европ. Россіи—23,19. Приростъ населенія въ ней въ среднемъ за все XIX стол. былъ довольно слабый 0,66 на 100 жителей, между тѣмъ какъ Англія съ Уэльсомъ имѣла за прошлое столѣтіе среднегодичный приростъ въ 1,25%, Европ. Россія—1,00%, Германія—0,84; за первое десятилѣтіе XX вѣка этотъ приростъ также достигаетъ въ Венгріи лишь 0,79%, тогда какъ въ Австріи онъ равняется 0,88%, въ Германіи—1,36. И это несмотря на то, что коэффиціентъ брачности и рождаемости въ Венгріи очень великъ Объясняется такой относительно слабый приростъ населенія тѣмъ, что послѣ Россіи и Балканскихъ государствъ Венгрія являетъ примѣръ наиболѣе высокой смертности населенія, которая можетъ быть приписана въ ней исключительно только крайне неблагопріятному складу экономическихъ и соціальныхъ отношеній. Въ 1909 г. (для Россіи данныя 1904 г., для Австріи 1908 г.) на 1000 жителей приходилось:

	Брак.	Рожден.	Смерт.	Больше рожден.
Венгрія	8,5	37,0	25,1	11,9
Австрія	7,6	33,6	22,4	11,2
Германія	7,7	31,0	17,1	13,8
Англія съ Уэльс. .	7,3	25,6	14,5	11,1
Европ. Россія . . .	7,5	48,0	29,5	18,5

Въ послѣдніе годы довольно крупнымъ факторомъ въ движеніи населенія въ Венгріи стала эмиграція; по даннымъ 1909 (для Германіи 1910 г.) на 1000 жителей эмигрировало: въ Венгріи 7,65, въ Италіи—18,26, въ Великобританіи съ Ирландіей 6,43, въ Австріи 4,57, въ Германіи 0,39. Всего изъ Венгріи выселялось въ годы въ среднемъ за 1891—96 г.—25.006 чел., 1896—900 г.—32.056, за 1901—905 г.—110.187, въ 1906 г.—178.170, въ 1907 г.—209.169, въ 1908 г.—49.365, въ 1909 г.—129.337.

По предварительнымъ даннымъ послѣдней переписи 1910 г. населеніе венгерскаго королевства составляло 20.810.678 чел.; съ 1869 г. оно возрастало слѣд. образомъ:

Годы.	Венгрія.	Хорв.-Слав.	Все корол.
	Въ тысячахъ.		
1869	13.664	1.849	15.512
1880	13.834	1.905	15.749
1890	15.262	2.202	17.464
1900	16.838	2.416	19.254
1910	18.221	2.619	20.841

Распредѣленіе населенія между городомъ и деревней ясно указываетъ на доминирующее значеніе сельской жизни, хотя, несомнѣнно, за послѣднее время можно констатировать довольно быстрое развитіе городовъ; это показываетъ по отнош. къ самой Венгріи слѣд. таблица:

Поселенія, имѣющ.	%-ное распредѣл. жит по поселеніямъ.		
	Венгрія.		Хорв.-Слав.
	1890	1900	1900
до 3000 жит. .	62,19	58,34	85,73
3001—5000 „ .	11,12	11,70	4,40
5001—10000 „ .	8,88	9,53	4,26
бол. 10000 „ .	17,81	20,43	5,61
	100,00	100,00	100,00

Распредѣленіе населенія по *національностямъ* (родному языку) и *вѣроисповѣданіямъ* по переписи 1900 г. представляется въ слѣд. видѣ:

Національности.	Всего.	Въ томъ числѣ исповѣданія				
		Католич.	Лютер. и кальв.	Православн.	Уніатскаго.	Іудейскаго.
	Въ тысячахъ.					
Венгры	8.742	5.035	2.755	32	247	599
Румыны	2.799	9	4	1.716	1.065	4
Нѣмцы	2.135	1.458	455	2	1	217
Словаки	2.020	1.422	483	1	102	11
Хорваты	1.682	1.663	1	1	8	7
Сербы	1.049	5	—	1.040	2	—
Русины	429	3	—	—	415	4
Всего .	19.255	9.920	3.730	2.816	1.854	851
	Въ процентахъ.					
Венгры . . .	45,4	50,8*	л. 28*/к. 98*	1,14*	13,3*	70,3*
Румыны . . .	14,5	—	—	60,9*	57,4*	—
Нѣмцы . . .	11,1	14,7*	л. 33*/к. 1*	—	—	25,4*
Словаки . . .	10,5	14,3*	л. 35*/к.—	—	5,5*	1,2*
Хорваты . . .	8,7	16,7*	—	—	—	0,9*
Сербы	5,5	—	—	36,9*	—	—
Русины . . .	2,2	—	—	—	22,4*	1,2*
Всего .	100,0	51,5*	л. 7*/к. 13*	14,6*	9,6*	4,4*

*) Процентное отношеніе къ общему числу лицъ даннаго исповѣданія (л.—лютеране, к.—кальвинисты).

*) Процентное отношеніе ко всему населенію.

Какъ видно изъ таблицы, мадьяры частью католики, частью кальвинисты. Хорваты (такъ же, какъ и секлеры) почти исключительно католики. Среди словаковъ и нѣмцевъ также сильно преобладаетъ католичество. Русины и меньшинство румынъ исповѣдуютъ уніатство, сербы и большинство румынъ—православную вѣру. Римско-католическая церковь находится подъ управленіемъ 4 архіепископовъ: въ Эстергомѣ (Гранъ), Калочѣ, Эгерѣ (Эрлау) и Загребѣ (Аграмѣ), и 17 епископовъ. Къ послѣднимъ слѣдуетъ еще прибавить настоятеля монастыря въ Паннонгальмѣ (Мартинсбергѣ), который облеченъ правами епископа. Примасомъ католической церкви въ Венгріи является архіепископъ Эстергомскій, который носитъ титулъ князя и спеціальной привилегіей котораго является коронованіе венгерскихъ королей. Уніатская церковь имѣетъ во главѣ архіепископовъ въ Эстергомѣ и Карлсбургѣ (Дьюла-Феерварѣ) и 6 епископовъ. Армянская уніатская церковь подчинена частью римско-католическому епископу въ Трансильваніи, частью римско-католическому архіепископу въ Калочѣ. Православная церковь управляется митрополитомъ въ Карловицѣ и архіепископомъ въ Надь-Себенѣ (Германштадтѣ): первому подчинены епископы въ Бачѣ, Будѣ, Темешварѣ, Вршечѣ и Покрачѣ, второму—епископы въ Арадѣ и Карансебешѣ.

Народное образованіе стоитъ въ Венгріи на значительно болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ въ Австріи. По переписи 1900 г. въ послѣдней неграмотные составляли 35,6% всего населенія, а въ Венгріи—почти половину—47,5%; особенно великъ этотъ процентъ для русинъ, доходя почти до сплошной безграмотности (85,2); среди румынъ неграмотныхъ 79,6%, среди сербовъ—67,3%, хорватовъ—60,6%, словаковъ—50%, венгровъ—39,1%, нѣмцевъ—32,5%. М жду тѣмъ по закону посѣщеніе школы является обязательнымъ еще съ 1868 г.: начальной школы для всѣхъ дѣтей отъ 6 до 12 лѣтъ и повторительной—отъ 12 до 15 лѣтъ. Начальная школа носитъ рѣзко выраженный церковный характеръ (см. въ текстѣ, IX, 416/17) и въ томъ же духѣ ведется подготовка ея учительскаго персонала. Изъ 89 учительскихъ семинарій и т. п. учебн. завед. Венгріи (безъ Хорв.-Слав.) 68 конфессіональны, и въ нихъ обучалось 6.685 будущихъ учителей изъ общаго числа 10.991 всѣхъ обучавшихся въ педагогическихъ учебн. завед. Въ Венгріи имѣется три университета съ богослов., юридич., медицин. и философ. факультетами: въ Будапештѣ съ 7.048 (зимн. семестръ 1908/9 г.), въ Коложварѣ съ 2.319 студ. и въ Загребѣ (безъ медиц. фак.)—съ 1.057 студ., политехникумъ въ Будапештѣ съ 1.463 студ., государ. юридич.

академія въ Кошѣ съ 183 слушат. и девять конфессіональн. юридическихъ академій съ 1.403 слуш т.; духовныхъ высшихъ школъ разныхъ исповѣданій существуетъ 202 съ 2.208 слушателями.

Въ слѣдующей таблицѣ, наряду съ данными о пространствѣ и численности населенія областей и комитатовъ, указаны преобладающія въ каждомъ комитатѣ національности (цифры въ скобкахъ показываютъ процентное отношеніе лицъ данной національности ко всему населенію комитата или области по переписи 1900 г.).

Области (курсив.) и комитаты.	Простран. въ кв. клм.	Насел. въ 1900 г. въ тысяч.	Преобладающія національности.
1. Обл. лѣваго берега Дуная . . .	*32.891*	*2.050*	*слов. (62,3), венг. (29,3),*
Арва	2.018	85	слов. (94,7), нѣм. (2,5)
Баршъ	2.724	165	слов. (57,5), венг. (31,7)
Эстергомъ (Гранъ)	1.077	88	венг. (79,6), нѣм. (11,1)
Гонтъ	2.546	114	венг. (54,4), слов. (39,5)
Шельмецъ-Эшбэлобаньо (гор.) . .	88	16	слов. (74,0), венг. (19,9)
Липто	2.246	82	слов. (92,5), венг. (3,3)
Ноградъ	4.124	239	венг. (70,5), слов. (26,9)
Нъитра . . .	5.511	428	слов. (73,1), венг. (18,8)
Пожоны (Прессбургъ) . . .	4.294	301	слов. (51,1), венг. (39,7)
Пожоны (гор.) .	75	66	нѣм. (52,2), венг. (30,5)
Тренченъ (Тренчинъ)	4.444	288	слов. (92,8), нѣм. (3,5)
Туротцъ	1.123	52	слов. (73,6), нѣм. (21,3)
Зольомъ (Нейзоль)	2.621	124	слов. (89,4), венг. (7,2)
2. Обл. праваго берега Дуная . .	*44.591*	*2.923*	*венг. (70,0), нѣм. (19,7)*
Баранья	5.106	291	венг. (51,3), нѣм. (35,5)
Печъ (Фюнфкирхенъ, гор.) . .	71	44	венг. (78,0), нѣм. (17,1)
Фейеръ (Вейсенбургъ) . . .	4.008	204	венг. (84,4), нѣм. (12,3)
Секешъ-Фейерваръ (Штульвейсенбургъ, гор.) . .	120	32	венг. (97,5), нѣм. (1,7)
Дьёръ (Раабъ) . .	1.473	89	венг. (98,4), нѣм. (1,4)
Дьёръ (Раабъ, гор.)	55	37	венг. (94,8), нѣм. (3,4)
Коммаромъ (Комморнъ)	2.811	160	венг. (86,8), нѣм. (7,0)
Коммаромъ (гор.)	32	20	венг. (94,9), нѣм. (3,3)
Мошонъ (Визельбургъ) . .	2.013	90	нѣм. (61,0), венг. (28,7)
Шоммодь (Зюмегъ)	6.705	345	венг. (89,8), нѣм. (5,8)
Шопронъ (Эденбургъ)	3.117	246	венг. (50,0), нѣм. (37,1)
Шопронъ (гор.) .	133	33	нѣм. (56,1), венг. (38,5)
Толно	3.546	253	венг. (68,4), нѣм. (30,6)
Вашъ (Эйзенбургъ)	5.472	419	венг. (53,0), нѣм. (30,0)
Веспремъ	3.955	222	венг. (84,2), нѣм. (14,7)
Зала	5.974	437	венг. (74,3), хорв. (19,4)
3. Обл. по Дунаю и Тиссъ	*36.124*	*3.284*	*венг. (77,3), нѣм. (12,1)*
Бачъ-Бодрогъ . .	8.839	604	венг. (40,5), нѣм. (29,7)
Байя (гор.) . . .	87	20	венг. (80,3) —
Сабодка (Марія-Терезіополь, гор.) .	974	84	венг. (56,0) —
Уйвидекъ (Нейзацъ, гор.)	159	29	венг. (35,6), серб. (33,9)
Зомборъ (гор.) . .	308	30	серб. (40,8), венг. (31,2)
Чонградъ	1.967	132	венг. (99,4), —
Годмезё - Вашаргель (гор.) . . .	761	61	венг. (99,3), нѣм. (0,3)
Сегедъ (Сегединъ, гор.)	816	103	венг. (96,2), нѣм. (2,7)
Геввешъ	3.761	255	венг. (99,1), слов. (0,5)
Ясъ-Надькунъ-Солнокъ . . .	5.251	350	венг. (99,4), нѣм. (0,3)
Пештъ - Пилишъ - Шольтъ-Кишкунъ	12.134	826	венг. (82,5), нѣм. (11,7)
Будапештъ (гор.) .	194	732	венг. (79,3), нѣм. (14,2)
Кечкеметъ (гор.) .	873	58	венг. (99,2), нѣм. (0,6)
4. Обл. праваго бер. Тиссы	*31.841*	*1.674*	*венг. (49,1), слов. (29,5)*
Аббауй-Торна . .	3.230	156	венг. (73,0), слов. (22,9)
Кошо (Кашау, гор.)	93	40	венг. (66,3), слов. (22,9)
Берегъ	3.783	209	рус. (45,8), венг. (44,9)
Боршодъ . . .	3.577	214	венг. (94,8), слов. (3,9)
Мишкольцъ (гор.) .	53	43	венг. (94,1), слов. (2,3)
Гёмёръ-Эшъ-Кишъ Гонтъ . . .	4.289	184	венг. (56,4), слов. (40,6)
Шарошъ	3.649	174	слов. (66,1), рус. (19,7)
Сепешъ (Ципсъ) .	3.668	172	слов. (58,2), нѣм. (25,0)
Унгъ	3.230	153	рус. (36,6), венг. (30,0)
Земленъ	6.269	328	венг. (53,1), слов. (32,4)
5. Обл. лѣв. бер. Тиссы	*43.316*	*2.336*	*венг. (60,9), рум. (24,6)*
Бекешъ	3.671	279	венг. (72,3), слов. (23,2)
Бигоръ	10.590	527	венг. (53,2), рум. (44,8)
Надь-Вародъ (гор.)	48	50	венг. (91,3), рум. (5,1)
Гайду	2.386	149	венг. (99,7),
Дэбрезенъ (Дебречинъ, гор.) . .	957	75	венг. (98,6), нѣм. (0,9)
Мароморошъ . . .	9.720	310	рус. (46,4), рум. (24,2)
Саббольчъ	4.639	289	венг. (98,9), слов. (0,7)
Сатмаръ	6.095	341	венг. (61,6), рум. (34,6)
Сатмаръ - Немети (гор.)	184	27	венг. (94,2), рум. (2,7)
Силладь	3.818	207	рум. (60,0), венг. (36,9)
Угочо	1.208	83	венг. (42,9), рус. (39,3)
6. Обл. по Тиссъ и Морошу . . .	*36.257*	*2.055*	*рум. (40,1), нѣм. (21,9)*
Арадъ	5.963	330	рум. (65,0), венг. (21,8)
Арадъ (гор.) . .	112	56	венг. (70,4), рум. (16,3)
Чонадъ	1.715	140	венг. (73,8), слов. (12,4)
Крошо-Сёрень . .	11.032	443	рум. (74,2), нѣм. (12,4)
Теммешъ	7.200	398	рум. (41,0), нѣм. (32,9)
Теммешваръ (гор.)	36	53	нѣм. (51,7), венг. (16,0)
Вершецъ (гор.) .	197	25	нѣм. (53,5), серб. (32,5)
Торронталъ . . .	9.929	590	серб (31,2), нѣм. (29,9)
Пончово (гор.) . .	113	19	серб. (42,0), нѣм. (39,8)
7. (Трансильванія).	*57.243*	*2.477*	*рум. (56,5), венг. (32,9)*
Альшо Фейеръ (Унтервейсенбургъ).	3.575	212	рум. (78,8), венг. (16,9)
Бестерце - Носодъ (Бистрицъ Н.) .	4.167	119	рум. (69,2), нѣм. (22,0)
Брашо	1.499	96	рум. (35,7), венг. (31,9)
Чикъ	4.859	128	венг. (86,5), рум. (12,5)
Фогарашъ	2.433	93	рум. (90,2), венг. (5,3)
Гаромсекъ	3.893	137	венг. (85,1), рум. (14,3)
Гуньядъ	7.783	304	рум. (84,7), венг. (10,6)
Кишъ - Кюкюлло (Клейнь-Когельбургъ)	1.714	109	рум. (50,8), венг. (29,7)
Коложъ	4.839	204	рум. (68,6), венг. (26,8)
Коложваръ (гор.)	162	49	венг. (85,4), рум. (10,3)
Марошъ-Тордо . .	4.154	178	венг. (57,9), рум. (36,8)
Марошъ-Вашаргели (гор.)	34	19	венг. (90,7), рум. (5,2)
Надь-Кюкюлло (Гр.-Когельбургъ) .	3.337	145	рум. (42,7), нѣм. (42,7)
Себбенъ	3.599	166	рум. (66,0), нѣм. (28,8)
Солнокъ-Доббоко .	4.761	237	рум. (76,3), венг. (19,9)
Тордо-Арранъошъ.	3.497	160	рум. (72,9), венг. (25,4)
Удварегли	2.937	118	венг. (95,3), рум. (2,5)
8. Фіуме съ округомъ	*20*	*39*	*смѣшанн. насел.*
9. Хорватія-Славонія	*42 534*	*2.416*	*хорват. (61,7), серб. (25,3)*
Белловаръ-Кёрешъ	5.050	302	хорват (74,4), серб. (14,3)
Лика-Корбава . .	6.211	209	серб (51,5), хорват. (48,3)
Мадрушъ-Фіуме .	4.879	228	хорват. (66,4), серб. (32,2)
Пожега	4.931	229	хорват (54,2), серб. (25,8)
Серемъ (Сармія) .	6.810	367	серб. (44,9), хорват. (26,8)
Замони (Землинъ, гор.)	56	15	нѣм. (47,6), серб. (35,4)
Варрашдъ (Вараздинъ)	2.454	268	хорват. (97,7), серб. (0,9)
Варрашдъ (гор.) .	67	13	хорват. (81,7), нѣм. (6,8)
Верёце	4.808	218	хорват (48,8), серб. (18,3)
Эссекъ (гор.) . .	57	25	нѣм. (52,3), хорват. (26,6)
Заграбъ (Аграмъ).	7.145	480	хорват. (74,8), серб. (23,1)
Заграбъ (гор.) . .	66	61	хорват. (71,2), нѣм. (6,6)

Распредѣленіе населенія по занятіямъ ярко обнаруживаетъ, что господствующимъ и опредѣляющимъ весь строй жизни источникомъ существованія въ Венгріи является земледѣліе. Въ 1900 г. на сельское хозяйство приходилось въ самой Венгріи 69,2% самодѣятельнаго населенія, а въ Хорватіи-Славоніи даже 85,7%, въ среднемъ для всего королевства 71,7%, между тѣмъ какъ въ Австріи этотъ процентъ не перевышаетъ 61%, а во Франціи—43%. Въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ (горное дѣло, кредитныя предпріятія и транспортъ) вмѣстѣ занято 19,795% въ собственно Венгріи и лишь 9,14% въ Хорватіи-Славоніи, а въ среднемъ для всего королевства 18,31%; кромѣ того, 3,89% въ собственно Венгріи, 1,18% въ Хорв.-Слав. и 3,48% въ среднемъ для королевства составляютъ поденщики безъ опредѣленной спеціальности и т. п. рабочіе. На общественную службу и свободныя профессіи приходится 2,53% (2,71% въ Венг. и 1,52% въ Хорв.-Слав.), 1,57% на войско и флотъ (1,68% и 1,29% для соотв. частей королевства), 1,67%—на рантье (1,42% и 0,87%) и на лицъ неизвѣстныхъ профессій 0,74% (0,79% и 0,43). По отношенію ко всему населенію, какъ самодѣятельному, такъ и несамостоятельному, и по областямъ страны роль сельскаго хозяйства и другихъ основныхъ отраслей труда представляется въ слѣдующемъ видѣ (по тѣмъ же даннымъ 1900 г.).

Области.	% всего занятаго населенія						
	сельск. хоз.	горн. дѣломъ	индустріей	торг. и кред.	транспортомъ	багражи	прислуга.
I. Лѣвый бер. Дуная .	65,6	1,8	15,5	2,9	2,3	3,1	2,5
II. Правый „ „ .	69,2	0,8	13,9	2,5	2,2	3,1	2,3
III. По Дунаю и Тиссѣ	51,0	0,1	21,1	5,5	4,0	4,7	3,6
IV. Правый бер. Тиссы	65,0	1,9	14,9	2,9	2,4	3,9	2,4
V. Лѣвый „ „	73,2	0,7	10,4	2,8	1,9	3,3	2,0
VI. По Тиссѣ и Марошу	71,8	0,8	11,8	2,4	1,9	3,7	1,7
VII. Трансильванія .	75,7	1,4	9,4	1,6	1,4	3,1	1,8
Фіуме съ окр. . . .	4,8	—	34,2	14,3	9,0	8,2	4,4
Венгрія собств. . . .	66,5	1,0	14,2	3,1	2,4	3,6	2,4
Хорватія-Славонія . .	82,0	0,1	8,3	1,5	1,4	2,1	6,1
Королев. Венгрія . . .	68,4	0,9	13,5	2,9	2,3	3,3	2,2

По сравненію съ цензомъ 1890 г. относительная численность земледѣльческаго населенія уменьшилась съ 72,5% до 68,4%, процентъ населенія, занятаго въ горномъ дѣлѣ, поднялся съ 0,7% до 0,9%, въ обрабатывающей промышленности—съ 11,8% до 13,5%, въ торговлѣ и кредитѣ—съ 2,4% до 2,9%, въ транспортѣ—съ 1,3% до 2,3%. Замѣтимъ, что за то же десятилѣтіе процентъ занятыхъ въ индустріи вмѣстѣ съ горнодѣліемъ поднялся въ Австріи съ 21,2% до 23,3%, въ Швеціи—съ 15,0% до 20,1%, такъ что темпъ индустріализаціи Венгріи нельзя признать особенно быстрымъ. *По соціальному положенію* самодѣятельнаго населенія въ промыслѣ въ 1900 г. наблюдалось по сравненію съ предыдущей переписью 1890 г (поскольку эти переписи допускаютъ сопоставленіе) рѣзкое уменьшеніе процента хозяевъ не только въ промышленности, но и въ сельскомъ хозяйствѣ. Однако при всемъ томъ изъ приводимыхъ данныхъ нетрудно замѣтить, что преобладающей чертой экономическаго уклада Венгріи является мелко-хозяйственный типъ предпріятій.

	% самодѣят. насел. въ 1890 г.				% самод. нас. въ 1900 г.			
	Хозяева.	Высш. служ.	Рабочіе.	Помог. члены семьи.	Хозяева.	Высш. служ.	Рабоч. и пом. члены семьи.	
Сельск. хоз. . .	42,5	0,3	21,6	36,2	30,7	0,2	69,1	
Горнодѣліе . .	2,2	2,7	95,0	0,1	1,0	2,1	96,9	
Обраб. пром. .	44,8	1,3	49,8	4,1	37,2	1,6	61,2	
Торговля . . .	51,6	7,2	29,3	11,9	47,8	12,0	40,2	
Транспортъ . .	1,5	23,4	74,8	0,3	13,8	15,8	70,4	

Въ абсолютныхъ числахъ итоги для 1900 г. получаются слѣд.

	Венгрія.		Хорват.-Слав.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
I. Сельск. хоз.				
Хозяевъ	1.354.228	184.475	285.013	33.790
Высш. служащ. . .	12.543	16	997	2
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	2.242.097	1.166.808	339.173	436.248
II. Горнодѣліе.				
Хозяевъ . . .	508	35	5	—
Высш. служащ. . .	1.156	8	48	—
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	53.724	993	781	12
III. Обраб. промыш.				
Хозяевъ	310.177	73.818	30.858	4.570
Высш. служащ. . .	15.022	2.364	605	20
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	530.634	106.063	45.910	7.089
IV. Торг. и кред.				
Хозяевъ	78.887	21.699	6.027	1.198
Высш. служащ. . .	23.620	2.219	1.288	47
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	67.590	15.947	6.206	1.110
V. Транспортъ.				
Хозяевъ	17.765	422	666	18
Высш. служащ. . .	15.455	4.318	1.609	288
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	86.842	1.059	8.360	69
Вмѣстѣ II—V.				
Хозяевъ	407.337	95.974	37.556	5.786
Высш. служ. . . .	55.253	8.909	3.550	355
Рабочихъ и помог. членовъ семьи . .	738.790	124.062	61.257	8.280
Поденщ. и т. п. раб.	174.211	104.451	10.832	4.204

2. Сельское хозяйство. Венгрія, какъ извѣстно, страна латифундій. До трети всей культурной площади принадлежитъ 2.000 магнатамъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ въ среднемъ 3 500 десятинъ, и это не считая чисто пастбищныхъ и лѣсныхъ экономій. Но въ то же время около половины всей обрабатываемой земли составляетъ собственность крестьянъ, владѣющихъ въ среднемъ 10 десят. на дворъ. Въ этомъ отношеніи Венгрію слѣдуетъ признать страной рѣзкихъ контрастовъ въ области землевладѣнія. Средняя собственность не-крестьянскаго типа занимаетъ всего лишь 14% площади. Съ другой стороны, на ряду съ милліономъ крестьянъ-хозяевъ, владѣющихъ участками отъ 5 до 100 іоховъ, мы находимъ въ Венгріи 1.358.000 совершенно мелкихъ собственниковъ, имѣющихъ не болѣе 5 іоховъ земли (іохъ равняется 0,575 гектара), т.-е. 2½ дес. на дворъ, и потому неизбѣжно, поскольку они занимаются сельскимъ хозяйствомъ, являющихся батраками, экономически прикрѣпленными къ своему усадебному участку. По кадастру 1895 г. насчитывалось въ Венгріи и Хорватіи-Славоніи вмѣстѣ:

Землевладѣніе.	Собственник.	%	Площади гектар.	%	Сред. гект.
Карликов. (до 5 іох.)	1.353.875	55,2	1.467.533	6,1	1,1
Крест. (5—100 іох.)	1.078.069	44,0	11.574.859	48,4	10,7
Средн.(100/1000 іох.)	16.406	0,7	3 399.402	14,2	201,1
Круп.(бол. 1000 іох.)	1.945	0,1	7.451.640	31,2	3.831
Всего .	2.450.295	100	23.893.434	100	9,8

Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что ⅔ площади латифундій все еще остается подъ лѣсомъ и пастбищами, не обрабатывается. Это видно изъ слѣд. любопытныхъ данныхъ о распредѣленіи земельной площади различныхъ категорій собственности по угодьямъ.

	Разряды собственности.									
	Карлик.		Крестьян.		Средняя.		Крупная.		Всего.	
	тыс. гект.	%	тыс. гект.	%	тыс. гект.	%	тыс. гект.	%	тыс. гект.	%
Пахоть	916	64,4	7.763	67,1	1.945	57,2	2.390	32,1	13 005	54,5
Сады	99	6,8	256	2,2	29	0,9	26	0,4	412	1,7
Виноград. обраб.	67	4,6	130	1,1	12	0,4	8	0,1	218	1,0
„ не обраб.	33		64		6		4		108	
Луга	202	13,8	2.015	17,4	359	10,6	514	6,9	3.091	12,9
Пастбища	53	3,6	617	5,3	401	11,8	973	13,1	2.045	8,5
Лѣса	41	2,8	528	4,6	544	16,0	3.155	42,3	4.268	17,9
Тростникъ	1	0,1	17	0,1	12	0,4	38	0,5	69	0,3
Неудобн. земли	53	3,6	181	1,6	89	2,6	339	4,5	664	2,8
Все королевство	1.467	100	11.575	100	3.399	100	7.451	100	23.893	100
Собств. Венгріи	1.240	—	9.862	—	3.259	—	6.849	—	21.210	—
Хорватія-Слав.	227	—	1.713	—	140	—	602	—	2.683	—

Всего съ чисто пастбищными и лѣсными хозяйствами сельскохозяйственная площадь королевства составляетъ 32.491.813 гектар., изъ которыхъ приходится на пахоть 42,01%, на сады 1,31%, на виноградники 0,74%, на луга 10,21%, на пастбища—12,50%, на лѣса—27,72%, на тростникъ—0,23%, на неудобныя земли—5,28%.

Зиждется крупное землевладѣніе въ Венгріи на системѣ неотчуждаемости и недѣлимости имѣній—фидеикомиссовъ. Нѣкоторые фидеикомиссы достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ—516.000 іоховъ (Эстергази), 240.000 (Шенборнъ), 175.000 (Кароли), 100.000 (Пальфи), 92.000 (Андраши) и т. д. И важнѣе всего, что площадь фидеикомиссовъ съ теченіемъ времени не сокращается, а, напротивъ, по сравненію съ 70-тыми годами прошлаго вѣка возросла въ пять разъ. Это видно изъ слѣд. данныхъ о неотчуждаемыхъ имуществахъ въ 1870 и 1900 г.

Неотчуждаемыя земли.	1870 іоховъ	1900 іоховъ
Казенныя	2.723.012	3.191.594
Общинныя	6.325.682	8.674.726
Церковныя	1.288.612	2.506.275
Просвѣт. учрежд.	385.682	291.208
Фидеикомиссовъ	463.352	2.363.822
Всего . .	11.186.340	17.027.625

Характернымъ для соціальнаго строя современной Венгріи является также громадный приростъ церковной собственности: за 30-лѣтіе площадь ея почти удвоилась.

Въ связи съ чрезвычайнымъ развитіемъ латифундій стоитъ и громадная численность сельскаго пролетаріата, которая постоянно растетъ. Крупныя имѣнія въ большой степени эксплуатируются самими владѣльцами. Въ арендѣ въ 1895 г. состояло всего 3.403.519 гектар. и на чиншевомъ правѣ 921.025 гект. Въ 1890 г. сельскохозяйственныхъ рабочихъ насчитывалось 3.480.000, въ 1900 г.—уже 4.152.000, т.-е. за одно десятилѣтіе прибавилось 670.000 человѣкъ, не считая семействъ. При этомъ всякая организація земледѣльческихъ рабочихъ и всякія попытки къ стачкѣ безпощадно подавляются, и заработная плата благодаря этому держится на уровнѣ крайняго минимума. Поденная плата въ сельскомъ хозяйствѣ составляла въ среднемъ за 1897—907 гг на своихъ харчахъ: для мужчинъ 48,7 к., для женщинъ 35,6 к., для дѣтей 24 к. Естественно, что эмиграція изъ Венгріи, какъ мы видѣли, растетъ съ чрезвычайной быстротой; естественно также, что больше половины всѣхъ эмигрантовъ приходится на сельскихъ батраковъ. Въ 1909 г. эмигрировало 129.337 чел., въ томъ числѣ было самодѣятельныхъ 93.213 чел., а изъ послѣдняго числа 48.574 чел., т.-е. 52,1%, были сельскіе рабочіе и 17.871 чел., или 19,2%, крестьяне-собственники, другими словами, больше 70% эмигрантовъ даетъ венгерская деревня (для собственной Венгріи процентъ батраковъ въ эмиграціи составляетъ 57,7, крестьянъ-хозяевъ 13,6, въ Хорватіи-Славоніи, наоборотъ, лишь 15,4% образуютъ безземельные рабочіе и цѣлыхъ 56,0 крестьяне-хозяева).

О состояніи земледѣлія могутъ дать представленіе слѣд. цифры.

Хлѣба.	Площадь тыс. гектаровъ.		Сборъ тыс. метр. центнер.		Съ гектара метр. центнер.	
	1881/85	1901/05	1881/85	1901/05	1881/85	1901/05
Пшеница	2.625	3.674	30.300	44.200	11,5	12,2
Рожь	1.106	1.125	14.400	12.400	13,0	11,0
Ячмень	1.066	1.095	11.506	13.266	10,8	12,1
Овесъ	1.103	1.100	9.603	11.996	8,7	10,9
Кукуруза	2.164	2.535	18.048	31.003	8,3	12,2

Замѣтимъ, что урожайность въ Венгріи ниже сравнительно съ Германіей (въ среднемъ за 1901/905 г.) для пшеницы на 62%, для ржи на 45%, для ячменя на 53%, для овса на 63%, для картофеля на 74%. Это ясно указываетъ на экстенсивный характеръ венгерскаго земледѣлія, которое въ значительной степени ведется еще по трехпольной системѣ.

Отношеніе производства къ потребленію въ сложности для пшеницы и ржи показываетъ слѣд. таблица.

Періоды.	Производство.		Потребленіе.		Отношеніе потреб. къ произв. въ %.
	Всего.	На душу.	Всего.	На душу.	
	Милл. метр. центн.	Клгр.	Милл. метр. центн.	Клгр.	
1881—85	44,7	276,4	27,5	169,9	61,5
1886—90	50,6	293,3	29,1	170,2	57,1
1891—95	57,9	323,6	35,7	199,5	61,5
1896—900	50,6	268,5	29,3	155,7	58,1
1901—905	56,6	274,4	32,9	165,3	61,0

Добавимъ къ этому, что въ странѣ грандіознаго производства и экспорта пшеницы само населеніе для собственнаго питанія можетъ пользоваться пшеницей только на 30%, а 70% должно довольствоваться рожью (2,6%), кукурузой (22,7%) и даже ячменемъ и овсомъ (12,2% всего потребляемаго хлѣба). Не безъ основанія говорятъ, что Венгрія пшеницу производитъ и вывозитъ, но не потребляетъ.

Изъ другихъ отраслей венгерскаго сельскаго хозяйства особеннаго вниманія заслуживаютъ виноградарство, скотоводство и лѣсное хозяйство. Съ конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, вслѣдствіе появленія филлоксеры, площадь подъ виноградниками начала сильно сокращаться, но въ послѣдніе годы, благодаря болѣе раціональнымъ способамъ борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, она вновь возрастаетъ. Измѣненія площади и валовой доходности виноградарства въ Венгріи и Хорватіи-Славоніи за послѣднее время обрисовываются слѣд. данными.

Періоды.	Венгрія.			Хорватія-Славонія.		
	Площ.	Цѣн. произв.		Площ.	Цѣн. произв.	
	Гектаровъ.	Всего тыс. кронъ.	Съ гектара кронъ.	Гектаровъ.	Всего тыс. кронъ.	Съ гектара кронъ.
1886—90	340.596	86.278	253	64.981	19.296	297
1891—95	230.369	46.295	201	51.709	5.966	115
1896—900	211.433	50.988	241	40.2 9	8.0 7	199
1901—905	241.236	85 855	356	39.627	18.216	460
1909	298.223	97.598	327	42.335	25.073	592

Всего въ королевствѣ получено вина въ 1909 году 4.364.000 гектолитровъ.

Скотоводство постепенно сокращается, что показываютъ слѣдующая таблица:

Годы.	Рогатаго скота.	Лошадей.	Овецъ.	Свиней.
	Тысячъ головъ.			
1870	5.279	2.158	15.077	4.443
1895	6.738	2.282	8.123	7.330
1906	5.625	1.788	6.891	4.337
1909	6.240	1.973	7.356	2 790

По кадастру 1895 г. на 100 іоховъ обрабатываемой площади приходилось скота въ переводѣ на рогатый скотъ въ карликовыхъ хозяйствахъ—113, въ крестьянскихъ—49, въ средне-капиталистическихъ—28, въ крупныхъ имѣніяхъ—32, всего въ среднемъ—47.

Венгерская лошадь отличается выносливостью и быстротой. Государственные конскіе заводы, на которыхъ производится скрещиваніе венгерскихъ лошадей съ англійскими и арабскими породами, существуютъ въ Мезогегешѣ, Бабольнѣ, Кишберѣ и Фогарашѣ. Рогатый скотъ разводится преимущественно въ западныхъ комитатахъ Венгріи, въ Альфельдѣ и Трансильваніи. Разводятся главнымъ образомъ венгерская и трансильванская порода (бѣлая шерсть и длинные согнутые рога), кромѣ того симентальская и пинцгауская. Овцеводствомъ занимаются главнымъ образомъ въ сѣверныхъ и восточныхъ гористыхъ комитатахъ, гдѣ растетъ изготовленіе различныхъ сортовъ овечьяго сыра. Главными центрами свиноводства являются Баршъ, Дебречинъ, Сегединъ, Раабъ, Штейнбрухъ и т. д. Нѣкогда баснословныя рыбныя богатства Венгріи постепенно уменьшаются, несмотря на содѣйствіе, оказываемое правительствомъ и 75 частными обществами развитія рыбоводства. Число дикихъ животныхъ все еще значительно. Кромѣ лисицъ, рысей и волковъ, въ Карпатахъ водятся еще медвѣди, рѣже лань, бобръ, сурокъ и выдра. *Шелководство* дало въ 1905 г. $1,_9$ милл. килогр. кокономъ на $3,_4$ милл. кронъ, а въ 1908 г.—1.427.000 килогр. кокономъ цѣнностью въ $2,_9$ милл. кронъ. Шелководствомъ было занято въ 1908 г. 75.000 семействъ. *Лѣсомъ*, занимающимъ во всей Венгріи $9,_{05}$ милл. гектаровъ, наиболѣе богаты комитаты Мароморошъ, Краше-Сереньи, Гуніадъ, Бигаръ, Загребъ, Гаромсекъ, Чикъ, Гемеръ и Ликарбава. Встрѣчаются главн. обр. слѣд. лѣсн. породы: дубъ, ель, сосна, ясень и ольха. Хвойный лѣсъ занимаетъ $1,_9$ милл. гектаровъ, дубъ—$2,_3$ милл., друг. виды лиственнаго лѣса—$4,_7$ милл. Государству принадлежатъ 1.420.448 гектаровъ лѣса, оцѣниваемыхъ въ 210 милл. кронъ.

3. Горная промышленность. По своимъ минеральнымъ богатствамъ В. занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ. Въ ней почти неисчерпаемыя богатства угля, соли и желѣза, богатыя руды свинца, мѣди, золота и серебра, имѣются и нахожденія асфальта, нефти, мрамора, гипса и т. д. Горная промышленность сосредоточена въ семи округахъ: Кремницъ-Шемницъ, верхне-венгерскомъ (Ципсъ-Гемеръ), Надь-Банья, трансильванскомъ (Залатна), Банатѣ (Оравица) и загребскомъ и будапештскомъ горныхъ округахъ. Золото встрѣчается главнымъ образомъ въ Трансильваніи, гдѣ его добывали уже римляне. Теперь оно добывается въ Залатнѣ и Абрудбаньѣ. Богатыя жилы золота встрѣчаются еще въ округѣ Кремницъ-Шемницъ и Надь-Банья, оно находится также въ пескѣ нѣкоторыхъ рѣкъ, напр., Марошъ, Керешъ и Араньошъ. Серебро встрѣчается въ особенности въ округахъ Надь-Банья, Нейзоль, Залатна, Оравица и Ципсъ (Игло). Добыча мѣди падаетъ, но производство желѣза развивается. Значительно развивается также добыча угля. Громадныя залежи бураго угля встрѣчаются въ комитатѣ Гранъ, подъ Тотисомъ (въ комитатѣ Коморнъ), Сасваръ, въ Бреннбергѣ у Эденбурга (Шопронъ), каменный уголь въ Шолго-Тарьянѣ, Фюнфкирхенѣ, Анина-Штейндорфѣ и т. д. Селитра часто встрѣчается между Тиссой и Берретьо, минеральныя масла въ сѣверо-восточныхъ комитатахъ. Желѣзо добывается въ комитатахъ Ципсъ, Гемеръ и Абауй-Торна, Крошо-Сереньи и Гуніадъ. Производство желѣза и угля утроилось въ теченіе періода 1880—1900 гг. Каменная соль встрѣчается въ Трансильваніи (Торда, Парайдъ, Визакна и Марошъ-Уйваръ) и В. (Слатина, Ронасскъ и Шугатагъ). Соляныя копи являются собственностью государства и производство соли государственной монополіей. Венгрія единственная страна въ Европѣ, въ которой встрѣчается опалъ (въ Вёрёшвагашѣ въ комитатѣ Шарошъ и Надь-Мигаль въ комитатѣ Земпленъ). Кромѣ него встрѣчаются другіе драгоц. камни, какъ напр., халцедонъ, аметистъ, агатъ, горный хрусталь (марашмарошскіе алмазы), обсидіаны и т. д. Въ 1909 г. въ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ было занято 84.568 чел. (78.023 мужчинъ, 1.333 женщинъ и 5.292 дѣтей), кромѣ того въ соляныхъ копяхъ 2.530 чел. (2.229 мужч. и 301 дѣтей). Цѣнность главн. продуктовъ горной и металлургич. промышл. выражалась (въ тыс. кронъ) въ слѣд. цифрахъ:

	1901	1903	1905	1909
Чугунъ	36.012	33.194	33.723	42.729
Бурый уголь	34.153	35.716	39.121	68.841
Каменный уголь	14.578	13.213	11.345	17.965
Золото	10.804	11.068	12.017	8.933
Желѣзная руда	8.637	7.728	8.259	14.526
Серебро	2.710	1.902	1.518	940

Въ Венгріи насчитывается до 900 частью холодныхъ, частью горячихъ минеральныхъ источниковъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны кислые источники въ Балатонфюредѣ (на Платенскомъ озерѣ) и Дейтшъ-Крейцѣ, сѣрные источники въ Гаркани, горькіе источники въ Будапештѣ, щелочные желѣзистые источники въ Малнашѣ, іодистые въ Липикѣ и Циди, литіевые Сальваторъ (въ Шарошѣ), индифферентные теплые источники въ Гевизѣ и т. д.

4. Обрабатывающая промышленность. Начиная съ 1867 г. венгерское правительство принимаетъ различныя мѣры съ цѣлью поощрить развитіе промышленности. Главныя средства поощренія со стороны государства заключаются въ освобожденіи основываемыхъ промышленныхъ предпріятій отъ налоговъ въ теченіе извѣстнаго числа лѣтъ, пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа для продуктовъ отечественной промышленности, снабженіи венгерскихъ заводовъ казенными поставками, государственныхъ субсидіяхъ и развитіи промышленно-техническаго образованія путемъ созданія соотвѣтствующихъ училищъ. Въ теченіе 1890/1905 гг. въ среднемъ ежегодно основывалось отъ 40 до 50 промышленныхъ предпріятій съ основнымъ капиталомъ отъ $12,_5$ до $17,_5$ милліоновъ рублей. Въ 1900 году въ В. (включая Хорватію-Славонію) въ различныхъ отрасляхъ промышленности занято было 1.127.730 чел. (противъ 913.010 въ 1890 г.). Изъ нихъ изготовленіемъ платья занимались 281.320, пищевыхъ продуктовъ—143.733, обработкой желѣза и другихъ металловъ—128.205, въ строительной промышленности—281.320, обработкой дерева—95.823, личнымъ услуженіемъ (въ гостин., ресторанахъ и т д.)—95.358, производствомъ машинъ — 72.428, выдѣлкой стекла и глиняной посуды—44.887, въ текстильной промышленности лишь—34.156, обработкой кожи—16.596, въ химической промышленности — 14.494, въ писчебумажной — 7.727, въ полиграфической промышленности — 17.159. Если прибавить семейства этихъ лицъ и домашнюю прислугу, мы увидимъ, что въ 1900 году 2.604.082, или $13,_5$% всего населенія, существовали разными отраслями промышленности. По опубликованнымъ въ 1910 г. венгерскимъ министромъ торговли Кошутомъ свѣдѣніямъ за 1901—1906 гг. въ В. въ концѣ 1906 г. было 4.533 фабричныхъ заведеній (на 1.417 больше, чѣмъ въ 1901 г.), изъ которыхъ 539 приходилось на Хорватію-Славонію. Первое мѣсто занимаетъ изготовленіе химическихъ припасовъ и предметовъ питанія (21%), затѣмъ идетъ обработка глины, стекла, дерева и изготовленіе машинъ. Основной капиталъ всѣхъ этихъ предпріятій равнялся 577 милл. кронъ; число лицъ, занятыхъ въ нихъ, составляло—335.839 (на 76.375 больше противъ 1901 г.). Государству принадлежало 98 фабрикъ ($2,_4$%). Предпріятій, въ которыхъ рабочихъ больше 20 (включая и горную промышленность), въ 1905 г. было 2.433 (занимавшихъ всего 218.456 рабочихъ). Наибольшее количество фабрикъ находится въ Будапештѣ съ его пригородами, а послѣ столицы наиболѣе значительными промышленными городами являются Пресбургъ (Пожони), Сегединъ и Фюнфкирхенъ. Относительно очень развита мукомольная промышленность.

Уровень заработной платы на венгерскихъ фабрикахъ значительно ниже, чѣмъ въ промышленно-развитыхъ странахъ. По даннымъ 1901 г. до $^1/_3$ всѣхъ фабричныхъ рабочихъ получаютъ менѣе 10 кронъ въ недѣлю и 82,5% — менѣе 14 кронъ, въ частности изъ женщинъ—фабричныхъ работницъ менѣе 10 кронъ получаютъ 60%, какъ это видно изъ слѣд. данныхъ:

Недѣльная зараб. плата.	Рабочихъ.		Работницъ.		Всего раб. вмѣс. съ дѣт.	
	Число.	%	Число.	%	Число.	%
до 10 кронъ	32.552	18,76	34.457	60,72	74.556	31,07
10—14 „	40.684	23,44	12.413	21,87	53.597	22,34
14—20 „	45.489	26,21	4.878	6,83	49.423	20,60
20—30 „	34.017	19,60	326	0,57	34.355	14,32
30—40 „	11.026	6,36	139	0,25	11.165	4,65
40—50 „	3.738	2,16	—	—	3.738	1,56
50—60 „	1.119	0,64	—	—	1.119	0,46
бол. 60	520	0,30	—	—	520	0,21
неизв.	4.386	2,53	5.539	9,76	11.485	4,79

По даннымъ того же года въ 2.957 фабричныхъ предпріятіяхъ было выплачено 239.958 рабочимъ 165 — 170 милліоновъ кронъ заработной платы, что составляетъ въ среднемъ на одного рабочаго 658 — 662 кроны. Между тѣмъ въ Германіи, наприм., средній заработокъ фабричнаго рабочаго составляетъ 1.200—1.500 кронъ въ годъ. Въ томъ же 1901 г. въ Германіи менѣе 350 марокъ получали 14,8% всѣхъ рабочихъ, отъ 350 до 550 марокъ — 31,1%, отъ 550 до 850 марокъ — 25,7% и болѣе 850 мар.— 28,4%. Объ организаціи пролетаріата въ Венгріи могутъ дать нѣк. представленіе слѣд. цифры. Въ 1909 г. въ рабочихъ союзахъ Венгріи состояло 85.266 рабочихъ, дѣлавшихъ членскіе взносы. Въ Хорватіи-Славоніи — 4.361 раб. Годовой приходъ рабочихъ союзовъ составлялъ въ томъ же году въ Венгріи 1.205.309 герман. марокъ, въ Хорватіи - Славоніи—37.158 мар., расходы въ первой— 1.136.892 мар., во второй—44.255, капиталъ въ Венгріи 955.246, въ Хор.-Слав. — 12.732. Сравнительно съ передовыми странами, венгерскія рабочія организаціи, естественно, относятся къ болѣе бѣднымъ. На одного члена раб. союзовъ приходилось дохода въ 1909 г. въ герман. маркахъ: въ Венгріи 14,1, въ Хорв.-Слав. — 8,8, въ Австріи — 16,5, въ Германіи — 26,2, въ Великобрит. — 36,8; капитала въ Венгріи—11,2, въ Хорв.-Слав.—3,0, въ Австріи 18,3, въ Германіи—24,2, въ Великобританіи—72,6. Въ обязательномъ страхованіи на случай болѣзни (по зак. 1891 г.) участвовало въ Венгріи въ 1909 г. 865.280 рабочихъ (752.213 мужч. и 113.067 жен.), занятыхъ въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ (806.163 въ самой Венгріи и 59.117 въ Хорв.-Славоніи). Обязательное страхованіе рабочихъ на случай несчастія въ работѣ введено въ Венгріи лишь въ 1907 г. Рабочее законодательство находится въ ней еще въ совершенно зачаточномъ состояніи.

5. Внѣшняя торговля Венгріи, соотвѣтственно слабому развитію промышленн., отличается преобладаніемъ въ вывозѣ сел.-хозяйств. продуктовъ, во ввозѣ—фабрикатовъ; три четверти экспорта и импорта приходится на Австрію, и такимъ образомъ есть основаніе сказать, что Венгрія является рынкомъ и земледѣльческой колоніей для австрійской индустріи, а всѣ выгоды при такомъ раздѣленіи труда всегда, какъ извѣстно, на сторонѣ индустріальной метрополіи. Средняя годовая цѣнность ввоза и вывоза Венгріи составляла:

	Ввозъ милл. кронъ.	Вывозъ милл. кронъ
1882—85	920	843
1886—90	897	902
1891—95	1.055	1.059
1896—900	1.141	1.161
1901—905	1.243	1.339
1909	1.807	1.700

Въ общей цѣнности ввоза приходилось въ 1909 г. на сельскохоз. продукты—19,81%, на минералы и металлы— 7,35%, на издѣлія — 72,84%, напротивъ, въ экспортѣ на сельскохоз. продукты падало 54,92%, на продукты горнаго дѣла—1,97%, а на издѣлія лишь 43,11%. Въ частности изъ цѣнности ввоза 11,41% составляли въ 1909 г. хлопчатобумаж. ткани, 5,81% — шерстян. ткани, 5,80%— пшеница, 3,86%—дублен. кожа, 2,89%—кам. уголь, 1,64%— полушерстян. ткани, 1,43%—бумаж. пряжа, 1,40%—готов. муж. платье. Въ вывозѣ 15,28% составляла мука, 6,39%— быки, 6,07%—свиньи, 4,24%—пшеница, 3,56%—кукуруза, 2,84%—ячмень, 2,50%—рожь, 2,37%—овесъ, 2,15%—яйца, 2,04%—вино. По государствамъ изъ стоимости импорта падало 72,50% на Австрію, 1,52% на Боснію Герцеговину, 7,88% — на Германію, 4,40% — на Румынію, 1,89% — на британ. Индію, изъ экспорта, 75,78%—на Австрію, 2,47%— на Боснію, 7,22% — на Германію, 2,99% — на Италію, 2,10%—на Великобрит., 1,15%—на Румынію.

О финансовомъ хозяйствѣ Венгріи см. *Австро-Венгрія* I, 264/274.

Библіографія. Изданія королевско-венгерскаго вѣдомства, въ особенности „Statistisches Jahrbuch“ и „Resultate der Volkszählung“ (1909, 8 т.); *P. Hunfalvy*, „Ethnographie Ungarns“ (нѣм. пер., 1877); „Die Völker Oesterreich-Ungarns“ (1881—86); *Schwicker*, „Das Königreich Ungarn“ (въ сборникѣ „Die Länder Oesterreich-Ungarns“, 1886); *Löher*, „Die Magyaren und andere Völker Ungarns“ (1874); *Wlislocki*, „Aus dem Volksleben der Magyaren“ (1892); и „Volksglaube und religiöser Brauch der Magyaren“ (1893); статистическія изслѣдованія (на мадьярскомъ языкѣ) Pistòrz, B. Foldes, F. Kovacs, L. Láng, Motlecovits, Thirring; *Vautier*, „La Hongrie et Budapest“ (2 изд. 1902); *I. Ickelfalassy*, „Der 1000-jährige ungarische Staat und sein Volk“ (1896) и „Volkswirtschaftliche Mitteilungen aus Ungarn“ (1899 сл.); *Al. Motlekovits*, „Das Königreich Ungarn, volkswirtschaftlich und statistisch dargestellt“ (1900, 2 тома); *S. Székely*, „Politisches und volkswirtschaftliches Jahrbuch“ (на мадьярскомъ яз., 1899 и сл.); *Rodò*, „Das Deutschtum in Ungarn“ (1903); *Bunzel*, „Studien zur sozial-und Wirtschaftspolitik Ungarns“ (1902); *Jos. Ajtoy*, „Die Entwickelung des Magyarentums während der letzten 20 Jahre“ (на мадьяр. яз., 1 05); *G. Czirbus*, „Ungarn am Beginn des XX Jahrhunderts“ (на мадьяр. яз., 1906); *Forster Bovill*, „Hungary and the hungarians“ (1908); графъ *Jos. Mailath*, „La Hongrie rurale, sociale et politique“ (1909); *Sainte-Maurice*, „L'empire magyar“ (1909); *G. Drage*, „Austria-Hungary“ (1909); *Alfen*, „Hungary of to-day“ (1909); *Gonnard*, „La Hongrie au XX siècle“ (1908); La Hongrie contemporaine, сборникъ, изданный редакціей венгерскаго журнала „Huszadik Szazad“ (1909). *И. Левинъ.*

ются въ XVII в. стихотв. *Стефана Дьёндьёши* (Gyöngyösy, 1625 — 1704), кот. своимъ прекраснымъ, образнымъ языкомъ оказалъ могучее вліяніе на выработку поэтическаго языка венгер. литер. Но эпическій шедевръ этой эпохи—поэма знаменитаго полководца *гр. Николая Зриньи* (Zrinyi, 1620—1664) —„Завоеваніе Сигета“ (1651), обнаруживающая, наряду съ слѣдами вліянія Вергилія и Тассо, крупный поэтическій талантъ и сознательное искусство. Лирика еще въ XVI в. имѣла выдающагося представителя въ лицѣ *Валентина Балаша* (Balassa, 1551—1594), странствующ. рыцаря, увѣковѣчивш. свои переживанія въ превосходныхъ стихахъ, въ которыхъ проявляется интересная, поэтическая индивидуальность, то страстная, полная чувственности и бьющей черезъ край жизнерадостности, то мрачная, приниженная, проникнутая духомъ покаянія. Цѣнными продуктами народнаго творчества въ эпоху борьбы за освобожденіе (конецъ XVII—начало XVIII в.) являются пѣсни повстанцевъ, то воодушевляющія къ бою, то сатирическія и элегическія, а также баллады, въ которыхъ подвергаются литературной обработкѣ событія того времени.

Въ XVIII в. политическое положеніе страны становится болѣе благопріятнымъ, миръ и благополучіе смѣняютъ вѣковую борьбу; на литературѣ это почти вовсе не отзывается. Наряду съ процвѣтаніемъ научной литературы на латинскомъ языкѣ, въ національной литературѣ вплоть до 70-хъ годовъ обнаруживается поразительный застой.

Королева Марія Терезія (1740—1780) продолжала традиціонную политику Габсбурговъ, имѣвшую цѣлью ослабленіе исконнаго венгерскаго государств. устройства и сліяніе германизированной такимъ образомъ страны съ Австріей. Пока эти цѣли проводились въ жизнь незамѣтно, съ чисто-женской дипломатической тонкостью, онѣ не встрѣчали отпора, но насильственной централизаціонной политикѣ Іосифа II (1780—1790) положило конецъ могучее противодѣйствіе. При Францѣ I (1792—1835) участіе во французскихъ войнахъ стоило венгерскому народу колоссальныхъ жертвъ человѣческими жизнями и деньгами, что, естественно, затормозило матеріальный прогрессъ, духовному же прогрессу мѣшало реакціонное абсолютистское правленіе Меттерниха. И все же въ духовной жизни этой эпохи, по сравненію съ предшествовавшими десятилѣтіями, замѣчается большой подъемъ. Быстро стали развиваться университетъ и средняя школа, появилась первая венгерская газета (1780), за которой послѣдовало много ежедневныхъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій, образовалась первая труппа актеровъ (1790), а гр. Францъ Сеченьи (Széchenyi) основалъ національ. музей (1808). Литература переживала періодъ обновленія и возрожденія. Появились писатели-энтузіасты, которые, стараясь возмѣстить то, что было упущено въ прошломъ, съ жаромъ принялись за переводъ классическихъ произведеній иностранныхъ литературъ, стремясь въ то же время культивировать и развить вкусъ публики своими оригинальными произведеніями. Одни во главѣ съ *Георгомъ Бешеньей* (Bessenyei, 1747—1811), иниціаторомъ цѣл. крупн. движенія, искали своихъ идеаловъ во француз. литературѣ, другіе учились у нѣмецкихъ или римскихъ классиковъ; были и подражатели древне-венгерской поэзіи. Духовный руководитель эпохи, высокообразованный и съ тонкимъ пониманіемъ искусства *Францъ Казинци* (Kazinczy, 1759—1831) трудился съ невѣроятнымъ рвеніемъ, близкимъ къ фанатизму, надъ созданіемъ новой венгерской литературы. Величайшей его заслугой является пропаганда реформы языка, благодаря которой литературный языкъ былъ поднятъ до современнаго ему европейскаго уровня. Въ эту эпоху возрожденія національной литературы были, конечно, и эпигоны, и небольшія дарованія, но она же выдвинула и достаточно крупныхъ, оригинальныхъ талантовъ. Тогда впервые духовная жизнь Венгріи была широко оплодотворена сѣменами западной культуры. Если разсматривать послѣдовательно три рода поэтическаго творчества, то окажется, что въ драмѣ наблюдаются лишь слабыя попытки сдѣлать что-то, въ эпосѣ замѣ-

чается нѣкоторый прогрессъ, большинство же стихотвореній этой эпохи относится къ лирическимъ. Въ этой послѣдней области появляются крупные таланты, какъ, напр., выдающійся послѣдователь Горація *Даніилъ Берженьи* (Berzsenyi, 1776—1836), кот. въ патріот. и философскихъ одахъ возносится въ высь на крыльяхъ одушевленія, а свои идеи и чувства выражаетъ сжатымъ, сильнымъ языкомъ, въ великолѣпныхъ греческихъ стихотворныхъ размѣрахъ. Другой выдающійся талантъ—*Александръ Кишфалуди* (Kisfaludy, 1772—1844), собр. пѣсенъ котораго, „Жалобы любви“ (1801), пріобрѣло необыкновен. популярность. Эти стихотворенія, написанныя въ формѣ венгерскихъ сонетовъ, звучнымъ, образнымъ языкомъ, то полныя страсти, то проникнутыя скорбью, отражаютъ воспоминанія о любовныхъ приключеніяхъ его военно-походной жизни. Его сказки (1807) изъ эпохи рыцарства стали чрезвычайно популярны благодаря могучей любви къ родинѣ и выдержанному лирич. настроенію. Самая интересная фигура эпохи—*Михаилъ Чоконай Витезъ* (Csokonai Vitéz, 1773 — 1805), представитель бродячей богемы, но въ то же время одинъ изъ образованнѣйшихъ поэтовъ. Наряду съ сентиментальностью, въ его любовныхъ пѣсняхъ много искренности, а въ анакреонтическихъ ярко пробиваются веселость и юморъ; въ одахъ и одномъ дидактическомъ стихотвореніи о безсмертіи души сказывается возвышенный образъ мыслей и благородное чувство. Лирическія стихотворенія его отличаются живой фантазіей, вкрадчивой прелестью и большимъ мастерствомъ стиха. Его комич. поэма „Доротея“ (1804) смѣло можетъ быть поставлена рядомъ съ аналогичными произведеніями міровой литературы. *Францъ Кёльчей* (Kölcsey, 1790—1838) былъ авторомъ венг. національн. гимна (1823), въ которомъ онъ молитъ Бога о благоденствіи и счастливой будущности для многострадальнаго народа. Онъ же выдвинулся превосходными рѣчами и критическими статьями.

Абсолютизмъ Меттерниха продержался въ полной силѣ до 1825 г., когда, наконецъ, былъ созванъ парламентъ. Нація, подъ руководствомъ графа Стефана *Сеченьи* (1791—1860), „величайшаго изъ венгерцевъ“, вступила на путь политич. и соціальн. реформъ. Сеченьи проявилъ неутомимую дѣятельность въ качествѣ публициста, оратора, иниціатора всякихъ соціальныхъ начинаній, а такъ какъ идеи его оказали вліяніе и на литературу, то это время называютъ „эпохой Сеченьи“. Страна начинаетъ быстро развиваться. Венгерскій языкъ мало-помалу начинаетъ вытѣснять изъ парламента, общественныхъ учрежденій и школы господствовавшій тамъ прежде латинскій. Основанная Сеченьи венгерская академія наукъ начала въ 1830 г. свою важную работу въ Будапештѣ, постепенно пріобрѣтающемъ значеніе перваго города страны. Возникаютъ научныя и литературныя общества, новыя газеты. Въ 1837 г. былъ открытъ въ Будапештѣ постоянный національный театръ, ставшій скоро общественнымъ и литературнымъ центромъ. Классическая поэзія предшествовавшей эпохи вытѣсняется романтизмомъ, господствующимъ въ Запад. Европѣ. Застывшій, неподвижный формализмъ уступаетъ мѣсто болѣе глубокому, разнообразному, проникнутому народнымъ духомъ содержанію, абстрактный идеализмъ смѣняется изображеніемъ характернаго и индивидуальнаго, на смѣну одностороннему увлеченію лирикой приходитъ господство эпоса и драмы.

Основателемъ венг. романтизма былъ *Карлъ Кишфалуди* (1788—1830), бывшій солдатъ и художникъ. Благодаря своимъ драмамъ и комедіямъ, въ которыхъ онъ выводилъ на сцену типы изъ венгерской исторіи или изъ современнаго ему общества, онъ сталъ творцомъ венгерской драматической литературы; своимъ патріотическимъ паѳосомъ и здоровымъ комизмомъ онъ завоевывалъ сердца публики, а своихъ товарищей побудилъ къ подражанію. Его народныя пѣсни заставили обратить вниманіе на народную поэзію, его баллады вызвали интересъ къ этому роду поэзіи, богатство формъ его лирическихъ стихотвореній стало пріучать поэтовъ къ кропот-

ливой и заботливой обработкѣ внѣшней формы стиха. Своимъ альманахомъ „Аврора“ (съ 1822) онъ, въ союзѣ съ лучшими тогдашними литературными силами, обезпечилъ побѣду романтизму, сталъ вождемъ и главой современ. ему венгерской литературы. Послѣ его смерти друзья его продолжали дѣйствовать въ томъ же направленіи, основавъ (1836) въ память его еще и понынѣ существующее „Общество имени Кишфалуди“. Въ періодъ наибольшаго успѣха литературной карьеры Кишфалуди одинъ молодой адвокатъ и актеръ-любитель *Іосифъ Катона* (1792—1830) написалъ лучшую венгерскую трагедію, не допущенную цензурой къ представленію. Она вышла въ 1821 г., но осталась незамѣченной. Драма эта — „Bánk bán“ — пользовалась впослѣдствіи огромнымъ успѣхомъ на сценѣ, но несчастный авторъ ея въ это время давно уже лежалъ въ могилѣ. Сюжетъ этой драмы, заимствованный изъ венгерской исторіи, часто обрабатывался и за границей (напр., въ драмѣ Грилльпарцера „Ein Treuer Diener seines Herrn“, 1828). Это — потрясающая исторія человѣка, мстящаго за позоръ своей жены и за разореніе страны злой королевѣ, которую онъ убиваетъ, но гибнущаго нравственно подъ гнетомъ этого дѣянія. Интересное дѣйствіе, нарастающій драматизмъ положеній, тонкія характеристики, сильные діалоги, національное чувство, которымъ проникнута вся драма, дѣлаютъ ее весьма цѣнной.

Величайшимъ поэтомъ эпохи Сеченьи является *Михаилъ Вёрёшмарти* (Vörösmarty, 1800—1855); начало его славѣ положили его эпич. произвед., драматич. вещи—увеличили ее, а лирика—довела до кульминаціоннаго пункта. Первое его эпическое произведеніе—большая эпопея въ гекзаметрахъ „Бѣгство Залана“ (1825), въ которой онъ воспѣвалъ завоеваніе венграми ихъ нынѣшней родины; въ этой поэмѣ описанія ожесточенныхъ битвъ переплетаются съ лирическими и идиллическими мѣстами. Чудная музыка гекзаметровъ Вёрёшмарти не уступаетъ греческимъ, языкъ же—великолѣпнѣйшій образецъ неотразимо-звучнаго венгерскаго языка. Остальныя эпическія произведенія Вёрёшмарти также встрѣтили хорошій пріемъ. На его стихотворныхъ драмахъ сказывается вліяніе Шекспира и французскаго романтизма. По композиціи, трагизму онъ стоитъ ниже Катоны, но въ лирическихъ мѣстахъ превосходитъ его. Самымъ цѣннымъ представляется его драматическое стихотвореніе „Чонгоръ и Тюнде“ (1831)—драматизированная сказка, напоминающая „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира. Прелестныя любовныя сцены, глубокія размышленія, живой и свѣжій юморъ смѣняютъ другъ друга, въ дѣйствіи принимаютъ участіе идеальныя, реальныя, символическія и фантастическія существа. Языкъ ея способенъ выразить всевозможные, самые тонкіе оттѣнки и блещетъ яркими красками. Но истинное величіе Вёрёшмарти—въ лирикѣ. Въ его стихотвореніяхъ раскрывается богатый міръ чувства, веселаго юмора, глубокаго элегическаго раздумья, мимолетныхъ настроеній и захватывающаго пафоса. Кульминаціоннаго пункта своего творчества достигъ Вёрёшмарти въ области патріотической поэзіи. Его оды проникнуты настоящей и глубокой любовью къ отечеству, гордымъ благородствомъ, то могучимъ воодушевленіемъ, то скорбью и мрачнымъ отчаяніемъ. Его воззваніе „Szózat“ (1838) наряду съ „Гимномъ“ Кёльчея стало національной пѣснью. Среди многочислен. эпигоновъ этого періода выдаются въ эпосѣ *Грегоръ Цуцоръ*, въ лирикѣ—*Іоганнъ Гарай* и *Іосифъ Байза* (1804—58), но у нихъ, какъ и у болѣе мелкихъ талантовъ, классическій эпосъ становится сухимъ и шаблоннымъ, лирика — безцвѣтной, манерной, искусственной и абстрактной. Большія услуги оказалъ Байза въ качествѣ критика въ газетѣ „Атенеумъ“ (1837—43), игравшей руководящую роль въ литературѣ. Кромѣ Байзы редакторами были Вёрёшмарти, *Францъ Тольди*—родоначальники исторіи венгерской литературы.

Новеллистика вначалѣ находится подъ вліяніемъ Кишфалуди; *Павелъ Ковачъ*, *Іосифъ Гааль* и *Андрей Фай* (1786—1864) рисуютъ въ юмористиче-

скихъ повѣстяхъ веселыя стороны венг. общественной жизни, правда, бѣгло, но съ большимъ благодушіемъ. Фай прославился также и какъ составитель сказокъ и басенъ; въ его слишкомъ 600 баснях собрано не мало правилъ житейской мудрости, выраженныхъ часто въ интересной формѣ и привлекательнымъ, остроумнымъ языкомъ. Онъ же—авторъ перваго общественнаго романа „Семья Бельтени“ (1832). Позднѣйшіе новеллисты придерживаются новыхъ направленій. *Петръ Вайда*, мечтающій о природѣ и о свободѣ, скрываетъ въ своихъ повѣстяхъ подъ восточными сюжетами и восточной обстановкой намеки на современныя ему венгерскія условія жизни; даровитый *Павелъ Чато*, находящійся подъ французскимъ вліяніемъ, стремится къ изображенію утонченной психологіи, полный фантазіи *Людвигъ Кути* впадаетъ въ эксцессы французскаго романтизма, *Игнатій Надь* (Nagy) даетъ сатирико-юмористич. картину жизни столицы. Родоначальникомъ венгер. романа можно считать барона *Николая Іожика* (Iòsika, 1794—1864), магната изъ Семиградіи, который сталъ писателемъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, послѣ полной приключеніями военной жизни. Начиная съ 1836 г. онъ вплоть до своей смерти почти непрерывно пишетъ (правда, впослѣдствіи уже находясь за границей) чуть не цѣлую библіотеку романовъ. Романы его—преимущественно историческіе, содержатъ детальное, живое и красочное описаніе эпохи и, благодаря богатой выдумкѣ, тонкому психологическому анализу и интереснымъ характеристикамъ, пользовались большой популярностью. Заслуга его въ томъ, что въ теченіе очень долгаго времени онъ одинъ снабжалъ всю читающую публику хорошими романами. Произведенія его, отчасти написанныя по-нѣмецки, читаются и до сихъ поръ.

До 1841 г. героемъ и вождемъ націи былъ Сеченьи, но съ этого времени популярность его сталъ затмевать *Людвигъ Кошутъ* (1802—1894). Кошутъ придерживался болѣе радикальной политики и хотѣлъ ускорить реформы. Своимъ мощнымъ краснорѣчіемъ онъ очаровалъ націю и сдѣлалъ ее сторонницей своихъ идей. Его политич. идеи побѣдили благодаря революціямъ 1848 г. за границей. Венгрія получила отвѣтственное министерство, феодальный строй смѣнился современнымъ государственнымъ порядкомъ, основаннымъ на народномъ представительствѣ. Но Австрія, слѣдуя своей реакціонной политикѣ, начала борьбу съ молодой Венгріей. Война длилась до 1849 г., когда численный перевѣсъ на сторонѣ непріятелей заставилъ геройскія венгерскія войска признать себя побѣжденными.

Одинъ изъ наиболѣе значительныхъ писателей эпохи Кошута—бар. *Іосифъ Этвёшъ* (Eötvös, 1813—71), выдающійся политикъ, ораторъ и первый министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Венгріи. Несмотря на всю свою многосторонность—это былъ цѣльный человѣкъ: однѣ и тѣ же идеи онъ воплощалъ въ поэзіи, отстаивалъ въ политикѣ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже проводилъ въ жизнь въ качествѣ государственнаго человѣка. Его большое произведеніе „Вліяніе господствующихъ идей XIX в. на государство“ (1851—4) заслуженно обратило на себя вниманіе и за границей. Его рѣчи въ память великихъ людей Венгріи, которыя онъ произносилъ передъ академіей,—шедевры венгерскаго ораторскаго искусства. Но наибольшую славу стяжалъ онъ себѣ романами; изъ нихъ лучшіе—„Картезіанецъ“ (1839—40) и „Деревенскій нотаріусъ“ (1845). Первый изъ нихъ представляетъ собою автобіографію и дневникъ разочарованнаго, разбитаго жизнью французскаго юноши, являясь по времени и первымъ венгерскимъ психологическимъ романомъ. Онъ изобилуетъ глубокими мыслями, тонкими психологическими замѣчаніями и полными настроенія деталями. Размышленія героя чужды сухой отвлеченности и вполнѣ соотвѣтствуютъ характерной для всего произведенія міровой скорби. „Деревенскій нотаріусъ“—романъ тенденціозный; въ рамкахъ интересной фабулы въ немъ затронута современная автору политика и съ юморомъ, а иногда и зло сатирически воспроизводится венгерское общество того времени.

Драма въ эту эпоху получила сильное развитіе. Упомянутые выше лучшіе новеллисты, между прочимъ, подъ вліяніемъ Кишфалуди, разрабатываютъ комедію, а подъ вліяніемъ французскаго романтизма продолжаютъ развивать историческую и соціальную драму. Особенно выдаются богатый фантазіей, запечатлѣнный глубокимъ внутреннимъ раздвоеніемъ *Сигизмундъ Цако* (Czakò) и гр. *Владиславъ Телеки*; послѣдній въ трагедіи „Фаворитъ“ (1841) изобразилъ на фонѣ захватывающаго дѣйствія Римъ эпохи императоровъ, быстро идущій къ своей роковой гибели. Плодовитѣйшимъ венг. драматургомъ является *Эдуардъ Сиглигети* (1814—78), отдавшій театру всю свою жизнь. Почти третья часть венгер. пьесъ, поставленныхъ въ національномъ театрѣ съ 1835 г., принадлежитъ ему. Онъ переработалъ въ драмы чуть не всѣ выдающіяся событія венгерской исторіи, а въ комедіяхъ давалъ удачные наброски изъ жизни венг. средняго класса. Пьесы его отличаются блестящей техникой, но имъ не хватаетъ силы характеристики Катоны и мастерского діалога Вёрёшмарти.

Венгерская поэзія переживаетъ въ эту эпоху большой переворотъ. Романтизмъ, со свойственнымъ ему чутьемъ ко всему характерному, вводитъ въ поэзію и народный элементъ, а тогдашній политическій курсъ благопріятствуетъ этому направленію. Начинаютъ переводить на литературный языкъ сказки, пѣсни, баллады, постепенно открывая такимъ образомъ всю сокровищницу оригинальнаго народнаго духа. Народъ выдвигается на первый планъ.

Уже и раньше были попытки воспроизводить народныя пѣсни, но народническое направленіе, какъ реакція противъ прежняго, впервые проявляется въ поэзіи Петёфи. *Александръ Петёфи* (1823—49) былъ студентомъ, солдатомъ, странствующимъ актеромъ, потомъ выдвинулся въ качествѣ поэта, но черезъ нѣсколько лѣтъ, полныхъ упорнаго труда и славы, погибъ геройской смертью въ войнѣ за независимость. Петёфи — по преимуществу поэтъ-лирикъ, отразившій въ своихъ стихахъ всѣ моменты, чувства и размышленія своей жизни. Особенную прелесть придаетъ его стихамъ его необыкновенно интересная индивидуальность, характеризующаяся необузданной любовью къ свободѣ, мечтательной сентиментальностью и безграничной страстностью; всѣ эти свойства съ необычайной непосредственностью отражаются во всѣхъ его стихотвореніяхъ. Другая привлекательная его сторона — національный венгерскій характеръ его міровоззрѣнія. Онъ сынъ и ученикъ народа. Въ стихахъ его мы находимъ всѣ особенности венгерской натуры и венг. народа, свѣжесть, непосредственность, юморъ, народныя формы стихосложенія и настоящій народный языкъ. Описательныя его стихотворенія рисуютъ незамѣченныя раньше красоты венгерской „пусты“; въ жанровыхъ картинкахъ характерность сочетается съ юморомъ или сатирой. Патріотическія его пѣсни отличаются любовью къ отечеству и свободѣ и ярко выраженнымъ республиканскимъ настроеніемъ. Лучше всего — его военныя пѣсни и полная воодушевленія *національная пѣснь* („Talpra magyar!“) (1848), перлъ патріотической лирики. Вершины своего творчества достигаетъ Петёфи въ лирикѣ любовной, особенно въ стихахъ, воспѣвающихъ его невѣсту, впослѣдствіи—жену. Оттѣнки въ выраженіи любовной страсти у него весьма различны. Лучшая его любовная пѣсня—стихотвореніе „Въ концѣ сентября“ (1847), гдѣ онъ предчувствуетъ и свою близкую геройскую смерть, и замѣну его другимъ въ сердцѣ любимой женщины. Все сказанное даетъ лишь самое отдаленное представленіе о богатой мотивами и формами лирикѣ Петёфи, одного изъ величайшихъ лирическихъ поэтовъ міра. Среди его эпическихъ стихотвореній лучшее „Герой Иванъ“ (1845); это—прелестн. народная сказка, имѣющая значеніе еще и какъ первое, написанное на народномъ языкѣ, эпическое произведеніе. Петёфи—наиболѣе народный изъ венгерскихъ поэтовъ. Его лучше другихъ знаютъ и за границей, такъ какъ его произведенія были переведены на множество языковъ, въ томъ числѣ и на русскій.

Съ 1850 до 1867 г. длился абсолю-

тизмъ Австріи; Венгрія разсматривалась какъ австрійская провинція, венгерская конституція была отмѣнена, тысячи мѣръ измышлялись для оскорбленія національнаго чувства. Политическая жизнь, свобода печати и слова были задавлены. Но венгерскій народъ съ достоинствомъ выносилъ свою судьбу, непоколебимо держась за свои права. Сила Австріи была сломлена пассивнымъ сопротивленіемъ Венгріи, будучи ослаблена къ тому же неудачными итальянскимъ (1859) и прусскимъ (1866) походами. Въ 1867 г. Австрія была вынуждена заключить соглашеніе съ Венгріей и вновь гарантировать ей политическую самостоятельность. Одновременно Францъ-Іосифъ I короновался конституціоннымъ королемъ Венгріи. Заключеніе соглашенія было въ значительной мѣрѣ дѣломъ *Франца Деака* (1803—76), который, наряду съ Сеченьи и Кошутомъ, былъ однимъ изъ величайшихъ венгерскихъ политиковъ XIX в. Послѣ войны за освобожденіе измѣнилась и физіономія литературы. Многіе поэты прежней эпохи замолкли, среди нихъ крупнѣйшіе—Вёрёшмарти и Петёфи; ихъ мѣсто заняли мелкіе эпигоны, уровень лирики понизился, хотя въ другихъ областяхъ мы и встрѣчаемъ крупные таланты. Къ нимъ принадлежитъ величайшій эпическій поэтъ Венгріи *Іоганнъ Арани* (1817—82). Жизнь его, въ противоположность Петёфи, однообразна: сначала онъ—нотаріусъ въ провинціи, потомъ учитель гимназіи, наконецъ, редакторъ газеты въ Будапештѣ и главный секретарь венг. академіи наукъ. Какъ другъ его Петёфи внесъ народный элементъ въ лирику, такъ Арани съ помощью того же элемента преобразовалъ эпическую поэзію. У народной поэзіи научился онъ искусству сжатой, цѣльной композиціи: въ пластическихъ образахъ рисуетъ онъ всѣ детали передъ фантазіей читателя и является опытнымъ мастеромъ характеристикъ, психологическаго анализа и полнаго настроенія изображенія среды. Онъ обогатилъ венгерскій поэтическій языкъ многими тонкими оттѣнками, заимствованными изъ народнаго языка. Стиль его очень точный, но въ то же время легко приспособляется къ содержанію, такъ что почти все въ его стихотвореніяхъ носитъ мѣстный колоритъ. Шедевромъ его является трилогія Тольди („Тольди“, 1847; „Любовь Тольди“, 1879; „Закатъ Тольди“, 1854), въ которой онъ разсказываетъ жизнь могучаго венгерскаго рыцаря XIV в. Описаніе различныхъ настроеній долгой жизни героя переплетается тамъ съ блестящими картинами рыцарства, обще-человѣческое сочетается съ совершеннымъ воспроизведеніемъ чертъ, свойственныхъ одной лишь эпохѣ. Въ поэмѣ „Смерть Буды“ (1864), герой которой — великій Аттила, гуннскій вождь, вмѣсто эпоса на подобіе классическаго мы находимъ вполнѣ современный эпосъ съ интересной фабулой и реалистическими подробностями. „Цыгане изъ Нагійда“ (1852)—наряду съ „Доротеей“ Чоконая—лучшая комическая поэма на венг. языкѣ. Изъ многихъ выдающихся эпическихъ произведеній Арани надо особенно указать на баллады, какъ кульминаціонный пунктъ этого рода поэзіи въ венг. литературѣ. По глубинѣ психологическаго анализа и мастерской техникѣ онѣ принадлежатъ къ шедеврамъ и міровой литературы. Лирика Арани отражаетъ меланхолію, охватившую поэта въ эпоху абсолютизма, и настроенія его и юморъ въ старческомъ его возрастѣ. Настроеніе, создавшееся въ эпоху абсолютизма, нашло себѣ особенно яркое выраженіе въ лирикѣ *Михаила Томпа* (1817—1888), реформатскаго деревенскаго пастора. Аллегоріи его, въ которыя онъ, избѣгая бдительнаго ока цензуры, облекалъ патріотическія чувства и политическіе намеки, принадлежатъ къ цѣннымъ произведеніямъ венгерской лирики. Въ другихъ его стихотвореніяхъ читателя плѣняютъ меланхолія, глубокія мысли и полныя настроенія картины природы. Любовью къ природѣ навѣяны его прелестныя „Сказки цвѣтовъ“ (1854). Лирика *Павла Дьюлай* (Gyulai, 1826—1909), друга Арани и Томпа, отличается глубокимъ чувствомъ, классической простотой, а повѣсти его — тонкой психологіей и юморомъ. Онъ далъ превосходные литературн. портреты крупнѣйшихъ писателей, а дѣятельность его, какъ критика, оказала весьма зна-

чительное вліяніе на развитіе въ обществѣ литературныхъ вкусовъ. *Карлъ Сасъ* (Szász, 1829—1905) оказалъ немаловажныя услуги венг. литературѣ своими художественными переводами.

Въ венг. драматургіи этого періода не замѣчается ни прогресса, ни упадка. Неутомимую продуктивность развиваетъ въ это время Сиглигети, популярности котораго не уничтожило и болѣе молодое поколѣніе. Но гордостью драматической литературы этого періода является „Человѣческая трагедія“ (1861), драматическая поэма помѣщика *Эмериха Мадача* (1823—64). Широко задуманная поэма воспроизводитъ всю исторію человѣчества въ рядѣ характерно подобранныхъ, стилизованныхъ и психологически примыкающ. другъ къ другу картинъ. Драма начинается библейской сценой грѣхопаденія. Искуситель Люциферъ погружаетъ Адама въ волшебн. сонъ, въ котор. Адамъ обозрѣваетъ все будущее человѣч. Адамъ видитъ себя послѣдовательно египет. фараономъ, тиранномъ милліоновъ людей; Мильтіадомъ, который осужденъ на смерть народомъ, употребившимъ во зло свою свободу; эгоистическимъ и безнравственнымъ римскимъ нобилемъ, тоскующимъ по болѣе благородному существованію; крестоносцемъ въ Византіи, видящимъ, какъ возвышенное ученіе Христа низведено церковью до уровня мелкихъ споровъ о словахъ; великимъ ученымъ, Кеплеромъ, свободный духъ котораго скованъ суевѣріемъ и ограниченностью. Передъ нимъ проходятъ то сцены французской революціи, то современная борьба интересовъ въ формѣ лондонскаго рынка, то ему рисуются осуществленныя требованія коммунизма—полное прекращеніе борьбы интересовъ—въ утопической сценѣ въ фаланстерѣ, наконецъ — послѣдніе дни человѣчества послѣ охлажденія солнца. Пробуждающагося въ безнадежномъ отчаяніи Адама ободряютъ слова Господа: „да будетъ тебѣ сказано: борись и надѣйся!“

Въ этомъ произведеніи Мадачъ съ поразительной глубиной и богатствомъ мыслей изобразилъ вѣчную борьбу между индивидуумомъ и человѣчествомъ, представляющую собою рядъ разочарованій и усилій, и великую загадку конечной цѣли всякой человѣческой жизни. „Трагедія человѣчества“—одно изъ величайшихъ твореній венгерскаго духа.

Литература романовъ достигла въ эту эпоху своего кульминаціоннаго пункта. *Бар. Зигмундъ Кемень* (1815—75)—авторъ лучшихъ историческихъ романовъ: „Вдова и дочь“ (1855—7), „Мечтатель“ (1858—9), „Тяжелыя времена“ (1858). Въ этихъ произведеніяхъ, полныхъ трагическихъ конфликтовъ, вѣрное изображеніе эпохи сочетается съ психологической глубиной. Благодаря своей фантазіи, онъ переносится самъ и переноситъ насъ въ прошлое, зоркій глазъ его проникаетъ въ глубину человѣческой души; а тонко очерченные характеры его романовъ напоминаютъ силой анализа Бальзака. Впечатлѣнію слегка вредятъ нѣсколько неровная композиція и тяжелый стиль. *Маурусъ Іокай* (1825—1904), плодовитѣйшій изъ всѣхъ венг. романистовъ, является лучшимъ авторомъ соціальныхъ романовъ. Чуть не въ 70 романахъ воспроизвелъ онъ всѣ важнѣйшіе моменты въ жизни венг. общества XIX в. Наибольшей извѣстностью пользуются „Венгерскій набобъ“ (1853), „Солтанъ Карпаты“ (1854), „Новый помѣщикъ“ (1862; перев. и порусски), „Сыновья Каменнаго Сердца“ (1869). Онъ обладаетъ живой и богатой фантазіей (фабулы его чрезвычайно занимательны) и живымъ, полнымъ настроенія и юмора талантомъ разсказчика. Его, однако, часто упрекаютъ за необузданную фантазію, иногда вредящую правдоподобію замысла и характеровъ. Историческіе его романы и пьесы не такъ цѣнны, какъ соціальные. Во всякомъ случаѣ, Іокай—лучшій венг. новеллистъ, наряду съ Петёфи больше всего извѣстный за границей.

Новѣйшая литература. Послѣ австро-венгерскаго соглашенія 1867 г. (*см.*) во всѣхъ областяхъ венг. жизни замѣчается быстрое развитіе. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій венг. нація возмѣстила то, что было упущено за цѣлое столѣтіе. Одновременно съ проведеніемъ густой сѣти жел. дорогъ сильный подъемъ сказался въ тор-

говлѣ, промышленности и земледѣліи. Отъ прогресса матеріальной культуры не отстаетъ и прогрессъ въ области культуры духовной. Постановка народнаго образованія сравнялась съ западно-европейской, пластическія искусства и музыка, а впослѣдствіи художественныя ремесла, театральное дѣло и повременная печать стали быстро развиваться. Литература этой новой Венгріи, совершенно модернизированной и тѣсно примыкающей къ западноевропейской культурѣ, во многихъ отношеніяхъ отличается отъ литературы предшествующаго періода. Благодаря усложненію современной жизни и личности крайне разросся и матеріалъ для поэзіи. Новыя идеи, проблемы, образы и обстановка интересуютъ и волнуютъ современнаго венгерца такъ же, какъ и западно-европ. образов. человѣка. Здѣсь могутъ быть приведены лишь наиболѣе выдающіяся имена.

Въ лирикѣ нѣтъ особенно выдающихся индивидуальностей, хотя многіе изъ современныхъ поэтовъ обладаютъ безупречной техникой, очень богатымъ тонкими оттѣнками языкомъ, оригинальностью замысла и настроеній. У многихъ сказывается вліяніе иностранныхъ литературъ, другіе кокетничаютъ съ космополитизмомъ и желаютъ быть ультрасовременными, но нѣкоторые все же сохранили оригинальность своей личности и здоровый венг. духъ. Къ этимъ послѣднимъ принадлежитъ *Юлій Ревицки* (1855—89), современный пѣвецъ міровой скорби, талантливый и многосторонній *Александръ Эндрёди* (род. въ 1850 г.) и простой, непосредственный, истый венгерецъ по духу *Михаэль Саболчка* (Szabolcska, род. въ 1862 г.).

Развитію новеллистики особенно содѣйствовала широко разросшаяся повременная печать (свыше 2 тыс. газетъ и друг. поврем. изданій). Спѣшная журнальная работа у многихъ, однако, отражается на поверхностности содержанія и формы. И въ этой области производится не мало недолговѣчнаго моднаго товара, встрѣчается много преувеличеннаго и чуждаго, но попадаются и серьезные таланты и цѣнныя произведенія. *Коломанъ Миксатъ* (1847 — 1910) — мастеръ жанровыхъ картинъ и описанія среды, его короткія повѣсти обнаруживаютъ много выдумки, юмора и венгерскаго своеобразія. Благодаря этимъ своимъ качествамъ, онъ извѣстенъ и за границей. Романы его производятъ впечатлѣніе не своимъ замысломъ, но искусной отдѣлкой деталей. *Гейза Гардоньи* (род. въ 1863 г.) въ своихъ повѣстяхъ и романахъ является лучшимъ наблюдателемъ венгерской народной души и наряду съ Миксатомъ—оригинальнѣйшею личностью среди молодыхъ авторовъ.

Францъ Герцегъ (род. въ 1863) больше изображаетъ жизнь магнатовъ и помѣщиковъ средней руки; романы его отличаются благородной пластичностью описаній, тонкой ироніей, мастерской психологіей и превосходнымъ талантомъ разсказчика.

Сильное развитіе театральной жизни въ столицѣ и провинціи содѣйствуетъ и развитію драматургіи, хотя писатели заражаются стремленіемъ писать чисто сенсаціонныя пьесы. Впрочемъ, выдающіеся таланты не сбиваются съ пути истиннаго и больше цѣнятъ внутреннее качество пьесъ, чѣмъ большіе сборы. Изъ новѣйшихъ драматурговъ лучшій — *Грегоръ Чики* (1842—91), по плодовитости и популярности не уступающій Сиглигети, котораго онъ превосходитъ поэтичностью, юморомъ и здоровымъ реализмомъ. У *Евгенія Ракоси* и *Людвига Доци* цѣнны романтическія драмы, у *Эдуарда Тота*— пьесы изъ народнаго быта. Изъ самыхъ новѣйшихъ пьесъ заслуживаютъ особеннаго упоминанія соціальныя и историческія драмы *Герцега* и народныя драмы *Гардоньи*, отличающіяся высокими литературными достоинствами.

Библіографія: *I. Kont*, „La littérature hongroise d'aujourd'hui“, Mayenne, 1908; *I. Kont*, „Etudes hongroises. Vörösmarty, Petöfi, Arany, Tompa, Gyulai, Szász, Lévay, Deák“, Paris. 1907; *Fr. Riedl*, „A history of Hungarian Literature“ (Short histories of the Literatures of the World, XIII. London. 1906); *I. Kont*, „Geschichte der ungarischen Literatur“ (Die Literaturen des Ostens, III), Leipzig. 1906, 2 Aufl. 1909; *Fr.*

Riedl, „Die ungarische Literatur“ (Die Kultur der Gegenwart I. 9), Berlin u. Leipzig. 1908; *L. Katona* u. *Franz Szinnyei*, „Geschichte der ungarischen Literatur“ (Sammlung Göschen), Leipzig, 1911. *Ф. Синнiей.*

Венгерскій языкъ вмѣстѣ съ языками вогульскимъ и остяцкимъ составляетъ т. н. угорскую группу въ семействѣ финско-угорскихъ языковъ (*см.*). Принадлежность венгерскаго языка къ языкамъ финско-угорскимъ неоспоримо доказана наукою уже въ концѣ XVIII в. выдающимися венгерскими филологами И. Шайновичемъ (Sajnovics, „Demonstratio idioma Ungarorum et Lapponum idem esse“, 1770) и С. Дярмати (Gyarmathi, „Affinitas linguae Hungaricae cum linguis Fennicae originis grammatice demonstrata“, 1779). Тѣмъ не менѣе въ Венгріи донынѣ существуютъ ученые, которые отрицаютъ финско-угорское происхожденіе венгерскаго языка и выдвигаютъ теорію о его тюркско-татарскомъ родствѣ. Главнымъ представителемъ этой теоріи является извѣстный тюркологъ Вамбери (*см.*). Методологическая несостоятельность его изслѣдованій, однако, можетъ считаться вполнѣ доказанной главн. обр. извѣстнымъ венгерскимъ лингвистомъ И. Буденцъ (Budenz). Теорія о тюркскомъ происхожденіи венгерскаго языка имѣла въ свое время много сторонниковъ среди венгерской интеллигенціи, которой тюркское родство казалось болѣе почетнымъ, чѣмъ финско-угорское.

Изъ угорскихъ народовъ вогулы и остяки живутъ въ сѣверо-западной Сибири по берегамъ Оби и ея многочисленныхъ притоковъ, гдѣ живутъ охотой и рыболовствомъ и съ помощью самаго напряженнаго труда едва могутъ обезпечить себѣ скудное пропитаніе. Венгры же пробили себѣ дорогу къ странамъ солнечнаго юга, гдѣ земля безъ чрезмѣрныхъ усилій даетъ обильный урожай. Первые находятся на самыхъ низкихъ ступеняхъ культуры и общественнаго развитія и медленно, но вѣрно идутъ по пути окончательнаго вымиранія; послѣдніе образовали могущественное культурное государство, способное къ дальнѣйшему развитію и энергично стремящееся впередъ во всѣхъ областяхъ культуры.

Венгры живутъ въ нынѣшней Венгріи, въ древней Панноніи, уже болѣе тысячи лѣтъ. До этого они, оставивъ общую угорскую прародину и сосѣдство вогуловъ и остяковъ, долгое время странствовали то по юго-востоку и югу нынѣшней Европейской Россіи, то по румынской Молдавіи. По свѣдѣніямъ арабскаго писателя Ибнъ-Даста, венгры въ IX в. жили къ западу отъ болгаръ и хозаровъ, народовъ тюркскаго происхожденія, изъ которыхъ первые занимали среднее, а послѣдніе—нижнее теченіе Волги. Съ юга ихъ страна (Лебедія) граничила, по словамъ Ибнъ-Даста, съ Чернымъ моремъ и пересѣкалась двумя большими рѣками (по всей вѣроятности Днѣпръ и Днѣстръ). Къ западу отъ венгровъ жили „славяне“. Въ болѣе раннюю эпоху венгры жили восточнѣе, откуда были вытѣснены печенѣгами, народомъ тюркскаго происхожденія, которые должны были двинуться къ западу, въ свою очередь тѣснимые хозарами и половцами. Тогда-то венгры и прошли мимо Кіева (фактъ отмѣченъ лѣтописью) и переселились дальше на западъ и юго-западъ, къ Серету и Пруту, вплоть до Молдавіи. Такъ венгры очутились по ту сторону восточной границы нынѣшней Венгріи. Это было въ 889 году. Въ періодъ отъ 889 до 896 года они подъ начальствомъ своего князя Арпада заняли Панноніо, нынѣшнюю свою родину, изъ жителей которой (тюркскаго происхожденія авары, славянскія и германскія племена) большая часть слилась съ завоевателями. Вслѣдъ за венграми въ Панноніо проникло нѣсколько небольшихъ тюркскихъ племенъ, печенѣги, половцы, которые тоже смѣшались съ венграми. Въ болѣе позднюю эпоху въ массу венгерскаго народа влилось значительное количество нѣмцевъ, славянъ, евреевъ. Современные мадьяры являются поэтому смѣсью самыхъ разнообразныхъ народовъ.

Безпрерывная связь и оживленное общеніе съ чужими народами оставили, разумѣется, свои слѣды и въ венгерскомъ языкѣ. Къ наиболѣе древнимъ

заимствованіямъ уже сложившагося венгерскаго языка относятся слова, перенятыя изъ различныхъ кавказскихъ языковъ, а также изъ языковъ древнихъ тюркскихъ народовъ, жившихъ когда-то по Волгѣ. Заимствованія изъ кавказскихъ языковъ, однако, изучены еще настолько недостаточно, что объ ихъ вліяніи пока трудно сказать что-либо съ опредѣленностью. Заимствованія у тюркскихъ племенъ сдѣланы въ ту эпоху, когда венгры жили въ сосѣдствѣ волжскихъ болгаръ (предковъ нынѣшнихъ чувашъ) и кацаровъ. То обстоятельство, что многія относящіяся къ этой группѣ заимствованія относятся къ понятіямъ изъ области земледѣлія, скотоводства и домашняго хозяйства, позволяетъ намъ утверждать, что венгры какъ разъ особенно въ этихъ областяхъ многому научились у своихъ болгарско-тюркскихъ сосѣдей. Къ заимствованіямъ менѣе отдаленной эпохи, послѣ завоеванія Панноніи, относятся тѣ, которыя взяты изъ языковъ поглощенныхъ венгерскимъ народомъ половцевъ и печенѣговъ. Большинство тюркскихъ заимствованій имѣетъ, однако, своимъ источникомъ языкъ турокъ-османовъ, хотя въ большинствѣ случаевъ не непосредственно, а черезъ хорватскій языкъ; они, разумѣется, относятся къ очень близкому прошлому, къ эпохѣ турецкаго владычества, слѣдовавшаго за битвою при Могачѣ (1526). Далѣе въ венгерскомъ языкѣ встрѣчается большое количество славянскихъ корней, проникшихъ въ разныя времена и изъ различныхъ языковъ. По мнѣнію Ажбота (Asbóth), большинство славянскихъ заимствованій явилось послѣ прибытія венгровъ въ Венгрію изъ языка жившихъ тамъ славянскихъ болгаръ; встрѣчаются, впрочемъ, и старинныя сербо-хорватскія заимствованія. По изслѣдованіямъ Мелиха, эти заимствованія частью русскаго, частью болгарско-славянскаго (церковно-славянскаго), частью сербо - хорватскаго, словинскаго и чешско-словацкаго происхожденія. Славянскія заимствованія венгерскаго языка относятся къ понятіямъ самыхъ разнообразныхъ областей; въ особенности слѣдуетъ среди нихъ отмѣтить многія относящіяся къ сферѣ христіанскаго вліянія слова (какъ, напр., слова „христіанинъ“, „язычникъ“, „крестъ“, „святой“, „вечерня“, „заутреня“). Не малое вліяніе оказалъ на венгерскій языкъ и языкъ нѣмецкій—и въ болѣе отдаленную и въ болѣе позднюю эпоху. Самыя древнія нѣмецкія заимствованія идутъ главнымъ образомъ изъ языка жившихъ когда-то (и живущихъ еще и теперь) въ Венгріи нѣмцевъ, говорящихъ на нарѣчіи средне-франконскомъ. При этомъ характерно, что нѣмецкаго происхожденія многіе термины ремесленнаго быта. Слова изъ сферы искусства, науки и промышленности часто итальянскаго (вѣрнѣе — венеціанскаго) происхожденія; изъ нихъ многія пріобрѣли право гражданства въ языкѣ послѣ вступленія на престолъ анжуйской династіи (1307). Не ускользнулъ, конечно, венгерскій языкъ и отъ вліянія латинскаго языка. Латинскія заимствованія шли тремя различными путями: въ раннюю эпоху черезъ итальянскихъ миссіонеровъ, въ XIV — XV вв. итальянскихъ гуманистовъ, и, наконецъ, черезъ языкъ судопроизводства и управленія въ XVII и XVIII вв.; ихъ офиціальнымъ языкомъ являлся въ эту пору именно языкъ латинскій. Значительное число латинскихъ заимствованій, изъ которыхъ многія обозначаютъ понятія изъ области церковной и государственной жизни, употребляется и въ простонародномъ языкѣ во всѣхъ нарѣчіяхъ. Вліяніе нѣмецкаго и латинскаго языковъ было въ болѣе позднюю эпоху настолько велико, что оно угрожало совсѣмъ вытѣснить исконно-венгерскія слова, обозначающія культурныя понятія. Въ XVIII в. противъ этого наплыва чужихъ элементовъ поднялось сильное сопротивленіе въ литературныхъ кругахъ; писатели стали избѣгать иностранныхъ словъ и вмѣсто нихъ болѣе или менѣе удачно составлять новыя чисто венгерскія. Стремленіе сочинять новыя слова зашло, однако, такъ далеко, что грамотное, читающее общество стало лишь съ трудомъ понимать книги обновителей языка. Поднявшееся по этому поводу недовольство все

возрастало, и въ концѣ концовъ читающая публика раздѣлилась на два лагеря: неологовъ, защищающихъ обновителей языка съ ихъ заслугами и недостатками, и ортологовъ, по мнѣнію которыхъ обновители просто портили языкъ. Борьба достигла кульминаціоннаго пункта какъ разъ въ то время, когда выдающійся писатель Францъ Казинчи (Kazinczy) стоялъ во главѣ неологовъ. Его умѣренный пуризмъ привлекалъ большинство писателей къ его лагерю, и такимъ образомъ неологи оказались побѣдителями. Большая часть образовавшихся въ это время неологизмовъ пріобрѣла право гражданства въ венгерскомъ языкѣ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ составлены совсѣмъ неправильно. Хотя борьба за обновленіе языка, достигшая наибольшаго оживленія въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, уже давно утихла, ея слѣды ощущаются и въ наши дни. Лингвистомъ г. Сарвашъ (Szarvas) основанъ въ 1872 г. журналъ „Magyar Nyelvör“ („Наблюдатель венгерскаго языка“), гдѣ онъ подвергъ строгой критикѣ созданные обновителями языка неологизмы. Къ Сарвашу примкнула группа молодыхъ лингвистовъ, которые вмѣстѣ съ нимъ хотѣли бороться противъ уродливыхъ нововведеній. Руководимая Сарвашемъ реакція дѣйствительно исправила многое изъ того, въ чемъ согрѣшили обновители.

Древнѣйшимъ цѣльнымъ памятникомъ венгерскаго языка является надгробное слово—Halotti beszéd—начала XIII в. вмѣстѣ съ сохранившейся въ немъ молитвою; въ немъ больше старинныхъ чертъ, чѣмъ въ современномъ венгерскомъ языкѣ. Въ послѣднія десятилѣтія замѣтно большое оживленіе въ области изученія венгерскаго языка. Исторію его пытаются освѣтить при помощи изслѣдованія многочисленныхъ древнихъ памятниковъ, народныхъ говоровъ и древнихъ заимствованій.

Венгерскій языкъ считаютъ роднымъ языкомъ въ Венгріи (считая вмѣстѣ Хорватію и Славонію) по переписи 1900 года—8.742.301 чел. и въ собственно Венгріи (безъ Хорватіи и Славоніи)—8.651.520 чел. (51,4% изъ всего населенія). Внѣ Венгріи живутъ венгры (кромѣ многочисленныхъ эмигрантовъ въ штатахъ Сѣверной Америки) въ австрійской Буковинѣ и въ румынской Молдавіи; общее число этихъ венгровъ (чанго-мадьяры) достигаетъ приблизительно 40—50 тыс. чел.

Литература. Словари: *Szamota et Zolnai*, „Lexicon vocabulorum hungarorum in diplomatibus aliisque scriptis quae reperiri possunt vetustorum“, 1902—06; *Szarvas et Simonyi*, „Lexicon linguae hungaricae aevi antiquoris“, 1890—93; *Szinnyei*, „Magyar tájszótár“, 1893—1901; *Szily*, „A magyar nyelvuji tás szótára“, I, II, 1902, 1908; для практическихъ нуждъ: *Simonyi et Balassa*, „Deutsches und ungarisches Wörterbuch“, I, II, 1899, 1902. Грамматики: *Révai*, „Elaboratior grammatica hungarica“, I—III, 1803—05, 1908; *Riedl*, „Magyarische Grammatik“, 1858; *Symonyi et Balassy*, „Tüzetee magyar nyelvtan. I. Magyar hangtan eś alaktan“ (I. Фонетика и морфологія), 1895 (фонетика устарѣла). Журналы: „Nyelvtudományi Közlemények“; „Magyar nyelvör“ („Наблюдатель венгерскаго языка“); большинство изслѣдованій въ области заимствованныхъ словъ въ венгерскомъ языкѣ печаталось въ этихъ журналахъ. Среди изслѣдованій *заимствованія изъ славянскихъ языковъ* слѣдуетъ отмѣтить: *Miklosyc*, „Die slavischen Elemente im Magyarischen“, 1884 (2-е изд.); многочисленныя изслѣдованія *Ажбота* на венгерскомъ языкѣ (въ изданіяхъ венгерской академіи наукъ и въ „Nyelvt. Közlem.“), на нѣмецкомъ языкѣ (Archiv für slav. Philol. XXII) и на русскомъ языкѣ (Изв. Имп. Акад. Наукъ, VII, 4. Статьи по славяновѣд., вып. II) и, наконецъ, *Мелихъ*, „Szláv jövevényszavaink“ („Наши славянскія заимствованія“), I, 1, 2, 1903, 1905, его же: „Die Herkunft der slav. Lehnwörter der ung. Sprache“ (Archiv für slav. Philol. XXXII). О венгерскихъ элементахъ въ разныхъ славянскихъ языкахъ писали Мункачи (Munkácsi), Халасъ (Halász), Чопей (Csopey) и Мелихъ въ „Nyelvt. Közl.“ и въ „Magy. nyelvör“. Хорошимъ трудомъ о венгерскомъ языкѣ и его исторіи въ общемъ можно считать: *Шимони*, „Die ungarische Sprache“ 1907 (содержитъ, между проч., обстоятельную библіографію). *Г. Вихманъ.*

Венгровскій уѣздъ находится въ сѣв. части Сѣдлецкой губ., граничитъ съ Ломжинск. и Варшавск. губ.; заним. (безъ значит. внутр. водъ) простр. въ 1.176 кв. в. Мѣстность низменная (40—80 с. н. ур. м.) и равнинная; орош. р. Ливцомъ, а на сѣв. примыкаетъ къ теч. Буга; имѣетъ супесчаную почву, вдоль теченія Буга—нешироκая полоса песчаныхъ почвъ. Пашни 47,8% площ., луговъ и пастб. — 20,9%, лѣсовъ—25,2%, неуд. земли — 6,1%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 94,4 тыс. чел., въ т. ч. 11 тыс. ч. городск., а по переп. 1897 г.—72,8 тыс. чел. (61,9 чел. на 1 кв. в.). Поляк. 84,6%, евреевъ 12,4%, нѣмцевъ 2,5% и русскихъ 0,5%. Грамотность сельск. насел. 37,5%, городск. 33,4%. Большинство населенія (65,1% самод. нас.) своимъ главн. промысломъ имѣетъ сельское хозяйство, въ огр. больш. случаевъ это и единственное его занятіе, такъ какъ побочн. промысл. занятія развиты весьма слабо (5,2% сел.-хоз. нас.). Въ обрабатыв. промышл. занято 10,7% самод. нас. (главн. обр. изгот. одежды, обраб. метал. и дерева, строит. дѣло); въ торг. и трансп. — 5,3%. Въ уѣздѣ преобладаетъ частное землевл., кот. занимаетъ 61,2% площ. и отлич. своею раздробленностью: ср. разм. 1 вл.—20,5 дес.; дворянскія владѣнія не имѣютъ подавляющ. преобладанія (56,7%—двор., 6% крест., 37,3%—др. сосл.). Надѣлы сост. 36,2%; земли гос. и учр.—2,6%. *В. А.*

Венгровъ, уѣздн. гор. Сѣдлецкой г., 11.087 жит., б. ч. евреи.

Венгры. Лингвистически В. принадлежатъ къ финско-угорской вѣтви урало-алтайской семьи народовъ (см. *венгерскій языкъ*). Въ антропологическомъ отношеніи В. представляютъ смѣшанный типъ; В., живущіе собственно въ Венгріи, — брахицефалы (головной указатель 84,5), румынскіе В.— даже гипербрахицефалы (87,8), тогда какъ секлеры, которые живутъ въ Трансильваніи и у которыхъ нѣкоторые изслѣдователи считаютъ в-скій типъ сохранившимся въ болѣе чистомъ видѣ, принадлежатъ къ мезоцефаламъ. Ростъ В. ниже средняго—1.619 мм., а по другимъ измѣреніямъ — 1.637 мм., среди нихъ преобладаетъ темный типъ, но часто встрѣч. и субъекты со свѣтлой окраской волосъ и глазъ. *А. Мкс.*

Венденскій уѣздъ находится въ южн. части Лифл. губ., на югѣ граничитъ съ Витебск. и Курл. губ. и соприкас. съ теч. З. Двины, на сѣв.-зап. соприкас. съ теч. р. Аа. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 4.885,9 кв. в. Большая часть уѣзда, за исключ. его юго-вост. окраины, сравнит. возвышенная (бол. 80 с. н. ур. м.) и дов. холмистая, имѣетъ супесчаную почву и усѣяна множествомъ мелкихъ озеръ и рѣчекъ. Юго-вост. окраина, орошаемая р. Эвстомъ, сравн. низменна, равнинна, имѣетъ песчан. почвы и обширн. моховыя болота и по своему характ. приближается къ полосѣ болотъ и тайги. Въ сам. вост. части уѣзда на его границѣ лежитъ большое озеро Лубанъ. Лѣсовъ 20,3% его площ.; неуд. земли—13,8%, луговъ и пастб.—47,1%, пашни—18,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 133,2 тыс. чел., въ томъ числѣ 6,6 тыс. чел. город., а по переписи 1897 г.—125,4 тыс. ч. (25,7 чел. на 1 кв. в.); латышей—94,3%, нѣмцевъ—3,5%, русскихъ—1% и евреевъ — 0,6%. Грамотн. сельск. насел. 81,3%, городск. — 80,2%. Сельскимъ хоз. занято 65,6% самод. нас. (особ. культурой льна). Въ обраб. пром. занято 15,4%. 18,8% сел.-хоз. насел. прибѣгаютъ къ побочнымъ промысламъ, особ. кустарн. обработкѣ льна—55%. Въ торг. и трансп. занято 2,4% самод. нас. Въ уѣздѣ преобл. частное землевл., котор. заним. 51,8% его площ. и сосредоточ. преимущ. въ рукахъ дворянъ—75,9%; ср. разм. 1 вл. 225 дес. Надѣльн. земли — 44,7%; ср. разм. надѣла на дв.—40,2 дес. (кр. т. 29.054 дес. не распред. по двор.). *В. А.*

Венденъ (по-латыш. Цезе, по-эстонски Венно-линъ), уѣздн. гор. Лифляндской губ. въ 3½ вер. отъ лѣв. берега р. Аа, въ живописной мѣстности („Ливонская Швейцарія"), 4.749 ж. (по переписи 1897 г. 6356); замѣч. церковь готич. архитектуры, постр. въ 1284 году, и развалины замка, основаннаго меченосцами въ началѣ XIII в.

Вендетта на остр. Корсикѣ названіе обычая кровной мести (*см.*).

Вендзяголы, м. Ковен. губ. и уѣз., 655 жит.; во врем. язычества въ

Литвѣ мѣстность считалась священной.

Вендидадъ, см. *Зендъ-Авеста.*

Вендрамини, Франческо, граверъ, род. въ 1780 г. въ Италіи, съ 1811 г. работалъ въ Москвѣ, въ 1813 году переселился въ Петербургъ и пріобрѣлъ тамъ извѣстность, какъ одинъ изъ лучшихъ граверовъ своего времени пунктирной манерой. Наиболѣе значительны его портреты Жуковскаго, Петра Великаго, Радищева и изданіе „Галлерея гравированныхъ портретовъ генераловъ". Въ 1853 г. В. получилъ отъ Акад. худож. званіе проф. гравированія. Ум. въ 1856 г. *Н. Т.*

Венды, общее названіе славянъ у германскихъ народовъ какъ въ древнее время, когда впервые черезъ германцевъ греко-римскій міръ узналъ о славянахъ, такъ и въ настоящее время. Это названіе настолько упрочилось и въ устахъ самихъ славянъ, что во время послѣдней переписи населенія въ Германской имперіи 600 ганноверскихъ крестьянъ показали своимъ роднымъ языкомъ *вендскій,* хотя говорятъ исключительно по-нѣмецки. Это была лишь традиція, сохранившаяся отъ славянскихъ временъ и въ названіи этой мѣстности *Wendland* (см. статью *Э. Мука* въ Materyały i prace kom. językow, Krakow. Akad. Nauk. I. 3. 1904 г.). Въ настоящее время нѣмцы называютъ *вендами* лужицкихъ сербовъ и *виндами* словенцевъ въ Австріи. Послѣднее названіе въ національной борьбѣ между нѣмцами и славянами получило характеръ одного изъ средствъ съ нѣмецкой стороны, чтобы обособить словенцевъ въ ихъ борьбѣ, не позволять имъ чувствовать особенную близость съ другимъ славянствомъ (см., напр., *R. Samassa,* „Der Völkerstreit im Habsburgerstaat", 1910). *А. Погодинъ.*

Веневитиновъ, Дмитрій Владиміровичъ, поэтъ, род. въ Москвѣ въ 1805 г.; послѣ окончанія универс. въ 1825 г. поступилъ на службу въ архивъ коллегіи иностр. дѣлъ, образовалъ изъ кружка молодежи „Общество любомудрія", занимавшееся изученіемъ преимущ. нѣмецкой философіи; съ 1827 г. общество стало издавать журналъ „Москов. Вѣстникъ". Въ это время В. перешелъ на службу въ Петербургъ, гдѣ продолжалъ занятія философіей, знакомясь съ произведеніями Фихте, Окена, Платона; здѣсь же была написана и большая часть его, вообще немногочисленныхъ, стихотвореній. Мягкая поэтичность настроенія и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно отчетливая и сильная философская мысль составляли неизмѣнную особенность дарованія В-а. Его превосходныя критическія статьи, изъ которыхъ одна, посвященная первой пѣснѣ „Евгенія Онѣгина", связала В-а дружбой съ Пушкинымъ, обнаруживали въ авторѣ въ высокой мѣрѣ развитый эстетическій вкусъ и обширную начитанность въ классической и въ современной философской литературѣ. Ранняя смерть прервала дальнѣйшее развитіе многообѣщавшаго таланта: В. ум. уже въ 1827 г. Полное собраніе сочиненій, среди которыхъ есть также нѣсколько образцовыхъ переводовъ изъ Гете, съ біогр. В-а, издано Пятковскимъ въ 1882 г.

Веневскій уѣздъ находится въ сѣв.-вост. части Тульск. губ.; граничитъ съ Рязанск. г.; заним. простран. (безъ значит. внутр. водъ) въ 2.201,3 кв. в. Поверхность ровная и дов. возв. (В. у. наход. на вост. окраинѣ Среднерусск. возв.), орошается р. Осетромъ; почва въ больш. части уѣзда—сѣрый лѣсной суглинокъ, по сѣв. окраинѣ — лессовые суглинки. Пашня составл. 78,1% площ., луга и пастбищ. 12,9%, лѣсъ—6%, неуд. зем.—3%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 123,8 тыс. чел., въ т. ч. 5,1 т. чел. городск., а по переписи 1897 г.—105,7 тыс. чел. (48 чел. на 1 кв. в.); исключ. великороссы; грамотн. сельск. насел. 16,8%, городск. 45,8%. Земледѣліемъ занято 73,5% самод. нас.; въ обрабат. промышл. занято 5,6%, въ торг. и трансп. 3,3%. Побочными промыслами занято всего 15,5% сел.-хоз. насел. Надѣльное землевладѣніе сост. 51,4% площ.; ср. разм. над. 6,2 дес. Частновл. земли составл. 45,4% площ., сосредоточ. гл. образ. въ рукахъ дворянъ (68,1%) и отчасти крестьянъ (отд. кр. 12,5%, кр. тов. и общ. 8,2%); ср. разм. 1 вл.—83 д. *В. А.*

Веневъ, уѣздн. гор. Тульск. губ., на р. Веневкѣ, 4.047 жит.

Венедей, Якобъ, нѣмецкій полити-

ческій писатель, род. въ 1805 г. За брошюру „Ueber Geschwornengerichte“ (1832 г.) былъ арестованъ, но успѣлъ бѣжать во Францію. Въ Парижѣ вмѣстѣ съ Шустеромъ основалъ тайный „Союзъ Опальныхъ“ (Bund der Geächteten), первую нѣмецкую организацію за границею, которая ставила себѣ цѣлью освобожденіе Германіи и установленіе въ ней соціальнаго и политич. равенства. В. представлялъ буржуазное крыло союза, Шустеръ—соціалистическое. Разногласія между ними привели къ расколу и прекращенію союза (1836). Въ 1843 г. В. переѣхалъ въ Англію, а въ 1848 г. возвратился въ Германію, засѣдалъ во Франкфуртскомъ парламентѣ, принадлежалъ къ вождямъ лѣвой и великогерманской партіи. Ум. въ 1871 г. Его многочисл. сочиненія имѣютъ только историч. интересъ. *А. Дж.*

Венелинъ, Юрій Ивановичъ, собств. *Гуца*, 1802—1839, см. *Болгарская литература*, VI, 208/9.

Венера, одна изъ большихъ планетъ, вторая по разстоянію отъ солнца, находится отъ него въ 108 милл. километровъ и обращается вокругъ него въ 224,7 дня; поперечникъ ея=12.100 килом., средняя плотность 5,2 по отношенію къ плотности воды; сила тяжести на ея поверхности=0,8 силы земной тяжести; на В-ѣ солнце свѣтитъ и грѣетъ въ два раза сильнѣе, чѣмъ на землѣ. Такъ какъ орбита В-ы лежитъ внутри земной, то В. всегда находится въ той сторонѣ неба, гдѣ и солнце, и ее можно видѣть либо вечеромъ на западѣ (вечерняя звѣзда, Hesperus древнихъ), либо утромъ на востокѣ (утренняя звѣзда, Phosphorus, Lucifer). Какъ тѣло темное, видимое лишь вслѣдствіе освѣщенія солнцемъ, В. имѣетъ, подобно лунѣ, фазы, впервые замѣченныя Галилеемъ. Яркость В-ы, въ зависимости отъ взаимнаго положенія ея, солнца и земли, не всегда одинакова, наибольшая бываетъ 32—39 дней до или послѣ нижняго соединенія съ солнцемъ (см. *планеты*). Въ періодъ видимости В. бываетъ ярче всѣхъ звѣздъ и планетъ. На поверхности В-ы, при благопріятныхъ условіяхъ, видны въ серединѣ диска слабыя большія пятна съ неопредѣленными очертаніями. По перемѣщенію этихъ пятенъ по диску наблюдатели многократно пытались опредѣлить время обращенія В-ы около оси, но, вслѣдст. слабости этихъ пятенъ, до сихъ поръ нельзя было притти къ опредѣлен. результатамъ: одни изслѣдователи принимаютъ это время=23—24 час., другіе=времени обращенія В-ы около солнца (225 дней). По той же причинѣ нѣтъ до сихъ поръ и достаточно надежной карты поверхности В-ы, подобной картѣ Марса. В. обладаетъ, повидимому, значительной атмосферой; это слѣдуетъ: 1) изъ того, что слабое освѣщеніе ея диска солнцемъ переходитъ немного за геометрическую границу свѣта и тѣни (явленіе, аналогичное нашимъ сумеркамъ); 2) изъ того, что около времени нижняго соединенія узкій серпъ В-ы охватываетъ болѣе, чѣмъ полъ-окружности диска (изъ наблюденій этого явленія Нейсонъ вычислилъ, что преломленіе атмосферой солн. лучей у горизонта на В-ѣ=55′, между тѣмъ какъ на землѣ оно=35′); 3) при прохожденіяхъ В-ы по диску солнца (см. *планеты*) въ началѣ (концѣ) явленія часть ея диска, находящаяся еще (уже) внѣ диска солнца, бываетъ окружена свѣтлымъ сіяніемъ. В. сильнѣе, чѣмъ какая-нибудь другая планета, отражаетъ падающіе на нее лучи солнца (76%); по всей вѣроятности, бѣлая яркая поверхность В-ы, которая видна въ астрономическія трубы, есть поверхность облаковъ, густымъ слоемъ окутывающихъ планету и скрывающихъ отъ насъ ея твердую поверхность. Спутника у В-ы до сихъ поръ не найдено. *С. Блажко.*

Венера (Venus) у римлянъ, *Афродита* у грековъ, богиня любви и красоты, жена Гефеста, мать Амура, по Гомеру — дочь Зевса и Діоны, по Гезіоду родилась изъ пѣны морской (отсюда ея названіе *Анадіомена*), обладательница пояса, который придаетъ прелесть всякой женщинѣ, подательница счастливой любви и потому богиня брака. Путемъ брака она соединяетъ городъ въ общину, почему она въ Аѳинахъ называлась Афродита Пандемосъ (всенародная). Позднѣе Афродита Пандемосъ получила харак-

теръ страстной и чувственной, и ей противополагалась Афродита Уранія (небесная), какъ олицетвореніе любви возвышенной. Подобно сирійск. Астартѣ, Афродита олицетворяла и производительныя силы природы. Какъ возникшая изъ пѣны, она покровительница мореплаванія. Вслѣдствіе любви къ Аресу ей мила краса оружія, и она богиня воинственная. Островъ Кипръ, гдѣ соприкасались культура азіатскаго Востока и эллинская, былъ главнымъ мѣстомъ ея почитанія (отсюда названіе В.—„Киприда“). Въ Греціи культъ ея утвердился преимущественно на островахъ и побережьяхъ, здѣсь ей было воздвигнуто много храмовъ. Изъ Греціи почитаніе Афродиты перешло въ Римъ, гдѣ она слилась съ В. Особенно почитали В. Юлій Цезарь и Августъ, какъ прародительницу римскаго народа, такъ какъ В. считалась матерью Энея, родоначальника римскаго народа и дома Юліевъ. Прототипъ древнѣйшихъ изображеній В. можно найти на Востокѣ, въ Азіи. Здѣсь богини, сходныя по значенію съ В., изображались крайне натуралистично въ видѣ голой женщины, съ рѣзкимъ подчеркиваніемъ производительной способности. Такія изображенія, а также изображенія богини въ длинной одеждѣ были занесены изъ Азіи на о. Кипръ финикіянами. Оба эти типа существовали въ архаическомъ греческомъ искусствѣ, но въ нихъ скоро сталъ входить элементъ красоты и изящества. Одѣтая Афродита является въ строгомъ и изящномъ видѣ въ фрагментѣ восточнаго парѳенонскаго фриза Фидіевой школы. Послѣ Фидія, по мѣрѣ паденія религіознаго чувства и строгости искусства, изображенія Афродиты дѣлаются все болѣе чувственными, одежда спускается, и преобладаетъ стремленіе изображать богиню нагой. Первый моментъ обнаженія показываетъ В. Милосская въ Луврѣ (найденная на о. Милосѣ въ 1820 г.), отличающаяся строгой красотой. Дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи отмѣчаютъ статуи, исполненныя по типу Праксителевой нагой В. Книдской. Таковы В. Ватиканская и Капитолійская въ Римѣ, В. Медицейская во Флоренціи въ Уффици, В. Таврическая въ Петербургѣ, въ Эрмитажѣ, В. Каллипига въ Неаполитанскомъ музеѣ. Всѣ онѣ представляютъ въ различныхъ позахъ богиню, выходящую изъ волнъ или идущую на купанье. Созданный античнымъ искусствомъ типъ В. былъ возобновленъ въ эпоху Возрожденія и до сихъ поръ не потерялъ своей привлекательности для художниковъ, ищущихъ миѳолог. сюжета для воспроизвед. женск. красоты и граціи. *Н. Т.*

Венерина гора (Venusberg), названіе многихъ горъ въ Германіи, особ. часто относится къ горѣ Гёрзелбергъ у Айзенаха, съ которой связаны преданія о Тангейзерѣ, Эккартѣ и друг.

Венерина мухоловка, Dionaea muscipula, см. *насѣкомоядныя растенія.*

Веринъ башмачекъ, Cypripedium, родъ орхидей, см. *башмачекъ.*

Веринъ поясъ, Cestum Veneris, морское животное изъ класса гребневиковъ, имѣетъ чрезвычайно изящное лентовидное, до 1,5 м. длины при 8 см. высоты, совершенно прозрачное тѣло; вдоль тѣла проходитъ 8 реберъ, усаженныхъ мерцательными пластинками, которыя находятся въ постоянномъ движеніи и въ лучахъ солнца переливаютъ всѣми цвѣтами радуги; въ темнотѣ, при раздраженіи, свѣтится. Водится въ Атлант. и Тихомъ океанахъ и въ Средиземн. морѣ. *М. Н.*

Венерическія болѣзни, подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ 3 совершенно различныхъ по причинамъ ихъ возникновенія, по теченію и по послѣдствіямъ болѣзни, именно: трипперъ, мягкій шанкръ и сифилисъ (*см.*).

Венерки, или *венериды,* Veneridae, весьма богатое видами сем. пластинчатожаберныхъ моллюсковъ изъ отр. сифонныхъ, съ правильными, овальными или треугольными, иногда очень красиво окрашенными раковинами, которыя дорого цѣнятся коллекціонерами. Живутъ во всѣхъ моряхъ, особенно многочисленны въ тропическихъ; нѣкот. употребляются въ пищу.

Венерсборгъ, гл. гор. швед. лэна Эльфсборгъ, на оз. Венерѣ, 7.159 жит.

Венеръ (*Венернъ*), величайшее озеро Швеціи, въ юго-зап. части ея, до 90 м. глуб., заним. площ. въ 5.568 кв. км.; принимаетъ болѣе 30 рѣкъ, а изъ него

вытек. только р. Іетаэльфъ. В. дѣлится на сѣв.-вост. часть, или собственно В., и юго-зап., или оз. Дальбо.

Венетія, страна на вост. отъ Цизальпин. Галліи, отъ кот. ее отдѣлялъ Атезисъ. Обитатели ея, *венеты*, вели оживл. торговлю, особ. янтаремъ, кот. привозился къ нимъ сухимъ путемъ съ бер. Балтійскаго моря, и развили значит. промышленность; гл. гор. В., завоеванной римлянами въ 183 г. до Р. Х., былъ *Патавіумъ* (Падуя). *Венетами* назывался также галльскій народъ, жившій въ нынѣшней Бретани; славился мореходствомъ и морск. торговлей; покоренъ Цезаремъ въ 56 г. до Р. Хр.

Венето, область (компартиментъ) въ сѣв.-вост. Италіи, заним. 24.547 кв. км. съ 3.461.924 жит., состоитъ изъ провинцій: Беллуно, Падуя, Ровиго, Тревизо, Удине, Венеція, Верона, Виченца.

Венеціановъ, Алексѣй Гавриловичъ, живописецъ, род. въ Москвѣ въ 1780 г. въ небогатой дворянской семьѣ. Отецъ его торговалъ плодовыми деревьями и занимался продажею картинъ. Эти картины, которыя В. видѣлъ въ домѣ отца, заронили въ него искру любви къ искусству. Поступивъ на службу землемѣромъ лѣсного департамента, В. въ свободные часы самоучкой рисовалъ и писалъ. Въ 1807 г. съ переѣздомъ въ Петербургъ, познакомившись съ эрмитажнымъ собраніемъ и художниками, В. рѣшилъ посвятить себя живописи. Онъ сталъ пользоваться указаніями Боровиковскаго, копировать въ Эрмитажѣ великихъ мастеровъ и писать портреты пастелью и масляными красками, подражая въ посадкѣ фигуръ и мечтательномъ выраженіи лицъ своему руководителю. Таковы портреты Бибиковыхъ, кн. Путятиной, портретъ художника и К. И. Головачевскаго. За послѣдній портретъ В. въ 1812 г. получилъ званіе почетнаго вольнаго общника академіи. Переживъ увлеченіе Боровиковскимъ, отдавъ дань патріотическому движенію, въ видѣ изданія совмѣстно съ Теребеневымъ политическихъ карикатуръ на Наполеона, В. вступилъ на путь самостоятельной работы въ области живописи. Переломъ совершился въ В. въ 1820 г. подъ впечатлѣніемъ картины Гране „Обѣдня капуциновъ“, которая захватила его распредѣленіемъ свѣта, силою рельефа и „изображеніемъ предметовъ, не подобнымъ только, а живымъ“, какъ онъ самъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ. Въ картинѣ Гране В. увидѣлъ „не писаніе съ натуры, а изображавшуюся самую натуру“. Съ этого момента своею задачею В. поставилъ „не писать ала Рембрандтъ и ала Рубенсъ, но просто ала натура“, „ничего не изображать иначе, какъ только въ натурѣ, что является, и повиноваться ей одной безъ примѣси манеры какого бы то ни было художника“. Ставъ на новый путь, В. отдался совершенно искусству, вышелъ въ отставку, купилъ въ Тверской губерніи небольшое имѣніе Сафоньково и уединился туда съ семьей. Отрѣшиться отъ заученной манеры и подойти просто къ русской природѣ и жизни было не легко. Три года упорно работалъ у себя въ усадьбѣ В. надъ изученіемъ натуры и эффектовъ освѣщенія и въ 1824 году онъ окончилъ картину „Гумно“. Въ ней онъ вѣрно схватилъ освѣщеніе, правдиво передалъ обстановку и крестьянскіе типы и своеобразно запечатлѣлъ свое пониманіе красоты русской природы. Картина имѣла крупный успѣхъ. Она была пріобрѣтена Государемъ въ Эрмитажъ, и художнику пожаловано званіе придворнаго живописца. За этой картиной послѣдовалъ рядъ жанровъ: „Помѣщица, занятая хозяйствомъ“, „Крестьянская семья“, „Пріобщеніе умирающей“, „Плутовская игра“, „Ткачихи“, „Дѣти съ котятами“, „Спящій пастухъ“, „Купальщицы“, „Вотъ те и батькинъ обѣдъ“, „Лѣто“, „Весна“. Въ эти жанры вложено много пониманія, любви къ природѣ и правдѣ, но композиція въ нихъ скована, краски подавлены. Сложность работы надъ цѣлою группой или сценой затрудняетъ В. Гораздо жизненнѣе и свободнѣе онъ въ отдѣльныхъ полуфигурахъ и головахъ: „Мальчикъ съ метлой“, „Торговка“, „Баба“, „Крестьянка съ ребенкомъ“, „Старуха“. Здѣсь яснѣе выступаетъ непосредственное изученіе природы, умѣнье отыскать и показать красоту грубыхъ, загорѣлыхъ, здоровыхъ лицъ крестьянъ и дѣтей, которые позируютъ передъ нимъ вымытые,

А. Г. Венеціановъ (1780—1847).

Помѣщица, занятая хозяйствомъ.

(Русскій музей Императора Александра III въ Петербургѣ).

причесанные, одѣтые въ чистыя рубахи, сытые, спокойные и довольные. Свободнѣе и шире здѣсь письмо, сильнѣе и колоритъ. Но едва ли не выше по правдѣ, выразительности и сочности живописи позднѣйшіе портреты В., жены художника, купца и купчихи Образцовыхъ и Золотовой. Въ нихъ В. разстается съ сантиментальной идеализаціей, которая въ большей или меньшей степени присуща его картинамъ. Наряду съ дѣятельностью живописца В. энергично развивалъ и дѣятельность педагогическую. Получивъ 3.000 р. въ награду за картину „Гумно“, В. при поддержкѣ Общества покровительства художниковъ открылъ у себя въ Сафоньковѣ школу живописи. Для своей школы онъ всюду искалъ способныхъ учениковъ, преимущественно изъ народа, училъ ихъ грамотѣ, кормилъ и одѣвалъ бѣдныхъ, отыскивалъ заработокъ, хлопоталъ объ отпускѣ на волю. Свыше 60 человѣкъ собралъ онъ въ школу. Изъ ихъ числа извѣстны Тырановъ, Михайловъ, Зеленцовъ, Чернецовы, Крендовскій, Крыловъ, Щедровскій. Ум. В. въ 1847 г. Не будучи сильнымъ и яркимъ талантомъ, В. продолжительнымъ трудомъ, направленнымъ къ ясной цѣли, сдѣлалъ несомнѣнно много для русской живописи. Въ эпоху всеобщаго преклоненія передъ возвышенно-классическимъ онъ сталъ изображать предметы, которые современники называли „совершенно новыми и дикими“, а съ классическихъ высотъ онъ низвелъ живопись до обыденнаго быта самыхъ простыхъ людей. Въ атмосферѣ классицизма и условности, заученности и рутины В. рѣшился выдвинуть самостоятельное изученіе природы и непосредственное безыдейное изображеніе русской дѣйствительности. Этимъ В. значительно освѣжилъ спертую атмосферу, подготовилъ почву и положилъ основаніе для новаго реальнаго направленія русской живописи. О В. см. *Мокрицкій, А.*, „Воспоминанія объ А. Г. В.“, „Отеч. Записки“, 1857 г., № 11. *Петровъ, П.*, „В., отецъ русской бытовой живописи“, „Русская Старина“, 1878, № 11. *Врангель, Н.*, „А. Г. В. въ частныхъ собраніяхъ“. *Н. Тарасовъ.*

Венеціанская школа живописи обращаетъ на себя вниманіе съ начала XVI вѣка, когда она окончательно складывается и получаетъ своеобразныя черты. Венеція, какъ царица Адріатики, жила обширною морскою торговлей, торговля создала вліятельный классъ торговой аристократіи, которая, пользуясь властью и богатствами, любила роскошь и умѣла наслаждаться пышною жизнью. Отсюда жизнерадостное настроеніе, роскошь, помпезность обстановки, богатство костюмовъ и преобладаніе аристократическихъ изображеній въ картинахъ В. ш. Воздухъ, насыщанный парами, окутывавшими всю Венецію, сообщалъ предметамъ тѣ неясныя очертанія и тѣ переливы свѣта, которые дали толчекъ развитію блестящаго колорита и сдѣлались характерными особенностями венеціанской живописи. Окруженная моремъ, отдѣленная отъ Италіи и связанная съ Востокомъ торговлей, Венеція долго жила византійскимъ искусствомъ и въ XIV вѣкѣ была чужда возрожденія, которое оживило почти всю Италію. Въ XIV вѣкѣ Венеція стояла въ области живописи позади другихъ итальянскихъ школъ. Джотто, работавшій въ сосѣдней Падуѣ, нисколько не воздѣйствовалъ на венеціанцевъ, по-прежнему жившихъ византійскими традиціями. Появившійся въ Венеціи въ началѣ XV вѣка Джентиле да-Фабріано пробудилъ стремленіе къ изученію природы, какъ въ школѣ Виварини въ Мурано, такъ и въ семьѣ Джакопо Беллини (1400—64). Въ то же почти время стало замѣтно вліяніе Падуи, гдѣ новое направленіе, требовавшее изученія природы и антиковъ, было очень сильно. Подъ такими воздѣйствіями и благодаря введеннымъ въ употребленіе Антонелло да-Мессина (1444—93) масляннымъ краскамъ, венеціанская живопись достигаетъ первыхъ крупныхъ успѣховъ въ лицѣ Джованни Беллини (1428—1516), сына Джакопо, въ его хорошо, колоритно написанныхъ мадоннахъ съ предстоящими святыми. Наряду съ нимъ работаетъ Витторе Карпаччіо, живописно повѣствующій въ своихъ картинахъ о венеціанской народной жизни, придворныхъ церемоніяхъ и о богатствѣ Венеціи. Съ

Джорджоне Барбарелли (1478—1511) и Джакомо Пальма Веккіо (1480—1528) мы вступаемъ въ кругъ мастеровъ и эпоху высшаго развитія школы. Блескъ красокъ усиливается, золотистый колоритъ сообщаетъ поэтическій оттѣнокъ роскошнымъ женскимъ изображеніямъ и изображеніямъ пышной обстановки, въ которыхъ все говоритъ о жизни, полной наслажденій. Наконецъ, является превосходящій всѣхъ Тиціанъ Вечелліо (1477—1576), одинъ изъ величайшихъ колористовъ всѣхъ временъ, давшій блестящія произведенія во всѣхъ областяхъ живописи. Тиціанъ—кульминаціонная точка развитія венеціанской живописи. На большой высотѣ стоятъ и современники Тиціана: послѣдователь Джорджоне — Себастіанъ дель Пьомбо (1485—1547), позднѣе примкнувшій къ Микель - Анджело, Бонифаціо Веронезе Старшій († 1540) и Младшій (1491 — 1553), давшіе колоритныя картины изъ жизни венеціанской аристократіи, и Парисъ Бордоне (1500—1571), писавшій превосходные портреты и изображенія женскихъ фигуръ. Корни, которые пустила венеціанская школа, были такъ глубоки, что въ XVI вѣкѣ, когда во всей Италіи живопись стала клониться къ упадку, мы видимъ въ Венеціи ея процвѣтаніе въ произведеніяхъ спѣшно работающаго, соединяющаго колоритъ Тиціана съ рисункомъ Микель-Анджело, Тинторетто (1518—1594) и Паоло Веронезе (Кальяри) (1528—1588), въ серебристыхъ тонахъ изящно трактующаго сцены изъ св. исторіи въ современной ему венеціанской обстановкѣ. Даже въ XVIII вѣкѣ В. ш. выставляетъ двухъ выдающихся художниковъ Италіи—смѣлаго декоративнаго живописца Джованни Баттиста Тьеполо (1696—1770) и въ своемъ родѣ классическаго пейзажиста Антоніо Канале (1697—1768). В. ш. замираетъ позднѣе всѣхъ школъ, только въ концѣ XVIII в. *Н. Тарасовъ.*

Венеціанская школа, рядъ венеціанскихъ композиторовъ 16-го вѣка и начала 17-го, способствовавшихъ переходу музыкальной гегемоніи отъ Нидерландовъ къ Италіи. Основатель школы—Адр. Виллартъ, его преемники де-Роре, Вичентино, Царлино, Андр. Габріели и др. В. ш. создала пышныя, полнозвучныя двухорныя композиціи, положила начало итальянской инструментальной музыкѣ и имѣла немалое значеніе для развитія оперы.

Венеція (итал. Venezia), пров. Италіи, 2.420 кв. км., равнина вдоль Адріатич. моря, берега кот. усѣяны *Венеціанскими лагунами* (330 кв. км.), отдѣлен. отъ моря песч. отмелями (Lidi), орош. рр. Тальяменто, Эчъ, Ливенца, Пьяве, Брента и др.; 443.804 жит. Сельск. хоз. доставляетъ пшеницу, маисъ, рисъ, вино; скотов., шелков., добыча морской соли, судостр. и пр.

Венеція (Venezia), гл. гор. одноим. итал. пров., крѣпость, важн. торг. и воен. портъ на зап. бер. *Венеціанскаго зал.* (Адріат. море). В. расположена на 117 островахъ, разброс. среди венеціанскихъ лагунъ, и соединена съ материкомъ посредствомъ желѣзнодор. моста въ 3,6 км. дл., имѣющаго 222 арки. Черезъ 160 каналовъ, раздѣляющихъ острова, переброшено около 400 б. ч. камен. мостовъ, изъ нихъ наиболѣе замѣчательны ведущій чрезъ Большой каналъ Ponte di Rialto (постр. въ 1588—92 г. Антоніо да Понте), висячій желѣзный Ponte dell' Accademia (1854) и др. Дома построены на сваяхъ и обращены лицевыми фасадами къ каналамъ, по кот. произв. сообщеніе на гондолахъ, баркахъ и маленькихъ пароходахъ. Изъ площадей замѣчательна площ. св. Марка, окруженная дворцами и соборомъ св. Марка, и Піацетта, на юж. концѣ которой высятся двѣ гранитныя колонны, одна съ львомъ св. Марка, другая—съ мраморной статуей св. Ѳеодора. Замѣчательнѣйшій храмъ В.—церковь св. Марка, постр. въ 976—1071 г. въ византійско-романск. стилѣ (по преданію, въ ней похоронены останки евангелиста Марка, перевез. въ 828 г. изъ Александріи) и украшен. множествомъ мозаичн. работъ, свыше 500 колоннъ, бронз. дверями худож. работы, многими статуями, саркофагами и друг. произвед. искусства; надъ главн. порталомъ красуются 4 античныя конскія статуи, перевезенныя въ В. въ 1204 г. изъ Константинополя. Передъ храмомъ возвышалась законченная около 1131 г. колокольня (campanile) въ 98,6 м. выс., обрушившаяся

Венеція.

Большой каналъ въ Венеціи.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Дрезденская картинная галлерея).

въ 1902 г., но съ 1905 г. снова отстраиваемая по прежн. образцу. Церкви San Francesco della Vigna (1534—1634 г.), San Giacomo (520 г.), San Giovanni e San Paolo (XIII—XIV вв.) съ гробницами многихъ дожей, Santa Maria Gloriosa (XIII—XIV вв.) съ гробниц. Тиціана и дожей, San Rocco (XV в.) и мн. др., украшенныхъ произвед. извѣстныхъ итал. мастеровъ. Изъ многочисл. дворцовъ самый знаменитый—дворецъ дожей (Palazzo ducale), заложенный въ 809 г., подвергшійся 5 разъ разрушенію и вновь отстр. въ 1424—63 г. въ готич. стилѣ; главный входъ образуетъ великолѣпная Porta della Carta; во дворѣ возвыш. мрам. „лѣстница исполиновъ“ (Scala dei Giganti) съ колос. статуями Марса и Нептуна; на верхней ея площадкѣ короновались дожи; изъ 11 обширнѣйшихъ залъ, украшенныхъ картинами знам. итал. мастеровъ: Тиціана, Тинторетто („Рай“), Веронезе („Похищеніе Европы“) и др., особ. замѣч. зала Большого Совѣта. Въ подземельи находилась извѣстная тюрьма для государств. преступниковъ (Pozzi), а подъ свинцовой крышей дворца тюремныя камеры (Piombi), упраздненныя въ 1797 г. Изъ верхняго этажа дворца „мостъ вздоховъ“ (Ponte dei sospiri) ведетъ черезъ каналъ въ зданіе старинной тюрьмы для уголовныхъ преступниковъ. Кромѣ многочисл. дворцовъ, замѣч. старыя прокураціи (жилища высш. сановниковъ республики), постр. въ 1480—1517 г.; противъ нихъ возвышаются новыя прокураціи (нынѣ часть королевск. дворца), постр. въ 1584 г. Скамоцци, старая библіотека (Libreria vecchia, нынѣ часть корол. дворца), красивѣйшее зданіе поздняго Возрожденія, построенное въ 1536—53 гг. Сансовино; прежній монетн. дворъ (Zecca), съ 1905 г. служащій хранилищемъ библіотеки св. Марка; арсеналъ, украш. у входа 4 античными мрам. львами, перевез. сюда изъ Пирея въ 1687 и 1716 гг.; много памятниковъ (Гарибальди, Гольдони, Никколо Томазео, Виктору Эммануилу II, бронзов. конная статуя кондотьера Бартоломео Коллеони и др.). Учено-образовател. учрежден.: королевск. институтъ изящныхъ искусствъ съ богатой картинной галлереей, преимущ. В-іанскихъ мастеровъ, галлерея современ. искусства (съ 1902 г.), технич. институтъ, высшая торговая школа, библіотека св. Марка (основ. въ 1468 г.) съ 420.712 том., 104.519 мелк. соч. и 12.122 рукопис., богатый государств. архивъ, королевскій институтъ наукъ и искусствъ, археолог. музей во дворцѣ Дожей (собранія античн. скульпт. произв., коллекціи монетъ и пр.), городской музей съ многочисл. собраніями художеств. произв., театръ La Fenice (для 3.000 зрител.) и др. Населеніе 160.000 ч., въ томъ числѣ 30.000 нищихъ. Важнѣйшія отрасли прмышленности: стеклянное производство (200 завед. съ 4.000 раб.), фабрикація химич. продукт., бронзов., хлопчатобум. и шелков. издѣлій, королевскій морской арсеналъ, кораблестроеніе, изготовленіе торпедъ, машинъ и т. д. Столь процвѣтавшая нѣкогда торговля значительно пала; но въ новѣйшее время, благодаря благопріятному положенію и прекрасной гавани (Porto di Lido и Porto di Malamocco), В. опять сдѣлалась виднымъ торговымъ центромъ. *

Исторія В. Заселеніе острововъ, расположенныхъ въ лагунахъ сѣверозападнаго угла Адріатическаго моря, началось, вѣроятно, значительно раньше, чѣмъ предполагаютъ. Обычно думаютъ, что только разрушеніе Аквилеи полчищами Аттилы (452) дало этимъ островамъ первыхъ обитателей. Между тѣмъ имѣются всѣ основанія утверждать, что задолго до этого времени на островахъ были поселенія, состоявшія изъ рыбаковъ иллирійскаго племени, заброшенныхъ туда въ первые вѣка нашей эры. Начиная съ середины V в., каждымъ спазмомъ великаго переселенія народовъ съ материка на острова лагунъ выталкивались новыя и новыя группы жителей. Сначала гунны, потомъ остготы, потомъ лангобарды, потомъ франки—одни за другими приходили въ долины По, Эча и Бренты, и послѣ каждаго удара на лагунахъ появлялись новые обитатели. Такъ постепенно заселилась вся цѣпь острововъ отъ Градо, почти примыкающаго къ Истріи до Кьоджи, отброшенной далеко къ югу. Середину этой лагунной цѣпи занимаютъ Мурано, Ріальто (Rivo Alto) и Маламокко. Пока острова

были населены рыбаками, соціальный укладъ тамъ былъ самый элементарный. Когда среди рыбаковъ появились люди изъ культурныхъ старо-римскихъ центровъ, люди, обладавшіе богатствами, привычные къ хозяйственной дѣятельности, знакомые съ промышленностью и торговлей, а, главное, потянувшіе за собою на новыя мѣста многочисленныхъ зависимыхъ людей, крѣпостныхъ, кліентовъ,—соціальныя отношенія должны были сильно осложниться. Если на исходѣ первой половины VI вѣка на островахъ еще не было замѣтно рѣзкой имущественной группировки (дѣлать такое заключеніе позволяетъ знаменитое письмо Кассіодора отъ 538 г.), то очень скоро послѣ новаго прилива, послѣдовавшаго за лангобардскимъ нашествіемъ (конецъ VI в.), на островахъ намѣчается дѣленіе на аристократію и демосъ. Главной экономической силою, которая создала имущественное неравенство, была торговля солью. Острова снабжали солью и отчасти соленой рыбою весь сосѣдній материкъ. Это было начало. Мало-по-малу островитяне захватили въ свои руки транзитную торговлю между Истріей и Италіей, потомъ арена ихъ операцій понемногу расширилась, и постепенно создалось торговое могущество средневѣковой В.

Политическая эволюція острововъ на лагунахъ была довольно сложная. Вся лагуна, конечно, считалась владѣніемъ Византіи. Но между отдѣльными островами первоначально не было никакой связи. Первыя узы явились съ переселеніемъ аквилейскаго патріарха на Градо (588): оно создало духовную связь. А когда усложнившіяся соціальныя отношенія и неизбѣжныя усобицы между отдѣльными островами и группами населенія поставили ребромъ вопросъ объ организаціи общественной власти, явился институтъ *трибуната*: каждый изъ двѣнадцати острововъ выбиралъ по трибуну; они утверждались Византіей и собирались въ Градо для управленія коалиціей острововъ. О времени происхожденія этого института, несмотря на существованіе въ венеціанской традиціи очень точныхъ датъ, можно дѣлать только догадки. Наиболѣе вѣроятна изъ нихъ та, которая относитъ ихъ появленіе также къ концу VI в. Трибуны могли управлять островами только до тѣхъ поръ, пока политическія проблемы были элементарны. Но элементарными онѣ оставались недолго: приходилось такъ или иначе рѣшать цѣлый рядъ сложныхъ внѣшнихъ задачъ. Уже одни набѣги иллирійскихъ пиратовъ, почуявшихъ добычу на быстро богатѣющихъ островахъ, требовали сосредоточенія власти. Кромѣ того, нужно было установить отношенія къ владѣльцамъ сѣверной Италіи, смѣнявшимся довольно часто, а особенно къ Византіи. И въ интересахъ концентраціи власти многоголовая коллегія трибуновъ въ концѣ VII в. смѣняется единоличной властью дожа (dux), который въ первое время былъ почти чиновникомъ Византіи и носилъ визант. титулы. Связь съ Византіей была тѣсна, ибо была выгодна наиболѣе богатымъ купцамъ, занимающимся далекимъ транзитомъ. Поэтому къ завоевателямъ Италіи общественная власть на островахъ всегда была враждебна. Острова помогали Велизарію и Нарсесу въ ихъ борьбѣ съ остготами; они посылали свой флотъ, чтобы отнять захваченную лангобардами Равенну. Они даже рѣшились оказать сопротивленіе самому Карлу Великому. Но на островахъ была и партія сторонниковъ дружбы съ германскими хозяевами сѣв. Италіи. Это—рыбацкая мелкота, мелкіе солепромышленники, которые вели торговлю непосредственно на континентѣ и не интересовались широкимъ транзитомъ. На ихъ сторонѣ былъ патріархъ. Византійская партія была аристократической. Она требовала превращенія выборнаго дожа въ наслѣдственнаго герцога. Германофильская партія, наоборотъ, всѣми силами боролась противъ аристократическихъ затѣй и желала держать фактическую власть въ своихъ рукахъ. Первое время гегемонія принадлежала аристократамъ. Градо былъ столицею. Когда Карлъ Вел. разрушилъ Лангобардское царство, сторонники франковъ подняли было голову. Тогда дожъ Гальбайо напалъ на Градо и предалъ казни патріарха. Но, уступая настояніямъ демократической партіи, побѣдители должны были согласиться перенести столицу въ Ма-

ламокко, центръ франкофильской партіи. Игра франкофиловъ была проиграна, когда эмигранты изъ Градо уговорили Карла Вел. пойти на острова съ флотомъ и завоевать ихъ. Франкскій флотъ взялъ Кьоджу и двинулся далѣе. Опасность стала грозить независимости островововъ. Византійская партія немедленно воспользовалась этимъ, чтобы нанести ударъ противникамъ. Столица изъ Маламокко, открытаго съ моря, была перенесена на Ріальто, группу островововъ, находящуюся въ самой лагунѣ. Это именно та группа, которая потомъ стала называться В. Франкскій флотъ, послѣ безуспѣшной осады лагунъ, долженъ былъ отступить. Первый дожъ, избранный въ Ріальто, Анджело Партичако (Партечипаціо) былъ вѣрнымъ сторонникомъ Византіи. Онъ началъ строить соборъ св. Марка, и при немъ были привезены изъ Александріи мощи апостола, ставшаго патрономъ города. Такъ сложилась окончательно первоначальная территорія Венеціанской республики.

Первое время В. крѣпко держалась за связь съ Византіей, представлявшую тысячи выгодъ и не налагавшую никакихъ тяжелыхъ обязанностей. Ибо хотя венеціанцамъ приходилось отъ времени до времени помогать своимъ флотомъ метрополіи, но они всякій разъ получали за свои услуги хорошую плату въ видѣ всякихъ торговыхъ привилегій. А выгода заключалась въ томъ, что подъ патронатомъ восточной имперіи левъ св. Марка могъ увѣреннѣе расправить свои могучія крылья. Торговля сдѣлалась основнымъ нервомъ существованія республики. Соединенная морскими нитями съ Далмаціей и съ торговыми центрами Византіи, имѣя подъ рукою удобные рѣчные пути вверхъ по Брентѣ, Эчу и По и столь же удобные альпійскіе проходы, соединяющіе ее съ сѣверной Европою, В. естественно сдѣлалась центромъ торговаго обмѣна между западомъ и востокомъ. Павія, расположенная на верховьяхъ По и служившая сборнымъ пунктомъ для купцовъ Франціи и западной Германіи, уже въ VIII в. сдѣлалась ареною оживленной дѣятельности венеціанскихъ купцовъ, которые привозили туда пряности, тонкія ткани и мѣха съ востока и увозили сукна, строевой лѣсъ и оружіе для экспортированія на Левантъ. Для облегченія обмѣна съ Европою В. заключила рядъ торговыхъ договоровъ: въ 840 г. съ импер. Лотаремъ, въ 880 г. съ Карломъ III, въ 888 г. съ итал. королемъ Беренгаромъ. Съ Византіей поддерживались настолько регулярныя сношенія, что венеціанскіе корабли перевозили почту. Въ 991 году былъ заключенъ первый торговый договоръ съ Византіей, регулирующій размѣръ портовыхъ пошлинъ, — признакъ, что В. перестала считаться подданной имперіи и стала трактоваться, какъ самостоятельная держава. Изъ другихъ левантскихъ странъ поддерживались торговыя связи съ сарацинами въ Сиріи, Египтѣ и Магребѣ. Несмотря на всѣ протесты Византіи и эдикты собственнаго правительства, венец. купцы постоянно снабжали ихъ оружіемъ, строевымъ лѣсомъ и христіанскими рабами. Республика росла и крѣпла благодаря торговлѣ. Все, что мѣшало и вредило свободному развитію ея торговли, больно отзывалось на общественной жизни и вызывало героическія усилія, направленныя къ устраненію препятствій. Длившееся два года запрещеніе венеціанцамъ торговать на территоріи Свящ. римской имперіи (981—983) едва не подкосило благосостоянія республики, и она въ концѣ концовъ уступила въ очень больномъ для ея правительства вопросѣ. Для того, чтобы окончательно отдѣлаться отъ далматинскихъ пиратовъ, наносившихъ вредъ ея торговлѣ, республика снарядила огромную экспедицію подъ начальствомъ одного изъ величайшихъ своихъ правителей, дожа Пьетро II Орсеоло (991—1009), который не только разрушилъ главныя разбойничьи гнѣзда, но и завоевалъ все далматинское прибрежье (1000). Отъ соперниковъ по торговлѣ В. избавлялась силою: такъ были разрушены въ X в. цвѣтущій городъ Комаккіо на островѣ въ устьяхъ По и Одерцо въ сѣв. Италіи. Въ эту эпоху (до конца XI в.) у В. былъ только одинъ серьезный противникъ, Амальфи, который умѣлъ лучше ладить въ Константинополѣ и пользовался торговой гегемоніей во всей южной и средней

Италіи. Отъ конкуренціи амальфитанцевъ В. спасло только завоеваніе южной Италіи норманнами. Попавъ въ руки Роб. Гюискара (1075), Амальфи сдѣлался врагомъ Византіи и сразу лишился всѣхъ своихъ привилегій. Наоборотъ, В. извлекла огромную пользу изъ норманнскаго нашествія. Попытка завладѣть Далмаціей (1075) Гюискару не удалась. Венеціанцы прогнали его оттуда. Тогда спустя шесть лѣтъ онъ осадилъ Диррахій, принадлежавшій Византіи. Императоръ Алексѣй Комненъ обратился за помощью въ В., потому что осада шла съ моря и суши одновременно и нуженъ былъ флотъ, чтобы отразить ее. В. согласилась, но потребовала компенсацій въ области торговли. Норманновъ отбили, и Алексѣй выдалъ В. хрисовулъ 1082 г., освобождавшій ея купцовъ отъ уплаты какихъ бы то ни было пошлинъ на всемъ протяженіи имперіи. Эта привилегія фактически отдавала если не всю вообще, то всю морскую торговлю Византіи въ руки В. Хрисовулъ 1082 г. открываетъ эру торговаго преобладанія В. на Левантѣ, тянувшуюся до конца XV в.

Крестовые походы еще больше укрѣпили это торговое преобладаніе. Наряду съ генуэзцами и пизанцами венеціанцы предоставили свой флотъ въ распоряженіе крестоносцевъ перваго похода, чтобы переправить ихъ въ Азію. Потомъ, когда былъ взятъ Іерусалимъ и основано королевство, флоты трехъ итальянскихъ республикъ помогали Готфриду Бульонскому завоевать прибрежіе Сиріи. За свои услуги В. и тутъ требовала вознагражденія, и по договору 1100 г., заключенному съ Готфридомъ, она получила въ каждомъ городѣ королевства по церкви съ рыночной площадью, а въ тѣхъ городахъ, которые были завоеваны съ ея помощью—въ собственность треть города. Кромѣ того, венеціанскіе купцы освобождались отъ уплаты обычныхъ налоговъ. Торговые договоры были заключены также съ княземъ антіохійскимъ и съ другими феодальными князьями. Въ теченіе XII вѣка республика устроила себѣ факторіи во всѣхъ приморскихъ городахъ королевства и завела оттуда оживленныя сношенія съ внутренними эмпоріями Сиріи и Аравіи. Гораздо сложнѣе были отношенія съ Византіей. Преемникъ Алексѣя, Калоіоаннъ отказался (1119) подтвердить хрисовулъ 1082 года, и венеціанцы, чтобы принудить его къ этому, подвергли разграбленію цѣлый рядъ острововъ на Эгейскомъ морѣ, такъ что императоръ въ концѣ концовъ капитулировалъ (1126). Со слѣдующимъ императоромъ, Мануиломъ, В. жила сначала въ мирѣ и, пользуясь своими привилегіями, почти совершенно оттѣснила мѣстныхъ купцовъ даже отъ внутренней торговли. На почвѣ торговаго соперничества въ Византіи выросло сильное націоналистическое теченіе, подчиняясь которому Мануилъ долженъ былъ пойти на суровую мѣру: онъ отдалъ приказъ арестовать въ имперіи всѣхъ венеціанцевъ и конфисковать ихъ имущество (1171). В. построила новую эскадру въ 100 галеръ и заключила союзъ съ норманнскимъ королемъ Вильгельмомъ II. То и другое сильно напугало Мануила. Онъ отпустилъ арестованныхъ и обѣщалъ возмѣстить венеціанцамъ ихъ убытки. Но онъ умеръ, не уплативъ ничего. При его преемникѣ Алексѣѣ II вражда къ В. привела къ кровавому погрому въ Константинополѣ (1183), жертвою котораго сдѣлались сотни гражданъ республики. Правительство, которое было здѣсь совершенно не при чемъ, немедленно выразило желаніе возмѣстить убытки по всѣмъ статьямъ. На этотъ разъ уплата даже началась. Но В. видѣла, что соперничество мѣстныхъ купцовъ будетъ создавать для нея и въ будущемъ большія осложненія, и рѣшила пріобрѣсти болѣе прочное вліяніе въ имперіи. Таковы предпосылки четвертаго крестоваго похода. Исходъ его былъ неожиданный для Европы, но онъ былъ какъ нельзя болѣе естественнымъ съ точки зрѣнія венеціанскихъ интересовъ. Геніальный старикъ, дожъ Энрико Дандоло уговорилъ собравшихся для завоеванія гроба Господня западныхъ рыцарей, взять Константинополь и подѣлить между собою имперію (1204). При дѣлежѣ добычи Венеція забрала себѣ самые лакомые въ торговомъ отношеніи пункты

Венеція.

Отплытіе венеціанскаго дожа на обрученіе съ моремъ.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Петербургъ. Эрмитажъ).

къ ней отошли чуть не всѣ острова, въ томъ числѣ Критъ, Корфу, Негропонтъ, гавани Херсонесъ и Галиполи. Въ Константинополѣ ея кварталъ былъ соотвѣтственно расширенъ. Въ ея руки перешло руководство торговой политикой Латинской имперіи, которымъ она пользовалась, чтобы не давать хода соперницамъ. Вообще В. пріобрѣла такой вѣсъ и такое вліяніе, что возникалъ даже вопросъ о перенесеніи столицы республики на берега Босфора. Основаніе Латинской имперіи—кульминаціонный пунктъ въ развитіи торговаго могущества В. Опираясь на Константинополь, она во всѣ стороны раскидываетъ сѣть своего вліянія. Въ началѣ XIII вѣка венеціанцы появляются во владѣніяхъ иконійскаго султана, въ 1247 г.—въ Кіевѣ, въ 1260 г.—въ Крыму. Вытѣсняемая отовсюду Генуя напрягала всѣ свои силы, чтобы бороться съ В., и одно время стало казаться, что побѣда останется за Лигурійской республикой. Въ 1261 г. Мих. Палеологъ съ помощью генуэзцевъ отнялъ Константинополь у франковъ, и роль В. на Босфорѣ перешла къ ея соперницѣ. Однако, борьба не была кончена, ни теперь, ни при Курцолѣ (1298), гдѣ генуэзцы разгромили венец. флотъ. Мощь В. не такъ легко было сломить, и ей суждено было развиваться еще довольно долго.

Созданный торговлею капиталъ требовалъ работы, а рынокъ на востокѣ не увеличивался, а сокращался. Основанная генуэзцами Кафа (Θеодосія) подорвала торговлю венеціанскихъ колоній, въ Танѣ (Азовъ) появились монголы, въ Сиріи укрѣпились сарацины. Правда, торговля еще долго будетъ сохранять свое рукуводящее значеніе въ общественной жизни В., но уже въ XIII в. она не въ состояніи насыщать всю ея экономическую энергію. Наряду съ торговлей развивалась постепенно промышленность. Положеніе промышленности было тѣмъ болѣе важно, что и торговля получила въ ней питающую почву. Этимъ объясняется та заботливость, съ какой В. насаждала у себя различныя отрасли промышленности, и тѣ ревнивыя предосторожности, которыя принимались для того, чтобы не дать секретамъ производства уйти за границу. Уже въ XIII в. въ Венеціи вырабатываются и хлопчатобумажныя матеріи, и полотно, и оружіе, и кружева. Но главныхъ отраслей производства двѣ: шелковыя матеріи и шерстяныя издѣлія. Эти отрасли работаютъ главнымъ образомъ на вывозъ. Поэтому цеховыя формы, характерныя для мелкаго производства, именно въ этихъ сферахъ не могли удержаться въ чистомъ видѣ. Особенно касалось это шелковаго производства. Тамъ уже съ XIII вѣка начинаютъ появляться черты домашней промышленности: ткачи продаютъ ткани не потребителю, а купцу. Потомъ предприниматель-капиталистъ начинаетъ самъ раздавать пряжу ткачамъ, которые становятся въ зависимость отъ него.

Ростъ промышленности настойчиво требуетъ расширенія рынковъ, и В. очень скоро послѣ завоеванія Константинополя обращаетъ свои взоры на итальянскій материкъ, гдѣ мелкодержавіе тирановъ и республикъ съ неизбѣжными усобицами и дрязгами создавали такую удобную почву для вмѣшательства. Цѣль такой политики ясна: нужна территорія для безпрепятственнаго сбыта продуктовъ мѣстной промышленности. И В. добываетъ такую территорію. Въ 1237 г. она вмѣшивается въ распрю между нѣсколькими сѣверн. тиранами съ Эццелино да Романо (*см.*), и это становится началомъ. Въ теченіе XIV и XV вв. (гл. обр. въ теченіе долгаго догата Фр. Фоскари, 1423—1457) республика постепенно пріобрѣтаетъ свою Terra ferma, область по нижнему теченію Бренты, По и Эча: Истрію, Тревизо, Беллуно, Фріуль, Бассано, Виченцу, Верону, Падую, Крему, Кремону (не надолго), Брешію, Бергамо, Ровиго, Полезину, Равенну. Война изъ-за Далмаціи съ Венгріей кончается тѣмъ, что побережье остается за В. Войны съ Генуей изъ-за гегемоніи въ Средиземномъ морѣ завершаются титанической борьбою у Кьоджи, которая едва не сдѣлалась могилою венеціанскаго могущества, но благодаря талантамъ двухъ замѣчательныхъ моряковъ Ветторе Пизано и Карло Зено завершилась капитуляціей генуэзскаго

флота (1380) и заключеннымъ въ слѣдующемъ году миромъ, прекратившимъ долгую войну.

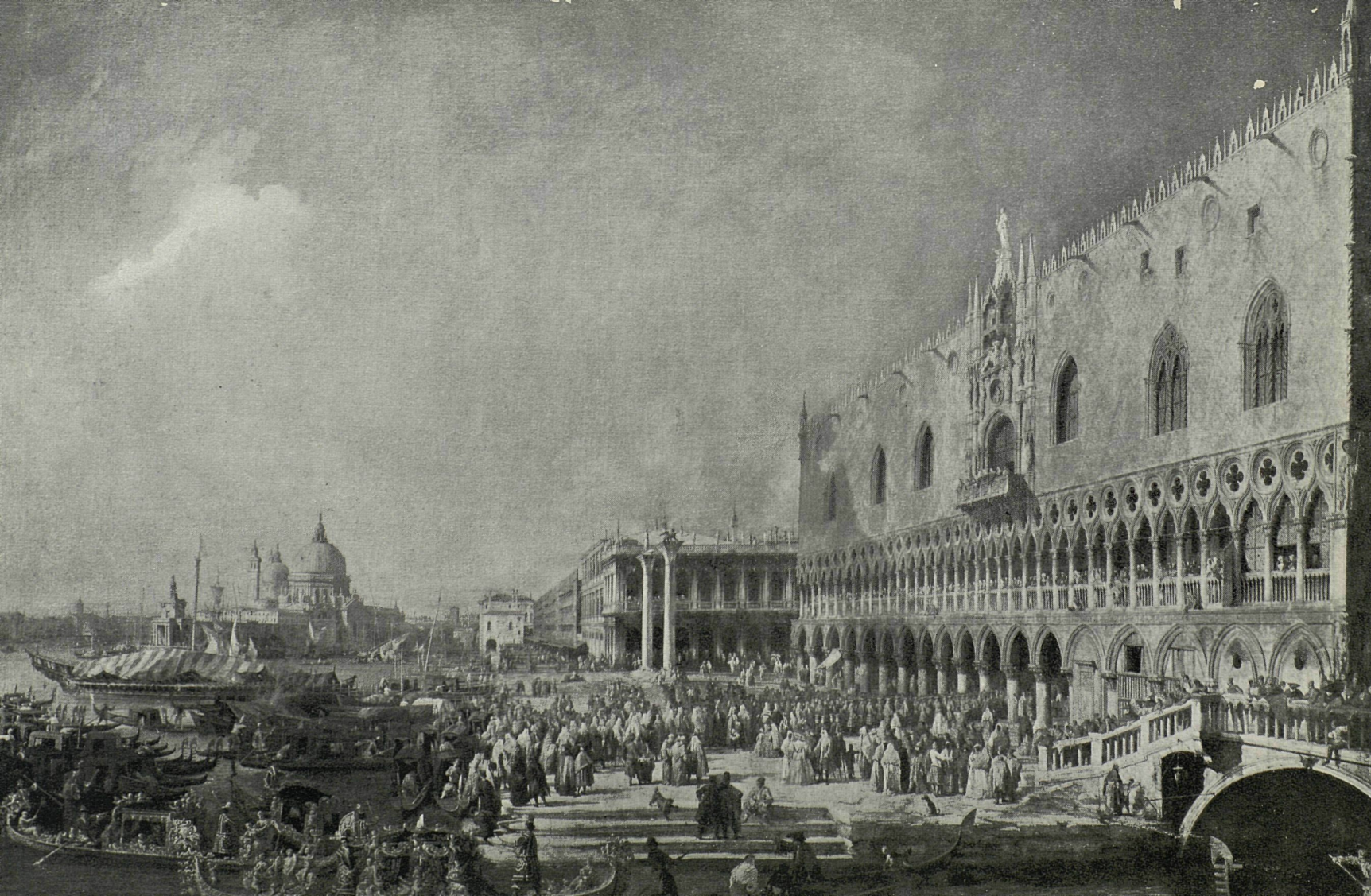
Къ этому времени окончательно сложилось и государственное устройство В. Когда внѣшнія опасности заставили поставить вмѣсто трибуновъ единоличнаго магистрата, дожа, это вызывалось необходимостью такъ же, какъ и въ другихъ городахъ Италіи. И, предвосхищая эволюцію позднѣйшаго итальянскаго принципата, носители власти дожа въ В. все время усердно старались, опираясь на полномочія, полученныя ими изъ Византіи, превратить свою выборную магистратуру въ наслѣдственную. Для этого они назначали сына или другого близкаго родственника соправителемъ при жизни и проч. Граждане такъ же упорно противились этой тенденціи, и не одинъ дожъ лишился жизни и поплатился изгнаніемъ въ этой борьбѣ. У гражданъ не было первое время правильно функціонирующаго органа, ограничивающаго власть дожа. Но купцы понимали, что они не могутъ отказаться отъ права распоряжаться судьбами государства, не подводя подъ рискъ его торговое благосостояніе. Поэтому они бдительно слѣдили за происками дожей, направленными къ усиленію ихъ власти. Только съ 1143 г. опредѣляется составъ вѣча (arengo), съ которымъ дожъ долженъ былъ совѣщаться прежде, чѣмъ принять рѣшеніе. Членами его были купцы и землевладѣльцы изъ Rivo alto. А когда дѣло шло о законахъ, касающихся всей республики, онъ долженъ былъ имѣть сужденіе съ собраніями, въ которыхъ участвовали патріархъ, духовенство и „многіе изъ народа: богатые, средніе и малые“. Къ концу XII в. изъ этихъ безформенныхъ собраній мало-по-малу выросла цѣлая система учрежденій, въ суммѣ являющая яркую картину аристократической республики. Прежде всего (1172) явился выборный Большой Совѣтъ (Maggior Consiglio), высшее законодательное собраніе республики. Съ его появленіемъ измѣнился характеръ прежде существовавшихъ учрежденій. Коллегія ближайшихъ совѣтниковъ дожа, которыхъ онъ приглашалъ (pregadi) самъ, когда находилъ нужнымъ, съ 1229 г. стала выдѣляться Большимъ Совѣтомъ изъ своего состава и была сильно увеличена. Къ первоначальному количеству 60 чел. прибавили еще *зонту* и коллегію сорока (quarantia), завѣдывавшую уголовной юстиціей, потомъ еще цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, всего до 300 чел. Расширенная такимъ образомъ коллегія прегадовъ превратилась въ *сенатъ*, въ руки котораго перешла значительная часть исполнительной власти и въ частности веденіе внѣшней политики, которая не принадлежала къ компетенціи Большого Совѣта. Руководство сенатомъ и выполненіе его рѣшеній лежало на синьоріи (прежде Малый Совѣтъ, Minor Consiglio), которая состояла изъ дожа, его трехъ главныхъ совѣтниковъ, трехъ предсѣдателей коллегіи сорока, представителей шести городскихъ частей (consiglieri di supra) и трехъ судебныхъ округовъ (capi superiori). Синьорія звалась свѣтлѣйшей (Serenissima), въ засѣданіяхъ Большого Совѣта и сената занимала возвышенную эстраду и фактически была правящей коллегіей, въ полномочіяхъ которой постепенно растворялась власть дожа. Это былъ первый серьезный шагъ, которымъ власть дожа фактически ограничивалась. Съ начала XIII в. явилось и формальное ограниченіе: вступая въ должность, дожъ давалъ торжественное обѣщаніе соблюдать цѣлый рядъ условій. Эти promissioni были своего рода роспиской, которою купеческая аристократія пыталась оградить себя отъ монархическаго переворота. Но опасность грозила ей не только со стороны монархическаго принципа. До тѣхъ поръ пока выборы въ Большой Совѣтъ были совершенно свободны, курсъ правительственной политики всегда могъ направиться въ такую сторону, которая не отвѣчала интересамъ купеческой знати или прямо имъ вредила. Формально и активное, и пассивное избирательное право принадлежало всѣмъ тремъ группамъ населенія: аристократіи (nobili), гражданамъ (cittadini) и простонародію (popaloni senza distinzione). Правда, практика установилась такая, что попадали въ Совѣтъ почти исключи-

Венеція.

Пріемъ графа Жержи въ Венеціи.

Съ картины Каналетто (1697—1768).

(Петербургъ. Эрмитажъ).



тельно представители аристократіи, потому что народъ довѣрялъ имъ. И нетрудно было представить такую возможность, что народное довѣріе кончится и низы захотятъ демократическаго образа правленія. И вотъ, чтобы предупредить ее, дожъ Пьетро Градениго предпринялъ въ 1297 г. реформу, которая сильно затрудняла доступъ въ Большой Совѣтъ лицамъ, не принадлежащимъ къ нобилитету. Эту реформу неправильно называютъ закрытіемъ Большого Совѣта (serrata di Maggior Consiglio), потому что доступъ въ Совѣтъ неаристократическимъ фамиліямъ окончательно былъ закрытъ позднѣе, въ 1315 г., когда былъ составленъ первый списокъ, положившій начало „Золотой Книгѣ“ венеціанскаго нобилитета

Какъ и слѣдовало ожидать, народъ и особенно обиженная богатая буржуазія не остались спокойными зрителями ограбленія своихъ правъ. Въ лицѣ Байамонте Тьеполо, одного изъ самыхъ блестящихъ аристократовъ, они нашли мужественнаго вождя, и въ 1310 г. былъ составленъ заговоръ съ цѣлью возвращенія къ прежнимъ порядкамъ, но онъ кончился плачевно, потому что планы заговорщиковъ были выданы дожу однимъ предателемъ. Главари или погибли въ уличной битвѣ или бѣжали. Реформа Градениго осталась неприкосновенной, а чтобъ на будущее время предупредить возможность такихъ возстаній, былъ учрежденъ сначала въ видѣ временной, а съ 1335 г. въ качествѣ постоянной коллегіи Совѣтъ Десяти (Consiglio dei Dieci), органъ верховнаго полицейскаго надзора, выполняющій свои функціи исключительно въ интересахъ одной группы населенія, нобилитета. Изъ него выдѣлилась еще болѣе грозная коллегія Трехъ, которые позднѣе прямо стали называться государственными инквизиторами. Имъ принадлежало исполненіе приговоровъ, и въ ихъ обязанность входила организація системы всеобъемлющаго шпіонства, державшаго городъ въ тискахъ. Такъ, здоровая—по условіямъ времени—аристократія постепенно превратилась въ настоящую олигархію, въ которой всѣ рессурсы государства должны были служить интересамъ немногочисленной группы населенія. Въ попыткахъ бороться съ новыми порядками недостатка не было. Самый громкій, но совершенно еще не выясненный случай—это исторія заговора дожа Марино Фальеро, который былъ казненъ „за преступленія“, какъ говорится на черномъ занавѣсѣ, фигурирующемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ быть его портретъ во дворцѣ дожей. Но въ общемъ населеніе города приняло весь этотъ переворотъ удивительно спокойно. Заговоръ Тьеполо былъ единственной серьезной революціей, потрясшей В., въ то время какъ другія государства Италіи переживали ихъ въ XIII, XIV и XV вв. десятками. Быть можетъ, объясненіе этого факта нужно искать въ томъ, что съ XIV, а еще больше съ XV в. старый нобилитетъ, патриціи, захватившіе теперь власть, начали отказываться отъ торговой дѣятельности, предпочитая жизнь феодальныхъ сеньеровъ въ своихъ помѣстьяхъ на Terra ferma. Купечество, которому достались въ наслѣдство ихъ барыши и которое не было обременено заботами о государственныхъ дѣлахъ, ничего не имѣло противъ того порядка, который обезпечивалъ имъ спокойную экономическую дѣятельность.

Въ теченіе XIV и XV вв. венеціанская конституція измѣнялась мало. Только появились коллегіи *мудрыхъ* (savii), своего рода министерства, имѣющія задачею нѣсколько разгрузить сенатъ. Такихъ коллегій было три: совѣтская (savii grandi), морская (s. agli ordini) и военная (s. di Terra ferma). Послѣдняя явилась уже послѣ 1420 г., а позднѣе было прибавлено еще министерство торговли (s. alla mercanzia). Когда синьорія собиралась вмѣстѣ со всѣми мудрыми, они составляли Collegio, въ которомъ предсѣдательствовалъ дожъ, и который долженъ былъ имѣть предварительное сужденіе о всѣхъ дѣлахъ, поступающихъ въ сенатъ и въ Совѣтъ Десяти.

Середина XV в.—наиболѣе цвѣтущее время В. Городъ насчитывалъ около 190,000 жителей. О степени ихъ благосостоянія можно судить по тому, что около этого времени въ городѣ было около 1000 ч. не занимавшихся торговлей, и имѣвшихъ доходу отъ 700 до 4,000 дукатовъ. Одна изъ переписей

нашла всего 187 нищихъ. Доходы купцовъ были огромны. Ежегодно вывозилось товаровъ на 10 милл. дукатовъ, причемъ чистаго дохода эта операція приносила 2 милл. дукат. Цѣнность домовъ составляла 7, 5 милл. дук., а ежегодный доходъ съ нихъ—полмилліона. Въ одномъ шелковомъ производствѣ было занято до 3000 ткачей. Флотъ состоялъ изъ 3,000 кораблей съ 17,000 матросовъ, 300—съ 8,000 и 45 галеръ съ 11,000 чел. Въ арсеналѣ было занято ок. 16,000 раб. Ежегодно сенатъ посылалъ во всѣ моря по эскадрѣ, чтобъ засвидѣтельствовать о морскомъ могуществѣ В. и одновременно устроитъ торговыя операціи. Такихъ эскадръ было четыре: одна шла въ Черное и Азовское море, другая—въ Константинополь, сирійскіе порты, Кипръ, Кандію и Пелопонесъ, третья—въ Египетъ, четвертая во Фландрію съ заходомъ въ порты Испаніи, Португаліи, Франціи и Англіи. Со всѣми этими странами торговыя сношенія поддерживались очень усердно. Что касается чистоконтинентальныхъ областей Германіи, то оттуда купцы прямо пріѣзжали въ В. за товарами. У нихъ тамъ было уже съ начала XIII в. свое подворье, Fondaco dei Tedeschi, одновременно гостиница и товарный складъ, подчиненное очень строгимъ правиламъ, въ которыхъ ярко сказывалась заботливость объ интересахъ мѣстнаго купечества. Выгодность венеціанской торговли объяснялась тѣмъ, что она была монопольная. Послѣ пораженія Генуи уже ни одно государство не оспаривало у В. ея торговой монополіи. И, пока были на лицо обстоятельства, поддерживавшія этотъ счастливый status quo, В. благоденствовала.

Первый ударъ благосостоянію В. былъ нанесенъ взятіемъ Константинополя турками (1453). Само по себѣ это событіе едва ли имѣло бы фатальное вліяніе на судьбу республики, ибо она почти сейчасъ же заключила торговый договоръ съ новыми хозяевами Босфора. Но взятіе Константинополя не могло быть послѣднимъ этапомъ въ движеніи османовъ: волна турецкаго нашествія хлынула дальше на востокъ и неизбѣжно должна была затопить рано или поздно владѣнія В. въ Эгейскомъ и Іонійскомъ морѣ. И дѣйствительно, уже въ 1479 г. вспыхнула война, кончившаяся потерею всего Негропонта (Эвбеи) и нѣкоторыхъ городовъ на Мореѣ. Пріобрѣтеніе Кипра (1488), который достался В. отъ послѣдней королевы острова, Катерины Корнаро, венеціанки по происхожденію, само по себѣ очень важное, не могло возмѣстить понесенныхъ потерь. Но даже само грозное сосѣдство турокъ и всѣ вытекающія изъ него фатальныя послѣдствія были ничто въ сравненіи съ тѣми бѣдами, которыя нанесло В. открытіе морского пути въ Индію (1498). Когда португальскіе корабли привезли въ Лиссабонъ первый грузъ перцу и вѣсть объ этомъ пришла въ В.,—городъ объятъ былъ ужасомъ, ибо всѣ поняли—венеціанцы отличались большой понятливостью въ этихъ дѣлахъ,—что это самое большое несчастье, когда-либо постигавшее городъ. Опасенія сбылись: открытіе морского пути въ Индію означало крушеніе того, что было жизненнымъ нервомъ государства, его монополіи по торговлѣ съ востокомъ. Отнынѣ она должна была перейти въ руки другихъ націй (см. *торговля*). Для В. это было начало конца.

Экономическій блескъ, конечно, померкъ не сразу. Онъ длился еще столѣтія, но то былъ уже блескъ уклона, а не подъема. Въ немъ не чувствуется той бурной, жизнерадостной, увѣренной въ себѣ энергіи, которая творила чудеса въ XII и XIII вѣкахъ. Время титаническаго напряженія миновало. Но упадокъ еще не наступилъ. Конецъ XV и XVI вѣка и былъ тѣмъ переходнымъ періодомъ, когда общество, усталое отъ подвиговъ и пріобрѣтенія, не хочетъ больше добиваться ничего, желаетъ лишь пользоваться тѣмъ, что имѣетъ. Способность дѣйствовать становится меньше, стремленіе къ утѣхамъ дѣлается больше, но одно не уничтожаетъ всецѣло другого, а, сочетаясь, производятъ то промежуточное устремленіе духа, которое—„какъ температура не слишкомъ рѣзкая, и не слишкомъ мягкая—родитъ искусства“ (Тэнъ). Словомъ, это время постройки пышныхъ палаццо, украшенія св. Марка и дворца дожей, церквей и домовъ, время, когда создаютъ свои шедевры Джованни

Беллини, Джорджоне, Тиціанъ, Тинторетто, Веронезе, Пальма, Сансовино, Палладіо (см. *Венец. школа живописи*). В. должна была внести свой вкладъ въ сокровищницу общечеловѣческой культуры. Ранѣе ей былъ недосугъ. Теперь она возмѣстила свои недоимки, возмѣстила такъ, какъ могла сдѣлать только одна В.: съ безумной расточительностью матеріальныхъ средствъ и человѣческаго генія.

Международное положеніе В. съ появленіемъ турокъ дѣлалось все болѣе и болѣе неустойчивымъ. Тѣмъ болѣе, что и въ Европѣ у нея появились враги, бросавшіе жадные взоры на ея Terra ferma. За отсутствіемъ настоящихъ военныхъ рессурсовъ, В. могла бороться съ ними только путемъ дипломатіи. Искусству своихъ дипломатовъ В. и обязана главнымъ образомъ тѣмъ, что несмотря на могущественную коалицію Франціи, Австріи и папы въ Камбрейской Лигѣ (1508), несмотря на самое рѣшительное пораженіе при Аньяделло (1510), она почти не понесла территоріальныхъ потерь. Опаснѣе стало ея положеніе, когда Испанія, частью съ ея же помощью, твердой ногой стала въ сѣв. Италіи. Сосѣдство турокъ съ одной стороны и Испаніи съ другой было постоянной угрозой, лишавшей политику В. всякой планомѣрности и всякаго національнаго содержанія. Цѣлостью своихъ итальянскихъ владѣній она была обязана только тому, что другія державы не могли допустить новаго усиленія Испаніи. Восточныя же колоніи таяли у нея медленно, но неуклонно. Въ 1540 г. послѣ неудачнаго союза противъ Турціи папы, Испаніи и В., послѣдняя потеряла знач. часть острововъ Архипелага и Морею; въ 1571 г. турки завладѣли Кипромъ, и послѣдовавшая вскорѣ побѣда при Лепанто, главная честь которой безспорно принадлежала В., не исправила ничего. Миръ 1573 г. укрѣпилъ островъ за турками. Въ 1645 г. турки напали на Критъ, и послѣ четверть-вѣковой борьбы (1669) В. должна была уступить островъ. Правда, въ 1685 г. Франческо Морозини завоевалъ Морею, которая была утверждена за республикой Карловицкимъ миромъ (1699), но уже по Пассаровицкому миру (1717) ее пришлось вернуть туркамъ. Только Іонійскіе острова да свои владѣнія въ Далмаціи и Италіи сохранила В. вплоть до паденія.

Потеря наиболѣе выгодныхъ въ торговомъ отношеніи частей республики въ связи съ открытіемъ Америки и новыхъ путей къ рынкамъ Индіи должно было постепенно измѣнить характеръ экономической политики республики. Такъ какъ о торговой монополіи не приходилось больше думать, то торговая дѣятельность должна была реформироваться на основахъ правильной конкуренціи съ другими странами. Уже въ XVII в. папы объявили порто-франко въ Анконѣ, а Тоскана — въ Ливорно. Чтобы не подвергать свою торговлю ударамъ усилившейся вслѣдствіе этого конкуренціи, В. совсѣмъ отмѣнила (1664) 7%-ныя ввозныя пошлины, а вывозныя съ 10% уменьшила до 5%. Но уже въ 1684 г. послѣдняя была возстановлена въ прежнемъ размѣрѣ, а первая въ размѣрѣ 4%. Въ 1717 г. явилось порто-франко въ Тріестѣ, что еще больше ухудшило условія торговой конкуренціи. Необходимо было искать другихъ источниковъ благосостоянія, и правительство принялось за усиленное покровительство промышленности. Но и эта мѣра запоздала, потому что В. въ XVIII в. трудно было конкурировать съ другими націями. Франція уже производила шелковыя ткани не хуже венеціанскихъ, а Англія не имѣла соперниковъ по выдѣлкѣ суконъ. Освобождающіеся капиталы между тѣмъ требовали поля для приложенія. Этимъ объясняется, что во второй половинѣ XVIII вѣка усилилась тенденція къ пріобрѣтенію земли, приведшая къ секуляризаціи 1770—73 гг. (декр. 10 сент. 1767 г.), когда подверглось упраздненію 127 монастырей и когда продажа обращенной въ собственность государства земли сразу дала около 3 милл. дук.

Невзгоды экономической жизни однако не могли привести къ быстрому обѣднѣнію города. Богатствъ тамъ оставалось много, а его своеобразная красота и слава пышныхъ украшеній сдѣлали его въ XVIII в. самымъ любимымъ мѣстомъ паломничества для всей

*

Европы. Яркая картина В. XVIII в. дошла до насъ въ мемуарахъ Гоцци и Казановы, въ комедіяхъ Гольдони, въ жанрахъ Лонги. Жизнь превратилась тамъ въ сплошной карнавалъ, гдѣ маски сдѣлались узаконеннымъ институтомъ, гдѣ клубы, театры, регатты, маскарады и игорные дома заслоняли Большой Совѣтъ и Сенатъ, гдѣ монастыри превратились въ увеселительныя заведенія, куртизанки овладѣли свѣтомъ, а чичисбеи стали необходимой принадлежностью семьи. Все пришло въ упадокъ. Приближался конецъ. Державное знамя царицы Адріатики опускалось въ воды лагунъ подъ звуки беззаботныхъ куплетовъ, подъ веселый звонъ струнъ гитары и мандолины.

Уже въ войнѣ за испанское наслѣдство французы и австрійцы безнаказанно нарушали территорію республики, а ея дипломаты только старались заднимъ числомъ найти приличныя формы для этихъ актовъ международнаго насилія. Французская революція покончила съ олигархической республикой во имя принциповъ народнаго суверенитета и равенства. Въ 1797 г., когда территорія венец. Terra ferma снова стала ареною борьбы Австріи и Франціи, республика старалась спасти себя строгимъ нейтралитетомъ; но онъ погубилъ ее, потому что противники столковались на ея счетъ. Воспользовавшись нападеніемъ жителей Вероны на франц. солдатъ, Бонапартъ объявилъ республикѣ войну. Въ городѣ возникло революц. движеніе. Должность дожа и Гос. Совѣтъ были упразднены, избрано временное правительство. Но было поздно. Кампоформійскій миръ (окт. 1797) отдалъ В. Австріи, потомъ она была вновь отнята у нея (1805) и возвращена на Вѣнскомъ конгрессѣ (1814). Въ 1848 г. В. отпала отъ Австріи, провозгласила республику и выбрала Манина президентомъ, но вновь взята Радецкимъ. Только въ 1866 г. Австрія, разгромленная подъ Садовой, уступила В. Франціи, а та передала ее Италіи.

Литература: *Romanini*, „Soria documentata di V.“ (10 t., 1853—61); *Molmenti*, „Storia di V. nella vita privata“ (посл. изд. 1906); *Hazlitt*, „The V. Republic“ (2 т., 1900); *H. F. Brown*, „V., an hist. Sketch“ (1895); *Thayer*, „A short history of V.“ (1905); *Kretschmayr*, „Gesch. v. V.“ (т. I, 1905); *Zwiedineck-Südenhorst*, „V.“ (2 изд. 1906); *Heynen*, „Zur Entstehung d. Kapitalismus in V.“ (1905); *Cecchetti*, „La republica di V. e la corte di Roma“; *Lenel*, „Entstehung d. Vorherrschaft V. an der Adria“ (1897); *Broglio d'Ajano*, „Die Ven. Seidenindustrie bis zum Ausgang d. Mittelalters“ (1893); *Lamansky*, „Secrets d'Etat de V.“ (1884); *Ph. Monnier*, „V. en XVIII s.“ (1904); *М. М. Ковалевскій*, „Происхожд. совр. демократіи“, т. IV (1897); *Simonsfeld*, „Fondaco dei Tedeschi in V.“ (1887); *Stieda*, „Hansisch-Venet. Handelsbeziehungen“ (1894); *Heyd*, „Gesch. d. Levantehandels im Mittelalter“ (1879); *Дживелеговъ*, „Торговля на Западѣ въ средніе вѣка“ (1904); *Hodgson*, „Early hist. of. V.“ (1901); *Kohlschütter*, „V. unter dem Herzog Peter II Orseolo“ (1868); *Cecchetti*, „La vita dei veneziani fino al 1200“ (1870).

А. Дживелеговъ.

Венецуэла (Estados Unidos de Venezuela), республика на сѣверномъ прибрежьѣ Южной Америки, граничитъ на сѣверѣ съ Антильскимъ моремъ, на востокѣ съ Атлант. океаномъ и Британ. Гвіаной, на югѣ съ Бразиліей, на западѣ съ Колумбіей. Имѣетъ территорію въ 942.000 кв. км., т. е. въ три раза больше Франціи.

Географическія условія. По характеру поверхности страна раздѣляется на три опредѣленныхъ раіона: 1) сѣверо-западный раіонъ, съ пятью высокими горами, достигающими уровня вѣчнаго снѣга, изъ которыхъ одна, Сіерра Невада де Мерида, достигаетъ высоты въ 15.400 футовъ; 2) средній раіонъ равнинъ и долинъ, отъ юга Кордильеръ до Антильскаго моря на сѣверѣ, и рѣки Ориноко на югѣ и 3) юго-восточный холмистый раіонъ, гдѣ уровень надъ поверхностью моря доходитъ до 9.000 футовъ. Благодаря такому разнообразію физическихъ условій, В. обладаетъ и очень разнообразнымъ климатомъ. Подобно многимъ южно-американскимъ странамъ, климатъ В. зависитъ больше отъ уровня надъ поверхностью моря, чѣмъ отъ географической широты. Въ долинахъ ниже

Виды Венецуэлы.

Каракасъ.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.

2.500 футовъ надъ поверхностью моря преобладаетъ климатъ тропическій, и средняя температура колеблется между 25° и 32° Ц. Между 2.500 и 6.500 ф. преобладаетъ климатъ суб-тропическій (съ средней температурой въ 10°—25° Ц.). Выше начинается холодный раіонъ съ температурой умѣренныхъ странъ, переходящій выше въ полосу вѣчныхъ снѣговъ. Въ зависимости отъ климата чрезвычайно разнообразна и флора. Въ тепломъ раіонѣ растутъ кофе, какао и сахарный тростникъ, а въ умѣренномъ пшеница и другіе хлѣба. Страна богата лѣсомъ и тропическими лѣкарственными растеніями. Минеральныя богатства включаютъ золото, серебро, мѣдь, свинецъ и др. металлы; а также большія залежи асфальта.

Населеніе въ 1909 году составляло 2.685.606 чел., концентрированныхъ преимущественно въ сѣверо-западной части страны. На 1 кв. км. приходится едва 3 чел., это наибольшая рѣдкость насел. въ Южной Америкѣ. Изъ всего колич. около 50.000 иностранцевъ, преимущественно испанцевъ, итальянцевъ, нѣмцевъ и англичанъ, и около 300.000 индѣйцевъ. Остальное населеніе представляетъ смѣсь европейскихъ (испанскихъ), негритянскихъ и мѣстныхъ индѣйскихъ расовыхъ элементовъ.

Экономическія условія. Главныя занятія населенія обнимаютъ преимущественно различныя формы сельскаго хозяйства: гл. обр. культуру кофе, подъ который отведено около 200.000 акровъ (70.000 десятинъ) съ урожаемъ приблизительно въ 500 фунтовъ съ акра (1.500 фунтовъ съ десятины) и общимъ урожаемъ въ 40.000 тоннъ (100.000.000 ф.). На влажныхъ земляхъ сѣвернаго прибрежья растетъ какао и сахарный тростникъ; послѣдній преимущественно для внутреннихъ рынковъ. Хлѣбныя растенія и тропическіе фрукты удовлетворяютъ также почти исключительно внутренній спросъ. Скотоводство играетъ большую роль, въ особенности въ холмистыхъ мѣстностяхъ. Методы земледѣлія примитивны, какъ во всей сѣверной половинѣ Южной Америки. Промышленность находится въ зачаточной формѣ и ограничивается небольшимъ производствомъ хлопчатобумажныхъ товаровъ и другихъ предметовъ мѣстной одежды. Изъ минеральныхъ богатствъ добывается преимущественно золото, затѣмъ серебро, мѣдь, желѣзо и др., да значительное развитіе получила добыча асфальта, подъ вліяніемъ с.-американскаго капитала.

Пути сообщенія. Шоссейныхъ дорогъ почти нѣтъ, и мѣстныя дороги очень неудовлетворительны. Желѣзнодорожная сѣть очень не велика, въ 1908 г. не превышала 822 км. (13 линій). Болѣе развиты морскіе пути сообщенія, вызванные къ жизни потребностями внѣшней торговли. 7 регулярныхъ пароходныхъ линій связываютъ рынки В. съ Европой и Соединенными Штатами.

Торговля. Внѣшняя и въ значительной степени внутренняя торговля страны находится преимущественно въ рукахъ нѣмецкаго капитала. Вся внѣшняя торговля страны равняется приблизительно 50.000.000 руб. (въ 1908 г. ввозъ 2 милл. фунт., вывозъ — 3,28 м. ф.) и выказываетъ лишь очень слабую тенденцію къ росту. Вывозъ состоитъ на половину изъ кофе (1909 — 3,97 милл. боливаровъ=франк.) и на одну четверть изъ какао. Каучукъ, кожи, живой скотъ, золото, жемчугъ, асфальтъ и дорогія перья составляютъ остальные продукты экспорта. Ввозъ преимущественно состоитъ изъ европейскихъ продуктовъ промышленности для непосредственнаго потребленія. Около половины всего экспорта идетъ въ Германію, и около трети во Францію. Ввозимые товары прибываютъ преимущественно изъ Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Германіи.

Политическій строй. В.—федеративная республика, состоящая изъ 20 штатовъ, 2 территорій и одного федеральнаго дистрикта; нынѣшняя конституція принята 5 августа 1909; очень сильное вліяніе на эту конституцію оказала федеральная конституція Соединенныхъ Штатовъ. Законодательная власть ввѣрена двухпалатному конгрессу, состоящему изъ сената и палаты депутатовъ. Сенатъ состоитъ изъ 40 сенаторовъ, по два на штатъ, избираемыхъ на 4 года. Палата депутатовъ представляетъ населеніе болѣе или менѣе пропорціонально. Каж-

дый штатъ посылаетъ депутата на первые 35.000 населенія и по добавочному депутату на каждые добавочные 15.000 населенія. Выборы, однако, совершенно фиктивные, и депутаты являются ставленниками исполнительной власти. Послѣдняя находится въ рукахъ президента, избираемаго конгрессомъ на 4 года, и его кабинета, состоящаго изъ 7 министровъ: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ и кредита, арміи и флота, общественныхъ работъ, народнаго образованія и министра fomento (общихъ условій развитія страны). Помимо кабинета существуетъ еще одно оригинальное центральное учрежденіе: государственный совѣтъ изъ 10 членовъ (по одному на каждые 2 штата), избираемый конгрессомъ на 4 года. Формально мѣстное самоуправленіе сильно развито. Штаты автономны, и каждый выбираетъ своего президента, секретаря, правительствующій совѣтъ, и законодательное собраніе. Штаты раздѣлены на дистрикты, управляемые мѣстными представительными органами, а дистрикты на мелкія земскія единицы. Гл. гор. Каракасъ.

Культура. Здѣсь также замѣчается рѣзкое противорѣчіе между буквой закона и дѣйствительностью. Хотя обязат. народное образованіе введено еще 40 лѣтъ тому назадъ, но въ настоящее время грамотные все же составляютъ едва 25% населенія. Въ Каракасѣ есть центральный университетъ и 5 мелкихъ „университетовъ“ въ другихъ частяхъ страны. Въ религіозномъ отношеніи римско-католическая церковь имѣетъ почти полную монополію.

Исторія. До начала XIX в. территорія В. принадлежала Испаніи. Возстаніе 1810 года, съ генераломъ Боливаромъ (*см.*) во главѣ, охватившее весь сѣверъ Южной Америки, увѣнчалось успѣхомъ въ 1819 году, когда Боливаръ избранъ былъ президентомъ Колумбіи, и послѣднее пораженіе испанцамъ нанесено было въ 1821 году. Въ 1829 г. В. отдѣлилась отъ Колумбіи и стала независимой республикой. Дальнѣйшая исторія ея, какъ большинства южно-американскихъ республикъ, есть исторія внѣшнихъ мелкихъ войнъ съ сосѣдями и внутреннихъ распрей и революцій. Первые полтора десятилѣтія (1830—46) большую и благотворную роль въ ея судьбахъ игралъ президент. Хозе и Антоніо Паэсъ; 70-ые годы ознаменовались кровавой борьбой двухъ партій: уніонистовъ, сторонниковъ централистическаго управленія, и федералистовъ, сторонниковъ федеральнаго союза самостоятельныхъ штатовъ; начиная съ 1870 г. почти двадцать лѣтъ внутр. и внѣшн. жизнь В. направлялась Г. Бланко, федералистомъ, или его креатурами. Въ 1895 г. В. вызвала вмѣшательство правительства Соединенныхъ Штатовъ (при президентѣ Кливлендѣ) въ свой пограничный споръ съ Великобританіей (Британской Гвіаной), который тянулся лѣтъ 50. Великобританія согласилась на третейскій судъ, который въ 1899 г. вынесъ рѣшеніе въ пользу В. Въ 1899 г. одна изъ многочисл. революцій выдвинула на президентскій постъ Кастро, господство котораго съ перерывами тянулось около 10 лѣтъ. Его время— одно изъ самыхъ тревожныхъ въ исторіи В. Революціи не прекращались, а въ концѣ 1902 г. вспыхнулъ конфликтъ съ коалиціей могущественныхъ державъ: Англіи и Германіи. Обѣ онѣ предъявили странѣ денежныя претензіи, щедро вычисленныя жившими въ В-ѣ британскими и германскими подданными. Кастро, котораго тѣснили революціонные отряды, не отвѣтилъ на ультиматумъ. Въ в-скія воды вступилъ союзный флотъ, который захватилъ суда республики, блокировалъ ея порты и, когда правительство призвало населеніе къ защитѣ, началъ бомбардировку. Въ началѣ 1903 г. В. обратилась къ посредничеству президента Соединенныхъ Штатовъ. Рузвельтъ отклонилъ отъ себя роль судьи, но конфликтъ былъ улаженъ при посредничествѣ посланника Соед. Шт. въ В., Боуэна (3 февр. 1903). Господство Кастро было свергнуто въ 1908 г. Его преемникъ Гомесъ возстановилъ болѣе или менѣе нормальныя отношенія съ державами.

Литература: „V.“ (1904, изд. Бюро Америк. республикъ въ Вашингтонѣ). *Dawson*, „South American Republics“ (т. II, 1905); *Scruggs*, „The Colombian and V. Republics“ (2 изд. 1905); *For-*

Виды Венецуэлы.

Хижина крестьянина.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.

toul, „Historia Constitutional de V.“ (т. I, 1907); *Akers*, „History of South America“ (1906). См. также офиц. „Annuario estadistico de los Estados Unidos de V.“ (Каракасъ).

И. Рубиновъ.

Вензель, начальныя буквы (обыкн. прописныя) имени и фамиліи, соединяемыя въ одно изображеніе.

Венигъ, Карлъ Богдановичъ, живописецъ, род. въ 1830 г., художественное образованіе получилъ въ спб. академіи худож., затѣмъ работалъ въ Римѣ, а послѣ полученія званія профессора въ 1862 г. сдѣланъ былъ преподавателемъ академіи. Наиболѣе значительная его работа—религіозная композиція въ академическомъ стилѣ „Ангелы возвѣщаютъ погибель Содому“—отличается большимъ размѣромъ, но мало содержательна, нѣсколько искусственна и недостаточно экспрессивна. Лучше его историческія картины, напр., „Послѣднія минуты Григорія Отрепьева“, гдѣ внѣшняя обстановка передана довольно удачно. Ум. В. въ 1906 г. О В. см. *Половцевъ, А.*, 1904. *Н. Т.*

Венизелосъ, Елевтерій, критскій патріотъ и народный вождь, греческій государственный дѣятель, род. въ 1860 г., получилъ образованіе въ Аѳинахъ, затѣмъ былъ адвокатомъ въ Канеѣ. Начиная съ 1887 г. В. принимаетъ дѣятельное участіе въ антитурецкомъ движеніи и скоро становится во главѣ партіи государственнаго объединенія съ Греціей. Въ 1899—1901 гг. занималъ постъ министра юстиціи. Въ 1905 г. вмѣстѣ съ Фумисомъ и Маносомъ онъ организовалъ возстаніе въ Теризонѣ. Въ маѣ 1910 г. В. сталъ во главѣ состоявшаго изъ трехъ лицъ Исполнительнаго Комитета, игравшаго роль временнаго правительства на Критѣ (см. *Критъ*). Въ періодъ послѣднихъ выборовъ въ Греціи и связанныхъ съ ними возстаній въ Аѳинахъ и Ѳессаліи В., сложивъ съ себя полномочія члена Исполнительнаго Комитета Крита (9 сент. 1910), переселился въ Аѳины и принялъ участіе въ агитаціи за созывъ учредительнаго собранія. 19 окт. В. сформировалъ новое греческое министерство и, когда составъ открывшаго свои засѣданія „національнаго собранія“ (въ удвоенномъ противъ обычнаго числа членовъ греческаго парламента составѣ) не оказалъ достаточной поддержки его политическимъ планамъ, настоялъ на роспускѣ „собранія“ (25 окт.) и назначилъ новые выборы. Крупное большинство, полученное В-сомъ въ результатѣ послѣднихъ выборовъ, и все растущая популярность его среди населенія позволяютъ думать, что правительству В-са удастся хоть отчасти осуществить свои планы обновленія Греціи. (См. *Грецiя*, ист. нов. Греціи).

Вениса смоляная, желтоватозеленая или желтоватобурая разность минерала колофонита (известковожелѣзистаго граната), образуетъ цѣлыя жилы на Уралѣ въ окрестностяхъ Богословскаго завода, въ Турьинск. мѣдн. рудникахъ.

Veni, vidi, vici (лат., „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“), изреченіе Ю. Цезаря по поводу побѣды, одержанной имъ при Целѣ надъ Фарнакомъ.

Venia (лат.), позволеніе, разрѣшеніе; V. legendi — разрѣшеніе читать лекціи въ университетѣ.

Веніаминъ, одно изъ израильскихъ племенъ, занимавшее мѣсто въ серединѣ Палестины, служа переходомъ отъ сѣверныхъ колѣнъ къ южному колѣну Іуды. Въ XI в. было очень виднымъ племенемъ, изъ него произошелъ первый царь Израиля, Саулъ. При раздѣленіи царства послѣ Соломона, осталось вѣрнымъ Давидиду Роваому. Въ легендахъ кн. Бытія родоначальникомъ-эпонимомъ этого племени является самый младшій сынъ Израиля-Іакова отъ Рахили.

Веніаминъ бенъ Іона, изъ Туделы (въ исп. Наваррѣ), извѣстный еврейскій путешественникъ. Въ 1160 г. онъ выѣхалъ изъ Сарагоссы и посѣтилъ Провансъ, Италію, Грецію, Каиръ, Киликію, Сирію, Палестину, Ассирію, Персію, достигъ границъ Китая, пробылъ нѣкот. время на югѣ Аравіи, затѣмъ отправился въ Египетъ, откуда въ 1173 г. вернулся въ Каталонію. Описаніе путешествія В. на древне-евр. языкѣ изд. впервые въ 1543 г. въ Константинополѣ подъ назв.: „Massa'oth schel Rabbi Benjamin“ и перевед. на лат., голландск., франц., англ. и нѣм.

яз.; въ 1840—41 г. Ашеръ выпустилъ въ Лондонѣ критич. изд. текста вмѣстѣ съ англ. перевод. Риттеръ придаетъ этому путешествію большое значеніе.

Веніусъ, см. *Вэнъ*.

Венло, см. *Фенло*.

Венлокъ, см. *Уэнлокъ*.

Венные камни, венозные тромбы, подвергшіеся объизвествленію, представляются въ видѣ маленькихъ, плотныхъ кругловатыхъ тѣлъ; помѣщаются въ мѣшкообразныхъ расширеніяхъ варикозныхъ венъ; имѣютъ слоистое строеніе, въ центрѣ состоятъ изъ волокнины. Ср. *тромбозъ*.

Венный пульсъ, такъ наз. періодич. расширенія венъ шеи, происходящія вслѣдствіе періодическаго же затрудненія оттока крови изъ венъ въ правое предсердіе. По ритму совпадаетъ съ сокращеніями сердца Обыкновенно бываетъ при недостаточности трехстворчат. заслонки сердца и имѣетъ діагностическое значеніе для данной формы порока сердца.

Венозныя пазухи, промежутки между пластинками твердой мозгов. оболочки, выстланные на внутренн. поверхности продолженіемъ внутренней оболочки яремной вены. В. п. не имѣютъ клапановъ и собираютъ венозн. кровь изъ мозга, мозгов. оболочекъ, изъ губчатой прослойки черепн. костей (Diploe) и отчасти глаза, уха и носа.

Вёнсанъ (*Генсанъ*, *Іенсанъ*), гавань (портофранко) на восточ. берегу Кореи (бухта Лазарева), 15.000 жит.; соединенъ пароходн. рейсами съ Владивостокомъ, Шанхаемъ, Нагасаки.

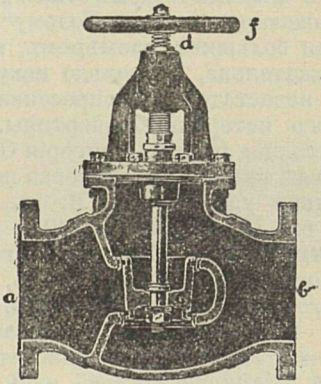
Венсеннъ (Vincennes), гор. и восточн. предмѣстье Парижа, 34.185 ж. Старинный *Венсенскій замокъ* въ XII—XV вв. былъ резиденціей французскихъ королей, а при старомъ порядкѣ служилъ тюрьмой для государствен. преступниковъ. Тамъ сидѣлъ, между прочимъ, Мирабо. Роль тюрьмы замокъ игралъ и во время переворота 1851 г. Въ 1804 г. во рву этого замка по приказанію Наполеона I былъ разстрѣлянъ герцогъ Энгіенскій, въ 1832 г. замокъ превращенъ въ фортъ. Къ югу отъ В., по берегу Марны, расположенъ *Венсенскій лѣсъ* (954 гект.).

Вента 1) постоялый дворъ въ Испаніи, 2) назв. ложи карбонаріевъ (*см.*).

Вента, см. *Виндава*.

Вентили, механическія приспособленія въ духовыхъ музыкальныхъ инструментахъ, дающія доступъ струѣ воздуха или закрывающія его. Благодаря в-ямъ, изобрѣтеннымъ въ первой половинѣ XIX в., явилась возможность и мѣднымъ инструментамъ играть полную хроматическую гамму; эти новые хроматическіе инструменты нынѣ почти совсѣмъ вытѣснили старые „натуральные“ (безъ в-й).

Вентиль, видоизмѣненіе крана, позволяющее удобно регулировать токъ жидкости или газа, напр., воды или пара въ трубахъ. Конструкцій В. очень



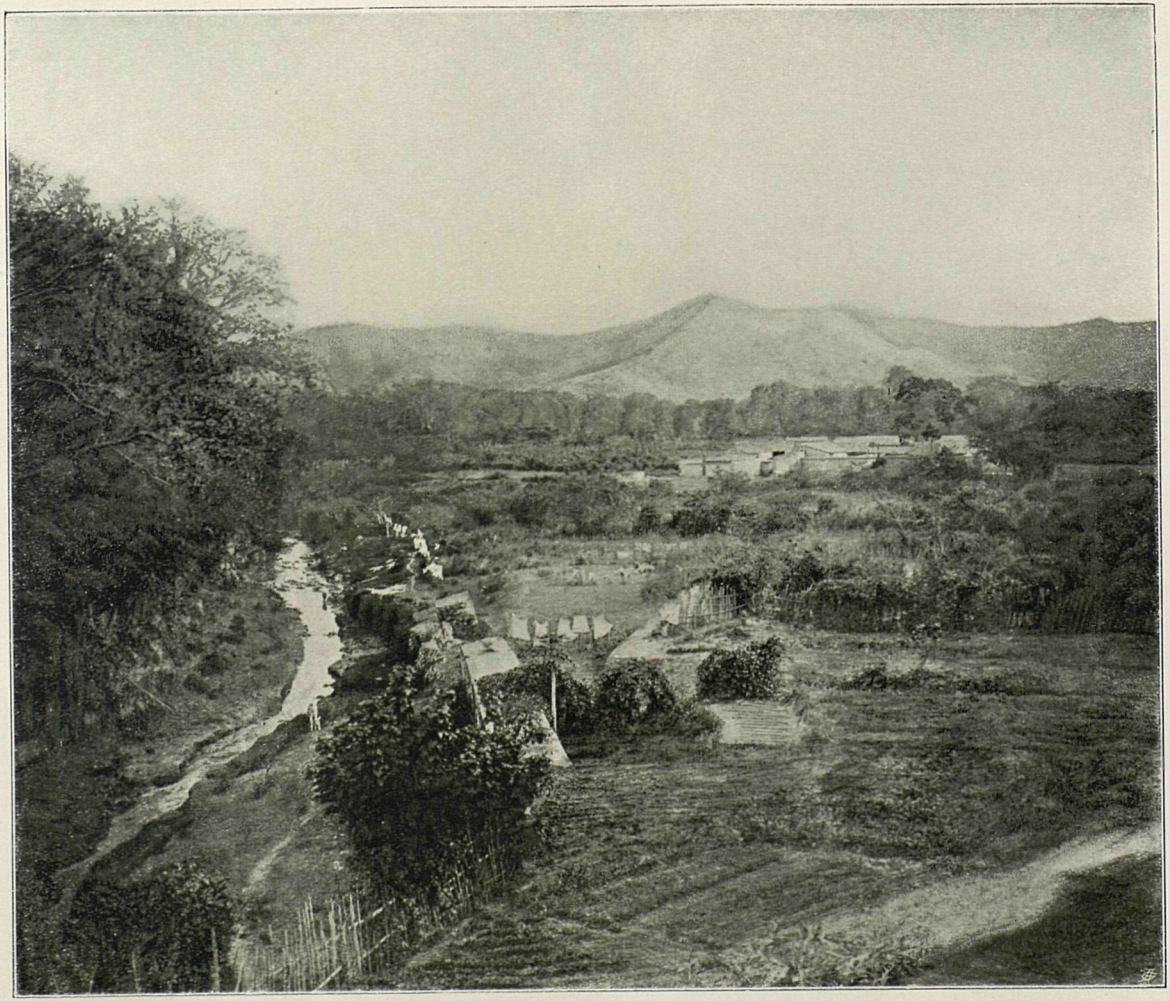
много. Очень хорошимъ является устройство, представленное на рисункѣ. Чугунная коробка имѣетъ впускное отверстіе *a* и выпускное *b*; они раздѣляются между собой конической пробкой *c*. Пробка подымается и открываетъ пропускное отверстіе при помощи стержня, оканчивающагося въ верхней части винтовой нарѣзкой *d*, проходящей черезъ гайку *e*. Такимъ образомъ, поворачивая маховичекъ *f*, вывинчивая при этомъ стержень, соединенный съ пробкой *c*, можно открывать вентиль. *А. Г.*

Вентиляція (лат., провѣтриваніе), такъ называется процессъ обновленія воздуха помѣщеній, предназначенныхъ для постояннаго или временнаго пользованія людей, свѣжимъ атмосфернымъ. Воздухъ такихъ помѣщеній непрерывно измѣняется въ направленіи, вреднымъ для организма. Всѣмъ извѣстны

Виды Венецуэлы.

Сахарная и кофейная плантація.

По фотографіи панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ.



слабая сопротивляемость болѣзнямъ, блѣдный и хилый видъ, головныя боли и рядъ другихъ болѣзненныхъ явленій, которыми страдаютъ лица, живущія въ плохо вентилируемыхъ помѣщеніяхъ; статистич. данныя отмѣчаютъ бо́льшую смертность въ казармахъ и тюрьмахъ, плохо вентилируемыхъ, въ сравненіи съ хорошо вентилируемыми, хотя пищевое довольствіе и контингентъ обитателей въ тѣхъ и другихъ одинаковы, и т. д. Уменьшеніе кислорода и увеличеніе углекислоты и влажности въ воздухѣ жил. помѣщеній, зависящія отъ дыханія, никогда почти не достигаютъ тѣхъ предѣльныхъ величинъ, кот. затрудняютъ уже дыханіе и нарушаютъ тепловую экономію. Гораздо бо́льшее значеніе имѣютъ летучія органич. вещества, выдѣляющіяся вмѣстѣ съ выдыхаемымъ воздухомъ и по̀томъ и обусловливающія тотъ специфич. запахъ плохо вентилируем. помѣщеній, кот. такъ тяжело дѣйствуетъ на наше обоняніе. Хотя химич. составъ и физіол. дѣйствіе этихъ веществъ въ точности неизвѣстны, но ихъ вредное дѣйствіе на организмъ твердо установлено, между прочимъ, опытами Сегена и Новака. Кромѣ органич. соединеній, портящихъ воздухъ, въ томъ же направленіи вліяютъ приносимые вмѣстѣ съ пылью и грязью на платьѣ и обуви микроорганизмы. Вредно отзываются на составѣ воздуха также употребляемые нами освѣтит. матеріалы (масла, стеаринов. кислота, свѣтильный газъ и друг.), которые даютъ при своемъ сгораніи, на ряду съ углекислотой и водяными парами, продукты неполнаго сгоранія и ангидриды неорганическихъ кислотъ, вредно дѣйствующіе на организмъ. Если оставить въ сторонѣ порчу воздуха помѣщеній отъ просачиванія черезъ полъ почвеннаго воздуха и отъ различн. производствъ, то приходится отмѣтить еще, какъ моменты вредные, варку кушанья и стирку бѣлья, увеличивающія содержаніе паровъ и вредныхъ органич. соединеній въ воздухѣ. Такъ какъ вредно дѣйствующіе элементы испорченнаго *людьми* воздуха намъ неизвѣстны, то мы не имѣемъ прямого мѣрила чистоты воздуха. Петтенкоферъ, основываясь на предположеніи, что эти элементы находятся въ постоянномъ отношеніи къ выдыхаем. углекислотѣ, предложилъ за мѣрило испорченнаго воздуха количество содержащейся въ жиломъ помѣщеніи углекислоты, при чемъ рядомъ опытовъ установилъ, что чистымъ воздухомъ надо считать такой, въ котор. количество CO_2 не превышаетъ 0,7—1,0 объемовъ углекислоты на 1000 объемовъ воздуха. Зная количество содержащейся въ атмосферн. воздухѣ углекислоты (0,3—0,4 на 1000) и количество выдыхаемой человѣкомъ въ часъ углекислоты, можно, слѣд., опредѣлить *норму* В. т. е. количество воздуха, которое нужно доставить на одного человѣка, въ теченіе часа, чтобы воздухъ оставался хорошимъ. На основаніи вычисленій эта норма для взрослаго человѣка установлена въ предѣлахъ 35—70 куб. метр. На практикѣ, однако, приходится иногда ограничиваться меньшими величинами. Такими нормами Morin считаетъ для жил. помѣщеній и больницъ 60 — 70 куб. метр., для тюремъ 50, для народн. школъ 12—15 и т. д. Благодаря тому, что сильный обмѣнъ воздуха въ помѣщеніяхъ является ощутительнымъ для присутствующихъ, рекомендуется не вводить въ жилыя помѣщенія въ 1 часъ болѣе трехкратнаго объема вентиляціоннаго воздуха, а потому объемъ помѣщеній рекомендуется дѣлать не меньшій, чѣмъ $^1/_3$ потребнаго часового объема. Подъ вліяніемъ различныхъ условій, воздухъ жилыхъ помѣщеній подвергается довольно сильной *естественной* В. По изслѣдованіямъ Петтенкофера, въ комнату въ 75 куб. метр. въ теченіе часа, безъ искусственныхъ приспособленій, при разницѣ въ 20^0 между комнатн. и атмосферн. t^0, поступило 75 куб. метр. свѣжаго воздуха. Эта В. обусловливается исключительно разницей въ давленіи, существующей между комнатн. и атмосферн. воздухомъ и зависящей отъ болѣе высокой t^0 комнатн. воздуха, съ одной стороны, и давленія, которое оказываютъ на стѣны вѣтры, съ другой. Эта В. происходитъ преимущественно черезъ стѣны, потолокъ и полъ, такъ какъ закрытіе всѣхъ щелей и отверстій сокращало естественную В. только на 28%. Подробныя изслѣдова-

нія строительныхъ матеріаловъ по отношенію къ проницаемости ихъ для воздуха показали, что на первомъ планѣ надо поставить штукатурку, за ней слѣдуютъ кирпичи, плитнякъ, гипсъ и т. д. Сырость стѣнъ понижаетъ ихъ проницаемость; точно такъ же дѣйствуютъ и покрывающія ихъ краски, изъ кот. известков. краска меньше всего сокращаетъ естественную В.; обои уменьшаютъ ее на половину, клеевыя краски вліяютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онѣ гуще, и т. д. Изъ причинъ естественной В. слѣдуетъ, что наиболѣе благопріятное условіе для нея — зимнее время. Къ вентиляціоннымъ средствамъ, близкимъ къ естественнымъ условіямъ, слѣдуетъ отнести раскрываніе оконъ и дверей, устройство форточекъ и отверстій въ оконныхъ рамахъ (напрасно закрываемыхъ вертушкой), жалюзи и стѣнныхъ клапановъ, сообщающихъ наружный воздухъ съ комнатнымъ. Эти приспособленія также дѣйствительны только при разницѣ въ t^0 комнатн. и атмосферн. воздуха, или когда вѣтеръ производитъ нагнетательное или присасывающее дѣйствіе. Въ одноэтажныхъ домахъ, на незастроенныхъ улицахъ, при соблюденіи жильцами чистоты, вполнѣ достаточно указанн. выше вентиляціонныхъ средствъ. Въ многоэтажныхъ домахъ и густо застроенныхъ городахъ, а особенно въ помѣщеніяхъ, гдѣ собирается большое количество людей, приходится прибѣгать къ болѣе сложнымъ приспособленіямъ для В., къ такъ наз. *искусственной* В., переходомъ къ которой могутъ служить вентиляціонные каналы. Одна система этихъ каналовъ приводитъ въ помѣщеніе свѣжій воздухъ, а другая удаляетъ испорченный. Приводящіе каналы должны начинаться въ открыт. мѣстахъ, гдѣ воздухъ чище, и быть снабжены регулирующ. заслонками. Дѣйствіе каналовъ зависитъ отъ разницы между вѣсомъ ихъ воздушн. столбовъ различн. t^0, при чемъ гладкія стѣны каналовъ и ихъ высота опредѣляютъ скорость проводимаго ими воздуха. Входныя отверстія для воздуха должны открываться вблизи печей, выше человѣч. роста и быть расположены такъ, чтобы воздухъ равномѣрно распредѣлялся въ комнатѣ. Скорость движенія воздуха въ каналахъ не должна превышать 0,5—1,0 метра въ сек. Въ зависимости отъ скорости движенія воздуха и поперечн. сѣченія каналовъ находится количество поступающ. воздуха, кот. можетъ быть, так. обр., заранѣе предусмотрѣно. Вентиляціонные каналы дѣйствуютъ въ осеннее, зимнее и весеннее время днемъ и ночью, а лѣтомъ только ночью. Чтобы вѣтры не мѣшали В., на вытяжной каналъ насаживается присасывающій аппаратъ Wolpert'a или другихъ, а на приводящій—флюгерки, кот. поворачиваются своимъ отверстіемъ навстрѣчу вѣтру. Всякое нагрѣваніе воздуха помѣщенія содѣйствуетъ В., но печи еще и другимъ способомъ обновляютъ воздухъ. Дѣло въ томъ, что изъ помѣщеній воздухъ поступаетъ въ топливникъ и отсюда удаляется вмѣстѣ съ дымомъ; эта В. обезпечиваетъ лишь извлеченіе воздуха во время топки печи, да и то во многихъ случаяхъ въ недостаточномъ количествѣ. Сильнѣе дѣйствуютъ камины, которые, благодаря совершенно открытому топливнику и непосредственно связанной съ нимъ дымовой трубѣ, являются весьма энергичными вытяжными приборами; зато нагрѣвательная сила ихъ очень мала, а большое количество удаляемаго воздуха производитъ усиленное присасываніе холоднаго, вызывающее мѣстное охлажденіе и ощущеніе сквозняка. Послѣдній устраняется въ гальтоновскомъ каминѣ, кот. снабженъ кожухомъ, воспринимающимъ внѣшній воздухъ и выпускающимъ его подъ потолкомъ нагрѣтымъ. Еще болѣе удобны обшивныя печи, дающія прекрасную В. и достаточно тепла; принципъ ихъ тотъ же, что и въ гальтон. каминѣ, съ той разницей, что вмѣсто камина въ нихъ устроена обыкновенная печь, вслѣдствіе чего помѣщенія, вентилируемыя ими, должны быть снабжены вытяжными каналами для воздуха. Печи съ камерами обезпечиваютъ довольно удовлетворительный обмѣнъ воздуха, если онѣ снабжены, кромѣ приточныхъ каналовъ, вытяжными. Такія печи, доставляя требуемое количество тепла для отопленія помѣщеній, подогрѣваютъ и то количество воздуха, которое требуется для его вентиляціи. При

центральномъ водяномъ или паровомъ отопленіи, В. также можетъ быть соединена съ отопленіемъ (*см.*). Въ этомъ случаѣ устраиваются особыя камеры, снабженныя нагрѣвательными приборами для повышенія температуры наружнаго воздуха до требуемой нормы. Въ виду того, что при нагрѣваніи воздуха понижается % его относительной влажности, вентиляціонныя камеры снабжаются увлажнительными приборами. Наружный воздухъ, поступая въ такую камеру, выходитъ изъ нея въ вентиляціонные каналы, а изъ нихъ—въ помѣщенія, обезпечивая въ послѣднихъ поддержаніе должной чистоты и влажности комнатнаго воздуха. Испорченный воздухъ удаляется изъ помѣщеній особыми вытяжными каналами, для побужденія тяги въ которыхъ служатъ нагрѣвательные приборы, связанные съ дѣйствіемъ отопленія. Можно воспользоваться также газовымъ пламенемъ, служащимъ для освѣщенія. Для этого надъ газов. пламенемъ помѣщается колпакъ съ отводнымъ каналомъ, а послѣдній подъ потолкомъ окружается другимъ, болѣе широкимъ, соединяющимся съ комнатой. Нагрѣваемый продуктами горѣнія воздухъ боболѣе широкаго канала разрѣжается и присасываетъ комнатн. воздухъ. Присасывающимъ дѣйствіемъ нагрѣтаго воздуха можно воспользоваться и для центральной В.; для этого стоитъ только воздухъ отдѣльныхъ помѣщеній трубами провести въ общій вытяжной каналъ, кот. нагрѣвается спеціальнымъ приборомъ. Необходимо только, чтобы поперечное сѣченіе вытяжной трубы и ея высота находились бы въ соотвѣтствіи съ количествомъ извлекаемаго воздуха и съ сопротивленіемъ его движенія въ вентиляціонныхъ каналахъ. При В. механической силой пользуются двигателями, кот. приводятъ въ движеніе вентиляторы, т. е. колеса съ крыльями или винты, высасывающіе или вталкивающіе воздухъ въ вентилируем. помѣщенія. При центробѣжныхъ вентиляторахъ крылья колесъ отбрасываютъ воздухъ къ периферіи, гдѣ онъ удаляется черезъ трубы; въ винтовыхъ вентиляторахъ косвенно стоящія крылья при вращеніи проталкиваютъ воздухъ впередъ. На примѣненіи воды основанъ дождевой вентиляторъ: въ U-образную трубку проведенъ аппаратъ, распыливающій воду, вода при своемъ движеніи увлекаетъ воздухъ, кот. проходитъ другое колѣно трубки. Таковы средства, кот. мы располагаемъ для искусственной и естественной В. Остается еще прибавить, что, если мы не будемъ соблюдать чистоты и не будемъ строить достаточно просторныхъ помѣщеній, никакая В. не въ состояніи будетъ въ должной мѣрѣ очистить испорченный воздухъ, а, слѣдов., и защитить насъ отъ тѣхъ тяжелыхъ послѣдствій, которыя онъ влечетъ за собой.

Вентимилья (Ventimiglia), портъ и крѣпость въ итал. пров. Порто-Маврицio, 5.659 жит.

Вентноръ, морской курортъ для слабогрудыхъ на юж. берегу остр. Уайта, въ Англіи; 5.866 жит.

Венцеславъ, *Вацлавъ* или *Вячеславъ* св., герцогъ богемскій, 928—935 гг.; стремился сдѣлать христіанство господствующей религіей въ Богеміи; былъ убитъ своимъ братомъ Болеславомъ, стоявшимъ во главѣ недовольн. знати. Его память праздн. 28 сент.; онъ считается патрономъ Богеміи, а его корона—символомъ ея независимости.

Венцеславъ I, король Богеміи, 1230—53 гг., сынъ Оттокара, род. въ 1205 г. Возстаніе дворянъ, во главѣ которыхъ стоялъ сынъ его Оттокаръ, заставило его бѣжать въ 1248 г. въ Сѣв. Богемію, но въ слѣд. году онъ разбилъ противниковъ при Брюксѣ и подавилъ возстаніе. В. I былъ большимъ любителемъ и покровит. миннезанга, и при его дворѣ долго жилъ Рейнмаръ фонъ Цветеръ.

Венцеславъ II, король Богеміи, 1283—1305 гг., сынъ Оттокара II, род. въ 1271 г., пріобрѣлъ Эгеръ, Мейссенъ, верховныя ленныя права надъ силезскими герцогствами, въ 1291 г. былъ избранъ королемъ Мал. Польши (Кракова и Сандоміра), а въ 1300 г.—также Вел. Польши; покровительствовалъ нѣмецкой культурѣ.

Венцеславъ III, король Богеміи, сынъ предыдущаго, род. въ 1289 г., былъ при отцѣ коронованъ королемъ Венгріи, но не могъ удержать ее за собой; въ 1305 г. наслѣдовалъ своему

отцу въ Богеміи, но въ слѣдующемъ же году, въ разгаръ приготовленій къ войнѣ изъ-за Польши, былъ убитъ въ Ольмюцѣ Конрадомъ фонъ Потенштейномъ. В. III—послѣдній въ мужской линіи Пржемысловичей.

Венцеславъ, или *Венцель* (какъ король Богеміи, *Венцеславъ IV*), нѣмец. императоръ, старшій сынъ Карла IV; род. въ 1361 г., трехъ лѣтъ былъ коронованъ королемъ Богеміи, въ 1376 г. былъ избранъ рим. королемъ и корон. въ Ахенѣ, а въ 1378 г. наслѣдовалъ императорскій престолъ и чешскую корону. Образованный, талантливый и начавшій рано знакомиться съ дѣлами государственнаго управленія, онъ, однако, не соотвѣтствовалъ требованіямъ своего бурнаго времени: ему недоставало силы воли и самостоятельности. Безуспѣшно старался онъ положить конецъ междоусобіямъ князей, рыцарей и городовъ провозглашеніемъ земскаго мира на Нюрнбергскомъ сеймѣ (1383 г.); дважды предпринятая попытка объединить всѣхъ князей и города (въ Гейдельбергѣ—1384 г.) тоже не имѣла успѣха. Только въ 1389 г. ему удалось установить земскій миръ на княжескомъ сеймѣ въ Эгерѣ, но при этомъ онъ пожертвовалъ интересами городовъ, которые самъ же подбивалъ ранѣе къ противодѣйствію. Вскорѣ онъ началъ въ Богеміи противъ непокорнаго дворянства и духовенства борьбу, сопровождавшуюся большими жестокостями, которыя и привели къ ряду возстаній, значительно расшатавшихъ властъ В. Наконецъ, въ 1400 г. онъ былъ низложенъ, и германскимъ императоромъ избранъ Рупрехтъ. Желая отомстить папѣ Бонифацію IX за то, что тотъ одобрилъ его низложеніе, В. началъ покровительствовать послѣдователямъ Гуса. Послѣднія 8 лѣтъ жизни В. провелъ въ своихъ замкахъ, предаваясь охотѣ и предоставивъ управленіе государствомъ земскимъ чинамъ; ум. въ 1419 г.

Венчоу, или *Венъ-Чжоу*, приморск. гор. въ китайск. пров. Че-Кіангъ, между Нингпо и Фучоу, около 80.000 ж., съ 1877 г. открытъ для европейской торговли.

Венъ (Vane), сэръ Генри, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей англійской революціи, род. въ 1613 г. Онъ былъ сыномъ одного изъ статсъ-секретарей Карла I; отецъ его носилъ то же имя, и сына, въ отличіе отъ отца, называли В. Младшимъ (Vane the younger). Путешествіе по Европѣ, которое онъ предпринялъ по обычаю того времени, познакомило его съ политическимъ положеніемъ въ Западной Европѣ, а пребываніе въ очагѣ воинствующей реформы, въ Женевѣ, навсегда опредѣлило его политическія и религіозныя убѣжденія. Въ одномъ онъ остался чуждъ вліянію кальвинизма: широта политическаго кругозора спасла его отъ нетерпимости. Двухлѣтнее (1635—37 г.) пребываніе въ Америкѣ (губернаторомъ Массачусетса) еще больше укрѣпило его убѣжденія и выработало въ немъ ту самостоятельность во взглядахъ и поступкахъ, которая одинаково не нравилась и Карлу I и Оливеру Кромвелю. Въ 1640 г. онъ былъ избранъ въ нижнюю палату и примкнулъ къ самымъ рѣшительнымъ защитникамъ парламентскаго верховенства; поэтому политика такихъ людей, какъ Страффордъ, встрѣчала въ немъ самый энергичный отпоръ. Онъ больше другихъ содѣйствовалъ принятію bill of attainder, послявшаго Страффорда на плаху, и поддерживалъ обвиненія противъ арх. Лода. Онъ же былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ во время переговоровъ о „Лигѣ и Ковенантѣ“ съ Шотландіей. Въ борьбѣ короля и парламента онъ, естественно, сталъ на сторону послѣдняго; послѣ „Прайдовой чистки“ (Pride's Purge, 6 дек. 1648 г.,—насильственное изгнаніе нѣкотор. депутатовъ изъ парламента), въ которой онъ видѣлъ начало новаго деспотизма, онъ на время удалился отъ дѣлъ и не участвовалъ такимъ образомъ въ наиболѣе мрачныхъ событіяхъ революціи. Въ февралѣ 1649 г. по настойчивому приглашенію Кромвеля, которое, повидимому, поддерживалъ другъ В. Мильтонъ, онъ согласился занять кресло въ государств. совѣтѣ, но отказался принести присягу, заключавшую въ себѣ одобреніе казни короля. Окончательно удалился В. отъ политич. дѣятельности послѣ

распущенія Долгаго Парламента (20 апр. 1653 г.). Въ частной жизни онъ сблизился съ Лильборномъ и квакерами и подъ ихъ вліяніемъ написалъ свой „Вопросъ о выздоровленіи“ (1656), за который попалъ въ тюрьму. Послѣ смерти Оливера Кромвеля, В. снова вступилъ въ парламентъ и возставалъ противъ протектората его сына Ричарда. Послѣ реставраціи Стюартовъ В., несмотря на то, что не принималъ участія въ осужденіи Карла I и не одобрялъ его казни, былъ приговоренъ къ смерти и сложилъ голову на эшафотѣ 14 іюня 1662 г. Ср. *Фортунатовъ*, „Генри В.“. *А. Дж.*

Вены, см. *анатомія*, II, 636/45.

Венюковъ, Михаилъ Ивановичъ, географъ, род. въ 1832 г., ум. въ 1901 г. Путешествовалъ по азіатск. влад. Россіи, по Японіи, Китаю, Алжиру, Тунису и пр.; важнѣйшіе труды: „Путешествіе по азіатск. границамъ Россіи“ (1868), „Очерки Японіи“ (1869), „Очерки соврем. Китая“ (1874) и др.

Венюковъ, Павелъ Николаевичъ, геологъ, род. въ 1856 г., съ 1885 г. читалъ лекціи по палеонтологіи въ спб. унив.; въ 1890 г. назнач. професс. въ кіевск. унив.; большая часть трудовъ его посвящена изслѣдованію девонскихъ отложеній Евр. Россіи и новѣйшихъ изверженныхъ породъ Сибири и Монголіи: „Отложенія девонской системы Евр. Россіи“ (труды спб. общ. естеств. т. XV, 1884 г.), „Фауна девонской системы сѣв.-западн. и центральной Россіи“ (тамъ же, т. XVII) и др.

Венявскій (Wieniavski), Генрихъ Іосифовичъ, скрипачъ и композиторъ, род. въ 1835 г. въ Люблинѣ. Восьмилѣтнимъ мальчикомъ прибылъ со своей матерью въ Парижъ, гдѣ поступилъ въ 1843 г. въ консерваторію и учился подъ руководствомъ Клавеля и затѣмъ Массара. Съ отличіемъ окончивъ консерваторію по классу скрипки, онъ изучилъ тамъ же теорію музыки и затѣмъ выступалъ въ качествѣ блестящаго виртуоза, пріобрѣтающаго широкую европейскую извѣстность. 1860—72 г. В. прожилъ въ Петербургѣ, сначала въ качествѣ солиста въ оперѣ, а съ открытіемъ консерваторіи (1863) также профессоромъ ея. Въ то же время онъ не покидалъ концертной дѣятельности. Въ 1872—74 г. В. далъ множество концертовъ въ Америкѣ (сначала съ А. Рубинштейномъ, затѣмъ одинъ). Въ 1875 г. вслѣдствіе внезапной болѣзни Вьетана, В. занялъ его мѣсто профессора въ Брюссельской консерваторіи. Весьма успѣшная педагогическая дѣятельность В-аго въ Брюсселѣ продолжалась, однако, только до выздоровленія Вьетана. Безпрерывныя концертныя странствованія подкосили, наконецъ, здоровье В-го, и въ 1880 году онъ умеръ въ Москвѣ въ больницѣ безъ всякихъ средствъ. Игра В-го отличалась безукоризненной чистотой, увлекательностью, порывистой страстностью; у него былъ пѣвучій, сильный и широкій тонъ. Вмѣстѣ съ прекрасной техникой исполненіе его привлекало энергіей и глубиной самостоятельнаго пониманія. Сочиненія В-го (для скрипки) очень часто исполняются и въ наше время, они изящны, мастерски написаны и обнаруживаютъ симпатичный композиторскій талантъ. В. написалъ два скрипичныхъ концерта, фантазіи для скрипки (на русскія пѣсни, на мотивы „Фауста“ Гуно и др.), „Легенду“ и много другихъ сочиненій. *Ю. Э.*

Венявскій, Іосифъ, піанистъ и композиторъ, братъ предыдущаго, род. въ 1837 г. въ Люблинѣ; въ 1847 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ учился у Алкана, Мармонтеля и Ле-Куппе. По окончаніи консерваторіи вмѣстѣ съ братомъ концертировалъ (съ 1851 г.) по всей Европѣ съ блестящимъ успѣхомъ; затѣмъ учился еще у Листа (ф.-п.) и Маркса (композиція), послѣ чего приглашенъ былъ профессоромъ игры на фортепьяно въ московскую консерв., гдѣ и пробылъ съ 1865 по 1869 г. Съ 1875 до 1876 г. В. былъ директоромъ варшавскаго музыкальнаго общества, послѣ чего опять надолго отдался концертной дѣятельности. Игра В-го блестяща, выдержана; онъ особ. хорошъ въ камерной музыкѣ и въ ансамбляхъ. В. писалъ немного для ф.-п., но сочиненія его написаны съ большимъ вкусомъ.

Веприкъ, м. гадяч. у., Полтав. губ., 6.348 жит., сахарн. заводъ; въ 1708 г.

взятъ шведами и сожженъ по приказ. Карла XII.

Вепсы, немногочисленная (до 25.000 душъ об. п.) финская народность, живущая въ лодейнопольскомъ у. Олонецкой г., въ тихвинскомъ и бѣлозерскомъ уу. Новгородской г. Русскіе называютъ В. чудью, чухарями и кайванами. Очень вѣроятно, что В. смѣшались изъ нѣсколькихъ финскихъ племенъ; антропологически они ближе всего къ западнымъ финнамъ вообще, лингвистически—къ тавастамъ. В. живутъ небольшими, безъ правильнаго плана, деревеньками, б. ч. въ курныхъ избахъ, бѣдно, среди лѣсовъ, занимаются земледѣліемъ. Въ бытовой обстановкѣ, фольклорѣ и вѣрованіяхъ В. много архаичнаго; большую роль играютъ заклинанія, а также чортъ (лембой). *В. Б.*

Веракруцъ (Villa nueva de la Veracruz), главн. гавань и торгов. центръ всей Мексики, въ штатѣ В., на бер. Мексиканскаго зал., рейдъ защищенъ фортами; 29.164 жит.; вывоз. серебро, золото, кофе.

Веранда (исп.), открытая или полуоткрытая галлерея, пристроенная къ зданію; всегда снабжается крышей.

Вератринъ, $C_{32}H_{52}O_8N_2$, алкалоидъ, получаемый изъ различныхъ видовъ бѣлой чемерицы, преимущественно же изъ сѣмянъ Sabadilla officinalis, безцвѣтный кристаллическій порошокъ, жгучаго вкуса, плав. при 115°, легко растворимый въ спиртѣ, трудно въ эфирѣ и горячей водѣ, и нерастворимый въ холодной водѣ. Сильно ядовитъ: 0.005—0.10 гр. В., принятыхъ внутрь, вызываютъ у человѣка очень тяжелыя явленія. При втираніи въ кожу вызываетъ сильное раздраженіе: красноту, жженіе и пр. Еще сильнѣе раздражаетъ слизистыя оболочки—преимущественно дыхательныхъ путей: чиханіе и кашель появляются при вдыханіи самыхъ мельчайшихъ количествъ распыленнаго порошка В. Принятый внутрь вызываетъ рвоту, упадокъ силъ, обморокъ. Смертельная доза для человѣка точно не извѣстна. Внутреннее его употребленіе въ настоящее время совершенно оставлено. Примѣняется наружно въ мазяхъ, какъ раздражающее и „отвлекающее“, при невралгіяхъ, мышечномъ ревматизмѣ, плевральныхъ болѣзняхъ и пр.

Вератровая кислота, $C_9H_{10}O_4$, получается изъ вератрина дѣйствіемъ щелочи; выдѣлена также изъ сѣмянъ сабадиллы; кристаллы ея трудно растворимы въ водѣ. При нагрѣваніи В. к. съ ѣдкимъ баритомъ получается *вератролъ*, $C_6H_4(OCH_3)_2$ — метильный эѳиръ пирокатехина.

Верба, см. *ива*.

Верба, м. Волын. губ., дубенск. у., 1.530 жит.

Verba volant, scripta manent (лат., „слова улетаютъ, а то, что написано, остается“), лат. поговорка, отчасти соотвѣтств. русской: „что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ“.

Вербасъ, или *Врбасъ*, р. въ Босніи, прав. прит. Савы, 170 км. дл.

Вербейникъ, Lysimachia, родъ раст. изъ сем. первоцвѣтныхъ, травы съ супротивными или мутовчатыми листьями, почти раздѣльнолистной чашечкой, глубоко-пятираздѣльнымъ вѣнчикомъ и одиночными или собранными въ кисти цвѣтками; около 60 видовъ его растутъ въ умѣренныхъ и субтропическ. странахъ сѣвернаго полушарія. По сырымъ мѣстамъ нерѣдко въ Россіи два вида съ желтыми цвѣтами: L. Vulgaris, полукустарникъ, употребляется въ народной медицинѣ и L. nummularia, *ползушникъ*, или *луговой чай*, съ ползучимъ стеблемъ.

Вербена, родъ растен. изъ сем. вербеновыхъ, ползучія или прямостоячія травы и полукустарники, съ небольшими собранными въ колосья, метелки или зонтики цвѣтами. Около 80 видовъ. V. officinalis, *желѣзница*, со стеблемъ ок. 60 см. выш., маленькими бѣловатыми или красноватыми цвѣточками, собранн. въ длинный, тонкій колосъ, встрѣчается въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ (у насъ, въ южн. Россіи). Помѣси американскихъ видовъ часто разводятся въ садахъ. Наиболѣе часты: V. chamaedrifolia, изъ Ю. Америки, съ блестящими ярко-красными цвѣтами, съ массой разновидностей. V. Tweediana, съ огненно-красными цвѣтами, разводится для ковровыхъ клумбъ. V. teucrioides, бразильское растеніе съ бѣлыми или голубыми душистыми цвѣтками.

Вербеновое масло, эѳирное масло, получаемое изъ перуанск. Verbena triphylla (Lippia citriodora), мож. быть приготовлено лишь изъ свѣжей травы, въ торговлѣ замѣняется смѣсями или эѳирнымъ масломъ изъ Andropogon L.

Вербеновыя, Verbenaceae, сем. двудольныхъ, сростнолепестн. растеній, близкое къ губоцвѣтнымъ, кустарники и травы, рѣдко деревья (Tectona grandis, тековое дерево). Листья супротивные или мутовчатые безъ прилистниковъ, 5-ти-членн. цвѣты собраны въ кисти, колосья, головки или дихазіи, вѣнчикъ неправильный, часто двугубый, тычинокъ 4 двусильн. или 2. Насчитываютъ до 730 вид., преимущ. тропическихъ; много декоративныхъ растеній (Verbena, Vitex, Lippia и др.).

Вербицкая, А. А., см. *приложе.* „Біобибл. указ. нов. р. беллетристики".

Вербицкій, Василій Ивановичъ, этнографъ, сынъ дьячка въ Нижег. г., род. въ 1827 г., окончилъ курсъ въ нижег. семин., 37 л. своей жизни посвятилъ миссіонерской дѣятельности на Алтаѣ, ум. въ 1890 г. В. тщательно и всесторонне изучилъ бытъ алтайскаго населенія и оставилъ цѣнные труды по изученію его языка и миѳологіи. Его важнѣйш. сочинен. „Алтайскіе инородцы", „Краткая грамм. алтайск. языка", „Словарь алтайск. и аладагск. нарѣч. тюркскаго языка".

Верблюдъ, Camelus, родъ изъ отр. парнокопытныхъ, подотр. жвачныхъ, сем. мозоленогихъ. Отъ другихъ жвачныхъ отличается тѣмъ, что желудокъ его состоитъ не изъ 4-хъ, а изъ 3-хъ отдѣловъ (нѣтъ т. наз. книжки); въ верхней челюсти имѣются два рѣзца; два широкіе пальца его снабжены лишь маленькими плоскими копытцами, вся же нижняя ихъ поверхность представляетъ изъ себя толстую мозолистую подошву. Самка послѣ 11 — 13-мѣсячной беременности мечетъ одного дѣтеныша; на 3 году В. уже можно пріучать къ ѣздѣ и ношенію тяжестей, а съ 4 онъ пригоденъ для работы. Кромѣ того, отъ В. пользуются иногда молокомъ, шерстью, мясомъ и кожей. Существуетъ два вида В.: *дромадеръ* (Camelus dromedarius) и *двугорбый* вербл. (C. bactrianus). *Дромадеръ*—животное около 3 м. длины и 2—2,3 м. вышины, шерсть короткая, на шеѣ, затылкѣ и горбѣ нѣсколько удлинена, цвѣтъ ея отъ свѣтло-желтаго до почти чернаго; на длинной, сплюснутой съ боковъ шеѣ посажена короткая голова съ маленькими ушами, большими глазами, отвислыми губами, на спинѣ одинъ большой горбъ. В. *двугорбый* отличается отъ дромадера прежде всего тѣмъ, что имѣетъ на спинѣ два горба, корпусъ его массивнѣе, но ноги нѣсколько короче, шерсть гуще, и цвѣтъ ея темнѣе (обыкнов. коричневый), чѣмъ у дромадера, также достигаетъ 2 м. вышины. Дромадеръ распространенъ въ юго-зап. Азіи и сѣв. Африкѣ, отъ границъ Бухары и Туркменіи черезъ Персію, Мал. Азію, Сирію, Аравію и сѣв. Африку вплоть до Атлантич. океана; въ Африкѣ южная граница его распространенія 12° сѣв. шир., а въ странѣ Сомали даже 5° с. ш. Двугорбый В. населяетъ степныя мѣстности средней Азіи; вездѣ, гдѣ степь смѣняется пустыней, онъ уступаетъ свое мѣсто дромадеру. В. издавна сдѣлался домашнимъ животнымъ. Дромадеры въ дикомъ состояніи даже вовсе нигдѣ не были найдены, двугорбый же попадается въ Южн. Джунгаріи, Вост. Туркестанѣ и Тибетѣ. В. очень неприхотливое, выносливое и послушное животное; онъ вполнѣ довольствуется сухой пустынно-степной растительностью, поѣдая даже колючую мимозу, и долгое время можетъ обходиться безъ воды (лѣтомъ до 3 дней). На видъ у В. очень тяжелая походка, однако это не мѣшаетъ ему пробѣгать въ день до 140 км. (находясь въ пути 16 час. и съ отдыхомъ въ полдень); такую напряженную работу онъ выноситъ 3—4 дня подрядъ, а всадникъ устаетъ при этомъ менѣе, чѣмъ на какомъ-либо другомъ животномъ; караваны проходятъ отъ 25 до 40 км. въ день, смотря по продолжительности путешествія и качеству дороги, при этомъ В. несетъ отъ 150 кгр. (въ пустынѣ) до 250 кгр. (въ Египтѣ) клади. Безспорно, въ пустыняхъ и степныхъ мѣстностяхъ В. полезнѣйшее животное, почему и прирученіе, и разведеніе его началось въ весьма

отдаленныя времена, раньше всего, повидимому, въ Аравіи; въ сѣв. Африкѣ В. появился однако лишь въ III или IV стол. нашего лѣтосчисленія (на древне-египетскихъ памятникахъ нѣтъ его изображеній), въ средніе вѣка онъ появился и въ Европѣ: въ Италіи и Испаніи. Въ настоящее время въ особенно большихъ размѣрахъ разводятся стада В. въ сѣв. и вост. Африкѣ и особенно въ Аравіи. Благодаря различію обстановки и цѣлей разведенія, выработалось нѣсколько расъ В.: В. верховой (гл. образ. въ пустынныхъ и степныхъ мѣстностяхъ)—высокъ и длинноногъ; В., предназначенный для ношенія тяжестей, разводимый въ долинахъ, тяжелъ и приземистъ. В. употребляли не только для перевозки людей и клади, но и съ военными цѣлями: ассирійцы имѣли въ своемъ войскѣ всадниковъ на В., въ персидскомъ войскѣ они играли видную роль, въ новѣйшее время ими пользовались Наполеонъ I въ Египтѣ и англичане въ Суданѣ. Кромѣ того, В. начинаетъ входить въ употребленіе и въ сельскомъ хозяйствѣ, а его нетребовательность, выносливость, послушаніе, плавность походки и быстрота работы дѣлаютъ его и въ этой области весьма полезнымъ животнымъ. У насъ В. на сельско-хоз. работы употребляются по преимуществу въ юго-восточныхъ губерніяхъ, а отчасти и въ губерніяхъ Воронежской, Полтавской, Харьковской и др. Совершенно не удается его разведеніе только въ мѣстностяхъ очень влажныхъ. *М. Н.*

Верблюжья трава (Trigonella foenum graecum), растеніе изъ сем. мотыльков.; травянистый стебель 30—50 см. выс., съ яйцеобр. или клиновидными листочками, одинокіе или парные блѣдножелтые цвѣты, длинные серповидные бобы. Воздѣлывается, какъ кормъ скоту, гл. обр. въ Германіи и Франціи. Очень урожайна. Для полученія травы высѣваютъ 6—7 пудовъ зерна на десятину, сборъ—около 200 пуд. ароматнаго сѣна; для полученія зерна высѣв. до двухъ пуд. и получаютъ 6 — 10 четвертей зерна. На сухой, легкой почвѣ можетъ съ успѣхомъ замѣнить клеверъ, хотя предпочитаетъ почвы, богатыя перегноемъ; къ холоду чувствительна.

Верблюжья шерсть, *верблюжій пухъ*, см. *шерсть*.

Вербная недѣля, нед. ваій, 6-ая нед. Велик. поста.

Вербное воскресенье, послѣднее воскр. передъ Пасхой, празднуется въ воспоминаніе входа Іисуса въ Іерусалимъ; см. *ваи*.

Вербовецъ, зашт. гор. ушицк. у., Подольск. губ., 3.290 жит.

Вербовка, система набора войска посредствомъ вольнаго найма, см. *армія*, III, 493, 497, 500, 507.

Вервикъ, городъ въ бельг. пров. Зап. Фландрія, 9.637 жит.

Вервь. Слово это встрѣчается въ трехъ смыслахъ: 1) въ смыслѣ территоріальнаго округа, члены котораго связаны круговой отвѣтственностью по нѣкоторымъ судебно-полицейскимъ дѣламъ, именно, по убійству въ разбоѣ и покражѣ бобра, если не сыщутъ преступника, 2) въ смыслѣ общества лицъ, связанныхъ добровольной круговой порукой (дикая вира, платимая сообща за чужую вину при непредумышленномъ убійствѣ), 3) въ смыслѣ древнерусской поземельной мѣры (въ 64 веревныхъ сажени, при чемъ въ каждой веревной сажени содержится около 250 кв. саженъ). О послѣднемъ значеніи В. говорятъ веревныя кн. волостей крайняго сѣвера, описывавшія точно землю, принадлежавшую каждому двору, и дошедшія до насъ отъ XVII в. Въ первыхъ же двухъ значеніяхъ В. извѣстна только нѣкот. статьямъ Русской Правды, и нельзя сказать, чтобы наши свѣдѣнія о ней были очень ясны (особенно Карамз. спис. ст. 4). Теменъ даже вопросъ о происхожденіи этого слова. По Карамзину, Погодину и Владимірскому-Буданову В. въ смыслѣ округа есть слово однокоренное съ норманскимъ „Hwarf“, но по мнѣнію новѣйшихъ германистовъ „Hwarf“ означаетъ не округъ, а вѣче (Thing), и если Павловъ-Сильванскій по аналогіи съ погостомъ считаетъ В. мѣстомъ схода, ограждавшимся веревкой, откуда названіе перешло на общину и ея земли, то это лишь натяжка, не подкрѣпляемая источниками. Соловьевъ и Миллеръ слово В. про-

изводятъ отъ „веревки“, какъ единицы земельной мѣры („а той земли на три доли достанется 23 веревки“). Но размежеваніе земель въ виду обилія свободныхъ земель въ ту отдаленную эпоху почти не встрѣчается. Даже нѣсколько столѣтій спустя границы волостныхъ земель оставались неразмежеванными, а если размежевывались, то по разнымъ пограничнымъ признакамъ безъ помощи веревки. Вѣроятнѣе поэтому догадка Собѣстьянскаго, что В. есть славянское слово, обозначающее союзъ родства, такъ какъ у хорватовъ слово „vrv“ означаетъ родъ, у сербовъ „врвникъ“— родственникъ. Въ Полицкомъ Статутѣ члены родовыхъ союзовъ называются „вервными братьями“. Также и у римлянъ и французовъ родственная связь получаетъ названіе отъ веревки (linea, la ligne). Съ возникновеніемъ осѣдлости родственники садятся вмѣстѣ на землю: это и будетъ В. Отъ союза родства названіе В. переносится на занимаемую имъ территорію и удерживается и тогда, когда о родствѣ занимающихъ ее людей и памяти не сохранилось. Рус. Правда и говоритъ только объ одномъ территоріальномъ значеніи В., оставляя въ сторонѣ, какъ ея не касающееся, семейное значеніе В., если таковое и было. Въ свою очередь, территоріальное названіе В. въ постановленіяхъ Рус-Пр. о дикой вирѣ (Кар. ст. 4—6) по аналогіи переносится распространительно на добровольный союзъ складчиковъ по платежу дикой виры,— союзъ, независимый отъ территоріи и родства. Смѣшеніемъ этихъ двухъ значеній В. и объясняется вся путаница и противорѣчія въ мнѣніяхъ нашихъ ученыхъ объ ней (напр., И. Д. Бѣляева и Павлова-Сильванскаго), чему, правда, не мало способствовало и то обстоятельство, что составители пространной Рус. Пр. въ концѣ XII—началѣ XIII вв. очень плохо понимали памятники, написанные два столѣтія назадъ, и жестоко искажали ихъ своими комментаріями изъ позднѣйшаго обычнаго права, изложенными къ тому же очень путанно и сбивчиво, а это въ свою очередь вызвало у позднѣйшихъ переписчиковъ, не понимавшихъ текста, множество ошибокъ. Такой совершенно непонятный и искаженный текстъ и даетъ, напр., Кар. 4 ст. Рус. Пр. Общій же смыслъ статей Рус. Пр., въ которыхъ встрѣчается терминъ В., тотъ, что въ случаѣ умышленнаго убійства или татьбы, когда В. въ первомъ, территоріальномъ ея значеніи не отыскала убійцы или татя, отвѣтственность за преступленіе падаетъ на всю общину, какъ территоріальную единицу (Кар. ст. 3). Если же убійство было непредумышленное, на пиру или въ ссорѣ, то помогаетъ убійцѣ въ уплатѣ виры только В. во второмъ ея значеніи и лишь въ томъ случаѣ, когда убійца былъ вкладчикомъ въ этой верви въ дикую или общую виру. „А по костехъ и по мертвеци не платить верви, аже имени не вѣдаютъ, ни знаютъ его“. Аналогичныя постановленія объ общей отвѣтственности и круговой порукѣ при убійствѣ и кражахъ встрѣчаемъ и въ Салической Правдѣ, и въ польскомъ обычномъ правѣ XIII в., съ тѣмъ только отличіемъ, что по Сал. Пр., напр., сельчане могутъ очистить себя отъ подозрѣнія присягою на судѣ и въ такомъ случаѣ не платятъ ничего. Также и въ Польшѣ ороіе можетъ очистить себя поединкомъ. Что же касается происхожденія круговой поруки, то она возникаетъ повсюду, какъ изъ имущественной и личной солидарности родовыхъ и территоріальныхъ общинъ, такъ еще болѣе изъ права общинъ налагать на преступниковъ наказанія, возникшаго вмѣстѣ съ ослабленіемъ значенія частнаго лица и съ уничтоженіемъ мести. Пережиткомъ такихъ правъ общинъ и являются позднѣйшіе копные суды въ зап. Россіи. Полицейско-финансовыя же цѣли государства были приложены къ круговой порукѣ лишь позднѣе, съ развитіемъ госуд. власти.—По аналогіи съ погостомъ территоріальную В., кромѣ того, считаютъ не только судебнымъ, но и финансовымъ округомъ, но это только догадки. Подробное описаніе В., предлагаемое Лешковымъ, тоже основано на однихъ предположеніяхъ. О величинѣ В. и объ отношеніяхъ ея къ дѣленію на городскіе и волостные округа и къ ихъ подраз-

дѣленіямъ мы тоже ничего не знаемъ. Не то В. равняется посадничеству, т.-е. городскому округу, не то это подраздѣленіе волости, подобное погосту. Ср. *Филиппов*ъ, „Учебникъ исторіи русскаго права“ (1907) и *Павловъ-Сильванскій*, „Феодализмъ въ удѣльной Руси“ (1910).

С. Шумаковъ.

Вервье (Verviers), фабричн. городъ въ Бельгіи, въ провинц. Льежъ, 48.583 жит. (1908). Центръ шерстяной промышленности; кромѣ того, производятся кружева, кожан. изд. и автомобили. Значит. торговля. Высшая школа текстильнаго дѣла.

Верга, Джованни, итал. писатель, род. въ 1840 г., началъ свою литер. дѣятельность сенсаціонными романами во франц. духѣ („Nedda“, „Tigre reale“, „Eros“), въ 80 г. перешелъ къ изображенію сицилійской деревни, быта крестьянъ и рудокоповъ („Per le vie“, „La vita dei campi“, „Cavalleria rusticana“, послуж. темой для оперы Масканьи). В. написалъ также рядъ романовъ („I Malavoglia“, „Mastro Don Gesualdo“, „Il barone di S. Giorgio“). Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ В. является превосходнымъ знатокомъ сицил. жизни, преимуществ. деревенской, и горячо сочувствуетъ крестьянамъ, изнывающимъ подъ гнетомъ помѣщиковъ, владѣльцевъ латифундій. Мн. произв. В. переведены на рус. яз.

В. Фриче.

Вергеландъ, Генрихъ Арнольдъ, норвежск. поэтъ, горячій поборникъ самобытно-національнаго развитія Норвегіи и полнаго разрыва съ датской культурой, род. въ 1808 г. Его первыя произведенія, изъ которыхъ самое замѣчательное лирико-драматическая поэма „Skabelsen, Mennesket og Messias“ („Мірозданіе, человѣчество и мессія“), обличали въ немъ крупный поэтическій талантъ, хотя и отличались необузданной фантазіей, тяжелой формой и неясностью языка. Послѣдующія произвед., постепенно улучшаясь, достигли рѣдкой красоты и ясности. Лучшія изъ нихъ—драмы: „Barnemordersken“, „Campbellerne“, „Venetianerne“ и лирич. поэмы: „Jöden“, „Den Engelske Lods“. В. былъ видной фигурой въ полит. жизни Норв. и своими газет. „Statsborgeren“, „For Arbeidsklassen“ много содѣйствовалъ политич. развитію народа. Ум. въ 1845 г.

Вергельдъ (Ceudis, wer, compositio), въ старомъ германскомъ правѣ денежная пеня, которой лицо, совершившее убійство, откупалось отъ кровной мести сородичей убитаго. Послѣдніе получали бо́льшую часть пени, меньшая (обыкн. треть) шла въ пользу той общественной власти, которая постановила приговоръ. Ср. *германское право* и *наказаніе*.

Вергилій (это правописаніе древнѣе и потому правильнѣе, чѣмъ позднѣйшее: *Виргилій*), Публій Маронъ, знаменитый рим. поэтъ Августовскаго вѣка, род. въ 70 г. до Р. Х., въ деревнѣ Анды, близъ Мантуи, ум. въ 19 г. до Р. Х., въ г. Брундизіи. Правильно ли указаніе біографовъ, что двустишіе на гробницѣ В. (близъ Неаполя, древней Парѳенопы) сочинено было имъ самимъ, или нѣтъ,—во всякомъ случаѣ, оно въ своемъ заключительномъ стихѣ даетъ глубоко-вѣрную характеристику его поэзіи. Именно тамъ говорится: Mantua me genuit, Calabri rapuere, tenet nunc Parthenope; *cecini pascua, rura, duces*“, т.-е.: „Родила меня Мантуя, у себя въ плѣну держали калабрійцы, теперь мною владѣетъ Парѳенопа; *на своемъ вѣку воспѣвалъ я пастбища, нивы, вождей*“. Дѣйствительно, художественное творчество В. поражаетъ тѣмъ, что онъ черпалъ вдохновеніе изъ діаметрально-противоположныхъ источниковъ: мирная идиллія—и величайшій героизмъ; всѣ мелочи сельскаго быта—и кровавая буря сраженій; безмятежность пасторали—и грандіозныя событія міровой исторіи, навѣки оставшіяся въ памяти человѣчества. Онъ и въ этомъ отношеніи, въ этой близости къ обоимъ полюсамъ—пастушества и героизма, какъ бы слѣдовалъ своему дивному образцу, Гомеру, т.-е. и онъ отозвался на обѣ части той вѣчной эпопеи, которая называется *Война и миръ*; и онъ, кромѣ *Энеиды*, которая есть его *Иліада*, создалъ еще и свою *Одиссею*, которой являются его *Буколики* и *Георгики*; впрочемъ, уже и одна *Энеида* заключаетъ въ себѣ тѣ элементы нѣжнаго и тихаго чувства, которые ха-

рактеризуютъ мирную сторону человѣческаго существованія. Но преимущественно только что упомянутыя два сочиненія В. воплощаютъ собою идиллическій моментъ его духа. *Буколики*, состоящія изъ десяти обособленныхъ частей, или *эклогъ*, какъ показываетъ самое заглавіе, изображаютъ пастушескую жизнь и написаны не только въ стилѣ Ѳеокрита, но даже прямо заимствованы у него цѣлыми тирадами, даютъ переводъ изъ знаменитаго греческаго идиллика. И все-таки въ нихъ есть нѣчто, принадлежащее самому В., его моральная собственность: пусть этотъ сынъ блестящаго вѣка, „златой Италіи роскошный гражданинъ“, слишкомъ изысканъ и культуренъ для того, чтобы глубоко опроститься и внутренне перенести себя въ первобытную психологію, и пусть самозванными устами его лже-пастуховъ говорятъ римскіе горожане, безспорно, однако, что самый выборъ именно пастушеской оболочки для содержанія, во многомъ, т. сказать, городского, указываетъ на интимное и властное тяготѣніе В. къ жизни простой, къ тишинѣ полей и пастбищъ; была у него, значитъ, искренняя тоска по родинѣ-природѣ. Это видно уже изъ стиха *Буколикъ*, льющагося какою-то убѣдительной гармоніей и въ самомъ дѣлѣ навѣвающаго впечатлѣніе идилліи. Далеко уступая естественности Ѳеокрита, пасторали В. тѣмъ не менѣе чужды холода и дѣланности; онѣ—классицизмъ, а не ложно-классицизмъ. То же надо сказать и о его *Георгикахъ*, большой дидактической поэмѣ, которая раскрываетъ передъ нами всю технику, всю прозу, но и всю поэзію земледѣлія, садоводства, скотоводства, пчеловодства. Посвященная Меценату, покровителю всяческой *культуры*, она предлагаетъ замѣчательную опись *природы*, но не сухую, а проникнутую истинной красотою. Гораздо болѣе самостоятельный, чѣмъ въ *Буколикахъ*, В. здѣсь еще явственнѣе обнаруживаетъ свою врожденную идилличность и, если можно такъ выразиться, свою и своихъ произведеній внутреннюю подлинность, на почвѣ которой только и могли возникнуть самыя заимствованія его. Какъ является В. патріотомъ Италіи и, говоря о климатѣ, какого требуетъ для себя каждая порода деревьевъ, восклицаетъ, что нѣтъ на свѣтѣ лучше края, чѣмъ Италія, великая родительница плодовъ земныхъ, великая родительница мужей земныхъ,—такъ онъ—и патріотъ природы вообще. Онъ любовно живописуетъ подробности природы, и подъ его стилемъ картинностью и смысломъ загорается сельское хозяйство.—Вершины своего творчества и своей славы достигъ В. въ *Энеидѣ*, самой примѣчательной и самой удачной изо всѣхъ попытокъ искусственно создать національный эпосъ. То, что въ Греціи, въ гекзаметрахъ *Иліады* и *Одиссеи*, вылилось непосредственно изъ души народа и органически сплелось съ его религіей, съ его легендами о богахъ и герояхъ, о такихъ событіяхъ, которыхъ, м. б., и не было, но которыя тѣмъ не менѣе силою вѣры и фантазіи какъ бы претворились въ реальные и живые *факты* и были возведены въ достоинство дѣйствительности,—это В. осуществилъ при посредствѣ литературы,—съ помощью своихъ знаній, своихъ археолог. и миѳологическихъ изысканій и своего большого словеснаго таланта. Онъ хотѣлъ своей поэмой внѣдрить въ сознаніе римлянъ, что они ведутъ свое происхожденіе отъ троянъ, что Римъ—продолженіе Трои, т. к. Эней, троянецъ, сынъ Анхиза и Венеры, одинаково, значитъ, принадлежащій и къ людямъ, и къ богамъ, по разрушеніи Иліона, послѣ многолѣтнихъ скитаній и борьбы, основался въ Италіи и тамъ положилъ начало великому царству латинянъ. Герой—продолжатель, осуществитель исторической преемственности, связующій разсѣянныя поколѣнія въ одно славное человѣчество, Эней, по В., является, въ лицѣ своего сына Асканія, или Юла, родоначальникомъ и всего Юліева дома, gens Iulia, благороднѣйшимъ отпрыскомъ котораго служитъ Августъ,—а его открытому или сокровенному прославленію много стиховъ посвятилъ В. Однако, идеализація римлянъ вообще и, особенно, основателей римской монархіи, Юлія Цезаря и его племянника, служеніе династическимъ интересамъ, духъ утонченной ле-

сти и вся риторичность и надуманность *Энеиды* только ослабляютъ ея цѣнность, но не разрушаютъ ея. Изъ чужого и своего, изъ греческаго и римскаго, изъ національныхъ чаяній и собственныхъ измышленій построилъ В. изящное зданіе своей поэмы. Она, естественно, далека отъ стихійной непосредственности Гомера, но все-таки частное, временное, мѣстное сумѣлъ В. обобщить въ типическую категорію и на протяженіи почти двухъ тысячелѣтій заинтересовалъ событіями своего разсказа все культурное человѣчество. Повидимому, чтобы сотворить образъ героя, надо самому имѣть въ себѣ начало подвига: самъ не герой, В. не сдѣлалъ героемъ и Энея; самъ не великій, онъ не придалъ ему величія, и „благочестивый“ Эней выдержанъ у него именно въ блѣдныхъ тонахъ одного только благочестія; можно сказать вообще, что *Энеида* — прекрасная *акварель* античности. Не вѣетъ отъ нея духомъ силы и мужества, какъ разъ римскаго-то въ ней, специфическаго мало; замѣнить природу, сочинить за народъ его эпопею, коллективное возмѣстить индивидуальнымъ—В. не было дано, какъ это не дано и никому. Но, подобно другимъ произведеніямъ В., плѣняетъ Энеида неримской мягкостью тона, изяществомъ тонко развитого, порою меланхолическаго чувства,—всей той деликатностью и сладостью вообще, какую признавали за В. уже современные ему читатели и писатели, какъ Горацій. Именно сфера интимныхъ чувствъ, ощущенія не столько воина, сколько влюбленнаго, психологія чувствительности и состраданія—вотъ что, главнымъ образомъ, характеризуетъ *Энеиду*, и, напримѣръ, вовѣки останется перломъ нѣжности и сочувствія ея прославленный эпизодъ о царицѣ Дидонѣ, которая, въ продолженіе разсказа, заслушавшись, полюбила разсказчика и затѣмъ отъ любви своей погибла, какъ впослѣдствіи, у Шекспира, заслушается и полюбитъ своего разсказчика Дездемона и тоже отъ любви своей погибнетъ. Изъ Рима, гдѣ *Энеида* была принята съ чувствами восторга и народной гордости, слава В. перешла въ средніе вѣка; его имя было окружено необычайнымъ ореоломъ поклоненія и легендъ, его считали волшебникомъ и прорицателемъ. Особенно этой мистической популярности В. способствовала IV-ая эклога его *Буколикъ*, въ которой христіанскіе писатели захотѣли увидѣть пророчество о рожденіи Христа (въ тѣхъ стихахъ, гдѣ авторъ воспѣваетъ золотой вѣкъ, который воцарится съ рожденіемъ нѣкоего младенца,—но В. говоритъ здѣсь о сынѣ своего покровителя, знаменитаго полководца Азинія Полліона). Какъ бы то ни было, въ средніе вѣка образъ В., осѣненный таинственностью, царилъ надъ умами, и даже, какъ изреченіями оракула, какъ предсказаніями будущаго, пользовались текстами *Энеиды*. Высшая честь, оказанная потомствомъ В., это—то, что Данте въ своей „Божественной Комедіи“ именно его, какъ вѣщаго носителя человѣческой мудрости, избралъ своимъ проводникомъ и спутникомъ по кругамъ подземнаго царства и чистилища.— Лучшее изъ научныхъ, критическихъ изданій В. принадлежитъ *Риббеку* (Лейпцигъ, 1859—1868). Изъ литературы о немъ очень важны: *Sainte-Beuve*, „Etude sur Virgile“ и *Gaston Boissier*, „Nouvelles promenades archéologiques“. Новѣйшая книга: *Richard Heinze*, „Virgils epische Technik“, Leipzig, 1903. По-русски см. *М. М. Покровскій*, „Очерки по сравнит. исторіи литературы. Вып. I, Романъ Дидоны и Энея“, М. 1905. Изъ многочисленныхъ русскихъ переводовъ *Энеиды* надо обратить особое вниманіе на принадлежащіе *І. Шершеневичу* (Варш., 1868) и *Фету* съ комментаріями Нагуевскаго (2-ое изданіе Маркса); *Буколики* и *Георгики* перевед. *Соснецкимъ* (1873).

Ю. Айхенвальдъ.

Вергуны, м. хорольск. у., Полтавской губ., 1855 жит.

Вердау, фабр. гор. въ Саксоніи, 20.830 ж.

Верде, лѣв. рукавъ р. Эветъ, въ Лифлянд. губ., граница венден. у. съ рѣжицкимъ, Витебск. губ.

Верде (Verdet), Марсель Эмиль, франц. физикъ, род. въ 1824 г., преподавалъ физику въ париж. нормальной школѣ, политехнич. школѣ и въ Сорбоннѣ. Извѣстенъ экспериментальными работами, относящимися къ индукціоннымъ токамъ, явленіямъ поляризаціи свѣта.

Дж. Верди.

вліянію магнетизма на нихъ и т. д. Ум. въ 1866 г. *А. Б.*

Верденъ, гор. въ прус. окр. Дюссельдорфъ, 11.741 жит.

Вердёнъ (Verdun sur Meuse), гор. и сильн. крѣпость во франц. деп. Маасъ, 21.035 ж. По *Верденскому договору* 843 г. Каролингская монархія раздѣлена была на 3 части между сыновьями Людовика Благочестиваго: Лотаремъ, Людовикомъ Нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ.

Вердеръ, Августъ, графъ фонъ, прусскій генералъ, род. въ 1808 г., въ 1866 г. командовалъ дивизіей при Гичинѣ и Кениггрецѣ, во время франко-прусской войны 1870—71 гг. распоряжался осадою Страсбурга, во главѣ 14 корпуса 15—17 янв. 1871 г. сопротивлялся Бурбаки и Гарибальди при Бельфорѣ; ум. въ 1887 г.

Верджеріо, Пьеръ Паоло, падуанскій гуманистъ, род. ок. 1350 г., былъ профессоромъ во Флоренціи, Болоньѣ, Падуѣ. Въ Падуѣ онъ прожилъ долѣе всего и сдѣлался тамъ даже канцлеромъ при герцогскомъ дворѣ. Послѣ паденія герцоговъ дома Каррара, В. переселился въ Римъ и сталъ апостолическимъ секретаремъ при Иннокентіи VII. Жизнь окончилъ при дворѣ имп. Сигизмунда. Ум. послѣ 1444 г. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: педагогическій трактатъ (De ingenuis moribus), въ которомъ изложены взгляды гуманистовъ на воспитаніе дѣтей и юношества, подчеркнута въ противоположность средневѣковымъ церковнымъ взглядамъ роль физическаго воспитанія и въ первый разъ опредѣлено понятіе „свободныхъ занятій“, и рядъ историческихъ работъ. Среди послѣднихъ самое видное мѣсто занимаютъ біографіи государей изъ рода Каррара. Это безпристрастные, часто красиво написанные очерки, но съ самыми элементарными пріемами исторической критики. Кромѣ того, отъ В. осталось много рѣчей и писемъ, представляющихъ большой интересъ для характеристики ранняго итальянскаго гуманизма. По своему міровоззрѣнію В. самымъ тѣснымъ образомъ примыкаетъ къ Петраркѣ, раздѣляя и увлеченіе классицизмомъ, и политическую безпринципность, и религіозныя колебанія своего учителя. См. *Карелинъ*, „Ранній итальянскій гуманизмъ“, т. 2. *А. Дж.*

Верди, Джузеппе, знаменитѣйшій изъ новыхъ итальянскихъ композиторовъ, род. 9 окт. 1813 г. въ Буссето (близъ Пармы), гдѣ отецъ его былъ трактирщикомъ, ум. 27 янв. 1901 г. въ Миланѣ. Начавъ учиться музыкѣ у буссетскаго органиста, В. уже въ дѣтствѣ обнаружилъ большія музыкальныя способности. На благотворительныя средства отправился онъ въ 1833 г. въ Миланскую консерваторію; однако, почему-то не былъ принятъ туда и сталъ брать практическіе уроки композиціи у нѣкоего Лавинья, „maestro al cembalo“. Въ 1839 г. онъ уже выступилъ въ театрѣ „La Scala“ (въ Миланѣ) со своей первой оперой „Oberto“, полной подражаній тогдашнему любимцу итальянской да и европейской публики, Беллини, а потому имѣвшей успѣхъ. Слѣдующая его опера провалилась. Зато „Навуходоносоръ“ (42 г.) прославилъ имя автора и исполнялся даже за границей. Изъ длиннаго ряда написанныхъ затѣмъ оперъ В. имѣли успѣхъ только „Ломбардцы“ (43 г.), „Эрнани“ (44 г.) и „Луиза Миллеръ“ (49 г.). Періодъ блестящей славы и гегемоніи В. на итальянскихъ, а отчасти и на европейскихъ сценахъ начинается съ „Риголетто“ (51 г.), „Трубадура“ (53 г.) и „Травіаты“ (53 г.)—трехъ популярнѣйшихъ оперъ автора. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ оперъ, не имѣвшихъ успѣха („Сицилійская вечерня“, написанная для Парижа; „Сила судьбы“—для Петербурга за гонораръ въ 40.000 фр., и др.); исключеніе составляютъ „Балъ-маскарадъ“ (58 г.) и „Донъ-Карлосъ“ (67 г.). Въ 1871 г. по заказу египетскаго хедива для опернаго спектакля въ Каирѣ, по случаю открытія Суэцкаго канала, В. написалъ „Аиду“, за которую получилъ гонораръ въ 100.000 фр. Послѣ „Аиды“, обошедшей съ громаднымъ успѣхомъ оперныя сцены всего міра, В. надолго и, какъ казалось, навсегда замолкъ. Но въ 1887 г. въ Миланѣ была съ успѣхомъ поставлена его новая опера „Отелло“, а черезъ 6 лѣтъ и послѣднее его произведеніе „Фальстафъ“. Послѣдніе годы В. жилъ въ своей виллѣ близъ

родного города Буссето, окруженный всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ (между прочимъ, онъ немалое время состоялъ депутатомъ въ итальянск. парламентѣ). В. написалъ до 30 оперъ, кромѣ того, извѣстный „Requiem“ (на смерть поэта Манцони), нѣсколько романсовъ, струнн. квартетъ и др. сочиненія. Уже въ первыхъ операхъ В., особенно въ „Эрнани“, при всей ихъ подражательности, понемногу стали выказываться нѣкоторыя оригинальныя черты творчества В., отличавшія его отъ изнѣженной мягкости Беллини, виртуозно-легкаго, хотя порой и пустословнаго, изящества Россини и лавирующаго среди нихъ эклектицизма Доницетти: это были живой и энергичный ритмъ и стремленіе къ силѣ драматическаго выраженія. Начавъ писать для парижской сцены, В. сталъ, по образцу Мейербера, обращать больше вниманія на ансамбли и массовыя звучности, на внѣшніе музыкально-сценическіе эффекты и т. п. Вліяніе Вагнера (впрочемъ, Вагнера ранняго періода—„Тангейзера“ и „Лоэнгрина“, а не „Кольца Нибелунговъ“) сказалось, главнымъ образомъ, на „Аидѣ“ и послѣдующихъ произведеніяхъ. Здѣсь оркестръ играетъ несравненно болѣе значительную и самостоятельную роль, чѣмъ раньше у В.; музыкальная декламація правдивѣе и логичнѣе, гармонія богаче и оригинальнѣе, отброшено въ сторону стремленіе къ виртуозничеству въ пѣніи, примѣнены лейтмотивы и т. п. Всѣ эти постороннія вліянія отразились, однако, главнымъ образомъ на внѣшней манерѣ писанія В.,—она сдѣлалась болѣе сложной, осмысленной, разносторонней. Что же касается внутренней художественной индивидуальности В., то, въ сущности, она осталась неизмѣнно итальянской, специфически-вердіевской. Основныя черты ея: склонность къ эффектнымъ динамическимъ и инымъ контрастамъ и энергія драматическаго выраженія, приводящія В. порой къ рѣзкому и аляповатому; богатѣйшая мелодическая изобрѣтательность, въ послѣднее время потерявшая въ непосредственности, но выигравшая въ значительности, и общедоступность музыкальнаго изложенія, сдѣлавшая В. однимъ изъ популярнѣйшихъ композиторовъ своего времени. *Ю. Э.*

Вердиктъ (лат. Veredictum), приговоръ (*см.*).

Вердонъ, лѣв. притокъ Дюрансы, во франц. департ. Нижн. Альповъ, 175 км. дл. *Вердонскій каналъ* ведетъ въ Эксъ (Aix), длина 82 км.

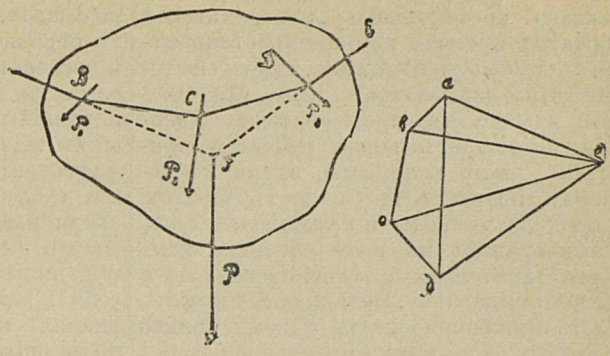
Веревка, одинъ изъ продуктовъ канатнаго производства, изготовляемый изъ пеньковыхъ шнуровъ (въ отличіе отъ самого шнура и бичевы, изготовляемыхъ изъ нитокъ).

Веревкинъ, Николай Александровичъ, генералъ-лейтенантъ, принималъ участіе въ венгерской войнѣ 1849 г., въ восточной войнѣ 1853—56 гг., въ 1864 г. съ небольшимъ отрядомъ взялъ Туркестанъ, въ 1873 г. овладѣлъ Хивою. Впослѣдствіи былъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казач. войска, ум. въ 1878 г.

Веревочная грамота (wić, что собственно значитъ лоза, прутъ, мочальное волокно), — королевскій приказъ (litterae restium) старой Польши, созывавшій со временъ Казиміра В. „посполитое рушенье“ (всеобщее ополченіе) шляхты. Онѣ были троекратныя (trinae l. г.). Послѣ 3-го *вица* всякій обязанный службой д. б. ѣхать на сборный пунктъ въ своемъ повѣтѣ, опредѣляемый, какъ и срокъ явки, частными сеймами по повѣтамъ, ведя съ собой число людей, соразмѣрное его имуществу. *С. Ш.*

Веревочный многоугольникъ (иначе называемый *нитянымъ*) употребляется въ графостатикѣ вмѣстѣ съ силовымъ для графическаго (посредствомъ одного чертежа, безъ вычисленій) сложенія или разложенія силъ параллельныхъ и пересѣкающихся. Положимъ, дано сложить три силы: P_1, P_2 и P_3, данныя на чертежѣ. Строимъ сначала силовой многоуг. abcd, для чего проведемъ линію ab параллельно силѣ P_1 и отложимъ на ней $ab=P_1$, затѣмъ далѣе $bc \parallel P_2$, $cd \parallel P_3$; тогда замыкающая сторона ad этого многоуг., называемаго *силовымъ*, выразитъ равнодѣйствующую нашихъ силъ по величинѣ и направленію. Чтобы опредѣлить точку приложенія равнодѣйствующей на данномъ тѣлѣ, поступаемъ такъ: беремъ произвольную точку

e (*полюсъ*) и соединяемъ ее съ вершинами силового м-а. Затѣмъ беремъ гдѣ-либо точку A и черезъ нее проводимъ AB ‖ ae до пересѣченія съ силой P_1, черезъ B проводимъ BC ‖ be, черезъ C проводимъ CD ‖ ‖ ce и т. д. Получаемъ разомкнутый многоугольникъ, кот. и называется нитянымъ или В-ымъ, т. к. веревка приняла бы подъ дѣйствіемъ нашихъ силъ какъ разъ эту форму. Теперь, если продолжимъ линіи AB и DE до ихъ взаимнаго пересѣченія въ точкѣ F, то черезъ эту точку и пройдетъ наша равнодѣйствующая, что и выражаемъ, откладывая P ‖ ad. Примѣненіе В-го м-а при сложныхъ конструктивныхъ разсчетахъ значительно облегчаетъ задачу, замѣняя сложныя вычисленія сравнительно простымъ вычерчиваніемъ.



Верейскій уѣздъ находится въ юго-зап. части Москов. губ., граничитъ съ Калужск. губ. Занимаетъ простр. (безъ внутр. водъ) въ 1.623,3 кв. в. Мѣстность сравн. возвышенная, особ. въ зап. части уѣзда (бол. 100 с. н. ур. м.); орошена небольш. рѣчками Протвой, Нарой и др. На всемъ простр. уѣзда господствуютъ дерн.-подз. суглинки. Лѣсовъ 43,5% площ.; неуд. земли 2,8%; пашни 29,9% площ.; луговъ и пастб. 23,8%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 67,5 тыс. чел., въ т. ч. 4,1 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—57,7 тыс. чел. (35,6 чел. на 1 кв. в.), исключ. великороссы. Грамотн. сельск. нас. 21,5%, городск. 47,2. В. у. принадлежитъ къ числу сравнит. земледѣльч. уѣздовъ Моск. г.; въ сельск. хоз. занято 39,5% самод. нас., въ обрабат. пром. 28,2%, въ торг. и трансп. 4,5%. Главная отрасль мѣстной промышл.—текстильн. индустрія, въ котор. сосредоточено 66,6% промышл. нас. Къ побочнымъ промысламъ прибѣгаетъ 35,2% с.-хоз. насел. (лѣсные пром., обраб. дерева, строительн. работ., извозъ и др.). Надѣльн. землевл.—50,5% площ. уѣзда, ср. разм. над. на дв. 10,1 дес. Частновлад. земли составл. 45,1%; среди нихъ преобл. дворянскія (58,4%), значит. часть земель наход. въ рукахъ торг.-пром. сосл. (23,1%); отд. крест. принадл. 8,9% ч.-вл. з., крест. тов. и общ. 5,0%; ср. разм. 1 влад. 176 д. Земли госуд. и учр. составл. 4,4%. *В. А.*

Вереле (Wärälä), дер. Нюландской губ., на р. Кюммене; въ 1790 г. Россія заключила здѣсь миръ со Швеціей, которымъ прекращена была двухлѣтняя война, начатая Густавомъ III. По *В-скому миру* границы обоихъ государствъ остались въ прежнемъ видѣ.

Вересаевъ, В., псевдонимъ беллетриста Викентія Викентьевича *Смидовича*, род. въ 1867 г. въ Тулѣ, въ семьѣ врача. Получивъ среднее образованіе въ тульской гимназіи, В. поступилъ на историко-филологич. фак. петерб. унив. и по окончаніи курса (въ 1888 г.) перешелъ на медицинскій фак. юрьевск. унив., гдѣ въ 1894 г. получилъ званіе врача. Съ этого времени онъ занялся врачебной дѣятельностью, и впечатлѣнія, вынесенныя имъ изъ медицинской практики, послужили матеріаломъ для нѣкоторыхъ его произведеній („Безъ дороги“, „Записки врача“). Первыми литературными опытами В. были стихи, помѣщавшіеся въ „Модномъ Свѣтѣ“, „Всем. Иллюстраціи“, „Недѣлѣ“. Какъ беллетристъ, В. обратилъ на себя вниманіе характеристикой безвременья второй половины восьмидесятыхъ и начала девяностыхъ годовъ. Наиболѣе крупнымъ произведеніемъ является разсказъ „Безъ дороги“. Въ этомъ разсказѣ В. съ большой правдивостью и теплотой изображаетъ, какъ подъ вліяніемъ общественной апа-

тіи, исчезновенія былыхъ идеаловъ, общаго постепеннаго „заворачиванія фронта“ прежній народникъ становится лишнимъ человѣкомъ, тщетно ищущимъ захватывающаго дѣла. Стремленіе возвратить прежнее воодушевленіе побуждаетъ героя разсказа принять мѣсто холернаго врача въ деревнѣ, но здѣсь онъ падаетъ жертвою народной темноты и накопившейся вѣками вражды къ интеллигенціи, какъ представительницѣ господствующаго класса. Названіе „Безъ дороги“ можетъ быть примѣнено не къ одному только первому большому произведенію В.: оно характеризуетъ психологію большинства его героевъ. Почти всѣ они не знаютъ пути: прежнія вѣрованія исчезли, новыя не захватываютъ. Авторъ отмѣчаетъ переходныя настроенія въ психикѣ интеллигенціи, „повороты“, измѣненія, и потому его называютъ лѣтописцемъ русской интеллигенціи; но это названіе непримѣнимо къ тону повѣствованія, всегда проникнутому сочувствіемъ къ жертвамъ исканій, да и отношеніе автора къ разбираемымъ вопросамъ не отличается лѣтописнымъ равнодушіемъ. Самъ онъ рѣшительно присоединяется къ опредѣленному общественному и политическому міросозерцанію, сочувствуетъ марксизму, но въ жизни интеллигенціи отмѣчаетъ главнымъ образомъ нерѣшительность, потерю вѣры, безплодное томленіе. Прочитывая его произведенія одно за другимъ, мы видимъ передъ собой какой-то постоянный „поворотъ“ и, какъ всегда на поворотахъ, колебанія, опрокидыванія, гибель. То на поворотѣ гибнетъ народничество („Безъ дороги“), то въ марксизмѣ происходятъ передвиженія, то вмѣстѣ съ разочарованіемъ однихъ въ новомъ ученіи, возникаетъ у другихъ желаніе избавиться отъ необходимости жертвъ и просыпается стремленіе къ благополучію („На поворотѣ“), то новыя испытанія и новыя разочарованія заставляютъ повернуть къ эстетикѣ и мистицизму („Къ жизни“). Въ этихъ постоянныхъ поворотахъ люди кружатся около попытокъ разрѣшить наиболѣе жгучіе вопросы современности, дѣлаются жертвами своего круженія, падаютъ и не поднимаются. Сильныхъ, твердыхъ, стойкихъ онъ изображаетъ мало,—и это колебаніе и нерѣшительность героевъ находятся въ странномъ противорѣчіи съ яснымъ міросозерцаніемъ и опредѣленными взглядами самого автора. Тѣ же безплодныя попытки разрѣшенія важнѣйшихъ жизненныхъ вопросовъ изображаетъ онъ и не въ одной интеллигенціи („Конецъ Андрея Ивановича“), и среди работницъ („На честномъ пути“). Кромѣ беллетристическихъ прозведеній, вниманіе читателей обратили на себя „Записки врача“, помѣщенныя В. сначала въ „Мірѣ Божіемъ“, а потомъ вышедшія отдѣльной книгой. Здѣсь, отчасти на основаніи собственныхъ наблюденій, отчасти на основаніи опубликованныхъ матеріаловъ, авторъ подвергаетъ критикѣ постановку медицинскаго образованія, многія стороны дѣятельности врачей, отношеніе публики къ труду медика. „Записки врача“ вызвали долгую и довольно горячую полемику съ авторомъ и въ спеціально медицинской, и въ общей прессѣ. Необыкновенно сильную и страшную картину представилъ авторъ въ другихъ запискахъ врача, озаглавленныхъ „На войнѣ“. Эта книга страшна не внѣшними ужасами войны, не обиліемъ крови или картинами увѣчій, а яркимъ изображеніемъ психологіи начальниковъ, для которыхъ идея государства, отечества, народнаго блага—все то великое и священное, во имя чего, повидимому, ведутся войны, замѣнено заботой о сохраненіи престижа власти или стяжаніемъ и наживой. Какъ критикъ, В. обратилъ на себя вниманіе книгой о Достоевскомъ и Толстомъ, „Живая жизнь“. *И. Игнатовъ.*

Вересковыя, Ericaceae, семейство двудольно-сростнолепестныхъ растеній, изъ пор. двурогихъ, вѣчно-зеленые кустарники или полукустарники, рѣже небольшія деревья (напр., земляничное дерево, Arbutus Unédo); цвѣты б. ч. правильные, съ верхнею завязью, двурогими пыльниками и 4—5-численными цвѣтками; плодъ — коробочка, рѣже ягода или костянка. Къ В. относятся свыше 800 видовъ, изъ которыхъ половина принадлежитъ къ роду Erica, распространенному гл. обр. на ю. Африки. Въ Россіи встрѣчаются верескъ, андромеда, толокнянка и др.

В. В. Верещагинъ (1842—1904).

Побѣдители.

(Русскій музей Императора Александра III въ Петербургѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°.“

Верескъ, Calluna vulgaris, растеніе изъ сем. вересковыхъ, низкій кустарникъ съ мелкими, почти чешуйчатыми, зимующими листьями и поникшими розовыми цвѣтами. Распространенъ въ зап. Европѣ и въ сѣверной и средней Россіи; нерѣдко образуетъ обширн. заросли; см. *верещатникъ*.

Веретенникъ, *болотный куликъ, сукалень черноxвостый,* Limosa melanura, видъ изъ сем. ржанокъ, группы бекасовъ, широко распространенная у насъ болотная птица, до 48 см. длины, съ длиннымъ клювомъ и длинными ногами. Самецъ сверху темнобураго цвѣта съ поперечными рыжими пятнами; поперекъ крыла идетъ бѣлая полоса; хвостъ черный съ бѣлымъ основаніемъ; нижняя сторона бѣлая, бока шеи и горло рыжіе. Самка окрашена менѣе ярко. Осенью верхняя сторона становится сѣро-бурой. В. гнѣздится по всей сѣв. Европѣ и зап. Сибири до Иртыша, зимуетъ на побережьяхъ Средиземн. и Каспійск. морей и въ ю. Азіи; предпочитаетъ широкія луговыя долины степныхъ рѣкъ, хотя вообще неприхотливъ въ выборѣ мѣста. Отлично ходитъ и летаетъ; плаваетъ и ныряетъ только, когда раненъ. Близокъ къ нему *В. малый*, L. rufa, отличающійся меньшимъ ростомъ, болѣе яркимъ опереніемъ и поперечнополосатымъ хвостомъ, гнѣздится въ тундрахъ отъ Кольскаго полуострова до Таймыра, зимуетъ гл. обр. въ сѣв. Африкѣ и къ зап. отъ Инда.

Веретенница, или *мѣдянка*, Anguis fragilis L., ящерица изъ сем. Scincoidea, ок. 40 см. длиной, со спины сѣроватаго, съ боковъ красновато-желтаго цвѣта; брюхо голубовато-черное съ желтоватыми крапинками; ноги снаружи совершенно незамѣтны, и остатки ихъ скрыты подъ кожей, челюстные зубы длинные, острые, загнуты назадъ; питается дождев. черв., гусеницами, улитками и проч.; водится во всей Европѣ, сѣв. Африкѣ и зап. Азіи, принимается у насъ за змѣю и ошибочно считается ядовитой. На зиму роетъ въ землѣ глубокія норы и зимуетъ тамъ по 20—30 особей вмѣстѣ; рождаетъ живыхъ дѣтенышей.

Веретено, простое орудіе для пряденія (*см.*); при ручномъ пряденіи это обыкновенно деревянная палочка, вершковъ въ 6 дл., съ острымъ верхнимъ концомъ, утолщеніемъ въ нижней трети, зарубкой и круто заостренною пяткой.

Веретье—ряднина, приготовляемая изъ оческовъ льна и пеньки, служащая для подстилки при перевозкѣ, сушкѣ и для покрытія хлѣба и другихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ; особенное значеніе имѣетъ при перевозкѣ урожая осыпающихся растеній (нѣкот. масличныхъ, люпиновъ и др.).

Верецъ (по-венгерски Veröcze, по-хорватски Virovitica), комитатъ въ Кроаціи, см. *Вировитицъ*.

Вёрёшмарти (Vörösmarty), Михаилъ, венгерскій поэтъ, род. въ 1800 г., изучалъ въ Пештѣ право, но впослѣдствіи посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности. Во время переворота 1848 г. былъ членомъ національн. собранія; послѣ пораженія венгровъ, былъ приговоренъ австрійцами къ смертной казни, но помилованъ; ум. въ 1855 г. В. одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей венгерской литературы (см. *Венгрія*, 437).

Верещагинъ, Василій Васильевичъ, живописецъ, род. въ 1842 г. въ г. Череповцѣ, Новг. губ., гдѣ отецъ его былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Первые годы жизни В. прошли среди патріархальной семейной обстановки. Художественныя способности у В. проявились рано, но родители имъ не придавали никакого значенія и на 8-мъ году В. отвезли въ Александровскій корпусъ, а оттуда въ 1853 г. перевели въ морской корпусъ. За послѣднее время пребыванія здѣсь у В. созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя искусству, и скоро по окончаніи курса, не безъ противодѣйствія родителей, В. поступилъ въ академію художествъ. Но еще до окончанія образованія, В. покинулъ академію и уѣхалъ въ Парижъ работать въ мастерской Жерома. Отсюда В. два раза пріѣзжалъ на время на Кавказъ, ища новаго матеріала, и рисунки сценъ и типовъ были первыми его произведеніями, которыми онъ дебютировалъ на выставкѣ въ академіи 1867 г. Въ томъ же году В. былъ прикомандированъ къ генералъ-губернатору Кауфману въ

Туркестанъ и за отличіе подъ Самаркандомъ получилъ орденъ Георгія. Съ значительнымъ запасомъ этюдовъ, сдѣланныхъ въ Средней Азіи, В. поселился въ Мюнхенѣ и написалъ коллекцію туркестанскихъ картинъ (121). Въ 1874 г. Совѣтъ академіи во вниманіе къ его художественнымъ трудамъ возвелъ В. въ званіе профессора, но В., считая чины и отличія въ искусствѣ безусловно вредными, отказался отъ этого званія, на что Совѣтъ академіи отвѣтилъ исключеніемъ В. изъ списка своихъ членовъ. Двухлѣтнее пребываніе В. въ Индіи дало новый запасъ этюдовъ, которые и послужили матеріаломъ для второй коллекціи картинъ—индійской, написанной въ Парижѣ въ 1876 г. Война 1877—78 г. вызвала В. на Балканскій полуостровъ; онъ принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ отрядовъ Скобелева и Гурко, былъ раненъ на миноноскѣ Скрыдлова и сдѣлалъ большое количество набросковъ и нѣсколько этюдовъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работалъ В. въ Парижѣ надъ собраннымъ матеріаломъ и написалъ третью коллекцію—болгарскую. Въ 1879—80 г. онъ выставилъ 32 картины изъ поѣздки по Индіи и 13 изъ войны 1877—78 г. Въ 1884 г. В. посѣтилъ Сирію и Палестину. Картины на сюжеты изъ Новаго Завѣта, написанныя на основаніи этюдовъ, вызвали особенно сильные толки своимъ рѣзкимъ разрывомъ съ традиціей. Затѣмъ В. совершилъ поѣздку по русскому сѣверу, тоже вывезъ много этюдовъ, но эти этюды не были переработаны, такъ какъ вниманіе В. привлекла эпопея 1812 года, и онъ началъ писать циклъ Наполеоновскихъ картинъ. Лучшія произведенія В.—картины батальныя и этнографическія. Какъ художникъ-реалистъ, В. передаетъ хорошо только то, что видитъ, съ чѣмъ соприкасается непосредственно. Поэтому картины азіатскаго востока и войны дышутъ жизнью, и поэтому слабы картины палестинскаго и наполеоновскаго цикла, гдѣ художнику приходилось возсоздавать прошлое воображеніемъ. Въ техническомъ отношеніи картины В. показываютъ полное обладаніе рисункомъ, колоритомъ и умѣлость въ композиціи. Но не техника и реализмъ выдвинули В. изъ ряда художниковъ и дали ему широкую извѣстность и почетное мѣсто среди видныхъ европейскихъ и русскихъ живописцевъ. Этому содѣйствовали, главнымъ образомъ, своеобразное пониманіе сюжетовъ и задачъ творчества, а также содержаніе его произведеній. Главной задачей своей художественной дѣятельности В. ставитъ: „разсмотрѣть войну въ ея различныхъ видахъ и передать ее правдиво“. По личнымъ впечатлѣніямъ В. рисуетъ и поле битвы, и лагерь, и засыпанныхъ снѣгомъ постовыхъ, и раненыхъ на перевязочномъ пунктѣ, и мрачные турецкіе лазареты, и слѣды звѣрствъ. И все это онъ передаетъ правдиво, безъ прикрасъ. У баталистовъ, предшественниковъ и многихъ современниковъ В., главное мѣсто занимаетъ красивый эффектный геройскій подвигъ или парадирующія войска. В., наоборотъ, показываетъ всѣ бѣдствія и темныя стороны войны. „Въ войнѣ лишь 10% побѣды и 90% страшныхъ увѣчій, холода, голода, жестокости, отчаянія и смерти въ самыхъ ужасныхъ и поразительныхъ ея проявленіяхъ“. На этомъ основаніи В. показываетъ войну не красивую и привлекательную, а ужасную, отталкивающую, и показываетъ ее талантливо, заставляя зрителя переживать тѣ тяжелыя настроенія, которыя испытываютъ ея участники. В. владѣлъ не только кистью, но и перомъ. Для біографіи В., для выясненія его взглядовъ и идей имѣютъ значеніе статьи „О прогрессѣ въ искусствѣ“, „О реализмѣ“, каталоги, гдѣ въ сжатой формѣ даются этнографическія и историческія замѣтки, „Очерки путешествія по Гималаямъ“, „На войнѣ въ Азіи и Европѣ“, „Дѣтство и отрочество“. В. погибъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“ при взрывѣ его подъ Портъ-Артуромъ въ 1904 г. Ср. *Стасовъ* въ „Вѣстн. Изящн. Искусствъ“, 1883 г., 1 и 2, и *Булгаковъ*, „В. В. В. и его произведенія“.

Н. Тарасовъ.

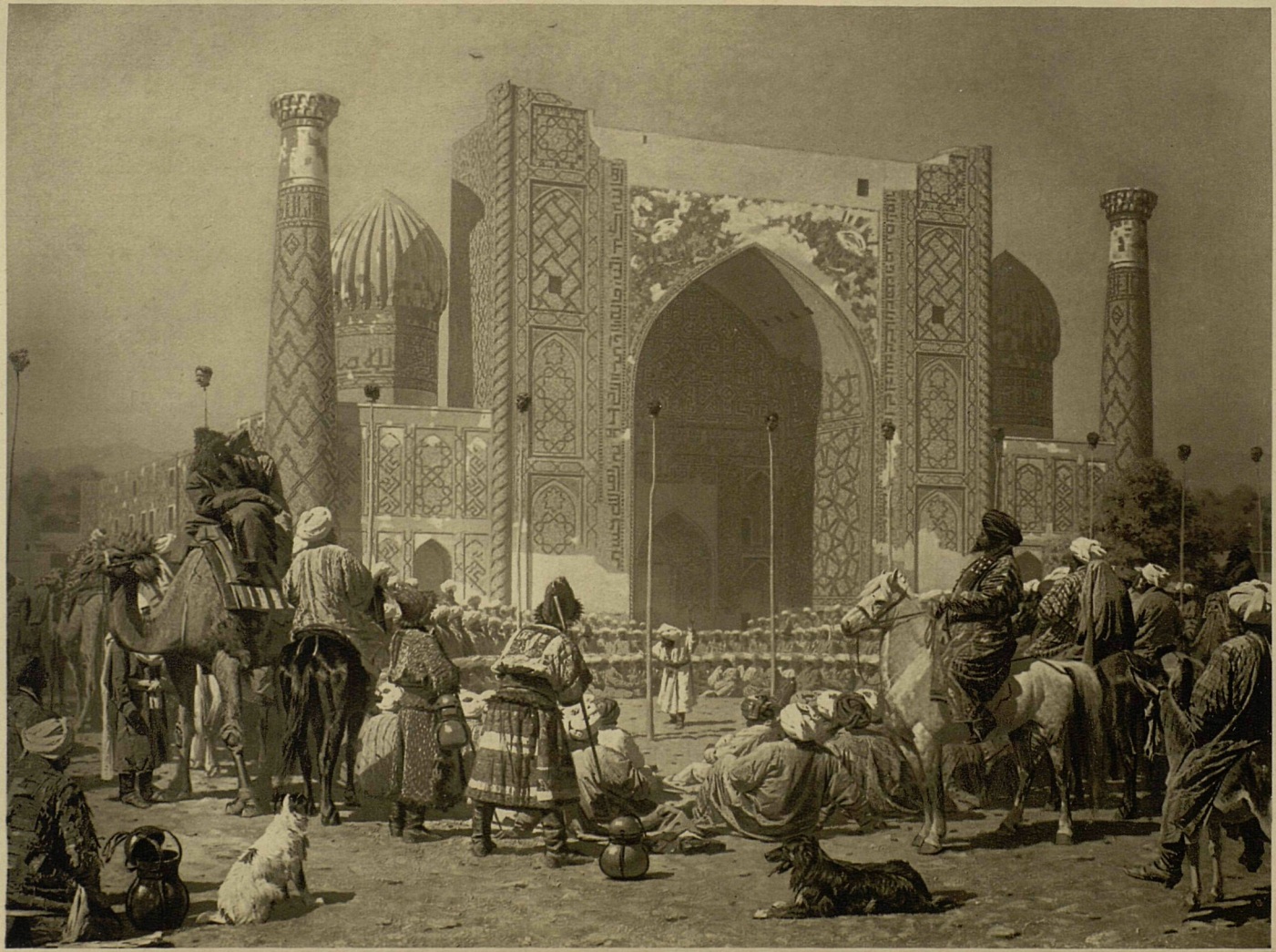
Верещагинъ, Василій Петровичъ, живописецъ, род. въ 1835 г., въ Перми, учился первоначально у мѣстнаго иконописца и въ 1856 г. поступилъ въ петербургскую академію художествъ,

В. В. Верещагинъ (1842—1904).

Торжествуютъ.

(Городская галлерея П. и С. Третьяковыхъ въ Москвѣ).

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°."



по окончаніи которой былъ отправленъ въ качествѣ пенсіонера за границу. Шестилѣтнее пребываніе въ главныхъ художественныхъ центрахъ Европы и изученіе старыхъ мастеровъ способствовало выработкѣ у В. техники. Написанныя В. во время заграничной поѣздки картины изъ итальянской жизни „Папа Григорій Великій наказываетъ нарушеніе монашескаго обѣта“ и „Свиданіе узника съ семействомъ“ обратили на него вниманіе и доставили ему званіе профессора. Съ 80-хъ годовъ В. посвятилъ себя исторической и религіозной живописи, черпая содержаніе для своихъ картинъ преимущественно изъ русской исторіи. „Илья Муромецъ“, „Крещеніе св. Владиміра“, „Закладка Десятинной церкви“, „Поклоненіе волхвовъ и пастырей“, „Помазаніе Давида“, „Св. Сергій благословляетъ Дмитрія Донского“, „Осада Троице-Сергіевской Лавры“—главныя работы этого времени. Тщательно нарисованныя, прилично написанныя, онѣ мало поднимаются выше обычнаго уровня академическаго письма и значительно уступаютъ первымъ произведеніямъ В., въ которыхъ были замѣтны проблески таланта. Ум. въ 1909 г. *Н. Т.*

Верещагинъ, Николай Васильевичъ, братъ художника Вас. Вас. В., извѣстный организаторъ артельныхъ сыроваренъ въ Россіи; род. въ 1839 г., былъ сначала морскимъ офицеромъ, затѣмъ, выйдя въ отставку, окончивъ спб. унив. по естеств. отд. и занявшись хозяйствомъ въ своемъ имѣніи, В. отправился въ Швейцарію для изученія сыроваренія. Знакомство съ артельной организаціей швейц. сыроваренія натолкнуло В. на мысль привить эту организацію и въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, чтобы поднять его экономическое положеніе. Приступивъ къ осуществленію этой идеи въ 1865 г., В. получилъ поддержку со стороны Вольно-Эконом. Об-ва, а позднѣе и отъ тверского земства. Первые опыты организаціи артелей были сдѣланы въ Тверской губ. и начались скупкой молока, а изъ поставщиковъ молока вербовались затѣмъ и артельщики. Заручившись содѣйствіемъ еще нѣсколькихъ лицъ, В. распространилъ свою дѣятельность и на Ярославскую, Петербургскую, Новгородскую и др. губ. Ему удалось организовать въ этихъ губерніяхъ цѣлый рядъ артелей, однако, большинство ихъ вскорѣ распалось. Въ 1871 г. В. основалъ въ с. Едимоновѣ (корчевск. у.) образцовую школу молочнаго хозяйства, не мало способствовавшую раціональной постановкѣ маслодѣлія и сыроваренія въ Россіи. Ум. въ 1907 г. Главн. литературн. работы В.: „О сыродѣліи и сыровар. ассоціаціяхъ въ Швейцаріи“ (1866 г.), „О мѣрахъ къ развитію въ Россіи молочн. хоз. на артельн. началахъ“ (1869 г.), „Артельное сыровареніе въ Новомъ Свѣтѣ“ (1870 г.).

Верещагинъ, Петръ Петровичъ (1836—1886), живописецъ, братъ В. П. В., учился въ спб. академіи художествъ, много путешествовалъ по Россіи. Многочисленные его пейзажи, преимущественно виды русскихъ городовъ и замѣчательныхъ зданій, исполнены тщательно и добросовѣстно.

Верещатникъ (въ Петербургской, Новгородской и сосѣднихъ губ.—боръ), заросль вереска (Calluna vulgaris) на песчаной почвѣ, занимающая обширныя площади, частью по моховымъ болотамъ и въ сосновыхъ лѣсахъ. Область распространенія вереска въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ областью сосны. Частью верескъ поселяется и на почвахъ суглинистыхъ, глинистыхъ и мергельныхъ. Представляется сельскохозяйственною сорною травою, которая отличается малою требовательностью и легко побѣждаетъ другія растенія въ борьбѣ за существованіе, почему для обращенія В. въ культуру приходится предварительно верескъ истреблять. Такъ какъ верескъ принадлежитъ къ свѣтолюбивымъ растеніямъ, то при разведеніи на В. сосны, когда она затѣнитъ землю, верескъ погибаетъ. Возможно произрастаніе на В. также березы и осины, которыя, вмѣстѣ съ сосною, какъ и самъ верескъ, мирятся съ бѣдною почвою В., называемою иногда еще вересковою степью. Но и бѣдная вересковая земля находитъ примѣненіе въ нѣкоторыхъ садовыхъ культурахъ. Самъ верескъ въ молодомъ состояніи поѣдается овцами; въ прежнее время

обширныя вересковыя степи въ Германіи (какъ обширная Люнебургская равнина) эксплуатировались въ качествѣ пастбищъ спеціальной породы — вересковой овцы. Находитъ примѣненіе верескъ еще въ качествѣ топлива, матеріала для подстилки скоту (невысокаго качества), особенно же для улучшенія дорогъ (покрытіе имъ песчаныхъ дорогъ, особенно при нѣкоторой присыпкѣ сверху пескомъ; благодаря медленному разложенію вереска даже въ песчаной почвѣ, дорога на нѣкоторое время пріобрѣтаетъ твердость). Верескъ является также медоноснымъ растеніемъ, такъ какъ даетъ хорошій взятокъ пчеламъ, начиная съ конца лѣта и въ началѣ осени—послѣ главнаго взятка; но вересковый медъ цѣнится ниже многихъ другихъ сортовъ меда. Истребляютъ верескъ, кромѣ указаннаго выше пріема посадки сосны, затѣмъ отѣняющей и заглушающей его, также выдергиваніемъ его руками вмѣстѣ съ корнями, срѣзаніемъ толстою косою (лучше весною или позднимъ лѣтомъ, чтобы дать возможность почвѣ покрыться другой растительностью до наступленія лѣтнихъ жаровъ или морозовъ), выжиганіемъ, также известкованіемъ и, въ подходящихъ условіяхъ,— увлажненіемъ площади, гдѣ произрастаетъ верескъ. Въ Россіи весьма распространенъ способъ выжиганія вереска; оправданіемъ для такого способа до нѣкоторой степени служитъ то, что при разложеніи въ почвѣ верескъ даетъ кислый перегной, при сжиганіи же его получается зола (6,35%), содержащая, между прочимъ, кали, известь, фосфорную кислоту, каждаго вещества болѣе 10% всей массы золы. Тѣмъ не менѣе разрушеніе органической массы, въ которой такъ нуждаются песчаныя почвы, дѣлаетъ сжиганіе вереска мало пригоднымъ пріемомъ улучшенія В. *С. Богдановъ.*

Верея, уѣздн. гор. Московской губ. на р. Протвѣ, 7.335 жит. Близъ города минеральный источникъ, содержащій желѣзо, углекислоту и известков. соли (вереевская вода). Въ XV—XVI вв. В. составляла съ Бѣлоозеромъ отдѣльн. *В-йское княжество*, въ 1812 г. разорена была французами.

Вержбиловичъ, Александръ Валеріановичъ, род. въ 1849 г., замѣчательный віолончелистъ, ученикъ Давыдова; съ 1885 г. профессоръ спб. консерваторіи. Много концертировалъ въ Россіи, отчасти и за границей. В. особенно выдавался красотой и силой своего тона. Ум. въ 1911 г.

Вержбица, посадъ Радомск. губ. и у., 1.866 жит.

Вержбникъ, пос. Радомск. губ., илжецк. у., 3.856 жит.

Вержболово, безуѣздн. гор. волковышск. у., Сувалкск. губ.; 3.427 жит.; лежитъ на вѣтви сѣв.-западныхъ жел. д. близъ русско-прусск. границы и имѣетъ таможню перваго класса.

Верженнъ (Vergennes), Шарль Гравье, графъ, франц. госуд. дѣятель, род. въ 1717 г., при вступленіи на престолъ Людовика XVI былъ назначенъ министромъ иностр. дѣлъ, стремился вывести Францію изъ унизит. положенія, въ которое ее повергла семилѣтняя война, и освободить ея внѣш. политику отъ чрезмѣр. вліянія Австріи. Въ 1778 г. онъ заключилъ союзъ съ Соедин. Штатами противъ Англіи, въ 1779 г. разстроилъ покушенія Іосифа II на Баварію. Въ вопросахъ внутр. политики В. заявилъ себя противникомъ реформъ Тюрго. Ум. въ 1787 г.

Вериги, разнаго вида тяжести: желѣзныя цѣпи, полосы, кольца и проч., носимыя подвижникомъ на голомъ тѣлѣ, для самоистязанія.

Веригинъ, см. *духоборы.*

Вериго, Александръ Андреевичъ, химикъ, род. въ 1835 г., окончилъ курсъ физико-математ. факульт. въ спб. унив., съ 1873 г. — професс. новороссійск. унив. Ум. въ 1905 г. Его работы по органической химіи (объ азо-соединеніяхъ, кислотахъ жирнаго ряда и пр.) печатались въ различныхъ нѣмецкихъ журналахъ, б. ч. въ „Zeitschrift f. Chemie"; В. много работалъ надъ изученіемъ вопросовъ, связанныхъ съ оздоровленіемъ Одессы, и оказалъ значит. услуги дѣлу борьбы съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ.

Веризмъ (verismo), обозначеніе (преимущ. въ Италіи) реалистическаго направленія въ литературѣ и искусствѣ („школа веристовъ").

Верингъ (Währing), прежде предмѣстье Вѣны, съ 1890 г. гор. округъ.

Веристово, озеро въ бѣжецк. у., Тверск. губ., 38,6 кв. в., черезъ него протекаетъ рѣка Молога.

Veritas, международное справочное бюро, основ. въ 1828 г. въ Парижѣ, имѣющее своихъ экспертовъ почти во всѣхъ портахъ и сообщающее заинтересованнымъ лицамъ подробныя свѣдѣнія о коммерческихъ судахъ, какъ-то: о времени постройки, размѣрахъ частей, годности къ дальнему плаванію, о хорошихъ и дурныхъ качествахъ судна и т. п.

Веркблей, см. *свинецъ*.

Верки, безуѣздн. гор. Виленск. губ. и у., на р. Вилiи, 5.000 жит.; замокъ съ часовней.

Верки, см. *крѣпость*.

Веркіевка, м. нѣжинск. у., Черниговск. г., 8.237 жит., винокур. зав.

Веркмейстеръ, Андрей, нѣмецкій органистъ и музыкальн. писатель, род. въ 1645 г., былъ органистомъ въ Кведлинбургѣ, Гальберштадтѣ и др. городахъ; ум. въ 1706 г. Работы его имѣли немалое значеніе для темперацiи интерваловъ и установленія современныхъ строевъ. Имъ написано много сочиненій, изъ которыхъ выдаются: „Musicae mathematicae hadegus curiosus“ (1687 г., ученіе объ интервалахъ), „Musikalische Temperatur“ (1691 г., первое сочиненіе по вопросу о равномѣрной темперацiи).

Верковичъ, Стефанъ Ивановичъ, болгар. этнографъ, род. въ 1827 г., по происхожденію сербъ, собиратель фольклора среди македон. болгаръ и среди потуреченныхъ болгаръ-помаковъ, ум. въ 1893 г. Сборники В. произвели въ свое время сенсацію, такъ какъ въ нихъ были найдены пережитки древнѣйшей славянской миѳологіи съ именами славянскихъ боговъ. Ученая критика тогда же разоблачила поддѣльность записей В., но въ настоящее время огульное отрицаніе ихъ значенія уже невозможно: въ записяхъ В. среди фальши должны быть драгоцѣнные остатки старины. См. болг. журн. „Свѣтлина“ IV—V т. Сборники В.: „Веда Словена. Обрядни песни отъ языческо врѣмя“ (СПб. 1881); „Народне песме македонски Бугара“ (Бѣлгр., 1860). О В. см. *В. Миллеръ*, „Замѣтки по поводу сборника Верковича“ (Журн. М. Н. Пр., т. 143). Біографія его „Българ. Прѣгледъ“, год. I. *А. П.*

Верла (Verlat), Шарль, бельгійскій живописецъ, род. въ 1824 г., съ 1875 г. былъ профессоромъ антверпенской академіи. Въ ходѣ художественнаго развитія В. сыграла большую роль поѣздка его въ Палестину. Внесенный имъ реализмъ оказалъ значительное вліяніе на бельгійскую религіозную живопись. В. ум. въ 1890 г. *Н. Т.*

Верлгофова болѣзнь, purpura haemorrhagica, morbus maculosus Werlhoffi, характеризуется кровоизліяніями въ кожу, особ. на ногахъ, и сопровождается иногда кровотеченіями, особ. изо рта и носа. Болѣзнь оканчивается обыкн. выздоровленіемъ. Причины В. б. недостаточно выяснены. Многіе склонны считать ее за инфекціонную. За это говорятъ удачныя прививки животнымъ крови больныхъ В. б., а также и чистыхъ культуръ выдѣленныхъ изъ крови бактерій (bact. purpurae Letzerich'a). Другіе ставятъ В. б. въ зависимость исключительно отъ конституціоннаго предрасположенія, т. н. *геморрагическаго діатеза* (*см.*).

Верленъ (Verlaine), Поль, французскій поэтъ-символистъ, род. въ 1844 г., дебютировалъ въ 1865 г. сборникомъ стихотвореній „Poèmes saturniens“, въ кот. замѣтно вліяніе Готье, Бодлера и парнасцевъ; женился въ надеждѣ найти тихое мѣщанское счастье (см. сборникъ „La bonne chanson“, 1870), однако, семейная жизнь превратилась въ семейную драму; въ дни коммуны участвовалъ въ возстаніи и былъ начальникомъ бюро печати; въ 1871 г. познакомился съ поэтомъ А. Рэмбо (Rimbaud), сильно повліявшимъ на него своей мыслью о необходимости новыхъ путей поэтическаго творчества, вступилъ съ нимъ въ странно-интимную дружбу, въ припадкѣ ревности стрѣлялъ въ него, былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію (1881); выпущенный на свободу, пробовалъ стать сельскимъ хозяиномъ и запутался въ долгахъ, велъ затѣмъ босяцкій образъ жизни, бѣдствовалъ, пьянствовалъ, болѣлъ, ударился въ католицизмъ и умеръ въ 1896 г. Свою полную при-

ключеній и невзгодъ бродячую жизнь В. разсказалъ въ автобіографическихъ очеркахъ „Confessions“, „Mes hôpitaux“, „Mes prisons“. По своему соціальному положенію типическій сынъ богемы съ ея неприспособленностью къ упорядоченной жизни, ея пристрастіемъ ко всему, что противоположно мѣщанскимъ нравамъ и обычаямъ, ея склонностью къ алкоголизму и улицѣ, В. и по своимъ взглядамъ былъ яркимъ представителемъ этой соціальной группы, отличаясь, какъ поэтъ, равнодушіемъ къ общественнымъ вопросамъ, переходя отъ мимолетнаго увлеченія революціей къ мечтамъ о жизни мелкаго собственника, бросаясь отъ уранизма къ католицизму. Расшатанность психики, результатъ пережитыхъ волненій парижской революціи, семейнаго разлада и богемнаго образа жизни, отсутствіе прочныхъ и опредѣленныхъ убѣжденій предрасполагали В. стать однимъ изъ родоначальниковъ импрессіонистической поэзіи, соотвѣтствовавшей нервозному укладу быстро развивавшагося крупнокапиталистическаго хозяйства. Свои эстетическіе взгляды В. изложилъ въ стихотв. „L'art poétique“ (въ сборникѣ „Jadis et naguère“). Главную задачу поэзіи онъ усматривалъ въ передачѣ „настроеній“, едва уловимыхъ „оттѣнковъ“ чувствъ, неясныхъ и смутныхъ, какъ музыкальный аккордъ, интимныхъ переживаній. Стихотвореніе должно быть „точнымъ“ въ воспроизведеніи „туманныхъ“ эмоцій, должно приближаться къ „музыкѣ“ (De la musique avant tout ... Rien de plus cher, que la chanson grise, où l'Indécis au Précis se joint). Все, что мѣшаетъ непосредственной передачѣ „настроеній“ (напр., рифма), все, что отзывается искусственностью, „литературой“,—должно быть изгнано изъ поэзіи. Лучшей иллюстраціей къ этой теоріи „символической“ поэзіи (кот. было бы правильнѣе назвать импрессіонистической) является сборникъ „Romances sans paroles“ (1887 г.), одно названіе котораго ясно указываетъ, что новая поэзія не придаетъ значенія „словесному“ элементу (идеямъ, образамъ), а только „музыкальному“ (настроенію). В. принадлежатъ еще слѣд. сборники стиховъ: „Fêtes galantes“ (1869), „Sagesse“ (1881), „Parallèlement“ (1889), „Bonheur“ (1891), „Invectives“ (1896, вышли послѣ смерти поэта), романъ „Louise Leclerc“, двѣ маленькія пьески, рядъ критическихъ очерковъ о современныхъ поэтахъ, изъ которыхъ наиболѣе интересные Les poètes maudits (1884), описанія путешествій и др. Полное собраніе его сочиненій въ 20 томахъ принадлежитъ изд. Vanier (Paris). О В. см. *Lepelletier*, „P. V., sa vie et ses oeuvres“; *Brunetière*, „Evolution de la poésie lyrique“, II; *A. Symons*, „The symbolist movement in Literature“; *Норд ау*, „Вырожденіе“; *Аничковъ*, „Предтечи и современники“.

В. Фриче.

Вермандуа (Vermandois), старинное франц. графство, а позднѣе герцогство въ Пикардіи, занимавшее верховья р. Соммы. Во времена римлянъ здѣсь жило кельтское племя вермандцевъ, отъ которыхъ область и получила свое названіе. Въ средн. вѣка В. принадлежалъ сильному графскому роду В. Король Филиппъ-Августъ присоединилъ В. къ Франціи въ 1215 г. Теперь В. входитъ въ составъ департ. Соммы и Энъ (Aisne).

Вёрманъ (Wörmann), Карлъ, историкъ искусства, р. въ 1844 г., занимался первоначально адвокатурою, но путешествіе по Англіи, средней и Сѣверной Америкѣ возбудило въ немъ интересъ къ искусству, который привелъ его къ серьезному изученію его исторіи. Послѣ профессуры въ дюссельдорфской академіи В. занялъ мѣсто директора Дрезденской картинной галлереи и кабинета гравюръ. Кромѣ многочисл. статей въ худож. журналахъ и изданіяхъ, имъ выпущены „Исторія живописи“ въ 3-хъ томахъ (1879—88), и начата „Исторія искусства всѣхъ временъ и народовъ“ (два первые тома, обнимающіе древній міръ и средніе вѣка, вышли на русск. языкѣ въ переводѣ А. И. Сомова въ 1903—9 г.). Послѣдній трудъ — опытъ свода результатовъ, добытыхъ наукою въ области исторіи искусства, въ строго критической и самостоятельной обработкѣ и общедоступномъ изложеніи. Въ этомъ трудѣ впервые введены отдѣлы обзора про-

явленій искусства у некультурныхъ народовъ и прикладного искусства. В. ставитъ своею задачею—показать послѣдовательныя фазы художественной жизни, развитіе художественныхъ мотивовъ, ихъ видоизмѣненія при переходѣ изъ эпохи въ эпоху, отъ народа къ народу, и отмѣтить воздѣйствіе одного искусства на другое. *Н. Т.*

Вермдё (Wermdö), остр. у береговъ Швеціи, въ 9 км. отъ Стокгольма, 261 кв. км.

Вермееръ (Vermeer) *Дельфтскій*, Янъ ванъ-деръ-В., одинъ изъ выдающихся нидерландскихъ живописцевъ, род. въ 1632 г. въ Дельфтѣ, учился у К. Фабриціуса, даровитаго ученика Рембрандта, или у Л. Брамера; путемъ долгаго внимательнаго изученія натуры выработалъ свое пониманіе и свой индивидуальный способъ передачи имъ чувствуемаго. В. любилъ писать родной городъ, сѣрыя застывшія воды, красныя черепицы домовъ, облачное небо. Въ первый періодъ своего творчества онъ передавалъ ихъ съ удивительной силой красокъ, съ выраженіемъ, полнымъ жизни. Позже онъ сталъ просто безыскусственно писать уютъ комнатъ съ большими окнами, черезъ которыя вливается прозрачный и ласковый, теплый и мягкій свѣтъ, въ скрытыхъ комнатахъ—одну, двѣ фигуры мечтающихъ, читающихъ или занятыхъ музыкою дѣвушекъ, нарядныхъ кавалеровъ. Въ простыхъ, глубоко прочувствованныхъ, любовно написанныхъ картинахъ В. чаруетъ своимъ тихимъ, яснымъ, спокойнымъ творчествомъ, своей удивительной нѣжной музыкою красокъ. В. всю жизнь не покидалъ Дельфта, имѣлъ большую семью, бѣдствовалъ, много работалъ, умеръ 43 лѣтъ (1675) и былъ въ теченіе двухъ столѣтій почти соверш. забытъ. *Н. Тарасовъ.*

Вермель (Vermeil), позолоченное на огнѣ серебро, а также жидкость для воспроизведенія цвѣта золота.

Вермельскирхенъ, гор. въ прусск. окр. Дюссельдорфъ, 15.653 жит.

Vermes, *черви* (*см.*).

Вермехо, то же, что *Бермехо* (*см.*).

Вермишель, см. *макароны.* На русскомъ парламентскомъ жаргонѣ подъ именемъ В. принято означать мелкіе законопроекты разнообразнаго содержанія, которые Госуд. Дума принимаетъ иногда по десяткамъ въ одномъ засѣданіи.

Вермонтъ, сѣв.-америк. штатъ, 24.770 кв. км. Прорѣзанъ Зелеными горами (Green Mountains). На вост. орош. р. Коннетикётъ, на зап. Чэмплейнское оз., соедин. каналомъ съ Гёдзономъ. Насел. (катол. и сектанты) въ 1910 г. 355.956 чел. Въ 1907 г. низш. школы посѣщало 62.544 дѣтей. 2 университета (въ Нортсфильдѣ и Берлингтонѣ). Гл. занят. жит.—земледѣліе (33.104 фермы съ 4.724.440 акр. земли). Развито скотовод. и молочн. хозяйство, также лѣсное хоз. Ломка мрамора (половина добычи всѣхъ Соед. Шт.). Въ 1905 г. было 1.699 промышл. предпріятій съ производствомъ на 63 милл. долл.—Законодат. власть принадлежитъ сенату (30 чл.) и палатѣ депутатовъ (245 чл.), избираемымъ на два года, какъ и губернаторъ. Гл. гор. Ментпелиръ (Montpelier); самый значит.—Берлингтонъ. В. началъ заселяться съ 1724 г., въ 1791 г. примкнулъ къ Союзу.

Верморель, Огюстъ Жанъ Мари, франц. публицистъ, род. въ 1841 г.; за нападки на правительство Второй имперіи подвергался многочисленнымъ преслѣдованіямъ. Когда образовалась парижская коммуна, В. безъ колебаній примкнулъ къ ней; тамъ онъ былъ однимъ изъ тѣхъ коммунаровъ, которые высказались противъ Комитета общественн. спасенія. Въ бояхъ съ версальцами онъ всегда сражался въ первыхъ рядахъ. Въ послѣдніе дни былъ смертельно раненъ на баррикадѣ. Ум. въ 1871 г. Его сочиненія „Дѣятели 48 года“ и „Дѣятели 51 года“ переведены на русскій языкъ.

Вермутъ, см. *абсентъ.*

Вернадская, Марія Николаевна, авторъ ряда статей по политич. экономіи, род. въ 1831 г., принимала участіе въ „Экономич. указателѣ“ (который издавалъ ея мужъ И. В. В.); здѣсь В. помѣстила свои лучшія статьи о женскомъ трудѣ; кромѣ того, написала „Опытъ популяр. излож. основныхъ нач. политич. эк.“; ум. въ 1860 г.

Вернадскій, Владиміръ Ивановичъ, сынъ И. В. В., род. въ 1863 г., съ 1898 г. профессоръ моск. унив. по ка-

ѳедрѣ минералогіи, съ 1904 г. академикъ. В. принадлежитъ цѣлый рядъ трудовъ, какъ въ области описательной, такъ и въ области теоретич. минералогіи и кристаллографіи: „О группѣ силлиманита и роли глинозема въ силикатахъ“ (маг. дисс.), „Объ явленіяхъ скольженія кристалл. вещества въ минерал. царствѣ“ (докт. дисс.), „О полиморфизмѣ, какъ общемъ свойствѣ матеріи“, „Основы кристаллографіи“ и др. В. въ 1891—92 гг. организовалъ помощь голодающ. населенію въ Тамб. губ. Въ 1906 г. былъ избранъ въ члены Государств. Совѣта отъ моск. университета. Послѣ событій въ университетѣ въ янв. и февр. 1911 года вмѣстѣ съ другими професс. и доцент. подалъ въ отставку.

Вернадскій, Иванъ Васильевичъ, экономистъ, род. въ 1821 г., читалъ политич. экономію въ кіев. и москов. унив., въ главн. педагог. институтѣ и Александр. лицеѣ. Напис. „Очеркъ исторіи потребностей“, „Критико-историч. изслѣдов. объ итал. полит.-экон. литературѣ до начала XIX в.“ и др.; въ 1857—61 гг. издавалъ „Экономическій указатель“, въ которомъ проявилъ себя крайнимъ приверженцемъ манчестерской школы (полемика съ Чернышевскимъ по вопросу о позем. общинѣ). Ум. въ 1884 г.

Верне, фабр. село въ прусск. окр. Арнсбергъ, 16.960 жит.

Верне, Антуанъ Шарль, франц. художн., сынъ Кл. Ж. В., род. въ 1758 г., особенно выдвинулся какъ баталистъ-иллюстраторъ наполеоновск. войнъ, ум. въ 1835 г. Самыми замѣчательными его произведеніями считаются 28 листовъ in folio, изображающихъ итальянскіе походы Наполеона. Эти иллюстраціи, полныя естественности и жизни, смѣлыя по исполненію, сохраняя фактическую вѣрность, отличаются живописностью композиціи.

Верне, Клодъ Жозефъ, франц. живописецъ, род. въ 1714 г., ум. въ 1789 г. Исполнен. имъ по заказу Людовика XV виды всѣхъ французскихъ портовъ изображаютъ то спокойное, то бурное море у береговъ. Эти пейзажи, удачно скомпонованные, разнообразно освѣщенные, хотя и страдаютъ однообразіемъ тоновъ и холодностью, все-таки являются лучшими произведеніями пейзажной живописи во Франціи его времени, они проникнуты настроеніемъ, въ нихъ видно пониманіе природы. О В. см. *Lagrange*, „Vernet et la peinture au XVIII siècle“.

Верне, Эмиль Жанъ Орасъ, одинъ изъ талантливѣйшихъ баталистовъ Франціи, сынъ пред., род. въ 1789 г., ум. въ 1863 г. Послѣ непродолжительныхъ занятій у отца и баталиста Венсена, В. скоро пріобрѣлъ быстроту рисунка, бойко набрасывая картинки для модныхъ журналовъ и карикатуры. 20-ти лѣтъ В. выставилъ картину „Взятіе редута“, которая показала въ немъ противника классической школы Давида и умѣніе реально трактовать сюжетъ. Молодой, талантливый художникъ скоро снискалъ расположеніе двора, и рядъ литографій, исполненныхъ съ написанныхъ имъ картинъ военно-бытового характера, сдѣлалъ его имя популярнымъ. Исполняя послѣ паденія Наполеона въ теченіе 1817—1823 г. серію картинъ, представляющихъ подвиги императора и сцены изъ жизни его солдатъ („Защита заставы Клиши“, „Отставной солдатъ-хлѣбопашецъ“, „Послѣдній зарядъ“, „Прощаніе съ Императоромъ въ Фонтенбло“, „Аркольскій мостъ“), В. вызвалъ временно неблагосклонность правительства, которая, однако, скоро смѣнилась благоволеніемъ; художнику были предложены заказы, онъ былъ избранъ въ члены института и въ 1828 г. былъ сдѣланъ директоромъ французской академіи въ Римѣ. Здѣсь В. занялся изученіемъ итальянской живописи, и подъ этимъ вліяніемъ создались „Встрѣча Рафаэля съ Микель Анджело въ Ватиканѣ“, „Исповѣдь умирающаго бандита“, „Папа Левъ XII на пути въ Соборъ Св. Петра“.—Вернувшись въ 1835 г. въ Парижъ, В. снова перешелъ къ батальной живописи. Поддаваясь увлеченію Востокомъ, В., со времени завоеванія Алжира, присоединилъ къ другимъ родамъ своей живописи — восточный жанръ („Охота на львовъ“, „Молитва арабовъ“, „Почта въ пустынѣ“), а немного позднѣе сдѣлалъ попытку трактовать библейскія событія въ обстановкѣ современныхъ арабовъ („Елеа-

заръ и Ревекка у колодца", „Юдиѳь", „Іосифъ, проданный братьями"). Въ 1843 г. В. былъ вызванъ въ Россію для сопровожденія во время поѣздки Имп. Николая I, для котораго онъ написалъ нѣсколько картинъ и между ними „Взятіе Воли". По возвращеніи въ Парижъ, В. исполнилъ три большихъ картины для Версальскаго музея: „Битва при Исли", „Бомбардировка Танжера", „Взятіе Смалы". Кромѣ историческихъ, жанровыхъ и батальныхъ картинъ, В. написалъ много портретовъ. Такое обиліе произведеній обусловливается необычайнымъ трудолюбіемъ, богатствомъ фантазіи, легкостью композиціи, прекраснымъ знакомствомъ съ военнымъ дѣломъ, съ эволюціями войскъ, ихъ обмундированіемъ и жизнью солдата. Ярко скомпонованныя, жизненно и бравурно написанныя картины В. являются страстными импровизаціями на тему о подвигахъ французскаго оружія. О В. см, *Durande*, 1865. *Dayot*, 1898. *Blanc.* 1907. *Н. Т.*

Вернеритъ, минералъ, см. *скаполитъ*.

Вернеръ, Авраамъ Готлобъ, „отецъ нѣмецкой геологіи", знаменитый минералогъ и геологъ, впервые положившій точныя основанія научной геологіи, род. въ 1750 г., съ 1775 г. былъ инспекторомъ и преподавателемъ минералогіи и горнаго дѣла во Фрейбергѣ; ум. въ 1817 г. Обладая даромъ систематизатора, В. сдѣлалъ для минералогіи и геологіи то же, что Линней для ботаники и зоологіи. Онъ создалъ прочную систему классификаціи минераловъ, установилъ новую терминологію, далъ точное опредѣленіе терминамъ: гранитъ, сіэнитъ и др., и сдѣлалъ возможнымъ изученіе и сравненіе различныхъ мѣстностей въ геолог. отношеніи. Самъ онъ произвелъ много наблюденій надъ характеромъ залеганія слоистыхъ породъ, указалъ на важность паденія и простиранія слоевъ, различалъ согласное и несогласное напластованіе и принялъ заимствованное отъ Фюкселя дѣленіе горныхъ породъ на большія группы, „формаціи". Въ своемъ преподаваніи В. раздѣлилъ минералогію и геогнозію, какъ самостоятельныя науки. Хотя въ настоящее время его минералогическая система уже не имѣетъ научнаго значенія, но его описанія минераловъ могутъ до сихъ поръ считаться классическими. Менѣе важное значеніе имѣли его теоретич. выводы, въ которыхъ содержатся крупныя ошибки. Такъ, по его мнѣнію, вулканич. дѣятельности въ первобытную эпоху не существовало, колебанія земной коры носили мѣстный характеръ, а горы обязаны своимъ происхожденіемъ размывающей дѣятельности воды (нептунизмъ). Главнѣйшія произв.: „Kurze Klassifikation und Beschreibung der Gebirgsarten", „Neue Theorie über die Entstehung der Gänge", „Verzeichniss des Mineralienkabinetts des Berghauptmanns Pabst v. Ohain" (2 т.). *М. Н.*

Вернеръ, Антонъ, нѣмецкій живописецъ, р. въ 1843 г., учился въ берлинской академіи художествъ и затѣмъ въ Парижѣ и Италіи. По возвращеніи оттуда, В. былъ сдѣланъ въ 1875 г. директоромъ берлинской академіи художествъ и руководителемъ высшаго художественнаго училища. Первоначально В. исполнялъ иллюстраціи и писалъ довольно колоритные жанры. Со времени франко-прусской войны, въ которой онъ сопровождалъ герм. армію, В. перешелъ къ прославленію подвиговъ нѣмецкаго оружія и выдвинулся, обративъ на себя вниманіе цѣлымъ цикломъ нѣсколько сухихъ, но красиво и ловко сгруппированныхъ картинъ изъ новѣйшей исторіи Германской имперіи. Главнѣйшія изъ нихъ: „Провозглашеніе имперіи въ Версалѣ", „Берлинскій конгрессъ", „Панорама сраженія при Седанѣ", „90-й день рожденія Мольтке", „Мольтке въ своей рабочей комнатѣ въ Версалѣ", „Бисмаркъ въ рейхстагѣ", „Смерть имп. Вильгельма" и исполненный мозаикою фризъ на побѣдномъ памятникѣ въ Берлинѣ „Первое открытіе рейхстага императоромъ Вильгельмомъ II". О В. см. *Rosenberg*, „Anton W.". *Н. Т.*

Вернеръ, Е., нѣмец. писательница (настоящее ея имя Елиз. *Бюрстенбиндеръ*), род. въ 1838 г., въ Берлинѣ, авторъ многочисленныхъ романовъ, лишенныхъ всякой художественной цѣнности, съ 70 г. любимица нѣмец. мѣщанства (главнымъ обр. его женской по-

ловины), ловко поддѣлывалась подъ его филистерскіе и антидемократическіе вкусы, удѣляла главное вниманіе любовной интригѣ. Собр. ея соч. порус. въ 20 т. (1899—1900). *В. Фр.*

Вернеръ, Захарія, нѣм. поэтъ, род. въ 1768 г., въ 1793—1805 гг. состоялъ на прусск. государственной службѣ, въ 1811 г. въ Римѣ перешелъ въ католичество, ум. въ 1823 г. въ Вѣнѣ въ санѣ священника и проповѣдника. В. написалъ очень много драматическихъ произведеній и стихотвореній. Главнѣйшія изъ нихъ: „Martin Luther", „Wanda", „Der 24 Februar", „Attila", „Kunigunde die Heilige" и др. Его произв. написаны въ духѣ романтич. школы и проникнуты мистицизмомъ, фатализмомъ и мрачной фантастикой, драматическій элементъ доведенъ до экзальтаціи; подъ конецъ основой его поэтическаго творчества стала вѣра въ „несокрушимое могущество и величіе" католической церкви. *В. Фр.*

Вернеръ, Карлъ, нѣмецкій живописецъ, род. въ 1808 г. Значительную часть своей жизни В. провелъ въ Италіи и въ путешествіяхъ по Англіи, Испаніи, Греціи, Сиріи, Палестинѣ и Египту. На основаніи многочисленныхъ этюдовъ В. исполнилъ множество превосходныхъ по техникѣ акварелей на сюжеты изъ итальянской, испанской и восточной жизни. Эти акварели, въ которыхъ В. показалъ силу красокъ и небывалое до него приближеніе къ натурѣ, въ свое время произвели сильное впечатлѣніе и создали В-у извѣстность выдающагося акварелиста. В. умеръ въ 1894 г. профессоромъ въ Лейпцигѣ. *Н. Т.*

Вернеръ, Константинъ Антоновичъ, род. въ 1850 г., былъ съ 1880 г. статистикомъ въ московск. земствѣ, а съ 1884 г. завѣдующимъ статистическ. бюро таврическ. земства; съ 1895 г. занималъ каѳедру сел.-хоз. экон. въ моск с.-х. инст.; ум. въ 1902 г. Написалъ „Излѣдованіе о частновлад. хозяйствѣ въ 6 уѣзд. Моск. губ." и много другихъ работъ въ земскихъ статистич. изданіяхъ. Съ 1900 г. занимался вопросами исторіи сельскаго хозяйства. Въ статьѣ „Неурожаи и наше сельское хозяйство" („Вѣстн. Европы", 1893) В. доказывалъ, что Россія вывозитъ за границу не излишекъ хлѣба, а часть собственнаго пропитанія.

Вернеръ, Фрицъ, нѣмецкій живописецъ, род. въ 1827 г., былъ ученикомъ Менцеля и Мейсонье, съ 1889 г. проф.; ум. въ 1908 г. Картины его изъ жизни высшихъ и среднихъ классовъ общества XVIII в. отличаются мастерскою выпискою костюмовъ и обстановки, полны здороваго юмора и жизненной свѣжести. Лучш. произвед. В.— „Гренадеръ въ передней Рейнсберг. замка", „Фридрихъ В. въ своей библіот. въ Сансуси" и „Свадьба". *Н. Т.*

Вернигероде, фабр. гор. въ прусск. окр. Магдебургъ, 13.137 жит. В. гл. гор. одноименнаго съ нимъ графства; близъ гор. находится замокъ влад. кн. Штольбергъ—В. съ библ. въ 119.020 том., музеемъ и картин. гал.

Вернике (Wernigke), также *Варнакъ*, Христіанъ, нѣм. писатель, род. въ 1661 г. Служилъ секретаремъ въ нѣсколькихъ посольствахъ, умеръ въ Парижѣ, занимая постъ датскаго резидента при французскомъ дворѣ, въ 1725 году. Его книжка „Epigramme" (1697, 1701) выдается среди произведеній той эпохи силою и свободой какъ содержанія, такъ и стиля. Кромѣ того онъ выпустилъ сборникъ стихотвореній „Gedichte" (1704).

Вернисса́жъ (vernissage), наведеніе лака, послѣдній день передъ открытіемъ для публики картин. выставки; допускаются исключ. приглашеные.

Вернъ (Verne), Жюль, извѣстный франц. романистъ, род. въ 1828 г., изучалъ правовѣдѣніе въ Парижѣ, гдѣ пріобрѣлъ также и то всестороннее и основательное знакомство съ естественными и техническими науками, которое поражаетъ въ его романахъ. Написалъ сначала нѣсколько комедій, которыя прошли незамѣченными, и только съ выходомъ романа „Пять недѣль на аэростатѣ" (1863) началась его извѣстность, какъ автора научно-фантастическихъ романовъ. Умеръ въ 1905 г Многочисл. романы В. выдержали массу изданій и переведены на нѣсколько языковъ (въ томъ числѣ на русскій, японскій и арабскій); наиболѣе популярны: „20 тыс. миль подъ водой", „Путешествіе на луну", „Пу-

Вероккьо (1436—1488).

Крещеніе Христа.

(Флоренція. Академія.)

теш. къ центру земли", „Дѣти капитана Гранта", „Вокругъ свѣта въ 80 дней", „Приключенія капитана Гаттераса" и др. В. искусно пользуется данными и гипотезами современной науки, какъ матеріаломъ для романтическихъ сюжетовъ; научно-вѣроятное переплетается съ вымысломъ богатой фантазіи автора такъ, что для читателя остается незамѣтнымъ, гдѣ кончается наука и гдѣ начинается сказка; это придаетъ тѣнь правдоподобія всѣмъ необычайнымъ приключеніямъ героевъ и дѣлаетъ повѣсти В. особенно увлекательными для юношества.

Вернье (Vernier), Пьеръ, франц. математикъ, род. въ 1580 г., ум. въ 1637 г., изобрѣлъ приборъ, названный его именемъ—верньеръ и описанный имъ въ произв. „La construction, l'usage et les propriétés du quadrant nouveau de mathématiques".

Верньеръ, см. *ноніусъ*.

Верньо (Vergniaud), Пьеръ, жирондистъ, одинъ изъ велич. ораторовъ франц. революціи, род. въ 1753 г.; въ 1782 г. сдѣлался адвокатомъ въ Бордо и въ 1791 г. былъ избранъ депутатомъ въ Законодат. Собраніе отъ деп. Жиронды; здѣсь, благодаря своему пламенному, незаурядному даже въ революціонныхъ палатахъ краснорѣчію, В. вскорѣ сталъ во главѣ жирондистовъ и пріобрѣлъ вообще огромное вліяніе въ Націон. Собраніи. 10 марта 1792 г. онъ выступилъ съ блестящей обвинительной рѣчью противъ Людовика XVI, но послѣ іюньскаго возстанія пытался сдерживать крайніе элементы. Онъ велъ энергичную борьбу въ конвентѣ съ монтаньярами и требовалъ, чтобы произнесенный ими смертный приговоръ королю былъ утвержденъ народомъ, за что вмѣстѣ съ другими 20 жирондистами былъ казненъ 31 окт. 1793 г. Его рѣчи изданы Бартомъ въ „Les orateurs français Barnave et V." (1820). О В. см. *Verdière*, „Biographie de Vergniaud" (1866).

Вернэ (Vernet-les-Bains), курортъ во франц. департ. Восточн. Пиренеевъ, 620 м. надъ ур. моря, 1.140 ж., знаменитые горячіе сѣрные источники (12 источниковъ въ 35°—61°).

Вернэйль, Филиппъ Эдуардъ де, геологъ, род. въ 1805 г., былъ проф. парижской горн. школы, ум. въ 1873 г. Изъ его многочисл. работъ наиболѣе важны изслѣдованія палеозойскихъ отложеній Пиренейск. полуострова, Прирейнск. долины и пр. Вмѣстѣ съ Мёрчисономъ В. участвовалъ въ экспедиціи, производивш. геологич. обслѣдованіе Россіи. Въ изданіяхъ этой экспедиціи В. принадлежитъ описаніе ископаемыхъ остатковъ палеозойскихъ отложеній, снабженное отличнымъ изображеніемъ описанныхъ формъ.

Верроккіо (Verrocchio), Андреа, собственно Андреа ди Чіоне, итал. художникъ, род. въ 1436 г. во Флоренціи, началъ свое художественное образованіе у золотыхъ дѣлъ мастера Джульяно В., гдѣ выучился рисованію, лѣпкѣ, литью и чеканкѣ; продолжалъ затѣмъ занятія у Донателло. Большую часть своей художественной дѣятельности В. посвятилъ Флоренціи и только въ концѣ ея, въ 1479 г., переѣхалъ въ Венецію, и здѣсь умеръ въ 1488 г. Статуя юнаго Давида, группа Ѳомы и Христа, конное изображеніе кондотьера Коллеони—главныя скульптурныя работы В. Въ этихъ произведеніяхъ, принадлежащихъ къ лучшимъ бронзамъ ранняго итальянскаго Ренессанса, обращаютъ вниманіе тщательное изученіе природы, тонкое пониманіе красоты, благородство формъ и прекрасная передача внутренняго настроенія. Первоклассный скульпторъ и знатокъ металлической техники, В. оставилъ замѣтный слѣдъ и въ живописи. Онъ написалъ нѣсколько картинъ („Крещеніе Христа", „Три ангела съ Товіей"), отличающихся точнымъ, яснымъ, удивительно законченнымъ рисункомъ; онъ создалъ новый типъ красоты, который позднѣе развилъ Леонардо да Винчи; онъ былъ виднымъ педагогомъ, руководителемъ школы, въ которой получили хорошую постановку таланты Перуджино, Лоренцо ди Креди и Леонардо да Винчи. Во всѣхъ отрасляхъ искусства В. своею дѣятельностью способствовалъ движенію впередъ и былъ однимъ изъ самыхъ уважаемыхъ и вліятельныхъ художниковъ своего времени. *Н. Т.*

Верона (Verona), первокл. крѣпость и глав. гор. итал. пров. В., на р. Эчъ, 61.618 жит.; много великолѣпн.

*

старин. храмовъ (церкви San Zeno (XI—XII в.), Санъ Бернардино (1452), и др.); зн. дворцы (Palazzo della Ragione, 1193, della Scala), большой римскій амфитеатръ (для 22 т. чел.); музей, картинная галлерея, академія художествъ, библіот. (свыше 180.000 том.).— В.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Италіи; въ 452 г. В. была разграблена Аттилой; въ средніе вѣка она занимала видное мѣсто въ союзѣ Ломбардск. городовъ; высшаго процвѣтанія В. достигла въ XIII—XIV вв. подъ управленіемъ рода della Scala. Затѣмъ она перешла подъ власть Милана, Венеціи, Австріи, и въ 1866 г. вошла въ составъ объединенной Италіи. Въ 1822 г. здѣсь происх. Веронскій конгрессъ (*см.*).

Верона, итал. пров., въ области (компартиментѣ) Венеціи, 3.071 кв. км., 447.938 жит.; поверхность частью гористая, частью холмистая; орош. рр. Эчъ, Тартаро и Минчо. Значительно развиты земледѣліе (пшеница, маисъ, рисъ), винодѣліе, шелководство.

Веронезе, Паоло, знаменитый итал. живописецъ. Фамилія его *Кальяри*, но онъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ В., которое получилъ отъ Вероны, гдѣ родился въ 1528 г. и завершилъ художественное образованіе. Отецъ В. былъ скульпторомъ. Рано опредѣлившееся дарованіе мальчика побудило отца отдать его въ ученики къ дядѣ Антоніо Бадиле, одному изъ лучшихъ веронскихъ художниковъ. Несмотря на значительные успѣхи, В. долго не могъ пріобрѣсти себѣ значенія въ Веронѣ, и нужда заставила его покинуть родной городъ. В. отправился по приглашенію кардинала Гонзаго въ Мантую, гдѣ имъ было напис. „Искушеніе св. Антонія“, положившее начало его извѣстности. Въ 1555 г. В. былъ вызванъ въ Венецію. Здѣсь В. работалъ много и создалъ свои лучшія картины. Первымъ его крупнымъ произведеніемъ были сцены изъ жизни Эсѳири и Св. Севастіана и „Трапеза у Симона Фарисея“. Въ этихъ росписяхъ В. явился вполнѣ сложившимся мастеромъ. Почти въ то же время онъ покрылъ потолокъ и стѣны виллы Барбари въ Мазерѣ подъ Тревизо фресками съ изображеніемъ сонма античныхъ боговъ и пейзажей. Въ этомъ В. далъ высокіе образцы декоративной живописи. Позднѣе В. принялъ участіе въ украшеніи библіотеки Св. Марка. За исполненныя работы Тиціанъ присудилъ В. золотую цѣпь, назначенную за выдающіяся произведенія. Затѣмъ для Дворца дожей В. написалъ „Похищеніе Европы“—лучшую свою миѳологическую картину—и обширный многофигурный плафонъ для большой Залы Совѣта „Апоѳеозъ Венеціи“, созданный подъ вліяніемъ непосредственнаго изученія Рафаэля и Микель-Анджело въ Римѣ. Но сильнѣе и ярче всего выдвигаютъ характерныя особенности таланта В. его полотна съ изображеніемъ праздничныхъ пиршествъ. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ четыре: 1) „Бракъ въ Канѣ“ (въ Луврѣ), 2) то же въ Дрезденѣ, 3) „Трапеза у Симона“ и 4) „Трапеза у Левія“. Въ этихъ колоссальныхъ картинахъ (до 30 футовъ длины) В. развертываетъ всю силу своего творчества и выказываетъ рѣдкое чутье композиціи. На красивыхъ фонахъ роскошныхъ палатъ и открытыхъ далей онъ ставитъ множество фигуръ (до 120 цѣлыхъ фигуръ и 150 головъ) въ самыхъ разнообразныхъ группахъ, не нагромождая, а располагая ихъ непринужденно и естественно. Движенія фигуръ спокойны, лица ясны, одежды пышны. В. удивит. управляетъ красками, своеобразно сопоставляя тона: желтовато-розовый съ розовато-желтымъ и голубовато-сѣрый съ сѣровато-голубымъ, сливая всю пестроту въ одно гармонич. цѣлое. Онъ оригинально сочетаетъ красоту римской школы съ пышностью и блескомъ венеціанской, смягчая крайности послѣдней принесеннымъ имъ изъ Вероны холодноватымъ колоритомъ. В.—одинъ изъ велич. мастеровъ XVI вѣка, и въ области декоративной живописи ему принадлежитъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди міровыхъ знаменитостей. В. умеръ въ 1588 г. Его мастерскую продолжали вести его ученики: братъ Бенедетто и его сыновья Карлетто и Габріеле, но они были слишкомъ слабы, чтобы продолжать дѣло В.—О В. см. *Yriarte*, „Paul Veronese“ (1888); *Meissner*, „Veronese“ (1897). *Н. Тарасовъ.*

Веронезе (1528—1588).

Видѣніе св. Елены.

(Лондонъ. Національная галлерея).

Вероника, родъ двудольно-сростнолепестныхъ растеній изъ сем. норичниковыхъ, около 160 видовъ, распростр. въ умѣренн. и холодн. климатахъ обоихъ полушарій, травы, рѣже кустарники; чашечка и вѣнчикъ четырехразд., 2 тычинки. *Водянка, красная трава,* V. beccabunga L., по берегамъ ручьевъ Европы, Азіи и с. Африки, съ голубыми цвѣтами, употребл. въ медицинѣ, какъ возбуждающее и противоцынготное средство. *Аптечная В.,* V. officinalis L., съ блѣдно-голубыми цвѣтами, испещренными темными жилками, растетъ на лугахъ и въ лѣсахъ Европы, с.-з. Азіи и С. Америки, листья ея подъ назван. „европейск. чая“ употребл. иногда вмѣсто китайскаго. Въ садахъ разводится V. spicata съ длинными и плотными кистями голубыхъ цвѣтовъ и др.

Веронская земля, или *зеленая земля,* силикаты, окрашенные закисью желѣза въ зеленые цвѣта разныхъ оттѣнковъ, большей частью легко растираются, изломъ обнаруживаетъ мелкозернистое строеніе; употребляются, какъ краска, въ акварельной, масляной и особенно фресковой живописи; краска отличается своей устойчивостью.

Веронскій конгрессъ, послѣдній изъ большихъ конгрессовъ эпохи Священнаго союза (*см.*), съ участіемъ Александра I, Франца II австрійскаго, Фридриха-Вильгельма III, итальянскихъ государей и полномочныхъ представителей Англіи и Франціи, открывшійся въ Веронѣ 20 окт. 1822 г. Предусмотрѣнная еще на совѣщаніи монарховъ въ Лайбахѣ программа В. к., главной цѣлью котораго было подавленіе антимонархическихъ движеній въ Европѣ, состояла изъ трехъ пунктовъ: 1) турецкій вопросъ въ связи съ войной Греціи за освобожденіе, 2) положеніе дѣлъ въ Испаніи и ея колоніяхъ, 3) упроченіе порядка въ Италіи. Но гражданская война въ Испаніи, гдѣ Фердинандъ VII находился въ самомъ затруднительномъ положеніи, не рѣшаясь открыто вмѣшаться въ борьбу между новымъ конституціоннымъ правительствомъ и клерикально-реакціонной партіей, сразу отодвинула на второй планъ итальянскія и восточныя дѣла и сосредоточила на себѣ все вниманіе конгресса. Особенно горячо настаивалъ на необходимости вмѣшательства въ испанскія дѣла Александръ I. Представители Франціи,—де Монморанси и Шатобріанъ, выйдя даже за предѣлы полученныхъ отъ мин.-презид. Виллеля инструкцій, заявили о готовности своего правительства отправить въ Испанію войска для возстановленія абсолютизма. Усиліями Меттерниха и Александра на В. к. была проведена резол. о немедл. и одновр. предъявленіи всѣми державами ультиматума испанскому конституціонному правительству и отозваніи пословъ изъ Мадрида, въ случаѣ отказа Испаніи подчиниться. Реакціонная политика конгресса не получила поддержки только со стороны Англіи, представитель кот. Уэллингтонъ, слѣдуя инструкціямъ новаго министра иностран. дѣлъ Каннинга, высказался противъ вмѣшательства и не присоединился къ резолюціи объ отозваніи пословъ. 14 дек. конгрессъ былъ закрытъ, одновременно былъ распубликованъ циркуляръ монарховъ, въ которомъ снова излагались основанія политики Священнаго союза. Греческая делегація, возлагавшая большія надежды на В. к., такъ и не была на него допущена, въ самой борьбѣ Греціи противъ турокъ былъ усмотрѣнъ (Александромъ I) — „революціонный признакъ времени“. Въ Италіи послѣдствіемъ конгресса было продолженіе оккупаціи неаполитанскаго королевства австрійскими войсками, постановленное по просьбѣ самого Фердинанда. Но особенно тяжелы были послѣдствія принятой на В. к. политики для Испаніи, гдѣ послѣ отказа народныхъ представителей и правительства подчиниться ультиматуму и послѣдовавшей за этимъ карательной экспедиціи французской арміи, подъ начальствомъ Герцога Ангулемскаго, конституціонное движеніе было окончательно разгромлено и водворилась самая безпощадная реакція. О В. к. см. *Chateaubriand,* „Le Congrès de Vérone“ (1832); *Debidour,* „Histoire diplomatique de l'Europe“.

Верпъ (морск.), якорь, менѣе тя-

желый, нежели главные (становые), служащій для короткихъ стоянокъ, преимущественно же для завоза шлюпками, когда требуется перемѣстить корабль или измѣнить направленіе его стоянки, не прибѣгая къ помощи судовыхъ двигателей (*верповаться*).

Верра, р. въ Германіи, сливаясь послѣ 269 км. теч. съ Фульдой, образуетъ Везеръ.

Верресъ, Гай, сынъ римскаго сенатора, въ 82 г. до Р. Х. былъ квесторомъ въ войнѣ противъ Суллы, но измѣнилъ народной партіи и перешелъ на сторону послѣдняго, впослѣдствіи былъ легатомъ Долабеллы въ Киликіи, а въ 73—71 г. управлялъ Сициліей, безжалостно грабя провинцію и совершая безчисл. насилія не только надъ сицилійцами, но и надъ рим. гражданами. Послѣ его ухода сицил. города возбудили противъ него процессъ, поручивъ защиту своихъ интересовъ Цицерону. Несмотря на усилія нѣкот. вліятельныхъ представителей рим. нобилитета спасти В., Цицеронъ собралъ противъ него на мѣстѣ подавляющій обвинит. матеріалъ и своими разоблаченіями на судѣ (70 г.) произвелъ такое сильное впечатлѣніе, что обезкураженный В., желая спасти хотя часть награбленнаго, поспѣшилъ до окончанія процесса удалиться добров. въ изгнаніе. Навсегда исчезнувъ съ полит. поприща, В. ум. въ 43 послѣ того, какъ подвергся ради своихъ богатствъ проскрипціи Антонія.

Веррій Флаккъ (Verrius Flaccus), Маркъ, римскій грамматикъ, вольноотпущенникъ, воспитывалъ внуковъ Августа, дожилъ до глубокой старости, ум. въ царствованіе Тиверія. Главное сочиненіе его „De verborum significatu", весьма цѣнное для изученія древнеримск. языка и учрежденій, дошло до насъ только въ извлеченіяхъ Феста.

Верро (эст. Võrro-Lin), уѣздн. г. Лифляндск. губ., 4.650 жит., б. ч. эстовъ и нѣмцевъ, торговля льномъ; основ. въ 1784 г. Екатериной II.

Верроскій уѣздъ находится въ вост. части Лифл. губ., граничитъ съ Псковской губ., и небольшимъ выступомъ на с.-в. примыкаетъ къ Чудск. оз. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 3.601,1 кв. в. Мѣстность низменная, за исключ. юго-вост. части уѣзда, гдѣ есть небольшая гора Пуга (150 саж.); имѣетъ дов. много озеръ и рѣчекъ, б. ч. очень мелкихъ, и изобилуетъ моховъ. болотами. Почвен. покровъ дов. пестрый; состоитъ изъ перемежающихся между собою песковъ, супесей и суглинковъ. Лѣсовъ 23.5% площ., неудоб. земли—19,5%, луговъ и пастб. 36,2%, пашни 20,8%. Населенія считалось къ началу 1909 г. 112,9 т. чел. въ т. ч. 4,6 тыс. чел. город., а по переписи 1897 г. — 98,9 тыс. чел. (27,5 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ эстонцевъ (92,7%), латышей (3,5%), нѣмцевъ (2%) и русскихъ (1,4%). Грамотн. сельск. нас. 77,4%, городск. 78,8%. Въ сельскомъ хоз. занято 66,1% самод. нас. (больш. знач. имѣетъ культ. льна). Въ обраб. промышл. занято 14,7%; главныя ея отрасли: обработка волокнист. веществъ (30,5% пром. нас.), изгот. одежды (25,1%) и строит. дѣло (14,7%). Дов. широко развита куст. обраб. льна, какъ побочн. промыселъ; всего къ побочн. пром. прибѣгаютъ 11,3% с.-хоз. нас. Въ торг. и трансп. занято всего 2,5% сам. нас. Частн. землевл. (55,2% площ.) сосредоточ. преимущ. въ рукахъ дворянъ (80,1% ч.-вл. зем.); средн. разм. 1 влад.—129 дес. Надѣльныя земли составл. 41%; ср. разм. над. на дв. 41,2 дес. (кр. т. 7,623 дес. не распред. по дв.). Земли госуд. и учр.—3,8%. *В. А.*

Ver sacrum (лат., „святая весна"), такъ назывался у древне-италійскихъ народовъ обычай обрекать въ жертву богамъ, особенно Марсу, весь приплодъ слѣдующей весны. Къ такимъ жертвоприношеніямъ прибѣгали въ случаяхъ чрезвычайныхъ бѣдствій. Плоды и скотъ дѣйствительно приносились въ жертву, дѣтямъ-же давали подрасти и отправляли за границу; т. обр. вывозились иногда цѣлыя поколѣнія, которыя основывали колоніи.

Версаль (Versailles), гл. гор. департ. Сены и Уазы во Франціи, въ 17 км. къ юго-зап. отъ Парижа, 54,820 жит. Великолѣпн. дворецъ и паркъ Людовика XIV. Замокъ, постр. въ 1662—88 г., имѣетъ 415 м. въ длину; наиболѣе достопримѣч. части его: галлерея имперіи (14 залъ съ картинами войнъ 1796—1810 гг.), галлереи скульп-

туры, франц. исторіи, galerie des batailles, зеркальная галл., комнаты короля и королевы, salles des croisades. Въ 1832 г. Луи Филиппъ устроилъ въ замкѣ націон. музей и украсилъ его бюстами, портретами, батальн. картинами и друг. произвед. искусства, представляющими выдающійся историч. интересъ. Паркъ спускается отъ замка внизъ террасами и, благодаря своимъ бассейнамъ, фонтанамъ и цвѣточнымъ клумбамъ, представляетъ весьма живописное зрѣлище; въ паркѣ расположены замки Тріанонъ (*см.*). Съ Версальскимъ замкомъ связано много историч. событій. До революціи онъ былъ резиденціей франц. королей: Людовиковъ XIV, XV и XVI; въ 1783 г. здѣсь подписанъ Версальскій мирный договоръ между Соед. Штатами и Франціей, съ одной стороны, и Англіей, съ другой. Съ октября 1870 г. до марта 1871 г. въ В. была расположена глав. квартира герман. арміи; здѣсь 18-го янв. 1871 г. въ зеркальной галлереѣ Вильгельмъ былъ провозглашенъ германскимъ императоромъ; въ мартѣ 1871 г. національное собраніе и правительство перешли изъ Бордо въ В., изъ В. правительство подавляло парижскую коммуну („Версальцы"). Нац. Собраніе для выбора президента собирается и до сихъ поръ въ В.

Версификація, стихосложеніе, см. *стихъ* и *метрика*.

Версія, различное толкованіе или изложеніе одного и того же факта, преданія или литерат. произведенія.

Верста, русская мѣра длины, до конца XVIII в. не была точно и однородно установлена; старую русскую версту опредѣляютъ различно: по Магницкому, она была равна, повидимому, 656—875 нынѣшнимъ саженямъ, въ 1649 г. установлена В. въ 1000 саж., но наряду съ ней существовала путевая В. въ 500 саж. Современная верста = 500 саж. = 1,06678 км. = 0,6629 англ. мили. В. квадратная, мѣра поверхности,=250000 кв. саж.=1,3802 кв. км.=113,8 гектар.=281,2 акра.

Верстакъ, столъ особаго устройства, примѣняемый въ столярномъ и слесарномъ ремеслахъ. Верстаки устраиваются такимъ образомъ, чтобы на нихъ было удобно закрѣплять предметы при ихъ обработкѣ. У столяровъ верстаки снабжаются деревянными тисками или зажимами, а у слесарей къ верстакамъ прикрѣпляются металлич. тиски, см. *столярное дѣло*. *А. Г.*

Верстать, въ типограф. дѣлѣ, распредѣлять наборъ по полосамъ (страницамъ).

Верстовскій, Алексѣй Николаевичъ, русскій композиторъ, род. 18 февр. 1799 г. въ родов. имѣніи Тамбов. губ. Воспитывался въ Петербургѣ въ институтѣ корпуса путей сообщенія, который и окончилъ въ 1818 г. Въ то же время учился музыкѣ у Штейбельта, Фильда и Цейнера. Серьезнаго музыкальнаго образованія В., впрочемъ, никогда не получалъ и отличался отъ современныхъ ему дилетантовъ-композиторовъ Алябьева, Варламова и другихъ только большей талантливостью и большимъ техническимъ навыкомъ. Извѣстность В. сталъ пріобрѣтать музыкой къ водевилямъ, бывшимъ въ то время въ большомъ ходу. Около 20 водевилей („Бабушкины попугаи", „Карантинъ", „Проситель" и др.) снабдилъ онъ легкой и мелодичной музыкой, ставшей надолго типомъ для подобнаго рода произведеній. Въ 1822 г. В. назначенъ былъ инспекторомъ московскихъ театровъ; въ 1860 г. вышелъ въ отставку и скончался 17 нояб. 1862 г. Въ Москвѣ были написаны его главныя произведенія. Первыя оперы В. „Панъ Твардовскій" (сюжетъ Загоскина) и „Вадимъ" имѣли немалый успѣхъ, но настоящая его слава создана „Аскольдовой могилой" (1835 г.), написанной также на сюжетъ Загоскина. Оперы, написанныя послѣ „Аскольдовой могилы" („Тоска по родинѣ", „Сонъ на яву", „Громобой"), много слабѣй ея и гораздо меньше нравились публикѣ. „Аскольдова могила" надолго сдѣлалась одной изъ любимѣйшихъ оперъ въ Россіи; да и въ наше время она еще изрѣдка ставится, особенно въ провинціи. Въ ней ярче всего отразились лучшія черты дарованія В.: ясность мелодіи, простота общаго музыкальнаго замысла и, главное, умѣнье приблизиться, порой, къ духу народной русской музыки. Все это, вмѣстѣ со способностью В-го къ выраженію жи-

вого веселья и юмора въ музыкѣ, сдѣлало его популярнымъ композиторомъ, мелодіи котораго распѣваются даже въ народѣ. Въ операхъ В-го, рядомъ съ музыкой, имѣются крупные эпизоды безъ музыки. Вообще, онѣ представляютъ собой тѣ же водевили, только распространенные на нѣсколько актовъ и съ болѣе сложными бутафорскими принадлежностями. Въ музыкѣ ихъ почти нѣтъ драматизма и тематическаго развитія; техническая отдѣлка (особенно оркестровка) весьма незатѣйлива и слаба. По глубинѣ содержанія и совершенству формы, В., конечно, несравненно ниже своего современника и творца русской оперы Глинки; но указанныя выше положительныя качества музыки В-го отводятъ ему въ исторіи русской музыки почетное мѣсто самостоятельнаго современника Глинки и піонера, проложившаго путь къ созданію національной русской оперы. *Ю. Э.*

Вертахъ, лѣв. прит. Леха, въ Баваріи, 135 км.

Verte (лат.), переверни (страницу).

Vertebrata, *позвоночныя* (*см.*).

Вертежъ, у овецъ, рѣже у крупнаго рогатаго скота и лошадей, иначе *верченье*, или *вертячка*, представляетъ мучительную и гибельную болѣзнь, вызываемую проникновеніемъ въ мозгъ (обыкновенно головной, рѣже спинной) овечьяго мозговика, т. е. молодой стадіи ленточной глисты — цѣпеня мозговика (Taenia coenurus). Взрослый паразитъ живетъ въ тонкой кишкѣ собаки. Овцы, преимущественно молодыя, особенно въ концѣ лѣта или осенью, а также другія животныя заражаются отъ собакъ яйцами цѣпеня мозговика. Изъ яицъ въ желудкѣ овцы и др. животныхъ развиваются зародыши, которые прободаютъ стѣнки желудка и кишекъ и послѣ нѣкотораго странствованія попадаютъ въ мозгъ животныхъ. Здѣсь паразитъ является въ видѣ шарообразнаго или продолговато-круглаго пузыря, величиною отъ горошины до куринаго яйца, со множествомъ головокъ. Болѣзнь сначала выражается усиленнымъ приливомъ крови къ мозгу. Животныя проявляютъ усталость, наклоняютъ голову внизъ, въ стороны или откидываютъ назадъ; температура повышается; бѣлки наливаются кровью. При сильномъ развитіи болѣзни животныя испытываютъ сильную боль при давленіи на крышку черепа. Главный же признакъ болѣзни—безсознательныя движенія впередъ или въ одну сторону, или верченье вокругъ одной ноги, которою животное упирается въ землю. Черезъ 8—10 дней эти признаки болѣзни совершенно исчезаютъ, но обыкновенно черезъ 6—8 мѣсяцевъ болѣзнь вдругъ снова проявляется въ несравненно болѣе сильной степени, а затѣмъ черезъ 4—6 недѣль животныя погибаютъ. Надежныхъ способовъ лѣченія В. нѣтъ, потому что единственный раціональный способъ—оперативный (трепанація черепа и удаленіе паразита) возбуждаетъ вопросъ о болѣе надежномъ своевременномъ убоѣ животныхъ, заболѣвшихъ В. Наиболѣе важны предохранительныя мѣры, принимаемыя въ отношеніи собакъ, черезъ которыхъ происходитъ зараженіе овечьимъ мозговикомъ: ограниченіе числа собакъ, лѣченіе ихъ глистогонными средствами (куссо, порошокъ изъ корневища папоротника, также эфирная вытяжка изъ него), сжиганіе глистъ. *С. Б.*

Вертелъ, въ анатоміи, см. *вертлугъ*, 1).

Вертепная драма, народно-кукольная мистерія, отъ слова *вертепъ* (трехэтажный ящикъ, въ кот. она представлялась; въ среднемъ этажѣ машины и пружины для приведенія въ движеніе куколъ), очень распространенная въ Малороссіи (куда зашла изъ Польши), оттуда проникла въ Великороссію. Главнымъ содержаніемъ В. драмы служило Рождество Христово (особенно смерть Ирода). Постепенно въ мистерію вторгся, съ одной стороны, элементъ простонародный, въ видѣ легендъ, а особенно комическихъ сценъ изъ дѣйствительной жизни (интерлюдій), а съ другой—элементъ книжный, подъ вліяніемъ Кіевской Академіи (въ видѣ виршей). Къ репертуару верт. драмы относились и нравоучительныя пьесы (moralités, напр., о Смерти и Богачѣ). Впослѣдствіи куклы были замѣн. лубочн. картинами, и вертепъ превратился въ „раекъ“. *В. Фр.*

Вертиголовка, или *вертишейка*, Yunx

torquilla, видъ изъ сем. дятловыхъ, выдѣляемый въ особое подсемейство, съ нѣсколькими разновидностями. В. отличается отъ дятловъ мягкимъ и довольно длиннымъ хвостомъ и своеобразной пестротой окраски; языкъ весьма длинный и способный быстро выпячиваться. Длина ея до 18 см. Верхняя сторона сѣроватая съ мелкими буровато-сѣрыми пестринками и темно-бурыми волнообразн. линіями; нижняя сторона бѣлая съ рѣдкими темными треугольными пятнами; маховыя перья бурыя. Распространена по сѣв. Европѣ и сѣв. Азіи, отчасти въ передней Азіи, зимуетъ въ ю.-в. Азіи. Близкія къ нашей формѣ В. живутъ въ Африкѣ и Индіи. Гнѣздится въ дуплахъ, питается насѣкомыми, особенно муравьями и ихъ куколками, легко приручается. *М. Н.*

Вертикалъ (вертикальный кругъ), большой кругъ небесной сферы, проходящій чрезъ вертикальную линію; *первый В.*—В., проходящій чрезъ точки: востокъ и западъ. *С. Бл.*

Вертикальная линія (отвѣсная л.) есть прямая, совпадающая съ направленіемъ силы земной тяжести въ данномъ мѣстѣ земли; наглядно она опредѣляется направленіемъ нити съ прикрѣпленнымъ на концѣ ея грузомъ (отвѣсъ); косвенно совпаденіе вертик. оси какого-либо инструмента (напр., вертик. круга) съ В. л-ей или малый уголъ между ними опредѣляется ватерпасомъ (*см.*). Точка небесной сферы (*см.*), на которую указываетъ В. л., направленная кверху, т. е., отъ земной поверхности въ пространство, наз. *зенитъ*; противоположная точка неб. сферы наз. *надиръ*. Уголъ между направленіемъ изъ глаза наблюдателя въ зенитъ и направленіемъ къ какому-либо предмету наз. *зенитнымъ разстояніемъ* предмета. Плоскость, перпендикулярная къ В. л-іи, наз. горизонтальной пл. Уголъ между гориз. пл. и направленіемъ изъ глаза наблюдателя къ какому-либо предмету наз. высотой (надъ горизонтомъ) послѣдняго. Слѣд., зенитное разст. + высота = 90°. В. л. играетъ существенную роль въ различныхъ астрономическихъ измѣреніяхъ. *С. Бл.*

Вертикальный кругъ, астрономическій инструментъ, служащій для измѣренія высотъ (или зенитныхъ разстояній) свѣтилъ. Онъ состоитъ изъ астр. трубы (*см.*) и круга, возможно точнѣе раздѣленнаго на градусы и доли градуса (самое малое дѣленіе 5—2 минуты дуги); труба и кругъ накрѣпко соединены со стальной осью, перпендикулярной къ оси трубы и къ кругу и направленной горизонтально; муфта, въ кот. вращается эта ось, прикрѣплена къ вертикальной оси, вращающейся въ колоннѣ, которая тремя ножками стоитъ на солидномъ фундаментѣ. Къ муфтѣ горизонтальной оси прикрѣплена рама, несущая 2, 4, 6 микроскоповъ, направленныхъ на лимбъ круга съ дѣленіями; эти микроскопы снабжены микрометрами (*см.*), при помощи которыхъ можно очень точно (въ большихъ инструментахъ до 0,1 секунды дуги) опредѣлять взаимное положеніе микроскоповъ и круга. На рамѣ находится чувствительный уровень, указывающій мельчайшія измѣненія въ положеніи рамы относительно вертикальной линіи; на горизонтальной оси находится другой уровень для опредѣленія малой наклонности ея къ горизонту. Для измѣренія угла поворота инструмента около вертикальной оси служитъ особый кругъ въ нижней части инструмента; онъ имѣетъ вспомогательное значеніе при наблюденіяхъ. Въ фокусной плоскости трубы находится крестъ изъ паутинныхъ нитей. При опредѣленіи зенитнаго разстоянія какого-либо предмета, труба наводится на него такъ, чтобы изображеніе его совпало съ точкою пересѣченія нитей и микрометрами опредѣляется соотвѣтственное положеніе круга; потомъ инструментъ поворачивается около вертикальной оси на 180°; труба оказывается направленной на то же зенитное разстояніе, но по другую сторону отъ вертикальной линіи и теперь ее повертываютъ около горизонтальной оси, переводя черезъ вертикальное положеніе, вновь наводятъ на наблюдаемый предметъ и вновь на микрометрахъ отсчитываютъ положеніе круга; половина разности отсчетовъ при обоихъ положеніяхъ трубы есть искомое зенитное разстоя-

ніе. При этихъ операціяхъ отсчитываются также положенія пузырька уровня на рамѣ и принимаются во вниманіе различныя ошибки, происходящія отъ несовершенства инструмента. Особенно важны и трудны для изслѣдованія ошибки дѣленій круга. Если наблюдается небесное свѣтило, то нужно принять во вниманіе измѣненіе его зенитнаго разстоянія съ теченіемъ времени. Въ результатѣ получается т. наз. *видимое* зенитное разстояніе наблюдаемаго предмета въ моментъ наблюденія, изъ котораго затѣмъ соотвѣтственными вычисленіями получаются другія величины, служащія для опредѣленія либо положенія свѣтила на небесной сферѣ, либо положенія мѣста наблюденія на земной поверхности. Въ астрономіи В. к. примѣняется для опредѣленія зен. разст. свѣтилъ вблизи отъ меридіана; изъ нихъ можно вычислить зен. разст. въ меридіанѣ, а зная зен. разст. полюса міра въ мѣстѣ наблюденія, получаютъ полярныя разстоянія свѣтилъ; вычитая полярное разст. изъ 90°, получаютъ склоненіе (см. *небесная сфера*).— Переносные В-е к-и небольшого размѣра примѣняются въ экспедиціяхъ для опредѣленія географическихъ широтъ (см. *земля*). *С. Бл.*

Вёртитъ, минералъ, разновидность силлиманита (*см.*), тонко-шестоватаго сложенія, встрѣчается въ гранитныхъ валунахъ въ окрестн. С.-Петербурга; служилъ, какъ и др. разновидности, благодаря своей твердости для изготовленія различн. предметовъ доисторической эпохи.

Вертишейка, см. *вертиголовка.*

Вертлугъ, 1) или *вертелъ*, два бугра подъ шейкой бедренной кости; на наружной поверхности кости большой В. (trochanter major) и на внутренней поверхн.—малый В. (t. minor). Къ В. прикрѣпляются мышцы, поворачивающія бедренную кость. 2) В., у насѣкомыхъ, вторая отъ основанія часть ноги.

Вертлужная впадина (acetabulum), ямка въ томъ мѣстѣ, гдѣ срастаются три тазовыя кости, служащая для сочлененія головки бедренной кости съ тазомъ.

Вертляница (Monotropa), безхлорофильное двудольно-сростнолепестное растеніе изъ семейст. грушанковыхъ, имѣетъ бѣлый или желтоватый стебель, богатый дубильной кислотой, съ чешуйчатыми листьями, цвѣты пятичленные, сидятъ или по одиночкѣ, или собраны кистями. *В. подъельникъ*, M. hypopitys, въ лиственныхъ или хвойныхъ лѣсахъ Европы, Сибири, Японіи и Сѣв. Америки, живетъ какъ сапрофитъ на букахъ и какъ паразитъ въ хвойныхъ лѣсахъ.

Вертумнъ (древн. форма Vortumnus, т.-е. „превращающійся"), древне-итал. богъ временъ года съ ихъ дарами, по преимущ. осени; 13 авг. римляне приносили ему жертвы въ его храмѣ на Авентинѣ. Ему приписывали способность принимать различные образы, благодаря которой онъ сумѣлъ плѣнить сердце Помоны.

Вертунъ, Caeoma pinitorquum, паразитирующія на соснѣ *эцидіи* (стадія развитія) грибка Melampsora tremulae pinitorquum, въ свою очередь паразитирующаго на осинѣ; эцидіи вида Caeoma появляются преимущественно на молодыхъ, не достигшихъ еще десятилѣтняго возраста, соснахъ, и если не убиваютъ ихъ совершенно, то наносятъ весьма чувствительный вредъ, сильно искривляя стволы и вѣтви; особенно опасны въ сырую погоду. Мѣры борьбы: обрѣзаніе и сожиганіе пораженныхъ побѣговъ и вырубка осины, появляющейся въ сосновыхъ насажденіяхъ. *М. Н.*

Вертунья, или *плодожорка*, Carpocapsa, бабочка, гусеницы которой портятъ яблоки. См. *вредныя насѣкомыя.*

Вертушка Вольтмана, инструментъ для измѣренія быстроты теченія воды; состоитъ изъ колеса съ косыми лопастями (какъ вѣтряная мельница), ось котораго соединяется со счетчикомъ. Когда В., подвѣшенную къ перпендик. поставленному пруту или палкѣ, погружаютъ въ воду, то руль вертушки, прикрѣпленный къ рамѣ колеса, ставитъ послѣднее поперекъ теченія, и чѣмъ теченіе сильнѣе, тѣмъ быстрѣе колесо вертится, отмѣчая счетчикомъ скорость теченія. *А. Г.*

Вёртъ (Wörth), гор. въ округѣ Вейсенбургъ (Ниж. Эльзасъ), 1.066 жит. *Битва при В.*, 6 авг. 1870 г., въ ко-

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.).

Зимняя ночь въ Литвѣ.

(Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ).

торой французы подъ нач. Макъ-Магона были разбиты нѣмцами (прусск. кронпринцъ); открыла для третьей германской арміи путь черезъ Вогезы.

Вертѣлка, см. *корнедеръ*.

Верушовъ, посадъ велюнск. у., Калишской губ., 7.870 жит.; первокласс. таможня на русско-германск. границѣ.

Верушъ - Ковальскій, Альфредъ, польскій художн., род. въ 1849 г. въ Сувалкахъ, учился въ Варшавѣ и Дрезденѣ, худож. образованіе получилъ подъ руководствомъ А. Вагнера въ Мюнхенѣ и своего соотечественника І. Брандта. Въ своихъ картинахъ, отличающихся свѣтлымъ, яснымъ колоритомъ, В.-К. охотнѣе всего останавливается на жанровыхъ и пейзажныхъ мотивахъ родной Польши, любовно воспроизводитъ и унылую красоту зимней степи (Волки, Ночь въ Литвѣ), и яркія лѣтнія и весеннія краски (Крестьянская свадьба, Уборка хлѣба). Тѣмъ же свѣтлымъ колоритомъ отмѣчены у него историческія картины (Людовикъ XIV въ Фонтенебло) и сцены изъ жизни экзотич. міра (Львы въ пустынѣ).

Верфъ (Werff), Адріанъ, ванъ деръ, голландскій живописецъ, род. въ 1659 г., ум. въ 1722 г. Сюжеты, преимущественно миѳологическіе и библейскіе, онъ писалъ въ академическомъ стилѣ, старательно, тонко, красиво, но безжизненно, зализано и вылощено. В. — типичный представитель эпохи упадка голланд. живоп. въ нач. XVIII в. *Н. Т.*

Верфь (голл.), мѣсто на приглубомъ берегу рѣки, озера или моря, оборудованное приспособленіями, необходимыми для постройки судовъ, спуска ихъ на воду, а также починки (элинги, доки, подъемные краны, рельсовые пути, мастерскія, склады и пр.). Въ Россіи В. для крупнаго судостроенія исключительно казенныя: въ СПБ. (Адмиралтейскіе судостроительные заводы и Балтійскій заводъ), въ Кронштадтѣ, Николаевѣ и Севастополѣ. Коммерческіе-же суда строятся почти исключительно за границей. Казенныя В. для постройки мелкихъ судовъ имѣются еще въ Либавѣ, Владивостокѣ и др. портахъ, частныя — въ Гельсингфорсѣ, Або, Ригѣ, Одессѣ, Баку. В. для рѣчныхъ судовъ на Волгѣ (Сормовскія), Камѣ (Воткинскія) и на Дону. *П. В.*

Верхарнъ (Verhaeren), Эмиль, бельг. поэтъ, род. въ 1855 г., въ 1869 г. поступилъ въ іезуитскую коллегію въ Гентѣ, въ 1877 г. въ лувэнскій университетъ, въ 1881 г. былъ адвокатомъ въ Брюсселѣ, но предпочелъ посвятить себя литературѣ. В.—одинъ изъ крупнѣйшихъ представителей не только бельгійской, но и европейской поэзіи конца XIX и начала XX в., удѣлившій въ своемъ творчествѣ мѣсто и природѣ, и человѣчеству, охватившій своимъ вдохновеніемъ всѣ фазы историческаго развитія отъ среднихъ вѣковъ до торжества промышленнаго капитализма, предвосхитившій своимъ воображеніемъ и грядущій міръ, воплотившій свои настроенія и образы въ новую художественную форму. Лишь немногія его произведенія носятъ субъективно-интимный характеръ (наприм., сборникъ Les heures claires, 96, и Heures d'aprѣs midi, 05). Большинство изображаетъ внѣшнюю дѣйствительность, преимущественно, правда, въ лирической формѣ, при чемъ даже его драмы носятъ лирическій оттѣнокъ. Изъ этихъ произведеній, воспроизводящихъ объективный міръ, сравнительно немногія затрагиваютъ темы, не имѣющія непосредственнаго отношенія къ современной жизни (таковы драмы: Philippe II, гдѣ въ центрѣ патологическій характеръ Донъ Карлоса, и „Елена Спартанская“, своеобразная передѣлка античной легенды), или же воспроизводятъ пережитки въ современномъ обществѣ феодально-монашескаго прошлаго (таковы драма „Монастырь“, изображающая конфликтъ между монастырской демократіей и сеньоромъ-аббатомъ, и сборникъ стихотв. Les Moines, рисующій разные типы монаховъ и отшельниковъ). Самыя интересныя и значительныя произведенія В. воспѣваютъ современную жизнь, потрясающія ее соціальныя катастрофы, вѣчное рожденіе изъ развалинъ прошлаго новыхъ формъ и новыхъ типовъ. Свидѣтель превращенія Бельгіи изъ земледѣльческой страны въ страну промышленно-капиталистическую, самъ испытавшій на себѣ этотъ соціальный кризисъ въ видѣ острaго психоза, въ видѣ душевной болѣзни (см. его сборники конца 80 и начала 90 гг. Les

Soirs, Les Débâcles, Les Flambeaux noirs), В. сдѣлался истиннымъ историкомъ-бытописателемъ своей эпохи. Для этого новаго жизненнаго содержанія онъ нашелъ и новую художественную форму. Начавъ съ подражанія стиху французскихъ романтиковъ, онъ постепенно перешелъ къ „свободному стиху“ (vers libre) и довелъ до высокаго совершенства эту форму, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующую порывистому, безпокойному, нервному темпу капиталистической эпохи и городской цивилизаціи. Современная жизнь, главный источникъ вдохновенія В., отразилась въ его поэзіи въ видѣ четырехактной драмы. Въ первомъ сборникѣ, Les Flamandes, Фландрія еще является цвѣтущей деревенской страной. Въ сочныхъ краскахъ, напоминающихъ кисти „старыхъ мастеровъ“ „фламандскаго искусства“, двумя стихотвореніями о которыхъ открывается сборникъ, проходитъ жизнь мужиковъ, огородниковъ, пастуховъ, рядомъ съ которыми отведено не мало мѣста животному міру, коровамъ, свиньямъ и т. п. Кругомъ еще царятъ довольство и сытость. Къ этой эпопеѣ деревенскаго быта примыкаетъ сборникъ Les petites légendes (1900), гдѣ незатѣйливо просто переданы народныя легенды и повѣрья. Этотъ патріархальный земледѣльческій міръ обреченъ на вымираніе подъ вліяніемъ роста промышленности и городовъ. Этому второму акту совершающейся соціальной драмы посвящены сборники Les campagnes hallucinées (93) и Les Villages illusoires (96). Здѣсь деревня изображена уже умирающей, съ запущенными полями, по которымъ гуляетъ угрюмый вѣтеръ, съ развалившимися, опустѣвшими хатами, съ населеніемъ, обезумѣвшимъ отъ голода и холода. Недавніе собственники превратились въ нищихъ и идутъ искать счастья въ городъ, грозный силуэтъ котораго поднимается, маня и соблазняя, на горизонтѣ. „Деревня умерла“. Центръ тяжести культуры и жизни все болѣе переносится въ промышленные города, въ цитадели капитализма. Этому третьему акту великой соціальной драмы посвящены сборники Les villes tentaculaires (96) и Les forces tumultueuses (03). Въ первомъ изъ нихъ мелькаютъ, какъ на лентѣ кинематографа, гавань, улицы, фабрики, базары, театры, соборы, кипитъ неумолчная лихорадочная торгово-промышленная жизнь. Городъ, однако, не только міръ наживы и разврата, но и царство научныхъ изслѣдованій (La Recherche) и великихъ идей (Les idées). Во второмъ сборникѣ увѣковѣченъ рядъ современныхъ „типовъ“, производящихъ впечатлѣніе пластическихъ изваяній, символы новой городской культуры: „банкиръ“, рѣшающій въ своемъ кабинетѣ судьбу цѣлыхъ государствъ, властитель морей, конторъ и шахтъ, къ которому со всѣхъ концовъ міра стекаются волны золота; народный „трибунъ“ вышедшій изъ низовъ, глашатай массы, разжигающій и направляющій ее властнымъ словомъ; сѣдой „кузнецъ“, молчаливый и терпѣливый представитель этой массы, кующій за горномъ грядущій міръ, когда счастье повсюду расцвѣтетъ, „какъ на поляхъ цвѣты“, и т. д. Среди многообразія современной жизни В. подмѣчаетъ и факты, уже предвѣщающіе будущее, показывающіе, что человѣчество вновь стоитъ на перепутьѣ, что изъ старой почвы уже бьетъ новая жизнь (La Révolte въ Les villes tentaculaires и др.). Этому четвертому акту быстро развивающейся соціальной драмы посвящена пьеса „Зори“ (Les Aubes, 78), гдѣ изображенъ переходъ отъ современнаго капиталистическаго общества къ иной, болѣе высокой общественной организаціи, гдѣ изъ классовой борьбы въ деревнѣ, между фермерами и батраками, и въ городѣ, между предпринимателями и рабочими, изъ ожесточеннаго конфликта между городомъ (Оппидоманъ) и деревней и ужасовъ иноземнаго нашествія родится въ мукахъ — благодаря главнымъ образомъ антимилитаристу, народному трибуну Эреніану — „заря“ лучшаго будущаго, эра свободной, мирной и прекрасной жизни.

О В. см. *Mockel*, „E. V.“ (1895); *Bazalgette*, „E. V.“ (1904); *S. Zweig*, „E. V.“ (1911); нѣкот. стихотв. В. перев. порус. В. Брюсовымъ; изъ драмъ В. перев.: „Монастырь“, „Зори“, „Елена Спартанская“. *В. Фриче.*

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.).

Поѣздка въ степи.

(Съ разрѣшенія Фотографическаго Общества въ Берлинѣ).

Верхне-Ахтубинское (*Безродное*), село царевск. у., Астрах. губ., 5.642 ж. Около села начинаются знам. Ахтубинскія развалины, простирающіяся верстъ на 90 по р. Ахтубѣ. Село окружено 26 курганами, въ кот. находили много монетъ, рус. и татарскихъ.

Верхневолжскій резервуаръ, см. *Волга.*

Верхнеднѣпровскій уѣздъ составляетъ западную оконечность Екатериносл. губ.; на сѣв. граничитъ съ Полтавск. губ., отъ котор. его отдѣляетъ теч. Днѣпра, на зап. и югѣ—съ Херсонской губ. Заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 6.164,3 кв. в. Наиб. возвышенъ (до 100 с. надъ ур. м. и бол.) въ сѣв. части, примыкающей къ долинѣ Днѣпра; отсюда мѣстность постеп. пониж. къ югу. На всемъ протяж. уѣзда господствуетъ средн. суглинист. черноземъ. Пашня составл. 72% площ., луга и пастб. 20,6%, лѣсъ 1%, неуд. зем. 6,4%. Юго-зап. уголъ уѣзда входитъ въ составъ Криворожск. желѣзорудн. района; здѣсь разрабатыв. желѣзн. руды и аспидный сланецъ, и возникло нѣск. чугуноплав. и желѣзодѣл. заводовъ. Населенія къ началу 1909 г. считалось 290,4 тыс. чел., въ т. ч. 10,5 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—212,2 тыс. чел. (34,4 челов. на 1 квадр. версту), состоитъ изъ малороссовъ (90,3%), великор. (4,6%), евреевъ (2,6%) и поляковъ (2,1%). Грамотность сельск. насел. 14,1%, городск. 35,6%. 71,8% самод. нас. имѣетъ своимъ главн. занятіемъ—земледѣліе, принимая лишь неб. участіе въ промышл. дѣят. черезъ поср. побочн. промысл. (11,8% с.-хоз. нас.), среди кот. наиб. значеніе принадл. куст. обраб. волокн. вещ., изгот. одежды и обуви, строит. раб. и мукомольн. пром. Въ горной пром. и металлургіи занято 4,2% самод. нас.; въ обрабат. пром. (гл. обр. изгот. одежды, обраб. метал., строит. дѣло) — 5,5%, въ торг. и трансп.—4,2%. Въ уѣздѣ сильно преобълад. частное землевл., охватыв. 65,2% его площ.; 49,5% ч.-вл. зем. принадл. дворянамъ, 14% отд. крест., 7,1% кр. тов. и общ.; средн. разм. 1 влад. 336 дес. Надѣльн. земли составл. 30,1%; ср. разм. над. на дв. 5,7 дес. Земли госуд. и учр. 4,7%. *В. А.*

Верхнеднѣпровскъ, уѣздный гор. Екатеринослав. губ., въ 2 вер. отъ Днѣпра, 10.800 жит.; заводы лѣсопильные, пивоваренные, кирпичные; близъ города находится В-ій чугуноплав. заводъ.

Верхнее озеро (Lake Superior), одно изъ пяти великихъ озеръ Сѣв. Америки, на границѣ Канады и Соед. Штатовъ (именно, штатовъ Миннесота и Мичигэнъ), принадлежитъ къ системѣ р. Св. Лаврентія (*см.*); самое большое прѣсное озеро всего свѣта, площ. 80.800 кв. км., длина 625 км., ширина до 260 км., наибольшая глубина 308 м., уровень на 183 м. выше уровня океана; бассейнъ озера обнимаетъ 137.000 кв. км. В. оз. очень богато рыбой. Изъ него вытекаетъ р. Св. Маріи, длиной ок. 75 км., посредствомъ которой В. оз. соединяется съ оз. Гуронъ (177 м. надъ уров. океана); рѣка эта, имѣющая паденіе въ 6 м., несетъ 2.500 куб. м. воды въ секунду. Берега В. оз. сложены изъ гранита, діорита, кембрійскихъ и силурійскихъ сланцевъ и песчаниковъ и мѣстами достигаютъ 300 м. высоты. По берегамъ богатыя залежи желѣза, на югѣ—мѣди, на сѣв.—никкеля. Изъ заливовъ назовемъ на зап. Фонъ-дю-лакъ, на югѣ Кьюино, на вост. Уайтъ-фишъ. На о-вахъ Эпосль (Апостольскихъ) іезуиты еще въ 1665 г. основали миссіонерскую станцію. *Л. Б.*

Верхнее строеніе, въ инженерномъ дѣлѣ—верхняя часть желѣзнодорожнаго пути и верхняя часть моста, помѣщенная на опоры (устои и быки), см. *желѣзн. дороги* и *мосты.*

Верхне-Исетскій заводъ, см. *Верхъ-Исетскій* заводъ.

Верхней Вьенны департаментъ (Haute - Vienne), въ западн. части Франціи, образов. изъ прежн. провинціи Лимузэнъ и частей Ла-Маршъ, Пуату и Берри, по верхн. теченію р. Вьенны. Площ. 5.490 кв. км., 385.732 жит. Главн. гор. *Лиможъ*; крупный центръ керамическ. и стеклян. промышленности.

Верхней Гаронны департаментъ (Haute - Garonne), въ ю.-з. Франціи, образованъ изъ частей Гаскони, Лангедока и Лорагэ, на ю. граничитъ съ Испаніей. Площ. 6.365 кв. км., 442.065

жит. (за посл. 15 л. насел. умен. на 30.318 ч.). Земледѣліе (значит. вывозъ маиса и пшеницы), виноград., скотоводство. Главн. г. *Тулуза* на р. Гароннѣ и южномъ каналѣ. Курортъ *Баньеръ-де-Люшонъ* въ Пиренеяхъ (на ж. д.).

Верхней Луары департаментъ (Haute - Loire), въ южн. части центр. Франціи, высокая (въ средн. 900 м. надъ уровн. моря) чрезвычайно живописная, гористая мѣстность вулканическ. характера (два потухшіе кратера). Горы *Виварэ* (сѣверн. отроги Севеннъ) съ вершиной *Мезенкъ* (Mézenc—1.754 м.) закрываютъ доступъ южн. морск. вѣтрамъ и дѣлаютъ климатъ д-та континентальнымъ и сухимъ. Площ. 5.000 кв. км., 314.770 жит. Скотоводство, земледѣліе, на южн. склонахъ виноградники. Гл. гор. *Ле-Пюи* (Le Puy).

Верхней Марны департаментъ (Haute-Marne), въ с.-в. Франціи, образов. изъ частей Шампани, Бургони и Франшъ-Контэ. Холмистая, на ю. возвышенная (плато Лангръ) мѣстность, орош. Марной и Мёзой, богатая лѣсами. Площ. 6.258 кв. км., 221.724 жит. (за посл. 25 л. насел. умен. на 33.152 чел.) Земледѣліе, винодѣліе и кустарн. желѣзодѣлател. промышленность (ножи). Гл. г. *Шомонъ-анъ-Бассиньи* (Chaumont-en-Bassigny) на Марнѣ.

Верхней Савойи департаментъ (Haute-Savoie), въ ю.-в. Франціи, образован. изъ сѣверн. части бывш. герцогства Савойи (присоед. въ 1860 г.). Въ его составъ входитъ большая часть южн. берега Женевскаго озера и наиболѣе высокая часть Альповъ съ Монбланомъ и его ледниками. Населенн. мѣста расположены гл. обр. въ глубокихъ долинахъ горн. рѣкъ (рр. Арва и Фьеръ), изъ котор. наиб. замѣч. долина *Шамони*, у подошвы Монблана, съ грандіозными ледниками и рядомъ водопадовъ, часть котор. использована для электро-силовыхъ станцій (горн. электрич. ж. д. до Шамони). Площ. 4.597 кв. км., 260.617 жит. (за посл. 25 л. нас. умен. на 13.470 ч.). Главн. г. *Аннеси*; курорты *Эвіанъ-ле-Бэнъ* и *Тононъ* (на Женевск. оз.).

Верхней Соны департаментъ (Haute - Saône), въ с.-в. Франціи, возвыш. равнина, покатая съ с.-в. на ю.-з., орош. рр. Соною и Оньономъ; климатъ, кромѣ области Вогезовъ, мягкій и ровный, площ. 5.374 кв. км., 263.890 жит. (за посл. 25 л. нас. умен. на 32.015 ч.); развито сельск. хозяйство (злаки, табакъ, хмѣль, виноградъ); добываются кам. и бур. уголь, торфъ, желѣзная руда, каменн. соль, строит. камень и пр. Гл. гор.—Везуль.

Верхнекамчатскъ, зашт. городъ Камчатской обл., петропавловск. у., на полуо-вѣ Камчаткѣ; 320 жит.; основ. въ 1703 г.

Верхне-Кыштымскій заводъ, поселеніе екатеринбург. у., Перм. губ., 15.251 жит.

Верхне-рейнская низменность тянется полосой въ 25—50 км. ширины и почти въ 300 км. длины по Рейну отъ Базеля до Майнца, заним. пространство прибл. въ 8.800 кв. км.; представляетъ собою опустившуюся часть земной коры („грабенъ“) между массивами Вогезъ на западѣ (высота до 1.426 м.) и Шварцвальда на востокѣ (1.493 м.); опусканіе началось въ олигоценѣ и продолжалось до четвертичнаго періода. Абс. высота Рейна у Базеля 277 м., у Майнца 83 м. В.-р. низмен. отличается наиболѣе теплымъ климатомъ во всей Германіи: Карлсруэ на абс. высотѣ 124 м. имѣетъ ср. іюльскую темп. 19,2° Ц., январь 0,8°, годъ 9.7°, осадковъ въ Фрейбургѣ 830 мм., въ Страсбургѣ 690 мм.; низменность густо населена и покрыта виноградниками (особенно на склонахъ), фруктовыми садами, табачн. плантаціями и пр. Въ политическомъ отношеніи В.-р. низм. входитъ въ составъ Бадена, Эльзасъ-Лотарингіи, Бавар. Пфальца, Гессена и кантона Базель. См. *Lepsius*, „Die Oberrheinische Tiefebene“ (1885). *Л. Б.*

Верхне-Салдинскій чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводъ, верхотур. у., Перм. губ., 6.213 жит., 1.058 горнораб., год. произв.—574 т. п. чуг. и 770 т. п. жел. и стали, лѣсн. дача—72.038 дес.

Верхне-Сергинскій чугуноплав. и желѣзодѣлат. заводъ, красноуфим. у., Пермской губ., 7.428 жит., 636 горнораб., год. произв. 217 т. п. чуг. и 369 т. п. жел. и стали, лѣсн. дача—62.071 дес.

Верхне-Тагильскій заводъ, чугуноплав. и желѣзодѣлательный, екатеринб. у., Пермск. губ., 4.924 жит.

Верхне-Туринскій заводъ, чугуно-

плавильный и снарядодѣлательный, верхотурск. у., Перм. губ., 6.135 жит., 474 горнораб., год. произв.—336 т. п. чуг., лѣсная дача 97.912 дес.

Верхнеудинскій уѣздъ находится въ юго-зап. части Забайк. обл.; заним. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 62.893,4 кв. в. Мѣстность возвышенная и гористая; поверхность уѣзда слагается изъ нѣсколькихъ почти параллельн. вытянут. съ ю.-з. на с.-в., дов. высокихъ горныхъ хребтовъ и не очень глубокихъ горныхъ долинъ; хребты эти раздѣляютъ главн. рѣки, орошающія уѣздъ: Уду, Хилокъ и Чикой. Склоны горъ одѣты лѣсомъ и изобилуютъ хорош. горн. пастбищами; долины довольно удобны для земледѣлія. Уѣздъ богатъ мѣсторожденіями золота (особ. въ ю.-в. части) и желѣзныхъ рудъ; есть мѣдныя руды, залежи камен. угля, много минер. источниковъ. Населенія къ началу 1909 г. считалось 212,4 тыс. чел., въ т. ч. 25,1 тыс. чел. городск.; а по переп. 1897 г. — 165,6 тыс. чел. (2,6 чел. на 1 кв. в.); русскихъ (почти искл. великор.) 66,1%, остальное насел. состоитъ изъ бурятъ (31,8%) и евреевъ (1,2%). Грамотн. сельск. нас. 8,8%, городск. 39,8%. Главное занятіе жителей земледѣліе, кот. заняты 54,6% самод. нас.; скотоводствомъ (кочевымъ), какъ самостоят. отраслью хоз. дѣят., занято 11,3% сам. нас. Насел., занятое въ обраб. промышл. (10,2%), состоитъ преимущ. изъ строительн. рабоч. Горная промышл. развита слабо (0,9% самод. нас.), но ею заним. и часть с.-хоз. нас., какъ побочн. промысл. (гл. обр. добыча золота); вообще побочн. промыслы развиты дов. широко (50% с.-хоз. нас.), наиболѣе развиты рыболовство, охота, извозъ, лѣсн. пром. Въ торговлѣ занято 5,9% самод. нас., въ транспортѣ—1,9%. *В. А.*

Верхнеудинскъ, уѣзд. гор. Забайкальск. обл., при впаденіи Уды въ Селенгу, на Забайкальск. ж. д., одинъ изъ главныхъ торговыхъ центровъ Забайкалья; 9,530 жит. (по друг. свѣд. свыше 20 тыс.); женск. гимн.; реальн. учил.; город. 4-хъ кл. уч. и 12 низш. школъ; 2 обществ. библіотеки; центр. торжная тюрьма; 2 ярмарки, на котор. въ 1909 г. продано на 1.016.824 р. преимущ. мануфакт. товара; жители занимаются торговлей, извозомъ. В. основ. въ 1649 г. подъ названіемъ В-ій Острогъ.

Верхнеуральскій уѣздъ находится въ средн. части Оренб. губ.; на зап. граничитъ съ Уфимск. губ., на вост.— съ Тург. обл.; располож. по верхн. теч. р. Урала и заним. обширное простр. въ 43.768,5 кв. в. (безъ значит. внутр. водъ). Зап. часть уѣзда, выполнен. южной оконечн. Уральск. хребта и его отрогами, наиб. гориста, почти сплошь покрыта грубыми и скелетн. почвами на известков. породахъ и изобилуетъ обширн. хвойн. лѣсами; средн. часть, лежащая къ вост. отъ Уральск. хр., наполнена его предгорьями и предст. сильно холмистую, безлѣсную степь, на перевалахъ кот. залегаетъ обычно супесчан. черноземъ, а на склонахъ сильно перемытыя (лишен. чернозема), грубыя или скелетн. почвы на силикатн. породахъ; вост. окраина, сравн. наиб. низмен. и равнинная, орошаемая притоками Тобола, предст. мѣстн. пустынно-степового типа, покрытую преимущ. свѣтло-бурыми и каштан. супесями и суглинками и имѣющ. дов. много солян. озеръ и пересыхающихъ лѣтомъ рѣчекъ. Подъ лѣс. 26,6% площ. уѣзда, неудобн. земли 9,9%; кормов. площ. (41,5%) сильно преоблад. надъ пашней (22%). Населенія къ началу 1909 г. считалось 288,6 тыс. чел., въ т. ч. 16 тыс. ч. городск. а по переп. 1897 г. —224,7 тыс. чел.; (5,1 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ великоросс. (65,8%), башкиръ (19,7%), тептярей (5,9%), татаръ (5,4%), мордвы (1,3%), мещеряковъ (0,7%) и друг. націон. Грамотн. сельск. нас. 21,5%, городск. 29%. Земледѣл. занято 44,5% самодѣят. нас., въ лѣсн. хоз.—7,2%, въ горн. промышл.—10,2%, въ обрабат. пром.—12%, въ торгов.— 3,1%, въ транспорт.—6%. Изъ отраслей горн. пром. въ В. у. развита гл. обр. желѣзодѣлат. (благод. близости горы Магнитной). Изъ отрасл. обр. промышл. наиб. значеніе имѣютъ строит. дѣло (28% пром. нас.), обраб. метал. (25%), изгот. одежды (14,4%), обраб. волокн. вещ. (9,7%) и дерева (8,2%). Высокое значеніе транспорта обусловлено гл. обр. большимъ развитіемъ горнозав. и лѣсопром. извоза. Побочн. промыслы (28,2% с.-х. нас.): извозъ, лѣсные и горные пром., строит. раб., рыбол.,

охота и проч. Надѣльное землевл. охватываетъ 80,2% площ., ср. разм. над. на дв. 62,7 дес. Частновл. земли составл. 15,2% и сосредоточ. преим. въ рукахъ торг.-пром. товар. (71,1%) и отчасти дворянъ (20,9%); ср. разм. 1 влад.—5.004 дес. *В. А.*

Верхнеуральскъ, уѣздн. гор. Оренбургск. губ., въ верховьяхъ рѣки Урала, 13.464 жит., основ. въ 1734 году подъ названіемъ Верхояицкой крѣпости.

Верхне-Уфалейскій чугунолит. и желѣзодѣлат. заводъ екатеринб. у., Перм. губ., 8.232 жит.; год. произв.—543 т. п. чуг. и 190 т. п. жел.; вмѣстѣ съ Нижне-Урал. зав. владѣетъ лѣсн. дачей въ 122.047 дес.

Верхнечирская станица, Обл. В. Донского, на зап. Дону, 1.490 жит.

Верхнихъ Альповъ департаментъ (Hautes-Alpes), въ ю.-в. Франціи, образованъ изъ частей Дофинé и Прованса, примыкаетъ къ итальянск. границѣ на широтѣ г. Турина. Высокая горная страна (верш. *Пельву*—4.103 м., см. *Альпы*, т. II, стр. 369) съ обширными глетчерами. Площ. 5.642 кв. км., 107.498 жит. (за посл. 20 л. нас. умен. на 15.426 ч.). Главн. г. *Гапъ*; у подошвы горы Пельву, въ нѣск. км. отъ итальян. границы—крѣпость *Бріансонъ*.

Верхнихъ Пиренеевъ департаментъ (Hautes-Pyrénées), въ ю.-з. Франціи, примыкаетъ къ центральн. и наиболѣе высокой части Пиренеевъ; деп. образов. изъ Бигорры и части Гаскони. Площ. 4.533 кв. км., 209.397 ж. (за посл. 15 л. нас. умен. на 16.464 ч.). Главн. г. *Тарбъ* на р. Адуръ; гор—а: *Баньеръ-де-Бигорръ* (минер. источники), *Аржелэ-Газостъ* и *Лурдъ*, извѣстн. центръ католич. паломничества.

Верхній Гессенъ (Oberhessen), провинція вел. герц. Г. (*см.*). 3.287 кв. км., 309.223 жит.; гл. гор. Гиссенъ.

Верхній земскій судъ, судебное учрежденіе для дворянъ, введенное Екатериной II (по одному на губерн.), при общей губернской реформѣ 1775 г.; въ составъ его входили 2 предсѣдателя (назначаемые съ утвержд. Высоч. власти Сенатомъ) и 10 засѣдателей по выбору мѣстнаго дворянства (на 3 г.); при В. з. с. состояли прокуроръ и два стряпчихъ. Судъ подраздѣлялся на департаментъ уголовный и гражданскій и служилъ губернской апелляціонной инстанціей для низшихъ судебн. установленій: уѣздн. суда, дворянск. опекъ и нижн. земск. суда; дѣла по искамъ не выше 100 руб. рѣшались В. з. с. окончательно; высш. инстанціями по отнош. къ В. з. с. являлись гражд. и уголовн. палата; В. з. с. былъ упраздненъ Павломъ I въ 1796 г.

Верхній крестьянскій судъ, учрежденная зак. 9 іюля 1889 г. въ прибалтійскихъ губерніяхъ апелляціонная инстанція для дѣлъ, разрѣшаемыхъ волостнымъ судомъ не окончательно, и кассаціонная для дѣлъ, по которымъ послѣдній постановляетъ окончательныя рѣшенія. В. к. с. состоитъ изъ двухъ членовъ и предсѣдателя; послѣдній назначается министромъ юстиціи изъ лицъ, обладающихъ цензомъ, требуемымъ для мировыхъ судей; членами являются предсѣдатели волостныхъ судовъ по очереди. Кассаціонной и высшей инстанціею по отношенію къ В. к. с. служитъ съѣздъ миров. судей.

Верхній Ломовъ, зашт. гор. въ нижне-ломовск. у., Пензенской губ., при рѣкѣ Ломовой, 5.980 жит.; основ. вмѣстѣ съ Нижн. Л. по повелѣнію Михаила Θед., и вмѣстѣ съ нимъ игралъ нѣкотор. роль въ бунтѣ Стеньки Разина.

Верхній Мамонъ, торговое село павловск. у., Воронеж. губ., 8.237 жит., прист. на Дону (груз., гл. обр., хлѣбъ).

Верхній Пфальцъ (Oberpfalz), округъ корол. Баваріи (*см.*), 9.665 кв. км. съ 599.990 ж. (ок. 90% катол.); гл. занят. земледѣл., скотов., горн. промыселъ. Гл. гор.—Регенсбургъ.

Верхній Рогачикъ, село мелитопол. у., Таврич. губ., 18.472 жит.; торг. предпріятія, гончарн. промыселъ.

Верхній Эльзасъ (Oberelsass), округъ въ Эльзасъ-Лотарингіи, 3.505 кв. км. съ 516.513 жит. (83% катол.); гл. гор.—Кольмаръ.

Верхняя Австрія, см. *Австрія. Верхняя.*

Верхняя Ангара, см. *Ангара.*

Верхняя Баварія (Oberbayern), баварскій округъ, 16.725 квадр. км. съ 1.528.604 ж. (ок. 90% катол.); плоск. возвыш. на югѣ прорѣз. Баварск. и Зальцбургск. Альпами; орош. Инномъ, Изаромъ, Лехомъ и Дунаемъ; гл. зан. насел.: хлѣбопаш., скотоводство, добыча

соли и кам. угля, пивовареніе; гл. гор.—Мюнхенъ.

Верхняя Германія (Oberdeutschland), нѣмецкія земли по верхн. теченію Рейна и Дуная, по р. Неккару и по лѣв. бер. Майна, обнимающія Эльзасъ, Баденъ, Вюртембергъ и Баварію.

Верхняя Калифорнія, см. *Калифорнія.*

Верхняя Канада, см. *Канада.*

Верхняя палата, см. *парламентъ* и *представительное правленіе.*

Верхняя расправа, судебное учрежденіе для однодворцевъ и государ. крестьянъ, введенное Екатериной II при общей губернской реформѣ 1775 г., при чемъ въ обширныхъ губерніяхъ могло быть и больше одной расправы; оба предсѣдателя В. р. назнач., по представленію губернск. правленія, Сенатомъ. Засѣдатели (10) избир. мѣстными крестьянами изъ своей среды или изъ дворянъ и разночинцевъ на 3 г.; составъ и компетенція В. р. вполнѣ точно соотвѣтствуютъ В. земск. суду; В. р. служила губернской апелляц. инстанціей для нижнихъ р-въ; упразднена въ 1796 г.

Верховажскій посадъ, безуѣздн. гор. вельск. уѣзда, Вологодской губ., на р. Вагѣ, 417 жит.

Верховая ѣзда, искусство В. ѣ. состоитъ въ томъ, чтобы прочно, увѣренно и красиво держаться въ сѣдлѣ, всегда сохраняя равновѣсіе, управляя конемъ по своему усмотрѣнію и всегда будучи въ состояніи цѣлесообразно расходовать силы животнаго, въ зависимости отъ условій мѣстности, по которой ѣдешь. Искусство это пріобрѣтается постепеннымъ систематическимъ обученіемъ, но правильное сложеніе, смѣлость и терпѣніе — необходимыя качества хорошаго ѣздока. Существуетъ много методовъ обученія В. ѣ., но всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ типамъ: практической школѣ и высшей школѣ. Послѣдняя, т. назыв. манежная В. ѣ., хотя и доводитъ способности лошади до наивысшаго развитія и требуетъ отъ ѣздока большого искусства въ управленіи ею, однако, не можетъ замѣнить собою первой, т. к. нерѣдко первоклассный ѣздокъ въ манежѣ — въ полѣ вполнѣ зависитъ отъ лошади. У ѣздока должна быть выработана прежде всего правильная посадка, такъ какъ неправильное положеніе всадника въ сѣдлѣ затрудняетъ ѣзду и для него и для лошади. При правильной посадкѣ корпусъ сѣдока отвѣсенъ къ спинѣ лошади, ляжки, опущенныя внизъ съ большимъ уклономъ впередъ—плотно, но безъ нажатія, прилегаютъ къ ней и образуютъ съ шенкелями (часть ноги отъ колѣна до пятки) тупой уголъ, велич. котораго обусловлив. свободнымъ опусканіемъ шенкелей, подъ вліяніемъ собств. тяжести; ступня бол. или мен. параллельна боку лошади, носокъ приподнятъ, а каблукъ оттянутъ. Въ цѣляхъ правильной В. ѣ. лошадь также подвергается системат. обученію — выѣздкѣ; ее начинаютъ съ выработки правильной рыси, для чего животное безъ сѣдла, но съ подтянутымъ потникомъ заставляютъ на кордѣ бѣгать по манежу, затѣмъ постепенно пріучаютъ его къ сѣдловкѣ, къ взлѣзанію и слѣзанію всадника и переходятъ къ ѣздѣ подъ всадникомъ и къ ознакомленію съ дѣйствіемъ поводьевъ и шенкелей, а затѣмъ обучаютъ и перемѣнѣ направленія, вольтамъ, поворотамъ на мѣстѣ, осаживанію и т. п. Дальнѣйшая дрессировка лошади, выработка различн. искусственныхъ аллюровъ, скачковъ, боковыхъ движеній и т. п., составляетъ задачу высшей школы, которая въ настоящее время почти совершенно оставлена. Лучшими для В. ѣ. являются кровныя скаковыя лошади, но высоко цѣнятся и нѣкоторыя полукровки; таковы: гонтеръ (hunter), обладающій глубокой грудью, крѣпкой спиной и сильными ногами; кобъ (cob), сильная, мускулистая, коротконогая лошадь и др.

Верховка, м. брацлав. у., Подольск. губ., 3.091 жит.

Верховка, м. могилев. у., Подольск. губ., 1.344 жит.

Верховка, названіе близкихъ видовъ рыбъ изъ сем. карповыхъ: Leucaspius delineatus и L. relictus. Первый видъ, наз. также *овсянкой*, достигаетъ 12 см. длины, бока и брюхо серебристо-бѣлые, спина зеленовато-желтая, боковая линія неполная, не доходитъ до основанія хвостового плавника, распространенъ почти повсюду въ Зап. Европѣ,

сѣв. Россіи и Сибири. Второй видъ, *B. озерная*, мѣстами наз. *ельцомъ*, отличается отъ перваго болѣе длинной головой.

Верховная власть, см. *государственная власть.*

Верховная Распорядительная Комиссія по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія была учреждена въ Петербургѣ именнымъ указомъ имп. Александра II сенату отъ 12 февраля 1880 г. и просуществовала до 6 августа того же года. По мысли правительства, озабоченнаго усилившимся къ тому времени революціоннымъ броженіемъ въ средѣ русскаго общества и, въ частности, участившимися террористическими актами народовольцевъ, она должна была объединить подъ своимъ руководствомъ все дѣло борьбы съ политическими преступленіями. Первая мысль о созданіи подобнаго учрежденія принадлежала тогдашнему наслѣднику, который послѣ совершеннаго Исполнительнымъ Комитетомъ Народной Воли 5 февр. 1880 г. взрыва въ Зимнемъ дворцѣ выступилъ въ совѣщаніи министровъ съ проектомъ образованія особой „Верховной Слѣдственной Комиссіи“ и надѣленія ея обширными полномочіями, простирающимися на всю Россію. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній имп. Александръ II принялъ этотъ планъ и проектированная наслѣдникомъ комиссія была учреждена подъ именемъ В. Р. К., при чемъ главнымъ начальникомъ ея былъ назначенъ гр. М. Т. Лорисъ-Меликовъ, бывшій передъ тѣмъ временнымъ генералъ-губернаторомъ въ Харьковѣ, а члены должны были быть назначены высочайшей властью по представленію главнаго начальника, которому сверхъ того давалось право призывать въ Комиссію всѣхъ тѣхъ лицъ, чье присутствіе будетъ признано имъ полезнымъ. По указанію Лорисъ-Меликова, членами Комиссіи были назначены: членъ госуд. совѣта К. П. Побѣдоносцевъ, ген.-ад. кн. А. К. Имеретинскій, управлявшій дѣлами комитета министровъ ст.-секр. М. С. Каховановъ, сенаторы М. Е. Ковалевскій, И. И. Шамшинъ и П. А. Марковъ, товарищъ главноуправляющаго III отдѣленіемъ Канцеляріи Его В-ства ген.-м. П. А. Черевинъ, ген.-м. М. А. Батьяновъ и правитель канцеляріи министра вн. дѣлъ С. С. Перфильевъ. Въ этомъ составѣ В. Р. К. и осталась до конца своего существованія. Указъ объ учрежденіи В. Р. К., заявляя о „твердомъ рѣшеніи“ государя „положить предѣлъ безпрерывно повторяющимся въ послѣднее время покушеніямъ дерзкихъ злоумышленниковъ поколебать въ Россіи государственный и общественный порядокъ“, возлагалъ на Комиссію осуществленіе этой задачи. Для достиженія такой цѣли главному начальнику В. Р. К. были даны чрезвычайно широкія права и полномочія. Ему были предоставлены права главноначальствующаго въ Петербургѣ и его окрестностяхъ съ непосредственнымъ подчиненіемъ ему петербургскаго градоначальника; ему же было передано прямое вѣдѣніе и направленіе слѣдственныхъ дѣлъ по государственнымъ преступленіямъ въ Петербургѣ и петербургскомъ военномъ округѣ и верховное направленіе такого рода дѣлъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ имперіи. Всѣ его требованія по дѣламъ объ охраненіи государственнаго порядка и общественнаго спокойствія должны были немедленно исполняться, какъ мѣстными начальствами, такъ и всѣми вѣдомствами, не исключая военнаго, и всѣ вѣдомства обязывались оказывать ему полное содѣйствіе. Онъ могъ, когда находилъ это нужнымъ, непосредственно испрашивать высоч. повелѣнія и указанія. Независимо отъ этого ему предоставлялось вообще принимать распоряженія и мѣры, признаваемыя имъ необходимыми для охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ имперіи, съ правомъ опредѣлять взысканія и самый порядокъ наложенія послѣднихъ за неисполненіе этихъ распоряженій и мѣръ. Всѣ такія распоряженія и мѣры главнаго начальника В. Р. К. должны были безусловно исполняться всѣми и каждымъ и могли быть отмѣнены только имъ самимъ или же особымъ высочайшимъ повелѣніемъ.

Вступивъ въ должность главнаго начальника В. Р. К., Лорисъ-Меликовъ

первымъ дѣломъ напечаталъ особое обращеніе „къ жителямъ столицы“, въ которомъ обѣщалъ „приложить все стараніе и умѣніе къ тому, чтобы съ одной стороны не допускать ни малѣйшаго послабленія и не останавливаться ни предъ какими строгими мѣрами для наказанія преступныхъ дѣйствій, позорящихъ наше общество, а съ другой—успокоить и оградить законные интересы его здравомыслящей части“. Послѣднія слова въ связи съ упоминаніемъ обращенія, что „главную силу, могущую содѣйствовать власти къ возобновленію правильнаго теченія государственной жизни“, надѣленный диктаторскими полномочіями начальникъ В. Р. К. видитъ „въ поддержкѣ общества“, заставили нѣкоторые либеральные слои тогдашняго русскаго общества возложить извѣстныя упованія на Лорисъ-Меликова. Но по существу либерализмъ послѣдняго былъ весьма невысокаго пошиба. Въ борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ Лорисъ-Меликовъ разсчитывалъ по-прежнему пользоваться главнымъ образомъ сыскомъ и репрессіями, лишь нѣсколько усовершенствовавъ ихъ примѣненіе и нѣсколько ослабивъ тѣ виды репрессіи, которые особенно больно задѣвали незатронутые революціоннымъ броженіемъ общественные слои. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считалъ, правда, нужными, для успокоенія общественнаго и народнаго недовольства, нѣкоторыя частныя реформы, но не допускалъ и мысли ни о какихъ коренныхъ измѣненіяхъ въ государственной и общественной жизни Россіи. По этой дорогѣ пошла и руководимая имъ В. Р. К. Въ четырехъ засѣданіяхъ, которыя она имѣла (3 въ мартѣ и одно въ іюнѣ), она обсуждала мѣры къ объединенію дѣйствій разнаго рода полиціи и къ усовершенствованію политическаго сыска, занималась вопросомъ о согласованіи дѣятельности чиновъ администраціи и судебнаго вѣдомства въ дѣлѣ преслѣдованія политическихъ преступниковъ, разбирала частные недостатки существовавшей системы полицейскаго надзора, разсматривала списки состоявшихъ подъ надзоромъ лицъ (политическихъ въ этихъ спискахъ оказалось 6.790 чел.) и намѣчала возможныя смягченія для нѣкоторыхъ изъ нихъ, признанныхъ сознавшими свои заблужденія. Въ свою очередь, Лорисъ-Меликовъ въ своихъ докладахъ государю, старательно подчеркивая необходимость сохраненія самодержавія и энергичной борьбы съ революціонерами, указывалъ на желательность объединенія дѣятельности политической полиціи и на пользу, которую могли бы принести правительству нѣкоторыя частныя реформы и удаленіе отдѣльныхъ наиболѣе непопулярныхъ лицъ изъ рядовъ высшей администраціи. Соотвѣтственно съ этими указаніями высочайшими указами 3 и 4 марта 1880 г. главному начальнику В. Р. К. были временно подчинены III отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи и корпусъ жандармовъ; гр. Д. А. Толстой былъ уволенъ отъ должностей министра нар. просвѣщенія и оберъ-прокурора Синода и замѣненъ въ первой Сабуровымъ, во второй—Побѣдоносцевымъ; была возвращена свобода или даны облегченія нѣкоторому числу находившихся подъ надзоромъ лицъ, но одновременно практиковались свирѣпыя репрессіи по отношенію къ политическимъ преступникамъ; между прочимъ, покушавшійся 20 февраля на жизнь Лорисъ-Меликова Млодецкій былъ въ теченіе сутокъ приговоренъ военнымъ судомъ къ повѣшенію и казненъ. Совпавшее съ послѣдующими мѣсяцами нѣкоторое внѣшнее затишье революціонной дѣятельности убѣдило Лорисъ-Меликова въ успѣхѣ его борьбы съ революціонерами, и состоявшійся 6 авг. 1880 г. высочайшій указъ объявилъ, что „ближайшая цѣль учрежденія Комиссіи—объединеніе дѣйствій всѣхъ властей для борьбы съ крамолою—настолько уже достигнута“, что впредь эта борьба можетъ уже вестись министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. В. Р. К. этимъ указомъ была закрыта, и ея дѣла переданы министерству внутреннихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено III Отдѣленіе С. Е. И. В. канцеляріи также съ переводомъ его дѣлъ въ м-ство внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ котораго образовался особый департаментъ государственной полиціи; завѣдываніе корпусомъ жандармовъ также перешло къ министру

*

внутреннихъ дѣлъ, на правахъ шефа жандармовъ; ему же предоставлено было завершеніе возбужденныхъ В. Р. К. вопросовъ съ правомъ приглашать для этого въ особыя совѣщанія бывшихъ ея членовъ. Самъ бывшій главный начальникъ В. Р. К., ничего не потерявъ при такихъ условіяхъ изъ своей власти, перешелъ на постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

В. Мякотинъ.

Верховники, см. *Верховный тайный совѣтъ.*

Верховный тайный совѣтъ, высшее правительственное учрежденіе Россіи, возникшее въ царствованіе имп. Екатерины I и предназначенное служить органомъ, объединяющимъ разрозненную дѣятельность центральныхъ установленій Петра Великаго.—Уже къ концу царствованія Петра крайняя неопредѣленность взаимныхъ отношеній между тремя высшими правительственными инстанціями, тайнымъ совѣтомъ по дѣламъ военнымъ и дипломатическимъ, сенатомъ и коллегіями, вызывала мысль о необходимости внести извѣстныя поправки къ произведенной реформѣ съ цѣлью сгладить обнаружившіяся несовершенства. Среди проектовъ, представленныхъ правительству по этому поводу, наибольшее вниманіе привлекла къ себѣ записка извѣстнаго каммеррата Генриха Фика (1723), ближайшаго сотрудника Петра по введенію въ Россіи шведской коллегіальной системы. Фикъ предлагалъ усилить составъ и компетенцію сената, раздѣлить его на двѣ „высшія инстанціи“ и на ряду съ синодомъ и тайнымъ совѣтомъ поставить ихъ надъ коллегіями такъ, чтобы послѣднія по каждому роду дѣлъ подчинялись соотвѣтственной высшей инстанціи. Неизвѣстно, обсуждался ли этотъ проектъ въ сенатѣ при жизни Петра, во всякомъ случаѣ онъ не былъ осуществленъ вполнѣ и послѣ смерти его. „Высшая инстанція“ появилась при Екатеринѣ I въ формѣ особаго учрежденія В. т. с. По свидѣтельству Лефорта, проектъ учрежденія В. т. с. былъ составленъ Шафировымъ и Бассевичемъ (съ послѣднимъ былъ, между прочимъ, въ короткихъ отношеніяхъ Фикъ); такимъ обр., иниціатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала голштинской партіи; но, съ другой стороны, и боярская партія, съ кн. Д. М. Голицынымъ во главѣ, отстаивавшая кандидатуру царевича Петра противъ Екатерины, почувствовала себя удовлетворенной, когда за ней было обезпечено участіе въ этомъ высшемъ правительственн. учрежденіи. Въ указѣ объ учрежденіи В. т. с., изданномъ въ февралѣ 1726 г., ближайшія цѣли реформы опредѣлялись слѣд. обр.: В. т. с. учреждается „какъ для внѣшнихъ, такъ и для внутреннихъ государственныхъ важныхъ дѣлъ“ съ тѣмъ, чтобы облегчить „тайнымъ дѣйствительнымъ совѣтникамъ“ ихъ сложную и трудную работу по одновременнымъ занятіямъ въ сенатѣ, въ тайномъ дипломатическомъ совѣтѣ и для нѣкоторыхъ изъ нихъ еще въ коллегіяхъ, гдѣ они состоятъ президентами. „Въ томъ верховномъ тайномъ совѣтѣ быть при насъ изъ первыхъ сенаторовъ“, въ сенатъ же на ихъ мѣсто должны быть выбраны другія лица съ компетенціей, ограниченной исключит. сенатскимъ правленіемъ. Въ составъ совѣта при его учрежденіи вошли кн. Меньшиковъ, графъ Апраксинъ, гр. Головкинъ, гр. Толстой, кн. Д. М. Голицынъ и бар. Остерманъ. Проектъ объ установленіи порядка внутренняго дѣлопроизводства въ совѣтѣ и объ опредѣленіи мѣста послѣдняго въ ряду другихъ центральныхъ правительственныхъ учрежденій былъ составленъ самими членами совѣта и поданъ императрицѣ въ качествѣ „мнѣнія не въ указъ о новомъ учрежденномъ т-омъ с-ѣ“. Согласно этому проекту, одобренному почти безъ измѣненій императрицей, въ компетенцію В. т. с. вошли дѣла „чужестранныя“ и всѣ тѣ, кот. „до Е. И. В. собственнаго Высоч. рѣшенія касаются“. Въ дѣлахъ особо важныхъ сенатъ „и прочія коллегіи“ были подчинены совѣту; при этомъ была подтверждена независимость отъ сената первыхъ трехъ коллегій: иностранныхъ дѣлъ, военной и адмиралтейской. Высоч. указы должны были носить помѣтку „данъ въ Нашемъ т-омъ с-ѣ“; рапорты, доношенія и т. п., направляемые на Высоч. имя, снабжаются подписью: „къ поданію въ т. с.“. Такъ какъ съ учрежденіемъ В. т. с.

сенатъ „правительствующимъ уже писать невозможно“, то было рѣшено титуловать его „высокоповѣреннымъ“ или просто „высокимъ“. Въ интересахъ справедливости титулъ „правительствующаго“ было рѣшено отнять вмѣстѣ съ сенатомъ и у синода. Указъ, изданный императрицей въ слѣдующемъ 1727 г., точнѣе опредѣлилъ отношеніе с-а къ верховной власти. Отмѣтивъ еще разъ, что совѣтъ учрежденъ „при боку нашемъ не для чего иного, только дабы оной... намъ споможеніе и облегченіе учинилъ“, указъ настаиваетъ на томъ, чтобы дѣла отнюдь не рѣшались прежде, чѣмъ постановленіе совѣта получитъ „всемилостивѣйшую аппробацію“, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе не будетъ постановлено единогласно. Вмѣстѣ съ тѣмъ указъ сообщилъ чрезвычайныя полномочія герцогу голштинскому, введенному въ совѣтъ еще 17 февраля 1726 г. Отношенія совѣта къ сенату представлялись, въ свою очередь, недостаточно опредѣленными. Эту неопредѣленность имѣлось въ виду устранить постановленіемъ, въ силу котораго В. т. с. было предоставлено утвержденіе избираемыхъ сенатомъ своихъ сочленовъ, президентовъ и вице-президентовъ штатскихъ коллегій (изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ сенатомъ), губернаторовъ, вице-губернаторовъ и т. п. Прочіе коллежскіе и „нижніе чины“ избираются сенатомъ самостоятельно. Наконецъ, совѣтъ сносится съ сенатомъ указами, сенатъ же пишетъ въ совѣтъ лишь доношенія.—7 мая 1727 г., на другой день послѣ смерти имп. Екатерины I, было обнародовано знаменитое завѣщаніе ея, въ силу котораго „сукцессоромъ“ былъ объявленъ вел. кн. Петръ Алексѣевичъ. Въ пунктахъ 4-мъ и слѣдующихъ говорилось: „Во время малолѣтства (Петра II) имѣютъ администрацію вести наши обѣ цесаревны (Анна Петровна и Елизавета Петровна), герцогъ (голштинскій) и прочіе члены В. с., которой обще изъ 9 персонъ состоять имѣетъ. И симъ имѣть полную власть правительствующаго самодержавнаго государя, токмо опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять. Множествомъ (большинствомъ) голосовъ вершать всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ“... (Полн. Собр. Зак. № 5070). Так. обр., В. т. с., благодаря малолѣтству государя, получилъ возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ полную правительственную власть. Не подлежитъ сомнѣнію, что именно подобная цѣль имѣлась въ виду, по крайней мѣрѣ въ кружкѣ кн. Д. М. Голицына, еще при самомъ учрежденіи совѣта. По свидѣтельству иностранныхъ дипломатовъ, находившихся въ это время въ Россіи и зорко слѣдившихъ за всѣми подробностями обнаружившихся политическихъ движеній, стремленіе, при первомъ удобномъ случаѣ, водворить въ Россіи конституціонный государственный порядокъ, по образцу Швеціи или Англіи, появляется уже тотчасъ послѣ смерти Петра Великаго. По свѣдѣніямъ Кампредона, къ началу 1726 г. сложился даже опредѣленный планъ дѣйствій, въ силу котораго толчекъ къ государственному перевороту долженъ былъ дать кн. М. М. Голицынъ, извѣстный фельдмаршалъ, стоявшій въ это время съ войскомъ въ Украйнѣ („Сборн. Ист. Общ.“ LXIV, 199 — 200). Въ донесеніи того же дипломата отъ 23 февр. 1726 г. учрежденіе В. т. с. прямо разсматривается, какъ первый шагъ „къ измѣненію формы государственнаго устройства“; Кампредону кажется при этомъ вполнѣ вѣроятнымъ, что ближайшій поводъ къ возникновенію совѣта слѣдуетъ искать именно въ желаніи „московитовъ“ добиться для себя тѣхъ прерогативъ, кот. они сочтутъ необходимыми для установленія и поддержанія правительственной системы, подобной англійской. Тѣмъ не менѣе, ни при Екатеринѣ I, ни даже при Петрѣ II В. т. с. не обнаруживаетъ, повидимому, вовсе стремленія измѣнить юридическія основанія своей власти. Фавориты Меньшиковъ, а затѣмъ Долгорукіе пользовались слишкомъ большимъ вліяніемъ при дворѣ, чтобы совѣтъ могъ рискнуть на какой-либо смѣлый шагъ въ этомъ направленіи. Обстоятельства, однако, совершенно перемѣнились, когда въ ночь съ 18 на 19 января 1830 г. пятнадцатилѣтній императоръ скончался прежде, чѣмъ взаимныя отношенія

между придворными партіями успѣли окончательно выясниться.—По „тестаменту“ Екатерины I, которымъ В. т. с. обязывался „опредѣленія о сукцессіи ни въ чемъ не отмѣнять“, въ случаѣ бездѣтной смерти Петра II права на престолъ должны были перейти къ дочерямъ Екатерины, Аннѣ Петровнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ съ ихъ „десцендентами“, а потомъ къ вел. кн. Натальѣ Алексѣевнѣ съ ея „десцендентами“—„однакожъ мужеска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ“. Въ моментъ смерти Петра II притязанія на престолъ могли так. обр. заявить: маленькій герцогъ голштинскій Петръ Ульрихъ, сынъ умершей Анны Петровны, и цесаревна Елизавета. Обязательность „тестамента“ Екатерины подвергалась, однако, большимъ сомнѣніямъ,—его подложность для многихъ не была уже тайной; но и помимо того, моментъ былъ слишкомъ важный, чтобы верховники могли допустить разрѣшеніе вопроса въ смыслѣ, не соотвѣтствовавшемъ ихъ основнымъ стремленіямъ. Едва умеръ Петръ II, В. т. с. тою же ночью собрался на засѣданіе, чтобы намѣтить преемника почившему императору. Въ составъ совѣта были введены при этомъ два новыхъ лица, помощь которыхъ могла стать необходимой для осуществленія задуманнаго переворота: фельдмаршалы кн. Вас. Вл. Долгорукій и кн. М. М. Голицынъ. Настроеніе собравшихся оказалось, однако, недостаточно опредѣленнымъ. Помимо указанныхъ „тестаментомъ“ кандидатовъ, въ обществѣ многими произносилось имя царицы-бабки, монахини Евдокіи Лопухиной, а кн. Алексѣй Григ. Долгорукій, ссылаясь на „нѣкое письмо, якобы Петра II завѣтъ“, требовалъ признанія правъ своей дочери Екатерины, невѣсты покойнаго императора. Энергичная рѣчь кн. Д. М. Голицына вывела верховниковъ изъ затрудненія. Отвергнувъ всѣ сдѣланныя предложенія, Голицынъ рѣшительно выдвинулъ передъ совѣтомъ кандидатуру Анны Ивановны, вдовы герцога Курляндскаго, младшей племянницы Петра Вел. Совѣтъ согласился съ предложеніемъ кн. Голицына: такой выборъ очень просто развязывалъ до крайности спутанный узелъ партійныхъ интригъ и притомъ съ особенной ясностью подчеркивалъ полную свободу дѣйствій В. т. с. Вслѣдъ затѣмъ кн. Голицынъ заявилъ: „Воля ваша, кого изволите, только надобно намъ себѣ полегчить“, и на вопросъ: „какъ полегчить?“ пояснилъ: „чтобъ воли себѣ прибавить“. Кн. Вас. Лук. Долгорукій усумнился въ осуществимости подобнаго плана: „хоть и зачнемъ,—сказалъ онъ,—да не удержимъ этого“. Но Голицынъ настаивалъ на своемъ: „Будь воля ваша,—повторилъ онъ,—только надобно, написавъ, послать къ ея величеству пункты“. Смыслъ этихъ „пунктовъ“ Голицынъ пояснялъ словами: „чтобъ не быть самодержавствію“. Въ ту же ночь подъ диктовку кн. Д. М. Голицына „кондиціи“, на которыхъ должна была вступить на престолъ Анна Ивановна, были написаны начерно, и на слѣд. день послѣ того, какъ въ соединенн. засѣданіи В. т. с., сената, синода и генералитета избраніе Анны было скрѣплено всеобщимъ согласіемъ, „пункты“ были еще разъ пересмотрѣны въ совѣтѣ, дополнены и затѣмъ отосланы въ Митаву, гдѣ находилась въ то время герцогиня. Въ окончат. редакціи „пункты“ обязывали государыню: стараться о распространеніи правосл. вѣры, не вступать въ супружество, наслѣдника не назначать, В. т. с. „ввосьми персонахъ всегда содержать и безъ онаго согласія: 1) ни съ кѣмъ войны не вчинять, 2) миру не заключать, 3) подданныхъ новыми податьми не отягощать, 4) въ знатные чины... выше полковничья ранга не жаловать; гвардіи и прочимъ войскамъ быть подъ вѣдѣніемъ В. т. с., 5) у шляхетства живота, имѣнія и чести безъ суда не отымать, 6) вотчины и деревни не жаловать, 7) въ придворные чины... не производить, 8) государственные доходы въ расходъ не употреблять... А буде чего по сему обѣщанію не исполню и не додержу, то лишена буду короны россійской“. Для В. т. с. было чрезвычайно важно, чтобы замыслы его не обнаружились прежде, чѣмъ будетъ полученъ отвѣтъ отъ Анны Ивановны, который долженъ былъ представить ограниченіе самодержавія, какъ добровольную уступку

со стороны императрицы. Тѣмъ не менѣе, слухи о происшедшемъ не замедлили распространиться по Москвѣ и вызвать сильнѣйшее возбужденіе среди собравшагося здѣсь шляхетства и петербургской чиновной знати. На 2 или 3 февраля ожидался отвѣтъ Анны, и весь конецъ января прошелъ въ тревожныхъ приготовленіяхъ и совѣщаніяхъ различныхъ кружковъ и партій. Впрочемъ, „кондиціи“, предложенныя кн. Д. М. Голицынымъ, не были его послѣднимъ словомъ, и В. т. с., по свидѣтельству иностранныхъ дипломатовъ, былъ, въ свою очередь, занятъ все это время обсужденіемъ представленнаго Голицынымъ проекта конституціонной реформы. Существенныя черты этого проекта сводились, повидимому, къ установленію цивильнаго листа для императрицы, болѣе точному опредѣленію компетенціи В. т. с., увеличенію числа сенаторовъ и, наконецъ, къ учрежденію двухъ палатъ, изъ низшаго шляхетства (200 членовъ) и городскихъ представителей. Въ такомъ видѣ проектъ Голицына вмѣстѣ съ „пунктами“ являлся довольно точнымъ воспроизведеніемъ шведской конституціи 1720 г., или, еще болѣе, формы правленія 1634 г. 1-го февр. получено было согласіе Анны на поставленныя условія, и на слѣд. день было назначено торжественное засѣданіе совѣта, къ которому были приглашены члены сената, синода и генералитета, а также высшіе гражд. чины (четыре первыхъ ранга). Присутствующіе выслушали письмо императрицы и затѣмъ подписанные ею „пункты“, но впечатлѣніе, произведенное всѣмъ этимъ, весьма мало соотвѣтствовало ожиданіямъ верховниковъ. Конституціонная партія, образовавшаяся въ средѣ московскаго шляхетства, была недовольна какъ самымъ содержаніемъ „пунктовъ“, такъ и въ особенности тѣмъ, что В. т. с. присваивалъ себѣ исключ. право рѣшенія такихъ важныхъ общегосударственныхъ вопросовъ. Еще болѣе огорчена была партія монархическая, но, подъ угрозами совѣта, она опасалась возвышать свой голосъ. Рѣшено было, что конституціонная партія, официальнымъ представителемъ которой явился кн. А. М. Черкасскій, представитъ на слѣд. день свой собственный проектъ. Верховники пошли такимъ образомъ на уступки. Обѣщанный проектъ не поспѣлъ, однако, къ сроку и только 5-го февраля онъ былъ внесенъ въ совѣтъ. Выработанный извѣстнымъ историкомъ В. Н. Татищевымъ, проектъ конституціонной партіи шелъ гораздо дальше голицынскихъ „пунктовъ“ и во многихъ отношеніяхъ рѣзко съ ними расходился. Такъ, прежде всего проектъ требовалъ созыва учредительнаго собранія изъ выборныхъ отъ шляхетства (не менѣе 100 чел.); затѣмъ реформа намѣчалась въ слѣдующемъ видѣ: В. т. с. долженъ быть упраздненъ; вмѣсто него учреждаются двѣ палаты: сенатъ или „вышнее правительство“ и „нижнее правительство“ (изъ 100 чел.); выборъ членовъ палатъ и высшихъ должностныхъ лицъ въ государствѣ производится въ соединенномъ засѣданіи обѣихъ палатъ и генералитета или высшихъ гражданскихъ чиновъ; законодат. иниціатива предоставл. коллегіямъ, „сочиненіе“ закона—„вышнему правительству“, утвержденіе его—высочайшей власти. Проектъ заканчивался указаніемъ на цѣлый рядъ мѣръ, которыя партія считала необходимыми въ интересахъ отдѣльныхъ сословій и которыя, дѣйствительно, были позднѣе въ значительной степени осуществлены правительствомъ Анны Ивановны. Подобный проектъ не могъ, разумѣется, привести къ соглашенію между В. т. с. и дворянской конституціонной партіей, но по своимъ бюрократическимъ тенденціямъ онъ не въ состояніи былъ удовлетворить и стремленіямъ большинства шляхетства. Ища выхода изъ своего неловкаго положенія, В. т. с. пошелъ теперь на новыя уступки и предложилъ выступить со своими требованіями всѣмъ желающимъ изъ среды шляхетства „въ рангахъ и безъ ранговъ“. Между проектами, явившимися отвѣтомъ на этотъ новый вызовъ, наибольшаго вниманія заслуживаетъ, какъ по своему содержанію, такъ и по количеству собранныхъ имъ подписей (743), проектъ, носящій имена Секіотова, Максима Грекова и Алабердеева. Здѣсь предполагалось сохраненіе В. т. с. (съ уве-

личеніемъ, однако, числа членовъ его до 21), и въ то же время значительно расширялось участіе „общенародія“, какъ въ выборахъ должностныхъ лицъ, такъ и въ законодательной дѣятельности правительства. Компромиссъ, однако, не состоялся, и этотъ внутренній раздоръ погубилъ задуманное дѣло. Большинство рядового шляхетства чувствовало себя очень неувѣренно въ кругу тѣхъ политическихъ идей, которыми были проникнуты многочисленные проекты реформы, предлагавшіеся ему со всѣхъ сторонъ, и реагировало вполнѣ сознательно развѣ только на тѣ конкретныя требованія, которыя были направлены къ обезпеченію его сословныхъ правъ и преимуществъ. Но достигнуть этой цѣли шляхетство могло надѣяться и помимо В. т. с.; и если даже такой передовой человѣкъ, какъ В. Н. Татищевъ, не усматривалъ противорѣчія между самодержавіемъ и своими конституціонными стремленіями, то тѣмъ легче такіе люди, какъ кн. Черкасскій, убѣдившись въ невозможности столковаться съ верховниками, могли повѣрить Остерману въ томъ, что желательныя шляхетству реформы оно скорѣе всего сумѣетъ получить отъ самой императрицы. Съ другой стороны, верховники и, прежде всего, кн. Д. М. Голицынъ не безъ основанія могли опасаться, что шляхетскіе проекты, будучи направлены противъ преобладающей роли боярской знати и совѣта, своими сословными тенденціями въ концѣ концовъ погубятъ затѣянную ими *политическую* реформу.

10-го февраля пріѣхала во Всѣхсвятское императрица, а, между тѣмъ, все оставалось еще по-старому. Верховники не рѣшались воспрепятствовать духовенству поминать Анну на ектеніяхъ съ титуломъ самодержицы, не рѣшались обнародовать составленный Голицынымъ текстъ присяги, но въ то же время отказывались и принять выработанные Татищевымъ въ кач. окончательнаго компромисса „способы, которыми... можно сочинить и утвердить извѣстное столь важное и полезное всему народу дѣло“. Всѣмъ этимъ какъ нельзя лучше сумѣла воспользоваться партія монархистовъ, ряды которыхъ съ каждымъ днемъ становились все многочисленнѣе (во главѣ этой партіи стояли Ѳеофанъ Прокоповичъ, Левенвольде, Ягужинскій, кн. Трубецкіе, Барятинскій, Юсуповъ и др.; тайнымъ, но очень сильнымъ союзникомъ партіи былъ бар. Остерманъ). Катастрофа наступила, наконецъ, 25 февраля. Въ этотъ день во дворцѣ императрицы собрались представители различныхъ группъ шляхетства съ тѣмъ, чтобы заявить ей ходатайство о возстановленіи самодержавія и уничтоженіи совѣта и „кондицій“; — на этомъ, по крайней мѣрѣ, сговорились наканунѣ монархическая и конституціонная партіи шляхетства. Когда же по приказу Анны челобитная, переданная ей кн. Черкасскимъ, была прочитана В. Н. Татищевымъ, то въ ней оказалась вмѣсто упомянутаго ходатайства просьба о созывѣ учредительнаго собранія, повторявшая положенія, изложенныя въ Татищевскихъ „Способахъ“. Растерявшаяся императрица по совѣту герцогини мекленб. Екатерины Ивановны подписала на челобитной „быть по сему“, но затѣмъ предложила шляхетству еще разъ обдумать это дѣло и вышла изъ зала. Неожиданный ходъ конституціонной партіи шляхетства былъ встрѣченъ шумнымъ протестомъ со стороны офицеровъ гвардіи, подъ давленіемъ которыхъ была составлена новая челобитная, возвратившая императрицѣ „самодержавство“ и представившая на ея собств. усмотрѣніе устройство „формы правительства государственнаго для предбудущихъ временъ“. Голицынскіе „пункты“ были разорваны самодержавной государыней, и вслѣдъ затѣмъ судьба самого В. т. с. была рѣшена. Указомъ 4 марта 1730 г. В. т. с. былъ упраздненъ, и возстановленъ съ прежнимъ значеніемъ „правительствующій“ сенатъ. — Матеріалы для исторіи В. т. с. изд. въ „Сб. Ист. Общ“. (тт. III, V, LXVI, LXIX, LXXV и др.), въ „XVIII вѣкѣ“ Бартенева и др. Ср. *С. М. Соловьевъ*, „Ист. Россіи“, т. XVIII и XIX; *Д. А. Корсаковъ*, „О воцар. имп. Анны Іоанновны“ (1880); *Филипповъ*, „Исторія Сената“; *П. Н. Милюковъ*, „Попытка гос. реф. при воц. имп. Анны Іоанновны“ („Сб. въ пользу воскр. шк.“ М. 1894); *Har. Hjärne*, „Ryska konstitutions projectar 1730 ef-

ter svenska förebilder" (Hist. Tidskrift, 1884 г.). *Я. Галяшкинъ.*

Верховный Уголовный Судъ вѣдаетъ дѣла двоякаго рода: ему, во-первыхъ, на основаніи общаго закона (ст. 1076 Уст. Уг. Суд.), подсудны дѣла о преступленіяхъ должности членовъ законодательныхъ палатъ, министровъ, главноуправляющихъ отдѣльными частями, намѣстниковъ и генералъ-губернаторовъ; и во-вторыхъ, — дѣла о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, когда на то послѣдуетъ особый Высочайшій Указъ. Составъ В. У. С. въ обоихъ случаяхъ одинъ и тотъ же: предсѣдателемъ является членъ Государственнаго Совѣта, избираемый на годъ по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, членами—первоприсутствующіе въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената и въ Соединенномъ ихъ Присутствіи съ Первымъ Департаментомъ и назначаемые ежегодно Высочайшей Властью три сенатора Угол. Кассац. Деп. и два сенатора Перваго Деп. Правит. Сената (ст. 1112 Уст. Уг. Суд.). Прокурорскія обязанности при В. У. С. исполняются оберъ-прокуроромъ Угол. Кассац. Деп.; подсудимымъ предоставляются обычныя права судебной защиты съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что защитниками въ В. У. С. могутъ быть только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ. На приговоры В. У. С. не допускаются ни отзывы ни жалобы; осужденный имѣетъ лишь право представлять черезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе просьбы о помилованіи.

Исторически В. У. С. сложился какъ судъ о государственныхъ преступленіяхъ: впервые онъ былъ учрежденъ въ 1764 г. по дѣлу Мировича. Въ первое время составъ и дѣятельность В. У. С. не были точно регламентированы. Опредѣленную организацію В. У. С. получилъ лишь съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ. Съ этого момента передъ В. У. С. прошли два громкихъ политическихъ дѣла: дѣло о Дмитріи Каракозовѣ и 34 лицахъ, обвинявшихся въ принадлежности къ тайному революціонному сообществу (1866 г.), и дѣло о Соловьевѣ, покушавшемся на жизнь Александра II (1879 г.). По дѣлу Каракозова предсѣдательствовалъ кн. Гагаринъ, по дѣлу Соловьева кн. Урусовъ. *А. Т.*

Верховодка, или *уклейка*, Alburnus lucidus, видъ изъ сем. карповыхъ, рыбка 10—18 см. длины, чрезвыч. непостоянная по формѣ и окраскѣ, водится въ стоячихъ и текучихъ водахъ Европы, кромѣ горныхъ озеръ и рѣкъ, живетъ стаями, держится преимущественно у поверхности, обжорлива, небоязлива; мечетъ икру въ маѣ и іюнѣ. В. ловится въ большомъ количествѣ; изъ чешуи ея получается т. наз. жемчужная эссенція для приготовленія искусственнаго жемчуга, бусъ.

Верховыя боярыни, статсъ-дамы Московскаго двора.

Верховыя краски, см. *ситцепечатаніе.*

Верховье, см. *рѣки.*

Верхоленскій уѣздъ расположенъ въ южной, прибайкальской части Иркутск. губ. по верхн. теч. Лены и ея прит. Киренги; заним. простр. (безъ знач. внутр. водъ) въ 65.667,3 кв. в.; представл. собой сильно гористую и лѣсистую мѣстн., пересѣченную широкой долиной Лены и заключенную между Байкальск. хр. на вост. (по бер. Байк. оз.) и Березовымъ и Илимскимъ хр. на зап.; на склонахъ Байкальск. хр. имѣются мѣсторожд. золота, мѣди и желѣза. Населенія къ началу 1909 г. считалось 84,7 тыс. чел., въ т. ч. 1,7 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г. — 69 тыс. чел. (1,1 чел. на 1 кв. в.), русскіе (почти искл. великор.) составл. 60,1%; остальное насел. состоитъ изъ бурятъ (35,6%), татаръ (1,2%) и евреевъ (1%). Грамотн. сельск. нас. 9,1%, городск. 31%. Земледѣліемъ занято 69,8% самодѣят. нас., скотовод., 5,2%; всѣ с.-хоз. нас. составл. 75%, промышленное—7,1% (гл. обр. изгот. одежды и строит. дѣло). Дов. видное мѣсто, въ кач. побочн. пром., принадл. рыболовству и охотѣ (2,1% сам. нас.). Большое значеніе въ ряду побочн. промысловъ, къ кот. прибѣг. 30,5% с.-хоз. нас., имѣетъ извозъ. Въ торг. и трансп. занято 2,6% сам. нас. *В. А.*

Верхоленскъ, уѣздн. гор. Иркутской губ., на прав. берегу р. Лены; 1.079 жит.

Верхотурскій уѣздъ расположенъ по сѣв.-вост. окраинѣ Пермской губ.; на вост. граничитъ съ Тобольск. губ., заним. (безъ значит. внутр. водъ) обширное простр. въ 55.812,3 кв. в. (почти равенъ Казанской губ. и больше многихъ губ. Евр. Рос.). Западная окраина уѣзда выполнена восточн. склонами Уральск. хр. и его предгорьями, возвышенна и гориста; далѣе на вост. мѣстность дов. быстро понижается и переходитъ въ низменную (80 с. надъ ур. м. и менѣе) и въ южн. своей части слегка холмистую равнину, орошаемую Лозьвой, Ю. Сосьвой, Турой, Тагиломъ и др. рѣками системы Иртыша, берущими свое начало на вост. склонахъ Урала, и изобилующую (особ. въ с.-в. части) обширными тростниковыми и моховыми болотами. Подъ лѣсомъ 66,7% площ. уѣзда; болота и др. неуд. земли заним. 9,4% его площ., культ. площадь (гл. обр. луга и паст.) заним. 22,5% площ., распах. земель—всего 1,4%. Большая часть террит. уѣзда покрыта дерн.-подз. суглинками, за исключ. сѣверной части, гдѣ господств. супеси; на крутыхъ склонахъ горъ или выступ. горныя породы, или залегаютъ грубыя и скелетныя почвы (на силикатн. пород.); во многихъ мѣстахъ встрѣчаются обширн. торфяники. Склоны Уральск. хр. изобилуютъ ископаемыми богатствами: мѣсторожденіями золота, платины, мѣди, серебро-свинц. и желѣзн. рудами (въ южн. ч. уѣзда наход. гора Благодать). Населенія къ началу 1909 г. считалось 329,4 тыс. чел., въ т. ч. 13,2 тыс. чел. городск. (2 города: Верхотурье и Алапаевскъ), а по переп. 1897 г. — 263,9 тыс. чел. (4,7 чел. на 1 кв. в.), состоитъ изъ великороссовъ (97,5%), вогулъ (0,7%), зырянъ (0,6%) и татаръ (1%). Грамотн. сельск. нас. 24,4%, городск. 38,1%. Только 25,5% самодѣят. нас. занято въ земледѣліи; 19,5%—въ горн. пром. и металлургіи (гл. обр. на золот. пріиск., въ желѣзн. рудн., на чугуноплав. и желѣзодѣл. заводахъ: Алапаевск., Н.-Тагильск., Кушвинск., Салдинск. и мн. др., Богословск. мѣдноплав. зав. и пр.); 23,3%—въ обрабат. промышл., гл. обр. въ обраб. метал. (57,7% пром. нас.), строит. дѣлѣ (17,7%) и изготовл. одежды (10,4%). Значит. часть с.-хоз. насел. (48,2%) принимаетъ участіе въ промышл. дѣятельности въ формѣ побочн. промысл., гл. обр. въ лѣсопромышл., въ лѣсн. и горнозав. извозѣ и горн. пром. Въ торговлѣ занято 3,3% самод. нас., въ транспортѣ—9,5% (что объясняется сильнымъ развитіемъ извоза, кот. восполняетъ недостатокъ усоверш. путей сообщ.). Въ уѣздѣ преобл. госуд. землевлад., занимающ. 58,5% площ. Частновл. земли составл. 31,9%, сосредоточ. исключ. въ рукахъ торг.-пром. класса и дворянства (49% двор., 33,8% торг.-пр. тов., 17.2% купеч.); ср. разм. 1 влад. 98.410 дес. (обширн. лѣсныя дачи при заводахъ). Надѣлы составл. 9,6% (ср. разм. на дв. 12,7 дес.). *В. А.*

Верхотурье (*Верхотурскъ*), уѣздн. гор. Пермской губ., на р. Турьѣ, женск. прогимн., горное и горно-зав. учил., 3.154 жит. Никол. мужской монаст. съ мощами св. Самсона Верхотурскаго; городъ основ. въ 1598 г., и отсюда въ XVII в. шла Бабиновская дорога (*см.*).

Верхоянскій округъ, наход. въ сѣв. части Якутской обл., охватываетъ (безъ значит. внутр. водъ) огромное простр. въ 943.174 кв. в. (почти въ 2½ раза больше Германіи) къ вост. отъ теч. Лены до хр. Томусъ-хая и р. Алазеи и къ сѣв. отъ Верхоянск. и Яблонов. хр. до Ледовит. океана; т. обр. В. о. цѣликомъ включаетъ въ себя бассейны Яны и Индигирки. Поверхность дов. низменная (б. ч. ниже 100 с. н. ур. м.), наиб. возвыш. и гориста въ южн. части округа, гдѣ проходятъ Верхоянск. и Яблон. хреб.; на вост. и зап. окраинахъ и въ средн. части пересѣкается невысокими горн. хребтами. Побережье Ледов. ок. представл. собою тундру, остальн. часть округа входитъ въ составъ лѣсной полосы, но лежитъ за сѣв. предѣлами спорадич. земледѣлія. Населенія къ началу 1909 г. считалось 15,1 тыс. чел., въ т. ч. 0,6 тыс. чел. городск., а по переп. 1897 г.—12,2 тыс. чел. (0,01 чел. на 1 кв. в.), состоитъ почти исключ. изъ якутовъ (80,8%) и тунгусовъ (10,5%); русскіе составл. всего 5,3%. Населеніе живетъ гл. обр. рыболовствомъ, охотой и оленеводствомъ. *В. А.*

Верхоянскій хребетъ въ Якутской обл., отдѣляющій бассейнъ нижняго теченія Лены и Алдана отъ басс. Яны

и очасти Индигирки, имѣетъ форму дуги, открытой къ с.-в. Начинается отъ Станового хребта подъ 62° с. ш. и 130° в. д. Гр. въ томъ мѣстѣ, гдѣ возвышается гора Суантаръ-хаята; вплоть до 66° с. ш. В. хр. имѣетъ з.-с.-з. простираніе, а отсюда вплоть до Ледовитаго океана тянется почти меридіонально. Къ Ленѣ В. хр. спускается очень круто, къ Янѣ—полого. Въ средней части носитъ названіе *Орулганъ*, въ сѣверной—*Хара-улахъ*. Длина В. хр. около 1.400 верстъ. У вост. конца, въ верховьяхъ р. Керахтахъ (притокъ Индигирки), достигаетъ высоты 7.500 ф., далѣе къ зап. понижается: водораздѣлъ Алдана и Индигирки, 6.363 ф. Перевалъ Тукуланъ, черезъ который вела старая дорога изъ Якутска въ Верхоянскъ, 4.496 ф., вершины же здѣсь имѣютъ около 5.500 ф., Хара-улахъ не подымается выше 3.000 ф., къ сѣверу понижается. Подъ 69° с. ш. отъ хр. Хараулахъ отдѣляется хр. *Куларскій*; подъ 64° с. ш., 136° в. д. отъ В. хр. отходитъ хр. *Тай-хаяхтахъ*, отдѣляющій бассейны Яны и Индигирки (прибл. 3000 ф., максимумъ 5.330 ф.). В. хр. сложенъ изъ гранитовъ, порфировъ, палеозойскихъ, а также тріасовыхъ отложеній. Границы вѣчнаго снѣга нигдѣ не достигаетъ, но въ верховьяхъ рѣкъ встрѣчаются „тарыни“, слои вѣчнаго льда. Для многихъ древесныхъ породъ В. хр. является границей, черезъ которую онѣ не переходятъ къ сѣверу. Изъ полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются серебро-свинцовыя (по р. Юндыбалъ) и желѣзныя руды. *Л. Б.*

Верхоянскъ, окр. гор. Якутской обл. на р. Янѣ, въ очень болотистой и нездоровой мѣстности, подъ 67°37′ с. ш.; средн. годов. температура — 17°,2, ср. январск.—49°,4, ср. іюльская+15°,1. Въ В. была отмѣчена самая низкая изъ наблюдавшихся гдѣ-либо температуръ (—68° Ц.); ок. 4500 жит.; промыслы—звѣроловство и отчасти скотоводство. Служ. мѣстомъ администрат. ссылки.

Верхушечная клѣточка, названіе клѣточки, находящейся на самой верхней части конуса наростанія стебля или кончика корня. Она имѣетъ видъ трехсторонней пирамиды съ выпуклой основной поверхностью, дѣлится съ большой правильностью и даетъ начало образовательной ткани (первичная меристома). Существованіе ея доказано для многихъ растеній.

Верхъ-Исетскій заводъ, чугуноплавильный и желѣзодѣлат., въ екатеринбург. у., Перм. губ., на р. Исети, въ 1 вер. отъ Екатеринбурга, 12.803 жит.; 1.000 горнораб., год. произв. — 277 т. п. чуг. и 280 т. п. жел., лѣсн. дача—58.235 д., всѣ зем. владѣнія завода—124.461 дес.

Верхъ-Нейвинскій заводъ, литейный и желѣзодѣлат., въ екатеринбург. у., Перм. губ., 4.849 жит.; 357 горнораб.

Верцингеторикс, галльскій вождь (см. *Арверны*), ставшій въ 52 г. до Р. Х. во главѣ возстанія противъ римлянъ; сначала ему удалось поколебать римское владычество въ Галліи, но потомъ, осажденный Ю. Цезаремъ въ Алезіи (*см.*), онъ былъ вынужденъ сдаться и казненъ въ 46 г. до Р. Х. Французы воздвигли въ воспом. о немъ колосс. статую близъ древ. Алезіи (1865) и въ Клермонъ-Ферранѣ (работы Бартольди, 1903).

Верчелли (Vercelli), древн. Vercellae, гор. итал. провинціи Новара, 23.726 жит., великолѣпный соборъ XVI в.

Верша, рыболовный снарядъ, плетеная изъ прутьевъ корзина въ формѣ конуса со вставленной въ нее такой же воронкой съ широкимъ отверстіемъ, выдающимся изъ корзины, и узкимъ очкомъ или лазомъ внутри ея.

Вершецъ (Versecz), вольный гор. въ венгерскомъ комитатѣ Темешъ; 25.199 жит.; центръ винодѣлія. Во время революціи 1848 г. венгры разбили здѣсь сербовъ (11 іюля), а 19 янв. 1849 г. австрійск. войска заняли гор.

Вершокъ, линейная мѣра въ Россіи, 1/16 часть аршина, упоминается уже въ древнихъ русскихъ книгахъ,=1¾ дюйма или 44,5 миллиметрамъ.

Веръ (Verus), Люцій Элій, римск. императоръ, пріемн. сынъ Антонина Пія, правилъ вмѣстѣ съ Маркомъ Авреліемъ съ 161 г. по Р. Х. вплоть до своей смерти (169).

Веселиновичъ, Янко М., сербскій писатель-народникъ; родомъ крестьянинъ, В. получилъ очень невысокое образованіе, въ 1880 г. былъ назначенъ сельскимъ учителемъ и здѣсь увлекся чтеніемъ; подъ вліяніемъ М.

Вовчка, В. сталъ писать разсказы изъ народнаго быта и съ 1888 по 1892 г. напечаталъ свои лучшія произведенія: „Картины деревенской жизни“, съ идеализаціей деревенской простоты и счастья, романъ „Крестьянка“, гдѣ изображена борьба между старымъ задружнымъ бытомъ и новымъ индивидуальнымъ (романъ былъ переведенъ на франц. яз. въ „Revue Britannique“, 1891). Увлеченный успѣхомъ и переселившись въ Бѣлградъ, В. оторвался отъ родной почвы и принялся ради денегъ писать много, но это были уже не прежнія свѣжія и молодыя картины. Больной и разочарованный, В. вернулся въ 1904 г. въ деревню и написалъ здѣсь свои пессимистическія „Письма изъ деревни“. Ум. въ 1905 г. См. о немъ *І. Скерличъ*, „Писци и књиге“ (вып. 2. 1907). *А. П.*

Веселка, *чертово яйцо*, Phallus impudicus, грибъ изъ группы гастеромицетовъ; плодовое тѣло вначалѣ бѣлаго цвѣта, по формѣ и величинѣ похоже на куриное яйцо; оболочка, по разрываніи, остается при основаніи; изъ нея выступаетъ сильно вытянутый пенекъ, оканчивающійся спорообразующей тканью (gleba), которая имѣетъ видъ шляпки; эта ткань зеленѣетъ, спороносный слой ея (гименій) обращается затѣмъ въ темнозеленую слизь, стекающую каплями вмѣстѣ со спорами; въ это время грибъ распространяетъ отвратительный запахъ, привлекающій мухъ, которыя и разносятъ споры.

Веселовскій, Авраамъ Павловичъ, русскій дипломатъ эпохи Петра I, состоявшій резидентомъ въ Вѣнѣ въ 1715—1719 гг. Замѣшанъ былъ въ дѣлѣ царевича Алексѣя, но укрытъ ландграфомъ гессенскимъ, остатокъ жизни провелъ за границей.

Веселовскій, Александръ Константиновичъ, экономистъ и статистикъ, написалъ и издалъ рядъ трудовъ, имѣвшихъ цѣлью ознакомить Зап. Европу съ экономической жизнью Россіи: „Tableau du commerce extérieur de Russie de 1856 à 1871“, „Annuaire des finances Russes“ (11 томовъ) и др. Преобразовалъ указатель правительств. распоряж. по министерству финансовъ въ „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“ (1884 г.); съ 1890 г. началъ издавать „L'Economiste Russe“, но выпустилъ только 11 нумеровъ. Ум. въ 1891 г.

Веселовскій, Александръ Николаевичъ, академикъ, историкъ литературы, род. въ 1838 г. въ Москвѣ, учился въ университетѣ тамъ же, занимаясь особенно подъ руководствомъ Буслаева, Бодянскаго и Кудрявцева. По окончаніи курса (1859) поѣхалъ за границу, около года провелъ въ Испаніи, слушалъ лекціи по германской и романской филологіи въ нѣмецкихъ университетахъ, посѣтилъ Чехію; наконецъ, нѣсколько лѣтъ пробылъ въ Италіи, гдѣ и напечаталъ (въ Болоньѣ, въ „Scelte di curiosita litterarie“ 1867—69 гг.) свой первый большой трудъ „Il paradiso degli Alberti“, впослѣдствіи переработанный самимъ авторомъ на русскомъ языкѣ („Вилла Альберти“, М., 1870) и представленный въ качествѣ магистерской диссертаціи въ московскій университетъ. Изслѣдованіе доставило В. самые лестные отзывы со стороны авторитетныхъ иностранныхъ спеціалистовъ. Цѣлый рядъ монографій, относящихся къ той же эпохѣ, но уже не къ одной Италіи, напечатанъ В. преимущественно въ „Вѣстникѣ Европы“: о Данте (1866), Джордано Бруно (1871), Франческо де Барберино и Боккаччіо („Бесѣда“, 1872), Раблэ (1878), Робертѣ Гринѣ (1879) и др. Докторская диссертація В. („Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ“, Спб., 1872) вводитъ въ область сравнительно-историческаго изученія народныхъ сказаній. Значеніе сравнительно-историческаго метода онъ выяснилъ одновременно со своею диссертаціею въ отдѣльной статьѣ (Ж. М. Н. П., ч. CLII). И позднѣе В. возвращался къ темѣ своей диссертаціи, дополняя и въ частностяхъ исправляя ея выводы. Примыкая вмѣстѣ съ Пыпинымъ къ школѣ Бенфея, Денлопа, Либрехта, выставившей теорію литературныхъ заимствованій въ противовѣсъ школѣ Я. Гримма, настаивающей на первоначальной общности источника индоевропейскихъ сказаній и отсюда объ-

ясняющей ихъ сходство, В. отмѣтилъ посредствующую роль Византіи между Востокомъ и Западомъ и ея значеніе въ исторіи европейской культуры. Далѣе В. обстоятельно изслѣдовалъ циклы сказаній объ Александрѣ Великомъ („Къ вопросу объ источникахъ сербской Александріи"—„Изъ исторіи романа и повѣсти", 1886) и другіе („Опыты по исторіи развитія христіанскихъ легендъ", Ж. М. Н. Пр. 1875—77 гг.). Въ университетѣ В. нѣсколько лѣтъ читалъ „теорію поэтическихъ родовъ въ ихъ историческомъ развитіи". Главное же вниманіе В. сосредоточилъ на изслѣдованіи русскаго народнаго эпоса („Южнорусскія былины", въ Зап. 2-го отд. Акад. Наукъ, 1881—85 гг., и рядъ мелкихъ статей въ Ж. М. Н. П.) и предпринялъ рядъ „Розысканій въ области русскихъ духовныхъ стиховъ" (Зап. 2-го отд. Акад. Наукъ, начиная съ 1879 г.). Отличительными чертами многочисленныхъ и разностор. трудовъ В. являются обширная эрудиція, строгость критич. пріемовъ и умѣніе строить свои мнѣнія, иногда и гипотетическаго характера, на вѣскихъ фактическихъ основаніяхъ и солидныхъ соображеніяхъ. Въ 1891 г. В. издалъ переводъ „Декамерона"; въ 1893 г. вышло его капитальное изслѣдов. „Боккаччіо, его среда и сверстники", въ 1904 г. книга: „Жуковскій, поэзія чувства и сердечнаго воображенія". Ум. въ 1906 г. Въ настоящее время выходитъ полное собр. соч. (Изд. Отд. рус. языка и словесности И. Академіи Наукъ).

Н. Аммонъ.

Веселовскій, Алексѣй Николаевичъ, братъ предыдущаго, историкъ литерат., род. въ 1843 г., первонач. служилъ въ военной службѣ, но скоро вышелъ въ отставку и поступилъ на филологическій факультетъ московскаго университета; по окончаніи курса прожилъ нѣсколько лѣтъ за границей, отчасти въ славянскихъ земляхъ, занимаясь исторіею литературы и также музыки. „Музыкѣ у славянъ" посвящены его первыя статьи въ „Русск. Вѣстн." 1866 г. По возвращеніи въ Россію В. былъ преподавателемъ, въ 1870 г. издалъ книгу „Старинный театръ въ Европѣ"; по тому же вопросу нѣсколько позднѣе онъ написалъ изслѣдованіе „Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater" (Прага, 1876). Съ конца 70-хъ годовъ В. занялся спеціальнымъ изученіемъ Мольера, которому посвятилъ нѣсколько статей въ журналахъ „Le Moliériste" и „Molière-Museum", также по-русски: „Этюды о Мольерѣ", 2 части (М. 1879 и 1881). За первую часть этого труда В. въ 1879 г. удостоенъ дипломa почетнаго доктора отъ московскаго университета, вслѣдствіе чего съ 1881 г. онъ получилъ возможность выступить въ качествѣ профессора, какъ въ университетѣ, такъ и въ Лазаревскомъ институтѣ. Съ 1876 по 1888 г. В. читалъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ пр. Герье, а съ 1891 г. состоитъ членомъ московскаго театральнаго комитета. В. принималъ также дѣятельное участіе въ періодической прессѣ и въ „Исторіи всеобщей литературы" Корша и Кирпичникова. Въ своихъ сочиненіяхъ, какъ и въ университ. лекціяхъ, В. съ основательнымъ знаніемъ предмета соединяетъ мастерское изложеніе, умѣетъ давать полную картину жизненныхъ условій, создающихъ литературныя явленія, и, подобно своему старшему брату, съ успѣхомъ проводитъ теорію литературныхъ заимствованій и международнаго духовнаго общенія, выражающагося въ памятникахъ письменности. Кромѣ вышеуказанныхъ соч., заслуживаютъ вниманія: „Зап. вліяніе въ новой рус. лит." (3 изд. 1906), „Этюды и характерист." (3 изд. 1907), „Байронъ" (1902), „Герценъ — писатель" (1909).

Н. Аммонъ.

Веселовскій, Константинъ Степановичъ, дѣйствит. членъ Академіи Наукъ, род. въ 1819 г., учился въ царскосельскомъ лицеѣ, въ 1838 г., по окончаніи курса, поступилъ въ министерство госуд. имуществъ, участвовалъ въ изданіи „Журнала мин. госуд. имуществъ", съ 1857 г., въ качествѣ редактора. Въ 1852 г. избранъ въ Академію адъюнктомъ по статистикѣ и политич. экономіи, въ 1859 г. ординарн. академикомъ. Ученые труды В. касаются преимущ. хозяйствен. статистики Россіи. Онъ составилъ первую почвенную карту Европ.

Россіи и издалъ на русскомъ и французскомъ языкахъ „Хозяйственно-статистическій атласъ“ (Европейской Россіи); устроилъ и руководилъ метеорологическими наблюденіями въ учрежденіяхъ департамента сельскаго хозяйства. За свой трудъ „О климатѣ Россіи“ (1857) В. получилъ отъ русскаго Географическаго Общества золотую констант. медаль. Ум. въ 1901 г.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, оріенталистъ, род. въ 1848 г., съ 1877 г. доцентъ петерб. университета, съ 1890 г. орд. проф. по каѳедрѣ восточной исторіи. Кромѣ того, чит. курсъ доисторической археологіи въ Археологическомъ институтѣ, сост. хранителемъ нумизматическаго музея при спб. унив-тѣ и директоромъ Восточ. отдѣленія Имп. Археологич. общества. Въ области археологіи извѣстенъ своими изысканіями въ Туркестанѣ, раскопками Танаиса. Изъ трудовъ отдѣльно изданы: „Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Персіей“ (1890) и „Исторія Имп. Археол. О-ва за первые 50 лѣтъ (1846—1896)“ (СПб. 1900).

Веселовскій, Ѳедоръ Павловичъ, дипломатъ, началъ карьеру при Петрѣ I въ 1707 г., въ качествѣ секретаря посольства вмѣстѣ съ кн. Куракинымъ объѣздилъ много дворовъ, а съ 1717 г. акредитованъ въ Лондонѣ въ качествѣ резидента. Черезъ него велись переговоры о возвращеніи Висмара герц. Мекленбургскому и о возсоединеніи Англиканской и Восточной церквей. Въ 1720 г., въ виду измѣнившихся отношеній Англіи къ Россіи, В. былъ отозванъ и назначенъ секретаремъ посольства въ Копенгагенѣ, но остался въ Англіи, боясь пострадать за брата Авраама. Тамъ же В. въ 1717 г. напечаталъ меморіалъ о сынѣ бар. Герца. При Елизаветѣ сост. на военной службѣ и исполнялъ дипломат. порученія. Въ 1748 г. В. назначенъ церемоніймейстеромъ, попалъ въ немилость и лишенъ резидентства. Съ 1760 г. и до воцаренія Екатерины II онъ былъ куратором московск. унив.

Веселящій газъ, *закись азота*, N_2O, получается при дѣйствіи цинка на азотную кислоту, чаще при осторожномъ нагрѣваніи сухого азотнокислаго аммонія. Заводскимъ путемъ В. г. получаютъ въ чугунныхъ ретортахъ, очищаютъ его, пропуская черезъ воду, желѣзный купоросъ, ѣдкій натръ и черезъ охлаждаемый льдомъ сосудъ для сгущенія водяного пара. В. г.—безцвѣтенъ, съ слабымъ запахомъ, сладковатаго вкуса, при давленіи въ 30 атм. при 1^0, или 40 атм. и 15^0 сгущается въ безцвѣтную жидкость уд. в. $0,_{91}$ (при 0^0), кипящ. при $— 89^0,_8$ и застывающую ниже—100^0 въ кристаллич. и снѣгообразную массу, которая плавится при—102^0. В. г. хорошо растворяется въ водѣ (при 0^0 раств. $1,_3$ об. газа въ 1 об. водѣ). При дѣйствіи электрич. искръ и жара В. г. легко разлагается на кислородъ и азотъ и поэтому хорошо поддерживаетъ горѣніе; тлѣющая лучинка горитъ въ немъ почти какъ въ кислородѣ. При вдыханіи В. г. производитъ сначала родъ опьяненія, сопровождающагося оживленными движеніями, вслѣдствіе чего и получилъ свое названіе; при повторномъ вдыханіи В. г. производитъ безчувственность, какъ хлороформъ, поэтому иногда употребляется при операціяхъ, особенно зубныхъ и акушерскихъ.

Весеннее равноденствіе, см. *равноденствіе*.

Веси-ярви, озеро въ Финляндіи, въ Тавастгуст. губ., 25 в. длины и 12,5 в. ширин., соед. каналомъ съ озер. Пейяне.

Веске, Михаилъ Петровичъ, изв. финновѣдъ, родомъ эстонецъ, род. въ 1843 г., былъ лекторомъ эстонскаго языка въ дерптскомъ университетѣ, а затѣмъ преподавателемъ финскихъ нарѣчій въ казанскомъ университетѣ. Имъ собраны обширные матеріалы по этнограф. и языку западныхъ и восточныхъ финновъ, написано нѣсколько крупныхъ ученыхъ изслѣдованій, изъ которыхъ наибольшею извѣстностью пользуются „Славяно-финскія культурныя отношенія по даннымъ языка“ (1890)—здѣсь В. имѣлъ въ виду доказать обрусѣніе искони финскаго сѣвера при колонизаціонномъ движеніи русскихъ съ юга. Кромѣ ученыхъ работъ, В. занимался публицистикой, писалъ стихи (на эстонскомъ языкѣ) и старался поднять національное самосознаніе своихъ соплеменниковъ. Эта сторона дѣятельности В. навлекла на него преслѣдованія со стороны нѣмецкихъ бароновъ и въ

концѣ концовъ привела его къ вынужденному переходу изъ Дерпта въ Казань. Ум. В. въ 1890 г. *В. Б.*

Вёслау, см. *Феслау.*

Веслей, Джонъ, основатель методизма, см. *Уэсли.*

Весло, рычагъ 1-го рода, въ видѣ весьма длинной и узкой деревянной лопатки, служитъ для гребли на шлюпкахъ и гребныхъ судахъ. Части весла: *валекъ*—конецъ в-ла, находящійся при греблѣ внутри судна, *лопасть*—уширенный конецъ забортной части весла, погружающійся при греблѣ въ воду, *ручка*—утоньшенный конецъ валька, за который гребецъ берется руками. *Гребокъ*—короткое весло, при греблѣ коимъ упоромъ вмѣсто борта служитъ рука.

Веслоногія, Copepoda, отрядъ низшихъ ракообразныхъ, животныя очень небольшихъ размѣровъ, съ продолговатымъ членистымъ тѣломъ, состоящимъ изъ 16 сегментовъ, изъ которыхъ 6 приходится на голову, а по 5 на грудь и брюшко. Голова чаще слита съ первымъ грднымъ сегментомъ и несетъ переднюю пару конечностей, непарный глазъ, 2 пары усиковъ и 4 пары ротовыхъ придатковъ; далѣе слѣдуютъ 4 грудныхъ сегмента съ двувѣтвистыми ножками на каждомъ; брюшко оканчивается 2 отростками. Пищеварительный каналъ имѣетъ видъ простой трубки; сердца и сосудовъ б. ч. не бываетъ; дыханіе производится или всей поверхностью тѣла, или при помощи кишечника. Яйца, выходящія изъ яйцевода, по оплодотвореніи, облекаются студенистой массой и такія „яйцевыя капсулы“ вынашиваются самкой. Изъ яйца выходитъ „науплiусъ“, личинка съ 3 парами конечностей. В. дѣлятся на 3 группы: 1) свободноживущія, Eucopepoda, 2) настоящія паразитическія, Parasitica или Siphonostomata и 3) карпоѣды, или карповыя вши, Argulidae. Первыя распространены въ огромномъ количествѣ видовъ и особей въ прѣсныхъ и морскихъ водахъ, образуютъ главный контингентъ плавающихъ на поверхности животныхъ („планктона“) и представляютъ важнѣйшую пищу рыбъ и китовъ; къ нимъ относятся, напр., циклопы (*см.*). Паразитическія В. весьма разнообразнаго вида, живутъ на жабрахъ, въ ротовой полости и на кожѣ рыбъ; благодаря паразитизму они сильно уклоняются отъ основного типа, и только исторія развитія указываетъ на ихъ принадлежность къ В.; у нихъ часто атрофируются конечности, исчезаетъ членистость тѣла, глаза сохраняются только въ рѣдкихъ случаяхъ и т. п. Во многихъ случаяхъ наблюдается рѣзкій половой диморфизмъ. У нѣкот. формъ самцы въ нѣсколько сотъ и даже тысячъ разъ меньше самокъ и сидятъ, вродѣ паразитовъ, вблизи половыхъ отверстій самокъ. Личинка бываетъ сначала свободно живущей и похожа на циклоповъ, но потомъ, сдѣлавшись паразитомъ, начинаетъ претерпѣвать регрессивное превращеніе. Карповыя вши, Argulidae, прикрѣпляются къ кожѣ рыбъ, могутъ хорошо плавать, не всегда ведутъ паразитическій образъ жизни и составляютъ переходъ къ жаброногимъ. *М. Нечаевъ.*

Веслоногія, Steganopodes, подотрядъ аистовыхъ птицъ, близкихъ къ буревѣстникамъ, съ маленькой головой, совершенно оперенной шеей, б. ч. удлиненнымъ тѣломъ и короткими ногами съ 4 пальцами; всѣ пальцы соединены полной плавательной перепонкой. Клювъ, крылья и хвостъ разнообразны по формѣ и величинѣ. Къ В. причисляютъ водныхъ птицъ, очень разнообразныхъ по внѣшнему виду и привычкамъ. Однѣ держатся открытыхъ океановъ, другія живутъ по морскимъ берегамъ, нѣкоторыя залетаютъ далеко въ глубь континента по рѣкамъ и озерамъ. Питаются гл. обр. рыбой, которую ловятъ разными способами. Условія гнѣздованія разнообразны. Число яицъ въ кладкѣ отъ 1—4; они обыкновенно невелики, удлиненной формы и густо покрыты известью. Насиживаютъ оба пола. Къ В. относятъ сем-ва: фаэтоновъ, олушъ, баклановъ, фрегатовъ и пеликановъ.

Весна, время года, слѣдующ. за зимою и предшествующее лѣту; астрономическая В. въ сѣверномъ полушаріи начинается въ моментъ весенняго равноденствія и продолжается до лѣтняго солнцестоянія, см. *времена года.* Въ метеорологіи В. составляетъ три мѣсяца: мартъ, апрѣль и май.

Веснушки (Ephelides), маленькія желтоватыя и коричневыя пятна на кожѣ, образующіяся отъ дѣйствія весенняго и лѣтняго солнечн. свѣта на кожу, а потому и чаще встрѣчаются на лицѣ и на тыльной поверхности кистей. Зависятъ отъ отложенія пигмента въ верхнихъ слояхъ Мальпигіевой сѣти. Встрѣчаются однако и на покрытыхъ частяхъ тѣла. Свѣтлая кожа болѣе предрасположена, чѣмъ темная. Для уничтоженія В. употребляются различные препараты ртути (5% мазь съ бѣлой осадочной ртутью), растворъ сулемы (1 : 2000), растворы перекиси водорода и пр. Употреблять эти средства нужно, однако, съ осторожностью, такъ какъ уничтоженіе В. идетъ за счетъ разрушенія верхнихъ слоевъ кожицы. *І. Ид.*

Веснянки, Perlidae, сем. ложносѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ, задняя пара крыльевъ шире переднихъ, въ покоѣ складывается; на заднемъ концѣ брюшка больш. частью 2 длинныя, членистыя нити. Живутъ вблизи текучихъ водъ. Личинки живутъ въ водѣ и ведутъ хищническій образъ жизни. Въ Европѣ насчитывается свыше 50 видовъ. Наиболѣе обыкновенный весною видъ Perla bicaudata.

Веспасіанъ, Титъ Флавій, римскій императоръ, род. въ 9 г. по Р. Х., происходилъ изъ простой семьи; при Калигулѣ сдѣлался военнымъ трибуномъ во Ѳракіи. Послѣдовательно исполняя обязанности квестора, эдила и претора, онъ въ 51 г. достигъ положенія консула, въ 63 г. сдѣлался намѣстникомъ въ Африкѣ. Въ 67—69 г. онъ успѣшно велъ войну въ Іудеѣ и подчинилъ всю страну, за исключеніемъ Іерусалима. Послѣ сверженія Нерона, В. присягнулъ со своими войсками сначала Гальбѣ, потомъ Оттону и, наконецъ, Вителлію, но вскорѣ самъ былъ провозглашенъ императоромъ египетскими легіонами (69), къ кот. вскорѣ присоединились легіоны въ Сиріи и на Дунаѣ; тогда, оставивъ сына своего Тита подъ Іерусалимомъ, В. отправился въ Италію, гдѣ еще до его прибытія паннонскіе и мезійскіе легіоны подъ начальствомъ Антонина Прима разбили Вителлія и заняли Римъ. Какъ императоръ, В. отличался чрезвычайной простотой жизни; закончивъ начатую еще его предшественниками британскую войну, онъ не велъ больше никакихъ войнъ и сосредоточилъ свои заботы на возстановленіи порядка въ странѣ и упроченіи финансовъ. Изъ архитектурныхъ памятниковъ его царствованія замѣчательны храмъ мира и Колизей. Ум. въ 79 г.

Веспримъ (Veszprim), венгер. комитатъ на прав. бер. Дуная, 3.955 кв. км., 222.024 жит., холмистая мѣстность богата пастбищами, доставляетъ овощи, вино, хлѣбъ, табакъ.

Веспримъ, главн. гор. одноименнаго комитата, 14.141 жит.

Веспуччи (Vespucci), Америго, итальянскій мореплаватель, давшій свое имя Новому Свѣту, род. въ 1451 г. во Флоренціи; въ 1497 г. подготовлялъ 3-ю экспед. Колумба, а въ 1499 г. самъ участвовалъ въ эксп. Алонзо де Гохеда къ берегамъ Суринама и на Вестъ-Индск. о-ва; въ 1501—04 гг. посѣтилъ дважды, по приглашенію португ. короля, Новый Свѣтъ, а въ 1508 г. получилъ отъ Фердинанда V исп. званіе главнаго кормчаго въ путешествіяхъ въ Индію; ум. въ 1512 г. В. оставилъ послѣ себя дневникъ „Quatuor navigationes“. Впервые Новый Свѣтъ былъ названъ Америкой въ честь В. въ 1507 г. въ сочиненіи книгопродавца Вальдзеемюллера въ С.-Дье: „Cosmographiae introductio“; названіе это привилось и встрѣчается уже на геогр. картѣ 1520 г. Въ послѣднее время это словопроизводство оспаривается.

Вессексъ, древнее англосаксонское королевство, обнимавшее нѣкогда теперешніе Корнуолъ, Девонъ, Дорсетъ, Уилтширъ, Беркширъ, Гэмпширъ, островъ Серри и Уайтъ; основателемъ его преданіе называетъ Кердика, принявшаго въ 519 г. титулъ короля В-а; при Эгбертѣ королевство сдѣлалось настолько могуществ., что къ 830 г. подчинило себѣ почти всѣ остальныя.

Вессель, Іоганнъ Германъ, датск. сатирикъ, норвежецъ по происхожд., род. въ 1742 г., сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ писателей Даніи благодаря своей трагедіи-пародіи „Любовь безъчулокъ“, въ кот. онъ осмѣивалъ ложно-классическое направл. современной ему литературы; В. былъ дѣятель-

нымъ сочленомъ „Норвежскаго общества“, оказавшаго въ свое время благотворное вліяніе на развитіе скандинавск. литературы; ум. въ 1785 г. Изъ друг. произвед. В. наибольш. интересъ представл. его лирическія стихотвор. и, особ., стихотворные юмористич. разсказы, несравненные по своему комизму и законченности формы.

Вессель, Николай Христіановичъ, педагогъ, род. въ 1834 г., окончилъ курсъ факультета восточн. языковъ въ спб. универс., былъ редакторомъ сначала „Учителя“, а позднѣе „Педагогич. сборника“. Важнѣйш. работы его по педагогіи: „Опытная психологія въ прилож. къ воспит. и обученію“ (составл. по Бенеке; Спб. 1862 г.), „Исторія воспитанія и обученія“ (перев. соч. Раумера. СПб. 1875—78) и др. Кромѣ того, работалъ надъ собраніемъ и обработкой народн. пѣсенъ. Ум. въ 1906 г.

Вессель, нѣм. гуманистъ XV в., см. *Гансфортъ*.

Вессобрунская молитва, рукопись втор. пол. VIII в., найденная въ библіотекѣ монаст. Вессобрунъ, въ Верхн. Баваріи, и хранящаяся теперь въ Мюнхенѣ. В. м. является важн. памятникомъ древне-германск. языка; состоитъ изъ двухъ совершенно самостоятельныхъ частей: первая — стихотворная, содержитъ въ себѣ исторію сотворенія міра, вторая—прозаическая—молитву. О В. м. см. у *Wackernagel'я* въ „Zeitschrift f. deutsche Philologie“. 1868, I.

Веста (у грековъ *Гестія*), въ римской миѳологіи дочь Кроноса и Реи, т.-е. сестра Зевса, пожелавшая навсегда остаться дѣвственницей. Почиталась римлянами, какъ богиня домашняго очага. Въ храмѣ ея у подошвы Палатинскаго холма поддерживался на жертвенникѣ вѣчный огонь; а передъ нимъ помѣщались государственные пенаты, подобно тому, какъ въ частномъ домѣ у очага находились семейные пенаты. 9-го іюня въ честь ея устраивались особыя празднества: Весталіи. По преданію, культъ В. былъ занесенъ въ Римъ изъ Лавиніума Нумою.

Весталки, жрицы въ храмѣ Весты; ихъ было четыре, а позднѣе шесть, и избирались онѣ сначала царемъ, а впослѣдствіи верховнымъ жрецомъ посредствомъ жребія изъ 20 предназнач. къ тому дѣвочекъ не моложе 6 лѣтъ и не старше 10 л. Избранныя обрекались въ теченіе 30 лѣтъ жить въ храмѣ Весты, поддерживая вѣчный огонь и чистоту храма, принося жертвы и ежедневныя молитвы; первыя 10 лѣтъ онѣ обучались, вторыя несли службу, третьи обучали другихъ. Если огонь угасалъ, В. подвергалась тѣлесному наказанію; за потерю цѣломудрія ее живою зарывали въ землю. Съ другой стороны, В. пользовались большими почестями, имъ предоставлялось право ѣздить по городу въ колесницѣ, помиловать преступника, встрѣченнаго на дорогѣ; имъ предшествовалъ ликторъ, а въ театрѣ онѣ занимали почетное мѣсто близъ сцены. Институтъ этотъ существовалъ до временъ Граціана.

Вествудъ, см. *Уэствудъ*.

Вестгаутенъ, см. *Уэстгаутенъ*.

Вестготы (Wisigothi), или *тервинги*, одна изъ двухъ вѣтвей великаго германскаго племени готовъ (*см.*), среди котораго, вѣроятно, въ концѣ III в. произошла дифференціація. Одна часть заняла Дакію, другая—земли къ востоку (въ нынѣш. южной Россіи, см. *остготы*). Первые (тервинги) стали называться В., вторые (грейтунги)—остготами. Племена дробились и раньше, и политическая централизація подъ властью короля происходила рѣдко. Въ IV в. обѣ вѣтви приняли христіанство въ аріанской формѣ (см. *Ульфила*). Около 350 г. остготскій король Германрихъ объединилъ подъ своей властью обѣ вѣтви, но не надолго. Натискъ гунновъ разбилъ его державу; гунны хлынули на западъ, прижали В. къ Дунаю, и тѣ принуждены были просить имп. Валента пустить ихъ въ имперію (376). Валентъ согласился и отвелъ имъ земли въ нын. Болгаріи, но орда, притѣсняемая римскими намѣстниками, недолго оставалась въ покоѣ. Въ 378 г. В. двинулись на Константинополь, раздавили у Адріанополя Валента съ его войскомъ и кинулись опустошать страну. Только Ѳеодосію Вел. (382) удалось замирить ихъ оружіемъ и договорами. При его преемникахъ во главѣ В. явился знам. Аларихъ (395—410), который въ 410 г. вторгся въ Италію и разграбилъ Римъ (см. *Аларихъ*, *Стилихонъ*, *Гонорій*).

Его преемникъ Атаульфъ (410—415) вывелъ В. изъ Италіи, а при Валліи (415—419) по договору 419 г. Гонорій уступилъ имъ Аквитанію *(см.)* съ городомъ Толозой. Тутъ В. основались, и явилось вестготское королевство. Король В. считался высшимъ намѣстникомъ и главнокомандующимъ вестготской арміи, а въ гражданскихъ дѣлахъ какъ бы замѣстителемъ императора, но это было только по имени, ибо короли чувствовали себя вполнѣ самостоятельными. Первоначально В. были поселены среди галло-римскаго населенія Аквитаніи на началахъ военнаго постоя, но вскорѣ послѣ поселенія былъ произведенъ раздѣлъ земли: *готы* получили *треть* и стали земледѣльцами, при чемъ довольно быстро первоначальные германскіе общинные порядки подверглись разложенію, и варварами былъ усвоенъ римскій помѣстный строй. Номинальная зависимость отъ Рима признавалась и Теодорихомъ I (419—451), павшимъ въ Каталаунской битвѣ *(см.)*, и его старшими сыновьями Таризмундомъ (451—453) и Теодорихомъ II (453—466), но при млад. братѣ послѣдняго Эйрихѣ (466—484) рим. сюзеренитетъ былъ окончательно свергнутъ. При немъ было закончено завоеваніе всего почти Пиренейскаго полуострова, начатое еще при Валліи; границею государства на с. была Луара, на в.—Рона. При Эйрихѣ началась писан. сводка нормъ обычнаго права, но онѣ имѣли силу только для В., для покоренныхъ же римлянъ продолжало дѣйствовать римское право, и это побудило его сына Алариха II (484—507) издать для нихъ въ 506 г. такъ наз. Lex romana Visigothorum или Бревіарій Алариха *(см.)*. При Алариховѣ же начинается упадокъ В. Они потеряли почти всѣ свои владѣнія въ Галліи. Въ битвѣ при Пуатье (507) король франковъ Хлодвигъ нанесъ Алариху жестокое пораженіе. При его преемникахъ центръ тяжести вестготскаго государства переносится въ Испанію, которую приходится отстаивать и противъ франковъ, напирающихъ съ сѣвера, и противъ византійцевъ, заселившихъ нѣкоторые укрѣпленные пункты на югѣ, и противъ свевовъ, удержавшихъ за собою нын. Галисію. Энергичному Леовигильду (568—586), который покорилъ свевовъ, отбилъ византійцевъ и сильно прижалъ аристократію, вліяніе которой стало дѣлаться очень замѣтно, удалось поднять и укрѣпить политич. и экономич. состояніе королевства. Его сынъ Рекаредъ I (586—601) и вмѣстѣ съ нимъ большая часть В. приняли католичество, вслѣдствіе чего романизація пошла еще быстрѣе; духовенство пріобрѣло огромное значеніе среди В., чрезвычайно склонныхъ къ религіозн. фанатизму, и въ это время начинаются гоненія на евреевъ. Свинтила (621—631) отнялъ у византійцевъ ихъ послѣднія владѣнія въ Испаніи. Его крутыя мѣры противъ аристократіи и церкви вызвали возстаніе, и вплоть до 641 г. продолжалось правленіе камарильи при слабыхъ короляхъ. Хиндасвиндъ (641—652) сумѣлъ на нѣкоторое время вернуть значеніе королевской власти и ввелъ обязательный для всего государства новый кодексъ, исправленный и дополненный сыномъ его Рекесвиндомъ (652—672), уже подъ вліяніемъ духовенства. О слѣд. затѣмъ короляхъ: Вамбѣ (672—680), Эрвихѣ (680—687), Эгикѣ (687—701) и Витикѣ (701—710) почти ничего неизвѣстно. При Родерихѣ, послѣднемъ королѣ В., разбитомъ арабами при Хересъ де ла Фронтерѣ (711), пало царство В. См. *Dahn*, „Könige der Germanen“ (1861—71); *Bradley*, „The Goths“ (1898). *А. Дж.*

Вестенъ, анг. городъ, см. *Уэстенъ*.

Вестервальдъ, горы по правому берегу Рейна въ его среднемъ теченіи, къ сѣверу отъ Кобленца, между притоками Рейна—Ланъ (Lahn) и Зигъ (Sieg), достигаетъ высшей точки въ горѣ *Фукскаутенъ* (657 м.) около Маріенберга (окр. Обервестервальдъ); сложенъ изъ верхне-девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній, а также древнихъ изверженныхъ породъ. Въ сѣв. части В., въ округѣ Зигена, добывается очень много желѣза. *Л. Б.*

Вестервикъ, приморск. гор. въ шведск. лэнѣ Кальмаръ, 9.157 жит.; прекрасная гавань, верфи.

Вестергордъ (Westergaard), Гаральдъ, датск. статистикъ и политико-экономъ, примыкающій къ математич.

школѣ, род. въ 1853 г., изучалъ въ копенг. унив. математику и обществ. науки, съ 1882 г. состоитъ тамъ же професс. Его труды посвящены соціальн. вопросамъ, статистикѣ и страхованію. Главное вниманіе онъ удѣлилъ статистикѣ смертности и содѣйствовалъ дальнѣйшему развитію теоріи вѣроятностей. Важн. сочин.: „Die Lehre von d. Mortalität u. Morbilität“ (2-ое перераб. изд. 1901 г.); „Mathematiken i Nationalökonomiens Tjeneste“ (1887); „Die Grundzüge der Theorie d. Statistik“ (1890).

Вестергордъ (Westergaard), Нильсъ Людвигъ, отецъ пред., выдающійся датскій оріенталистъ, род. въ 1815 г., изучалъ въ Копенгагенѣ древній скандинавскій и санскритскій языки, продолжалъ свое образов. въ Боннѣ, Лондонѣ, Парижѣ и Оксфордѣ. Въ 1841 г. (при поддержкѣ короля и университета) онъ предпринялъ путешествіе въ Индію и Персію, по возвращеніи на родину въ 1844 г. занялъ въ копенгагенск. унив. каѳедру индійской филологіи; ум. въ 1878 г. Главная работа В.— изданіе Зендавесты, первое и до сихъ поръ самое полное.

Вестерландъ, городъ на островѣ Сильтѣ, въ прус. окр. Шлезвигъ, 2.292 жит., морскія купанья, до 25.000 посѣтит. въ годъ.

Вестермаркъ, Эдвардъ Александръ, финляндскій соціологъ, род. въ 1862 г. Профессоръ въ Гельсингфорсѣ, съ 1907 г. проф. соціологіи въ лондонскомъ университетѣ. Въ своей „History of human marriage“ (3 изд. 1901 г., многочисленные переводы) онъ выступилъ противъ теорій Моргана о первобытномъ бракѣ и оказалъ сильнѣйшее вліяніе на дальнѣйшую постановку вопроса. Въ 1898—1902 г. онъ посѣтилъ Марокко для изслѣдованія обычаевъ первобытныхъ народовъ. Кромѣ того, В. написалъ „The origin and development of the moral ideas“ (2 т. 1906—8). *Л. Крж.*

Вестеросъ (Westeras), гл. городъ шведск. лэна Вестманландъ, на бер. оз. Меларъ, 16.624 жит., много архитект. памятниковъ. В. одинъ изъ древнѣйш. городовъ Швеціи; изъ собиравшихся здѣсь 11 сеймовъ нѣкот. имѣли большое значеніе въ исторіи Швеціи. На сеймѣ 1527 г. Густавъ I, уничтоживъ власть католической іерархіи, объявилъ введеніе реформаціи, на сеймѣ 1544 г. объявилъ свою корону наслѣдственной.

Вестибюль (отъ лат. vestibulum—открытое къ улицѣ пространство передъ домомъ между главн. фасадомъ и боковыми флигелями) въ соврем. постройкахъ—крытыя сѣни, прихожая.

Вестингауза тормозъ, см. *тормозъ.*

Вестіарій, въ католич. церквахъ, мѣсто, гдѣ хранится облаченіе.

Вестмекотъ, см. *Уэстмекотъ.*

Вестминстерскій дворецъ, см. *Уэстминстерскій дворецъ.*

Вестминстерское аббатство, см. *Уэстминстерское аббатство.*

Вестминстеръ, см. *Уэстминстеръ.*

Вестмитсъ, см. *Уэстмитсъ.*

Вестморлэндъ, см. *Уэстморлэндъ.*

Вестонъ, см. *Уэстенъ.*

Вестфалія (Westfalen), прусск. пров., гран. на с.-з. съ Нидерланд., 20.214 кв. км. На ю. склоны Рейнск. сланц. горъ, на в. и с.-в. Тевтобург. лѣсъ и Везерскія горы, на с.-з. равнины, мѣстами холмы. Орош. рр. Везеромъ, Эмсомъ, Руромъ, Ланомъ, Вехте и др. Насел. 4.125,904 (1,8 мил. катол., 1,7 мил. еванг., 20 т. евр.), говор. преим. на нижне-нѣм. нарѣчіи. 29% самост. производит. населенія зан. сельскимъ хоз. (преоблад. мелк. крест. землевладѣніе). Развито скотов. Въ горно-зав. и обрабатыв. пром. занято 55% насел. Добываются кам. уголь (въ 1906 г. 53,7 мил. тоннъ на 469 мил. мар.), желѣзн. руда (1,3 мил. тоннъ на 14,5 мил. мар.), цинкъ, свинецъ, мѣдь, ртуть. Главн. гор. Мюнстеръ.

Вестфаль, Карлъ, извѣстный нѣм. психіатръ, род. въ 1833 г., съ 1858 г. работалъ въ психіатрич. отдѣленіи берлинск. Charité, въ 1861 г. началъ чтеніе лекцій въ унив. по душевнымъ болѣзнямъ въ качествѣ доцента, съ 1869 г. былъ профессор. и одновремен. главн. врачемъ клиники нервн. и душевн. болѣзней, ум. въ 1890 г. Работы его, касающіяся преимущ. связи нѣкот. душевн. болѣзней съ измѣненіями въ спинномъ мозгу, а также половой психопатіи, вышли отдѣл. изд. („Gesamm. Abhandl.“) въ 1892 г.

Вестфальскій миръ, см. *тридцатилѣтняя война.*

Вестфальское королевство, образовано въ 1807 г. Наполеономъ изъ прусск., ганноверскихъ, кургессенск., брауншвейгск. и саксон. земель, доставшихся ему по Тильзитскому миру. Королемъ этого вассальнаго государства франц. имперіи (занимавшаго ок. 38 тыс. кв. км. съ 2 милл. насел.) былъ назначенъ Жеромъ Бонапартъ (братъ Наполеона), а резиденціей его гор. Кассель. Новое королевство получило либеральную конституцію, однако войны Наполеона и его „континентальная система", ложившіяся на Вестфалію тяжелымъ бременемъ (конскрипція, упадокъ промышленности, разстройство финансовъ), вызывали недовольство въ народѣ. Новыя жертвы, потребовавшіяся послѣ пораженія Наполеона въ Россіи, переполнили чашу, и вестфальцы стали на сторону союзныхъ войскъ. Съ появленіемъ послѣднихъ (28 сент. 1813 г.) подъ Касселемъ Жеромъ Бонапартъ долженъ былъ бѣжать, вскорѣ однако вернулся, но 26 окт. окончательно покинулъ страну. Королевство В. перестало существовать. По вѣнск. трактату большая часть его перешла къ Пруссіи.

Вестфильдъ, см. *Уэстфильдъ.*

Вестъ (англ. и нѣм. West, фр. Ouest, сокр. W.), западъ.

Вестъ, см. *Уэстъ.*

Вестъ-Индія, общее названіе, обычно прилагаемое къ обширному архипелагу между Сѣв. и Южн. Америкой, состоящему изъ Больш. и Мал. *Антильскихъ* (*см.*) и *Багамскихъ* о-вовъ (*см.*). Названіе Западной Индіи, упрочившееся за островами этой части Атлантич. океана, обязано своимъ происхожденіемъ основному заблужденію Колумба, который, стремясь найти прямой путь въ Индію, принялъ первую встрѣченную имъ землю Новаго Свѣта—о-въ Гванагани (*см.*) за одинъ изъ прибрежныхъ западныхъ о-вовъ азіатскаго материка и въ дальнѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ оставался при этомъ убѣжденіи. Привезенныхъ имъ въ Испанію туземцевъ онъ называлъ жителями Индіи—индѣйцами, а новыя колоніи и продукты ихъ получили названіе западно-индѣйскихъ (вестъ-индскихъ). *Исторія* В.-И. со времени открытія Колумбомъ (14 окт. 1492 г.) одного изъ Багамскихъ о-вовъ и послѣдовавшаго за этимъ присоединенія къ Испаніи Кубы, Ямайки, Гаити, Порто-Рико и друг. Антильскихъ о-вовъ сводится къ безпощадной эксплуатаціи европейцами туземнаго населенія и природныхъ богатствъ и къ постепенной утратѣ В.-И. Испаніей. Въ 1525 г. впервые были привезены изъ Африки негры-невольники, которые со временемъ составили главное населеніе всѣхъ о-вовъ В.-И., что дало толчокъ къ широкому развитію плантацій сахарн. тростника, кофе и другихъ продуктовъ. Острова пріобрѣли большое значеніе сначала какъ мѣста добычи колоніальныхъ товаровъ, а потомъ какъ рынки для произведеній европейской промышленности. Этимъ объясняются ожесточенныя войны изъ-за В.-И. острововъ между европейскими государствами, а затѣмъ и Соед. Штатами, въ результатѣ которыхъ острова, послѣ долгихъ перипетій, получили своихъ нынѣшнихъ хозяевъ.

Весь, древняя историческая народность, жившая въ сѣверномъ озерномъ краѣ нынѣшней Россіи. Достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о В. и предѣлахъ ея разселенія очень мало. Начальная лѣтопись помѣщаетъ В. на Бѣломъ озерѣ (865 г.), какъ подвластную Рюрику, при чемъ не смѣшиваетъ В. ни съ чудью, ни съ мерей.

Еще разъ лѣтопись называетъ В. въ 882 г., въ походѣ Олега на Аскольда и Дира. Дальнѣйшія точныя лѣтописныя свѣдѣнія о В. прекращаются. Очевидно, уже въ IX вѣкѣ В. настолько ассимилировалась съ русскими славянами, что потеряла скоро и племенное названіе. Изслѣдователи пытаются найти и раньше, и позднѣе IX в. имя В. какъ въ русской лѣтописи, такъ и у иностранныхъ писателей, но ограничиваются однѣми догадками; даже свѣдѣнія Іорнанда (VI в.) о племени „васъ", арабовъ—о „вису" только правдоподобны, но не больше. В. — несомнѣнно финскаго происхожденія, находится въ ближайшемъ родствѣ съ карелами и есть лишь русское названіе финскаго *vepsäläinen* (вепсы, *см.*). Ср., напр., статью *Kj. Basilier*, „Vepsäläi-

set Isaijevan voolostissa“ („Journal de la Soc. Fin.-Ougr.“ VIII. 1890 г.). Языкъ исторической В. не сохранился въ письменныхъ памятникахъ, но есть попытки найти его въ географическихъ названіяхъ. Однако, здѣсь надежными можно признать только тѣ имена, въ которыя цѣликомъ входитъ слово В.: Весьёгонскъ, Луковецъ (по-мѣстному—Луковесь), Череповецъ и т. п. Теорія, считающая языкъ В. діалектомъ мерянскаго (тоже историческаго, до насъ не дошедшаго) языка, роднитъ его съ языкомъ черемисъ, что не можетъ быть правильно въ виду несомнѣннаго распространенія западно-финскихъ нарѣчій на всемъ русскомъ сѣверѣ, тогда какъ черемисскій языкъ принадлежитъ къ числу восточно-финскихъ. Самая возможность этой теоріи объясняется чрезвычайно смутными представленіями о финскихъ языкахъ у русскихъ историковъ. Археологическія раскопки въ Бѣлозерскомъ краѣ, по р. Ояти и въ другихъ предполагаемыхъ мѣстахъ обитанія В., давшія цѣнный краніологическій и бытовой матеріалъ, также не разрѣшаютъ вопроса о дѣйствительной принадлежности изслѣдованныхъ погребеній именно племени В. *В. Б.*

Весь, небольшой сельскій поселокъ. Имъ же переводится греческое „κώμη“. Слово В. очень распространено у зап. славянъ и лишь въ лѣтописяхъ, и то только три раза, встрѣчается у восточныхъ. Въ наст. время оно употребляется лишь въ риторич. смыслѣ.

Весьегонскій уѣздъ составляетъ сѣв. оконечн. Тверской губ., граничитъ съ Яросл. и Новгор. губ.; занимаетъ (безъ значит. внутр. водъ) простр. въ 6.171,1 кв. в. и расположенъ по теч. Мологи, которая пересѣкаетъ его въ зап. части, огибаетъ съ сѣв.-зап. и отдѣляетъ отъ Новгор. губ. на сѣв.-вост. Поверхность довольно ровная, сравнит. возвышен. (80—100 с. н. ур. м.) въ южн. и средн. части уѣзда и понижающ. на с.-в. и с.-з., къ теч. Мологи. Почвен. покровъ представл. изъ себя пеструю смѣсь дерново-подз. суглинковъ, супесей, песчаныхъ почвъ, подзоловъ и торфяниковъ; въ общемъ въ зап. части преобл. болѣе легкія, песчан. и супесч. почвы, въ вост.—бол. тяжел. суглинки. Лѣсъ составл. 38,4% площ., пашня 27,4%, луга и пастб. 21,4%; неуд. земли 12,8% площ. Населенія считалось къ 1909 г. 181,7, въ т. ч. 3,7 тыс. чел. городск. (2 города: Весьег. и Красн. Холмъ), а по переп. 97 г. 157,8 тыс. чел. (25,6 чел. на 1 кв. в.), сост. изъ великороссовъ (83,7%) и карелъ (16,2%). Грамотн. сельск. нас. 21,9%, городск.—57,4%. Земледѣліе составл. главное занятіе—73,8% самодѣят. нас. важн. значеніе имѣютъ и побочн. промыслы, къ котор. прибѣгаетъ 28,2% с.-х. нас., гл. обр. изгот. одежды и обуви, плотнич., лѣсные пром., обраб. дерева, слес. пром., войл. произв. и др. Обрабат. промышл. занято всего 5% самод. нас., въ торг. и трансп. 2,6%. Надѣльное землевл. сост. 43,8% площ.; сред. разм. над. на дв. 6,5 дес. Частновл. земли, составляющ. 39,2%, также сосредот. наполовину въ рукахъ крестьянъ (отд. кр. 25,4%, кр. тов. и общ. 24,3%), дворян. принадл. 40,9% ч.-вл. зем.; ср. разм. 1 вл.—32,8 дес. Земли госуд. и учр. 17%. *В. А.*

Весьегонскъ, уѣздн. гор. Тверск. губ., на Мологѣ, 3.723 жит.

Веськово, село переясл. у., Владим. губ., при оз. Плещеевѣ и р. Вексѣ; здѣсь, на озерѣ, Петръ I занимался постройкой судовъ. Въ 1803 г. мѣстное дворянство основало музей въ память Петра, а въ 1852 г. ему поставленъ здѣсь памятникъ.

Ветераніева пещера, въ Венгріи, на лѣв. берегу Дуная, въ 22 км. выше Старой Оршовы; важный стратег. пунктъ, т. к. господствуетъ надъ Дунаемъ, вмѣщаетъ до 400 челов.

Ветераны (лат.), у римлянъ—солдаты, выслужившіе срокъ дѣйствительной службы въ легіонахъ, но не получившіе еще окончательной отставки. При необходимости они могли быть призваны подъ знамена. При выходѣ въ запасъ они получали гражданскія права, если прежде таковыхъ не имѣли, освобождались отъ обществен. повинностей и награждались денежными пособіями, а въ позднѣйшее время почетными правами декуріоновъ и участками земли. Сулла первый сталъ дарить В. враждебные ему города, чѣмъ и положилъ начало образованію военныхъ колоній. Названіе

В. удержалось за старыми солдатами и въ новѣйшее время.

Ветеринарія (ветер. науки, ветер. медицина) изучаетъ строеніе, физіологическіе и болѣзненные процессы организма домашн. животныхъ, средства и способы лѣченія, предохраненія отъ болѣзней и прекращенія повальныхъ (инфекціонныхъ) болѣзней (эпизоотій) дом. животныхъ. Ветеринарія—производное отъ „ветеринаръ"—лат. veterinarius, — термина, находимаго впервые въ трактатѣ Колумеллы (I в. по Р. Х.) „De re rustica". Этимологія термина спорна. У грековъ, задолго до Р. Х., употреблялся терминъ иппіатръ (лошадиный врачъ) для обозначенія профессіи лицъ, занимавшихся лѣченіемъ всѣхъ видовъ животныхъ. Несомнѣнно, конечно, что со времени приученія животныхъ человѣкъ старался помогать больнымъ животнымъ и что къ тому времени, когда все богатство древнихъ народовъ состояло изъ безчисленныхъ стадъ, онъ уже выработалъ кое-какія средства для лѣченія и предохраненія жив. отъ болѣзней. Въ греко-римскую эпоху мы находимъ нѣкоторыя довольно точныя свѣдѣнія изъ области В., разбросанныя въ сочиненіяхъ агрономич., медиц., историч., философскихъ и даже поэтическихъ. Ипократъ, Ксенофонтъ, Катонъ старшій, Варронъ, Колумелла и Вергилій (III кн. „Георгикъ") упоминаютъ о нѣкоторыхъ болѣзняхъ животныхъ (даже даютъ хорошія описанія ихъ), о скотоводствѣ и гигіенѣ животныхъ. Но только съ IV в. нашей эры появляются профессіон. ветеринары, совокупность сочиненій которыхъ составила потомъ коллекцію подъ названіемъ „Иппіатрика", изд. при виз. имп. Константинѣ Багрянородномъ. Апсиртъ, обладавшій большою эрудиціею, точный наблюдатель и искусный практикъ, можетъ быть названъ, по справедливости, отцомъ В. Ни одинъ экземпляръ его книги (322 г.) не сохранился, но она почти цѣликомъ воспроизведена въ коллекціи греч. иппіатровъ. Въ V в. Вегецій написалъ полный трактатъ ветер. медицины, гдѣ, кромѣ заимствованій изъ греч. иппіатровъ, помѣщено много очерковъ, основанныхъ на личномъ наблюденіи и изученіи. Онъ первый затронулъ вопросъ о взаимоотношеніи между В. и медициной. Въ средніе вѣка (476—1500 г.) поступательное движеніе В. остановилось. В. впала бы въ самый грубый эмпиризмъ и суевѣрія, если бы арабская школа не сохранила дошедшія до нея свѣдѣнія изъ Греціи и Азіи и не способствовала прогрессу. Наиболѣе достоинъ упоминанія изъ арабовъ—Абу-Бекр-Ибн-Бедръ (XIII в.), написавшій трактатъ „Nâcérі" по ипологіи и иппіатріи, въ моментъ наибольшаго расцвѣта у арабовъ В. и ея практическаго примѣненія. Абу-Бекръ не только искусный практикъ, обладающій большой эрудиціей, но онъ далъ также нѣсколько правилъ профессіон. этики, не потерявшихъ своего значенія и понынѣ. Монастыри также спасли нѣкоторыя цѣнныя вет. сочиненія: иппіатрики Руфуса (1250) и Рузіуса (1288—1347), трактатъ объ овчарняхъ и болѣзняхъ овецъ Жегана де Бри (1379). Въ эпоху возрожденія появились сочиненія, которыя свидѣтельствуютъ о значительномъ прогрессѣ В. и подготовляютъ ея вступленіе въ истинно-научную фазу: трактатъ о ковкѣ Фіаски (1564), сравнит. анатомія съ рисунками Койтре (1573) и сочиненіе Карло Руини (1598), которое было въ теченіе полутора вѣковъ лучшимъ трудомъ по анатоміи и болѣзнямъ лошади. Оно снабжено многими оригинальными, хорошими рисунками. Въ XVII в. лѣченіемъ и ковкою жив. занимались преимущественно берейторы. Самый знаменитый изъ нихъ написалъ сочиненіе „Совершенный кузнецъ" (1664), которое цитируется еще и въ наше время. Разорительныя эпизоотіи XVII в., особенно чума рог. скота, свирѣпствовавшія во всей Европѣ, рождаютъ мысль о необходимости образованныхъ спеціалистовъ для борьбы съ этимъ зломъ. Научный матеріалъ, накопившійся вѣками, былъ уже достаточенъ для преподаванія. Это побуждаетъ Котенуса въ Берлинѣ, Кампера въ Голландіи, Галлера въ Швейцаріи и Лафосса-отца во Франціи ходатайствовать передъ своими правительствами о разрѣшеніи на открытіе ветер. школъ, но ходатайства остаются безуспѣшными. Только Клоду

Буржела, шталмейстеру въ Ліонѣ, поддержанному главнымъ финанс. контролеромъ Бертэномъ, удалось открыть въ 1761 г. первую вет. школу въ этомъ городѣ. Но уже въ 1766 г. онъ открываетъ вторую школу въ Альфорѣ близъ Парижа, по порученію правительства. Его ученики, стекавшіеся къ нему изъ всѣхъ странъ, являются вскорѣ основателями вет. школъ у себя на родинѣ: въ Копенгагенѣ (1773), Вѣнѣ (1775), Дрезденѣ (1776), Ганноверѣ (1778), Буда-Пештѣ (1787), въ Берлинѣ и Мюнхенѣ (1790), Лондонѣ и Миланѣ (1791), Мадридѣ (1793), Болоньѣ (1802) и т. д. Кромѣ образованія ветеринаровъ, школамъ предстояла еще задача созданія ветерин. науки изъ накопленнаго разрозненными усиліями сырого матеріала, который нужно было провѣрить и, отбросивъ все негодное и отжившее, систематизировать. Естествознаніе и медицина, сдѣлавшія въ то время громадные успѣхи, помогли имъ въ этомъ: В. усвоила себѣ экспериментальный методъ названныхъ наукъ, и при его помощи ей удалось освѣтить темные вопросы, оставленные ей въ наслѣдство прежними временами, разработать новые и развить всѣ отрасли современной В. Пользуясь постоянно открытіями родственныхъ ей наукъ и примѣняя ихъ для своихъ спеціальныхъ цѣлей, В. сдѣлалась, наконецъ, сама наукою. Этотъ періодъ В. связанъ съ именами Абильгаара, Спинолы, Герлаха, Гертвига, Гурлта, Делафона, Булея, Комна, Шово, Ривольта, Эрколани и др. Со времени Пастера, В. пользуется для научныхъ изысканій и практическихъ цѣлей бактеріологіею и получаетъ блестящіе результаты. Шово, Арлуэнъ, Туссенъ, Нокаръ, Бангъ, Остертагъ и, изъ русскихъ, Гельманъ завоевали себѣ почетное мѣсто среди бактеріологовъ.

Съ развитіемъ научной и практич. В. явилась потребность въ учрежденіи обществъ и основаніи спец. прессы. Число существующихъ теперь вет. о-въ и журналовъ очень велико. Между журналами, по научной серьезности и важности разрабатываемыхъ вопросовъ, первое мѣсто занимаютъ нѣмец. ежемѣсячники. Органомъ объединенія научныхъ и практич. ветер. работниковъ и корпоративной ихъ защиты являются національные вет. конгрессы, а органомъ международнаго объединенія — международный вет. конгрессъ, собирающійся разъ въ 4 года въ различ. государствахъ по очереди. Въ *Россіи* имѣется въ настоящее время почти въ каждомъ городѣ вет. о-во. Вет. пресса представлена „Учеными Записками“ харьк., казан. и юрьев. институтовъ и „Архивомъ вет. наукъ“, посвященными исключительно научнымъ вопросамъ, и „Вѣстн. Общ. В.“, „Вет. Обозр., „Вет. Жизнью“ и „Вет. Врачемъ“, занимающимися также практич. и корпор. вопросами. Всерос. вет. съѣздовъ было только два: въ 1903 г. и 1910 г.

Ветер. учебныя заведенія. Въ высшія В. школы, образующія иногда особые факультеты университета (въ Швейцаріи, Америкѣ), принимаются окончившіе курсъ сред. уч. зав. Курсъ 4-лѣтній. По богатству оборудованія лабораторій, роскоши и удобству построекъ, нѣм. школы стоятъ во главѣ. Оканчивающіе получаютъ званіе ветер. врача или доктора вет. мед. (въ Австріи, Италіи, Швейцаріи и Сѣв. и Южн. Америкѣ). Всѣхъ школъ (въ Европѣ, Азіи, Америкѣ) насчитывается 56 съ 8 тыс. студентовъ. Въ Россіи существуютъ 4 вет. института, находящихся въ вѣдѣніи м-ва нар. просв. и пользующихся правами высшихъ учеб. зав.: юрьевскій (1848 г., преподавали извѣстные Брауэло и Іессенъ), харьковскій (1851), казанскій (1873) и варшавскій (въ первой пол. XIX в.). Первые опыты насажденія вет. образованія въ Россіи относятся къ 1804 г., когда при б. виленск. университетѣ была основана каѳедра В. съ клиникою, которую занималъ Адамовичъ, написавшій нѣсколько сочиненій на польскомъ языкѣ. Кромѣ того съ 1858 по 1883 г. существовало ветер. отд. при б. медико-хирург. академіи, гдѣ читалъ лекціи извѣстный Равичъ. Въ институты принимаются окончившіе 6 кл. гимназіи, духовныя семинаріи, курсъ реальныхъ, землед. или коммерч. училищъ (съ дополн. экзаменомъ по лат. яз.). Курсъ 4-лѣтній. Оканчивающіе получаютъ „учено-прак-

тическую степень" *ветеринара* или, по выдержаніи особаго экзамена и защитѣ диссертаціи, *магистра вет. наукъ*. Предметы преподаванія: физика, химія, минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, гистологія, физіологія, общая патологія съ патол. анатоміею, частная и хирургич. патологія и терапія, операт. хирургія съ ковкою, эпизоотологія и бактеріологія, ветер. полиція, фармакологія и фармація, акушерство, зоогигіена, скотоводство и сельск. хозяйство. При институтахъ имѣются вет.-фельдшерскія школы съ 3-лѣтнимъ курсомъ. Въ Томскѣ существуетъ отдѣльная вет.-фельдш. школа. При военно-конскихъ лазаретахъ имѣются также фельдш. школы, куда поступаютъ, по собств. желанію, грамотные нижніе чины. За границей вет. фельдш. не существуетъ.—Центр. учр., завѣдующ. вет. частью въ Россіи, являются Вет. Управленіе и Совѣщ. Вет. Комитетъ при М. В. Д. *В. управленіе* заботится о принятіи мѣръ противъ эпизоотій и вѣдаетъ процентнымъ сборомъ съ гуртового скота, предназначеннымъ на ветер. часть. Въ его распоряженіи наход. губ. вет. инспекторы, вет-ры скотопригонныхъ пунктовъ, уѣздные в-ры въ неземскихъ губ. и сверхштатные, командируемые въ различн. мѣстн. Россіи. Въ вѣдѣніи упр-ія въ Спб. находится *вет.-бактер. лабораторія*, изготовляющая вакцины, сыворотки и занимающаяся научными изслѣдованіями. При лабораторіи ежегодно въ теченіе 3 мѣсяцевъ устраиваются для ветеринаровъ курсы по бактеріологіи съ практическими занятіями. *Вет. комитетъ* состоитъ изъ предсѣдателя, 3 непремѣнныхъ членовъ, представителей разныхъ вѣдомствъ и совѣщ. членовъ, избираемыхъ ком-омъ изъ компетентныхъ лицъ; въ его же составъ входятъ два депутата отъ скотопромышленниковъ. Задача комитета—изысканіе мѣръ для прекращенія эпизоотіи, улучшенія условій передвиженія гуртового скота и дача заключеній по вопросамъ, возбуждаемымъ правительственными и обществ. учрежденіями.

Дѣятельность ветер. персонала въ болѣе культурныхъ странахъ—Англіи, Германіи и Франціи, гдѣ цѣнность животныхъ велика и населеніе болѣе богато,—сосредоточена на лѣченіи животныхъ: имъ занимается большинство ветеринаровъ. Въ Россіи эта дѣятельность направлена гл. об. на борьбу съ инфекц. болѣзнями (чума рог. ск., сиб. язва, сапъ, повальное восп. легкихъ, болѣзни свиней, бѣшенство и т. д.). Борьба выражается въ возможно болѣе раннемъ обнаруженіи инф. болѣзней и принятіи мѣръ противъ нихъ (карантины, убиваніе зараженныхъ и подозрит. животныхъ — при чумѣ, сапѣ, бѣшенствѣ—съ выдачею вознагражденія владѣльцамъ, дезинфекція помѣщеній и т. д.). Совокупность этихъ и иныхъ мѣръ, зависящихъ отъ вида болѣзни и имѣющихъ принудительный характеръ, составляетъ предметъ *ветер. полиціи*. Благодаря успѣхамъ бактеріологіи, открытію предохранительныхъ прививокъ (вакцинъ, предохр. и лѣчебныхъ сыворотокъ) противъ сиб. язвы, чумы рог. скота, болѣзней свиней, благодаря быстрой и точной бактеріол. діагностикѣ, на первый планъ выдвигаются болѣе научныя и раціональныя мѣры, отодвигая или смягчая мѣры вет.-полицейскія. Т. о. понятно, почему большинство губерн. земствъ обзавелось собственными вет.-бактер. лабораторіями. Борьбѣ съ инфекц. бол. животныхъ помогаютъ также городскія и земскія вет. *амбулаторіи*, гдѣ безплатно дается совѣтъ и лѣкарство для больныхъ животныхъ. Число ихъ постоянно растетъ, и равнымъ образомъ растетъ количество животныхъ, которымъ оказана помощь (въ нѣкоторыхъ амб. оно достигаетъ до 30 тыс. въ годъ). Въ амб-хъ констатируются часто инфекц. болѣзни, благодаря чему могутъ быть приняты немедленно мѣры противъ ихъ распространенія. То же значеніе имѣютъ и бойни, помимо прямой своей задачи — недопущенія въ пищу людямъ недоброкач. мясн. прод.: при осмотрѣ убойнаго скота, ветер. надзоръ, обнаруживая животныхъ, зараженныхъ инф. болѣзнями, и давая объ этомъ знать по мѣсту происхожденія жив., способствуетъ быстрому принятію мѣръ. В. оказала уже большую услугу Россіи, изгнавъ изъ предѣловъ Европ. Россіи чуму рог. скота,

не прекращавшуюся въ теченіе почти всего XIX в. и наносившую населенію убытокъ по миним. оцѣнкѣ до 5 милл. руб. ежегодно. Но В. нужно еще много работать, чтобы Россія, въ ветер.-санитарномъ отношеніи, сравнялась съ З. Европой. Кромѣ гражданскихъ ветеринаровъ и фельдшеровъ, въ Россіи имѣется значит. контингентъ ветеринаровъ и фельдшеровъ въ арміи: кавалеріи, артиллеріи и казачьихъ войскахъ, въ погранич. стражѣ и государств. коннозаводствѣ. Военная В. въ наст. время обособилась совершенно отъ медиц. части. При военномъ м-вѣ состоитъ *Ветер. управленіе арміи* съ совѣщательнымъ военно-ветер. комитетомъ, во главѣ которыхъ стоитъ главный военно-ветеринарный инспекторъ. *М. Романовичъ.*

Ветерли, ружейный затворъ, см. *ружье.*

Ветиль, или *Гамлакарлебю,* р. Вазасской губ., впад. въ Ботнич. зал., 118 в.

Ветла, см. *ива.*

Ветлуга, лѣвый притокъ Волги, начин. въ котельнич. у. Вят. г., сливаясь изъ Б. и М. Быстрой; протекаетъ по Вологод., Костром., Нижегор. и Казан. губ., впадаетъ въ Волгу противъ с. Покровскаго въ 10 в. выше Козмодемьянска. Длина В. 747 в., длина судоходной части (отъ с. Кажирова) 597 в., несплавной 111 в., бассейнъ В. 35.566 кв. в. В. принимаетъ много притоковъ, изъ нихъ наибольшій Уста, впадающая слѣва близъ д. Щербачихи, длиной 200 в., изъ прочихъ: Вохма, Иса, Лапшанга, Люнда. Правый берегъ В. обрывистый (сложенъ изъ пестрыхъ мергелей пермской системы), обрывы высотой 5—15 саж., иногда (въ Варнавинѣ) около 50 саж.; лѣвый берегъ низменный, оба—сплошь поросли лѣсомъ. Ширина В. въ межень 20—60 саж., рѣдко больше 120 саж., устье шир. 210 саж. У г. Ветлуги вскрыв. 8 апр., замерз. 9 ноября. Важнѣйшія пристани: Ветлуга, Варнавинъ, с. Воскресенское (макар. у.). По В. сплавляется масса лѣса, ходитъ до 10 пароходовъ. Въ сѣв. части В. пересѣкается волог.-вятской ж. д. *Л. Б.*

Ветлуга, уѣздн. гор. Костром. губ., на р. В., 5.561 жит., важнѣйш. торг. пунктъ лѣсн. Заволжья.

Ветлужскій уѣздъ занимаетъ на сѣв.-вост. окраинѣ Костромск. г. простр. (безъ значит. внутр. водъ) въ 13.181,5 кв. в. и граничитъ съ Вятск. и Волог. губ. Расположенъ по теч. Ветлуги, кот. въ сѣв. части уѣзда протекаетъ въ напр. съ вост. на зап., а въ зап. его части дов. круто поворачиваетъ и приним. общее направл. съ сѣв. на югъ. Ветлуга имѣетъ здѣсь многочисл. и дов. значит. притоки (Нея, Б. и М. Какша и др.). Мѣстность по сравн. съ южн. частью Костр. губ. болѣе возвышенная, на водораздѣлахъ 60—80 саж. н. ур. м., въ рѣчн. долинахъ 40—60 с. Дов. широкая пойма Ветлуги и справа и слѣва окаймляется широкою полосою песковъ, а остальн. часть уѣзда (гл. обр. восточная) покрыта дерн.-подз. суглинками, перемежающимися иногда съ островами супесей и мохов. болотъ. Обширные хвойные лѣса одѣваютъ поверхн. В. у. и придаютъ ему характеръ таежной полосы; подъ лѣсами наход. 80,5% площ., неуд. земл.—4%, пашней—8,6%, луг. и пастб.—6,9%. Населенія къ началу 1909 г. считалось 151,9 тыс. чел., въ т. ч. 6 тыс. городск., а по переписи 1897 г.—126,9 тыс. чел. (9,6 чел. на 1 кв. в.), почти исключ. великороссы (1,6% черемисъ). 75% самодѣят. насел. имѣетъ главн. занятіемъ земледѣліе (дов. видн. знач. имѣетъ культ. льна). Въ обраб. промышл. (гл. обр. изгот. одежды, строит. дѣло и обраб. дерева) занято 7,1%; въ торг. и трансп.—2,1%. 35,4% сельскохоз. нас. прибѣг. къ побочн. промысламъ (лѣсные пром., рогожное произв., обраб. дерева и отчасти извозъ). Частное землевл. заним. 44,8% площ. уѣзда, имѣетъ крупные размѣры: въ средн. 1.386 дес. на 1 вл., и сосредот. въ рукахъ дворянъ (53,1% ч.-вл. зем.) и купцовъ (23,5%); отд. крест. принадл. 8,6% ч.-вл. з., кр. тов. и общ. 1,2%. Земли госуд. и учр. составл. 37,7%; надѣльн.—17,5%; средн. разм. над. на дв. 11,7 дес. *В. А.*

Вето (лат. veto—„не позволяю, запрещаю"), такой актъ лица, облеченнаго государственной властью, посредствомъ котораго оно въ силу своего свободнаго усмотрѣнія можетъ остановить временно или навсегда какой-либо актъ другихъ госуд. вла-

стей, лицъ или учрежденій. Оно можетъ примѣняться одинаково въ области законодательства, суда и управленія, имѣть различныя формы и вести за собой самыя различныя послѣдствія для опротестованнаго или пріостановленнаго акта. Право В. примѣнялось еще въ древней Греціи. Такъ, по учрежденію Солона аѳинскій ареопагъ, въ качествѣ верховнаго суда, обладалъ правомъ В. противъ всѣхъ тѣхъ постановленій совѣта (Βουλή) и народнаго собранія, которыя по его мнѣнію противорѣчили существующимъ законамъ или общественному благу. Такое же право принадлежало и спартанскому эфорату, коллегіи высшаго суда и надзора. Особеннаго развитія достигло право veto въ древнемъ Римѣ, гдѣ оно сдѣлалось главнымъ орудіемъ въ рукахъ народныхъ трибуновъ (*см.*) для защиты массы населенія отъ облеченнаго въ законныя формы насилія и угнетенія со стороны высшихъ классовъ (т. наз. intercessio). Право В. было предоставлено въ Римѣ не только трибунамъ, но въ изв. предѣлахъ и цензорамъ, сенату, преторамъ и авгурамъ. Среднимъ вѣкамъ понятіе В. также не осталось неизвѣстнымъ. Таково, напр., В. императора Священной Римской имперіи по отношенію къ постановленіямъ имперскаго сейма или рейхстага. Таково же его В. по отношенію къ выборамъ римскаго папы. Помимо В. императора среднимъ вѣкамъ извѣстно и В. сословій, или даже отдѣльныхъ членовъ ихъ. Таково, напр., польское „liberum veto“, принадлежавшее каждому члену сейма или сеймика (см. *Польша*). Въ новое время въ государствахъ абсолютнаго типа особенно вырабатывается право В. въ области судебно-административной (протестъ или В. прокуратуры противъ рѣшеній судебныхъ коллегій, В. адм. властей относительно постановленій органовъ самоуправленія), но въ спеціальномъ, техническомъ смыслѣ слова терминъ В. примѣняется въ настоящее время къ области законодательства и обозначаетъ право опредѣленнаго государств. органа останавливать временно или окончательно обращеніе въ законъ того или иного законопроекта, одобреннаго народнымъ представительствомъ. Будучи по своей природѣ только правомъ протеста или пріостановки опредѣленнаго акта безъ права самостоятельнаго его перерѣшенія или видоизмѣненія, В. остается такимъ же и въ области законодательства. Оно является необходимымъ результатомъ современной государственной системы, построенной на примиреніи различныхъ враждебныхъ интересовъ и классовыхъ противорѣчій. Такое государство, будучи лишено внутренняго единства, нуждается въ средствахъ внѣшняго, чисто механическаго уравновѣшиванія своихъ частей, и однимъ изъ такихъ средствъ является В. Неудивительно поэтому, что наиболѣе яркое выраженіе право В. получило въ теоріи Монтескье, которая въ духѣ новѣйшаго конституціонализма строитъ теорію равновѣсія властей. Здѣсь В. присвояется исключительно исполнительной власти противъ народнаго представительства. „Если, говоритъ Монтескье (Духъ законовъ, кн. XI, гл. VI), исполнительная власть не будетъ имѣть права останавливать дѣйствія законодательнаго собранія, то послѣднее впадетъ въ деспотизмъ, т. к. имѣя возможность предоставить себѣ любую власть, которая представится его воображенію, оно уничтожитъ всѣ прочія власти“. Въ настоящее время право В., въ зависимости отъ силы и значенія отдѣльныхъ государственныхъ факторовъ (монарха, представительства, народа), сложилось въ слѣдующія формы: оно бываетъ окончательнымъ, или *абсолютнымъ*, и отлагательнымъ (условнымъ), или *суспенсивнымъ*. Въ первомъ случаѣ В. влечетъ за собою окончательную остановку постановленія палатъ, во второмъ—временную. Понятіе В. въ новомъ смыслѣ слова родилось въ Англіи и произошло изъ резолюцій, которыя полагались собственноручно королемъ на петиціи парламента. Такъ образовалась осторожная формула „Le roi s'avisera“ (корель подумаетъ)—въ случаѣ его несогласія издать соотвѣтствующій законъ. Эта старая формула, пережитокъ эпохи, когда оффиц. языкомъ былъ французскій, осталась навсегда

въ англійскомъ правѣ. На практикѣ право королевскаго В. въ Англіи осуществлялось лишь до начала XVIII в., когда королева Анна въ 1707 г. отказала въ своемъ согласіи на билль о шотландской милиціи; съ тѣхъ поръ В. больше не примѣнялось и въ настоящее время считается вышедшимъ изъ употребленія, поскольку дѣло идетъ о законопроектахъ, принятыхъ обѣими палатами метрополіи. Однако, убѣжденіе въ правѣ В. короны держалось до половины XIX вѣка: еще въ 50-хъ годахъ этого столѣтія два раза возникалъ вопросъ о необходимости примѣненія королевскаго В.,— конечно, за отвѣтственностью кабинета министровъ. Въ противоположность метрополіи, В. короны до сихъ поръ сохранилось на практикѣ по отношенію къ законодательству различныхъ автономныхъ колоній вродѣ Канады, Капландъ и Австраліи. Здѣсь, несмотря на самый широкій парламентаризмъ колоніальныхъ демократій, англійскимъ генералъ-губернаторамъ принадлежитъ право безусловнаго В. относительно постановленій колоніальныхъ парламентовъ, которое дополняется правомъ королевскаго В. (обыкновенно въ теч. 1—2-год. срока) относительно тѣхъ даже постановленій колоніальныхъ палатъ, которыя пропущены генералъ-губернаторами; ежегодно такимъ путемъ погибаетъ, во всѣхъ автоном. колоніяхъ вмѣстѣ взятыхъ, 3—4 акта. Иногда въ Англіи говорятъ еще о В. палаты лордовъ по отношенію къ биллямъ, принятымъ палатою общинъ, въ частности — финансовымъ биллямъ (бюджету), которые верхняя палата вправѣ цѣликомъ отвергнуть, но не измѣнять (см. *Бюджетное право* и *Великобританія*). Въ друг. государствахъ В. развилось слѣд. обр. Во Франціи по хартіи Людовика XVII (1814 г.) было установлено абсолютное В. (ст. 22). Это же начало было принято въ ст. 18 хартіи Людовика-Филиппа (1830 г.) и въ ст. 10 конституціи Людовика-Наполеона (1852 г.). Во всѣхъ этихъ законахъ говорится объ „утвержденіи и обнародованіи“ законовъ. Въ отличіе отъ этого абсолютнаго В. мы находимъ В. отлагательное, или суспенсивное, въ конституціи 1791 г., по которой (гл. III, разд. III, ст. I и слѣд.) въ случаѣ В. со стороны короля законъ, три раза принятый послѣдовательными легислатурами, становится закономъ, несмотря на В.; въ конституціи VIII года (ст. 21), гдѣ охранительный сенатъ по представленію консуловъ могъ отмѣнить „неконституціонные“ акты трибуната; въ дѣйствующемъ правѣ французской республики, гдѣ (законъ 16 іюля 1878 г., ст. 7) президентъ республики мотивированнымъ посланіемъ къ палатамъ можетъ отказать въ опубликованіи закона и требовать его новаго разсмотрѣнія, при чемъ, въ отличіе отъ Соед. Штатовъ, для вторичнаго принятія такого закона достаточно простого большинства. Абсолютное В. находимъ мы въ слѣдующихъ государствахъ. Въ Германской имперіи В. принадлежитъ Союзному совѣту, какъ представителю объединенн. нѣмецкихъ правительствъ, по отношенію ко всѣмъ постановленіямъ общаго имперскаго представительства (рейхстага). Въ составѣ самого Союзнаго совѣта Пруссія пользуется правомъ В. по вопросамъ измѣненія конституціи и военнаго дѣла. Въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ рѣшенія ландтаговъ подлежатъ В. монарховъ. Въ Австро-Венгріи императору принадлежитъ право В. относительно рѣшеній общаго для всей страны представительства (делегацій), относительно постановленій австрійскаго рейхсрата и венгерскаго парламента, такъ же какъ относительно постановленій отдѣльн. земск. сеймовъ (ландтаговъ) коронныхъ земель и территорій. Абсолютное В. монарха существуетъ далѣе въ конституціяхъ Бельгіи, Даніи, Швеціи, Испаніи, Италіи, Голландіи, Румыніи, Болгаріи, Греціи, Сербіи, Турціи и Японіи. Надо однако замѣтить, что на практикѣ В. во всѣхъ этихъ монархическихъ государствахъ осуществляется до крайности рѣдко. Въ исторіи ряда государствъ, начиная съ полусамодержавной Пруссіи и кончая парламентарной Италіей, не было ни одного случая отказа въ санкціи постановленіямъ палатъ. Только въ исторіи Бельгіи, Швеціи и Австріи бывали подобные

случаи, при чемъ въ Бельгіи они имѣли мѣсто вслѣдствіе перехода власти изъ рукъ одной партіи въ руки другой, а въ Швеціи и Австріи—вслѣдствіе противорѣчія между интересами составныхъ частей государства и его общими цѣлями. Во всѣхъ странахъ, гдѣ принято абсолютное В., оно приводитъ къ практикѣ предварительныхъ соглашеній между короной и представительными камерами и дѣлаетъ излишнимъ самое осуществленіе В. Что касается В. суспенсивнаго, то оно достигло особеннаго развитія въ сѣв.-америк. Соединенныхъ Штатахъ. По федеральной конституціи президенту предоставляется право наложить В. на всякій принятый конгрессомъ билль и вернуть его со своими возраженіями въ ту палату, отъ которой онъ исходилъ. Если билль будетъ затѣмъ вновь принятъ не менѣе какъ двумя третями сената и палаты представителей, то онъ этимъ самымъ получаетъ силу закона. Если представленные президенту билли въ теченіе десяти дней имъ не опротестовываются, то они и безъ повторнаго голосованія палатъ становятся закономъ и въ подписи президента для этого не нуждаются. Замѣчательно, что въ республикахъ центр. и южной Америки, при заимствованіи сѣв.-америк. конституціи съ раздѣленіемъ властей, президентское право В. подверглось значительнымъ видоизмѣненіямъ. Такъ, въ Панамѣ введено неограниченное право В., въ Никарагуа это право удержано лишь для нѣкоторыхъ законовъ, въ Мексикѣ оно, подобно французскому, влечетъ за собой только вторичный пересмотръ закона и принятіе его простымъ большинствомъ, наконецъ, въ Венецуэлѣ В. совершенно устранено. Сѣверо-америк. штаты даютъ и наибольшее количество случаевъ примѣненія В. Такъ, при 22.650 билляхъ, прошедшихъ черезъ палаты, мы встрѣчаемъ не менѣе 433 В., изъ которыхъ 387 приходятся на болѣе новое время (1865—1889 г.). Изъ монархическихъ государствъ одна Норвегія не предоставляетъ своему королю абсолютнаго В.: здѣсь законопроектъ, отвергнутый королемъ, но принятый тремя послѣдовательно созываемыми стортингами, считается закономъ и безъ королевскаго согласія.—Совершенно особый типъ В. представляетъ собой право В., которое было присвоено въ Швейцаріи не представителю исполнительной власти, а самому народу: это т. называемый veto-referendum (см. *референдумъ*). — Въ Россіи по дѣйствующему праву монарху принадлежитъ рѣшительное или абсолютное В., и „безъ его утвержденія никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія“ (ст. 9 Основн. зак.).

См. *Bompard*, „Le Veto du Président de la République et la Sanction Royale“ (1906); *Mason*, „The veto power“ (1890); *Ковалевскій*, „Происхожденіе современной демократіи“ (т. II). *М. Рейснеръ*.

Ветрановичъ (или *Ветраничъ-Чавчичъ*), Николай, въ монашествѣ (въ бенедиктин. орденѣ) Мавро, лучшій представитель религіозной поэзіи въ дубровницкой литературѣ, род. въ 1482 г., ум. въ 1576 г. Выше всего изъ произведеній В. его покаянныя оды, кот. по красотѣ стиха и высотѣ чувства занимаютъ исключительное мѣсто въ дубровницкой лит-ѣ XVI в. Изданіе: въ серіи „Stari pisci hrvatski“ III—IV (1871—72); *P. Kolendić*, „Tri doslije nepoznate pjesme dum M. Vetranića“ (1905); *Г. Князевъ*, „Мавръ В.“ (Сборн. стат. по слав. В. К. Ламанскаго, 1883). *А. П.*

Ветте, Вильгельмъ де, знаменитый протест. богословъ, род. въ 1780 г.; въ 1810 г. сдѣл. проф. въ Берлинѣ, въ 1819 г. письмо его къ матери Занда, убійцы Коцебу, послужило причиной увольненія его изъ берл. унив.; съ 1822 г. проф. въ Базелѣ, гдѣ ум. въ 1849 г. Главное значеніе имѣютъ работы де-В. въ области критики ветхозавѣтной литературы. Первая работа „Dissertatio critica, qua Deuteronomium a prioribus Pentateuchi libris diversum“ etc. дала первый положительный и очень важный результатъ критической разработки пятикнижія: она точно установила дату Второзаконія и дала твердую точку опоры для дальнѣйшихъ изслѣдованій (см. *пятикнижіе*). Слѣдующая работа „Beiträge zur Einleitung in das A. T.“ установила непригодность кн. Хроникъ (Paralipomena) какъ историческаго источника, выяснивъ, что эти книги являются позд-

нѣйшей тенденціозной переработкой кн. Самуила и Царей, и впервые поставила вопросъ о несоотвѣтствіи так. назыв. Моисеева закона съ исторической дѣйствительностью, какъ она изображена въ кн. Судей, Самуила и Царей, вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣло то или иное построеніе исторіи Израиля. Изъ другихъ его работъ важны нѣкоторыя работы по новозавѣтной критикѣ, въ особен. новозавѣтная часть кн. „Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die Bibel“, первая попытка историко-критическаго компендіума по новозавѣтной литературѣ. *Н. Н.*

Веттергорнъ, гора въ Альпахъ, въ группѣ Финстераргорнъ, въ швейцар. кантонѣ Бернъ, съ тремя вершинами: Гасли-Юнгфрау (3.703 м.), Миттельгорнъ (3.708 м.) и Розенгорнъ (3.691 м.).

Веттерштейнъ, наиболѣе значит. группа горъ въ Сѣв.-тирольскихъ Альпахъ въ 28 км. дл., высоч. вершины: Цугшпице (2.964 м.), сам. высок. гора въ Герм., и Шнееферпернеркопфъ (2.876 м.).

Веттеръ, или *Веттернъ*, озеро въ южной Швеціи, 88,2 м. надъ ур. м., 1.898 кв. км. (сам. большое оз. Швеціи послѣ Венера) и до 119 м. глуб., питается главн. обр. источниками на глубинѣ, чѣмъ объясняются внезапныя возмущенія его поверхности при полномъ безвѣтріи; изъ острововъ самый большой Висингсö. Стокомъ оз. служитъ р. Мотала; посредствомъ Іётскаго канала В. соед. съ Балт. мор. и Скагерракомъ

Веттоны, иберійскій народъ въ древней Испаніи, занимавшій плоскогорье между Дуэро и Тахо (нынѣшнюю Эстремадуру), гл. городомъ ихъ была Салмантика (теперь Саламанка). В. были покорены римлянами одновременно съ ихъ западн. сосѣдями лузитанами, въ 139 г. до Р. Х.

Ветхій Завѣтъ, названіе первой половины христіанской библіи, содержащей въ себѣ священныя книги еврейскаго канона. Названіе заимствовано изъ еврейскаго представленія объ отношеніяхъ между израильскимъ народомъ и Богомъ Ягве, сложившагося постепенно въ теченіе религіозной исторіи Израиля. Согласно этому представленію, между Богомъ и народомъ, какъ между царемъ и подданными, заключается *berith*, т. е. договоръ, въ неправильномъ латин. переводѣ—testamentum, слав. *завѣтъ*; божество и народъ принимаютъ на себя опредѣленныя обязательства, выражающіяся въ томъ, что народъ обязуется исполнять дарованный божествомъ законъ (отсюда въ евр. терминъ *законъ* чередуется съ терминомъ *завѣтъ*), а божество обязуется покровительствовать и благодѣтельствовать народу (ср. въ особенности характерныя мѣста Второзакон. гл. 28 и слѣд., Левитъ, гл. 26, Неем., гл. 9). Съ точки зрѣнія первоначальныхъ христіанъ, завѣтъ, заключенный божествомъ съ Израилемъ, во многомъ утратилъ свое значеніе со времени проповѣди Іисуса; Іисусъ положилъ новыя основанія для отношеній между божествомъ и людьми въ Евангеліи; отсюда произошли термины *Ветхій завѣтъ* для еврейской половины библіи и *Новый завѣтъ*—для христіанской половины. Въ настоящее время подъ В. З. въ наукѣ разумѣются еврейскія каноническія книги, при чемъ этому термину придается собирательное значеніе только въ техническомъ смыслѣ, но отнюдь не съ точки зрѣнія единства В. З. по содержанію и существу, такъ какъ критическая разработка вопросовъ, касающихся библейской литературы, обнаружила, что и В. и Н. З. не представляютъ изъ себя чего-либо цѣльнаго, единаго, но являются продуктами долговременной историч. эволюціи и отражаютъ въ себѣ самыя разнообразныя религіоз. теченія и вліянія. Собраніе ветхозавѣтныхъ книгъ существуетъ въ двухъ редакціяхъ. Первая редакція—на еврейскомъ языкѣ: это такъ наз. *масоретскій* текстъ, редактированный *масоретами* (іудейскими учеными); его окончательная редакція имѣла мѣсто не ранѣе начала II столѣтія послѣ Р. Х., и вѣроятнѣе всего даже еще нѣсколько позднѣе этой даты. Масоретскій текстъ образуютъ три части: 1) *Thora—законъ*: книги Бытія, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія; 2) *Nebiim—пророки*: книги Іисуса Навина, Судей, Самуила, Царей, Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и 12 малыхъ пророковъ, 3) *Ketubim — писанія:* книги

Псалмовъ, Притчей, Іова, затѣмъ 5 Megiloth (свитковъ)—Пѣснь пѣсней, Руѳь, Плачъ Іереміи, Екклесіастъ, Есѳирь, наконецъ—Даніилъ, Езра, Неемія и Хроники. По инициаламъ этихъ 3 частей В. З. носитъ въ общежитіи у евреевъ назв. *Tanach*. Это дѣленіе соотвѣтствуетъ порядку канонизаціи ветхозавѣтныхъ книгъ: прежде всего были признаны священными пять книгъ закона (при Езрѣ, около 440 до Р. Х.), затѣмъ, къ I вѣку, каноническое значеніе получ. „пророки“ (Евангеліе говоритъ только о „законѣ и пророкахъ“) и лишь позднѣе составилась окончательно третья часть канона, „писанія“, при чемъ отдѣльныя книги этой части, напр., кн. псалмовъ, вѣроятно, пользовались каноническимъ значеніемъ уже въ эпоху Іисуса. Масоретская редакція почти не имѣетъ разновидностей; рукописей ея немного, и всѣ онѣ почти буквально совпадаютъ, при чемъ самая древняя восходитъ къ IX в. (Пятикнижіе въ Брит. музеѣ). При сравненіи масоретскаго текста съ древнѣйшимъ греч. переводомъ В. З., такъ наз. *переводомъ семидесяти* или Septuaginta, сдѣланнымъ въ Александріи приблизительно за 100 лѣтъ до Р. Х., оказывается, что этотъ переводъ представляетъ изъ себя другую редакцію ветхозавѣтныхъ книгъ, отличающуюся, какъ числомъ книгъ, такъ и ихъ названіями и содержаніемъ. Именно, въ переводѣ LXX слѣдующія 10 книгъ являются лишними въ сравненіи съ масорет. текстомъ: Товитъ, Юдиѳь, Премудрость Соломона, Премудрость Іисуса сына Сирахова, прор. Варуха, 2 и 3 кн. Езры и три книги Маккавейскія; кн. Самуила и Царей называются здѣсь книгами Царствъ, а кн. Хроникъ—кн. Паралипоменонъ. Помимо указанныхъ различій по составу и номенклатурѣ, переводъ LXX отличается редакціей отдѣльныхъ стиховъ, цѣлыхъ главъ и даже книгъ (напр., III кн. Царствъ въ сравн. съ I кн. Цар., кн. Даніила и др.); разночтенія перевода LXX оказываютъ иногда неоцѣнимыя услуги при установленіи правильнаго текста масоретской Библіи и очень важны для исторіи религіозныхъ воззрѣній іудейства въ тѣхъ случаяхъ, когда эти разночтенія являются результатомъ тенденціозной позднѣйшей корректуры. Очень часто различіе между LXX и масоретскимъ текстомъ настолько велико, что заставляетъ сдѣлать предположеніе,—общепринятое теперь въ наукѣ,—что этотъ переводъ сдѣланъ не съ того оригинала, текстъ котораго послужилъ основаніемъ для современнаго масоретскаго текста, но съ какого-то другого, до насъ не дошедшаго; так. обр., переводъ LXX является древнѣйшей и очень важной редакціей В. З. Рукописей перевода LXX очень много, но наиболѣе древнею и наиболѣе близкою къ первоначальному тексту LXX считается теперь рукопись т. наз. Codex Vaticanus (обозначаемая черезъ *B*) IV столѣт.; по ней сдѣлано лучшее изданіе текста LXX: *Swete*, „The Old Testament in Greek“ (2 изд. 1895—99). Изъ другихъ древнихъ переводовъ В. З. особенно важны арамейскій (*Таргумъ*), сирійскій (*Пешито*) и латинскій (*Итала* и *Вульгата*).—Книги, входящія въ составъ В. З., можно раздѣлить на двѣ категоріи: 1) книги, перерабатывающія произведенія древнеизраильской національной литературы; 2) книги, являющіяся произведеніями религіозной іудейской литературы эпохи послѣ плѣна. Книги первой категоріи имѣютъ особенно важное значеніе: въ нихъ мы находимъ единственные скудные остатки нѣкогда богатой израильской литературы, которая вовсе не была специфически религіозной, но, какъ всякая литература, отзывалась на всѣ стороны національной жизни и проявила себя въ различныхъ родахъ художественнаго творчества. Въ болѣе или менѣе нетронутомъ видѣ изъ нея дошли только „Пѣснь Пѣсней“, произведеніе, имѣющее отношеніе къ свадебнымъ обрядамъ, и псал. 45, гимнъ по случаю царской свадьбы; прочія произведенія древнеизраильской литературы не сохранились цѣликомъ и вошли въ составъ теперешнихъ книгъ В. З. въ выдержкахъ и въ переработкѣ. Это относится также и къ книгамъ пророковъ въ собственномъ смыслѣ: въ настоящемъ видѣ пророческія книги изобилуютъ вставками и переработанными мѣстами

Окончательный видъ книги В. З. этой категоріи получили только въ эпоху вавилонскаго изгнанія, а нѣкоторыя даже позже него; переработка и компиляція производились въ жреческой средѣ съ жреческой точки зрѣнія; благодаря этимъ жреческимъ редакторамъ и книги первой категоріи пріобрѣли тотъ религіозный оттѣнокъ, который онѣ теперь имѣютъ. Книги В. З. второй категоріи болѣе цѣльнаго характера: каждая изъ нихъ по большей части написана рукою одного и того же автора, хотя и не всегда извѣстнаго; очень часто авторы прикрываются псевдонимами, выбирая какое-нибудь громкое имя древности (Соломонъ, Давидъ, Даніилъ, Асафъ и др.). Религіозный характеръ этихъ книгъ—первоначальный: всѣ онѣ написаны или съ цѣлью религіознаго поученія (Притчи, Премудрость, Даніилъ), или поднимаютъ религіозные вопросы (Іовъ, Екклесіастъ, нѣкот. псалмы), или являются памфлетами съ религіозно-политическими цѣлями (Есѳирь, Товитъ, Руѳь). Изслѣдованіе В. З. почти цѣликомъ является дѣломъ германскихъ ученыхъ протестантской критической школы. Названные ученые поставили и разрѣшили цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ В. З.: по исторіи текста, по литературной критикѣ, по изученію еврейскаго языка и др.; создали цѣлый рядъ изданій текста и первый научный переводъ В. З. (*Kautzsch*, „Die Heilige Schrift des Alten Testaments“, 3 изд., 1910). О ихъ трудахъ см. *библейская критика*. Лучшіе обзоры: *C. H. Cornill*, „Einleitung in die kanonischen Bücher des Alten Testaments“ (6 изд., 1908); *S. R. Driver*, „Introduction to the Literature of the Old Testament“ (1891, нѣм. перев. 1896); *Strack*, „Einleitung in das A. T.“ (6 изд., 1908); *Kuenen*, „Historisch-kritische Einleitung in die Bücher des A. T.“ (3 изд., 1890—1892).—Лучшія изданія евр. масоретскаго текста: edit. *Ginsburg*, 1894, 2 тома, и *его же*, 1908 и сл. (Брит. Библ. Общ.); ed. *Baer*, 1872—1895; *Paul Haupt*, „The sacred books of the O. T.“ (изданіе въ краскахъ, отмѣчающихъ составныя части каждой книги; еще не окончено); Biblia Hebräica, ed. *Kittel* (Лейпц. 2 изд., 1909), — изданіе, любопытное тѣмъ, что въ немъ сдѣлана попытка возстановить по возможности первоначальный еврейскій текстъ, гл. обр. при помощи перев. LXX и отчасти другихъ переводовъ. Комментаріи: краткій—изд. *K. Marti* (5 т., 1897—04), подробный—изд. *W. Nowack* (13 т., 1894 и сл.; въ этомъ комментаріи дается также прекрасный нѣмец. переводъ всѣхъ ветхозавѣт. книгъ).—Исторія *славянскаго* перевода В. З. очень темна. До конца XV в. существовали, повидимому, переводы только отдѣльныхъ книгъ; полный переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ имѣется только въ т. наз. Геннадіевской библіи (1499 г., хранится въ Москов. Синод. Библіотекѣ). Почти всѣ книги В. З. въ этой библіи были переведены съ латинской Вульгаты, и поэтому, когда кн. Константинъ Острожскій при Иванѣ Грозномъ организовыв. первое печатное изданіе Библіи, передъ нимъ сталъ вопросъ объ исправленіи Геннадіевской Библіи, для чего онъ воспользовался греческими текстами, собранными въ различныхъ греческихъ монастыряхъ. Такъ появилась *Острожская* Библія, но и она была мало удовлетворительна. Вопросъ объ окончательномъ исправленіи славянскаго текста Библіи поднялъ Петръ I, повелѣвшій въ 1712 г. составить комиссію изъ Софронія Лихуда, Ѳеоф. Лопатинскаго и др. для исправленія текста В. З. во всемъ согласно съ переводами LXX и для отпечатанія исправленнаго изданія. Дѣло исправленія и печатанія крайне затянулось, и исправленная Б. была издана только при Елизаветѣ, въ 1751 г. Изслѣдованія этого славянскаго текста В. З. показали, что онъ, счастливымъ образомъ, сдѣланъ очень близко къ Ватиканскому кодексу, вѣроятно, лежавшему въ основаніи тѣхъ греч. текстовъ, которыми пользовались справщики, и можетъ считаться болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Начало *русскому* переводу В. З. было положено Библейскимъ Обществомъ, которое при содѣйствіи профессоровъ спб. духовной академіи и Филарета успѣло издать до своего закрытія въ 1826 г. русскій переводъ Псалтири, Пятикнижія, кн. Іисуса

Навина, Судей и Руѳи, сдѣланный съ еврейскаго. Этотъ частичный переводъ былъ изъятъ указомъ Николая I 1826 г. Послѣ этого въ церковныхъ кругахъ не разъ поднимался вопросъ о новомъ переводѣ Библіи на русскій языкъ, но реакціонная часть русскихъ іерарховъ противилась этому предпріятію, находя его вреднымъ для церкви. Только въ 1856 г. митрополиту Филарету удалось провести черезъ Синодъ постановленіе о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Переводъ В. З. былъ сдѣланъ съ еврейскаго, но вслѣдствіе плохого знанія евр. яз. переводчики допустили множество грубыхъ ошибокъ и искаженій и испортили дѣло еще тѣмъ, что старались приспособить русскій переводъ къ славянскому, т. е. къ переводу LXX, включивъ въ свой переводъ вставки и варіанты; поэтому этотъ русскій переводъ В. З. не можетъ считаться удовлетворительнымъ. Неудовлетворительность его сознается въ нашихъ церковныхъ кругахъ, и въ 90-хъ гг. К. П. Побѣдоносцевъ поднималъ вопросъ объ исправленіи его; предполагалось привлечь къ этому дѣлу извѣстнаго русскаго оріенталиста М. В. Никольскаго и проф. моск. дух. акад. Муретова, но дѣло, однако, вслѣдствіе разныхъ причинъ разстроилось. Въ виду неудовлетворительности русскаго перевода В. З., Британское Библейское Об-во въ 1875 г. издало въ Лондонѣ русскій переводъ В. З., сдѣланный съ еврейскаго Левинсономъ и проф. спб. университета Д. А. Хвольсономъ. Однако, этотъ переводъ былъ запрещенъ къ распространенію въ Россіи; но если бы онъ и былъ дозволенъ, все-таки этимъ не разрѣшился бы вопросъ о хорошемъ русскомъ переводѣ В. З., такъ какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ и переводъ Библ. О-ва оставляетъ желать многаго. *Н. Никольскій.*

Ветцларъ, гор. въ прусск. окр. Кобленцъ, 13.387 жит. Въ В. жилъ нѣкот. время Гете; пережитое имъ тамъ легло въ основаніе „Вертера“.

Ветчина, см. *свинина.*

Ветютень, см. *голуби.*

Вехеръ де ла Фронтера (Vejer de la Frontera), приморск. гор. въ исп. пров. Кадисъ, 11.298 жит.

Вехіоайви, гора въ Улеаборгской губ., 1.100 м.

Вехте (Vechte), рѣка, беретъ начало въ Вестфаліи, течетъ черезъ Ганноверъ и Нидерланды и впадаетъ послѣ 193 км. теченія въ Зойдерзее; соед. каналомъ съ Эмсомъ.

Вехтеръ (Wächter), Карлъ Георгъ фонъ В., извѣстный нѣмецк. юристъ, род. въ 1797 г., изучалъ право въ Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ, съ 1819 г. состоялъ профессоромъ тюбингенск. унив., въ качествѣ канцлера унив. сост. съ 1833 г. членомъ собранія Вюртемб. государств. чиновъ и съ 1839 до 1849 г. президентомъ его. Въ 1851 г., вслѣдствіе конфликта съ правительствомъ, покинулъ каѳедру и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ должности президента высшаго апелляц. суда четырехъ вольныхъ городовъ, принялъ каѳедру въ лейпцигск. университ. Выбранный въ 1867 г. въ учред. рейхстагъ сѣверо-германск. союза, принималъ участіе въ обсужденіи конституціи, голосовалъ противъ ея принятія и отказался отъ своихъ полномочій при вторичномъ избраніи. Ум. въ 1880 г. Многочисленн. научныя работы В. касаются различныхъ отдѣловъ граждан. и уголовнаго права и исторіи права. Наиболѣе выдающіеся труды его: „Lehrbuch des römisch-deutschen Strafrechts“ (2 т. 1825—26), „Gemeines Recht Deutschlands, insbesondere Strafrecht“ (1844), „Pandekten“ (1880—81).

Вехтъ, одинъ изъ рукавовъ Рейна, отдѣляется при Утрехтѣ, направляется къ сѣверу и впадаетъ въ Зойдерзее при Мойденѣ. На берегахъ его отъ Утрехта до Мойдена рядъ фортовъ.

Иллюстрированныя и текстовыя приложенія, помѣщенныя въ IX томѣ.

Столб.

Хронологія по исторіи Великобританіи. Текстовое приложеніе. . . . 271/72

Статистическій обзоръ Великобританіи. Текстовое приложеніе 343/44

Административное дѣленіе Соединеннаго Королевства 345/46

Велосипеды. Таблица 355/56

Статистическій обзоръ Венгріи. Текстовое приложеніе 431/32

А. Г. Венеціановъ (1770—1847). Помѣщица, занятая хозяйствомъ (геліогравюра англійскаго типа) 463/64

Венеція. Большой каналъ въ Венеціи. Съ картины Каналетто (1697—1768) 467/68

Венеція. Отплытіе венеціанскаго дожа на обрученіе съ моремъ. Съ картины Каналетто (1697—1768). 475/76

Венеція. Пріемъ графа Жержи въ Венеціи. Съ картины Каналетто (1697—1768) 479/80

Виды Венецуэлы. Каракасъ. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ 487/88

Виды Венецуэлы. Хижина крестьянина. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ 491/92

Виды Венецуэлы. Сахарная и кофейная плантаціи. По фотографіи Панамериканскаго музея въ Вашингтонѣ 495/96

Г. Верди (1813—1901). Съ портрета, писаннаго Е. Феликсомъ (род. въ 1836 г.) 519/20

В. Верещагинъ (1842—1904). Побѣдители (геліогравюра англійскаго типа) 527/28

В. В. Верещагинъ (1842—1904). Торжествуютъ (геліогравюра англійскаго типа) 531/32

Вероккіо (1436—1488). Крещеніе Христа 547/48

Веронезе (1528—1588). Видѣніе св. Елены (геліогравюра англійскаго типа) 551/52

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.). Зимняя ночь въ Литвѣ (геліогравюра англійскаго типа). Съ разрѣшенія Фотографическ. Общества въ Берлинѣ 563/64

Верушъ-Ковальскій (род. въ 1849 г.). Поѣздка въ степи (геліогравюра англійскаго типа). Съ разрѣшенія Фотографическ. Общества въ Берлинѣ. 567/68

Для болѣе удобнаго пользованія географическими картами Словаря при чтеніи географическихъ и историческихъ статей его на различныя буквы, карты, по примѣру десятаго изданія извѣстной Encyclopaedia Britannica, выдѣлены въ особый томъ; томъ-атласъ будетъ снабженъ подробнымъ указателемъ названій съ обозначеніемъ ихъ положенія, что значительно облегчитъ нахожденіе нужныхъ географическихъ пунктовъ. Карты спеціально составляются для Словаря членомъ Парижскаго Географическаго общества и сотрудникомъ Гашетовскаго Географическаго бюро въ Парижѣ Д. А. Литовымъ, при участіи членовъ того же бюро Виктора Гюо (V. Huot), Маріуса Шено (M. Chesneau), Густава Багге (G. Bagge) и др. и гравируются въ Парижѣ въ картографическомъ институтѣ Erhard Frères. Для полнаго согласованія транскрипціи названій въ Словарѣ и на картахъ атласъ будетъ законченъ одновременно съ послѣдними томами Словаря. Лица, подписавшіяся до **1912 г.**, получатъ томъ съ географическими картами **безплатно,** оплачивая лишь стоимость переплета и пересылки.

Замѣченныя опечатки.

(№. Просятъ исправить въ текстѣ.)

Томъ	*Столб.*	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ*
VI	87	12 снизу	фосфорно-глинныя	фосфорно-кислыя
VI	87	8 снизу	эксплуатированіемъ	экстирпатированіемъ
VI	88	1 сверху	норы	коры
VII	149	23 сверху	отмѣняется	измѣняется

2007044787

Цѣна тома 3 р., въ переплетѣ—3 р. 50 к.

(За пересылку—по стоимости.)

Энциклопедический словарь

7-е издание

Совершен. переработ.
под ред. профессор
В. Я. Железнова,
М. М. Ковалевского,
С. А. Муромцева и
К. А. Тимирязева.

Изд. Т-ва
Бр. А. и И. Гранатъ и К°.

Л. Пастернакъ

Энциклопедическій СЛОВАРЬ

7е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и Ко

Пастернакъ

Энциклопедический словарь

7-е Изданіе
Т-ва
Бр. Гранатъ и К°

Пастернакъ